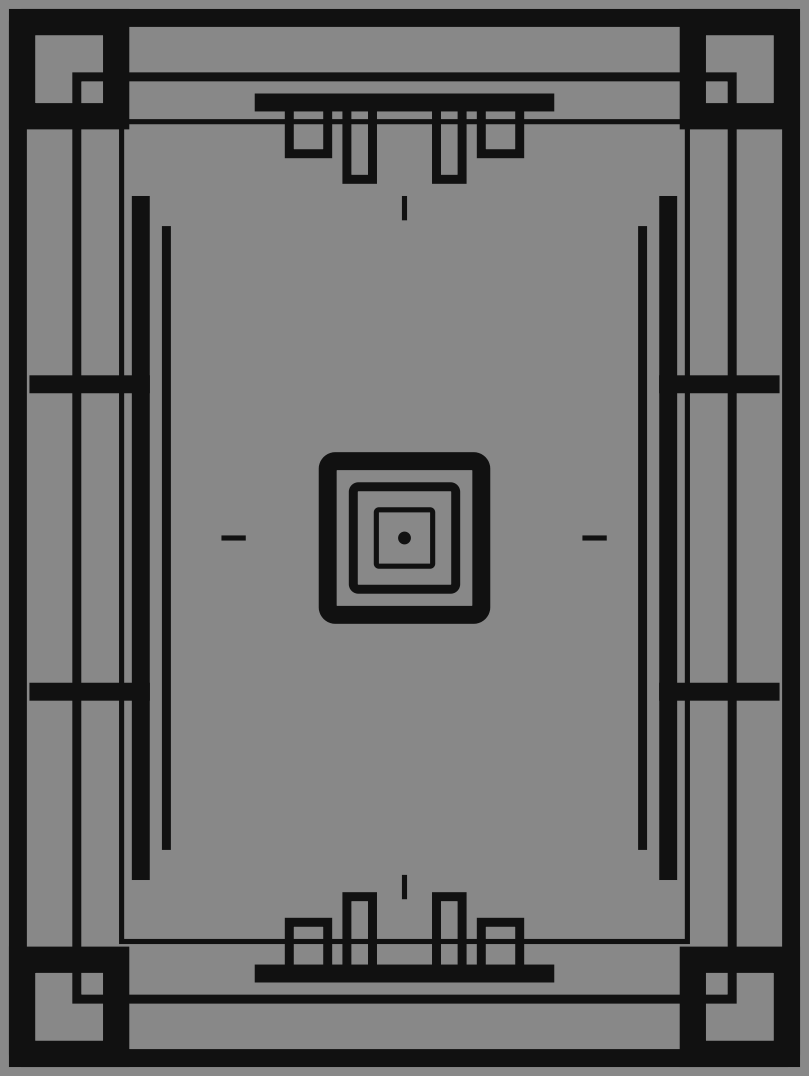

Женщина в белом - английский и русский параллельные тексты

Уилки Коллинз

Аннотация

Аннотация

Роман, написанный более ста лет назад, и сейчас захватывает читателя напряженным сюжетом так, словно создан только вчера. Роман, переведенный на все возможные языки, не раз экранизированный, и по сей день притягивает пряной, острой сущностью подлинной тайны.

The Woman in White	Уилки Коллинз.
by Wilkie Collins	Женщина в белом
THE STORY BEGUN BY WALTER HARTRIGHT (of Clement's Inn, Teacher of Drawing)	ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РАССКАЗЫВАЕТ УЧИТЕЛЬ РИСОВАНИЯ ИЗ КЛИМЕНТС-ИННА, УОЛТЕР ХАРТРАЙТ I
This is the story of what a Woman's patience can endure, and what a Man's resolution can achieve.	Это история о том, что может выдержать женщина и чего может добиться мужчина.

If the machinery of the Law could be depended on to fathom every case of suspicion, and to conduct every process of inquiry, with moderate assistance only from the lubricating influences of oil of gold, the events which fill these pages might have claimed their share of the public attention in a Court of Justice.	Если бы машина правосудия неукоснительно и беспристрастно разбиралась в каждом подозрении и вела судебное следствие, лишь умеренно подмазанная золотом, события, описанные на этих страницах, вероятно, получили бы широкую огласку во время судебного разбирательства.

But the Law is still, in certain inevitable cases, the pre-engaged servant of the long purse; and the story is left to be told, for the first time, in this place.	Но в некоторых случаях закон до сих пор еще остается наемным слугой туго набитого кошелька, и потому эта история будет впервые рассказана здесь.
As the Judge might once have heard it, so the Reader shall hear it now.	Так же как мог бы услышать ее судья, теперь услышит читатель.
No circumstance of importance, from the beginning to the end of the disclosure, shall be related on hearsay evidence.	Ни об одном из существенных обстоятельств, относящихся к раскрытию этого дела, от начала его и до конца, не будет рассказано здесь на основании слухов.

When the writer of these introductory lines (Walter Hartright by name) happens to be more closely connected than others with the incidents to be recorded, he will describe them in his own person.	В тех случаях, когда Уолтер Хартрайт, пишущий эти строки, будет стоять ближе других к событиям, о которых идет речь, он расскажет о них сам.

When his experience fails, he will retire from the position of narrator; and his task will be continued, from the point at which he has left it off, by other persons who can speak to the circumstances under notice from their own knowledge, just as clearly and positively as he has spoken before them.	Когда он не будет участвовать в них, он уступит свое место тем, кто лично знаком с обстоятельствами дела и кто продолжит его труд столь же точно и правдиво.

Thus, the story here presented will be told by more than one pen, as the story of an offence against the laws is told in Court by more than one witness-with the same object, in both cases, to present the truth always in its most direct and most intelligible aspect; and to trace the course of one complete series of events, by making the persons who have been most closely connected with them, at each successive stage, relate their own experience, word for word.	Итак, эту историю будут писать несколько человек - как на судебном процессе выступают несколько свидетелей; цель в обоих случаях одна: изложить правду наиболее точно и обстоятельно и проследить течение событий в целом, предоставляя живым свидетелям этой истории одному за другим рассказывать ее.

Let Walter Hartright, teacher of drawing, aged twenty-eight years, be heard first.	Первым выслушаем учителя рисования Уолтера Хартрайта, двадцати восьми лет.
II	II
It was the last day of July.	Был последний день июля.

The long hot summer was drawing to a close; and we, the weary pilgrims of the London pavement, were beginning to think of the cloud-shadows on the corn-fields, and the autumn breezes on the sea-shore.	Длинное жаркое лето подходило к концу, и мы, устав странствовать по лондонским мостовым, начинали подумывать о прохладных облаках над деревенскими просторами и об осенних ветрах на побережье.

For my own poor part, the fading summer left me out of health, out of spirits, and, if the truth must be told, out of money as well.	Что касается моей скромной особы - уходящее лето оставляло меня в плохом настроении, в плохом состоянии здоровья и, по правде сказать, почти без денег.
During the past year I had not managed my professional resources as carefully as usual; and my extravagance now limited me to the prospect of spending the autumn economically between my mother's cottage at Hampstead and my own chambers in town.	В течение года я распоряжался своим заработком менее осторожно, чем обычно, и мне оставалась только одна возможность: провести осень в коттедже моей матушки в Хемпстеде или в моей собственной комнате в Лондоне.

The evening, I remember, was still and cloudy; the London air was at its heaviest; the distant hum of the street-traffic was at its faintest; the small pulse of the life within me, and the great heart of the city around me, seemed to be sinking in unison, languidly and more languidly, with the sinking sun.	Помнится, вечер был тихий и облачный, лондонский воздух был удушливым, городской шум стихал. Сердце огромного города и мое, казалось, бились в унисон все глуше и глуше, замирая вместе с закатом.
I roused myself from the book which I was dreaming over rather than reading, and left my chambers to meet the cool night air in the suburbs.	Я оторвался от книги, над которой больше мечтал, чем читал ее, и вышел из дому, чтобы отправиться за город подышать вечерней прохладой.

It was one of the two evenings in every week which I was accustomed to spend with my mother and my sister.	Это был один из двух вечеров, которые обычно я каждую неделю проводил с матушкой и сестрой.
So I turned my steps northward in the direction of Hampstead.	Поэтому я направился к Хемпстеду.
Events which I have yet to relate make it necessary to mention in this place that my father had been dead some years at the period of which I am now writing; and that my sister Sarah and I were the sole survivors of a family of five children.	Необходимо упомянуть здесь о том, что отец мой умер за несколько лет до тех событий, которые я описываю, и что из пятерых детей оставались в живых только сестра Сара и я.

My father was a drawing-master before me.	Отец был учителем рисования, как и я.
His exertions had made him highly successful in his profession; and his affectionate anxiety to provide for the future of those who were dependent on his labours had impelled him, from the time of his marriage, to devote to the insuring of his life a much larger portion of his income than most men consider it necessary to set aside for that purpose.	Трудолюбивый и старательный, он преуспевал в работе. Радея о будущем своей семьи, не имевшей других средств к существованию, кроме его заработка, он сразу после женитьбы застраховал свою жизнь на гораздо большую сумму, чем это обычно делают.

Thanks to his admirable prudence and self-denial my mother and sister were left, after his death, as independent of the world as they had been during his lifetime.	Благодаря его самоотверженным заботам моя мать и сестра могли жить после его смерти, ни в чем не нуждаясь.
I succeeded to his connection, and had every reason to feel grateful for the prospect that awaited me at my starting in life.	Уроки моего отца перешли ко мне по наследству, и будущее не страшило меня.

The quiet twilight was still trembling on the topmost ridges of the heath; and the view of London below me had sunk into a black gulf in the shadow of the cloudy night, when I stood before the gate of my mother's cottage.	Спокойные блики заката еще озаряли вершины холмов и Лондон внизу потонул уже в темной бездне хмурой ночи, когда я подошел к калитке матушкиного коттеджа.
I had hardly rung the bell before the house door was opened violently; my worthy Italian friend, Professor Pesca, appeared in the servant's place; and darted out joyously to receive me, with a shrill foreign parody on an English cheer.	Не успел я позвонить, как дверь распахнулась, и вместо служанки на пороге появился мой приятель, профессор Песка, итальянец. Он бросился мне навстречу, оглушительно выкрикивая нечто похожее на английское приветствие.

On his own account, and, I must be allowed to add, on mine also, the Professor merits the honour of a formal introduction.	Профессор сам по себе заслуживает чести быть вам представленным, да к тому же это надо сделать ввиду дальнейшего.
Accident has made him the starting-point of the strange family story which it is the purpose of these pages to unfold.	Волею случая именно с него началась та загадочная семейная история, о которой будет рассказано на этих страницах.
I had first become acquainted with my Italian friend by meeting him at certain great houses where he taught his own language and I taught drawing.	Я познакомился с профессором Песко в одном из богатых домов, где он давал уроки своего родного языка, а я - рисования.

All I then knew of the history of his life was, that he had once held a situation in the University of Padua; that he had left Italy for political reasons (the nature of which he uniformly declined to mention to any one); and that he had been for many years respectably established in London as a teacher of languages.	О его прошлом я знал только, что когда-то он преподавал в Падуанском университете, вынужден был покинуть Италию "из-за политики" (что это значило, он никогда никому не объяснял), а теперь вот уже много лет был уважаемым преподавателем иностранных языков в Лондоне.

Without being actually a dwarf-for he was perfectly well proportioned from head to foot-Pesca was, I think, the smallest human being I ever saw out of a show-room.	Не будучи карликом в настоящем смысле этого слова, ибо он был очень пропорционально сложен, Песка был, по-моему, самым маленьким человечком, которого я когда-либо видел не на сцене, а в жизни.
Remarkable anywhere, by his personal appearance, he was still further distinguished among the rank and file of mankind by the harmless eccentricity of his character.	Он отличался от прочих смертных не только своей внешностью, но и безвредным чудачеством.

The ruling idea of his life appeared to be, that he was bound to show his gratitude to the country which had afforded him an asylum and a means of subsistence by doing his utmost to turn himself into an Englishman.	Главной целью его жизни было стремление превратиться в настоящего англичанина, дабы тем самым выказать благодарность стране, где он обрел убежище и средства к существованию.

Not content with paying the nation in general the compliment of invariably carrying an umbrella, and invariably wearing gaiters and a white hat, the Professor further aspired to become an Englishman in his habits and amusements, as well as in his personal appearance.	Из уважения к нашей нации, он вечно носил с собой зонтик и ходил в цилиндре и гетрах. Кроме того, он считал своим долгом не только выглядеть англичанином, но и придерживаться всех исконно английских обычаев и развлечений.

Finding us distinguished, as a nation, by our love of athletic exercises, the little man, in the innocence of his heart, devoted himself impromptu to all our English sports and pastimes whenever he had the opportunity of joining them; firmly persuaded that he could adopt our national amusements of the field by an effort of will precisely as he had adopted our national gaiters and our national white hat.	Полагая, что мы отличаемся особой любовью к спорту, этот человечек чистосердечно и наивно предавался всем нашим национальным спортивным забавам, твердо убежденный, что их можно постичь одним усилием воли, совершенно так же, как он приспособился к гетрам и цилиндру.

I had seen him risk his limbs blindly at a fox-hunt and in a cricket-field; and soon afterwards I saw him risk his life, just as blindly, in the sea at Brighton.	Я сам неоднократно видел, как он слепо рисковал своими конечностями на крикетном поле или на лисьей охоте. И вот однажды мне довелось стать свидетелем, как он столь же слепо рискнул своей жизнью на море у Брайтонского пляжа.
We had met there accidentally, and were bathing together.	Мы встретились там случайно и отправились вместе купаться.

If we had been engaged in any exercise peculiar to my own nation I should, of course, have looked after Pesca carefully; but as foreigners are generally quite as well able to take care of themselves in the water as Englishmen, it never occurred to me that the art of swimming might merely add one more to the list of manly exercises which the Professor believed that he could learn impromptu.	Если бы мы занялись каким-либо чисто английским спортом, я из предосторожности, конечно, заботливо присмотрел бы за Пеской, но так как иностранцы обычно чувствуют себя в воде так же хорошо, как и мы, англичане, мне не пришло в голову, что искусство плавания принадлежит к тем спортивным упражнениям, которые профессор считает возможным постичь сразу - по наитию.

Soon after we had both struck out from shore, I stopped, finding my friend did not gain on me, and turned round to look for him.	Мы отплыли от берега, но вскоре я заметил, что мой приятель отстал. Я обернулся.
To my horror and amazement, I saw nothing between me and the beach but two little white arms which struggled for an instant above the surface of the water, and then disappeared from view.	К моему ужасу и удивлению, между мной и берегом я увидал только две белые ручки, мелькнувшие над водой и мгновенно исчезнувшие.

When I dived for him, the poor little man was lying quietly coiled up at the bottom, in a hollow of shingle, looking by many degrees smaller than I had ever seen him look before.	Когда я нырнул за ним, бедный маленький профессор лежал, свернувшись в клубочек, в углублении на дне и выглядел еще крошечнее, чем когда-либо раньше.
During the few minutes that elapsed while I was taking him in, the air revived him, and he ascended the steps of the machine with my assistance.	Я вытащил его на поверхность, свежий воздух вернул его к жизни, и с моей помощью он добрался до кабинки.

With the partial recovery of his animation came the return of his wonderful delusion on the subject of swimming.	Вместе с жизнью к нему вернулось его восхитительное заблуждение касательно плавания.
As soon as his chattering teeth would let him speak, he smiled vacantly, and said he thought it must have been the Cramp.	Как только он перестал стучать зубами и смог выговорить несколько слов, он неопределенно улыбнулся и заявил, что, "по всей вероятности, это была судорога".

When he had thoroughly recovered himself, and had joined me on the beach, his warm Southern nature broke through all artificial English restraints in a moment.	Когда он окончательно пришел в себя и при- соединился ко мне на пляже, его темперамент южанина мгновенно взял верх над искусствен- ной английской сдержан- ностью.

He overwhelmed me with the wildest expressions of affection-exclaimed passionately, in his exaggerated Italian way, that he would hold his life henceforth at my disposal-and declared that he should never be happy again until he had found an opportunity of proving his gratitude by rendering me some service which I might remember, on my side, to the end of my days.	В самых восторженных выражениях Песка поклялся мне в вечной благодарности, уверяя, что не успокоится, пока не отплатит мне услугой, которую я, в свою очередь, запомню до конца моих дней.

I did my best to stop the torrent of his tears and protestations by persisting in treating the whole adventure as a good subject for a joke; and succeeded at last, as I imagined, in lessening Pesca's overwhelming sense of obligation to me.	Я сделал все, что мог, чтобы прекратить поток его излияний и превратить все в шутку. Мне показалось, что я сумел несколько охладить его преувеличенное чувство благодарности.

Little did I think then-little did I think afterwards when our pleasant holiday had drawn to an end-that the opportunity of serving me for which my grateful companion so ardently longed was soon to come; that he was eagerly to seize it on the instant; and that by so doing he was to turn the whole current of my existence into a new channel, and to alter me to myself almost past recognition.	Не думал я тогда, как не думал и позже, в конце наших веселых каникул, что, страстно желая отблагодарить меня, он вскоре ухватится за первую возможность оказать мне услугу, которая направит всю мою жизнь по новому пути и до неузнаваемости изменит меня самого.
Yet so it was.	Но так случилось.

If I had not dived for Professor Pesca when he lay under water on his shingle bed, I should in all human probability never have been connected with the story which these pages will relate-I should never, perhaps, have heard even the name of the woman who has lived in all my thoughts, who has possessed herself of all my energies, who has become the one guiding influence that now directs the purpose of my life.	Если б я не нырнул за профессором Пеской, когда он лежал на дне морском, то, по всей вероятности, я никогда бы не стал участником событий, изложенных тут; я бы никогда не услышал имя женщины, овладевшей всеми помыслами души моей, ставшей целью всех моих стремлений, путеводной звездой, озаряющей теперь мой жизненный путь.
III	III

Pesca's face and manner, on the evening when we confronted each other at my mother's gate, were more than sufficient to inform me that something extraordinary had happened.	По выражению лица Пески, бросившегося мне навстречу в тот вечер, я сразу понял, что произошло нечто из ряда вон выходящее.
It was quite useless, however, to ask him for an immediate explanation.	Просить у него немедленного объяснения было бесполезно.
I could only conjecture, while he was dragging me in by both hands, that (knowing my habits) he had come to the cottage to make sure of meeting me that night, and that he had some news to tell of an unusually agreeable kind.	Я мог только предположить, когда он весело тащил меня в комнаты, что, зная мои привычки, он пришел в коттедж для того, чтобы меня встретить и рассказать какие-то чрезвычайно приятные новости.

We both bounced into the parlour in a highly abrupt and undignified manner.	Мы ворвались в гостиную самым невежливым и шумным образом.
My mother sat by the open window laughing and fanning herself.	Матушка сидела у открытого окна и смеялась, обмахиваясь веером.
Pesca was one of her especial favourites and his wildest eccentricities were always pardonable in her eyes.	Песка был одним из ее любимцев; она прощала ему все его чудачества.

Poor dear soul! from the first moment when she found out that the little Professor was deeply and gratefully attached to her son, she opened her heart to him unreservedly, and took all his puzzling foreign peculiarities for granted, without so much as attempting to understand any one of them.	Дорогая матушка! С той минуты, как она узнала о его благодарности и преданности ее сыну, она приняла маленького профессора в свое сердце и к его непонятным чужеземным выходкам относилась с невозмутимым спокойствием, не пытаясь разгадать их смысл.
My sister Sarah, with all the advantages of youth, was, strangely enough, less pliable.	Сестра моя Сара, несмотря на свою молодость, была более сдержанна.

She did full justice to Pesca's excellent qualities of heart; but she could not accept him implicitly, as my mother accepted him, for my sake.	Она отдавала должное прекрасным душевным качествам Пески, но не принимала его целиком, как моя мать.
Her insular notions of propriety rose in perpetual revolt against Pesca's constitutional contempt for appearances; and she was always more or less undisguisedly astonished at her mother's familiarity with the eccentric little foreigner.	С ее точки зрения, он постоянно нарушал границы дозволенного и тем сильно ее шокировал. Ее всегда удивляла снисходительность матери к эксцентричному маленькому иностранцу.

I have observed, not only in my sister's case, but in the instances of others, that we of the young generation are nothing like so hearty and so impulsive as some of our elders.	Надо сказать, что, по моим наблюдениям не только над сестрой, но и над другими, мы, молодое поколение, далеко не так сердечны и непосредственны, как наши старшие.
I constantly see old people flushed and excited by the prospect of some anticipated pleasure which altogether fails to ruffle the tranquillity of their serene grandchildren.	Мне часто приходится видеть, как старики по-детски радуются, предвкушая какое-нибудь невинное удовольствие, тогда как их внуки относятся к оному с полным равнодушием.

Are we, I wonder, quite such genuine boys and girls now as our seniors were in their time?	Я нахожу, что люди старшего поколения были в свое время более подлинными детьми, чем мы.
Has the great advance in education taken rather too long a stride; and are we in these modern days, just the least trifle in the world too well brought up?	Может быть, за последние десятилетия воспитание сделало такие успехи, что мы теперь чересчур уж воспитанны?

Without attempting to answer those questions decisively, I may at least record that I never saw my mother and my sister together in Pesca's society, without finding my mother much the younger woman of the two.	Не решаясь утверждать это, я должен сказать, что в обществе профессора Пески моя мать казалась гораздо моложе моей сестры.

On this occasion, for example, while the old lady was laughing heartily over the boyish manner in which we tumbled into the parlour, Sarah was perturbedly picking up the broken pieces of a teacup, which the Professor had knocked off the table in his precipitate advance to meet me at the door.	Так и на этот раз: в то время как матушка от души смеялась над нашим мальчишеским вторжением в гостиную, Сара озабоченно подбирала осколки чашки, опрокинутой профессором на пол, когда он стремглав помчался открывать мне дверь.
"I don't know what would have happened, Walter," said my mother, "if you had delayed much longer.	- Я не знаю, что было бы, Уолтер, если б ты запоздал, - сказала матушка.

Pesca has been half mad with impatience, and I have been half mad with curiosity.	- Песка чуть с ума не со- -шел от нетерпения, а я -от любопытства.
The Professor has brought some wonderful news with him, in which he says you are concerned; and he has cruelly refused to give us the smallest hint of it till his friend Walter appeared."	Профессор явился с за- мечательной новостью -она касается тебя. Но он безжалостно отказался вымолвить о ней хотя бы словечко, пока не придет его друг Уолтер.

"Very provoking: it spoils the Set," murmured Sarah to herself, mournfully absorbed over the ruins of the broken cup.	- Как обидно - теперь сервиз испорчен! -пробормотала про себя Сара, грустно разглядывая осколки.
While these words were being spoken, Pesca, happily and fussily unconscious of the irreparable wrong which the crockery had suffered at his hands, was dragging a large arm-chair to the opposite end of the room, so as to command us all three, in the character of a public speaker addressing an audience.	В это время Песка в блаженном неведении причиненного им зла выкатывал большое кресло из угла на середину комнаты, чтобы предстать перед нами во всем величии публичного оратора.

Having turned the chair with its back towards us, he jumped into it on his knees, and excitedly addressed his small congregation of three from an impromptu pulpit.	Повернув кресло спинкой к нам, он взгромоздился на него и возбужденно обратился с этой импровизированной кафедры к собранию, состоявшему всего из трех слушателей.
"Now, my good dears," began Pesca (who always said "good dears" when he meant "worthy friends"), "listen to me.	- Итак, добрые мои, дорогие, - начал Песка (он всегда говорил "добрые мои, дорогие", когда хотел сказать "мои достойные друзья"), -слушайте меня!
The time has come-I recite my good news-I speak at last."	Пробил час, и я расскажу мои новости - я наконец могу говорить.

"Hear, hear!" said my mother, humouring the joke.	- Слушайте, слушайте, - сказала матушка одобрительно.
"The next thing he will break, mamma," whispered Sarah, "will be the back of the best arm-chair."	- Мама, - шепнула Сара, - сейчас он поломает наше лучшее кресло!
"I go back into my life, and I address myself to the noblest of created beings," continued Pesca, vehemently apostrophising my unworthy self over the top rail of the chair.	- Я вернусь в прошлое, чтобы оттуда воззвать к благороднейшему из смертных, - продолжал Песка, яростно указывая на меня из-за спинки кресла.

"Who found me dead at the bottom of the sea (through Cramp); and who pulled me up to the top; and what did I say when I got into my own life and my own clothes again?"	- Кто нашел меня мертвым на дне морском (из-за судороги), кто вытащил меня наверх? И что я сказал, когда я вернулся к моей жизни и одежде?
"Much more than was at all necessary," I answered as doggedly as possible; for the least encouragement in connection with this subject invariably let loose the Professor's emotions in a flood of tears.	- Г ораздо больше, чем требовалось, - ответил я очень сердито, ибо, когда он затрагивал эту тему, малейшее поощрение вызывало у профессора потоки слез.

"I said," persisted Pesca, "that my life belonged to my dear friend, Walter, for the rest of my days-and so it does. I said that I should never be happy again till I had found the opportunity of doing a good Something for Walter-and I have never been contented with myself till this most blessed day.	- Я сказал, - настаивал Песка, - что моя жизнь принадлежит моему другу Уолтеру до конца дней моих и что я не успокоюсь, пока не найду случая сделать нечто для Уолтера. И я не мог обрести покой до сегодняшнего дня.

Now," cried the enthusiastic little man at the top of his voice, "the overflowing happiness bursts out of me at every pore of my skin, like a perspiration; for on my faith, and soul, and honour, the something is done at last, and the only word to say now is- Right-all-right!"	Сегодня, - завопил маленький профессор, - неудержимое счастье переполняет меня с головы до ног и льет через край! Клянусь честью: нечто наконец сделано, и мне осталось сказать одно только слово: правильно, все хорошо!

It may be necessary to explain here that Pesca prided himself on being a perfect Englishman in his language, as well as in his dress, manners, and amusements.	Необходимо заметить, что Песка гордился своей (по его мнению) истинно английской речью, внешностью и образом жизни.

Having picked up a few of our most familiar colloquial expressions, he scattered them about over his conversation whenever they happened to occur to him, turning them, in his high relish for their sound and his general ignorance of their sense, into compound words and repetitions of his own, and always running them into each other, as if they consisted of one long syllable.	Подцепив несколько общеупотребительных слов, непонятных ему, он щедро разбрасывал их где придется и нанизывал одно на другое в восторге от их звучания.
"Among the fine London Houses where I teach the language of my native country," said the Professor, rushing into his long-deferred explanation without another word of preface, "there is one, mighty fine, in the big place called Portland.	- Среди лондонских светских домов, где я преподаю мой родной язык, - торопливо продолжал профессор, не давая себе передышки, - есть один в высшей степени светский, на площади Портленд.
You all know where that is?	Вы знаете, где это?

Yes, yes-course-of-course.	Да, да, разумеется, конечно.
The fine house, my good dears, has got inside it a fine family. A Mamma, fair and fat; three young Misses, fair and fat; two young Misters, fair and fat; and a Papa, the fairest and the fattest of all, who is a mighty merchant, up to his eyes in gold-a fine man once, but seeing that he has got a naked head and two chins, fine no longer at the present time.	В прекрасном доме, дорогие мои, живет прекрасная семья: мама - толстая и красивая, три дочки - толстые и красивые, два сына - толстые и красивые, и папа - самый толстый и красивый из всех. Он могучий купец и купается в золоте. Когда-то красавец, но теперь у него лысина и два подбородка, и он уже не красавец.
Now mind!	Но к делу!
I teach the sublime Dante to the young Misses, and ah!-my-soul-bless-my-soul!-it is not in human language to say how the sublime Dante puzzles the pretty heads of all three!	Я преподаю дочкам язык божественного Данте. И, помилуй меня господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трех хорошеньких головок!

No matter-all in good time-and the more lessons the better for me.	Но это ничего, все зреет во времени - чем труднее, тем больше уроков, и тем лучше для меня.
Now mind!	Правильно! Но к делу!
Imagine to yourselves that I am teaching the young Misses to-day, as usual.	Представьте себе, что сегодня я занимаюсь с тремя барышнями как обычно.
We are all four of us down together in the Hell of Dante.	Мы вчетвером у Данте в аду - на седьмом круге.

At the Seventh Circle-but no matter for that: all the Circles are alike to the three young Misses, fair and fat,-at the Seventh Circle, nevertheless, my pupils are sticking fast; and I, to set them going again, recite, explain, and blow myself up red-hot with useless enthusiasm, when-a creak of boots in the passage outside, and in comes the golden Papa, the mighty merchant with the naked head and the two chins.-Ha! my good dears, I am closer than you think for to the business, now.	Но не в этом дело: все крути одинаковы для толстых и красивых барышень. Однако на седьмом круге мои ученицы застряли, и я, чтобы вытащить их, цитирую, объясняю и чуть не лопаюсь, багровея от бесплодных усилий, когда в коридоре слышится скрип сапог и входит Золотой папа, могучий купец с лысиной и двумя подбородками.
Have you been patient so far? or have you said to yourselves,	А вы, наверно, уже сказали про себя:
' Deuce-what-the-deuce!	"Громы небесные!

Pesca is long-winded to-night?'"	Песка никогда не кончит!"
We declared that we were deeply interested.	Мы хором заявили, что нам очень интересно.
The Professor went on:	Профессор продолжал:
"In his hand, the golden Papa has a letter; and after he has made his excuse for disturbing us in our Infernal Region with the common mortal Business of the house, he addresses himself to the three young Misses, and begins, as you English begin everything in this blessed world that you have to say, with a great O.	- В руках у Золотого папы письмо. Извинившись, что житейскими мелочами он мешает нашим адским изысканиям, он обращается к трем барышням и начинает, как и все англичане, с огромного "О".

'O, my dears,' says the mighty merchant, 'I have got here a letter from my friend, Mr.--'(the name has slipped out of my mind; but no matter; we shall come back to that; yes, yes-right-all-right).	"О мои дочки, - говорит могучий купец, - я получил письмо от моего друга мистера..." Имя я забыл, но это неважно, мы еще к нему вернемся. Да, да, все правильно, хорошо!
So the Papa says,	Итак, папа говорит:
'I have got a letter from my friend, the Mister; and he wants a recommend from me, of a drawing-master, to go down to his house in the country.'	"Я получил письмо от моего друга мистера такого-то, он просит меня рекомендовать учителя рисования к нему, в его имение".

My-soul-bless-my-soul! when I heard the golden Papa say those words, if I had been big enough to reach up to him, I should have put my arms round his neck, and pressed him to my bosom in a long and grateful hug!	Клянусь честью! Когда я услышал эти слова, я был готов броситься к нему на шею, если бы мог до нее достать, чтобы прижать его к сердцу!
As it was, I only bounced upon my chair.	Но я только подпрыгнул на стуле.
My seat was on thorns, and my soul was on fire to speak but I held my tongue, and let Papa go on.	Я сгорал желанием высказаться, но прикусил язык и дал папе кончить.

'Perhaps you know,' says this good man of money, twiddling his friend's letter this way and that, in his golden fingers and thumbs, 'perhaps you know, my dears, of a drawing-master that I can recommend?'	"Может быть, вы знаете, - говорит этот крупный богач, помахивая письмом, - может быть, вы знаете, мои дорогие, какого-нибудь учителя рисования, которого я мог бы рекомендовать?"
The three young Misses all look at each other, and then say (with the indispensable great O to begin)	Три барышни переглянулись и отвечают (конечно, начав с неизменного "О!"):
"O, dear no, Papa!	"О нет, папа, но вот мистер Песка..."

But here is Mr. Pesca' At the mention of myself I can hold no longer-the thought of you, my good dears, mounts like blood to my head-I start from my seat, as if a spike had grown up from the ground through the bottom of my chair-I address myself to the mighty merchant, and I say (English phrase)	Услышав свое имя, я уже не мог больше сдерживаться - мысль о вас, мои дорогие, бросается мне в голову, я вскакиваю как ужаленный, обращаюсь к могучему купцу и говорю, как типичный англичанин:
' Dear sir, I have the man!	"О дорогой сэр, я знаю такого человека!
The first and foremost drawing-master of the world!	Наилучший и наипервейший в мире учитель рисования!

Recommend him by the post to-night, and send him off, bag and baggage (English phrase again-ha!), send him off, bag and baggage, by the train to-morrow!'	Рекомендуйте его сегодня, а завтра отправляйте его туда со всеми потрохами". (Еще один чисто английский оборот!) -
'Stop, stop,' says Papa; 'is he a foreigner, or an Englishman?'	"Подождите, - говорит папа, - он англичанин или иностранец?" -
' English to the bone of his back,' I answer.	"Англичанин до мозга костей", - отвечаю я.
'Respectable?' says Papa.	"Порядочный человек?" - говорит папа.

'Sir,' I say (for this last question of his outrages me, and I have done being familiar with him-)	"Сэр! - говорю я (ибо этот последний вопрос возмутил меня, и я перестал обращаться с ним запросто).
'Sir! the immortal fire of genius burns in this Englishman's bosom, and, what is more, his father had it before him!'	- Сэр! Бессмертное пламя гениальности пылает в груди этого англичанина, а главное, оно пылало и в груди его отца". -
'Never mind,' says the golden barbarian of a Papa, 'never mind about his genius, Mr. Pesca.	"Пустяки, - говорит этот Золотой варвар-папа, -бог с ней, с его гениальностью, мистер Песка.

We don't want genius in this country, unless it is accompanied by respectability-and then we are very glad to have it, very glad indeed.	Нам, в нашей стране, не нужна гениальность, если она не идет об руку с порядочностью, а когда они вместе - мы рады, очень рады!
Can your friend produce testimonials-letters that speak to his character?'	Может ли ваш друг представить рекомендации?"
I wave my hand negligently.	Я небрежно помахал рукой.
'Letters?' I say.	"Рекомендации?! - говорю я.
' Ha! my-soul-bless-my-soul!	- Господи боже, ну конечно.
I should think so, indeed!	Груды рекомендаций!

Volumes of letters and portfolios of testimonials, if you like!'	Сотни папок, набитых ими, если хотите". -
'One or two will do,' says this man of phlegm and money.	"Достаточно одной или двух, - говорит флегматичный богач.
'Let him send them to me, with his name and address.	- Пусть пришлет их мне со своим адресом.
And-stop, stop, Mr. Pesca-before you go to your friend, you had better take a note.'	И подождите, мистер Песка. Прежде чем вы пойдете к вашему приятелю, я вам передам кое-что для него". -
'Bank-note!' I say, indignantly.	"Деньги! - восклицаю я с возмущением.

'No bank-note, if you please, till my brave Englishman has earned it first.'	- Никаких денег, пока мой истый англичанин их не заработает!" -
'Bank-note!' says Papa, in a great surprise, 'who talked of bank-note?	"Деньги? - удивляется папа. - Кто говорит о деньгах?
I mean a note of the terms- a memorandum of what he is expected to do.	Я имею в виду записку об условиях работы.
Go on with your lesson, Mr. Pesca, and I will give you the necessary extract from my friend's letter.'	Продолжайте ваш урок, а я перепишу их из письма моего друга".
Down sits the man of merchandise and money to his pen, ink, and paper; and down I go once again into the Hell of Dante, with my three young Misses after me.	И вот обладатель товаров и денег берется за перо, бумагу и чернила, а я снова погружаюсь в дантовский "Ад" с моими барышнями.

In ten minutes' time the note is written, and the boots of Papa are creaking themselves away in the passage outside.	Через десять минут записка окончена, и сапоги папы, скрипя, удаляются по коридору.
From that moment, on my faith, and soul, and honour, I know nothing more!	С этой минуты, клянусь честью, я позабыл обо всем.
The glorious thought that I have caught my opportunity at last, and that my grateful service for my dearest friend in the world is as good as done already, flies up into my head and makes me drunk.	Потрясающая мысль, что наконец моя мечта исполнилась и я могу услужить моему другу, опьяняет меня!

How I pull my young Misses and myself out of our Infernal Region again, how my other business is done afterwards, how my little bit of dinner slides itself down my throat, I know no more than a man in the moon.	Как я вытащил трех барышень из преисподней, как давал следующие уроки, как проглотил обед - обо всем этом я знаю не более, чем лунный житель.
Enough for me, that here I am, with the mighty merchant's note in my hand, as large as life, as hot as fire, and as happy as a king!	С меня достаточно того, что я здесь с запиской могучего купца - щедрый, как сама жизнь, пламенный, как огонь!
Ha! ha! ha! right-right-right-all-right!"	Я счастлив по-королевски! Ха-ха-ха! Хорошо, хорошо, все правильно-хорошо!

Here the Professor waved the memorandum of terms over his head, and ended his long and voluble narrative with his shrill Italian parody on an English cheer."	И профессор, неистово размахивая над головой конвертом, закончил бурный поток своего красноречия пронзительной пародией на английское "ура".
My mother rose the moment he had done, with flushed cheeks and brightened eyes.	Едва он замолчал, как матушка с блестящими глазами, вся зардевшись, вскочила с места.
She caught the little man warmly by both hands.	Она ласково схватила маленького профессора за руки.

"My dear, good Pesca," she said, "I never doubted your true affection for Walter-but I am more than ever persuaded of it now!"	- Дорогой Песка, - сказала она, - я никогда не сомневалась, что вы искренне любите Уолтера, но теперь я убеждена в этом более чем когда-либо!
"I am sure we are very much obliged to Professor Pesca, for Walter's sake," added Sarah.	- Мы очень благодарны профессору Песке за нашего Уолтера, - прибавила Сара.

She half rose, while she spoke, as if to approach the arm-chair, in her turn; but, observing that Pesca was rapturously kissing my mother's hands, looked serious, and resumed her seat.	С этими словами она привстала, как бы намереваясь, в свою очередь, подойти к креслу, но, увидев, что Песка покрывает страстными поцелуями руки моей матери, нахмурилась и опять села на место.
"If the familiar little man treats my mother in that way, how will he treat ME?"	"Если этот фамильярный человечек ведет себя таким образом с моей матерью, как же он будет вести себя со мной?"
Faces sometimes tell truth; and that was unquestionably the thought in Sarah's mind, as she sat down again.	На человеческих лицах иногда отражаются сокровенные мысли - несомненно Сара думала именно так, когда садилась.

Although I myself was gratefully sensible of the kindness of Pesca's motives, my spirits were hardly so much elevated as they ought to have been by the prospect of future employment now placed before me.	Хотя и я был искренне тронут желанием Пески оказать мне услугу, меня не очень обрадовала перспектива такой работы.
When the Professor had quite done with my mother's hand, and when I had warmly thanked him for his interference on my behalf, I asked to be allowed to look at the note of terms which his respectable patron had drawn up for my inspection.	Когда профессор оставил в покое руки моей матери, я горячо поблагодарил его и попросил разрешения прочитать записку его уважаемого патрона.

Pesca handed me the paper, with a triumphant flourish of the hand.	Песка вручил мне ее, торжественно размахивая руками.
"Read!" said the little man majestically.	- Читайте! - воскликнул он, принимая величественную позу.
"I promise you my friend, the writing of the golden Papa speaks with a tongue of trumpets for itself."	- Я уверяю вас, мой друг, что письмо Золотого папы говорит само за себя языком, подобным трубному гласу!
The note of terms was plain, straightforward, and comprehensive, at any rate.	Условия были изложены, во всяком случае, ясно, откровенно и весьма понятно.

It informed me, First, That Frederick Fairlie, Esquire, of Limmeridge House. Cumberland, wanted to engage the services of a thoroughly competent drawing-master, for a period of four months certain.	Меня уведомляли, что, во-первых, Фредерик Фэрли, эсквайр, владелец имения Лиммеридж в Кумберленде, ищет опытного учителя рисования на три-четыре месяца.

Secondly, That the duties which the master was expected to perform would be of a twofold kind. He was to superintend the instruction of two young ladies in the art of painting in water-colours; and he was to devote his leisure time, afterwards, to the business of repairing and mounting a valuable collection of drawings, which had been suffered to fall into a condition of total neglect.	Во-вторых, обязанности учителя рисования будут двоякого рода: руководить занятиями двух молодых леди, обучающихся искусству писать акварели, и в свободное время приводить в порядок ценную коллекцию рисунков, принадлежащих хозяину, которая находится в состоянии полной заброшенности.

Thirdly, That the terms offered to the person who should undertake and properly perform these duties were four guineas a week; that he was to reside at Limmeridge House; and that he was to be treated there on the footing of a gentleman.	В-третьих, учитель должен жить в Лиммеридже; он будет на положении джентльмена, а не слуги. Жалованье - четыре гинеи в неделю.

Fourthly, and lastly, That no person need think of applying for this situation unless he could furnish the most unexceptionable references to character and abilities.	В-четвертых и в последних: без рекомендаций, самых подробных в отношении личности и профессиональных знаний, не обращаться.

The references were to be sent to Mr. Fairlie's friend in London, who was empowered to conclude all necessary arrangements.	Рекомендации должны быть представлены другу мистера Фэрли в Лондоне, который уполномочен заключить договор.
These instructions were followed by the name and address of Pesca's employer in Portland Place- and there the note, or memorandum, ended.	Записка кончалась фамилией и адресом отца учениц профессора Пески.
The prospect which this offer of an engagement held out was certainly an attractive one.	Условия были, конечно, соблазнительными, а сама работа, по всей вероятности, и приятной и легкой.

The employment was likely to be both easy and agreeable; it was proposed to me at the autumn time of the year when I was least occupied; and the terms, judging by my personal experience in my profession, were surprisingly liberal.	Мне предлагали ее на осень - время, когда обычно у меня почти не было уроков. Оплата была очень щедрой, как подсказывал мне мой профессиональный опыт.

I knew this; I knew that I ought to consider myself very fortunate if I succeeded in securing the offered employment-and yet, no sooner had I read the memorandum than I felt an inexplicable unwillingness within me to stir in the matter.	Я понимал все это. Я понимал, что должен радоваться, если мне удастся получить это место. Однако, прочитав записку, я почувствовал необъяснимую неохоту браться за это дело.
I had never in the whole of my previous experience found my duty and my inclination so painfully and so unaccountably at variance as I found them now.	Никогда в жизни я еще не испытывал такого разлада между чувством долга и каким-то странным предубеждением, как сейчас.

"Oh, Walter, your father never had such a chance as this!" said my mother, when she had read the note of terms and had handed it back to me.	- Ах, Уолтер, твоему отцу никогда так не везло,- сказала матушка, в свою очередь прочитав за-писку и отдавая ее мне.
"Such distinguished people to know," remarked Sarah, straightening herself in the chair; "and on such gratifying terms of equality too!"	- Познакомиться с такой знатью! - заметила Сара, гордо выпрямившись. - И, что особенно лестно, -быть на равной ноге...

"Yes, yes; the terms, in every sense, are tempting enough," I replied impatiently. "But before I send in my testimonials, I should like a little time to consider--"	- Да, условия в высшей степени заманчивы, - перебил я нетерпеливо, - но, прежде чем послать рекомендации, я хочу подумать.
"Consider!" exclaimed my mother.	- "Подумать"! - вскрича-ла моя мать.
"Why, Walter, what is the matter with you?"	- Что с тобой, Уолтер?
"Consider!" echoed my sister.	- "Подумать"!.. - отозва-лась, как эхо, сестра.
"What a very extraordinary thing to say, under the circumstances!"	- Просто непонятно, как ты можешь говорить это при данных обстоя-тельствах.
"Consider!" chimed in the Professor.	- "Подумать"!.. - провиз-жал Песка.

"What is there to consider about?	- О чем?
Answer me this!	Отвечайте мне.

Have you not been complaining of your health, and have you not been longing for what you call a smack of the country breeze?	Разве вы не жаловались на свое здоровье и не мечтали о том, что вы называете "поцелуй деревенского ветерка и глоток свежего воздуха"?

Well! there in your hand is the paper that offers you perpetual choking mouthfuls of country breeze for four months' time.	И вот в ваших руках бумага, которая предоставляет вам и эти ветерки, и эти глотки, которыми вы сможете захлебываться в течение целых четырех месяцев!
Is it not so? Ha!	Не так ли?
Again-you want money.	А деньги?
Well! Is four golden guineas a week nothing?	Разве четыре гинеи в неделю не деньги?
My-soul-bless-my-soul! only give it to me-and my boots shall creak like the golden Papa's, with a sense of the overpowering richness of the man who walks in them!	Господи боже ты мой! Дайте их мне, и мои сапоги будут скрипеть так же, как у Золотого папы, который подавляет всех своим богатством.

Four guineas a week, and, more than that, the charming society of two young misses! and, more than that, your bed, your breakfast, your dinner, your gorging English teas and lunches and drinks of foaming beer, all for nothing-why, Walter, my dear good friend-deuce-what-the-deuce!-for the first time in my life I have not eyes enough in my head to look, and wonder at you!"	Четыре гинеи в неделю! И к тому же в очаровательном обществе двух молодых девиц! Более того, вы получаете постель, утренний завтрак, обед, вас будут кормить и поить по горло англий-скими чаями, пенистым пивом, и все это даром! Ну, Уолтер, дружище, черт побери, впервые в жизни мои глаза так лезут на лоб от удивления!

Neither my mother's evident astonishment at my behaviour, nor Pesca's fervid enumeration of the advantages offered to me by the new employment, had any effect in shaking my unreasonable disinclination to go to Limmeridge House.	Но ни искреннее недоумение матушки, которая никак не могла понять моего странного поведения, ни восторженное перечисление профессором моих многочисленных будущих благ не могли поколебать безрассудное мое нежелание ехать в имение Лиммеридж.

After starting all the petty objections that I could think of to going to Cumberland, and after hearing them answered, one after another, to my own complete discomfiture, I tried to set up a last obstacle by asking what was to become of my pupils in London while I was teaching Mr. Fairlie's young ladies to sketch from nature.	Все доводы против поездки в Кумберленд были, к моему великому огорчению, категорически отвергнуты. Тогда я попробовал выдвинуть главное препятствие: что же будет с моими лондонскими учениками, пока девицы Фэрли научатся писать с натуры под моим руководством?

The obvious answer to this was, that the greater part of them would be away on their autumn travels, and that the few who remained at home might be confided to the care of one of my brother drawing-masters, whose pupils I had once taken off his hands under similar circumstances.	К сожалению, было очевидно, что большинство учеников уедут на осень, а тех, которые останутся в Лондоне, можно вполне доверить одному из моих коллег, тем более что я сам выручил его однажды при таких же обстоятельствах.

My sister reminded me that this gentleman had expressly placed his services at my disposal, during the present season, in case I wished to leave town; my mother seriously appealed to me not to let an idle caprice stand in the way of my own interests and my own health; and Pesca piteously entreated that I would not wound him to the heart by rejecting the first grateful offer of service that he had been able to make to the friend who had saved his life.	Сестра напомнила мне, что он сам предлагал свою помощь на случай, если я уеду; матушка взывала ко мне во имя моего собственного блага и здоровья, уговаривая не упрямиться; Песка жалобно молил не огорчать его отказом от первой услуги, которую он делает в благодарность за свое спасение.

The evident sincerity and affection which inspired these remonstrances would have influenced any man with an atom of good feeling in his composition.	Искренняя любовь, которая стояла за этими уговорами, тронула бы и самое черствое сердце.
Though I could not conquer my own unaccountable perversity, I had at least virtue enough to be heartily ashamed of it, and to end the discussion pleasantly by giving way, and promising to do all that was wanted of me.	Я устыдился своего безотчетного предубеждения, хотя и не смог его побороть, и уступил, обещая сделать все, что от меня потребуется.

The rest of the evening passed merrily enough in humorous anticipations of my coming life with the two young ladies in Cumberland.	Остаток вечера прошел в веселых разговорах о моей будущей жизни в обществе двух обитательниц Кумберленда.

Pesca, inspired by our national grog, which appeared to get into his head, in the most marvellous manner, five minutes after it had gone down his throat, asserted his claims to be considered a complete Englishman by making a series of speeches in rapid succession, proposing my mother's health, my sister's health, my health, and the healths, in mass, of Mr. Fairlie and the two young Misses, pathetically returning thanks himself, immediately afterwards, for the whole party.	Воодушевленный чудодейственным грогом, от которого он опьянел в пять минут, Песка предъявил свои права на звание настоящего англичанина, произнося безостановочно спич за спичем и провозглашая бесчисленные тосты за здоровье моей матушки, моей сестры, мое собственное, а также мистера Фэрли и двух молодых леди, причем он тут же восторженно приносил благодарность самому себе от имени всех нас.

"A secret, Walter," said my little friend confidentially, as we walked home together. "I am flushed by the recollection of my own eloquence.	- По секрету, Уолтер, - говорил мне доверительно мой маленький приятель по дороге домой: - я в восторге от своего красноречия!
My soul bursts itself with ambition. One of these days I go into your noble Parliament.	Честолюбие грызет меня, и в один прекрасный день я выступлю в вашем славном парламенте.
It is the dream of my whole life to be Honourable Pesca, M.P.!"	Мечта всей моей жизни - стать достопочтенным Песком, членом парламента.
The next morning I sent my testimonials to the Professor's employer in Portland Place.	Наутро я послал мои рекомендации на Портленд-Плейс.

Three days passed, and I concluded, with secret satisfaction, that my papers had not been found sufficiently explicit.	Прошло три дня. Я было уже радовался, что меня, очевидно, сочли недостойным занять это место.
On the fourth day, however, an answer came.	Но на четвертый день пришел ответ.
It announced that Mr. Fairlie accepted my services, and requested me to start for Cumberland immediately.	Мне сообщали, что мистер Фэрли берет меня на службу и просит немедленно выехать в Кумберленд.
All the necessary instructions for my journey were carefully and clearly added in a postscript.	Все необходимые инструкции относительно моего путешествия были заботливо перечислены в приписке.

I made my arrangements, unwillingly enough, for leaving London early the next day.	Нехотя укладывал я свой чемодан, чтобы завтра рано утром покинуть Лондон.
Towards evening Pesca looked in, on his way to a dinner-party, to bid me good-bye.	К вечеру по дороге в гости ко мне заглянул Песка - попрощаться.

"I shall dry my tears in your absence," said the Professor gaily, "with this glorious thought. It is my auspicious hand that has given the first push to your fortune in the world.	- Мои слезы, - весело сказал профессор, -быстро высохнут при потрясающей мысли о том, что моя счастливая рука дала первый толчок вашей карьере.

Go, my friend!	Поезжайте, дружище, ради создателя!
When your sun shines in Cumberland (English proverb), in the name of heaven make your hay.	Куйте железо, пока в Кумберленде горячо!
Marry one of the two young Misses; become Honourable Hartright, M.P.; and when you are on the top of the ladder remember that Pesca, at the bottom, has done it all!"	Женитесь на одной из девиц, станьте членом парламента и, достигнув вершины лестницы, помните, что все это сделал Песка там, внизу!
I tried to laugh with my little friend over his parting jest, but my spirits were not to be commanded.	Я попробовал засмеяться вместе с моим маленьким другом, но его шутки не улучшили моего настроения.

Something jarred in me almost painfully while he was speaking his light farewell words.	У меня щемило сердце, когда он произносил свое напутствие.
When I was left alone again nothing remained to be done but to walk to the Hampstead cottage and bid my mother and Sarah good-bye.	Мне ничего другого не оставалось, как идти в Хемпстед прощаться с матушкой и сестрой.
IV	IV
The heat had been painfully oppressive all day, and it was now a close and sultry night.	Весь день стояла жестокая жара, и ночь была душная, угрюмая.

My mother and sister had spoken so many last words, and had begged me to wait another five minutes so many times, that it was nearly midnight when the servant locked the garden-gate behind me.	Матушке и сестре хотелось так много сказать мне на прощание и они столько раз просили меня подождать еще пять минут, что было уже около полуночи, когда наконец служанка закрыла за мной калитку.
I walked forward a few paces on the shortest way back to London, then stopped and hesitated.	Пройдя несколько шагов по кратчайшей дороге в Лондон, я в нерешительности остановился.

The moon was full and broad in the dark blue starless sky, and the broken ground of the heath looked wild enough in the mysterious light to be hundreds of miles away from the great city that lay beneath it.	Яркая луна плыла по темному, беззвездному небу, и холмистый простор, поросший кустарником, казался таким диким и безлюдным в таинственном лунном свете, как будто лежал за многие сотни миль от огромного города.
The idea of descending any sooner than I could help into the heat and gloom of London repelled me.	Мысль о скором возвращении в мрачную духоту Лондона показалась мне невыносимой.

The prospect of going to bed in my airless chambers, and the prospect of gradual suffocation, seemed, in my present restless frame of mind and body, to be one and the same thing.	На душе у меня было так неспокойно, что я задохнулся бы в спертой атмосфере моей комнаты.

I determined to stroll home in the purer air by the most roundabout way I could take; to follow the white winding paths across the lonely heath; and to approach London through its most open suburb by striking into the Finchley Road, and so getting back, in the cool of the new morning, by the western side of the Regent's Park.	Я решил пройтись по свежему воздуху и направился в город самым длинным путем - по узкой тропинке, извивающейся среди холмов, с тем чтобы вернуться в Лондон через предместье по Финглейской дороге и прийти домой прохладным ранним утром с западной стороны Ридженс-Парка.

I wound my way down slowly over the heath, enjoying the divine stillness of the scene, and admiring the soft alternations of light and shade as they followed each other over the broken ground on every side of me.	Я медленно шел через рощу, упиваясь глубокой тишиной. Легкие лунные тени играли вокруг, то появляясь, то исчезая.

So long as I was proceeding through this first and prettiest part of my night walk my mind remained passively open to the impressions produced by the view; and I thought but little on any subject- indeed, so far as my own sensations were concerned, I can hardly say that I thought at all.	Пока я проходил первую и красивейшую часть моего ночного пути, я пассивно воспри- мал впечатления от окружающего, мыс- ли мои ни на чем не задерживались; могу сказать, что я ни о чем не думал.

But when I had left the heath and had turned into the by-road, where there was less to see, the ideas naturally engendered by the approaching change in my habits and occupations gradually drew more and more of my attention exclusively to themselves.	Но когда кустарник кончился и я вышел на проезжую дорогу, где было уже менее краси-во, на меня нахлынули мысли об ожидавшей меня перемене.

By the time I had arrived at the end of the road I had become completely absorbed in my own fanciful visions of Limmeridge House, of Mr. Fairlie, and of the two ladies whose practice in the art of water-colour painting I was so soon to superintend.	Мало-помалу я всецело погрузился в радужные мечты о поместье Лиммеридж, мистере Фэрли и о моих будущих ученицах, которых вскоре мне надлежало обучать искусству акварели.
I had now arrived at that particular point of my walk where four roads met-the road to Hampstead, along which I had returned, the road to Finchley, the road to West End, and the road back to London.	Я дошел до перекрестка. Отсюда четыре дороги вели в разные стороны: в Хемпстед, откуда я шел, в Финчли, на запад и в Лондон.

I had mechanically turned in this latter direction, and was strolling along the lonely high-road-idly wondering, I remember, what the Cumberland young ladies would look like-when, in one moment, every drop of blood in my body was brought to a stop by the touch of a hand laid lightly and suddenly on my shoulder from behind me.	Я машинально свернул на последнюю. Я тихо брел по пустынной, озаренной луной дороге, беспечно думая о том, как выглядят обитательницы Кумберленда. Вдруг вся кровь моя оледенела от легкого прикосновения чьей-то руки к моему плечу.
I turned on the instant, with my fingers tightening round the handle of my stick.	Я мгновенно обернулся, сжимая в руке трость.

There, in the middle of the broad bright high-road-there, as if it had that moment sprung out of the earth or dropped from the heaven-stood the figure of a solitary Woman, dressed from head to foot in white garments, her face bent in grave inquiry on mine, her hand pointing to the dark cloud over London, as I faced her.	Передо мной, как если б она выросла из-под земли или спустилась с неба, стояла одинокая фигура женщины, с головы до ног одетая в белое. На ее лице, обращенном ко мне, застыл немой вопрос - рукой она указывала на темную тучу, нависшую над Лондоном.

I was far too seriously startled by the suddenness with which this extraordinary apparition stood before me, in the dead of night and in that lonely place, to ask what she wanted.	Я был так потрясен ее внезапным появлением глухой ночной порой в этом безлюдном месте, что не мог произнести ни слова.
The strange woman spoke first.	Странная женщина первая нарушила молчание.
"Is that the road to London?" she said.	- Это дорога в Лондон? - спросила она.
I looked attentively at her, as she put that singular question to me.	Я внимательно всматривался в нее.

It was then nearly one o'clock.	Было около часу ночи.

All I could discern distinctly by the moonlight was a colourless, youthful face, meagre and sharp to look at about the cheeks and chin; large, grave, wistfully attentive eyes; nervous, uncertain lips; and light hair of a pale, brownish-yellow hue.	В неясном лунном свете я разглядел бледное молодое лицо, худое и изможденное, большие строгие грустные глаза, нервный, нерешительный рот и легкие светло-каштановые волосы.

There was nothing wild, nothing immodest in her manner: it was quiet and self-controlled, a little melancholy and a little touched by suspicion; not exactly the manner of a lady, and, at the same time, not the manner of a woman in the humblest rank of life.	В ее манерах не было ничего грубого или нескромного; она казалась очень сдержанной и тихой, немного печальной и немного настороженной. Она не выглядела настоящей леди, но в то же время не была похожа на бедную простолюдинку.
The voice, little as I had yet heard of it, had something curiously still and mechanical in its tones, and the utterance was remarkably rapid.	Голос ее звучал как-то глухо и прерывисто; она говорила очень торопливо.

She held a small bag in her hand: and her dress-bonnet, shawl, and gown all of white-was, so far as I could guess, certainly not composed of very delicate or very expensive materials.	В руках она держала сумочку. Платье ее, шаль и капор были из белой, но, по-видимому, недорогой материи.
Her figure was slight, and rather above the average height-her gait and actions free from the slightest approach to extravagance.	Она была высокая и худенькая. Во всей ее внешности и поведении не было ни малейшего признака экстравагантности.

This was all that I could observe of her in the dim light and under the perplexingly strange circumstances of our meeting.	Вот все, что я мог разглядеть в неясном свете и при ошеломляюще странных обстоятельствах нашей встречи.
What sort of a woman she was, and how she came to be out alone in the high-road, an hour after midnight, I altogether failed to guess.	Я терялся в догадках: кто она и как попала в такой поздний час на эту безлюдную дорогу?

The one thing of which I felt certain was, that the grossest of mankind could not have misconstrued her motive in speaking, even at that suspiciously late hour and in that suspiciously lonely place.	Но я был убежден, что ни один человек не истолковал бы в дурную сторону то, что она заговорила с ним, даже принимая во внимание этот подозрительно поздний час и подозрительно пустынное место.
"Did you hear me?" she said, still quietly and rapidly, and without the least fretfulness or impatience.	- Вы слышите? - сказала она торопливо и глухо, но без всякого раздражения или беспокойства.
"I asked if that was the way to London."	- Я спрашиваю: это дорога в Лондон?

"Yes," I replied, "that is the way: it leads to St. John's Wood and the Regent's Park.	- Да, - отвечал я. - Она ведет к Сент-Джонз-Вуд и Ридженс-Парку.
You must excuse my not answering you before. I was rather startled by your sudden appearance in the road; and I am, even now, quite unable to account for it."	Простите, что я не сразу ответил вам: меня изумило ваше внезапное появление. Я все еще никак не могу объяснить себе его.
"You don't suspect me of doing anything wrong, do you?	- Вы не думаете, что я сделала что-то дурное, нет?
I have done nothing wrong.	Я ничего плохого не сделала.

I have met with an accident-I am very unfortunate in being here alone so late.	Со мной случилось... К несчастью, мне пришлось очутиться здесь одной так поздно...
Why do you suspect me of doing wrong?"	Почему вы подозреваете меня в чем-то дурном?
She spoke with unnecessary earnestness and agitation, and shrank back from me several paces.	Она говорила с непонятной серьезностью, встревоженно и даже отступила на несколько шагов.
I did my best to reassure her.	Я поспешил успокоить ее.

"Pray don't suppose that I have any idea of suspecting you," I said, "or any other wish than to be of assistance to you, if I can.	- Прошу вас, не думайте, что я вас в чем-то подозреваю, - сказал я. - У меня нет никаких других намерений, кроме желания помочь вам, если я смогу.
I only wondered at your appearance in the road, because it seemed to me to be empty the instant before I saw you."	Я просто очень удивился при виде вас. Дорога казалась мне совершенно безлюдной еще за минуту до этого.
She turned, and pointed back to a place at the junction of the road to London and the road to Hampstead, where there was a gap in the hedge.	Она повернулась и указала на пролом в изгороди у перекрестка четырех дорог.

"I heard you coming," she said, "and hid there to see what sort of man you were, before I risked speaking.	- Я услышала ваши шаги и спряталась, -сказала она, - я хотела посмотреть, что вы за человек, прежде чем заговорить с вами.
I doubted and feared about it till you passed; and then I was obliged to steal after you, and touch you."	Мне было страшно, я колебалась, пока вы не прошли мимо. А потом мне пришлось подкрасться сзади и дотронуться до вас.
Steal after me and touch me?	Подкрасться? Дотронуться?
Why not call to me?	Она могла бы окликнуть меня.
Strange, to say the least of it.	Странно...
"May I trust you?" she asked.	- Могу ли я довериться вам? - спросила она.

"You don't think the worse of me because I have met with an accident?"	- Вы не осуждаете меня за то, что...
She stopped in confusion; shifted her bag from one hand to the other; and sighed bitterly.	- Она в замешательстве умолкла, переложила сумочку из одной руки в другую и горько вздохнула.
The loneliness and helplessness of the woman touched me.	Одиночество и беззащитность этой женщины тронули меня.

The natural impulse to assist her and to spare her got the better of the judgment, the caution, the worldly tact, which an older, wiser, and colder man might have summoned to help him in this strange emergency.	Жалость и естественное побуждение помочь ей взяли верх над здравым смыслом, осторожностью и светским тактом, которые, возможно, подсказали бы, как надо поступить при этих странных обстоятельствах человеку более хладнокровному и умудренному житейским опытом.
"You may trust me for any harmless purpose," I said.	- Вы можете довериться мне, - сказал я.
"If it troubles you to explain your strange situation to me, don't think of returning to the subject again.	- Если вам не хочется объяснять, что с вами произошло и почему вы здесь, не объясняйте, не надо.

I have no right to ask you for any explanations.	Я не имею права спрашивать вас ни о чем.
Tell me how I can help you; and if I can, I will."	Скажите, чем я могу помочь вам? Если я смогу, я постараюсь это сделать.
"You are very kind, and I am very, very thankful to have met you."	- Вы очень добры, и я вам очень-очень благодарна.
The first touch of womanly tenderness that I had heard from her trembled in her voice as she said the words; but no tears glistened in those large, wistfully attentive eyes of hers, which were still fixed on me.	- Впервые нотки женственности мягко зазвучали в ее голосе, когда она произносила эти слова. Но в задумчивых и грустных глазах, которые были устремлены на меня, не было слез.

"I have only been in London once before," she went on, more and more rapidly, "and I know nothing about that side of it, yonder.	- Я была в Лондоне только однажды, -продолжала она быстро, - и я почти ничего не знаю о нем.
Can I get a fly, or a carriage of any kind?	Можно ли нанять кэб?
Is it too late?	Или уже слишком поздно?
I don't know.	Я не знаю.

If you could show me where to get a fly-and if you will only promise not to interfere with me, and to let me leave you, when and how I please-I have a friend in London who will be glad to receive me-I want nothing else-will you promise?"	Если б вы могли проводить меня до кэба и если бы вы только обещали не препятствовать мне, когда я захочу оставить вас, - у меня есть подруга в Лондоне, она будет рада мне. Мне ничего больше не надо. Вы обещаете?
She looked anxiously up and down the road; shifted her bag again from one hand to the other; repeated the words, "Will you promise?" and looked hard in my face, with a pleading fear and confusion that it troubled me to see.	- Испуганно озираясь по сторонам, она опять переложила сумочку из одной руки в другую и повторила: - Вы обещаете? - устремив на меня взгляд, полный такой мольбы и отчаяния, что мне стало больно.
What could I do?	Что мне было делать?

Here was a stranger utterly and helplessly at my mercy-and that stranger a forlorn woman.	Передо мной было совершенно беззащитное существо, и этим существом была одинокая женщина.
No house was near; no one was passing whom I could consult; and no earthly right existed on my part to give me a power of control over her, even if I had known how to exercise it.	Поблизости ни жилья, ни человека, с которым я мог бы посоветоваться. Я не имел никакого права контролировать ее действия, даже если бы знал, как это сделать.
I trace these lines, self-distrustfully, with the shadows of after-events darkening the very paper I write on; and still I say, what could I do?	Я пишу эти строки неуверенно - последующие события мрачной тенью ложатся на бумагу, на которой я пишу, и все же я спрашиваю, что мне было делать?

What I did do, was to try and gain time by questioning her.	Я сделал следующее: стал расспрашивать ее, чтобы попытаться выиграть время.
"Are you sure that your friend in London will receive you at such a late hour as this?" I said.	Я спросил: - Вы уверены, что ваша подруга в Лондоне примет вас в такой поздний час?
"Quite sure. Only say you will let me leave you when and how I please-only say you won't interfere with me.	- Уверена, но только обещайте оставить меня одну, когда я захочу, не останавливать меня, не препятствовать мне.
Will you promise?"	Вы обещаете?

As she repeated the words for the third time, she came close to me and laid her hand, with a sudden gentle stealthiness, on my bosom-a thin hand; a cold hand (when I removed it with mine) even on that sultry night.	Произнося эти слова, она подошла совсем близко и с мягкой настойчивостью положила мне на грудь свою худую руку. Я отвел ее и почувствовал, что она холодна как лед.
Remember that I was young; remember that the hand which touched me was a woman's.	Не забудьте, я был молод, и эта рука была рукой женщины!
"Will you promise?"	- Вы обещаете?
"Yes."	- Да.
One word!	Одно слово!

The little familiar word that is on everybody's lips, every hour in the day.	Короткое и привычное для каждого слово.
Oh me! and I tremble, now, when I write it.	Но я и сейчас содрогаюсь, вспоминая его.
We set our faces towards London, and walked on together in the first still hour of the new day-I, and this woman, whose name, whose character, whose story, whose objects in life, whose very presence by my side, at that moment, were fathomless mysteries to me.	Мы направились к Лондону, я и женщина, чье имя, чье прошлое, чье появление были для меня тайной.
It was like a dream.	Казалось, это сон.

Was I Walter Hartright?	Я ли это?
Was this the well-known, uneventful road, where holiday people strolled on Sundays?	Та ли это обычная, ничем не примечательная дорога, по которой я ходил столько раз?
Had I really left, little more than an hour since, the quiet, decent, conventionally domestic atmosphere of my mother's cottage?	Правда ли, что только час назад я расстался с моими домашними?
I was too bewildered- too conscious also of a vague sense of something like self-reproach- to speak to my strange companion for some minutes.	Я был слишком взволнован и потрясен, чтобы разговаривать. Какая-то глухая тоска лежала у меня на сердце.

It was her voice again that first broke the silence between us.	Снова ее голос первый нарушил молчание.
"I want to ask you something," she said suddenly. "Do you know many people in London?"	- Я хочу спросить вас, - вдруг сказала она, - у вас много знакомых в Лондоне?
"Yes, a great many."	- Да, много.
"Many men of rank and title?"	- И есть знатные и титулованные?
There was an unmistakable tone of suspicion in the strange question.	- В ее голосе слышалось какое-то глухое беспокойство.
I hesitated about answering it.	Я медлил с ответом.
"Some," I said, after a moment's silence.	- Есть и такие, - сказал я наконец.

"Many"-she came to a full stop, and looked me searchingly in the face-"many men of the rank of Baronet?"	- Много... - Она остановилась и вопросительно посмотрела мне в лицо. - Много среди них баронетов?

Too much astonished to reply, I questioned her in my turn.	Я так удивился, что не мог сразу ответить. В свою очередь, я спросил:
"Why do you ask?"	- Почему вы об этом спрашиваете?
"Because I hope, for my own sake, there is one Baronet that you don't know."	- Потому что ради собственного спокойствия я надеюсь, что есть один баронет, с которым вы незнакомы.
"Will you tell me his name?"	- Вы мне его назовете?

"I can't-I daren't-I forget myself when I mention it."	- Я не могу, я не смею, я выхожу из себя, когда упоминаю о нем!
She spoke loudly and almost fiercely, raised her clenched hand in the air, and shook it passionately; then, on a sudden, controlled herself again, and added, in tones lowered to a whisper "Tell me which of them YOU know."	- Она заговорила громко, гневно, она погрозила кому-то худым кулачком, но вдруг справилась со своим волнением и прибавила уже шепотом: -Скажите мне, с кем из них вы знакомы?

I could hardly refuse to humour her in such a trifle, and I mentioned three names. Two, the names of fathers of families whose daughters I taught; one, the name of a bachelor who had once taken me a cruise in his yacht, to make sketches for him.	Желая успокоить ее, я назвал три фамилии -двух отцов семейств, чьим дочерям я преподавал, и одного холостяка, который однажды взял меня в плавание на свою яхту, чтобы я делал для него зарисовки.
"Ah! you DON'T know him," she said, with a sigh of relief.	- Нет, вы не знаете его, - сказала она со вздохом облегчения.
"Are you a man of rank and title yourself?"	- А сами вы - человек знатный, титулованный?
"Far from it.	- О нет.
I am only a drawing-master."	Я простой учитель рисования.

As the reply passed my lips-a little bitterly, perhaps-she took my arm with the abruptness which characterised all her actions.	Не успел ответ, к которому, пожалуй, примешивалось легкое сожаление, слететь с моих губ, как она схватила меня за руку с поспешностью, столь характерной для всех ее движений.
"Not a man of rank and title," she repeated to herself.	- Не знатный!
"Thank God!	Простой человек! - сказала она как бы про себя.
I may trust HIM."	- Значит, я могу ему довериться!

I had hitherto contrived to master my curiosity out of consideration for my companion; but it got the better of me now.	Я был больше не в силах сдерживать свое любопытство.
"I am afraid you have serious reason to complain of some man of rank and title?" I said.	- Наверно, у вас есть серьезные причины жаловаться на некоторых знатных господ, -сказал я.
"I am afraid the baronet, whose name you are unwilling to mention to me, has done you some grievous wrong?	- Боюсь, что баронет, которого вы не хотите назвать, причинил вам много зла.
Is he the cause of your being out here at this strange time of night?"	Не из-за него ли вы сейчас здесь, одна, ночью?

"Don't ask me: don't make me talk of it," she answered.	- Не спрашивайте меня, не говорите об этом! -отвечала она.
"I'm not fit now. I have been cruelly used and cruelly wronged.	- Меня жестоко обидели, мне причинили страшное зло.
You will be kinder than ever, if you will walk on fast, and not speak to me.	Но если вы хотите мне добра, идите быстрее и не говорите со мной.
I sadly want to quiet myself, if I can."	Я очень хочу молчать, я очень хочу успокоиться, если только смогу.
We moved forward again at a quick pace; and for half an hour, at least, not a word passed on either side.	Мы поспешно продолжали наш путь и около получаса не произносили ни слова.

From time to time, being forbidden to make any more inquiries, I stole a look at her face.	Время от времени я украдкой смотрел на мою спутницу.
It was always the same; the lips close shut, the brow frowning, the eyes looking straight forward, eagerly and yet absently.	Выражение ее лица оставалось по-прежнему хмурым, губы были сжаты. Она вглядывалась в даль напряженно и в то же время рассеянно.
We had reached the first houses, and were close on the new Wesleyan college, before her set features relaxed and she spoke once more.	Показались первые дома, мы миновали предместье и вышли к городской школе. Только тогда лицо ее прояснилось, и она заговорила снова.
"Do you live in London?" she said.	- Вы живете в Лондоне? - спросила она.
"Yes."	- Да

As I answered, it struck me that she might have formed some intention of appealing to me for assistance or advice, and that I ought to spare her a possible disappointment by warning her of my approaching absence from home. So I added, "But to-morrow I shall be away from London for some time.	- И, думая, что, возможно, она рассчитывает на мою помощь в дальнейшем и что мне следует предупредить ее о моем отъезде, я прибавил: - Но завтра я уезжаю на некоторое время.
I am going into the country."	Я еду в деревню.
"Where?" she asked.	- Куда? - спросила она.
"North or south?"	- На север или на юг?
"North-to Cumberland."	- На север, в Кумберленд.

"Cumberland!" she repeated the word tenderly.	- Кумберленд... - Она с нежностью повторила это название.
"Ah! wish I was going there too.	- Я бы тоже хотела поехать туда.
I was once happy in Cumberland."	Я была когда-то счастлива в Кумберленде.
I tried again to lift the veil that hung between this woman and me.	Я снова попытался поднять завесу, которая разделяла нас.
"Perhaps you were born," I said, "in the beautiful Lake country."	- Вы, наверно, из прекрасного озерного края? -спросил я.
"No," she answered.	- Нет, - отвечала она.
"I was born in Hampshire; but I once went to school for a little while in Cumberland.	- Я родилась в Хемпшире, но когда-то я ходила в школу, недолго, в Кумберленде.

Lakes?	Озера?
I don't remember any lakes.	Я не помню озер.
It's Limmeridge village, and Limmeridge House, I should like to see again."	Но там есть деревня Лиммеридж и имение Лиммеридж. Я бы хотела снова взглянуть на те места.
It was my turn now to stop suddenly.	Теперь был мой черед остановиться.
In the excited state of my curiosity, at that moment, the chance reference to Mr. Fairlie's place of residence, on the lips of my strange companion, staggered me with astonishment.	Я замер от удивления. То, что моя странная спутница упомянула имение мистера Фэрли, буквально ошеломило меня.

"Did you hear anybody calling after us?" she asked, looking up and down the road affrightedly, the instant I stopped.	- Вы услышали чей-то голос? - спросила она испуганно, как только я остановился.
"No, no. I was only struck by the name of Limmeridge House.	- Нет, нет, но вы назвали Лиммеридж.
I heard it mentioned by some Cumberland people a few days since."	Я слышал о нем несколько дней назад от людей из Кумберленда.
"Ah! not my people.	- Ах, я, конечно, их не знаю...
Mrs. Fairlie is dead; and her husband is dead; and their little girl may be married and gone away by this time.	Миссис Фэрли умерла, муж ее тоже. Их дочка, наверно, вышла замуж и уехала.

I can't say who lives at Limmeridge now.	Я не знаю, кто теперь живет в Лиммериджe.
If any more are left there of that name, I only know I love them for Mrs. Fairlie's sake."	Я люблю всю эту семью в память о миссис Фэрли.
She seemed about to say more; but while she was speaking, we came within view of the turnpike, at the top of the Avenue Road.	Казалось, она хотела еще что-то прибавить, но в это время мы вышли к заставе.
Her hand tightened round my arm, and she looked anxiously at the gate before us.	Она сжала мою руку и с беспокойством посмотрела на ворота.
"Is the turnpike man looking out?" she asked.	- Сторож не видит нас? - спросила она.

He was not looking out; no one else was near the place when we passed through the gate.	Но сторож не выглянул. Никто не видел нас. Никого вокруг не было.
The sight of the gas-lamps and houses seemed to agitate her, and to make her impatient.	Когда показались газовые фонари и дома, тревога ее усилилась.
"This is London," she said.	- Вот и Лондон, - сказала она.
"Do you see any carriage I can get?	- Вы нигде не видите кэба?
I am tired and frightened.	Я устала. Мне страшно.
I want to shut myself in and be driven away."	Я хочу сесть в кэб и уехать.

I explained to her that we must walk a little further to get to a cab-stand, unless we were fortunate enough to meet with an empty vehicle; and then tried to resume the subject of Cumberland.	Я объяснил ей, что, если на пути мы не встретим пустого экипажа, нам надо дойти до стоянки кэбов, и попытался возобновить разговор о Кумберленде.

It was useless. That idea of shutting herself in, and being driven away, had now got full possession of her mind.	Но бесполезно: ею целиком овладела мысль о возможности спрятаться в кэб и уехать.
She could think and talk of nothing else.	Ни о чем другом она не могла ни говорить, ни думать.

We had hardly proceeded a third of the way down the Avenue Road when I saw a cab draw up at a house a few doors below us, on the opposite side of the way.	Мы пошли дальше и вскоре увидели кэб, который остановился неподалеку от нас, на противоположной стороне улицы.
A gentleman got out and let himself in at the garden door.	Какой-то джентльмен вышел из него и скрылся за садовой калиткой.
I hailed the cab, as the driver mounted the box again.	Я окликнул кучера, и он снова влез на козлы.

When we crossed the road, my companion's impatience increased to such an extent that she almost forced me to run.	Нетерпение моей спутницы было столь велико, что она заставила меня перебежать с ней дорогу.
"It's so late," she said.	- Сейчас так поздно, - говорила она.
"I am only in a hurry because it's so late."	- Я тороплюсь только оттого, что так поздно...
"I can't take you, sir, if you're not going towards Tottenham Court Road," said the driver civilly, when I opened the cab door.	- Я не могу подвезти вас, сэр, если вам не в сторону Тотнема, - вежливо сказал кэбмен, когда я открывал дверцу кэба.
"My horse is dead beat, and I can't get him no further than the stable."	- Лошадь падает от усталости. Она дотянет только до конюшни.

"Yes, yes. That will do for me. I'm going that way-I'm going that way." She spoke with breathless eagerness, and pressed by me into the cab.	- Да, да, мне в ту сторону, мне именно в ту сторону, - проговорила она, задыхаясь от нетерпения, и быстро села в кэб.
I had assured myself that the man was sober as well as civil before I let her enter the vehicle. And now, when she was seated inside, I entreated her to let me see her set down safely at her destination.	Удостоверившись, что возница так же трезв, как и вежлив, я все же попросил разрешения проводить ее.
"No, no, no," she said vehemently.	- Нет, нет! - резко отказалась она.
"I'm quite safe, and quite happy now.	- Теперь мне хорошо, теперь я спокойна.

If you are a gentleman, remember your promise.	Если вы порядочный человек, помните ваше обещание.
Let him drive on till I stop him.	Пусть кэбмен едет, пока я не остановлю его.
Thank you-oh! thank you, thank you!"	Благодарю вас, о, благодарю, благодарю вас!
My hand was on the cab door.	Я держался за дверцу кареты.
She caught it in hers, kissed it, and pushed it away.	Она схватила мою руку, поцеловала ее и оттолкнула.

The cab drove off at the same moment-I started into the road, with some vague idea of stopping it again, I hardly knew why-hesitated from dread of frightening and distressing her-called, at last, but not loudly enough to attract the driver's attention.	Кэб тотчас же тронулся в путь. Я пошел дальше по улице со смутным желанием остановить его, сам не знаю зачем, но не решился сделать это, чтобы не встревожить и не испугать ее, наконец окликнул кучера, но слишком тихо, чтобы привлечь его внимание.

The sound of the wheels grew fainter in the distance-the cab melted into the black shadows on the road-the woman in white was gone.	Стук колес затих в отдалении, кэб растаял среди черных теней, - женщина в белом исчезла.
Ten minutes or more had passed.	Прошло около десяти минут.

I was still on the same side of the way; now mechanically walking forward a few paces; now stopping again absently. At one moment I found myself doubting the reality of my own adventure; at another I was perplexed and distressed by an uneasy sense of having done wrong, which yet left me confusedly ignorant of how I could have done right.	Я продолжал свой путь в каком-то забытьи, сомневаясь в реальности происшедшего, мучась неясным ощущением собственной вины и в то же время не понимая, в чем она.

I hardly knew where I was going, or what I meant to do next; I was conscious of nothing but the confusion of my own thoughts, when I was abruptly recalled to myself-awakened, I might almost say-by the sound of rapidly approaching wheels close behind me.	Я шел бесцельно, куда глаза глядят. Мысли мои были в полном смятении, как вдруг я пришел в себя, словно проснувшись, услыхав совсем близко, за спиной, стук колес быстро приближавшегося экипажа.
I was on the dark side of the road, in the thick shadow of some garden trees, when I stopped to look round.	Я остановился в густой тени каких-то деревьев.
On the opposite and lighter side of the way, a short distance below me, a policeman was strolling along in the direction of the Regent's Park.	Неподалеку от меня, на противоположной стороне улицы, тусклый фонарь осветил фигуру полисмена, медленно шагавшего навстречу экипажу.

The carriage passed me-an open chaise driven by two men.	Открытая коляска с двумя седоками проехала мимо меня.
"Stop!" cried one.	- Стой! - закричал один из них.
"There's a policeman. Let's ask him."	- Вот полисмен, спросим его.
The horse was instantly pulled up, a few yards beyond the dark place where I stood.	Лошади сразу же остановились в нескольких шагах от того места, где я стоял в темноте.
"Policeman!" cried the first speaker.	- Полисмен! - крикнул тот же человек.
"Have you seen a woman pass this way?"	- Не проходила ли тут женщина?
"What sort of woman, sir?"	- Какая из себя, сэр?

"A woman in a lavender-coloured gown--"	- Женщина в лиловом платье...
"No, no," interposed the second man.	- Нет, нет, - перебил его второй.
"The clothes we gave her were found on her bed.	- Платье лежало на ее постели.
She must have gone away in the clothes she wore when she came to us.	Она, наверно, ушла в том, в чем приехала к нам.
In white, policeman.	В белом, полисмен!
A woman in white."	Женщина в белом.
"I haven't seen her, sir."	- Я такой не видел, сэр.

"If you or any of your men meet with the woman, stop her, and send her in careful keeping to that address.	- Если вы или кто другой увидит эту женщину, задержите и доставьте под надежной охраной по этому адресу.

I'll pay all expenses, and a fair reward into the bargain."	Я оплачу все расходы и дам в придачу большое вознаграждение.
The policeman looked at the card that was handed down to him.	Полисмен посмотрел на протянутую карточку:
"Why are we to stop her, sir?	- Задержать ее, сэр?
What has she done?"	Что она сделала?
"Done!	- "Сделала"!
She has escaped from my Asylum.	Она убежала из сумасшедшего дома.

Don't forget; a woman in white.	Не забудьте: женщина в белом.
Drive on."	Едем!
V	V
"She has escaped from my Asylum!"	"Она убежала из сума-сшедшего дома..."
I cannot say with truth that the terrible inference which those words suggested flashed upon me like a new revelation.	Я не могу с уверенно-стью сказать, что это открытие было для ме-ня полной неожидан-ностью.

Some of the strange questions put to me by the woman in white, after my ill-considered promise to leave her free to act as she pleased, had suggested the conclusion either that she was naturally flighty and unsettled, or that some recent shock of terror had disturbed the balance of her faculties.	Кое-какие странные вопросы, заданные мне женщиной в белом после моего вынужденного согласия ни в чем не препятствовать ей, подсказывали, что она либо неуравновешенна, либо только что пережила какое-то тяжелое потрясение.
But the idea of absolute insanity which we all associate with the very name of an Asylum, had, I can honestly declare, never occurred to me, in connection with her.	Но мысль о полной потере рассудка, которая обычно возникает у нас при упоминании о сумасшедшем доме, не пришла мне в голову и никак не вязалась с ее обликом.

I had seen nothing, in her language or her actions, to justify it at the time; and even with the new light thrown on her by the words which the stranger had addressed to the policeman, I could see nothing to justify it now.	Ни в ее разговоре, ни в ее действиях, с моей точки зрения, не было ничего безумного, и слова, сказанные незнакомцем полисмену, не убеждали меня.
What had I done?	Что же я сделал?
Assisted the victim of the most horrible of all false imprisonments to escape; or cast loose on the wide world of London an unfortunate creature, whose actions it was my duty, and every man's duty, mercifully to control?	Помог ли я скрыться жертве страшного шантажа или выпустил на свободу лондонских просторов больное существо, хотя моим долгом, как и долгом всякого другого человека, было водворить ее обратно в лечебницу.

I turned sick at heart when the question occurred to me, and when I felt self-reproachfully that it was asked too late.	Сердце мое сжималось от этих вопросов, совесть мучила меня, но ничего нельзя было изменить.
In the disturbed state of my mind, it was useless to think of going to bed, when I at last got back to my chambers in Clement's Inn.	Когда я наконец добрался до своей комнаты, мне было не до сна.
Before many hours elapsed it would be necessary to start on my journey to Cumberland.	Через несколько часов я должен был ехать в Кумберленд.

I sat down and tried, first to sketch, then to read-but the woman in white got between me and my pencil, between me and my book.	Я сел за стол, попробовал сперва читать, потом рисовать, но женщина в белом стояла у меня перед глазами.
Had the forlorn creature come to any harm?	Не попала ли эта несчастная снова в беду?
That was my first thought, though I shrank selfishly from confronting it.	Это мучило меня больше всего.
Other thoughts followed, on which it was less harrowing to dwell.	Затем следовали другие, менее тревожные думы.
Where had she stopped the cab?	Где она остановила кэб?

What had become of her now?	Что с ней теперь?
Had she been traced and captured by the men in the chaise?	Удалось ли ее преследователям нагнать ее и задержать?
Or was she still capable of controlling her own actions; and were we two following our widely parted roads towards one point in the mysterious future, at which we were to meet once more?	Или она продолжает свой путь, и наши дороги, такие далекие, должны еще раз скреститься в таинственном будущем?

It was a relief when the hour came to lock my door, to bid farewell to London pursuits, London pupils, and London friends, and to be in movement again towards new interests and a new life.	С облегчением встретил я час отъезда, когда наконец мог запереть за собой дверь и, попрощавшись с Лондоном и лондонскими друзьями, двинулся навстречу новой жизни и новым интересам.
Even the bustle and confusion at the railway terminus, so wearisome and bewildering at other times, roused me and did me good.	Даже вокзальная сутолока, обычно такая утомительная, была мне приятна.

My travelling instructions directed me to go to Carlisle, and then to diverge by a branch railway which ran in the direction of the coast.	В приписке к письму говорилось, что я должен доехать до Карлайля, а затем пересесть на поезд, идущий по направлению к морю.
As a misfortune to begin with, our engine broke down between Lancaster and Carlisle. The delay occasioned by this accident caused me to be too late for the branch train, by which I was to have gone on immediately.	К несчастью, между Ланкастером и Карлайлем что-то случилось с нашим паровозом, и я опоздал на пересадку.

I had to wait some hours; and when a later train finally deposited me at the nearest station to Limmeridge House, it was past ten, and the night was so dark that I could hardly see my way to the pony-chaise which Mr. Fairlie had ordered to be in waiting for me.	Мне пришлось прождать несколько часов. Было уже около одиннадцати часов вечера, когда я приехал на ближайшую к Лиммериджу станцию. Тьма была такая, что я с трудом разглядел маленький шарабан, любезно присланный за мной мистером Фэрли.
The driver was evidently discomposed by the lateness of my arrival. He was in that state of highly respectful sulkiness which is peculiar to English servants.	Кучер был явно обеспокоен моим опозданием, но, по обычаю вышколенных английских слуг, упорно молчал.

We drove away slowly through the darkness in perfect silence.	Мы двинулись почти шагом.
The roads were bad, and the dense obscurity of the night increased the difficulty of getting over the ground quickly.	Дорога была плохая, и кучеру было трудно ехать по ней в полной темноте.

It was, by my watch, nearly an hour and a half from the time of our leaving the station before I heard the sound of the sea in the distance, and the crunch of our wheels on a smooth gravel drive.	Часа через полтора я наконец услышал, как колеса мягко зашуршали по гравию. Гул морского прибоя раздавался совсем неподалеку.
We had passed one gate before entering the drive, and we passed another before we drew up at the house.	Мы проехали одни ворота, потом вторые и остановились перед домом.

I was received by a solemn man-servant out of livery, was informed that the family had retired for the night, and was then led into a large and lofty room where my supper was awaiting me, in a forlorn manner, at one extremity of a lonesome mahogany wilderness of dining-table.	Меня встретил ливрейный слуга, уже успевший снять свою парадную одежду. Он доложил мне, что господа легли спать, и провел меня в огромную роскошную столовую, где на конце огромного пустынного стола ждал меня одинокий ужин.

I was too tired and out of spirits to eat or drink much, especially with the solemn servant waiting on me as elaborately as if a small dinner party had arrived at the house instead of a solitary man.	Я был слишком измучен, чтобы есть и пить с удовольствием, тем более что слуга прислуживал мне так, как если бы перед ним сидело целое общество, а не я один.
In a quarter of an hour I was ready to be taken up to my bedchamber.	Через четверть часа я встал из-за стола.
The solemn servant conducted me into a prettily furnished room-said,	Слуга провел меня наверх, в нарядную комнату, торжественно произнес:

"Breakfast at nine o'clock, sir"-looked all round him to see that everything was in its proper place, and noiselessly withdrew.	- Завтрак будет подан в девять часов, - и, удостоверившись, что все в порядке, бесшумно удалился.
"What shall I see in my dreams to-night?" I thought to myself, as I put out the candle; "the woman in white? or the unknown inhabitants of this Cumberland mansion?"	"Что мне сегодня приснится? - подумал я, задувая свечу. - Женщина в белом или незнакомые обитатели пышного кумберлендского дома?"

It was a strange sensation to be sleeping in the house, like a friend of the family, and yet not to know one of the inmates, even by sight!	Так странно было засыпать под этим кровом, где я еще никого не знал!
VI	VI
When I rose the next morning and drew up my blind, the sea opened before me joyously under the broad August sunlight, and the distant coast of Scotland fringed the horizon with its lines of melting blue.	Когда наутро я проснулся и распахнул ставни, передо мной под ярким августовским солнцем радостно искрилось море и далекие берега Шотландии обрамляли горизонт голубой дымкой.

The view was such a surprise, and such a change to me, after my weary London experience of brick and mortar landscape, that I seemed to burst into a new life and a new set of thoughts the moment I looked at it.	Этот чудесный вид был такой неожиданной переменой после мрачных кирпично-каменных пейзажей Лондона, что я мгновенно почувствовал себя обновленным.

A confused sensation of having suddenly lost my familiarity with the past, without acquiring any additional clearness of idea in reference to the present or the future, took possession of my mind.	Смутное ощущение полной оторванности от прошлого, без всякого ясного представления о будущем овладело мной.
Circumstances that were but a few days old faded back in my memory, as if they had happened months and months since.	Все, что случилось еще так недавно, казалось, произошло много месяцев назад.

Pesca's quaint announcement of the means by which he had procured me my present employment; the farewell evening I had passed with my mother and sister; even my mysterious adventure on the way home from Hampstead- had all become like events which might have occurred at some former epoch of my existence. Although the woman in white was still in my mind, the image of her seemed to have grown dull and faint already.	И то, как маленький Песка объявил мне о своем вмешательстве в мою судьбу; и прощальный вечер с матушкой и сестрой; даже мое загадочное приключение по дороге в Лондон -все это было как будто давным-давно, в совсем другой эпохе моего существования, и, хотя женщина в белом все еще не выходила у меня из головы, ее образ потускнел и отдалился.

A little before nine o'clock, I descended to the ground-floor of the house.	За несколько минут до девяти часов я спустился вниз.
The solemn man-servant of the night before met me wandering among the passages, and compassionately showed me the way to the breakfast-room.	Молчаливый слуга нашел меня заблудившимся в коридорах нижнего этажа и милостиво показал дорогу в столовую.
My first glance round me, as the man opened the door, disclosed a well-furnished breakfast-table, standing in the middle of a long room, with many windows in it.	Когда он открыл дверь, моим глазам представилась большая, красивая, светлая комната и длинный, нарядно сервированный стол.

I looked from the table to the window farthest from me, and saw a lady standing at it, with her back turned towards me.	У дальнего окна, спиной ко мне, стояла женщина.
The instant my eyes rested on her, I was struck by the rare beauty of her form, and by the unaffected grace of her attitude.	Я был поражен красотой ее фигуры и непринужденной грацией ее позы.

Her figure was tall, yet not too tall; comely and well-developed, yet not fat; her head set on her shoulders with an easy, pliant firmness; her waist, perfection in the eyes of a man, for it occupied its natural place, it filled out its natural circle, it was visibly and delightfully undeformed by stays.	Высокая, но не слишком; в меру полная, с гордой головкой на стройных плечах; талия ее, гибкая и тонкая, была совершенством в глазах мужчины, ибо находилась в надлежащем месте и не была изуродована корсетом.
She had not heard my entrance into the room; and I allowed myself the luxury of admiring her for a few moments, before I moved one of the chairs near me, as the least embarrassing means of attracting her attention.	Она не слышала, как я вошел, и я несколько минут любовался ею, прежде чем придвинул к себе стул - невинное средство, чтобы привлечь ее внимание.

She turned towards me immediately.	Она быстро оберну-лась.
The easy elegance of every movement of her limbs and body as soon as she began to advance from the far end of the room, set me in a flutter of expectation to see her face clearly.	Врожденное изящество ее движений заставля-ло меня тем сильнее желать увидеть ее ли-цо.
She left the window-and I said to myself, The lady is dark.	Она отошла от окна, и я сказал себе: "Она брю-нетка".
She moved forward a few steps-and I said to myself, The lady is young.	Она прошла несколько шагов, и я сказал себе: "Она молода".

She approached nearer-and I said to myself (with a sense of surprise which words fail me to express), The lady is ugly!	Она приблизилась - и, к моему удивлению, я должен был сказать себе: "Да ведь она некрасива!"

Never was the old conventional maxim, that Nature cannot err, more flatly contradicted-never was the fair promise of a lovely figure more strangely and startlingly belied by the face and head that crowned it.	Старая, всеми признанная истина, что природа не совершает ошибок, никогда еще не была так решительно опровергнута.

The lady's complexion was almost swarthy, and the dark down on her upper lip was almost a moustache.	Ее лицо обманывало все те ожидания, которые возникали при виде ее восхитительной фигуры.
She had a large, firm, masculine mouth and jaw; prominent, piercing, resolute brown eyes; and thick, coal-black hair, growing unusually low down on her forehead.	Она была очень смугла, с темным пушком над верхней губой; у нее был большой, энергичный, почти мужской рот; большие проницательные карие глаза и густые черные, как смоль, волосы, нависшие над низким лбом.

Her expression-bright, frank, and intelligent-appeared, while she was silent, to be altogether wanting in those feminine attractions of gentleness and pliability, without which the beauty of the handsomest woman alive is beauty incomplete.	Когда она молчала, умное, оживленное, открытое лицо ее было совершенно лишено той женственной мягкости, без которой красота даже самой прекрасной женщины в мире несовершенна.

To see such a face as this set on shoulders that a sculptor would have longed to model- to be charmed by the modest graces of action through which the symmetrical limbs betrayed their beauty when they moved, and then to be almost repelled by the masculine form and masculine look of the features in which the perfectly shaped figure ended-was to feel a sensation oddly akin to the helpless discomfort familiar to us all in sleep, when we recognise yet cannot reconcile the anomalies and contradictions of a dream.	Видеть такое лицо на прелестных плечах, достойных резца скульптора; быть очарованным грацией ее движений и одновременно чувствовать почти неприязнь к мужеподобным чертам этой головы, венчавшей безукоризненно прекрасное тело, было похоже на то странное чувство, которое испытываешь во сне, полном противоречий, разобраться в которых невозможно.

"Mr. Hartright?" said the lady interrogatively, her dark face lighting up with a smile, and softening and growing womanly the moment she began to speak.	- Мистер Хартрайт? - сказала леди. Ее смуглое лицо озарилось улыбкой и стало сразу мягким и женственным.
"We resigned all hope of you last night, and went to bed as usual.	- Мы вчера уже отчаялись увидеть вас и легли спать в обычное время.
Accept my apologies for our apparent want of attention; and allow me to introduce myself as one of your pupils.	Примите мои извинения за эту неучтивость и разрешите представиться: я - одна из ваших учениц.
Shall we shake hands?	Пожмем друг другу руки.

I suppose we must come to it sooner or later-and why not sooner?"	Рано или поздно нам придется сделать это, так почему не сейчас?
These odd words of welcome were spoken in a clear, ringing, pleasant voice.	Это необычное приветствие было произнесено ясным, звонким, приятным голосом.
The offered hand-rather large, but beautifully formed-was given to me with the easy, unaffected self-reliance of a highly-bred woman.	Она протянула мне руку - большую, но прекрасной формы, просто, без малейшей аффектации, с непринужденностью истинно светской женщины.

We sat down together at the breakfast-table in as cordial and customary a manner as if we had known each other for years, and had met at Limmeridge House to talk over old times by previous appointment.	Мы сели за стол как старые друзья, которым есть что вспомнить и для которых совместный утренний завтрак - самое обычное дело.

"I hope you come here good-humouredly determined to make the best of your position," continued the lady.	- Надеюсь, вы приехали сюда с благим намерением, занимаясь с нами, провести время самым приятным образом? - продолжала она.

"You will have to begin this morning by putting up with no other company at breakfast than mine.	- Начнем с того, что завтракать вам придется только в моем обществе.
My sister is in her own room, nursing that essentially feminine malady, a slight headache; and her old governess, Mrs. Vesey, is charitably attending on her with restorative tea.	Сестра осталась у себя. У нее немного болит голова, и наша старая гувернантка миссис Вэзи поит ее целительным чаем.
My uncle, Mr. Fairlie, never joins us at any of our meals: he is an invalid, and keeps bachelor state in his own apartments.	Мой дядя, мистер Фэрли, никогда не разделяет наших трапез; он вечно болеет и живет по-холостяцки в своих комнатах.
There is nobody else in the house but me.	Больше в доме никого нет.

Two young ladies have been staying here, but they went away yesterday, in despair; and no wonder. All through their visit (in consequence of Mr. Fairlie's invalid condition) we produced no such convenience in the house as a flirtable, danceable, small-talkable creature of the male sex; and the consequence was, we did nothing but quarrel, especially at dinner-time.	Гостили недавно две молодые особы, но они вчера уехали в полном отчаянии, и неудивительно: за все время их пребывания, учитывая немощь мистера Фэрли, мы не представили им ни одного танцующего, флиртующего, разговорчивого существа мужского пола; по этой причине мы все четверо то и дело ссорились, особенно во время обеда.
How can you expect four women to dine together alone every day, and not quarrel?	Разве четыре женщины могут не ссориться, когда они каждый день обедают вместе?

We are such fools, we can't entertain each other at table.	Мы бестолковы и не умеем занимать друг друга за столом.
You see I don't think much of my own sex, Mr. Hartright-which will you have, tea or coffee?- no woman does think much of her own sex, although few of them confess it as freely as I do.	Как видите, я не очень высокого мнения о женщинах, мистер Хартрайт... Вам чаю или кофе?.. Все женщины невысокого мнения о себе подобных, только не все сознаются в этом так откровенно, как я.
Dear me, you look puzzled.	Господи, вы как будто в недоумении!
Why?	Почему?
Are you wondering what you will have for breakfast? or are you surprised at my careless way of talking?	Еще не решили, что будете есть? Или удивляетесь моему небрежному тону?

In the first case, I advise you, as a friend, to have nothing to do with that cold ham at your elbow, and to wait till the omelette comes in.	В первом случае - я дружески советую вам не трогать ветчину, а ждать омлета.
In the second case, I will give you some tea to compose your spirits, and do all a woman can (which is very little, by-the-bye) to hold my tongue."	Во втором случае - я налью вам чаю, чтобы вы успокоились, и постараюсь придержать язык. Это весьма нелегко для женщины.
She handed me my cup of tea, laughing gaily.	Весело смеясь, она протянула мне чашку чаю.

Her light flow of talk, and her lively familiarity of manner with a total stranger, were accompanied by an unaffected naturalness and an easy inborn confidence in herself and her position, which would have secured her the respect of the most audacious man breathing.	Легкий поток ее слов и оживленная манера обращения с человеком ей незнакомым сочетались с такой простотой и вместе с тем органической уверенностью в себе и своем положении, что любой самый дерзкий человек проникся бы к ней уважением.

While it was impossible to be formal and reserved in her company, it was more than impossible to take the faintest vestige of a liberty with her, even in thought.	В ее присутствии было невозможно вести себя чопорно и официально, но также немыслима была малейшая вольность по отношению к ней не только на словах, но и в мыслях.

I felt this instinctively, even while I caught the infection of her own bright gaiety of spirits- even while I did my best to answer her in her own frank, lively way.	Я инстинктивно почувствовал это, хотя и заразился ее веселостью, и отвечал ей в таком же естественном, простом тоне.
"Yes, yes," she said, when I had suggested the only explanation I could offer, to account for my perplexed looks, "I understand. You are such a perfect stranger in the house, that you are puzzled by my familiar references to the worthy inhabitants.	- Да, да, - сказала она, когда я постарался объяснить ей мое замешательство, - я понимаю, конечно: вам, человеку, еще совершенно незнакомому с нашим домом, очень странно, что я так запросто рассказываю о его достопочтенных обитателях.
Natural enough: I ought to have thought of it before.	С вашей стороны это только естественно. Я должна была догадаться об этом.

At any rate, I can set it right now.	Во всяком случае, я сейчас постараюсь отвести каждому подобающее место.
Suppose I begin with myself, so as to get done with that part of the subject as soon as possible?	Начнем с меня.
My name is Marian Halcombe; and I am as inaccurate as women usually are, in calling Mr. Fairlie my uncle, and Miss Fairlie my sister.	Вкратце: меня зовут Мэриан Голкомб, и я неточна, как все женщины, называя мистера Фэрли моим дядей, а его племянницу - моей сестрой. Это не совсем так.

My mother was twice married: the first time to Mr. Halcombe, my father; the second time to Mr. Fairlie, my half-sister's father.	Моя мать была замужем дважды: первый раз -за мистером Г олкомбом, моим отцом, второй раз - за мистером Фэрли, отцом моей сводной сестры.
Except that we are both orphans, we are in every respect as unlike each other as possible.	Мы обе сироты, но в остальном мы абсолютно не похожи друг на друга.
My father was a poor man, and Miss Fairlie's father was a rich man.	Мой отец был беден, отец мисс Фэрли - богат.
I have got nothing, and she has a fortune.	У меня за душой ни гроша, а у нее -большое состояние.
I am dark and ugly, and she is fair and pretty.	Я - некрасивая брюнетка, она - прелестная блондинка.

Everybody thinks me crabbed and odd (with perfect justice); and everybody thinks her sweet-tempered and charming (with more justice still).	Все считают меня (и вполне справедливо) своенравной и упрямой, а ее (что еще более справедливо) кроткой и очаровательной.
In short, she is an angel; and I am-- Try some of that marmalade, Mr. Hartright, and finish the sentence, in the name of female propriety, for yourself.	Словом, она ангел, а я... Попробуйте этого варенья, мистер Хартрайт, и докончите про себя мою фразу.
What am I to tell you about Mr. Fairlie?	Что сказать о мистере Фэрли?
Upon my honour, I hardly know.	Право, не знаю.

He is sure to send for you after breakfast, and you can study him for yourself.	Он пришлет за вами после завтрака, и вы сами его увидите.

In the meantime, I may inform you, first, that he is the late Mr. Fairlie's younger brother; secondly, that he is a single man; and thirdly, that he is Miss Fairlie's guardian.	Я скажу вам только, что, во-первых, он младший брат покойного мистера Фэрли, во-вторых, он холостяк и, в-третьих, опекун мисс Фэрли.
I won't live without her, and she can't live without me; and that is how I come to be at Limmeridge House.	Я не могу жить без нее, а она - без меня. Вот почему я в Лиммеридже.

My sister and I are honestly fond of each other; which, you will say, is perfectly unaccountable, under the circumstances, and I quite agree with you-but so it is.	Мы с сестрой искренне привязаны друг к другу, хотя это и может показаться вам непонятным после того, что я рассказывала вам. Но это так.
You must please both of us, Mr. Hartright, or please neither of us: and, what is still more trying, you will be thrown entirely upon our society.	Вам придется или нравиться нам обеим, или не нравиться ни одной из нас и, что еще утомительнее, довольствоваться только нашим обществом.

Mrs. Vesey is an excellent person, who possesses all the cardinal virtues, and counts for nothing; and Mr. Fairlie is too great an invalid to be a companion for anybody.	Миссис Вэзи - воплощенная добродетель, но она в счет не идет, а мистер Фэрли слишком больной человек, чтобы быть приятной компанией для кого бы то ни было.

I don't know what is the matter with him, and the doctors don't know what is the matter with him, and he doesn't know himself what is the matter with him. We all say it's on the nerves, and we none of us know what we mean when we say it.	Я не знаю, чем он болен, доктор - тоже, да и сам он не знает, но мы все говорим: нервы, не понимая, что это значит.
However, I advise you to humour his little peculiarities, when you see him to-day.	Однако я советую вам считаться с его капризами, когда вы с ним познакомитесь.

Admire his collection of coins, prints, and water-colour drawings, and you will win his heart.	Восхищайтесь его коллекциями древних монет, гравюр, рисунков, акварелей, и вы завоюете его сердце.
Upon my word, if you can be contented with a quiet country life, I don't see why you should not get on very well here.	Право, если вам по душе тихая сельская жизнь, я уверена, что вам будет хорошо здесь.

From breakfast to lunch, Mr. Fairlie's drawings will occupy you. After lunch, Miss Fairlie and I shoulder our sketch-books, and go out to misrepresent Nature, under your directions.	Утром вы будете приводить в порядок коллекции мистера Фэрли, днем мы с мисс Фэрли возьмем наши альбомы для рисования и пойдем воспроизводить природу под вашим руководством.

Drawing is her favourite whim, mind, not mine. Women can't draw-their minds are too flighty, and their eyes are too inattentive. No matter-my sister likes it; so I waste paint and spoil paper, for her sake, as composedly as any woman in England.	Рисование - ее любимое занятие, не мое.

As for the evenings, I think we can help you through them. Miss Fairlie plays delightfully. For my own poor part, I don't know one note of music from the other; but I can match you at chess, backgammon, ecarte, and (with the inevitable female drawbacks) even at billiards as well.	Что касается вечернего времяпрепровождения, думаю, мы вам поможем не скучать: мисс Фэрли прекрасная музыкантша, а я хоть и не могу спеть ни одной ноты, но постою за себя в картах, за шахматами и даже за бильярдным столом.
What do you think of the programme?	Что вы думаете об этой программе?

Can you reconcile yourself to our quiet, regular life? or do you mean to be restless, and secretly thirst for change and adventure, in the humdrum atmosphere of Limmeridge House?"	Можете ли вы примириться с нашим спокойным и размеренным образом жизни или вас будет грызть жажда перемен и приключений и тихий Лиммеридж покажется вам скучным?
She had run on thus far, in her gracefully bantering way, with no other interruptions on my part than the unimportant replies which politeness required of me.	Она говорила в грациозно-шутливой манере, я поддакивал ей, когда этого требовала вежливость.

The turn of the expression, however, in her last question, or rather the one chance word, "adventure," lightly as it fell from her lips, recalled my thoughts to my meeting with the woman in white, and urged me to discover the connection which the stranger's own reference to Mrs. Fairlie informed me must once have existed between the nameless fugitive from the Asylum, and the former mistress of Limmeridge House.	Но случайное слово "приключение", так легко слетевшее с ее уст, вернуло меня к мысли о женщине в белом. Я решил найти разгадку той необъяснимой связи, которая, очевидно, существовала между безвестной беглянкой из сумасшедшего дома и покойной владелицей Лиммериджа.

"Even if I were the most restless of mankind," I said, "I should be in no danger of thirsting after adventures for some time to come.	- Даже если бы я был самым беспокойным из смертных, - сказал я, - я не стал бы жаждать приключений еще некоторое время.
The very night before I arrived at this house, I met with an adventure; and the wonder and excitement of it, I can assure you, Miss Halcombe, will last me for the whole term of my stay in Cumberland, if not for a much longer period."	Накануне отъезда со мной было странное происшествие, и уверяю вас, мисс Голкомб, мне надолго хватит воспоминаний о нем.
"You don't say so, Mr. Hartright!	- Да что вы говорите, мистер Хартрайт?

May I hear it?"	Вы мне расскажете?
"You have a claim to hear it.	- Вы имеете на это полное право.
The chief person in the adventure was a total stranger to me, and may perhaps be a total stranger to you; but she certainly mentioned the name of the late Mrs. Fairlie in terms of the sincerest gratitude and regard."	Дело в том, что главное действующее лицо этого странного приключения - молодая женщина, совершенно мне незнакомая, как, вероятно, и вам, упомянула имя покойной миссис Фэрли в выражениях самых почтительных и преисполненных искренней благодарности.
"Mentioned my mother's name!	- Имя моей матери?
You interest me indescribably.	Вы меня чрезвычайно заинтересовали!

Pray go on."	Продолжайте, прошу вас.
I at once related the circumstances under which I had met the woman in white, exactly as they had occurred; and I repeated what she had said to me about Mrs. Fairlie and Limmeridge House, word for word.	Я рассказал об обстоятельствах моей ночной встречи с женщиной в белом и слово в слово повторил все, что та сказала о миссис Фэрли и Лиммеридже.
Miss Halcombe's bright resolute eyes looked eagerly into mine, from the beginning of the narrative to the end.	Мисс Голкомб не спускала с меня внимательных и умных глаз.

Her face expressed vivid interest and astonishment, but nothing more.	Лицо ее выражало самый живой интерес, но не более.

She was evidently as far from knowing of any clue to the mystery as I was myself.	Она, очевидно, была так же далека от разгадки этой тайны, как я сам.
"Are you quite sure of those words referring to my mother?" she asked.	- Вы уверены, что она говорила именно о моей матери? - спросила она.
"Quite sure," I replied.	- Уверен.

"Whoever she may be, the woman was once at school in the village of Limmeridge, was treated with especial kindness by Mrs. Fairlie, and, in grateful remembrance of that kindness, feels an affectionate interest in all surviving members of the family.	Кем бы она ни была, она когда-то училась в сельской школе в Лиммеридже. По-видимому, миссис Фэрли была очень добра и внимательна к ней. И в благодарность она питает глубокий интерес и привязанность ко всем членам семьи Фэрли.
She knew that Mrs. Fairlie and her husband were both dead; and she spoke of Miss Fairlie as if they had known each other when they were children."	Она знала, что миссис Фэрли и ее супруг скончались, и она говорила о мисс Фэрли так, как если бы они были знакомы с детства.

"You said, I think, that she denied belonging to this place?"	- Вы, кажется, сказали, что она не из этих мест?
"Yes, she told me she came from Hampshire."	- Она говорила, что она из Хемпшира.
"And you entirely failed to find out her name?"	- И вам не удалось выяснить, кто она?
"Entirely."	- Не удалось.
"Very strange.	- Очень странно.
I think you were quite justified, Mr. Hartright, in giving the poor creature her liberty, for she seems to have done nothing in your presence to show herself unfit to enjoy it.	Думаю, что вы правильно поступили, мистер Хартрайт, оставив ее на свободе. Ведь она не сделала в вашем присутствии ничего подозрительного.

But I wish you had been a little more resolute about finding out her name.	Но мне жаль, что вы недостаточно решительно постарались выяснить ее имя.
We must really clear up this mystery, in some way.	Мы должны обязательно разгадать эту тайну.
You had better not speak of it yet to Mr. Fairlie, or to my sister.	Но лучше не говорите об этом ни мистеру Фэрли, ни моей сестре.
They are both of them, I am certain, quite as ignorant of who the woman is, and of what her past history in connection with us can be, as I am myself.	Я уверена, что они, так же как и я, совершенно не знают, кто она и какое отношение она имела к нашей семье в прошлом.

But they are also, in widely different ways, rather nervous and sensitive; and you would only fidget one and alarm the other to no purpose.	В то же время оба они совершенно по-разному, но в одинаковой мере нервны и впечатлительны, и вы только рассердите одного и обеспокоите другую понапрасну.
As for myself, I am all aflame with curiosity, and I devote my whole energies to the business of discovery from this moment.	Что касается меня - я сгораю от любопытства и посвящу всю свою энергию выяснению этой загадки.
When my mother came here, after her second marriage, she certainly established the village school just as it exists at the present time.	Когда моя мать вышла замуж за мистера Фэрли-старшего и приехала в Лиммеридж, она открыла в здешней деревне сельскую школу. Эта школа существует и поныне.

But the old teachers are all dead, or gone elsewhere; and no enlightenment is to be hoped for from that quarter.	Но старые учителя или умерли, или уехали. С этой стороны нам никто не поможет.
The only other alternative I can think of--"	Единственное, что мне приходит в голову...
At this point we were interrupted by the entrance of the servant, with a message from Mr. Fairlie, intimating that he would be glad to see me, as soon as I had done breakfast.	На этом наш разговор был прерван появлением слуги, который объявил, что мистер Фэрли будет рад видеть меня после завтрака.
"Wait in the hall," said Miss Halcombe, answering the servant for me, in her quick, ready way.	- Подождите в холле, - ответила ему за меня мисс Голкомб своим ясным и решительным голосом.

"Mr. Hartright will come out directly.	- Мистер Хартрайт сейчас придет...
I was about to say," she went on, addressing me again, "that my sister and I have a large collection of my mother's letters, addressed to my father and to hers.	Я как раз хотела сказать, - продолжала она, - что у нас с сестрой осталось много писем нашей покойной матери.
In the absence of any other means of getting information, I will pass the morning in looking over my mother's correspondence with Mr. Fairlie.	Не имея другой возможности получить нужные нам сведения, я займусь перепиской моей матери с мистером Фэрли.

He was fond of London, and was constantly away from his country home; and she was accustomed, at such times, to write and report to him how things went on at Limmeridge.	Он любил жить в Лондоне и часто отлучался из дому. Моя мать привыкла подробно рассказывать ему в письмах обо всем, что делается в Лиммеридже.
Her letters are full of references to the school in which she took so strong an interest; and I think it more than likely that I may have discovered something when we meet again.	Она часто писала ему о школе, которой уделяла много времени. Думаю, что, прежде чем мы с вами снова увидимся, я кое-что разузнаю...
The luncheon hour is two, Mr. Hartright.	Второй завтрак в два часа, мистер Хартрайт.

I shall have the pleasure of introducing you to my sister by that time, and we will occupy the afternoon in driving round the neighbourhood and showing you all our pet points of view.	Я буду иметь честь представить вас своей сестре, и мы вместе поедем кататься: покажем вам наши любимые места.
Till two o'clock, then, farewell."	Итак, до двух. Прощайте.
She nodded to me with the lively grace, the delightful refinement of familiarity, which characterised all that she did and all that she said; and disappeared by a door at the lower end of the room.	Она кивнула с очаровательной грацией и подкупающим дружелюбием, которым дышало все, что она делала и говорила, и исчезла за дверью в глубине комнаты.

As soon as she had left me, I turned my steps towards the hall, and followed the servant, on my way, for the first time, to the presence of Mr. Fairlie.	Я вышел в холл и, следуя за слугой, направился к мистеру Фэрли, готовясь к встрече с ним.
VII	VII
My conductor led me upstairs into a passage which took us back to the bedchamber in which I had slept during the past night; and opening the door next to it, begged me to look in.	Мой провожатый провел меня наверх, в коридор, по которому мы пришли снова к моей спальне. Войдя в нее, он открыл дверь в другую комнату и попросил меня заглянуть туда.

"I have my master's orders to show you your own sitting-room, sir," said the man, "and to inquire if you approve of the situation and the light."	- Мне приказано показать вам вашу гостиную, -сказал он, - и спросить, по вкусу ли вам ее убранство и освещение.

I must have been hard to please, indeed, if I had not approved of the room, and of everything about it.	Я был бы чересчур привередлив, если бы эта прелестная комната не понравилась мне.
The bow-window looked out on the same lovely view which I had admired, in the morning, from my bedroom.	Из большого окна открывался тот же радостный вид, которым я любовался утром из спальни.

The furniture was the perfection of luxury and beauty; the table in the centre was bright with gaily bound books, elegant conveniences for writing, and beautiful flowers; the second table, near the window, was covered with all the necessary materials for mounting water-colour drawings, and had a little easel attached to it, which I could expand or fold up at will; the walls were hung with gaily tinted chintz; and the floor was spread with Indian matting in maize-colour and red	Мебель была дорогая и красивая. На столе посреди комнаты лежали книги в веселых переплетах, стояли прелестные цветы и изящный письменный прибор. Второй стол, у окна, был завален необходимыми принадлежностями для рисования и окантовки акварелей мистера Фэрли. К столу был приделан маленький мольберт, который я мог складывать или расставлять по усмотрению. Стены были обтянуты пестрым кретоном, пол устлан плетеными итальянскими циновками.

It was the prettiest and most luxurious little sitting-room I had ever seen; and I admired it with the warmest enthusiasm.	Это была самая нарядная и уютная гостиная, которую я когда-либо видел, и я откровенно высказал свое восхищение.
The solemn servant was far too highly trained to betray the slightest satisfaction.	Но слуга был слишком хорошо вышколен, чтобы в ответ на мои восторженные восклицания обнаружить малейшие признаки удовлетворения.
He bowed with icy deference when my terms of eulogy were all exhausted, and silently opened the door for me to go out into the passage again.	С ледяной сдержанностью он поклонился и молча распахнул передо мной двери.

We turned a corner, and entered a long second passage, ascended a short flight of stairs at the end, crossed a small circular upper hall, and stopped in front of a door covered with dark baize.	Мы снова вышли в коридор, завернули за угол, спустились на несколько ступенек, прошли небольшой холл и остановились перед обитой войлоком дверью.
The servant opened this door, and led me on a few yards to a second; opened that also, and disclosed two curtains of pale sea-green silk hanging before us; raised one of them noiselessly; softly uttered the words,	Слуга открыл ее, затем вторую, бесшумно распахнул две тяжелые портьеры из бледно-зеленого шелка, тихо проговорил:

"Mr. Hartright," and left me.	"Мистер Хартрайт" и оставил меня одного.
I found myself in a large, lofty room, with a magnificent carved ceiling, and with a carpet over the floor, so thick and soft that it felt like piles of velvet under my feet.	Я очутился в огромной роскошной комнате с прекрасным лепным потолком. На полу лежал такой пушистый, мягкий ковер, что мои ноги утонули в нем.
One side of the room was occupied by a long book-case of some rare inlaid wood that was quite new to me.	Вдоль одной из стен тянулся книжный шкаф из какого-то редчайшего дерева, с инкрустациями.

It was not more than six feet high, and the top was adorned with statuettes in marble, ranged at regular distances one from the other.	Он был невысок, и на нем были симметрично расставлены мраморные бюсты.

On the opposite side stood two antique cabinets; and between them, and above them, hung a picture of the Virgin and Child, protected by glass, and bearing Raphael's name on the gilt tablet at the bottom of the frame.	У противоположной стены стояли две старинные горки, вверху, между ними, висела картина под стеклом - "Мадонна с младенцем"; на позолоченной табличке, прикрепленной к раме, было выгравировано имя Рафаэля.

On my right hand and on my left, as I stood inside the door, were chiffoniers and little stands in buhl and marquetterie, loaded with figures in Dresden china, with rare vases, ivory ornaments, and toys and curiosities that sparkled at all points with gold, silver, and precious stones.	Справа и слева от меня стояли шифоньеры и небольшие столики мозаичной работы, отделанные бронзой, переполненные дрезденским фарфором, изделиями из слоновой кости, дорогими вазами и всевозможными редкостными безделушками. Все это сверкало серебром, золотом и драгоценными камнями.
At the lower end of the room, opposite to me, the windows were concealed and the sunlight was tempered by large blinds of the same pale sea-green colour as the curtains over the door.	В глубине комнаты на окнах были занавеси из того же бледно-зеленого шелка, что и на дверях.

The light thus produced was deliciously soft, mysterious, and subdued; it fell equally upon all the objects in the room; it helped to intensify the deep silence, and the air of profound seclusion that possessed the place; and it surrounded, with an appropriate halo of repose, the solitary figure of the master of the house, leaning back, listlessly composed, in a large easy-chair, with a reading-easel fastened on one of its arms, and a little table on the other.	Поэтому свет в комнате был очаровательно мягкий, рассеянный, неясный, он упоительно подчеркивал глубокую тишину и атмосферу полного уединения, царившую здесь, и окружал непроницаемым покоем хозяина дома, устало сидевшего в огромном мягком кресле. К одной ручке кресла был приделан маленький столик, к другой - подставка для книг.

If a man's personal appearance, when he is out of his dressing-room, and when he has passed forty, can be accepted as a safe guide to his time of life-which is more than doubtful-Mr. Fairlie's age, when I saw him, might have been reasonably computed at over fifty and under sixty years.	Если по наружности человека, перешагнувшего за сорок и тщательно совершившего туалет, можно судить о его возрасте (в чем я сильно сомневаюсь), то мистеру Фэрли на вид было за пятьдесят.

His beardless face was thin, worn, and transparently pale, but not wrinkled; his nose was high and hooked; his eyes were of a dim greyish blue, large, prominent, and rather red round the rims of the eyelids; his hair was scanty, soft to look at, and of that light sandy colour which is the last to disclose its own changes towards grey.	У него было выбритое, тонкое, усталое лицо, бледное до прозрачности, но без единой морщинки; крупный нос с горбинкой, большие бесцветные серые глаза навыкате, с покрасневшими веками, волосы редкие, мягкие, того рыжеватого оттенка, в котором так долго незаметна седина.
He was dressed in a dark frock-coat, of some substance much thinner than cloth, and in waistcoat and trousers of spotless white.	На нем был черный сюртук из какой-то мягкой материи, жилет и панталоны сияли безукоризненной белизной.

His feet were effeminately small, and were clad in buff-coloured silk stockings, and little womanish bronze-leather slippers.	Он был в светлых чулках, и его маленькие, как у женщины, ножки были обуты в туфельки из лаковой кожи под бронзу.
Two rings adorned his white delicate hands, the value of which even my inexperienced observation detected to be all but priceless.	Два перстня такой баснословной ценности, что даже мой неискушенный взгляд понял это, украшали его тонкие, изнеженные пальцы.

Upon the whole, he had a frail, languidly-fretful, over-refined look-something singularly and unpleasantly delicate in its association with a man, and, at the same time, something which could by no possibility have looked natural and appropriate if it had been transferred to the personal appearance of a woman.	Весь он выглядел чересчур хрупким, капризным, томно-нервическим и сверхутонченным, что неприятно и неестественно в мужчине, да и в женщине было бы отнюдь не привлекательно.

My morning's experience of Miss Halcombe had predisposed me to be pleased with everybody in the house; but my sympathies shut themselves up resolutely at the first sight of Mr. Fairlie.	Утренняя встреча с мисс Голкомб заранее расположила меня ко всем обитателям дома, но при виде мистера Фэрли мои симпатии мгновенно испарились.
On approaching nearer to him, I discovered that he was not so entirely without occupation as I had at first supposed.	Подойдя поближе, я увидел, что он не бездельничает, как мне показалось, а чем-то занят.

Placed amid the other rare and beautiful objects on a large round table near him, was a dwarf cabinet in ebony and silver, containing coins of all shapes and sizes, set out in little drawers lined with dark purple velvet.	Подле него на большом столе среди других редких и красивых вещей находился маленький шкафчик черного дерева, отделанный серебром. В его ящичках, обитых темно-красным бархатом, лежали древние монеты разной величины и формы.

One of these drawers lay on the small table attached to his chair; and near it were some tiny jeweller's brushes, a wash-leather "stump," and a little bottle of liquid, all waiting to be used in various ways for the removal of any accidental impurities which might be discovered on the coins.	Один из этих ящичков с монетами стоял на приделанном к его креслу столике, тут же лежали замшевые полировальные подушечки, кисточки и пузырек с жидкостью. Все они ожидали своей очереди, чтобы чистить и полировать древние монеты.

His frail white fingers were listlessly toying with something which looked, to my uninstructed eyes, like a dirty pewter medal with ragged edges, when I advanced within a respectful distance of his chair, and stopped to make my bow.	В хрупких пальцах он небрежно вертел нечто похожее, с моей точки зрения профана, на грязную оловянную медаль с рваными краями. Я остановился на почтительном расстоянии от его кресла и отвесил поклон.
"So glad to possess you at Limmeridge, Mr. Hartright," he said in a querulous, croaking voice, which combined, in anything but an agreeable manner, a discordantly high tone with a drowsily languid utterance.	- Счастлив, что вы в Лиммериджe, мистер Хартрайт, - сказал он капризным, каркающим голосом, в вялую безжизненность которого иногда неприятно врывались высокие, почти визгливые нотки.

"Pray sit down.	- Сядьте, прошу вас.
And don't trouble yourself to move the chair, please.	Только, пожалуйста, не двигайте ваше кресло.
In the wretched state of my nerves, movement of any kind is exquisitely painful to me.	Мои бедные нервы в таком состоянии, что всякое постороннее движение - источник неописуемых страданий для меня.
Have you seen your studio?	Вы видели вашу студию?
Will it do?"	Ну, как?
"I have just come from seeing the room, Mr. Fairlie; and I assure you--"	- Я только что видел, мистер Фэрли, и уверяю вас...

He stopped me in the middle of the sentence, by closing his eyes, and holding up one of his white hands imploringly.	Его умоляющий жест прервал меня на полуслове.

I paused in astonishment; and the croaking voice honoured me with this explanation-	Я удивленно осекся. Капризный голос соблаговолил прокаркать:
"Pray excuse me. But could you contrive to speak in a lower key?	- Прошу простить меня, но, ради бога, не могли бы вы постараться говорить потише?
In the wretched state of my nerves, loud sound of any kind is indescribable torture to me.	Мои бедные нервы в таком состоянии, что я невыносимо страдаю от каждого звука.

You will pardon an invalid?	Не посетуйте на бедного инвалида.
I only say to you what the lamentable state of my health obliges me to say to everybody.	Мне приходится говорить то же самое каждому посетителю.
Yes.	Да.
And you really like the room?"	Итак, вам в самом деле нравится ваша комната?

"I could wish for nothing prettier and nothing more comfortable," I answered, dropping my voice, and beginning to discover already that Mr. Fairlie's selfish affectation and Mr. Fairlie's wretched nerves meant one and the same thing.	- Я не представляю себе ничего более уютного и удобного, - отвечал я, понижая голос и начиная понимать, что нервы мистера Фэрли и его капризы - это одно и то же.
"So glad.	- Я так рад!
You will find your position here, Mr. Hartright, properly recognised.	Вы можете быть уверены, мистер Хартрайт, что в этом доме художники пользуются должным уважением.

There is none of the horrid English barbarity of feeling about the social position of an artist in this house.	Здесь вам не придется сталкиваться с обычным варварским отношением англичан к служителям искусства.
So much of my early life has been passed abroad, that I have quite cast my insular skin in that respect.	В юности я столько лет провел за границей, что сбросил с себя покров предрассудков.
I wish I could say the same of the gentry-detestable word, but I suppose I must use it-of the gentry in the neighbourhood.	Мне хотелось бы сказать то же самое о моих соседях-аристократах - отвратительное слово, но, полагаю, мне придется употребить его, - об аристократах, живущих по соседству.
They are sad Goths in Art, Mr. Hartright.	В вопросах искусства это неисправимые варвары, мистер Хартрайт.

People, I do assure you, who would have opened their eyes in astonishment, if they had seen Charles the Fifth pick up Titian's brush for him.	Они вытаращили бы глаза при виде Карла Пятого*, подающего кисти Тициану.
Do you mind putting this tray of coins back in the cabinet, and giving me the next one to it?	Не откажите поставить этот поднос с монетами вон в тот шкафчик и подайте мне другой.
In the wretched state of my nerves, exertion of any kind is unspeakably disagreeable to me.	Мои бедные нервы в таком состоянии, что любое усилие причиняет мне неслыханные страдания...
Yes.	Да.

Thank you."	Благодарю вас. * Карл V -испанский король, а затем и император "Священной Германской империи", в состав которой входили почти все европейские государства XVI века. Современник великого венецианского художника Тициана.

As a practical commentary on the liberal social theory which he had just favoured me by illustrating, Mr. Fairlie's cool request rather amused me.	Как иллюстрация к теории равенства, только что им провозглашенной, хладнокровное приказание мистера Фэрли очень позабавило меня.

I put back one drawer and gave him the other, with all possible politeness.	Я поставил поднос в шкаф и почтительно подал ему другой.
He began trifling with the new set of coins and the little brushes immediately; languidly looking at them and admiring them all the time he was speaking to me.	Он начал перебирать монеты, чистить их маленькими замшевыми подушечками, возиться с ними и томно любоваться на них, продолжая в то же время разговаривать со мной.
"A thousand thanks and a thousand excuses.	- Тысяча благодарностей и тысяча извинений.
Do you like coins?	Вы любите древние монеты?..
Yes.	Да?

So glad we have another taste in common besides our taste for Art.	Я счастлив, что наши вкусы совпадают еще в одном, помимо вопросов искусства.
Now, about the pecuniary arrangements between us-do tell me-are they satisfactory?"	Кстати, коснемся житейского: вы довольны вашими условиями?
"Most satisfactory, Mr. Fairlie."	- Вполне, мистер Фэрли.
"So glad.	- Я так рад.
And-what next?	Что еще?
Ah! I remember. Yes.	Да, вспомнил.

In reference to the consideration which you are good enough to accept for giving me the benefit of your accomplishments in art, my steward will wait on you at the end of the first week, to ascertain your wishes.	Относительно моих забот о вашем благополучии, которые вы благосклонно согласились принять за то, что предоставляете мне право пользоваться вашими достижениями в области искусства. Мой камердинер зайдет к вам в конце недели, чтобы узнать, нет ли каких приказаний.
And-what next?	И - что еще?
Curious, is it not?	Странно, не правда ли?
I had a great deal more to say: and I appear to have quite forgotten it.	Мне надо было еще многое сказать, но я, кажется, все забыл.
Do you mind touching the bell?	Не дернете ли вы шнурок?
In that corner.	В том углу...

Yes.	Да.
Thank you."	Благодарю.
I rang; and a new servant noiselessly made his appearance-a foreigner, with a set smile and perfectly brushed hair-a valet every inch of him.	Я позвонил, и слуга с прилизанными волосами, которого я видел впервые, неслышно появился в комнате, подобострастно улыбаясь, - лакей с головы до пят.
"Louis," said Mr. Fairlie, dreamily dusting the tips of his fingers with one of the tiny brushes for the coins, "I made some entries in my tablettes this morning.	- Луи, - сказал мистер Фэрли, полируя свои ногти одной из замшевых подушечек, предназначенных для чистки монет, - сегодня утром я кое-что записал на моих табличках.

Find my tablettes.	Найдите их.

A thousand pardons, Mr. Hartright, I'm afraid I bore you."	Тысяча извинений, мистер Хартрайт. Боюсь, что я вам наскучил.
As he wearily closed his eyes again, before I could answer, and as he did most assuredly bore me, I sat silent, and looked up at the Madonna and Child by Raphael.	- Он устало закрыл глаза, прежде чем я смог что-либо ответить. Он и вправду наскучил мне, и я молча смотрел на мадонну Рафаэля.
In the meantime, the valet left the room, and returned shortly with a little ivory book.	Лакей вышел из комнаты и вернулся с книжечкой в переплете из слоновой кости.

Mr. Fairlie, after first relieving himself by a gentle sigh, let the book drop open with one hand, and held up the tiny brush with the other, as a sign to the servant to wait for further orders.	Мистер Фэрли с легким вздохом очнулся, взял книжечку и мановением пальца велел лакею ждать дальнейших приказаний.
"Yes.	- Да
Just so!" said Mr. Fairlie, consulting the tablettes.	Именно так! - сказал мистер Фэрли, посоветовавшись с табличками.
"Louis, take down that portfolio."	- Луи, подайте эту папку.
He pointed, as he spoke, to several portfolios placed near the window, on mahogany stands.	- Он указал на папки, лежащие на полке у одного из окон.

"No.	- Нет, не ту.
Not the one with the green back-that contains my Rembrandt etchings, Mr. Hartright.	Не с зеленым корешком! В ней гравюры Рембрандта, мистер Хартрайт.
Do you like etchings? Yes?	Вы любите гравюры?..
So glad we have another taste in common.	Рад, что у нас одинаковые вкусы...
The portfolio with the red back, Louis.	Папку с красным корешком, Луи.
Don't drop it!	Не уроните ее!..

You have no idea of the tortures I should suffer, Mr. Hartright, if Louis dropped that portfolio.	Вы не можете вообразить, какие муки я претерпел бы, мистер Хартрайт, если бы Луи уронил эту папку!
Is it safe on the chair?	Она не упадет со стула?
Do YOU think it safe, Mr. Hartright?	Вы считаете, что она не упадет?
Yes?	Да?
So glad.	Я счастлив.
Will you oblige me by looking at the drawings, if you really think they are quite safe.	Сделайте одолжение, посмотрите эти рисунки, если вы в самом деле считаете, что они в безопасности...
Louis, go away.	Луи, уходите.
What an ass you are.	Вы осел!

Don't you see me holding the tablettes?	Вы же видите, что я держу таблички!
Do you suppose I want to hold them?	Долго ли я должен их еще держать?

Then why not relieve me of the tablettes without being told?	Почему вы не берете их у меня из рук?..
A thousand pardons, Mr. Hartright; servants are such asses, are they not?	Тысячу извинений, мистер Хартрайт. Слуги -такие ослы, не правда ли?..
Do tell me-what do you think of the drawings?	Как вам нравятся эти рисунки?

They have come from a sale in a shocking state- I thought they smelt of horrid dealers' and brokers' fingers when I looked at them last. CAN you undertake them?"	Они прибыли в ужасном состоянии - мне показалось, что от них пахнет руками этих лавочников, торговцев картинами... Можете ли вы ими заняться?

Although my nerves were not delicate enough to detect the odour of plebeian fingers which had offended Mr. Fairlie's nostrils, my taste was sufficiently educated to enable me to appreciate the value of the drawings, while I turned them over. They were, for the most part, really fine specimens of English water-colour art; and they had deserved much better treatment at the hands of their former possessor than they appeared to have received.	Хотя нервы мои были недостаточно чувствительны, чтобы уловить запах рук каких-то плебеев, вкус мой был достаточно развит: я увидел перед собой прекраснейшие рисунки и акварели; по большей части это были великолепные образцы английской школы, и они, конечно, заслуживали более внимательного отношения со стороны их бывших хозяев.

"The drawings," I answered, "require careful straining and mounting; and, in my opinion, they are well worth--"	- Их следует привести в порядок. По-моему, они очень ценны... - начал я.
"I beg your pardon," interposed Mr. Fairlie.	- Простите, - перебил мистер Фэрли.
"Do you mind my closing my eyes while you speak?	- Вы не возражаете, если я закрою глаза, пока вы будете говорить?
Even this light is too much for them.	Даже этот свет ярок для меня.
Yes?"	Да?
"I was about to say that the drawings are well worth all the time and trouble--"	- Я хотел сказать, что рисунки заслуживают...

Mr. Fairlie suddenly opened his eyes again, and rolled them with an expression of helpless alarm in the direction of the window.	Мистер Фэрли вдруг открыл глаза и закатил их под лоб в невыразимой муке.
"I entreat you to excuse me, Mr. Hartright," he said in a feeble flutter. "But surely I hear some horrid children in the garden-my private garden-below?"	- Умоляю простить меня, мистер Хартрайт, -слабо прокаркал он, - но мне послышались голоса каких-то ужасных детей в саду - в моем саду! Под окнами...
"I can't say, Mr. Fairlie. I heard nothing myself."	- Я ничего не слышу, мистер Фэрли.

"Oblige me-you have been so very good in humouring my poor nerves-oblige me by lifting up a corner of the blind.	- Сделайте одолжение - вы так снисходительны к моим бедным нервам, мистер Хартрайт, -сделайте одолжение, приподымите - чуть-чуть! -уголок этой занавески...
Don't let the sun in on me, Mr. Hartright! Have you got the blind up? Yes?	Только, ради бога, чтобы солнце не упало на меня...
Then will you be so very kind as to look into the garden and make quite sure?"	Выгляните в сад...
I complied with this new request.	Я исполнил его просьбу.

The garden was carefully walled in, all round.	Сад был окружен глухой стеной.

Not a human creature, large or small, appeared in any part of the sacred seclusion.	В нем не было ни единой души.
I reported that gratifying fact to Mr. Fairlie.	Я оповестил об этом радостном факте мистера Фэрли.
"A thousand thanks.	- Тысяча благодарностей.
My fancy, I suppose.	Моя фантазия, вероятно.

There are no children, thank Heaven, in the house; but the servants (persons born without nerves) will encourage the children from the village.	В доме, хвала создателю, нет никаких детей, но слуги (эти люди рождаются без нервов!) иногда поощряют деревенских.
Such brats-oh, dear me, such brats!	Дети - какое отродье! О боже, какое отродье!
Shall I confess it, Mr. Hartright?-I sadly want a reform in the construction of children.	Признаться ли вам, мистер Хартрайт, я так хотел бы усовершенствовать их конструкцию!

Nature's only idea seems to be to make them machines for the production of incessant noise. Surely our delightful Raffaello's conception is infinitely preferable?"	Природа создала их, как специальные механизмы для издавания криков, но наш очаровательный Рафаэль представлял их себе в тысячу раз привлекательнее, не так ли?
He pointed to the picture of the Madonna, the upper part of which represented the conventional cherubs of Italian Art, celestially provided with sitting accommodation for their chins, on balloons of buff-coloured cloud.	Он указал на картину, в верхнем углу которой были изображены традиционные головки херувимов итальянской школы, -курчавые облака служили им удобной опорой для подбородков.

"Quite a model family!" said Mr. Fairlie, leering at the cherubs.	- Вот идеал! - сказал мистер Фэрли, осклабившись на херувимов.
"Such nice round faces, and such nice soft wings, and-nothing else.	- Такие милые розовые личики! Такие милые нежные крылышки - и ничего больше!
No dirty little legs to run about on, and no noisy little lungs to scream with.	Ни грязных ног для беготни, ни крикливых глоток для воплей.
How immeasurably superior to the existing construction!	Какое бесконечное превосходство мечты над реальностью!..
I will close my eyes again, if you will allow me.	Я опять закрою глаза, если позволите.

And you really can manage the drawings?	Так вы вправду займетесь рисунками?
So glad.	Я так рад!
Is there anything else to settle? if there is, I think I have forgotten it.	О чем мы хотели еще поговорить? Я забыл.
Shall we ring for Louis again?"	Не позвоните ли вы Луи?

Being, by this time, quite as anxious, on my side, as Mr. Fairlie evidently was on his, to bring the interview to a speedy conclusion, I thought I would try to render the summoning of the servant unnecessary, by offering the requisite suggestion on my own responsibility.	К этому времени я так же страстно желал закончить наше свидание, как, по-видимому, и мистер Фэрли. Я решил обойтись без помощи лакея.

"The only point, Mr. Fairlie, that remains to be discussed," I said, "refers, I think, to the instruction in sketching which I am engaged to communicate to the two young ladies."	- Единственное, о чем я хотел спросить вас, мистер Фэрли, - сказал я, - касается моих уроков с молодыми леди.

"Ah! just so," said Mr. Fairlie.	- Вот именно, - сказал мистер Фэрли.
"I wish I felt strong enough to go into that part of the arrangement-but I don't.	- Я хотел бы иметь достаточно сил, чтобы разобраться в этом. Но у меня нет сил.
The ladies who profit by your kind services, Mr. Hartright, must settle, and decide, and so on, for themselves.	Пусть молодые леди, которые будут пользоваться вашими любезными услугами, сами решают... Да!
My niece is fond of your charming art.	Моя племянница очень любит ваше очаровательное искусство.
She knows just enough about it to be conscious of her own sad defects.	И знает о нем достаточно, чтобы понимать, насколько она в нем слаба.

Please take pains with her. Yes. Is there anything else? No.	Пожалуйста, займитесь этим.
We quite understand each other-don't we?	Мы поняли друг друга, не так ли?
I have no right to detain you any longer from your delightful pursuit-have I?	Я не смею отрывать вас дальше от ваших прелестных занятий.
So pleasant to have settled everything-such a sensible relief to have done business.	Так приятно договориться обо всем, покончить со всем житейским!
Do you mind ringing for Louis to carry the portfolio to your own room?"	Не откажите позвонить Луи, чтобы он отнес папку в ваши комнаты.
"I will carry it there myself, Mr. Fairlie, if you will allow me."	- Я отнесу ее сам, мистер Фэрли, если позволите.

"Will you really?	- В самом деле?
Are you strong enough?	У вас хватит сил?
How nice to be so strong!	Как приятно быть таким сильным!
Are you sure you won't drop it?	Вы уверены, что не уроните ее?
So glad to possess you at Limmeridge, Mr. Hartright.	Счастлив, что вы в Лиммериджe, мистер Хартрайт.
I am such a sufferer that I hardly dare hope to enjoy much of your society.	Я такой мученик, что вряд ли смогу часто наслаждаться вашим обществом.
Would you mind taking great pains not to let the doors bang, and not to drop the portfolio?	Вы постараетесь, уходя, не очень хлопнуть дверью и не уронить папку?
Thank you.	Благодарю вас.

Gently with the curtains, please- the slightest noise from them goes through me like a knife.	Осторожнее с портьерами - малейший шум вонзается в мои бедные нервы, как нож.
Yes. GOOD morning!"	Всего лучшего.

When the sea-green curtains were closed, and when the two baize doors were shut behind me, I stopped for a moment in the little circular hall beyond, and drew a long, luxurious breath of relief.	Когда портьеры бесшумно раздвинулись и двери неслышно закрылись за мной, я на мгновение остановился в маленьком холле, и глубокий вздох облегчения вырвался из моей груди.

It was like coming to the surface of the water after deep diving, to find myself once more on the outside of Mr. Fairlie's room.	Покинув мистера Фэрли, я как будто вынырнул на поверхность, пробыв долгое время в холодной зеленой тине.
As soon as I was comfortably established for the morning in my pretty little studio, the first resolution at which I arrived was to turn my steps no more in the direction of the apartments occupied by the master of the house, except in the very improbable event of his honouring me with a special invitation to pay him another visit.	Усевшись за работу в моей веселой студии, я первым долгом решил как можно реже показываться в апартаментах хозяина дома, разве только в тех исключительных случаях, когда он сам меня пригласит.

Having settled this satisfactory plan of future conduct in reference to Mr. Fairlie, I soon recovered the serenity of temper of which my employer's haughty familiarity and impudent politeness had, for the moment, deprived me.	Покончив с этим вопросом, я снова обрел душевное равновесие, нарушенное высокомерной развязностью и наглой учтивостью мистера Фэрли.

The remaining hours of the morning passed away pleasantly enough, in looking over the drawings, arranging them in sets, trimming their ragged edges, and accomplishing the other necessary preparations in anticipation of the business of mounting them.	Остаток утра прошел спокойно и приятно за работой: я просматривал рисунки, раскладывал их, обрезал обтрепанные края и приготовлял их для окантовки.

I ought, perhaps, to have made more progress than this; but, as the luncheon-time drew near, I grew restless and unsettled, and felt unable to fix my attention on work, even though that work was only of the humble manual kind.	Но чем дальше, тем нетерпеливее ждал я двух часов. Мне не сиделось на месте, я не мог сосредоточиться, работа моя не клеилась, хотя и была весьма несложной.
At two o'clock I descended again to the breakfast-room, a little anxiously.	Ровно в два я, немного волнуясь, спустился в столовую.

Expectations of some interest were connected with my approaching reappearance in that part of the house.	Возвращение в эту комнату сулило мне много неожиданностей.
My introduction to Miss Fairlie was now close at hand; and, if Miss Halcombe's search through her mother's letters had produced the result which she anticipated, the time had come for clearing up the mystery of the woman in white.	Я должен был познакомиться с мисс Фэрли и, что было еще интереснее, если розыски мисс Г олкомб в семейных архивах увенчались успехом, разгадать тайну женщины в белом.
VIII	VIII

When I entered the room, I found Miss Halcombe and an elderly lady seated at the luncheon-table.	Когда я вошел в столовую, мисс Голкомб уже сидела за столом в обществе какой-то пожилой дамы.
The elderly lady, when I was presented to her, proved to be Miss Fairlie's former governess, Mrs. Vesey, who had been briefly described to me by my lively companion at the breakfast-table, as possessed of "all the cardinal virtues, and counting for nothing."	Эта дама, с которой меня познакомили, была миссис Вэзи, старая гувернантка мисс Фэрли. Ее-то и назвала утром моя сотрапезница "воплощением добродетели", заметив, однако, при этом, что миссис Вэзи "не идет в счет".

I can do little more than offer my humble testimony to the truthfulness of Miss Halcombe's sketch of the old lady's character.	Я могу только подтвердить, что мисс Голкомб совершенно правильно определила характер почтенной старушки.
Mrs. Vesey looked the personification of human composure and female amiability.	Миссис Вэзи олицетворяла человеческое спокойствие и женскую приветливость.
A calm enjoyment of a calm existence beamed in drowsy smiles on her plump, placid face.	В ленивой, сонной улыбке, сквозившей на ее полном кротком лице, проглядывала простодушная удовлетворенность своим безмятежным существованием.

Some of us rush through life, and some of us saunter through life. Mrs. Vesey SAT through life.	Иные из нас мчатся сквозь жизнь, иные прогуливаются по ней, - миссис Вэзи провела всю жизнь сидя.

Sat in the house, early and late; sat in the garden; sat in unexpected window-seats in passages; sat (on a camp-stool) when her friends tried to take her out walking; sat before she looked at anything, before she talked of anything, before she answered Yes, or No, to the commonest question-always with the same serene smile on her lips, the same vacantly-attentive turn of the head, the same snugly-comfortable position of her hands and	С утра до вечера она сидела: в доме, в саду, у окна, во всяких неожиданных местах, на раскладном стульчике, когда друзья пробовали уговорить ее прогуляться; она садилась, чтобы поглядеть на что-нибудь, чтобы поговорить о чем-нибудь, чтобы произнести простейшие "да" или "нет" в ответ на самые обыденные вопросы. Ее всегда видели с той же мирной улыбкой на устах, с тем же рассеянно-внимательным взглядом, в той же удобной и чинной позе - всегда и при всех обстоятельствах, какими бы они ни были.

A mild, a compliant, an unutterably tranquil and harmless old lady, who never by any chance suggested the idea that she had been actually alive since the hour of her birth.	Благодушная, мягкая, невыразимо спокойная старушка, которая, казалось, так и не жила с той самой минуты, как родилась.

Nature has so much to do in this world, and is engaged in generating such a vast variety of co-existent productions, that she must surely be now and then too flurried and confused to distinguish between the different processes that she is carrying on at the same time.	У природы столько дел в этом мире, ей приходится создавать такую массу разнообразнейших творений, что, возможно, по временам она и сама не в силах разобраться во всей этой путанице.

Starting from this point of view, it will always remain my private persuasion that Nature was absorbed in making cabbages when Mrs. Vesey was born, and that the good lady suffered the consequences of a vegetable preoccupation in the mind of the Mother of us all.	Исходя из этого, я лично навсегда останусь при мнении, что, когда миссис Вэзи родилась, мать-природа была всецело поглощена сотворением капусты, и бедная леди стала жертвой сельских занятий праматери всего сущего.

"Now, Mrs. Vesey," said Miss Halcombe, looking brighter, sharper, and readier than ever, by contrast with the undemonstrative old lady at her side, "what will you have? A cutlet?"	- Ну, миссис Вэзи, - сказала мисс Голкомб, особенно оживленная, остроумная и блестящая по сравнению с тихой старушкой, которая сидела с ней рядом, - что вы хотите - котлетку?
Mrs. Vesey crossed her dimpled hands on the edge of the table, smiled placidly, and said,	Миссис Вэзи положила свои полные ручки в ямочках на стол, кротко улыбнулась и сказала:
"Yes, dear."	- Да, дорогая.
"What is that opposite Mr. Hartright?	- А что перед мистером Хартрайтом?

Boiled chicken, is it not?	Цыпленок?

I thought you liked boiled chicken better than cutlet, Mrs. Vesey?"	Вы, кажется, больше любите цыплят, мис-сис Вэзи?
Mrs. Vesey took her dimpled hands off the edge of the table and crossed them on her lap instead; nodded contemplatively at the boiled chicken, and said,	Миссис Вэзи сняла руч-ки со стола, положила их на колени, созерца-тельно посмотрела на вареного цыпленка и сказала:
"Yes, dear."	- Да, дорогая.
"Well, but which will you have, to-day?	- Чего же вам все-таки хочется?

Shall Mr. Hartright give you some chicken? or shall I give you some cutlet?"	Чтобы мистер Хартрайт передал вам цыпленка или я - котлету?
Mrs. Vesey put one of her dimpled hands back again on the edge of the table; hesitated drowsily, and said,	Миссис Вэзи снова положила одну из своих ручек на край стола, задумалась и сказала:
"Which you please, dear."	- Что хотите, дорогая.
"Mercy on me! it's a question for your taste, my good lady, not for mine.	- Господи, ну что вам больше по вкусу?

Suppose you have a little of both? and suppose you begin with the chicken, because Mr. Hartright looks devoured by anxiety to carve for you."	Может быть, положить вам кусочек и того и другого? Или вы начнете с цыпленка, тем более что мистер Хартрайт, по-видимому, жаждет отрезать для вас крылышко?
Mrs. Vesey put the other dimpled hand back on the edge of the table; brightened dimly one moment; went out again the next; bowed obediently, and said,	Миссис Вэзи положила вторую ручку на стол, чуть-чуть оживилась, потом погасла, послушно кивнула и сказала:
"If you please, sir."	- Пожалуйста, сэр.
Surely a mild, a compliant, an unutterably tranquil and harmless old lady!	Не правда ли, это была благодушная, кроткая, невыразимо спокойная и безобидная старушка?

But enough, perhaps, for the present, of Mrs. Vesey.	Но, может быть, на сегодня довольно о миссис Вэзи?
All this time, there were no signs of Miss Fairlie.	В продолжение всего этого времени не было и признаков появления мисс Фэрли.
We finished our luncheon; and still she never appeared.	Мы покончили с завтраком, но она все еще не приходила.
Miss Halcombe, whose quick eye nothing escaped, noticed the looks that I cast, from time to time, in the direction of the door.	От быстрых глаз мисс Голкомб ничто не могло укрыться. Она заметила взгляды, которые я украдкой бросал на дверь.

"I understand you, Mr. Hartright," she said; "you are wondering what has become of your other pupil.	- Я понимаю вас, мистер Хартрайт, - сказала она, - вам хотелось бы знать, где ваша вторая ученица.
She has been downstairs, and has got over her headache; but has not sufficiently recovered her appetite to join us at lunch.	Головная боль у нее прошла, но аппетита нет.
If you will put yourself under my charge, I think I can undertake to find her somewhere in the garden."	С моей помощью вы найдете ее в саду.

She took up a parasol lying on a chair near her, and led the way out, by a long window at the bottom of the room, which opened on to the lawn.	Взяв зонтик, лежащий подле нее на стуле, она направилась в сад через большую стеклянную дверь, открывавшуюся прямо на лужайку перед домом.

It is almost unnecessary to say that we left Mrs. Vesey still seated at the table, with her dimpled hands still crossed on the edge of it; apparently settled in that position for the rest of the afternoon.	Само собой разумеется, миссис Вэзи осталась сидеть за столом в прежней удобной позе, очевидно намереваясь просидеть так весь день.
As we crossed the lawn, Miss Halcombe looked at me significantly, and shook her head.	Когда мы пересекли лужайку, мисс Г олкомб значительно посмотрела на меня и покачала головой.

"That mysterious adventure of yours," she said, "still remains involved in its own appropriate midnight darkness.	- Ваше таинственное приключение все еще окутано непроницаемым мраком, как ему и полагается, - сказала она.
I have been all the morning looking over my mother's letters, and I have made no discoveries yet.	- Все утро я просматривала письма, но ничего еще не нашла.
However, don't despair, Mr. Hartright.	Однако не отчаивайтесь, мистер Хартрайт.
This is a matter of curiosity; and you have got a woman for your ally. Under such conditions success is certain, sooner or later.	Это дело любопытное, а в союзниках у вас женщина, поэтому рано или поздно успех обеспечен.

The letters are not exhausted. I have three packets still left, and you may confidently rely on my spending the whole evening over them."	Письма еще не все прочитаны, остались три связки, и вы можете положиться на меня - я потрачу на них весь вечер.
Here, then, was one of my anticipations of the morning still unfulfilled.	"Мои утренние ожидания не оправдались.
I began to wonder, next, whether my introduction to Miss Fairlie would disappoint the expectations that I had been forming of her since breakfast-time.	Будет ли знакомство с мисс Фэрли таким же разочарованием?" - подумал я.

"And how did you get on with Mr. Fairlie?" inquired Miss Halcombe, as we left the lawn and turned into a shrubbery.	- Как вам понравился мистер Фэрли? - спросила мисс Голкомб, когда мы пошли по аллее.
"Was he particularly nervous this morning?	- Он очень нервничал сегодня?
Never mind considering about your answer, Mr. Hartright. The mere fact of your being obliged to consider is enough for me.	Не трудитесь отвечать, мистер Хартрайт: достаточно того, что вы замялись.

I see in your face that he WAS particularly nervous; and, as I am amiably unwilling to throw you into the same condition, I ask no more."	По вашему лицу мне ясно, что сегодня он особенно нервничал. Чтоб вы сами не нервничали, я больше ни о чем не спрошу вас.
We turned off into a winding path while she was speaking, and approached a pretty summer-house, built of wood, in the form of a miniature Swiss chalet. The one room of the summer-house, as we ascended the steps of the door, was occupied by a young lady.	Свернув на узкую дорожку, мы вышли к красивому деревянному домику в швейцарском стиле, поднялись по ступенькам и очутились в комнате.

She was standing near a rustic table, looking out at the inland view of moor and hill presented by a gap in the trees, and absently turning over the leaves of a little sketch-book that lay at her side.	Молодая девушка стояла у простого некрашеного стола, глядя вдаль на расстилавшуюся за деревьями равнину, поросшую вереском, и задумчиво перелистывала маленький альбом.
This was Miss Fairlie.	Это была мисс Фэрли.
How can I describe her?	Как описать ее?

How can I separate her from my own sensations, and from all that has happened in the later time?	Как передать то первое впечатление независимо от собственных переживаний и от всего того, что произошло в дальнейшем?

How can I see her again as she looked when my eyes first rested on her-as she should look, now, to the eyes that are about to see her in these pages?	Могу ли я снова увидеть ее такой, какой увидел ее впервые, для того чтобы те, кто читает эти страницы, увидели ее вместе со мной?
The water-colour drawing that I made of Laura Fairlie, at an after period, in the place and attitude in which I first saw her, lies on my desk while I write.	Портрет Лоры Фэрли в той же позе и в той же комнате, написанный мною акварелью некоторое время спустя после нашей первой встречи, лежит сейчас на моем письменном столе.

I look at it, and there dawns upon me brightly, from the dark greenish-brown background of the summer-house, a light, youthful figure, clothed in a simple muslin dress, the pattern of it formed by broad alternate stripes of delicate blue and white.	Я пишу и смотрю на него. Передо мной на коричнево-зеленом фоне летнего домика отчетливо возникает светлый юный образ. Она в простом белом кисейном платье в голубую полоску.

A scarf of the same material sits crisply and closely round her shoulders, and a little straw hat of the natural colour, plainly and sparingly trimmed with ribbon to match the gown, covers her head, and throws its soft pearly shadow over the upper part of her face.	Бледно-голубой шарф из той же материи ласково и воздушно обвивает ее плечи. Маленькая соломенная шляпка, скромно отделанная лентой в цвет платья, бросает прозрачную легкую тень на ее лоб.

Her hair is of so faint and pale a brown-not flaxen, and yet almost as light; not golden, and yet almost as glossy- that it nearly melts, here and there, into the shadow of the hat.	Ее волосы очень светлого каштанового оттенка - не льняные, но воздушные; не золотые, но блестящие, - и кажется, будто они та-ют в воздухе, сливаясь с тенью от ее шляпы.
It is plainly parted and drawn back over her ears, and the line of it ripples naturally as it crosses her forehead.	Они разделены на прямой пробор и мягкими прядя-ми обрамляют ее лицо.

The eyebrows are rather darker than the hair; and the eyes are of that soft, limpid, turquoise blue, so often sung by the poets, so seldom seen in real life.	Брови чуть темнее волос, а глаза того кристально-прозрачного бирюзового цвета, который так часто воспевают поэты и который так редко встречается в жизни.

Lovely eyes in colour, lovely eyes in form-large and tender and quietly thoughtful-but beautiful above all things in the clear truthfulness of look that dwells in their inmost depths, and shines through all their changes of expression with the light of a purer and a better world.	Прекрасен цвет, прекрасен разрез этих глаз -больших, задумчивых, нежных, - но прекраснее всего глубокая правдивость, сияющая в них неподдельно и неизменно, как отражение Лучшего Мира.

The charm-most gently and yet most distinctly expressed-which they shed over the whole face, so covers and transforms its little natural human blemishes elsewhere, that it is difficult to estimate the relative merits and defects of the other features.	Пленительное очарование, которое они так мягко и так непреодолимо излучают, преображает ее лицо, скрывая все его недостатки; поэтому трудно говорить о достоинствах его отдельных черт.

It is hard to see that the lower part of the face is too delicately refined away towards the chin to be in full and fair proportion with the upper part; that the nose, in escaping the aquiline bend (always hard and cruel in a woman, no matter how abstractedly perfect it may be), has erred a little in the other extreme, and has missed the ideal straightness of line; and that the sweet, sensitive lips are subject to a slight nervous contraction, when she smiles, which draws them upward a little at one corner, towards the cheek.	Не замечаешь, что подбородок несколько слабо развит; что нос (отнюдь не орлиный - таковой неизбежно придает женскому лицу злой и хищный вид, как бы красив он ни был) маловат и не отличается идеальной правильностью; что нежные, мягкие губы с приподнятыми уголками иногда нервно подергиваются, когда она улыбается.

It might be possible to note these blemishes in another woman's face but it is not easy to dwell on them in hers, so subtly are they connected with all that is individual and characteristic in her expression, and so closely does the expression depend for its full play and life, in every other feature, on the moving impulse of the eyes.	Все эти недостатки, возможно, были бы заметны на другом женском лице, но тут их не видишь, все сливается в одно целое - живое, прелестное, выразительное, присущее только ей одной. Так велика непреодолимая сила очарования ее глаз.
Does my poor portrait of her, my fond, patient labour of long and happy days, show me these things?	Передал ли все это мой бедный портрет, написанный с такой любовью и старанием в те безмятежные, счастливые дни?..

Ah, how few of them are in the dim mechanical drawing, and how many in the mind with which I regard it!	О, как мертво все на рисунке и как живо в моей памяти!
A fair, delicate girl, in a pretty light dress, trifling with the leaves of a sketch-book, while she looks up from it with truthful, innocent blue eyes- that is all the drawing can say; all, perhaps, that even the deeper reach of thought and pen can say in their language, either.	Светловолосая хрупкая девушка в легком платье, голубоглазая и невинная, с альбомом в руках -вот и все, что можно увидеть на портрете; вот, может быть, и все, что можно передать словами.

The woman who first gives life, light, and form to our shadowy conceptions of beauty, fills a void in our spiritual nature that has remained unknown to us till she appeared.	Женщина, впервые давшая жизнь, свет и форму нашему туманному представлению о красоте, заполнит в нашей душе пустоту, о которой мы и не подозревали до появления ее.
Sympathies that lie too deep for words, too deep almost for thoughts, are touched, at such times, by other charms than those which the senses feel and which the resources of expression can realise.	Наша душа откликнется в такую минуту на очарование, несравненно более глубокое, чем то, которое постигается разумом и может быть выражено в словах.

The mystery which underlies the beauty of women is never raised above the reach of all expression until it has claimed kindred with the deeper mystery in our own souls. Then, and then only, has it passed beyond the narrow region on which light falls, in this world, from the pencil and the pen.	Когда обаяние женской красоты проникает в самые глубины нашего сердца, оно становится невыразимым, ибо переходит ту грань, за которой перо уже не властно.
Think of her as you thought of the first woman who quickened the pulses within you that the rest of her sex had no art to stir.	Подумайте о ней, как вы думали о той, что впервые задела в вас струны, молчавшие при других женщинах.

Let the kind, candid blue eyes meet yours, as they met mine, with the one matchless look which we both remember so well.	Пусть ясные, чистые голубые глаза встретятся с вашими, как они встретились с моими в том первом, неповторимом взгляде, который мы оба запомнили навсегда.

Let her voice speak the music that you once loved best, attuned as sweetly to your ear as to mine.	Пусть голос ее звучит, как музыка, в ваших ушах, - так же сладостно, как звучал в моих.
Let her footstep, as she comes and goes, in these pages, be like that other footstep to whose airy fall your own heart once beat time.	Пусть шаги ее, когда она появляется на этих страницах и уходит с них, напомнят вам те, воздушные, на которые отзывалось ваше сердце.

Take her as the visionary nursling of your own fancy; and she will grow upon you, all the more clearly, as the living woman who dwells in mine.	Представьте ее себе как воплощение вашей самой несбыточной мечты, и тогда вы увидите ту, что живет в моем сердце.

Among the sensations that crowded on me, when my eyes first looked upon her- familiar sensations which we all know, which spring to life in most of our hearts, die again in so many, and renew their bright existence in so few-there was one that troubled and perplexed me: one that seemed strangely inconsistent and unaccountably out of place in Miss Fairlie's presence.	Среди вихря ощущений, поднявшихся во мне при виде ее, - ощущений, знакомых всем нам, внезапно пробуждающихся к жизни в глубине наших сердец, так часто умирающих и так редко рождающихся заново, - одно, почти мучительное, отзывалось во мне тупой, неясной болью. Оно тревожило и мучило меня, казалось таким неоправданным, было так не к месту в присутствии мисс Фэрли.

Mingling with the vivid impression produced by the charm of her fair face and head, her sweet expression, and her winning simplicity of manner, was another impression, which, in a shadowy way, suggested to me the idea of something wanting.	К яркому впечатлению, которое произвели на меня ее красота, ее обаяние, простота и скромность ее манер, примешивалось другое чувство, смутно мешавшее мне.

At one time it seemed like something wanting in HER: at another, like something wanting in myself, which hindered me from understanding her as I ought.	То мне казалось, что причина кроется в ней, то я обвинял в этой раздвоенности самого себя, но что-то мешало мне воспринимать ее цельно, как следовало бы.

The impression was always strongest in the most contradictory manner, when she looked at me; or, in other words, when I was most conscious of the harmony and charm of her face, and yet, at the same time, most troubled by the sense of an incompleteness which it was impossible to discover.	Ощущение это усиливалось, когда она смотрела на меня; иными словами, именно тогда, когда красота ее была перед моими глазами, я был смущен чувством какой-то неудовлетворенности.
Something wanting, something wanting- and where it was, and what it was, I could not say.	Я не понимал, в чем дело, не мог определить этого ощущения. Чего-то не хватало, а чего именно - я не знал.

The effect of this curious caprice of fancy (as I thought it then) was not of a nature to set me at my ease, during a first interview with Miss Fairlie.	Эта странная "игра воображения" (так думал я тогда) не способствовала моей непринужденности в первые минуты знакомства с мисс Фэрли.
The few kind words of welcome which she spoke found me hardly self-possessed enough to thank her in the customary phrases of reply.	На ее милое приветствие я ничем не сумел ответить.

Observing my hesitation, and no doubt attributing it, naturally enough, to some momentary shyness on my part, Miss Halcombe took the business of talking, as easily and readily as usual, into her own hands.	Заметив мое смущение и, очевидно, объяснив его моей застенчивостью, мисс Голкомб легко и находчиво, как всегда, взяла нить разговора в свои руки.
"Look there, Mr. Hartright," she said, pointing to the sketch-book on the table, and to the little delicate wandering hand that was still trifling with it.	- Посмотрите, мистер Хартрайт, - сказала она, показывая на альбом и на маленькую ручку, перебиравшую его листы.

"Surely you will acknowledge that your model pupil is found at last?	- Согласитесь, наконец вы нашли примерную ученицу.
The moment she hears that you are in the house, she seizes her inestimable sketch-book, looks universal Nature straight in the face, and longs to begin!"	Узнав, что вы приехали, она хватает свой бесценный альбом, смотрит прямо в лицо божественной природе и жаждет начать уроки!
Miss Fairlie laughed with a ready good- humour, which broke out as brightly as if it had been part of the sunshine above us, over her lovely face.	Мисс Фэрли засмеялась так весело, словно солнечный луч озарил ее лицо.

"I must not take credit to myself where no credit is due," she said, her clear, truthful blue eyes looking alternately at Miss Halcombe and at me.	- Я не стою этих похвал, - возразила она, глядя своими ясными, правдивыми глазами то на мисс Голкомб, то на меня.
"Fond as I am of drawing, I am so conscious of my own ignorance that I am more afraid than anxious to begin.	- Как ни люблю я рисовать, я всегда сознаю, что рисую плохо, и скорее боюсь, чем жажду уроков.
Now I know you are here, Mr. Hartright, I find myself looking over my sketches, as I used to look over my lessons when I was a little girl, and when I was sadly afraid that I should turn out not fit to be heard."	Узнав, что вы здесь, мистер Хартрайт, я стала просматривать свои рисунки, как когда-то, девочкой, я просматривала школьные уроки в страхе, что получу за них плохую отметку.

She made the confession very prettily and simply, and, with quaint, childish earnestness, drew the sketch-book away close to her own side of the table.	Она призналась в этом очень просто и с детской серьезностью прижала к себе свой альбом.
Miss Halcombe cut the knot of the little embarrassment forthwith, in her resolute, downright way. "Good, bad, or indifferent," she said, "the pupil's sketches must pass through the fiery ordeal of the master's judgment-and there's an end of it.	- Плохие или хорошие, рисунки все равно должны предстать на суд учителя, и дело с концом, - сказала решительно мисс Голкомб.

Suppose we take them with us in the carriage, Laura, and let Mr. Hartright see them, for the first time, under circumstances of perpetual jolting and interruption?	- Давайте возьмем их с собой в коляску, Лора. Пусть мистер Хартрайт впервые увидит их, когда мы будем трястись на ухабах.
If we can only confuse him all through the drive, between Nature as it is, when he looks up at the view, and Nature as it is not when he looks down again at our sketch-books, we shall drive him into the last desperate refuge of paying us compliments, and shall slip through his professional fingers with our pet feathers of vanity all unruffled."	Если только мы сумеем помешать ему во время прогулки увидеть природу такой, какая она есть -когда он будет смотреть вокруг себя, и такой, какой она не бывает - когда заглянет в наши альбомы, - мы принудим его наговорить нам с отчаяния массу комплиментов, и павлиньи перышки нашего самолюбия не помнутся.

"I hope Mr. Hartright will pay ME no compliments," said Miss Fairlie, as we all left the summer-house.	- Я надеюсь, что мистер Хартрайт не будет говорить мне комплиментов, - сказала мисс Фэрли, когда мы вышли из домика.
"May I venture to inquire why you express that hope?" I asked.	- Смею спросить: почему? - сказал я.
"Because I shall believe all that you say to me," she answered simply.	- Потому что я поверю всему, что вы мне скажете, - просто ответила она.

In those few words she unconsciously gave me the key to her whole character: to that generous trust in others which, in her nature, grew innocently out of the sense of her own truth.	Этими безыскусственными словами она дала мне ключ к своему характеру. Доверие к людям было отражением ее собственной полной правдивости.
I only knew it intuitively then.	Тогда я угадал это сердцем.
I know it by experience now.	Теперь я знаю это по опыту.

We merely waited to rouse good Mrs. Vesey from the place which she still occupied at the deserted luncheon-table, before we entered the open carriage for our promised drive.	Миссис Вэзи все еще сидела за опустевшим обеденным столом, когда мы весело подняли ее с места, чтобы пересадить в открытую коляску и вместе ехать на обещанную прогулку.
The old lady and Miss Halcombe occupied the back seat, and Miss Fairlie and I sat together in front, with the sketch-book open between us, fairly exhibited at last to my professional eyes.	Пожилая леди и мисс Голкомб сели на заднее сиденье, а мисс Фэрли и я устроились против них.

All serious criticism on the drawings, even if I had been disposed to volunteer it, was rendered impossible by Miss Halcombe's lively resolution to see nothing but the ridiculous side of the Fine Arts, as practised by herself, her sister, and ladies in general.	Альбом, конечно, был доверен моему опытному глазу, но серьезный разговор о рисунках был немыслим при мисс Голкомб, которая откровенно высмеивала всякое женское искусство, в том числе свое и своей сестры.
I can remember the conversation that passed far more easily than the sketches that I mechanically looked over.	Мне гораздо больше запомнился наш разговор, особенно когда в беседе принимала участие мисс Фэрли, чем рисунки, которые я машинально просматривал.

That part of the talk, especially, in which Miss Fairlie took any share, is still as vividly impressed on my memory as if I had heard it only a few hours ago.	Все, что связано с ней, я помню так живо, как будто это было вчера.
Yes! let me acknowledge that on this first day I let the charm of her presence lure me from the recollection of myself and my position.	Да! Признаюсь, что с первого же дня, очарованный ею, я позволил себе забыться, я забыл свое положение.

The most trifling of the questions that she put to me, on the subject of using her pencil and mixing her colours; the slightest alterations of expression in the lovely eyes that looked into mine with such an earnest desire to learn all that I could teach, and to discover all that I could show, attracted more of my attention than the finest view we passed through, or the grandest changes of light and shade, as they flowed into each other over the waving moorland and the level beach.	Самый простой ее вопрос: "Как держать карандаш? Как смешивать краски?", малейшая перемена в выражении ее глаз, устремленных на меня с таким серьезным желанием научиться всему, чему я мог научить, и постичь все, что я мог показать, приковывало к себе мое внимание несравненно сильнее, чем самые красивые места, мимо которых мы проезжали, или игра света и тени над волнистой равниной и пологими берегами моря.

At any time, and under any circumstances of human interest, is it not strange to see how little real hold the objects of the natural world amid which we live can gain on our hearts and minds?	Не странно ли, что все окружающее так мало на нас влияет, когда мы всецело поглощены какой-то думой?
We go to Nature for comfort in trouble, and sympathy in joy, only in books.	Только в книгах, но не в действительности, мы ищем утешения на лоне природы, когда мы в горе, или созвучия в ней, когда мы счастливы.

Admiration of those beauties of the inanimate world, which modern poetry so largely and so eloquently describes, is not, even in the best of us, one of the original instincts of our nature.	Восторги перед ее красотами, так подробно и красноречиво воспетые в стихах современных поэтов, не отвечают необходимой жизненной потребности даже лучших из нас.
As children, we none of us possess it. No uninstructed man or woman possesses it.	Детьми мы их не замечали.

Those whose lives are most exclusively passed amid the ever-changing wonders of sea and land are also those who are most universally insensible to every aspect of Nature not directly associated with the human interest of their calling.	Те, кто проводит жизнь среди многообразных чудес моря и суши, обычно нечувствительны к явлениям природы, не имеющим прямого отношения к их призванию в жизни.

Our capacity of appreciating the beauties of the earth we live on is, in truth, one of the civilised accomplishments which we all learn as an Art; and, more, that very capacity is rarely practised by any of us except when our minds are most indolent and most unoccupied. How much share have the attractions of Nature ever had in the pleasurable or painful interests and emotions of ourselves or our friends? What space do they ever occupy in the thousand little narratives of personal experience which pass every day by word of mouth from one of us to the other?	Наша способность воспринимать красоту окружающего нас мира является, по правде сказать, частью нашей общей культуры. Мы часто познаем эту красоту только через искусство. И то - только в те минуты, когда мы ничем другим не заняты и ничто другое нас не отвлекает.

All that our minds can compass, all that our hearts can learn, can be accomplished with equal certainty, equal profit, and equal satisfaction to ourselves, in the poorest as in the richest prospect that the face of the earth can show.	Все, что может постичь наша мысль, все, что может познать наша душа, не зависит от красоты или уродства мира, в котором мы живем.
There is surely a reason for this want of inborn sympathy between the creature and the creation around it, a reason which may perhaps be found in the widely-differing destinies of man and his earthly sphere.	Возможно, причина отсутствия связи между человеком и вселенной кроется в огромной разнице между судьбой человека и судьбой природы.

The grandest mountain prospect that the eye can range over is appointed to annihilation. The smallest human interest that the pure heart can feel is appointed to immortality.	Высочайшие горы исчезнут во мраке времен, малейшее движение чистой человеческой души -бессмертно.
We had been out nearly three hours, when the carriage again passed through the gates of Limmeridge House.	После трехчасовой прогулки наша коляска снова проехала через ворота лиммериджского дома.
On our way back I had let the ladies settle for themselves the first point of view which they were to sketch, under my instructions, on the afternoon of the next day.	На обратном пути я предоставил дамам выбрать пейзаж, который они должны были рисовать под моим наблюдением на следующий день.

When they withdrew to dress for dinner, and when I was alone again in my little sitting-room, my spirits seemed to leave me on a sudden.	Когда они удалились, чтобы переодеться к обеду, и я остался один в своей комнате, мне стало вдруг почему-то не по себе.
I felt ill at ease and dissatisfied with myself, I hardly knew why.	Я чувствовал смутное недовольство самим собой, не понимая, в чем его причина.

Perhaps I was now conscious for the first time of having enjoyed our drive too much in the character of a guest, and too little in the character of a drawing-master. Perhaps that strange sense of something wanting, either in Miss Fairlie or in myself, which had perplexed me when I was first introduced to her, haunted me still.	Потому ли, что на прогулке я держал себя скорее как гость, чем как учитель; потому ли, что в меня снова вселилось то странное чувство, которое встревожило и огорчило меня при первом знакомстве с мисс Фэрли.
Anyhow, it was a relief to my spirits when the dinner-hour called me out of my solitude, and took me back to the society of the ladies of the house.	Во всяком случае, я почувствовал облегчение, когда настал обеденный час и я мог присоединиться к обществу хозяек дома.

I was struck, on entering the drawing-room, by the curious contrast, rather in material than in colour, of the dresses which they now wore.	Первое, что мне бросилось в глаза, когда я вошел в столовую, была разница в туалетах трех дам.
While Mrs. Vesey and Miss Halcombe were richly clad (each in the manner most becoming to her age), the first in silver-grey, and the second in that delicate primrose-yellow colour which matches so well with a dark complexion and black hair, Miss Fairlie was unpretendingly and almost poorly dressed in plain white muslin.	В то время как миссис Вэзи и мисс Г олкомб были роскошно одеты (каждая в манере, присущей ее возрасту) - первая в серебряно-сером, вторая в светло-палевом платье, которое очень шло к ее смуглому лицу и черным волосам, -мисс Фэрли была в очень скромном платье из белого муслина.

It was spotlessly pure: it was beautifully put on; but still it was the sort of dress which the wife or daughter of a poor man might have worn, and it made her, so far as externals went, look less affluent in circumstances than her own governess.	Оно было снежно-белым и очень шло к ней, но это простенькое платье могла бы носить и жена или дочь бедного человека. Ее гувернантка была одета гораздо богаче, чем она сама.
At a later period, when I learnt to know more of Miss Fairlie's character, I discovered that this curious contrast, on the wrong side, was due to her natural delicacy of feeling and natural intensity of aversion to the slightest personal display of her own wealth.	Позднее, когда я поближе узнал мисс Фэрли, я понял, что это была своего рода деликатность, боязнь хотя бы в одежде подчеркнуть свое богатство.

Neither Mrs. Vesey nor Miss Halcombe could ever induce her to let the advantage in dress desert the two ladies who were poor, to lean to the side of the one lady who was rich.	Ни миссис Вэзи, ни мисс Голкомб никогда не могли ее уговорить одеваться наряднее и роскошнее, чем они.
When the dinner was over we returned together to the drawing-room.	Покончив с обедом, мы все вместе вернулись в большую гостиную.

Although Mr. Fairlie (emulating the magnificent condescension of the monarch who had picked up Titian's brush for him) had instructed his butler to consult my wishes in relation to the wine that I might prefer after dinner, I was resolute enough to resist the temptation of sitting in solitary grandeur among bottles of my own choosing, and sensible enough to ask the ladies' permission to leave the table with them habitually, on the civilised foreign plan, during the period of my residence at Limmeridge House.	Несмотря на то, что мистер Фэрли (очевидно, в память могущественного короля, самолично подававшего кисти Тициану) приказал дворецкому узнать, какие вина я предпочитаю после обеда, я решительно отказался от искушения посидеть в великолепном одиночестве за бутылками собственного выбора и испросил у дам разрешения на время моего пребывания в Лиммеридже покидать обеденный стол всегда вместе с ними по благородному обычаю иностранцев.

The drawing-room, to which we had now withdrawn for the rest of the evening, was on the ground-floor, and was of the same shape and size as the breakfast-room.	Гостиная, в которую мы перешли, такая же большая, как и столовая, была на нижнем этаже.

Large glass doors at the lower end opened on to a terrace, beautifully ornamented along its whole length with a profusion of flowers.	В глубине комнаты широкие стеклянные двери открывались на террасу, всю уставленную цветами и всевозможными растениями.

The soft, hazy twilight was just shading leaf and blossom alike into harmony with its own sober hues as we entered the room, and the sweet evening scent of the flowers met us with its fragrant welcome through the open glass doors.	В мягком сумрачном свете листья и цветы сливались в одно гармоническое целое, и сладкое благоухание вечера приветствовало нас через открытую дверь.
Good Mrs. Vesey (always the first of the party to sit down) took possession of an arm-chair in a corner, and dozed off comfortably to sleep.	Миссис Вэзи неизменно садилась первая - она завладела креслом в углу и сразу же уютно задремала.

At my request Miss Fairlie placed herself at the piano. As I followed her to a seat near the instrument, I saw Miss Halcombe retire into a recess of one of the side windows, to proceed with the search through her mother's letters by the last quiet rays of the evening light.	Мисс Фэрли по моей просьбе села за рояль, я -подле нее, а мисс Голкомб - у окна, чтобы, пользуясь последними спокойными лучами догорающего заката, просмотреть письма своей матери.
How vividly that peaceful home-picture of the drawing-room comes back to me while I write!	Как живо встает перед моим мысленным взором мирный домашний уют этой гостиной, в то время как я пишу!

From the place where I sat I could see Miss Halcombe's graceful figure, half of it in soft light, half in mysterious shadow, bending intently over the letters in her lap; while, nearer to me, the fair profile of the player at the piano was just delicately defined against the faintly-deepening background of the inner wall of the room.	Оттуда, где я сидел, мне была видна грациозная фигура мисс Голкомб. Наполовину освещенная мягким вечерним светом, наполовину в тени, мисс Г олкомб внимательно просматривала письма, лежавшие у нее на коленях. Прелестный профиль той, что сидела за роялем, тонко выделялся на темнеющем фоне стены.
Outside, on the terrace, the clustering flowers and long grasses and creepers waved so gently in the light evening air, that the sound of their rustling never reached us.	На террасе цветы, декоративные травы и ползучие растения еле качались в вечернем воздухе, - так тихо, что их шороха не было слышно.

The sky was without a cloud, and the dawning mystery of moonlight began to tremble already in the region of the eastern heaven.	Небо было безоблачным, и таинственный лунный свет уже начинал разливаться по его восточному краю.
The sense of peace and seclusion soothed all thought and feeling into a rapt, unearthly repose; and the balmy quiet, that deepened ever with the deepening light, seemed to hover over us with a gentler influence still, when there stole upon it from the piano the heavenly tenderness of the music of Mozart.	Мир и уединение смягчали все мысли и чувства, сливаясь в упоительной гармонии; отрадная тишина, все более глубокая, по мере того как сгущались сумерки, окружала нас, когда зазвучала полная нежности музыка Моцарта.
It was an evening of sights and sounds never to forget.	Это был вечер незабываемых впечатлений и звуков.

We all sat silent in the places we had chosen-Mrs. Vesey still sleeping, Miss Fairlie still playing, Miss Halcombe still reading-till the light failed us.	Мы сидели в молчании. Миссис Вэзи спала. Мисс Фэрли играла, мисс Голкомб читала, пока не погас последний луч вечерней зари.
By this time the moon had stolen round to the terrace, and soft, mysterious rays of light were slanting already across the lower end of the room.	К этому времени луна уже всходила над террасой, и ее бледные таинственные лучи заливали глубину комнаты.

The change from the twilight obscurity was so beautiful that we banished the lamps, by common consent, when the servant brought them in, and kept the large room unlighted, except by the glimmer of the two candles at the piano.	Переход от сумерек к лунному свету был так прекрасен, что, когда слуга принес свечи, мы не зажгли их, оставшись, по взаимному согласию, в темноте, - только на рояле горели две свечи.
For half an hour more the music still went on. After that the beauty of the moonlight view on the terrace tempted Miss Fairlie out to look at it, and I followed her.	Мисс Фэрли играла еще около получаса, а потом вышла на озаренную луной террасу, чтобы полюбоваться садом. Я последовал за ней.

When the candles at the piano had been lighted Miss Halcombe had changed her place, so as to continue her examination of the letters by their assistance.	Мисс Голкомб пересела к роялю, поближе к свече, чтобы продолжать чтение.
We left her, on a low chair, at one side of the instrument, so absorbed over her reading that she did not seem to notice when we moved.	Она была так погружена в письма, что, казалось, и не заметила, как мы вышли.

We had been out on the terrace together, just in front of the glass doors, hardly so long as five minutes, I should think; and Miss Fairlie was, by my advice, just tying her white handkerchief over her head as a precaution against the night air-when I heard Miss Halcombe's voice-low, eager, and altered from its natural lively tone-pronounce my name.	Мы пробыли на террасе не больше пяти минут - мисс Фэрли, по моему совету, повязала голову белой косыночкой, опасаясь свежей ночной прохлады, - как вдруг я услышал изменившийся голос мисс Голкомб. Она тихо и настойчиво звала меня:
"Mr. Hartright," she said, "will you come here for a minute? I want to speak to you."	- Мистер Хартрайт, подите сюда на минуту, я хочу поговорить с вами.
I entered the room again immediately.	Я вернулся в комнату.

The piano stood about half-way down along the inner wall.	В глубине гостиной, у стены, стоял рояль.
On the side of the instrument farthest from the terrace Miss Halcombe was sitting with the letters scattered on her lap, and with one in her hand selected from them, and held close to the candle.	Подле него, с той стороны, которая была дальше от террасы, сидела мисс Голкомб. На коленях у нее в беспорядке лежали письма, одно из них она держала у свечи.

On the side nearest to the terrace there stood a low ottoman, on which I took my place. In this position I was not far from the glass doors, and I could see Miss Fairlie plainly, as she passed and repassed the opening on to the terrace, walking slowly from end to end of it in the full radiance of the moon.	Я сел напротив нее на низенькую кушетку: отсюда я ясно различал фигуру мисс Фэрли, ходившей по террасе в мягком свете луны.
"I want you to listen while I read the concluding passages in this letter," said Miss Halcombe.	- Я хочу, чтобы вы прослушали конец этого письма, - сказала мисс Голкомб.
"Tell me if you think they throw any light upon your strange adventure on the road to London.	- Вы скажете мне, проливает ли это свет на ваше странное приключение по дороге в Лондон.

The letter is addressed by my mother to her second husband, Mr. Fairlie, and the date refers to a period of between eleven and twelve years since.	Это письмо моей матери к ее второму мужу, мистеру Фэрли. В нем говорится о том, что произошло лет двенадцать назад.

At that time Mr. and Mrs. Fairlie, and my half-sister Laura, had been living for years in this house; and I was away from them completing my education at a school in Paris."	К тому времени мистер и миссис Фэрли с моей сводной сестрой Лорой уже много лет жили в этом доме. Меня тогда не было с ними, я заканчивала свое образование в Париже.
She looked and spoke earnestly, and, as I thought, a little uneasily as well.	Она говорила очень серьезно и, казалось, была в затруднении.

At the moment when she raised the letter to the candle before beginning to read it, Miss Fairlie passed us on the terrace, looked in for a moment, and seeing that we were engaged, slowly walked on.	В эту минуту мисс Фэрли показалась в глубине террасы, посмотрела на нас и, увидев, что мы заняты, пошла дальше.
Miss Halcombe began to read as follows:-	Мисс Голкомб начала читать:
"'You will be tired, my dear Philip, of hearing perpetually about my schools and my scholars.	- "Вам, дорогой Филипп, наверно, уже надоело постоянно слушать о моей школе и ее учениках.
Lay the blame, pray, on the dull uniformity of life at Limmeridge, and not on me.	Вините в этом скучное однообразие нашей жизни в Лиммериджe, но не меня.

Besides, this time I have something really interesting to tell you about a new scholar.	К тому же на сей раз я напишу вам кое-что интересное по поводу одной из наших школьниц.
"'You know old Mrs. Kempe at the village shop.	Вы знаете старую миссис Кемп, нашу деревенскую лавочницу.
Well, after years of ailing, the doctor has at last given her up, and she is dying slowly day by day.	Она много лет болела, а сейчас день за днем угасает.
Her only living relation, a sister, arrived last week to take care of her.	Ее сестра, единственная ее родственница, приехала на той неделе, чтобы побыть с ней до ее кончины.

This sister comes all the way from Hampshire- her name is Mrs. Catherick.	Сестру зовут миссис Катерик. Она из Хемпшира.
Four days ago Mrs. Catherick came here to see me, and brought her only child with her, a sweet little girl about a year older than our darling Laura--'"	Четыре дня назад она пришла ко мне и привела с собой своего единственного ребенка - прелестную девочку, которая всего на год старше нашей дорогой Лоры..."
As the last sentence fell from the reader's lips, Miss Fairlie passed us on the terrace once more. She was softly singing to herself one of the melodies which she had been playing earlier in the evening.	Не успела эта фраза замереть на устах читавшей, как мисс Фэрли снова прошла мимо двери, тихо напевая одну из мелодий, которые только что играла.

Miss Halcombe waited till she had passed out of sight again, and then went on with the letter-	Мисс Голкомб подождала, пока она скрылась из виду, а затем продолжала:
"'Mrs. Catherick is a decent, well-behaved, respectable woman; middle-aged, and with the remains of having been moderately, only moderately, nice-looking.	- "Миссис Катерик, по-видимому, вполне порядочная, воспитанная и почтенная женщина средних лет. В молодости она, наверно, была недурна собой.
There is something in her manner and in her appearance, however, which I can't make out.	Есть, однако, что-то в ее манерах и наружности, чего я не понимаю.

She is reserved about herself to the point of downright secrecy, and there is a look in her face-I can't describe it-which suggests to me that she has something on her mind.	Она до такой степени ничего о себе не рассказывает, что это граничит с таинственностью. И на лице у нее выражение -не умею описать его, - будто у нее что-то на уме.

She is altogether what you would call a walking mystery.	Вообще это какая-то ходячая тайна.

Her errand at Limmeridge House, however, was simple enough. When she left Hampshire to nurse her sister, Mrs. Kempe, through her last illness, she had been obliged to bring her daughter with her, through having no one at home to take care of the little girl.	Ко мне она явилась, однако, по очень простому поводу: когда она уезжала из Хемпшира, ей пришлось взять с собой дочь, так как ребенка не с кем было оставить.

Mrs. Kempe may die in a week's time, or may linger on for months; and Mrs. Catherick's object was to ask me to let her daughter, Anne, have the benefit of attending my school, subject to the condition of her being removed from it to go home again with her mother, after Mrs. Kempe's death.	Неизвестно, когда умрет миссис Кемп, через неделю или через несколько месяцев, поэтому миссис Катерик пришла спросить меня, можно ли ее девочке посещать пока нашу школу с условием, что после кончины миссис Кемп девочка вернется с матерью в Хемпшир.
I consented at once, and when Laura and I went out for our walk, we took the little girl (who is just eleven years old) to the school that very day.'"	Конечно, я сразу же дала свое согласие, и, когда мы с Лорой пошли на нашу обычную прогулку, мы взяли с собой эту девочку (ей всего одиннадцать лет) и отвели ее в школу..."

Once more Miss Fairlie's figure, bright and soft in its snowy muslin dress-her face prettily framed by the white folds of the handkerchief which she had tied under her chin-passed by us in the moonlight.	Снова силуэт мисс Фэрли - такой очаровательной и нежной в белом, как снег, платье, в косынке, которую она подвязала под подбородком, - скользнул в лунном луче.
Once more Miss Halcombe waited till she was out of sight, and then went on-	Мисс Голкомб подождала, пока она скроется, и продолжала:
"'I have taken a violent fancy, Philip, to my new scholar, for a reason which I mean to keep till the last for the sake of surprising you.	- "Я очень привязалась к нашей новой ученице, особенно по причине, о которой упомяну только в конце письма, чтобы сделать вам сюрприз.

Her mother having told me as little about the child as she told me of herself, I was left to discover (which I did on the first day when we tried her at lessons) that the poor little thing's intellect is not developed as it ought to be at her age.	О дочери мать рассказала так же мало, как и о себе. Я сама поняла (это выяснилось на первых же уроках), что умственное развитие бедняжки недостаточно для ее лет.
Seeing this I had her up to the house the next day, and privately arranged with the doctor to come and watch her and question her, and tell me what he thought.	Я взяла ее к нам домой на следующий день и попросила доктора понаблюдать за ней и поговорить с ней, а потом сказать свое мнение.

His opinion is that she will grow out of it. But he says her careful bringing-up at school is a matter of great importance just now, because her unusual slowness in acquiring ideas implies an unusual tenacity in keeping them, when they are once received into her mind.	Он нашел, что ум девочки разовьется с годами и что занятия в школе ей чрезвычайно полезны, потому что, хотя она и запоминает уроки очень медленно, но зато крепко и надолго.
Now, my love, you must not imagine, in your off-hand way, that I have been attaching myself to an idiot.	Ну вот, дорогой мой, не думайте, что я привязалась к какой-то дурочке.

This poor little Anne Catherick is a sweet, affectionate, grateful girl, and says the quaintest, prettiest things (as you shall judge by an instance), in the most oddly sudden, surprised, half-frightened way.	Нет, бедная маленькая Анна Катерик очень ласковое, любящее, благодарное дитя. Она говорит иногда очень своеобразные и милые вещи, но как-то странно, внезапно и все время как будто боится чего-то.

Although she is dressed very neatly, her clothes show a sad want of taste in colour and pattern.	Несмотря на то что она всегда очень чистенькая, одета она безвкусно.

So I arranged, yesterday, that some of our darling Laura's old white frocks and white hats should be altered for Anne Catherick, explaining to her that little girls of her complexion looked neater and better all in white than in anything else.	Поэтому я решила, что белые Лорины платьица и шляпки можно переделать для Анны, и сказала ей, что маленьким девочкам с хорошим цветом лица очень идет белое.
She hesitated and seemed puzzled for a minute, then flushed up, and appeared to understand.	Сначала она растерялась, а потом вся вспыхнула и поняла.
Her little hand clasped mine suddenly.	Ее маленькие ручки схватили мою руку.
She kissed it, Philip, and said (oh, so earnestly!),	Она поцеловала ее, Филипп, и воскликнула (так серьезно!):

"I will always wear white as long as I live. It will help me to remember you, ma'am, and to think that I am pleasing you still, when I go away and see you no more."	"Всю жизнь я буду ходить только в белом, в память о вас, мэм, и мне будет казаться, что я все еще нравлюсь вам, даже когда я уеду и вас больше не увижу".
This is only one specimen of the quaint things she says so prettily.	Вот образец тех оригинальных мыслей, которые она высказывает так мило.
Poor little soul!	Бедная малютка!
She shall have a stock of white frocks, made with good deep tucks, to let out for her as she grows--'"	Я подарю ей много платьиц, с запасом, и она сможет удлинять их, когда из них вырастет".
Miss Halcombe paused, and looked at me across the piano.	Мисс Голкомб замолчала и посмотрела на меня.

"Did the forlorn woman whom you met in the high-road seem young?" she asked.	- Как вы думаете, сколько лет той несчастной, которую вы встретили на большой дороге? -спросила она.
"Young enough to be two- or three-and-twenty?"	- Может ли ей быть около двадцати двух?
"Yes, Miss Halcombe, as young as that."	- Да, мисс Голкомб.
"And she was strangely dressed, from head to foot, all in white?"	- И она была с головы до ног одета в белое?
"All in white."	- Да, она была вся в белом.

While the answer was passing my lips Miss Fairlie glided into view on the terrace for the third time. Instead of proceeding on her walk, she stopped, with her back turned towards us, and, leaning on the balustrade of the terrace, looked down into the garden beyond.	Как раз в эту минуту мисс Фэрли показалась на террасе в третий раз, но, вместо того чтобы пройти дальше, она облокотилась на перила, спиной к нам, и стала глядеть на темный сад.
My eyes fixed upon the white gleam of her muslin gown and head-dress in the moonlight, and a sensation, for which I can find no name-a sensation that quickened my pulse, and raised a fluttering at my heart-began to steal over me.	Я смотрел на мерцание ее воздушного белого платья и белой косынки в лунных лучах, и ощущение, которому нет названия, начало вкрадываться в мое сердце.

"All in white?" Miss Halcombe repeated.	- Вся в белом? - повторила мисс Голкомб.

"The most important sentences in the letter, Mr. Hartright, are those at the end, which I will read to you immediately.	- Сейчас я прочитаю вам конец - то есть самое главное.
But I can't help dwelling a little upon the coincidence of the white costume of the woman you met, and the white frocks which produced that strange answer from my mother's little scholar.	Но мне хочется немного помедлить... Какое странное совпадение: белое платье женщины, которую вы встретили, и белое платьице, которое вызвало тот странный ответ маленькой школьницы.

The doctor may have been wrong when he discovered the child's defects of intellect, and predicted that she would 'grow out of them.'	Доктор, наверное, ошибся, предполагая, что умственная отсталость пройдет у девочки с возрастом.
She may never have grown out of them, and the old grateful fancy about dressing in white, which was a serious feeling to the girl, may be a serious feeling to the woman still."	Может быть, она так и осталась недоразвитой и ее странное ребяческое желание носить только белое не изменилось, когда она стала взрослой?
I said a few words in answer-I hardly know what.	Я что-то ответил, что - я и сам не знаю.
All my attention was concentrated on the white gleam of Miss Fairlie's muslin dress.	Все мое внимание было приковано к белому платью мисс Фэрли.

"Listen to the last sentences of the letter," said Miss Halcombe.	- Выслушайте последнюю фразу, - сказала мисс Голкомб.
"I think they will surprise you."	- Думаю, она удивит вас.
As she raised the letter to the light of the candle, Miss Fairlie turned from the balustrade, looked doubtfully up and down the terrace, advanced a step towards the glass doors, and then stopped, facing us.	В ту минуту, когда она поднесла письмо к свече, мисс Фэрли повернулась лицом к нам, нерешительно посмотрела вокруг, подошла к стеклянной двери и остановилась, глядя на нас.
Meanwhile Miss Halcombe read me the last sentences to which she had referred-	Мисс Голкомб читала:

"'And now, my love, seeing that I am at the end of my paper, now for the real reason, the surprising reason, for my fondness for little Anne Catherick.	- "А теперь, любовь моя, заканчивая свое письмо, я скажу о причине, настоящей, главной причине моей привязанности к Анне Катерик.
My dear Philip, although she is not half so pretty, she is, nevertheless, by one of those extraordinary caprices of accidental resemblance which one sometimes sees, the living likeness, in her hair, her complexion, the colour of her eyes, and the shape of her face--'"	Дорогой Филипп, хотя она и наполовину не так хороша, но по необъяснимому капризу случая, как это порой бывает, у нее те же волосы, глаза, овал лица - одним словом, она вылитая..."

I started up from the ottoman before Miss Halcombe could pronounce the next words. A thrill of the same feeling which ran through me when the touch was laid upon my shoulder on the lonely high-road chilled me again.	Я вскочил с кушетки прежде, чем мисс Г олкомб закончила фразу, меня охватил леденящий ужас, как и тогда ночью на безлюдной дороге, когда кто-то внезапно прикоснулся к моему плечу.
There stood Miss Fairlie, a white figure, alone in the moonlight; in her attitude, in the turn of her head, in her complexion, in the shape of her face, the living image, at that distance and under those circumstances, of the woman in white!	Передо мной стояла мисс Фэрли, одинокая белая фигура в бледном лунном свете, - воплощение женщины в белом: та же поза, тот же поворот головы, тот же овал лица!

The doubt which had troubled my mind for hours and hours past flashed into conviction in an instant.	Мучившее меня подозрение мгновенно превратилось в уверенность.

That "something wanting" was my own recognition of the ominous likeness between the fugitive from the asylum and my pupil at Limmeridge House.	Я понял, чего мне не хватало раньше: я не отдавал себе отчета в роковом сходстве беглянки из сумасшедшего дома с моей ученицей в Лиммеридже.
"You see it!" said Miss Halcombe.	- Вы увидели, что они похожи! - воскликнула мисс Голкомб.
She dropped the useless letter, and her eyes flashed as they met mine.	Письмо выпало у нее из рук, и глаза ее блеснули, встретившись с моими.

"You see it now, as my mother saw it eleven years since!"	- Они и сейчас похожи, как одиннадцать лет назад!
"I see it-more unwillingly than I can say.	- Вижу, и мне невыразимо тяжко...
To associate that forlorn, friendless, lost woman, even by an accidental likeness only, with Miss Fairlie, seems like casting a shadow on the future of the bright creature who stands looking at us now.	Как будто случайное сходство той жалкой, одинокой, несчастной женщины с мисс Фэрли зловещей тенью омрачает будущее прелестного невинного существа, которое сейчас глядит на нас.
Let me lose the impression again as soon as possible.	Скорей освободите меня от этого ощущения!

Call her in, out of the dreary moonlight-pray call her in!"	Позовите ее сюда - из этого мертвенного лунного света, умоляю, позовите ее сюда!
"Mr. Hartright, you surprise me.	- Вы удивляете меня, мистер Хартрайт.
Whatever women may be, I thought that men, in the nineteenth century, were above superstition."	Это позволительно женщинам, и я считала, что мужчины в девятнадцатом веке уже не суеверны.
"Pray call her in!"	- Позовите ее сюда!
"Hush, hush!	- Ш-ш!..
She is coming of her own accord.	Она сама идет к нам.
Say nothing in her presence.	Ничего не говорите при ней.

Let this discovery of the likeness be kept a secret between you and me.	Сохраним в тайне обнаруженное нами сходство, пусть это будет нашим секретом...
Come in, Laura, come in, and wake Mrs. Vesey with the piano.	Идите к нам, Лора, и разбудите миссис Вэзи музыкой.
Mr. Hartright is petitioning for some more music, and he wants it, this time, of the lightest and liveliest kind."	Мистер Хартрайт просит еще музыки, на этот раз ему хочется послушать что-нибудь особенно веселое, живое!
IX	IX
So ended my eventful first day at Limmeridge House.	Так закончился мой первый, полный событий день в Лиммеридже.

Miss Halcombe and I kept our secret. After the discovery of the likeness no fresh light seemed destined to break over the mystery of the woman in white.	Мисс Г олкомб и я хранили наш секрет, но, кроме неоспоримого факта, что мисс Фэрли и Анна Катерик похожи друг на друга, ни один новый луч не осветил тайну женщины в белом.
At the first safe opportunity Miss Halcombe cautiously led her half-sister to speak of their mother, of old times, and of Anne Catherick.	При первой же возможности мисс Г олкомб осторожно завела со своей сестрой разговор о матери, о прошлых днях и об Анне Катерик.

Miss Fairlie's recollections of the little scholar at Limmeridge were, however, only of the most vague and general kind.	Однако воспоминания мисс Фэрли о маленькой школьнице были очень смутными и туманными.
She remembered the likeness between herself and her mother's favourite pupil, as something which had been supposed to exist in past times; but she did not refer to the gift of the white dresses, or to the singular form of words in which the child had artlessly expressed her gratitude for them.	Она помнила о своем сходстве с любимицей матери, но как о чем-то давно прошедшем. Она не упоминала ни о подаренных белых платьях, ни о странных словах, в которых девочка так безыскусственно выразила свою благодарность миссис Фэрли.

She remembered that Anne had remained at Limmeridge for a few months only, and had then left it to go back to her home in Hampshire; but she could not say whether the mother and daughter had ever returned, or had ever been heard of afterwards.	Она помнила, что Анна пробыла в Лиммериджe всего несколько месяцев, а затем вернулась домой, в Хемпшир.
No further search, on Miss Halcombe's part, through the few letters of Mrs. Fairlie's writing which she had left unread, assisted in clearing up the uncertainties still left to perplex us.	Чтение остальных писем тоже не дало никаких результатов.

We had identified the unhappy woman whom I had met in the night-time with Anne Catherick- we had made some advance, at least, towards connecting the probably defective condition of the poor creature's intellect with the peculiarity of her being dressed all in white, and with the continuance, in her maturer years, of her childish gratitude towards Mrs. Fairlie- and there, so far as we knew at that time, our discoveries had ended.	Мы установили, что та, кого я встретил тогда ночью, была Анной Катерик; мы предположили, что ее белую одежду можно объяснить ее некоторой умственной отсталостью и не угасающей с годами благодарностью к миссис Фэрли, и на этом - как мы тогда думали - наше расследование кончилось.

The days passed on, the weeks passed on, and the track of the golden autumn wound its bright way visibly through the green summer of the trees.	Время шло, и золотые предвестники осени уже прокладывали себе дорогу сквозь летнюю зелень деревьев.
Peaceful, fast-flowing, happy time! my story glides by you now as swiftly as you once glided by me.	Мирные, мимолетные, блаженные дни! Мой рассказ скользит по ним так же быстро, как проскользнули они.
Of all the treasures of enjoyment that you poured so freely into my heart, how much is left me that has purpose and value enough to be written on this page?	Какие из сокровищ, которыми они так щедро меня дарили, остались со мной, чтобы я мог перечислить их на этих страницах?

Nothing but the saddest of all confessions that a man can make-the confession of his own folly.	От них ничего не осталось, кроме самого печального признания, какое только может сделать человек: признания в своем безрассудстве.
The secret which that confession discloses should be told with little effort, for it has indirectly escaped me already.	Это признание нетрудно сделать, ибо моя сердечная тайна, наверно, стала уже явной.
The poor weak words, which have failed to describe Miss Fairlie, have succeeded in betraying the sensations she awakened in me.	Моя слабая, неудачная попытка описать мисс Фэрли, конечно, уже выдала меня.
It is so with us all.	Так бывает со всеми нами.

Our words are giants when they do us an injury, and dwarfs when they do us a service.	Наши слова - великаны, когда они во вред нам, и карлики, когда мы ждем от них пользы.

I loved her.	Я любил ее.
Ah! how well I know all the sadness and all the mockery that is contained in those three words.	О, как хорошо знакома мне та скорбь и та горечь, которыми полны эти три слова!
I can sigh over my mournful confession with the tenderest woman who reads it and pities me.	Я могу вздохнуть над моим печальным признанием вместе с самой сострадательной из женщин, читающей эти слова и сожалеющей обо мне.

I can laugh at it as bitterly as the hardest man who tosses it from him in contempt.	Я могу засмеяться над ними так же горько, как и самый черствый мужчина, который отнесется к ним с презрением.
I loved her!	Я любил ее!
Feel for me, or despise me, I confess it with the same immovable resolution to own the truth.	Сочувствуйте мне или презирайте меня, но я признаюсь в этом, твердо решив сказать всю правду.
Was there no excuse for me?	Что могло оправдать меня?
There was some excuse to be found, surely, in the conditions under which my term of hired service was passed at Limmeridge House.	До некоторой степени те обстоятельства, в которых протекала моя жизнь в Лиммеридже.

My morning hours succeeded each other calmly in the quiet and seclusion of my own room.	Утренние часы я проводил в тихом уединении моих комнат.
I had just work enough to do, in mounting my employer's drawings, to keep my hands and eyes pleasurably employed, while my mind was left free to enjoy the dangerous luxury of its own unbridled thoughts.	Работы над реставрацией рисунков моего хозяина у меня было достаточно, для того чтобы руки и глаза мои были заняты, но зато мой разум мог свободно предаваться опасным излишествам своего необузданного воображения.
A perilous solitude, for it lasted long enough to enervate, not long enough to fortify me.	Губительное одиночество - ибо оно длилось достаточно долго, чтобы лишить меня силы воли, и недостаточно долго, чтобы укрепить эту силу.

A perilous solitude, for it was followed by afternoons and evenings spent, day after day and week after week alone in the society of two women, one of whom possessed all the accomplishments of grace, wit, and high-breeding, the other all the charms of beauty, gentleness, and simple truth, that can purify and subdue the heart of man.	Губительное одиночество - ибо сразу после него в течение многих недель, днем и вечером, я находился в обществе двух женщин, из которых одна обладала большими познаниями, блестящим остроумием, безупречной светскостью, а другая - обаянием красоты, мягкости и правдивости, которые очищают и покоряют сердце мужчины.

Not a day passed, in that dangerous intimacy of teacher and pupil, in which my hand was not close to Miss Fairlie's; my cheek, as we bent together over her sketch-book, almost touching hers.	Ни один день не проходил без опасной близости учителя с ученицей. Так часто рука моя была подле ее руки, щека моя, когда мы наклонялись над альбомом, почти касалась ее щеки!
The more attentively she watched every movement of my brush, the more closely I was breathing the perfume of her hair, and the warm fragrance of her breath.	Чем внимательнее следила она за движением моей кисти, тем ближе ко мне был запах ее волос и теплый аромат ее дыхания.

It was part of my service to live in the very light of her eyes- at one time to be bending over her, so close to her bosom as to tremble at the thought of touching it; at another, to feel her bending over me, bending so close to see what I was about, that her voice sank low when she spoke to me, and her ribbons brushed my cheek in the wind before she could draw them back.	Лучистый взор ее очей останавливался на мне во время наших занятий, и порой мне приходилось сидеть так близко от нее, что я дрожал при мысли о прикосновении к ней; порой она так низко наклонялась посмотреть мой рисунок, что голос ее невольно затихал, когда она обращалась ко мне, и ленты ее шляпы, колеблемые ветром, задевали мое лицо прежде, чем она успевала отвести их.

The evenings which followed the sketching excursions of the afternoon varied, rather than checked, these innocent, these inevitable familiarities.	Наши вечера скорее разнообразили эту близость, чем препятствовали ей.

My natural fondness for the music which she played with such tender feeling, such delicate womanly taste, and her natural enjoyment of giving me back, by the practice of her art, the pleasure which I had offered to her by the practice of mine, only wove another tie which drew us closer and closer to one another.	Моя любовь к музыке, которую она исполняла так прелестно, так тонко, и ее непритворная радость оттого, что она может доставить мне своей игрой на рояле удовольствие, какое я доставлял ей своим рисованием, еще крепче завязывали узы, соединившие нас.

The accidents of conversation; the simple habits which regulated even such a little thing as the position of our places at table; the play of Miss Halcombe's ever-ready raillery, always directed against my anxiety as teacher, while it sparkled over her enthusiasm as pupil; the harmless expression of poor Mrs. Vesey's drowsy approval, which connected Miss Fairlie and me as two model young people who never disturbed her-every one of these trifles, and many more, combined to fold us together in	Случайные слова в разговоре, простота нравов, которая разрешала наше соседство за обеденным столом, блеск остроумия мисс Г олкомб, подшучивавшей над усердием учителя и рвением ученицы, даже кроткое одобрение на лице миссис Вэзи, видящей в мисс Фэрли и во мне идеал молодых людей, потому что мы ей никогда не мешали, - все эти и многие другие пустяки сближали нас в непринужденной домашней обстановке и вели нас обоих к одному безнадежному концу.

I should have remembered my position, and have put myself secretly on my guard.	Я был обязан помнить свое зависимое положение и не давать воли своим чувствам.
I did so, but not till it was too late.	Я так и сделал, но было уже слишком поздно.
All the discretion, all the experience, which had availed me with other women, and secured me against other temptations, failed me with her.	Благоразумие и опытность, помогавшие мне устоять против чар других женщин и хранившие меня от других искушений, покинули меня.

It had been my profession, for years past, to be in this close contact with young girls of all ages, and of all orders of beauty.	По роду моей профессии мне приходилось в прошлом часто соприкасаться с молодыми девушками, которые иногда бывали очень красивы.
I had accepted the position as part of my calling in life; I had trained myself to leave all the sympathies natural to my age in my employer's outer hall, as coolly as I left my umbrella there before I went upstairs.	Моя работа была моим правом на место в жизни. Я умел оставлять симпатии, понятные в мои годы, в передних моих хозяев так же хладнокровно, как оставлял внизу зонтик, чтобы пройти наверх.

I had long since learnt to understand, composedly and as a matter of course, that my situation in life was considered a guarantee against any of my female pupils feeling more than the most ordinary interest in me, and that I was admitted among beautiful and captivating women much as a harmless domestic animal is admitted among them.	Я давно привык с полным равнодушием относиться к тому, что мое положение учителя рисования считалось достаточной гарантией для того, чтобы какая-либо из моих учениц не почувствовала ко мне нечто большее, чем простой интерес. Я был допущен в общество молодых и привлекательных женщин так же, как допускалось к ним какое-либо безвредное домашнее животное.

This guardian experience I had gained early; this guardian experience had sternly and strictly guided me straight along my own poor narrow path, without once letting me stray aside, to the right hand or to the left.	Я рано научился благоразумию, оно сурово и строго вело меня вперед по моему скудному жизненному пути, не позволяя мне сбиваться с него.
And now I and my trusty talisman were parted for the first time.	А теперь я впервые забыл о нем.

Yes, my hardly-earned self-control was as completely lost to me as if I had never possessed it; lost to me, as it is lost every day to other men, in other critical situations, where women are concerned.	Да, с таким трудом давшееся мне умение держать себя в руках и быть равнодушным совершенно оставило меня, как будто никогда его и не было. Я потерял его так же безвозвратно, как это подчас бывает и с другими мужчинами, когда дело касается женщин.
I know, now, that I should have questioned myself from the first.	Мне следовало быть начеку с самого первого дня.

I should have asked why any room in the house was better than home to me when she entered it, and barren as a desert when she went out again-why I always noticed and remembered the little changes in her dress that I had noticed and remembered in no other woman's before-why I saw her, heard her, and touched her (when we shook hands at night and morning) as I had never seen, heard, and touched any other woman in my life?	Я должен был задуматься над тем, почему комната, в которую она входила, казалась мне родным домом, а когда уходила, та же комната становилась пустынной и чужой. Почему я сразу же замечал малейшую перемену в ее туалете, чего никогда не замечал у других женщин, - почему я смотрел на нее, слушал ее, касался ее руки, когда мы здоровались утром и прощались на ночь, с чувством, какого никогда до тех пор ни к кому не испытывал.

I should have looked into my own heart, and found this new growth springing up there, and plucked it out while it was young.	Мне следовало заглянуть в свое сердце, распознать это новое, непонятное, зарождающееся чувство и вырвать его с корнем, пока еще не было поздно.
Why was this easiest, simplest work of self-culture always too much for me?	Почему это было немыслимо? Почему я был не в силах сделать это?
The explanation has been written already in the three words that were many enough, and plain enough, for my confession. I loved her.	Я уже ответил в трех словах, со всей простотой и ясностью: я любил ее.

The days passed, the weeks passed; it was approaching the third month of my stay in Cumberland.	Шли дни и недели, третий месяц моего пребывания в Кумберленде подходил к концу.
The delicious monotony of life in our calm seclusion flowed on with me, like a smooth stream with a swimmer who glides down the current.	Блаженная, однообразная, спокойная, уединенная жизнь наша текла, как река, и несла меня на своих волнах.

All memory of the past, all thought of the future, all sense of the falseness and hopelessness of my own position, lay hushed within me into deceitful rest.	Память прошлого, мысли о будущем, сознание безнадежного и непрочного моего положения -все это молчало во мне.

Lulled by the Syren-song that my own heart sung to me, with eyes shut to all sight, and ears closed to all sound of danger, I drifted nearer and nearer to the fatal rocks.	Убаюканный упоительной песней своего сердца, не видя и не сознавая опасности, мне грозившей, я несся все ближе и ближе к роковому концу.
The warning that aroused me at last, and startled me into sudden, self-accusing consciousness of my own weakness, was the plainest, the truest, the kindest of all warnings, for it came silently from HER.	Безмолвное предостережение, заставившее меня очнуться и осознать свою непростительную слабость, исходило от нее самой и потому было непререкаемо правдивым и милостивым.
We had parted one night as usual.	Однажды вечером мы расстались, как обычно.

No word had fallen from my lips, at that time or at any time before it, that could betray me, or startle her into sudden knowledge of the truth.	Никогда за все это время ни одного слова о моем чувстве к ней не слетело с моих губ, никогда ничем я ее не потревожил.
But when we met again in the morning, a change had come over her-a change that told me all.	Но назавтра, когда мы встретились, она сама была другая со мной, она изменилась ко мне - и благодаря этому я все понял.
I shrank then-I shrink still- from invading the innermost sanctuary of her heart, and laying it open to others, as I have laid open my own.	Мне и сейчас трудно открыть перед всеми святая святых ее сердца, как я открыл свое.

Let it be enough to say that the time when she first surprised my secret was, I firmly believe, the time when she first surprised her own, and the time, also, when she changed towards me in the interval of one night.	Скажу только, что в ту минуту, когда она поняла мою сердечную тайну, она поняла и свою. За одну ночь ее отношение ко мне изменилось.
Her nature, too truthful to deceive others, was too noble to deceive itself.	Она была слишком благородна и искренна по своей натуре, чтобы обманывать других и самое себя.

When the doubt that I had hushed asleep first laid its weary weight on her heart, the true face owned all, and said, in its own frank, simple language-I am sorry for him; I am sorry for myself.	Когда смутная догадка, которую я старался усыпить, впервые коснулась ее сердца, ее правдивое лицо выдало все и сказало мне открыто и просто: "Мне жаль вас, мне жаль себя".
It said this, and more, which I could not then interpret.	Глаза ее говорили и еще что-то, чего я тогда никак не мог понять.

I understood but too well the change in her manner, to greater kindness and quicker readiness in interpreting all my wishes, before others-to constraint and sadness, and nervous anxiety to absorb herself in the first occupation she could seize on, whenever we happened to be left together alone.	Но я понимал, почему с этого дня она, при других приветливая и внимательная ко мне, как только мы оставались одни, хваталась за первое попавшееся занятие, становилась грустной и озабоченной.

I understood why the sweet sensitive lips smiled so rarely and so restrainedly now, and why the clear blue eyes looked at me, sometimes with the pity of an angel, sometimes with the innocent perplexity of a child.	Я понимал, почему нежные губы перестали улыбаться, а ясные голубые глаза глядели на меня то с ангельским состраданием, то с недоумением ребенка.
But the change meant more than this.	Но было в ней и что-то еще, чего я не понимал.

There was a coldness in her hand, there was an unnatural immobility in her face, there was in all her movements the mute expression of constant fear and clinging self-reproach. The sensations that I could trace to herself and to me, the unacknowledged sensations that we were feeling in common, were not these.	Рука ее бывала холодна как лед, лицо застывало в неестественной неподвижности, во всех ее движениях сквозил какой-то безотчетный страх и страдальческое смущение, но вызвано это было не тем, что мы осознали нашу взаимную любовь.

There were certain elements of the change in her that were still secretly drawing us together, and others that were, as secretly, beginning to drive us apart.	Она изменилась, и это каким-то образом сблизило нас, но в то же время что-то уводило нас все дальше и дальше друг от друга, неизвестно почему.
In my doubt and perplexity, in my vague suspicion of something hidden which I was left to find by my own unaided efforts, I examined Miss Halcombe's looks and manner for enlightenment.	Мучась сомнениями, чувствуя за всем этим нечто скрытое, я начал искать возможного объяснения в поведении, манерах, выражении лица мисс Голкомб.

Living in such intimacy as ours, no serious alteration could take place in any one of us which did not sympathetically affect the others.	Живя в постоянной близости, мы не могли не чувствовать и не уметь различать того, что происходит в душе каждого из нас.
The change in Miss Fairlie was reflected in her half-sister.	Перемена, происшедшая в Лоре, отразилась и на ее сестре.
Although not a word escaped Miss Halcombe which hinted at an altered state of feeling towards myself, her penetrating eyes had contracted a new habit of always watching me.	Хотя мисс Голкомб ни единым словом не дала мне понять, что ее отношение ко мне изменилось, проницательные глаза ее теперь все время следили за мной.

Sometimes the look was like suppressed anger, sometimes like suppressed dread, sometimes like neither-like nothing, in short, which I could understand.	Иногда во взгляде ее мелькал затаенный гнев, иногда что-то похожее на страх, а иногда нечто такое, чего я опять-таки не понимал.
A week elapsed, leaving us all three still in this position of secret constraint towards one another.	Прошла неделя, и мы все чувствовали себя напряженно, неловко.
My situation, aggravated by the sense of my own miserable weakness and forgetfulness of myself, now too late awakened in me, was becoming intolerable.	Мое положение, отягченное сознанием своей слабости и непозволительной дерзости, слишком поздно мною осознанными, становилось невыносимым.

I felt that I must cast off the oppression under which I was living, at once and for ever-yet how to act for the best, or what to say first, was more than I could tell.	Я чувствовал, что должен раз и навсегда сбросить с себя томительный гнет, который мешал мне жить и дышать свободно, но с чего начать или что сначала сказать, я не знал.
From this position of helplessness and humiliation I was rescued by Miss Halcombe.	Из этого унизительного, беспомощного положения меня вызволила мисс Голкомб.

Her lips told me the bitter, the necessary, the unexpected truth; her hearty kindness sustained me under the shock of hearing it; her sense and courage turned to its right use an event which threatened the worst that could happen, to me and to others, in Limmeridge House.	Она сказала мне необходимую, неожиданную правду; ее сердечность поддержала меня, когда я услышал эту горькую правду; в дальнейшем ее трезвый ум и мужество помогли исправить страшную ошибку, грозившую непоправимым несчастьем каждому из нас в Лиммериджe.
X	X

It was on a Thursday in the week, and nearly at the end of the third month of my sojourn in Cumberland.	Это произошло в четверг, в концу моего трехмесячного пребывания в Кумберленде.

In the morning, when I went down into the breakfast-room at the usual hour, Miss Halcombe, for the first time since I had known her, was absent from her customary place at the table.	Утром, спустившись вниз к завтраку, я впервые не застал мисс Голкомб на ее обычном месте за столом.
Miss Fairlie was out on the lawn.	Мисс Фэрли была на лужайке перед домом.
She bowed to me, but did not come in.	Она поклонилась мне, но не вошла в столовую.

Not a word had dropped from my lips, or from hers, that could unsettle either of us-and yet the same unacknowledged sense of embarrassment made us shrink alike from meeting one another alone.	Хотя ни один из нас не сказал другому ничего такого, что могло бы его смутить, все же нас разделяло какое-то странное смущение, и мы избегали оставаться наедине.
She waited on the lawn, and I waited in the breakfast-room, till Mrs. Vesey or Miss Halcombe came in.	Она ждала на лужайке, а я в столовой, пока не придут миссис Вэзи или мисс Голкомб.
How quickly I should have joined her: how readily we should have shaken hands, and glided into our customary talk, only a fortnight ago.	Еще две недели назад как охотно мы пожали бы друг другу руки и заговорили о всякой всячине!

In a few minutes Miss Halcombe entered.	Через несколько минут вошла мисс Голкомб.
She had a preoccupied look, and she made her apologies for being late rather absently.	У нее был озабоченный вид, и она рассеянно извинилась за свое опоздание.
"I have been detained," she said, "by a consultation with Mr. Fairlie on a domestic matter which he wished to speak to me about."	- Меня задержал мистер Фэрли, - сказала она. -Он хотел посоветоваться со мной по поводу некоторых домашних дел.
Miss Fairlie came in from the garden, and the usual morning greeting passed between us.	Мисс Фэрли пришла из сада, и мы поздоровались.
Her hand struck colder to mine than ever.	Рука ее была холоднее, чем обычно.

She did not look at me, and she was very pale.	Она не подняла на меня глаз и была очень бледна.
Even Mrs. Vesey noticed it when she entered the room a moment after.	Даже миссис Вэзи заметила это, когда через несколько минут вошла в столовую.
"I suppose it is the change in the wind," said the old lady.	- Это, наверно, оттого, что ветер переменился, -сказала старая дама.
"The winter is coming- ah, my love, the winter is coming soon!"	- Скоро наступит зима, да, душа моя, скоро наступит зима!
In her heart and in mine it had come already!	Для нас с ней зима уже наступила!

Our morning meal-once so full of pleasant good-humoured discussion of the plans for the day-was short and silent.	Наш утренний завтрак, всегда проходивший в оживленных разговорах о том, что мы будем делать в течение дня, на этот раз прошел в молчании.
Miss Fairlie seemed to feel the oppression of the long pauses in the conversation, and looked appealingly to her sister to fill them up.	Мисс Фэрли, казалось, чувствовала неловкость этих длинных пауз и умоляюще поглядывала на сестру.

Miss Halcombe, after once or twice hesitating and checking herself, in a most uncharacteristic manner, spoke at last.	Мисс Голкомб наконец не выдержала и сказала:

"I have seen your uncle this morning, Laura," she said.	- Я видела твоего дядю сегодня утром, Лора.
"He thinks the purple room is the one that ought to be got ready, and he confirms what I told you.	Он считает, что следует приготовить красную комнату, и подтверждает то, о чем я тебе уже говорила.
Monday is the day-not Tuesday."	Это будет в понедельник - не во вторник.
While these words were being spoken Miss Fairlie looked down at the table beneath her.	При этих словах мисс Фэрли опустила глаза.
Her fingers moved nervously among the crumbs that were scattered on the cloth.	Пальцы ее стали беспокойно перебирать хлебные крошки на скатерти.

The paleness on her cheeks spread to her lips, and the lips themselves trembled visibly.	Не только щеки - даже губы ее побелели и задрожали.
I was not the only person present who noticed this.	Не я один увидел это.
Miss Halcombe saw it, too, and at once set us the example of rising from table.	Мисс Голкомб тоже заметила волнение своей сестры и решительно встала из-за стола.
Mrs. Vesey and Miss Fairlie left the room together.	Миссис Вэзи и мисс Фэрли вместе вышли из комнаты.

The kind sorrowful blue eyes looked at me, for a moment, with the prescient sadness of a coming and a long farewell.	Ласковые, грустные голубые глаза на мгновение остановились на мне в предчувствии наступающей длительной разлуки.
I felt the answering pang in my own heart- the pang that told me I must lose her soon, and love her the more unchangeably for the loss.	Сердце мое сжалось в ответ. Я понял, что мне суждено скоро потерять ее и что любовь моя только окрепнет в разлуке.
I turned towards the garden when the door had closed on her.	Когда дверь за ней закрылась, я направился в сад.

Miss Halcombe was standing with her hat in her hand, and her shawl over her arm, by the large window that led out to the lawn, and was looking at me attentively.	Мисс Голкомб стояла со шляпой в руке у большого окна, открывающегося на лужайку, и внимательно смотрела на меня.
"Have you any leisure time to spare," she asked, "before you begin to work in your own room?"	- Есть у вас свободное время, - спросила она, -прежде чем вы пойдете к себе работать?
"Certainly, Miss Halcombe. I have always time at your service."	- Конечно, мисс Голкомб, мое время к вашим услугам.
"I want to say a word to you in private, Mr. Hartright.	- Я хочу кое-что сказать вам наедине, мистер Хартрайт.

Get your hat and come out into the garden.	Возьмите вашу шляпу и пойдемте в сад.
We are not likely to be disturbed there at this hour in the morning."	Там нас никто не потревожит в этот ранний час.
As we stepped out on to the lawn, one of the under-gardeners-a mere lad-passed us on his way to the house, with a letter in his hand.	Когда мы спустились на лужайку, один из помощников садовника, совсем молодой парень, прошел мимо нас к дому с письмом в руке.

Miss Halcombe stopped him.	Мисс Голкомб остановила его.
"Is that letter for me?" she asked.	- Это письмо ко мне? - спросила она.

"Nay, miss; it's just said to be for Miss Fairlie," answered the lad, holding out the letter as he spoke.	- Нет, мисс, мне велено передать его мисс Фэрли, - ответил парень, протягивая ей письмо.
Miss Halcombe took it from him and looked at the address.	Мисс Г олкомб взяла письмо и посмотрела на адрес.
"A strange handwriting," she said to herself.	- Незнакомый почерк, - сказала она.
"Who can Laura's correspondent be?	- Кто может писать Лоре?..
Where did you get this?" she continued, addressing the gardener.	Где вы взяли это письмо? - продолжала она, обращаясь к садовнику.
"Well, miss," said the lad, "I just got it from a woman."	- А мне дала его одна женщина, - отвечал тот.

"What woman?"	- Что за женщина?
"A woman well stricken in age."	- Такая старая женщина, мисс.
"Oh, an old woman.	- Вот как! Старая женщина...
Any one you knew?"	А вы ее знаете?
"I canna' tak' it on mysel' to say that she was other than a stranger to me."	- Не могу сказать, чтобы знал ее, мисс. Она мне совершенно незнакома.
"Which way did she go?"	- В какую сторону она ушла?
"That gate," said the under-gardener, turning with great deliberation towards the south, and embracing the whole of that part of England with one comprehensive sweep of his arm.	- Туда, - отвечал помощник садовника, широким жестом руки охватывая всю южную сторону Англии.

"Curious," said Miss Halcombe;	- Любопытно! - сказала мисс Голкомб.
"I suppose it must be a begging-letter.	- Наверно, какая-нибудь просьба о помощи...
There," she added, handing the letter back to the lad, "take it to the house, and give it to one of the servants.	Возьмите, - прибавила она, протягивая ему письмо. - Отнесите в дом и отдайте кому-нибудь из слуг.
And now, Mr. Hartright, if you have no objection, let us walk this way."	А теперь, мистер Хартрайт, если вы не возражаете, пойдемте дальше.
She led me across the lawn, along the same path by which I had followed her on the day after my arrival at Limmeridge.	Она повела меня той же дорожкой, по которой я следовал за ней в первый день моего пребывания в Лиммериджe.

At the little summer-house, in which Laura Fairlie and I had first seen each other, she stopped, and broke the silence which she had steadily maintained while we were walking together.	Мы шли молча. У маленького домика, где Лора Фэрли и я впервые увидели друг друга, мисс Голкомб остановилась и сказала:
"What I have to say to you I can say here."	- То, что я хочу сказать вам, я скажу здесь.
With those words she entered the summer-house, took one of the chairs at the little round table inside, and signed to me to take the other.	С этими словами она вошла в домик, села за стол и указала мне на стул возле себя.

I suspected what was coming when she spoke to me in the breakfast-room; I felt certain of it now.	Еще утром в столовой, когда она заговорила со мной, я начал догадываться - а теперь твердо знал, - о чем будет речь.
"Mr. Hartright," she said, "I am going to begin by making a frank avowal to you.	- Мистер Хартрайт, - сказала мисс Голкомб, - я начну с искреннего признания.
I am going to say-without phrase-making, which I detest, or paying compliments, which I heartily despise-that I have come, in the course of your residence with us, to feel a strong friendly regard for you.	Я скажу без фраз - я их ненавижу - и без комплиментов - я их презираю, - что за время вашего пребывания у нас я начала чувствовать к вам искреннюю дружбу и уважение.

I was predisposed in your favour when you first told me of your conduct towards that unhappy woman whom you met under such remarkable circumstances.	Вы с самого начала расположили меня к себе вашим отношением к той несчастной женщине, которую вы встретили при таких необычных обстоятельствах.
Your management of the affair might not have been prudent, but it showed the self-control, the delicacy, and the compassion of a man who was naturally a gentleman.	Может быть, ваше поведение в данном случае нельзя назвать осмотрительным, но оно говорит о чуткости и доброте человека, которого можно назвать джентльменом в полном смысле слова.
It made me expect good things from you, and you have not disappointed my expectations."	Я ждала от вас только хорошего, и вы не обманули этих ожиданий.

She paused-but held up her hand at the same time, as a sign that she awaited no answer from me before she proceeded.	Она умолкла, но жестом дала мне понять, что еще не все сказала.
When I entered the summer-house, no thought was in me of the woman in white. But now, Miss Halcombe's own words had put the memory of my adventure back in my mind.	Когда я вошел с нею в домик, я не думал о женщине в белом, но слова мисс Г олкомб напомнили мне о моем приключении.
It remained there throughout the interview-remained, and not without a result.	Мысль о нем уже не покидала меня в продолжение всего разговора, который закончился совершенно неожиданно...

"As your friend," she proceeded, "I am going to tell you, at once, in my own plain, blunt, downright language, that I have discovered your secret-without help or hint, mind, from any one else.	- Как друг ваш, - продолжала мисс Голкомб, -скажу вам откровенно и напрямик - я поняла вашу сердечную тайну сама, без всякой помощи, без намека со стороны кого бы то ни было.
Mr. Hartright, you have thoughtlessly allowed yourself to form an attachment-a serious and devoted attachment I am afraid-to my sister Laura.	Мистер Хартрайт, вы безрассудно разрешили себе полюбить - боюсь, что глубоко и серьезно, -мою сестру Лору.
I don't put you to the pain of confessing it in so many words, because I see and know that you are too honest to deny it.	Я не буду мучить вас, заставляя исповедоваться. Я вижу и знаю, что вы слишком честный человек, чтобы отрицать это.

I don't even blame you- I pity you for opening your heart to a hopeless affection.	Я не виню вас, но скорблю, что в сердце ваше вкралась любовь, обреченная на безнадежность.
You have not attempted to take any underhand advantage-you have not spoken to my sister in secret.	Правда, вы не делали никаких попыток говорить об этом моей сестре.
You are guilty of weakness and want of attention to your own best interests, but of nothing worse.	Вы виноваты только в слабости и в том, что не умеете блюсти собственные интересы, больше ни в чем.

If you had acted, in any single respect, less delicately and less modestly, I should have told you to leave the house without an instant's notice, or an instant's consultation of anybody.	Если б вы хоть раз поступили менее сдержанно и скромно, я бы приказала вам оставить наш дом немедленно и без предупреждений, я бы ни с кем не стала советоваться.
As it is, I blame the misfortune of your years and your position-I don't blame YOU.	Но в данном случае я виню только ваш возраст и ваше положение - не вас лично.
Shake hands-I have given you pain; I am going to give you more, but there is no help for it-shake hands with your friend, Marian Halcombe, first."	Дайте руку, я причинила вам боль и сделаю еще больнее, но этому помочь нельзя. Дайте сначала руку вашему другу Мэриан Голкомб.

The sudden kindness-the warm, high-minded, fearless sympathy which met me on such mercifully equal terms, which appealed with such delicate and generous abruptness straight to my heart, my honour, and my courage, overcame me in an instant.	Я был тронут до глубины души этой неожиданной добротой, теплой, благородной, этим бесстрашным дружелюбием, обращенным ко мне, как к равному. Они взывали прямо к моему сердцу, чести, мужеству.
I tried to look at her when she took my hand, but my eves were dim. I tried to thank her, but my voice failed me.	Я хотел взглянуть на нее, но глаза мои были влажны, я хотел поблагодарить ее, но голос изменил мне.

"Listen to me," she said, considerately avoiding all notice of my loss of self-control. "Listen to me, and let us get it over at once.	- Выслушайте меня, - сказала она, умышленно не замечая моего волнения, - выслушайте, и покончим с этим.
It is a real true relief to me that I am not obliged, in what I have now to say, to enter into the question-the hard and cruel question as I think it-of social inequalities.	Я чувствую истинное облегчение, что могу не касаться вопроса о социальном неравенстве (несправедливого и тягостного, как я считаю) -в связи с тем, о чем я вам сейчас должна сказать.

Circumstances which will try you to the quick, spare me the ungracious necessity of paining a man who has lived in friendly intimacy under the same roof with myself by any humiliating reference to matters of rank and station.	Обстоятельства, которые заденут вас за живое, щадят меня, избавляя от жестокой необходимости причинять лишнюю боль человеку, жившему в тесной дружбе под одной крышей со мной, напоминанием об унизительном значении знатности и положения в обществе.
You must leave Limmeridge House, Mr. Hartright, before more harm is done.	Вы должны покинуть Лиммеридж, мистер Хартрайт, пока еще не поздно.

It is my duty to say that to you; and it would be equally my duty to say it, under precisely the same serious necessity, if you were the representative of the oldest and wealthiest family in England.	Мой долг сказать вам это. Моим долгом было бы сказать вам то же самое - в силу одной серьезной причины, - даже если бы вы принадлежали к самой древней и богатой фамилии в Англии.
You must leave us, not because you are a teacher of drawing--"	Вы должны оставить нас не потому, что вы учитель рисования...
She waited a moment, turned her face full on me, and reaching across the table, laid her hand firmly on my arm.	- Она помолчала с минуту, посмотрела мне прямо в лицо и твердо положила свою руку на мою.

"Not because you are a teacher of drawing," she repeated, "but because Laura Fairlie is engaged to be married."	- Не потому, что вы учитель рисования, -повторила она, - но потому, что Лора Фэрли помолвлена и выходит замуж.
The last word went like a bullet to my heart.	Эти последние слова, как выстрел, пронзили мне сердце.

My arm lost all sensation of the hand that grasped it.	Рука моя перестала чувствовать пожатие ее руки.
I never moved and never spoke.	Я молчал, я не шевелился.

The sharp autumn breeze that scattered the dead leaves at our feet came as cold to me, on a sudden, as if my own mad hopes were dead leaves too, whirled away by the wind like the rest.	Резкий осенний ветер, круживший мертвые листья у наших ног, вдруг дохнул на меня ледяным дыханием, будто безумные надежды мои были тоже мертвыми листьями, уносимыми ветром.
Hopes!	Надежды!
Betrothed, or not betrothed, she was equally far from me.	Помолвленная или нет - все равно она была недосягаема для меня.
Would other men have remembered that in my place?	Вспомнили бы об этом другие на моем месте?

Not if they had loved her as I did.	Нет, если б они любили, как я.
The pang passed, and nothing but the dull numbing pain of it remained.	Удар обрушился, и не осталось ничего, кроме тупой, сковывающей боли.
I felt Miss Halcombe's hand again, tightening its hold on my arm-I raised my head and looked at her.	Мисс Голкомб снова сжала мою руку. Я поднял голову и взглянул на нее.
Her large black eyes were rooted on me, watching the white change on my face, which I felt, and which she saw.	Ее большие черные глаза были прикованы к моему лицу, они заметили, как я был бледен, я чувствовал это.
"Crush it!" she said.	- Покончите с этим! - сказала она.

"Here, where you first saw her, crush it!	- Здесь, где вы впервые ее увидали, покончите с этим!
Don't shrink under it like a woman.	Не малодушничайте, как женщина.
Tear it out; trample it under foot like a man!"	Вы должны вырвать это из сердца, как мужчина!
The suppressed vehemence with which she spoke, the strength which her will-concentrated in the look she fixed on me, and in the hold on my arm that she had not yet relinquished-communicated to mine, steadied me.	Сдержанная страсть, звучащая в ее словах, сила ее воли, повелительный взгляд, устремленный на меня, заставили меня очнуться.

We both waited for a minute in silence.	Через минуту я мог оправдать ее веру в мое мужество.
At the end of that time I had justified her generous faith in my manhood-I had, outwardly at least, recovered my self-control.	Я, по крайней мере внешне, овладел собой.
"Are you yourself again?"	- Вы пришли в себя?
"Enough myself, Miss Halcombe, to ask your pardon and hers. Enough myself to be guided by your advice, and to prove my gratitude in that way, if I can prove it in no other."	- Да, мисс Голкомб, достаточно, чтобы просить прощения у нее и у вас; достаточно для того, чтобы последовать вашему совету и хоть этим доказать мою благодарность за ваше предостережение.

"You have proved it already," she answered, "by those words.	- Вы уже доказали ее своим ответом, -произнесла она.

Mr. Hartright, concealment is at an end between us.	- Мистер Хартрайт, нам нечего больше скрывать друг от друга.
I cannot affect to hide from you what my sister has unconsciously shown to me.	Я не утаю от вас, что моя сестра, сама того не сознавая, выдала себя.
You must leave us for her sake, as well as for your own.	Вы должны покинуть нас ради нее, не только ради себя.

Your presence here, your necessary intimacy with us, harmless as it has been, God knows, in all other respects, has unsteadied her and made her wretched.	Ваше присутствие здесь, ваша вынужденная близость - безобидная, видит бог, во всех отношениях - мучит и тревожит ее.
I, who love her better than my own life-I, who have learnt to believe in that pure, noble, innocent nature as I believe in my religion-know but too well the secret misery of self-reproach that she has been suffering since the first shadow of a feeling disloyal to her marriage engagement entered her heart in spite of her.	Я, которая любит ее больше жизни, я, которая научилась верить в это чистое, благородное, невинное сердце, как я верю в бога, слишком хорошо знаю, что тайные угрызения терзают ее, с тех пор как, вопреки ей самой, первая тень неверности по отношению к предстоящему браку закралась в ее сердце.

I don't say-it would be useless to attempt to say it after what has happened-that her engagement has ever had a strong hold on her affections.	Я не говорю - было бы бесполезно говорить это после всего случившегося, - что эта помолвка когда-либо сильно затрагивала ее чувство.
It is an engagement of honour, not of love; her father sanctioned it on his deathbed, two years since; she herself neither welcomed it nor shrank from it-she was content to make it.	Эта помолвка - дело чести, а не любви. Отец на смертном одре два года назад благословил ее на этот брак. Сама она ни обрадовалась, ни отказалась - она просто дала свое согласие.

Till you came here she was in the position of hundreds of other women, who marry men without being greatly attracted to them or greatly repelled by them, and who learn to love them (when they don't learn to hate!) after marriage, instead of before.	До вашего приезда она была в таком же положении, как и сотни других женщин, которые выходят замуж не по сердечной привязанности и учатся любить (или ненавидеть) мужа уже после свадьбы, а не до нее.
I hope more earnestly than words can say- and you should have the self-sacrificing courage to hope too- that the new thoughts and feelings which have disturbed the old calmness and the old content have not taken root too deeply to be ever removed.	Я не могу выразить, как глубоко я надеюсь -так же как и вы должны самоотверженно надеяться, - что новое чувство, нарушившее ее прежние спокойствие и безмятежность, не пустило еще в ее сердце таких глубоких корней, которые нельзя уже будет вырвать.

Your absence (if I had less belief in your honour, and your courage, and your sense, I should not trust to them as I am trusting now) your absence will help my efforts, and time will help us all three.	Ваше отсутствие (если бы я не была непоколебимо уверена в вашей чести, мужестве и здравом смысле, я бы не доверилась вам, как доверяю сейчас), ваше отсутствие поможет моим стараниям, а время поможет нам троим.

It is something to know that my first confidence in you was not all misplaced. It is something to know that you will not be less honest, less manly, less considerate towards the pupil whose relation to yourself you have had the misfortune to forget, than towards the stranger and the outcast whose appeal to you was not made in vain."	Отрадно знать, что не напрасно я с самого начала почувствовала к вам доверие, отрадно знать, что и на этот раз вы будете таким же честным, мужественным и великодушным к вашей ученице, в отношении которой вы имели несчастье забыться, каким вы были к той незнакомой и отверженной, которая обратилась к вам за помощью.
Again the chance reference to the woman in white!	Опять женщина в белом!

Was there no possibility of speaking of Miss Fairlie and of me without raising the memory of Anne Catherick, and setting her between us like a fatality that it was hopeless to avoid?	Разве нельзя было, говоря о мисс Фэрли и обо мне, не воскрешать памяти об Анне Катерик и не ставить ее между нами, как роковое предопределение, избежать которого нет никакой надежды?
"Tell me what apology I can make to Mr. Fairlie for breaking my engagement," I said.	- Скажите мне, как оправдать перед мистером Фэрли нарушение нашего договора? - сказал я.
"Tell me when to go after that apology is accepted.	- И после того, как он согласится отпустить меня, скажите, когда мне уехать?
I promise implicit obedience to you and to your advice."	Я обещаю слепо повиноваться вам и вашим советам.

"Time is every way of importance," she answered.	- Время не терпит, - ответчала она.
"You heard me refer this morning to Monday next, and to the necessity of setting the purple room in order.	- Вы слышали, утром я упомянула о следующем понедельнике и о необходимости привести в порядок комнату для гостей.
The visitor whom we expect on Monday--"	Гость, которого мы ждем в понедельник...
I could not wait for her to be more explicit.	Я был не в силах дождаться конца ее фразы.

Knowing what I knew now, the memory of Miss Fairlie's look and manner at the breakfast-table told me that the expected visitor at Limmeridge House was her future husband.	Вспомнив поведение и выражение лица мисс Фэрли за утренним завтраком, я понял, что гость, которого ждали в Лиммериджe, был ее будущий муж.
I tried to force it back; but something rose within me at that moment stronger than my own will, and I interrupted Miss Halcombe.	Я не мог сдержаться, что-то было сильнее моей воли. Я прервал мисс Голкомб.
"Let me go to-day," I said bitterly.	- Разрешите мне уехать сегодня, - сказал я горько.
"The sooner the better."	- Чем скорее, тем лучше...

"No, not to-day," she replied.	- Нет, не сегодня, - возразила она.
"The only reason you can assign to Mr. Fairlie for your departure, before the end of your engagement, must be that an unforeseen necessity compels you to ask his permission to return at once to London.	- Единственный предлог, на который вы можете сослаться мистеру Фэрли, чтобы объяснить ваш отъезд до истечения срока договора, - это то, что в силу непредвиденных обстоятельств вы вынуждены просить у него разрешения немедленно вернуться в Лондон.

You must wait till to-morrow to tell him that, at the time when the post comes in, because he will then understand the sudden change in your plans, by associating it with the arrival of a letter from London.	Вы должны подождать до завтра и поговорить с ним после утренней почты, тогда он отнесет перемену ваших планов за счет якобы полученного вами письма из Лондона.
It is miserable and sickening to descend to deceit, even of the most harmless kind-but I know Mr. Fairlie, and if you once excite his suspicions that you are trifling with him, he will refuse to release you.	Нехорошо и нечестно прибегать к обману, даже самому безобидному, но я слишком хорошо знаю мистера Фэрли: если только ему придет в голову, что все это выдумка, он вас никогда не отпустит.

Speak to him on Friday morning: occupy yourself afterwards (for the sake of your own interests with your employer) in leaving your unfinished work in as little confusion as possible, and quit this place on Saturday.	Поговорите с ним в пятницу утром; займитесь после этого (в ваших собственных интересах и в интересах вашего хозяина) вашей неоконченной работой. Оставьте все в полном порядке и уезжайте отсюда в субботу утром.
It will be time enough then, Mr. Hartright, for you, and for all of us."	Таким образом, у вас хватит времени, мистер Хартрайт, да и у нас тоже.
Before I could assure her that she might depend on my acting in the strictest accordance with her wishes, we were both startled by advancing footsteps in the shrubbery.	Прежде чем я мог ей ответить, что все ее желания будут исполнены, мы оба услышали приближающиеся шаги.

Some one was coming from the house to seek for us!	Кто-то из домашних искал нас.
I felt the blood rush into my cheeks and then leave them again.	Я почувствовал, что лицо мое вспыхнуло.
Could the third person who was fast approaching us, at such a time and under such circumstances, be Miss Fairlie?	Неужели к нам шла мисс Фэрли?
It was a relief-so sadly, so hopelessly was my position towards her changed already-it was absolutely a relief to me, when the person who had disturbed us appeared at the entrance of the summer-house, and proved to be only Miss Fairlie's maid.	С облегчением, горестным и безнадежным - до такой степени изменилось уже мое положение, - я увидел, что это была только ее горничная.

"Could I speak to you for a moment, miss?" said the girl, in rather a flurried, unsettled manner.	- Можно попросить вас на минуту, мисс? -сказала девушка взволнованно и смущенно.
Miss Halcombe descended the steps into the shrubbery, and walked aside a few paces with the maid.	Мисс Г олкомб спустилась к ней, и они отошли на несколько шагов.
Left by myself, my mind reverted, with a sense of forlorn wretchedness which it is not in any words that I can find to describe, to my approaching return to the solitude and the despair of my lonely London home.	Оставшись один, я с безнадежной грустью, описать которую не в силах, стал думать о моем бесславном возвращении к горестному одиночеству в моей бедной комнате в Лондоне.

Thoughts of my kind old mother, and of my sister, who had rejoiced with her so innocently over my prospects in Cumberland-thoughts whose long banishment from my heart it was now my shame and my reproach to realise for the first time-came back to me with the loving mournfulness of old, neglected friends.	Воспомина- ния о моей доброй старенькой матушке и сестре, которые так радовались моей службе в Кумберленде, мысли о том, что я постыдно забыл их и только сейчас впервые о них вспомнил, нахлынули на меня, будя во мне горестное раскаяние, - так упрекали бы меня старые забытые друзья.

My mother and my sister, what would they feel when I returned to them from my broken engagement, with the confession of my miserable secret-they who had parted from me so hopefully on that last happy night in the Hampstead cottage!	Что почувствуют мои мать и сестра, когда я вернусь к ним, бросив службу, с исповедью о моем безрассудстве? Они, возлагавшие на меня столько надежд в тот памятный, счастливый прощальный вечер в Хемпстеде!..
Anne Catherick again!	Опять Анна Катерик!
Even the memory of the farewell evening with my mother and my sister could not return to me now unconnected with that other memory of the moonlight walk back to London.	Даже воспоминание о прощальном вечере с матушкой и сестрой было теперь связано для меня с другим воспоминанием: об освещенной луной дороге в Лондон.

What did it mean?	Что это означало?

Were that woman and I to meet once more?	Должны ли я и эта женщина снова встретиться?
It was possible, at the least.	Возможно.
Did she know that I lived in London?	Знала ли она, что я живу в Лондоне?
Yes; I had told her so, either before or after that strange question of hers, when she had asked me so distrustfully if I knew many men of the rank of Baronet.	Я ведь сам сказал ей об этом до или после того, как она недоверчиво спросила, много ли у меня знакомых баронетов.
Either before or after- my mind was not calm enough, then, to remember which.	До или после? Я был слишком взволнован, чтобы вспомнить, когда именно.

A few minutes elapsed before Miss Halcombe dismissed the maid and came back to me.	Прошло несколько минут, прежде чем мисс Голкомб вернулась, отпустив горничную.
She, too, looked flurried and unsettled now.	Она была тоже явно взволнована.
"We have arranged all that is necessary, Mr. Hartright," she said.	- Мы с вами условились обо всем необходимом, мистер Хартрайт, - сказала она.
"We have understood each other, as friends should, and we may go back at once to the house.	- Мы поняли друг друга, как настоящие друзья, и теперь можем вернуться домой.
To tell you the truth, I am uneasy about Laura.	Признаюсь, я беспокоюсь о Лоре.

She has sent to say she wants to see me directly, and the maid reports that her mistress is apparently very much agitated by a letter that she has received this morning-the same letter, no doubt, which I sent on to the house before we came here."	Она прислала сказать, что хочет немедленно видеть меня. Горничная говорит, что барышню очень встревожило какое-то письмо, которое она получила сегодня утром, несомненно то самое, которое я велела отнести в дом, когда мы шли сюда.
We retraced our steps together hastily along the shrubbery path.	Мы поспешили обратно.
Although Miss Halcombe had ended all that she thought it necessary to say on her side, I had not ended all that I wanted to say on mine.	Мисс Голкомб уже сказала мне то, что хотела, я же сказал ей далеко не все.

From the moment when I had discovered that the expected visitor at Limmeridge was Miss Fairlie's future husband, I had felt a bitter curiosity, a burning envious eagerness, to know who he was.	С той самой минуты, как я узнал, что гость, которого ждут в Лиммеридже, - будущий муж мисс Фэрли, я чувствовал жгучее любопытство, горькую необходимость узнать, кто он.
It was possible that a future opportunity of putting the question might not easily offer, so I risked asking it on our way back to the house.	По всей вероятности, мне не представилась бы новая возможность спросить об этом, и я решил сделать это теперь.

"Now that you are kind enough to tell me we have understood each other, Miss Halcombe," I said, "now that you are sure of my gratitude for your forbearance and my obedience to your wishes, may I venture to ask who"-(I hesitated-I had forced myself to think of him, but it was harder still to speak of him, as her promised husband)-"who the gentleman engaged to Miss Fairlie is?"	- Вы с такой добротой сказали, что мы понимаем друг друга, мисс Голкомб. Теперь, когда вы поверили в мою благодарность и готовность последовать всем вашим советам, могу ли я спросить, кто... Я замялся. Я заставил себя думать о нем, но как трудно было назвать его ее будущим мужем! - Кто этот джентльмен, за которого выходит мисс Фэрли?
Her mind was evidently occupied with the message she had received from her sister.	Очевидно, она была всецело поглощена мыслями о сестре.

She answered in a hasty, absent way-	Она рассеянно отвечала:
"A gentleman of large property in Hampshire."	- Владелец большого поместья в Хемпшире.
Hampshire! Anne Catherick's native place.	Хемпшир... где родилась Анна Катерик.
Again, and yet again, the woman in white.	Снова женщина в белом.
There WAS a fatality in it.	В этом было что-то роковое.
"And his name?" I said, as quietly and indifferently as I could.	- А его имя? - спросил я как можно равнодушнее и спокойнее.
"Sir Percival Glyde."	- Сэр Персиваль Глайд.
SIR-Sir Percival!	Сэр... сэр Персиваль.

Anne Catherick's question-that suspicious question about the men of the rank of Baronet whom I might happen to know-had hardly been dismissed from my mind by Miss Halcombe's return to me in the summer-house, before it was recalled again by her own answer.	Вопрос Анны Катерик про баронетов, с которым я мог быть знаком, снова припомнился мне.
I stopped suddenly, and looked at her.	Я внезапно остановился и посмотрел на мисс Голкомб.
"Sir Percival Glyde," she repeated, imagining that I had not heard her former reply.	- Сэр Персиваль Глайд, - повторила она, думая, что я не расслышал.

"Knight, or Baronet?" I asked, with an agitation that I could hide no longer.	- Он баронет? - спросил я с нескрываемым волнением.
She paused for a moment, and then answered, rather coldly-	Она помедлила, а потом довольно холодно ответила:
"Baronet, of course."	- Баронет, конечно.
XI	XI
Not a word more was said, on either side, as we walked back to the house.	На обратном пути домой мы не сказали больше ни слова.

Miss Halcombe hastened immediately to her sister's room, and I withdrew to my studio to set in order all of Mr. Fairlie's drawings that I had not yet mounted and restored before I resigned them to the care of other hands.	Мисс Голкомб поспешила подняться к сестре. Я вернулся в свою студию, чтобы привести в порядок, прежде чем передать их в другие руки, те рисунки мистера Фэрли, которые я еще не успел реставрировать и окантовать.
Thoughts that I had hitherto restrained, thoughts that made my position harder than ever to endure, crowded on me now that I was alone.	Когда я остался один, на меня лавиной нахлынули мысли, которые я отгонял раньше, мысли, которые делали мое положение еще более тягостным.
She was engaged to be married, and her future husband was Sir Percival Glyde.	Она выходила замуж. Ее мужем будет сэр Персиваль Глайд.

A man of the rank of Baronet, and the owner of property in Hampshire.	Человек с титулом баронета и владелец поместья в Хемпшире.
There were hundreds of baronets in England, and dozens of landowners in Hampshire.	В Англии были сотни баронетов и десятки владельцев поместий в Хемпшире.

Judging by the ordinary rules of evidence, I had not the shadow of a reason, thus far, for connecting Sir Percival Glyde with the suspicious words of inquiry that had been spoken to me by the woman in white.	Судя по всему, пока что у меня не было ни малейших оснований подозревать, что слова женщины в белом имели отношение к сэру Персивалю Глайду.
And yet, I did connect him with them.	И все же я почувствовал, что они относились именно к нему.

Was it because he had now become associated in my mind with Miss Fairlie, Miss Fairlie being, in her turn, associated with Anne Catherick, since the night when I had discovered the ominous likeness between them?	Потому ли, что теперь я знал, что он имеет отношение к мисс Фэрли, а та, в свою очередь к Анне Катерик, с той самой ночи, когда я убедился в их сходстве?
Had the events of the morning so unnerved me already that I was at the mercy of any delusion which common chances and common coincidences might suggest to my imagination? Impossible to say.	Потому ли, что утренние события взволновали меня и я был весь во власти воображаемых страхов из-за простых совпадений, простых случайностей?

I could only feel that what had passed between Miss Halcombe and myself, on our way from the summer-house, had affected me very strangely.	Но разговор с мисс Голкомб на обратном пути из летнего домика оказал на меня странное влияние.
The foreboding of some undiscoverable danger lying hid from us all in the darkness of the future was strong on me.	Предчувствие какой-то страшной опасности, подстерегавшей нас в неизвестном будущем, овладело мной целиком.

The doubt whether I was not linked already to a chain of events which even my approaching departure from Cumberland would be powerless to snap asunder-the doubt whether we any of us saw the end as the end would really be-gathered more and more darkly over my mind.	Я почувствовал, что теперь я - одно из звеньев той цепи событий, разорвать которую не сможет даже мой отъезд из Кумберленда. Мучительные мысли о том, к чему все это приведет, чем все это кончится, все более омрачали мою душу.

Poignant as it was, the sense of suffering caused by the miserable end of my brief, presumptuous love seemed to be blunted and deadened by the still stronger sense of something obscurely impending, something invisibly threatening, that Time was holding over our heads.	Каким бы горьким ни было мое страдание из-за несчастного конца моей дерзкой любви, оно было притуплено и приглушено еще более сильным страданием: предчувствием, что со временем с нами неминуемо случится нечто совершенно непредвиденное и грозное...
I had been engaged with the drawings little more than half an hour, when there was a knock at the door.	Я работал уже около получаса, когда в мою дверь постучали.

It opened, on my answering; and, to my surprise, Miss Halcombe entered the room.	На мой вопрос: "Кто там?" - дверь открылась, и, к моему удивлению, в комнату вошла мисс Голкомб.
Her manner was angry and agitated.	Она была чем-то разгневана и взволнована.
She caught up a chair for herself before I could give her one, and sat down in it, close at my side.	Прежде чем я успел предложить ей сесть, она схватила стул и опустилась на него подле меня.
"Mr. Hartright," she said, "I had hoped that all painful subjects of conversation were exhausted between us, for to-day at least.	- Мистер Хартрайт, - сказала она, - мне казалось, что всякие неприятные разговоры уже окончены, по крайней мере на сегодня.
But it is not to be so.	Но это не так.

There is some underhand villainy at work to frighten my sister about her approaching marriage.	Кто-то затеял гадкую интригу с целью испугать мою сестру и помешать ее замужеству.

You saw me send the gardener on to the house, with a letter addressed, in a strange handwriting, to Miss Fairlie?"	Вы видели, что я велела садовнику отнести в дом письмо, адресованное мисс Фэрли?
"Certainly."	- Конечно.
"The letter is an anonymous letter-a vile attempt to injure Sir Percival Glyde in my sister's estimation.	- Это анонимное письмо, гнусная попытка опорочить сэра Перси-валя Глайда в глазах моей сестры.

It has so agitated and alarmed her that I have had the greatest possible difficulty in composing her spirits sufficiently to allow me to leave her room and come here.	Оно испугало и встревожило ее, и мне с трудом удалось ее успокоить, прежде чем я смогла оставить ее одну и прийти сюда.
I know this is a family matter on which I ought not to consult you, and in which you can feel no concern or interest--"	Я знаю, что не имею права советоваться с вами о наших семейных делах, они не могут представлять для вас интереса...
"I beg your pardon, Miss Halcombe. I feel the strongest possible concern and interest in anything that affects Miss Fairlie's happiness or yours."	- Простите меня, мисс Голкомб, я чувствую живейший интерес ко всему, что касается мисс Фэрли или вас.

"I am glad to hear you say so.	- Я рада, что вы это сказали.
You are the only person in the house, or out of it, who can advise me.	Вы единственный человек в доме, да и вне дома, с которым я могу посоветоваться.
Mr. Fairlie, in his state of health and with his horror of difficulties and mysteries of all kinds, is not to be thought of.	Мистер Фэрли так носится со своими нервами и приходит в такой ужас при малейшей мысли о каких-нибудь затруднениях, что обращаться к нему нет никакого смысла.

The clergyman is a good, weak man, who knows nothing out of the routine of his duties; and our neighbours are just the sort of comfortable, jog-trot acquaintances whom one cannot disturb in times of trouble and danger.	Наш священник - хороший, но слабохарактерный человек, он способен заниматься только делами своего прихода, а наши соседи - просто равнодушные знакомые, которых никак нельзя беспокоить в минуты треволнений и опасностей.
What I want to know is this: ought I at once to take such steps as I can to discover the writer of the letter? or ought I to wait, and apply to Mr. Fairlie's legal adviser to-morrow?	Посоветуйте: следует ли мне предпринимать немедленные шаги к выяснению, кто автор этого письма, или подождать до завтра и обратиться к поверенному мистера Фэрли?

It is a question-perhaps a very important one-of gaining or losing a day.	Стоит ли терять целый день или нет? Это очень важно.
Tell me what you think, Mr. Hartright.	Как вы думаете, мистер Хартрайт?
If necessity had not already obliged me to take you into my confidence under very delicate circumstances, even my helpless situation would, perhaps, be no excuse for me.	Если бы необходимость не заставила меня в разговоре с вами упомянуть о некоторых обстоятельствах, конечно, можно было бы считать непростительным, что сейчас я обращаюсь именно к вам.

But as things are I cannot surely be wrong, after all that has passed between us, in forgetting that you are a friend of only three months' standing."	Но после всего, что было между нами сегодня, право, я могу не принимать во внимание, что мы с вами знакомы всего три месяца.
She gave me the letter.	Она подала мне письмо.

It began abruptly, without any preliminary form of address, as follows-	Оно начиналось сразу без обращения, вот так:
"Do you believe in dreams?	"Верите ли вы в сны?
I hope, for your own sake, that you do.	Я надеюсь, что да, ради вас самих.

See what Scripture says about dreams and their fulfilment (Genesis xl. 8, xli. 25; Daniel iv. 18-25), and take the warning I send you before it is too late.	Посмотрите, что говорится о снах в священном писании, и выслушайте предостережение, пока еще не поздно.
"Last night I dreamed about you, Miss Fairlie.	Прошлой ночью я видела сон о вас, мисс Фэрли.
I dreamed that I was standing inside the communion rails of a church-I on one side of the altar-table, and the clergyman, with his surplice and his prayer-book, on the other.	Мне снилось, что я стою в церкви. Я - по одну сторону аналоя, а священник с молитвенником в руках - по другую.

"After a time there walked towards us, down the aisle of the church, a man and a woman, coming to be married.	Через некоторое время в церковь вошли двое -мужчина и женщина, чтобы сочетаться бра-ком.
You were the woman.	Той женщиной были вы.
You looked so pretty and innocent in your beautiful white silk dress, and your long white lace veil, that my heart felt for you, and the tears came into my eyes.	В чудесном белом атлас-ном платье, в длинной белой прозрачной фате, вы выглядели такой кра-сивой и невинной, что сердце замерло во мне и глаза мои наполнились слезами.

"They were tears of pity, young lady, that heaven blesses and instead of falling from my eyes like the everyday tears that we all of us shed, they turned into two rays of light which slanted nearer and nearer to the man standing at the altar with you, till they touched his breast.	Слезы эти были благословенными слезами жалости, моя молодая леди, и, вместо того чтобы литься из моих глаз, как текут слезы у всех нас, они превратились в два светлых луча, которые все дальше и дальше устремлялись от меня к мужчине, стоявшему с вами перед аналоем, пока не коснулись его груди.
The two rays sprang ill arches like two rainbows between me and him.	Два луча, как две светлые радуги, протянулись между ним и мной.
I looked along them, and I saw down into his inmost heart.	Я посмотрела, куда они указывали, и заглянула в самую глубину его сердца.

"The outside of the man you were marrying was fair enough to see.	Внешность мужчины, за которого вы выходили замуж, была весьма приятной.
He was neither tall nor short-he was a little below the middle size.	Он был не высок и не низок - чуть ниже среднего роста.
A light, active, high-spirited man-about five-and-forty years old, to look at.	Оживленный, веселый, довольный, лет сорока пяти.

He had a pale face, and was bald over the forehead, but had dark hair on the rest of his head. His beard was shaven on his chin, but was let to grow, of a fine rich brown, on his cheeks and his upper lip.	У него было бледное лицо и облысевший лоб, у него были темные волосы и красивые каштановые бакенбарды.
His eyes were brown too, and very bright; his nose straight and handsome and delicate enough to have done for a woman's.	Глаза карие и очень блестящие; нос такой прямой, красивый и тонкий, что подошел бы и женщине.
His hands the same.	И руки тоже.

He was troubled from time to time with a dry hacking cough, and when he put up his white right hand to his mouth, he showed the red scar of an old wound across the back of it.	Время от времени его беспокоил сухой, отрывистый кашель, и, когда он прикрывал рот рукой, на ней виднелся багровый рубец от старой раны.
Have I dreamt of the right man?	Такой ли он, как снился мне?
You know best, Miss Fairlie and you can say if I was deceived or not.	Вам лучше знать, мисс Фэрли, вы сами знаете - ошиблась я или нет.
Read next, what I saw beneath the outside-I entreat you, read, and profit.	Читайте дальше. Узнайте, что я увидела под его внешней оболочкой, - заклинаю вас, читайте себе на пользу.

"I looked along the two rays of light, and I saw down into his inmost heart.	Я посмотрела туда, куда шли лучи, и заглянула в самое его сердце.
It was black as night, and on it were written, in the red flaming letters which are the handwriting of the fallen angel,	Оно было черным, как ночь, и на нем было написано пылающими, огненными буквами рукою падшего ангела:
' Without pity and without remorse.	"Без сострадания и без раскаяния.
He has strewn with misery the paths of others, and he will live to strew with misery the path of this woman by his side.'	Он сеял горести на пути других и будет жить, сея горести на пути той, что стоит подле него".

I read that, and then the rays of light shifted and pointed over his shoulder; and there, behind him, stood a fiend laughing.	Я прочитала это, и тогда лучи переместились и устремились за его плечо: за ним стоял дьявол и смеялся.
And the rays of light shifted once more, and pointed over your shoulder; and there behind you, stood an angel weeping.	И лучи переместились вновь и устремились за ваше плечо: за вами стоял ангел и плакал.
And the rays of light shifted for the third time, and pointed straight between you and that man.	И в третий раз переместились лучи и легли между вами и этим человеком.
They widened and widened, thrusting you both asunder, one from the other.	Они ширились и ширились, оттесняя вас друг от друга.

And the clergyman looked for the marriage-service in vain: it was gone out of the book, and he shut up the leaves, and put it from him in despair.	И священник напрасно искал венчальную молитву - она исчезла из книги, и он перестал листать книгу и закрыл ее, отчаявшись.
And I woke with my eyes full of tears and my heart beating-for I believe in dreams.	А я проснулась в слезах, и сердце мое разрывалось от горя, ибо я верю в сны.
"Believe too, Miss Fairlie-I beg of you, for your own sake, believe as I do.	Верьте тоже, мисс Фэрли, молю вас, ради вас самих, верьте, верьте, как я.
Joseph and Daniel, and others in Scripture, believed in dreams.	Иосиф и Даниил и другие в священном писании верили в сны.

Inquire into the past life of that man with the scar on his hand, before you say the words that make you his miserable wife.	Разузнайте о прошлом этого человека с рубцом на руке, прежде чем произнести слова, которые сделают вас его несчастной женой.
I don't give you this warning on my account, but on yours.	Я предупреждаю вас не ради себя, но ради вас.
I have an interest in your well-being that will live as long as I draw breath.	Забота о вашем благополучии будет жить во мне до последнего моего дыхания.

Your mother's daughter has a tender place in my heart-for your mother was my first, my best, my only friend."	Дочь вашей матери в сердце моем, ибо мать ваша была моим первым, лучшим, моим единственным другом".

There the extraordinary letter ended, without signature of any sort.	На этом без всякой подписи это удивительное письмо заканчивалось.
The handwriting afforded no prospect of a clue. It was traced on ruled lines, in the cramped, conventional, copy-book character technically termed "small hand." It was feeble and faint, and defaced by blots, but had otherwise nothing to distinguish it.	Оно было написано довольно неразборчиво на линованной бумаге, усеянной кляксами. Почерк был несколько слаб и неясен, но ничем особым не отличался.

"That is not an illiterate letter," said Miss Halcombe, "and at the same time, it is surely too incoherent to be the letter of an educated person in the higher ranks of life.	- Это письмо не безграмотное, - сказала мисс Голкомб, - и в то же время, оно, конечно, слишком несвязное, чтобы предположить, что его писал образованный человек из высшего круга.
The reference to the bridal dress and veil, and other little expressions, seem to point to it as the production of some woman.	Описание подвенечного платья и фаты и некоторые другие выражения говорят о том, что его писала женщина.
What do you think, Mr. Hartright?"	Как по-вашему, мистер Хартрайт?
"I think so too.	- Я тоже так думаю.

It seems to me to be not only the letter of a woman, but of a woman whose mind must be--"	Не только женщина, но женщина, чей рассудок, должно быть...
"Deranged?" suggested Miss Halcombe.	- ...расстроен? - подсказала мисс Голкомб.
"It struck me in that light too."	- Мне тоже так показалось.
I did not answer.	Я не отвечал.
While I was speaking, my eyes rested on the last sentence of the letter:	Глаза мои были прикованы к последней фразе письма.
"Your mother's daughter has a tender place in my heart-for your mother was my first, my best, my only friend."	"Дочь вашей матери в сердце моем, ибо мать ваша была моим первым, лучшим, моим единственным другом".

Those words and the doubt which had just escaped me as to the sanity of the writer of the letter, acting together on my mind, suggested an idea, which I was literally afraid to express openly, or even to encourage secretly.	Эти слова и мои сомнения в здравом смысле пишущего подсказывали мне предположение, о котором я боялся подумать, не то чтобы высказать его вслух.
I began to doubt whether my own faculties were not in danger of losing their balance.	Я начинал опасаться за собственный рассудок.

It seemed almost like a monomania to be tracing back everything strange that happened, everything unexpected that was said, always to the same hidden source and the same sinister influence.	Не было ли это просто навязчивой мыслью - во всем непонятном находить следы одного и того же зловещего влияния, угадывать один и тот же скрытый источник.
I resolved, this time, in defence of my own courage and my own sense, to come to no decision that plain fact did not warrant, and to turn my back resolutely on everything that tempted me in the shape of surmise.	На этот раз я решил не поддаваться искушению и не высказывать никаких предвзятых предположений и догадок.

"If we have any chance of tracing the person who has written this," I said, returning the letter to Miss Halcombe, "there can be no harm in seizing our opportunity the moment it offers.	- Если есть малейшая возможность доискаться, кто писал это письмо, - сказал я, возвращая его мисс Голкомб, - я считаю, что никакого вреда не будет, если мы начнем искать сейчас же, немедленно.
I think we ought to speak to the gardener again about the elderly woman who gave him the letter, and then to continue our inquiries in the village.	Надо расспросить садовника о старухе, которая дала ему письмо, а затем навести справки в деревне.
But first let me ask a question.	Но сначала разрешите задать вам один вопрос.

You mentioned just now the alternative of consulting Mr. Fairlie's legal adviser to-morrow.	Вы сказали, что можете посоветоваться с поверенным мистера Фэрли завтра.
Is there no possibility of communicating with him earlier?	Зачем откладывать?
Why not to-day?"	Почему не сделать этого сегодня?
"I can only explain," replied Miss Halcombe, "by entering into certain particulars, connected with my sister's marriage-engagement, which I did not think it necessary or desirable to mention to you this morning.	- Я объясню вам, - отвечала мисс Голкомб. -Мне придется коснуться некоторых подробностей, относящихся к помолвке моей сестры. Я не видела необходимости упоминать о них утром в разговоре с вами.

One of Sir Percival Glyde's objects in coming here on Monday, is to fix the period of his marriage, which has hitherto been left quite unsettled.	Сэр Персиваль Глайд приезжает сюда в понедельник, чтобы условиться о том, когда именно состоится свадьба. Ведь этот вопрос не был решен.
He is anxious that the event should take place before the end of the year."	Он хочет, чтобы свадьба была до конца года.
"Does Miss Fairlie know of that wish?" I asked eagerly.	- Мисс Фэрли знает об этом? - спросил я нетерпеливо.
"She has no suspicion of it, and after what has happened, I shall not take the responsibility upon myself of enlightening her.	- Нет, и не подозревает. После всего происшедшего я не могу взять на себя ответственность и сказать ей об этом.

Sir Percival has only mentioned his views to Mr. Fairlie, who has told me himself that he is ready and anxious, as Laura's guardian, to forward them.	Сэр Персиваль Г лайд говорил по этому поводу с мистером Фэрли, и тот сам сказал мне, что, как опекун Лоры, он готов пойти навстречу желаниям сэра Персиваля.
He has written to London, to the family solicitor, Mr. Gilmore.	Мистер Фэрли написал поверенному нашей семьи, мистеру Гилмору.
Mr. Gilmore happens to be away in Glasgow on business, and he has replied by proposing to stop at Limmeridge House on his way back to town.	Тот должен был уехать по делам в Глазго, но ответил, что на обратном пути он заедет в Лиммеридж.

He will arrive to-morrow, and will stay with us a few days, so as to allow Sir Percival time to plead his own cause.	Завтра он приезжает и пробудет с нами несколько дней, чтобы сэр Персиваль Глайд мог представить ему свои доводы для ускорения свадьбы.
If he succeeds, Mr. Gilmore will then return to London, taking with him his instructions for my sister's marriage-settlement.	Если сэру Персивалю это удастся, то мистер Гилмор вернется в Лондон уже с распоряжением насчет приданого моей сестры и брачного контракта.

You understand now, Mr. Hartright, why I speak of waiting to take legal advice until to-morrow?	Вы понимаете теперь, мистер Хартрайт, почему я сказала, что завтра мы сможем посоветоваться с юристом.

Mr. Gilmore is the old and tried friend of two generations of Fairlies, and we can trust him, as we could trust no one else."	Мистер Г илмор - испытанный друг двух поколений семьи Фэрли, мы можем вполне ему довериться.
The marriage-settlement!	Брачный контракт!
The mere hearing of those two words stung me with a jealous despair that was poison to my higher and better instincts.	Эти слова наполняли меня от чаянием ревности, заглушавшим все лучшее, что было во мне.

I began to think-it is hard to confess this, but I must suppress nothing from beginning to end of the terrible story that I now stand committed to reveal- I began to think, with a hateful eagerness of hope, of the vague charges against Sir Percival Glyde which the anonymous letter contained.	Я подумал - мне трудно признаться в этом, но я не должен скрывать ничего из подробностей этой ужасной истории, которую я теперь решил обнародовать, - я подумал о туманных обвинениях против сэра Персиваля Глайда, содержащихся в анонимном письме, и во мне вспыхнула отвратительная надежда.
What if those wild accusations rested on a foundation of truth?	Что, если эти дикие обвинения справедливы?

What if their truth could be proved before the fatal words of consent were spoken, and the marriage-settlement was drawn?	Что, если правда будет доказана до того, как решающее слово будет произнесено и брачный контракт заключен?
I have tried to think since, that the feeling which then animated me began and ended in pure devotion to Miss Fairlie's interests, but I have never succeeded in deceiving myself into believing it, and I must not now attempt to deceive others.	Я хотел бы считать, что чувство, владевшее мной тогда, было всецело связано с заботой о благополучии мисс Фэрли.

The feeling began and ended in reckless, vindictive, hopeless hatred of the man who was to marry her.	Но я должен признаться, что мною владела безрассудная, мстительная, безнадежная ненависть к человеку, который должен был стать ее мужем.
"If we are to find out anything," I said, speaking under the new influence which was now directing me, "we had better not let another minute slip by us unemployed.	- Если мы хотим знать правду, - сказал я под влиянием этого нового чувства, - не будем терять ни минуты.
I can only suggest, once more, the propriety of questioning the gardener a second time, and of inquiring in the village immediately afterwards."	Я еще раз советую расспросить садовника и после пойти в деревню.

"I think I may be of help to you in both cases," said Miss Halcombe, rising.	- Я думаю, что могу помочь вам и в том и в другом, - сказала мисс Голкомб.
"Let us go, Mr. Hartright, at once, and do the best we can together."	- Пойдемте вместе, мистер Хартрайт, и сделаем все, что только возможно.
I had the door in my hand to open it for her-but I stopped, on a sudden, to ask an important question before we set forth.	Я уже хотел было открыть перед нею двери, но остановился, чтобы задать ей один важный вопрос, прежде чем мы выйдем из комнаты.
"One of the paragraphs of the anonymous letter," I said, "contains some sentences of minute personal description.	- В анонимном письме подробно описана внешность жениха, - сказал я.

Sir Percival Glyde's name is not mentioned, I know-but does that description at all resemble him?"	- Имя сэра Персиваля Глайда не упомянуто, я знаю. Но похож ли он на этот портрет?
"Accurately-even in stating his age to be forty-five--"	- Все точно. Даже то, что ему сорок пять лет.
Forty-five; and she was not yet twenty-one!	Сорок пять. А ей не было еще и двадцати одного года.
Men of his age married wives of her age every day-and experience had shown those marriages to be often the happiest ones.	Мужчины его возраста часто женились на молоденьких девушках, что, как известно, иногда не мешало этим бракам быть счастливыми.

I knew that-and yet even the mention of his age, when I contrasted it with hers, added to my blind hatred and distrust of him.	Я знал это. Но даже упоминание о его зрелом возрасте в сравнении с ее юностью усилило мою слепую ненависть и недоверие к нему.
"Accurately," Miss Halcombe continued, "even to the scar on his right hand, which is the scar of a wound that he received years since when he was travelling in Italy.	- Все точно, - продолжала мисс Голкомб, - даже то, что у него рубец на правой руке. Это рубец от раны, полученной им несколько лет назад во время путешествия по Италии.
There can be no doubt that every peculiarity of his personal appearance is thoroughly well known to the writer of the letter."	Внешность его, несомненно, хорошо известна автору анонимного письма.

"Even a cough that he is troubled with is mentioned, if I remember right?"	- А кашель, о котором тоже упомянуто, насколько я помню?
"Yes, and mentioned correctly.	- Да, даже это правда.
He treats it lightly himself, though it sometimes makes his friends anxious about him."	Он не обращает на кашель внимания, но подчас это тревожит его друзей.
"I suppose no whispers have ever been heard against his character?"	- Я полагаю, никаких слухов, порочащих его, не доходило до вас?
"Mr. Hartright!	- Мистер Хартрайт!
I hope you are not unjust enough to let that infamous letter influence you?"	Я надеюсь, вы достаточно справедливы, чтобы не поддаться влиянию этого гнусного письма.

I felt the blood rush into my cheeks, for I knew that it HAD influenced me.	Я почувствовал, что краснею, ибо письмо, безусловно, повлияло на меня.
"I hope not," I answered confusedly.	- Надеюсь, что нет, - отвечал я смущенно.
"Perhaps I had no right to ask the question."	- Может быть, я не имел права задавать этот вопрос?
"I am not sorry you asked it," she said, "for it enables me to do justice to Sir Percival's reputation.	- Я не жалею, что вы об этом спросили, -сказала она, - потому что могу отдать должное репутации сэра Персиваля.
Not a whisper, Mr. Hartright, has ever reached me, or my family, against him.	Никаких слухов, порочащих его, никогда не доносилось ни до кого из нашей семьи, мистер Хартрайт.

He has fought successfully two contested elections, and has come out of the ordeal unscathed.	Он два раза успешно баллотировался на выборах и прошел это испытание не опороченный.
A man who can do that, in England, is a man whose character is established."	Человек, которому удалось это в Англии, -человек с установившейся безупречной репутацией.

I opened the door for her in silence, and followed her out.	Я молча открыл перед нею двери и последовал за нею.
She had not convinced me.	Она не убедила меня.

If the recording angel had come down from heaven to confirm her, and had opened his book to my mortal eyes, the recording angel would not have convinced me.	Если бы ангел спустился с неба, чтобы подтвердить правоту ее слов, даже он не убедил бы меня.
We found the gardener at work as usual.	Мы застали садовника за обычной работой.
No amount of questioning could extract a single answer of any importance from the lad's impenetrable stupidity.	Но из глупого парня ничего нельзя было вытянуть.

The woman who had given him the letter was an elderly woman; she had not spoken a word to him, and she had gone away towards the south in a great hurry.	Женщина, которая дала ему письмо, была старухой. Она ему ни слова не сказала. Она ушла в направлении к югу.
That was all the gardener could tell us. The village lay southward of the house. So to the village we went next.	Вот все, что мог рассказать нам садовник.
XII	XII

Our inquiries at Limmeridge were patiently pursued in all directions, and among all sorts and conditions of people.	Мы терпеливо расспрашивали самых разнообразных людей во всех концах деревни и тщательно наводили справки по всему Лиммериджу.
But nothing came of them.	Но все наши розыски ни к чему не привели.

Three of the villagers did certainly assure us that they had seen the woman, but as they were quite unable to describe her, and quite incapable of agreeing about the exact direction in which she was proceeding when they last saw her, these three bright exceptions to the general rule of total ignorance afforded no more real assistance to us than the mass of their unhelpful and unobservant neighbours.	Трое из жителей деревни уверяли нас, что видели именно ту женщину, которую мы искали, но ни один из них не мог описать ее внешность и указать, в какую сторону она ушла. В общем, они помогли нам не больше, чем их ненаблюдательные соседи.

The course of our useless investigations brought us, in time, to the end of the village at which the schools established by Mrs. Fairlie were situated.	Наша любознательность вскоре привела нас на край деревни, где находилась школа, когда-то основанная миссис Фэрли.
As we passed the side of the building appropriated to the use of the boys, I suggested the propriety of making a last inquiry of the schoolmaster, whom we might presume to be, in virtue of his office, the most intelligent man in the place.	Проходя мимо здания, предназначенного для мальчиков, я предложил для успокоения совести навести напоследок справки у учителя, предполагая, что по роду своей службы он должен быть самым разумным человеком в деревне.

"I am afraid the schoolmaster must have been occupied with his scholars," said Miss Halcombe, "just at the time when the woman passed through the village and returned again.	- Боюсь, что в то время, когда эта женщина проходила мимо школы, - сказала мисс Г олкомб,- учитель был занят уроками.
However, we can but try."	Все же попробуем.

We entered the playground enclosure, and walked by the schoolroom window to get round to the door, which was situated at the back of the building.	Мы вошли во двор и обогнули здание, чтобы войти в школу.

I stopped for a moment at the window and looked in.	Проходя мимо окна, я остановился и заглянул в него.
The schoolmaster was sitting at his high desk, with his back to me, apparently haranguing the pupils, who were all gathered together in front of him, with one exception.	Учитель сидел за кафедрой, спиной ко мне. По-видимому, он читал нотацию школьникам, которые собрались вокруг него.
The one exception was a sturdy white-headed boy, standing apart from all the rest on a stool in a corner-a forlorn little Crusoe, isolated in his own desert island of solitary penal disgrace.	Только один крепкий белобрысый мальчуган стоял отдельно от всех, на табуретке в углу. Беспомощный маленький Робинзон Крузо, одинокий, затерянный на своем пустынном островке в наказание за какой-то проступок.

The door, when we got round to it, was ajar, and the school-master's voice reached us plainly, as we both stopped for a minute under the porch.	Дверь была открыта настежь, когда мы подошли к ней, и голос учителя отчетливо доносился до нас. Мы на минуту остановились у порога.
"Now, boys," said the voice, "mind what I tell you.	- Ну, так вот, дети, - говорил учитель, -запомните, что я вам скажу.
If I hear another word spoken about ghosts in this school, it will be the worse for all of you.	Если в нашей школе я услышу еще хоть одно слово о привидениях, всем вам не поздоровится.

There are no such things as ghosts, and therefore any boy who believes in ghosts believes in what can't possibly be; and a boy who belongs to Limmeridge School, and believes in what can't possibly be, sets up his back against reason and discipline, and must be punished accordingly.	Привидений нет. Они не существуют на свете, а потому всякий мальчик, верящий в них, верит в то, чего нет; а мальчик, посещающий нашу школу и верящий в то, чего нет, идет наперекор здравому смыслу и тем самым нарушает дисциплину, а посему подлежит строгому наказанию.
You all see Jacob Postlethwaite standing up on the stool there in disgrace.	Все вы видите Джекоба Постлвейта вон там, на позорной табуретке.

He has been punished, not because he said he saw a ghost last night, but because he is too impudent and too obstinate to listen to reason, and because he persists in saying he saw the ghost after I have told him that no such thing can possibly be.	Он наказан вовсе не за то, что, по его словам, вчера вечером он видел привидение. Он наказан за то, что слишком дерзок и упрям, чтобы внять голосу рассудка, и настойчиво твердит о своем привидении, несмотря на мои слова, что привидений нет, быть не может и никогда не бывает.
If nothing else will do, I mean to cane the ghost out of Jacob Postlethwaite, and if the thing spreads among any of the rest of you, I mean to go a step farther, and cane the ghost out of the whole school."	Если Джекоб Постлвейт не образумится, я палкой выколочу из него привидение! А если эту глупость будут повторять за ним остальные, я приму меры и выколочу привидение из всех школьников!

"We seem to have chosen an awkward moment for our visit," said Miss Halcombe, pushing open the door at the end of the schoolmaster's address, and leading the way in.	- Кажется, мы выбрали неподходящее время для визита, - сказала мисс Голкомб, открывая двери и решительно направляясь в класс.
Our appearance produced a strong sensation among the boys.	Наше появление произвело огромное впечатление на мальчишек.

They appeared to think that we had arrived for the express purpose of seeing Jacob Postlethwaite caned.	По-видимому, они решили, что мы пришли специально для того, чтобы посмотреть, как будут пороть Джекоба Постлвейта.

"Go home all of you to dinner," said the schoolmaster, "except Jacob.	- Идите домой обедать, - сказал учитель. -Все, кроме Джекоба.
Jacob must stop where he is; and the ghost may bring him his dinner, if the ghost pleases."	Он останется стоять, где стоял. Пусть привидение принесет ему поесть, если хочет.
Jacob's fortitude deserted him at the double disappearance of his schoolfellows and his prospect of dinner.	При исчезновении товарищей и надежды на обед мужество покинуло юного Джекоба.

He took his hands out of his pockets, looked hard at his knuckles, raised them with great deliberation to his eyes, and when they got there, ground them round and round slowly, accompanying the action by short spasms of sniffing, which followed each other at regular intervals-the nasal minute guns of juvenile distress.	Он вынул руки из карманов, посмотрел на них, медленно поднес к глазам и начал старательно тереть глаза кулаками, сопровождая эту работу приступами сопения через правильные промежутки времени.

"We came here to ask you a question, Mr. Dempster," said Miss Halcombe, addressing the schoolmaster; "and we little expected to find you occupied in exorcising a ghost.	- Мы зашли спросить вас кое о чем, мистер Демпстер, - сказала мисс Голкомб, обращаясь к учителю. - Мы никак не ожидали, что вы будете изгонять привидения.
What does it all mean?	Что это значит?
What has really happened?"	Что случилось?

"That wicked boy has been frightening the whole school, Miss Halcombe, by declaring that he saw a ghost yesterday evening," answered the master; "and he still persists in his absurd story, in spite of all that I can say to him."	- Этот скверный мальчишка напугал всю школу, заявив, что вчера вечером видел привидение, -отвечал учитель. - Он упрямо настаивает на своей глупой выдумке, несмотря на все мои уговоры и доводы.
"Most extraordinary," said Miss Halcombe	- Удивительно! - сказала мисс Голкомб.
"I should not have thought it possible that any of the boys had imagination enough to see a ghost.	- Я и не думала, что у какого-нибудь мальчишки хватит фантазии увидеть привидение.

This is a new accession indeed to the hard labour of forming the youthful mind at Limmeridge, and I heartily wish you well through it, Mr. Dempster.	От всей души желаю вам справиться с этим дополнением к вашей тяжелой задаче -воспитывать юные умы в Лиммеридже, мистер Демпстер, и успешно искоренить их суеверие.
In the meantime, let me explain why you see me here, and what it is I want."	А пока разрешите объяснить, почему я здесь и чего я хочу.
She then put the same question to the schoolmaster which we had asked already of almost every one else in the village.	Она задала учителю тот же вопрос, который мы задавали почти каждому из жителей деревни.

It was met by the same discouraging answer Mr. Dempster had not set eyes on the stranger of whom we were in search.	Последовал тот же обескураживающий ответ: мистер Демпстер и в глаза не видел ту, которую мы искали.
"We may as well return to the house, Mr. Hartright," said Miss Halcombe; "the information we want is evidently not to be found."	- Пожалуй, мы можем вернуться домой, -сказала мисс Голкомб. - Сведений, которые нам нужны, мы, очевидно, не получим.

She had bowed to Mr. Dempster, and was about to leave the schoolroom, when the forlorn position of Jacob Postlethwaite, piteously sniffing on the stool of penitence, attracted her attention as she passed him, and made her stop good-humouredly to speak a word to the little prisoner before she opened the door.	Она поклонилась учителю и была уже готова выйти из класса, когда унылая фигура Джекоба Постлвейта, жалобно сопевшего на покаянном месте, привлекла ее внимание. Она остановилась, чтобы на прощанье подбодрить маленького узника.
"You foolish boy," she said, "why don't you beg Mr. Dempster's pardon, and hold your tongue about the ghost?"	- Ты, глупыш, - сказал она, - почему бы тебе не попросить прощенья у мистера Демпстера и не попридержать язык насчет привидений!

"Eh!-but I saw t' ghaist," persisted Jacob Postlethwaite, with a stare of terror and a burst of tears.	- Так ведь я же его видел! - упорствовал Джекоб Постлвейт и, выпучив глаза от ужаса, захлебнулся в слезах.
"Stuff and nonsense!	- Вздор и чепуха!
You saw nothing of the kind.	Ничего подобного ты не мог видеть!
Ghost indeed!	Привидение!
What ghost--"	Вот как! Какое же привидение...
"I beg your pardon, Miss Halcombe," interposed the schoolmaster a little uneasily-"but I think you had better not question the boy.	- Прошу прощенья, мисс Г олкомб, - сказал учитель несколько смущенно, - мне кажется, что лучше не расспрашивать мальчика.

The obstinate folly of his story is beyond all belief; and you might lead him into ignorantly--"	Он несет невероятную чепуху и может по недомыслию...
"Ignorantly what?" inquired Miss Halcombe sharply.	- Может... что? - быстро спросила мисс Голкомб.
"Ignorantly shocking your feelings," said Mr. Dempster, looking very much discomposed.	- Расстроить вас, - отвечал мистер Демпстер, сам явно расстроенный.
"Upon my word, Mr. Dempster, you pay my feelings a great compliment in thinking them weak enough to be shocked by such an urchin as that!"	- Право, мистер Демпстер, вы льстите мне, считая меня настолько нервной особой, что даже подобный мальчишка способен меня расстроить.
She turned with an air of satirical defiance to little Jacob, and began to question him directly.	- И она насмешливо повернулась к Джекобу.

"Come!" she said, "I mean to know all about this.	- А ну-ка, - сказала она, - расскажи мне об этом.
You naughty boy, when did you see the ghost?"	Ты, скверный мальчишка, когда ты видел привидение?
"Yestere'en, at the gloaming," replied Jacob.	- Вчера на закате, - отвечал Джекоб.
"Oh! you saw it yesterday evening, in the twilight?	- А, так ты видел его в сумерках.
And what was it like?"	На что же оно было похоже?
"Arl in white-as a ghaist should be," answered the ghost-seer, with a confidence beyond his years.	- Все белое, как и полагается привидению, -отвечал этот знаток привидений с непоколебимой убежденностью.

"And where was it?"	- Где ж оно было?
"Away yander, in t' kirkyard- where a ghaist ought to be."	- А вон там, на кладбище, как и полагается.

"As a 'ghaist' should be- where a 'ghaist' ought to be- why, you little fool, you talk as if the manners and customs of ghosts had been familiar to you from your infancy!	- "Такое, как полагается, и там, где полагается". Плутишка, ты говоришь о привидениях, будто знаешь их с колыбели!
You have got your story at your fingers' ends, at any rate.	Но, во всяком случае, ты хорошо затвердил свой урок.
I suppose I shall hear next that you can actually tell me whose ghost it was?"	Наверно, ты можешь сказать, чей это был призрак?

"Eh! but I just can," replied Jacob, nodding his head with an air of gloomy triumph.	- Ну конечно, могу! - ответчал Джекоб, мрачно и победоносно кивая головой.
Mr. Dempster had already tried several times to speak while Miss Halcombe was examining his pupil, and he now interposed resolutely enough to make himself heard.	Мистер Демпстер уже несколько раз делал попытки перебить своего ученика. На этот раз он прервал мальчика так решительно, что его услышали.
"Excuse me, Miss Halcombe," he said, "if I venture to say that you are only encouraging the boy by asking him these questions."	- Простите меня, мисс Голкомб, - сказал он. -Осмелюсь заметить, что вы только поощряете дурные наклонности мальчика, задавая ему эти вопросы.

"I will merely ask one more, Mr. Dempster, and then I shall be quite satisfied.	- Я только задам ему еще один вопрос, мистер Демпстер, и буду вполне удовлетворена.
Well," she continued, turning to the boy, "and whose ghost was it?"	Ну, - продолжала она, обращаясь к мальчику, -чей же призрак это был?
"T' ghaist of Mistress Fairlie," answered Jacob in a whisper.	- Призрак миссис Фэрли, - отвечал Джекоб шепотом.
The effect which this extraordinary reply produced on Miss Halcombe fully justified the anxiety which the schoolmaster had shown to prevent her from hearing it.	Впечатление, которое этот потрясающий ответ произвел на мисс Г олкомб, полностью оправдало тревогу учителя, пытавшегося помешать разговору.

Her face crimsoned with indignation-she turned upon little Jacob with an angry suddenness which terrified him into a fresh burst of tears-opened her lips to speak to him-then controlled herself, and addressed the master instead of the boy.	Покраснев от негодования, она кинулась к маленькому Джекобу так гневно и стремительно, что тот от испуга разразился новым потоком слез. Но она тут же взяла себя в руки и, ничего не сказав ему, обратилась к учителю.
"It is useless," she said, "to hold such a child as that responsible for what he says.	- Бесполезно считать такого ребенка ответственным за свои слова, - сказала она.
I have little doubt that the idea has been put into his head by others.	- Я не сомневаюсь, что кто-то другой внушил ему эту глупость.

If there are people in this village, Mr. Dempster, who have forgotten the respect and gratitude due from every soul in it to my mother's memory, I will find them out, and if I have any influence with Mr. Fairlie, they shall suffer for it."	Нет ни одного человека в деревне, который не был бы чем-либо обязан моей матери, и, если есть люди, которые забыли об уважении и благодарности к ее памяти, я разыщу их. Если я имею хоть каплю влияния на мистера Фэрли, они жестоко поплатятся.
"I hope-indeed, I am sure, Miss Halcombe-that you are mistaken," said the schoolmaster.	- Думаю - нет, больше того: я уверен, мисс Голкомб, что вы ошибаетесь, - сказал учитель.
"The matter begins and ends with the boy's own perversity and folly.	- Все это от начала до конца просто выдумка этого глупого мальчишки.

He saw, or thought he saw, a woman in white, yesterday evening, as he was passing the churchyard; and the figure, real or fancied, was standing by the marble cross, which he and every one else in Limmeridge knows to be the monument over Mrs. Fairlie's grave.	Он видел или ему показалось, что видел, женщину в белом, когда он шел вчера вечером через кладбище. Эта фигура будто бы стояла у мраморного креста, который в Лиммериджe все знают как памятник над могилой миссис Фэрли.
These two circumstances are surely sufficient to have suggested to the boy himself the answer which has so naturally shocked you?"	Этого было достаточно, чтобы подсказать мальчику ответ, который, естественно, так поразил вас.

Although Miss Halcombe did not seem to be convinced, she evidently felt that the schoolmaster's statement of the case was too sensible to be openly combated.	Мисс Г олкомб, очевидно, почувствовала, что объяснение учителя было слишком разумно, чтобы его открыто оспаривать, хотя, по-видимому, была не вполне с ним согласна.
She merely replied by thanking him for his attention, and by promising to see him again when her doubts were satisfied.	Она ничего не сказала и, поблагодарив мистера Демпстера, обещала повидать его, когда ее сомнения рассеются.
This said, she bowed, and led the way out of the schoolroom.	Потом она поклонилась и вышла из класса.
Throughout the whole of this strange scene I had stood apart, listening attentively, and drawing my own conclusions.	Во время этой странной сцены я стоял в стороне, внимательно слушал и делал свои выводы.

As soon as we were alone again, Miss Halcombe asked me if I had formed any opinion on what I had heard.	Как только мы остались вдвоем, мисс Голкомб спросила меня, какого я мнения обо всем услышанном.
"A very strong opinion," I answered; "the boy's story, as I believe, has a foundation in fact.	- У меня сложилось вполне определенное мнение, - отвечал я. - Я уверен, что рассказ мальчика основан на подлинном факте.
I confess I am anxious to see the monument over Mrs. Fairlie's grave, and to examine the ground about it."	Признаюсь, мне очень хотелось бы увидеть памятник над могилой миссис Фэрли и осмотреть землю вокруг него.
"You shall see the grave."	- Хорошо, вы увидите могилу.

She paused after making that reply, and reflected a little as we walked on.	Мы пошли к кладбищу. Она молчала, глубоко задумавшись.
"What has happened in the schoolroom," she resumed, "has so completely distracted my attention from the subject of the letter, that I feel a little bewildered when I try to return to it.	- То, что произошло в школе, - сказала она наконец, - так отвлекло меня от того письма, что я просто не могу сосредоточиться на мысли о нем.
Must we give up all idea of making any further inquiries, and wait to place the thing in Mr. Gilmore's hands to-morrow?"	Может быть, не стоит больше наводить справки, а подождать до завтра и передать все в руки мистера Гилмора?
"By no means, Miss Halcombe.	- Ни в коем случае, мисс Голкомб. Напротив!

What has happened in the schoolroom encourages me to persevere in the investigation."	То, что произошло в школе, убеждает меня в необходимости вести дальнейшие розыски.
"Why does it encourage you?"	- Почему?
"Because it strengthens a suspicion I felt when you gave me the letter to read."	- Подозрение, зародившееся во мне, когда я прочитал анонимное письмо, теперь подтвердилось.

"I suppose you had your reasons, Mr. Hartright, for concealing that suspicion from me till this moment?"	- По всей вероятности, мистер Хартрайт, у вас были до сих пор основания скрывать от меня ваше подозрение?

"I was afraid to encourage it in myself.	- Я сам боялся думать о нем.
I thought it was utterly preposterous-I distrusted it as the result of some perversity in my own imagination.	Я считал его совершенно нелепым, необоснованным, мне казалось, что оно плод моего больного воображения.
But I can do so no longer.	Но я больше этого не думаю.
Not only the boy's own answers to your questions, but even a chance expression that dropped from the schoolmaster's lips in explaining his story, have forced the idea back into my mind.	Не только ответы мальчика, но и случайная фраза, слетевшая с уст учителя, утвердили меня в моем предположении.

Events may yet prove that idea to be a delusion, Miss Halcombe; but the belief is strong in me, at this moment, that the fancied ghost in the churchyard, and the writer of the anonymous letter, are one and the same person."	Возможно, дальнейшее докажет, что я заблуждаюсь, мисс Голкомб, но сейчас я твердо уверен, что мнимый призрак на кладбище и автор анонимного письма - это одно и то же лицо.
She stopped, turned pale, and looked me eagerly in the face.	Она остановилась, побледнела и пытливо посмотрела на меня:
"What person?"	- Кто же это?
"The schoolmaster unconsciously told you.	- Школьный учитель, сам того не зная, ответил вам.

When he spoke of the figure that the boy saw in the churchyard he called it 'a woman in white.'"	Говоря о фигуре, которую мальчик видел на кладбище, учитель сказал: "Женщина в белом".
"Not Anne Catherick?"	- Неужели Анна Катерик?
"Yes, Anne Catherick."	- Да, Анна Катерик.
She put her hand through my arm and leaned on it heavily.	Она тяжело оперлась на мою руку.
"I don't know why," she said in low tones, "but there is something in this suspicion of yours that seems to startle and unnerve me.	- Я не знаю отчего, - сказала она тихо, - но ваше подозрение приводит меня в ужас и надрывает мне сердце.

I feel--" She stopped, and tried to laugh it off.	Я чувствую... - Она остановилась и сделала попытку улыбнуться.
"Mr. Hartright," she went on, "I will show you the grave, and then go back at once to the house.	- Мистер Хартрайт, - продолжала она, - я покажу вам могилу и сразу же пойду домой.
I had better not leave Laura too long alone.	Лору нельзя оставлять одну надолго.
I had better go back and sit with her."	Я лучше вернусь и побуду с ней.
We were close to the churchyard when she spoke.	Мы подошли к самому кладбищу.

The church, a dreary building of grey stone, was situated in a little valley, so as to be sheltered from the bleak winds blowing over the moorland all round it.	Церковь, угрюмое здание из серого камня, стояла в небольшой ложбине, защищенной от суровых ветров, дувших через поросшую вереском равнину, которая простиралась вокруг.
The burial-ground advanced, from the side of the church, a little way up the slope of the hill.	Могилы тянулись по склону холма - немного дальше от церкви.

It was surrounded by a rough, low stone wall, and was bare and open to the sky, except at one extremity, where a brook trickled down the stony hill-side, and a clump of dwarf trees threw their narrow shadows over the short, meagre grass.	Невысокая стена из грубого камня окружала кладбище; оно лежало под небом голое и открытое. Лишь в глубине его группа хилых деревцов бросала скупую тень на хилую, редкую траву да быстрый ручеек протекал по каменистому руслу.

Just beyond the brook and the trees, and not far from one of the three stone stiles which afforded entrance, at various points, to the churchyard, rose the white marble cross that distinguished Mrs. Fairlie's grave from the humbler monuments scattered about it.	На кладбище можно было пройти с трех сторон, там, где к ограде примыкали снаружи и изнутри широкие каменные ступени. Неподалеку от одного из таких входов, за ручьем и деревцами, возвышался мраморный крест над могилой миссис Фэрли, отличавшийся от скромных надгробий, которые стояли вокруг.
"I need go no farther with you," said Miss Halcombe, pointing to the grave.	- Теперь я могу не идти с вами дальше, -сказала мисс Голкомб, указывая на мраморный крест.

"You will let me know if you find anything to confirm the idea you have just mentioned to me.	- Вы, конечно, расскажете мне, если обнаружите что-нибудь подтверждающее вашу догадку.
Let us meet again at the house."	Давайте встретимся дома.
She left me.	Она ушла, оставив меня одного.
I descended at once to the churchyard, and crossed the stile which led directly to Mrs. Fairlie's grave.	Я перешел по каменным ступеням на кладбищенскую дорожку, которая вела прямо к могиле миссис Фэрли.
The grass about it was too short, and the ground too hard, to show any marks of footsteps.	Трава кругом была слишком скудная и почва слишком твердая, чтобы можно было разглядеть чьи-то следы.

Disappointed thus far, I next looked attentively at the cross, and at the square block of marble below it, on which the inscription was cut.	Не найдя их, я стал внимательно разглядывать мраморный крест и плиту под ним, на которой была выгравирована надпись.
The natural whiteness of the cross was a little clouded, here and there, by weather stains, and rather more than one half of the square block beneath it, on the side which bore the inscription, was in the same condition. The other half, however, attracted my attention at once by its singular freedom from stain or impurity of any kind.	Белый мрамор был местами покрыт пятнами от непогоды, но часть плиты обращала на себя внимание девственной, ничем не запятнанной белизной.

I looked closer, and saw that it had been cleaned- recently cleaned, in a downward direction from top to bottom.	Я стал присматриваться и понял, что ее вытирали или мыли совсем недавно.
The boundary line between the part that had been cleaned and the part that had not was traceable wherever the inscription left a blank space of marble- sharply traceable as a line that had been produced by artificial means.	Несомненно, это было сделано чьими-то заботливыми руками, ибо чистое место резко выделялось на потускневшем мраморе.
Who had begun the cleansing of the marble, and who had left it unfinished?	Казалось, кто-то начал чистить памятник и второпях не успел докончить свою работу. Кто же это мог быть?

I looked about me, wondering how the question was to be solved.	Я постоял, раздумывая над этим.
No sign of a habitation could be discerned from the point at which I was standing-the burial-ground was left in the lonely possession of the dead.	Оттуда, где я находился, не было видно и признака жилья. Вокруг меня было царство мертвых.
I returned to the church, and walked round it till I came to the back of the building; then crossed the boundary wall beyond, by another of the stone stiles, and found myself at the head of a path leading down into a deserted stone quarry.	Я вернулся к церкви, обошел ее сзади и вышел за церковную ограду. Передо мной была тропинка, которая вела вниз, к заброшенной каменоломне.

Against one side of the quarry a little two-room cottage was built, and just outside the door an old woman was engaged in washing.	На одном из склонов оврага стоял домик, у его дверей пожилая женщина занималась стиркой.
I walked up to her, and entered into conversation about the church and burial-ground.	Я подошел к ней и стал расспрашивать о церкви и о кладбище.
She was ready enough to talk, and almost the first words she said informed me that her husband filled the two offices of clerk and sexton.	Она охотно разговорилась, и с первых же слов сказала мне, что муж ее одновременно и могильщик и причетник в церкви.
I said a few words next in praise of Mrs. Fairlie's monument.	Я отозвался с похвалой о памятнике миссис Фэрли.

The old woman shook her head, and told me I had not seen it at its best.	Женщина покачала головой и сказала, что ему бы надлежало быть в лучшем состоянии.
It was her husband's business to look after it, but he had been so ailing and weak for months and months past, that he had hardly been able to crawl into church on Sundays to do his duty, and the monument had been neglected in consequence.	Следить за ним было обязанностью ее мужа, но он все болеет, и сил у него не хвата- ет. Уже несколько месяцев, как он еле доползает до церкви по воскресеньям, чтобы нести свою службу; вот почему памятник стоит заброшенный.

He was getting a little better now, and in a week or ten days' time he hoped to be strong enough to set to work and clean it.	Муж стал теперь поправляться и надеется, что через недельку или дней через десять у него хватит сил заняться памятником и почистить его.
This information-extracted from a long rambling answer in the broadest Cumberland dialect-told me all that I most wanted to know.	Эти сведения, которые она сообщила мне на простонародном кумберлендском диалекте, подтвердили мои догадки.
I gave the poor woman a trifle, and returned at once to Limmeridge House.	Я дал бедной женщине несколько монет и вернулся в Лиммеридж.

The partial cleansing of the monument had evidently been accomplished by a strange hand.	По-видимому, памятник чистила посторонняя рука.
Connecting what I had discovered, thus far, with what I had suspected after hearing the story of the ghost seen at twilight, I wanted nothing more to confirm my resolution to watch Mrs. Fairlie's grave, in secret, that evening, returning to it at sunset, and waiting within sight of it till the night fell.	В связи с тем, что я уже знал, и с тем, что я начал подозревать после рассказа о привидении, замеченном в сумерках, я твердо решил понаблюдать за могилой миссис Фэрли в тот же вечер - вернуться на кладбище на закате и дождаться ночи.
The work of cleansing the monument had been left unfinished, and the person by whom it had been begun might return to complete it.	Чистка памятника была не закончена - та, которая начала эту работу, возможно, вернется, чтобы закончить ее.

On getting back to the house I informed Miss Halcombe of what I intended to do.	Дома я рассказал мисс Голкомб о своих планах.
She looked surprised and uneasy while I was explaining my purpose, but she made no positive objection to the execution of it.	Она как будто удивилась и встревожилась, когда я пояснил ей мою цель, но ничего не возразила.
She only said,	Она только проговорила:
"I hope it may end well."	"Надеюсь, ваша затея кончится благополучно".
Just as she was leaving me again, I stopped her to inquire, as calmly as I could, after Miss Fairlie's health.	Когда она собралась уходить, я как можно равнодушнее осведомился о здоровье мисс Фэрли.

She was in better spirits, and Miss Halcombe hoped she might be induced to take a little walking exercise while the afternoon sun lasted.	В ответ я услышал, что настроение ее несколько улучшилось и мисс Голкомб надеется уговорить ее погулять, пока солнце еще не зашло.
I returned to my own room to resume setting the drawings in order.	Я вернулся в свою комнату и снова занялся коллекцией рисунков.
It was necessary to do this, and doubly necessary to keep my mind employed on anything that would help to distract my attention from myself, and from the hopeless future that lay before me.	Необходимо было привести их в порядок, а кроме того, работа помогла мне немного рассеяться и отвлечься от мысли о беспросветном будущем, ожидавшем меня.

From time to time I paused in my work to look out of window and watch the sky as the sun sank nearer and nearer to the horizon.	Время от времени я отрывался от своего занятия, чтобы посмотреть в окно, и наблюдал, как солнце спускалось все ниже и ниже к горизонту.
On one of those occasions I saw a figure on the broad gravel walk under my window. It was Miss Fairlie.	В одну из таких минут я увидел, что под моими окнами по широкой, усыпанной гравием дорожке идет мисс Фэрли.
I had not seen her since the morning, and I had hardly spoken to her then.	Я не видел ее с утра и за завтраком почти не разговаривал с нею.

Another day at Limmeridge was all that remained to me, and after that day my eyes might never look on her again.	Еще день в Лиммеридже - вот все, что мне оставалось. А потом я, может быть, больше никогда ее не увижу...
This thought was enough to hold me at the window.	Этого было достаточно, чтобы приковать меня к окну.
I had sufficient consideration for her to arrange the blind so that she might not see me if she looked up, but I had no strength to resist the temptation of letting my eyes, at least, follow her as far as they could on her walk.	У меня хватило такта спрятаться за ставнями, чтобы она не увидела меня, но не хватило сил удержаться от искушения следить за ней до тех пор, пока она не скроется из глаз.

She was dressed in a brown cloak, with a plain black silk gown under it. On her head was the same simple straw hat which she had worn on the morning when we first met.	Она была в коричневой пелерине поверх простого черного платья и в той же соломенной шляпке, что и в первую нашу встречу.
A veil was attached to it now which hid her face from me.	Теперь к шляпке была прикреплена вуаль, закрывавшая от меня ее лицо.

By her side trotted a little Italian greyhound, the pet companion of all her walks, smartly dressed in a scarlet cloth wrapper, to keep the sharp air from his delicate skin.	У ног ее бежала любимая спутница ее прогулок - маленькая итальянская левретка в элегантной красной попонке, которая оберегала нежную кожу собачки от холодного воздуха.

She did not seem to notice the dog.	Но мисс Фэрли, казалось, не обращала никакого внимания на свою левретку.
She walked straight forward, with her head drooping a little, and her arms folded in her cloak.	Она шла вперед, склонив голову и спрятав руки под пелерину.
The dead leaves, which had whirled in the wind before me when I had heard of her marriage engagement in the morning, whirled in the wind before her, and rose and fell and scattered themselves at her feet as she walked on in the pale waning sunlight.	Как и в тот день, когда я услышал, что она выходит замуж, мертвые листья, гонимые ветром, кружились вокруг нее и падали на землю, пока она шла в бледном свете угасающего заката.

The dog shivered and trembled, and pressed against her dress impatiently for notice and encouragement.	Левретка дрожала, жалась к ее ногам, как бы желая привлечь ее внимание.
But she never heeded him.	Но она по-прежнему не замечала ее...
She walked on, farther and farther away from me, with the dead leaves whirling about her on the path-walked on, till my aching eyes could see her no more, and I was left alone again with my own heavy heart.	Она уходила все дальше от меня, все дальше, а мертвые листья кружились вокруг нее и падали на дорожку, пока она совсем не скрылась из глаз, а я не остался один с моей печалью.
In another hour's time I had done my work, and the sunset was at hand.	Через час я закончил работу. Солнце уже совсем закатилось.

I got my hat and coat in the hall, and slipped out of the house without meeting any one.	Я взял в передней пальто и шляпу и выскользнул из дому никем не замеченный.
The clouds were wild in the western heaven, and the wind blew chill from the sea.	На небе вихрем клубились темные тучи, с моря дул пронзительный ветер.
Far as the shore was, the sound of the surf swept over the intervening moorland, and beat drearily in my ears when I entered the churchyard.	Берег был далеко, но гул прибоя отдавался унылым эхом в моих ушах, когда я пришел на кладбище.
Not a living creature was in sight.	Оно выглядело еще пустыннее, чем обычно. Кругом не было ни души.

The place looked lonelier than ever as I chose my position, and waited and watched, with my eyes on the white cross that rose over Mrs. Fairlie's grave.	Я стал выбирать место, где я мог ждать и сторожить, глядя на белый крест, возвышавшийся над могилой миссис Фэрли.
XIII	XIII
The exposed situation of the churchyard had obliged me to be cautious in choosing the position that I was to occupy.	Кладбище было расположено неподалеку от церкви, на открытом месте, что вынуждало меня как можно осмотрительнее выбрать место для наблюдения.
The main entrance to the church was on the side next to the burial-ground, and the door was screened by a porch walled in on either side.	Главный вход церкви был прямо против кладбища. Церковная дверь была защищена каменным притвором.

After some little hesitation, caused by natural reluctance to conceal myself, indispensable as that concealment was to the object in view, I had resolved on entering the porch.	После некоторого колебания, вызванного естественным нежеланием прятаться, я все же решился войти в притвор.
A loophole window was pierced in each of its side walls.	С обеих сторон были прорезаны небольшие отверстия для окон.
Through one of these windows I could see Mrs. Fairlie's grave.	Через одно из них мне была видна могила миссис Фэрли.
The other looked towards the stone quarry in which the sexton's cottage was built.	Из второго - каменоломня вдали и домик причетника.

Before me, fronting the porch entrance, was a patch of bare burial-ground, a line of low stone wall, and a strip of lonely brown hill, with the sunset clouds sailing heavily over it before the strong, steady wind.	Передо мной, у главного входа, простирались часть пустынного кладбища и склон унылого порыжевшего холма, над которым неслись по ветру темные вечерние тучи.
No living creature was visible or audible-no bird flew by me, no dog barked from the sexton's cottage.	Не видно, не слышно было ни единой живой души, птица не пролетала, не доносился даже лай собаки из дома причетника.

The pauses in the dull beating of the surf were filled up by the dreary rustling of the dwarf trees near the grave, and the cold faint bubble of the brook over its stony bed.	Когда затихал отдаленный гул прибоя, слышалось только унылое шуршание сухих листьев, еще не слетевших с низких деревцов около могилы миссис Фэрли, да еле слышное журчание ручья по каменному руслу.
A dreary scene and a dreary hour.	Печальный час, печальное место.
My spirits sank fast as I counted out the minutes of the evening in my hiding-place under the church porch.	По мере того как проходили минуты, мне становилось все больше не по себе в моем каменном тайнике.

It was not twilight yet-the light of the setting sun still lingered in the heavens, and little more than the first half-hour of my solitary watch had elapsed-when I heard footsteps and a voice.	Сумерки еще не сгустились, отсвет заката еще медлил на небе. Прошло более получаса моего одинокого бдения, когда я услышал шаги и чей-то голос.
The footsteps were approaching from the other side of the church, and the voice was a woman's.	Шаги приближались из-за церкви, голос был женский.
"Don't you fret, my dear, about the letter," said the voice. "I gave it to the lad quite safe, and the lad he took it from me without a word.	- Не тревожьтесь о письме, моя милочка, -говорил голос, - я благополучно передала его прямо в руки парню. Он взял его и ни слова не сказал.

He went his way and I went mine, and not a living soul followed me afterwards-that I'll warrant."	Он пошел своей дорогой, а я своей, и никто не следил за мной, за это я ручаюсь.
These words strung up my attention to a pitch of expectation that was almost painful.	Эти слова до такой степени потрясли меня, возродив все мои надежды на предстоящую встречу, что я испытывал почти страданье.
There was a pause of silence, but the footsteps still advanced.	Последовала пауза, но шаги приближались.
In another moment two persons, both women, passed within my range of view from the porch window.	Через минуту я увидел, что две женщины прошли мимо церкви, как раз под оконцем, в которое я смотрел.

They were walking straight towards the grave; and therefore they had their backs turned towards me.	Они направлялись прямо к могиле, и мне были видны только их спины.
One of the women was dressed in a bonnet and shawl.	На одной из женщин были капор и шаль.
The other wore a long travelling-cloak of a dark-blue colour, with the hood drawn over her head.	Другая была в длинной темно-синей накидке с капюшоном, надвинутым на голову.
A few inches of her gown were visible below the cloak.	Край ее платья виднелся из-под накидки.
My heart beat fast as I noted the colour-it was white.	Сердце мое забилось еще сильней: платье было белое.

After advancing about half-way between the church and the grave they stopped, and the woman in the cloak turned her head towards her companion. But her side face, which a bonnet might now have allowed me to see, was hidden by the heavy, projecting edge of the hood.	На полдороге между церковью и могилой они остановились, и женщина в шали повернула голову к своей подруге, лицо которой оставалось в тени капюшона.
"Mind you keep that comfortable warm cloak on," said the same voice which I had already heard-the voice of the woman in the shawl.	- Ни в коем случае не снимайте эту теплую накидку, - сказал голос, который я уже слышал,- голос женщины в шали.

"Mrs. Todd is right about your looking too particular, yesterday, all in white.	- Мисс Тодд права, говоря, что вы слишком привлекали к себе внимание вчера, вся в белом.
I'll walk about a little while you're here, churchyards being not at all in my way, whatever they may be in yours.	Я немножко погуляю, пока вы здесь. Не знаю, как вы, а я не люблю кладбищ.
Finish what you want to do before I come back, and let us be sure and get home again before night."	Кончайте свое дело к моему возвращению, чтобы нам попасть домой до ночи.
With those words she turned about, and retracing her steps, advanced with her face towards me.	С этими словами она повернула обратно. Теперь я видел ее лицо.

It was the face of an elderly woman, brown, rugged, and healthy, with nothing dishonest or suspicious in the look of it.	Это было лицо пожилой женщины, загорелое, обветренное, румяное, ничего бесчестного или подозрительного в нем не было.
Close to the church she stopped to pull her shawl closer round her.	Около церкви она остановилась и плотнее закуталась в шаль.
"Queer," she said to herself, "always queer, with her whims and her ways, ever since I can remember her.	- Чудачка, - сказала она вполголоса, - и всегда была чудачкой, с тех пор как я ее знаю. Вечно выдумывает, вечно все по-своему!
Harmless, though-as harmless, poor soul, as a little child."	Но безобидная, бедняжка, совсем безобидная, как малое дитя.

She sighed-looked about the burial-ground nervously-shook her head, as if the dreary prospect by no means pleased her, and disappeared round the corner of the church.	Она вздохнула, оглянулась на могилы, покачала головой, как будто мрачный вид кладбища был ей совсем не по душе, и скрылась за церковью.
I doubted for a moment whether I ought to follow and speak to her or not.	Я на минуту задумался: не последовать ли за ней? Не заговорить ли?
My intense anxiety to find myself face to face with her companion helped me to decide in the negative.	Но непреодолимое желание встретиться лицом к лицу с ее спутницей решило этот вопрос.

I could ensure seeing the woman in the shawl by waiting near the churchyard until she came back-although it seemed more than doubtful whether she could give me the information of which I was in search.	Женщину в шали я мог повидать, когда она будет возвращаться на кладбище, хотя вряд ли она могла дать мне сведения, за которыми я охотился.
The person who had delivered the letter was of little consequence.	Лицо, передавшее письмо, не представляло большого интереса.
The person who had written it was the one centre of interest, and the one source of information, and that person I now felt convinced was before me in the churchyard.	Главным лицом была та, что написала письмо. Только она могла дать мне нужные сведения. И, по моим убеждениям, именно она - автор письма -была сейчас на кладбище.

While these ideas were passing through my mind I saw the woman in the cloak approach close to the grave, and stand looking at it for a little while.	В то время как эти мысли проносились в моем мозгу, я увидал, как женщина в накидке подошла к самой могиле и немного постояла над ней.
She then glanced all round her, and taking a white linen cloth or handkerchief from under her cloak, turned aside towards the brook.	Потом она огляделась и, вынув из-под накидки белый кусок полотна или платок, пошла к ручью.
The little stream ran into the churchyard under a tiny archway in the bottom of the wall, and ran out again, after a winding course of a few dozen yards, under a similar opening.	Ручей вбегал на кладбище через небольшое отверстие в каменной стене и немного дальше вытекал в такое же отверстие.

She dipped the cloth in the water, and returned to the grave.	Она намочила тряпку в воде и вернулась к могиле.
I saw her kiss the white cross, then kneel down before the inscription, and apply her wet cloth to the cleansing of it.	Я видел, как она приложилась к кресту, опустилась на колени перед могильной плитой и стала мыть ее.
After considering how I could show myself with the least possible chance of frightening her, I resolved to cross the wall before me, to skirt round it outside, and to enter the churchyard again by the stile near the grave, in order that she might see me as I approached.	Поразмыслив, как осторожнее приблизиться к ней, чтобы она не испугалась, я решил обойти стену, скрывавшую меня только наполовину, и войти на кладбище через другой вход, чтобы она могла увидеть меня издали.

She was so absorbed over her employment that she did not hear me coming until I had stepped over the stile.	Но она так углубилась в свое занятие, что не слышала моих шагов, пока я не подошел довольно близко.
Then she looked up, started to her feet with a faint cry, and stood facing me in speechless and motionless terror.	Тогда она подняла голову, вскрикнула, вскочила на ноги и замерла в безмолвном, неподвижном испуге.
"Don't be frightened," I said.	- Не пугайтесь, - сказал я.
"Surely you remember me?"	- Вы, конечно, помните меня?
I stopped while I spoke-then advanced a few steps gently-then stopped again-and so approached by little and little till I was close to her.	При этом я остановился, потом медленно сделал несколько шагов, снова остановился и мало-помалу подошел к ней совсем близко.

If there had been any doubt still left in my mind, it must have been now set at rest.	Если до этого у меня и были сомнения, то теперь их не стало.

There, speaking affrightedly for itself-there was the same face confronting me over Mrs. Fairlie's grave which had first looked into mine on the high-road by night.	Передо мной - у могилы миссис Фэрли - стояла та, которую я встретил тогда в полунощный час на безлюдной большой дороге.
"You remember me?" I said.	- Вы вспомнили меня? - спросил я.
"We met very late, and I helped you to find the way to London.	- Мы встретились глубокой ночью, и я помог вам добраться до Лондона.
Surely you have not forgotten that?"	Вы, конечно, этого не забыли?

Her features relaxed, and she drew a heavy breath of relief.	Ее черты смягчились, вздох облегчения вырвался из ее груди.
I saw the new life of recognition stirring slowly under the death-like stillness which fear had set on her face.	Я увидел, как воспоминание начало медленно выводить ее из мертвенного оцепенения, которым испуг сковал ее.
"Don't attempt to speak to me just yet," I went on.	- Не пытайтесь пока что говорить со мной, -продолжал я.
"Take time to recover yourself-take time to feel quite certain that I am a friend."	- Сначала придите в себя, сначала убедитесь, что я вам друг.
"You are very kind to me," she murmured.	- Вы очень добры ко мне, - прошептала она.
"As kind now as you were then."	- Так же добры, как тогда.

She stopped, and I kept silence on my side.	Она замолчала, я тоже молчал.
I was not granting time for composure to her only, I was gaining time also for myself.	Я не только хотел дать ей время прийти в себя, -мне самому надо было собраться с мыслями.
Under the wan wild evening light, that woman and I were met together again, a grave between us, the dead about us, the lonesome hills closing us round on every side.	В тусклом, мерцающем вечернем свете эта женщина и я - мы встретились снова, над чужой могилой, мертвые лежали вокруг, пустынные холмы обступали нас со всех сторон.

The time, the place, the circumstances under which we now stood face to face in the evening stillness of that dreary valley-the lifelong interests which might hang suspended on the next chance words that passed between us-the sense that, for aught I knew to the contrary, the whole future of Laura Fairlie's life might be determined, for good or for evil, by my winning or losing the confidence of the forlorn creature who stood trembling by her mother's grave-all threatened to shake the steadiness and the self-control on which every inch of the progress I	Час, место, обстоятельства, при которых мы теперь стояли лицом к лицу в сумрачном безмолвии этой унылой ложбины, вся дальнейшая жизнь, зависящая от каких-то случайных слов, которыми мы обменяемся, сознание, что, насколько мне известно, все будущее Лоры Фэрли обусловлено тем, заслужу я или нет доверие несчастной, которая стояла, дрожа от испуга, у могилы ее матери, - все это грозило лишить меня спокойствия и самообладания, от которых зависел мой дальнейший успех.

I tried hard, as I felt this, to possess myself of all my resources; I did my utmost to turn the few moments for reflection to the best account.	Сознавая это, я приложил все силы, чтобы взять себя в руки, я сделал все возможное, чтобы эти несколько минут раздумья послужили на пользу.
"Are you calmer now?" I said, as soon as I thought it time to speak again.	- Вы успокоились? - спросил я, как только решил, что можно обратиться к ней.
"Can you talk to me without feeling frightened, and without forgetting that I am a friend?"	- Можете ли вы говорить со мной, уже не боясь меня и не забывая, что я вам друг?

"How did you come here?" she asked, without noticing what I had just said to her.	- Как вы попали сюда? - сказала она, не обратив внимания на мои слова.

"Don't you remember my telling you, when we last met, that I was going to Cumberland?	- Разве вы забыли, что, когда мы виделись в последний раз, я сказал вам о моем отъезде в Кумберленд?
I have been in Cumberland ever since-I have been staying all the time at Limmeridge House."	С тех пор я здесь, я живу в Лиммериджe.
"At Limmeridge House!"	- В Лиммериджe!
Her pale face brightened as she repeated the words, her wandering eyes fixed on me with a sudden interest.	- Бледное ее лицо оживилось, когда она повторила эти слова; блуждающие глаза остановились на мне с внезапно пробудившимся интересом.

"Ah, how happy you must have been!" she said, looking at me eagerly, without a shadow of its former distrust left in her expression.	- Ах, как вы счастливы там, наверно! - сказала она, глядя на меня уже без тени прежнего испуга.
I took advantage of her newly-aroused confidence in me to observe her face, with an attention and a curiosity which I had hitherto restrained myself from showing, for caution's sake.	Я воспользовался тем, что в ней снова пробудилось доверие ко мне, чтобы рассмотреть ее лицо с вниманием и любопытством, от чего я ранее удерживался из осторожности.
I looked at her, with my mind full of that other lovely face which had so ominously recalled her to my memory on the terrace by moonlight.	Я смотрел на нее, полный воспоминаний о другом прелестном лице, которое там, на озаренной луной террасе, напомнило мне ее лицо.

I had seen Anne Catherick's likeness in Miss Fairlie.	Тогда в мисс Фэрли я увидел роковое сходство с Анной Катерик.
I now saw Miss Fairlie's likeness in Anne Catherick-saw it all the more clearly because the points of dissimilarity between the two were presented to me as well as the points of resemblance.	Теперь, когда перед моими глазами было лицо Анны Катерик, я видел ее сходство с мисс Фэрли, несмотря на некоторую разницу в их внешности.

In the general outline of the countenance and general proportion of the features-in the colour of the hair and in the little nervous uncertainty about the lips- in the height and size of the figure, and the carriage of the head and body, the likeness appeared even more startling than I had ever felt it to be yet.	Те же черты лица, та же фигура, тот же цвет волос, то же нервное подергивание губ, тот же рост, стан, поворот головы. Они были разительно похожи, более похожи, чем я ранее предполагал.
But there the resemblance ended, and the dissimilarity, in details, began.	Но на этом их сходство кончалось, и начиналось различие в отдельных подробностях.

The delicate beauty of Miss Fairlie's complexion, the transparent clearness of her eyes, the smooth purity of her skin, the tender bloom of colour on her lips, were all missing from the worn weary face that was now turned towards mine.	Прелестный цвет лица мисс Фэрли, прозрачная ясность ее глаз, атласная чистота кожи, розовая нежность губ - вот чего не было на изможденном, измученном лице, на которое я смотрел.

Although I hated myself even for thinking such a thing, still, while I looked at the woman before me, the idea would force itself into my mind that one sad change, in the future, was all that was wanting to make the likeness complete, which I now saw to be so imperfect in detail.	И хотя самая мысль об этом была мне ненавистна, во мне росло убеждение, что достаточно было бы какой-либо печальной перемены в будущем, чтобы сделать это сходство полным.

If ever sorrow and suffering set their profaning marks on the youth and beauty of Miss Fairlie's face, then, and then only, Anne Catherick and she would be the twin-sisters of chance resemblance, the living reflections of one another.	Если когда-нибудь страданье и горе наложат свою печать на юную красоту мисс Фэрли, тогда Анна Катерик и она станут похожи, как близнецы, как две капли воды, как живое отражение друг друга.
I shuddered at the thought.	Я содрогнулся от этой мысли.
There was something horrible in the blind unreasoning distrust of the future which the mere passage of it through my mind seemed to imply.	Было нечто зловещее в моем слепом, безрассудном неверии в будущее.

It was a welcome interruption to be roused by feeling Anne Catherick's hand laid on my shoulder.	Я был рад, что мои размышления были прерваны - рука Анны Катерик прикоснулась к моему плечу.
The touch was as stealthy and as sudden as that other touch which had petrified me from head to foot on the night when we first met.	Это прикосновение было таким же внезапным и легким, как и в тот первый раз, когда ужаснуло меня.
"You are looking at me, and you are thinking of something," she said, with her strange breathless rapidity of utterance.	- Вы смотрите на меня и думаете о чем-то, -сказала она своим странным, глухим, прерывистым голосом.
"What is it?"	- О чем?

"Nothing extraordinary," I answered.	- Ни о чем особенном, - отвечал я.
"I was only wondering how you came here."	- Мне только непонятно, как вы попали сюда.
"I came with a friend who is very good to me.	- Я приехала с подругой, которая очень добра ко мне.
I have only been here two days."	Я здесь всего два дня.
"And you found your way to this place yesterday?"	- И вы приходили сюда вчера?
"How do you know that?"	- Откуда вы это знаете?
"I only guessed it."	- Просто догадался.

She turned from me, and knelt down before the inscription once more.	Она отвернулась от меня и снова стала на колени перед могилой.
"Where should I go if not here?" she said.	- Куда же мне еще идти, как не сюда? - сказала она.
"The friend who was better than a mother to me is the only friend I have to visit at Limmeridge.	- Здесь мой друг, который был мне ближе матери, единственный друг, к которому я могу прийти в Лиммеридже.
Oh, it makes my heart ache to see a stain on her tomb!	О, как мне больно, когда я вижу пятна на ее могиле!
It ought to be kept white as snow, for her sake.	Ее памятник должен быть белым, как снег, в память о ней.

I was tempted to begin cleaning it yesterday, and I can't help coming back to go on with it today.	Мне захотелось помыть его вчера, я не могла не прийти для этого сегодня.
Is there anything wrong in that?	Разве это нехорошо?
I hope not.	Думаю, что нет.

Surely nothing can be wrong that I do for Mrs. Fairlie's sake?"	Если я делаю это ради миссис Фэрли, в этом не может быть ничего плохого.

The old grateful sense of her benefactress's kindness was evidently the ruling idea still in the poor creature's mind-the narrow mind which had but too plainly opened to no other lasting impression since that first impression of her younger and happier days.	Незабываемое чувство благодарности к своей благодетельнице, очевидно, было руководящей идеей у этой несчастной. Ее ограниченный ум не воспринимал никаких новых впечатлений, кроме тех первых, память о которых не угасала в ней с детства.
I saw that my best chance of winning her confidence lay in encouraging her to proceed with the artless employment which she had come into the burial-ground to pursue.	Я понял, что, если я хочу, чтобы она стала более доверчивой и откровенной, лучше всего предложить ей продолжать работу, для которой она пришла на кладбище.

She resumed it at once, on my telling her she might do so, touching the hard marble as tenderly as if it had been a sentient thing, and whispering the words of the inscription to herself, over and over again, as if the lost days of her girlhood had returned and she was patiently learning her lesson once more at Mrs. Fairlie's knees.	Как только я сказал ей об этом, она сразу же принялась мыть памятник. Она прикасалась к нему с такой нежностью, будто это было живое существо. Она снова и снова шептала про себя слова надгробной надписи, будто далекие дни ее детства вернулись и она опять старательно твердит свой урок на коленях у миссис Фэрли.

"Should you wonder very much," I said, preparing the way as cautiously as I could for the questions that were to come, "if I owned that it is a satisfaction to me, as well as a surprise, to see you here?	- Не удивляйтесь, - сказал я, осторожно нащупывая почву для дальнейших вопросов, -если я признаюсь, как я рад тому, что вы здесь.
I felt very uneasy about you after you left me in the cab."	Я очень беспокоился о вас, когда вы уехали от меня в кэбе.
She looked up quickly and suspiciously.	Она быстро подняла голову и подозрительно посмотрела на меня.
"Uneasy," she repeated.	- Беспокоились? - повторила она.
"Why?"	- Почему?

"A strange thing happened after we parted that night.	- После того как мы расстались тогда ночью, произошло нечто очень странное.
Two men overtook me in a chaise.	Два человека проехали мимо меня в погоне за кем-то.
They did not see where I was standing, but they stopped near me, and spoke to a policeman on the other side of the way."	Они не видели меня, но остановились совсем близко и заговорили с полисменом на углу улицы.
She instantly suspended her employment.	Она сразу оставила свою работу.

The hand holding the damp cloth with which she had been cleaning the inscription dropped to her side.	Рука ее с мокрой тряпкой, которой она мыла надпись, упала.
The other hand grasped the marble cross at the head of the grave.	Другой рукой она ухватилась за мраморный крест у изголовья могилы.
Her face turned towards me slowly, with the blank look of terror set rigidly on it once more.	Она медленно повернула ко мне голову - испуг застыл на ее лице.
I went on at all hazards-it was too late now to draw back.	Я решил идти напропалую, отступать было слишком поздно.

"The two men spoke to the policeman," I said, "and asked him if he had seen you.	- Эти два человека заговорили с полисменом, -сказал я, - и спросили, не видел ли он вас.
He had not seen you; and then one of the men spoke again, and said you had escaped from his Asylum."	Он вас не видел, и тогда один из этих мужчин сказал, что вы убежали из сумасшедшего дома.
She sprang to her feet as if my last words had set the pursuers on her track.	Она вскочила на ноги, как будто мои последние слова были сигналом для ее преследователей.
"Stop! and hear the end," I cried.	- Подождите! Выслушайте до конца! -вскричал я.
"Stop! and you shall know how I befriended you.	- Подождите, вы поймете, что я вам друг.

A word from me would have told the men which way you had gone-and I never spoke that word.	Одно мое слово - и эти люди узнали бы, по какой дороге вы уехали, и я не сказал этого слова.
I helped your escape-I made it safe and certain.	Я помог вашему побегу, я помог вам.
Think, try to think.	Поймите, постарайтесь понять!
Try to understand what I tell you."	Поймите то, что я говорю вам!
My manner seemed to influence her more than my words.	Звук моего голоса, казалось, успокоил ее больше, чем сами слова.
She made an effort to grasp the new idea.	Она силилась понять их.

Her hands shifted the damp cloth hesitatingly from one to the other, exactly as they had shifted the little travelling-bag on the night when I first saw her.	Она переложила сырую тряпку из одной руки в другую, так же как перекладывала сумочку в ту ночь, когда я увидел ее впервые.
Slowly the purpose of my words seemed to force its way through the confusion and agitation of her mind.	Смысл моих слов начал медленно доходить до ее расстроенного, смятенного рассудка.
Slowly her features relaxed, and her eyes looked at me with their expression gaining in curiosity what it was fast losing in fear.	Постепенно выражение ее лица смягчилось, и она взглянула на меня с любопытством, но уже без страха.

"YOU don't think I ought to be back in the Asylum, do you?" she said.	- Вы не считаете, что меня надо вернуть в лечебницу, нет?
"Certainly not.	- Конечно, нет.
I am glad you escaped from it-I am glad I helped you."	Я рад, что вы оттуда убежали. Я рад, что помог вам.
"Yes, yes, you did help me indeed; you helped me at the hard part," she went on a little vacantly.	- Да, да, конечно, вы очень помогли мне, -отвечала она как-то рассеянно.
"It was easy to escape, or I should not have got away.	- Убежать было легко, иначе я не сумела бы этого сделать.
They never suspected me as they suspected the others.	Они никогда не сторожили меня, как сторожили других.

I was so quiet, and so obedient, and so easily frightened.	Я была такая тихая, такая послушная, так всего боялась!
The finding London was the hard part, and there you helped me.	Труднее всего было найти Лондон - в этом вы помогли мне.
Did I thank you at the time?	Поблагодарила ли я вас тогда?
I thank you now very kindly."	Я благодарю вас теперь, очень благодарю.

"Was the Asylum far from where you met me?	- Далеко ли больница оттуда, где вы со мной встретились?
Come! show that you believe me to be your friend, and tell me where it was."	Докажите же, что считаете меня вашим другом, -скажите, где она находится?

She mentioned the place- a private Asylum, as its situation informed me; a private Asylum not very far from the spot where I had seen her-and then, with evident suspicion of the use to which I might put her answer, anxiously repeated her former inquiry,	Она упомянула о лечебнице - о частной лечебнице, находившейся неподалеку от того места, где я впервые увидел ее. А потом, очевидно испугавшись, не употреблю ли я во зло ее ответ, взволнованно, настойчиво повторила свой прежний вопрос:
"You don't think I ought to be taken back, do you?"	"Вы не считаете, что меня надо вернуть в лечебницу, нет?"
"Once again, I am glad you escaped-I am glad you prospered well after you left me," I answered.	- Повторяю: я рад, что вы убежали, - рад, что вам теперь хорошо, - отвечал я.

"You said you had a friend in London to go to.	- Вы сказали тогда, что в Лондоне у вас есть подруга.
Did you find the friend?"	Вы разыскали ее?
"Yes. It was very late, but there was a girl up at needle-work in the house, and she helped me to rouse Mrs. Clements. Mrs. Clements is my friend.	- Да, было очень поздно, но одна девушка в доме сидела за шитьем, она помогла мне разбудить миссис Клеменс, - так зовут мою подругу.
A good, kind woman, but not like Mrs. Fairlie.	Она хорошая, добрая женщина, но не такая, как миссис Фэрли.
Ah no, nobody is like Mrs. Fairlie!"	Ах, таких, как миссис Фэрли, нет!
"Is Mrs. Clements an old friend of yours?	- Миссис Клеменс - ваша старая подруга?

Have you known her a long time?"	Вы с ней уже давно знакомы?
"Yes, she was a neighbour of ours once, at home, in Hampshire, and liked me, and took care of me when I was a little girl.	- Да, она жила по соседству с нами когда-то, в Хемпшире. Она любила меня и заботилась обо мне, когда я была маленькая.
Years ago, when she went away from us, she wrote down in my Prayer-book for me where she was going to live in London, and she said,	Много лет назад, когда она уезжала от нас, она записала в моем молитвеннике свой лондонский адрес и сказала:
'If you are ever in trouble, Anne, come to me.	"Если вам когда-нибудь будет плохо, Анна, приезжайте ко мне.

I have no husband alive to say me nay, and no children to look after, and I will take care of you.'	У меня нет мужа, который мог бы запрещать мне что-либо, нет детей, чтобы смотреть за ними, вот я и буду заботиться о вас".
Kind words, were they not?	Добрые слова, правда?
I suppose I remember them because they were kind.	Наверно, я помню их именно оттого, что они были добрыми, эти слова.
It's little enough I remember besides-little enough, little enough!"	Я так мало что помню, так мало, так мало!
"Had you no father or mother to take care of you?"	- Разве у вас нет отца и матери, чтобы заботиться о вас?

"Father?-I never saw him-I never heard mother speak of him.	- Отца? Я его никогда не видела. Я никогда не слышала, чтобы мать говорила о нем.
Father?	Отец?
Ah, dear! he is dead, I suppose."	О господи, он, наверно, давно умер.
"And your mother?"	- А ваша мать?
"I don't get on well with her.	- Я с ней не очень-то ла-жу.
We are a trouble and a fear to each other."	Мы не ладим и боимся друг друга.
A trouble and a fear to each other!	"Не ладим и боимся друг друга!"

At those words the suspicion crossed my mind, for the first time, that her mother might be the person who had placed her under restraint.	При этих словах во мне впервые шевельнулось подозрение, что, возможно, именно мать поместила ее в сумасшедший дом.
"Don't ask me about mother," she went on.	- Не спрашивайте меня о матери, - продолжала она.
"I'd rather talk of Mrs. Clements.	- Мне приятнее говорить о миссис Клеменс.
Mrs. Clements is like you, she doesn't think that I ought to be back in the Asylum, and she is as glad as you are that I escaped from it.	Миссис Клеменс, как и вы, не считает, что меня надо вернуть обратно в больницу. Она тоже радуется, как и вы, что я убежала оттуда.
She cried over my misfortune, and said it must be kept secret from everybody."	Она плакала над моей бедой и сказала, что ее надо скрывать от всех.

Her "misfortune."	Ее "беда".
In what sense was she using that word?	Что она хотела этим сказать?
In a sense which might explain her motive in writing the anonymous letter?	Не из-за этого ли она написала анонимное письмо?
In a sense which might show it to be the too common and too customary motive that has led many a woman to interpose anonymous hindrances to the marriage of the man who has ruined her?	Не употребила ли она это слово в том обычном смысле, что и многие другие женщины, пишущие анонимные письма, чтобы помешать браку своих неверных возлюбленных?

I resolved to attempt the clearing up of this doubt before more words passed between us on either side.	Я решил выяснить, что она подразумевала под словом "беда", прежде чем мы заговорим о другом.
"What misfortune?" I asked.	- Какая беда? - спросил я.
"The misfortune of my being shut up," she answered, with every appearance of feeling surprised at my question.	- Та беда, что меня заперли в больницу, -отвечала она, по-видимому искренне удивленная моим вопросом.
"What other misfortune could there be?"	- Какая еще может быть другая беда?

I determined to persist, as delicately and forbearingly as possible. It was of very great importance that I should be absolutely sure of every step in the investigation which I now gained in advance.	Надо было действовать как можно деликатнее и осторожнее, но обязательно достигнуть цели - это было необходимо для успеха моих дальнейших расследований.
"There is another misfortune," I said, "to which a woman may be liable, and by which she may suffer lifelong sorrow and shame."	- Есть другая беда, - сказал я, - которая может случиться с молодой женщиной и из-за которой она может терпеть всю жизнь горе и позор.
"What is it?" she asked eagerly.	- А какая? - пытливо спросила она.

"The misfortune of believing too innocently in her own virtue, and in the faith and honour of the man she loves," I answered.	- Такая беда, какая бывает, когда женщина, полагаясь на свою добродетель, слишком вверяется мужчине, которого любит.
She looked up at me with the artless bewilderment of a child.	Она взглянула на меня с безыскусственным удивлением ребенка.

Not the slightest confusion or change of colour-not the faintest trace of any secret consciousness of shame struggling to the surface appeared in her face-that face which betrayed every other emotion with such transparent clearness.	Ни малейшего смущения, ни краски, ни признаков какого-то тайного стыда не было на ее лице, так прямодушно и искренне отражавшем все чувства.

No words that ever were spoken could have assured me, as her look and manner now assured me, that the motive which I had assigned for her writing the letter and sending it to Miss Fairlie was plainly and distinctly the wrong one.	Выражение ее лица и глаз убедили меня сильнее, чем это могли бы сделать любые ее слова, что причина, побудившая ее написать письмо мисс Фэрли, была совсем не та, которую я первоначально заподозрил.
That doubt, at any rate, was now set at rest; but the very removal of it opened a new prospect of uncertainty.	Но теперь все становилось еще более непонятным.
The letter, as I knew from positive testimony, pointed at Sir Percival Glyde, though it did not name him.	Письмо хоть и не называло имени сэра Перси-валя Глайда, но указывало именно на него.

She must have had some strong motive, originating in some deep sense of injury, for secretly denouncing him to Miss Fairlie in such terms as she had employed, and that motive was unquestionably not to be traced to the loss of her innocence and her character.	У нее бесспорно была очень серьезная причина, основанная на каком-то глубоком чувстве несправедливой обиды, чтобы тайно оговаривать его перед мисс Фэрли в тех выражениях, которые она употребила в своем письме. И эта причина была совсем иная, чем просто горькая женская обида.
Whatever wrong he might have inflicted on her was not of that nature.	Если он и причинил ей зло, то совсем другое.
Of what nature could it be?	Какое же зло он ей сделал?

"I don't understand you," she said, after evidently trying hard, and trying in vain, to discover the meaning of the words I had last said to her.	- Я не понимаю вас, - сказала она после очевидных и тщетных усилий уразуметь то, что я ей сказал.
"Never mind," I answered.	- Ну хорошо, - ответил я.
"Let us go on with what we were talking about.	- Вернемся к тому, о чем мы говорили.
Tell me how long you stayed with Mrs. Clements in London, and how you came here."	Расскажите, долго ли вы прожили с миссис Клеменс в Лондоне и как вы попали сюда.
"How long?" she repeated.	- Долго ли? - повторила она.

"I stayed with Mrs. Clements till we both came to this place, two days ago."	- Я все время жила с миссис Клеменс, пока мы не приехали сюда два дня назад.
"You are living in the village, then?" I said.	- Значит, вы живете в деревне? - сказал я.
"It is strange I should not have heard of you, though you have only been here two days."	- Странно, что я ничего не слышал о вас.
"No, no, not in the village.	- Нет, нет, не в деревне.

Three miles away at a farm.	За три версты отсюда, на ферме.
Do you know the farm?	Вы знаете эту ферму.
They call it Todd's Corner."	Ее называют фермой Тодда.

I remembered the place perfectly-we had often passed by it in our drives.	Я хорошо помнил это место - мы часто проезжали мимо во время наших прогулок.
It was one of the oldest farms in the neighbourhood, situated in a solitary, sheltered spot, inland at the junction of two hills.	Это была одна из самых старых ферм в округе; она была расположена в пустынной, укрытой местности, у подножия двух холмов.
"They are relations of Mrs. Clements at Todd's Corner," she went on, "and they had often asked her to go and see them.	- Хозяева фермы - родственники миссис Клеменс,- продолжала она. - Они часто приглашали ее к себе в гости.
She said she would go, and take me with her, for the quiet and the fresh air.	Она сказала, что поедет и возьмет меня с собой -тут спокойно и свежий воздух.

It was very kind, was it not?	Это очень хорошо с ее стороны, правда?
I would have gone anywhere to be quiet, and safe, and out of the way.	Я поехала бы куда угодно, только бы жить спокойно и в безопасности.
But when I heard that Todd's Corner was near Limmeridge-oh!	А когда я узнала, что ферма Тодда недалеко от Лиммериджа, ох, как я обрадовалась!
I was so happy I would have walked all the way barefoot to get there, and see the schools and the village and Limmeridge House again.	Я бы всю дорогу босиком прошла, только бы опять увидеть школу, и деревню, и дом в Лиммериджe!
They are very good people at Todd's Corner.	Они очень хорошие люди, эти Тодды.

I hope I shall stay there a long time.	Мне хочется пожить у них подольше.
There is only one thing I don't like about them, and don't like about Mrs. Clements--"	Только одно мне не нравится в них и в миссис Клеменс...
"What is it?"	- Что именно?
"They will tease me about dressing all in white-they say it looks so particular.	- Они смеются над тем, что я одеваюсь в белое. Они говорят, что это чудачество.
How do they know? Mrs. Fairlie knew best.	Но ведь миссис Фэрли лучше знала!
Mrs. Fairlie would never have made me wear this ugly blue cloak!	Миссис Фэрли никогда бы не заставила меня надеть эту некрасивую синюю накидку.

Ah! she was fond of white in her lifetime, and here is white stone about her grave-and I am making it whiter for her sake.	Ах, при жизни она так любила белое! И вот теперь над ее могилой белый памятник, и я делаю его еще белее - ради нее.
She often wore white herself, and she always dressed her little daughter in white.	Она сама часто носила белое и всегда одевала в белое свою маленькую дочку.
Is Miss Fairlie well and happy?	А как мисс Фэрли? Здорова и благополучна?
Does she wear white now, as she used when she was a girl?"	Ходит ли она в белом, как в детстве?
Her voice sank when she put the questions about Miss Fairlie, and she turned her head farther and farther away from me.	Г олос ее упал, когда она спросила про мисс Фэрли. Она все больше отворачивалась от меня.

I thought I detected, in the alteration of her manner, an uneasy consciousness of the risk she had run in sending the anonymous letter, and I instantly determined so to frame my answer as to surprise her into owning it.	Мне показалось, что в ней произошла какая-то перемена. Очевидно, на совести ее было анонимное письмо, и я решил задать ей вопрос таким образом, чтобы заставить ее сразу признаться.
"Miss Fairlie was not very well or very happy this morning," I said.	- Мисс Фэрли была не очень здорова сегодня утром, - сказал я.
She murmured a few words, but they were spoken so confusedly, and in such a low tone, that I could not even guess at what they meant.	Она что-то пробормотала в ответ, но так тихо, что я ничего не расслышал.

"Did you ask me why Miss Fairlie was neither well nor happy this morning?" I continued.	- Вы, кажется, спросили, что случилось с мисс Фэрли сегодня? - продолжал я.
"No," she said quickly and eagerly-"oh no, I never asked that."	- Нет, - ответила она нетерпеливо, - я ничего не спрашивала, вовсе нет!
"I will tell you without your asking," I went on.	- Но я все-таки скажу вам, - продолжал я.
"Miss Fairlie has received your letter."	- Мисс Фэрли получила ваше письмо.
She had been down on her knees for some little time past, carefully removing the last weather-stains left about the inscription while we were speaking together.	В продолжение нашего разговора она стояла на коленях, тщательно отмывая пятна на могильной плите.

The first sentence of the words I had just addressed to her made her pause in her occupation, and turn slowly without rising from her knees, so as to face me.	При первых словах моей фразы она оставила свою работу и медленно повернулась ко мне, продолжая стоять на коленях.
The second sentence literally petrified her.	Конец же буквально ошеломил ее.
The cloth she had been holding dropped from her hands-her lips fell apart-all the little colour that there was naturally in her face left it in an instant.	Тряпка выпала из ее рук, губы приоткрылись, тусклая бледность покрыла ее лицо.
"How do you know?" she said faintly.	- Откуда вы знаете? - слабо сказала она.
"Who showed it to you?"	- Кто показал вам письмо?

The blood rushed back into her face-rushed overwhelmingly, as the sense rushed upon her mind that her own words had betrayed her.	- И вдруг поняла, что выдала себя этими словами.
She struck her hands together in despair.	Она сложила руки в отчаянии.
"I never wrote it," she gasped affrightedly;	- Я не писала его! - задыхаясь от испуга, пробормотала она.
"I know nothing about it!"	- Я ничего о нем не знаю!
"Yes," I said, "you wrote it, and you know about it.	- Нет, - сказал я, - вы написали письмо и знаете это.
It was wrong to send such a letter, it was wrong to frighten Miss Fairlie.	Нехорошо было посылать такое письмо, нехорошо было пугать мисс Фэрли.

If you had anything to say that it was right and necessary for her to hear, you should have gone yourself to Limmeridge House-you should have spoken to the young lady with your own lips."	Если у вас было что-то сказать ей, надо было пойти в Лиммеридж самой. Вы должны были сами сказать все молодой леди.

She crouched down over the flat stone of the grave, till her face was hidden on it, and made no reply.	Она припала лицом к могильному камню, обвила его руками и не отвечала.
"Miss Fairlie will be as good and kind to you as her mother was, if you mean well," I went on.	- Если у вас хорошие намерения, мисс Фэрли будет так же добра к вам, как была ее мать, -продолжал я.

"Miss Fairlie will keep your secret, and not let you come to any harm.	- Мисс Фэрли никому не расскажет о вас и не допустит, чтобы с вами случилась беда.
Will you see her tomorrow at the farm? Will you meet her in the garden at Limmeridge House?"	Почему вам не повидаться с ней завтра на ферме или не встретиться с ней в саду в Лиммеридже?
"Oh, if I could die, and be hidden and at rest with YOU!" Her lips murmured the words close on the gravestone, murmured them in tones of passionate endearment, to the dead remains beneath.	- О миссис Фэрли, если б я могла умереть и успокоиться около вас! - прошептала она, прижавшись губами к камню и с горячей нежностью обращаясь к останкам, покоящимся под ним.
"You know how I love your child, for your sake!	- Вы знаете, как я люблю ваше дитя из-за любви к вам.

Oh, Mrs. Fairlie! Mrs. Fairlie! tell me how to save her.	О миссис Фэрли, научите меня, как спасти ее!
Be my darling and my mother once more, and tell me what to do for the best."	Будьте по-прежнему моей любимой родной матерью и скажите, как это лучше сделать.
I heard her lips kissing the stone-I saw her hands beating on it passionately.	Я видел, как она целовала камень, я видел, как горячо ее руки обнимали и гладили его холодную поверхность.
The sound and the sight deeply affected me. I stooped down, and took the poor helpless hands tenderly in mine, and tried to soothe her. It was useless.	Это зрелище глубоко тронуло меня, я склонился над ней и с нежностью взял ее бедные, беззащитные руки в свои, безуспешно пытаясь успокоить ее.

She snatched her hands from me, and never moved her face from the stone.	Она вырвала руки и не подняла головы от могильной плиты.
Seeing the urgent necessity of quieting her at any hazard and by any means, I appealed to the only anxiety that she appeared to feel, in connection with me and with my opinion of her-the anxiety to convince me of her fitness to be mistress of her own actions.	Желая успокоить ее во что бы то ни стало, я воззвал к тому чувству, которое, по-видимому, ее тревожило с самого начала нашего знакомства: к ее горячему желанию уверить меня, что она вполне нормальна и отвечает за свои поступки.
"Come, come," I said gently. "Try to compose yourself, or you will make me alter my opinion of you.	- Ну полно, полно, - ласково сказал я, -постарайтесь успокоиться, иначе мне придется переменить о вас мнение.

Don't let me think that the person who put you in the Asylum might have had some excuse--"	Не заставляйте меня предполагать, что человек, поместивший вас в больницу...
The next words died away on my lips.	Слова замерли на моих устах.
The instant I risked that chance reference to the person who had put her in the Asylum she sprang up on her knees. A most extraordinary and startling change passed over her.	Не успел я упомянуть о человеке, отправившем ее в сумасшедший дом, как лицо ее мгновенно разительно изменилось.

Her face, at all ordinary times so touching to look at, in its nervous sensitiveness, weakness, and uncertainty, became suddenly darkened by an expression of maniacally intense hatred and fear, which communicated a wild, unnatural force to every feature.	Обычно такое трогательное в своей нервной, тонкой, слабой нерешительности, оно внезапно омрачилось выражением безумной ненависти и страха, придавшим ее чертам дикую, неестественную силу.
Her eyes dilated in the dim evening light, like the eyes of a wild animal.	Глаза ее горели в тусклом свете сумерек, как глаза дикого зверя.

She caught up the cloth that had fallen at her side, as if it had been a living creature that she could kill, and crushed it in both her hands with such convulsive strength, that the few drops of moisture left in it trickled down on the stone beneath her.	Она схватила тряпку, которую перед тем выронила, как будто это было живое, ненавистное ей существо, и стиснула ее в руках с такой силой, что несколько капель упало на могильную плиту.
"Talk of something else," she said, whispering through her teeth.	- Говорите о чем-нибудь другом, - прошептала она сквозь зубы.
"I shall lose myself if you talk of that."	- Если вы не перестанете говорить об этом, я не знаю, что я сделаю!

Every vestige of the gentler thoughts which had filled her mind hardly a minute since seemed to be swept from it now.	Никаких признаков прежней кротости не было в ней теперь.
It was evident that the impression left by Mrs. Fairlie's kindness was not, as I had supposed, the only strong impression on her memory.	Память о доброте мис-сис Фэрли не была, как я раньше предполагал, единственным сильным впечатлением в ее про-шлом.

With the grateful remembrance of her school-days at Limmeridge, there existed the vindictive remembrance of the wrong inflicted on her by her confinement in the Asylum.	Рядом с благодарным, светлым воспоминанием о школьных днях в Лиммериджe жила мстительная мысль о страшном зле, которое ей причинили, заперев ее в сумасшедший дом.
Who had done that wrong?	Кто же совершил это злое дело?
Could it really be her mother?	Неужели ее родная мать?
It was hard to give up pursuing the inquiry to that final point, but I forced myself to abandon all idea of continuing it.	Тяжело было отказаться от дальнейших расспросов, но я заставил себя сделать это.

Seeing her as I saw her now, it would have been cruel to think of anything but the necessity and the humanity of restoring her composure.	При виде состояния, в котором она была, жестоко было бы думать о чем бы то ни было другом, кроме необходимости успокоить ее.
"I will talk of nothing to distress you," I said soothingly.	- Я не скажу ничего, что могло бы огорчить вас, -сказал я мягко.
"You want something," she answered sharply and suspiciously.	- Вы чего-то хотите от меня, - отвечала она резко и подозрительно.
"Don't look at me like that.	- Не смотрите на меня так.
Speak to me-tell me what you want."	Говорите: что вам нужно?

"I only want you to quiet yourself, and when you are calmer, to think over what I have said."	- Я хочу только, чтобы вы успокоились и, когда придете в себя, подумали над моими словами.
"Said?"	- Какими словами?

She paused-twisted the cloth in her hands, backwards and forwards, and whispered to herself,	- Она помолчала и начала теребить в руках тряпку, шепча про себя:
"What is it he said?"	"Что он сказал?"
She turned again towards me, and shook her head impatiently.	Потом снова повернулась ко мне и нетерпеливо кивнула головой.
"Why don't you help me?" she asked, with angry suddenness.	- Почему вы не хотите помочь мне? - резко спросила она.

"Yes, yes," I said, "I will help you, and you will soon remember.	- Хорошо, я помогу вам, - сказал я.
I ask you to see Miss Fairlie to-morrow and to tell her the truth about the letter."	- Я просил вас повидаться с мисс Фэрли завтра и сказать ей всю правду о письме...
"Ah! Miss Fairlie-Fairlie-Fairlie--"	- А, мисс Фэрли, Фэрли, Фэрли...
The mere utterance of the loved familiar name seemed to quiet her.	- Простое повторение любимого, знакомого имени, казалось, успокаивало ее.
Her face softened and grew like itself again.	Ее лицо смягчилось и стало похоже на прежнее.

"You need have no fear of Miss Fairlie," I continued, "and no fear of getting into trouble through the letter.	- Не бойтесь мисс Фэрли, - продолжал я. - Не бойтесь, что попадете в беду из-за письма.
She knows so much about it already, that you will have no difficulty in telling her all.	Из него она уже многое знает, и вам будет нетрудно рассказать ей все.
There can be little necessity for concealment where there is hardly anything left to conceal.	Не скрывайте от нее ничего, вам незачем это делать.
You mention no names in the letter; but Miss Fairlie knows that the person you write of is Sir Percival Glyde--"	Вы никаких имен в письме не называли, но мисс Фэрли знает, что тот, о ком вы писали, - сэр Персиваль Глайд...

The instant I pronounced that name she started to her feet, and a scream burst from her that rang through the churchyard, and made my heart leap in me with the terror of it.	Не успел я произнести это имя, как она вскочила на ноги, и дикий, страшный вопль вырвался из ее груди. Он огласил все кладбище. Сердце мое содрогнулось от его ужасного звука.
The dark deformity of the expression which had just left her face lowered on it once more, with doubled and trebled intensity.	Страшное выражение гнева, слетевшее было с ее лица, вернулось с удвоенной силой.
The shriek at the name, the reiterated look of hatred and fear that instantly followed, told all.	Этот вопль при одном упоминании его имени, взгляд, полный ненависти и страха, сказали мне все.

Not even a last doubt now remained.	Никаких сомнений у меня больше не оставалось.
Her mother was guiltless of imprisoning her in the Asylum.	Не ее мать была виновата в том, что ее заключили в сумасшедший дом.
A man had shut her up-and that man was Sir Percival Glyde.	Это сделал человек, имя которого было сэр Перси-валь Глайд.
The scream had reached other ears than mine.	Крик донесся не только до меня.

On one side I heard the door of the sexton's cottage open; on the other I heard the voice of her companion, the woman in the shawl, the woman whom she had spoken of as Mrs. Clements.	Я услышал, как вдали звякнул запор в доме причетника. Я услышал голос ее подруги, женщины в шали, которую звали миссис Клеменс.
"I'm coming!	- Иду!
I'm coming!" cried the voice from behind the clump of dwarf trees.	Иду! - кричала она из-за деревьев.
In a moment more Mrs. Clements hurried into view.	Через минуту показалась миссис Клеменс. Она почти бежала к нам.
"Who are you?" she cried, facing me resolutely as she set her foot on the stile.	- Кто вы? - вскричала она, входя на кладбище.

"How dare you frighten a poor helpless woman like that?"	- Как вы смеете пугать эту бедную, беззащитную женщину?
She was at Anne Catherick's side, and had put one arm around her, before I could answer.	Прежде чем я успел ответить, она была уже около Анны Катерик и обнимала ее.
"What is it, my dear?" she said.	- Что с вами, дорогая? - говорила она.
"What has he done to you?"	- Что он вам сделал?
"Nothing," the poor creature answered.	- Ничего, - отвечала несчастная.
"Nothing.	- Ничего.
I'm only frightened."	Я только испугалась.

Mrs. Clements turned on me with a fearless indignation, for which I respected her.	Миссис Клеменс бесстрашно обернулась ко мне с негодованием, за которое я тут же проникся к ней уважением.
"I should be heartily ashamed of myself if I deserved that angry look," I said.	- Мне было бы очень стыдно, если бы я заслужил ваш гнев, - сказал я.
"But I do not deserve it.	- Но я не заслужил его.
I have unfortunately startled her without intending it.	Я испугал ее без всякого намерения.
This is not the first time she has seen me.	Она видит меня не в первый раз.

Ask her yourself, and she will tell you that I am incapable of willingly harming her or any woman."	Спросите сами, и она вам скажет, что я не способен нарочно напугать ее.
I spoke distinctly, so that Anne Catherick might hear and understand me, and I saw that the words and their meaning had reached her.	Я говорил очень отчетливо, чтобы Анна Катерик тоже услышала и поняла, и увидел, что смысл моих слов дошел до нее.
"Yes, yes," she said- "he was good to me once-he helped me--" She whispered the rest into her friend's ear.	- Да, да, - сказала она. - Он был добр ко мне однажды, он помог мне... - Она зашептала на ухо своей подруге.
"Strange, indeed!" said Mrs. Clements, with a look of perplexity.	- Вот как! - сказала удивленно миссис Клеменс.

"It makes all the difference, though.	- Конечно, это меняет дело.
I'm sorry I spoke so rough to you, sir; but you must own that appearances looked suspicious to a stranger.	Простите, что я так грубо разговаривала с вами, сэр, но согласитесь, что со стороны это выглядело подозрительно.

It's more my fault than yours, for humouring her whims, and letting her be alone in such a place as this.	Я сама виновата больше вас: потакаю ее затеям и отпускаю ее в такое пустынное место одну.
Come, my dear-come home now."	Пойдем, дорогая, пойдем теперь домой.

I thought the good woman looked a little uneasy at the prospect of the walk back, and I offered to go with them until they were both within sight of home.	Мне показалось, что добрая женщина боялась возвращаться на ферму в такой час, и я предложил проводить их через пустошь.
Mrs. Clements thanked me civilly, and declined. She said they were sure to meet some of the farm-labourers as soon as they got to the moor.	Миссис Клеменс поблагодарила, но отказалась, говоря, что по дороге они, наверно, повстречают работников с фермы.
"Try to forgive me," I said, when Anne Catherick took her friend's arm to go away.	- Простите меня, прошу вас! - сказал я, когда Анна Катерик взяла за руку свою подругу, чтобы уйти.

Innocent as I had been of any intention to terrify and agitate her, my heart smote me as I looked at the poor, pale, frightened face.	Я был так далек от намерения напугать и растревожить ее. Сердце мое заныло, когда я вгляделся в ее грустное, бледное, взволнованное лицо.
"I will try," she answered.	- Я постараюсь, - отвечала она.
"But you know too much-I'm afraid you'll always frighten me now."	- Но вы слишком многое знаете. Думаю, что теперь я всегда буду бояться вас.
Mrs. Clements glanced at me, and shook her head pityingly.	Миссис Клеменс бросила на меня быстрый взгляд и сочувственно покачала головой.
"Good-night, sir," she said.	- Доброй ночи, сэр, - сказала она.

"You couldn't help it, I know but I wish it was me you had frightened, and not her."	- Вы ни в чем не виноваты, я знаю, но лучше бы вы напугали меня, а не ее, бедную.
They moved away a few steps.	Они сделали несколько шагов.
I thought they had left me, but Anne suddenly stopped, and separated herself from her friend.	Я решил, что они уходят. Вдруг Анна Катерик остановилась и сказала своей подруге:
"Wait a little," she said. "I must say good-bye."	- Подожди минутку, я должна попрощаться.
She returned to the grave, rested both hands tenderly on the marble cross, and kissed it.	Она вернулась к могиле, с любовью обняла памятник и поцеловала его.
"I'm better now," she sighed, looking up at me quietly.	- Мне уже лучше, - вздохнула она, спокойно глядя на меня.

"I forgive you."	- Я вам прощаю.
She joined her companion again, and they left the burial-ground.	Она снова присоединилась к миссис Клеменс, и они покинули кладбище.
I saw them stop near the church and speak to the sexton's wife, who had come from the cottage, and had waited, watching us from a distance.	Я видел, как они остановились у церкви и обменялись несколькими словами с женой причетника, которая вышла из дому и ждала, наблюдая за нами издали.
Then they went on again up the path that led to the moor.	Потом они побрели по тропинке, ведущей в степь.

I looked after Anne Catherick as she disappeared, till all trace of her had faded in the twilight-looked as anxiously and sorrowfully as if that was the last I was to see in this weary world of the woman in white.	Я смотрел вслед Анне Катерик, пока она не растаяла в сумерках, - смотрел ей вслед с такой щемящей грустью, будто в последний раз видел в этом мире печали и слез женщину в белом.
XIV	XIV
Half an hour later I was back at the house, and was informing Miss Halcombe of all that had happened.	Через полчаса я был дома и докладывал мисс Голкомб обо всем, что случилось.

She listened to me from beginning to end with a steady, silent attention, which, in a woman of her temperament and disposition, was the strongest proof that could be offered of the serious manner in which my narrative affected her.	Она слушала меня от начала до конца с глубокой, молчаливой сосредоточенностью. В женщине ее темперамента это было сильнейшим доказательством того, какое впечатление произвел на нее мой рассказ.
"My mind misgives me," was all she said when I had done. "My mind misgives me sadly about the future."	- Я теряю голову, - вот все, что она сказала, когда я закончил, - я теряю голову, когда думаю о будущем.

"The future may depend," I suggested, "on the use we make of the present.	- Будущее зависит от того, какую пользу мы сумеем извлечь из настоящего.
It is not improbable that Anne Catherick may speak more readily and unreservedly to a woman than she has spoken to me.	Возможно, Анна Катерик будет более откровенна с женщиной, чем была со мной.
If Miss Fairlie--"	Если б мисс Фэрли... - по-пробовал предложить я.
"Not to be thought of for a moment," interposed Miss Halcombe, in her most decided manner.	- Об этом сейчас и думать нечего, - перебила мисс Голкомб решительно.

"Let me suggest, then," I continued, "that you should see Anne Catherick yourself, and do all you can to win her confidence.	- Тогда разрешите посоветовать вам, -продолжал я, - чтобы вы сами повидали Анну Катерик и сами постарались завоевать ее доверие.
For my own part, I shrink from the idea of alarming the poor creature a second time, as I have most unhappily alarmed her already.	Что касается меня, то я боюсь снова напугать несчастную, как я уже это сделал.
Do you see any objection to accompanying me to the farmhouse to-morrow?"	Вы не возражаете, если завтра я провожу вас до фермы?
"None whatever.	- Конечно, нет.

I will go anywhere and do anything to serve Laura's interests.	Я пойду куда угодно и готова сделать все что угодно для блага Лоры.
What did you say the place was called?"	Как называется эта ферма?
"You must know it well.	- Вы должны хорошо ее знать.
It is called Todd's Corner."	Она называется фермой Тодда.
"Certainly.	- Знаю.
Todd's Corner is one of Mr. Fairlie's farms.	Это одна из ферм, принадлежащих мистеру Фэрли.
Our dairymaid here is the farmer's second daughter.	У нас в молочной работает дочка фермера.

She goes backwards and forwards constantly between this house and her father's farm, and she may have heard or seen something which it may be useful to us to know.	Она постоянно навещает своих. Может быть, она слышала или видела там что-нибудь, что нам поможет.
Shall I ascertain, at once, if the girl is downstairs?"	Я сейчас спрошу, здесь ли она.
She rang the bell, and sent the servant with his message.	Она позвонила и послала слугу узнать.
He returned, and announced that the dairymaid was then at the farm.	Вернувшись, он доложил, что молочница ушла на ферму.

She had not been there for the last three days, and the housekeeper had given her leave to go home for an hour or two that evening.	Она не была там вот уже три дня, и экономка отпустила ее домой на часок.
"I can speak to her tomorrow," said Miss Halcombe, when the servant had left the room again.	- Я поговорю с ней завтра, - сказала мисс Голкомб, когда слуга вышел.
"In the meantime, let me thoroughly understand the object to be gained by my interview with Anne Catherick.	- А тем временем объясните, зачем, собственно, мне видеться с Анной Катерик.
Is there no doubt in your mind that the person who confined her in the Asylum was Sir Percival Glyde?"	Разве у вас нет никаких сомнений, что человек, поместивший ее в сумасшедший дом, - сэр Персиваль Глайд?

"There is not the shadow of a doubt.	- Ни тени сомнения.
The only mystery that remains is the mystery of his MOTIVE.	Но причина, из-за которой он это сделал, мне непонятна.
Looking to the great difference between his station in life and hers, which seems to preclude all idea of the most distant relationship between them, it is of the last importance- even assuming that she really required to be placed under restraint- to know why HE should have been the person to assume the serious responsibility of shutting her up--"	Принимая во внимание разницу в их общественном положении, исключающую всякую мысль о том, что они могут быть родственниками, чрезвычайно важно знать -даже учитывая, что ее, может быть, действительно надо было поместить в лечебницу, -чрезвычайно важно знать, почему именно он взял на себя серьезную ответственность, отправив ее...

"In a private Asylum, I think you said?"	- ...в частную лечебницу, вы, кажется, сказали?
"Yes, in a private Asylum, where a sum of money, which no poor person could afford to give, must have been paid for her maintenance as a patient."	- Да, в частную лечебницу, где за то, чтобы содержать ее в качестве пациентки, была, конечно, заплачена большая сумма, которую не мог бы себе позволить бедный человек.
"I see where the doubt lies, Mr. Hartright, and I promise you that it shall be set at rest, whether Anne Catherick assists us tomorrow or not.	- Я понимаю ваши опасения, мистер Хартрайт, и обещаю вам устранить их, - с помощью Анны Катерик или без ее помощи.

Sir Percival Glyde shall not be long in this house without satisfying Mr. Gilmore, and satisfying me.	Сэр Персиваль Г лайд недолго пробудет в нашем доме, если не представит исчерпывающих объяснений мистеру Гилмору и мне.
My sister's future is my dearest care in life, and I have influence enough over her to give me some power, where her marriage is concerned, in the disposal of it."	Будущее моей сестры - главная забота моей жизни, и думаю, я имею право сказать решающее слово по поводу ее замужества.
We parted for the night.	Мы расстались на ночь.

After breakfast the next morning, an obstacle, which the events of the evening before had put out of my memory, interposed to prevent our proceeding immediately to the farm.	На следующее утро после завтрака одно обстоятельство, которое очень запомнилось мне в связи с тем, что произошло в дальнейшем, помешало нам немедленно отправиться на ферму.
This was my last day at Limmeridge House, and it was necessary, as soon as the post came in, to follow Miss Halcombe's advice, and to ask Mr. Fairlie's permission to shorten my engagement by a month, in consideration of an unforeseen necessity for my return to London.	Это был мой последний день в Лиммеридже. Необходимо было, как только придет почта, последовать совету мисс Голкомб и испросить у мистера Фэрли разрешения расторгнуть наш договор за месяц до истечения срока ввиду необходимости моего немедленного возвращения в Лондон.

Fortunately for the probability of this excuse, so far as appearances were concerned, the post brought me two letters from London friends that morning.	По счастью, как бы для того, чтобы видимость была соблюдена, я получил два письма из Лондона.
I took them away at once to my own room, and sent the servant with a message to Mr. Fairlie, requesting to know when I could see him on a matter of business.	Я сейчас же пошел в свою комнату и послал слугу спросить мистера Фэрли, может ли он принять меня по важному делу и в какое именно время.
I awaited the man's return, free from the slightest feeling of anxiety about the manner in which his master might receive my application.	Я ждал возвращения слуги, не испытывая ни малейшей тревоги по поводу того, как мой хозяин отнесется к моей просьбе.

With Mr. Fairlie's leave or without it, I must go.	Отпустит ли меня мистер Фэрли или нет, я все равно уеду.
The consciousness of having now taken the first step on the dreary journey which was henceforth to separate my life from Miss Fairlie's seemed to have blunted my sensibility to every consideration connected with myself.	Сознание, что я сделал уже первый шаг на печальном пути, который с этой поры навсегда разлучит меня с мисс Фэрли, казалось, притупило во мне желание собственного благополучия.
I had done with my poor man's touchy pride-I had done with all my little artist vanities.	Покончено было с моим самолюбием бедняка, покончено с мелким тщеславием художника.

No insolence of Mr. Fairlie's, if he chose to be insolent, could wound me now.	Никакая дерзость мистера Фэрли - если б он пожелал быть дерзким - не могла бы ранить меня теперь.
The servant returned with a message for which I was not unprepared.	Слуга вернулся с ответом, к которому я был готов.
Mr. Fairlie regretted that the state of his health, on that particular morning, was such as to preclude all hope of his having the pleasure of receiving me. He begged, therefore, that I would accept his apologies, and kindly communicate what I had to say in the form of a letter.	Мистер Фэрли крайне сожалел, что из-за плохого самочувствия он не в силах доставить себе удовольствие повидать меня, поэтому он просил извинить его и сообщить ему, чего именно я хочу, в письменной форме.

Similar messages to this had reached me, at various intervals, during my three months' residence in the house.	Подобные просьбы я уже получал в течение моего трехмесячного пребывания в Лимминдже.
Throughout the whole of that period Mr. Fairlie had been rejoiced to "possess" me, but had never been well enough to see me for a second time.	Все это время мистер Фэрли был "счастлив, что я нахожусь в его доме", но никогда не чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы повидать меня вторично.

The servant took every fresh batch of drawings that I mounted and restored back to his master with my "respects," and returned empty-handed with Mr. Fairlie's "kind compliments," "best thanks," and "sincere regrets" that the state of his health still obliged him to remain a solitary prisoner in his own room.	Слуга относил от меня своему барину новую охапку рисунков, реставрированных и окантованных мною, с моими "глубокими уважениями", и возвращался с пустыми руками, принося от мистера Фэрли "искренние приветы", "тысячу извинений и тысячу благодарностей" вместе с неизменным сожалением, что по состоянию здоровья мистер Фэрли по-прежнему должен оставаться одиноким узником в своих покоях.
A more satisfactory arrangement to both sides could not possibly have been adopted.	Нельзя было придумать лучшей системы, наиболее приятно устраивавшей обе стороны.

It would be hard to say which of us, under the circumstances, felt the most grateful sense of obligation to Mr. Fairlie's accommodating nerves.	Трудно сказать, кто из нас при этом чувствовал больше благодарности к больным нервам мистера Фэрли.
I sat down at once to write the letter, expressing myself in it as civilly, as clearly, and as briefly as possible.	Я немедленно написал ему письмо в выражениях самых почтительных, ясных и кратких.
Mr. Fairlie did not hurry his reply. Nearly an hour elapsed before the answer was placed in my hands.	Спустя полчаса мне вручили ответ.

It was written with beautiful regularity and neatness of character, in violet-coloured ink, on note-paper as smooth as ivory and almost as thick as cardboard, and it addressed me in these terms-	Он был написан изысканно-правильным почерком, лиловыми чернилами на гладкой, как слоновая кость, и плотной, как картон, атласной бумаге.
"Mr. Fairlie's compliments to Mr. Hartright.	Ответ гласил:
Mr. Fairlie is more surprised and disappointed than he can say (in the present state of his health) by Mr. Hartright's application.	"От мистера Фэрли привет мистеру Хартрайту. Мистер Фэрли не может выразить (по состоянию своего здоровья), до какой степени он удивлен и огорчен просьбой мистера Хартрайта.

Mr. Fairlie is not a man of business, but he has consulted his steward, who is, and that person confirms Mr. Fairlie's opinion that Mr. Hartright's request to be allowed to break his engagement cannot be justified by any necessity whatever, excepting perhaps a case of life and death.	Мистер Фэрли не деловой человек, но он посоветовался со своим дворецким, и это лицо, будучи деловым человеком, поддерживает мнение мистера Фэрли, что ходатайство мистера Хартрайта о разрешении нарушить договор не может быть оправдано решительно ничем, разве только вопросом жизни или смерти.

If the highly-appreciative feeling towards Art and its professors, which it is the consolation and happiness of Mr. Fairlie's suffering existence to cultivate, could be easily shaken, Mr. Hartright's present proceeding would have shaken it.	Если бы высокое чувство преклонения перед искусством и его служителями, составляющее единственное утешение и отраду мучительного существования мистера Фэрли, могло быть поколеблено, то нынешние действия мистера Хартрайта поколебали бы его.
It has not done so-except in the instance of Mr. Hartright himself.	Этого не произошло. Чувства эти остались незыблемыми - они изменились только в отношении самого мистера Хартрайта.

"Having stated his opinion-so far, that is to say, as acute nervous suffering will allow him to state anything-Mr. Fairlie has nothing to add but the expression of his decision, in reference to the highly irregular application that has been made to him.	Высказав свое мнение в той малой мере, в которой это позволяют сделать невыносимые муки, причиняемые ему нервами, мистеру Фэрли ничего не остается добавить по поводу крайне непристойного домогательства, врученного ему.

Perfect repose of body and mind being to the last degree important in his case, Mr. Fairlie will not suffer Mr. Hartright to disturb that repose by remaining in the house under circumstances of an essentially irritating nature to both sides.	Ввиду болезненного состояния мистера Фэрли ему необходим полнейший покой, как душевный, так и телесный, а посему он не потерпит, чтобы мистер Хартрайт нарушал сей покой дальнейшим пребыванием в его доме при обстоятельствах столь раздражающего свойства для обеих сторон.
Accordingly, Mr. Fairlie waives his right of refusal, purely with a view to the preservation of his own tranquillity-and informs Mr. Hartright that he may go."	Сообразно с этим мистер Фэрли, желая оградить свое спокойствие, отказывается от своих прав на мистера Хартрайта и уведомляет его, что он волен оставить его дом!"

I folded the letter up, and put it away with my other papers.	Я прочитал письмо и отложил его в сторону вместе с другими бумагами.
The time had been when I should have resented it as an insult- I accepted it now as a written release from my engagement.	Было время, когда меня оскорбила бы его дерзость. Но теперь я отнесся к нему просто как к увольнению в письменной форме.
It was off my mind, it was almost out of my memory, when I went downstairs to the breakfast-room, and informed Miss Halcombe that I was ready to walk with her to the farm.	Я больше не думал о нем; оно моментально испарилось у меня из памяти, когда я спустился в столовую и сказал мисс Г олкомб, что готов идти с ней на ферму.

"Has Mr. Fairlie given you a satisfactory answer?" she asked as we left the house.	- Мистер Фэрли удовлетворил вашу просьбу? -спросила она, когда мы вышли из дому.
"He has allowed me to go, Miss Halcombe."	- Он разрешил мне уехать, мисс Голкомб.
She looked up at me quickly, and then, for the first time since I had known her, took my arm of her own accord.	Она быстро взглянула на меня и впервые за все время нашего знакомства по собственному почину взяла меня под руку.
No words could have expressed so delicately that she understood how the permission to leave my employment had been granted, and that she gave me her sympathy, not as my superior, but as my friend.	Никакие слова не выразили бы с большей деликатностью, что она понимала, в каких выражениях мне давали отставку, и сочувствовала мне не как человек, стоявший выше меня на общественной лестнице, но как друг.

I had not felt the man's insolent letter, but I felt deeply the woman's atoning kindness.	Меня не оскорбила дерзость этого мужского письма, но глубоко тронула подкупающая женская доброта.
On our way to the farm we arranged that Miss Halcombe was to enter the house alone, and that I was to wait outside, within call.	По пути к ферме мы условились, что мисс Голкомб войдет в дом одна, а я подожду ее неподалеку.

We adopted this mode of proceeding from an apprehension that my presence, after what had happened in the churchyard the evening before, might have the effect of renewing Anne Catherick's nervous dread, and of rendering her additionally distrustful of the advances of a lady who was a stranger to her.	Мы решили поступить так, боясь, что мое присутствие, после того что произошло вчера вечером на кладбище, испугает Анну Катерик и она отнесется подозрительно к совершенно незнакомой ей даме.

Miss Halcombe left me, with the intention of speaking, in the first instance, to the farmer's wife (of whose friendly readiness to help her in any way she was well assured), while I waited for her in the near neighbourhood of the house.	Мисс Голкомб оставила меня, желая сначала поговорить с женой фермера, не сомневаясь в ее дружеской помощи.
I had fully expected to be left alone for some time.	Я думал, что пробуду один довольно долго.
To my surprise, however, little more than five minutes had elapsed before Miss Halcombe returned.	К моему удивлению, не прошло и пяти минут, как мисс Голкомб вернулась.
"Does Anne Catherick refuse to see you?" I asked in astonishment.	- Анна Катерик отказалась повидать вас? -спросил я изумленно.

"Anne Catherick is gone," replied Miss Halcombe.	- Анна Катерик уехала, - отвечала мисс Голкомб.
"Gone?"	- Уехала!
"Gone with Mrs. Clements.	- Да, с миссис Клеменс.
They both left the farm at eight o'clock this morning."	Они обе уехали рано утром, в восемь часов.
I could say nothing-I could only feel that our last chance of discovery had gone with them.	Я молчал. Я чувствовал, что наша единственная возможность выяснить что-либо исчезла вместе с ними.
"All that Mrs. Todd knows about her guests, I know," Miss Halcombe went on, "and it leaves me, as it leaves her, in the dark.	- Миссис Тодд знает о своих гостях не больше, чем я, - продолжала мисс Г олкомб, - и она тоже, как и я, в полном недоумении.

They both came back safe last night, after they left you, and they passed the first part of the evening with Mr. Todd's family as usual.	Вчера, после того как они расстались с вами, они благополучно вернулись домой и, как обычно, провели вечер с семьей мистера Тодда.
Just before supper-time, however, Anne Catherick startled them all by being suddenly seized with faintness.	Однако перед самым, ужином Анна Катерик напугала всех, упав в обморок.

She had had a similar attack, of a less alarming kind, on the day she arrived at the farm; and Mrs. Todd had connected it, on that occasion, with something she was reading at the time in our local newspaper, which lay on the farm table, and which she had taken up only a minute or two before."	С ней и раньше, в первый день ее приезда на ферму, был обморок, но не столь глубокий, и миссис Тодд объясняла его тогда тем, что Анну Катерик, очевидно, потрясла какая-то новость, вычитанная ею в местной газете, которую Анна взяла со стола и принялась читать за минуту или две до того, как ей сделалось дурно.
"Does Mrs. Todd know what particular passage in the newspaper affected her in that way?" I inquired.	- Знает ли миссис Тодд, что именно так потрясло Анну?
"No," replied Miss Halcombe.	- Нет, - отвечала мисс Голкомб.

"She had looked it over, and had seen nothing in it to agitate any one.	- Она просмотрела газету и ничего особенного не нашла.
I asked leave, however, to look it over in my turn, and at the very first page I opened I found that the editor had enriched his small stock of news by drawing upon our family affairs, and had published my sister's marriage engagement, among his other announcements, copied from the London papers, of Marriages in High Life.	Я все же захотела просмотреть ее сама и на первой же странице обнаружила, что редактор за недостатком новостей перепечатал ряд заметок из отдела великосветской хроники одной лондонской газеты; среди них было сообщение о предстоящем браке моей сестры.

I concluded at once that this was the paragraph which had so strangely affected Anne Catherick, and I thought I saw in it, also, the origin of the letter which she sent to our house the next day."	Я сразу же поняла, что это и взволновало Анну Катерик. Очевидно, это сообщение и побудило ее написать анонимное письмо, переданное нам на следующий день.
"There can be no doubt in either case.	- В этом нет никакого сомнения.
But what did you hear about her second attack of faintness yesterday evening?"	Но чем был вызван ее вчерашний обморок?
"Nothing.	- Неизвестно.
The cause of it is a complete mystery.	Причина совершенно непонятна.

There was no stranger in the room.	В комнате никого чужого не было.
The only visitor was our dairymaid, who, as I told you, is one of Mr. Todd's daughters, and the only conversation was the usual gossip about local affairs.	Единственным гостем была наша молочница, одна из дочерей мистера Тодда, как я вам уже говорила. Разговор шел о местных новостях и сплетнях.
They heard her cry out, and saw her turn deadly pale, without the slightest apparent reason.	Вдруг Анна вскрикнула и побелела как полотно, по-видимому, без всякой причины.
Mrs. Todd and Mrs. Clements took her upstairs, and Mrs. Clements remained with her.	Ее отнесли наверх, и миссис Клеменс осталась при ней.

They were heard talking together until long after the usual bedtime, and early this morning Mrs. Clements took Mrs. Todd aside, and amazed her beyond all power of expression by saying that they must go.	Слышно было, как они еще долго разговаривали, после того как все уже легли спать. Рано утром миссис Клеменс отвела миссис Тодд в сторону и чрезвычайно удивила ее, заявив, что они должны немедленно уехать.
The only explanation Mrs. Todd could extract from her guest was, that something had happened, which was not the fault of any one at the farmhouse, but which was serious enough to make Anne Catherick resolve to leave Limmeridge immediately.	В объяснение она сказала, что серьезнейшая причина заставляет Анну Катерик покинуть Лиммеридж, но не по вине кого-либо из обитателей фермы.

It was quite useless to press Mrs. Clements to be more explicit.	Невозможно было заставить миссис Клеменс быть более вразумительной.
She only shook her head, and said that, for Anne's sake, she must beg and pray that no one would question her.	Она лишь качала головой и твердила, что просит ради спокойствия Анны Катерик ни о чем ее не расспрашивать.
All she could repeat, with every appearance of being seriously agitated herself, was that Anne must go, that she must go with her, and that the destination to which they might both betake themselves must be kept a secret from everybody.	По-видимому, сама серьезно встревоженная, она повторяла, что Анне необходимо уехать, что она должна ехать вместе с ней и что они вынуждены скрыть, куда они едут.

I spare you the recital of Mrs. Todd's hospitable remonstrances and refusals.	Я избавлю вас от рассказа о возражениях и доводах гостеприимной миссис Тодд.
It ended in her driving them both to the nearest station, more than three hours since.	Кончилось все тем, что она сама отвезла их на ближайшую станцию часа три спустя.

She tried hard on the way to get them to speak more plainly, but without success; and she set them down outside the station- door, so hurt and offended by the unceremonious abruptness of their departure and their unfriendly reluctance to place the least confidence in her, that she drove away in anger, without so much as stopping to bid them good- bye.	По дороге она тщетно пыталась добиться, чтобы они объяснили ей, в чем дело. Она высадила их у самой станции, обидевшись и рассердившись на них до такой степени за внезапный отъезд и отказ поделиться с ней, что в сердцах уехала, даже не попрощавшись с ними.

That is exactly what has taken place.	Вот и все.
Search your own memory, Mr. Hartright, and tell me if anything happened in the burial-ground yesterday evening which can at all account for the extraordinary departure of those two women this morning."	Вспомните, мистер Хартрайт, и скажите мне, может быть, вчера вечером на кладбище что-нибудь случилось, чем можно объяснить непонятный отъезд этих двух женщин?

"I should like to account first, Miss Halcombe, for the sudden change in Anne Catherick which alarmed them at the farmhouse, hours after she and I had parted, and when time enough had elapsed to quiet any violent agitation that I might have been unfortunate enough to cause.	- Сначала, мисс Г олкомб, я хочу понять причину обморока Анны Катерик, который так встревожил всех на ферме. Это случилось много часов спустя после того, как мы расстались, и когда прошло уже достаточно времени, чтобы то сильное волнение, которое я имел несчастье причинить ей, утихло и успокоилось.
Did you inquire particularly about the gossip which was going on in the room when she turned faint?"	Расспросили ли вы о сплетнях, которые передавала молочница, когда Анне стало дурно?

"Yes.	- Да
But Mrs. Todd's household affairs seem to have divided her attention that evening with the talk in the farmhouse parlour.	Но сама миссис Тодд не слышала этого разговора за домашними делами.
She could only tell me that it was 'just the news,'-meaning, I suppose, that they all talked as usual about each other."	Она могла только сказать мне, что это были "просто новости", очевидно, подразумевая, что они, по обыкновению, толковали о своих делах.
"The dairymaid's memory may be better than her mother's," I said.	- Возможно, у молочницы память лучше, чем у ее матери, - сказал я.

"It may be as well for you to speak to the girl, Miss Halcombe, as soon as we get back."	- Думаю, будет правильнее вам самой поговорить с девушкой, как только мы вернемся.
My suggestion was acted on the moment we returned to the house.	Мое предложение было принято и приведено в исполнение сразу же по возвращении.
Miss Halcombe led me round to the servants' offices, and we found the girl in the dairy, with her sleeves tucked up to her shoulders, cleaning a large milk-pan and singing blithely over her work.	Мисс Г олкомб повела меня в помещения для прислуги, и мы застали девушку в молочной. Она, засучив рукава, чистила большой бидон от молока и что-то беззаботно напевала.

"I have brought this gentleman to see your dairy, Hannah," said Miss Halcombe.	- Я привела джентльмена посмотреть вашу молочную, Ганна, - сказала мисс Голкомб.
"It is one of the sights of the house, and it always does you credit."	- Ведь это одна из достопримечательностей нашего дома, которая делает вам честь.
The girl blushed and curtseyed, and said shyly that she hoped she always did her best to keep things neat and clean.	Девушка покраснела, сделала книксен и застенчиво сказала, что прилагает все силы, чтобы все было в чистоте и порядке.

"We have just come from your father's," Miss Halcombe continued.	- Мы только что вернулись с фермы, -продолжала мисс Голкомб.
"You were there yesterday evening, I hear, and you found visitors at the house?"	- Вы вчера были там, я слышала, и застали дома гостей?
"Yes, miss."	- Да, мисс.
"One of them was taken faint and ill, I am told.	- Мне сказали, что с одной из них стало дурно.
I suppose nothing was said or done to frighten her?	Разве было сказано что-нибудь, что могло бы расстроить или напугать ее?
You were not talking of anything very terrible, were you?"	Ведь вы ни о чем страшном не говорили, нет?

"Oh no, miss!" said the girl, laughing. "We were only talking of the news."	- О нет, мисс, - смеясь, отвечала девушка, -мы с сестрой только обменивались всякими новостями.
"Your sisters told you the news at Todd's Corner, I suppose?"	- Ваша сестра рассказывала о ферме?
"Yes, miss."	- Да, мисс.
"And you told them the news at Limmeridge House?"	- А вы рассказывали про Лиммеридж?
"Yes, miss.	- Да, мисс.
And I'm quite sure nothing was said to frighten the poor thing, for I was talking when she was taken ill.	Я уверена, что не было ничего такого, что могло бы испугать бедняжку. Как раз когда она упала, рассказывала я.

It gave me quite a turn, miss, to see it, never having been taken faint myself."	Я так испугалась, мисс, - я ведь никогда не падаю в обморок.
Before any more questions could be put to her, she was called away to receive a basket of eggs at the dairy door.	Прежде чем мы успели задать ей еще вопрос, ее позвали принять корзину яиц.
As she left us I whispered to Miss Halcombe-	Она вышла, и я шепнул мисс Голкомб:
"Ask her if she happened to mention, last night, that visitors were expected at Limmeridge House."	- Спросите, не говорила ли она вчера о том, что в Лиммеридже ждут гостей.

Miss Halcombe showed me, by a look, that she understood, and put the question as soon as the dairymaid returned to us.	Мисс Г олкомб взглядом дала мне понять, что ей все ясно, и, как только девушка вернулась, спросила ее.
"Oh yes, miss, I mentioned that," said the girl simply.	- О да, мисс, говорила, - чистосердечно ответила девушка.
"The company coming, and the accident to the brindled cow, was all the news I had to take to the farm."	- И о том, что в Лиммеридже ждут гостей, и о том, что корова-пеструшка заболела. Вот и все новости, какие были у меня для моих родных.
"Did you mention names?	- Вы сказали, кого именно мы ждем?

Did you tell them that Sir Percival Glyde was expected on Monday?"	Сказали, что сэр Перси-валь Глайд приедет в по-недельник?
"Yes, miss-I told them Sir Percival Glyde was coming.	- Да, мисс. Я сказала, что ждут сэра Персиваля Глайда.

I hope there was no harm in it-I hope I didn't do wrong."	Надеюсь, ничего плохого я не сделала?
"Oh no, no harm.	- О нет...
Come, Mr. Hartright, Hannah will begin to think us in the way, if we interrupt her any longer over her work."	Пойдемте, мистер Харт-райт. Если мы будем про-должать отвлекать ее раз-говорами, Г анна решит, что мы явились с намере-нием мешать ей работать.

We stopped and looked at one another the moment we were alone again.	Как только мы остались одни, мы посмотрели друг на друга.
"Is there any doubt in your mind, NOW, Miss Halcombe?"	- Вы все еще сомневаетесь, мисс Голкомб?
"Sir Percival Glyde shall remove that doubt, Mr. Hartright-or Laura Fairlie shall never be his wife."	- Сэру Персивалю Глайду придется рассеять мои сомнения, или Лора Фэрли никогда не станет его женой.
XV	XV

As we walked round to the front of the house a fly from the railway approached us along the drive.	Подойдя к подъезду, мы увидели, что по аллее к дому приближается кабриолет.
Miss Halcombe waited on the door-steps until the fly drew up, and then advanced to shake hands with an old gentleman, who got out briskly the moment the steps were let down.	Мисс Г олкомб подождала, пока экипаж не подъехал, и подошла пожать руку пожилому человеку, бодро выскочившему из кабриолета, как только спустили ступеньки.
Mr. Gilmore had arrived.	Приехал мистер Гилмор.

I looked at him, when we were introduced to each other, with an interest and a curiosity which I could hardly conceal.	Когда нас представили друг другу, я стал рассматривать его с интересом, который мне трудно было скрыть.

This old man was to remain at Limmeridge House after I had left it, he was to hear Sir Percival Glyde's explanation, and was to give Miss Halcombe the assistance of his experience in forming her judgment; he was to wait until the question of the marriage was set at rest; and his hand, if that question were decided in the affirmative, was to draw the settlement which bound Miss Fairlie irrevocably to her engagement.	Ему предстояло остаться в Лиммеридже после моего отъезда, выслушать объяснение сэра Персиваля Глайда и своим советом помочь мисс Г олкомб прийти к определенному решению. Он должен был ждать выяснения вопроса о браке и в том случае, если вопрос будет решен положительно, составить своей рукой брачный контракт, который бесповоротно свяжет судьбу мисс Фэрли с сэром Персивалем Глайдом.

Even then, when I knew nothing by comparison with what I know now, I looked at the family lawyer with an interest which I had never felt before in the presence of any man breathing who was a total stranger to me.	Даже в ту пору, когда я не знал того, что знаю теперь, я смотрел на поверенного с интересом, какого никогда раньше не чувствовал ни к одному из незнакомых мне смертных.
In external appearance Mr. Gilmore was the exact opposite of the conventional idea of an old lawyer.	Внешне мистер Гилмор был полной противоположностью нашему обычному представлению о старых юристах.

His complexion was florid-his white hair was worn rather long and kept carefully brushed-his black coat, waistcoat, and trousers fitted him with perfect neatness-his white cravat was carefully tied, and his lavender-coloured kid gloves might have adorned the hands of a fashionable clergyman, without fear and without reproach.	У него был цветущий вид, седые длинные, аккуратно причесанные волосы; черный сюртук его, жилет и брюки сидели на нем безукоризненно; белый галстук был тщательно завязан, и его светло-лиловые перчатки могли бы смело красоваться на руках какого-нибудь модного священнослужителя без страха и упрека.

His manners were pleasantly marked by the formal grace and refinement of the old school of politeness, quickened by the invigorating sharpness and readiness of a man whose business in life obliges him always to keep his faculties in good working order.	Его манеры и речь отличались отменной светскостью и изысканностью старой школы, а также остроумием и находчивостью человека, по своей профессии обязанного быть всегда начеку и во всеоружии.

A sanguine constitution and fair prospects to begin with-a long subsequent career of creditable and comfortable prosperity- a cheerful, diligent, widely-respected old age-such were the general impressions I derived from my introduction to Mr. Gilmore, and it is but fair to him to add, that the knowledge I gained by later and better experience only tended to confirm them.	Великолепное здоровье и прекрасные виды на будущее для начала, а затем безоблачная карьера добропорядочного человека, приятная, деятельная, почтенная старость - вот мое впечатление в целом от мистера Гилмора. Справедливости ради надо отметить, что чем дольше и лучше узнавал я его, тем сильнее утверждался в этом мнении.

I left the old gentleman and Miss Halcombe to enter the house together, and to talk of family matters undisturbed by the restraint of a stranger's presence.	Я оставил старого джентльмена и мисс Г олкомб у дверей дома, чтобы мое присутствие не помешало их разговору о делах семьи Фэрли.
They crossed the hall on their way to the drawing-room, and I descended the steps again to wander about the garden alone.	Они прошли в гостиную, а я снова спустился по ступенькам подъезда, чтобы побродить по саду.

My hours were numbered at Limmeridge House-my departure the next morning was irrevocably settled-my share in the investigation which the anonymous letter had rendered necessary was at an end.	Часы моего пребывания в Лиммеридже были сочтены; мой отъезд назавтра был бесповоротно решен; мое участие в расследовании по поводу анонимного письма было закончено.

No harm could be done to any one but myself if I let my heart loose again, for the little time that was left me, from the cold cruelty of restraint which necessity had forced me to inflict upon it, and took my farewell of the scenes which were associated with the brief dream-time of my happiness and my love.	Я не причинил бы никакого вреда никому, кроме самого себя, - на то короткое время, которое оставалось мне, - дав волю своему чувству и освободив его от того холодного, жестокого запрета, который мне пришлось наложить на него.

I turned instinctively to the walk beneath my study-window, where I had seen her the evening before with her little dog, and followed the path which her dear feet had trodden so often, till I came to the wicket gate that led into her rose garden.	Я хотел попрощаться с теми местами, которые были свидетелями быстротечных мгновений моего счастья и моей любви. Я машинально свернул на дорожку, проходившую под окнами моей комнаты, на ту аллею, где вчера она гуляла со своей собачкой, и пошел по милым следам - до калитки, ведущей в сад, где цвели ее розы.
The winter bareness spread drearily over it now.	Осень уже угрюмо обнажила его.

The flowers that she had taught me to distinguish by their names, the flowers that I had taught her to paint from, were gone, and the tiny white paths that led between the beds were damp and green already.	Цветы, которые она учила меня различать по именам, те цветы, которые я учил ее рисовать, увяли, и маленькие дорожки среди клумб были мокры от дождя.

I went on to the avenue of trees, where we had breathed together the warm fragrance of August evenings, where we had admired together the myriad combinations of shade and sunlight that dappled the ground at our feet.	Я прошел по аллее, где мы вместе вдыхали теплое благоухание августовских вечеров, где мы вместе любовались мириадами комбинаций света и тени у наших ног.

The leaves fell about me from the groaning branches, and the earthy decay in the atmosphere chilled me to the bones.	Со стонущих веток вокруг меня осыпались листья, и запах осенней гнили преследовал меня.
A little farther on, and I was out of the grounds, and following the lane that wound gently upward to the nearest hills.	Я был уже за садом и шел по тропинке, поднимавшейся на ближайший холм.

The old felled tree by the wayside, on which we had sat to rest, was sodden with rain, and the tuft of ferns and grasses which I had drawn for her, nestling under the rough stone wall in front of us, had turned to a pool of water, stagnating round an island of draggled weeds.	Лежавшее поодаль старое дерево, на котором мы часто отдыхали, было пропитано сыростью; места, где под обломками камня гнездились папоротники, которые я, бывало, рисовал для нее, превратились в лужи стоячей воды, стынущей вокруг островков из мокрой сорной травы.
I gained the summit of the hill, and looked at the view which we had so often admired in the happier time.	Я взошел на вершину холма и поглядел на просторы, которыми мы любовались так часто в те счастливые дни.
It was cold and barren- it was no longer the view that I remembered.	Все было голо и серо, все выглядело совсем иным, чем было в моей памяти.

The sunshine of her presence was far from me-the charm of her voice no longer murmured in my ear.	Солнечные лучи ее присутствия уже не грели меня; очарованье ее голоса не пленяло моего слуха.
She had talked to me, on the spot from which I now looked down, of her father, who was her last surviving parent-had told me how fond of each other they had been, and how sadly she missed him still when she entered certain rooms in the house, and when she took up forgotten occupations and amusements with which he had been associated.	На том месте, откуда я сейчас глядел вниз, она рассказывала мне о своем отце, о том, как горячо они любили друг друга и как она до сих пор тосковала, когда входила в его комнаты или занималась чем-то, что напоминало ей о нем.

Was the view that I had seen, while listening to those words, the view that I saw now, standing on the hill-top by myself?	Разве вид, открывшийся с холма, где я стоял в полном одиночестве, был похож на тот, которым я любовался, слушая ее рассказы?
I turned and left it-I wound my way back again, over the moor, and round the sandhills, down to the beach.	Я отвернулся и спустился вниз, через равнину, через дюны, к берегу моря.

There was the white rage of the surf, and the multitudinous glory of the leaping waves-but where was the place on which she had once drawn idle figures with her parasol in the sand-the place where we had sat together, while she talked to me about myself and my home, while she asked me a woman's minutely observant questions about my mother and my sister, and innocently wondered whether I should ever leave my lonely chambers and have a wife and a house of my own?	Там, где однажды она задумчиво рисовала какие-то фигуры на песке кончиком своего зонтика, волны, бешено гонимые прибоем, нескончаемой чередой высоко вздымали свои белые пенистые гребни. Ветер и волны давно стерли ее следы на песке там, где, бывало, мы сидели рядом и она расспрашивала меня обо мне и моей семье, задавала мне подробные, чисто женские вопросы о матушке и сестре и простодушно гадала, покину ли я когда-нибудь свое одинокое жилье и буду ли иметь свою семью и угол.

Wind and wave had long since smoothed out the trace of her which she had left in those marks on the sand, I looked over the wide monotony of the sea-side prospect, and the place in which we two had idled away the sunny hours was as lost to me as if I had never known it, as strange to me as if I stood already on a foreign shore.	Я смотрел на безграничный однообразный водный простор, и берег, где мы проводили вместе солнечные часы нашего досуга, был мне чужим, будто я стоял на берегах незнакомой земли.
The empty silence of the beach struck cold to my heart.	Безмолвное уныние окружающего наполнило мое сердце холодом.

I returned to the house and the garden, where traces were left to speak of her at every turn.	Я вернулся к дому и саду, где следы ее присутствия были на каждом повороте дорожек, где все говорило о ней.
On the west terrace walk I met Mr. Gilmore.	Неподалеку от террасы я встретил мистера Гилмора.
He was evidently in search of me, for he quickened his pace when we caught sight of each other.	По-видимому, он искал меня, ибо ускорил свои шаги, заметив мое появление.

The state of my spirits little fitted me for the society of a stranger; but the meeting was inevitable, and I resigned myself to make the best of it.	Мое настроение не располагало меня к встрече с чужим человеком. Но она была неизбежной, и я покорился с намерением извлечь из этой встречи как можно больше пользы.
"You are the very person I wanted to see," said the old gentleman.	- Именно вас я и хочу повидать, - промолвил старый поверенный.
"I had two words to say to you, my dear sir; and If you have no objection I will avail myself of the present opportunity.	- Мне надо сказать вам два слова, мой дорогой сэр, и, если вы не возражаете, я воспользуюсь представившимся мне случаем.

To put it plainly, Miss Halcombe and I have been talking over family affairs-affairs which are the cause of my being here-and in the course of our conversation she was naturally led to tell me of this unpleasant matter connected with the anonymous letter, and of the share which you have most creditably and properly taken in the proceedings so far.	Выражаясь яснее, мисс Голкомб и я говорили о семейных делах, из-за которых я здесь, и, естественно, она должна была коснуться неприятных обстоятельств, связанных с анонимным письмом. Она рассказала мне об участии, которое вы так усердно и добросовестно принимали в этом деле.

That share, I quite understand, gives you an interest which you might not otherwise have felt, in knowing that the future management of the investigation which you have begun will be placed in safe hands.	Я понимаю, что это дает вам полное право интересоваться тем, как будет продолжено начатое вами расследование. Вам, конечно, хочется, чтобы оно было передано в надежные руки.
My dear sir, make yourself quite easy on that point-it will be placed in MY hands."	Дорогой сэр, будьте покойны - оно будет в моих руках.
"You are, in every way, Mr. Gilmore, much fitter to advise and to act in the matter than I am.	- Конечно, вы гораздо лучше меня можете посоветовать, как надо действовать, мистер Гилмор.

Is it an indiscretion on my part to ask if you have decided yet on a course of proceeding?"	Не будет ли нескромным с моей стороны, если я спрошу, что вы думаете предпринять?
"So far as it is possible to decide, Mr. Hartright, I have decided.	- Я уже составил себе план действий, мистер Хартрайт, - по мере возможности.

I mean to send a copy of the letter, accompanied by a statement of the circumstances, to Sir Percival Glyde's solicitor in London, with whom I have some acquaintance.	Я думаю послать копию анонимного письма с изложением всех сопутствующих ему обстоятельств человеку, которого я немного знаю: поверенному сэра Персиваля Глайда.

The letter itself I shall keep here to show to Sir Percival as soon as he arrives.	Подлинник я оставил у себя, чтобы показать его сэру Персивалю, как только он приедет.
The tracing of the two women I have already provided for, by sending one of Mr. Fairlie's servants- a confidential person- to the station to make inquiries.	Я также принял меры к тому, чтобы выследить обеих женщин, и послал одного из слуг -верного человека - на станцию выяснить, куда они направились.
The man has his money and his directions, and he will follow the women in the event of his finding any clue.	Ему даны деньги и велено последовать за ними, если он их разыщет или обнаружит их следы.
This is all that can be done until Sir Percival comes on Monday.	Вот все, что мы можем предпринять до приезда сэра Персиваля.

I have no doubt myself that every explanation which can be expected from a gentleman and a man of honour, he will readily give.	Лично я не сомневаюсь, что все объяснения, которых можно ожидать от джентльмена и честного человека, он представит нам с готовностью.
Sir Percival stands very high, sir-an eminent position, a reputation above suspicion-I feel quite easy about results-quite easy, I am rejoiced to assure you.	Сэр Персиваль занимает очень высокое положение, сэр, - превосходное общественное положение, безупречная репутация. Я не сомневаюсь в результатах. Рад, что могу это сказать - за него я вполне спокоен.

Things of this sort happen constantly in my experience. Anonymous letters-unfortunate woman-sad state of society.	Подобные случаи постоянно встречаются в моей практике: анонимные письма, погибшие женщины - прискорбные явления нашего общественного строя.
I don't deny that there are peculiar complications in this case; but the case itself is, most unhappily, common-common."	Я не отрицаю, что в данном деле есть свои особенности и осложнения, но сам случай, к прискорбию, банален, весьма банален.
"I am afraid, Mr. Gilmore, I have the misfortune to differ from you in the view I take of the case."	- К сожалению, мистер Г илмор, я не разделяю ваших взглядов на это дело.
"Just so, my dear sir-just so.	- Вот именно, дорогой сэр, вот именно.

I am an old man, and I take the practical view.	Я стар - и у меня практическая точка зрения.
You are a young man, and you take the romantic view.	Вы молоды - и у вас романтическая точка зрения.
Let us not dispute about our views.	Не будем спорить о наших взглядах.
I live professionally in an atmosphere of disputation, Mr. Hartright, and I am only too glad to escape from it, as I am escaping here.	По роду моей профессии я постоянно живу среди словопрений, мистер Хартрайт, и всегда рад, когда могу избежать их, как делаю это сейчас.
We will wait for events-yes, yes, yes-we will wait for events.	Подождем и посмотрим, как развернутся события, - да, да, да, подождем и посмотрим, как развернутся события.

Charming place this.	Прелестное место!
Good shooting?	Хорошая охота?

Probably not, none of Mr. Fairlie's land is preserved, I think.	Впрочем, вряд ли. Насколько мне известно, мистер Фэрли не устраивал на своих землях охотничьего заповедника.
Charming place, though, and delightful people.	Все же прелестное место и премилые люди.
You draw and paint, I hear, Mr. Hartright?	Вы рисуете и пишете акварелью, как я слышал?
Enviable accomplishment.	Завидный талант!
What style?"	В каком стиле?

We dropped into general conversation, or rather, Mr. Gilmore talked and I listened.	Мы начали разговор на общие темы, вернее мистер Гилмор говорил, а я слушал.
My attention was far from him, and from the topics on which he discoursed so fluently.	Но мои мысли были далеки от него и от тех предметов, на которые он изливал свое красноречие.
The solitary walk of the last two hours had wrought its effect on me-it had set the idea in my mind of hastening my departure from Limmeridge House.	Моя одинокая прогулка в течение последних двух часов возымела свое действие: мне хотелось теперь как можно скорее уехать из Лиммериджа.
Why should I prolong the hard trial of saying farewell by one unnecessary minute?	Зачем было продолжать эту пытку прощанья?

What further service was required of me by any one?	Кому я был нужен здесь? Кому могли понадобиться мои услуги?
There was no useful purpose to be served by my stay in Cumberland-there was no restriction of time in the permission to leave which my employer had granted to me.	В моем дальнейшем пребывании в Кумберленде не было никакой необходимости, час отъезда не был установлен моим хозяином.
Why not end it there and then?	Почему бы не покончить со всем этим сразу?
I determined to end it.	Я решил, что пора кончать.

There were some hours of daylight still left- there was no reason why my journey back to London should not begin on that afternoon.	Оставалось еще несколько часов до темноты -откладывать мой отъезд в Лондон было ни к чему.
I made the first civil excuse that occurred to me for leaving Mr. Gilmore, and returned at once to the house.	Воспользовавшись первым предлогом, чтобы извиниться перед мистером Г илмором, я вернулся в дом.
On my way up to my own room I met Miss Halcombe on the stairs.	На пути в мою комнату я встретил мисс Голкомб.
She saw, by the hurry of my movements and the change in my manner, that I had some new purpose in view, and asked what had happened.	По моей поспешности она заметила, что я что-то задумал, и спросила, что случилось.

I told her the reasons which induced me to think of hastening my departure, exactly as I have told them here.	Я объяснил ей причины, побуждавшие меня ускорить мой отъезд, рассказал все в точности так, как рассказал об этом здесь.
"No, no," she said, earnestly and kindly, "leave us like a friend- break bread with us once more.	- Нет, нет, - сказала она задушевно и серьезно. -Уезжайте как друг, откушайте с нами еще раз.

Stay here and dine, stay here and help us to spend our last evening with you as happily, as like our first evenings, as we can.	Оставайтесь и пообедайте с нами. Оставайтесь и помогите нам провести наш последний вечер так же приятно, как мы провели с вами первый, если только это возможно.

It is my invitation-Mrs. Vesey's invitation--" she hesitated a little, and then added,	Это мое приглашение, приглашение миссис Вэзи...
"Laura's invitation as well."	- Она замялась немного и продолжала: - А также приглашение Лоры.
I promised to remain.	Я обещал задержаться.
God knows I had no wish to leave even the shadow of a sorrowful impression with any one of them.	Видит бог, у меня не было желания оставлять по себе печальную память в ком бы то ни было.
My own room was the best place for me till the dinner bell rang.	Самым приятным местом для меня до обеденного звонка была моя собственная комната.

I waited there till it was time to go downstairs.	Я просидел там до обеда, а затем сошел вниз.
I had not spoken to Miss Fairlie-I had not even seen her-all that day.	В течение целого дня я не говорил с мисс Фэрли и даже не видел ее.
The first meeting with her, when I entered the drawing-room, was a hard trial to her self-control and to mine.	Первая встреча за весь день была тяжелым испытанием как для нее, так и для меня.
She, too, had done her best to make our last evening renew the golden bygone time-the time that could never come again.	Она тоже изо всех сил старалась, чтобы этот последний вечер был похож на наши прежние невозвратные золотые вечера.

She had put on the dress which I used to admire more than any other that she possessed-a dark blue silk, trimmed quaintly and prettily with old-fashioned lace; she came forward to meet me with her former readiness-she gave me her hand with the frank, innocent good-will of happier days.	Она надела платье, которое мне нравилось больше других ее платьев, - из темно-синего шелка, просто и изысканно отделанное старинными кружевами. Она подошла ко мне с прежней приветливостью и подала мне руку с прежним прямодушием.

The cold fingers that trembled round mine-the pale cheeks with a bright red spot burning in the midst of them-the faint smile that struggled to live on her lips and died away from them while I looked at it, told me at what sacrifice of herself her outward composure was maintained.	Ее холодные пальцы дрожали в моей руке, на бледных щеках горели алые пятна, она пыталась улыбнуться, но улыбка угасла на ее устах, когда я взглянул на нее. Все говорило о том, каких усилий ей стоило казаться спокойной.
My heart could take her no closer to me, or I should have loved her then as I had never loved her yet.	Сердце мое и так принадлежало ей, но если б это было возможно, я полюбил бы ее с этой минуты еще сильнее, чем прежде.
Mr. Gilmore was a great assistance to us.	Мистер Гилмор очень выручил нас.

He was in high good-humour, and he led the conversation with unflagging spirit.	Он был в превосходном настроении и занимал нас разговорами с неослабевающим воодушевлением.
Miss Halcombe seconded him resolutely, and I did all I could to follow her example.	Мисс Г олкомб отважно вторила ему, и я делал все возможное, чтобы следовать ее примеру.
The kind blue eyes, whose slightest changes of expression I had learnt to interpret so well, looked at me appealingly when we first sat down to table.	Нежные голубые глаза, выражение которых я так хорошо изучил, умоляюще посмотрели на меня, когда мы садились за стол.

Help my sister-the sweet anxious face seemed to say-help my sister, and you will help me.	"Помогите моей сестре, - казалось, говорил ее встревоженный взгляд, - помогите ей, и вы поможете мне".
We got through the dinner, to all outward appearance at least, happily enough.	Внешне мы все выглядели за обедом вполне довольными и спокойными.
When the ladies had risen from table, and Mr. Gilmore and I were left alone in the dining-room, a new interest presented itself to occupy our attention, and to give me an opportunity of quieting myself by a few minutes of needful and welcome silence.	Когда дамы поднялись из-за стола и мы с мистером Гилмором остались одни в столовой, новое небольшое событие заняло наше внимание и дало мне возможность успокоиться и помолчать в течение нескольких минут.

The servant who had been despatched to trace Anne Catherick and Mrs. Clements returned with his report, and was shown into the dining-room immediately.	Слуга, которого послали в погоню за Анной Катерик и ее подругой, вернулся и пришел в столовую с докладом.
"Well," said Mr. Gilmore, "what have you found out?"	- Ну, - сказал мистер Гилмор, - что вы разузнали?
"I have found out, sir," answered the man, "that both the women took tickets at our station here for Carlisle."	- Я выяснил, сэр, что эти женщины взяли билеты на здешней станции до Карлайля, - отвечал слуга.
"You went to Carlisle, of course, when you heard that?"	- Узнав об этом, вы, конечно, отправились в Карлайль?

"I did, sir, but I am sorry to say I could find no further trace of them."	- Да, сэр. Но должен, к сожалению, признаться, что они как в воду канули, и я больше ничего о них не мог разузнать.
"You inquired at the railway?"	- Вы спрашивали в Карлайле, на станции?
"Yes, sir."	- Да, сэр.
"And at the different inns?"	- И на постоялых дворах?
"Yes, sir."	- Да, сэр.
"And you left the statement I wrote for you at the police station?"	- И оставили в полицейском участке заявление, которое я дал вам?
"I did, sir."	- Оставил, сэр.

"Well, my friend, you have done all you could, and I have done all I could, and there the matter must rest till further notice.	- Ну что ж, друг мой, вы сделали все, что могли, и я сделал все, что мог; оставим пока это дело...
We have played our trump cards, Mr. Hartright," continued the old gentleman when the servant had withdrawn.	Наши козыри биты, мистер Хартрайт, -продолжал, обращаясь ко мне, старый джентльмен, когда слуга удалился.
"For the present, at least, the women have outmanoeuvred us, and our only resource now is to wait till Sir Percival Glyde comes here on Monday next.	- На сегодня женщины перехитрили нас и расстроили наши планы. Нам теперь остается только подождать до следующего понедельника, когда приедет сэр Персиваль Глайд...

Won't you fill your glass again?	Не налить ли вам еще вина?
Good bottle of port, that-sound, substantial, old wine.	Хороший портвейн! Доброе, крепкое, старое вино.
I have got better in my own cellar, though."	Хотя в моем погребе есть и получше.

We returned to the drawing-room- the room in which the happiest evenings of my life had been passed-the room which, after this last night, I was never to see again.	Мы вернулись в гостиную, где я проводил счастливейшие вечера моей жизни и где был теперь в последний раз.
Its aspect was altered since the days had shortened and the weather had grown cold.	С тех пор как похолодало и дни стали короче, гостиная выглядела совсем по-иному.

The glass doors on the terrace side were closed, and hidden by thick curtains.	Стеклянная дверь на террасу была закрыта и завешена плотными портьерами.
Instead of the soft twilight obscurity, in which we used to sit, the bright radiant glow of lamplight now dazzled my eyes.	Вместо мягкого света сумерек, при котором мы, бывало, сидели, яркий свет лампы ослепил теперь глаза.
All was changed-indoors and out all was changed.	Все стало иным, и внутри и снаружи, все изменилось.
Miss Halcombe and Mr. Gilmore sat down together at the card-table-Mrs. Vesey took her customary chair.	Мисс Г олкомб и мистер Г илмор сели за карточный стол, миссис Вэзи - в свое обычное кресло.

There was no restraint on the disposal of THEIR evening, and I felt the restraint on the disposal of mine all the more painfully from observing it.	Они могли располагать собой как хотели в этот вечер; тем сильнее чувствовал я свою скованность.
I saw Miss Fairlie lingering near the music-stand.	Я видел, как мисс Фэрли медлила у рояля.
The time had been when I might have joined her there.	Раньше для меня было так естественно подойти к ней.
I waited irresolutely-I knew neither where to go nor what to do next.	Теперь я был в нерешительности и не знал, к кому обратиться и что делать.

She cast one quick glance at me, took a piece of music suddenly from the stand, and came towards me of her own accord.	Мисс Фэрли быстро взглянула на меня, взяла ноты с пюпитра и подошла ко мне.
"Shall I play some of those little melodies of Mozart's which you used to like so much?" she asked, opening the music nervously, and looking down at it while she spoke.	- Не сыграть ли вам какую-нибудь из мелодий Моцарта, которые вам так нравились? - спросила она смущенно, открывая ноты и опустив глаза.
Before I could thank her she hastened to the piano.	Прежде чем я успел поблагодарить ее, она поспешно вернулась к роялю.
The chair near it, which I had always been accustomed to occupy, stood empty.	Стул подле него, на котором я, бывало, сидел, теперь никем не был занят.

She struck a few chords-then glanced round at me-then looked back again at her music.	Она взяла несколько аккордов, взглянула на меня и посмотрела в ноты.
"Won't you take your old place?" she said, speaking very abruptly and in very low tones.	- Не сядете ли вы на ваше старое место? -спросила она отрывисто и тихо.
"I may take it on the last night," I answered.	- Да, я посижу здесь на прощанье, - ответил я.
She did not reply-she kept her attention riveted on the music-music which she knew by memory, which she had played over and over again, in former times, without the book.	Она ничего не сказала. С сосредоточенным вниманием она разглядывала ноты, которые знала наизусть, которые играла столько раз в минувшие дни.

I only knew that she had heard me, I only knew that she was aware of my being close to her, by seeing the red spot on the cheek that was nearest to me fade out, and the face grow pale all over.	Я понял, что она слышала мой ответ, понял, что она чувствует мое присутствие рядом с нею, когда увидел, как алые пятна на ее щеках погасли и лицо ее побледнело.
"I am very sorry you are going," she said, her voice almost sinking to a whisper, her eyes looking more and more intently at the music, her fingers flying over the keys of the piano with a strange feverish energy which I had never noticed in her before.	- Мне очень жаль, что вы уезжаете, - почти прошептала она, все пристальнее вглядываясь в ноты. Пальцы ее летали по клавишам со странной лихорадочной энергией, которой я раньше не замечал в ее игре.

"I shall remember those kind words, Miss Fairlie, long after to-morrow has come and gone."	- Я буду помнить эти добрые слова, мисс Фэрли, спустя долгое время после того, как пройдет завтрашний день.
The paleness grew whiter on her face, and she turned it farther away from me.	Ее лицо побледнело еще больше, и она почти совсем отвернулась от меня.
"Don't speak of to-morrow," she said.	- Не говорите о завтрашнем дне, - сказала она тихо.
"Let the music speak to us of to-night, in a happier language than ours."	- Пусть музыка говорит с нами сегодня вечером языком более выразительным, чем наш.
Her lips trembled-a faint sigh fluttered from them, which she tried vainly to suppress.	Губы ее задрожали, с них слетел легкий вздох, который она напрасно старалась заглушить.

Her fingers wavered on the piano-she struck a false note, confused herself in trying to set it right, and dropped her hands angrily on her lap.	Ее пальцы нерешительно скользнули по клавишам, прозвучала фальшивая нота, она хотела поправиться, сбилась и бросила играть.
Miss Halcombe and Mr. Gilmore looked up in astonishment from the card-table at which they were playing.	Мисс Г олкомб и мистер Г илмор удивленно подняли головы от карт, за которыми они сидели.
Even Mrs. Vesey, dozing in her chair, woke at the sudden cessation of the music, and inquired what had happened.	Даже миссис Вэзи, дремавшая в кресле, проснулась от внезапной тишины и осведомилась, что случилось.

"You play at whist, Mr. Hartright?" asked Miss Halcombe, with her eyes directed significantly at the place I occupied.	- Вы играете в вист, мистер Хартрайт? -спросила мисс Голкомб, значительно посмотрев на мой стул.
I knew what she meant-I knew she was right, and I rose at once to go to the card-table.	Я понял ее намек, я знал, что она права. Я сейчас же встал, чтобы подойти к карточному столу.
As I left the piano Miss Fairlie turned a page of the music, and touched the keys again with a surer hand.	Когда я отошел от рояля, мисс Фэрли перевернула нотную страницу и снова прикоснулась к клавишам, уже более уверенной рукой.
"I WILL play it," she said, striking the notes almost passionately. "I WILL play it on the last night."	- Все-таки я сыграю это, - сказала она с каким-то восторгом, - я сыграю это в последний раз!

"Come, Mrs. Vesey," said Miss Halcombe, "Mr. Gilmore and I are tired of ecarte-come and be Mr. Hartright's partner at whist."	- Прошу вас, миссис Вэзи, - сказала мисс Г олкомб, - мистеру Г илмору и мне надоело играть в экарте, - будьте партнером мистера Хартрайта в висте.
The old lawyer smiled satirically.	Старый адвокат насмешливо улыбнулся.

His had been the winning hand, and he had just turned up a king.	Он выигрывал и как раз в это время предъявил короля.
He evidently attributed Miss Halcombe's abrupt change in the card-table arrangements to a lady's inability to play the losing game.	Внезапную перемену карточной игры он, очевидно, приписал тому, что дама не желала проигрывать.

The rest of the evening passed without a word or a look from her.	В течение остального вечера мисс Фэрли не проронила ни слова, не бросила на меня ни единого взгляда.
She kept her place at the piano, and I kept mine at the card-table.	Она сидела за роялем, а я за карточным столом.
She played unintermittingly-played as if the music was her only refuge from herself.	Она играла непрерывно - играла так, будто искала в музыке спасения от самой себя.

Sometimes her fingers touched the notes with a lingering fondness-a soft, plaintive, dying tenderness, unutterably beautiful and mournful to hear; sometimes they faltered and failed her, or hurried over the instrument mechanically, as if their task was a burden to them.	Временами пальцы ее касались клавиш с томительной любовью, с мягкой, замирающей нежностью, невыразимо прекрасной и печальной для слуха, временами они изменяли ей или торопились по клавишам механически, как если бы играть было им в тягость.
But still, change and waver as they might in the expression they imparted to the music, their resolution to play never faltered.	И все же, как ни менялось то выражение, которое они передавали в музыке, они повиновались ей, не ослабевая ни на минуту.

She only rose from the piano when we all rose to say Good-night.	Она поднялась из-за рояля, только когда мы все встали, чтобы пожелать друг другу спокойной ночи.
Mrs. Vesey was the nearest to the door, and the first to shake hands with me.	Миссис Вэзи была ближе всех к двери - и первая пожала мне руку.
"I shall not see you again, Mr. Hartright," said the old lady.	- Я больше не увижу вас, мистер Хартрайт, -сказала старая дама.
"I am truly sorry you are going away.	- Я искренне сожалею, что вы уезжаете.

You have been very kind and attentive, and an old woman like me feels kindness and attention.	Вы всегда были очень добры и внимательны ко мне, а я, как старая женщина, ценю доброту и внимание.
I wish you happy, sir-I wish you a kind good-bye."	Желаю вам всего наилучшего, сэр, желаю вам на прощанье счастья.
Mr. Gilmore came next.	Следующим был мистер Гилмор.
"I hope we shall have a future opportunity of bettering our acquaintance, Mr. Hartright.	- Надеюсь, мы будем иметь возможность продолжить наше знакомство в будущем, мистер Хартрайт.

You quite understand about that little matter of business being safe in my hands?	Вам понятно, что то небольшое дело находится в верных руках?
Yes, yes, of course.	Да, да, конечно.
Bless me, how cold it is!	Бог мой, как холодно!
Don't let me keep you at the door.	Не буду задерживать вас у дверей.
Bon voyage, my dear sir-bon voyage, as the French say."	Счастливого пути, дорогой сэр, бон вояж, как говорят французы.

Miss Halcombe followed.	Подошла мисс Голкомб.

"Half-past seven to-morrow morning," she said-then added in a whisper, "I have heard and seen more than you think.	- Завтра утром, в половине восьмого, - а потом прибавила шепотом: - Я видела и слышала больше, чем вы думаете.
Your conduct to-night has made me your friend for life."	Ваше поведение сегодня вечером сделало меня вашим другом на всю жизнь.
Miss Fairlie came last.	Мисс Фэрли была последней.
I could not trust myself to look at her when I took her hand, and when I thought of the next morning.	Я боялся, что взгляд мой выдаст меня, и старался не смотреть на нее, когда взял ее руку в свою, думая о завтрашнем дне.
"My departure must be a very early one," I said. "I shall be gone, Miss Fairlie, before you--"	- Я уеду рано утром, - сказал я, - уеду, мисс Фэрли, прежде, чем вы...

"No, no," she interposed hastily, "not before I am out of my room.	- Нет, нет, - быстро перебила она, - не прежде, чем я встану.
I shall be down to breakfast with Marian.	Я спущусь к завтраку с Мэриан.
I am not so ungrateful, not so forgetful of the past three months--"	Я не настолько неблагодарна, чтобы забыть последние три месяца...
Her voice failed her, her hand closed gently round mine-then dropped it suddenly.	Голос изменил ей, рука ее тихо пожала мою и сразу отпустила.
Before I could say "Good-night" she was gone.	Не успел я сказать "доброй ночи", как она уже ушла.

The end comes fast to meet me-comes inevitably, as the light of the last morning came at Limmeridge House.	Я быстро приближаюсь к концу моего рассказа, приближаюсь так же неизбежно, как наступил рассвет моего последнего утра в Лиммеридже.
It was barely half-past seven when I went downstairs, but I found them both at the breakfast-table waiting for me.	Не было еще и половины восьмого, когда я спустился вниз, но обе они уже сидели за столом и ждали меня.
In the chill air, in the dim light, in the gloomy morning silence of the house, we three sat down together, and tried to eat, tried to talk.	В холоде, при тусклом освещении, в унылом утреннем безмолвии дома мы все трое сели за стол и старались есть, старались говорить.

The struggle to preserve appearances was hopeless and useless, and I rose to end it.	Но наши усилия были тщетны, и я встал, чтобы положить этому конец.
As I held out my hand, as Miss Halcombe, who was nearest to me, took it, Miss Fairlie turned away suddenly and hurried from the room.	Когда я протянул руку и мисс Г олкомб, стоявшая ближе ко мне, взяла ее, мисс Фэрли отвернулась и поспешно вышла из комнаты.
"Better so," said Miss Halcombe, when the door had closed-"better so, for you and for her."	- Так лучше, - сказала мисс Голкомб, когда дверь закрылась. - Так лучше и для нее и для вас.
I waited a moment before I could speak- it was hard to lose her, without a parting word or a parting look.	С минуту я не мог говорить. Тяжко было потерять ее без единого слова, без единого взгляда на прощанье.

I controlled myself- I tried to take leave of Miss Halcombe in fitting terms; but all the farewell words I would fain have spoken dwindled to one sentence.	Я справился со своим волнением и постарался попрощаться с мисс Голкомб в подобающих выражениях, но слова, которые теснились во мне, свелись к единственной фразе:

"Have I deserved that you should write to me?" was all I could say.	"Заслуживаю ли я, чтобы вы написали мне?" - вот было все, что я мог сказать.
"You have nobly deserved everything that I can do for you, as long as we both live.	- Вы по достоинству заслужили все, что я хотела бы для вас сделать, пока мы оба живы.
Whatever the end is you shall know it."	Чем бы все это ни кончилось, вы будете об этом знать.

"And if I can ever be of help again, at any future time, long after the memory of my presumption and my folly is forgotten . . ."	- И если когда-нибудь я смогу чем-то помочь вам, пусть через много лет, после того как изгладится память о моей дерзости и моем безрассудстве...
I could add no more.	Я был не в силах продолжать.
My voice faltered, my eyes moistened in spite of me.	Голос мой упал, глаза были влажны...

She caught me by both hands-she pressed them with the strong, steady grasp of a man-her dark eyes glittered-her brown complexion flushed deep-the force and energy of her face glowed and grew beautiful with the pure inner light of her generosity and her pity.	Она схватила мои руки, пожала их крепко, уверенно, по-мужски, черные глаза ее сверкнули, щеки запылали, энергичное лицо ее просияло и сделалось прекрасным, озарившись внутренним светом великодушного сочувствия.
"I will trust you-if ever the time comes I will trust you as my friend and HER friend, as my brother and HER brother."	- Я полагаюсь на вас, и, если мы будем нуждаться в помощи, я позову вас как моего друга и ее друга, как моего и ее брата.

She stopped, drew me nearer to her-the fearless, noble creature-touched my forehead, sister-like, with her lips, and called me by my Christian name.	- Она остановилась, подошла ближе - смелая, благородная женщина, по-сестрински дотронулась губами до моего лба и назвала меня по имени.
"God bless you, Walter!" she said.	- Да благославит вас бог, Уолтер! - сказала она.
"Wait here alone and compose yourself-I had better not stay for both our sakes-I had better see you go from the balcony upstairs."	- Подождите здесь и успокойтесь. Для вашей же пользы мне лучше уйти. Я посмотрю с балкона, как вы будете уезжать.
She left the room.	Она удалилась.

I turned away towards the window, where nothing faced me but the lonely autumn landscape-I turned away to master myself, before I too left the room in my turn, and left it for ever.	Я подошел к окну, за которым не было ничего, кроме унылой осенней пустоты. Я должен был взять себя в руки, прежде чем навсегда покинуть эту комнату.
A minute passed-it could hardly have been more-when I heard the door open again softly, and the rustling of a woman's dress on the carpet moved towards me.	Не прошло и минуты, как вдруг дверь тихо отворилась, и я услышал шелест женского платья.
My heart beat violently as I turned round.	Сердце мое забилось, я обернулся.

Miss Fairlie was approaching me from the farther end of the room.	Из глубины комнаты ко мне шла мисс Фэрли.
She stopped and hesitated when our eyes met, and when she saw that we were alone.	Когда наши взгляды встретились и она по- няла, что мы одни, она с минуту постояла в нерешительности.

Then, with that courage which women lose so often in the small emergency, and so seldom in the great, she came on nearer to me, strangely pale and strangely quiet, drawing one hand after her along the table by which she walked, and holding something at her side in the other, which was hidden by the folds of her dress.	Потом с мужеством, которое женщины так редко проявляют в малых испытаниях и так часто - в больших, она подошла ко мне, бледная и странно тихая, пряча что-то в складках своего платья.
"I only went into the drawing-room," she said, "to look for this.	- Я пошла в гостиную, - сказала она, - чтобы взять это.
It may remind you of your visit here, and of the friends you leave behind you.	Пусть это напомнит вам о пребывании у нас и о друзьях, которых вы здесь оставляете.

You told me I had improved very much when I did it, and I thought you might like--"	Вы говорили мне, что я делаю успехи, и я подумала, что вам...
She turned her head away, and offered me a little sketch, drawn throughout by her own pencil, of the summer-house in which we had first met.	Она отвернула лицо и протянула мне свой рисунок - маленький летний домик, где мы встретились в первый раз.
The paper trembled in her hand as she held it out to me-trembled in mine as I took it from her.	Рисунок дрожал в ее руке и задрожал в моей, когда я взял его.
I was afraid to say what I felt-I only answered,	Я боялся выдать свое чувство и только ответил:

"It shall never leave me-all my life long it shall be the treasure that I prize most.	- Я никогда с ним не расстанусь. Самым дорогим моим сокровищем на всю жизнь будет этот рисунок.
I am very grateful for it-very grateful to you, for not letting me go away without bidding you good-bye."	Я благодарю вас за него, я благодарю вас за то, что вы не дали мне уехать, не попрощавшись с вами.
"Oh!" she said innocently, "how could I let you go, after we have passed so many happy days together!"	- О, - сказала она простодушно, - могла ли я не попрощаться с вами после того, как мы провели вместе столько счастливых дней!..
"Those days may never return, Miss Fairlie-my way of life and yours are very far apart.	- Эти дни не вернутся никогда, мисс Фэрли, наши дороги в жизни лежат так далеко друг от друга.

But if a time should come, when the devotion of my whole heart and soul and strength will give you a moment's happiness, or spare you a moment's sorrow, will you try to remember the poor drawing-master who has taught you?	Но если когда-нибудь настанет время, когда преданность моего сердца и все силы мои смогут дать вам хоть минутное счастье или уберечь вас от минутного горя, вспомните о бедном учителе рисования.
Miss Halcombe has promised to trust me-will you promise too?"	Мисс Голкомб обещала позвать меня - вы мне тоже это обещаете?
The farewell sadness in the kind blue eyes shone dimly through her gathering tears.	В ее нежных глазах сквозь слезы тускло мерцала печаль расставания.
"I promise it," she said in broken tones.	- Я обещаю, - проговорила она прерывающимся голосом.

"Oh, don't look at me like that!	- О, не смотрите на меня так!
I promise it with all my heart."	Я обещаю от всего сердца!
I ventured a little nearer to her, and held out my hand.	Я протянул ей руку:

"You have many friends who love you, Miss Fairlie.	- У вас много друзей, которые любят вас, мисс Фэрли.
Your happy future is the dear object of many hopes.	И все, кто любит вас, надеются, что вы будете счастливы.
May I say, at parting, that it is the dear object of MY hopes too?"	Можно ли сказать вам, что и я надеюсь на это?
The tears flowed fast down her cheeks.	Слезы градом катились по ее щекам.

She rested one trembling hand on the table to steady herself while she gave me the other.	Одной рукой она оперлась на стол и протянула мне другую.
I took it in mine-I held it fast. My head drooped over it, my tears fell on it, my lips pressed it-not in love; oh, not in love, at that last moment, but in the agony and the self-abandonment of despair.	Я взял ее, пожал крепко, голова моя склонилась к ее руке, слезы упали на нее, губы прижались к ней - не с любовью, о нет! - в эту последнюю минуту не с любовью, но с самозабвением отчаяния.
"For God's sake, leave me!" she said faintly.	- Ради бога, оставьте меня, - слабо прошептала она.
The confession of her heart's secret burst from her in those pleading words.	Эти умоляющие слова открыли мне тайну ее сердца.

I had no right to hear them, no right to answer them-they were the words that banished me, in the name of her sacred weakness, from the room.	Я не имел права слышать их, не имел права ответить на них. Во имя ее святой беззащитности эти слова заставляли меня немедленно уйти.
It was all over.	Все было кончено.
I dropped her hand, I said no more.	Я выпустил ее руку из своей. Я ничего не сказал больше.
The blinding tears shut her out from my eyes, and I dashed them away to look at her for the last time.	Слезы, мои слезы, скрыли ее от меня, я смахнул их, чтобы взглянуть на нее в последний раз.
One look as she sank into a chair, as her arms fell on the table, as her fair head dropped on them wearily.	Она упала в кресло, положила руки на стол и устало опустила на них голову.

One farewell look, and the door had closed upon her-the great gulf of separation had opened between us-the image of Laura Fairlie was a memory of the past already. The End of Hartright's Narrative.	Последний прощальный взгляд - и дверь за мной закрылась, пучина разлуки разверзлась между нами - образ Лоры Фэрли стал памятью прошлого.
THE STORY CONTINUED BY VINCENT GILMORE (of Chancery Lane, Solicitor)	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ УИНСЕНТ ГИЛМОР ИЗ ЧЕНСЕРИЛЕЙН, ПОВЕРЕННЫЙ СЕМЬИ ФЭРЛИ
I	I
I write these lines at the request of my friend, Mr. Walter Hartright.	Я пишу эти строки по просьбе моего друга Уолтера Хартрайта.

They are intended to convey a description of certain events which seriously affected Miss Fairlie's interests, and which took place after the period of Mr. Hartright's departure from Limmeridge House.	Их назначение: запечатлеть некоторые события, причинившие серьезный ущерб интересам мисс Фэрли и происшедшие уже после отъезда мистера Хартрайта из Лиммериджа.

There is no need for me to say whether my own opinion does or does not sanction the disclosure of the remarkable family story, of which my narrative forms an important component part.	Нет нужды упоминать здесь о том, каково мое личное мнение по поводу обнародования этой достопримечательной семейной истории. Часть оной будет рассказана в моем повествовании.

Mr. Hartright has taken that responsibility on himself, and circumstances yet to be related will show that he has amply earned the right to do so, if he chooses to exercise it.	Мистер Хартрайт взял на себя ответственность за это обнародование, и, как будет явствовать из обстоятельств, мною описываемых, он вполне заслужил право поступать в данном случае по своему усмотрению.
The plan he has adopted for presenting the story to others, in the most truthful and most vivid manner, requires that it should be told, at each successive stage in the march of events, by the persons who were directly concerned in those events at the time of their occurrence.	Дабы эта история наиболее правдивым и занимательным образом стала известна читателям, необходимо, чтобы ее рассказывали по ходу дела именно те лица, которые были непосредственно замешаны в происшедших событиях.

My appearance here, as narrator, is the necessary consequence of this arrangement.	Вот почему я появляюсь здесь в качестве рассказчика.
I was present during the sojourn of Sir Percival Glyde in Cumberland, and was personally concerned in one important result of his short residence under Mr. Fairlie's roof.	Я присутствовал при временном пребывании сэра Персиваля Глайда в Кумберленде и принимал участие в одном важном деле, которое явилось следствием его недолгого присутствия в доме мистера Фэрли.
It is my duty, therefore, to add these new links to the chain of events, and to take up the chain itself at the point where, for the present only Mr. Hartright has dropped it.	А посему мой долг прибавить новые звенья к цепи событий и подхватить самою цепь в том месте, где на сегодняшний день мистер Хартрайт выпустил ее из рук.

I arrived at Limmeridge House on Friday the second of November.	В пятницу второго ноября я прибыл в Лиммеридж.
My object was to remain at Mr. Fairlie's until the arrival of Sir Percival Glyde.	Я намеревался дождаться приезда сэра Перси-валя.
If that event led to the appointment of any given day for Sir Percival's union with Miss Fairlie, I was to take the necessary instructions back with me to London, and to occupy myself in drawing the lady's marriage-settlement.	Если бы в результате его визита была назначена дата свадьбы сэра Персиваля с мисс Фэрли, я должен был, получив соответствующие указания, вернуться в Лондон и заняться составлением брачного контракта для молодой леди.
On the Friday I was not favoured by Mr. Fairlie with an interview.	Мистер Фэрли не соблаговолил принять меня в пятницу.

He had been, or had fancied himself to be, an invalid for years past, and he was not well enough to receive me.	В течение многих лет он был или, вернее, воображал себя инвалидом и посему велел передать мне, что недостаточно здоров, чтобы повидаться со мной.
Miss Halcombe was the first member of the family whom I saw.	Первой из членов семьи, с кем я встретился, была мисс Голкомб.
She met me at the house door, and introduced me to Mr. Hartright, who had been staying at Limmeridge for some time past.	Она приветствовала меня у дверей дома и представила мне мистера Хартрайта, который в течение некоторого времени проживал в Лиммериджe.

I did not see Miss Fairlie until later in the day, at dinner-time.	Мисс Фэрли я увидел только за обедом.

She was not looking well, and I was sorry to observe it.	Я огорчился, заметив, что она выглядит не столь хорошо, как раньше.
She is a sweet lovable girl, as amiable and attentive to every one about her as her excellent mother used to be- though, personally speaking, she takes after her father.	Она прелестная, милая девушка, такая же внимательная и добрая, как была ее мать, но, между нами, она больше походит на своего отца.
Mrs. Fairlie had dark eyes and hair, and her elder daughter, Miss Halcombe, strongly reminds me of her.	У миссис Фэрли были темные глаза и волосы. Ее старшая дочь мисс Голкомб мне ее очень напоминает.
Miss Fairlie played to us in the evening- not so well as usual, I thought.	Мисс Фэрли играла нам вечером на рояле, но, по-моему, хуже, чем обычно.

We had a rubber at whist, a mere profanation, so far as play was concerned, of that noble game.	В вист мы сыграли всего один роббер, что было лишь профанацией этой благородной игры.
I had been favourably impressed by Mr. Hartright on our first introduction to one another, but I soon discovered that he was not free from the social failings incidental to his age.	Мистер Хартрайт произвел на меня весьма приятное впечатление при первом знакомстве, но вскоре я убедился, что и он не свободен от недостатков, присущих его возрасту.
There are three things that none of the young men of the present generation can do. They can't sit over their wine, they can't play at whist, and they can't pay a lady a compliment.	Теперешние молодые люди не умеют трех вещей: посидеть за вином, играть в вист и сделать даме комплимент.

Mr. Hartright was no exception to the general rule.	Мистер Хартрайт не был исключением из общего правила.
Otherwise, even in those early days and on that short acquaintance, he struck me as being a modest and gentlemanlike young man.	Впрочем, в других отношениях даже тогда, при первом знакомстве, он показался мне скромным и весьма порядочным молодым человеком.
So the Friday passed.	Так прошла пятница.

I say nothing about the more serious matters which engaged my attention on that day- the anonymous letter to Miss Fairlie, the measures I thought it right to adopt when the matter was mentioned to me, and the conviction I entertained that every possible explanation of the circumstances would be readily afforded by Sir Percival Glyde, having all been fully noticed, as I understand, in the narrative which precedes this.	Я не буду говорить здесь о более серьезных вопросах, которые занимали меня в тот день: об анонимном письме к мисс Фэрли, о мерах, которые я счел нужным принять в связи с этим, и о моей полной уверенности, что сэр Персиваль Глайд с готовностью представит исчерпывающие объяснения по поводу этого неприятного случая.

On the Saturday Mr. Hartright had left before I got down to breakfast.	В субботу мистер Хартрайт уехал раньше, чем я сошел к завтраку.
Miss Fairlie kept her room all day, and Miss Halcombe appeared to me to be out of spirits.	Мисс Фэрли весь день не выходила из своей комнаты. Мисс Голкомб, по-моему, была не в духе.
The house was not what it used to be in the time of Mr. and Mrs. Philip Fairlie.	Дом был уже не тот, что при мистере и миссис Филипп Фэрли.

I took a walk by myself in the forenoon, and looked about at some of the places which I first saw when I was staying at Limmeridge to transact family business, more than thirty years since.	Днем я пошел погулять и повидать те места, которые впервые увидел лет тридцать назад, когда был приглашен в Лиммеридж в качестве поверенного по делам семьи.
They were not what they used to be either.	Все выглядело уже не таким, как прежде.
At two o'clock Mr. Fairlie sent to say he was well enough to see me. HE had not altered, at any rate, since I first knew him.	В два часа мистер Фэрли прислал сказать, что чувствует себя достаточно хорошо, чтобы принять меня. Вот он-то как раз совсем не изменился с тех пор, как я его знал.

His talk was to the same purpose as usual-all about himself and his ailments, his wonderful coins, and his matchless Rembrandt etchings.	Он, как всегда, говорил только о себе - о своих нервах, о своих замечательных древних монетах и о бесподобных офортах Рембрандта.
The moment I tried to speak of the business that had brought me to his house, he shut his eyes and said I "upset" him.	Как только я заговорил о делах, из-за которых приехал, он закрыл глаза и заявил, что я "утомляю" его.
I persisted in upsetting him by returning again and again to the subject.	Но я все-таки продолжал "утомлять" его, снова и снова возвращаясь к главной теме нашего разговора.

All I could ascertain was that he looked on his niece's marriage as a settled thing, that her father had sanctioned it, that he sanctioned it himself, that it was a desirable marriage, and that he should be personally rejoiced when the worry of it was over.	Мне пришлось убедиться, что он смотрит на предстоящий брак своей племянницы как на решенный вопрос; сам он соизволил давно на него согласиться; это был выгодный брак, и лично он будет чрезвычайно рад, когда все беспокойства, связанные с этим, окажутся уже позади.

As to the settlements, if I would consult his niece, and afterwards dive as deeply as I pleased into my own knowledge of the family affairs, and get everything ready, and limit his share in the business, as guardian, to saying Yes, at the right moment-why, of course he would meet my views, and everybody else's views, with infinite pleasure.	Что касается брачного контракта - насчет этого я мог посоветоваться с его племянницей и почерпнуть сведения из собственного знакомства с делами семьи. Я обязан подготовить брачный контракт сам, а его роль опекуна свести до минимума. Вообще все, что он мог бы сделать, сводилось к тому, чтобы произнести "да" в нужную минуту. Во всем остальном он был готов, пальцем не пошевелив, самоотверженно пойти навстречу и мне и всем другим "с бесконечным наслаждением".

In the meantime, there I saw him, a helpless sufferer, confined to his room.	Разве я не вижу, что передо мной немощный страдалец, навеки пригвожденный к одру болезни?
Did I think he looked as if he wanted teasing?	Неужели он заслуживает, чтобы ему докучали?
No.	Нет.
Then why tease him?	Так зачем же ему докучать?

I might, perhaps, have been a little astonished at this extraordinary absence of all self-assertion on Mr. Fairlie's part, in the character of guardian, if my knowledge of the family affairs had not been sufficient to remind me that he was a single man, and that he had nothing more than a life-interest in the Limmeridge property.	Если б я не был досконально знаком с делами семьи, я, вероятно, удивился бы такому полному безразличию со стороны мистера Фэрли. Но я прекрасно помнил, что мистер Фэрли холост и заинтересован в поместье и доходах с него только пожизненно.

As matters stood, therefore, I was neither surprised nor disappointed at the result of the interview.	Учитывая все это, я не был ни удивлен, ни огорчен результатами нашей встречи.
Mr. Fairlie had simply justified my expectations-and there was an end of it.	Мистер Фэрли вполне оправдал мои ожидания, вот и все.
Sunday was a dull day, out of doors and in.	Воскресенье прошло очень скучно.
A letter arrived for me from Sir Percival Glyde's solicitor, acknowledging the receipt of my copy of the anonymous letter and my accompanying statement of the case.	Я получил письмо от поверенного сэра Персиваля Глайда, подтверждающее получение пересланной ему копии анонимного письма и моего заявления.

Miss Fairlie joined us in the afternoon, looking pale and depressed, and altogether unlike herself.	Мисс Фэрли вышла к нам днем бледная и печальная. Она выглядела совсем другой, чем была раньше.
I had some talk with her, and ventured on a delicate allusion to Sir Percival.	Я немного поговорил с ней и попытался коснуться вопроса о сэре Персивале.
She listened and said nothing.	Она слушала молча.
All other subjects she pursued willingly, but this subject she allowed to drop.	Охотно поддерживая разговор на другие темы, она уклонилась от этой.

I began to doubt whether she might not be repenting of her engagement-just as young ladies often do, when repentance comes too late.	Я подумал, не жалеет ли она о своей помолвке, как это часто бывает с молодыми леди, когда поздно уже отступать.
On Monday Sir Percival Glyde arrived.	Сэр Персиваль Глайд приехал в понедельник.
I found him to be a most prepossessing man, so far as manners and appearance were concerned.	Он показался мне весьма привлекательным и внешностью и манерами.

He looked rather older than I had expected, his head being bald over the forehead, and his face somewhat marked and worn, but his movements were as active and his spirits as high as a young man's.	Он выглядел несколько старше чем я ожидал; рано облысевшая спереди голова и не много утомленное лицо старили его. Но он был оживлен и подвижен, как молодой человек.
His meeting with Miss Halcombe was delightfully hearty and unaffected, and his reception of me, upon my being presented to him, was so easy and pleasant that we got on together like old friends.	Его встреча с мисс Г олкомб была очаровательной - сердечной и непринужденной. Когда ему представили меня, он оказал мне такой любезный прием, что мы сразу почувствовали себя как старые знакомые.

Miss Fairlie was not with us when he arrived, but she entered the room about ten minutes afterwards.	Мисс Фэрли не присутствовала, когда его встречали. Она вошла к нам минут десять спустя.
Sir Percival rose and paid his compliments with perfect grace.	Сэр Персиваль поднялся и приветствовал ее чрезвычайно учтиво.
His evident concern on seeing the change for the worse in the young lady's looks was expressed with a mixture of tenderness and respect, with an unassuming delicacy of tone, voice, and manner, which did equal credit to his good breeding and his good sense.	Очевидно, он был очень огорчен, что молодая леди плохо выглядит, и вел себя с ней так нежно и почтительно, с такой непритязательной деликатностью, что это делало честь как его воспитанности, так и здравому смыслу.

I was rather surprised, under these circumstances, to see that Miss Fairlie continued to be constrained and uneasy in his presence, and that she took the first opportunity of leaving the room again.	Поэтому я никак не мог понять, почему мисс Фэрли выглядела в его присутствии смущенной и подавленной и воспользовалась первой же возможностью уйти из комнаты.

Sir Percival neither noticed the restraint in her reception of him, nor her sudden withdrawal from our society.	Сэр Персиваль, казалось, не заметил ее сдержанности при встрече с ним и ее поспешного бегства.

He had not obtruded his attentions on her while she was present, and he did not embarrass Miss Halcombe by any allusion to her departure when she was gone.	Пока она была с ним - он не навязывал ей своего внимания, а когда она ушла, не смутил мисс Голкомб никакими замечаниями по поводу ее ухода.
His tact and taste were never at fault on this or on any other occasion while I was in his company at Limmeridge House.	За все время моего пребывания вместе с ним в Лиммеридже его такт и воспитанность всегда были на высоте.
As soon as Miss Fairlie had left the room he spared us all embarrassment on the subject of the anonymous letter, by adverting to it of his own accord.	Как только мисс Фэрли покинула комнату, он сам заговорил об анонимном письме, избавив нас от этой неприятной необходимости.

He had stopped in London on his way from Hampshire, had seen his solicitor, had read the documents forwarded by me, and had travelled on to Cumberland, anxious to satisfy our minds by the speediest and the fullest explanation that words could convey.	Он заехал в Лондон по пути из Хемпшира, повидал своего поверенного, прочитал документы, пересланные мной, и поспешил в Кумберленд, желая как можно скорее дать нам самые полные и удовлетворительные объяснения.
On hearing him express himself to this effect, I offered him the original letter, which I had kept for his inspection.	Услышав, в каких выражениях он говорил об этом, я предложил ему прочитать подлинник письма, которое я сохранил для него.

He thanked me, and declined to look at it, saying that he had seen the copy, and that he was quite willing to leave the original in our hands.	Он поблагодарил меня и отказался взглянуть на письмо, говоря, что поскольку он видел копию, то охотно оставит оригинал в наших руках.
The statement itself, on which he immediately entered, was as simple and satisfactory as I had all along anticipated it would be.	Затем он сделал нам заявление, которое было именно таким, как я ожидал.

Mrs. Catherick, he informed us, had in past years laid him under some obligations for faithful services rendered to his family connections and to himself.	Миссис Катерик, сказал он, в прошлом оказала много услуг членам его семьи и ему самому, и потому он считал себя некоторым образом в долгу у нее.
She had been doubly unfortunate in being married to a husband who had deserted her, and in having an only child whose mental faculties had been in a disturbed condition from a very early age.	Она была несчастна вдвойне, ибо была замужем за человеком, который ее оставил, и имела ребенка, чьи умственные способности были в расстроенном состоянии с самых малых лет.

Although her marriage had removed her to a part of Hampshire far distant from the neighbourhood in which Sir Percival's property was situated, he had taken care not to lose sight of her- his friendly feeling towards the poor woman, in consideration of her past services, having been greatly strengthened by his admiration of the patience and courage with which she supported her calamities.	После свадьбы миссис Катерик переехала в ту часть Хемпшира, которая находилась далеко от имения сэра Перси-валя, но он не захотел терять ее из виду. Его хорошее отношение к этой бедной женщине в благодарность за ее преданность его семье только возросло, когда он узнал, с каким терпением и мужеством она переносила ниспосланные ей несчастья.

In course of time the symptoms of mental affliction in her unhappy daughter increased to such a serious extent, as to make it a matter of necessity to place her under proper medical care.	С течением времени признаки полного расстройства рассудка ее несчастной дочери стали настолько явными, что необходимо было поместить ее под медицинский надзор.

Mrs. Catherick herself recognised this necessity, but she also felt the prejudice common to persons occupying her respectable station, against allowing her child to be admitted, as a pauper, into a public Asylum.	Миссис Катерик признала это необходимым сама, но в то же время в силу предрассудков, понятных в столь почтенной женщине, она ни в коем случае не хотела, чтобы ее дочь попала, как нищая, в общественную больницу.

Sir Percival had respected this prejudice, as he respected honest independence of feeling in any rank of life, and had resolved to mark his grateful sense of Mrs. Catherick's early attachment to the interests of himself and his family, by defraying the expense of her daughter's maintenance in a trustworthy private Asylum.	Сэр Персиваль, уважая этот предрассудок, как он вообще уважает всякое проявление независимости в людях всех классов общества, решил выразить свою благодарность за преданность миссис Катерик к его семье, взяв на себя расходы по содержанию ее дочери в прекрасной частной лечебнице.

To her mother's regret, and to his own regret, the unfortunate creature had discovered the share which circumstances had induced him to take in placing her under restraint, and had conceived the most intense hatred and distrust of him in consequence.	К великому огорчению и ее матери и его самого, несчастная каким-то образом узнала, что он принимал участие в ее водворении в лечебницу, и прониклась к нему неприязнью, которая дошла до лютой ненависти.
To that hatred and distrust-which had expressed itself in various ways in the Asylum- the anonymous letter, written after her escape, was plainly attributable.	Одним из последствий этой ненависти и подозрительности, принимавших у нее разные формы еще в лечебнице, было анонимное письмо, написанное ею после побега из сумасшедшего дома.

If Miss Halcombe's or Mr. Gilmore's recollection of the document did not confirm that view, or if they wished for any additional particulars about the Asylum (the address of which he mentioned, as well as the names and addresses of the two doctors on whose certificates the patient was admitted), he was ready to answer any question and to clear up any uncertainty.	Если мисс Г олкомб и мистер Г илмор, которые помнят содержание анонимного письма, находят, что его объяснения нельзя считать исчерпывающими или захотели бы узнать дополнительные подробности о лечебнице (адрес он упомянул, так же как и фамилии двух докторов, давших заключение, на основании которого пациентка была принята в сумасшедший дом), он готов ответить на любой вопрос и пролить свет на любую неясность.

He had done his duty to the unhappy young woman, by instructing his solicitor to spare no expense in tracing her, and in restoring her once more to medical care, and he was now only anxious to do his duty towards Miss Fairlie and towards her family, in the same plain, straightforward way.	Он исполнил свой долг в отношении несчастной, дав указания своему поверенному найти ее и снова поместить под медицинский присмотр. Он чрезвычайно желал исполнить теперь свой долг по отношению к мисс Фэрли и ее семье так же прямодушно и честно.
I was the first to speak in answer to this appeal.	Я был первым, кто ответил ему.
My own course was plain to me.	Мой собственный долг был для меня ясен.

It is the great beauty of the Law that it can dispute any human statement, made under any circumstances, and reduced to any form.	В том-то и состоит красота юриспруденции, что она может оспаривать любое заявление любого человека, при каких бы обстоятельствах и в какой бы форме оно ни было сделано.
If I had felt professionally called upon to set up a case against Sir Percival Glyde, on the strength of his own explanation, I could have done so beyond all doubt.	Если бы мне официально предложили возбудить дело против сэра Персиваля Глайда на основании его собственного заявления, я несомненно мог бы это сделать.

But my duty did not lie in this direction-my function was of the purely judicial kind.	Но долг мой состоял не в этом. Мои обязанности в данном случае были чисто юридическими.
I was to weigh the explanation we had just heard, to allow all due force to the high reputation of the gentleman who offered it, and to decide honestly whether the probabilities, on Sir Percival's own showing, were plainly with him, or plainly against him.	Я должен был взвесить объяснение, только что выслушанное нами, учитывая высокое общественное положение и безупречную репутацию джентльмена, представившего нам это объяснение. Я должен был честно решить, были ли обстоятельства, изложенные сэром Персивалем, за него или против него.

My own conviction was that they were plainly with him, and I accordingly declared that his explanation was, to my mind, unquestionably a satisfactory one.	Лично я был глубоко убежден, что они были за него; сообразно с этим я объявил во всеуслышание, что с моей точки зрения его объяснение является бесспорно исчерпывающим.
Miss Halcombe, after looking at me very earnestly, said a few words, on her side, to the same effect-with a certain hesitation of manner, however, which the circumstances did not seem to me to warrant.	Устремив на меня серьезный взгляд, мисс Голкомб сказала со своей стороны несколько слов в том же роде, однако как-то неуверенно, что, по-моему, было не совсем уместно и оправданно.
I am unable to say, positively, whether Sir Percival noticed this or not.	Я не могу с достоверностью сказать, заметил ли это сэр Персиваль или нет.

My opinion is that he did, seeing that he pointedly resumed the subject, although he might now, with all propriety, have allowed it to drop.	Думаю, что заметил, ибо он снова вернулся к предмету нашей беседы, хотя с полным правом мог уже не касаться его.
"If my plain statement of facts had only been addressed to Mr. Gilmore," he said, "I should consider any further reference to this unhappy matter as unnecessary.	- Если бы я излагал все эти факты только перед мистером Г илмором, - сказал он, - я считал бы дальнейшее упоминание об этом печальном случае неуместным.

I may fairly expect Mr. Gilmore, as a gentleman, to believe me on my word, and when he has done me that justice, all discussion of the subject between us has come to an end.	Я знаю, что мистер Гилмор, как джентльмен, поверил бы мне на слово и обсуждение этой темы было бы закончено.
But my position with a lady is not the same. I owe to her-what I would concede to no man alive-a PROOF of the truth of my assertion.	Но с дамой я должен вести себя иначе и считаю своим долгом сделать для нее то, чего не сделал бы ни для одного мужчины: представить ей доказательства, подтверждающие истину моих слов.

You cannot ask for that proof, Miss Halcombe, and it is therefore my duty to you, and still more to Miss Fairlie, to offer it.	Вам неудобно просить у меня такие доказательства, мисс Г олкомб, поэтому мой долг по отношению к вам и в особенности к мисс Фэрли самому представить их.
May I beg that you will write at once to the mother of this unfortunate woman-to Mrs. Catherick-to ask for her testimony in support of the explanation which I have just offered to you."	Покорнейше прошу вас немедленно написать миссис Катерик, матери этой несчастной женщины, с просьбой подтвердить то объяснение, которое я дал вам сейчас.
I saw Miss Halcombe change colour, and look a little uneasy.	Я увидел, что мисс Г олкомб изменилась в лице, по-видимому, ей стало неловко.

Sir Percival's suggestion, politely as it was expressed, appeared to her, as it appeared to me, to point very delicately at the hesitation which her manner had betrayed a moment or two since.	Предложение сэра Персиваля, хотя он и сделал его чрезвычайно любезно, очевидно, показалось ей (как и мне) намеком, весьма тонким, что он заметил неуверенность, которая сквозила в ней несколько минут назад.
"I hope, Sir Percival, you don't do me the injustice to suppose that I distrust you," she said quickly.	- Надеюсь, сэр Перси-валь, вы не настолько несправедливы ко мне, чтобы заподозрить меня в недоверии к вам? - быстро сказала она.
"Certainly not, Miss Halcombe. I make my proposal purely as an act of attention to YOU.	- Конечно, нет, мисс Голкомб, я предложил сделать это только в знак моего уважения к вам.

Will you excuse my obstinacy if I still venture to press it?"	Простите ли вы мое упрямство, если я все-таки буду настаивать на своем?
He walked to the writing-table as he spoke, drew a chair to it, and opened the paper case.	С этими словами он подошел к письменному столу, придвинул к нему стул и открыл ящик с письменными принадлежностями.
"Let me beg you to write the note," he said, "as a favour to ME.	- Прошу вас, напишите короткую записку из любезности ко мне.
It need not occupy you more than a few minutes.	Это отнимет у вас всего несколько минут.

You have only to ask Mrs. Catherick two questions. First, if her daughter was placed in the Asylum with her knowledge and approval.	Вы можете задать миссис Катерик два вопроса: была ли ее дочь помещена в сумасшедший дом с ее ведома и одобрения?
Secondly, if the share I took in the matter was such as to merit the expression of her gratitude towards myself?	Второе: заслуживало ли мое участие в этом деле ее благодарности?
Mr. Gilmore's mind is at ease on this unpleasant subject, and your mind is at ease-pray set my mind at ease also by writing the note."	У мистера Г илмора уже не осталось сомнений, у вас - тоже, но успокойте мои собственные сомнения и напишите эту записку!

"You oblige me to grant your request, Sir Percival, when I would much rather refuse it."	- Вы заставляете меня уступить вашей просьбе, сэр Персиваль, хотя я предпочла бы отказать вам.
With those words Miss Halcombe rose from her place and went to the writing-table.	- С этими словами мисс Голкомб встала со стула и подошла к письменному столу.
Sir Percival thanked her, handed her a pen, and then walked away towards the fireplace.	Сэр Персиваль поблагодарил ее, подал ей перо и отошел к камину.
Miss Fairlie's little Italian greyhound was lying on the rug.	Маленькая левретка мисс Фэрли лежала на ковре перед камином.
He held out his hand, and called to the dog good-humouredly.	Он протянул к ней руку и добродушно поманил собаку.

"Come, Nina," he said, "we remember each other, don't we?"	- Подойди, Нина, - сказал он. - Мы с тобой помним друг друга, правда?
The little beast, cowardly and cross-grained, as pet-dogs usually are, looked up at him sharply, shrank away from his outstretched hand, whined, shivered, and hid itself under a sofa.	Маленькая собачонка, трусливая, капризная, какими обычно бывают эти избалованные собачки, злобно огрызнулась на него, отпрянула от его руки, зарычала, задрожала и забилась под кушетку.

It was scarcely possible that he could have been put out by such a trifle as a dog's reception of him, but I observed, nevertheless, that he walked away towards the window very suddenly.	Трудно предположить, чтобы такой пустяк, как прием, оказанный ему собакой, мог вывести сэра Персиваля из равновесия, однако я заметил, что он сразу же быстро отошел к окну.

Perhaps his temper is irritable at times.	Возможно, временами он бывает вспыльчив.
If so, I can sympathise with him.	Если так, то я ему сочувствую.
My temper is irritable at times too.	Я тоже иногда могу вспылить.
Miss Halcombe was not long in writing the note.	Мисс Голкомб недолго писала записку.
When it was done she rose from the writing-table, and handed the open sheet of paper to Sir Percival.	Закончив ее, она встала и подала ее сэру Персивалю.
He bowed, took it from her, folded it up immediately without looking at the contents, sealed it, wrote the address, and handed it back to her in silence.	Он поклонился, взял записку, тут же, не читая, сложил ее, запечатал, надписал адрес и вернул ей.

I never saw anything more gracefully and more becomingly done in my life.	Это было сделано с такой учтивостью и с таким достоинством, что, право, ничего подобного я в жизни не видывал!
"You insist on my posting this letter, Sir Percival?" said Miss Halcombe.	- Вы настаиваете, чтобы я отослала письмо, сэр Персиваль? - спросила мисс Голкомб.
"I beg you will post it," he answered.	- Умоляю вас об этом, - отвечал он.
"And now that it is written and sealed up, allow me to ask one or two last questions about the unhappy woman to whom it refers.	- А теперь, когда письмо написано и запечатано, разрешите задать вам один или два вопроса относительно несчастной женщины, которой оно касается.

I have read the communication which Mr. Gilmore kindly addressed to my solicitor, describing the circumstances under which the writer of the anonymous letter was identified.	Я прочитал заявление мистера Гилмора, любезно посланное им моему поверенному, с описанием обстоятельств, при которых была установлена личность автора анонимного письма.
But there are certain points to which that statement does not refer.	Но есть подробности, о которых не упомянуто.
Did Anne Catherick see Miss Fairlie?"	Виделась ли Анна Катерик с мисс Фэрли?
"Certainly not," replied Miss Halcombe.	- Конечно, нет.
"Did she see you?"	- А с вами, мисс Голкомб?

"No."	- Нет.
"She saw nobody from the house then, except a certain Mr. Hartright, who accidentally met with her in the churchyard here?"	- Она не видела никого из домашних, кроме некоего мистера Хартрайта, который случайно встретил ее на здешнем кладбище?
"Nobody else."	- Никого больше.
"Mr. Hartright was employed at Limmeridge as a drawing-master, I believe?	- Мистер Хартрайт был в Лиммеридже, кажется, в качестве учителя рисования?
Is he a member of one of the Water-Colour Societies?"	Он принадлежит к одному из художественных обществ?
"I believe he is," answered Miss Halcombe.	- По-моему, да, - отвечала мисс Голкомб.

He paused for a moment, as if he was thinking over the last answer, and then added-	Он помолчал с минуту, как будто обдумывая этот ответ, а затем прибавил:
"Did you find out where Anne Catherick was living, when she was in this neighbourhood?"	- Вы выяснили, где жила Анна Катерик, когда была здесь?
"Yes.	- Да
At a farm on the moor, called Todd's Corner."	На ферме Тодда.
"It is a duty we all owe to the poor creature herself to trace her," continued Sir Percival.	- Найти ее - наш общий долг по отношению к этой несчастной, - продолжал сэр Персиваль.
"She may have said something at Todd's Corner which may help us to find her.	- Возможно, она сказала на ферме что-нибудь такое, что поможет нам узнать, где она сейчас.

I will go there and make inquiries on the chance.	При случае я прогуляюсь туда и порасспрошу их.
In the meantime, as I cannot prevail on myself to discuss this painful subject with Miss Fairlie, may I beg, Miss Halcombe, that you will kindly undertake to give her the necessary explanation, deferring it of course until you have received the reply to that note."	А пока что, могу ли я просить вас, мисс Г олкомб, чтобы вы были столь любезны и передали мисс Фэрли мои объяснения - мне самому слишком тягостно касаться этой неприятной темы, - конечно, когда вы получите ответ от миссис Катерик.
Miss Halcombe promised to comply with his request.	Мисс Голкомб обещала исполнить его просьбу.

He thanked her, nodded pleasantly, and left us, to go and establish himself in his own room.	Он поблагодарил ее, любезно поклонился и оставил нас, чтобы отдохнуть в своих комнатах.
As he opened the door the cross-grained greyhound poked out her sharp muzzle from under the sofa, and barked and snapped at him.	Когда он открывал дверь, злая левретка высунула свою острую мордочку из-под кушетки и залаяла на него.
"A good morning's work, Miss Halcombe," I said, as soon as we were alone.	- Мы хорошо потрудились, мисс Голкомб, -сказал я, когда мы остались одни.
"Here is an anxious day well ended already."	- Все хорошо, что хорошо кончается.
"Yes," she answered; "no doubt.	- Да, безусловно, - отвечала она.

I am very glad your mind is satisfied."	- Я рада, что ваши опасения рассеялись.
"My mind!	- Мои!
Surely, with that note in your hand, your mind is at ease too?"	Но после того как вы написали такое письмо, и ваши то-же, надеюсь!
"Oh yes-how can it be otherwise?	- О да, разве может быть иначе?

I know the thing could not be," she went on, speaking more to herself than to me; "but I almost wish Walter Hartright had stayed here long enough to be present at the explanation, and to hear the proposal to me to write this note."	Я знаю, это невозможно, но мне так хотелось бы, - продолжала она, говоря больше сама с собой, чем со мной, - чтобы Уолтер Хартрайт был еще здесь, присутствовал при этом объяснении и слышал, как мне предложили написать это письмо...
I was a little surprised-perhaps a little piqued also-by these last words.	Ее последние слова меня удивили и, пожалуй, даже обидели.

"Events, it is true, connected Mr. Hartright very remarkably with the affair of the letter," I said; "and I readily admit that he conducted himself, all things considered, with great delicacy and discretion. But I am quite at a loss to understand what useful influence his presence could have exercised in relation to the effect of Sir Percival's statement on your mind or mine."	- Мистер Хартрайт безусловно принимал самое живое участие в деле с анонимным письмом, -сказал я, - и я готов признать, что в целом он вел себя весьма осмотрительно и благоразумно, но я никак не могу понять, каким образом его присутствие могло бы изменить то впечатление, которое произвели на нас с вами слова сэра Перси-валя.
"It was only a fancy," she said absently.	- Просто мне показалось... - отвечала она рассеянно.

"There is no need to discuss it, Mr. Gilmore.	- Нет нужды спорить, мистер Гилмор.
Your experience ought to be, and is, the best guide I can desire."	Вам лучше знать. Принимая во внимание ваш жизненный опыт, лучшего руководителя я не могла бы и желать.
I did not altogether like her thrusting the whole responsibility, in this marked manner, on my shoulders.	Мне не очень понравилось, что она явно перекладывает всю ответственность на мои плечи.

If Mr. Fairlie had done it, I should not have been surprised. But resolute, clear-minded Miss Halcombe was the very last person in the world whom I should have expected to find shrinking from the expression of an opinion of her own.	Я бы не удивился, если б это сделал мистер Фэрли, но я никак не ожидал, чтобы умная и решительная мисс Голкомб стала уклоняться от того, чтобы высказать собственное мнение.
"If any doubts still trouble you," I said, "why not mention them to me at once?	- Если вас беспокоят еще какие-то сомнения, почему вы немедленно не скажете мне о них? -сказал я.

Tell me plainly, have you any reason to distrust Sir Percival Glyde?"	- Скажите прямо: есть у вас причины не верить сэру Персивалю Глайду?
"None whatever."	- Никаких.
"Do you see anything improbable, or contradictory, in his explanation?"	- Может быть, что-то в его объяснении показалось вам противоречивым или несообразным?
"How can I say I do, after the proof he has offered me of the truth of it?	- Что я могу сказать после того, как он дал мне неопровержимое доказательство, что говорит правду?

Can there be better testimony in his favour, Mr. Gilmore, than the testimony of the woman's mother?"	Разве у него может быть лучший свидетель, чем мать этой женщины, мистер Гилмор?
"None better.	- Лучшего свидетеля и быть не может, конечно.
If the answer to your note of inquiry proves to be satisfactory, I for one cannot see what more any friend of Sir Percival's can possibly expect from him."	Если ответ на ваше письмо будет удовлетворительным, лично я не могу понять, каких еще объяснений мог бы требовать от сэра Персиваля любой человек, доброжелательно к нему настроенный.

"Then we will post the note," she said, rising to leave the room, "and dismiss all further reference to the subject until the answer arrives.	- В таком случае, отошлем письмо, - сказала она, вставая, чтобы выйти из комнаты. - Не будем больше говорить об этом, пока не получим ответа.

Don't attach any weight to my hesitation.	Не обращайте внимания на мою неуверенность.
I can give no better reason for it than that I have been over-anxious about Laura lately-and anxiety, Mr. Gilmore, unsettles the strongest of us."	Я могу ее объяснить только тем, что слишком тревожилась за Лору последнее время, а тревога, мистер Гилмор, может вывести из равновесия самого сильного из нас.

She left me abruptly, her naturally firm voice faltering as she spoke those last words.	Она поспешно вышла из комнаты. Ее обычно такой уверенный голос дрогнул на последних словах.
A sensitive, vehement, passionate nature-a woman of ten thousand in these trivial, superficial times.	Тонкая, горячая, страстная натура - женщина, каких редко встретишь в наш пошлый, поверхностный век.

I had known her from her earliest years-I had seen her tested, as she grew up, in more than one trying family crisis, and my long experience made me attach an importance to her hesitation under the circumstances here detailed, which I should certainly not have felt in the case of another woman.	Я знал ее с юных лет, я наблюдал ее по мере того, как она росла, я видел, как она вела себя во времена разных семейных передряг, и мое длительное знакомство с ней заставляло меня тем внимательнее относиться к ее неуверенности, чего я, конечно, не сделал бы, будь на ее месте другая женщина.
I could see no cause for any uneasiness or any doubt, but she had made me a little uneasy, and a little doubtful, nevertheless.	Я не видел никакого основания для колебаний или каких-либо сомнений, но все же мне стало чуть-чуть не по себе, и я встревожился.

In my youth, I should have chafed and fretted under the irritation of my own unreasonable state of mind. In my age, I knew better, and went out philosophically to walk it off.	В молодости я бы горячился и досадовал на собственное непонятное настроение, но к старости я стал умнее и по-философски решил рассеяться, то есть пойти прогуляться.
II	II
We all met again at dinner-time.	За обедом все мы снова встретились.

Sir Percival was in such boisterous high spirits that I hardly recognised him as the same man whose quiet tact, refinement, and good sense had impressed me so strongly at the interview of the morning.	Сэр Персиваль был в таком безудержно веселом настроении, что я с трудом узнавал в нем того самого человека, чей спокойный такт, воспитанность и уравновешенность произвели на меня столь сильное впечатление при утреннем свидании.
The only trace of his former self that I could detect reappeared, every now and then, in his manner towards Miss Fairlie.	Он вел себя по-прежнему, мне кажется, только в отношении мисс Фэрли.

A look or a word from her suspended his loudest laugh, checked his gayest flow of talk, and rendered him all attention to her, and to no one else at table, in an instant.	Одного ее взгляда или слова было достаточно, чтобы приковать к себе его внимание и прервать самый громкий его смех, самый остроумный поток его речи.

Although he never openly tried to draw her into the conversation, he never lost the slightest chance she gave him of letting her drift into it by accident, and of saying the words to her, under those favourable circumstances, which a man with less tact and delicacy would have pointedly addressed to her the moment they occurred to him.	Хотя он ни разу не пытался открыто втянуть ее в разговор, он не упускал возможности сделать это как бы случайно, при малейшем поводе с ее стороны.

Rather to my surprise, Miss Fairlie appeared to be sensible of his attentions without being moved by them.	Меня удивляло, что, хотя мисс Фэрли, по-видимому, замечала его внимание, оно ее не трогало и она оставалась безучастной.
She was a little confused from time to time when he looked at her, or spoke to her; but she never warmed towards him.	Время от времени она слегка смущалась, когда он смотрел на нее или обращался к ней, но не становилась теплее, приветливее.
Rank, fortune, good breeding, good looks, the respect of a gentleman, and the devotion of a lover were all humbly placed at her feet, and, so far as appearances went, were all offered in vain.	Знатность, богатство, прекрасное воспитание, прекрасная внешность, глубокое уважение джентльмена и преданность любящего человека, -все было смиренно положено к ее ногам и, по-видимому, понапрасну.

On the next day, the Tuesday, Sir Percival went in the morning (taking one of the servants with him as a guide) to Todd's Corner.	На следующий день, во вторник, сэр Персиваль, взяв в провожатые одного из слуг, пошел утром на ферму Тодда.
His inquiries, as I afterwards heard, led to no results.	Его расспросы, как я узнал позднее, ни к чему не привели.
On his return he had an interview with Mr. Fairlie, and in the afternoon he and Miss Halcombe rode out together.	По возвращении он имел беседу с мистером Фэрли, а днем ездил кататься верхом с мисс Голкомб.
Nothing else happened worthy of record.	Вот все, что произошло за этот день.
The evening passed as usual.	Вечер прошел как обычно.

There was no change in Sir Percival, and no change in Miss Fairlie.	Никакой перемены ни в сэре Персивале, ни в мисс Фэрли.
The Wednesday's post brought with it an event-the reply from Mrs. Catherick.	В среду утром произошло следующее событие -почта доставила нам ответ миссис Катерик.
I took a copy of the document, which I have preserved, and which I may as well present in this place.	Я снял копию с этого документа, которую здесь и помещаю.
It ran as follows-	Написано было следующее:

"MADAM,-I beg to acknowledge the receipt of your letter, inquiring whether my daughter, Anne, was placed under medical superintendence with my knowledge and approval, and whether the share taken in the matter by Sir Percival Glyde was such as to merit the expression of my gratitude towards that gentleman.	"Сударыня, честь имею известить Вас, что я получила письмо, в котором Вы запрашиваете, была ли моя дочь Анна отдана под медицинский присмотр с моего ведома и согласия и было ли участие сэра Персиваля Глайда в этом деле таковым, чтобы заслужить мою благодарность к этому джентльмену.
Be pleased to accept my answer in the affirmative to both those questions, and believe me to remain, your obedient servant,	Прошу Вас принять мой утвердительный ответ на оба эти вопроса. Остаюсь Вашей покорной слугой
"JANE ANNE CATHERICK."	Джейн-Анна Катерик".

Short, sharp, and to the point; in form rather a business-like letter for a woman to write-in substance as plain a confirmation as could be desired of Sir Percival Glyde's statement.	Сухо, коротко и ясно. По форме - довольно деловое письмо для женщины, по существу -полное подтверждение слов сэра Персиваля.
This was my opinion, and with certain minor reservations, Miss Halcombe's opinion also.	Лучшего и желать было нельзя. Таково было мое мнение и до некоторой степени мнение мисс Голкомб.

Sir Percival, when the letter was shown to him, did not appear to be struck by the sharp, short tone of it.	Сэр Персиваль, когда ему показали письмо, казалось, не был удивлен его сухостью и краткостью.

He told us that Mrs. Catherick was a woman of few words, a clear-headed, straightforward, unimaginative person, who wrote briefly and plainly, just as she spoke.	Он сказал, что миссис Катерик немногословная женщина, здравомыслящая и прямая, но лишенная всякого воображения, которая пишет так же коротко и ясно, как и говорит.
The next duty to be accomplished, now that the answer had been received, was to acquaint Miss Fairlie with Sir Percival's explanation.	Теперь, когда мы получили ответ, следовало познакомить мисс Фэрли с объяснением сэра Персиваля.

Miss Halcombe had undertaken to do this, and had left the room to go to her sister, when she suddenly returned again, and sat down by the easy-chair in which I was reading the newspaper.	Мисс Голкомб взяла это на себя и вышла было уже из комнаты, чтобы идти к сестре, но внезапно вернулась и села рядом со мной. Я сидел в кресле и читал газету.
Sir Percival had gone out a minute before to look at the stables, and no one was in the room but ourselves.	За минуту до этого сэр Персиваль пошел осматривать конюшни, и в комнате, кроме нас, никого не было.
"I suppose we have really and truly done all we can?" she said, turning and twisting Mrs. Catherick's letter in her hand.	- Мы действительно сделали все, что могли? -сказала она, теребя в руках письмо миссис Катерик.

"If we are friends of Sir Percival's, who know him and trust him, we have done all, and more than all, that is necessary," I answered, a little annoyed by this return of her hesitation.	- Мы сделали все и даже больше, чем это было нужно, если мы друзья сэра Персиваля, которые знают его и верят ему, - ответил я, слегка раздосадованный тем, что ее опасения вернулись.
"But if we are enemies who suspect him--"	- Но если мы враги ему и подозреваем его...
"That alternative is not even to be thought of," she interposed. "We are Sir Percival's friends, and if generosity and forbearance can add to our regard for him, we ought to be Sir Percival's admirers as well.	- Нет, нет, об этом не может быть двух мнений! -возразила она: - Мы друзья сэра Персиваля, и, если великодушие и снисходительность заслуживают уважения, мы должны были бы восхищаться им сейчас.

You know that he saw Mr. Fairlie yesterday, and that he afterwards went out with me."	Вы знаете, что вчера он виделся с мистером Фэрли, а потом ездил кататься верхом со мной?
"Yes. I saw you riding away together."	- Да, я видел вас.
"We began the ride by talking about Anne Catherick, and about the singular manner in which Mr. Hartright met with her.	- Сначала мы говорили об Анне и об удивительной встрече с ней мистера Хартрайта.
But we soon dropped that subject, and Sir Percival spoke next, in the most unselfish terms, of his engagement with Laura.	Но вскоре мы оставили эту тему, и сэр Перси-валь заговорил о своей помолвке с Лорой, проявив при этом полное бескорыстие.

He said he had observed that she was out of spirits, and he was willing, if not informed to the contrary, to attribute to that cause the alteration in her manner towards him during his present visit.	Он сказал, что заметил ее плохое настроение и готов отнести перемену ее отношения к нему за счет всего случившегося.
If, however, there was any more serious reason for the change, he would entreat that no constraint might be placed on her inclinations either by Mr. Fairlie or by me.	Но если к этому есть более серьезные причины, он умоляет, чтобы ни мистер Фэрли, ни я ни в чем ее не принуждали.

All he asked, in that case, was that she would recall to mind, for the last time, what the circumstances were under which the engagement between them was made, and what his conduct had been from the beginning of the courtship to the present time.	Он только просит в последний раз напомнить ей, при каких обстоятельствах состоялось их обручение и как он вел себя в продолжение всего этого времени.

If, after due reflection on those two subjects, she seriously desired that he should withdraw his pretensions to the honour of becoming her husband-and if she would tell him so plainly with her own lips-he would sacrifice himself by leaving her perfectly free to withdraw from the engagement."	Если, поразмыслив над этим, она серьезно пожелает, чтобы он перестал питать надежду стать ее мужем, если она сама, своими устами скажет ему об этом, он пожертвует собой, предоставив ей полную свободу взять обратно свое обещание.
"No man could say more than that, Miss Halcombe.	- Ни один человек не мог бы сказать больше, мисс Голкомб.
As to my experience, few men in his situation would have said as much."	Я по опыту знаю, что не многие мужчины поступили бы так на его месте.

She paused after I had spoken those words, and looked at me with a singular expression of perplexity and distress.	Она помолчала в ответ и посмотрела на меня со странным, тревожным и скорбным выражением.
"I accuse nobody, and I suspect nothing," she broke out abruptly.	- Я никого не обвиняю и ничего не подозреваю!- внезапно разразилась она.
"But I cannot and will not accept the responsibility of persuading Laura to this marriage."	- Но я не хочу и не возьму на себя ответственность убеждать Лору в необходимости этого брака.
"That is exactly the course which Sir Percival Glyde has himself requested you to take," I replied in astonishment.	- Именно об этом вас и просил сэр Персиваль, - возразил я с удивлением.

"He has begged you not to force her inclinations."	- Он умолял вас ни к чему ее не принуждать.
"And he indirectly obliges me to force them, if I give her his message."	- И в то же время он заставляет меня делать это, передавая ей его слова.
"How can that possibly be?"	- Каким образом?
"Consult your own knowledge of Laura, Mr. Gilmore.	- Вы знаете характер Лоры, мистер Гилмор!
If I tell her to reflect on the circumstances of her engagement, I at once appeal to two of the strongest feelings in her nature-to her love for her father's memory, and to her strict regard for truth.	Если я скажу ей, что она должна вспомнить о том, как происходило ее обручение, тем самым я взываю к двум сильнейшим ее чувствам: к ее любви к отцу и к ее неизменной честности.

You know that she never broke a promise in her life-you know that she entered on this engagement at the beginning of her father's fatal illness, and that he spoke hopefully and happily of her marriage to Sir Percival Glyde on his deathbed."	Вы знаете, что никогда в жизни она не нарушила ни одного обещания - она стала считать себя помолвленной со времени роковой болезни своего отца. Умирая, отец взял с нее слово, что она станет женой сэра Персиваля Глайда.
I own that I was a little shocked at this view of the case.	Признаюсь, ее точка зрения немного встревожила меня.
"Surely," I said, "you don't mean to infer that when Sir Percival spoke to you yesterday he speculated on such a result as you have just mentioned?"	- Вы, очевидно, хотите сказать, что, когда сэр Персиваль говорил с вами вчера, он рассчитывал именно на то, на что вы сейчас намекаете?

Her frank, fearless face answered for her before she spoke.	Ее открытое, бесстрашное лицо ответило мне за нее.
"Do you think I would remain an instant in the company of any man whom I suspected of such baseness as that?" she asked angrily.	- Неужели вы думаете, что я хоть на минуту осталась бы в присутствии человека, которого могла бы заподозрить в такой низости? - гневно спросила она.
I liked to feel her hearty indignation flash out on me in that way.	Мне понравилось ее прямодушное негодование.
We see so much malice and so little indignation in my profession.	По роду нашей профессии мы так часто встречаемся со злобой и так редко - с негодованием!

"In that case," I said, "excuse me if I tell you, in our legal phrase, that you are travelling out of the record.	- В таком случае, - сказал я, - простите, если я скажу на нашем юридическом языке: вы переходите границы дозволенного.
Whatever the consequences may be, Sir Percival has a right to expect that your sister should carefully consider her engagement from every reasonable point of view before she claims her release from it.	Какими бы ни были последствия, но сэр Персиваль вправе ожидать, чтобы ваша сестра обстоятельно поразмыслила над своим обязательством, прежде чем нарушить его.

If that unlucky letter has prejudiced her against him, go at once, and tell her that he has cleared himself in your eyes and in mine.	Если ее восстановило против него это несчастное письмо, немедленно пойдите и скажите ей, что он совершенно оправдался в моих и ваших глазах.
What objection can she urge against him after that?	Какие еще у нее могут быть возражения против брака с ним?
What excuse can she possibly have for changing her mind about a man whom she had virtually accepted for her husband more than two years ago?"	Чем может она объяснить свое изменившееся отношение к человеку, на брак с которым она сама дала согласие два года назад?
"In the eyes of law and reason, Mr. Gilmore, no excuse, I daresay.	- С точки зрения закона и рассудка, мистер Гилмор, ничем, вероятно.

If she still hesitates, and if I still hesitate, you must attribute our strange conduct, if you like, to caprice in both cases, and we must bear the imputation as well as we can."	Если мы обе колеблемся, вы можете приписать наше странное поведение капризу, и мы постараемся как-нибудь перенести это.
With those words she suddenly rose and left me.	- С этими словами она поднялась и ушла.
When a sensible woman has a serious question put to her, and evades it by a flippant answer, it is a sure sign, in ninety-nine cases out of a hundred, that she has something to conceal.	Когда здравомыслящая женщина уклоняется от прямого ответа на заданный ей вопрос, в девяноста девяти случаях из ста это значит, что она что-то скрывает.

I returned to the perusal of the newspaper, strongly suspecting that Miss Halcombe and Miss Fairlie had a secret between them which they were keeping from Sir Percival, and keeping from me.	Я снова начал читать газету, твердо убежденный, что у мисс Голкомб и мисс Фэрли есть какой-то секрет, который они скрывают от сэра Персиваля и меня.
I thought this hard on both of us, especially on Sir Percival.	Это было нехорошо по отношению ко мне и особенно по отношению к сэру Персивалю.

My doubts-or to speak more correctly, my convictions-were confirmed by Miss Halcombe's language and manner when I saw her again later in the day.	Позднее в этот день мои догадки или, лучше сказать, моя уверенность подтвердилась поведением мисс Г олкомб, когда мы снова встретились с нею.
She was suspiciously brief and reserved in telling me the result of her interview with her sister.	В сдержанных выражениях она подозрительно кратко сообщила мне о своем разговоре с мисс Фэрли.

Miss Fairlie, it appeared, had listened quietly while the affair of the letter was placed before her in the right point of view, but when Miss Halcombe next proceeded to say that the object of Sir Percival's visit at Limmeridge was to prevail on her to let a day be fixed for the marriage she checked all further reference to the subject by begging for time.	По-видимому, мисс Фэрли отнеслась совершенно спокойно к объяснению по поводу письма, но, когда мисс Г олкомб начала говорить, что сэр Персиваль приехал в Лиммеридж, чтобы просить ее назначить день свадьбы, она попросила не упоминать об этом больше и дать ей повременить.
If Sir Percival would consent to spare her for the present, she would undertake to give him his final answer before the end of the year.	Если бы сэр Персиваль согласился оставить ее сейчас в покое, она ручалась, что даст ему окончательный ответ до конца года.

She pleaded for this delay with such anxiety and agitation, that Miss Halcombe had promised to use her influence, if necessary, to obtain it, and there, at Miss Fairlie's earnest entreaty, all further discussion of the marriage question had ended.	Она умоляла об этой отсрочке с таким жаром и волнением, что мисс Голкомб обещала сделать все от нее зависящее, чтобы помочь ей в этом. Таким образом, по настойчивой просьбе мисс Фэрли дальнейшее обсуждение вопроса о свадьбе было закончено.
The purely temporary arrangement thus proposed might have been convenient enough to the young lady, but it proved somewhat embarrassing to the writer of these lines.	Эта временная отсрочка, возможно, очень устраивала молодую леди, но ставила меня в затруднительное положение.

That morning's post had brought a letter from my partner, which obliged me to return to town the next day by the afternoon train.	Утром я получил письмо от своего компаньона, обязывающее меня вернуться в город на следующий день.
It was extremely probable that I should find no second opportunity of presenting myself at Limmeridge House during the remainder of the year.	По всей вероятности, в этом году я не смог бы вторично приехать в Лиммеридж.

In that case, supposing Miss Fairlie ultimately decided on holding to her engagement, my necessary personal communication with her, before I drew her settlement, would become something like a downright impossibility, and we should be obliged to commit to writing questions which ought always to be discussed on both sides by word of mouth.	В таком случае, если б мисс Фэрли окончательно решилась на замужество, мы с ней не увиделись бы до заключения брачного контракта, и нам пришлось бы вести переписку по поводу вопросов, которые должны были обсуждаться только устно при личном свидании.
I said nothing about this difficulty until Sir Percival had been consulted on the subject of the desired delay.	Я ничего не сказал об этих трудностях, пока с сэром Персивалем не переговорят по поводу предполагаемой отсрочки.

He was too gallant a gentleman not to grant the request immediately.	Он был слишком любезным джентльменом, чтобы не пойти навстречу желаниям мисс Фэрли.

When Miss Halcombe informed me of this I told her that I must absolutely speak to her sister before I left Limmeridge, and it was, therefore, arranged that I should see Miss Fairlie in her own sitting-room the next morning.	Когда мисс Голкомб уведомила меня об этом, я сказал ей, что мне совершенно необходимо переговорить с ее сестрой до моего отъезда из Лиммериджа. Мы условились, что я повидаю мисс Фэрли на следующее утро в ее гостиной.
She did not come down to dinner, or join us in the evening.	Она не сошла к обеду и не присоединилась к нам вечером под предлогом нездоровья.

Indisposition was the excuse, and I thought Sir Percival looked, as well he might, a little annoyed when he heard of it.	По-моему, сэру Персивалю это было неприятно.
The next morning, as soon as breakfast was over, I went up to Miss Fairlie's sitting-room.	На следующее утро сразу же после завтрака я поднялся в гостиную к мисс Фэрли.

The poor girl looked so pale and sad, and came forward to welcome me so readily and prettily, that the resolution to lecture her on her caprice and indecision, which I had been forming all the way upstairs, failed me on the spot. I led her back to the chair from which she had risen, and placed myself opposite to her.	Бедная девушка была очень грустна и бледна, но встретила меня так ласково и приветливо, что я не смог прочитать ей нотацию, которую составил, идя наверх.
Her cross-grained pet greyhound was in the room, and I fully expected a barking and snapping reception.	Ее любимая левретка была в комнате, и я предполагал, что она станет рычать и бросаться на меня.

Strange to say, the whimsical little brute falsified my expectations by jumping into my lap and poking its sharp muzzle familiarly into my hand the moment I sat down.	Как это ни странно, капризная собачонка не оправдала моих опасений, прыгнув мне на колени и уткнув свою острую мордочку в мою руку, как только я опустился в кресло.
"You used often to sit on my knee when you were a child, my dear," I said, "and now your little dog seems determined to succeed you in the vacant throne.	- Когда вы были маленькая, дитя мое, вы часто сидели у меня на коленях, - сказал я, - а теперь ваша собачка, очевидно, решила наследовать опустевший трон после вас...
Is that pretty drawing your doing?"	Этот прелестный рисунок - ваш?

I pointed to a little album which lay on the table by her side and which she had evidently been looking over when I came in.	- Я показал на лежавший подле нее на столе альбом, который она рассматривала, когда я вошел.
The page that lay open had a small water-colour landscape very neatly mounted on it.	На открытой странице был изображен акварелью какой-то пейзаж, отлично выполненный.
This was the drawing which had suggested my question-an idle question enough-but how could I begin to talk of business to her the moment I opened my lips?	О нем-то я и спросил ее. Вопрос был пустячным. Но не мог же я сразу приступить к разговору о делах!

"No," she said, looking away from the drawing rather confusedly, "it is not my doing."	- Нет, - сказала она, смущенно отводя глаза от рисунка. - Это рисовала не я.
Her fingers had a restless habit, which I remembered in her as a child, of always playing with the first thing that came to hand whenever any one was talking to her.	Я помнил, что у нее с детских лет была привычка постоянно теребить в руках первую попавшуюся вещь, когда с ней кто-нибудь разговаривал.

On this occasion they wandered to the album, and toyed absently about the margin of the little water-colour drawing.	На этот раз ее рука потянулась к альбому и начала рассеянно теребить поля рисунка.

The expression of melancholy deepened on her face.	Выражение грусти стало еще явственнее на ее лице.
She did not look at the drawing, or look at me.	Она не смотрела ни на меня, ни на альбом.
Her eyes moved uneasily from object to object in the room, betraying plainly that she suspected what my purpose was in coming to speak to her.	Глаза ее смущенно блуждали по комнате; по-видимому, она догадывалась, о чем я пришел говорить с ней.
Seeing that, I thought it best to get to the purpose with as little delay as possible.	Увидев это, я решил приступить к делу без проволочки.

"One of the errands, my dear, which brings me here is to bid you good-bye," I began.	- Я хочу попрощаться с вами, моя дорогая. Это одна из причин, по которой я пришел к вам сегодня, - начал я.
"I must get back to London to-day: and, before I leave, I want to have a word with you on the subject of your own affairs."	- Я должен немедленно вернуться в Лондон, но, прежде чем уехать, я хочу переговорить с вами по поводу ваших дел.
"I am very sorry you are going, Mr. Gilmore," she said, looking at me kindly.	- Мне очень жаль, что вы уезжаете, мистер Гилмор, - сказала она, ласково глядя на меня.
"It is like the happy old times to have you here.	- Когда вы здесь, я вспоминаю о счастливых прошлых днях.

"I hope I may be able to come back and recall those pleasant memories once more," I continued; "but as there is some uncertainty about the future, I must take my opportunity when I can get it, and speak to you now.	- Надеюсь, я приеду и напомню вам об этих днях снова, - продолжал я. - Но ввиду того, что есть некоторая недоговоренность относительно вашего будущего, мне придется воспользоваться нашим сегодняшним свиданием и поговорить с вами о делах.
I am your old lawyer and your old friend, and I may remind you, I am sure, without offence, of the possibility of your marrying Sir Percival Glyde."	Я ваш старый друг и поверенный и должен напомнить вам, надеюсь ничем вас не обижая, о возможности вашего брака с сэром Персивалем Глайдом.

She took her hand off the little album as suddenly as if it had turned hot and burnt her.	Она отдернула руку от альбома, будто обожглась о него.
Her fingers twined together nervously in her lap, her eyes looked down again at the floor, and an expression of constraint settled on her face which looked almost like an expression of pain.	Она сжала руки на коленях, опустила глаза, и на лице ее отразилась подавленность, граничащая с отчаянием.
"Is it absolutely necessary to speak of my marriage engagement?" she asked in low tones.	- Неужели так необходимо говорить о моем замужестве? - спросила она тихо.

"It is necessary to refer to it," I answered, "but not to dwell on it.	- Необходимо коснуться этого вопроса, не задерживаясь на нем, - сказал я.
Let us merely say that you may marry, or that you may not marry.	- Давайте скажем просто, что вы можете выйти замуж, а можете и не выйти замуж.
In the first case, I must be prepared, beforehand, to draw your settlement, and I ought not to do that without, as a matter of politeness, first consulting you.	В первом случае я должен заранее подготовить ваш брачный контракт. Я не могу сделать этого, не посоветовавшись с вами хотя бы из вежливости.

This may be my only chance of hearing what your wishes are.	Пожалуй, у меня сегодня единственная возможность услышать лично от вас, чего вы хотели бы.

Let us, therefore, suppose the case of your marrying, and let me inform you, in as few words as possible, what your position is now, and what you may make it, if you please, in the future."	Разрешите мне поэтому изложить в немногих словах теперешнее положение ваших дел и в каком они будут состоянии, если вы, предположим, выйдете замуж.
I explained to her the object of a marriage-settlement, and then told her exactly what her prospects were-in the first place, on her coming of age, and in the second place, on the decease of her uncle-marking the distinction between the property in which she had a life-interest only, and the property which was left at her own control.	Я объяснил ей назначение брачного контракта и потом с абсолютной точностью рассказал ей, каковы ее перспективы, во-первых, к моменту ее совершеннолетия, а во-вторых, после смерти ее дядюшки, подчеркивая различие между поместьем, которым она будет владеть пожизненно, и капиталом, которым сможет распоряжаться самостоятельно.

She listened attentively, with the constrained expression still on her face, and her hands still nervously clasped together in her lap.	Она внимательно слушала с прежним выражением подавленности, по-прежнему нервно сжимая руки на коленях.
"And now," I said in conclusion, "tell me if you can think of any condition which, in the case we have supposed, you would wish me to make for you-subject, of course, to your guardian's approval, as you are not yet of age."	- А теперь, - закончил я, - скажите мне, что именно хотелось бы вам обусловить в брачном контракте - в том случае, если он понадобится. Конечно, с одобрения вашего опекуна и принимая во внимание, что вы еще несовершеннолетняя.
She moved uneasily in her chair, then looked in my face on a sudden very earnestly.	Она беспокойно подвинулась на стуле, а потом вдруг очень серьезно посмотрела на меня.

"If it does happen," she began faintly, "if I am--"	- Если это произойдет, - проговорила она упавшим голосом, - если я...
"If you are married," I added, helping her out.	- Если вы выйдете замуж, - пришел я ей на помощь.
"Don't let him part me from Marian," she cried, with a sudden outbreak of energy.	- Не разлучайте меня с Мэриан! - вскричала она с внезапной энергией.
"Oh, Mr. Gilmore, pray make it law that Marian is to live with me!"	- О мистер Гилмор, пусть в контракте будет условие, что Мэриан останется жить со мной!

Under other circumstances I might, perhaps, have been amused at this essentially feminine interpretation of my question, and of the long explanation which had preceded it. But her looks and tones, when she spoke, were of a kind to make me more than serious- they distressed me.	При других обстоятельствах мне, может быть, показалось бы смешным это женское толкование сего делового вопроса после моего подробного объяснения, но взгляд ее и тон были таковы, что я серьезно встревожился.
Her words, few as they were, betrayed a desperate clinging to the past which boded ill for the future.	Ее немногие слова выдавали, как сильно она цеплялась за прошлое, - это было дурным предзнаменованием для будущего.

"Your having Marian Halcombe to live with you can easily be settled by private arrangement," I said.	- Вы можете очень легко частным образом договориться о том, чтобы мисс Г олкомб жила с вами, - сказал я.
"You hardly understood my question, I think.	- Вы, кажется, не поняли моего вопроса.

It referred to your own property-to the disposal of your money.	Он касается вашего капитала и того, как вы хотите распорядиться вашими деньгами.
Supposing you were to make a will when you come of age, who would you like the money to go to?"	Предположим, что, когда вы достигнете совершеннолетия, вы захотите составить завещание. Кому вы хотели бы оставить ваши деньги?

"Marian has been mother and sister both to me," said the good, affectionate girl, her pretty blue eyes glistening while she spoke.	- Мэриан была мне сестрой и матерью, -сказала добрая, любящая девушка, и ее прелестные голубые глаза засияли при этих словах.
"May I leave it to Marian, Mr. Gilmore?"	- Можно мне оставить их Мэриан, мистер Гилмор?
"Certainly, my love," I answered.	- Конечно, душа моя, - ответчал я.
"But remember what a large sum it is.	- Но вспомните, какая это большая сумма.
Would you like it all to go to Miss Halcombe?"	Вы хотите отдать все мисс Голкомб?

She hesitated; her colour came and went, and her hand stole back again to the little album.	Она заколебалась, побледнела, потом покраснела, и рука ее снова потянулась к альбому.
"Not all of it," she said. "There is some one else besides Marian--"	- Не все, - сказала она, - есть еще кто-то, кроме Мэриан...
She stopped; her colour heightened, and the fingers of the hand that rested upon the album beat gently on the margin of the drawing, as if her memory had set them going mechanically with the remembrance of a favourite tune.	- Она замолчала, и пальцы ее начали выстукивать на полях альбома какую-то любимую мелодию.

"You mean some other member of the family besides Miss Halcombe?" I suggested, seeing her at a loss to proceed.	- Вы хотите сказать, есть еще какой-то родственник, помимо мисс Г олкомб? -подсказал я ей, видя, что она затрудняется продолжать.
The heightening colour spread to her forehead and her neck, and the nervous fingers suddenly clasped themselves fast round the edge of the book.	Лицо ее вдруг вспыхнуло, пальцы судорожно и крепко сжали альбом.

"There is some one else," she said, not noticing my last words, though she had evidently heard them; "there is some one else who might like a little keepsake if-if I might leave it.	- Есть еще кто-то, - сказала она, не обратив внимания на мои последние слова, хотя, по-видимому, слышала их, - есть человек, которому, наверно, было бы приятно получить что-нибудь в знак памяти.
There would be no harm if I should die first--"	Что в этом плохого, если я умру первая...
She paused again.	Она опять замолкла.
The colour that had spread over her cheeks suddenly, as suddenly left them.	Румянец внезапно вспыхнул на ее лице и так же быстро погас.

The hand on the album resigned its hold, trembled a little, and moved the book away from her.	Рука задрожала и отодвинулась от альбома.
She looked at me for an instant-then turned her head aside in the chair.	Она молча посмотрела на меня, потом отвернулась.

Her handkerchief fell to the floor as she changed her position, and she hurriedly hid her face from me in her hands.	Когда она сделала легкое движение, ее платок упал на пол, и вдруг она закрыла лицо руками.

Sad! To remember her, as I did, the liveliest, happiest child that ever laughed the day through, and to see her now, in the flower of her age and her beauty, so broken and so brought down as this!	Грустно было мне, помня ее радостным, счастливым ребенком, смеющимся по целым дням, увидеть ее теперь, в расцвете юности и красоты, такой разбитой и страдающей.
In the distress that she caused me I forgot the years that had passed, and the change they had made in our position towards one another.	Огорченный до глубины души, я забыл о своем возрасте и о разнице в наших летах.
I moved my chair close to her, and picked up her handkerchief from the carpet, and drew her hands from her face gently.	Я пододвинул свое кресло, поднял ее носовой платок и тихонько отвел руки от ее лица.

"Don't cry, my love," I said, and dried the tears that were gathering in her eyes with my own hand, as if she had been the little Laura Fairlie of ten long years ago.	- Не плачьте, ангел мой, - сказал я, вытирая платком слезы, стоявшие в ее глазах, будто она была той маленькой Лорой Фэрли, которую я знал десять лет назад.
It was the best way I could have taken to compose her.	Я сделал все, что мог, чтобы успокоить ее.
She laid her head on my shoulder, and smiled faintly through her tears.	Она положила головку на мое плечо и слабо улыбнулась мне сквозь слезы.

"I am very sorry for forgetting myself," she said artlessly. "I have not been well-I have felt sadly weak and nervous lately, and I often cry without reason when I am alone.	- Простите, я не смогла удержаться от слез, -сказала она просто, - я не очень хорошо себя чувствую последнее время, ослабела и немного нервничаю; я часто плачу без причины, когда остаюсь одна.
I am better now-I can answer you as I ought, Mr. Gilmore, I can indeed."	Мне лучше теперь, и я могу отвечать вам как надо, мистер Гилмор, право могу.
"No, no, my dear," I replied, "we will consider the subject as done with for the present.	- Нет, нет, моя дорогая, - возразил я, - будем считать, что на данное время мы закончили наш разговор.

You have said enough to sanction my taking the best possible care of your interests, and we can settle details at another opportunity.	Вы сказали достаточно для того, чтобы я как можно тщательнее позаботился о ваших интересах, и мы можем поговорить об остальном когда-нибудь, при случае.
Let us have done with business now, and talk of something else."	Покончим теперь с делами и поговорим о чем-нибудь другом.
I led her at once into speaking on other topics.	Я начал говорить с ней на другие темы.
In ten minutes' time she was in better spirits, and I rose to take my leave.	Минут через десять настроение ее улучшилось, и я поднялся, чтобы уйти.
"Come here again," she said earnestly.	- Приезжайте опять, - сказала она очень серьезно.

"I will try to be worthier of your kind feeling for me and for my interests if you will only come again."	- Я постараюсь стать более достойной вашего доброго отношения ко мне, если только вы опять приедете!
Still clinging to the past-that past which I represented to her, in my way, as Miss Halcombe did in hers!	Снова она цеплялась за прошлое в моем лице и в лице мисс Голкомб.

It troubled me sorely to see her looking back, at the beginning of her career, just as I look back at the end of mine.	Меня тревожило и огорчало, что она в самом начале своей жизни уже оглядывалась назад, как я - в конце моей.
"If I do come again, I hope I shall find you better," I said; "better and happier.	- Если я снова приеду, надеюсь, я застану вас в лучшем настроении, - сказал я: - более веселой и более счастливой.

God bless you, my dear!"	Да благословит вас бог, ангел мой!
She only answered by putting up her cheek to me to be kissed.	Вместо ответа она подставила мне щечку для поцелуя.
Even lawyers have hearts, and mine ached a little as I took leave of her.	Даже у адвокатов есть сердце, и мое немного щемило, когда я попрощался с ней.

The whole interview between us had hardly lasted more than half an hour-she had not breathed a word, in my presence, to explain the mystery of her evident distress and dismay at the prospect of her marriage, and yet she had contrived to win me over to her side of the question, I neither knew how nor why.	Наше свидание продолжалось не более получаса, и за этот промежуток времени она ни словом ни обмолвилась о причинах, которыми можно было бы объяснить ее непонятное отчаяние и ужас перед предстоящим замужеством. Не знаю почему и каким образом, но я был теперь на ее стороне в этом вопросе.
I had entered the room, feeling that Sir Percival Glyde had fair reason to complain of the manner in which she was treating him.	Я вошел в комнату, считая, что сэр Персиваль Глайд имеет основание жаловаться на ее обращение с ним.

I left it, secretly hoping that matters might end in her taking him at his word and claiming her release.	Я вышел из комнаты, в глубине души желая, чтобы она поймала его на слове и взяла обратно свое обещание.
A man of my age and experience ought to have known better than to vacillate in this unreasonable manner.	Конечно, человеку в моем возрасте и с моим житейским опытом не полагалось бы колебаться так безрассудно.
I can make no excuse for myself; I can only tell the truth, and say-so it was.	Я не хочу оправдываться, я могу только честно признаться, что это было так.
The hour for my departure was now drawing near.	Близился час моего отъезда.

I sent to Mr. Fairlie to say that I would wait on him to take leave if he liked, but that he must excuse my being rather in a hurry.	Я послал сказать мистеру Фэрли, что зайду попрощаться с ним, если ему будет угодно, но заранее прошу прощения за то, что буду вынужден торопиться.
He sent a message back, written in pencil on a slip of paper:	Он прислал мне в ответ записку - карандашом на полоске бумаги:
"Kind love and best wishes, dear Gilmore.	"Сердечный привет и наилучшие пожелания, дорогой Гилмор.
Hurry of any kind is inexpressibly injurious to me.	Всякая поспешность невыразимо пагубна для меня.
Pray take care of yourself.	Не забывайте о своем здоровье.
Good-bye."	До свиданья".

Just before I left I saw Miss Halcombe for a moment alone.	Перед тем как уехать, мы с мисс Голкомб поговорили с глазу на глаз в течение нескольких минут.

"Have you said all you wanted to Laura?" she asked.	- Вы сказали Лоре все, что хотели? - спросила она.
"Yes," I replied.	- Да, - отвечал я.
"She is very weak and nervous-I am glad she has you to take care of her."	- Она очень слаба и нервна. Я рад, что вы около нее, чтобы о ней позаботиться.
Miss Halcombe's sharp eyes studied my face attentively.	Проницательные глаза мисс Голкомб внимательно изучали мое лицо.
"You are altering your opinion about Laura," she said.	- Вы начинаете менять свое мнение о поведении Лоры, - сказала она.

"You are readier to make allowances for her than you were yesterday."	- Сегодня вы снисходительнее к ней, чем были вчера.
No sensible man ever engages, unprepared, in a fencing match of words with a woman.	Ни один здравомыслящий человек не будет вступать неподготовленный в словесное препирательство с женщиной.
I only answered-	Я ответил ей:
"Let me know what happens.	- Дайте мне знать обо всем, что произойдет.
I will do nothing till I hear from you."	Только получив ваше письмо, я начну составлять брачный контракт.
She still looked hard in my face.	Она все еще внимательно смотрела на меня.

"I wish it was all over, and well over, Mr. Gilmore-and so do you."	- Мне хотелось бы, чтобы со всем этим было покончено. Покончено раз и навсегда, мистер Гилмор. Того же самого хотели бы и вы.
With those words she left me.	- С этими словами она ушла.
Sir Percival most politely insisted on seeing me to the carriage door.	Сэр Персиваль чрезвычайно любезно проводил меня до кабриолета.
"If you are ever in my neighbourhood," he said, "pray don't forget that I am sincerely anxious to improve our acquaintance.	- Если вы когда-нибудь будете по соседству с моим поместьем, - сказал он, - прошу не забывать, что я искренне хочу продолжать наше знакомство.

The tried and trusted old friend of this family will be always a welcome visitor in any house of mine."	Старый и верный друг этой семьи всегда будет желаннейшим гостем в любом из моих владений.
A really irresistible man-courteous, considerate, delightfully free from pride-a gentleman, every inch of him.	Воистину неотразимый человек, любезный, внимательный, очаровательно простой и отнюдь не высокомерный, - джентльмен с головы до ног.
As I drove away to the station I felt as if I could cheerfully do anything to promote the interests of Sir Percival Glyde-anything in the world, except drawing the marriage settlement of his wife.	По дороге на станцию я чувствовал, что с радостью сделал бы все в интересах сэра Персиваля Глайда - все что угодно, кроме составления брачного контракта для его будущей жены.
III	III

A week passed, after my return to London, without the receipt of any communication from Miss Halcombe.	Прошла неделя с моего возвращения в Лондон -без всяких вестей от мисс Голкомб.
On the eighth day a letter in her handwriting was placed among the other letters on my table.	Через восемь дней на моем столе среди других писем было письмо и от нее.

It announced that Sir Percival Glyde had been definitely accepted, and that the marriage was to take place, as he had originally desired, before the end of the year.	Она извещала меня, что предложение сэра Персиваля Глайда было окончательно принято и что свадьба состоится, как он этого и хотел, еще до Нового года.

In all probability the ceremony would be performed during the last fortnight in December.	По всей вероятности, это произойдет в середине декабря.
Miss Fairlie's twenty-first birthday was late in March.	В марте мисс Фэрли должен был исполниться двадцать один год.
She would, therefore, by this arrangement, become Sir Percival's wife about three months before she was of age.	Таким образом, она становилась женой сэра Персиваля за три месяца до своего совершеннолетия.
I ought not to have been surprised, I ought not to have been sorry, but I was surprised and sorry, nevertheless.	Мне не следовало ни удивляться, ни огорчаться, и тем не менее я был и удивлен и огорчен.

Some little disappointment, caused by the unsatisfactory shortness of Miss Halcombe's letter, mingled itself with these feelings, and contributed its share towards upsetting my serenity for the day.	Кроме того, я досадовал на мисс Голкомб за краткость ее письма. Все это привело к тому, что мое настроение было испорчено на целый день.

In six lines my correspondent announced the proposed marriage-in three more, she told me that Sir Percival had left Cumberland to return to his house in Hampshire, and in two concluding sentences she informed me, first, that Laura was sadly in want of change and cheerful society; secondly, that she had resolved to try the effect of some such change forthwith, by taking her sister away with her on a visit to certain old friends in Yorkshire.	В нескольких строках моя корреспондентка уведомляла меня, что сэр Персиваль уехал из Кумберленда к себе домой, в Хемпшир, а в заключение писала, что Лора весьма нуждается в перемене обстановки и поэтому решено, что мисс Голкомб повезет свою сестру к старым друзьям в Йоркшир.

There the letter ended, without a word to explain what the circumstances were which had decided Miss Fairlie to accept Sir Percival Glyde in one short week from the time when I had last seen her.	На этом письмо заканчивалось, без всякого объяснения относительно тех обстоятельств, которые заставили мисс Фэрли согласиться на брак с сэром Персивалем через неделю после того, как я видел ее в последний раз.
At a later period the cause of this sudden determination was fully explained to me.	Позднее мне подробно рассказали о причине этого внезапного решения.
It is not my business to relate it imperfectly, on hearsay evidence.	Но не буду передавать его со слов других.

The circumstances came within the personal experience of Miss Halcombe, and when her narrative succeeds mine, she will describe them in every particular exactly as they happened.	Все это произошло в присутствии мисс Г олкомб, и, когда ее повествование придет на смену моему, она сама опишет со всеми подробностями, как именно это произошло.

In the meantime, the plain duty for me to perform- before I, in my turn, lay down my pen and withdraw from the story-is to relate the one remaining event connected with Miss Fairlie's proposed marriage in which I was concerned, namely, the drawing of the settlement.	А пока что, прежде чем я положу перо и удалюсь с этих страниц, мой прямой долг - рассказать об одном деле, связанном с замужеством мисс Фэрли, а именно: о составлении ее брачного контракта.

It is impossible to refer intelligibly to this document without first entering into certain particulars in relation to the bride's pecuniary affairs.	Нельзя объяснить значение этого документа, не осветив предварительно некоторых подробностей, касающихся материального положения невесты.

I will try to make my explanation briefly and plainly, and to keep it free from professional obscurities and technicalities.	Я постараюсь изложить их как можно ясней и короче, без разных технических деталей и терминов.
The matter is of the utmost importance.	Это весьма важно.
I warn all readers of these lines that Miss Fairlie's inheritance is a very serious part of Miss Fairlie's story, and that Mr. Gilmore's experience, in this particular, must be their experience also, if they wish to understand the narratives which are yet to come.	Я предупреждаю тех, кто читает эти строки, что вопрос о наследстве мисс Фэрли играл очень серьезную роль в ее истории, и, если читатели хотят понять, как развивались дальнейшие события, им придется довериться опыту мистера Гилмора и выслушать его доклад.

Miss Fairlie's expectations, then, were of a twofold kind, comprising her possible inheritance of real property, or land, when her uncle died, and her absolute inheritance of personal property, or money, when she came of age.	Наследство, на которое могла рассчитывать мисс Фэрли, было двоякого рода: недвижимая собственность, земли, которые должны были перейти к ней лишь по смерти ее дяди, и денежный капитал, который поступал в ее распоряжение по достижении ею совершеннолетия.
Let us take the land first.	Займемся сначала вопросом о землях.

In the time of Miss Fairlie's paternal grandfather (whom we will call Mr. Fairlie, the elder) the entailed succession to the Limmeridge estate stood thus-Mr. Fairlie, the elder, died and left three sons, Philip, Frederick, and Arthur.	Во времена деда мисс Фэрли (назовем его мистер Фэрли-старший) наследниками Лиммериджа - ибо мистер Фэрли-старший умер, оставив трех сыновей, - были: Филипп, Фредерик и Артур Фэрли.
As eldest son, Philip succeeded to the estate, If he died without leaving a son, the property went to the second brother, Frederick; and if Frederick died also without leaving a son, the property went to the third brother, Arthur.	Филипп, как старший сын, унаследовал поместье. Если бы он умер, не оставив по себе сына, поместье перешло бы ко второму брату, Фредерику. Если бы Фредерик умер, тоже не оставив по себе сына, поместье наследовал бы третий брат, Артур.

As events turned out, Mr. Philip Fairlie died leaving an only daughter, the Laura of this story, and the estate, in consequence, went, in course of law, to the second brother, Frederick, a single man.	Случилось так, что, когда мистер Филипп Фэрли умер, у него осталась единственная дочь, Лора, - главное действующее лицо этой истории, - и поэтому поместье перешло по закону его второму брату, Фредерику, холостяку.
The third brother, Arthur, had died many years before the decease of Philip, leaving a son and a daughter.	Третий брат, Артур, умер задолго до смерти Филиппа Фэрли, оставив сына и дочь.
The son, at the age of eighteen, was drowned at Oxford.	Сын утонул восемнадцати лет от роду в Оксфорде.

His death left Laura, the daughter of Mr. Philip Fairlie, presumptive heiress to the estate, with every chance of succeeding to it, in the ordinary course of nature, on her uncle Frederick's death, if the said Frederick died without leaving male issue.	Его смерть делала Лору, дочь Филиппа Фэрли, возможной наследницей поместья, которое досталось бы ей только в том случае, если б ее дядя Фредерик умер, не оставив ребенка мужского пола.

Except in the event, then, of Mr. Frederick Fairlie's marrying and leaving an heir (the two very last things in the world that he was likely to do), his niece, Laura, would have the property on his death, possessing, it must be remembered, nothing more than a life-interest in it.	Значит, если только мистер Фредерик Фэрли не женится и не оставит наследника (а ни того ни другого от него никак нельзя было ожидать), его племянница Лора должна была получить поместье после его смерти, но это необходимо отметить - только в пожизненное владение.
If she died single, or died childless, the estate would revert to her cousin, Magdalen, the daughter of Mr. Arthur Fairlie.	Если бы она умерла незамужней девицей или бездетной, поместье перешло бы к ее двоюродной сестре Магдалене, дочери мистера Артура Фэрли.

If she married, with a proper settlement-or, in other words, with the settlement I meant to make for her-the income from the estate (a good three thousand a year) would, during her lifetime, be at her own disposal.	Если бы она, то есть Лора Фэрли, вышла замуж, обеспечив себя надлежащим брачным контрактом - иными словами, контрактом, который я намерен был для нее составить, -доход от поместья (верные три тысячи фунтов в год) при жизни был бы в ее распоряжении.
If she died before her husband, he would naturally expect to be left in the enjoyment of the income, for HIS lifetime.	Если бы она умерла раньше своего мужа, он, естественно, мог надеяться на этот доход в продолжение своей жизни.
If she had a son, that son would be the heir, to the exclusion of her cousin Magdalen.	Если бы у нее родился сын, этот сын стал бы наследником Лиммериджа вместо ее двоюродной сестры Магдалены.

Thus, Sir Percival's prospects in marrying Miss Fairlie (so far as his wife's expectations from real property were concerned) promised him these two advantages, on Mr. Frederick Fairlie's death: First, the use of three thousand a year (by his wife's permission, while she lived, and in his own right, on her death, if he survived her); and, secondly, the inheritance of Limmeridge for his son, if he had one.	Таким образом, женитьба на мисс Фэрли сулила сэру Персивалю после смерти мистера Фредерика Фэрли, во-первых, три тысячи фунтов в год (при жизни жены с ее разрешения, а после ее смерти - на законном основании, если он ее переживет) и, во-вторых, переход поместья Лиммеридж по наследству к его сыну, если таковой родится.

So much for the landed property, and for the disposal of the income from it, on the occasion of Miss Fairlie's marriage.	Вот и все касательно недвижимого имущества или доходов от него в случае замужества мисс Фэрли.
Thus far, no difficulty or difference of opinion on the lady's settlement was at all likely to arise between Sir Percival's lawyer and myself.	Относительно этого пункта в брачном контракте между поверенным сэра Персиваля Глайда и мной не могло возникнуть никаких разногласий или других трудностей.

The personal estate, or, in other words, the money to which Miss Fairlie would become entitled on reaching the age of twenty-one years, is the next point to consider.	Рассмотрим теперь вопрос о денежном капитале, который являлся личной собственностью мисс Фэрли. Она должна была получить его к своему совершеннолетию.
This part of her inheritance was, in itself, a comfortable little fortune.	Эта часть ее наследства представляла сама по себе солидное состояние.
It was derived under her father's will, and it amounted to the sum of twenty thousand pounds.	Оно переходило к ней по завещанию ее отца и достигало суммы в двадцать тысяч фунтов.

Besides this, she had a life-interest in ten thousand pounds more, which latter amount was to go, on her decease, to her aunt Eleanor, her father's only sister.	Помимо того, она имела еще пожизненный доход от суммы в десять тысяч фунтов. В случае ее смерти эти десять тысяч должны были перейти к ее родной тетке Элеоноре, единственной сестре ее покойного отца.

It will greatly assist in setting the family affairs before the reader in the clearest possible light, if I stop here for a moment, to explain why the aunt had been kept waiting for her legacy until the death of the niece.	Для того чтобы помочь читателю разобраться в этих семейных делах, я задержусь на минуту, чтобы объяснить, почему тетка наследовала эту сумму только по смерти племянницы.

Mr. Philip Fairlie had lived on excellent terms with his sister Eleanor, as long as she remained a single woman.	Мистер Филипп Фэрли был в прекрасных отношениях со своей сестрой Элеонорой до тех пор, пока она оставалась незамужней.

But when her marriage took place, somewhat late in life, and when that marriage united her to an Italian gentleman named Fosco, or, rather, to an Italian nobleman-seeing that he rejoiced in the title of Count-Mr. Fairlie disapproved of her conduct so strongly that he ceased to hold any communication with her, and even went the length of striking her name out of his will.	Но когда, уже немолодой, она вышла замуж за одного итальянского джентльмена, по фамилии Фоско, правильнее сказать - за знатного итальянца, ибо он носил титул графа, - мистер Фэрли так нетерпимо отнесся к ее замужеству, что порвал с ней все отношения и даже вычеркнул ее имя из своего завещания.

The other members of the family all thought this serious manifestation of resentment at his sister's marriage more or less unreasonable.	Остальные члены семьи сочли его отрицательное отношение к браку сестры более или менее необоснованным.
Count Fosco, though not a rich man, was not a penniless adventurer either.	Г раф Фоско, хоть и не богатый человек, был все же отнюдь не нищий искатель приключений.
He had a small but sufficient income of his own. He had lived many years in England, and he held an excellent position in society.	Он имел небольшой, но приличный собственный доход, много лет жил в Англии и принадлежал к высшему обществу.

These recommendations, however, availed nothing with Mr. Fairlie.	Но все это ничего не значило для мистера Фэрли.
In many of his opinions he was an Englishman of the old school, and he hated a foreigner simply and solely because he was a foreigner.	Он был англичанином старого закала во многих отношениях и ненавидел иностранцев только за то, что они иностранцы.

The utmost that he could be prevailed on to do, in after years-mainly at Miss Fairlie's intercession-was to restore his sister's name to its former place in his will, but to keep her waiting for her legacy by giving the income of the money to his daughter for life, and the money itself, if her aunt died before her, to her cousin Magdalen.	Позднее, по настоянию мисс Лоры Фэрли, он все же согласился снова вписать имя сестры в свое завещание при условии, что та унаследует деньги только после смерти его дочери, а доход с этой суммы в десять тысяч фунтов будет в пожизненном пользовании его дочери, то есть Лоры Фэрли. Капитал же, если бы тетка умерла раньше племянницы, переходил к двоюродной сестре мисс Фэрли - Магдалене.

Considering the relative ages of the two ladies, the aunt's chance, in the ordinary course of nature, of receiving the ten thousand pounds, was thus rendered doubtful in the extreme; and Madame Fosco resented her brother's treatment of her as unjustly as usual in such cases, by refusing to see her niece, and declining to believe that Miss Fairlie's intercession had ever been exerted to restore her name to Mr. Fairlie's will.	Принимая во внимание возраст обеих наследниц, шансы тетки получить десять тысяч фунтов, естественно, были чрезвычайно сомнительными. Крайне обиженная несправедливостью брата, мадам Фоско отказалась встречаться с племянницей и не желала верить, что только благодаря вмешательству мисс Фэрли ее имя снова фигурировало в завещании.

Such was the history of the ten thousand pounds.	Такова история этих десяти тысяч.

Here again no difficulty could arise with Sir Percival's legal adviser.	По этому поводу никаких разногласий с поверенным сэра Персиваля тоже не могло возникнуть.
The income would be at the wife's disposal, and the principal would go to her aunt or her cousin on her death.	Доходы с этой суммы должна была получать жена сэра Персиваля, а капитал переходил к тетке только по смерти племянницы.
All preliminary explanations being now cleared out of the way, I come at last to the real knot of the case-to the twenty thousand pounds.	Изложив все эти предварительные обстоятельства, я могу наконец подойти к тому, в чем заключалась суть всего дела: к двадцати тысячам фунтов.

This sum was absolutely Miss Fairlie's own on her completing her twenty-first year, and the whole future disposition of it depended, in the first instance, on the conditions I could obtain for her in her marriage-settlement.	По достижении двадцати одного года мисс Фэрли должна была получить эту сумму в полную собственность и могла распоряжаться ею в зависимости от тех условий, которые мне удалось бы выговорить в ее пользу при составлении брачного контракта.
The other clauses contained in that document were of a formal kind, and need not be recited here.	Остальные пункты контракта были чисто формальными, о них можно здесь и не упоминать.
But the clause relating to the money is too important to be passed over.	Но пункт, касающийся этих денег, слишком важен, чтобы не остановиться на нем.

A few lines will be sufficient to give the necessary abstract of it.	Я сделаю это вкратце.
My stipulation in regard to the twenty thousand pounds was simply this: The whole amount was to be settled so as to give the income to the lady for her life-afterwards to Sir Percival for his life-and the principal to the children of the marriage.	Я намеревался договориться о двадцати тысячах фунтов таким образом: капитал должен был давать пожизненный доход самой леди; после ее смерти этим доходом должен был пожизненно пользоваться сэр Персиваль Глайд, а капитал наследовали дети от этого брака.

In default of issue, the principal was to be disposed of as the lady might by her will direct, for which purpose I reserved to her the right of making a will.	В случае бездетности сама леди могла распорядиться этой суммой по своему усмотрению, ввиду чего я оставлял за ней право составить завещание.
The effect of these conditions may be thus summed up. If Lady Glyde died without leaving children, her half-sister Miss Halcombe, and any other relatives or friends whom she might be anxious to benefit, would, on her husband's death, divide among them such shares of her money as she desired them to have.	Это означало: если бы леди Глайд умерла бездетной, ее сводная сестра мисс Голкомб и те из родных и друзей, кого она желала бы облагодетельствовать, могли наследовать по смерти ее мужа суммы, которые она им оставляла.

If, on the other hand, she died leaving children, then their interest, naturally and necessarily, superseded all other interests whatsoever.	Однако, если бы после нее остались дети, -естественно, весь этот капитал переходил к ним.
This was the clause- and no one who reads it can fail, I think, to agree with me that it meted out equal justice to all parties.	Таковы были условия, вписанные мною в проект брачного контракта. И читатель не может не согласиться, по-моему, с тем, что они были справедливы и беспристрастны.
We shall see how my proposals were met on the husband's side.	Посмотрим, как отнесся к моему предложению поверенный будущего мужа.

At the time when Miss Halcombe's letter reached me I was even more busily occupied than usual.	Я был чрезвычайно загружен делами, когда получил письмо мисс Голкомб.
But I contrived to make leisure for the settlement.	Но я выкроил время и составил брачный контракт.
I had drawn it, and had sent it for approval to Sir Percival's solicitor, in less than a week from the time when Miss Halcombe had informed me of the proposed marriage.	Менее чем через неделю после того, как мисс Голкомб известила меня о предстоящем браке, я послал брачный контракт на одобрение поверенному сэра Персиваля.

After a lapse of two days the document was returned to me, with notes and remarks of the baronet's lawyer.	Через два дня поверенный баронета прислал мне документы обратно с отметками и примечаниями.
His objections, in general, proved to be of the most trifling and technical kind, until he came to the clause relating to the twenty thousand pounds.	В общем, его возражения были самыми пустячными или чисто техническими, пока дело не касалось двадцати тысяч фунтов.
Against this there were double lines drawn in red ink, and the following note was appended to them-	Против этого пункта стояли строки, подчеркнутые красными чернилами. Они гласили:
"Not admissible.	"Неприемлемо.

The PRINCIPAL to go to Sir Percival Glyde, in the event of his surviving Lady Glyde, and there being no issue."	Капитал целиком переходит к сэру Персивалю Глайду в том случае, если он переживет свою жену и у них не будет детей".
That is to say, not one farthing of the twenty thousand pounds was to go to Miss Halcombe, or to any other relative or friend of Lady Glyde's.	Это значило, что ни одна копейка не достанется ни мисс Голкомб, ни кому-либо из родственников или друзей леди Глайд.
The whole sum, if she left no children, was to slip into the pockets of her husband.	Если она умрет бездетной, весь капитал очутится в кармане ее мужа.

The answer I wrote to this audacious proposal was as short and sharp as I could make it.	На это дерзкое предложение я ответил так резко и кратко, как только мог:
"My dear sir.	"Дорогой сэр!
Miss Fairlie's settlement.	Относительно брачного контракта мисс Фэрли.
I maintain the clause to which you object, exactly as it stands.	Безоговорочно настаиваю на пункте, против которого вы возражаете.
Yours truly."	Ваш такой-то".
The rejoinder came back in a quarter of an hour.	Через четверть часа я получил:
"My dear sir.	"Дорогой сэр!
Miss Fairlie's settlement.	Относительно брачного контракта мисс Фэрли.

I maintain the red ink to which you object, exactly as it stands.	Безоговорочно настаиваю на том, что подчеркнуто красными чернилами и против чего вы возражаете.
Yours truly."	Ваш такой-то".

In the detestable slang of the day, we were now both "at a deadlock," and nothing was left for it but to refer to our clients on either side.	Иными словами, мы зашли в тупик, и нам не оставалось ничего другого, как посовещаться с нашими клиентами.
As matters stood, my client-Miss Fairlie not having yet completed her twenty-first year-Mr. Frederick Fairlie, was her guardian.	Как известно, моим клиентом, поелику мисс Фэрли не было еще двадцати одного года, был ее опекун мистер Фэрли.

I wrote by that day's post, and put the case before him exactly as it stood, not only urging every argument I could think of to induce him to maintain the clause as I had drawn it, but stating to him plainly the mercenary motive which was at the bottom of the opposition to my settlement of the twenty thousand pounds.	Я сразу же написал ему, изложив, как обстояло дело, и не только настаивал на том, чтобы он поддержал выдвинутое мною условие, но и подробно объяснил ему те корыстные мотивы, которые скрывались за возражением относительно двадцати тысяч фунтов.

The knowledge of Sir Percival's affairs which I had necessarily gained when the provisions of the deed on HIS side were submitted in due course to my examination, had but too plainly informed me that the debts on his estate were enormous, and that his income, though nominally a large one, was virtually, for a man in his position, next to nothing.	Познакомившись с делами сэра Персиваля, я выяснил, что долги на его собственном поместье были огромны и что его доходы, ранее весьма значительные, сводились в настоящее время к такой малой сумме, которая для человека его положения была просто ничтожной.

The want of ready money was the practical necessity of Sir Percival's existence, and his lawyer's note on the clause in the settlement was nothing but the frankly selfish expression of it.	Сэр Персиваль крайне нуждался в свободных деньгах, и возражение его поверенного против одного из условий брачного контракта было не чем иным, как откровенным и эгоистическим подтверждением этого факта.
Mr. Fairlie's answer reached me by return of post, and proved to be wandering and irrelevant in the extreme.	Ответ мистера Фэрли пришел на другой день и оказался донельзя уклончивым и неопределенным.
Turned into plain English, it practically expressed itself to this effect:	В переводе на удобопонятный язык ответ сводился к следующему:

"Would dear Gilmore be so very obliging as not to worry his friend and client about such a trifle as a remote contingency?	"Не будет ли дорогой Г илмор настолько любе-зен, чтобы не беспокоить своего друга и клиента такими пустяками, как забота о том, что может произойти в будущем?
Was it likely that a young woman of twenty-one would die before a man of forty five, and die without children?	Может ли быть, чтобы молодая двадцатилетняя женщина умерла рань-ше сорокапятилетнего мужчины - и к тому же не народив детей?
On the other hand, in such a miserable world as this, was it possible to over-estimate the value of peace and quietness?	С другой стороны, можно ли недооценивать в этом суетном мире великое значение безмятежного покоя?

If those two heavenly blessings were offered in exchange for such an earthly trifle as a remote chance of twenty thousand pounds, was it not a fair bargain?	Если в обмен на такой жалкий земной вздор, как перспектива получить в отдаленном будущем двадцать тысяч фунтов, предлагают такое блаженство, как безмятежный покой, разве это не выгодная сделка?
Surely, yes.	Безусловно, да.
Then why not make it?"	Так почему же не согласиться на нее?"
I threw the letter away in disgust.	Я с возмущением отшвырнул от себя письмо.

Just as it had fluttered to the ground, there was a knock at my door, and Sir Percival's solicitor, Mr. Merriman, was shown in.	В ту минуту, как оно упало на пол, раздался стук в дверь, и в контору вошел мистер Мерримен, поверенный сэра Перси-валя.
There are many varieties of sharp practitioners in this world, but I think the hardest of all to deal with are the men who overreach you under the disguise of inveterate good-humour.	В нашей среде много разновидностей хитрей-ших юристов, но труд-нее всего, как я считаю, иметь дело с теми из них, кто водит вас за нос под личиной неизмен-ного благодушия.

A fat, well fed, smiling, friendly man of business is of all parties to a bargain the most hopeless to deal with.	Безнадежнее всего иметь дело с толстыми, упитанными, дружелюбно улыбающимися коллегами.
Mr. Merriman was one of this class.	Мистер Мерримен принадлежал именно к таковым.
"And how is good Mr. Gilmore?" he began, all in a glow with the warmth of his own amiability.	- Как поживает милейший мистер Г илмор? -начал он, сияя приветливостью.
"Glad to see you, sir, in such excellent health.	- Счастлив видеть вас, сэр, в таком великолепном здоровье.

I was passing your door, and I thought I would look in in case you might have something to say to me.	Я проходил мимо и решил зайти к вам на случай, если вам есть что сказать мне.
Do-now pray do let us settle this little difference of ours by word of mouth, if we can!	Давайте покончим с нашим небольшим разногласием.
Have you heard from your client yet?"	Вы уже получили ответ от вашего клиента?
"Yes.	- Да.
Have you heard from yours?"	А вы от вашего?
"My dear, good sir!	- Дражайший сэр!

I wish I had heard from him to any purpose-I wish, with all my heart, the responsibility was off my shoulders; but he is obstinate-or let me rather say, resolute-and he won't take it off.	Я хотел бы, о, как я хотел бы, чтобы он снял с моих плеч всякую ответственность, но он так упрям, скажем лучше - так настойчив, что не желает сделать это!
'Merriman, I leave details to you. Do what you think right for my interests, and consider me as having personally withdrawn from the business until it is all over.'	"Мерримен, - сказал он, - поступайте, как находите правильным, и считайте, что я ни во что не вмешиваюсь, пока с делами не будет покончено".

Those were Sir Percival's words a fortnight ago, and all I can get him to do now is to repeat them.	Вот слова сэра Персиваля. Он произнес их две недели назад, я могу только заставить его повторить то же самое, не более.
I am not a hard man, Mr. Gilmore, as you know.	Я, как вы знаете, мистер Гилмор, уступчивый человек.
Personally and privately, I do assure you, I should like to sponge out that note of mine at this very moment.	Уверяю вас, в частной беседе, конечно, что лично я тут же вычеркнул бы свое примечание.

But if Sir Percival won't go into the matter, if Sir Percival will blindly leave all his interests in my sole care, what course can I possibly take except the course of asserting them?	Но если сэр Персиваль не желает сам заботиться о своих интересах и слепо доверяется мне, что мне остается, как не защищать его интересы?

My hands are bound-don't you see, my dear sir?-my hands are bound."	Я связан по рукам - вы согласны со мной, дорогой сэр? - я связан по рукам.
"You maintain your note on the clause, then, to the letter?" I said.	- Иными словами, вы настаиваете на вашей оговорке? - сказал я.
"Yes-deuce take it!	- Да, черт побери!
I have no other alternative."	У меня нет другого выхода.
He walked to the fireplace and warmed himself, humming the fag end of a tune in a rich convivial bass voice.	- Он подошел погреться у камина, напевая себе под нос какую-то пошлую песенку.

"What does your side say?" he went on; "now pray tell me-what does your side say?"	- Что говорит ваша сторона? - продолжал он. - Скажите, прошу вас, что говорит ваш клиент?
I was ashamed to tell him.	Мне было стыдно рассказывать ему об этом.
I attempted to gain time-nay, I did worse.	Я попробовал выиграть время. По правде сказать, я пошел даже дальше.
My legal instincts got the better of me, and I even tried to bargain.	Мои деловые инстинкты взяли верх над моим благоразумием, и я попытался сторговаться с ним.
"Twenty thousand pounds is rather a large sum to be given up by the lady's friends at two days' notice," I said.	- Двадцать тысяч фунтов - слишком крупная сумма, чтобы друзья леди так сразу и отдали ее, -сказал я.
"Very true," replied Mr. Merriman, looking down thoughtfully at his boots.	- Совершенно верно, - ответил мистер Мерриман, задумчиво глядя вниз на свои ботинки.

"Properly put, sir-most properly put!"	- Очень метко сказано, сэр, очень метко.
"A compromise, recognising the interests of the lady's family as well as the interests of the husband, might not perhaps have frightened my client quite so much," I went on.	- Возможно, что компромисс, обоюдно устраивающий и жениха и семью леди, не испугал бы моего клиента, - продолжал я.
"Come, come! this contingency resolves itself into a matter of bargaining after all.	- Ну, не упрямьтесь! Мы можем полюбовно договориться об этой сумме.
What is the least you will take?"	Каков ваш минимум?
"The least we will take," said Mr. Merriman, "is nineteen-thousand-nine-hundred-and-ninety-nine-pounds-ninete een-shillings- and-elevenpence-three-farthings.	- Наш минимум, - сказал мистер Мерримен, -равняется девятнадцати тысячам девятьсот девяносто девяти фунтам одиннадцати пенсам и трем фартингам!
Ha! ha! ha!	Ха-ха-ха!
Excuse me, Mr. Gilmore.	Не могу не сострить.
I must have my little joke."	Люблю хорошую шутку!

"Little enough," I remarked.	- Милая шуточка! - заметил я.
"The joke is just worth the odd farthing it was made for."	- Она стоит как раз того фартинга, который вы позабыли.
Mr. Merriman was delighted.	Мистер Мерримен был в восторге.
He laughed over my retort till the room rang again.	Стены задрожали от его хохота.

I was not half so good-humoured on my side; I came back to business, and closed the interview.	Но мне было не до шуток, и я снова заговорил о делах, чтобы закончить наше свидание.
"This is Friday," I said. "Give us till Tuesday next for our final answer."	- Сегодня пятница, - сказал я, - дайте нам время до вторника для окончательного ответа.

"By all means," replied Mr. Merriman. "Longer, my dear sir, if you like."	- С удовольствием, - отвечал мистер Мерриимен,- даже дольше, дорогой сэр, если желаете.
He took up his hat to go, and then addressed me again.	- Он взял шляпу и собрался уже уходить, но обратился ко мне снова.
"By the way," he said, "your clients in Cumberland have not heard anything more of the woman who wrote the anonymous letter, have they?"	- Кстати, - сказал он, - ваш кумберлендский клиент ничего больше не слышал про женщину с анонимным письмом?
"Nothing more," I answered.	- Нет, ничего, - ответил я.
"Have you found no trace of her?"	- Удалось ли вам ее выследить?

"Not yet," said my legal friend.	- Нет еще, - отвечал мой коллега.
"But we don't despair.	- Но мы не отчаиваемся.
Sir Percival has his suspicions that Somebody is keeping her in hiding, and we are having that Somebody watched."	Сэр Персиваль подозревает, что кто-то прячет ее, и мы с кого-то глаз не спускаем.
"You mean the old woman who was with her in Cumberland," I said.	- Вы подозреваете старуху, что была с ней в Кумберленде, да? - сказал я.

"Quite another party, sir," answered Mr. Merriman. "We don't happen to have laid hands on the old woman yet.	- О нет, сэр, кого-то другого, - отвечал мистер Мерримен, - мы еще не зацапали старуху.
Our Somebody is a man.	Наш "кто-то" - мужчина.
We have got him close under our eye here in London, and we strongly suspect he had something to do with helping her in the first instance to escape from the Asylum.	Мы следим за ним здесь, в Лондоне. Мы сильно подозреваем, что он принимал участие в ее побеге. Дело не обошлось без его помощи.
Sir Percival wanted to question him at once, but I said,	Сэр Персиваль хотел допросить его сразу же, но я сказал:

'No. Questioning him will only put him on his guard-watch him, and wait.'	"Нет, мы только спугнем его вопросами - надо выждать и понаблюдать за ним.
We shall see what happens.	Посмотрим, что дальше будет".
A dangerous woman to be at large, Mr. Gilmore; nobody knows what she may do next.	Опасно оставлять эту женщину на свободе, мистер Г илмор, - неизвестно, что она может еще натворить...
I wish you good-morning, sir.	Счастливо оставаться, дорогой сэр.
On Tuesday next I shall hope for the pleasure of hearing from you."	Надеюсь, во вторник я буду иметь удовольствие получить от вас весточку.
He smiled amiably and went out.	- Он любезно осклабился и вышел.

My mind had been rather absent during the latter part of the conversation with my legal friend.	Я довольно рассеянно прислушивался к тому, что рассказывал мой коллега.

I was so anxious about the matter of the settlement that I had little attention to give to any other subject, and the moment I was left alone again I began to think over what my next proceeding ought to be.	Я был так озабочен брачным контрактом, что пропустил мимо ушей все остальное. Оставшись один, я снова начал размышлять, как поступить дальше.

In the case of any other client I should have acted on my instructions, however personally distasteful to me, and have given up the point about the twenty thousand pounds on the spot.	Если бы дело касалось любого другого из моих клиентов, я составил бы контракт в соответствии с полученными указаниями, как бы это ни было неприятно мне самому.
But I could not act with this business-like indifference towards Miss Fairlie.	Но я не мог отнестись с таким деловым равнодушием к мисс Фэрли.

I had an honest feeling of affection and admiration for her-I remembered gratefully that her father had been the kindest patron and friend to me that ever man had-I had felt towards her while I was drawing the settlement as I might have felt, if I had not been an old bachelor, towards a daughter of my own, and I was determined to spare no personal sacrifice in her service and where her interests were concerned.	Я был по-настоящему привязан к ней, я с благодарностью вспоминал, что ее отец был не только моим клиентом, но и близким другом. Когда я составлял ее брачный контракт, я чувствовал к ней то же самое, что чувствовал бы к родной дочери, не будь я старым холостяком. Поэтому я решил, не считаясь с собственными неудобствами и затруднениями, во что бы то ни стало защищать ее интересы.

Writing a second time to Mr. Fairlie was not to be thought of-it would only be giving him a second opportunity of slipping through my fingers.	Писать мистеру Фэрли вторично было совершенно бесполезно, он только снова выскользнул бы из моих рук.
Seeing him and personally remonstrating with him might possibly be of more use.	Возможно, что личное свидание с ним и личные переговоры принесли бы больше пользы.
The next day was Saturday.	На следующий день была суббота.

I determined to take a return ticket and jolt my old bones down to Cumberland, on the chance of persuading him to adopt the just, the independent, and the honourable course.	Я решил, что придется поразмять свои старые кости и съездить в Кумберленд, чтобы попытаться уговорить мистера Фэрли принять справедливое, разумное и правильное решение.
It was a poor chance enough, no doubt, but when I had tried it my conscience would be at ease.	Бесспорно, шансов на удачу было мало, но, по крайней мере, совесть перестала бы мучить меня.
I should then have done all that a man in my position could do to serve the interests of my old friend's only child.	Я сделал бы все, что мог сделать человек в моем положении, для защиты интересов единственной дочери своего старого друга.

The weather on Saturday was beautiful, a west wind and a bright sun.	В субботу была прекрасная погода, сияло солнце, ветер дул в западном направлении.
Having felt latterly a return of that fulness and oppression of the head, against which my doctor warned me so seriously more than two years since, I resolved to take the opportunity of getting a little extra exercise by sending my bag on before me and walking to the terminus in Euston Square.	Последнее время я опять чувствовал, будто мою голову стягивает обруч, и страдал от головных болей, - два года назад доктор в связи с этим серьезно предостерег меня, - поэтому я решил пройтись по свежему воздуху. Я отправил чемодан на вокзал, а сам пошел туда пешком.
As I came out into Holborn a gentleman walking by rapidly stopped and spoke to me.	Когда я вышел на Холборн, какой-то человек, быстро шедший мне навстречу, остановился и заговорил со мной.

It was Mr. Walter Hartright.	Это был Уолтер Харт-райт.

If he had not been the first to greet me I should certainly have passed him.	Если бы он не поклонился мне первый, я бы, конечно, прошел мимо.
He was so changed that I hardly knew him again.	Он так изменился, что я с трудом его узнал.

His face looked pale and haggard- his manner was hurried and uncertain-and his dress, which I remembered as neat and gentlemanlike when I saw him at Limmeridge, was so slovenly now that I should really have been ashamed of the appearance of it on one of my own clerks.	Он был бледный и худой, держался как-то неуверенно и все время озирался по сторонам. Я помнил его в Лиммеридже всегда аккуратным и подтянутым. Но на этот раз он был так небрежно одет, что, право, если бы один из моих клерков появился в таком виде, мне было бы стыдно за него.
"Have you been long back from Cumberland?" he asked.	- Вы давно вернулись из Кумберленда? - спросил он.
"I heard from Miss Halcombe lately.	- Я получил на днях письмо от мисс Голкомб.

I am aware that Sir Percival Glyde's explanation has been considered satisfactory.	Я знаю, что объяснения сэра Персиваля Глайда были признаны удовлетворительными.
Will the marriage take place soon?	Скоро ли будет свадьба?
Do you happen to know Mr. Gilmore?"	Может быть, вы знаете, мистер Гилмор?
He spoke so fast, and crowded his questions together so strangely and confusedly, that I could hardly follow him.	Он говорил так быстро и в то же время так конфузился, что его с трудом можно было понять.

However accidentally intimate he might have been with the family at Limmeridge, I could not see that he had any right to expect information on their private affairs, and I determined to drop him, as easily as might be, on the subject of Miss Fairlie's marriage.	Если он и жил в Лиммериджe на равной ноге с членами семьи Фэрли, это еще не давало ему права, с моей точки зрения, расспрашивать меня об их делах. Я решил поставить его на место.
"Time will show, Mr. Hartright," I said-"time will show.	- Поживем - увидим, мистер Хартрайт, - сказал я. - Поживем - увидим.

I dare say if we look out for the marriage in the papers we shall not be far wrong.	Пожалуй, мы правильно поступим, если будем следить в газетах за сообщением о свадьбе.
Excuse my noticing it, but I am sorry to see you not looking so well as you were when we last met."	Извините, если я замечу, что, к сожалению, сейчас вы выглядите хуже, чем когда мы с вами расстались.

A momentary nervous contraction quivered about his lips and eyes, and made me half reproach myself for having answered him in such a significantly guarded manner.	Легкая судорога пробежала по его лицу, я почти пожалел, что ответил ему так сдержанно.
"I had no right to ask about her marriage," he said bitterly.	- Я не имею права спрашивать о ее свадьбе, -сказал он с горечью.
"I must wait to see it in the newspapers like other people.	- Мне, как и другим, придется прочитать об этом в газетах...

Yes,"-he went on before I could make any apologies-"I have not been well lately.	Да, - продолжал он, прежде чем я успел ответить, - последнее время я не очень хорошо себя чувствую.
I am going to another country to try a change of scene and occupation.	Мне хочется переменить обстановку и работу. У вас обширный круг знакомых, мистер Гилмор.

Miss Halcombe has kindly assisted me with her influence, and my testimonials have been found satisfactory.	Если вы услышите, что какой-нибудь заграничной экспедиции нужен художник и вам некого будет рекомендовать, я буду вам очень благодарен, если вы вспомните обо мне.

It is a long distance off, but I don't care where I go, what the climate is, or how long I am away."	Я ручаюсь, что аттестации мои в порядке, а мне самому безразлично, куда ехать, за какие океаны, и на какой срок.
He looked about him while he said this at the throng of strangers passing us by on either side, in a strange, suspicious manner, as if he thought that some of them might be watching us.	Говоря это, он озирался по сторонам. Вид у него был странный, загнанный, как будто среди пешеходов был кто-то, кто следил за ним.

"I wish you well through it, and safe back again," I said, and then added, so as not to keep him altogether at arm's length on the subject of the Fairlies, "I am going down to Limmeridge to-day on business.	- Если я узнаю о чем-либо подходящем, я не премину известить вас, - сказал я, а затем прибавил: - Я еду сегодня в Лиммеридж по делу.
Miss Halcombe and Miss Fairlie are away just now on a visit to some friends in Yorkshire."	Мисс Голкомб и мисс Фэрли уехали погостить к каким-то знакомым в Йоркшир.
His eyes brightened, and he seemed about to say something in answer, but the same momentary nervous spasm crossed his face again.	Г лаза его оживились. Казалось, он хочет что-то спросить, но лицо его снова передернулось от волнения.

He took my hand, pressed it hard, and disappeared among the crowd without saying another word.	Он схватил мою руку, крепко пожал ее и ушел, так и не сказав больше ни единого слова.
Though he was little more than a stranger to me, I waited for a moment, looking after him almost with a feeling of regret.	Я обернулся и посмотрел ему вслед с некоторым сожалением, хотя он и был для меня почти чужим человеком.
I had gained in my profession sufficient experience of young men to know what the outward signs and tokens were of their beginning to go wrong, and when I resumed my walk to the railway I am sorry to say I felt more than doubtful about Mr. Hartright's future.	Благодаря моей профессии я достаточно хорошо разбираюсь в молодых людях и могу сразу определить по внешним признакам, когда они сбиваются с пути. По дороге на вокзал я, к сожалению, сильно усомнился в будущем благополучии мистера Хартрайта.

IV	IV
Leaving by an early train, I got to Limmeridge in time for dinner.	Выехав рано утром из Лондона, я прибыл в Лиммеридж к обеду.
The house was oppressively empty and dull.	Дом показался мне донельзя пустым и скучным.
I had expected that good Mrs. Vesey would have been company for me in the absence of the young ladies, but she was confined to her room by a cold.	Я думал, что за отсутствием молодых леди миссис Вэзи составит мне компанию за обедом. Но у нее был насморк, и она сидела у себя в комнате.

The servants were so surprised at seeing me that they hurried and bustled absurdly, and made all sorts of annoying mistakes.	Удивленные моим приездом, слуги хлопотали и нелепо суетились.
Even the butler, who was old enough to have known better, brought me a bottle of port that was chilled.	Даже дворецкий, достаточно старый и умудренный опытом, чтобы понимать, что делает, подал мне бутылку ледяного портвейна.

The reports of Mr. Fairlie's health were just as usual, and when I sent up a message to announce my arrival, I was told that he would be delighted to see me the next morning but that the sudden news of my appearance had prostrated him with palpitations for the rest of the evening.	Вести о здоровье мистера Фэрли были такими, как всегда. Когда я послал сказать ему о моем приезде, мне ответили, что он с восторгом примет меня на следующее утро, но на сегодняшний вечер это внезапное известие повергло его в полную прострацию, вызвав жесточайшее сердцебиение.
The wind howled dismally all night, and strange cracking and groaning noises sounded here, there, and everywhere in the empty house.	Всю ночь жалобно завывал ветер, и в пустом доме то тут, то там гулко раздавались какие-то скрипы и трески.

I slept as wretchedly as possible, and got up in a mighty bad humour to breakfast by myself the next morning.	Я плохо выспался и в отвратительном настроении позавтракал утром в столовой в полнейшем одиночестве.
At ten o'clock I was conducted to Mr. Fairlie's apartments.	В десять часов меня отвели в апартаменты мистера Фэрли.
He was in his usual room, his usual chair, and his usual aggravating state of mind and body.	Он был у себя в гостиной, в своем кресле и в обычном несносном настроении.

When I went in, his valet was standing before him, holding up for inspection a heavy volume of etchings, as long and as broad as my office writing-desk.	Когда я вошел, его камердинер стоял перед ним навытяжку с тяжелейшей охапкой офортов в руках.
The miserable foreigner grinned in the most abject manner, and looked ready to drop with fatigue, while his master composedly turned over the etchings, and brought their hidden beauties to light with the help of a magnifying glass.	Мистер Фэрли просматривал их. Несчастный француз изгибался самым жалким образом и, казалось, вот-вот упадет от усталости, а его хозяин невозмутимо перелистывал офорты и разглядывал их скрытые красоты через лупу.

"You very best of good old friends," said Mr. Fairlie, leaning back lazily before he could look at me, "are you QUITE well?	- Лучший из всех добрых, старых друзей, - сказал мистер Фэрли, лениво откидываясь в кресле и не глядя на меня. - Вы совершенно здоровы?
How nice of you to come here and see me in my solitude. Dear Gilmore!"	Как мило, что вы приехали скрасить мое одиночество, дорогой Гилмор!

I had expected that the valet would be dismissed when I appeared, but nothing of the sort happened. There he stood, in front of his master's chair, trembling under the weight of the etchings, and there Mr. Fairlie sat, serenely twirling the magnifying glass between his white fingers and thumbs.	Я ждал, что при моем появлении камердинеру будет разрешено удалиться, но не тут-то было -он остался стоять, продолжая гнуться под тяжестью офортов, а мистер Фэрли продолжал сидеть в кресле, невозмутимо поворачивая лупу в холеных пальцах.
"I have come to speak to you on a very important matter," I said, "and you will therefore excuse me, if I suggest that we had better be alone."	- Я приехал поговорить с вами по очень важному делу, - сказал я. - Простите меня, но я хотел бы говорить с вами наедине.

The unfortunate valet looked at me gratefully.	Несчастный камердинер взглянул на меня с благодарностью.
Mr. Fairlie faintly repeated my last three words, "better be alone," with every appearance of the utmost possible astonishment.	Мистер Фэрли с невыразимым изумлением слабо пролепетал: - Наедине...
I was in no humour for trifling, and I resolved to make him understand what I meant.	Но мне было не до шуток, и я твердо решил дать ему понять, о чем я говорю.

"Oblige me by giving that man permission to withdraw," I said, pointing to the valet.	- Сделайте мне одолжение и разрешите уйти этому человеку, - сказал я, указывая на камердинера.

Mr. Fairlie arched his eyebrows and pursed up his lips in sarcastic surprise.	Брови мистера Фэрли высоко поднялись, а губы сложились в саркастическую улыбку.
"Man?" he repeated.	- Человеку? - повторил он.
"You provoking old Gilmore, what can you possibly mean by calling him a man?	- Вы шутите, старина Гилмор!
He's nothing of the sort.	Что вы подразумеваете, называя его человеком?
He might have been a man half an hour ago, before I wanted my etchings, and he may be a man half an hour hence, when I don't want them any longer.	До того, как я полчаса назад захотел взглянуть на офорты, он, возможно, был человеком и станет им опять, когда мне надоест их смотреть.

At present he is simply a portfolio stand.	Но сейчас он просто подпорка для собрания офортов.
Why object, Gilmore, to a portfolio stand?"	Ну, разве подпорка может помешать нам разговаривать? К чему возражать против подпорки, Гилмор?
"I DO object.	- Я возражаю.
For the third time, Mr. Fairlie, I beg that we may be alone."	Прошу вас в третий раз, мистер Фэрли. Я хочу говорить с вами с глазу на глаз.
My tone and manner left him no alternative but to comply with my request.	Мой тон и манера не оставляли ему выхода из положения, ему пришлось подчиниться.
He looked at the servant, and pointed peevishly to a chair at his side.	Он посмотрел на камердинера и с раздражением указал на стул подле себя.

"Put down the etchings and go away," he said.	- Положите офорты и убирайтесь, - сказал он.
"Don't upset me by losing my place.	- Вы уверены, что я закончил осмотр на этом месте?
Have you, or have you not, lost my place?	Вы не перепутали?
Are you sure you have not?	Ну, чего вы стоите? Не раздражайте меня.
And have you put my hand-bell quite within my reach?	Вы поставили колокольчик так, чтоб мне удобно было позвонить?
Yes?	Да?
Then why the devil don't you go?"	Так какого же черта вы не уходите?
The valet went out.	Камердинер удалился.

Mr. Fairlie twisted himself round in his chair, polished the magnifying glass with his delicate cambric handkerchief, and indulged himself with a sidelong inspection of the open volume of etchings.	Мистер Фэрли изогнулся в кресле, вытер лупу своим тончайшим батистовым платком и предался созерцанию офортов сбоку.
It was not easy to keep my temper under these circumstances, but I did keep it.	При данных обстоятельствах мне было трудно сдерживаться, однако я сдержался.

"I have come here at great personal inconvenience," I said, "to serve the interests of your niece and your family, and I think I have established some slight claim to be favoured with your attention in return."	- Я приехал к вам сегодня в интересах вашей семьи и вашей племянницы, хотя это было для меня чрезвычайно неудобно, - сказал я. - Мне кажется, что я заслужил некоторого внимания с вашей стороны.
"Don't bully me!" exclaimed Mr. Fairlie, falling back helplessly in the chair, and closing his eyes.	- Не кричите на меня! - взвизгнул мистер Фэрли, беспомощно откидываясь в кресле и закрывая глаза.
"Please don't bully me.	- Ради бога, не кричите на меня!
I'm not strong enough."	Я не выдержу этого, я слишком слаб!

I was determined not to let him provoke me, for Laura Fairlie's sake.	Ради Лоры Фэрли я твердо решил, что не дам ему вывести себя из терпения.
"My object," I went on, "is to entreat you to reconsider your letter, and not to force me to abandon the just rights of your niece, and of all who belong to her.	- Я приехал с целью убедить вас пересмотреть ваше письмо, - продолжал я, - и не заставлять меня приносить в жертву законные права вашей племянницы и ее имущество.
Let me state the case to you once more, and for the last time."	Разрешите мне снова и в последний раз изложить вам, как обстоит дело.
Mr. Fairlie shook his head and sighed piteously.	Мистер Фэрли с видом великомученика глубоко вздохнул и покачал головой.

"This is heartless of you, Gilmore-very heartless," he said.	- Это безжалостно с вашей стороны, Гилмор, совершенно безжалостно! - сказал он.
"Never mind, go on."	- Но что поделаешь, говорите.
I put all the points to him carefully-I set the matter before him in every conceivable light.	Я подробно перечислил ему все пункты брачного контракта и осветил их со всех точек зрения.
He lay back in the chair the whole time I was speaking with his eyes closed.	Он лежал, откинувшись в кресле, с закрытыми глазами в продолжение всего моего доклада.

When I had done he opened them indolently, took his silver smelling-bottle from the table, and sniffed at it with an air of gentle relish.	Когда я кончил свою речь, он лениво приоткрыл глаза, взял со столика флакон с нюхательной солью и стал томно нюхать его.
"Good Gilmore!" he said between the sniffs, "how very nice this is of you!	- Мой добрый Гилмор, - приговаривал он между понюшками, - как это мило и заботливо с вашей стороны!
How you reconcile one to human nature!"	Из-за вас я готов примириться с человечеством.
"Give me a plain answer to a plain question, Mr. Fairlie.	- Прошу вас ответить мне напрямик, мистер Фэрли.

I tell you again, Sir Percival Glyde has no shadow of a claim to expect more than the income of the money.	Я повторяю вам снова, что сэр Персиваль Глайд не имеет никакого права претендовать на большее, чем доход с капитала.
The money itself if your niece has no children, ought to be under her control, and to return to her family.	Сам капитал, если у вашей племянницы не будет детей, должен остаться в ее руках и в случае ее смерти вернуться в вашу семью.

If you stand firm, Sir Percival must give way-he must give way, I tell you, or he exposes himself to the base imputation of marrying Miss Fairlie entirely from mercenary motives."	Сэру Персивалю придется уступить, если вы будете на этом настаивать. Ему придется уступить, если он не хочет, чтобы его заподозрили в том, что он женится на мисс Фэрли исключительно из корыстных целей.

Mr. Fairlie shook the silver smelling-bottle at me playfully.	Мистер Фэрли шутливо помахал в мою сторону нюхательным флаконом:
"You dear old Gilmore, how you do hate rank and family, don't you?	- Вы, мой добрый, старый Гилмор, терпеть не можете титулы и родовитость, правда?
How you detest Glyde because he happens to be a baronet.	Как вы ненавидите Глайда за то, что он баронет!
What a Radical you are-oh, dear me, what a Radical you are!"	Какой вы радикал, о боже, какой вы радикал!
A Radical!!!	Я - радикал!!!

I could put up with a good deal of provocation, but, after holding the soundest Conservative principles all my life, I could NOT put up with being called a Radical.	Я мог вытерпеть многое, но, исповедуя незыблемые принципы консерваторов в течение всей моей жизни, я не мог снести, чтобы меня назвали радикалом!
My blood boiled at it-I started out of my chair-I was speechless with Indignation.	Кровь моя вскипела, я вскочил со стула, я онемел от негодования.
"Don't shake the room!" cried Mr. Fairlie-"for Heaven's sake don't shake the room!	- Не сотрясайте стены! - завопил мистер Фэрли.- Ради всего святого, перестаньте сотрясать стены!
Worthiest of all possible Gilmores, I meant no offence.	Лучший из всех Гилморов, я не хотел вас обидеть!

My own views are so extremely liberal that I think I am a Radical myself.	Мои взгляды настолько либеральны, что порой мне кажется, что я и сам радикал.
Yes.	Да.
We are a pair of Radicals.	Мы пара радикалов.
Please don't be angry.	Умоляю вас, не сердитесь.
I can't quarrel-I haven't stamina enough.	Я не в силах ссориться - я слишком немощен.
Shall we drop the subject? Yes.	Бросим эту тему, да?
Come and look at these sweet etchings.	Подите сюда и полюбуйтесь на эти милые офорты.

Do let me teach you to understand the heavenly pearliness of these lines.	Я научу вас понимать невыразимую жемчужность этих линий.
Do now, there's a good Gilmore!"	Ну подойдите же, ну будьте славным Гилмором!
While he was maundering on in this way I was, fortunately for my own self-respect, returning to my senses.	Пока он ворковал в таком роде, мне, к счастью, удалось прийти в себя.
When I spoke again I was composed enough to treat his impertinence with the silent contempt that it deserved.	Когда я снова заговорил, я уже настолько владел собой, что мог обойти презрительным молчанием его наглую выходку.

"You are entirely wrong, sir," I said, "in supposing that I speak from any prejudice against Sir Percival Glyde.	- Вы глубоко заблуждаетесь, сэр, - сказал я, -предполагая, что я предубежден против сэра Персиваля Глайда.
I may regret that he has so unreservedly resigned himself in this matter to his lawyer's direction as to make any appeal to himself impossible, but I am not prejudiced against him.	Я могу только сожалеть, что в этом деле он всецело доверился своему поверенному, и потому обращаться к самому сэру Персивалю Глайду бесполезно. Но я ничего не имею лично против него.
What I have said would equally apply to any other man in his situation, high or low.	Мои слова могли бы относиться к любому человеку, независимо от его положения.

The principle I maintain is a recognised principle.	Принцип, за который я ратую, давно признан всеми.
If you were to apply at the nearest town here, to the first respectable solicitor you could find, he would tell you as a stranger what I tell you as a friend.	Если бы вы обратились к любому юристу, он сказал бы вам, как посторонний человек, то же самое, что говорю я, как старый друг вашей семьи.
He would inform you that it is against all rule to abandon the lady's money entirely to the man she marries.	Он сказал бы вам, что крайне неразумно отдавать все деньги, принадлежащие леди, в полное распоряжение человека, за которого она выходит замуж.

He would decline, on grounds of common legal caution, to give the husband, under any circumstances whatever, an interest of twenty thousand pounds in his wife's death."	Исходя из обычной вполне законной предосторожности, он ни в коем случае не согласился бы дать мужу возможность получить капитал в двадцать тысяч фунтов в случае смерти жены.
"Would he really, Gilmore?" said Mr. Fairlie.	- В самом деле, Гилмор? - сказал мистер Фэрли.
"If he said anything half so horrid, I do assure you I should tinkle my bell for Louis, and have him sent out of the house immediately."	- Если бы он сказал что-либо наполовину столь ужасное, уверяю вас, я позвонил бы Луи и приказал немедленно вывести его из комнаты.

"You shall not irritate me, Mr. Fairlie-for your niece's sake and for her father's sake, you shall not irritate me.	- Вам не удастся вывести меня из терпения, мистер Фэрли! Ради вашей племянницы и ее покойного отца - вам не удастся вывести меня из терпения!
You shall take the whole responsibility of this discreditable settlement on your own shoulders before I leave the room."	Прежде чем я уйду, вам придется взять всю ответственность за этот возмутительный брачный контракт на себя.
"Don't!-now please don't!" said Mr. Fairlie.	- Не надо, умоляю вас, не надо! - сказал мистер Фэрли.
"Think how precious your time is, Gilmore, and don't throw it away.	- Вспомните, что время - деньги, Г илмор, и не пренебрегайте им так.

I would dispute with you if I could, but I can't- I haven't stamina enough.	Если бы я мог, я поспорил бы с вами, но я не могу, у меня не хватит жизненных сил.
You want to upset me, to upset yourself, to upset Glyde, and to upset Laura; and-oh, dear me!-all for the sake of the very last thing in the world that is likely to happen.	Вам хочется растревожить меня, самого себя, Глайда, Лору и - о боги! - ради чего-то, что вряд ли произойдет!

No, dear friend, in the interests of peace and quietness, positively No!"	Нет, дорогой друг, во имя безмятежности и покоя - положительно нет!

"I am to understand, then, that you hold by the determination expressed in your letter?"	- Значит, я должен считать, что вы придерживаетесь решения, изложенного вами в письме?
"Yes, please.	- Да, прошу вас.
So glad we understand each other at last.	Счастлив, что наконец мы поняли друг друга.
Sit down again-do!"	Посидите еще, хорошо?
I walked at once to the door, and Mr. Fairlie resignedly "tinkled" his hand-bell.	Я подошел к двери, и мистеру Фэрли пришлось позвонить в свой колокольчик.
Before I left the room I turned round and addressed him for the last time.	Прежде чем перешагнуть за порог, я в последний раз обратился к нему.

"Whatever happens in the future, sir," I said, "remember that my plain duty of warning you has been performed.	- Что бы ни случилось в дальнейшем, сэр, -сказал я, - помните, что я исполнил свой долг и предупредил вас.
As the faithful friend and servant of your family, I tell you, at parting, that no daughter of mine should be married to any man alive under such a settlement as you are forcing me to make for Miss Fairlie."	Как преданный друг и поверенный вашей семьи, я говорю вам на прощанье, что я бы никогда не выдал замуж свою дочь по такому брачному контракту, какой вы вынуждаете меня составить для мисс Фэрли.
The door opened behind me, and the valet stood waiting on the threshold.	Дверь за моей спиной открылась, и камердинер застыл на пороге в ожидании.

"Louis," said Mr. Fairlie, "show Mr. Gilmore out, and then come back and hold up my etchings for me again.	- Луи, - сказал мистер Фэрли, - проводите мистера Г илмора, а потом возвращайтесь держать мои офорты.
Make them give you a good lunch downstairs. Do, Gilmore, make my idle beasts of servants give you a good lunch!"	Заставьте их подать вам хороший завтрак, Гилмор, заставьте моих бездельников-слуг, этих ленивых животных, подать вам хороший завтрак.
I was too much disgusted to reply-I turned on my heel, and left him in silence.	Я ничего не ответил, он был мне слишком противен. Я поклонился и молча вышел из комнаты.

There was an up train at two o'clock in the afternoon, and by that train I returned to London.	Обратный поезд уходил в два часа дня, с ним я и вернулся в Лондон.
On the Tuesday I sent in the altered settlement, which practically disinherited the very persons whom Miss Fairlie's own lips had informed me she was most anxious to benefit.	Во вторник я отослал поверенному сэра Персиваля Глайда заново составленный брачный контракт, практически лишавший наследства тех лиц, о которых хотела вспомнить в своем завещании мисс Фэрли.
I had no choice.	У меня не было другого выхода.
Another lawyer would have drawn up the deed if I had refused to undertake it.	Если бы я отказался, другой юрист составил бы подобный брачный контракт вместо меня.

My task is done.	Мой труд окончен.
My personal share in the events of the family story extends no farther than the point which I have just reached.	Мое личное участие в истории этой семьи на этом прекращается.

Other pens than mine will describe the strange circumstances which are now shortly to follow.	Другие опишут те странные события, которые вскоре последовали.
Seriously and sorrowfully I close this brief record.	С глубоким прискорбием я заканчиваю свой отчет.

Seriously and sorrowfully I repeat here the parting words that I spoke at Limmeridge House:-No daughter of mine should have been married to any man alive under such a settlement as I was compelled to make for Laura Fairlie. The End of Mr. Gilmore's Narrative.	С глубоким прискорбием на прощанье я повторяю последние слова, произнесенные мною в Лиммериджe: я никогда не выдал бы замуж свою дочь по такому брачному контракту, какой я был вынужден составить для Лоры Фэрли.
THE STORY CONTINUED BY MARIAN HALCOMBE (in Extracts from her Diary)	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ МЭРИАН ГОЛКОМБ (Выписки из ее дневника)

LIMMERIDGE HOUSE, Nov. 8.[1] [1] The passages omitted, here and elsewhere, in Miss Halcombe's Diary are only those which bear no reference to Miss Fairlie or to any of the persons with whom she is associated in these pages.	I 8 ноября. Лиммеридж
This morning Mr. Gilmore left us.	Сегодня утром уехал мистер Гилмор.
His interview with Laura had evidently grieved and surprised him more than he liked to confess.	Разговор с Лорой, по-видимому, огорчил и удивил его больше, чем он хотел в этом признаться.

I felt afraid, from his look and manner when we parted, that she might have inadvertently betrayed to him the real secret of her depression and my anxiety.	Он так поглядел на меня, когда мы прощались, что я даже испугалась, не выдала ли Лора по неосторожности истинную причину своей печали и моей тревоги.
This doubt grew on me so, after he had gone, that I declined riding out with Sir Percival, and went up to Laura's room instead.	Я настолько разволновалась, что отказалась ехать кататься верхом с сэром Персивалем и вместо этого пошла к Лоре.
I have been sadly distrustful of myself, in this difficult and lamentable matter, ever since I found out my own ignorance of the strength of Laura's unhappy attachment.	С той самой минуты, как мне стало ясно, что я недооценила силу несчастной привязанности Лоры, я перестала верить себе и своим суждениям.

I ought to have known that the delicacy and forbearance and sense of honour which drew me to poor Hartright, and made me so sincerely admire and respect him, were just the qualities to appeal most irresistibly to Laura's natural sensitiveness and natural generosity of nature.	Я должна была понять, что чуткость, сдержанность, доброта и благородство Уолтера Хартрайта, которые так нравились мне и завоевали мою искреннюю привязанность и уважение, были именно теми качествами, к которым Лора, такая чуткая и великодушная, должна была неотвратимо потянуться.
And yet, until she opened her heart to me of her own accord, I had no suspicion that this new feeling had taken root so deeply.	И все же, пока она сама не призналась мне в этом, я и не подозревала, как глубоко это чувство запало ей в сердце.
I once thought time and care might remove it.	Сначала я думала, что время поможет ей исцелиться.

I now fear that it will remain with her and alter her for life.	Теперь я боюсь, что она никогда не разлюбит его и это пагубно отразится на всем ее будущем.

The discovery that I have committed such an error in judgment as this makes me hesitate about everything else.	Мысль, что я могла так жестоко ошибиться, заставляет меня теперь сомневаться во всем. Я не верю себе. Я стала крайне нерешительной.
I hesitate about Sir Percival, in the face of the plainest proofs.	Несмотря на все доказательства, я еще не вполне верю сэру Перси-валю.
I hesitate even in speaking to Laura.	Я даже не решаюсь поговорить с Лорой.

On this very morning I doubted, with my hand on the door, whether I should ask her the questions I had come to put, or not.	Сегодня утром я стояла у порога ее комнаты и не знала, спросить ли ее о том, о чем я хотела, или нет.
When I went into her room I found her walking up and down in great impatience. She looked flushed and excited, and she came forward at once, and spoke to me before I could open my lips.	Когда наконец я вошла, она нетерпеливо ходила по комнате, возбужденная и взволнованная; прежде чем я успела вымолвить слово, она сама обратилась ко мне.
"I wanted you," she said.	- Я хотела видеть тебя, - сказала она.
"Come and sit down on the sofa with me. Marian!	- Посиди со мной, Мэриан!

I can bear this no longer-I must and will end it."	У меня нет больше сил! Я должна с этим покончить!
There was too much colour in her cheeks, too much energy in her manner, too much firmness in her voice.	Щеки ее горели, движения были непривычно решительны, голос непривычно тверд.
The little book of Hartright's drawings-the fatal book that she will dream over whenever she is alone-was in one of her hands.	Альбом с рисунками Хартрайта, над которым она сидит часами, когда остается одна, был у нее в руках.
I began by gently and firmly taking it from her, and putting it out of sight on a side-table.	Я тихонько отняла его у нее и положила подальше на столик, чтобы она его не видела.

"Tell me quietly, my darling, what you wish to do," I said.	- Расскажи мне, дорогая, как ты намерена поступить.
"Has Mr. Gilmore been advising you?"	Мистер Гилмор тебе что-нибудь посоветовал?
She shook her head.	Она покачала головой.
"No, not in what I am thinking of now.	- Нет, я думаю совсем о другом.
He was very kind and good to me, Marian, and I am ashamed to say I distressed him by crying.	Мистер Гилмор был очень добр и ласков со мной. Мэриан, мне стыдно, что я начала при нем плакать и напугала его.
I am miserably helpless-I can't control myself.	Я ничего не могу с собой поделать, я не могу удержаться от слез.

For my own sake, and for all our sakes, I must have courage enough to end it."	Для самой себя, для всех нас мне надо собрать все свое мужество и раз навсегда покончить с этим.
"Do you mean courage enough to claim your release?" I asked.	- Ты хочешь сказать, что тебе придется набраться мужества, чтобы отказать сэру Персивалю?
"No," she said simply. "Courage, dear, to tell the truth."	- Нет, - ответила она, - чтобы сказать ему всю правду, дорогая!
She put her arms round my neck, and rested her head quietly on my bosom.	С этими словами она обняла меня и положила мне голову на грудь.

On the opposite wall hung the miniature portrait of her father.	Напротив нас на стене висела миниатюра - портрет ее отца.

I bent over her, and saw that she was looking at it while her head lay on my breast.	Я наклонилась к Лоре и увидела, что она смотрит на этот портрет.
"I can never claim my release from my engagement," she went on.	- Я не могу отказать ему сама, - продолжала она.
"Whatever way it ends it must end wretchedly for me.	- Чем бы все это ни кончилось, мне все равно не быть счастливой.
All I can do, Marian, is not to add the remembrance that I have broken my promise and forgotten my father's dying words, to make that wretchedness worse."	Чтобы не мучиться в будущем угрызениями совести, вспоминая, как я нарушила свое обязательство и забыла предсмертное напутствие моего отца, мне осталось только одно, Мэриан...

"What is it you propose, then?" I asked.	- Что ты хочешь сделать? - перебила я.
"To tell Sir Percival Glyde the truth with my own lips," she answered, "and to let him release me, if he will, not because I ask him, but because he knows all."	- Сказать сэру Персивалю всю правду, -отвечала она. - Когда он все узнает, он сам вернет мне свободу, по собственному желанию, а не потому, что я прошу его об этом.
"What do you mean, Laura, by 'all'?	- Всю правду, Лора? О чем ты говоришь?
Sir Percival will know enough (he has told me so himself) if he knows that the engagement is opposed to your own wishes."	Тебе достаточно сказать сэру Персивалю, что ты обручилась с ним не по своей воле, вот и все. Тогда он вернет тебе слово - он сам мне сказал.

"Can I tell him that, when the engagement was made for me by my father, with my own consent?	- Но разве я могу это сделать, когда отец благословил нас с моего согласия?
I should have kept my promise, not happily, I am afraid, but still contentedly-" she stopped, turned her face to me, and laid her cheek close against mine-"I should have kept my engagement, Marian, if another love had not grown up in my heart, which was not there when I first promised to be Sir Percival's wife."	И я бы сдержала свое слово, не радуясь, наверно, но и не ропща... - Она замолчала, придвинулась ко мне и прислонилась щекой к моей щеке. - Я бы сдержала свое слово, Мэриан, если бы в моем сердце не выросла другая любовь, которой не было, когда я согласилась стать женой сэра Персиваля.

"Laura! you will never lower yourself by making a confession to him?"	- Лора! Неужели ты до такой степени унизишься перед ним, что скажешь ему об этом?
"I shall lower myself, indeed, if I gain my release by hiding from him what he has a right to know."	- Я унижусь, если ценою обмана получу свободу и скрою от него то, что он вправе знать.
"He has not the shadow of a right to know it!"	- Он ничего не должен знать!
"Wrong, Marian, wrong!	- Нет, Мэриан, ты заблуждаешься!
I ought to deceive no one-least of all the man to whom my father gave me, and to whom I gave myself."	Я никого не могу обманывать, а тем более человека, которому отдал меня отец, - человека, которому я сама дала слово.

She put her lips to mine, and kissed me.	- Она поцеловала меня.
"My own love," she said softly, "you are so much too fond of me, and so much too proud of me, that you forget, in my case, what you would remember in your own.	- Душа моя, - сказала она тихо, - будь ты на моем месте, ты поступила бы как я, но ты так меня любишь и так мной гордишься, что забываешь об этом.

Better that Sir Percival should doubt my motives, and misjudge my conduct if he will, than that I should be first false to him in thought, and then mean enough to serve my own interests by hiding the falsehood."	Пусть лучше сэр Перси- валь осудит меня, но я не могу быть столь низ- кой, чтобы сначала из- менить ему в мыслях, а потом для собственной выгоды скрыть это от него!
I held her away from me in astonishment.	Я отстранила ее от себя с изумлением.
For the first time in our lives we had changed places-the resolution was all on her side, the hesitation all on mine.	Первый раз в жизни мы с ней поменялись места- ми: решимость проявля- ла она, а не я.

I looked into the pale, quiet, resigned young face-I saw the pure, innocent heart, in the loving eyes that looked back at me-and the poor worldly cautions and objections that rose to my lips dwindled and died away in their own emptiness.	Я смотрела на бледное, обреченное юное лицо, - в ее взгляде, с любовью устремленном на меня, я видела чистоту, правдивость, благородство, -и все предостережения и доводы, готовые слететь с моих губ, замерли, растаяли, как звук пустой и суетный...
I hung my head in silence.	Я молча опустила голову.

In her place the despicably small pride which makes so many women deceitful would have been my pride, and would have made me deceitful too.	Будь я на ее месте, мелкое женское самолюбие, из-за которого лгут многие женщины, заставило бы и меня солгать.
"Don't be angry with me, Marian," she said, mistaking my silence.	- Не сердись на меня, Мэриан, - сказала она, ошибочно истолковав мое молчание.
I only answered by drawing her close to me again.	Вместо ответа я притянула ее к себе.
I was afraid of crying if I spoke.	Слезы мои текут нелегко.

My tears do not flow so easily as they ought-they come almost like men's tears, with sobs that seem to tear me in pieces, and that frighten every one about me.	Когда я плачу, мне кажется, что рыдания рвут меня на части, я пугаю ими всех окружающих, а главное, они не облегчают моего горя.
"I have thought of this, love, for many days," she went on, twining and twisting my hair with that childish restlessness in her fingers, which poor Mrs. Vesey still tries so patiently and so vainly to cure her of-"I have thought of it very seriously, and I can be sure of my courage when my own conscience tells me I am right.	- Много дней, дорогая, думала я над этим, -продолжала она, сплетая и расплетая мне волосы с той детской привычкой вечно что-то крутить в пальцах, от которой миссис Вэзи до сих пор терпеливо и тщетно старалась ее отучить.- Я думала над этим очень серьезно и знаю, что у меня хватит мужества, - ведь совесть твердит мне, что я права.

Let me speak to him to-morrow-in your presence, Marian.	Дай мне поговорить с ним завтра - при тебе, Мэриан.
I will say nothing that is wrong, nothing that you or I need be ashamed of-but, oh, it will ease my heart so to end this miserable concealment!	Я не скажу ничего лишнего, ничего такого, за что нам с тобой пришлось бы потом краснеть. Но у меня будет легче на сердце, когда этот обман кончится.
Only let me know and feel that I have no deception to answer for on my side, and then, when he has heard what I have to say, let him act towards me as he will."	Я хочу знать и чувствовать, что я ничего от него не скрыла, и пусть он сам решает, как поступить, когда узнает от меня всю правду.
She sighed, and put her head back in its old position on my bosom.	Она вздохнула и снова прильнула ко мне.

Sad misgivings about what the end would be weighed upon my mind, but still distrusting myself, I told her that I would do as she wished.	Грустное предчувствие, что такой разговор ни к чему хорошему не приведет, тяжким бременем легло мне на душу, но, по-прежнему не веря себе самой, я сказала ей наконец, что все будет так, как она хочет.
She thanked me, and we passed gradually into talking of other things.	Она поблагодарила меня, и мало-помалу мы заговорили о другом.
At dinner she joined us again, and was more easy and more herself with Sir Percival than I have seen her yet.	Обедала она вместе с нами и держала себя с сэром Персивалем более непринужденно, чем раньше.

In the evening she went to the piano, choosing new music of the dexterous, tuneless, florid kind.	Позднее, вечером, она подошла к роялю и заиграла какую-то громкую, бравурную пьесу.
The lovely old melodies of Mozart, which poor Hartright was so fond of, she has never played since he left.	С тех пор как уехал бедный Хартрайт, она никогда не играет прелестных старых мелодий Моцарта, которые он так любил.
The book is no longer in the music-stand.	Они уже не стоят на пюпитре.
She took the volume away herself, so that nobody might find it out and ask her to play from it.	Она спрятала куда-то эти ноты, чтобы никто не мог попросить ее сыграть что-нибудь из ее любимых вещей.

I had no opportunity of discovering whether her purpose of the morning had changed or not, until she wished Sir Percival good-night-and then her own words informed me that it was unaltered. She said, very quietly, that she wished to speak to him after breakfast, and that he would find her in her sitting-room with me.	В продолжение целого дня я не имела возможности узнать, изменила ли она свое утреннее решение. Я поняла, что оно неизменно, когда Лора, пожелав сэру Персивалю спокойной ночи, тихо прибавила, что хочет поговорить с ним завтра утром и просит его прийти к ней в гостиную, где мы обе будем ждать его.
He changed colour at those words, and I felt his hand trembling a little when it came to my turn to take it.	При этих словах он побледнел, и, когда подошел мой черед пожать ему руку, я почувствовала, что его рука слегка дрожит.

The event of the next morning would decide his future life, and he evidently knew it.	Завтра решалось его будущее, и, по-видимому, он сознавал это.
I went in, as usual, through the door between our two bedrooms, to bid Laura good-night before she went to sleep.	Наши спальни рядом, и, как обычно, я зашла к Лоре пожелать ей спокойной ночи, пока она еще не заснула.
In stooping over her to kiss her I saw the little book of Hartright's drawings half hidden under her pillow, just in the place where she used to hide her favourite toys when she was a child.	Наклонившись, чтобы поцеловать ее, я заметила, что альбом с рисунками спрятан у нее под подушкой, куда она девочкой прятала свои любимые игрушки.

I could not find it in my heart to say anything, but I pointed to the book and shook my head.	У меня не хватило духу упрекнуть ее за это, я только показала на альбом и покачала головой.
She reached both hands up to my cheeks, and drew my face down to hers till our lips met.	Она протянула мне руки и прижалась ко мне.
"Leave it there to-night," she whispered; "to-morrow may be cruel, and may make me say good-bye to it for ever."	- Оставь его здесь на сегодня, - прошептала она. - Завтра мне, возможно, придется проститься с ним навеки.

9th.-The first event of the morning was not of a kind to raise my spirits-a letter arrived for me from poor Walter Hartright.	9-е Первое утреннее событие не очень-то улучшило мое настроение.
It is the answer to mine describing the manner in which Sir Percival cleared himself of the suspicions raised by Anne Catherick's letter.	Я получила письмо от бедняги Уолтера Хартрайта - в ответ на мое, в котором я описывала ему, как сэр Персиваль Глайд снял с себя подозрения, вызванные письмом Анны Катерик.

He writes shortly and bitterly about Sir Percival's explanations, only saying that he has no right to offer an opinion on the conduct of those who are above him.	Уолтер весьма сдержанно отзывается об этом и с горечью пишет, что не решается высказать свое мнение о тех, кто стоит выше него.
This is sad, but his occasional references to himself grieve me still more.	Это грустно, но его краткий рассказ о самом себе огорчает меня еще больше.

He says that the effort to return to his old habits and pursuits grows harder instead of easier to him every day and he implores me, if I have any interest, to exert it to get him employment that will necessitate his absence from England, and take him among new scenes and new people.	По его словам, с каждым днем ему становится все труднее входить в прежнюю колею, и он умоляет меня, если это возможно, помочь ему найти работу вдали от Англии, среди новой обстановки и новых людей.
I have been made all the readier to comply with this request by a passage at the end of his letter, which has almost alarmed me.	Я тем охотнее постараюсь исполнить его просьбу, что в конце его письма есть строки, которые меня просто встревожили.

After mentioning that he has neither seen nor heard anything of Anne Catherick, he suddenly breaks off, and hints in the most abrupt, mysterious manner, that he has been perpetually watched and followed by strange men ever since he returned to London.	Упомянув о том, что он ничего больше не слышал об Анне Катерик, он вдруг чрезвычайно таинственно и несвязно намекает на то, что, с тех пор как он вернулся в Лондон, за ним все время следят какие-то неизвестные люди.
He acknowledges that he cannot prove this extraordinary suspicion by fixing on any particular persons, but he declares that the suspicion itself is present to him night and day.	Он признает, что не может привести в доказательство никаких фактов, но это странное подозрение преследует его и днем и ночью.

This has frightened me, because it looks as if his one fixed idea about Laura was becoming too much for his mind.	Я начинаю за него бояться: мне кажется, что его постоянная, навязчивая мысль о Лоре оказалась для него непосильным бременем.
I will write immediately to some of my mother's influential old friends in London, and press his claims on their notice.	Я немедленно напишу кое-кому из старых друзей моей матери, людям со связями, и попрошу их помочь ему найти такую службу.
Change of scene and change of occupation may really be the salvation of him at this crisis in his life.	Перемена места и работы, возможно, единственное спасение для него в этот критический период его жизни.

Greatly to my relief, Sir Percival sent an apology for not joining us at breakfast.	К моей радости, сэр Персиваль прислал сказать, что не будет завтракать с нами.
He had taken an early cup of coffee in his own room, and he was still engaged there in writing letters.	Он-де выпил утром чашку кофе и до сих пор еще занят своей корреспонденцией.
At eleven o'clock, if that hour was convenient, he would do himself the honour of waiting on Miss Fairlie and Miss Halcombe.	В одиннадцать часов, если мы согласны, сэр Персиваль будет иметь честь навестить мисс Фэрли и мисс Голкомб.

My eyes were on Laura's face while the message was being delivered.	Пока нам передавали его поручение, я смотрела на Лору.
I had found her unaccountably quiet and composed on going into her room in the morning, and so she remained all through breakfast.	Утром, когда я вошла в ее комнату, она была непривычно тиха и сосредоточенна и оставалась такой за завтраком.
Even when we were sitting together on the sofa in her room, waiting for Sir Percival, she still preserved her self-control.	Даже когда мы сели на кушетку и стали ждать сэра Персиваля, она продолжала сохранять полное самообладание.
"Don't be afraid of me, Marian," was all she said;	- Не бойся за меня, Мэриан, - вот все, что она сказала.

"I may forget myself with an old friend like Mr. Gilmore, or with a dear sister like you, but I will not forget myself with Sir Percival Glyde."	- Я могу забыться при таком старом друге, как мистер Гилмор, или при такой любимой сестре, как ты, но я сумею быть сдержанной при сэре Персивале Глайде.
I looked at her, and listened to her in silent surprise.	Я смотрела на нее и слушала с немым изумлением.
Through all the years of our close intimacy this passive force in her character had been hidden from me-hidden even from herself, till love found it, and suffering called it forth.	На протяжении всех этих лет, когда мы были так близки друг другу, сила ее характера была скрыта от меня, она сама не подозревала о ней, пока любовь и страдание не вызвали эту силу к жизни.

As the clock on the mantelpiece struck eleven Sir Percival knocked at the door and came in.	Часы пробили одиннадцать, раздался стук в дверь, и сэр Персиваль вошел в комнату.
There was suppressed anxiety and agitation in every line of his face.	Сдержанное волнение и тревога сквозили на его лице.
The dry, sharp cough, which teases him at most times, seemed to be troubling him more incessantly than ever.	Сухой, отрывистый кашель беспокоил его больше обычного.
He sat down opposite to us at the table, and Laura remained by me.	Он сел за стол напротив нас, а Лора осталась сидеть подле меня.

I looked attentively at them both, and he was the palest of the two.	Я внимательно смотрела на них обоих - он был бледнее, чем она.
He said a few unimportant words, with a visible effort to preserve his customary ease of manner.	Он произнес несколько незначительных слов, с видимым усилием сохраняя свою привычную непринужденность.
But his voice was not to be steadied, and the restless uneasiness in his eyes was not to be concealed.	Но голос изменял ему, и глаза выдавали его внутреннюю тревогу.

He must have felt this himself, for he stopped in the middle of a sentence, and gave up even the attempt to hide his embarrassment any longer.	Наверно, он почувствовал это сам, потому что умолк на середине фразы и не пытался больше скрывать свое волнение.
There was just one moment of dead silence before Laura addressed him.	На мгновение воцарилась мертвая тишина. Лора прервала ее.
"I wish to speak to you, Sir Percival," she said, "on a subject that is very important to us both.	- Я хочу поговорить с вами, сэр Персиваль, -сказала она, - о деле, которое касается нас обоих и имеет для нас важное значение.

My sister is here, because her presence helps me and gives me confidence.	Моя сестра тут, потому что ее присутствие помогает мне и придает уверенности.

She has not suggested one word of what I am going to say-I speak from my own thoughts, not from hers.	Она не подсказала мне ни единого слова из того, что я собираюсь сказать вам. Я выскажу вам собственные мысли.
I am sure you will be kind enough to understand that before I go any farther?"	Прежде чем я перейду к дальнейшему, я хочу, чтобы вы это поняли.
Sir Percival bowed.	Сэр Персиваль поклонился.
She had proceeded thus far, with perfect outward tranquillity and perfect propriety of manner.	Пока что она держала себя с большим достоинством и полным спокойствием.
She looked at him, and he looked at her.	Она взглянула на него, он взглянул на нее.

They seemed, at the outset, at least, resolved to understand one another plainly.	По-видимому, вначале они были готовы понять друг друга до конца.
"I have heard from Marian," she went on, "that I have only to claim my release from our engagement to obtain that release from you.	- Я слышала от Мэриан, - продолжала она, -что мне достаточно попросить вас вернуть мое слово, и вы сделаете это. Вы сами так сказали.
It was forbearing and generous on your part, Sir Percival, to send me such a message. It is only doing you justice to say that I am grateful for the offer, and I hope and believe that it is only doing myself justice to tell you that I decline to accept it."	Это было великодушно и благородно с вашей стороны: я благодарна вам, но я не могу этим воспользоваться.

His attentive face relaxed a little.	Напряженное выражение его лица немного смягчилось.
But I saw one of his feet, softly, quietly, incessantly beating on the carpet under the table, and I felt that he was secretly as anxious as ever.	Но я видела, как он нетерпеливо и нервно постукивает ногой по ковру, и поняла, что тревога сэра Персиваля не проходит.
"I have not forgotten," she said, "that you asked my father's permission before you honoured me with a proposal of marriage.	- Я не забыла, - сказала она, - что, перед тем как сделать мне предложение, вы испросили согласия моего отца.
Perhaps you have not forgotten either what I said when I consented to our engagement?	Возможно, вы со своей стороны тоже не забыли, что я сказала, когда дала вам свое согласие.

I ventured to tell you that my father's influence and advice had mainly decided me to give you my promise.	Я отважилась сказать вам, что решаюсь на брак с вами только под влиянием и по совету моего отца.
I was guided by my father, because I had always found him the truest of all advisers, the best and fondest of all protectors and friends.	Я послушалась отца потому, что всегда видела в нем самого близкого друга и защитника.
I have lost him now-I have only his memory to love, but my faith in that dear dead friend has never been shaken.	Я его потеряла. Мне осталось любить только память о нем, но моя вера в дорогого покойного друга жива, как и прежде.

I believe at this moment, as truly as I ever believed, that he knew what was best, and that his hopes and wishes ought to be my hopes and wishes too."	Я и сейчас верю, что он хотел сделать так, как для меня будет лучше. Я и теперь должна была бы руководиться его желаниями и надеждами...
Her voice trembled for the first time.	Голос ее впервые задрожал.

Her restless fingers stole their way into my lap, and held fast by one of my hands.	Ее неугомонные пальцы пробрались ко мне и ухватились за мою руку.
There was another moment of silence, and then Sir Percival spoke.	С минуту длилось молчание, потом заговорил сэр Персиваль.

"May I ask," he said, "if I have ever proved myself unworthy of the trust which it has been hitherto my greatest honour and greatest happiness to possess?"	- Могу ли я спросить вас, - сказал он, - показал ли я себя в чем-либо недостойным доверия вашего отца - доверия, которое до сих пор было моим счастьем и гордостью?
"I have found nothing in your conduct to blame," she answered.	- Мне не в чем упрекнуть вас, - сказала она.
"You have always treated me with the same delicacy and the same forbearance.	- Вы всегда относились ко мне чутко и внимательно.
You have deserved my trust, and, what is of far more importance in my estimation, you have deserved my father's trust, out of which mine grew.	Вы заслужили мое доверие, но что для меня еще важнее - вам доверял мой отец.

You have given me no excuse, even if I had wanted to find one, for asking to be released from my pledge.	Вы никогда не дали мне какого-либо повода для того, чтобы я могла взять обратно свое слово.
What I have said so far has been spoken with the wish to acknowledge my whole obligation to you.	Я говорю вам все это из желания полностью признать мои обязательства перед вами.
My regard for that obligation, my regard for my father's memory, and my regard for my own promise, all forbid me to set the example, on my side, of withdrawing from our present position.	Из уважения к этим обязательствам, к моему слову и к памяти моего отца я не имею права нарушать свое обещание.

The breaking of our engagement must be entirely your wish and your act, Sir Percival-not mine."	Наша помолвка должна расстроиться по вашему собственному желанию. Это должны сделать вы сами, сэр Персиваль.
The uneasy beating of his foot suddenly stopped, and he leaned forward eagerly across the table.	Он вдруг перестал стучать ногой по ковру и весь подался вперед.
"My act?" he said.	- Я сам? - сказал он.
"What reason can there be on my side for withdrawing?"	- Но какое же у меня может быть основание для этого?
I heard her breath quickening-I felt her hand growing cold.	Я услышала, как участилось ее дыхание, я почувствовала, как похолодели ее пальцы.

In spite of what she had said to me when we were alone, I began to be afraid of her.	Несмотря на ее уверения, что она будет мужественна, я испугалась за нее.
I was wrong.	Но я ошиблась.
"A reason that it is very hard to tell you," she answered.	- Основание, о котором мне трудно говорить, -отвечала она.
"There is a change in me, Sir Percival-a change which is serious enough to justify you, to yourself and to me, in breaking off our engagement."	- Во мне произошла перемена, сэр Персиваль, настолько серьезная, что она могла бы служить вам основанием для разрыва.
His face turned so pale again that even his lips lost their colour.	Он так побледнел, что даже губы его стали бесцветными.

He raised the arm which lay on the table, turned a little away in his chair, and supported his head on his hand, so that his profile only was presented to us.	Он повернулся в кресле, снял руку со стола и прикрыл глаза; мы видели теперь только его профиль.
"What change?" he asked.	- Какая перемена?
The tone in which he put the question jarred on me-there was something painfully suppressed in it.	Его голос, глухой и подавленный, неприятно поразил меня.
She sighed heavily, and leaned towards me a little, so as to rest her shoulder against mine.	Она тяжело вздохнула и придвинулась ко мне.

I felt her trembling, and tried to spare her by speaking myself. She stopped me by a warning pressure of her hand, and then addressed Sir Percival one more, but this time without looking at him.	Я почувствовала, что она дрожит, и хотела заговорить вместо нее, но она тихонько пожала мне руку, чтобы остановить меня, и снова обратилась к сэру Персивалю.
"I have heard," she said, "and I believe it, that the fondest and truest of all affections is the affection which a woman ought to bear to her husband.	- Я слышала и верю, что самая большая и преданная любовь - это любовь, которую жена должна питать к своему мужу, - сказала она.

When our engagement began that affection was mine to give, if I could, and yours to win, if you could.	- В начале нашей помолвки я думала, что со временем полюблю вас.
Will you pardon me, and spare me, Sir Percival, if I acknowledge that it is not so any longer?"	Простите ли вы меня, сэр Персиваль, если я признаюсь вам, что больше не думаю так?
A few tears gathered in her eyes, and dropped over her cheeks slowly as she paused and waited for his answer.	Слезы заблестели в ее глазах и медленно потекли по ее щекам, когда она опустила голову, ожидая ответа.

He did not utter a word. At the beginning of her reply he had moved the hand on which his head rested, so that it hid his face. I saw nothing but the upper part of his figure at the table. Not a muscle of him moved.	Он не вымолвил ни слова, закрыл лицо рукой и сидел неподвижно.
The fingers of the hand which supported his head were dented deep in his hair.	Он запустил пальцы в волосы.

They might have expressed hidden anger or hidden grief-it was hard to say which-there was no significant trembling in them.	Что означал этот жест - скрытый гнев или отчаяние, - трудно было сказать.
There was nothing, absolutely nothing, to tell the secret of his thoughts at that moment- the moment which was the crisis of his life and the crisis of hers.	Ни одно движение не выдавало его сокровенных мыслей в эту минуту, когда решалась его и ее судьба.
I was determined to make him declare himself, for Laura's sake.	Я решила заставить его высказаться ради Лоры.

"Sir Percival!" I interposed sharply, "have you nothing to say when my sister has said so much?	- Сэр Персиваль, - твердо сказала я, - почему вы не отвечаете моей сестре? Она сказала вам слишком много, по-моему...
More, in my opinion," I added, my unlucky temper getting the better of me, "than any man alive, in your position, has a right to hear from her."	- Тут мой несчастный характер взял верх над моей рассудительностью, и я прибавила: - Она сказала больше, чем мог бы от нее потребовать любой человек на вашем месте.
That last rash sentence opened a way for him by which to escape me if he chose, and he instantly took advantage of it.	Эта опрометчивая фраза давала ему возможность уклониться от прямого ответа. Он моментально этим воспользовался.

"Pardon me, Miss Halcombe," he said, still keeping his hand over his face, "pardon me if I remind you that I have claimed no such right."	- Простите меня, мисс Голкомб, - сказал он, прикрыв лицо рукой. - Простите, если я напомню вам, что сам я не претендовал на это право.
The few plain words which would have brought him back to the point from which he had wandered were just on my lips, when Laura checked me by speaking again.	Несколько слов, прямых и откровенных, заставили бы его высказаться, и я было хотела уже их произнести, но Лора перебила меня.
"I hope I have not made my painful acknowledgment in vain," she continued.	- Я надеюсь, что не напрасно сделала вам это тягостное для меня признание, - сказала она.

"I hope it has secured me your entire confidence in what I have still to say?"	- Мне осталось добавить еще несколько слов, и, я надеюсь, вы не усомнитесь в их полной правдивости.
"Pray be assured of it." He made that brief reply warmly, dropping his hand on the table while he spoke, and turning towards us again. Whatever outward change had passed over him was gone now.	- Прошу вас верить в это, - горячо ответил он, опустив руку и повернувшись к нам.
His face was eager and expectant-it expressed nothing but the most intense anxiety to hear her next words.	Его лицо выражало нетерпеливое внимание, ничего, кроме самого нетерпеливого внимания.

"I wish you to understand that I have not spoken from any selfish motive," she said.	- Поймите, что я говорила с вами не из эгоистических целей, - сказала она.
"If you leave me, Sir Percival, after what you have just heard, you do not leave me to marry another man, you only allow me to remain a single woman for the rest of my life.	- Вы откажетесь от меня, сэр Персиваль, не для того, чтобы я вышла замуж за другого, - вы только дадите мне возможность остаться на всю жизнь незамужней.
My fault towards you has begun and ended in my own thoughts. It can never go any farther.	Я виновата перед вами только в мыслях.

No word has passed-" She hesitated, in doubt about the expression she should use next, hesitated in a momentary confusion which it was very sad and very painful to see.	Ни единого слова... - Она помолчала, подыскивая выражение, и так смутилась, что больно было смотреть на нее.
"No word has passed," she patiently and resolutely resumed, "between myself and the person to whom I am now referring for the first and last time in your presence of my feelings towards him, or of his feelings towards me-no word ever can pass-neither he nor I are likely, in this world, to meet again.	- Ни единого слова, - терпеливо и решительно продолжала она, - не было сказано ни мною, ни человеком, о котором я упоминаю в вашем присутствии в первый и последний раз. Ни единого слова, ни о моем чувстве к нему, ни о его чувстве ко мне, - и ничего никогда не будет сказано. Вряд ли мы снова встретимся с ним в этой жизни.

I earnestly beg you to spare me from saying any more, and to believe me, on my word, in what I have just told you.	Прошу вас, разрешите мне больше не говорить об этом и поверьте, что это все.
It is the truth. Sir Percival, the truth which I think my promised husband has a claim to hear, at any sacrifice of my own feelings.	Вот та правда, сэр Персиваль, которую был вправе услышать мой будущий муж, как бы тяжело это ни было для меня самой.
I trust to his generosity to pardon me, and to his honour to keep my secret."	Я верю в его великодушие, надеясь на его прощение, я верю в его честь, зная, что он сохранит мое признание в тайне.

"Both those trusts are sacred to me," he said, "and both shall be sacredly kept."	- Ваше доверие для меня священно, - сказал он, - и я не обману его.

After answering in those terms he paused, and looked at her as if he was waiting to hear more.	Он замолчал, как бы желая услышать ее ответ.
"I have said all I wish to say," she added quietly-"I have said more than enough to justify you in withdrawing from your engagement."	- Я сказала все, что хотела, - прибавила она тихо, - я сказала более чем достаточно для того, чтобы вы могли взять обратно ваше слово.
"You have said more than enough," he answered, "to make it the dearest object of my life to KEEP the engagement."	- Вы сказали более чем достаточно! - воскликнул он. - Для меня теперь дороже всего на свете сдержать свое слово!

With those words he rose from his chair, and advanced a few steps towards the place where she was sitting.	- Он встал и сделал несколько шагов к ней.
She started violently, and a faint cry of surprise escaped her.	Она с ужасом отпрянула от него, и слабый крик вырвался из ее груди.
Every word she had spoken had innocently betrayed her purity and truth to a man who thoroughly understood the priceless value of a pure and true woman.	Все, что она говорила, было подтверждением ее чистоты и правдивости, а этот человек хорошо понимал, какое бесценное сокровище - чистая и правдивая женщина.

Her own noble conduct had been the hidden enemy, throughout, of all the hopes she had trusted to it.	Благородство ее поведения послужило ей только во вред.
I had dreaded this from the first.	С самого начала я этого боялась.
I would have prevented it, if she had allowed me the smallest chance of doing so.	Если бы она дала мне хоть малейшую возможность, я помешала бы этому.
I even waited and watched now, when the harm was done, for a word from Sir Percival that would give me the opportunity of putting him in the wrong.	Даже сейчас, когда было уже поздно, я все еще надеялась, что сэр Перси-валь скажет что-нибудь такое, что поможет мне исправить положение.

"You have left it to ME, Miss Fairlie, to resign you," he continued.	- Вы предложили мне, мисс Фэрли, самому отказаться от брака с вами, - продолжал он.
"I am not heartless enough to resign a woman who has just shown herself to be the noblest of her sex."	- Но могу ли я быть столь бездушным, чтобы отказаться от благороднейшей из женщин!
He spoke with such warmth and feeling, with such passionate enthusiasm, and yet with such perfect delicacy, that she raised her head, flushed up a little, and looked at him with sudden animation and spirit.	Он говорил так горячо, со страстью и воодушевлением и в то же время с такой деликатностью, что она подняла голову, вся порозовела и взглянула на него, внезапно оживившись.
"No!" she said firmly.	- Нет! - твердо сказала она.

"The most wretched of her sex, if she must give herself in marriage when she cannot give her love."	- От несчастнейшей из женщин, если я должна отдать себя тому, кого не могу любить.
"May she not give it in the future," he asked, "if the one object of her husband's life is to deserve it?"	- Но разве вы не сможете полюбить в будущем, - спросил он, - если целью всей моей жизни будет заслужить вашу любовь?
"Never!" she answered.	- Никогда! - отвечала она.

"If you still persist in maintaining our engagement, I may be your true and faithful wife, Sir Percival- your loving wife, if I know my own heart, never!"	- Если вы все еще настаиваете на нашем браке, я буду вам верной и преданной женой, сэр Персиваль, но вашей любящей женой, насколько я себя знаю, - никогда!

She looked so irresistibly beautiful as she said those brave words that no man alive could have steeled his heart against her.	При этом она выглядела такой невыразимо прекрасной, что ни один мужчина в мире не мог бы добровольно отказаться от нее.
I tried hard to feel that Sir Percival was to blame, and to say so, but my womanhood would pity him, in spite of myself.	Я изо всех сил старалась почувствовать, что сэр Персиваль заслуживает осуждения, но, вопреки всему, мне было жаль его.
"I gratefully accept your faith and truth," he said.	- Я с благодарностью принимаю вашу верность и преданность, - сказал он.

"The least that you can offer is more to me than the utmost that I could hope for from any other woman in the world."	- Как бы мало ни дали вы мне, ни одна другая женщина в мире не смогла бы дать мне больше.
Her left hand still held mine, but her right hand hung listlessly at her side.	Ее левая рука сжимала мою, правая безжизненно повисла.
He raised it gently to his lips-touched it with them, rather than kissed it-bowed to me-and then, with perfect delicacy and discretion, silently quitted the room.	Он тихо взял ее руку, поднес к своим губам, скорее прикоснулся к ней, чем поцеловал, поклонился, а затем с отменным тактом и сдержанностью молча покинул комнату.

She neither moved nor said a word when he was gone-she sat by me, cold and still, with her eyes fixed on the ground.	Она не пошевелилась и ничего не промолвила, когда он ушел. Она сидела рядом со мной, холодная и безучастная, опустив глаза.
I saw it was hopeless and useless to speak, and I only put my arm round her, and held her to me in silence.	Я видела, что говорить безнадежно и бесполезно, я только молча обняла ее и прижала к себе.
We remained together so for what seemed a long and weary time-so long and so weary, that I grew uneasy and spoke to her softly, in the hope of producing a change.	Мы просидели долгое время - так долго и так печально, что мне стало страшно. Я мягко попыталась заговорить с ней, чтобы вывести ее из оцепенения.

The sound of my voice seemed to startle her into consciousness.	Звук моего голоса, казалось, пробудил ее.
She suddenly drew herself away from me and rose to her feet.	Она вдруг отодвинулась от меня и встала.
"I must submit, Marian, as well as I can," she said.	- Я должна покориться судьбе, Мэриан, - сказала она.
"My new life has its hard duties, and one of them begins today."	- В новой жизни у меня будет много трудных обязанностей; одну из них надо выполнить сегодня.

As she spoke she went to a side-table near the window, on which her sketching materials were placed, gathered them together carefully, and put them in a drawer of her cabinet.	Сказав это, она подошла к столику у окна, где лежали ее рисовальные принадлежности, тщательно собрала их и положила в ящик комода.
She locked the drawer and brought the key to me.	Заперев его, она подала мне ключ.
"I must part from everything that reminds me of him," she said.	- Я должна расстаться со всем, что мне его напоминает, - сказала она.

"Keep the key wherever you please-I shall never want it again."	- Спрячь этот ключ - он мне больше никогда не понадобится.

Before I could say a word she had turned away to her book-case, and had taken from it the album that contained Walter Hartright's drawings.	Прежде чем я успела что-либо ответить, она сняла с книжной полки альбом с рисунками Уолтера Хартрайта.
She hesitated for a moment, holding the little volume fondly in her hands-then lifted it to her lips and kissed it.	С минуту она колебалась, с любовью держа в руках альбом, потом поднесла его к губам и поцеловала.
"Oh, Laura! Laura!" I said, not angrily, not reprovingly-with nothing but sorrow in my voice, and nothing but sorrow in my heart.	- О Лора, Лора! - сказала я, не сердясь, не упрекая, но с бесконечной печалью, которая переполняла мое сердце.
"It is the last time, Marian," she pleaded.	- В последний раз, Мэриан! - умоляюще сказала она.

"I am bidding it good-bye for ever."	- Пойми, я прощаюсь с ним навсегда!
She laid the book on the table and drew out the comb that fastened her hair.	Положив альбом на стол, она вынула гребень, который держал ее волосы.
It fell, in its matchless beauty, over her back and shoulders, and dropped round her, far below her waist.	Они упали в несравненной красоте на ее плечи и спину, окутали ее всю длинными прядями.
She separated one long, thin lock from the rest, cut it off, and pinned it carefully, in the form of a circle, on the first blank page of the album.	Отделив от них густой локон, она отрезала его и вложила в альбом.

The moment it was fastened she closed the volume hurriedly, and placed it in my hands.	Потом поспешно закрыла его и отдала мне в руки.
"You write to him and he writes to you," she said.	- Вы пишете друг другу, - сказала она.
"While I am alive, if he asks after me always tell him I am well, and never say I am unhappy.	- Пока я жива, если он обо мне спросит, говори, что мне хорошо, не говори, что я несчастна!
Don't distress him, Marian, for my sake, don't distress him.	Не огорчай его, Мэриан, ради меня - не огорчай его никогда!
If I die first, promise you will give him this little book of his drawings, with my hair in it.	Если я умру первая, обещай мне отдать ему альбом.

There can be no harm, when I am gone, in telling him that I put it there with my own hands.	Когда меня не станет, ты отдашь и скажешь, что я сама вложила туда локон.
And say-oh, Marian, say for me, then, what I can never say for myself-say I loved him!"	И скажи, Мэриан, скажи за меня то, о чем мне самой никогда не придется сказать ему: скажи, что я его любила!
She flung her arms round my neck, and whispered the last words in my ear with a passionate delight in uttering them which it almost broke my heart to hear.	Она обвила мою шею руками и прошептала эти последние слова с таким восторгом, что сердце мое чуть не разорвалось от горя.
All the long restraint she had imposed on herself gave way in that first last outburst of tenderness.	Вся ее сдержанность покинула ее при первом же порыве любви.

She broke from me with hysterical vehemence, and threw herself on the sofa in a paroxysm of sobs and tears that shook her from head to foot.	Она вырвалась из моих объятий и упала на кушетку, содрогаясь от отчаянных рыданий.

I tried vainly to soothe her and reason with her-she was past being soothed, and past being reasoned with.	Напрасно я утешала и уговаривала ее - на нее уже ничто не действовало.
It was the sad, sudden end for us two of this memorable day.	Таков был печальный, непредвиденный для нас обеих конец этого памятного дня.
When the fit had worn itself out she was too exhausted to speak.	Когда рыдания ее наконец утихли, она была слишком измучена, чтобы говорить.

She slumbered towards the afternoon, and I put away the book of drawings so that she might not see it when she woke.	Она задремала, а я спрятала альбом, чтобы она его не увидала, когда проснется.
My face was calm, whatever my heart might be, when she opened her eyes again and looked at me.	Лицо мое было вполне спокойно, когда она открыла глаза, хотя один господь знает, что творилось в моем сердце.
We said no more to each other about the distressing interview of the morning.	Мы ни словом не обмолвились о горестном утреннем свидании.
Sir Percival's name was not mentioned. Walter Hartright was not alluded to again by either of us for the remainder of the day.	В этот день мы больше не говорили о сэре Персивале и не вспоминали Уолтера Хартрайта.

10th.-Finding that she was composed and like herself this morning, I returned to the painful subject of yesterday, for the sole purpose of imploring her to let me speak to Sir Percival and Mr. Fairlie, more plainly and strongly than she could speak to either of them herself, about this lamentable marriage.	10-е Сегодня утром она была уже спокойнее, и я вернулась к грустному вчерашнему разговору, умоляя ее разрешить мне переговорить с сэром Персивалем и мистером Фэрли по поводу ее печального замужества более решительно, чем сделала это она.
She interposed, gently but firmly, in the middle of my remonstrances.	Лора ласково, но твердо прервала мои увещания.
"I left yesterday to decide," she said; "and yesterday HAS decided.	- Для меня все решалось вчера, - сказала она. -И все было решено.

It is too late to go back."	Отступать уже поздно.
Sir Percival spoke to me this afternoon about what had passed in Laura's room.	Днем сэр Персиваль говорил со мной о том, что произошло в Лориной комнате.
He assured me that the unparalleled trust she had placed in him had awakened such an answering conviction of her innocence and integrity in his mind, that he was guiltless of having felt even a moment's unworthy jealousy, either at the time when he was in her presence, or afterwards when he had withdrawn from it.	Он уверял меня, что ее полная искренность вызвала в нем такую ответную веру в ее невинность и чистоту, что он ни на минуту не почувствовал недостойной ревности ни во время разговора с Лорой, ни потом, когда остался один.

Deeply as he lamented the unfortunate attachment which had hindered the progress he might otherwise have made in her esteem and regard, he firmly believed that it had remained unacknowledged in the past, and that it would remain, under all changes of circumstance which it was possible to contemplate, unacknowledged in the future.	Как ни глубоко сожалел он о печальной привязанности, предвосхитившей ту любовь, которую она могла бы питать к нему, он был непоколебимо уверен, что об этом действительно никогда не было говорено в прошлом и при любых обстоятельствах об этом не будет упоминаться в будущем.

This was his absolute conviction; and the strongest proof he could give of it was the assurance, which he now offered, that he felt no curiosity to know whether the attachment was of recent date or not, or who had been the object of it.	Он был убежден в этом и в доказательство даже не спрашивал, когда это произошло и кто был тот, кого она любила.
His implicit confidence in Miss Fairlie made him satisfied with what she had thought fit to say to him, and he was honestly innocent of the slightest feeling of anxiety to hear more.	Все, что мисс Фэрли сочла нужным сказать ему, полностью удовлетворяло его, и, право, он не чувствовал больше никаких тревог и сомнений по этому поводу.

He waited after saying those words and looked at me.	Высказав все это, он выжидательно посмотрел на меня.
I was so conscious of my unreasonable prejudice against him- so conscious of an unworthy suspicion that he might be speculating on my impulsively answering the very questions which he had just described himself as resolved not to ask-that I evaded all reference to this part of the subject with something like a feeling of confusion on my own part.	Мне было очень неловко за мое необъяснимое предубеждение против него и за недостойное подозрение, что он рассчитывает, не отвечу ли я по неосторожности именно на те вопросы, которые, по его словам, он не желал задавать.

At the same time I was resolved not to lose even the smallest opportunity of trying to plead Laura's cause, and I told him boldly that I regretted his generosity had not carried him one step farther, and induced him to withdraw from the engagement altogether.	С заметным смущением я постаралась уклониться от всяких дальнейших намеков на эту тему. В то же время я решила поддержать ходатайство Лоры и дерзко сказала ему, как глубоко я сожалею, что его великодушие не простерлось дальше и не заставило его отказаться от брака с ней.
Here, again, he disarmed me by not attempting to defend himself.	Тут он снова обезоружил меня тем, что не пытался защищаться.

He would merely beg me to remember the difference there was between his allowing Miss Fairlie to give him up, which was a matter of submission only, and his forcing himself to give up Miss Fairlie, which was, in other words, asking him to be the suicide of his own hopes.	Он только умолял меня понять, что, если б мисс Фэрли оставила его по собственному желанию, его согласие на это означало бы только, что он покорился судьбе, тогда как отказаться от нее самому означало бы, что он по своей воле разбил счастье своей жизни.

Her conduct of the day before had so strengthened the unchangeable love and admiration of two long years, that all active contention against those feelings, on his part, was henceforth entirely out of his power.	Ее поведение во время вчерашнего свидания так усилило его неизменную любовь, которую он питал к ней последние два года, что убить это чувство он был теперь не в силах.

I must think him weak, selfish, unfeeling towards the very woman whom he idolised, and he must bow to my opinion as resignedly as he could-only putting it to me, at the same time, whether her future as a single woman, pining under an unhappily placed attachment which she could never acknowledge, could be said to promise her a much brighter prospect than her future as the wife of a man who worshipped the very ground she walked on?	Если я сочту его слабым, эгоистичным и неумолимым по отношению к женщине, которую он обожает, он постарается примириться с этим. Он спрашивает только: будет ли она, оставаясь одинокой и не смея открыто заявить о своей любви, счастливее, чем если выйдет замуж за человека, благословляющего землю, по которой она ступает?

In the last case there was hope from time, however slight it might be-in the first case, on her own showing, there was no hope at all.	В последнем случае у него есть хоть какая-то надежда на возможность счастья для нее, в первом случае - как она сама это сказала - такой надежды нет.

I answered him-more because my tongue is a woman's, and must answer, than because I had anything convincing to say.	Я отвечала ему, ибо у меня женский язык, который не может молчать, но ничего убедительного я сказать не могла.
It was only too plain that the course Laura had adopted the day before had offered him the advantage if he chose to take it-and that he HAD chosen to take it.	Было совершенно очевидно, что он воспользовался преимуществом, которое предоставлял ему путь, избранный Лорой накануне.

I felt this at the time, and I feel it just as strongly now, while I write these lines, in my own room.	Я предчувствовала, что так и будет, а теперь убедилась в этом.
The one hope left is that his motives really spring, as he says they do, from the irresistible strength of his attachment to Laura.	Остается только одна надежда: что его побуждения вызваны его горячей, искренней привязанностью к Лоре.
Before I close my diary for to-night I must record that I wrote to-day, in poor Hartright's interest, to two of my mother's old friends in London-both men of influence and position.	Прежде чем закрыть свой дневник, должна еще прибавить, что написала сегодня о бедном Хартрайте двум старым друзьям моей покойной матери. Оба они люди влиятельные в Лондоне.

If they can do anything for him, I am quite sure they will.	Если они могут сделать что-то для него, они это сделают, я уверена.
Except Laura, I never was more anxious about any one than I am now about Walter.	Более всего - после Лоры - я беспокоюсь за бедного Уолтера.
All that has happened since he left us has only increased my strong regard and sympathy for him.	Мое уважение и симпатия к нему только возросли, с тех пор как он уехал.
I hope I am doing right in trying to help him to employment abroad-I hope, most earnestly and anxiously, that it will end well.	Я всем сердцем надеюсь, что правильно делаю, помогая ему устроиться за границей. Я горячо надеюсь, что в будущем у него все будет хорошо и благополучно!

11th.-Sir Percival had an interview with Mr. Fairlie, and I was sent for to join them.	11-е Сэр Персиваль был у мистера Фэрли. За мной прислали, чтобы я присутствовала при их свидании.
I found Mr. Fairlie greatly relieved at the prospect of the "family worry" (as he was pleased to describe his niece's marriage) being settled at last.	По всему было видно: мистер Фэрли чрезвычайно доволен тем, что "семейная неурядица" (как он изволит называть замужество своей племянницы) наконец улажена.

So far, I did not feel called on to say anything to him about my own opinion, but when he proceeded, in his most aggravatingly languid manner, to suggest that the time for the marriage had better be settled next, in accordance with Sir Percival's wishes, I enjoyed the satisfaction of assailing Mr. Fairlie's nerves with as strong a protest against hurrying Laura's decision as I could put into words.	До сих пор я не считала нужным высказывать ему свое мнение, но, когда он начал говорить в своей отвратительно томной манере, что теперь, идя навстречу желаниям сэра Персиваля, пора назначить день свадьбы, я обрадовалась возможности поиграть на нервах мистера Фэрли и горячо запротестовала против того, чтобы Лору торопили с этим решением.

Sir Percival immediately assured me that he felt the force of my objection, and begged me to believe that the proposal had not been made in consequence of any interference on his part.	Сэр Персиваль немедленно стал уверять, что он тут ни при чем, - предложение насчет дня свадьбы сделано без его ведома.

Mr. Fairlie leaned back in his chair, closed his eyes, said we both of us did honour to human nature, and then repeated his suggestion as coolly as if neither Sir Percival nor I had said a word in opposition to it.	Мистер Фэрли откинулся на спинку кресла, закрыл глаза, сказал, что мы оба делаем честь человечеству, а затем опять невозмутимо заговорил о дне венчания, как будто сэр Персиваль и я были совершенно согласны с ним.

It ended in my flatly declining to mention the subject to Laura, unless she first approached it of her own accord.	Кончилось тем, что я наотрез отказалась напоминать Лоре о дне свадьбы, если только она сама не спросит об этом.
I left the room at once after making that declaration.	Затем я пошла к двери.
Sir Percival looked seriously embarrassed and distressed, Mr. Fairlie stretched out his lazy legs on his velvet footstool, and said,	Сэр Персиваль выглядел смущенным и опечаленным. Мистер Фэрли лениво вытянул ноги на своей бархатной скамеечке и сказал:
"Dear Marian! how I envy you your robust nervous system!	- Дорогая Мэриан! Как я завидую вашей крепкой нервной системе!
Don't bang the door!"	Не хлопайте дверью!

On going to Laura's room I found that she had asked for me, and that Mrs. Vesey had informed her that I was with Mr. Fairlie.	Придя наверх, я узнала, что Лора спрашивала обо мне и миссис Вэзи сказала ей о моем визите к мистеру Фэрли.
She inquired at once what I had been wanted for, and I told her all that had passed, without attempting to conceal the vexation and annoyance that I really felt.	Лора спросила, зачем он меня позвал, и я рассказала ей, не скрывая своей досады и неудовольствия.
Her answer surprised and distressed me inexpressibly-it was the very last reply that I should have expected her to make.	Ее ответ чрезвычайно поразил и огорчил меня - по правде сказать, ничего подобного я от нее не ожидала.
"My uncle is right," she said.	- Дядя прав, - сказала она.

"I have caused trouble and anxiety enough to you, and to all about me.	- Я причинила достаточно волнения и беспокойства и тебе и всем окружающим.
Let me cause no more, Marian-let Sir Percival decide."	Этого больше не следует делать, Мэриан. Пусть сэр Персиваль решает все сам.
I remonstrated warmly, but nothing that I could say moved her.	Я начала спорить с ней, но она была непоколебима.
"I am held to my engagement," she replied;	- Я связана словом, - отвечала она.
"I have broken with my old life.	- Я простилась с прошлым.

The evil day will not come the less surely because I put it off.	Как бы я ни отдаляла этот несчастный день, он все равно настанет.
No, Marian! once again my uncle is right.	Нет, Мэриан, я повторяю: дядя прав.
I have caused trouble enough and anxiety enough, and I will cause no more."	Я причинила слишком много тревоги и беспокойства всем вам, пора прекратить это.
She used to be pliability itself, but she was now inflexibly passive in her resignation-I might almost say in her despair.	Раньше она была само послушание, теперь она пассивно непоколебима в своем отречении -вернее, в своем отчаянии.

Dearly as I love her, I should have been less pained if she had been violently agitated- it was so shockingly unlike her natural character to see her as cold and insensible as I saw her now.	Как ни горячо я ее люблю, мне было бы легче, если бы она была возбуждена и взволнована. Та холодная, ко всему безучастная Лора, которую я вижу теперь перед собой, так не похожа на прежнюю Лору!
12th.-Sir Percival put some questions to me at breakfast about Laura, which left me no choice but to tell him what she had said.	12-е За завтраком сэр Персиваль заговорил со мной о Лоре, и мне ничего другого не оставалось, как передать ему ее слова.
While we were talking she herself came down and joined us.	В это время она сама сошла к нам вниз.

She was just as unnaturally composed in Sir Percival's presence as she had been in mine.	В присутствии сэра Перси-валя она так же неестествен-но спокойна, как и при мне.
When breakfast was over he had an opportunity of saying a few words to her privately, in a recess of one of the windows.	Когда завтрак кончился, он отвел ее к окну и что-то сказал ей.
They were not more than two or three minutes together, and on their separating she left the room with Mrs. Vesey, while Sir Percival came to me.	Они пробыли вместе всего две или три ми-нуты, потом она ушла в сопровождении миссис Вэзи, а сэр Персиваль по-дошел ко мне.

He said he had entreated her to favour him by maintaining her privilege of fixing the time for the marriage at her own will and pleasure.	Он сказал, что умолял ее назначить день свадьбы по ее собственному желанию и усмотрению.
In reply she had merely expressed her acknowledgments, and had desired him to mention what his wishes were to Miss Halcombe.	В ответ она только сказала, чтобы он обратился к мисс Голкомб.
I have no patience to write more.	Мне трудно писать, так я сержусь.

In this instance, as in every other, Sir Percival has carried his point with the utmost possible credit to himself, in spite of everything that I can say or do.	Несмотря на все мои попытки помешать ему, сэр Персиваль и на этот раз добился своего с наибольшей выгодой для себя.
His wishes are now, what they were, of course, when he first came here; and Laura having resigned herself to the one inevitable sacrifice of the marriage, remains as coldly hopeless and enduring as ever.	Его желания и намерения остались такими же, какими были, когда он приехал к нам, а Лора, покорившись неизбежности своего замужества, остается холодной и равнодушной.

In parting with the little occupations and relics that reminded her of Hartright, she seems to have parted with all her tenderness and all her impressibility.	Попрощавшись со всем, что напоминало ей о Хартрайте, она как бы рассталась с прежней своей нежностью, отзывчивостью, впечатлительностью.
It is only three o'clock in the afternoon while I write these lines, and Sir Percival has left us already, in the happy hurry of a bridegroom, to prepare for the bride's reception at his house in Hampshire.	Я пишу эти строки в три часа дня; сэр Персиваль уже уехал, торопясь, как счастливый жених, подготовить все в Хемпшире для приема своей будущей супруги.

Unless some extraordinary event happens to prevent it they will be married exactly at the time when he wished to be married-before the end of the year.	Если только не произойдет никакой помехи, они повенчаются именно тогда, когда он этого хотел, - в конце года.
My very fingers burn as I write it!	У меня просто горят пальцы, когда я пишу об этом!
13th.- A sleepless night, through uneasiness about Laura.	13-е Бессонная ночь из-за дум о Лоре.

Towards the morning I came to a resolution to try what change of scene would do to rouse her.	К утру я решила попробовать, не пробудит ли ее из оцепенения, в котором она пребывает, полная перемена обстановки.

She cannot surely remain in her present torpor of insensibility, if I take her away from Limmeridge and surround her with the pleasant faces of old friends?	Если я увезу ее из Лиммериджа и окружу друзьями, ее апатия безусловно пройдет.
After some consideration I decided on writing to the Arnolds, in Yorkshire.	После некоторого размышления я решила написать Арнольдсам в Йоркшир.
They are simple, kind-hearted, hospitable people, and she has known them from her childhood.	Они простые, сердечные, радушные люди и знали Лору еще девочкой.
When I had put the letter in the post-bag I told her what I had done.	Отправив письмо, я сказала ей об этом.

It would have been a relief to me if she had shown the spirit to resist and object.	Мне было бы легче, если бы она воспротивилась, выразила недовольство.
But no-she only said,	Но она ответила только:
"I will go anywhere with you, Marian.	"С тобой я куда угодно поеду, Мэриан.
I dare say you are right-I dare say the change will do me good."	Ты права, так, наверно, будет лучше!"
14th.-I wrote to Mr. Gilmore, informing him that there was really a prospect of this miserable marriage taking place, and also mentioning my idea of trying what change of scene would do for Laura.	14-е Я написала мистеру Гилмору, что эта несчастная свадьба действительно состоится, и упомянула о временной перемене обстановки, которую я задумала для пользы Лоры.

I had no heart to go into particulars.	Мне не хотелось касаться подробностей.
Time enough for them when we get nearer to the end of the year.	На это еще хватит времени до конца года.
15th.-Three letters for me.	15-е Я получила три письма.
The first, from the Arnolds, full of delight at the prospect of seeing Laura and me.	Первое от Арнольдсов. Они в восторге, что скоро увидят Лору и меня.
The second, from one of the gentlemen to whom I wrote on Walter Hartright's behalf, informing me that he has been fortunate enough to find an opportunity of complying with my request.	Второе - от джентльмена, которому я писала по поводу Уолтера Хартрайта. Он уведомляет меня, что моя просьба исполнена.

The third, from Walter himself, thanking me, poor fellow, in the warmest terms, for giving him an opportunity of leaving his home, his country, and his friends.	Третье - от самого Уолтера. Бедняга в самых сердечных выражениях благодарит меня за то, что с моей помощью сможет скоро покинуть свой дом, своих друзей, свою родину.
A private expedition to make excavations among the ruined cities of Central America is, it seems, about to sail from Liverpool.	Из Ливерпуля в Центральную Америку вскоре отплывает частная археологическая экспедиция на поиски следов древних культур.

The draughtsman who had been already appointed to accompany it has lost heart, and withdrawn at the eleventh hour, and Walter is to fill his place.	Художник, который должен был отправиться с экспедицией, по-видимому, струсил в последнюю минуту, и Уолтер едет вместо него.

He is to be engaged for six months certain, from the time of the landing in Honduras, and for a year afterwards, if the excavations are successful, and if the funds hold out.	Он подписал контракт на полгода, считая с момента прибытия экспедиции в Гондурас. Контракт будет продлен еще на год, если раскопки будут успешными и обеспечены денежными средствами.

His letter ends with a promise to write me a farewell line when they are all on board ship, and when the pilot leaves them.	Он заканчивает письмо обещанием написать мне прощальную записку с корабля, перед самым отплытием.
I can only hope and pray earnestly that he and I are both acting in this matter for the best.	Мне осталось молиться и надеяться, что мы оба поступаем наилучшим образом.
It seems such a serious step for him to take, that the mere contemplation of it startles me.	Это такой серьезный шаг! Мне страшно за Уолтера, когда я думаю о его путешествии.
And yet, in his unhappy position, how can I expect him or wish him to remain at home?	И все же, принимая во внимание его несчастное положение, как могу я ожидать от него или желать для него, чтобы он остался?

16th.-The carriage is at the door.	16-е Коляска у подъезда.
Laura and I set out on our visit to the Arnolds to-day.	Лора и я едем в гости к Арнольдсам.
POLESDEAN LODGE, YORKSHIRE. 23rd.-A week in these new scenes and among these kind-hearted people has done her some good, though not so much as I had hoped.	23-е. Йоркшир. Послдин Вот уже неделя, как мы в новых местах, среди новых людей. Ей стало лучше, но я надеялась на большее.
I have resolved to prolong our stay for another week at least.	Я решила пробыть здесь по крайней мере еще неделю.
It is useless to go back to Limmeridge till there is an absolute necessity for our return.	Пока в этом нет необходимости, совершенно незачем торопиться с возвращением в Лиммеридж.

24th.-Sad news by this morning's post.	24-е. Послдин Печальные вести с утренней почтой.
The expedition to Central America sailed on the twenty-first.	Экспедиция в Центральную Америку отплыла 21-го.
We have parted with a true man-we have lost a faithful friend.	Мы расстались с настоящим человеком, мы потеряли верного друга.
Water Hartright has left England.	Уолтер Хартрайт покинул Англию.
25th.-Sad news yesterday-ominous news to-day.	25-е. Послдин Печальные вести вчера, скверные - сегодня.

Sir Percival Glyde has written to Mr. Fairlie, and Mr. Fairlie has written to Laura and me, to recall us to Limmeridge immediately.	Сэр Персиваль Г лайд напи- сал мистеру Фэрли, а мистер Фэрли написал Лоре и мне, чтобы мы немедленно возвращались в Лиммеридж.
What can this mean?	Что это значит?
Has the day for the marriage been fixed in our absence?	Что день свадьбы назначен в наше отсутствие?
II	II
LIMMERIDGE HOUSE. November 27th.-My forebodings are realised.	27-е. Лиммеридж Мои предчувствия сбылись.

The marriage is fixed for the twenty-second of December.	Свадьба назначена на двадцать второе декабря.

The day after we left for Polesdean Lodge Sir Percival wrote, it seems, to Mr. Fairlie, to say that the necessary repairs and alterations in his house in Hampshire would occupy a much longer time in completion than he had originally anticipated.	Оказывается, через день после того, как мы уехали в Йоркшир, сэр Персиваль написал мистеру Фэрли, что необходимый ремонт и переделка его дома в Хемпшире займет гораздо больше времени, чем он предполагал.

The proper estimates were to be submitted to him as soon as possible, and it would greatly facilitate his entering into definite arrangements with the workpeople, if he could be informed of the exact period at which the wedding ceremony might be expected to take place.	Ему будет легче договориться с рабочими о сроке ремонта, если он будет знать, когда именно произойдет свадебная церемония.

He could then make all his calculations in reference to time, besides writing the necessary apologies to friends who had been engaged to visit him that winter, and who could not, of course, be received when the house was in the hands of the workmen.	Он мог бы рассчитать тогда время, нужное для ремонта, и, кроме того, известить друзей, собиравшихся погостить у него этой зимой, что не сможет принять их, так как в доме будут происходить работы.
To this letter Mr. Fairlie had replied by requesting Sir Percival himself to suggest a day for the marriage, subject to Miss Fairlie's approval, which her guardian willingly undertook to do his best to obtain.	Мистер Фэрли ответил на его письмо предложением, чтобы сэр Персиваль сам назначил дату свадьбы, которая, конечно, будет одобрена мисс Фэрли - как ручался ее опекун.

Sir Percival wrote back by the next post, and proposed (in accordance with his own views and wishes from the first?) the latter part of December-perhaps the twenty-second, or twenty-fourth, or any other day that the lady and her guardian might prefer.	Сэр Персиваль немедленно написал в ответ, что предлагает вторую половину декабря, число двадцать второе, или двадцать четвертое, или любой другой день, угодный самой леди невесте и ее опекуну.

The lady not being at hand to speak for herself, her guardian had decided, in her absence, on the earliest day mentioned- the twenty-second of December, and had written to recall us to Limmeridge in consequence.	Так как сама леди невеста отсутствовала и посему не имела возможности высказаться, ее опекун решил за нее, что свадьба произойдет двадцать второго декабря, и соответственно с этим вызвал нас в Лиммеридж.
After explaining these particulars to me at a private interview yesterday, Mr. Fairlie suggested, in his most amiable manner, that I should open the necessary negotiations to-day.	Объяснив мне все это вчера при личном свидании, мистер Фэрли самым любезным образом предложил мне переговорить с Лорой.

Feeling that resistance was useless, unless I could first obtain Laura's authority to make it, I consented to speak to her, but declared, at the same time, that I would on no consideration undertake to gain her consent to Sir Percival's wishes.	Чувствуя, что сопротивляться бесполезно, я согласилась передать ей поручение мистера Фэрли, заявив, однако, что ни в коем случае не буду стараться получить ее согласие.

Mr. Fairlie complimented me on my "excellent conscience," much as he would have complimented me, if he had been out walking, on my "excellent constitution," and seemed perfectly satisfied, so far, with having simply shifted one more family responsibility from his own shoulders to mine.	Поздравив меня с моей "великолепной добросовестностью", как если бы при встрече он поздравил меня с "великолепным здоровьем", мистер Фэрли, казалось, вполне успокоился, переложив одну из своих родственных обязанностей на мои плечи.
This morning I spoke to Laura as I had promised.	Сегодня утром я поговорила с Лорой, как обещала.

The composure- I may almost say, the insensibility-which she has so strangely and so resolutely maintained ever since Sir Percival left us, was not proof against the shock of the news I had to tell her.	Ее равнодушие, вернее ее безучастность, на этот раз не устояла перед новостью, которую мне пришлось ей сообщить.
She turned pale and trembled violently.	Она побледнела и задрожала.
"Not so soon!" she pleaded.	"Не так скоро, Мэриан, - молила она.
"Oh, Marian, not so soon!"	- Не так скоро!"
The slightest hint she could give was enough for me.	Этого было достаточно для меня. Малейшего ее намека для меня было бы достаточно.

I rose to leave the room, and fight her battle for her at once with Mr. Fairlie.	Я встала, чтобы выйти из комнаты и одержать победу над мистером Фэрли.
Just as my hand was on the door, she caught fast hold of my dress and stopped me.	Когда я была уже в дверях, она схватила меня за платье.
"Let me go!" I said.	- Пусти! - сказала я.
"My tongue burns to tell your uncle that he and Sir Percival are not to have it all their own way."	- Мне не терпится сказать твоему дядюшке, что ему с сэром Персивалем не всегда удастся поступать по-своему.
She sighed bitterly, and still held my dress.	Она горько вздохнула, не выпуская из рук моего платья.

"No!" she said faintly. "Too late, Marian, too late!"	- Нет, - тихо сказала она, - слишком поздно, Мэриан, слишком поздно!
"Not a minute too late," I retorted.	- Совсем не поздно! - отрезала я.
"The question of time is OUR question-and trust me, Laura, to take a woman's full advantage of it."	- Вопрос о дне свадьбы решаем мы, женщины. И поверь мне, Лора, я сумею воспользоваться этим по-женски.
I unclasped her hand from my gown while I spoke; but she slipped both her arms round my waist at the same moment, and held me more effectually than ever.	С этими словами я высвободила платье из ее рук, но она обхватила меня за талию, удерживая меня еще крепче.

"It will only involve us in more trouble and more confusion," she said.	- Все это запутает нас еще больше и причинит нам только лишние тревоги и огорчения, -сказала она.
"It will set you and my uncle at variance, and bring Sir Percival here again with fresh causes of complaint-"	- Дядя рассердится, а у сэра Персиваля, когда он приедет, будут новые поводы для недовольства и жалоб.
"So much the better!" I cried out passionately.	- Тем лучше! - вскричала я.
"Who cares for his causes of complaint?	- Кому какое дело до его недовольства и жалоб!
Are you to break your heart to set his mind at ease?	Ты готова разбить свое сердце, чтобы угодить ему!
No man under heaven deserves these sacrifices from us women.	Ни один мужчина не стоит жертв с нашей стороны!

Men!	Мужчины!

They are the enemies of our innocence and our peace-they drag us away from our parents' love and our sisters' friendship-they take us body and soul to themselves, and fasten our helpless lives to theirs as they chain up a dog to his kennel.	Это враги нашей чистоты и покоя - они отрывают нас от родительской любви и сестринской дружбы, они всецело присваивают нас, беззащитных женщин, и привязывают к себе, как сажают на цепь собак!
And what does the best of them give us in return?	Что дают нам взамен лучшие из них?
Let me go, Laura-I'm mad when I think of it!"	Пусти меня, Лора! Я вне себя от негодования, во мне все кипит, когда я думаю об этом!

The tears-miserable, weak, women's tears of vexation and rage-started to my eyes.	Слезы, жалкие, малодушные женские слезы досады и гнева душили меня.
She smiled sadly, and put her handkerchief over my face to hide for me the betrayal of my own weakness-the weakness of all others which she knew that I most despised.	Она грустно улыбнулась и закрыла мне лицо своим платком, чтобы скрыть от меня мое собственное малодушие, то малодушие, которое, как она знала, я презираю в других женщинах больше всего.
"Oh, Marian!" she said. "You crying!	- О Мэриан, - сказала она, - ты плачешь!
Think what you would say to me, if the places were changed, and if those tears were mine.	Подумай, что бы ты сказала, если бы мы с тобой поменялись местами и эти слезы были моими.

All your love and courage and devotion will not alter what must happen, sooner or later.	Вся твоя любовь, и мужество, и преданность не изменят того, что рано или поздно должно произойти.
Let my uncle have his way.	Пусть будет так, как хочет дядюшка.
Let us have no more troubles and heart-burnings that any sacrifice of mine can prevent.	Я готова на любые жертвы, лишь бы из-за меня не было этих тревог и огорчений.
Say you will live with me, Marian, when I am married-and say no more."	Скажи только, что останешься со мной, Мэриан, когда я выйду замуж, и не говори больше ничего.
But I did say more.	Но я сказала еще многое.

I forced back the contemptible tears that were no relief to ME, and that only distressed HER, and reasoned and pleaded as calmly as I could.	Я заставила высохнуть презренные слезы, которые не облегчали меня, но огорчали ее. Я умоляла, я убеждала.
It was of no avail.	Все было напрасно.
She made me twice repeat the promise to live with her when she was married, and then suddenly asked a question which turned my sorrow and my sympathy for her into a new direction.	Она заставила меня дважды повторить мое обещание остаться с ней после ее замужества и вдруг задала вопрос, который отвлек меня от моего горя и сочувствия к ней.
"While we were at Polesdean," she said, "you had a letter, Marian--"	- Когда мы были в Послдине, Мэриан, -сказала она, - ты получила письмо...

Her altered tone-the abrupt manner in which she looked away from me and hid her face on my shoulder- the hesitation which silenced her before she had completed her question, all told me, but too plainly, to whom the half-expressed inquiry pointed.	По ее дрогнувшему голосу, по тому, как она отвела глаза и склонила головку мне на плечо, по нерешительности, с которой она оборвала свой вопрос, мне было ясно, о ком она спрашивала.
"I thought, Laura, that you and I were never to refer to him again," I said gently.	- Я думала, Лора, что мы с тобой больше не будем говорить о нем, - сказала я ласково.

"You had a letter from him?" she persisted.	- Ты получила письмо от него? - настаивала она.

"Yes," I replied, "if you must know it."	- Да, - отвечала я, - если уж тебе так хочется знать,- получила.
"Do you mean to write to him again?"	- Ты будешь писать ему снова?
I hesitated.	Я замялась.
I had been afraid to tell her of his absence from England, or of the manner in which my exertions to serve his new hopes and projects had connected me with his departure.	Я не решилась сказать ей, что он уехал из Англии и что я сама помогла его отъезду.
What answer could I make?	Что я могла ей ответить?
He was gone where no letters could reach him for months, perhaps for years, to come.	Он уехал в такую даль, куда письма, наверно, шли многие месяцы, даже годы.

"Suppose I do mean to write to him again," I said at last.	- Предположим, я снова соберусь написать ему,- сказала я наконец.
"What then, Laura?"	- Что тогда, Лора?
Her cheek grew burning hot against my neck, and her arms trembled and tightened round me.	Ее щека пылала у моего плеча, руки дрожали, обнимая меня.
"Don't tell him about THE TWENTY-SECOND," she whispered.	- Не пиши ему про двадцать второе, - шепнула она.
"Promise, Marian-pray promise you will not even mention my name to him when you write next."	- Обещай мне, Мэриан, обещай, что даже имени моего не упомянешь в следующем письме к нему.
I gave the promise.	Я обещала.
No words can say how sorrowfully I gave it.	Мне было невыразимо грустно.

She instantly took her arm from my waist, walked away to the window, and stood looking out with her back to me.	Она выпустила меня из объятий, подошла к окну и стала глядеть в него, спиной ко мне.
After a moment she spoke once more, but without turning round, without allowing me to catch the smallest glimpse of her face.	Через минуту она снова заговорила, не оборачиваясь ко мне, чтобы я не могла разглядеть ее лицо.
"Are you going to my uncle's room?" she asked.	- Ты пойдешь к дяде? - спросила она.
"Will you say that I consent to whatever arrangement he may think best?	- Ты скажешь ему, что я согласна на те условия, которые он считает наилучшими?
Never mind leaving me, Marian.	Ничего, что ты уйдешь сейчас, Мэриан.

I shall be better alone for a little while."	Мне лучше некоторое время побыть одной.
I went out.	Я вышла.
If, as soon as I got into the passage, I could have transported Mr. Fairlie and Sir Percival Glyde to the uttermost ends of the earth by lifting one of my fingers, that finger would have been raised without an instant's hesitation.	Если бы по мановению моего мизинца я могла спровадить мистера Фэрли и сэра Персиваля Глайда на самый дальний край земли, я бы сделала это, не задумываясь ни на минуту!
For once my unhappy temper now stood my friend.	На этот раз мой несчастный характер выручил меня.

I should have broken down altogether and burst into a violent fit of crying, if my tears had not been all burnt up in the heat of my anger.	Г нев выжег мои слезы, а то я бы, наверно, упала и разрыдалась.
As it was, I dashed into Mr. Fairlie's room-called to him as harshly as possible,	Я ворвалась к мистеру Фэрли, сердито крикнула ему:
"Laura consents to the twenty-second"- and dashed out again without waiting for a word of answer.	"Лора согласна на двадцать второе!" - и ринулась обратно, не дожидаясь ответа.
I banged the door after me, and I hope I shattered Mr. Fairlie's nervous system for the rest of the day.	Убегая, я так хлопнула дверью, что, надеюсь, его нервная система разбита сегодня на целый день.

28th.-This morning I read poor Hartright's farewell letter over again, a doubt having crossed my mind since yesterday, whether I am acting wisely in concealing the fact of his departure from Laura.	28-е Утром я перечла письмо бедного Хартрайта. Со вчерашнего дня меня мучат сомнения, правильно ли я поступила, скрыв от Лоры его отъезд.
On reflection, I still think I am right.	Поразмыслив, я решила, что я права.
The allusions in his letter to the preparations made for the expedition to Central America, all show that the leaders of it know it to be dangerous.	Судя по его письму, подготовка к этой экспедиции в Центральную Америку говорит о том, что начальники экспедиции понимают, насколько она опасна.
If the discovery of this makes me uneasy, what would it make HER?	Это тревожит меня, а что было бы с ней, если бы она об этом узнала?

It is bad enough to feel that his departure has deprived us of the friend of all others to whose devotion we could trust in the hour of need, if ever that hour comes and finds us helpless; but it is far worse to know that he has gone from us to face the perils of a bad climate, a wild country, and a disturbed population.	И так уже грустно - его отъезд лишил нас верного друга, на преданность которого в нужную минуту мы могли полностью рассчитывать, если бы эта минута настала и мы сами были беспомощны. Но еще печальнее сознавать, что он уехал, рискуя погибнуть в страшном климате, в совершенно дикой стране, среди диких племен.
Surely it would be a cruel candour to tell Laura this, without a pressing and a positive necessity for it?	Г оворить об этом Лоре, когда в этом нет крайней необходимости, было бы, конечно, жестоко.

I almost doubt whether I ought not to go a step farther, and burn the letter at once, for fear of its one day falling into wrong hands.	Я даже думаю, не пойти ли еще дальше - не сжечь ли его письмо из опасения, что оно может когда-нибудь попасть в чужие руки?
It not only refers to Laura in terms which ought to remain a secret for ever between the writer and me, but it reiterates his suspicion-so obstinate, so unaccountable, and so alarming- that he has been secretly watched since he left Limmeridge.	В нем не только говорится о Лоре в таких выражениях, которые должны навсегда остаться между нами, но и о его подозрениях - упрямых, необоснованных, но очень тревожных, - что за ним постоянно следят с тех пор, как он уехал отсюда.

He declares that he saw the faces of the two strange men who followed him about the streets of London, watching him among the crowd which gathered at Liverpool to see the expedition embark, and he positively asserts that he heard the name of Anne Catherick pronounced behind him as he got into the boat.	Он утверждает, что на пристани в Ливерпуле среди толпы, наблюдавшей за отплытием корабля, он видел тех самых незнакомцев, которые ходили за ним по пятам по лондонским улицам. Он заявляет, что слышал имя Анны Катерик за своей спиной, когда всходил на корабль.
His own words are,	Вот его собственные слова:

"These events have a meaning, these events must lead to a result.	"В этих событиях есть скрытый смысл, они должны привести к какому-то результату.

The mystery of Anne Catherick is NOT cleared up yet.	Тайна Анны Катерик еще не раскрыта.
She may never cross my path again, but if ever she crosses yours, make better use of the opportunity, Miss Halcombe, than I made of it.	Возможно, что я никогда больше с ней не встречусь, но, если когда-нибудь вам придется увидеть ее, мисс Голкомб, приложите все усилия, чтобы воспользоваться этим лучше, чем сделал я.
I speak on strong conviction-I entreat you to remember what I say."	Я глубоко верю, что это необходимо, и молю вас помнить мои слова".
These are his own expressions.	Вот что он написал!

There is no danger of my forgetting them-my memory is only too ready to dwell on any words of Hartright's that refer to Anne Catherick.	Нет, я ни в коем случае не позабуду его слов, я слишком часто вспоминаю все, что Хартрайт говорил об Анне Катерик.
But there is danger in my keeping the letter.	Но хранить его письмо опасно.
The merest accident might place it at the mercy of strangers.	Малейшая случайность - и оно может попасть в чужие руки.
I may fall ill-I may die. Better to burn it at once, and have one anxiety the less.	Я могу заболеть, могу умереть - лучше сжечь письмо сразу, пусть одной заботой будет меньше.
It is burnt.	Оно сожжено.

The ashes of his farewell letter-the last he may ever write to me-lie in a few black fragments on the hearth.	Кучка серого пепла лежит в камине - все, что осталось от его прощального письма, может быть, его последнего в жизни письма ко мне.
Is this the sad end to all that sad story?	Неужели таков печальный конец этой печальной истории?
Oh, not the end-surely, surely not the end already!	О нет, только не это! Конечно, конечно, это еще не конец!
29th.-The preparations for the marriage have begun.	29-е Приготовления к свадьбе начались.
The dressmaker has come to receive her orders.	Приехала портниха.

Laura is perfectly impassive, perfectly careless about the question of all others in which a woman's personal interests are most closely bound up.	Лора совершенно безучастна, совершенно равнодушна к вопросам, волнующим каждую женщину.
She has left it all to the dressmaker and to me.	Она предоставила все мне и портнихе.
If poor Hartright had been the baronet, and the husband of her father's choice, how differently she would have behaved!	Если бы бедный Хартрайт был баронетом и ее суженым по выбору ее отца, она, конечно, вела бы себя совершенно иначе!

How anxious and capricious she would have been, and what a hard task the best of dressmakers would have found it to please her!	Как она капризничала бы и волновалась и как трудно было бы самой отличной портнихе угодить ей!
30th.-We hear every day from Sir Percival.	30-е Каждый день мы получаем вести от сэра Персиваля.

The last news is that the alterations in his house will occupy from four to six months before they can be properly completed.	Вот последняя новость: ремонт и отделка его дома займут около полугода.

If painters, paperhangers, and upholsterers could make happiness as well as splendour, I should be interested about their proceedings in Laura's future home.	Если бы художники, обойщики и обивщики могли не только соорудить роскошные хоромы для Лоры, но и сделать ее счастливой, я бы весьма интересовалась устройством ее будущего дома.
As it is, the only part of Sir Percival's last letter which does not leave me as it found me, perfectly indifferent to all his plans and projects, is the part which refers to the wedding tour.	Но при данных обстоятельствах единственное, к чему я не осталась полностью равнодушной, -это та часть его письма, которая относится к свадебному путешествию.

He proposes, as Laura is delicate, and as the winter threatens to be unusually severe, to take her to Rome, and to remain in Italy until the early part of next summer.	Есть предположение, что зима будет необычайно суровой, и потому ввиду хрупкого здоровья Лоры он предлагает повезти ее на зиму в Рим и остаться там до лета.
If this plan should not be approved, he is equally ready, although he has no establishment of his own in town, to spend the season in London, in the most suitable furnished house that can be obtained for the purpose.	Если его план не встретит одобрения, он готов провести зиму в Лондоне, сняв для этого наиболее подходящий дом.

Putting myself and my own feelings entirely out of the question (which it is my duty to do, and which I have done), I, for one, have no doubt of the propriety of adopting the first of these proposals.	Не принимая во внимание моих собственных чувств (это мой долг, и я это делаю), лично я считаю, что надо согласиться на первое предложение.
In either case a separation between Laura and me is inevitable.	В обоих случаях наша разлука с Лорой неизбежна.

It will be a longer separation, in the event of their going abroad, than it would be in the event of their remaining in London-but we must set against this disadvantage the benefit to Laura, on the other side, of passing the winter in a mild climate, and more than that, the immense assistance in raising her spirits, and reconciling her to her new existence, which the mere wonder and excitement of travelling for the first time in her life in the most interesting country in the world, must surely afford.	Если они поедут за границу, разлука эта будет более длительной, чем если они останутся на зиму в Лондоне. Но Лоре полезен мягкий климат, а главное - путешествие по интереснейшей в мире стране, первое в ее жизни путешествие. Все его радости и удовольствия помогут Лоре примириться с новой жизнью, рассеют ее печальное настроение.

She is not of a disposition to find resources in the conventional gaieties and excitements of London.	С ее характером она не нашла бы утешения в беззаботных удовольствиях лондонского света.
They would only make the first oppression of this lamentable marriage fall the heavier on her.	Она только еще тяжелее переносила бы гнет своего несчастного замужества.
I dread the beginning of her new life more than words can tell, but I see some hope for her if she travels-none if she remains at home.	Я не могу передать, как мне страшно за начало ее новой жизни. Если она поедет путешествовать, я еще смогу на что-то надеяться, если останется - я утрачу последнюю надежду.

It is strange to look back at this latest entry in my journal, and to find that I am writing of the marriage and the parting with Laura, as people write of a settled thing.	Так странно перечитывать эту последнюю запись в моем дневнике, - я пишу о Лорином замужестве и о предстоящей разлуке с нею, как пишут о решенных вопросах.

It seems so cold and so unfeeling to be looking at the future already in this cruelly composed way.	Какими холодными и бесчувственными кажутся эти спокойные рассуждения о будущем!
But what other way is possible, now that the time is drawing so near?	Но что еще остается мне, когда день свадьбы все приближается?

Before another month is over our heads she will be HIS Laura instead of mine! HIS Laura!	Не пройдет и месяца, как она станет его Лорой, уже не моей. Его Лорой!
I am as little able to realise the idea which those two words convey-my mind feels almost as dulled and stunned by it-as if writing of her marriage were like writing of her death.	Эти два слова кажутся мне такими же непонятными, я так же ошеломлена и убита ими, как если бы вместо замужества я писала о ее смерти.
December 1st.-A sad, sad day-a day that I have no heart to describe at any length.	1 декабря Грустный, грустный день! День, о котором мне не хочется подробно писать.

After weakly putting it off last night, I was obliged to speak to her this morning of Sir Percival's proposal about the wedding tour.	Отложив вчера разговор об этом, я была вынуждена сегодня утром сказать ей о свадебном путешествии, предложенном сэром Перси-валем.
In the full conviction that I should be with her wherever she went, the poor child-for a child she is still in many things-was almost happy at the prospect of seeing the wonders of Florence and Rome and Naples.	Глубоко убежденная, что я буду с ней, куда бы она ни поехала, бедное дитя, - ведь она еще дитя во многих отношениях, - она почти обрадовалась возможности повидать воочию красоты Рима и Неаполя.
It nearly broke my heart to dispel her delusion, and to bring her face to face with the hard truth.	У меня сердце чуть не разорвалось от боли, когда мне пришлось рассеять ее заблуждение и поставить ее перед лицом действительности.

I was obliged to tell her that no man tolerates a rival-not even a woman rival-in his wife's affections, when he first marries, whatever he may do afterwards.	Мне пришлось сказать ей, что ни один мужчина не потерпит, чтобы соперник - или соперница -оспаривали у него привязанность его жены в первые месяцы женитьбы, что бы ни случилось потом.
I was obliged to warn her that my chance of living with her permanently under her own roof, depended entirely on my not arousing Sir Percival's jealousy and distrust by standing between them at the beginning of their marriage, in the position of the chosen depositary of his wife's closest secrets.	Мне пришлось предостеречь ее, что наше совместное будущее зависит от того, сумею ли я не возбудить ревность и недоверие сэра Персиваля, встав между ними в начале их брака в качестве ближайшей наперсницы его жены.

Drop by drop I poured the profaning bitterness of this world's wisdom into that pure heart and that innocent mind, while every higher and better feeling within me recoiled from my miserable task.	Капля по капле я вливала в это чистое сердце и неопытный ум горечь житейской мудрости, чувствуя в глубине души, как все лучшее и высшее во мне восстает против этой грустной задачи.
It is over now.	Теперь это уже позади.
She has learnt her hard, her inevitable lesson.	Она знает теперь свой горький, но неизбежный урок.
The simple illusions of her girlhood are gone, and my hand has stripped them off.	У нее больше не осталось чистых, девических иллюзий. Моя рука разрушила их.

Better mine than his-that is all my consolation-better mine than his.	Лучше моя, чем его рука, - это мое единственное утешение. Лучше моя рука, чем его.

So the first proposal is the proposal accepted.	Первое предложение принято.
They are to go to Italy, and I am to arrange, with Sir Percival's permission, for meeting them and staying with them when they return to England.	Они едут в Италию. А я - если сэр Персиваль согласится - встречу их и останусь жить с ними, когда они вернутся с континента.

In other words, I am to ask a personal favour, for the first time in my life, and to ask it of the man of all others to whom I least desire to owe a serious obligation of any kind.	Другими словами, впервые за всю мою жизнь я должна просить о личном одолжении человека, которому я меньше всего хотела бы быть обязанной!
Well!	Что ж!
I think I could do even more than that, for Laura's sake.	Мне кажется, что для Лоры я отважилась бы и на большее.
2nd.-On looking back, I find myself always referring to Sir Percival in disparaging terms.	2-е Перечитывая свои записи, я вижу, что всегда отзываюсь о сэре Персивале в самых неодобрительных выражениях.

In the turn affairs have now taken. I must and will root out my prejudice against him, I cannot think how it first got into my mind.	Но дела приняли такой оборот, что мне необходимо искоренить мое предубеждение против него. Когда оно возникло - я не знаю.
It certainly never existed in former times.	Его безусловно раньше не было.
Is it Laura's reluctance to become his wife that has set me against him?	Возможно, нежелание Лоры выходить за него замуж восстановило меня против него.

Have Hartright's perfectly intelligible prejudices infected me without my suspecting their influence?	Возможно, что, сама того не понимая, я заразилась совершенно необоснованным предубеждением Хартрайта.
Does that letter of Anne Catherick's still leave a lurking distrust in my mind, in spite of Sir Percival's explanation, and of the proof in my possession of the truth of it?	А может быть, в моем сознании все еще тлеет неосознанное подозрение в связи с письмом Анны Катерик, несмотря на объяснения сэра Персиваля и доказательство его правоты, которое находится в моих собственных руках.

I cannot account for the state of my own feelings; the one thing I am certain of is, that it is my duty-doubly my duty now-not to wrong Sir Percival by unjustly distrusting him.	Мне трудно разобраться во всем этом. Я знаю одно: я обязана, особенно теперь, перестать относиться к сэру Персивалю с неоправданной подозрительностью.

If it has got to be a habit with me always to write of him in the same unfavourable manner, I must and will break myself of this unworthy tendency, even though the effort should force me to close the pages of my journal till the marriage is over!	Писать о нем неизменно в неодобрительных выражениях стало для меня привычным, но я должна перестать это делать. Даже если ради этого мне придется не вести моего дневника, пока они не поженятся!
I am seriously dissatisfied with myself-I will write no more to-day.	Я серьезно недовольна собой сегодня, писать больше не буду.

December 16th.-A whole fortnight has passed, and I have not once opened these pages.	16-е Прошло целых две недели, и я ни разу не открыла этих страниц.
I have been long enough away from my journal to come back to it with a healthier and better mind, I hope, so far as Sir Percival is concerned.	Я достаточно долго не прикасалась к моему дневнику, чтобы прийти в лучшее, более благоприятное расположение духа - по крайней мере, по отношению к сэру Персивалю.
There is not much to record of the past two weeks.	Эти две недели прошли незаметно.

The dresses are almost all finished, and the new travelling trunks have been sent here from London.	Платья почти все готовы, из Лондона прибыли новые сундуки для свадебного путешествия.
Poor dear Laura hardly leaves me for a moment all day, and last night, when neither of us could sleep, she came and crept into my bed to talk to me there.	Бедняжка Лора в течение целого дня ни на минуту не расстается со мной. Вчера ночью, когда нам обеим не спалось, она пришла в мою спальню и прокралась в мою постель, чтобы поговорить со мной.
"I shall lose you so soon, Marian," she said;	"Скоро я расстанусь с тобой, Мэриан, - сказала она.
"I must make the most of you while I can."	- Пока возможно, я хочу побольше быть с тобой".

They are to be married at Limmeridge Church, and thank Heaven, not one of the neighbours is to be invited to the ceremony.	Они должны обвенчаться в лиммериджской церкви, и, слава богу, никто из наших соседей не приглашен на свадьбу.
The only visitor will be our old friend, Mr. Arnold, who is to come from Polesdean to give Laura away, her uncle being far too delicate to trust himself outside the door in such inclement weather as we now have.	Единственным гостем будет наш старый друг мистер Арнольде. Он приедет из Послдина, чтобы быть посаженым отцом, ибо дядюшка Лоры слишком изнежен и не осмелится высунуть нос наружу в такую безжалостно холодную погоду, которая сейчас стоит.

If I were not determined, from this day forth, to see nothing but the bright side of our prospects, the melancholy absence of any male relative of Laura's, at the most important moment of her life, would make me very gloomy and very distrustful of the future.	Если бы я не решила с сегодняшнего дня видеть все только в радужном свете, полнейшее отсутствие родственников-мужчин у Лоры в такую важную для нее минуту могло бы вселить в меня опасение за ее будущее.

But I have done with gloom and distrust-that is to say, I have done with writing about either the one or the other in this journal.	Но с унынием и подозрительностью покончено, вернее - я не хочу писать о них в моем дневнике.
Sir Percival is to arrive to-morrow.	Завтра должен приехать сэр Персиваль.
He offered, in case we wished to treat him on terms of rigid etiquette, to write and ask our clergyman to grant him the hospitality of the rectory, during the short period of his sojourn at Limmeridge, before the marriage.	Он предложил - в случае, если мы хотим, чтобы все происходило согласно строгому этикету, -написать нашему священнику и попросить у него гостеприимства на короткое время, которое он, сэр Персиваль, будет в Лиммериджe до венчания.

Under the circumstances, neither Mr. Fairlie nor I thought it at all necessary for us to trouble ourselves about attending to trifling forms and ceremonies.	Но мистер Фэрли и я решили, что затруднять себя всякими мелкими церемониями и ритуалами не стоит.
In our wild moorland country, and in this great lonely house, we may well claim to be beyond the reach of the trivial conventionalities which hamper people in other places.	В нашем диком прибрежном захолустье, в нашем большом, пустынном доме мы можем не считаться с предрассудками, которые мешают спокойно жить обитателям городов.

I wrote to Sir Percival to thank him for his polite offer, and to beg that he would occupy his old rooms, just as usual, at Limmeridge House.	Поблагодарив сэра Перси- валя за учтивость, я ответила ему просьбой занять его прежние комнаты в Лиммериджe.
17th.-He arrived to-day, looking, as I thought, a little worn and anxious, but still talking and laughing like a man in the best possible spirits.	17-е Он приехал сегодня - тревожный и усталый, как мне показалось, хотя продолжал разговаривать и смеяться, как человек, вполне довольный всем происходящим.

He brought with him some really beautiful presents in jewellery, which Laura received with her best grace, and, outwardly at least, with perfect self-possession.	Он привез Лоре в подарок несколько поистине великолепных драгоценностей. Лора благосклонно приняла их, сохраняя, внешне по крайней мере, полное спокойствие.
The only sign I can detect of the struggle it must cost her to preserve appearances at this trying time, expresses itself in a sudden unwillingness, on her part, ever to be left alone.	Единственный признак внутренней борьбы, происходящей в ней, хотя она усиленно старается казаться невозмутимой, - это ее нежелание быть в одиночестве.

Instead of retreating to her own room, as usual, she seems to dread going there.	Вместо того чтобы оставаться, как обычно, в своей комнате, она как будто боится заходить туда.
When I went upstairs to-day, after lunch, to put on my bonnet for a walk, she volunteered to join me, and again, before dinner, she threw the door open between our two rooms, so that we might talk to each other while we were dressing.	Когда сегодня после завтрака я пошла наверх, чтобы одеться для прогулки, она вызвалась идти со мной. Перед обедом она распахнула дверь из своей комнаты в мою, чтобы разговаривать со мной, пока мы переодевались.
"Keep me always doing something," she said; "keep me always in company with somebody.	"Не давай мне ни одной свободной минуты, -сказала она. - Заставляй меня все время быть на людях.

Don't let me think-that is all I ask now, Marian-don't let me think."	Не давай мне задумываться, вот все, о чем я прошу, Мэриан, - не давай мне думать".
This sad change in her only increases her attractions for Sir Percival.	Эта перемена в ней только усиливает ее привлекательность в глазах сэра Персиваля.
He interprets it, I can see, to his own advantage.	Ее общительность он истолковал, по-видимому, в свою пользу.
There is a feverish flush in her cheeks, a feverish brightness in her eyes, which he welcomes as the return of her beauty and the recovery of her spirits.	На ее щеках лихорадочный румянец, в глазах лихорадочный блеск - он приветствует это, считая, что она похорошела и повеселела.

She talked to-day at dinner with a gaiety and carelessness so false, so shockingly out of her character, that I secretly longed to silence her and take her away.	Сегодня за обедом она разговаривала с такой искусственной веселостью и небрежностью, так не вяжущейся с ее характером, что мне втайне хотелось заставить ее замолчать и увести ее.
Sir Percival's delight and surprise appeared to be beyond all expression.	Восторг и удивление сэра Персиваля не поддаются описанию.
The anxiety which I had noticed on his face when he arrived totally disappeared from it, and he looked, even to my eyes, a good ten years younger than he really is.	Тревога, которую я заметила на его лице в первый день его приезда, совершенно рассеялась, и даже, с моей точки зрения, он помолодел лет на десять.

There can be no doubt- though some strange perversity prevents me from seeing it myself-there can be no doubt that Laura's future husband is a very handsome man.	Несомненно - хотя какая-то странная настороженность мешает мне видеть это, -несомнен- но, будущий муж Лоры очень красивый мужчи- на.
Regular features form a personal advantage to begin with-and he has them.	Когда у человека правильные черты лица, это красиво, - у него они правильные.
Bright brown eyes, either in man or woman, are a great attraction-and he has them.	Красиво, когда у мужчины (или у женщины) глаза большие и карие, - у него они большие и карие.

Even baldness, when it is only baldness over the forehead (as in his case), is rather becoming than not in a man, for it heightens the head and adds to the intelligence of the face.	Даже лысина идет к нему, так как благодаря этому лоб его кажется еще выше, а лицо еще умнее.
Grace and ease of movement, untiring animation of manner, ready, pliant, conversational powers-all these are unquestionable merits, and all these he certainly possesses.	Непринужденная элегантность его манер, неустанная оживленность его движений, изысканное остроумие его речи - все это бесспорные достоинства, и он ими безусловно обладает.

Surely Mr. Gilmore, ignorant as he is of Laura's secret, was not to blame for feeling surprised that she should repent of her marriage engagement?	Разве можно винить мистера Гилмора, если он, не зная тайной любви Лоры, удивляется, что она сожалеет о своей помолвке?
Any one else in his place would have shared our good old friend's opinion.	Всякий другой человек на его месте разделял бы его удивление.
If I were asked, at this moment, to say plainly what defects I have discovered in Sir Percival, I could only point out two.	Если бы меня спросили сейчас, какие недостатки я нахожу в сэре Персивале, я могла бы указать только на два.

One, his incessant restlessness and excitability-which may be caused, naturally enough, by unusual energy of character.	Во-первых, непрестанное беспокойство и возбуждение, причиной которых является, возможно, его незаурядно энергичный характер.
The other, his short, sharp, ill-tempered manner of speaking to the servants-which may be only a bad habit after all.	Во-вторых, его резкая, раздражительная манера разговаривать с прислугой, которая, вероятно, является просто дурной привычкой.
No, I cannot dispute it, and I will not dispute it-Sir Percival is a very handsome and a very agreeable man.	Нет, я не могу отрицать и не буду отрицать -сэр Персиваль Глайд. Очень красивый и очень приятный мужчина!
There!	Вот!

I have written it down at last, and I am glad it's over.	Я наконец написала это и рада, что с этим покончено.
18th.-Feeling weary and depressed this morning, I left Laura with Mrs. Vesey, and went out alone for one of my brisk midday walks, which I have discontinued too much of late.	18-е Сегодня утром, чувствуя себя усталой и подавленной, я оставила Лору в обществе миссис Вэзи и пошла на одну из моих бодрых, быстрых прогулок, которые я совсем забросила за последнее время.
I took the dry airy road over the moor that leads to Todd's Corner.	Я свернула через равнину, поросшую вереском, на открытую дорогу, ведущую к ферме Тодда.

After having been out half an hour, I was excessively surprised to see Sir Percival approaching me from the direction of the farm.	Полчаса спустя я очень удивилась появлению сэра Персиваля, шедшего мне навстречу от фермы.
He was walking rapidly, swinging his stick, his head erect as usual, and his shooting jacket flying open in the wind.	Он шагал быстро, помахивая тростью, по обыкновению, с высоко поднятой головой, в охотничьей куртке, которая развевалась по ветру.
When we met he did not wait for me to ask any questions-he told me at once that he had been to the farm to inquire if Mr. or Mrs. Todd had received any tidings, since his last visit to Limmeridge, of Anne Catherick.	Когда мы встретились, он, не дожидаясь моего вопроса, тут же сказал мне, что ходил на ферму спросить, не получали ли Тодды каких-либо известий об Анне Катерик со времени его последнего визита.

"You found, of course, that they had heard nothing?" I said.	- И вам сказали, конечно, что они по-прежнему ничего не знают?
"Nothing whatever," he replied.	- Абсолютно ничего, - отвечал он.
"I begin to be seriously afraid that we have lost her.	- Я начинаю серьезно опасаться, что мы не найдем ее.
Do you happen to know," he continued, looking me in the face very attentively "if the artist- Mr. Hartright-is in a position to give us any further information?"	Не слышали ли вы случайно, - продолжал он, пристально глядя на меня, - может быть, этот художник, мистер Хартрайт, знает что-либо о ней?
"He has neither heard of her, nor seen her, since he left Cumberland," I answered.	- Он ничего о ней не слышал и не видел ее с тех пор, как уехал из Кумберленда, - отвечала я.

"Very sad," said Sir Percival, speaking like a man who was disappointed, and yet, oddly enough, looking at the same time like a man who was relieved.	- Очень жаль, - сказал сэр Персиваль явно разочарованным тоном, но в то же время, как это ни странно, он выглядел как человек, который наконец может вздохнуть свободно.
"It is impossible to say what misfortunes may not have happened to the miserable creature.	- Трудно предугадать, какие еще беды могут приключиться с этим жалким существом.
I am inexpressibly annoyed at the failure of all my efforts to restore her to the care and protection which she so urgently needs."	Я чрезвычайно недоволен, что не могу снова поместить ее в лечебницу, где она находилась под заботливым присмотром, в котором она так нуждается.

This time he really looked annoyed.	При этом он выглядел искренне недоволь-ным.
I said a few sympathising words, and we then talked of other subjects on our way back to the house.	Я выразила ему свое сочувствие, и на обрат-ном пути мы говорили о другом.
Surely my chance meeting with him on the moor has disclosed another favourable trait in his character?	Разве моя случайная встреча с ним не гово-рит о хорошей черте его характера?

Surely it was singularly considerate and unselfish of him to think of Anne Catherick on the eve of his marriage, and to go all the way to Todd's Corner to make inquiries about her, when he might have passed the time so much more agreeably in Laura's society?	Разве не бескорыстно и не трогательно с его стороны накануне своей свадьбы думать об Анне Катерик - и даже пойти на ферму Тодда, чтобы справиться о ней, когда он мог несравненно приятнее провести время дома, в обществе Лоры?
Considering that he can only have acted from motives of pure charity, his conduct, under the circumstances, shows unusual good feeling and deserves extraordinary praise.	Принимая во внимание, что он поступил так только из чистого сострадания, его поведение в данном случае говорит о его доброте и заслуживает самых высоких похвал.

Well!	Ну что ж!
I give him extraordinary praise-and there's an end of it.	Я чрезвычайно хвалю его - вот и все.
19th.-More discoveries in the inexhaustible mine of Sir Percival's virtues.	19-е Новое открытие в неиссякаемом источ- нике добродетелей сэра Персиваля.
To-day I approached the subject of my proposed sojourn under his wife's roof when he brings her back to England.	Сегодня в разговоре с ним я осторожно косну- лась моего намерения жить под одной кры- шей с его женой, когда он привезет ее обратно в Англию.

I had hardly dropped my first hint in this direction before he caught me warmly by the hand, and said I had made the very offer to him which he had been, on his side, most anxious to make to me.	При первом же намеке он с жаром схватил меня за руку и сказал, что сам хотел предложить мне это.
I was the companion of all others whom he most sincerely longed to secure for his wife, and he begged me to believe that I had conferred a lasting favour on him by making the proposal to live with Laura after her marriage, exactly as I had always lived with her before it.	Из всех женщин он выбрал бы именно такую подругу для своей жены, как мисс Голкомб. Он просил меня верить, что я делаю ему огромное одолжение, соглашаясь по-прежнему жить с Лорой после ее замужества.

When I had thanked him in her name and mine for his considerate kindness to both of us, we passed next to the subject of his wedding tour, and began to talk of the English society in Rome to which Laura was to be introduced.	Когда я поблагодарила его от имени нас обеих за его любезное внимание к нам, мы заговорили о свадебном путешествии и о светском обществе, с которым Лоре предстоит познакомиться в Риме.
He ran over the names of several friends whom he expected to meet abroad this winter.	Он перечислил имена нескольких друзей, с которыми предполагает встретиться за границей этой зимой.
They were all English, as well as I can remember, with one exception.	Все они англичане, насколько я помню, за одним исключением.
The one exception was Count Fosco.	Это исключение - граф Фоско.

The mention of the Count's name, and the discovery that he and his wife are likely to meet the bride and bridegroom on the continent, puts Laura's marriage, for the first time, in a distinctly favourable light.	Впервые замужество Лоры предстает в благоприятном свете благодаря известию о том, что молодые супруги, наверно, встретятся на континенте с графом Фоско и его женой.
It is likely to be the means of healing a family feud.	Возможно, эта встреча положит конец длительной семейной распре.
Hitherto Madame Fosco has chosen to forget her obligations as Laura's aunt out of sheer spite against the late Mr. Fairlie for his conduct in the affair of the legacy.	До сих пор мадам Фоско предпочитала забывать о своих обязанностях тетки по отношению к племяннице из-за досады на покойного мистера Фэрли за его поступок с завещанием.

Now however, she can persist in this course of conduct no longer.	Но теперь она уже не сможет относиться к Лоре как к чужой.
Sir Percival and Count Fosco are old and fast friends, and their wives will have no choice but to meet on civil terms.	Сэр Персиваль и граф Фоско - старинные друзья, их женам не остается ничего другого, как встретиться по-приятельски.
Madame Fosco in her maiden days was one of the most impertinent women I ever met with-capricious, exacting, and vain to the last degree of absurdity.	В дни своего девичества мадам Фоско была одной из самых сумасбродных женщин, которых мне доводилось встречать, -капризной, требовательной и тщеславной до глупости.

If her husband has succeeded in bringing her to her senses, he deserves the gratitude of every member of the family, and he may have mine to begin with.	Если ее мужу удалось перевоспитать ее, он заслуживает благодарности со стороны всех ее родственников - начиная с меня.
I am becoming anxious to know the Count.	Мне хочется познакомиться с графом.
He is the most intimate friend of Laura's husband, and in that capacity he excites my strongest interest.	Он самый близкий друг будущего мужа Лоры и поэтому вызывает во мне живейший интерес.

Neither Laura nor I have ever seen him.	Ни Лора, ни я никогда его не видели.

All I know of him is that his accidental presence, years ago, on the steps of the Trinita del Monte at Rome, assisted Sir Percival's escape from robbery and assassination at the critical moment when he was wounded in the hand, and might the next instant have been wounded in the heart.	О нем я знаю только, что благодаря его случайному присутствию на ступенях церкви Тринита дель Монте в Риме сэр Персиваль был спасен от ограбления и гибели в ту критическую минуту, когда сэра Персиваля ранили в руку и в следующее мгновение, возможно, всадили бы ему нож в сердце.
I remember also that, at the time of the late Mr. Fairlie's absurd objections to his sister's marriage, the Count wrote him a very temperate and sensible letter on the subject, which, I am ashamed to say, remained unanswered.	Я также помню, что во время нелепых возражений покойного мистера Фэрли против замужества его сестры граф написал ему весьма хладнокровное и разумное письмо, которое, должна отметить, осталось без ответа.

This is all I know of Sir Percival's friend.	Вот все, что я знаю о друге сэра Персиваля.
I wonder if he will ever come to England?	Приедет ли он когда-нибудь в Англию?
I wonder if I shall like him?	Понравится ли он мне?
My pen is running away into mere speculation.	Мое перо унеслось в область чистых умозрений.
Let me return to sober matter of fact.	Пора вернуться к трезвым фактам.
It is certain that Sir Percival's reception of my venturesome proposal to live with his wife was more than kind, it was almost affectionate.	Бесспорно, сэр Персиваль отнесся более чем любезно - с большой теплотой - к моему предложению жить около его жены.

I am sure Laura's husband will have no reason to complain of me if I can only go on as I have begun.	Я уверена, что мужу Лоры не придется жаловаться на меня, если только я смогу относиться к нему, как начала.
I have already declared him to be handsome, agreeable, full of good feeling towards the unfortunate and full of affectionate kindness towards me.	Я уже провозгласила его красивым, приятным, преисполненным сочувствия ко всем несчастным и искренней теплоты ко мне.
Really, I hardly know myself again, in my new character of Sir Percival's warmest friend.	Право, я с трудом узнаю самое себя в новом качестве пылкого друга сэра Персиваля.
20th.-I hate Sir Percival!	20-е Я ненавижу сэра Персиваля!

I flatly deny his good looks.	Я начисто отрицаю, что у него хорошая внешность.
I consider him to be eminently ill-tempered and disagreeable, and totally wanting in kindness and good feeling.	Я считаю его чрезвычайно злобным, неприятным, совершенно лишенным доброты и мягкости.
Last night the cards for the married couple were sent home.	Вчера вечером нам прислали визитные карточки молодых супругов.
Laura opened the packet and saw her future name in print for the first time.	Лора распечатала пакет и в первый раз увидела свою будущую фамилию напечатанной.

Sir Percival looked over her shoulder familiarly at the new card which had already transformed Miss Fairlie into Lady Glyde-smiled with the most odious self-complacency, and whispered something in her ear.	Сэр Персиваль фамильярно смотрел через ее плечо на визитную карточку, которая уже превратила мисс Фэрли в леди Глайд, и, улыбаясь, с гнусным самодовольством что-то шепнул ей на ухо.

I don't know what it was-Laura has refused to tell me-but I saw her face turn to such a deadly whiteness that I thought she would have fainted.	Я не знаю, что именно, - Лора не захотела сказать мне, - но ее лицо стало вдруг мертвенно бледным. Я испугалась, что с ней будет обморок.

He took no notice of the change-he seemed to be barbarously unconscious that he had said anything to pain her.	Сэр Персиваль не обратил на это ни малейшего внимания, казалось, он и не заметил, что до такой степени огорчил ее.
All my old feelings of hostility towards him revived on the instant, and all the hours that have passed since have done nothing to dissipate them.	Вся моя старая неприязнь к нему воскресла в одно мгновение, и часы, которые протекли с этого мгновения, не смогли ее рассеять.
I am more unreasonable and more unjust than ever.	Я стала еще безрассуднее, еще несправедливее, чем была.

In three words-how glibly my pen writes them!-in three words, I hate him.	В двух словах - как легко мое перо напишет их! -в двух словах: я его ненавижу!
21st.-Have the anxieties of this anxious time shaken me a little, at last?	21-е Волнения этого тревожного времени -не они ли нарушили мое душевное равновесие, мою трезвую рассудительность?
I have been writing, for the last few days, in a tone of levity which, Heaven knows, is far enough from my heart, and which it has rather shocked me to discover on looking back at the entries in my journal.	Последние несколько дней я писала в легкомысленном тоне, который - видит бог! -так не соответствует моим переживаниям, что мне неприятно перечитывать мой дневник.

Perhaps I may have caught the feverish excitement of Laura's spirits for the last week.	Может быть, за последнюю неделю лихорадочное возбуждение Лоры сообщилось мне.
If so, the fit has already passed away from me, and has left me in a very strange state of mind.	Если так, этот припадок у меня уже прошел, оставив меня в каком-то странном состоянии.
A persistent idea has been forcing itself on my attention, ever since last night, that something will yet happen to prevent the marriage.	Неотвязная мысль, что свадьбе не бывать, что ей что-то помешает, преследует меня еще с прошлой ночи.
What has produced this singular fancy?	Откуда взялась эта странная фантазия?

Is it the indirect result of my apprehensions for Laura's future?	Не является ли она результатом моего беспокойства за будущее Лоры?
Or has it been unconsciously suggested to me by the increasing restlessness and irritability which I have certainly observed in Sir Percival's manner as the wedding-day draws nearer and nearer?	Или ее бессознательно подсказывают мне все возрастающие возбужденность и раздражительность, которые я замечаю в сэре Персивале по мере того, как приближается день свадьбы?
Impossible to say.	Не знаю.

I know that I have the idea-surely the wildest idea, under the circumstances, that ever entered a woman's head?-but try as I may, I cannot trace it back to its source.	Я знаю одно: эта фантастическая мысль - при данных обстоятельствах самая дикая из всех, которые могли бы прийти в голову женщине, -не оставляет меня, и как я ни стараюсь, я не могу проследить, откуда она взялась.
This last day has been all confusion and wretchedness.	Сегодняшний день прошел в беспорядочной, утомительной суматохе.
How can I write about it?-and yet, I must write.	Как описать его? Однако я должна это сделать.

Anything is better than brooding over my own gloomy thoughts.	Все лучше, чем предаваться мрачным мыслям.

Kind Mrs. Vesey, whom we have all too much overlooked and forgotten of late, innocently caused us a sad morning to begin with.	Добрая миссис Вэзи, забытая и заброшенная нами в последнее время, утром очень расстроила нас не по своей вине.
She has been, for months past, secretly making a warm Shetland shawl for her dear pupil-a most beautiful and surprising piece of work to be done by a woman at her age and with her habits.	В течение нескольких месяцев она украдкой вязала для своей дорогой воспитанницы теплую шотландскую шаль. Удивительно, как женщина в ее возрасте и с ее привычками могла сделать такую прекрасную вещь!

The gift was presented this morning, and poor warm-hearted Laura completely broke down when the shawl was put proudly on her shoulders by the loving old friend and guardian of her motherless childhood.	Подарок был поднесен сегодня утром, и, когда любящая старая подруга ее сиротливого детства гордо накинула шаль на ее плечи, бедная отзывчивая Лора совсем расстроилась!
I was hardly allowed time to quiet them both, or even to dry my own eyes, when I was sent for by Mr. Fairlie, to be favoured with a long recital of his arrangements for the preservation of his own tranquillity on the wedding-day.	Не успела я успокоить их обеих и вытереть собственные слезы, как мистер Фэрли прислал за мной, чтобы осчастливить меня длинным перечнем предосторожностей, которые он считает необходимыми предпринять для охраны собственного покоя в день свадьбы.

"Dear Laura" was to receive his present-a shabby ring, with her affectionate uncle's hair for an ornament, instead of a precious stone, and with a heartless French inscription inside, about congenial sentiments and eternal friendship- "dear Laura" was to receive this tender tribute from my hands immediately, so that she might have plenty of time to recover from the agitation produced by the gift before she appeared in Mr. Fairlie's presence.	"Дорогая Лора" получит от него подарок -плохонькое колечко с вправленными в золотой ободок волосами ее любящего дяди (вместо кольца с драгоценным камнем) и с бессмысленной надписью изнутри по-французски о сродстве душ и вечной дружбе. "Дорогая Лора" должна получить из моих рук эту нежную дань немедленно, дабы успеть оправиться от волнения, причиненного ей дядюшкиным подарком прежде, чем предстанет перед самим дядюшкой.

"Dear Laura" was to pay him a little visit that evening, and to be kind enough not to make a scene.	"Дорогая Лора" должна нанести ему визит вечером, но, бога ради, не устраивать сцен.
"Dear Laura" was to pay him another little visit in her wedding-dress the next morning, and to be kind enough, again, not to make a scene.	"Дорогая Лора" должна прийти к нему вторично на следующее утро, уже в свадебном туалете, но снова, бога ради, не устраивать сцен.

"Dear Laura" was to look in once more, for the third time, before going away, but without harrowing his feelings by saying WHEN she was going away, and without tears-"in the name of pity, in the name of everything, dear Marian, that is most affectionate and most domestic, and most delightfully and charmingly self-composed, WITHOUT TEARS!"	"Дорогая Лора" должна в третий раз явиться к нему перед самым отъ-ездом, не надрывая его сердца упоминанием о том, в котором именно часу она уезжает, и, бога ради, не проливая слез! "Из сострадания, доро-гая Мэриан, ради всего родственного, восхити-тельно сдержанного -без слез!"

I was so exasperated by this miserable selfish trifling, at such a time, that I should certainly have shocked Mr. Fairlie by some of the hardest and rudest truths he has ever heard in his life, if the arrival of Mr. Arnold from Polesdean had not called me away to new duties downstairs.	Эта эгоистическая чепуха в такую минуту так возмутила меня, что я, конечно, ошеломила бы мистера Фэрли одной из самых жестоких истин, которые ему когда-либо доводилось слышать, если бы приезд мистера Арнольдса из Послдина не призвал меня немедленно к долгу гостеприимства.

The rest of the day is indescribable.	Дальше в продолжение целого дня творилось что-то неописуемое.
I believe no one in the house really knew how it passed.	Думаю, что ни один человек в доме не в силах был бы описать эту сумятицу.

The confusion of small events, all huddled together one on the other, bewildered everybody.	Все сбились с ног в беспорядочной суматохе, от нагромождения всяких мелких происшествий, полной неразберихи и всеобщей путаницы.
There were dresses sent home that had been forgotten-there were trunks to be packed and unpacked and packed again-there were presents from friends far and near, friends high and low.	Прибывали платья, о которых забыли; упаковывались сундуки, которые потом приходилось распаковывать и упаковывать снова; присылались подарки от друзей близких и далеких, от людей знатных и простых.
We were all needlessly hurried, all nervously expectant of the morrow.	Мы все излишне суетились и торопились, с волнением ожидая завтрашнего дня.

Sir Percival, especially, was too restless now to remain five minutes together in the same place.	Особенно сэр Перси-валь, которому не сиде-лось на месте ни мину-ты.
That short, sharp cough of his troubled him more than ever.	Его отрывистый, сухой кашель непрестанно беспокоил его.
He was in and out of doors all day long, and he seemed to grow so inquisitive on a sudden, that he questioned the very strangers who came on small errands to the house.	Целый день он выбе-гал из дому и стал вдруг таким пытливым и лю-бознательным, что при-ставал с вопросами к со-вершенно посторонним людям, являвшимся с разными поручениями.

Add to all this, the one perpetual thought in Laura's mind and mine, that we were to part the next day, and the haunting dread, unexpressed by either of us, and yet ever present to both, that this deplorable marriage might prove to be the one fatal error of her life and the one hopeless sorrow of mine.	Прибавьте ко всему этому неотвязную мысль у Лоры и у меня, что завтра нам предстоит расстаться, и грозно преследующий нас страх (о котором мы молчим), что этот плачевный брак может стать роковой ошибкой ее жизни и моим непоправимым горем.

For the first time in all the years of our close and happy intercourse we almost avoided looking each other in the face, and we refrained, by common consent, from speaking together in private through the whole evening.	Впервые за всю нашу радостную долголетнюю дружбу мы избегали смотреть друг другу в глаза и весь вечер по обоюдному молчаливому согласию удерживались от разговора наедине.
I can dwell on it no longer.	Я не в силах писать об этом.
Whatever future sorrows may be in store for me, I shall always look back on this twenty-first of December as the most comfortless and most miserable day of my life.	Какое бы несчастье ни ожидало меня в будущем, я всегда буду вспоминать двадцать первое декабря - канун ее свадьбы - как самый безотрадный и горестный день в моей жизни.

I am writing these lines in the solitude of my own room, long after midnight, having just come back from a stolen look at Laura in her pretty little white bed-the bed she has occupied since the days of her girlhood.	Я пишу эти строки в одиночестве моей комнаты. Сейчас далеко за полночь. Я только что была у Лоры, чтобы украдкой посмотреть, как она спит в своей прелестной белой кроватке, в которой спала с детства.
There she lay, unconscious that I was looking at her-quiet, more quiet than I had dared to hope, but not sleeping.	Она лежала, не сознавая, что я смотрю на нее, неподвижно и тихо, но не спала.

The glimmer of the night-light showed me that her eyes were only partially closed-the traces of tears glistened between her eyelids.	При свете ночника я видела ее полузакрытые веки и следы слез, блестевшие на ее бледных щеках.
My little keepsake-only a brooch-lay on the table at her bedside, with her prayer-book, and the miniature portrait of her father which she takes with her wherever she goes.	Мой подарок - всего только маленькая брошь -лежал на ее ночном столике вместе с молитвенником и миниатюрой ее отца, с которой она никогда не расстается.

I waited a moment, looking at her from behind her pillow, as she lay beneath me, with one arm and hand resting on the white coverlid, so still, so quietly breathing, that the frill on her night-dress never moved-I waited, looking at her, as I have seen her thousands of times, as I shall never see her again-and then stole back to my room.	С минуту я глядела на нее, рука ее покоилась на белом одеяле, она дышала так тихо, так ровно, что оборка ее ночной рубашки не колыхалась. Я глядела на нее - на ту Лору, какую я видела столько раз и какой я ее больше никогда не увижу - и потом крадучись вернулась в мою комнату.
My own love! with all your wealth, and all your beauty, how friendless you are!	Моя любимая! Как одинока ты, несмотря на всю твою красоту и богатство!

The one man who would give his heart's life to serve you is far away, tossing, this stormy night, on the awful sea.	Тот, кто отдал бы жизнь за тебя, далеко; яростное море в эту грозную ночь швыряет его из стороны в сторону по бешеным волнам.
Who else is left to you?	Кто еще есть у тебя?
No father, no brother-no living creature but the helpless, useless woman who writes these sad lines, and watches by you for the morning, in sorrow that she cannot compose, in doubt that she cannot conquer.	Ни отца, ни брата, ни единого друга, кроме беспомощной, слабой женщины, которая пишет эти печальные строки и ждет утра около тебя, в горе, с которым не может совладать, в сомнениях, которые не может побороть.
Oh, what a trust is to be placed in that man's hands to-morrow!	О, сколько упований будет вверено завтра этому человеку!

If ever he forgets it-if ever he injures a hair of her head!--	Если он когда-нибудь об этом забудет, если чем-нибудь тебя оби-дит...
THE TWENTY-SECOND OF DECEMBER.	22-е
Seven o'clock.	7 часов
A wild, unsettled morning.	Сумбурное, беспоря-дочное утро.
She has just risen-better and calmer, now that the time has come, than she was yesterday.	Она только что вста-ла; она спокойнее и сдержаннее, чем была вчера, - теперь, когда час настал.
Ten o'clock.	10 часов
She is dressed.	Она одета.

We have kissed each other-we have promised each other not to lose courage.	Мы обнялись, мы обещали друг другу быть мужественными.
I am away for a moment in my own room.	Я забежала к себе в комнату на минуту.
In the whirl and confusion of my thoughts, I can detect that strange fancy of some hindrance happening to stop the marriage still hanging about my mind.	В вихре и смятении моих мыслей я различаю одну дикую, фантастическую: что-то еще случится, что помешает этому браку.
Is it hanging about HIS mind too?	Не мелькает ли эта мысль и у него?

I see him from the window, moving hither and thither uneasily among the carriages at the door.- How can I write such folly!	Через окно мне видно, как он тревожно снует между каретами, которые стоят у дверей. Какое безумие писать это!
The marriage is a certainty.	Свадьба - это несомненный факт.
In less than half an hour we start for the church.	Меньше чем через полчаса мы отправляемся в церковь.
Eleven o'clock.	11 часов
It is all over.	Все кончено.
They are married.	Они обвенчаны.
Three o'clock.	3 часа
They are gone!	Они уехали!

I am blind with crying-I can write no more--	Я слепну от слез - я не могу больше писать.
[The First Epoch of the Story closes here.]	На этом заканчивается первый период этой истории.
THE SECOND EPOCH THE STORY CONTINUED BY MARIAN HALCOMBE.	ВТОРОЙ ПЕРИОД РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ МЭРИАН ГОЛКОМБ
I	I
BLACKWATER PARK, HAMPSHIRE.	Блекуотер-Парк Хемпшир
June 11th, 1850.-Six months to look back on-six long, lonely months since Laura and I last saw each other!	11 июня 1850 года Прошло шесть месяцев, шесть долгих, тоскливых месяцев, с тех пор как мы с Лорой виделись в последний раз.
How many days have I still to wait?	Сколько дней осталось мне ждать?

Only one!	Всего один!
To- morrow, the twelfth, the travellers return to England.	Завтра, двенадцатого, путешественники возвращаются в Англию.
I can hardly realise my own happiness- I can hardly believe that the next four-and-twenty hours will complete the last day of separation between Laura and me.	Мне трудно осознать это счастье, мне не верится, что через двадцать четыре часа окончится последний день моей разлуки с Лорой.
She and her husband have been in Italy all the winter, and afterwards in the Tyrol.	Она и ее муж пробыли всю зиму в Италии, потом поехали в Тироль.

They come back, accompanied by Count Fosco and his wife, who propose to settle somewhere in the neighbourhood of London, and who have engaged to stay at Blackwater Park for the summer months before deciding on a place of residence.	Обратно они едут в сопровождении графа Фоско с женой, которые хотят поселиться близ Лондона и, пока не выберут себе постоянную резиденцию, приглашены на лето в Блекуотер-Парк.
So long as Laura returns, no matter who returns with her.	Раз Лора возвращается, мне все равно, кто бы с ней ни вернулся.
Sir Percival may fill the house from floor to ceiling, if he likes, on condition that his wife and I inhabit it together.	Пусть сэр Персиваль, если ему так нравится, наполняет дом сверху донизу гостями при условии, что его жена и я будем жить в этом доме вместе.

Meanwhile, here I am, established at Blackwater Park, "the ancient and interesting seat" (as the county history obligingly informs me) "of Sir Percival Glyde, Bart.," and the future abiding-place (as I may now venture to add on my account) of plain Marian Halcombe, spinster, now settled in a snug little sitting-room, with a cup of tea by her side, and all her earthly possessions ranged round her in three boxes and a bag.	А пока что я уже здесь, в Блекуотер-Парке. Это "древний и интереснейший замок (как услужливо осведомляет меня путеводитель по графству) сэра Персиваля Глайда, баронета" и, как могу теперь присовокупить я сама, будущее постоянное жилище безвестной Мэриан Голкомб, незамужней девицы, сидящей сейчас в уютном будуаре за чашкой чая и окруженной всеми ее пожитками, а-кто: тремя чемоданами и одним саквояжем.

I left Limmeridge yesterday, having received Laura's delightful letter from Paris the day before.	Вчера я уехала из Лимериджа, получив накануне очаровательное письмо от Лоры из Парижа.
I had been previously uncertain whether I was to meet them in London or in Hampshire, but this last letter informed me that Sir Percival proposed to land at Southampton, and to travel straight on to his country-house.	Сначала я колебалась: встречать ли их в Лондоне или в Хемпшире, но в последнем письме Лора писала, что сэр Персиваль хочет сойти в Саутхемптонском порту и ехать прямо в свое поместье.

He has spent so much money abroad that he has none left to defray the expenses of living in London for the remainder of the season, and he is economically resolved to pass the summer and autumn quietly at Blackwater.	Он столько истратил за границей, что до конца сезона у него не осталось средств на прожитие в Лондоне. Из экономии он решил скромно провести лето и осень в Блекуотере.

Laura has had more than enough of excitement and change of scene, and is pleased at the prospect of country tranquillity and retirement which her husband's prudence provides for her.	Лоре надоели светские удовольствия и радости путешествия, и она очень довольна перспективой сельской тишины и уединения, о которой благоразумно радеет для нее муж.
As for me, I am ready to be happy anywhere in her society.	Что касается меня, - с ней я буду счастлива где угодно.
We are all, therefore, well contented in our various ways, to begin with.	Поэтому для начала мы все очень довольны -каждый по-своему.

Last night I slept in London, and was delayed there so long to-day by various calls and commissions, that I did not reach Blackwater this evening till after dusk.	Вчера я ночевала в Лондоне, а днем была так занята разными визитами и поручениями, что только к вечеру приехала в Блекуотер-Парк.
Judging by my vague impressions of the place thus far, it is the exact opposite of Limmeridge.	Судя по моему первому смутному впечатлению, Блекуотер - полная противоположность Лиммериджу.

The house is situated on a dead flat, and seems to be shut in- almost suffocated, to my north-country notions, by trees.	Здание стоит на ровном месте, со всех сторон его замыкают - почти душат, с моей точки зрения северянки, привыкшей к простору, - деревья.
I have seen nobody but the man-servant who opened the door to me, and the housekeeper, a very civil person, who showed me the way to my own room, and got me my tea.	Я еще не видела никого, кроме слуги, открывшего мне двери, и домоправительницы, очень любезной особы, показавшей мне мои комнаты и принесшей мне чай.
I have a nice little boudoir and bedroom, at the end of a long passage on the first floor.	У меня премилый маленький будуар и спальня в конце длинного коридора на втором этаже.

The servants and some of the spare rooms are on the second floor, and all the living rooms are on the ground floor.	Комнаты слуг и несколько запасных спален находятся наверху. Гостиная, столовая и другие комнаты - внизу.

I have not seen one of them yet, and I know nothing about the house, except that one wing of it is said to be five hundred years old, that it had a moat round it once, and that it gets its name of Blackwater from a lake in the park.	Я еще не видела ни одной из них и ничего не знаю о доме, кроме следующего: часть его, говорят, существует с незапамятных времен -более пятисот лет. Вокруг него когда-то был ров с водой. Свое название "Блекуотер" -"Черная вода" - он получил из-за озера в парке.

Eleven o'clock has just struck, in a ghostly and solemn manner, from a turret over the centre of the house, which I saw when I came in.	Башенные часы гулко и торжественно пробили одиннадцать. Башня возвышается в самом центре дома - я видела ее, когда подъезжала.
A large dog has been woke, apparently by the sound of the bell, and is howling and yawning drearily, somewhere round a corner.	Большой пес проснулся от гула часов, и лает, и подвывает где-то за домом.
I hear echoing footsteps in the passages below, and the iron thumping of bolts and bars at the house door.	Я слышу, как отдаются шаги внизу и гремят запоры и засовы у входных дверей.

The servants are evidently going to bed.	Очевидно, слуги ложатся спать.
Shall I follow their example?	Не последовать ли и мне их примеру?..
No, I am not half sleepy enough.	Нет, мне совсем не спится.
Sleepy, did I say?	Не спится - сказала я?
I feel as if I should never close my eyes again.	Мне кажется, я никогда больше не сомкну глаз.
The bare anticipation of seeing that dear face, and hearing that well-known voice to-morrow, keeps me in a perpetual fever of excitement.	Сознание, что завтра я снова увижу дорогое ее лицо, услышу ее голос, держит меня в непрестанном лихорадочном ожидании.

If I only had the privileges of a man, I would order out Sir Percival's best horse instantly, and tear away on a night-gallop, eastward, to meet the rising sun- a long, hard, heavy, ceaseless gallop of hours and hours, like the famous highwayman's ride to York.	Если бы я была мужчиной, я велела бы сейчас оседлать лучшего коня из конюшен сэра Персиваля и поскакала бы на восток, навстречу восходящему солнцу, бешеным галопом -подобно знаменитому разбойнику из Йорка*.

Being, however, nothing but a woman, condemned to patience, propriety, and petticoats for life, I must respect the house-keeper's opinions, and try to compose myself in some feeble and feminine way.	Будучи, однако, всего только женщиной, пожизненно приговоренной к терпению, благовоспитанности и кринолинам, я должна из уважения к мнению окружающих успокоиться каким-нибудь чисто женским способом.* Разбойник из Йорка - Дик Терпин, разбойник и конокрад, живший в Англии XVIII века.
Reading is out of the question-I can't fix my attention on books.	Чтение не помогает - я не могу сосредоточиться на книге.
Let me try if I can write myself into sleepiness and fatigue.	Постараюсь написать как можно больше и заснуть от усталости.

My journal has been very much neglected of late.	За последнее время я забросила мой дневник.
What can I recall-standing, as I now do, on the threshold of a new life-of persons and events, of chances and changes, during the past six months-the long, weary, empty interval since Laura's wedding-day?	На пороге новой жизни кого я вспомню из людей, какие события воскреснут в моей памяти, какие превратности судьбы и перемены, происшедшие за эти полгода, - за этот долгий, тоскливый, пустой промежуток времени со дня свадьбы Лоры?

Walter Hartright is uppermost in my memory, and he passes first in the shadowy procession of my absent friends.	Чаще всего я вспоминаю Уолтера Хартрайта. Он идет во главе туманной процессии моих отсутствующих друзей.

I received a few lines from him, after the landing of the expedition in Honduras, written more cheerfully and hopefully than he has written yet.	Я получила несколько строк от него, написанных после того, как экспедиция выгрузилась на берег в Гондурасе. Письмо это было более бодрым и живым, чем прежние его послания.
A month or six weeks later I saw an extract from an American newspaper, describing the departure of the adventurers on their inland journey.	Месяц или полтора спустя я прочитала перепечатанное из американского еженедельника сообщение об отъезде экспедиции в глубь страны.
They were last seen entering a wild primeval forest, each man with his rifle on his shoulder and his baggage at his back.	В последний раз их видели на пороге первобытного тропического леса. У каждого из них было ружье за плечами и мешок за спиной.

Since that time, civilisation has lost all trace of them.	С тех пор культурный мир потерял их следы.
Not a line more have I received from Walter, not a fragment of news from the expedition has appeared in any of the public journals.	Ни строчки от Уолтера я больше не получала; в газетах не появлялось больше никаких известий об экспедиции.
The same dense, disheartening obscurity hangs over the fate and fortunes of Anne Catherick, and her companion, Mrs. Clements.	Такой же непроницаемый мрак окутал участь Анны Катерик и ее спутницы миссис Клеменс.
Nothing whatever has been heard of either of them.	О них совершенно ничего не известно.

Whether they are in the country or out of it, whether they are living or dead, no one knows.	В Англии они или нет, живы или умерли, никто не знает.
Even Sir Percival's solicitor has lost all hope, and has ordered the useless search after the fugitives to be finally given up.	Даже поверенный сэра Персиваля потерял надежду найти их и приказал прекратить бесполезные поиски.
Our good old friend Mr. Gilmore has met with a sad check in his active professional career.	Наш добрый старый друг мистер Г илмор должен был прервать свою работу в юридической конторе.

Early in the spring we were alarmed by hearing that he had been found insensible at his desk, and that the seizure was pronounced to be an apoplectic fit.	Ранней весной мы встревожились, узнав, что его нашли без чувств в его кабинете. С ним был апоплексический удар.
He had been long complaining of fulness and oppression in the head, and his doctor had warned him of the consequences that would follow his persistency in continuing to work, early and late, as if he were still a young man.	До этого он часто жаловался на давление и головные боли. Доктор предупреждал его, что, если он будет работать по-прежнему с утра до вечера, воображая, что он все еще молод, это будет иметь для него роковые последствия.

The result now is that he has been positively ordered to keep out of his office for a year to come, at least, and to seek repose of body and relief of mind by altogether changing his usual mode of life.	Ему категорически приказано не появляться в конторе по крайней мере в продолжение года и отдыхать, полностью изменив распорядок жизни.
The business is left, accordingly, to be carried on by his partner, and he is himself, at this moment, away in Germany, visiting some relations who are settled there in mercantile pursuits.	Он оставил все дела своему компаньону, а сам находится теперь в Германии у родственников, занимающихся там торговлей.

Thus another true friend and trustworthy adviser is lost to us- lost, I earnestly hope and trust, for a time only.	Таким образом, еще один верный друг, человек, на преданность и опыт которого можно было всецело положиться, потерян для нас, но верю и надеюсь - ненадолго.
Poor Mrs. Vesey travelled with me as far as London.	Бедную миссис Вэзи я довезла до Лондона.

It was impossible to abandon her to solitude at Limmeridge after Laura and I had both left the house, and we have arranged that she is to live with an unmarried younger sister of hers, who keeps a school at Clapham.	Было бы жестоко оставлять ее в одиночестве Лиммериджа, после того как Лора и я уехали из нашего дома. Мы договорились, что она будет жить у своей незамужней младшей сестры, содержащей школу в Клафаме.
She is to come here this autumn to visit her pupil-I might almost say her adopted child.	Миссис Вэзи осенью приедет погостить у своей воспитанницы, вернее - у своей приемной дочери.

I saw the good old lady safe to her destination, and left her in the care of her relative, quietly happy at the prospect of seeing Laura again in a few months' time.	Я благополучно довезла добрую старушку до места назначения, оставив ее на попечение сестры, безмятежно счастливую тем, что через несколько месяцев она снова увидит Лору.
As for Mr. Fairlie, I believe I am guilty of no injustice if I describe him as being unutterably relieved by having the house clear of us women.	Что касается мистера Фэрли, то я, думается, не буду несправедливой, если скажу, что он был чрезвычайно рад отъезду женщин из его дома.

The idea of his missing his niece is simply preposterous- he used to let months pass in the old times without attempting to see her-and in my case and Mrs. Vesey's, I take leave to consider his telling us both that he was half heart-broken at our departure, to be equivalent to a confession that he was secretly rejoiced to get rid of us.	Было бы совершенно нелепо предполагать, что ему не хватает его племянницы, - раньше он месяцами не делал никаких попыток повидать ее. Его слова, сказанные при нашем с миссис Вэзи отъезде, что "сердце его разрывается от отчаяния", я считаю признанием, что он втайне ликует, избавившись наконец от нас.
His last caprice has led him to keep two photographers incessantly employed in producing sun-pictures of all the treasures and curiosities in his possession.	Последний его каприз заключается в том, что он нанял двух фотографов, чтобы они беспрерывно делали дагерротипы* редкостных сокровищ, находящихся в его коллекции.

One complete copy of the collection of the photographs is to be presented to the Mechanics' Institution of Carlisle, mounted on the finest cardboard, with ostentatious red-letter inscriptions underneath,	Полный комплект таких дагерротипов будет пожертвован Обществу механиков в Карлайле. Дагерротипы будут наклеены на отличный картон, под ними будут претенциозные надписи красными чернилами:
"Madonna and Child by Raphael. In the possession of Frederick Fairlie, Esquire."	"Мадонна с младенцем" Рафаэля - из собрания Фредерика Фэрли, эсквайра".
"Copper coin of the period of Tiglath Pileser. In the possession of Frederick Fairlie, Esquire."	"Медная монета времен Тиглата Пильзера - из собрания Фредерика Фэрли, эсквайра".

"Unique Rembrandt etching. Known all over Europe as THE SMUDGE, from a printer's blot in the corner which exists in no other copy.	"Уникальная гравюра Рембрандта, известная в Европе под названием "Помарка" - из-за помарки гравировщика в одном ее углу, -помарки не существует ни на одной другой копии.
Valued at three hundred guineas.	Оценена в 300 гиней.
In the possession of Frederick Fairlie, Esq."	Из собрания Фредерика Фэрли, эсквайра".

Dozens of photographs of this sort, and all inscribed in this manner, were completed before I left Cumberland, and hundreds more remain to be done.	Дюжины подобных дагерротипов с надписями были готовы, когда я уезжала, оставалось сделать еще сотни.
With this new interest to occupy him, Mr. Fairlie will be a happy man for months and months to come, and the two unfortunate photographers will share the social martyrdom which he has hitherto inflicted on his valet alone.	Погрузившись с головой в это новое занятие, мистер Фэрли будет счастлив в течение многих месяцев, а два несчастных фотографа разделят мученический венец, который до сих пор мистер Фэрли возлагал на одного камердинера. * Дагерротипы -фотографии, сделанные на металлических пластинках; название "дагерротипы" получили по имени изобретателя Дагера.

So much for the persons and events which hold the foremost place in my memory.	Вот и все о людях и событиях, которые запомнились мне больше всего.
What next of the one person who holds the foremost place in my heart?	Что же сказать напоследок о той, кто занимает главное место в моем сердце?
Laura has been present to my thoughts all the while I have been writing these lines.	Мысль о Лоре не покидала меня, когда я писала эти строки.
What can I recall of her during the past six months, before I close my journal for the night?	Что происходило с ней в течение этих шести месяцев? Что вспомнить о ней, прежде чем я закрою мой дневник на ночь?

I have only her letters to guide me, and on the most important of all the questions which our correspondence can discuss, every one of those letters leaves me in the dark.	Я могу руководствоваться только ее письмами - и ни в одном из этих писем нет ответа на вопросы, которые я непрерывно задавала ей. Каждое из ее писем оставляет меня в неизвестности по поводу главного.
Does he treat her kindly?	Хорошо ли он относится к ней?
Is she happier now than she was when I parted with her on the wedding-day?	Стала ли она счастливее, чем была, когда мы расстались с ней в день ее венчания?

All my letters have contained these two inquiries, put more or less directly, now in one form, and now in another, and all, on that point only, have remained without reply, or have been answered as if my questions merely related to the state of her health.	Во всех моих письмах я задавала ей прямо или косвенно эти два основных вопроса. Во всех письмах она уклонялась от ответа или делала вид, что эти вопросы относятся только к состоянию ее здоровья.

She informs me, over and over again, that she is perfectly well-that travelling agrees with her-that she is getting through the winter, for the first time in her life, without catching cold-but not a word can I find anywhere which tells me plainly that she is reconciled to her marriage, and that she can now look back to the twenty-second of December without any bitter feelings of repentance and regret.	Снова и снова она писала мне, что здорова; что ей нравится путешествовать; что впервые в жизни она ни разу не простудилась за зиму, - но никогда ни словом не обмолвилась, что ей хорошо, что она примирилась со своим замужеством и может теперь думать о дне двадцать второго декабря без сожаления и раскаяния.

The name of her husband is only mentioned in her letters, as she might mention the name of a friend who was travelling with them, and who had undertaken to make all the arrangements for the journey.	В своих письмах она упоминает о муже, как если бы вскользь писала о каком-нибудь знакомом, путешествующем с ними и взявшем на себя все дорожные хлопоты:

"Sir Percival" has settled that we leave on such a day-"Sir Percival" has decided that we travel by such a road.	"Сэр Персиваль назначил наш отъезд на такое-то число". "Сэр Персиваль решил, что мы поедем по такой-то дороге".

Sometimes she writes "Percival" only, but very seldom- in nine cases out of ten she gives him his title.	Очень редко называет она его в своих письмах просто "Персиваль", почти всегда присоединяя к его имени титул.
I cannot find that his habits and opinions have changed and coloured hers in any single particular.	Я не нахожу, чтобы его взгляды и образ жизни оказали на нее существенное влияние.
The usual moral transformation which is insensibly wrought in a young, fresh, sensitive woman by her marriage, seems never to have taken place in Laura.	Обычное нравственное перерождение юной, чистой, восприимчивой женской души после замужества как будто совсем не коснулось Лоры.

She writes of her own thoughts and impressions, amid all the wonders she has seen, exactly as she might have written to some one else, if I had been travelling with her instead of her husband.	Она пишет о собственных мыслях и впечатлениях посреди всех окружающих ее чудес совершенно вне зависимости от его присутствия. Если бы вместо мужа с ней путешествовала я, она писала бы кому-то другому такие же точно письма.
I see no betrayal anywhere of sympathy of any kind existing between them.	Ни малейшего намека на близость между нею и мужем в ее письмах нет.

Even when she wanders from the subject of her travels, and occupies herself with the prospects that await her in England, her speculations are busied with her future as my sister, and persistently neglect to notice her future as Sir Percival's wife.	Когда она отвлекается от описания своего путешествия и переходит к тому, что ожидает ее в Англии, она пишет только обо мне и о своей будущей жизни со мною, ее сестрой, совершенно забывая о своем будущем в качестве жены сэра Перси-валя.
In all this there is no undertone of complaint to warn me that she is absolutely unhappy in her married life.	Во всем этом нет скрытых жалоб, которые дали бы мне понять, что она несчастлива в своем замужестве.

The impression I have derived from our correspondence does not, thank God, lead me to any such distressing conclusion as that.	Впечатление, создавшееся у меня от нашей переписки, слава богу, не приводит к такому прискорбному выводу.
I only see a sad torpor, an unchangeable indifference, when I turn my mind from her in the old character of a sister, and look at her, through the medium of her letters, in the new character of a wife.	Но, сравнивая Лору, которую я знала раньше, с той, что живет теперь для меня на страницах этих писем, я вижу в ней какую-то постоянную апатию, неизменное равнодушие к своей новой роли жены.
In other words, it is always Laura Fairlie who has been writing to me for the last six months, and never Lady Glyde.	Иными словами - в течение полугода мне писала Лора Фэрли, но отнюдь не леди Глайд.

The strange silence which she maintains on the subject of her husband's character and conduct, she preserves with almost equal resolution in the few references which her later letters contain to the name of her husband's bosom friend, Count Fosco.	Упоминая несколько раз в своих письмах о графе Фоско, она хранит такое же странное молчание относительно своего впечатления от ближайшего друга своего мужа, как и обо всем, что касается поведения и характера сэра Персиваля.

For some unexplained reason the Count and his wife appear to have changed their plans abruptly, at the end of last autumn, and to have gone to Vienna instead of going to Rome, at which latter place Sir Percival had expected to find them when he left England.	В конце осени граф и его жена по невыясненной причине внезапно переменили свое намерение ехать в Рим, где сэр Персиваль думал с ними повидаться, и вместо этого направились в Вену.
They only quitted Vienna in the spring, and travelled as far as the Tyrol to meet the bride and bridegroom on their homeward journey.	Из Вены они весной уехали в Тироль, где встретились с молодыми супругами на их обратном пути в Англию.

Laura writes readily enough about the meeting with Madame Fosco, and assures me that she has found her aunt so much changed for the better-so much quieter, and so much more sensible as a wife than she was as a single woman-that I shall hardly know her again when I see her here.	Лора охотно пишет о своей встрече с мадам Фоско, уверяя меня, что тетка ее, став женой графа Фоско, настолько изменилась к лучшему с того времени, когда была старой девой, что я с трудом узнаю ее при встрече.
But on the subject of Count Fosco (who interests me infinitely more than his wife), Laura is provokingly circumspect and silent.	Относительно графа Фоско (который интересует меня несравненно больше своей жены) Лора хранит осторожное молчание.

She only says that he puzzles her, and that she will not tell me what her impression of him is until I have seen him, and formed my own opinion first.	Она написала мне только в одном из своих писем, что он для нее загадка и что она ничего не хочет говорить о нем прежде, чем я не составлю о нем собственное мнение.
This, to my mind, looks ill for the Count.	Я считаю, что это плохая рекомендация для графа.

Laura has preserved, far more perfectly than most people do in later life, the child's subtle faculty of knowing a friend by instinct, and if I am right in assuming that her first impression of Count Fosco has not been favourable, I for one am in some danger of doubting and distrusting that illustrious foreigner before I have so much as set eyes on him.	Лора, больше чем другие люди в ее возрасте, сохранила тонкую интуицию ребенка, инстинктом угадывающего друга. Если я права и ее первое впечатление от графа было неблагоприятное, пожалуй, и мне заранее неприятен этот знаменитый иностранец.
But, patience, patience- this uncertainty, and many uncertainties more, cannot last much longer.	Но терпение, терпение - эта неизвестность теперь уже недолго продлится.

To-morrow will see all my doubts in a fair way of being cleared up, sooner or later.	Рано или поздно - все станет на свое место и прояснится. Завтра!
Twelve o'clock has struck, and I have just come back to close these pages, after looking out at my open window.	Пробило полночь. Собираясь закончить эти страницы, я выглянула в окно.
It is a still, sultry, moonless night.	Ночь тихая, душная, луны нет.
The stars are dull and few.	Звезды тусклые, их мало.
The trees that shut out the view on all sides look dimly black and solid in the distance, like a great wall of rock.	Деревья, замыкающие дом со всех сторон, на расстоянии выглядят, как непроницаемая темная масса, как огромный каменный вал.

I hear the croaking of frogs, faint and far off, and the echoes of the great clock hum in the airless calm long after the strokes have ceased.	До меня доносится отдаленное, глухое кваканье лягушек; эхо от ударов башенных часов раздается в душной тишине долгое время спустя после того, как они пробили.

I wonder how Blackwater Park will look in the daytime?	Мне интересно, каков Блекуотер-Парк днем?
I don't altogether like it by night.	Ночью он мне не очень-то нравится.
12th.-A day of investigations and discoveries-a more interesting day, for many reasons, than I had ventured to anticipate.	12-е День исследований и открытий. День гораздо более интересный во многих отношениях, чем я могла бы это вчера предположить.

I began my sight-seeing, of course, with the house.	Конечно, я начала с осмотра дома.
The main body of the building is of the time of that highly-overrated woman, Queen Elizabeth.	Центральная часть дома относится ко временам непомерно превознесенной пресловутой королевы Елизаветы.
On the ground floor there are two hugely long galleries, with low ceilings lying parallel with each other, and rendered additionally dark and dismal by hideous family portraits-every one of which I should like to burn.	Внизу тянутся параллельно друг другу две огромные длиннейшие галереи с низкими потолками. Они кажутся еще более темными и угрюмыми от безобразных фамильных портретов по стенам, каждый из которых я готова была бы предать огню.

The rooms on the floor above the two galleries are kept in tolerable repair, but are very seldom used.	Комнаты этажом выше не требуют ремонта, но ими редко пользуются.
The civil housekeeper, who acted as my guide, offered to show me over them, but considerately added that she feared I should find them rather out of order.	Вежливая домоправительница, сопровождавшая меня, предложила мне осмотреть их, но предупредила, что я найду их несколько запущенными.

My respect for the integrity of my own petticoats and stockings infinitely exceeds my respect for all the Elizabethan bedrooms in the kingdom, so I positively declined exploring the upper regions of dust and dirt at the risk of soiling my nice clean clothes.	Моя заинтересованность в чистоте своих юбок и чулок превышает мой интерес ко всем елизаветинским спальням во всем королевстве, и потому я твердо отказалась пачкать свою одежду, исследуя древнюю грязь и пыль.
The housekeeper said,	Домоправительница сказала:

"I am quite of your opinion, miss," and appeared to think me the most sensible woman she had met with for a long time past.	"Я разделяю ваше мнение, мисс" - и, по-видимому, считает меня теперь самой благоразумной из всех знакомых ей женщин.
So much, then, for the main building.	На этом закончим описание главного здания.
Two wings are added at either end of it.	К нему справа и слева примыкают два крыла.
The half-ruined wing on the left (as you approach the house) was once a place of residence standing by itself, and was built in the fourteenth century.	Полуразрушенное левое крыло когда-то было самостоятельным зданием; оно построено в XIV веке.

One of Sir Percival's maternal ancestors-I don't remember, and don't care which-tacked on the main building, at right angles to it, in the aforesaid Queen Elizabeth's time.	Один из предков сэра Персиваля по материнской линии - не помню и не интересуюсь, кто именно, - пристроил к нему главное здание во времена вышеупомянутой королевы Елизаветы.
The housekeeper told me that the architecture of "the old wing," both outside and inside, was considered remarkably fine by good judges.	Домоправительница сказала, что знатоки и ценители считают архитектуру и отделку левого крыла весьма примечательными.

On further investigation I discovered that good judges could only exercise their abilities on Sir Percival's piece of antiquity by previously dismissing from their minds all fear of damp, darkness, and rats.	Дальнейшие исследования показали, что знатоки, судившие о достопримечательностях замка сэра Персиваля, могли оценить сей замок, только победив свой страх перед крысами, плесенью и мраком.

Under these circumstances, I unhesitatingly acknowledged myself to be no judge at all, and suggested that we should treat "the old wing" precisely as we had previously treated the Elizabethan bedrooms.	Я призналась домоправительнице, что я отнюдь не знаток, и намекнула, что к "древнему крылу" не мешало бы отнестись так же, как к елизаветинским спальням.
Once more the housekeeper said,	Домоправительница снова сказала:

"I am quite of your opinion, miss," and once more she looked at me with undisguised admiration of my extraordinary common-sense.	"Я разделяю ваше мнение, мисс" - и посмотрела на меня, не скрывая своего восторга перед моим удивительным здравым смыслом.
We went next to the wing on the right, which was built, by way of completing the wonderful architectural jumble at Blackwater Park, in the time of George the Second.	Мы направились к правому крылу, пристроенному во время Г еорга II, дабы закончить осмотр архитектурной неразберихи в Блекуотер-Парке.

This is the habitable part of the house, which has been repaired and redecorated inside on Laura's account.	Это обитаемая часть дома, отремонтированная и отде- ланная для Лоры.

My two rooms, and all the good bedrooms besides, are on the first floor, and the basement contains a drawing-room, a dining-room, a morning-room, a library, and a pretty little boudoir for Laura, all very nicely ornamented in the bright modern way, and all very elegantly furnished with the delightful modern luxuries.	Мои две комнаты и остальные спальни находятся на втором этаже. На нижнем этаже расположены гостиная, столовая, малая гостиная, библиотека и хорошенький маленький будуар для Лоры. Комнаты изящно убраны в современном вкусе и роскошно обставлены элегантной современной мебелью.

None of the rooms are anything like so large and airy as our rooms at Limmeridge, but they all look pleasant to live in.	Они не такие просторные и светлые, как наши комнаты в Лиммериджe, но в них приятно жить.

I was terribly afraid, from what I had heard of Blackwater Park, of fatiguing antique chairs, and dismal stained glass, and musty, frouzy hangings, and all the barbarous lumber which people born without a sense of comfort accumulate about them, in defiance of the consideration due to the convenience of their friends.	Памятуя рассказы о Блекуотер-Парке, я страшно боялась утомительных антикварных стульев, мрачных цветных стекол, пыльных ветхих драпировок и всего этого древнего хлама, который собирают вокруг себя люди, лишенные чувства комфорта и презревшие удобства своих друзей.

It is an inexpressible relief to find that the nineteenth century has invaded this strange future home of mine, and has swept the dirty "good old times" out of the way of our daily life.	Я с невыразимым облегчением увидела, что девятнадцатое столетие вторглось в будущий дом мой и вытеснило дряхлые "добрые, старые времена" из обихода нашей повседневной жизни.

I dawdled away the morning-part of the time in the rooms downstairs, and part out of doors in the great square which is formed by the three sides of the house, and by the lofty iron railings and gates which protect it in front.	Так провела я утро - то в комнатах внизу, то перед домом на большой площади, обнесенной пышными чугунными решетками и воротами, охраняющими поместье.
A large circular fish-pond with stone sides, and an allegorical leaden monster in the middle, occupies the centre of the square.	Большой круглый водоем для рыб, выложенный камнем с аллегорическим чудовищем на дне, находится в центре площади.

The pond itself is full of gold and silver fish, and is encircled by a broad belt of the softest turf I ever walked on.	В нем плавают золотые и серебряные рыбки, и он обрамлен широкой полосой мягчайшего газона, на который когда-либо ступала моя нога.
I loitered here on the shady side pleasantly enough till luncheon-time, and after that took my broad straw hat and wandered out alone in the warm lovely sunlight to explore the grounds.	До завтрака я довольно приятно провела там время в тени деревьев. А потом взяла свою большую соломенную шляпу и пошла побродить в одиночестве по солнышку.
Daylight confirmed the impression which I had felt the night before, of there being too many trees at Blackwater.	Днем подтвердилось то впечатление, которое сложилось у меня ночью: в Блекуотере слишком много деревьев.

The house is stifled by them.	Они просто задушили дом.
They are, for the most part, young, and planted far too thickly.	По большей части деревья молодые, посаженные слишком густо.
I suspect there must have been a ruinous cutting down of timber all over the estate before Sir Percival's time, and an angry anxiety on the part of the next possessor to fill up all the gaps as thickly and rapidly as possible.	Я подозреваю, что задолго до времен сэра Персиваля старые деревья сильно повырубили. Кто-то из последующих владельцев, разгневавшись на это, решил засадить плешины как можно быстрее и гуще.

After looking about me in front of the house, I observed a flower-garden on my left hand, and walked towards it to see what I could discover in that direction.	Оглядевшись вокруг, я увидела слева цветник и пошла посмотреть, что он собой представляет.
On a nearer view the garden proved to be small and poor and ill kept.	При ближайшем рассмотрении цветник оказался небольшим, довольно жалким и заброшенным.
I left it behind me, opened a little gate in a ring fence, and found myself in a plantation of fir-trees.	Я поспешила уйти и, открыв маленькую калитку в ограде, очутилась в парке серебристых пихт.

A pretty winding path, artificially made, led me on among the trees, and my north-country experience soon informed me that I was approaching sandy, heathy ground.	Красивая извилистая аллея вела меня вдаль, и вскоре благодаря своему опыту прибрежной жительницы севера я поняла, что приближаюсь к песчаной, поросшей вереском пустоши.
After a walk of more than half a mile, I should think, among the firs, the path took a sharp turn-the trees abruptly ceased to appear on either side of me, and I found myself standing suddenly on the margin of a vast open space, and looking down at the Blackwater lake from which the house takes its name.	Через полмили аллея в парке резко свернула в сторону, деревья внезапно расступились, и я очутилась на краю широкого, открытого пространства. Впереди, неподалеку, лежало озеро Блекуотер, название которого было присвоено дому.

The ground, shelving away below me, was all sand, with a few little heathy hillocks to break the monotony of it in certain places.	Передо мной был отлогий песчаный спуск, покрытый кое-где кочками, поросшими вереском.
The lake itself had evidently once flowed to the spot on which I stood, and had been gradually wasted and dried up to less than a third of its former size.	Само озеро, по-видимому, когда-то доходило до того места, где я сейчас стояла. Постепенно оно высыхало и теперь было втрое меньше своего прежнего размера.

I saw its still, stagnant waters, a quarter of a mile away from me in the hollow, separated into pools and ponds by twining reeds and rushes, and little knolls of earth.	Его тихие, стоячие воды лежали во впадине в четверти мили от меня. Озеро превратилось в прудики и лужи, окруженные камышами и тростниками, с торчащими тут и там буграми мшистой земли.
On the farther bank from me the trees rose thickly again, and shut out the view, and cast their black shadows on the sluggish, shallow water.	На дальнем, противоположном берегу озера деревья выглядели сплошной зеленой массой и закрывали горизонт, отбрасывая черную тень на ленивые, сонные, неглубокие воды.

As I walked down to the lake, I saw that the ground on its farther side was damp and marshy, overgrown with rank grass and dismal willows.	Спустившись к самому озеру, я разглядела дальний берег, топкий и болотистый, он порос тучной травой и плакучими ивами.
The water, which was clear enough on the open sandy side, where the sun shone, looked black and poisonous opposite to me, where it lay deeper under the shade of the spongy banks, and the rank overhanging thickets and tangled trees.	Вода, довольно чистая и прозрачная на открытой песчаной стороне, озаренной солнцем, у другого берега выглядела черной и зловещей в густой прибрежной тени кустов и деревьев.

The frogs were croaking, and the rats were slipping in and out of the shadowy water, like live shadows themselves, as I got nearer to the marshy side of the lake.	Квакали лягушки, и водяные крысы шныряли с берега в озеро, отражаясь в прозрачной мелкой воде.
I saw here, lying half in and half out of the water, the rotten wreck of an old overturned boat, with a sickly spot of sunlight glimmering through a gap in the trees on its dry surface, and a snake basking in the midst of the spot, fantastically coiled and treacherously still.	Подойдя ближе к заболоченному озеру, я увидела наполовину высунувшиеся из воды сгнившие обломки старой лодки. Слабый солнечный луч, пробившись сквозь чащу деревьев, дрожал на гнилом куске дерева. На нем, свернувшись в клубок и коварно застыв, лежала змея, греясь на солнце.

Far and near the view suggested the same dreary impressions of solitude and decay, and the glorious brightness of the summer sky overhead seemed only to deepen and harden the gloom and barrenness of the wilderness on which it shone.	Все окружающее производило впечатление одиночества и разрушения, а великолепие яркого летнего неба только подчеркивало и сгущало мрак и уныние лесной пустыни, над которой сияло солнце.

I turned and retraced my steps to the high heathy ground, directing them a little aside from my former path towards a shabby old wooden shed, which stood on the outer skirt of the fir plantation, and which had hitherto been too unimportant to share my notice with the wide, wild prospect of the lake.	Я повернулась и пошла обратно к песчаному высокому берегу, по направлению к заброшенному сараю, стоявшему на краю парка. Сарай был столь невзрачен, что до тех пор не привлекал моего внимания, всецело сосредоточенного на диком лесном озере.

On approaching the shed I found that it had once been a boat-house, and that an attempt had apparently been made to convert it afterwards into a sort of rude arbour, by placing inside it a firwood seat, a few stools, and a table.	Подойдя к сараю, я увидела, что когда-то в нем хранились лодки, а позднее его пытались превратить в примитивную беседку, поставив внутри скамью из еловых досок, несколько табуреток и стол.
I entered the place, and sat down for a little while to rest and get my breath again.	Я вошла в сарай и села на скамью, чтобы немного отдохнуть.

I had not been in the boat-house more than a minute when it struck me that the sound of my own quick breathing was very strangely echoed by something beneath me.	Не прошло и минуты, как я услышала, что на мое учащенное дыхание отзывается какое-то эхо снизу.

I listened intently for a moment, and heard a low, thick, sobbing breath that seemed to come from the ground under the seat which I was occupying.	Я прислушалась: кто-то тихо, прерывисто дышал прямо под скамьей, на которой я сидела.

My nerves are not easily shaken by trifles, but on this occasion I started to my feet in a fright-called out-received no answer-summoned back my recreant courage, and looked under the seat.	Нервы мои в порядке, и я не прихожу в ужас из-за пустяков, но на этот раз я вскочила на ноги от страха, окликнула - никто не отозвался, собрала остатки храбрости и посмотрела под скамью.
There, crouched up in the farthest corner, lay the forlorn cause of my terror, in the shape of a poor little dog-a black and white spaniel.	Там, забившись в самый дальний угол, лежал невольный виновник моего испуга - собака, белая с черными пятнами.
The creature moaned feebly when I looked at it and called to it, but never stirred.	Бедняга слабо заскулила, когда я позвала ее, но не пошевелилась.
I moved away the seat and looked closer.	Я отодвинула скамью и оглядела ее.

The poor little dog's eyes were glazing fast, and there were spots of blood on its glossy white side.	Глаза бедной собаки были подернуты пленкой, на белой блестящей шерсти выступили пятна крови.
The misery of a weak, helpless, dumb creature is surely one of the saddest of all the mournful sights which this world can show.	Страдание бессловесных животных - бесспорно одно из самых грустных зрелищ на свете.
I lifted the poor dog in my arms as gently as I could, and contrived a sort of make-shift hammock for him to lie in, by gathering up the front of my dress all round him.	Я осторожно взяла раненую собаку на руки и, сделав нечто вроде гамака из собственной юбки, положила ее туда.

In this way I took the creature, as painlessly as possible, and as fast as possible, back to the house.	Как можно быстрее я понесла ее домой.
Finding no one in the hall I went up at once to my own sitting-room, made a bed for the dog with one of my old shawls, and rang the bell.	Не найдя никого в холле, я поднялась к себе в будуар, устроила собаке подстилку из старого теплого платка и позвонила.
The largest and fattest of all possible house-maids answered it, in a state of cheerful stupidity which would have provoked the patience of a saint.	Служанка, самая рослая и толстая из всех, каких знал свет, отозвалась на мой звонок. Она была в таком бессмысленно веселом настроении, что это вывело бы из терпения и святого.

The girl's fat, shapeless face actually stretched into a broad grin at the sight of the wounded creature on the floor.	Пухлое, бесформенное лицо ее растянулось в широченную улыбку при виде лежащей на полу раненой собаки.
"What do you see there to laugh at?" I asked, as angrily as if she had been a servant of my own.	- Что смешного вы увидели в этом? - сердито спросила я.
"Do you know whose dog it is?"	- Вы знаете, чья это собака?
"No, miss, that I certainly don't."	- Нет, мисс, право, не знаю.

She stooped, and looked down at the spaniel's injured side-brightened suddenly with the irradiation of a new idea-and pointing to the wound with a chuckle of satisfaction, said, "That's Baxter's doings, that is."	- Она нагнулась, посмотрела на изорванный бок собаки, вся расплылась в улыбке от пришедшей ей в голову мысли и, хихикнув, сказала: - Это дело рук Бакстера, мисс.
I was so exasperated that I could have boxed her ears.	Я так разозлилась, что готова была надрать ей уши.

"Baxter?" I said.	- Бакстер? - сказала я.
"Who is the brute you call Baxter?"	- Кто этот бесчувственный дурак, которого вы называете Бакстером?
The girl grinned again more cheerfully than ever.	Девушка хихикнула еще веселее, чем прежде.

"Bless you, miss!	- Бог с вами, мисс.
Baxter's the keeper, and when he finds strange dogs hunting about, he takes and shoots 'em.	Бакстер - лесник, и, когда он видит какую-нибудь приблудную собаку, он стреляет в нее.
It's keeper's dooty miss, I think that dog will die.	Это его обязанность, мисс. По-моему, собака сдохнет.
Here's where he's been shot, ain't it?	Вот он куда ее ранил!
That's Baxter's doings, that is. Baxter's doings, miss, and Baxter's dooty."	Это дело рук Бакстера, мисс, и это его обязанность.

I was almost wicked enough to wish that Baxter had shot the housemaid instead of the dog.	От возмущения я почти пожелала в душе, чтобы вместо собаки Бакстер подстрелил эту служанку.
Seeing that it was quite useless to expect this densely impenetrable personage to give me any help in relieving the suffering creature at our feet, I told her to request the housekeeper's attendance with my compliments.	Видя, что от этой бесчувственной особы бесполезно ожидать какой-либо помощи для бедного животного, которое мучилось у наших ног, я велела ей позвать домоправительницу.
She went out exactly as she had come in, grinning from ear to ear.	Она ушла с той же широченной улыбкой на толстом лице.

As the door closed on her she said to herself softly,	Когда дверь за ней закрылась, я услышала, как она бормотала в коридоре:
"It's Baxter's doings and Baxter's dooty-that's what it is."	"Это дело Бакстера и его обязанность, вот оно что".
The housekeeper, a person of some education and intelligence, thoughtfully brought upstairs with her some milk and some warm water.	Домоправительница, женщина с некоторым образованием и неглупая, заботливо принесла с собой молока и теплой воды.
The instant she saw the dog on the floor she started and changed colour.	При виде собаки она отшатнулась и побледнела.

"Why, Lord bless me," cried the housekeeper, "that must be Mrs. Catherick's dog!"	- О господи! - воскликнула она. - Да это собака миссис Катерик!
"Whose?" I asked, in the utmost astonishment.	- Чья? - спросила я в совершенном изумлении.
"Mrs. Catherick's.	- Миссис Катерик.
You seem to know Mrs. Catherick, Miss Halcombe?"	Вы ее знаете, мисс?
"Not personally, but I have heard of her.	- Нет, но я о ней слышала.
Does she live here?	Она живет здесь?
Has she had any news of her daughter?"	Она получила какие-нибудь вести о дочери?

"No, Miss Halcombe, she came here to ask for news."	- Нет, мисс Голкомб. Она приходила сюда справляться, не слышали ли мы чего.
"When?"	- Приходила? Когда?

"Only yesterday.	- Только вчера.
She said some one had reported that a stranger answering to the description of her daughter had been seen in our neighbourhood.	Она сказала, что где-то в наших местах видели женщину, похожую по описанию на ее дочь.
No such report has reached us here, and no such report was known in the village, when I sent to make inquiries there on Mrs. Catherick's account.	Мы об этом ничего не слышали. В деревне, куда мы посылали справиться по просьбе миссис Катерик, тоже ничего об этом не знают.

She certainly brought this poor little dog with her when she came, and I saw it trot out after her when she went away.	С ней была эта собака. Когда она уходила, я видела, как собачонка бежала за ней.
I suppose the creature strayed into the plantations, and got shot.	Наверно, собака забежала в парк, там ее и подстрелили...
Where did you find it, Miss Halcombe?"	Где вы ее нашли, мисс Голкомб?
"In the old shed that looks out on the lake."	- В старом сарае у озера.
"Ah, yes, that is the plantation side, and the poor thing dragged itself, I suppose, to the nearest shelter, as dogs will, to die.	- Так, так, это на нашей стороне. Бедное животное, наверно, доползло до беседки и забилось в угол, как делают собаки перед смертью.

If you can moisten its lips with the milk, Miss Halcombe, I will wash the clotted hair from the wound.	Смочите ей губы молоком, мисс Голкомб, а я обмою рану.
I am very much afraid it is too late to do any good.	Боюсь, что уже ничем нельзя помочь.
However, we can but try."	Однако можно попытаться.
Mrs. Catherick!	Миссис Катерик!
The name still rang in my ears, as if the housekeeper had only that moment surprised me by uttering it.	Это имя, как эхо, отдавалось в моих ушах.

While we were attending to the dog, the words of Walter Hartright's caution to me returned to my memory:	Пока мы возились с собакой, мне вспоминались слова Уолтера Хартрайта:
"If ever Anne Catherick crosses your path, make better use of the opportunity, Miss Halcombe, than I made of it."	"Если когда-нибудь вам встретится Анна Катерик, воспользуйтесь этим лучше, чем сделал я".
The finding of the wounded spaniel had led me already to the discovery of Mrs. Catherick's visit to Blackwater Park, and that event might lead in its turn, to something more.	Благодаря тому что я нашла эту несчастную собаку, я узнала про визит миссис Катерик в Блекуотер-Парк, а это, в свою очередь, могло повести еще к каким-то открытиям.

I determined to make the most of the chance which was now offered to me, and to gain as much information as I could.	Я решила использовать эту возможность и как можно больше разузнать о ней.
"Did you say that Mrs. Catherick lived anywhere in this neighbourhood?" I asked.	- Вы, кажется, сказали, что миссис Катерик живет где-то поблизости? - спросила я.
"Oh dear, no," said the housekeeper.	- О нет! - сказала домоправительница.
"She lives at Welmingham, quite at the other end of the county-five-and-twenty miles off, at least."	- Она живет в Уэлмингаме, а это по крайней мере милях в двадцати пяти от нас.

"I suppose you have known Mrs. Catherick for some years?"	- Вы, наверно, давно знакомы с миссис Катерик?
"On the contrary, Miss Halcombe, I never saw her before she came here yesterday.	- Напротив, мисс. До вчерашнего дня я никогда ее не видела.
I had heard of her, of course, because I had heard of Sir Percival's kindness in putting her daughter under medical care.	Я, конечно, слышала о ней и о доброте сэра Персиваля, который помог устроить ее дочь в лечебницу.
Mrs. Catherick is rather a strange person in her manners, but extremely respectable-looking.	У миссис Катерик немного странные манеры, но, в общем, она в высшей степени почтенная женщина.

She seemed sorely put out when she found that there was no foundation-none, at least, that any of us could discover-for the report of her daughter having been seen in this neighbourhood."	Она, по-видимому, была разочарована, когда узнала, что нет никакого основания -совершенно никакого, насколько нам известно, -предполагать, что ее дочь где-то в этих местах.
"I am rather interested about Mrs. Catherick," I went on, continuing the conversation as long as possible.	- Миссис Катерик интересует меня. Я немного знаю про нее, - сказала я, чтобы продлить этот разговор.
"I wish I had arrived here soon enough to see her yesterday.	- Я жалею, что вчера не приехала пораньше, чтобы застать ее.
Did she stay for any length of time?"	Она пробыла здесь долго?

"Yes," said the housekeeper, "she stayed for some time; and I think she would have remained longer, if I had not been called away to speak to a strange gentleman-a gentleman who came to ask when Sir Percival was expected back.	- Да, - отвечала домоправительни- ца. - Она пробыла у нас довольно долго. И, думаю, осталась бы еще на некоторое время, если бы меня не позвали к одному незнакомому джентльмену, заходившему спросить, когда вернется сэр Персиваль.
Mrs. Catherick got up and left at once, when she heard the maid tell me what the visitor's errand was.	Как только миссис Катерик услышала, что горничная позвала меня к нему, она сейчас же поднялась и ушла.
She said to me, at parting, that there was no need to tell Sir Percival of her coming here.	Прощаясь, она просила меня не рассказывать сэру Персивалю о том, что заходила.

I thought that rather an odd remark to make, especially to a person in my responsible situation."	Я подумала, что довольно странно обращаться с такой просьбой к человеку, занимающему столь ответственное положение в этом доме, как я.
I thought it an odd remark too.	Эта просьба показалась странной и мне.
Sir Percival had certainly led me to believe, at Limmeridge, that the most perfect confidence existed between himself and Mrs. Catherick.	Сэр Персиваль уверял меня в Лиммериджe, что у него с миссис Катерик прекрасные отношения.
If that was the case, why should she be anxious to have her visit at Blackwater Park kept a secret from him?	Если это действительно так, почему ей не хотелось, чтобы он знал о ее визите в Блекуотер?

"Probably," I said, seeing that the housekeeper expected me to give my opinion on Mrs. Catherick's parting words, "probably she thought the announcement of her visit might vex Sir Percival to no purpose, by reminding him that her lost daughter was not found yet.	Понимая, что домоправительница ждет, чтобы я высказалась по поводу странной просьбы миссис Катерик, я сказала: - Наверно, она боялась, что известие о ее посещении будет неприятно сэру Перси-валю, напомнив ему, что дочь ее еще не нашлась.

Did she talk much on that subject?"	Она много говорила о дочери?
"Very little," replied the housekeeper.	- Очень мало, - отвечала домоправительница.

"She talked principally of Sir Percival, and asked a great many questions about where he had been travelling, and what sort of lady his new wife was.	- Она говорила главным образом о сэре Персивале и расспрашивала, где он путешествует и что за женщина та леди, на которой он женился.
She seemed to be more soured and put out than distressed, by failing to find any traces of her daughter in these parts.	Она, казалось, больше рассердилась, чем огорчилась, узнав, что никаких следов ее дочери в наших местах не обнаружено.
'I give her up,' were the last words she said that I can remember;	"Я отказываюсь от поисков, - вот, насколько я помню, были ее последние слова.

'I give her up, ma'am, for lost.'	- Я отказываюсь от поисков, мэм, она для меня потеряна".
And from that she passed at once to her questions about Lady Glyde, wanting to know if she was a handsome, amiable lady, comely and healthy and young--Ah, dear!	И тут же стала спрашивать про леди Глайд: красивая ли она, молодая ли, здоровая ли... О господи!
I thought how it would end.	Я так и знала!
Look, Miss Halcombe, the poor thing is out of its misery at last!"	Посмотрите, мисс Голкомб. Бедная собака наконец отмучилась.
The dog was dead.	Собака сдохла.

It had given a faint, sobbing cry, it had suffered an instant's convulsion of the limbs, just as those last words, "comely and healthy and young," dropped from the housekeeper's lips.	Со слабым стоном она протянула лапы.
The change had happened with startling suddenness- in one moment the creature lay lifeless under our hands.	Она лежала мертвая у наших ног.
Eight o'clock.	8 часов
I have just returned from dining downstairs, in solitary state.	Я только что вернулась снизу, из столовой, отобедав в полном одиночестве.

The sunset is burning redly on the wilderness of trees that I see from my window, and I am poring over my journal again, to calm my impatience for the return of the travellers.	Я вижу из окна, как на листве деревьев уже дрожит багровый отсвет заката, а я все продолжаю писать мой дневник, чтобы умерить нетерпение, с которым я жду возвращения наших путешественников.
They ought to have arrived, by my calculations, before this.	По моим вычислениям, они уже должны были вернуться.
How still and lonely the house is in the drowsy evening quiet!	В доме так одиноко и пустынно в душной вечерней тишине!

Oh me! how many minutes more before I hear the carriage wheels and run downstairs to find myself in Laura's arms?	Господи! Сколько еще минут должно пройти до того, как я услышу стук колес и сбегу вниз, чтобы очутиться в объятиях Лоры?
The poor little dog!	Бедная собака!

I wish my first day at Blackwater Park had not been associated with death, though it is only the death of a stray animal.	Я предпочла бы, чтобы мой первый день в Блекуотере не был омрачен смертью, хотя бы и бродячей собаки.

Welmingham- I see, on looking back through these private pages of mine, that Welmingham is the name of the place where Mrs. Catherick lives.	Уэлмингам... Перечитывая мои записи, я вижу, что это название городка, где живет миссис Катерик.
Her note is still in my possession, the note in answer to that letter about her unhappy daughter which Sir Percival obliged me to write.	Ее записка все еще у меня, та самая, что пришла в ответ на письмо, которое заставил меня написать ей сэр Персиваль.

One of these days, when I can find a safe opportunity, I will take the note with me by way of introduction, and try what I can make of Mrs. Catherick at a personal interview.	В один из ближайших дней, когда мне представится возможность, я возьму эту записку с собой вместо визитной карточки и, познакомившись с миссис Катерик, постараюсь извлечь из нее все, что можно.
I don't understand her wishing to conceal her visit to this place from Sir Percival's knowledge, and I don't feel half so sure, as the housekeeper seems to do, that her daughter Anne is not in the neighbourhood after all.	Мне непонятно, почему она хотела скрыть от сэра Персиваля свое посещение, и я вовсе не уверена - как, по-видимому, уверена в этом домоправительница, - что дочь ее не скрывается где-то в здешних местах.

What would Walter Hartright have said in this emergency?	Что сказал бы по этому поводу Уолтер Хартрайт?
Poor, dear Hartright!	Бедный, славный Хартрайт!
I am beginning to feel the want of his honest advice and his willing help already.	Я начинаю чувствовать, что мне недостает его искренних советов и дружеской помощи.
Surely I heard something.	Чу, что-то послышалось.
Was it a bustle of footsteps below stairs?	Что это за беготня внизу?
Yes!	Конечно!
I hear the horses' feet- I hear the rolling wheels--	Я слышу цоканье копыт, слышу шуршанье колес!

II	II
June 15th.-The confusion of their arrival has had time to subside.	15 июня Суматоха, поднявшаяся при их возвращении, уже улеглась.
Two days have elapsed since the return of the travellers, and that interval has sufficed to put the new machinery of our lives at Blackwater Park in fair working order.	Прошло два дня, как путешественники вернулись, и этого промежутка было достаточно, чтобы наша новая жизнь в Блекуотер-Парке вошла в свою обычную колею.

I may now return to my journal, with some little chance of being able to continue the entries in it as collectedly as usual.	Теперь я могу снова улучить минутку, чтобы вернуться к своему дневнику и спокойно продолжать свои записи.
I think I must begin by putting down an odd remark which has suggested itself to me since Laura came back.	По-моему, мне следует начать с одного странного наблюдения, которое я сделала с тех пор, как Лора вернулась.

When two members of a family or two intimate friends are separated, and one goes abroad and one remains at home, the return of the relative or friend who has been travelling always seems to place the relative or friend who has been staying at home at a painful disadvantage when the two first meet.	Когда два члена семьи или два близких друга расстались - один уехал за границу, а другой остался дома, - возвращение из путешествия родственника или друга всегда ставит того, кто был дома, в трудное положение.

The sudden encounter of the new thoughts and new habits eagerly gained in the one case, with the old thoughts and old habits passively preserved in the other, seems at first to part the sympathies of the most loving relatives and the fondest friends, and to set a sudden strangeness, unexpected by both and uncontrollable by both, between them on either side.	Первый жадно впитывал новые мысли, новые впечатления, второй пассивно пребывал на старом месте. Вначале это создает некоторую отчужденность между самыми любящими родственниками, между самыми близкими друзьями и нарушает их близость - неожиданно и безотчетно для них обоих.

After the first happiness of my meeting with Laura was over, after we had sat down together hand in hand to recover breath enough and calmness enough to talk, I felt this strangeness instantly, and I could see that she felt it too.	После того как прошли первые счастливые минуты нашей встречи с Лорой и мы сели рядом, держась за руки, чтобы отдышаться и успокоиться для разговора, я сразу почувствовала эту отчужденность и поняла, что она ее тоже чувствует.
It has partially worn away, now that we have fallen back into most of our old habits, and it will probably disappear before long.	Сейчас, когда мы понемногу вернулись к более или менее привычному для нас образу жизни, это чувство немного рассеялось и, наверно, в недалеком будущем совсем пройдет.

But it has certainly had an influence over the first impressions that I have formed of her, now that we are living together again-for which reason only I have thought fit to mention it here.	Но, конечно, именно оно окрасило то первое впечатление, которое произвела на меня Лора, и только поэтому я и упоминаю об этой отчужденности.
She has found me unaltered, but I have found her changed.	Она нашла, что я прежняя Мэриан, а я нашла, что Лора изменилась.
Changed in person, and in one respect changed in character.	Изменилась внешне, а в одном отношении и внутренне.
I cannot absolutely say that she is less beautiful than she used to be-I can only say that she is less beautiful to me.	Я не могу сказать, чтоб она стала менее красивой, - могу только сказать, что она стала менее красивой для меня.

Others, who do not look at her with my eyes and my recollections, would probably think her improved.	Те, кто не видел ее моими глазами, пожалуй, сочтут, что она похорошела.
There is more colour and more decision and roundness of outline in her face than there used to be, and her figure seems more firmly set and more sure and easy in all its movements than it was in her maiden days.	Лицо округлилось и порозовело, черты его стали определеннее, фигура окрепла, движения сделались более уверенными и свободными, чем в дни ее девичества.

But I miss something when I look at her- something that once belonged to the happy, innocent life of Laura Fairlie, and that I cannot find in Lady Glyde.	Но мне чего-то не хватает, когда я гляжу на нее. Того, что было в радостной, невинной Лоре Фэрли, я не могу найти в леди Глайд.
There was in the old times a freshness, a softness, an ever-varying and yet ever-remaining tenderness of beauty in her face, the charm of which it is not possible to express in words, or, as poor Hartright used often to say, in painting either.	В прошлом в ее лице была юная свежесть и мягкость, неизъяснимая, нежная красота, переменчивая, но неизменно очаровательная, передать которую нельзя было ни словами, ни в живописи, как часто говорил Уолтер Хартрайт.

This is gone.	Это очарование ушло.

I thought I saw the faint reflection of it for a moment when she turned pale under the agitation of our sudden meeting on the evening of her return, but it has never reappeared since.	Слабое его отражение промелькнуло на ее лице, когда она побледнела от волнения при виде меня в вечер своего приезда, но оно не появлялось вновь.
None of her letters had prepared me for a personal change in her.	Ни одно из ее писем не подготовило меня к этой перемене в ней.
On the contrary, they had led me to expect that her marriage had left her, in appearance at least, quite unaltered.	Напротив, мне казалось, что, во всяком случае, внешне она совсем не изменилась.

Perhaps I read her letters wrongly in the past, and am now reading her face wrongly in the present?	Может быть, я не понимала ее писем, так же как сейчас не понимаю выражения ее лица?
No matter!	Нужды нет!
Whether her beauty has gained or whether it has lost in the last six months, the separation either way has made her own dear self more precious to me than ever, and that is one good result of her marriage, at any rate!	Расцвела ли ее красота или нет за последние полгода, но благодаря нашей разлуке Лора стала мне еще дороже. И это, во всяком случае, один из хороших результатов ее замужества!

The second change, the change that I have observed in her character, has not surprised me, because I was prepared for it in this case by the tone of her letters.	Перемена, происшедшая в ее характере, не удивила меня - письма ее подготовили меня к этому.
Now that she is at home again, I find her just as unwilling to enter into any details on the subject of her married life as I had previously found her all through the time of our separation, when we could only communicate with each other by writing.	Теперь, когда она снова дома, она по-прежнему не желает обсуждать со мной подробности своей замужней жизни, как избегала этого в своих письмах, когда мы были в разлуке.

At the first approach I made to the forbidden topic she put her hand on my lips with a look and gesture which touchingly, almost painfully, recalled to my memory the days of her girlhood and the happy bygone time when there were no secrets between us.	При первой же моей попытке заговорить на эту запретную тему, она зажала мне рот рукой тем прежним жестом, трогательно и горько напомнившим мне о счастливом времени, когда у нас не было секретов друг от друга.
"Whenever you and I are together, Marian," she said, "we shall both be happier and easier with one another, if we accept my married life for what it is, and say and think as little about it as possible.	- Когда мы будем оставаться наедине, Мэриан,- сказала она, - нам будет радостнее и легче общаться друг с другом, если мы примем мою замужнюю жизнь такой, какая она есть, и будем как можно меньше думать и говорить об этом.

I would tell you everything, darling, about myself," she went on, nervously buckling and unbuckling the ribbon round my waist, "if my confidences could only end there. But they could not-they would lead me into confidences about my husband too; and now I am married, I think I had better avoid them, for his sake, and for your sake, and for mine.	Я поделилась бы с тобой всем, моя дорогая, -продолжала она, нервно расстегивая и застегивая мой пояс, - если бы я могла говорить только о себе, но ведь мне пришлось бы говорить и о моем муже; а теперь, когда я за ним замужем, по-моему, лучше не делать этого - ради него, ради тебя и ради меня.

I don't say that they would distress you, or distress me-I wouldn't have you think that for the world.	Я не хочу этим сказать, что нас с тобой что-то огорчило бы, нет, нет, - я ни за что на свете не хочу, чтобы ты так думала.

But-I want to be so happy, now I have got you back again, and I want you to be so happy too--" She broke off abruptly, and looked round the room, my own sitting-room, in which we were talking.	Но мне так хочется чувствовать себя совсем счастливой - ведь ты теперь снова со мной - и так хочется, чтобы ты была тоже счастлива! - Она внезапно умолкла и оглядела гостиную, в которой мы сидели.

"Ah!" she cried, clapping her hands with a bright smile of recognition, "another old friend found already!	- Ах! - воскликнула она, всплеснув руками и радостно улыбаясь. - Вот еще вновь обретенный старый друг!
Your book-case, Marian-your dear-little-shabby-old-satin-wood book-case-how glad I am you brought it with you from Limmeridge!	Твой книжный шкаф, Мэриан, милый, старый шкаф из Лиммериджа! Как я рада, что ты привезла его!
And the horrid heavy man's umbrella, that you always would walk out with when it rained!	И этот ужасный, неуклюжий мужской зонтик, который ты всегда брала с собой на прогулки, если было пасмурно!

And first and foremost of all, your own dear, dark, clever, gipsy-face, looking at me just as usual!	Но главное - твое дорогое, умное смуглое лицо передо мной, как и прежде!
It is so like home again to be here.	В этой комнате я как будто опять дома.
How can we make it more like home still?	Как сделать, чтобы все здесь еще больше стало похоже на дом?

I will put my father's portrait in your room instead of in mine-and I will keep all my little treasures from Limmeridge here-and we will pass hours and hours every day with these four friendly walls round us.	Я перевешу портрет моего отца из моей комнаты в твою, Мэриан, и буду хранить здесь все маленькие сокровища из Лиммериджа. Каждый день мы подолгу будем сидеть здесь, в этих дружественных стенах.
Oh, Marian!" she said, suddenly seating herself on a footstool at my knees, and looking up earnestly in my face, "promise you will never marry, and leave me.	О Мэриан! - сказала она, садясь вдруг на маленькую скамеечку у моих ног и задумчиво глядя мне в лицо.

It is selfish to say so, but you are so much better off as a single woman-unless-unless you are very fond of your husband-but you won't be very fond of anybody but me, will you?"	- С моей стороны эгоистично так говорить, но тебе гораздо лучше оставаться незамужней, если только... если только ты не полюбишь очень сильно своего будущего мужа. Но ты никогда, никого сильно не полюбишь, кроме меня, правда?
She stopped again, crossed my hands on my lap, and laid her face on them.	- Она замолчала и положила голову на мои колени.

"Have you been writing many letters, and receiving many letters lately?" she asked, in low, suddenly-altered tones.	- Ты написала много писем и получила много ответных писем за последнее время? - спросила она глухо, упавшим голосом, не поднимая лица.
I understood what the question meant, but I thought it my duty not to encourage her by meeting her half way.	Я поняла, к кому относился этот вопрос, но сочла своим долгом не поощрять ее к дальнейшим разговорам на эту тему и молчала.

"Have you heard from him?" she went on, coaxing me to forgive the more direct appeal on which she now ventured, by kissing my hands, upon which her face still rested.	- Что слышно от него? - продолжала она, целуя мои руки.
"Is he well and happy, and getting on in his profession?	- Он здоров и счастлив и продолжает работать?

Has he recovered himself- and forgotten me?"	Оправился ли он и не забыл ли меня?
She should not have asked those questions.	Ей не следовало бы задавать подобные вопросы.

She should have remembered her own resolution, on the morning when Sir Percival held her to her marriage engagement, and when she resigned the book of Hartright's drawings into my hands for ever.	Ей следовало бы помнить о решении, принятом ею в то утро, когда сэр Персиваль принудил ее не расторгать помолвку с ним и когда она навсегда передала в мои руки альбом с рисунками Хартрайта.
But, ah me! where is the faultless human creature who can persevere in a good resolution, without sometimes failing and falling back?	Но, увы, где тот безупречный человек, который никогда не изменяет своим добрым намерениям и не отступает от раз принятого решения?
Where is the woman who has ever really torn from her heart the image that has been once fixed in it by a true love?	Где та женщина, которая действительно способна вырвать из своего сердца образ того, кого по-настоящему любит?

Books tell us that such unearthly creatures have existed-but what does our own experience say in answer to books?	В книгах пишут, что такие совершенные люди есть, но что говорит нам собственный опыт?
I made no attempt to remonstrate with her: perhaps, because I sincerely appreciated the fearless candour which let me see, what other women in her position might have had reasons for concealing even from their dearest friends-perhaps, because I felt, in my own heart and conscience, that in her place I should have asked the same questions and had the same thoughts.	Я не пыталась увещевать ее - может быть, оттого, что мне искренне понравилось ее бесстрашное чистосердечие, открывавшее мне то, что многие женщины постарались бы утаить даже от самой близкой подруги, а может быть, оттого, что, будь я на ее месте, я задала бы тот же вопрос и так же не забыла бы любимого.

All I could honestly do was to reply that I had not written to him or heard from him lately, and then to turn the conversation to less dangerous topics.	Я могла только честно ответить ей, что не писала ему и ничего не получала от него за последнее время, и перевела разговор на менее опасную тему.
There has been much to sadden me in our interview- my first confidential interview with her since her return.	Весь этот разговор опечалил меня, - наш первый откровенный разговор с ней со дня ее приезда.

The change which her marriage has produced in our relations towards each other, by placing a forbidden subject between us, for the first time in our lives; the melancholy conviction of the dearth of all warmth of feeling, of all close sympathy, between her husband and herself, which her own unwilling words now force on my mind; the distressing discovery that the influence of that ill-fated attachment still remains (no matter how innocently, how harmlessly) rooted as deeply as ever in her heart-all these are disclosures to sadden any woman who loves her as dearly, and feels	Перемена в наших отношениях, ибо нас навсегда разделяет запрещенная тема, в первый раз за всю нашу жизнь: грустная уверенность в отсутствии всякого теплого чувства, всякой душевной близости между нею и ее мужем, в чем убедило меня ее нежелание говорить об этом; печальное открытие, что несчастная привязанность все еще живет глубоко в ее сердце (пусть и самым безгрешным, самым невинным образом), - всего этого было бы достаточно, чтобы опечалить любую другую женщину, любящую ее и сочувствующую ей так же горячо, как и я.

There is only one consolation to set against them-a consolation that ought to comfort me, and that does comfort me.	Меня утешает только одно - несмотря ни на что. Утешает и успокаивает.

All the graces and gentleness of her character-all the frank affection of her nature-all the sweet, simple, womanly charms which used to make her the darling and delight of every one who approached her, have come back to me with herself.	Прелесть и кротость ее характера, ее способность горячо любить, нежное женское обаяние, которое делало ее любимицей и отрадой всех, кто к ней приближался, - все это по-прежнему ей присуще.

Of my other impressions I am sometimes a little inclined to doubt.	Я склонна сомневаться в правильности остальных моих впечатлений.
Of this last, best, happiest of all impressions, I grow more and more certain every hour in the day.	В этом - самом счастливом, самом лучшем - я убеждаюсь все больше и больше с каждым часом.
Let me turn, now, from her to her travelling companions.	Вернемся теперь к ее спутникам.
Her husband must engage my attention first.	Первым, кому я уделю внимание, будет ее муж.

What have I observed in Sir Percival, since his return, to improve my opinion of him?	Что заметила я такого в сэре Персивале со времени его приезда, чтобы мое мнение о нем улучшилось?
I can hardly say.	Не знаю, что сказать.
Small vexations and annoyances seem to have beset him since he came back, and no man, under those circumstances, is ever presented at his best.	По-видимому, какие-то мелкие неприятности и огорчения ожидали его здесь, и, конечно, ни один человек при таких обстоятельствах не мог бы проявить себя в наивыгоднейшем свете.
He looks, as I think, thinner than he was when he left England.	По-моему, за время своего отсутствия он похудел.
His wearisome cough and his comfortless restlessness have certainly increased.	Его утомительный кашель и неприятная суетливость еще больше усилились.

His manner-at least his manner towards me-is much more abrupt than it used to be.	Его манеры, особенно его обращение со мной, стали гораздо суше.
He greeted me, on the evening of his return, with little or nothing of the ceremony and civility of former times-no polite speeches of welcome-no appearance of extraordinary gratification at seeing me-nothing but a short shake of the hand, and a sharp	В тот вечер, когда они вернулись, он поздоровался со мной совсем не так учтиво, как прежде, - ни любезного приветствия, ни выражения искренней радости. При виде меня - ничего, кроме короткого рукопожатия и отрывистого:
"How-d'ye-do, Miss Halcombe-glad to see you again."	"Здрасте, мисс Голкомб, рад видеть вас".

He seemed to accept me as one of the necessary fixtures of Blackwater Park, to be satisfied at finding me established in my proper place, and then to pass me over altogether.	Он относится ко мне, по-видимому, как к одной из принадлежностей Блекуотер-Парка: я на своем месте, и он может не обращать на меня никакого внимания.

Most men show something of their disposition in their own houses, which they have concealed elsewhere, and Sir Percival has already displayed a mania for order and regularity, which is quite a new revelation of him, so far as my previous knowledge of his character is concerned.	У большинства мужчин характер яснее всего выявляется в домашней обстановке - и сэр Перси-валь, оказывается, одер-жим настоящей манией чистоты и порядка, чего я в нем раньше не заме-чала.
If I take a book from the library and leave it on the table, he follows me and puts it back again.	Если я беру книгу в биб-лиотеке и оставляю ее потом на столе, он идет за мной следом и водру-жает книгу обратно на полку.

If I rise from a chair, and let it remain where I have been sitting, he carefully restores it to its proper place against the wall.	Если я встаю со стула и оставляю его стоять там, где сидела, он аккуратно ставит стул на место у стены.
He picks up stray flower-blossoms from the carpet, and mutters to himself as discontentedly as if they were hot cinders burning holes in it, and he storms at the servants if there is a crease in the tablecloth, or a knife missing from its place at the dinner-table, as fiercely as if they had personally insulted him.	Поднимая с ковра цветочные лепестки, он ворчит что-то себе под нос, как будто это горячие угли, прожегшие дыры в ковре. Он обрушивается на слуг, если заметит морщинку на скатерти или если обеденный стол недостаточно тщательно сервирован, -накидывается на слуг с такой яростью, будто они нанесли ему личное оскорбление!

I have already referred to the small annoyances which appear to have troubled him since his return.	Я уже упомянула о разных заботах, по-видимому, одолевших его со времени его приезда.
Much of the alteration for the worse which I have noticed in him may be due to these.	Неприятная перемена, которую я в нем заметила, может быть, является следствием этих забот.
I try to persuade myself that it is so, because I am anxious not to be disheartened already about the future.	Я стараюсь уверить себя в этом, потому что очень хочу не огорчаться и не терять веры в будущее.

It is certainly trying to any man's temper to be met by a vexation the moment he sets foot in his own house again, after a long absence, and this annoying circumstance did really happen to Sir Percival in my presence.	После долгого отсутствия любому человеку в минуту возвращения было бы неприятно встретиться с досадными затруднениями. А с сэром Персивалем это произошло на моих глазах.
On the evening of their arrival the housekeeper followed me into the hall to receive her master and mistress and their guests.	В тот вечер, когда они приехали, домоправительница пошла за мной в холл, чтобы встретить хозяина с хозяйкой и их гостей.

The instant he saw her, Sir Percival asked if any one had called lately.	Как только сэр Перси-валь увидел ее, он сразу же спросил, не заходил ли кто за последнее вре-мя.
The housekeeper mentioned to him, in reply, what she had previously mentioned to me, the visit of the strange gentleman to make inquiries about the time of her master's return.	Домоправитель-ница сказала ему, как и мне накануне, о визите какого-то постороннего джентльмена, заходив-шего узнать, когда хозя-ин вернется.
He asked immediately for the gentleman's name.	Сэр Персиваль сейчас же осведомился о фамилии этого человека.
No name had been left.	Джентльмен не назвал себя.

The gentleman's business?	По какому делу?
No business had been mentioned.	Он не объяснил этого.
What was the gentleman like?	Как он выглядел?
The housekeeper tried to describe him, but failed to distinguish the nameless visitor by any personal peculiarity which her master could recognise.	Домоправительница пыталась описать его, но не заметила в его наружности никаких особых примет, по которым ее хозяин мог бы его узнать.

Sir Percival frowned, stamped angrily on the floor, and walked on into the house, taking no notice of anybody.	Сэр Персиваль нахмурился, сердито топнул ногой и прошел в комнаты, не обращая внимания ни на кого из присутствующих.

Why he should have been so discomposed by a trifle I cannot say- but he was seriously discomposed, beyond all doubt.	Почему он так расстроился из-за такого пустяка, не знаю, - знаю только, что он действительно серьезно расстроился.

Upon the whole, it will be best, perhaps, if I abstain from forming a decisive opinion of his manners, language, and conduct in his own house, until time has enabled him to shake off the anxieties, whatever they may be, which now evidently troubled his mind in secret.	В общем, я лучше воздержусь составлять свое мнение о его характере и поведении, пока его заботы, каковы бы они ни были, не рассеются. Ибо сейчас он втайне, конечно, терзается ими.
I will turn over to a new page, and my pen shall let Laura's husband alone for the present.	Я переверну страницу и до поры до времени оставлю мужа Лоры в покое.
The two guests-the Count and Countess Fosco-come next in my catalogue.	Дальше следуют двое гостей - граф и графиня Фоско.

I will dispose of the Countess first, so as to have done with the woman as soon as possible.	Сначала я опишу графиню, чтобы поскорее от нее отделаться.
Laura was certainly not chargeable with any exaggeration, in writing me word that I should hardly recognise her aunt again when we met.	Лора ничего не преувеличила, когда написала мне, что я с трудом узнаю ее тетку, когда снова с ней встречусь.
Never before have I beheld such a change produced in a woman by her marriage as has been produced in Madame Fosco.	Я никогда еще не видела, чтобы супружеская жизнь так изменила женщину, как изменила она мадам Фоско.

As Eleanor Fairlie (aged seven-and-thirty), she was always talking pretentious nonsense, and always worrying the unfortunate men with every small exaction which a vain and foolish woman can impose on long-suffering male humanity.	Будучи Элеонорой Фэрли, тридцати семи лет от роду, она всегда болтала всякий вздор и отравляла жизнь несчастных мужчин теми мелкими капризами и придирками, какими тщеславная и пустая женщина способна терзать многотерпеливую мужскую половину человечества.
As Madame Fosco (aged three-and-forty), she sits for hours together without saying a word, frozen up in the strangest manner in herself.	Став графиней Фоско, сорока трех лет, она часами молчит, сидя на одном месте в каком-то странном оцепенении.

The hideously ridiculous love-locks which used to hang on either side of her face are now replaced by stiff little rows of very short curls, of the sort one sees in old-fashioned wigs.	Безобразные, смешные локоны, бывало свисавшие по обе стороны ее лица, превратились теперь в мелкие, коротенькие завитушки, которые обрамляют ее лицо наподобие старинного парика.
A plain, matronly cap covers her head, and makes her look, for the first time in her life since I remember her, like a decent woman.	На голове ее возвышается почтенный чепец - и впервые за всю свою жизнь она выглядит настоящей светской дамой.

Nobody (putting her husband out of the question, of course) now sees in her, what everybody once saw-I mean the structure of the female skeleton, in the upper regions of the collar-bones and the shoulder-blades.	Никто (конечно, за исключением ее собственного мужа) не видит теперь того, что мог раньше лицезреть каждый, - я говорю о структуре женского скелета, в частности, о верхней его половине и плечевых суставах.

Clad in quiet black or grey gowns, made high round the throat-dresses that she would have laughed at, or screamed at, as the whim of the moment inclined her, in her maiden days- she sits speechless in corners; her dry white hands (so dry that the pores of her skin look chalky) incessantly engaged, either in monotonous embroidery work or in rolling up endless cigarettes for the Count's own particular smoking.	В черных или серых наглухо закрытых платьях, которые раньше смешили бы ее или возмущали, смотря по настроению, она безмолвно восседает в кресле где-нибудь в уголке; ее сухие белые руки - такие сухие и белые, что кажутся сделанными из мела, - непрерывно заняты либо монотонным вышиванием, либо изготовлением нескончаемых маленьких пахитосок для графа.

On the few occasions when her cold blue eyes are off her work, they are generally turned on her husband, with the look of mute submissive inquiry which we are all familiar with in the eyes of a faithful dog.	В те редкие мгновения, когда ее холодные голубые глаза отрываются от работы, обычно они устремлены на мужа покорно и вопросительно, с выражением, напоминающим взгляд преданной собаки.

The only approach to an inward thaw which I have yet detected under her outer covering of icy constraint, has betrayed itself, once or twice, in the form of a suppressed tigerish jealousy of any woman in the house (the maids included) to whom the Count speaks, or on whom he looks with anything approaching to special interest or attention.	Единственный признак какого-то внутреннего тепла, который я сумела различить под ее ледяным внешним покровом, проявлялся два или три раза в виде глухой, звериной ревности к мужу. Она способна ревновать его к любой женщине в доме (включая горничных), с которой разговаривает граф или на которую граф глядит, хотя сам и не проявляет при этом никакого особого внимания или заинтересованности.

Except in this one particular, she is always, morning, noon, and night, indoors and out, fair weather or foul, as cold as a statue, and as impenetrable as the stone out of which it is cut.	За исключением этого намека на "душевную теплоту", утром, днем и вечером, в доме и вне дома, в хорошую и плохую погоду она холодна, как статуя, и непроницаема, как мрамор, из которого статуя сделана.

For the common purposes of society the extraordinary change thus produced in her is, beyond all doubt, a change for the better, seeing that it has transformed her into a civil, silent, unobtrusive woman, who is never in the way.	С точки зрения общественной пользы необычайная перемена, происшедшая в ней, является несомненно переменой к лучшему, ибо превратила ее в вежливую, молчаливую, сдержанную женщину, которая никому не мешает.
How far she is really reformed or deteriorated in her secret self, is another question.	Какой она стала в действительности - лучше или хуже, - это другой вопрос.

I have once or twice seen sudden changes of expression on her pinched lips, and heard sudden inflexions of tone in her calm voice, which have led me to suspect that her present state of suppression may have sealed up something dangerous in her nature, which used to evaporate harmlessly in the freedom of her former life.	Я несколько раз замечала такое выражение в ее поджатых губах и такую интонацию в ее бесстрастном голосе, что, мне кажется, в теперешнем укрощенном состоянии она затаила в себе нечто опасное, тогда как раньше, когда она жила по своей воле, это находило себе выход.
It is quite possible that I may be altogether wrong in this idea.	Возможно, я ошибаюсь.

My own impression, however, is, that I am right.	Но, по-моему, я права.
Time will show.	Увидим.

And the magician who has wrought this wonderful transformation- the foreign husband who has tamed this once wayward English woman till her own relations hardly know her again-the Count himself?	А чародей, сотворивший это волшебное превращение, - мужиностранец, укротивший эту когда-то своенравную англичанку до такой степени, что даже ее ближайшие родственники с трудом ее узнают, - а сам граф?
What of the Count?	Что сказать о нем?
This in two words: He looks like a man who could tame anything.	Вкратце: он выглядит как человек, который мог бы укротить кого угодно.

If he had married a tigress, instead of a woman, he would have tamed the tigress.	Если бы вместо женщины он женился на тигрице, он укротил бы тигрицу.
If he had married me, I should have made his cigarettes, as his wife does-I should have held my tongue when he looked at me, as she holds hers.	Если бы женился на мне, я крутила бы ему пахитоски, как это делает его жена, и держала бы язык за зубами, как она под его повелительным взглядом.
I am almost afraid to confess it, even to these secret pages.	Мне чуть-чуть страшно признаться в этом даже здесь, на этих страницах.
The man has interested me, has attracted me, has forced me to like him.	Этот человек заинтересовал меня, привлек меня, понравился мне.

In two short days he has made his way straight into my favourable estimation, and how he has worked the miracle is more than I can tell.	За два коротких дня он снискал мое благосклонное расположение, а как он сотворил это чудо, я, право, не могу сказать.
It absolutely startles me, now he is in my mind, to find how plainly I see him!-how much more plainly than I see Sir Percival, or Mr. Fairlie, or Walter Hartright, or any other absent person of whom I think, with the one exception of Laura herself!	Меня очень удивляет, что сейчас, когда я думаю о нем, я так ясно вижу его перед собой! Гораздо более ясно, чем сэра Персиваля, или мистера Фэрли, или Уолтера Хартрайта, или кого угодно из отсутствующих, за исключением одной только Лоры!

I can hear his voice, as if he was speaking at this moment. I know what his conversation was yesterday, as well as if I was hearing it now.	Голос его звучит в моих ушах, как будто он говорит со мной в эту минуту.
How am I to describe him?	Как описать его?
There are peculiarities in his personal appearance, his habits, and his amusements, which I should blame in the boldest terms, or ridicule in the most merciless manner, if I had seen them in another man.	В его наружности, одежде, поведении есть особенности, которые я самым решительным образом осудила бы или безжалостно высмеяла в любом другом человеке.
What is it that makes me unable to blame them, or to ridicule them in HIM?	Почему же я не могу ни осудить, ни высмеять этого в нем?

For example, he is immensely fat.	Например, он чрезвычайно толст.
Before this time I have always especially disliked corpulent humanity.	До этого толстяки никогда мне не нравились.

I have always maintained that the popular notion of connecting excessive grossness of size and excessive good-humour as inseparable allies was equivalent to declaring, either that no people but amiable people ever get fat, or that the accidental addition of so many pounds of flesh has a directly favourable influence over the disposition of the person on whose body they accumulate.	Я считала всеобщее мнение о добродушии толстяков таким же ошибочным, как и то, что только добродушные люди могут стать толстыми. Как будто прибавка в весе имеет благотворное влияние на характер человека!

I have invariably combated both these absurd assertions by quoting examples of fat people who were as mean, vicious, and cruel as the leanest and the worst of their neighbours.	Я неизменно спорила с этим утверждением, приводя в пример толстых людей, которые были коварны, жестоки и порочны, как самые тощие и худосочные из их современников.
I have asked whether Henry the Eighth was an amiable character?	Я спрашивала: можно ли считать Генриха VIII* добродушным?
Whether Pope Alexander the Sixth was a good man?	Или папу Александра VI** хорошим человеком?

Whether Mr. Murderer and Mrs. Murderess Manning were not both unusually stout people?	Разве супруги-убийцы Маннинги не были чу- довищно толстыми?
Whether hired nurses, proverbially as cruel a set of women as are to be found in all England, were not, for the most part, also as fat a set of women as are to be found in all England?-and so on, through dozens of other examples, modern and ancient, native and foreign, high and low.	А деревенские корми- лицы, которые берут младенцев "на выкорм", - ведь их жестокость во- шла в поговорку у нас в Англии, а они в огром- ном своем большинстве толстухи! И так далее, и тому подобное. Сот- ни примеров -древних и современных, среди чужеземцев и земляков, среди знатных и просто- людинов.

Holding these strong opinions on the subject with might and main as I do at this moment, here, nevertheless, is Count Fosco, as fat as Henry the Eighth himself, established in my favour, at one day's notice, without let or hindrance from his own odious corpulence.	Придерживаясь таких взглядов, я, к своему великому изумлению, должна признаться, что граф Фоско, толстый, как сам Генрих VIII, завоевал мою благосклонность в один день, несмотря на свою устрашающую тучность.
Marvellous indeed!	Это поразительно.

Is it his face that has recommended him?	Может быть, его лицо так располагает к себе?* Генрих VIII (1491-1547) - король Англии. Был необычайно жесток и тучен. ** Папа Александр Борджиа - глава католической церкви (вторая половина XV века), отличавшийся коварством и жестокостью.
It may be his face.	Возможно.
He is a most remarkable likeness, on a large scale, of the great Napoleon.	Он удивительно похож на прославленного Наполеона, только в увеличенных размерах.

His features have Napoleon's magnificent regularity- his expression recalls the grandly calm, immovable power of the Great Soldier's face.	У него безукоризненно правильные наполеоновские черты лица. По величественному спокойствию и непреклонной силе оно напоминает лицо великого солдата.
This striking resemblance certainly impressed me, to begin with; but there is something in him besides the resemblance, which has impressed me more.	Сначала на меня безусловно произвело впечатление это замечательное сходство, но, помимо этого, что-то в его лице поразило меня еще сильнее.

I think the influence I am now trying to find is in his eyes.	Пожалуй, его глаза.

They are the most unfathomable grey eyes I ever saw, and they have at times a cold, clear, beautiful, irresistible glitter in them which forces me to look at him, and yet causes me sensations, when I do look, which I would rather not feel.	Это самые бездонные серо-стальные глаза, которые я когда-либо видела. Подчас они сверкают ослепительным, но холодным блеском, неотразимо приковывая к себе и одновременно вызывая во мне ощущения, которые я предпочла бы не испытывать.
Other parts of his face and head have their strange peculiarities.	В лице его есть некоторые странные особенности.

His complexion, for instance, has a singular sallow-fairness, so much at variance with the dark-brown colour of his hair, that I suspect the hair of being a wig, and his face, closely shaven all over, is smoother and freer from all marks and wrinkles than mine, though (according to Sir Percival's account of him) he is close on sixty years of age.	Кожа у него матово-бледная, с желтоватым оттенком, разительно не соответствующая темно-каштановому цвету его волос. Я сильно подозреваю, что он носит парик. На гладко выбритом лице его меньше морщин, чем на моем, хотя, по словам сэра Персиваля, ему около шестидесяти лет.

But these are not the prominent personal characteristics which distinguish him, to my mind, from all the other men I have ever seen.	Но не это отличает его, с моей точки зрения, от всех остальных мужчин, которых я видела.
The marked peculiarity which singles him out from the rank and file of humanity lies entirely, so far as I can tell at present, in the extraordinary expression and extraordinary power of his eyes.	Присущая ему особенность, выделяющая его из ряда обыкновенных людей, всецело заключается, насколько я могу сейчас об этом судить, в необыкновенной выразительности и необычайной силе его глаз.

His manner and his command of our language may also have assisted him, in some degree, to establish himself in my good opinion.	Его изысканные манеры и блестящее знание английского языка, возможно, тоже помогли ему утвердиться в моем хорошем мнении.
He has that quiet deference, that look of pleased, attentive interest in listening to a woman, and that secret gentleness in his voice in speaking to a woman, which, say what we may, we can none of us resist.	Слушая женщину, он спокойно почтителен и внимателен, на его лице отражается искреннее удовольствие. Когда он говорит о чем-либо с женщиной, в голосе его звучат мягкие, бархатные интонации, перед которыми, что бы мы ни говорили, трудно устоять.

Here, too, his unusual command of the English language necessarily helps him.	Он великолепно владеет английским языком, и это бесспорно способствует его обаянию и является одним из его неопровержимых достоинств.
I had often heard of the extraordinary aptitude which many Italians show in mastering our strong, hard, Northern speech; but, until I saw Count Fosco, I had never supposed it possible that any foreigner could have spoken English as he speaks it.	Мне часто приходилось слышать о необыкновенной способности итальянцев усваивать наш сильный, жесткий северный язык; но до знакомства с графом Фоско мне никогда не верилось, чтобы какой-нибудь иностранец мог владеть английским языком так блестяще, как владеет им он.

There are times when it is almost impossible to detect, by his accent that he is not a countryman of our own, and as for fluency, there are very few born Englishmen who can talk with as few stoppages and repetitions as the Count.	Временами трудно поверить, что он не наш соотечественник, настолько в его произношении отсутствует иностранный акцент; что касается беглости, то найдется немного англичан, которые говорили бы по-английски так свободно и красноречиво, как граф.

He may construct his sentences more or less in the foreign way, but I have never yet heard him use a wrong expression, or hesitate for a moment in his choice of a word.	Иногда в построении его фраз есть что-то неуловимо иностранное, но я еще ни- когда не слышала, чтобы он употребил неправильное вы- ражение или затруднился в выборе подходящего слова.
All the smallest characteristics of this strange man have something strikingly original and perplexingly contradictory in them.	Все повадки этого странного человека имеют в себе нечто своеобразно-оригинальное и ошеломляюще противоречи- вое.

Fat as he is and old as he is, his movements are astonishingly light and easy.	Несмотря на свою тучность и преклонный возраст, он движется необыкновенно легко и свободно.
He is as noiseless in a room as any of us women, and more than that, with all his look of unmistakable mental firmness and power, he is as nervously sensitive as the weakest of us.	У него бесшумная походка, как у некоторых женщин. Кроме того, хотя он производит впечатление по-настоящему сильного и умного человека, он так же чувствителен, как самая слабонервная женщина.
He starts at chance noises as inveterately as Laura herself.	Он вздрагивает от резкого звука так же непроизвольно, как и Лора.

He winced and shuddered yesterday, when Sir Percival beat one of the spaniels, so that I felt ashamed of my own want of tenderness and sensibility by comparison with the Count.	Он так вздрогнул и отшатнулся вчера, когда сэр Персиваль ударил одну из собак, что мне стало стыдно за собственное хладнокровие и бесчувственность.
The relation of this last incident reminds me of one of his most curious peculiarities, which I have not yet mentioned- his extraordinary fondness for pet animals.	Кстати, это напоминает мне еще об одной любопытной черте его характера - о его необыкновенной любви к ручным животным.

Some of these he has left on the Continent, but he has brought with him to this house a cockatoo, two canary-birds, and a whole family of white mice.	Кое-кого из своих любимцев ему пришлось оставить на континенте, но с собой он привез хохлатого какаду, двух канареек о целый выводок белых мышей.
He attends to all the necessities of these strange favourites himself, and he has taught the creatures to be surprisingly fond of him and familiar with him.	Он сам заботится обо всем необходимом для своих питомцев и, завоевав их любовь, полностью приручил их.

The cockatoo, a most vicious and treacherous bird towards every one else, absolutely seems to love him.	Какаду, чрезвычайно злой и коварный со всеми окружающими, по-видимому, просто влюблен в своего хозяина.
When he lets it out of its cage, it hops on to his knee, and claws its way up his great big body, and rubs its top-knot against his sallow double chin in the most caressing manner imaginable.	Когда граф выпускает его из клетки, какаду скачет у него на коленях, потом карабкается вверх по его могучему туловищу и чешет клюв о двойной подбородок графа с самым ласковым видом.

He has only to set the doors of the canaries' cages open, and to call them, and the pretty little cleverly trained creatures perch fearlessly on his hand, mount his fat outstretched fingers one by one, when he tells them to "go upstairs," and sing together as if they would burst their throats with delight when they get to the top finger.	Стоит графу распахнуть дверцу клетки канареек и позвать их, как прелестные, умные, дрессированные пичужки бесстрашно садятся ему на руку, и, когда, растопырив свои толстенные пальцы, он командует им: "Все наверх!", канарейки, заливаясь во все горло, с восторгом скачут с пальца на палец, пока не добираются до большого.
His white mice live in a little pagoda of gaily-painted wirework, designed and made by himself.	Его белые мыши живут в пестро расписанной пагоде - красивой, большой клетке из тонких железных прутьев, которую он сам придумал и смастерил.

They are almost as tame as the canaries, and they are perpetually let out like the canaries.	Мыши почти такие же ручные, как канарейки, и тоже постоянно бегают на свободе.
They crawl all over him, popping in and out of his waistcoat, and sitting in couples, white as snow, on his capacious shoulders.	Они лазают по всему его телу, высовываются из-под его жилета и сидят белоснежными парочками на его широких плечах.
He seems to be even fonder of his mice than of his other pets, smiles at them, and kisses them, and calls them by all sorts of endearing names.	По-видимому, больше всего он любит своих белых мышей, предпочитая их остальным своим любимцам. Он улыбается им, целует их и называет всякими ласкательными именами.

If it be possible to suppose an Englishman with any taste for such childish interests and amusements as these, that Englishman would certainly feel rather ashamed of them, and would be anxious to apologise for them, in the company of grown-up people.	Если бы только можно было предположить, что у какого-либо англичанина были бы такие же детские склонности и вкусы, он, конечно, стыдился бы этого и скрывал свою слабость от всех.
But the Count, apparently, sees nothing ridiculous in the amazing contrast between his colossal self and his frail little pets.	Но граф, по-видимому, не находит ничего особенного в поразительном контрасте между колоссальностью своей фигуры и миниатюрностью своих ручных зверушек.

He would blandly kiss his white mice and twitter to his canary-birds amid an assembly of English fox-hunters, and would only pity them as barbarians when they were all laughing their loudest at him.	Если бы графу пришлось быть в компании английских охотников на крупного зверя, он, наверно, невозмутимо ласкал бы при них своих белых мышей и чирикал со своими канарейками, а если бы охотники стали потешаться над его вкусами, он отнесся бы к ним со снисходительной жалостью, искренне считая их варварами.

It seems hardly credible while I am writing it down, but it is certainly true, that this same man, who has all the fondness of an old maid for his cockatoo, and all the small dexterities of an organ-boy in managing his white mice, can talk, when anything happens to rouse him, with a daring independence of thought, a knowledge of books in every language, and an experience of society in half the capitals of Europe, which would make him the prominent personage of any assembly in	Казалось бы, это совершенно несовместимо, но на самом деле это именно так, как я пишу: граф, привязанный к своему какаду, как старая дева, справляющийся со своими белыми мышами с ловкостью шарманщика, временами, когда какой-нибудь вопрос заинтересует его, способен высказывать такие независимые мысли, так прекрасно знаком с литературой разных стран, так хорошо знает светское общество всех столиц Европы, что мог бы стать влиятельной фигурой в любом уголке нашего цивилизованного мира.

This trainer of canary-birds, this architect of a pagoda for white mice, is (as Sir Percival himself has told me) one of the first experimental chemists living, and has discovered, among other wonderful inventions, a means of petrifying the body after death, so as to preserve it, as hard as marble, to the end of time.	Сей дрессировщик канареек и строитель пагод для белых мышей является, как сказал мне сам сэр Персиваль, одним из виднейших современных химиков-экспериментаторов. Среди других удивительных открытий, которые им сделаны, есть, например, такое: он изобрел средство превращать тело умершего человека в камень, чтобы оно сохранялось до скончания веков.

This fat, indolent, elderly man, whose nerves are so finely strung that he starts at chance noises, and winces when he sees a house-spaniel get a whipping, went into the stable-yard on the morning after his arrival, and put his hand on the head of a chained bloodhound-a beast so savage that the very groom who feeds him keeps out of his reach.	Этот толстый, ленивый, пожилой человек, чьи нервы так чувствительны, что он вздрагивает от резкого звука и отшатывается при виде того, как бьют собаку, на следующее утро после своего приезда пошел на конюшенный двор и положил руку на голову цепного пса, такого свирепого, что даже грум, который его кормит, боится подходить к нему близко.
His wife and I were present, and I shall not forget the scene that followed, short as it was.	Жена графа и я присутствовали при этом. Я не скоро позабуду эту короткую сцену.

"Mind that dog, sir," said the groom; "he flies at everybody!"	- Осторожней с собакой, сэр, - сказал грум, - она на всех бросается!
"He does that, my friend," replied the Count quietly, "because everybody is afraid of him.	- Потому и бросается, друг мой, - спокойно возразил граф, - что все ее боятся.
Let us see if he flies at me."	Посмотрим, бросится ли она на меня.
And he laid his plump, yellow-white fingers, on which the canary-birds had been perching ten minutes before, upon the formidable brute's head, and looked him straight in the eyes.	- И он положил свою толстую желтовато-белую руку, на которой десять минут назад сидели канарейки, на огромную голову чудовища, глядя ему прямо в глаза.

"You big dogs are all cowards," he said, addressing the animal contemptuously, with his face and the dog's within an inch of each other.	Его лицо и собачья морда были на расстоянии вершка друг от друга. - Вы, большие псы, все трусы, - сказал он презрительно.
"You would kill a poor cat, you infernal coward.	- Ты способен загрызть бедную кошку, жалкий трус.
You would fly at a starving beggar, you infernal coward.	Ты способен броситься на голодного нищего, жалкий трус.

Anything that you can surprise unawares- anything that is afraid of your big body, and your wicked white teeth, and your slobbering, bloodthirsty mouth, is the thing you like to fly at.	Ты набрасываешься на всех, кого можешь застать врасплох, на всех, кто боится твоего громадного роста, твоих злобных клыков, твоей кровожадной пасти!
You could throttle me at this moment, you mean, miserable bully, and you daren't so much as look me in the face, because I'm not afraid of you.	Ты мог бы задушить меня в один миг, презренный, жалкий задира, но не смеешь даже посмотреть мне в лицо, ибо я тебя не боюсь.

Will you think better of it, and try your teeth in my fat neck?	Может быть, ты передумаешь и попробуешь вонзить клыки в мою толстую шею?
Bah! not you!"	Ба! Куда тебе!
He turned away, laughing at the astonishment of the men in the yard, and the dog crept back meekly to his kennel.	- Он повернулся спиной к собаке, смеясь над изумлением окружающих, а пес с поджатым хвостом смиренно пополз в свою конуру.

"Ah! my nice waistcoat!" he said pathetically.	- О мой бедный жилет! - патетично сказал граф.
"I am sorry I came here.	- Как жаль, что я пришел сюда!

Some of that brute's slobber has got on my pretty clean waistcoat."	Слюна этого задиры испачкала мой красивый жилет.
Those words express another of his incomprehensible oddities.	Эти слова относятся к еще одному из его непонятных чудачеств.
He is as fond of fine clothes as the veriest fool in existence, and has appeared in four magnificent waistcoats already-all of light garish colours, and all immensely large even for him-in the two days of his residence at Blackwater Park.	Он любит одеваться со страстью отъявленного щеголя, и за два дня в Блекуотер-Парке появлялся уже в четырех великолепных жилетах - пышных, ярких и невероятно широких даже для него.

His tact and cleverness in small things are quite as noticeable as the singular inconsistencies in his character, and the childish triviality of his ordinary tastes and pursuits.	Его такт и находчивость в мелочах так же примечательны, как и странная непоследовательность его характера и детская наивность некоторых его вкусов и склонностей.
I can see already that he means to live on excellent terms with all of us during the period of his sojourn in this place.	Я уже убедилась, что он хочет установить самые дружеские отношения со всеми нами на время своего пребывания в этом доме.

He has evidently discovered that Laura secretly dislikes him (she confessed as much to me when I pressed her on the subject)-but he has also found out that she is extravagantly fond of flowers.	По-видимому, он понял, что Лора не любит его (как она сама призналась мне в этом), но он заметил, что она очень любит цветы.

Whenever she wants a nosegay he has got one to give her, gathered and arranged by himself, and greatly to my amusement, he is always cunningly provided with a duplicate, composed of exactly the same flowers, grouped in exactly the same way, to appease his icily jealous wife before she can so much as think herself aggrieved.	Он ежедневно подносит ей букетик, собранный ж составленный им самим, и забавляет меня тем, что всегда имеет про запас другой букетик, совершенно такой же, для своей ледяной и ревнивой супруги, чтобы умиротворить ее прежде, чем она успеет обидеться.
His management of the Countess (in public) is a sight to see.	Стоит посмотреть, как он ведет себя с графиней на глазах у окружающих!

He bows to her, he habitually addresses her as "my angel," he carries his canaries to pay her little visits on his fingers and to sing to her, he kisses her hand when she gives him his cigarettes; he presents her with sugar-plums in return, which he puts into her mouth playfully, from a box in his pocket.	Он отвешивает ей поклоны, называя ее не иначе, как "ангел мой", он подносит ей на пальцах своих канареек, чтобы они нанесли ей визит и спели ей песенку; когда жена подает ему похитоски, он целует ей руки; он угощает ее марципанами и игриво кладет их прямо ей в рот из бонбоньерки, которую постоянно носит с собой в кармане.
The rod of iron with which he rules her never appears in company- it is a private rod, and is always kept upstairs.	Стальная плеть, с помощью которой он держит ее в подчинении, никогда не появляется при свидетелях - это домашняя плеть, и хранится она наверху, в его комнатах.

His method of recommending himself to me is entirely different.	Со мной, чтобы завоевать мое расположение, он ведет себя совершенно иначе.
He flatters my vanity by talking to me as seriously and sensibly as if I was a man.	Он льстит моему самолюбию, разговаривая со мной так серьезно и глубокомысленно, как будто я мужчина.

Yes!	Да!

I can find him out when I am away from him-I know he flatters my vanity, when I think of him up here in my own room-and yet, when I go downstairs, and get into his company again, he will blind me again, and I shall be flattered again, just as if I had never found him out at all!	Я вижу его насквозь, когда его нет поблизости. Я понимаю, когда думаю о нем здесь, в моей собственной комнате, что он совершенно сознательно льстит мне. Но стоит мне сойти вниз и очутиться в его обществе, как он снова обводит меня вокруг пальца, и я польщена, будто вовсе и не видела его насквозь до этого.
He can manage me as he manages his wife and Laura, as he managed the bloodhound in the stable-yard, as he manages Sir Percival himself, every hour in the day.	Он умеет справляться со мной так же, как умеет справляться со своей женой и Лорой", с овчаркой на конюшенном дворе, как ежечасно в течение целого дня справляется с самим сэром Персивалем.

"My good Percival! how I like your rough English humour!"- "My good Percival! how I enjoy your solid English sense!"	"Персиваль, дорогой мой! Я в восторге от вашего грубого английского юмора!", "Дорогой Персиваль, как вы радуете меня вашей трезвой английской рассудительностью!"

He puts the rudest remarks Sir Percival can make on his effeminate tastes and amusements quietly away from him in that manner- always calling the baronet by his Christian name, smiling at him with the calmest superiority, patting him on the shoulder, and bearing with him benignantly, as a good-humoured father bears with a wayward son.	Так парирует он самые грубые выходки сэра Персиваля, направленные против его изнеженных вкусов, - всегда называя баронета по имени, улыбаясь ему с невозмутимым превосходством, милостиво похлопывая его по плечу и относясь к нему, как благосклонный отец - к своенравному сыну.

The interest which I really cannot help feeling in this strangely original man has led me to question Sir Percival about his past life.	Этот оригинальный человек так заинтересовал меня, что я расспросила сэра Персиваля о его прошлом.
Sir Percival either knows little, or will tell me little, about it.	Сэр Персиваль или не хочет рассказывать, или действительно мало о нем знает.
He and the Count first met many years ago, at Rome, under the dangerous circumstances to which I have alluded elsewhere.	Много лет назад он познакомился с графом в Риме при обстоятельствах, о которых я уже упоминала однажды.

Since that time they have been perpetually together in London, in Paris, and in Vienna-but never in Italy again; the Count having, oddly enough, not crossed the frontiers of his native country for years past.	С тех пор они постоянно виделись в Лондоне, Париже, Вене, но никогда больше не встречались в Италии. Как это ни странно, сам граф уже много лет не бывал у себя на родине.
Perhaps he has been made the victim of some political persecution?	Может быть, он жертва какого-нибудь политического преследования?

At all events, he seems to be patriotically anxious not to lose sight of any of his own countrymen who may happen to be in England.	Во всяком случае, он из патриотизма старается не терять из виду ни одного из своих соотечественников, живущих в Англии.
On the evening of his arrival he asked how far we were from the nearest town, and whether we knew of any Italian gentlemen who might happen to be settled there.	В тот же вечер, как он приехал, он спросил, как далеко мы находимся от ближайшего города, и не знаем ли мы какого-нибудь итальянца, проживающего там.

He is certainly in correspondence with people on the Continent, for his letters have all sorts of odd stamps on them, and I saw one for him this morning, waiting in his place at the breakfast-table, with a huge, official-looking seal on it.	Он поддерживает обширную переписку с разными лицами на континенте; на конвертах, адресованных ему, - самые разнообразные марки. Сегодня утром в столовой у его прибора я видела конверт с большой государственной печатью.
Perhaps he is in correspondence with his government?	Может быть, он состоит в переписке со своим правительством?
And yet, that is hardly to be reconciled either with my other idea that he may be a political exile.	Если так, то это не вяжется с моим первым предположением о том, что, возможно, он политический эмигрант.

How much I seem to have written about Count Fosco!	Как много я написала о графе Фоско!
And what does it all amount to?-as poor, dear Mr. Gilmore would ask, in his impenetrable business-like way I can only repeat that I do assuredly feel, even on this short acquaintance, a strange, half-willing, half-unwilling liking for the Count.	А каков итог? - как спросил бы меня с невозмутимо деловым видом наш бедный, славный мистер Гилмор. Могу только повторить, что даже за это кратковременное знакомство я почувствовала какую-то странную, непонятную мне самой и, пожалуй, неприятную для меня притягательную силу графа.
He seems to have established over me the same sort of ascendency which he has evidently gained over Sir Percival.	Он как будто приобрел надо мной влияние, подобное тому, какое, по-видимому, имеет на сэра Персиваля.

Free, and even rude, as he may occasionally be in his manner towards his fat friend, Sir Percival is nevertheless afraid, as I can plainly see, of giving any serious offence to the Count.	Сэр Персиваль, как я заметила, явно боится обидеть графа, хотя иногда позволяет себе вольности и подчас грубости по отношению к своему другу.
I wonder whether I am afraid too?	Может быть, я тоже побаиваюсь графа?
I certainly never saw a man, in all my experience, whom I should be so sorry to have for an enemy.	Конечно, мне еще никогда не приходилось видеть человека, которого я бы так не хотела иметь своим врагом, как графа.
Is this because I like him, or because I am afraid of him?	Оттого ли, что он мне нравится, или оттого, что я его боюсь?

Chi sa?-as Count Fosco might say in his own language.	Chi sa? - как сказал бы граф Фоско на своем родном языке.
Who knows?	Кто знает?
June 16th.-Something to chronicle to-day besides my own ideas and impressions.	16 июня Сегодня мне есть что записать, помимо собственных мыслей и впечатлений.
A visitor has arrived-quite unknown to Laura and to me, and apparently quite unexpected by Sir Percival.	Приехал гость - ни Лора, ни я не знаем, кто он, и, по-видимому, сэр Персиваль никак не ожидал его визита.

We were all at lunch, in the room with the new French windows that open into the verandah, and the Count (who devours pastry as I have never yet seen it devoured by any human beings but girls at boarding-schools) had just amused us by asking gravely for his fourth tart-when the servant entered to announce the visitor.	Мы все сидели за завтраком в комнате с новыми окнами, которые, следуя французской моде, открываются, как двери, на веранду. Граф, пожиравший пирожные с аппетитом юной школьницы, только что рассмешил всех нас, попросив с самым глубокомысленным видом передать ему четвертое по счету пирожное, когда вошел слуга с докладом о посетителе:
"Mr. Merriman has just come, Sir Percival, and wishes to see you immediately."	- Мистер Мерримен приехал, сэр Персиваль, и просит вас немедленно принять его.
Sir Percival started, and looked at the man with an expression of angry alarm.	Сэр Персиваль вздрогнул и посмотрел на слугу с сердитым беспокойством.

"Mr. Merriman!" he repeated, as if he thought his own ears must have deceived him.	- Мистер Мерримен? - повторил он, как будто не веря своим ушам.
"Yes, Sir Percival-Mr. Merriman, from London."	- Да, сэр Персиваль, - мистер Мерримен, из Лондона.
"Where is he?"	- Где он?
"In the library, Sir Percival."	- В библиотеке, сэр Персиваль.
He left the table the instant the last answer was given, and hurried out of the room without saying a word to any of us.	Он сейчас же встал из-за стола и вышел, не сказав нам ни слова.

"Who is Mr. Merriman?" asked Laura, appealing to me.	- Кто этот мистер Мерримен? - спросила Лора, обращаясь ко мне.
"I have not the least idea," was all I could say in reply.	- Понятия не имею, - вот все, что я могла сказать ей в ответ.
The Count had finished his fourth tart, and had gone to a side-table to look after his vicious cockatoo.	Граф покончил со своим пирожным и отошел к столику у окна, чтобы полюбоваться на своего злобного какаду.
He turned round to us with the bird perched on his shoulder.	С птицей на плече он повернулся к нам.
"Mr. Merriman is Sir Percival's solicitor," he said quietly.	- Мистер Мерримен - поверенный сэра Перси-валя,- произнес он спокойно.

Sir Percival's solicitor.	Поверенный сэра Персиваля.
It was a perfectly straightforward answer to Laura's question, and yet, under the circumstances, it was not satisfactory.	Это был совершенно прямой ответ на заданный Лорой вопрос, но в данном случае этот ответ далеко не удовлетворил нас.
If Mr. Merriman had been specially sent for by his client, there would have been nothing very wonderful in his leaving town to obey the summons.	Если бы мистер Мерримен явился по приглашению своего клиента, в его визите не было бы, конечно, ничего удивительного.

But when a lawyer travels from London to Hampshire without being sent for, and when his arrival at a gentleman's house seriously startles the gentleman himself, it may be safely taken for granted that the legal visitor is the bearer of some very important and very unexpected news-news which may be either very good or very bad, but which cannot, in either case, be of the common everyday kind.	Но когда поверенный приезжает в Хемпшир из Лондона без вызова и когда его появление сильно озадачивает его клиента, то, очевидно, поверенный привез какие-то неожиданные и важные известия, возможно плохие, возможно хорошие, но безусловно из ряда вон выходящие.

Laura and I sat silent at the table for a quarter of an hour or more, wondering uneasily what had happened, and waiting for the chance of Sir Percival's speedy return.	Лора и я молча просидели за столом еще с четверть часа, беспокоясь и поджидая возвращения сэра Персиваля.
There were no signs of his return, and we rose to leave the room.	Он все не приходил, и мы встали, чтобы уйти.
The Count, attentive as usual, advanced from the corner in which he had been feeding his cockatoo, with the bird still perched on his shoulder, and opened the door for us.	Граф, неизменно внимательный, направился к нам из глубины комнаты, где он кормил своего какаду, по-прежнему восседавшего у него на плече, чтобы распахнуть перед нами двери.

Laura and Madame Fosco went out first.	Лора и мадам Фоско вышли первые.
Just as I was on the point of following them he made a sign with his hand, and spoke to me, before I passed him, in the oddest manner.	Только я хотела пойти вслед за ними, как он подал мне знак остановиться и заговорил со мной с каким-то странным видом.
"Yes," he said, quietly answering the unexpressed idea at that moment in my mind, as if I had plainly confided it to him in so many words- "yes, Miss Halcombe, something HAS happened."	- Да, - сказал он, как бы спокойно отвечая на мои собственные мысли, - да, мисс Голкомб, что-то действительно случилось!
I was on the point of answering,	Я хотела было ответить:

"I never said so," but the vicious cockatoo ruffled his clipped wings and gave a screech that set all my nerves on edge in an instant, and made me only too glad to get out of the room.	"Я ничего подобного не говорила", но злой какаду взъерошил свои крылья и испустил такой крик, что нервы мои не выдержали, и я была рада возможности немедленно покинуть комнату.
I joined Laura at the foot of the stairs.	У лестницы я догнала Лору.
The thought in her mind was the same as the thought in mine, which Count Fosco had surprised, and when she spoke her words were almost the echo of his.	Граф Фоско догадался, о чем думала я. Лора думала о том же самом, и слова ее прозвучали, как эхо на его слова.
She, too, said to me secretly that she was afraid something had happened.	Она тихонько шепнула мне с испуганным видом, что, наверно, что-то случилось.

III	III
June 16th.-I have a few lines more to add to this day's entry before I go to bed to-night.	16 июня Мне хочется прибавить еще несколько строк к описанию сегодняшнего дня, прежде чем я лягу спать.
About two hours after Sir Percival rose from the luncheon-table to receive his solicitor, Mr. Merriman, in the library, I left my room alone to take a walk in the plantations.	Часа через два после того, как сэр Персиваль покинул столовую, чтобы принять в библиотеке своего поверенного мистера Мерримена, я вышла из своей комнаты, собираясь погулять в парке.
Just as I was at the end of the landing the library door opened and the two gentlemen came out.	Когда я была у лестницы, дверь из библиотеки открылась, и оттуда вышел гость в сопровождении хозяина дома.

Thinking it best not to disturb them by appearing on the stairs, I resolved to defer going down till they had crossed the hall.	Чтобы не мешать им своим появлением, я решила подождать и не спускаться вниз, пока они не пройдут через холл.
Although they spoke to each other in guarded tones, their words were pronounced with sufficient distinctness of utterance to reach my ears.	Они говорили друг с другом приглушенными голосами, но их слова отчетливо доносились до меня.

"Make your mind easy, Sir Percival," I heard the lawyer say; "it all rests with Lady Glyde."	- Успокойтесь, сэр Перси-валь, - услышала я голос поверенного. - Все будет зависеть от леди Глайд.

I had turned to go back to my own room for a minute or two, but the sound of Laura's name on the lips of a stranger stopped me instantly.	Я была готова вернуться на несколько минут обратно в мою комнату, но, услыхав имя Лоры в устах чужого человека, я остановилась.

I daresay it was very wrong and very discreditable to listen, but where is the woman, in the whole range of our sex, who can regulate her actions by the abstract principles of honour, when those principles point one way, and when her affections, and the interests which grow out of them, point the other?	Подслушивать, конечно, скверно и постыдно, но найдется ли хоть одна-единственная женщина из всех нас, которая руководствовалась бы всегда абстрактными принципами чести, когда эти принципы указывают в одну сторону, а ее привязанность и заинтересованность, вытекающая из этой привязанности, - в противоположную?

I listened-and under similar circumstances I would listen again-yes! with my ear at the keyhole, if I could not possibly manage it in any other way.	Да! Я подслушивала, и при подобных же обстоятельствах подслушивала бы снова, даже если бы для этого пришлось приложить ухо к замочной скважине.
"You quite understand, Sir Percival," the lawyer went on. "Lady Glyde is to sign her name in the presence of a witness-or of two witnesses, if you wish to be particularly careful-and is then to put her finger on the seal and say,	- Вы понимаете, сэр Персиваль, - продолжал поверенный, - леди Г лайд должна подписаться в присутствии свидетеля или двух свидетелей, если вы хотите принять особые предосторожности. Затем она должна приложить руку к печати и произнести вслух:

'I deliver this as my act and deed.'	"Это мое сознательное действие, и я скрепляю его своей подписью".
If that is done in a week's time the arrangement will be perfectly successful, and the anxiety will be all over.	Если это будет проделано на этой неделе, все прекрасно уладится и все тревоги останутся позади.
If not--"	Если же нет...
"What do you mean by 'if not'?" asked Sir Percival angrily.	- Что вы хотите этим сказать? - сердито перебил его сэр Персиваль.
"If the thing must be done it SHALL be done.	- Если это необходимо, это будет сделано.
I promise you that, Merriman."	Я вам это обещаю, Мерримен.

"Just so, Sir Percival-just so; but there are two alternatives in all transactions, and we lawyers like to look both of them in the face boldly.	- Прекрасно, сэр Перси-валь. Но все деловые во-просы можно решать дво-яко, и мы, юристы, долж-ны предусматривать это.
If through any extraordinary circumstance the arrangement should not be made, I think I may be able to get the parties to accept bills at three months.	Если по какой-нибудь непредвиденной случай-ности нельзя будет сде-лать то, о чем мы с вами условились, думаю, что сумею уговорить их не предъявлять вексель еще месяца три.
But how the money is to be raised when the bills fall due--"	Но откуда мы достанем де-нег, когда срок истечет?..
"Damn the bills!	- К черту векселя!

The money is only to be got in one way, and in that way, I tell you again, it SHALL be got.	Деньги можно достать только одним путем, и повторяю вам - этим путем я их и достану.

Take a glass of wine, Merriman, before you go."	Выпейте стакан вина на дорогу, Мерримен.
"Much obliged, Sir Percival, I have not a moment to lose if I am to catch the up-train.	- Очень вам благодарен, сэр Персиваль, я боюсь опоздать на поезд и не могу терять ни минуты.
You will let me know as soon as the arrangement is complete? and you will not forget the caution I recommended--"	Вы дадите мне знать, как только уладите это дело? И не забудете предосторожности, о которых я вам говорил?
"Of course I won't.	- Конечно, нет!..

There's the dog-cart at the door for you.	Вот и ваша двуколка у подъезда.
My groom will get you to the station in no time.	Мой грум одним духом отвезет вас на станцию. Садитесь скорей...
Benjamin, drive like mad! Jump in.	Бенджамин, неситесь во весь опор!
If Mr. Merriman misses the train you lose your place.	Если мистер Мерримен опоздает на поезд, вы у меня больше не служите.
Hold fast, Merriman, and if you are upset trust to the devil to save his own."	Держитесь крепче, Мерримен, и, если двуколка опрокинется, будьте уверены, что дьявол спасет своего подручного!

With that parting benediction the baronet turned about and walked back to the library.	- С этим прощальным благословением баронет повернулся на каблуках и пошел обратно в библиотеку.
I had not heard much, but the little that had reached my ears was enough to make me feel uneasy.	Я услышала немного, но слова, долетевшие до моих ушей, очень встревожили меня.
The "something" that "had happened" was but too plainly a serious money embarrassment, and Sir Percival's relief from it depended upon Laura.	Что-то случилось, и это было, очевидно, сопряжено с серьезными денежными затруднениями, а выручить сэра Персиваля могла одна Лора.

The prospect of seeing her involved in her husband's secret difficulties filled me with dismay, exaggerated, no doubt, by my ignorance of business and my settled distrust of Sir Percival.	Меня ужаснуло, что она будет запутана в тайные махинации своего мужа. Возможно, я преувеличиваю все это по неопытности в делах и из-за моего инстинктивного недоверия к сэру Персивалю.
Instead of going out, as I proposed, I went back immediately to Laura's room to tell her what I had heard.	Вместо того чтобы идти на прогулку, я немедленно пошла рассказать Лоре обо всем услышанном.
She received my bad news so composedly as to surprise me.	Меня даже удивило, с каким равнодушием она выслушала мои неприятные новости.

She evidently knows more of her husband's character and her husband's embarrassments than I have suspected up to this time.	По-видимому, она знает больше, чем я предполагала, о характере своего мужа и о его делах.
"I feared as much," she said, "when I heard of that strange gentleman who called, and declined to leave his name."	- Я боялась именно этого, - сказала она, - когда услышала о человеке, который заходил сюда до нашего приезда и не пожелал назвать себя.
"Who do you think the gentleman was, then?" I asked.	- Кто же это был, как ты думаешь? - спросила я.

"Some person who has heavy claims on Sir Percival," she answered, "and who has been the cause of Mr. Merriman's visit here to-day."	- Очевидно, кто-то, кто имеет серьезные претензии к сэру Персивалю, - отвечала она. -Наверно, он же был причиной и сегодняшнего визита мистера Мерримена.
"Do you know anything about those claims?"	- Ты знаешь, что это за претензии?
"No, I know no particulars."	- Нет, никаких подробностей я не знаю.
"You will sign nothing, Laura, without first looking at it?"	- Ты ничего не подпишешь, прежде чем не прочитаешь, Лора?
"Certainly not, Marian.	- Конечно, нет, Мэриан.

Whatever I can harmlessly and honestly do to help him I will do-for the sake of making your life and mine, love, as easy and as happy as possible.	Я сделаю все, что могу, чтобы честно и никому не причиняя этим вреда выручить его. Сделаю это для того, дорогая моя, чтобы мы с тобой могли в дальнейшем жить легко и спокойно.
But I will do nothing ignorantly, which we might, one day, have reason to feel ashamed of.	Но я не сделаю ничего, если это будет непонятным или внушающим сомнения, - таким, за что в будущем в один прекрасный день нам с тобой пришлось бы краснеть.
Let us say no more about it now.	Давай не будем больше говорить об этом.
You have got your hat on-suppose we go and dream away the afternoon in the grounds?"	Ты в шляпе - пойдем помечтаем в саду?

On leaving the house we directed our steps to the nearest shade.	Выйдя из дому, мы сразу же направились в тень.
As we passed an open space among the trees in front of the house, there was Count Fosco, slowly walking backwards and forwards on the grass, sunning himself in the full blaze of the hot June afternoon.	Проходя под деревьями, окружавшими дом, мы увидели графа Фоско, медленно прогуливавшегося под палящими лучами июньского солнца.
He had a broad straw hat on, with a violet-coloured ribbon round it.	На нем была соломенная шляпа с большими полями, окаймленная лиловой лентой.

A blue blouse, with profuse white fancy-work over the bosom, covered his prodigious body, and was girt about the place where his waist might once have been with a broad scarlet leather belt.	Г олубая блуза, затейливо вышитая на груди, облегала его огромное тело и там, где человеку полагается иметь талию, была перехвачена широким красным сафьяновым поясом.
Nankeen trousers, displaying more white fancy-work over the ankles, and purple morocco slippers, adorned his lower extremities.	На нем были шаровары с такой же вышивкой у щиколоток, как на блузе, и красные восточные сафьяновые туфли.

He was singing Figaro's famous song in the Barber of Seville, with that crisply fluent vocalisation which is never heard from any other than an Italian throat, accompanying himself on the concertina, which he played with ecstatic throwings-up of his arms, and graceful twistings and turnings of his head, like a fat St. Cecilia masquerading in male attire.	Он пел знаменитую арию Фигаро из "Севильского цирюльника", с руладами, воспроизводить которые может только горло итальянца, и аккомпанировал себе на концертино, широко разводя руками и грациозно покачивая в такт головой и был похож на толстую святую Цецилию, переодетую в мужское платье.

"Figaro qua! Figaro la! Figaro su! Figaro giu!" sang the Count, jauntily tossing up the concertina at arm's length, and bowing to us, on one side of the instrument, with the airy grace and elegance of Figaro himself at twenty years of age.	"Фигаро тут, Фигаро там", - пел граф, весело вскидывая концертино и приветствуя нас с воздушной грацией и изяществом двадцатилетнего Фигаро.

"Take my word for it, Laura, that man knows something of Sir Percival's embarrassments," I said, as we returned the Count's salutation from a safe distance.	- Поверь мне, Лора, этому человеку кое-что известно о затруднениях сэра Персиваля, -сказала я, когда мы с безопасного расстояния ответили на приветствие графа.
"What makes you think that?" she asked.	- Почему ты так думаешь? - спросила она.

"How should he have known, otherwise, that Mr. Merriman was Sir Percival's solicitor?" I rejoined.	- Откуда же он знает, что мистер Мерримен -поверенный сэра Персиваля? - отозвалась я.
"Besides, when I followed you out of the luncheon-room, he told me, without a single word of inquiry on my part, that something had happened.	- К тому же, когда я выходила следом за тобой из столовой, граф сам сказал мне, не дожидаясь моего вопроса, что что-то случилось.
Depend upon it, he knows more than we do."	Будь уверена, он знает больше нас.
"Don't ask him any questions if he does.	- Только не спрашивай его ни о чем!
Don't take him into our confidence!"	Не доверяй ему.

"You seem to dislike him, Laura, in a very determined manner.	- По-видимому, он тебе совсем не нравится, Лора.
What has he said or done to justify you?"	Чем заслужил он твою неприязнь?
"Nothing, Marian.	- Ничем, Мэриан.
On the contrary, he was all kindness and attention on our journey home, and he several times checked Sir Percival's outbreaks of temper, in the most considerate manner towards me.	Напротив, он был воплощением любезности и внимания на нашем пути домой и несколько раз даже останавливал вспышки раздражения сэра Персиваля, подчеркивая этим свое хорошее отношение ко мне.
Perhaps I dislike him because he has so much more power over my husband than I have.	Может быть, он не нравится мне оттого, что имеет сильное влияние на моего мужа.

Perhaps it hurts my pride to be under any obligations to his interference.	Может быть, мое самолюбие страдает оттого, что я обязана его заступничеству.
All I know is, that I DO dislike him."	Знаю одно: он мне действительно не нравится.
The rest of the day and evening passed quietly enough.	Остаток дня и вечера прошли вполне благополучно.
The Count and I played at chess.	Граф и я играли в шахматы.
For the first two games he politely allowed me to conquer him, and then, when he saw that I had found him out, begged my pardon, and at the third game checkmated me in ten minutes.	Он вежливо дал мне выиграть первые две партии, но в третьей партии, когда понял, что я его раскусила, в течение десяти минут нанес мне полное поражение, предварительно испросив прощения.

Sir Percival never once referred, all through the evening, to the lawyer's visit.	Сэр Персиваль ни разу за весь вечер не упомянул о визите своего поверенного.
But either that event, or something else, had produced a singular alteration for the better in him.	Но либо этот визит, либо что-то другое сильно изменили его к лучшему.
He was as polite and agreeable to all of us, as he used to be in the days of his probation at Limmeridge, and he was so amazingly attentive and kind to his wife, that even icy Madame Fosco was roused into looking at him with a grave surprise.	Он был так любезен и учтив со всеми нами, как бывал когда-то в Лиммеридже. С женой он был настолько ласков и предупредителен, что даже ледяная графиня Фоско оживилась и несколько раз поглядывала на него со строгим недоумением.

What does this mean?	Что это значит?

I think I can guess-I am afraid Laura can guess-and I am sure Count Fosco knows.	Мне кажется, я понимаю, в чем дело; боюсь, что и Лора догадывается; и я уверена, что граф Фоско не только догадывается, но определенно знает, что это значит.
I caught Sir Percival looking at him for approval more than once in the course of the evening.	Я подметила украдкой, что сэр Перси-валь не раз в течение вечера взглядом искал его одобрения.
June 17th.-A day of events.	17 июня День событий.
I most fervently hope I may not have to add, a day of disasters as well.	Горячо надеюсь, что не день бедствий к тому же.

Sir Percival was as silent at breakfast as he had been the evening before, on the subject of the mysterious "arrangement" (as the lawyer called it) which is hanging over our heads.	За завтраком, так же как и накануне вечером, сэр Персиваль ни словом не обмолвился о таинственном "деловом вопросе" (как выразился поверенный), который ему предстояло разрешить.
An hour afterwards, however, he suddenly entered the morning-room, where his wife and I were waiting, with our hats on, for Madame Fosco to join us, and inquired for the Count.	Однако через час он вдруг вошел в будуар, где мы с его женой, в шляпах, ждали мадам Фоско, чтобы отправиться вместе на прогулку, и осведомился, где граф.
"We expect to see him here directly," I said.	- Мы скоро его увидим, - сказала я.

"The fact is," Sir Percival went on, walking nervously about the room, "I want Fosco and his wife in the library, for a mere business formality, and I want you there, Laura, for a minute too."	- Дело в том, - сказал сэр Персиваль, нервно расхаживая по комнате, - что Фоско и его жена нужны мне для одной пустячной формальности. Я попрошу вас, Лора, зайти на минуту в библиотеку.
He stopped, and appeared to notice, for the first time, that we were in our walking costume.	- Он остановился и, казалось, только сейчас заметил, что мы одеты для прогулки.
"Have you just come in?" he asked, "or were you just going out?"	- Вы только что пришли, - спросил он, - или собираетесь уходить?
"We were all thinking of going to the lake this morning," said Laura.	- Мы хотели пойти на озеро, - сказала Лора.

"But if you have any other arrangement to propose--"	- Но если у вас есть другие предложения...
"No, no," he answered hastily. "My arrangement can wait.	- Нет, нет, - поспешно ответил он, - мои дела могут подождать.
After lunch will do as well for it as after breakfast.	Не все ли равно, когда заняться ими - сейчас или после прогулки.
All going to the lake, eh?	Итак, все идут к озеру?
A good idea.	Хорошая мысль.
Let's have an idle morning- I'll be one of the party."	Проведем утро в безделье - я тоже пойду с вами.

There was no mistaking his manner, even if it had been possible to mistake the uncharacteristic readiness which his words expressed, to submit his own plans and projects to the convenience of others.	На словах он, казалось, был готов, вопреки своему обычаю, уступить желаниям других, но его манеры и выражение лица выдавали его.

He was evidently relieved at finding any excuse for delaying the business formality in the library, to which his own words had referred.	Он, очевидно, был рад любому предлогу, чтобы отложить выполнение этой "пустячной формальности", о которой он сам только что упомянул.

My heart sank within me as I drew the inevitable inference.	Сердце мое упало, когда я пришла к этому неизбежному выводу.
The Count and his wife joined us at that moment.	В это время граф и его жена присоединились к нам.
The lady had her husband's embroidered tobacco-pouch, and her store of paper in her hand, for the manufacture of the eternal cigarettes.	В руках у графини был вышитый табачный кисет ее супруга и папиросная бумага для его нескончаемых пахитосок.
The gentleman, dressed, as usual, in his blouse and straw hat, carried the gay little pagoda-cage, with his darling white mice in it, and smiled on them, and on us, with a bland amiability which it was impossible to resist.	Г раф, в блузе и соломенной шляпе, нес с собой веселую клетку-пагоду с белыми мышами и улыбался как им, так и нам с неотразимым благодушием.

"With your kind permission," said the Count, "I will take my small family here-my poor-little-harmless-pretty-Mouseys, out for an airing along with us.	- С вашего любезного разрешения, - сказал граф,- я возьму эту семейку - моих маленьких миленьких, кротких мышек - проветриться вместе с нами.
There are dogs about the house, and shall I leave my forlorn white children at the mercies of the dogs?	В доме есть собака - могу ли я оставить моих бедных белых детишек на милость собаки?
Ah, never!"	Ах, никогда!
He chirruped paternally at his small white children through the bars of the pagoda, and we all left the house for the lake.	Он по-отечески прочирикал что-то через прутья пагоды своим белым детишкам, и мы вышли из дому.

In the plantation Sir Percival strayed away from us.	В парке сэр Персиваль отделился от нас.
It seems to be part of his restless disposition always to separate himself from his companions on these occasions, and always to occupy himself when he is alone in cutting new walking-sticks for his own use.	Одна из особенностей его беспокойного характера - всегда уединяться и в одиночестве вырезывать для себя палки.
The mere act of cutting and lopping at hazard appears to please him.	По-видимому, ему нравится строгать и резать все, что попадается ему под руку.
He has filled the house with walking-sticks of his own making, not one of which he ever takes up for a second time.	Дом наполнен сверху донизу его палками, он никогда не пользуется ими дважды.

When they have been once used his interest in them is all exhausted, and he thinks of nothing but going on and making more.	Погуляв с новой палкой, он теряет к ней всякий интерес и занимается вырезыванием новой.
At the old boat-house he joined us again.	В старой беседке он снова присоединился к нам.
I will put down the conversation that ensued when we were all settled in our places exactly as it passed.	Когда мы все уселись, у нас завязался разговор, который я постараюсь записать сейчас дословно.

It is an important conversation, so far as I am concerned, for it has seriously disposed me to distrust the influence which Count Fosco has exercised over my thoughts and feelings, and to resist it for the future as resolutely as I can.	С моей точки зрения, это весьма знаменательный разговор. После него я начала сознательно опасаться влияния графа Фоско на мои мысли и представления и твердо решила ни в коем случае не поддаваться в будущем этому влиянию.
The boat-house was large enough to hold us all, but Sir Percival remained outside trimming the last new stick with his pocket-axe.	Беседка оказалась достаточно вместительной для всех нас, но сэр Персиваль предпочел остаться у порога, где он обстругивал свою очередную палку.
We three women found plenty of room on the large seat.	Мы, трое женщин, удобно расположились на широкой скамье.

Laura took her work, and Madame Fosco began her cigarettes.	Лора занялась вышиванием, а мадам Фоско начала крутить пахитоски.
I, as usual, had nothing to do.	Я, по обыкновению, ничего не делала.
My hands always were, and always will be, as awkward as a man's.	Мои руки были и, наверно, навсегда останутся такими же неумелыми, как и мужские.
The Count good-humouredly took a stool many sizes too small for him, and balanced himself on it with his back against the side of the shed, which creaked and groaned under his weight.	Граф добродушно сел на стул, слишком маленький для него, - он ухитрился поместиться на нем, опираясь спиной на стенку беседки, которая потрескивала и кряхтела под его тяжестью.

He put the pagoda-cage on his lap, and let out the mice to crawl over him as usual.	Он поставил пагоду к себе на колени и, как обычно, выпустил мышек побегать по его груди и плечам.
They are pretty, innocent-looking little creatures, but the sight of them creeping about a man's body is for some reason not pleasant to me.	Это хорошенькие безвредные маленькие зверушки, но, по-моему, есть что-то отталкивающее в том, как они лазают по человеческому телу.
It excites a strange responsive creeping in my own nerves, and suggests hideous ideas of men dying in prison with the crawling creatures of the dungeon preying on them undisturbed.	Меня мороз продирает по коже от этого зрелища, и в голову мне приходят пренеприятные мысли об узниках, умирающих в темницах, где эти существа могут беспрепятственно ползать по ним.

The morning was windy and cloudy, and the rapid alternations of shadow and sunlight over the waste of the lake made the view look doubly wild, weird, and gloomy.	Утро было облачное и ветреное. Озеро выглядело сегодня особенно диким, угрюмым и мрачным от непрестанной смены света и тени на его зеркальной глади.
"Some people call that picturesque," said Sir Percival, pointing over the wide prospect with his half-finished walking-stick. "I call it a blot on a gentleman's property.	- Некоторым людям все это кажется живописным, - сказал сэр Персиваль, указывая вдаль своей недоконченной палкой, - а я считаю это пятном на дворянском поместье.
In my great-grandfather's time the lake flowed to this place.	Во времена моих предков озеро доходило до этого места.
Look at it now!	Поглядите-ка на него теперь!

It is not four feet deep anywhere, and it is all puddles and pools.	В нем нет и четырех футов глубины, и все оно состоит из больших и малых луж.

I wish I could afford to drain it, and plant it all over.	Мне хотелось бы иметь достаточно средств, чтобы осушить его и засадить деревьями.
My bailiff (a superstitious idiot) says he is quite sure the lake has a curse on it, like the Dead Sea.	Мой управитель, суеверный идиот, убежден, что над этим озером висит проклятие, как над мертвым морем.
What do you think, Fosco?	Что вы думаете по этому поводу, Фоско?
It looks just the place for a murder, doesn't it?"	Подходящее место для убийства, а?

"My good Percival," remonstrated the Count. "What is your solid English sense thinking of?	- Мой добрый Персиваль, - строго возразил граф, - где ваш английский здравый смысл?
The water is too shallow to hide the body, and there is sand everywhere to print off the murderer's footsteps.	Вода слишком мелка, чтобы покрыть мертвое тело, и повсюду песок, на котором отпечатаются следы преступника.
It is, upon the whole, the very worst place for a murder that I ever set my eyes on."	В общем, это самое неподходящее место для убийства, которое когда-либо попадалось мне на глаза.
"Humbug!" said Sir Percival, cutting away fiercely at his stick.	- Вздор, - сказал сэр Персиваль, яростно строгая палку.

"You know what I mean.	- Вы знаете, что я хочу сказать.
The dreary scenery, the lonely situation.	Угрюмый вид, безлюдье.
If you choose to understand me, you can-if you don't choose, I am not going to trouble myself to explain my meaning."	Если вы хотите - вы поймете меня, если нет - я не стану пояснять вам мою мысль.
"And why not," asked the Count, "when your meaning can be explained by anybody in two words?	- Почему нет? - спросил граф. - Ведь вашу мысль можно пояснить в двух словах.
If a fool was going to commit a murder, your lake is the first place he would choose for it.	Если бы убийство задумал глупец, он счел бы ваше озеро подходящим местом для этого.

If a wise man was going to commit a murder, your lake is the last place he would choose for it.	Если бы убийство задумал мудрец, он счел бы ваше озеро самым неподходящим местом для убийства.
Is that your meaning?	Вот смысл ваших слов.
If it is, there is your explanation for you ready made.	Если это то самое, о чем вы думали, я просто добавил необходимые пояснения.
Take it, Percival, with your good Fosco's blessing."	Примите их, Персиваль, вместе с благословением вашего добряка Фоско.
Laura looked at the Count with her dislike for him appearing a little too plainly in her face.	Лора подняла глаза на графа. На ее лице явно отразилась неприязнь к нему.

He was so busy with his mice that he did not notice her.	Но он был так занят своими мышами, что не заметил ее взгляда.
"I am sorry to hear the lake- view connected with anything so horrible as the idea of murder," she said.	- Мне жаль, что вид озера наводит на такую страшную мысль, - сказала она.
"And if Count Fosco must divide murderers into classes, I think he has been very unfortunate in his choice of expressions.	- И если граф Фоско разделяет убийц по категориям, я считаю, что он делает это в весьма неподходящих выражениях.

To describe them as fools only seems like treating them with an indulgence to which they have no claim.	Называть их глупцами - значит относиться к ним со снисходительностью, которой они не заслуживают.
And to describe them as wise men sounds to me like a downright contradiction in terms.	Называть их мудрецами нельзя, ибо в этом есть глубокое противоречие.
I have always heard that truly wise men are truly good men, and have a horror of crime."	Я всегда слышала: воистину мудрые люди -добрые люди, и преступление им ненавистно.

"My dear lady," said the Count, "those are admirable sentiments, and I have seen them stated at the tops of copy-books."	- Дорогая моя леди, - сказал граф, - это великолепные сентенции, и я видал подобные заголовки в школьных учебниках.
He lifted one of the white mice in the palm of his hand, and spoke to it in his whimsical way.	- Он поднял на ладони одну из своих белых мышек и начал презабавно разговаривать с ней.
"My pretty little smooth white rascal," he said, "here is a moral lesson for you.	- Моя хорошенькая атласная мышка-плутишка, - сказал граф, - вот вам урок морали.
A truly wise mouse is a truly good mouse.	Воистину мудрая мышь - это воистину добрая мышь.

Mention that, if you please, to your companions, and never gnaw at the bars of your cage again as long as you live."	Так и передайте, пожалуйста, вашим подружкам и до конца дней ваших не смейте грызть прутья вашей клетки.
"It is easy to turn everything into ridicule," said Laura resolutely; "but you will not find it quite so easy, Count Fosco, to give me an instance of a wise man who has been a great criminal."	- Можно высмеять все что угодно, - продолжала отважно Лора, - но вам нелегко будет, граф, указать мне пример, когда мудрец стал бы преступником.
The Count shrugged his huge shoulders, and smiled on Laura in the friendliest manner.	Граф пожал своими широченными плечами и улыбнулся Лоре с подкупающей приветливостью.

"Most true!" he said.	- Совершенно верно! - сказал он.
"The fool's crime is the crime that is found out, and the wise man's crime is the crime that is NOT found out.	- Преступление глупца всегда бывает раскрыто. Преступление мудреца остается навсегда нераскрытым.
If I could give you an instance, it would not be the instance of a wise man.	Если бы я мог указать вам пример - значит, преступление совершил не мудрец.
Dear Lady Glyde, your sound English common sense has been too much for me.	Дорогая леди Глайд, ваш английский здравый смысл мне не по плечу.
It is checkmate for me this time, Miss Halcombe-ha?"	Мне сделали шах и мат на этот раз. Правда, мисс Голкомб?

"Stand to your guns, Laura," sneered Sir Percival, who had been listening in his place at the door.	- Не сдавайтесь, Лора! - насмешливо воскликнул сэр Персиваль, который слушал у порога.
"Tell him next, that crimes cause their own detection.	- Скажите ему еще, что всякое преступление неизменно бывает раскрыто...
There's another bit of copybook morality for you, Fosco.	Вот вам еще кусочек морали из детского учебника, Фоско.
Crimes cause their own detection.	Все преступления неизменно бывают раскрыты.
What infernal humbug!"	Какая дьявольская чушь!

"I believe it to be true," said Laura quietly.	- Я верю в это, - спокойно сказала Лора.

Sir Percival burst out laughing, so violently, so outrageously, that he quite startled us all-the Count more than any of us.	Сэр Персиваль залился таким злобным и неистовым хохотом, что мы все удивленно оглянулись на него. Больше всех, казалось, удивился граф.
"I believe it too," I said, coming to Laura's rescue.	- Я тоже верю в это, - сказала я, приходя Лоре на помощь.
Sir Percival, who had been unaccountably amused at his wife's remark, was just as unaccountably irritated by mine.	Сэр Персиваль, так безотчетно хохотавший над замечанием своей жены, казалось, рассердился на мои слова.
He struck the new stick savagely on the sand, and walked away from us.	Он яростно ударил по песку своей новой палкой и быстро пошел от нас прочь.

"Poor dear Percival!" cried Count Fosco, looking after him gaily, "he is the victim of English spleen.	- Бедняга Персиваль! - воскликнул граф Фоско, с улыбкой глядя ему вслед. - Он жертва английского сплина.
But, my dear Miss Halcombe, my dear Lady Glyde, do you really believe that crimes cause their own detection?	Но, мои дорогие мисс Г олкомб и леди Г лайд, вы в самом деле верите, что преступление всегда бывает раскрыто?..
And you, my angel," he continued, turning to his wife, who had not uttered a word yet, "do you think so too?"	А вы, мой ангел? - обратился он к своей жене, молчавшей все это время. - Вы тоже так считаете?

"I wait to be instructed," replied the Countess, in tones of freezing reproof, intended for Laura and me, "before I venture on giving my opinion in the presence of well-informed men."	- Я жду, пока мне объяснят, - отвечала графиня ледяным и укоризненным тоном, предназначенным для Лоры и меня. - Я жду, прежде чем отважусь высказать собственное мнение в присутствии таких высокообразованных джентльменов.
"Do you, indeed?" I said.	- Вот как, графиня! - заметила я.
"I remember the time, Countess, when you advocated the Rights of Women, and freedom of female opinion was one of them."	- Я помню, как когда-то вы боролись за права женщин, а ведь женская свобода мнений была одним из этих прав!

"What is your view of the subject, Count?" asked Madame Fosco, calmly proceeding with her cigarettes, and not taking the least notice of me.	- Мне интересно знать, каково ваше мнение, граф? - продолжала мадам Фоско, невозмутимо крутя пахитоски и не обращая на меня ни малейшего внимания.
The Count stroked one of his white mice reflectively with his chubby little finger before he answered.	Граф задумчиво гладил пухлым мизинцем одну из своих белых мышек и ответил не сразу.
"It is truly wonderful," he said, "how easily Society can console itself for the worst of its shortcomings with a little bit of clap-trap.	- Просто удивительно, - сказал он, - как легко общество скрывает худшие из своих погрешностей с помощью трескучих, громких фраз.

The machinery it has set up for the detection of crime is miserably ineffective-and yet only invent a moral epigram, saying that it works well, and you blind everybody to its blunders from that moment.	Механизм, созданный для раскрытия преступления, крайне убог и жалок, однако стоит только выдумать крылатое словцо, что все обстоит благополучно, как все готовы слепо этому поверить, все сбиты с толку.
Crimes cause their own detection, do they?	Преступление всегда бывает раскрыто, да?

And murder will out (another moral epigram), will it?	И убийство всегда бывает наказано? Моральные сентенции!

Ask Coroners who sit at inquests in large towns if that is true, Lady Glyde.	Спросите следователей, ведущих дознание, так ли это, леди Глайд.
Ask secretaries of life-assurance companies if that is true, Miss Halcombe.	Спросите председателей обществ страхования жизни, правда ли это, мисс Голкомб.
Read your own public journals.	Почитайте ваши газеты.
In the few cases that get into the newspapers, are there not instances of slain bodies found, and no murderers ever discovered?	Среди тех немногих происшествий, которые попадают в газеты, разве нет отдельных случаев, когда убитые найдены, а убийцы не обнаружены?

Multiply the cases that are reported by the cases that are NOT reported, and the bodies that are found by the bodies that are NOT found, and what conclusion do you come to?	Помножьте преступления, о которых пишут, на те, о которых не пишут, и найденные мертвые тела на ненайденные мертвые тела, - к какому выводу вы придете?
This. That there are foolish criminals who are discovered, and wise criminals who escape.	А вот к какому: есть глупые убийцы - их ловят, и есть умные убийцы - они неуловимы.
The hiding of a crime, or the detection of a crime, what is it?	Что такое скрытое и раскрытое преступление?

A trial of skill between the police on one side, and the individual on the other.	Состязание в ловкости между полицией, с одной стороны, и отдельной личностью - с другой.
When the criminal is a brutal, ignorant fool, the police in nine cases out of ten win.	Если преступник - примитивный, грубый дурак, полиция в девяти случаях из десяти выигрывает.
When the criminal is a resolute, educated, highly-intelligent man, the police in nine cases out of ten lose.	Если преступник - хладнокровный, образованный, умный человек, полиция в девяти случаях из десяти проигрывает.
If the police win, you generally hear all about it.	Если полиция выиграла состязание, вас об этом широко оповещают.

If the police lose, you generally hear nothing.	Если нет, вам об этом не сообщают.
And on this tottering foundation you build up your comfortable moral maxim that Crime causes its own detection!	И вот на этом шатком фундаменте вы строите вашу удобную высоконравственную формулу, что преступление всегда бывает раскрыто.
Yes-all the crime you know of.	Да! Те преступления, о которых вам известно.
And what of the rest?"	А остальные?
"Devilish true, and very well put," cried a voice at the entrance of the boat-house.	- Чертовски правильно - и хорошо сказано! -воскликнул голос у входа в беседку.

Sir Percival had recovered his equanimity, and had come back while we were listening to the Count.	Сэр Персиваль обрел свое душевное равновесие и вернулся к нам в то время, как мы слушали графа.
"Some of it may be true," I said, "and all of it may be very well put.	- Возможно, кое-что и правильно. Возможно, и недурно сказано.

But I don't see why Count Fosco should celebrate the victory of the criminal over Society with so much exultation, or why you, Sir Percival, should applaud him so loudly for doing it."	Но мне непонятно, почему граф Фоско с таким восторгом прославляет победу преступника над обществом и почему вы, сэр Персиваль, так горячо аплодируете ему за это, - заметила я.

"Do you hear that, Fosco?" asked Sir Percival.	- Слышите, Фоско? - спросил сэр Персиваль.
"Take my advice, and make your peace with your audience.	- Послушайте моего совета и поскорее соглашайтесь с вашими слушательницами.
Tell them virtue's a fine thing-they like that, I can promise you."	Скажите им, что Добродетель - превосходная вещь, это им понравится, смею вас уверить.

The Count laughed inwardly and silently, and two of the white mice in his waistcoat, alarmed by the internal convulsion going on beneath them, darted out in a violent hurry, and scrambled into their cage again.	Граф беззвучно захохотал, трясясь всем телом; две белые мыши, сидевшие на его жилете, стремглав кинулись вниз и, дрожа от ужаса, забились в свою пагоду.
"The ladies, my good Percival, shall tell me about virtue," he said.	- Наши дамы, мой дорогой Персиваль, расскажут мне про Добродетель, - сказал он.
"They are better authorities than I am, for they know what virtue is, and I don't."	- В этом вопросе авторитетом являются они, а не я. Они знают, что такое Добродетель, а я - нет.

"You hear him?" said Sir Percival.	- Вы слышите? - сказал сэр Персиваль.
"Isn't it awful?"	- Ужасно, не правда ли?
"It is true," said the Count quietly.	- Это правда, - спокойно сказал граф.
"I am a citizen of the world, and I have met, in my time, with so many different sorts of virtue, that I am puzzled, in my old age, to say which is the right sort and which is the wrong.	- Я - гражданин мира, и в свое время мне пришлось встретиться с таким количеством различного рода добродетелей, что к старости я затрудняюсь, какую из них признать за истинную.
Here, in England, there is one virtue. And there, in China, there is another virtue.	Здесь, в Англии, добродетельно одно, а там, в Китае, добродетельно совершенно другое.

And John Englishman says my virtue is the genuine virtue. And John Chinaman says my virtue is the genuine virtue.	Джон Буль - англичанин, говорит, что его добродетель истинная, а Джон - китаец, уверяет, что истинна его, китайская, добродетель.
And I say Yes to one, or No to the other, and am just as much bewildered about it in the case of John with the top-boots as I am in the case of John with the pigtail.	А я говорю: "да" одному и "нет" другому, но все равно не могу разобраться, прав ли Джон Буль в сапогах или китаец с косичкой...
Ah, nice little Mousey! come, kiss me.	Ах, мышка, милая моя крошка, иди поцелуй меня!
What is your own private notion of a virtuous man, my pret-pret-pretty?	А с твоей точки зрения, кто является воистину добродетельным человеком, моя красотка?

A man who keeps you warm, and gives you plenty to eat.	Тот, кто держит тебя в тепле и кормит досыта.
And a good notion, too, for it is intelligible, at the least."	Правильная точка зрения, ибо она, по крайней мере, общедоступна.
"Stay a minute, Count," I interposed.	- Подождите минутку, граф - вмешалась я.

"Accepting your illustration, surely we have one unquestionable virtue in England which is wanting in China.	- Согласитесь, что у нас в Англии, во всяком случае, есть одно несомненное достоинство, которого нет в Китае.

The Chinese authorities kill thousands of innocent people on the most frivolous pretexts. We in England are free from all guilt of that kind-we commit no such dreadful crime-we abhor reckless bloodshed with all our hearts."	Китайские императорские власти казнят тысячи невинных людей под малейшим предлогом, мы же в Англии неповинны в массовых казнях, мы не совершаем этого страшного преступления -нам от всего сердца ненавистно безрассудное кровопролитие.
"Quite right, Marian," said Laura.	- Правильно, Мэриан! - сказала Лора.
"Well thought of, and well expressed."	- Хорошая мысль, хорошо высказанная.
"Pray allow the Count to proceed," said Madame Fosco, with stern civility.	- Прошу вас, разрешите графу продолжать, -строго сказала мадам Фоско.

"You will find, young ladies, that HE never speaks without having excellent reasons for all that he says."	- Вы поймете, молодые леди, что граф никогда не говорит о чем-либо, не имея на то веских оснований.
"Thank you, my angel," replied the Count.	- Благодарю вас, ангел мой, - отозвался граф.
"Have a bon-bon?"	- Хотите бомбошку?
He took out of his pocket a pretty little inlaid box, and placed it open on the table.	- Он вынул из кармана хорошенькую инкрустированную коробочку, открыл ее и поставил на стол.

"Chocolat a la Vanille," cried the impenetrable man, cheerfully rattling the sweetmeats in the box, and bowing all round.	- Шоколад a la vanille! - воскликнул этот непостижимый человек, весело потряхивая бонбоньерку и отвешивая всем поклоны.
"Offered by Fosco as an act of homage to the charming society."	- Дань Фоско прелестному обществу добродетельных дам.
"Be good enough to go on, Count," said his wife, with a spiteful reference to myself.	- Будьте добры, продолжайте, граф! - сказала его жена, злобно взглянув на меня.
"Oblige me by answering Miss Halcombe."	- Сделайте мне одолжение, ответьте мисс Голкомб.

"Miss Halcombe is unanswerable," replied the polite Italian; "that is to say, so far as she goes.	- Утверждение мисс Голкомб неоспоримо, -отозвался учтивый итальянец.
Yes!	- Да!
I agree with her.	Я с ней согласен.
John Bull does abhor the crimes of John Chinaman.	Джону Булю ненавистны преступления китайцев.
He is the quickest old gentleman at finding out faults that are his neighbours', and the slowest old gentleman at finding out the faults that are his own, who exists on the face of creation.	Джон Буль - самый зрячий из старых джентльменов, когда дело касается сучка в глазах у соседей, и самый слепой, когда дело касается бревна в собственном глазу. Он предпочитает не замечать того, что происходит у него под носом.

Is he so very much better in this way than the people whom he condemns in their way?	Лучше ли он тех, кого осуждает?

English Society, Miss Halcombe, is as often the accomplice as it is the enemy of crime.	Английское общество, мисс Голкомб, столь же часто соучастник преступления, как и враг преступления.
Yes! yes!	Да, да!

Crime is in this country what crime is in other countries-a good friend to a man and to those about him as often as it is an enemy.	Ни в одной другой стране преступление не является тем, чем оно является в Англии. Оно служит здесь на пользу обществу столь же часто, как и наносит ему вред.
A great rascal provides for his wife and family.	Крупный мошенник содержит целую семью.
The worse he is the more he makes them the objects for your sympathy.	Чем хуже он, тем сочувственнее вы относитесь к его жене и детям.

He often provides also for himself. A profligate spendthrift who is always borrowing money will get more from his friends than the rigidly honest man who only borrows of them once, under pressure of the direst want.	Беспутный, разнузданный мот, без конца занимающий деньги направо и налево, вытянет у своих друзей больше, чем безупречно честный человек, решившийся попросить взаймы один раз за всю свою жизнь в крайней нужде.
In the one case the friends will not be at all surprised, and they will give. In the other case they will be very much surprised, and they will hesitate.	В первом случае никто не удивится и все дадут денег, во втором случае все удивятся и вряд ли дадут в долг.

Is the prison that Mr. Scoundrel lives in at the end of his career a more uncomfortable place than the workhouse that Mr. Honesty lives in at the end of his career?	Разве тюрьма, в которую заточен в конце своей карьеры преступник, хуже работного дома, где кончает свои дни честный человек?
When John-Howard-Philanthropist wants to relieve misery he goes to find it in prisons, where crime is wretched-not in huts and hovels, where virtue is wretched too.	Мистер Благотворитель, желающий облегчить нищету, ищет ее по тюрьмам и помогает преступникам, он не интересуется лачугами, где ютятся честные бедняки.

Who is the English poet who has won the most universal sympathy-who makes the easiest of all subjects for pathetic writing and pathetic painting?	А этот английский поэт, завоевавший признание и всеобщую симпатию, с необыкновенной легкостью воспевший свои трогательные переживания, - кто он?
That nice young person who began life with a forgery, and ended it by a suicide-your dear, romantic, interesting Chatterton.	Милый молодой человек начал свою карьеру с подлога и кончил жизнь самоубийством. Я говорю о вашем дорогом, романтичном, симпатичном Чаттертоне*.

Which gets on best, do you think, of two poor starving dressmakers-the woman who resists temptation and is honest, or the woman who falls under temptation and steals?	Как по-вашему, кто из двух бедных, полуголодных портних преуспеет в жизни: та ли, что, не поддаваясь искушению, остается честной, или та, что соблазнилась легкой наживой и начала воровать?

You all know that the stealing is the making of that second woman's fortune-it advertises her from length to breadth of good-humoured, charitable England-and she is relieved, as the breaker of a commandment, when she would have been left to starve, as the keeper of it.	Вы все будете знать, что она разбогатела нечестным путем - это будет известно всей доброй, веселой Англии, - но она будет жить в довольстве, нарушив заповедь, а умерла бы с голоду, если бы не нарушила ее...
Come here, my jolly little Mouse!	Поди сюда, моя славная мышечка!
Hey! presto! pass!	Гей, беги быстрей!

I transform you, for the time being, into a respectable lady.	На минутку я превращу тебя в добродетельную даму.

Stop there, in the palm of my great big hand, my dear, and listen.	Сиди тут на моей огромной ладони и слушай!
You marry the poor man whom you love, Mouse, and one half your friends pity, and the other half blame you.	Предположим, ты, мышка, вышла замуж за бедняка, по любви, - и вот половина твоих друзей осуждает тебя, а половина тебя жалеет.

And now, on the contrary, you sell yourself for gold to a man you don't care for, and all your friends rejoice over you, and a minister of public worship sanctions the base horror of the vilest of all human bargains, and smiles and smirks afterwards at your table, if you are polite enough to ask him to breakfast.	Теперь наоборот: ты продала себя за золото и обвенчалась с человеком, которого не любишь, -и все твои друзья в восторге! Священник освящает гнуснейшую из всех человеческих сделок и благодушно улыбается за твоим столом, если ты любезно пригласишь его отобедать.
Hey! presto! pass!	Гей, беги скорей!
Be a mouse again, and squeak.	Стань мышью снова и пискни в ответ.

If you continue to be a lady much longer, I shall have you telling me that Society abhors crime-and then, Mouse, I shall doubt if your own eyes and ears are really of any use to you.	Оставаясь добродетельной дамой, ты еще, пожалуй, заявишь мне, что обществу ненавистно преступление, и тогда, мышка, я начну сомневаться, есть ли у тебя глаза и уши...
Ah! I am a bad man, Lady Glyde, am I not?	О, я плохой человек, леди Глайд, ведь так?

I say what other people only think, and when all the rest of the world is in a conspiracy to accept the mask for the true face, mine is the rash hand that tears off the plump pasteboard, and shows the bare bones beneath.	У меня на языке то, что у других на уме, и, в то время как все остальные сговорились принимать маску за настоящее лицо, моя рука грубо срывает жалкую личину и не боится обнажить для всеобщего обозрения голый страшный череп.
I will get up on my big elephant's legs, before I do myself any more harm in your amiable estimations-I will get up and take a little airy walk of my own.	Пожалуй, для того чтобы не пасть в ваших глазах, мне следует встать на свои огромные ножищи и пойти прогуляться.

Dear ladies, as your excellent Sheridan said, I go-and leave my character behind me."	Дорогие дамы, как сказал ваш славный Шеридан**, "я ухожу и оставляю вам на память свою репутацию". * Чаттертон (1752-1770) - английский поэт. ** Шеридан (1751-1816) - знаменитый английский драматург. Вышеприведенная фраза взята из его комедии "Школа злословия".
He got up, put the cage on the table, and paused for a moment to count the mice in it.	Он поднялся, поставил пагоду на стол и начал пересчитывать своих мышей.

"One, two, three, four--Ha!" he cried, with a look of horror, "where, in the name of Heaven, is the fifth-the youngest, the whitest, the most amiable of all-my Benjamin of mice!"	- Одна, две, три, четыре... Ха! - вскричал он в ужасе. - Куда девалась пятая, самая юная, самая белая, самая прелестная - мой перл среди белых мышек!
Neither Laura nor I were in any favorable disposition to be amused.	Ни Лора, ни я не были расположены в эту минуту к веселью.
The Count's glib cynicism had revealed a new aspect of his nature from which we both recoiled.	Развязный цинизм графа открыл нам в его характере новые черты, ужаснувшие нас.

But it was impossible to resist the comical distress of so very large a man at the loss of so very small a mouse.	Но нельзя было смотреть без смеха на комичное отчаяние этого колоссального человека при исчезновении малюсенькой мыши.
We laughed in spite of ourselves; and when Madame Fosco rose to set the example of leaving the boat-house empty, so that her husband might search it to its remotest corners, we rose also to follow her out.	Мы невольно рассмеялись. Мадам Фоско встала, чтобы выйти из беседки и дать своему мужу возможность отыскать его драгоценную пропажу; мы поднялись вслед за ней.

Before we had taken three steps, the Count's quick eye discovered the lost mouse under the seat that we had been occupying.	Не успели мы сделать и трех шагов, как зоркие глаза графа обнаружили мышь под скамейкой, где мы сидели.
He pulled aside the bench, took the little animal up in his hand, and then suddenly stopped, on his knees, looking intently at a particular place on the ground just beneath him.	Он отодвинул скамью, взял маленькую беглянку на руки и вдруг замер, стоя на коленях и уставившись на пятно, темневшее на полу.

When he rose to his feet again, his hand shook so that he could hardly put the mouse back in the cage, and his face was of a faint livid yellow hue all over.	Когда он поднялся на ноги, руки его так дрожали, что он с трудом засунул мышку в пагоду, лицо его было мертвенно-бледным.
"Percival!" he said, in a whisper.	- Персиваль! - позвал он шепотом.
"Percival! come here."	- Персиваль, подите сюда!
Sir Percival had paid no attention to any of us for the last ten minutes.	Сэр Персиваль в течение последних нескольких минут не обращал на нас ни малейшего внимания.

He had been entirely absorbed in writing figures on the sand, and then rubbing them out again with the point of his stick.	Он был всецело поглощен тем, что своей новой палкой рисовал на песке какие-то цифры, а затем стирал их.
"What's the matter now?" he asked, lounging carelessly into the boat-house.	- В чем дело? - небрежно спросил он, входя в беседку.

"Do you see nothing there?" said the Count, catching him nervously by the collar with one hand, and pointing with the other to the place near which he had found the mouse.	- Вы ничего не видите? - сказал граф, хватая его за руки и указывая вниз, туда, где он нашел мышь.
"I see plenty of dry sand," answered Sir Percival, "and a spot of dirt in the middle of it."	- Вижу - сухой песок, - отвечал сэр Персиваль,- с грязным пятном посередине.

"Not dirt," whispered the Count, fastening the other hand suddenly on Sir Percival's collar, and shaking it in his agitation.	- Это не грязь, - прошептал граф, хватая сэра Персиваля за шиворот и не замечая, что от волнения трясет его.
"Blood."	- Это кровь!
Laura was near enough to hear the last word, softly as he whispered it. She turned to me with a look of terror.	Лора, стоявшая достаточно близко, чтобы расслышать это последнее слово, с ужасом взглянула на меня.
"Nonsense, my dear," I said. "There is no need to be alarmed.	- Пустяки, моя дорогая, - сказала я, - пугаться совершенно не следует.

It is only the blood of a poor little stray dog."	Это кровь одной приблудной собаки.
Everybody was astonished, and everybody's eyes were fixed on me inquiringly.	Все вопросительно уставились на меня.

"How do you know that?" asked Sir Percival, speaking first.	- Откуда вы это знаете? - спросил сэр Персиваль, заговорив первый.
"I found the dog here, dying, on the day when you all returned from abroad," I replied.	- В тот день, когда вы вернулись из-за границы, я нашла здесь собаку, - отвечала я.

"The poor creature had strayed into the plantation, and had been shot by your keeper."	- Бедняга заблудилась, и ее подстрелил лесник.
"Whose dog was it?" inquired Sir Percival.	- Чья это была собака? - спросил сэр Персиваль.
"Not one of mine?"	- Одна из моих?
"Did you try to save the poor thing?" asked Laura earnestly.	- Ты пробовала спасти ее? - серьезно спросила Лора.
"Surely you tried to save it, Marian?"	- Ты, конечно, хотела спасти ее, Мэриан?

"Yes," I said, "the housekeeper and I both did our best- but the dog was mortally wounded, and he died under our hands."	- Да, - сказала я. - Мы с домоправительницей сделали все, что могли, но собака была смертельно ранена и сдохла на наших глазах.
"Whose dog was it?" persisted Sir Percival, repeating his question a little irritably.	- Чья же это была собака? - с легким раздражением переспросил сэр Перси-валь.
"One of mine?"	- Одна из моих?
"No, not one of yours."	- Нет.
"Whose then?	- Тогда чья же?
Did the housekeeper know?"	Домоправительница зна-ет?

The housekeeper's report of Mrs. Catherick's desire to conceal her visit to Blackwater Park from Sir Percival's knowledge recurred to my memory the moment he put that last question, and I half doubted the discretion of answering it; but in my anxiety to quiet the general alarm, I had thoughtlessly advanced too far to draw back, except at the risk of exciting suspicion, which might only make matters worse.	В эту минуту я вспомнила слова домоправительницы, что миссис Катерик просила не говорить сэру Персивалю о ее визите в Блекуотер-Парк, и хотела было уклониться от ответа. Но это возбудило бы ненужные подозрения - отступать было поздно.

There was nothing for it but to answer at once, without reference to results.	Мне оставалось только отвечать, не раздумывая над последствиями.
"Yes," I said.	- Да, - сказала я.
"The housekeeper knew.	- Домоправительница узнала собаку.
She told me it was Mrs. Catherick's dog."	Она сказала мне, что это собака миссис Катерик.
Sir Percival had hitherto remained at the inner end of the boat-house with Count Fosco, while I spoke to him from the door.	До этой минуты сэр Персиваль стоял в глубине беседки, а я отвечала ему с порога.

But the instant Mrs. Catherick's name passed my lips he pushed by the Count roughly, and placed himself face to face with me under the open daylight.	Но как только с моих губ слетело имя миссис Катерик, он грубо оттолкнул графа и подошел ко мне.
"How came the housekeeper to know it was Mrs. Catherick's dog?" he asked, fixing his eyes on mine with a frowning interest and attention, which half angered, half startled me.	- Каким образом домоправительница узнала, что это собака миссис Катерик? - спросил он, глядя на меня исподлобья так пристально и угрюмо, что я удивилась и рассердилась.

"She knew it," I said quietly, "because Mrs. Catherick brought the dog with her."	- Она узнала ее, - спокойно ответила я. - Миссис Катерик приводила собаку с собой.
"Brought it with her?	- Приводила с собой?
Where did she bring it with her?"	Куда?
"To this house."	- К нам, сюда.
"What the devil did Mrs. Catherick want at this house?"	- Какого черта нужно было здесь миссис Катерик?
The manner in which he put the question was even more offensive than the language in which he expressed it.	Тон, которым он задал этот вопрос, был гораздо оскорбительнее, чем его слова.

I marked my sense of his want of common politeness by silently turning away from him.	Я молча отвернулась от него, давая ему понять, что считаю его невежливым.
Just as I moved the Count's persuasive hand was laid on his shoulder, and the Count's mellifluous voice interposed to quiet him.	В это время тяжелая рука графа успокоительно легла на плечо сэра Персиваля, и благозвучный голос графа умоляюще произнес:
"My dear Percival!- gently-gently!"	- Дорогой Персиваль! Тише! Тише!
Sir Percival looked round in his angriest manner.	Сэр Персиваль гневно обернулся к нему.
The Count only smiled and repeated the soothing application.	Граф только улыбнулся в ответ и повторил успокоительно:

"Gently, my good friend-gently!"	- Тише, друг мой, тише!
Sir Percival hesitated, followed me a few steps, and, to my great surprise, offered me an apology.	Сэр Персиваль с минуту постоял в нерешительности, сделал несколько шагов ко мне и, к моему великому изумлению, извинился передо мной.
"I beg your pardon, Miss Halcombe," he said.	- Прошу прощения, мисс Голкомб! - сказал он.
"I have been out of order lately, and I am afraid I am a little irritable.	- Мои нервы не в порядке в последнее время; боюсь, что я стал немного раздражителен.
But I should like to know what Mrs. Catherick could possibly want here.	Но мне хотелось бы знать, зачем миссис Катерик понадобилось приходить сюда?

When did she come?	Когда это было?
Was the housekeeper the only person who saw her?"	Кто, кроме домоправительницы, виделся с нею?
"The only person," I answered, "so far as I know."	- Никто, по-моему, - отвечала я.
The Count interposed again.	Граф вмешался снова.
"In that case why not question the housekeeper?" he said.	- Почему бы не спросить об этом домоправительницу? - сказал он.
"Why not go, Percival, to the fountain-head of information at once?"	- Вам следует обратиться к первоисточнику, Персиваль.
"Quite right!" said Sir Percival.	- В самом деле! - сказал сэр Персиваль.

"Of course the housekeeper is the first person to question.	- Конечно, надо первым долгом расспросить именно ее.
Excessively stupid of me not to see it myself."	Глупо, что я сам не догадался об этом.

With those words he instantly left us to return to the house.	- С этими словами он сейчас же отправился домой, не дожидаясь нас.
The motive of the Count's interference, which had puzzled me at first, betrayed itself when Sir Percival's back was turned.	Как только сэр Перси-валь повернулся к нам спиной, я поняла причину вмешательства графа.

He had a host of questions to put to me about Mrs. Catherick, and the cause of her visit to Blackwater Park, which he could scarcely have asked in his friend's presence.	Он забросал меня вопросами о миссис Катерик и о цели ее прихода в Блекуотер, чего не мог бы сделать в присутствии своего друга.
I made my answers as short as I civilly could, for I had already determined to check the least approach to any exchanging of confidences between Count Fosco and myself.	Я отвечала ему очень вежливо, но сдержанно, ибо твердо решила держаться как можно дальше от графа Фоско и не пускаться с ним ни в какие откровенности.

Laura, however, unconsciously helped him to extract all my information, by making inquiries herself, which left me no alternative but to reply to her, or to appear in the very unenviable and very false character of a depositary of Sir Percival's secrets.	Однако Лора неумышленно помогла ему - она стала задавать мне вопросы сама. Мне пришлось отвечать ей.

The end of it was, that, in about ten minutes' time, the Count knew as much as I know of Mrs. Catherick, and of the events which have so strangely connected us with her daughter, Anne, from the time when Hartright met with her to this day.	Через несколько минут граф знал о миссис Катерик все, что знала я, узнал он также и о тех событиях, которые таким странным образом связывали нас с ее дочерью Анной после того, как Хартрайт с ней встретился.
The effect of my information on him was, in one respect, curious enough.	Мои сведения, казалось, произвели на него сильное впечатление.

Intimately as he knows Sir Percival, and closely as he appears to be associated with Sir Percival's private affairs in general, he is certainly as far as I am from knowing anything of the true story of Anne Catherick.	По-видимому, он совершенно ничего не знал об Анне Катерик и о ее истории, несмотря на свою близость с сэром Персивалем и знакомство со всеми другими его делами.

The unsolved mystery in connection with this unhappy woman is now rendered doubly suspicious, in my eyes, by the absolute conviction which I feel, that the clue to it has been hidden by Sir Percival from the most intimate friend he has in the world.	Я убеждена теперь, что сэр Персиваль скрыл тайну Анны Катерик даже от своего лучшего друга, поэтому ее история стала для меня еще более непонятной и подозрительной.
It was impossible to mistake the eager curiosity of the Count's look and manner while he drank in greedily every word that fell from my lips.	Граф с жадным любопытством вслушивался в каждое мое слово.

There are many kinds of curiosity, I know-but there is no misinterpreting the curiosity of blank surprise: if I ever saw it in my life I saw it in the Count's face.	Любопытство бывает разное; на этот раз на лице графа я видела любопытство, смешанное с неподдельным изумлением.
While the questions and answers were going on, we had all been strolling quietly back through the plantation.	Обмениваясь вопросами и ответами, мы все вместе мирно брели обратно через лесок.
As soon as we reached the house the first object that we saw in front of it was Sir Percival's dog-cart, with the horse put to and the groom waiting by it in his stable-jacket.	Первое, что мы увидели, подойдя к дому, была двуколка сэра Персиваля. Она стояла у подъезда; грум в рабочей куртке держал лошадь под уздцы.

If these unexpected appearances were to be trusted, the examination of the house-keeper had produced important results already.	Судя по всему, допрос домоправительницы привел к неожиданным и важным результатам.
"A fine horse, my friend," said the Count, addressing the groom with the most engaging familiarity of manner,	- Прекрасный конь, друг мой! - сказал граф, обращаясь к груму с подкупающей фамильярностью.
"You are going to drive out?"	- Кто будет править? Вы?
"I am not going, sir," replied the man, looking at his stable-jacket, and evidently wondering whether the foreign gentleman took it for his livery.	- Я не поеду, сэр, - отвечал грум, поглядывая на свою рабочую куртку и, очевидно, думая, что иностранный джентльмен принял ее за кучерскую ливрею.

"My master drives himself."	- Мой хозяин будет править сам.
"Aha!" said the Count, "does he indeed?	- Ага! - сказал граф. - Он будет править сам? Вот как!
I wonder he gives himself the trouble when he has got you to drive for him.	Не понимаю, зачем ему это нужно, когда вы можете править за него.
Is he going to fatigue that nice, shining, pretty horse by taking him very far to-day?"	Верно, он собирается утомить эту гладкую, красивую лошадь, отправляясь в дальний путь?
"I don't know, sir," answered the man.	- Не знаю, сэр, - отвечал грум.
"The horse is a mare, if you please, sir.	- Лошадь эта - кобыла, с позволения вашей милости.

She's the highest-couraged thing we've got in the stables.	Это самая быстроходная кобыла на нашей конюшне, сэр.
Her name's Brown Molly, sir, and she'll go till she drops.	Ее зовут Рыжая Молли, она может бежать без устали.
Sir Percival usually takes Isaac of York for the short distances."	На короткие расстояния сэр Персиваль обычно берет Исаака Йоркского.
"And your shining courageous Brown Molly for the long?"	- А на дальние - вашу красивую Рыжую Молли? -Да, сэр.
"Logical inference, Miss Halcombe," continued the Count, wheeling round briskly, and addressing me. "Sir Percival is going a long distance to-day."	- Логический вывод, мисс Голкомб, - сказал граф, весело поворачиваясь ко мне: - сэр Персиваль уезжает сегодня далеко.
I made no reply.	Я ничего не ответила.

I had my own inferences to draw, from what I knew through the housekeeper and from what I saw before me, and I did not choose to share them with Count Fosco.	Я пришла к своему соб- ственному выводу, и мне не хотелось делиться им с графом Фоско.
When Sir Percival was in Cumberland (I thought to myself), he walked away a long distance, on Anne's account, to question the family at Todd's Corner.	Когда сэр Персиваль был в Кумберленде, думала я про себя, он отправился в далекую прогулку на ферму Тодда из-за Анны.

Now he is in Hampshire, is he going to drive away a long distance, on Anne's account again, to question Mrs. Catherick at Welmingham?	Очевидно, и теперь он готов ехать из Хемпшира в Уэлмингтон из-за Анны, чтобы расспросить о ней миссис Катерик.
We all entered the house.	Мы вошли в дом.

As we crossed the hall Sir Percival came out from the library to meet us.	Когда мы проходили через холл, сэр Персиваль поспешно вышел к нам навстречу из библиотеки.
He looked hurried and pale and anxious-but for all that, he was in his most polite mood when he spoke to us.	Он был бледен и взволнован, но, несмотря на это, чрезвычайно любезно обратился к нам.

"I am sorry to say I am obliged to leave you," he began-"a long drive-a matter that I can't very well put off.	- Я очень сожалею, что мне приходится уезжать -далеко, по неотложным делам, - начал он.
I shall be back in good time to-morrow-but before I go I should like that little business-formality, which I spoke of this morning, to be settled.	- Завтра утром я постараюсь вернуться, но до отъезда мне хотелось бы покончить с той пустячной формальностью, о которой я вам уже говорил.
Laura, will you come into the library?	Лора, не пройдете ли вы в библиотеку?
It won't take a minute-a mere formality.	Это не займет и минуты.
Countess, may I trouble you also?	Графиня, разрешите побеспокоить вас тоже.

I want you and the Countess, Fosco, to be witnesses to a signature-nothing more.	Вас, Фоско, и графиню я попрошу только засвидетельствовать подпись, вот и все.
Come in at once and get it over."	Пойдемте сейчас же и покончим с этим.
He held the library door open until they had passed in, followed them, and shut it softly.	Он распахнул перед ними двери библиотеки и, войдя последним, закрыл их за собой.
I remained, for a moment afterwards, standing alone in the hall, with my heart beating fast and my mind misgiving me sadly.	С минуту я постояла в холле с бьющимся сердцем, с тяжелым предчувствием.

Then I went on to the staircase, and ascended slowly to my own room.	Потом я подошла к лестнице и медленно поднялась наверх, в свою комнату.
IV	IV
June 17th.-Just as my hand was on the door of my room, I heard Sir Percival's voice calling to me from below.	17 июня Только я хотела открыть дверь в свой будуар, как услышала снизу голос сэра Перси-валя.
"I must beg you to come downstairs again," he said.	- Я должен попросить вас спуститься к нам, мисс Голкомб, - сказал он.
"It is Fosco's fault, Miss Halcombe, not mine.	- Это вина Фоско, я ни при чем.

He has started some nonsensical objection to his wife being one of the witnesses, and has obliged me to ask you to join us in the library."	Он выдвигает какие-то нелепые возражения против того, чтобы его жена была свидетельницей, и заставил меня просить вас присоединиться к нам в библиотеке.
I entered the room immediately with Sir Percival.	Я вошла туда вместе с сэром Персивалем.
Laura was waiting by the writing-table, twisting and turning her garden hat uneasily in her hands.	Лора ждала у письменного стола, тревожно теребя в руках свою соломенную шляпу.

Madame Fosco sat near her, in an arm-chair, imperturbably admiring her husband, who stood by himself at the other end of the library, picking off the dead leaves from the flowers in the window.	Мадам Фоско сидела в кресле подле нее, невозмутимо любуясь своим мужем, который стоял в глубине комнаты, ощипывая засохшие листья с цветов на подоконнике.

The moment I appeared the Count advanced to meet me, and to offer his explanations.	Как только я появилась в дверях, граф направился ко мне, чтобы объяснить, в чем дело.
"A thousand pardons, Miss Halcombe," he said.	- Ради бога, извините, мисс Голкомб.

"You know the character which is given to my countrymen by the English?	Вы знаете, что говорят англичане о моих соотечественниках.
We Italians are all wily and suspicious by nature, in the estimation of the good John Bull.	В представлении Джона Буля мы, итальянцы, лукавые и недоверчивые люди.
Set me down, if you please, as being no better than the rest of my race.	Считайте, что я не лучше остальных моих земляков.
I am a wily Italian and a suspicious Italian.	Я лукавый и недоверчивый итальянец.
You have thought so yourself, dear lady, have you not?	Вы сами так думали, моя дорогая леди, не правда ли?

Well! it is part of my wiliness and part of my suspicion to object to Madame Fosco being a witness to Lady Glyde's signature, when I am also a witness myself."	Ну, так вот - в силу своего лукавства и недоверчивости я возражаю, чтобы мадам Фоско расписывалась как свидетельница под подписью леди Глайд, когда я являюсь свидетелем тоже.
"There is not the shadow of a reason for his objection," interposed Sir Percival.	- Нет ни малейших оснований для его возражения, - вмешался сэр Персиваль.
"I have explained to him that the law of England allows Madame Fosco to witness a signature as well as her husband."	- Я уже объяснил ему, что по английским законам мадам Фоско имеет право засвидетельствовать подпись одновременно со своим мужем.
"I admit it," resumed the Count.	- Пусть так, - продолжал граф.

"The law of England says, Yes, but the conscience of Fosco says, No."	- Законы Англии говорят "да", но совесть Фоско говорит "нет".
He spread out his fat fingers on the bosom of his blouse, and bowed solemnly, as if he wished to introduce his conscience to us all, in the character of an illustrious addition to the society.	- Он растопырил толстые пальцы на груди своей блузы и торжественно отвесил нам поклон, как бы знакомя каждого из нас со своей совестью.

"What this document which Lady Glyde is about to sign may be," he continued, "I neither know nor desire to know. I only say this, circumstances may happen in the future which may oblige Percival, or his representatives, to appeal to the two witnesses, in which case it is certainly desirable that those witnesses should represent two opinions which are perfectly independent the one of the other. This cannot be if my wife signs as well as myself, because we have but one opinion between us, and that opinion is mine.	- Я не знаю и не желаю знать, что из себя представляет документ, который собирается подписывать леди Глайд, - продолжал он, - но говорю только - в будущем может случиться, что сэру Персивалю или его представителям придется ссылаться на своих двух свидетелей. В таком случае было бы желательно, чтобы эти два лица были людьми, не зависящими друг от друга, имеющими свои собственные взгляды, чего не может быть, если моя жена будет свидетельницей одновременно со мной, ибо у нас с ней одинаковый взгляд на вещи - мой.

I will not have it cast in my teeth, at some future day, that Madame Fosco acted under my coercion, and was, in plain fact, no witness at all.	Я не допущу, чтобы в один прекрасный день мне заявили, что мадам Фоско действовала под моим давлением, по принуждению, и потому фактически вовсе не является свидетельницей.

I speak in Percival's interest, when I propose that my name shall appear (as the nearest friend of the husband), and your name, Miss Halcombe (as the nearest friend of the wife).	В интересах самого Персиваля я предлагаю, чтобы свидетелями были: я, как его ближайший друг, и мисс Голкомб, как ближайшая подруга его жены.

I am a Jesuit, if you please to think so-a splitter of straws-a man of trifles and crochets and scruples-but you will humour me, I hope, in merciful consideration for my suspicious Italian character, and my uneasy Italian conscience."	Можете считать меня иезуитом, если вам нравится, придирой и педантом, мелочным и капризным человеком, но, милостиво принимая во внимание мою итальянскую недоверчивость, будьте снисходительны к моей щепетильной итальянской совести.
He bowed again, stepped back a few paces, and withdrew his conscience from our society as politely as he had introduced it.	- Он снова отвесил поклон и отступил на несколько шагов, как бы удаляя свою совесть из нашего общества столь же вежливо, как и знакомил нас с нею.

The Count's scruples might have been honourable and reasonable enough, but there was something in his manner of expressing them which increased my unwillingness to be concerned in the business of the signature.	Щепетильность графа была, возможно, достойна всяческой похвалы и уважения, но что-то в его манерах усилило мою неохоту быть замешанной в это дело с подписями.
No consideration of less importance than my consideration for Laura would have induced me to consent to be a witness at all.	Если бы все это не имело отношения к Лоре, ничто не могло бы заставить меня согласиться быть свидетельницей.

One look, however, at her anxious face decided me to risk anything rather than desert her.	Но при виде ее взволнованного лица я решила, что лучше пойти на какой угодно риск, чем оставить ее без поддержки.
"I will readily remain in the room," I said. "And if I find no reason for starting any small scruples on my side, you may rely on me as a witness."	- Я охотно останусь здесь, - сказала я, - и, если у меня не найдется повода для придирок, можете положиться на меня как на свидетельницу.
Sir Percival looked at me sharply, as if he was about to say something.	Сэр Персиваль посмотрел на меня пронизывающим взглядом, как бы желая что-то сказать.

But at the same moment, Madame Fosco attracted his attention by rising from her chair.	Но его внимание отвлекла мадам Фоско.
She had caught her husband's eye, and had evidently received her orders to leave the room.	Графиня поднялась с кресла, уловив взгляд, брошенный ей мужем. Очевидно, ей приказывали покинуть комнату.
"You needn't go," said Sir Percival.	- Оставайтесь, не уходите, - сказал сэр Перси-валь.
Madame Fosco looked for her orders again, got them again, said she would prefer leaving us to our business, and resolutely walked out.	Мадам Фоско взглядом испросила приказаний, получила их, сказала, что предпочитает удалиться, и хладнокровно ушла.

The Count lit a cigarette, went back to the flowers in the window, and puffed little jets of smoke at the leaves, in a state of the deepest anxiety about killing the insects.	Граф зажег пахитоску, вернулся к цветам на подоконнике и занялся их окуриванием, глубоко озабоченный уничтожением тли.
Meanwhile Sir Percival unlocked a cupboard beneath one of the book-cases, and produced from it a piece of parchment, folded longwise, many times over.	Тем временем сэр Персиваль отпер нижний ящик одного из книжных шкафов и вынул оттуда лист пергамента, сложенный в несколько раз.

He placed it on the table, opened the last fold only, and kept his hand on the rest.	Он положил его на стол, отогнул последнюю складку, а остальное крепко придерживал рукой.
The last fold displayed a strip of blank parchment with little wafers stuck on it at certain places.	Перед нами была чистая полоса пергамента с небольшими отметинами для проставления печати.
Every line of the writing was hidden in the part which he still held folded up under his hand.	Все, что там было написано, находилось в свернутой части документа, которую он придерживал рукой.
Laura and I looked at each other.	Лора и я поглядели друг на друга.

Her face was pale, but it showed no indecision and no fear.	Она была бледна, но на лице ее не было ни колебаний, ни страха.
Sir Percival dipped a pen in ink, and handed it to his wife.	Сэр Персиваль окунул перо в чернила и подал его своей жене.
"Sign your name there," he said, pointing to the place. "You and Fosco are to sign afterwards, Miss Halcombe, opposite those two wafers.	- Вы подпишите ваше имя вот здесь, - сказал он, указывая ей на надлежащее место, - затем подпишитесь вы, мисс Голкомб, и вы, Фоско, -напротив этих двух отметин.
Come here, Fosco! witnessing a signature is not to be done by mooning out of window and smoking into the flowers."	Подите сюда, Фоско! Подпись не засвидетельствуешь, мечтая у окна и окуривая цветы.

The Count threw away his cigarette, and joined us at the table, with his hands carelessly thrust into the scarlet belt of his blouse, and his eyes steadily fixed on Sir Percival's face.	Граф бросил свою папиросу и присоединился к нам, небрежно засунув руку за свой красный пояс и пристально глядя в лицо сэру Персивалю.
Laura, who was on the other side of her husband, with the pen in her hand, looked at him too.	Лора с пером в руках тоже глядела на своего мужа.

He stood between them holding the folded parchment down firmly on the table, and glancing across at me, as I sat opposite to him, with such a sinister mixture of suspicion and embarrassment on his face that he looked more like a prisoner at the bar than a gentleman in his own house.	Сэр Персиваль стоял между ними, опершись на сложенный пергамент, лежавший на столе, и бросал на меня такие зловещие и вместе с тем смущенные взгляды, что выглядел скорей как преступник за решеткой, чем как джентльмен в своем собственном доме.
"Sign there," he repeated, turning suddenly on Laura, and pointing once more to the place on the parchment.	- Подписывайтесь здесь, - повторил он, быстро оборачиваясь к Лоре и снова указывая на пергамент.

"What is it I am to sign?" she asked quietly.	- Что именно я должна подписать? - спокойно спросила она.
"I have no time to explain," he answered.	- Мне некогда объяснять, - отвечал он.
"The dog-cart is at the door, and I must go directly.	- Двуколка у подъезда, мне надо ехать.
Besides, if I had time, you wouldn't understand.	К тому же, даже если бы у меня было время, вы все равно ничего не поняли бы.
It is a purely formal document, full of legal technicalities, and all that sort of thing.	Это чисто формальный документ, с разными юридическими терми-нами и тому подобными вещами.

Come! come! sign your name, and let us have done as soon as possible."	Ну, скорей! Подпишите ваше имя, и поскорей покончим с этим.

"I ought surely to know what I am signing, Sir Percival, before I write my name?"	- Но ведь мне надо знать, что именно я подписываю, сэр Персиваль, прежде чем проставить свое имя.
"Nonsense!	- Ерунда!
What have women to do with business?	Какое отношение имеют женщины к делам?
I tell you again, you can't understand it."	Повторяю вам - вы все равно ничего не поймете.
"At any rate, let me try to understand it.	- Во всяком случае, дайте мне возможность попытаться понять.

Whenever Mr. Gilmore had any business for me to do, he always explained it first, and I always understood him."	Когда мистеру Гилмору надо было, чтобы я подписалась под чем-нибудь, он всегда заранее объяснял мне, для чего это нужно, и я его всегда понимала.
"I dare say he did.	- Полагаю, что он так и делал.
He was your servant, and was obliged to explain.	Он был вашим служащим и был обязан давать вам объяснения.
I am your husband, and am NOT obliged.	Я ваш муж и не обязан делать этого.
How much longer do you mean to keep me here?	Вы намерены еще долго задерживать меня?
I tell you again, there is no time for reading anything-the dog-cart is waiting at the door.	Я вам снова повторяю: читать все это сейчас нет времени - двуколка у подъезда и я спешу.

Once for all, will you sign or will you not?"	Да подпишетесь ли вы наконец или нет?
She still had the pen in her hand, but she made no approach to signing her name with it.	Она все еще держала перо в руках, но не решалась подписываться.
"If my signature pledges me to anything," she said, "surely I have some claim to know what that pledge is?"	- Если моя подпись обязывает меня к чему-то,- сказала она, - согласитесь, что я имею право знать, в чем состоит мое обязательство.
He lifted up the parchment, and struck it angrily on the table.	Он схватил пергамент и сердито стукнул им по столу.
"Speak out!" he said.	- Ну, говорите начисто-ту! - вскричал он.

"You were always famous for telling the truth.	- Вы всегда отличались правдивостью.
Never mind Miss Halcombe, never mind Fosco-say, in plain terms, you distrust me."	Не беда, что здесь мисс Голкомб и Фоско. Скажите прямо, что не доверяете мне!
The Count took one of his hands out of his belt and laid it on Sir Percival's shoulder.	Граф вынул руку из-за пояса и положил ее на плечо сэру Персивалю.
Sir Percival shook it off irritably.	Тот раздраженно стряхнул ее.
The Count put it on again with unruffled composure.	Граф с невозмутимым спокойствием снова положил руку ему на плечо.

"Control your unfortunate temper, Percival," he said	- Сдержите ваш необузданный нрав, Персиваль, -сказал он.
"Lady Glyde is right."	- Леди Глайд права.
"Right!" cried Sir Percival.	- "Права"! - вскричал сэр Персиваль.
"A wife right in distrusting her husband!"	- Жена права, не доверяя своему мужу!

"It is unjust and cruel to accuse me of distrusting you," said Laura.	- Несправедливо и жестоко обвинять меня в недоверии к вам, - сказала Лора.

"Ask Marian if I am not justified in wanting to know what this writing requires of me before I sign it."	- Спросите у Мэриан, не права ли я, желая узнать, к чему обязывает меня подпись, прежде чем подписаться.
"I won't have any appeals made to Miss Halcombe," retorted Sir Percival.	- Я не потерплю никаких обращений к мисс Голкомб! - оборвал ее сэр Персиваль.
"Miss Halcombe has nothing to do with the matter."	- Мисс Г олкомб не имеет к этому никакого отношения.
I had not spoken hitherto, and I would much rather not have spoken now.	Пока что я молчала и предпочла бы молчать и дальше.

But the expression of distress in Laura's face when she turned it towards me, and the insolent injustice of her husband's conduct, left me no other alternative than to give my opinion, for her sake, as soon as I was asked for it.	Но Лора повернулась ко мне с таким страдальческим выражением на лице, а поведение ее мужа было настолько несправедливым, что ради нее я решила высказаться.
"Excuse me, Sir Percival," I said-"but as one of the witnesses to the signature, I venture to think that I HAVE something to do with the matter.	- Простите, сэр Персиваль, - сказала я, - но смею думать, я имею некоторое отношение ко всему этому, как один из свидетелей.

Laura's objection seems to me a perfectly fair one, and speaking for myself only, I cannot assume the responsibility of witnessing her signature, unless she first understands what the writing is which you wish her to sign."	Я считаю возражение Лоры совершенно основательным. Что касается меня, я не могу взять на себя ответственность засвидетельствовать ее подпись, прежде чем она не поймет, что за документ она подписывает.
"A cool declaration, upon my soul!" cried Sir Percival.	- Хладнокровное заявление, клянусь честью! - крикнул сэр Персиваль.

"The next time you invite yourself to a man's house, Miss Halcombe, I recommend you not to repay his hospitality by taking his wife's side against him in a matter that doesn't concern you."	- В следующий раз, когда вы навяжетесь в чей-нибудь дом, мисс Голкомб, советую вам помнить, что хозяину дома не платят за гостеприимство, становясь на сторону его жены в делах, которые вас не касаются!
I started to my feet as suddenly as if he had struck me.	Я вскочила на ноги, как будто он меня ударил.

If I had been a man, I would have knocked him down on the threshold of his own door, and have left his house, never on any earthly consideration to enter it again.	Если бы я была мужчиной, я сбила бы его с ног и тут же оставила бы его дом, чтобы никогда, ни под каким видом больше сюда не возвращаться.
But I was only a woman-and I loved his wife so dearly!	Но я была всего только женщиной - и я так горячо любила его жену!
Thank God, that faithful love helped me, and I sat down again without saying a word. SHE knew what I had suffered and what I had suppressed.	Слава богу, эта горячая любовь помогла мне сдержаться, и я молча опустилась на стул. Лора поняла, как мне было больно, поняла, как трудно мне было сдержаться.

She ran round to me, with the tears streaming from her eyes.	Она подбежала ко мне со слезами на глазах.

"Oh, Marian!" she whispered softly. "If my mother had been alive, she could have done no more for me!"	- О Мэриан, - тихо шепнула она, - если бы моя мать была жива, она не смогла бы сделать для меня больше, чем ты!
"Come back and sign!" cried Sir Percival from the other side of the table.	- Вернитесь и подпишите! - крикнул сэр Персиваль из-за стола.
"Shall I?" she asked in my ear;	- Подписаться? - шепнула она мне на ухо.
"I will, if you tell me."	- Я сделаю, как ты скажешь.
"No," I answered.	- Нет, - отвечала я.

"The right and the truth are with you- sign nothing, unless you have read it first."	- Правда на твоей стороне. Ничего не подписывай, прежде чем не прочитаешь.
"Come back and sign!" he reiterated, in his loudest and angriest tones.	- Идите сюда и подписывайтесь! - еще громче и яростнее закричал сэр Персиваль.
The Count, who had watched Laura and me with a close and silent attention, interposed for the second time.	Граф, наблюдавший за Лорой и мной с неослабевающим вниманием, вмешался во второй раз.
"Percival!" he said. "I remember that I am in the presence of ladies.	- Персиваль, - сказал он, - я помню, что нахожусь в присутствии дам.

Be good enough, if you please, to remember it too."	Не забывайте и вы об этом, прошу вас.
Sir Percival turned on him speechless with passion.	Онемев от гнева, сэр Персиваль обернулся к нему.
The Count's firm hand slowly tightened its grasp on his shoulder, and the Count's steady voice quietly repeated,	Крепкая рука графа медленно сжала его плечо, и спокойный голос графа тихо повторил:
"Be good enough, if you please, to remember it too."	- Будьте добры, не забывайте и вы об этом.
They both looked at each other.	Они посмотрели друг на друга.

Sir Percival slowly drew his shoulder from under the Count's hand, slowly turned his face away from the Count's eyes, doggedly looked down for a little while at the parchment on the table, and then spoke, with the sullen submission of a tamed animal, rather than the becoming resignation of a convinced man.	Сэр Персиваль медленно высвободил свое плечо, медленно отвел глаза от взгляда графа, угрюмо посмотрел на документ, лежавший на столе, и заговорил с видом укрощенного зверя, но совсем не как человек, осознавший свою неправоту.
"I don't want to offend anybody," he said, "but my wife's obstinacy is enough to try the patience of a saint.	- Я никого не хотел обидеть, - сказал он. - Но упрямство моей жены вывело бы из терпения и святого.

I have told her this is merely a formal document-and what more can she want?	Я сказал ей, что это простая формальность, - чего еще ей нужно?
You may say what you please, but it is no part of a woman's duty to set her husband at defiance.	Можете говорить все, что угодно, но долг жены -не противоречить мужу.
Once more, Lady Glyde, and for the last time, will you sign or will you not?"	Я вас спрашиваю в последний раз, леди Глайд, подпишетесь вы или нет?
Laura returned to his side of the table, and took up the pen again.	Лора подошла к столу и снова взяла в руки перо.

"I will sign with pleasure," she said, "if you will only treat me as a responsible being.	- Я подпишу с удовольствием, - сказала она, - но относитесь ко мне как к разумному человеку.

I care little what sacrifice is required of me, if it will affect no one else, and lead to no ill results-"	Мне все равно, какая бы жертва от меня ни потребовалась, лишь бы это никому не повредило и не привело ни к чему плохому...
"Who talked of a sacrifice being required of You?" he broke in, with a half-suppressed return of his former violence.	- Кто требует от вас каких-то жертв? - прервал он ее с плохо сдерживаемым раздражением.

"I only meant," she resumed, "that I would refuse no concession which I could honourably make.	- Я хотела сказать, - продолжала она, - что я готова пойти на всевозможные уступки, только бы это не задевало мою честь.
If I have a scruple about signing my name to an engagement of which I know nothing, why should you visit it on me so severely?	Если я не решаюсь поставить свое имя под документом, о котором совершенно не знаю, за что вы так сердитесь на меня?
It is rather hard, I think, to treat Count Fosco's scruples so much more indulgently than you have treated mine."	Мне горько, что вы относитесь к щепетильности графа Фоско гораздо снисходительнее, чем к моей.

This unfortunate, yet most natural, reference to the Count's extraordinary power over her husband, indirect as it was, set Sir Percival's smouldering temper on fire again in an instant.	Злополучный, хотя и вполне естественный намек на необыкновенное влияние, которое имел на него граф Фоско, окончательно вывел из себя сэра Персиваля.
"Scruples!" he repeated. "YOUR scruples!	- Щепетильность! - повторил он. - Ваша щепетильность!
It is rather late in the day for you to be scrupulous.	Вы поздно вспомнили о ней.

I should have thought you had got over all weakness of that sort, when you made a virtue of necessity by marrying me."	Мне казалось, что вы покончили с подобными пустяками, когда возвели в добродетель необходимость выйти за меня замуж!
The instant he spoke those words, Laura threw down the pen-looked at him with an expression in her eyes which, throughout all my experience of her, I had never seen in them before, and turned her back on him in dead silence.	Как только он произнес эти слова, Лора отшвырнула перо, посмотрела на него с выражением, какого я никогда еще не видела на ее лице, и молча отвернулась от него.

This strong expression of the most open and the most bitter contempt was so entirely unlike herself, so utterly out of her character, that it silenced us all.	Ее откровенное горькое презрение к нему было так не похоже на нее, так не в ее характере, что мы все замерли от изумления.
There was something hidden, beyond a doubt, under the mere surface-brutality of the words which her husband had just addressed to her.	В грубых словах ее мужа, очевидно, был какой-то скрытый смысл, понятный ей одной.

There was some lurking insult beneath them, of which I was wholly ignorant, but which had left the mark of its profanation so plainly on her face that even a stranger might have seen it.	В них сквозило какое-то страшное оскорбление, непонятное для меня, но след его так ясно отразился на ее лице, что даже посторонний человек заметил бы это.
The Count, who was no stranger, saw it as distinctly as I did.	Граф, не будучи посторонним человеком, увидел все это так же явственно, как и я.
When I left my chair to join Laura, I heard him whisper under his breath to Sir Percival,	Когда я встала, чтобы подойти к Лоре, я услышала, как он еле слышно шепнул сэру Перси-валю:
"You idiot!"	- Вы глупец!

Laura walked before me to the door as I advanced, and at the same time her husband spoke to her once more.	Лора направилась к двери, я последовала за ней, но в это время сэр Перси-валь снова заговорил.
"You positively refuse, then, to give me your signature?" he said, in the altered tone of a man who was conscious that he had let his own licence of language seriously injure him.	- Значит, вы положитель-но отказываетесь дать свою подпись? - спросил он Лору упавшим голосом, как человек, осознавший, что зашел слишком дале-ко.

"After what you have just said to me," she replied firmly, "I refuse my signature until I have read every line in that parchment from the first word to the last.	- После того, что вы сказали, - отвечала она твердо, - я отказываюсь подписываться, прежде чем не прочитаю этот документ от начала до конца...
Come away, Marian, we have remained here long enough."	Пойдем, Мэриан, мы оставались здесь достаточно долго.
"One moment!" interposed the Count before Sir Percival could speak again- "one moment, Lady Glyde, I implore you!"	- Одну минуту! - вмешался граф, не давая заговорить сэру Персивалю. - Одну минуту, леди Глайд, умоляю вас!

Laura would have left the room without noticing him, but I stopped her.	Лора готова была выйти из комнаты, не обращая на него внимания, но я остановила ее.
"Don't make an enemy of the Count!" I whispered.	- Не делай графа своим врагом! - шепнула я ей.
"Whatever you do, don't make an enemy of the Count!"	- Поступай как хочешь, только не делай графа своим врагом!
She yielded to me.	Она послушалась меня.
I closed the door again, and we stood near it waiting.	Я закрыла дверь, и мы остановились у порога.

Sir Percival sat down at the table, with his elbow on the folded parchment, and his head resting on his clenched fist.	Сэр Персиваль сел за стол, облокотившись на пергамент и подперев кулаком голову.
The Count stood between us-master of the dreadful position in which we were placed, as he was master of everything else.	Граф, как хозяин положения, каким он бывал всюду и везде, стоял между ним и нами.

"Lady Glyde," he said, with a gentleness which seemed to address itself to our forlorn situation instead of to ourselves, "pray pardon me if I venture to offer one suggestion, and pray believe that I speak out of my profound respect and my friendly regard for the mistress of this house."	- Леди Глайд, - сказал он с мягкостью, которая скорее относилась к нашему злополучному положению, чем к нам самим, - прошу вас простить меня, если я осмелюсь внести одно предложение. Поверьте, что я делаю это только из глубокого уважения и искренней доброжелательности к хозяйке этого дома.
He turned sharply towards Sir Percival.	- Он резко повернулся к сэру Персивалю.

"Is it absolutely necessary," he asked "that this thing here, under your elbow, should be signed to-day?"	- Разве так уж необходимо, - сказал он, - чтобы эта вещь, на которую вы облокотились, была подписана сегодня?
"It is necessary to my plans and wishes," returned the other sulkily.	- Это необходимо, ибо я так задумал и так хочу, - угрюмо отвечал тот.
"But that consideration, as you may have noticed, has no influence with Lady Glyde."	- Но эти соображения совершенно не влияют на леди Глайд, как вы могли заметить.
"Answer my plain question plainly.	- Отвечайте прямо: можно отложить это дело до завтра?

Can the business of the signature be put off till to-morrow-Yes or No?"	Да или нет?
"Yes, if you will have it so."	- Да, если уж вам так хочется.
"Then what are you wasting your time for here?	- Тогда зачем вы теряете время?
Let the signature wait till to-morrow-let it wait till you come back."	Пусть подписи ждут до завтра, пока вы не вернетесь.
Sir Percival looked up with a frown and an oath.	Сэр Персиваль с проклятием хмуро поднял на него глаза.
"You are taking a tone with me that I don't like," he said.	- Вы говорите со мной тоном, который мне не нравится, - сказал он.
"A tone I won't bear from any man."	- Я не потерплю такого тона ни от кого.

"I am advising you for your good," returned the Count, with a smile of quiet contempt.	- Я советую вам для вашей же пользы, -отвечал ему граф с улыбкой спокойного презрения.
"Give yourself time-give Lady Glyde time.	- Подождите немного и дайте подумать леди Глайд.
Have you forgotten that your dog-cart is waiting at the door?	Вы забыли, что двуколка ждет вас у подъезда?
My tone surprises you-ha?	Мой тон удивил вас, да?
I dare say it does-it is the tone of a man who can keep his temper.	Безусловно! Ибо это тон человека, умеющего держать себя в руках.
How many doses of good advice have I given you in my time?	Разве в свое время я не давал вам хороших советов?

More than you can count.	Вам и не сосчитать их.
Have I ever been wrong?	Бывал я когда-нибудь неправ?
I defy you to quote me an instance of it.	Ручаюсь, что вы не сможете назвать ни одного такого случая.
Go! take your drive.	Идите! Отправляйтесь в путь.
The matter of the signature can wait till to-morrow.	Дело с подписями может подождать до завтра.
Let it wait-and renew it when you come back."	Пусть ждет! Вы возобновите разговор об этом, когда вернетесь.
Sir Percival hesitated and looked at his watch.	Сэр Персиваль заколебался и посмотрел на часы.

His anxiety about the secret journey which he was to take that day, revived by the Count's words, was now evidently disputing possession of his mind with his anxiety to obtain Laura's signature.	Его желание поехать куда-то воскресло при словах графа и, по-видимому, боролось в нем с желанием заполучить подпись Лоры.
He considered for a little while, and then got up from his chair.	С минуту он раздумывал, а потом встал со стула.
"It is easy to argue me down," he said, "when I have no time to answer you.	- Меня легко уговорить, когда мне некогда спорить, - сказал он.

I will take your advice, Fosco-not because I want it, or believe in it, but because I can't stop here any longer."	- Я последую вашему совету, Фоско, не потому, что я нуждаюсь в ваших советах или верю им, а просто потому, что не хочу дальше задерживаться...
He paused, and looked round darkly at his wife. "If you don't give me your signature when I come back to-morrow!"	- Он помолчал и мрачно взглянул на жену: - Если вы не подпишетесь завтра!..
The rest was lost in the noise of his opening the book-case cupboard again, and locking up the parchment once more.	Он с грохотом открыл ящик и запер в нем пергамент.

He took his hat and gloves off the table, and made for the door.	Взяв со стола шляпу и перчатки, он шагнул к дверям.
Laura and I drew back to let him pass.	Лора и я отшатнулись, чтобы пропустить его.
"Remember to-morrow!" he said to his wife, and went out.	- Запомните: завтра! - сказал он жене и вышел.
We waited to give him time to cross the hall and drive away.	Мы подождали, пока он не пройдет через холл и не уедет.
The Count approached us while we were standing near the door.	Граф подошел к нам, по-куда мы стояли у двери.

"You have just seen Percival at his worst, Miss Halcombe," he said.	- Вы только что видели Персиваля с самой худшей стороны, мисс Голкомб, - сказал он.
"As his old friend, I am sorry for him and ashamed of him.	- Как его старый друг, я жалею его, и мне за него стыдно.
As his old friend, I promise you that he shall not break out tomorrow in the same disgraceful manner in which he has broken out today."	Как его старый друг, я обещаю вам, что завтра он будет вести себя благопристойнее, чем сегодня.
Laura had taken my arm while he was speaking and she pressed it significantly when he had done.	Пока он говорил это, Лора выразительно пожала мне руку.

It would have been a hard trial to any woman to stand by and see the office of apologist for her husband's misconduct quietly assumed by his male friend in her own house-and it was a trial to HER.	Любой женщине было бы тяжело, если бы друг ее мужа просил за него прощения, - для нее это тоже было тяжелым испытанием.
I thanked the Count civilly, and let her out.	Я вежливо поблагодарила графа и увела ее.
Yes!	Да!

I thanked him: for I felt already, with a sense of inexpressible helplessness and humiliation, that it was either his interest or his caprice to make sure of my continuing to reside at Blackwater Park, and I knew after Sir Percival's conduct to me, that without the support of the Count's influence, I could not hope to remain there.	Я поблагодарила его, ибо уже поняла с чувством неизъяснимого унижения и беспомощности, что из-за каприза или с какой-то целью, но он желал, чтобы я оставалась в Блекуотер-Парке. Я поняла: если граф не поможет мне своим влиянием на сэра Персиваля, мне придется уехать.

His influence, the influence of all others that I dreaded most, was actually the one tie which now held me to Laura in the hour of her utmost need!	Только благодаря влиянию этого человека, влиянию, которого я боялась больше всего, я могла быть подле Лоры в эту тягостную для нее минуту!

We heard the wheels of the dog-cart crashing on the gravel of the drive as we came into the hall. Sir Percival had started on his journey.	Когда мы вышли в холл, мы услышали грохот колес по гравию - сэр Перси-валь умчался.
"Where is he going to, Marian?" Laura whispered.	- Куда он поехал, Мэриан? - шепнула Лора.

"Every fresh thing he does seems to terrify me about the future.	- Каждая новая его затея наполняет меня каким-то страшным предчувствием.
Have you any suspicions?"	Ты что-нибудь подозреваешь?
After what she had undergone that morning, I was unwilling to tell her my suspicions.	После того, что ей пришлось пережить сегодня, мне не хотелось говорить с ней о моих подозрениях.
"How should I know his secrets?" I said evasively.	- Откуда мне знать про его секреты? - отвечала я уклончиво.
"I wonder if the housekeeper knows?" she persisted.	- Может быть, домоправительница знает? -настаивала она.
"Certainly not," I replied.	- Конечно, нет, - отвечала я.

"She must be quite as ignorant as we are."	- Она знает, вероятно, не больше нас.
Laura shook her head doubtfully.	Лора в раздумье покачала головой.
"Did you not hear from the housekeeper that there was a report of Anne Catherick having been seen in this neighbourhood?	- Разве ты не слышала от домоправительницы, будто Анну Катерик видели где-то в наших местах?
Don't you think he may have gone away to look for her?"	Как ты думаешь, может быть, он поехал ее искать?

"I would rather compose myself, Laura, by not thinking about it at all, and after what has happened, you had better follow my example.	- Право, Лора, мне хочется сейчас успокоиться и не думать об этом, а после того, что было сегодня, по-моему, и тебе лучше последовать моему примеру.
Come into my room, and rest and quiet yourself a little."	Пойдем в мою комнату: отдохни и успокойся немного.
We sat down together close to the window, and let the fragrant summer air breathe over our faces.	Мы сели вместе перед окном, чтобы душистый летний воздух освежил наши лица.
"I am ashamed to look at you, Marian," she said, "after what you submitted to downstairs, for my sake.	- Мне стыдно смотреть на тебя, Мэриан, после того, что ты сейчас пережила за-за меня, -сказала она.

Oh, my own love, I am almost heartbroken when I think of it!	- Дорогая, меня душат слезы, как подумаю об этом!
But I will try to make it up to you-I will indeed!"	Но я постараюсь загладить его вину перед тобой, я постараюсь!
"Hush! hush!" I replied; "don't talk so.	- Ш-ш! - возразила я. - Не говори так!
What is the trifling mortification of my pride compared to the dreadful sacrifice of your happiness?"	Что значит моя пустячная обида по сравнению с твоим огорчением?
"You heard what he said to me?" she went on quickly and vehemently.	- Ты слышала, что он сказал мне? - продолжала она взволнованно.

"You heard the words-but you don't know what they meant-you don't know why I threw down the pen and turned my back on him."	- Ты слышала слова, но ты не знаешь их смысла. Ты не знаешь, почему я отшвырнула перо и отвернулась от него.
She rose in sudden agitation, and walked about the room.	- Она встала и заходила по комнате.
"I have kept many things from your knowledge, Marian, for fear of distressing you, and making you unhappy at the outset of our new lives.	- Я многое скрыла от тебя, Мэриан, чтобы не огорчать тебя и не омрачать нашу встречу.
You don't know how he has used me.	Ты не знаешь, как он оскорблял меня.

And yet you ought to know, for you saw how he used me to-day.	Но ты должна узнать об этом - ведь ты сама слышала, как он говорил со мной сегодня.
You heard him sneer at my presuming to be scrupulous-you heard him say I had made a virtue of necessity in marrying him."	Ты слышала, с какой насмешкой он отозвался о моей щепетильности, как он сказал, что мне было необходимо выйти за него замуж.
She sat down again, her face flushed deeply, and her hands twisted and twined together in her lap.	- Она снова села, лицо ее вспыхнуло, она сжала руки.
"I can't tell you about it now," she said;	- Я не могу сейчас рассказывать тебе об этом, -сказала она.
"I shall burst out crying if I tell you now-later, Marian, when I am more sure of myself.	- Я разрыдаюсь, если буду рассказывать. Потом, Мэриан, потом, когда я успокоюсь.

My poor head aches, darling-aches, aches, aches.	У меня болит голова, дорогая, болит, болит...
Where is your smelling-bottle?	Где твой флакон с нюхательной солью?
Let me talk to you about yourself.	Давай поговорим о тебе.
I wish I had given him my signature, for your sake.	Из-за тебя я жалею, что не подписалась.
Shall I give it to him tomorrow?	Не сделать ли это завтра?
I would rather compromise myself than compromise you.	Все лучше, чем рисковать разлукой с тобой.

After your taking my part against him, he will lay all the blame on you if I refuse again.	Если я откажусь, он обвинит в этом тебя -ведь ты открыто стала на мою сторону.
What shall we do?	Что нам делать?
Oh, for a friend to help us and advise us!-a friend we could really trust!"	О, кто бы нам помог и посоветовал! Если бы у нас был преданный друг!..
She sighed bitterly.	Она горько вздохнула.
I saw in her face that she was thinking of Hartright-saw it the more plainly because her last words set me thinking of him too.	Я поняла по выражению ее лица, что она думала о Хартрайте, поняла это тем более ясно, что и сама думала о нем.

In six months only from her marriage we wanted the faithful service he had offered to us in his farewell words.	Всего через полгода после ее замужества мы уже нуждались в преданной помощи, которую он предложил нам на прощанье.
How little I once thought that we should ever want it at all!	Как далека была я тогда от мысли, что эта помощь может нам когда-нибудь понадобиться!
"We must do what we can to help ourselves," I said.	- Мы должны постараться помочь себе сами, -сказала я.

"Let us try to talk it over calmly, Laura-let us do all in our power to decide for the best."	- Давай спокойно обсудим этот вопрос, Лора, и постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы прийти к правильному решению.

Putting what she knew of her husband's embarrassments and what I had heard of his conversation with the lawyer together, we arrived necessarily at the conclusion that the parchment in the library had been drawn up for the purpose of borrowing money, and that Laura's signature was absolutely necessary to fit it for the attainment of Sir Percival's object.	Сопоставив то, что было известно Лоре о затруднениях ее мужа, с тем, что я услышала из его разговора с поверенным, мы пришли к неизбежному выводу: документ в библиотеке был составлен с целью займа. Подпись Лоры была совершенно необходима сэру Персивалю для достижения этой цели.

The second question, concerning the nature of the legal contract by which the money was to be obtained, and the degree of personal responsibility to which Laura might subject herself if she signed it in the dark, involved considerations which lay far beyond any knowledge and experience that either of us possessed.	Но каким путем и откуда он мыслил добыть эти деньги, а также степень личной ответственности Лоры, которую она принимала на себя, подписываясь под документом, не прочитав его содержания, - эти вопросы были за пределами нашего понимания, ибо ни одна из нас не разбиралась в делах и юридических тонкостях.
My own convictions led me to believe that the hidden contents of the parchment concealed a transaction of the meanest and the most fraudulent kind.	Лично я была убеждена, что документ относился к какой-то весьма сомнительной мошеннической сделке.

I had not formed this conclusion in consequence of Sir Percival's refusal to show the writing or to explain it, for that refusal might well have proceeded from his obstinate disposition and his domineering temper alone.	К этому заключению я пришла не потому, что сэр Персиваль не пожелал ни прочитать нам текста, ни объяснить содержание документа. Он мог поступить так из-за своей раздражительности и обычного своеволия.

My sole motive for distrusting his honesty sprang from the change which I had observed in his language and his manners at Blackwater Park, a change which convinced me that he had been acting a part throughout the whole period of his probation at Limmeridge House.	Сомнения в его честности возникли у меня, когда я увидела разительную перемену в его поведении и манерах в Блекуотер-Парке и убедилась в том, что он просто притворялся другим человеком во время своего сватовства в Лиммериджe.

His elaborate delicacy, his ceremonious politeness which harmonised so agreeably with Mr. Gilmore's old-fashioned notions, his modesty with Laura, his candour with me, his moderation with Mr. Fairlie-all these were the artifices of a mean, cunning, and brutal man, who had dropped his disguise when his practised duplicity had gained its end, and had openly shown himself in the library on that very day.	Его изысканный такт, его церемонная вежливость, которая так приятно гармонировала со старомодными взглядами мистера Гилмора, его скромная манера держать себя с Лорой, его благодушие со мной, его сдержанность с мистером Фэрли, - все было притворством злого, коварного и грубого человека, сбросившего маску, как только он достиг своей цели. Сегодня в библиотеке он, уже не стесняясь, показал нам свое настоящее лицо.

I say nothing of the grief which this discovery caused me on Laura's account, for it is not to be expressed by any words of mine.	Я промолчу о горе, которое это открытие причинило мне из-за Лоры, ибо у меня нет слов выразить это горе.
I only refer to it at all, because it decided me to oppose her signing the parchment, whatever the consequences might be, unless she was first made acquainted with the contents.	Я только объясняю, почему я решила воспротивиться тому, чтобы она подписывала документ, не познакомившись предварительно с его содержанием.

Under these circumstances, the one chance for us when to-morrow came was to be provided with an objection to giving the signature, which might rest on sufficiently firm commercial or legal grounds to shake Sir Percival's resolution, and to make him suspect that we two women understood the laws and obligations of business as well as himself.	При этих обстоятельствах нам оставалось только категорически отказаться ставить свои подписи, приведя для этого достаточно твердые деловые основания, чтобы поколебать решение сэра Персиваля и дать ему понять, что мы, две женщины, разбираемся в законах и деловых обязательствах не хуже, чем он.

After some pondering, I determined to write to the only honest man within reach whom we could trust to help us discreetly in our forlorn situation.	После некоторого размышления я решила написать единственному человеку, к которому мы могли обратиться за помощью в нашем безвыходном положении.
That man was Mr. Gilmore's partner, Mr. Kyrle, who conducted the business now that our old friend had been obliged to withdraw from it, and to leave London on account of his health.	Это был мистер Кирл, компаньон мистера Гилмора, заменявший нашего старого друга, вынужденного отказаться от дел и уехать из Лондона для поправления здоровья.

I explained to Laura that I had Mr. Gilmore's own authority for placing implicit confidence in his partner's integrity, discretion, and accurate knowledge of all her affairs, and with her full approval I sat down at once to write the letter, I began by stating our position to Mr. Kyrle exactly as it was, and then asked for his advice in return, expressed in plain, downright terms which he could comprehend without any danger of misinterpretations and mistakes.	Я объяснила Лоре, что сам мистер Гилмор рекомендовал мне своего компаньона как человека безупречной честности и выдержки, знающего подробно обо всех ее делах. С полного ее одобрения я сразу же села ему писать. Я начала с того, что в точности описала мистеру Кирлу наше положение и попросила у него совета, ясного и простого, которому мы могли бы последовать, не боясь совершить какую-либо ошибку.

My letter was as short as I could possibly make it, and was, I hope, unencumbered by needless apologies and needless details.	Письмо мое было очень кратким, в нем не было ни ненужных извинений, ни ненужных подробностей.
Just as I was about to put the address on the envelope an obstacle was discovered by Laura, which in the effort and preoccupation of writing had escaped my mind altogether.	Я собиралась уже подписывать адрес на конверте, когда Лора напомнила мне об одном обстоятельстве, о котором я не подумала раньше.
"How are we to get the answer in time?" she asked.	- Но каким образом мы получим ответ вовремя?- спросила она.

"Your letter will not be delivered in London before to-morrow morning, and the post will not bring the reply here till the morning after."	- Твое письмо придет в Лондон завтра утром, а ответ мы получим по-слезавтра.
The only way of overcoming this difficulty was to have the answer brought to us from the lawyer's office by a special messenger.	Получить ответ вовремя мы могли только в том случае, если поверен-ный пошлет нам свое письмо со специальным посыльным.

I wrote a postscript to that effect, begging that the messenger might be despatched with the reply by the eleven o'clock morning train, which would bring him to our station at twenty minutes past one, and so enable him to reach Blackwater Park by two o'clock at the latest.	Я объяснила все это в приписке и попросила, чтобы поверенный отправил к нам посыльного с одиннадцатичасовым утренним поездом. Таким образом, он мог быть завтра в Блекуотер-Парке самое позднее к двум часам пополудни.
He was to be directed to ask for me, to answer no questions addressed to him by any one else, and to deliver his letter into no hands but mine.	Посыльный должен был отдать письмо лично мне в руки, ни в коем случае никому другому, и не вступать в лишние разговоры ни с кем из посторонних.

"In case Sir Percival should come back to-morrow before two o'clock," I said to Laura, "the wisest plan for you to adopt is to be out in the grounds all the morning with your book or your work, and not to appear at the house till the messenger has had time to arrive with the letter.	- Предположим, сэр Персиваль приедет завтра до двух часов, - сказала я Лоре. - Поэтому тебе лучше уйти с утра из дому с работой или с книгой и не появляться, пока посыльный не приедет.
I will wait here for him all the morning, to guard against any misadventures or mistakes.	Я буду ждать его здесь, чтобы не произошло никаких недоразумений.

By following this arrangement I hope and believe we shall avoid being taken by surprise.	Если мы примем все эти предосторожности, я надеюсь, нас не застигнут врасплох.
Let us go down to the drawing-room now.	А теперь пойдем вниз, в гостиную.
We may excite suspicion if we remain shut up together too long."	Мы можем вызвать ненужные подозрения, если долго задержимся здесь.
"Suspicion?" she repeated.	- Подозрения? - повторила она.
"Whose suspicion can we excite, now that Sir Percival has left the house?	- Чьи подозрения, когда сэр Персиваль уехал?
Do you mean Count Fosco?"	Ты говоришь о графе Фоско?

"Perhaps I do, Laura."	- Может быть, Лора.
"You are beginning to dislike him as much as I do, Marian."	- Он начинает тебе так же сильно не нравиться, как и мне, Мэриан.
"No, not to dislike him.	- Нет, "не нравиться" - это не то слово.
Dislike is always more or less associated with contempt-I can see nothing in the Count to despise."	В этом слове всегда есть какая-то доля пренебрежения. Я отнюдь не испытываю пренебрежения к графу Фоско.
"You are not afraid of him, are you?"	- Ты не боишься его, ведь нет?
"Perhaps I am-a little."	- Может быть, и боюсь - немножко.
"Afraid of him, after his interference in our favour to-day!"	- Боишься его, после того как он заступился за нас сегодня!

"Yes.	- Да.
I am more afraid of his interference than I am of Sir Percival's violence.	Я боюсь его заступничества больше, чем гнева сэра Персиваля.
Remember what I said to you in the library.	Вспомни, что я тебе сказала в библиотеке, Лора.
Whatever you do, Laura, don't make an enemy of the Count!"	Поступай как хочешь, только не делай графа своим врагом!
We went downstairs.	Мы спустились вниз.

Laura entered the drawing-room, while I proceeded across the hall, with my letter in my hand, to put it into the post-bag, which hung against the wall opposite to me.	Лора вошла в гостиную, а я направилась с письмом к почтовой сумке, висевшей в холле на стене у входных дверей.
The house door was open, and as I crossed past it, I saw Count Fosco and his wife standing talking together on the steps outside, with their faces turned towards me.	Наружная дверь была открыта, мне пришлось пройти мимо нее. Граф Фоско и его жена стояли на ступеньках подъезда лицом ко мне и о чем-то разговаривали.

The Countess came into the hall rather hastily, and asked if I had leisure enough for five minutes' private conversation.	Графиня поспешно вошла в холл и попросила меня уделить ей несколько минут для конфиденциального разговора.
Feeling a little surprised by such an appeal from such a person, I put my letter into the bag, and replied that I was quite at her disposal.	Несколько удивленная подобной просьбой со стороны такой особы, я опустила в сумку свое письмо и ответила, что я к ее услугам.

She took my arm with unaccustomed friendliness and familiarity, and instead of leading me into an empty room, drew me out with her to the belt of turf which surrounded the large fish-pond.	Она с непривычной задушевностью взяла меня под руку и, вместо того чтобы войти со мной в одну из пустых комнат, повела меня к газону, окружавшему водоем.
As we passed the Count on the steps he bowed and smiled, and then went at once into the house, pushing the hall door to after him, but not actually closing it.	Когда мы проходили мимо графа, стоявшего на ступеньках, он с улыбкой отвесил нам поклон и сразу же вошел в холл, захлопнув за собой двери.
The Countess walked me gently round the fish-pond.	Графиня ласково водила меня вокруг водоема.

I expected to be made the depositary of some extraordinary confidence, and I was astonished to find that Madame Fosco's communication for my private ear was nothing more than a polite assurance of her sympathy for me, after what had happened in the library.	Я ожидала от нее какого-нибудь необыкновенного сообщения. Но конфиденции мадам Фоско сводились всего только к выражению ее симпатии ко мне в связи с тем, что произошло в библиотеке.
Her husband had told her of all that had passed, and of the insolent manner in which Sir Percival had spoken to me.	Муж рассказал ей обо всем, а также о наглой выходке сэра Персиваля.

This information had so shocked and distressed her, on my account and on Laura's, that she had made up her mind, if anything of the sort happened again, to mark her sense of Sir Percival's outrageous conduct by leaving the house.	Она так расстроилась и огорчилась из-за меня и Лоры, что решила, если что-либо подобное повторится, высказать сэру Персивалю свое возмущение и покинуть его дом.
The Count had approved of her idea, and she now hoped that I approved of it too.	Граф одобрил ее решение, а теперь она надеялась получить и мое одобрение.

I thought this a very strange proceeding on the part of such a remarkably reserved woman as Madame Fosco, especially after the interchange of sharp speeches which had passed between us during the conversation in the boat-house on that very morning.	Все это показалось мне чрезвычайно странным со стороны такой замкнутой и ледяной дамы, как графиня Фоско, особенно после тех резкостей, которыми мы обменялись утром в беседке.
However, it was my plain duty to meet a polite and friendly advance on the part of one of my elders with a polite and friendly reply.	Но, конечно, следовало отнестись вежливо и по-дружески к этому проявлению симпатии с ее стороны, тем более что она была старше меня.

I answered the Countess accordingly in her own tone, and then, thinking we had said all that was necessary on either side, made an attempt to get back to the house.	Поэтому я отвечала графине в ее тоне и, думая, что мы уже все сказали друг другу, хотела вернуться домой.
But Madame Fosco seemed resolved not to part with me, and to my unspeakable amazement, resolved also to talk.	Но мадам Фоско, видимо, не желала расставаться со мной и, к моему удивлению, продолжала свои излияния.

Hitherto the most silent of women, she now persecuted me with fluent conventionalities on the subject of married life, on the subject of Sir Percival and Laura, on the subject of her own happiness, on the subject of the late Mr. Fairlie's conduct to her in the matter of her legacy, and on half a dozen other subjects besides, until she had detained me walking round and round the fish-pond for more than half an hour, and had quite wearied me out.	Будучи до этих пор самой молчаливой из женщин, она докучала мне теперь подробностями о своей замужней жизни, об отношениях сэра Персиваля к Лоре, о своем личном счастье, о поведении покойного мистера Фэрли в деле с завещанием и о тысяче разных разностей, пока не утомила меня вконец, задержав меня на полчаса или больше.

Whether she discovered this or not, I cannot say, but she stopped as abruptly as she had begun-looked towards the house door, resumed her icy manner in a moment, and dropped my arm of her own accord before I could think of an excuse for accomplishing my own release from her.	Заметила ли она, что сильно надоела мне своими разговорами или нет, не знаю, но она вдруг умолкла столь же неожиданно, как и разговорилась, посмотрела на входную дверь, мгновенно оледенела и выпустила мою руку прежде, чем я сама сумела от нее высвободиться.
As I pushed open the door and entered the hall, I found myself suddenly face to face with the Count again.	Открыв двери и войдя в холл, я столкнулась нос к носу с графом.
He was just putting a letter into the post-bag.	Он как раз опускал какое-то письмо в почтовую сумку.

After he had dropped it in and had closed the bag, he asked me where I had left Madame Fosco.	Захлопнув сумку, он обратился ко мне с вопросом, где мадам Фоско.
I told him, and he went out at the hall door immediately to join his wife.	Я сказала ему. Он сейчас же вышел из дома, чтобы присоединиться к своей супруге.
His manner when he spoke to me was so unusually quiet and subdued that I turned and looked after him, wondering if he were ill or out of spirits.	Когда он говорил со мной, он выглядел таким необычно сдержанным и подавленным, что я невольно обернулась и посмотрела ему вслед: он был или нездоров, или не в духе.

Why my next proceeding was to go straight up to the post-bag and take out my own letter and look at it again, with a vague distrust on me, and why the looking at it for the second time instantly suggested the idea to my mind of sealing the envelope for its greater security- are mysteries which are either too deep or too shallow for me to fathom.	Почему я тут же подошла к почтовой сумке, вынула из нее мое письмо и со смутным подозрением осмотрела его, почему я решила, что конверт следует запечатать печатью для большей сохранности, я объяснить не сумею.

Women, as everybody knows, constantly act on impulses which they cannot explain even to themselves, and I can only suppose that one of those impulses was the hidden cause of my unaccountable conduct on this occasion.	Как известно, женщины часто действуют под влиянием импульса, который они сами не могут объяснить. Вот это самое, очевидно, произошло и со мной.

Whatever influence animated me, I found cause to congratulate myself on having obeyed it as soon as I prepared to seal the letter in my own room. I had originally closed the envelope in the usual way by moistening the adhesive point and pressing it on the paper beneath, and when I now tried it with my finger, after a lapse of full three-quarters of an hour, the envelope opened on the instant, without sticking or tearing.	Как бы там ни было, поднявшись к себе и приготовившись ставить печать, я поздравила себя с тем, что повиновалась этому импульсу: конверт совсем расклеился; только я дотронулась до него, как он раскрылся.
Perhaps I had fastened it insufficiently?	Может быть, я забыла его заклеить?

Perhaps there might have been some defect in the adhesive gum?	Может быть, клей был плохой?
Or, perhaps--No! it is quite revolting enough to feel that third conjecture stirring in my mind.	А может быть... нет! Я гоню от себя мысль, которая пришла мне в голову.
I would rather not see it confronting me in plain black and white.	Мне противно думать об этом, мне не хочется видеть того, что и так ясно, как божий день.
I almost dread to-morrow-so much depends on my discretion and self-control.	Я с трепетом жду завтрашнего дня. Все зависит от моего самообладания и благоразумия.

There are two precautions, at all events, which I am sure not to forget. I must be careful to keep up friendly appearances with the Count, and I must be well on my guard when the messenger from the office comes here with the answer to my letter.	О двух предосторожностях я, во всяком случае, не позабуду: надо быть как можно приветливее с графом и быть особенно начеку, когда посыльный мистера Кирла приедет сюда с ответом.
V	V
June 17th.-When the dinner hour brought us together again, Count Fosco was in his usual excellent spirits.	Когда в обеденный час мы снова собрались вместе, граф Фоско был в своем обычном превосходном настроении.

He exerted himself to interest and amuse us, as if he was determined to efface from our memories all recollection of what had passed in the library that afternoon.	Он всячески старался развлечь и позабавить нас, как бы желая изгладить из нашей памяти все, что произошло днем в библиотеке.

Lively descriptions of his adventures in travelling, amusing anecdotes of remarkable people whom he had met with abroad, quaint comparisons between the social customs of various nations, illustrated by examples drawn from men and women indiscriminately all over Europe, humorous confessions of the innocent follies of his own early life, when he ruled the fashions of a second-rate Italian town, and wrote preposterous romances on the French model for a second-rate Italian newspaper-all flowed in succession	Яркие описания его дорожных приключений; забавные анекдоты о знаменитостях, с которыми он встречался на континенте; оригинальные размышления об обычаях и нравах народностей Европы на основе различных примеров, почерпнутых из его собственных наблюдений; комичные признания в своих молодых безумствах и невинных проказах, когда он был законодателем мод в одном захолустном итальянском городишке и писал нелепые романы наподобие французских бульварных романов для второсортной газеты, -все это лилось нескончаемым искрометным потоком с

Women can resist a man's love, a man's fame, a man's personal appearance, and a man's money, but they cannot resist a man's tongue when he knows how to talk to them.	Женщины могут устоять перед любовью мужчины, перед его славой, перед его красивой внешностью, перед его богатством, но они не в силах устоять перед его красноречием, если только оно обращено к ним.
After dinner, while the favourable impression which he had produced on us was still vivid in our minds, the Count modestly withdrew to read in the library.	После обеда, когда прекрасное впечатление, которое он произвел на нас, не успело еще остыть, граф скромно удалился почитать в библиотеку.

Laura proposed a stroll in the grounds to enjoy the close of the long evening.	Лора предложила пройтись по саду, чтобы закончить наш вечер прогулкой.
It was necessary in common politeness to ask Madame Fosco to join us, but this time she had apparently received her orders beforehand, and she begged we would kindly excuse her.	Необходимо было из вежливости предложить мадам Фоско пойти с нами, но, по-видимому, заранее получив приказ, она отказалась от нашего приглашения.

"The Count will probably want a fresh supply of cigarettes," she remarked by way of apology, "and nobody can make them to his satisfaction but myself."	- Граф, наверно, захочет покурить, - заметила она в объяснение, - никто не может угодить ему, кроме меня. Он любит, когда я сама делаю ему пахитоски.
Her cold blue eyes almost warmed as she spoke the words- she looked actually proud of being the officiating medium through which her lord and master composed himself with tobacco-smoke!	Ее холодные голубые глаза даже потеплели при этом. Она, кажется, и вправду гордится, что ей дозволено священнодействовать, поставляя своему повелителю отдохновительное курево!
Laura and I went out together alone.	Мы с Лорой отправились на прогулку вдвоем.

It was a misty, heavy evening.	Вечер был душный и мглистый.
There was a sense of blight in the air; the flowers were drooping in the garden, and the ground was parched and dewless.	В воздухе было предчувствие грозы; цветы в саду поникли, почва потрескалась от жары, росы не было.
The western heaven, as we saw it over the quiet trees, was of a pale yellow hue, and the sun was setting faintly in a haze.	В прогалинах меж деревьями запад пылал бледно-желтым заревом, солнце садилось, еле видное во мгле.

Coming rain seemed near-it would fall probably with the fall of night.	Наверно, ночью будет дождь.
"Which way shall we go?" I asked	- В какую сторону мы направимся? - спросила я.
"Towards the lake, Marian, if you like," she answered.	- К озеру, Мэриан, если хочешь, - ответила она.
"You seem unaccountably fond, Laura, of that dismal lake."	- Ты, кажется, очень полюбила это угрюмое озеро, непонятно за что.
"No, not of the lake but of the scenery about it.	- Нет, не озеро, но весь ландшафт вокруг него.

The sand and heath and the fir-trees are the only objects I can discover, in all this large place, to remind me of Limmeridge.	Здесь, в поместье, лишь песок, вереск и сосны напоминают мне Лиммеридж.
But we will walk in some other direction if you prefer it."	Но если ты предпочитаешь не ходить на озеро, пойдем еще куда-нибудь.
"I have no favourite walks at Blackwater Park, my love.	- У меня нет любимых прогулок в Блекуотер-Парке, моя дорогая. Мне все равно.
One is the same as another to me.	Все мне кажется здесь одинаковым.
Let us go to the lake-we may find it cooler in the open space than we find it here."	Пойдем к озеру, может быть, там, на открытом месте, будет прохладнее, чем здесь.

We walked through the shadowy plantation in silence.	Мы в молчании прошли через сумрачный парк.
The heaviness in the evening air oppressed us both, and when we reached the boat-house we were glad to sit down and rest inside.	Душный вечер удручал нас обеих, и, когда мы дошли до беседки, мы были рады посидеть там и отдохнуть.

A white fog hung low over the lake.	Над озером низко навис белесый туман.
The dense brown line of the trees on the opposite bank appeared above it, like a dwarf forest floating in the sky.	Густая коричневая полоса деревьев на противоположном берегу казалась карликовым лесом, висящим в воздухе.

The sandy ground, shelving downward from where we sat, was lost mysteriously in the outward layers of the fog.	Отлогий песчаный берег, спускавшийся вниз, таинственно терялся в тумане.
The silence was horrible.	Стояла гробовая тишина.
No rustling of the leaves-no bird's note in the wood-no cry of water-fowl from the pools of the hidden lake.	Ни шороха листьев, ни птичьего вскрика в лесу, ни плеска, ни звука над невидимым озером.
Even the croaking of the frogs had ceased to-night.	Даже лягушки не квакали сегодня вечером.
"It is very desolate and gloomy," said Laura.	- Как пустынно и мрачно вокруг! - сказала Лора.

"But we can be more alone here than anywhere else."	- Зато здесь никто нас не увидит и не услышит.
She spoke quietly and looked at the wilderness of sand and mist with steady, thoughtful eyes.	Она говорила тихо и глядела задумчиво вдаль на песок и туман.
I could see that her mind was too much occupied to feel the dreary impressions from without which had fastened themselves already on mine.	Я видела, что Лора слишком поглощена своими мыслями, чтобы воспринимать мрачность окружающего, но оно подавляло меня, как тяжкое предчувствие.

"I promised, Marian, to tell you the truth about my married life, instead of leaving you any longer to guess it for yourself," she began.	- Я обещала рассказать тебе всю правду, Мэриан, о моей замужней жизни, вместо того чтобы предоставлять тебе строить о ней догадки, -начала она.
"That secret is the first I have ever had from you, love, and I am determined it shall be the last.	- Я таилась от тебя первый и, поверь мне, последний раз в жизни.
I was silent, as you know, for your sake- and perhaps a little for my own sake as well.	Ты знаешь, что я молчала ради тебя и, пожалуй, немного и ради себя самой.

It is very hard for a woman to confess that the man to whom she has given her whole life is the man of all others who cares least for the gift.	Женщине тяжело признаться, что человек, которому она отдала всю свою жизнь, совсем не ценит этот дар.
If you were married yourself, Marian-and especially if you were happily married-you would feel for me as no single woman CAN feel, however kind and true she may be."	Если бы ты была замужем, Мэриан, и особенно если бы ты была счастлива замужем, ты поняла бы меня еще лучше. Но у тебя нет мужа, и, как бы добра и предана ты ни была, многое останется для тебя непонятным...
What answer could I make?	Что я могла ей ответить?

I could only take her hand and look at her with my whole heart as well as my eyes would let me.	Я могла только взять ее за руку и вложить в мой взгляд всю любовь, которую я к ней чувствовала.
"How often," she went on, "I have heard you laughing over what you used to call your 'poverty!' how often you have made me mock-speeches of congratulation on my wealth!	- Как часто, - продолжала она, - я слышала, как ты смеялась над тем, что ты называла своей бедностью! Как часто ты насмешливо поздравляла меня с моим богатством!
Oh, Marian, never laugh again.	О, Мэриан, никогда больше не смейся над этим!

Thank God for your poverty- it has made you your own mistress, and has saved you from the lot that has fallen on ME."	Благословляй судьбу за то, что ты бедна, -благодаря этому ты хозяйка собственной жизни, это спасло тебя от горя, которое выпало мне на долю.
A sad beginning on the lips of a young wife!-sad in its quiet plain-spoken truth.	Какое грустное признание, какая жестокая правда!
The few days we had all passed together at Blackwater Park had been many enough to show me-to show any one-what her husband had married her for.	Достаточно было мне прожить всего несколько дней в Блекуотер-Парке, чтобы понять - как понял бы это и любой человек, - почему ее муж женился на ней.

"You shall not be distressed," she said, "by hearing how soon my disappointments and my trials began-or even by knowing what they were.	- Я не буду огорчать тебя, рассказывая о том, как быстро начались мои горести и испытания, - я не хочу, чтобы ты знала, какими они были.
It is bad enough to have them on my memory.	Пусть все это останется только в моей памяти.
If I tell you how he received the first and last attempt at remonstrance that I ever made, you will know how he has always treated me, as well as if I had described it in so many words.	Если я расскажу тебе, как он отнесся к моей первой и последней попытке объяснить-ся с ним, ты поймешь, как он обращался со мной все это время, поймешь, как если бы я тебе все подробно рассказала.

It was one day at Rome when we had ridden out together to the tomb of Cecilia Metella.	Однажды в Риме мы поехали к гробнице Цецилии Мэтелла.
The sky was calm and lovely, and the grand old ruin looked beautiful, and the remembrance that a husband's love had raised it in the old time to a wife's memory, made me feel more tenderly and more anxiously towards my husband than I had ever felt yet.	Небо было безоблачным и сияющим, древние руины были так прекрасны! Вспомнив, что в незапамятные времена эта гробница была воздвигнута мужем Цецилии Мэтелла в память горячо любимой им жены, мне от всего сердца захотелось завоевать любовь моего мужа.
'Would you build such a tomb for ME, Percival?' I asked him.	"Вы поставили бы такой памятник для меня, Персиваль? - спросила я его.

'You said you loved me dearly before we were married, and yet, since that time--' I could get no farther.	- До того, как мы поженились, вы говорили, что так горячо любите меня, но с тех пор..." Я не могла продолжать.
Marian! he was not even looking at me!	Он даже не посмотрел на меня, Мэриан!
I pulled down my veil, thinking it best not to let him see that the tears were in my eyes.	Я опустила вуаль, чтобы он не увидел моих слез.
I fancied he had not paid any attention to me, but he had.	Я думала, что он не заметил их, но это было не так.
He said,	Он сказал:
'Come away,' and laughed to himself as he helped me on to my horse.	"Поедем отсюда", - и засмеялся про себя, подсаживая меня в седло.

He mounted his own horse and laughed again as we rode away.	Потом он сам вскочил на коня и снова засмеялся, когда мы отъехали.
'If I do build you a tomb,' he said, 'it will be done with your own money.	"Если я воздвигну вам памятник, это будет сделано на ваши собственные деньги, - сказал он.

I wonder whether Cecilia Metella had a fortune and paid for hers.'	- Интересно, была ли эта Цецилия Мэтелла богата и на ее ли средства он был построен?"
I made no reply-how could I, when I was crying behind my veil?	Я не ответила - я не могла говорить от слез.
'Ah, you light-complexioned women are all sulky,' he said.	"Ах вы, белокурые женщины, всегда дуетесь! -сказал он.

'What do you want? compliments and soft speeches?	- Чего вы хотите? Комплиментов и нежностей?
Well!	Что ж!
I'm in a good humour this morning.	Я в хорошем настроении сегодня.
Consider the compliments paid and the speeches said.'	Считайте, что я уже наговорил вам кучу комплиментов и нежностей!"
Men little know when they say hard things to us how well we remember them, and how much harm they do us.	Когда мужчины говорят нам грубости, они не знают, как надолго мы это запоминаем и как нам от этого больно.

It would have been better for me if I had gone on crying, but his contempt dried up my tears and hardened my heart.	Если бы я продолжала плакать, мне было бы легче, но его явное презрение высушило мои слезы и ожесточило мое сердце.
From that time, Marian, I never checked myself again in thinking of Walter Hartright.	С той поры, Мэриан, я перестала гнать от себя мысли об Уолтере Хартрайте.
I let the memory of those happy days, when we were so fond of each other in secret, come back and comfort me.	Я утешалась воспоминаниями о тех счастливых днях, когда мы с ним втайне горячо любили друг друга, и мне делалось легче на душе.
What else had I to look to for consolation?	В чем еще я могла искать утешения?

If we had been together you would have helped me to better things.	Если бы мы с тобой были вместе, может быть, ты помогла бы мне.
I know it was wrong, darling, but tell me if I was wrong without any excuse."	Я знаю, что это нехорошо, дорогая. Но скажи мне, разве я виновата?
I was obliged to turn my face from her.	Мне пришлось спрятать от нее лицо.
"Don't ask me!" I said.	- Не спрашивай меня! - сказала я.
"Have I suffered as you have suffered?	- Разве я страдала, как ты?
What right have I to decide?"	Разве я имею право осуждать тебя?
"I used to think of him," she pursued, dropping her voice and moving closer to me,	- Я стала думать о нем, - продолжала она, понижая голос и придвигаясь ко мне.

"I used to think of him when Percival left me alone at night to go among the Opera people.	- Я думала о нем, когда Персиваль оставлял меня по вечерам одну и проводил время со своими друзьями.
I used to fancy what I might have been if it had pleased God to bless me with poverty, and if I had been his wife.	Я мечтала, что, если бы бог благословил меня бедностью, я стала бы женой Уолтера.

I used to see myself in my neat cheap gown, sitting at home and waiting for him while he was earning our bread-sitting at home and working for him and loving him all the better because I had to work for him-seeing him come in tired and taking off his hat and coat for him, and, Marian, pleasing him with little dishes at dinner that I had learnt to make for his sake.	Я представляла себе, как я жду его домой с работы, как люблю его и все для него делаю и за это люблю его еще горячее. Я видела, будто наяву, как он приходит домой усталый, а я снимаю с него пальто и шляпу и готовлю для него, Мэриан, и ему нравится, что для него я научилась готовить и хозяйничать.
Oh! I hope he is never lonely enough and sad enough to think of me and see me as I have thought of HIM and see HIM!"	О, как я надеюсь, что он не так одинок и несчастен, как я! Что он не думает обо мне все время, как это делаю я!

As she said those melancholy words, all the lost tenderness returned to her voice, and all the lost beauty trembled back into her face.	Когда она произносила эти печальные слова, в голосе ее зазвучала забытая нежность, и прошлая девическая красота овеяла ее лицо.
Her eyes rested as lovingly on the blighted, solitary, ill-omened view before us, as if they saw the friendly hills of Cumberland in the dim and threatening sky.	Глаза ее с такой любовью смотрели на мрачный, пустынный, зловещий ландшафт, расстилавшийся перед нами, будто видели родные холмы Кумберленда за мглистой и грозной далью.
"Don't speak of Walter any more," I said, as soon as I could control myself.	- Не говори больше об Уолтере! - сказала я, как только смогла говорить.

"Oh, Laura, spare us both the wretchedness of talking of him now!"	- О Лора, не мучай сейчас нас обеих воспоминаниями о нем!
She roused herself, and looked at me tenderly.	Она очнулась и погляделa на меня с нежностью:
"I would rather be silent about him for ever," she answered, "than cause you a moment's pain."	- Чтобы не огорчать тебя, я готова никогда больше не произносить его имени.
"It is in your interests," I pleaded; "it is for your sake that I speak.	- Подумай о себе, - просила я, - я говорю это ради тебя.
If your husband heard you--"	Если бы твой муж услышал...

"It would not surprise him if he did hear me."	- Это не удивило бы его.
She made that strange reply with a weary calmness and coldness.	Она произнесла эти странные слова с усталым безразличием.
The change in her manner, when she gave the answer, startled me almost as much as the answer itself.	Перемена, происшедшая в ней, потрясла меня не менее, чем сам ответ.
"Not surprise him!" I repeated.	- Не удивило бы его! - повторила я.
"Laura! remember what you are saying- you frighten me!"	- Лора, что ты говоришь! Ты пугаешь меня!

"It is true," she said; "it is what I wanted to tell you to-day, when we were talking in your room.	- Это правда, - сказала она. - Об этом я и хотела сказать тебе сегодня, когда мы были в твоей комнате.
My only secret when I opened my heart to him at Limmeridge was a harmless secret, Marian-you said so yourself.	Когда я обо всем рассказала ему в Лиммериджe, я скрыла от него только одно - и ты сама сказала мне, что это не грех.
The name was all I kept from him, and he has discovered it."	Я скрыла от него имя - и он узнал его.
I heard her, but I could say nothing.	Я слушала ее молча, не в силах говорить.

Her last words had killed the little hope that still lived in me.	Последняя надежда на ее счастье, которая еще теплилась во мне, погасла.

"It happened at Rome," she went on, as wearily calm and cold as ever.	- Это случилось в Риме, - продолжала она устало и равнодушно.
"We were at a little party given to the English by some friends of Sir Percival's-Mr. and Mrs. Markland.	- Мы были на вечере у друзей Персиваля, у четы Меркленд.
Mrs. Markland had the reputation of sketching very beautifully, and some of the guests prevailed on her to show us her drawings.	Она славилась как прекрасная художница, и некоторые из гостей просили ее показать рисунки.
We all admired them, but something I said attracted her attention particularly to me.	Мы все любовались ими, но к моему отзыву она отнеслась с особенным вниманием.

' Surely you draw yourself?' she asked.	"Вы, конечно, сами рисуете?" - спросила она.
'I used to draw a little once,' I answered, 'but I have given it up.'	"Когда-то я немного рисовала, - ответила я, - но больше не занимаюсь этим". -
'If you have once drawn,' she said, 'you may take to it again one of these days, and if you do, I wish you would let me recommend you a master.'	"Если вы когда-то рисовали, - сказала она, - в один прекрасный день вы снова вернетесь к этому занятию, поэтому разрешите порекомендовать вам учителя".
I said nothing-you know why, Marian-and tried to change the conversation.	Я промолчала - ты понимаешь почему, Мэриан, -и попыталась перевести разговор на другую тему.

But Mrs. Markland persisted.	Но миссис Меркленд продолжала:
'I have had all sorts of teachers,' she went on, 'but the best of all, the most intelligent and the most attentive, was a Mr. Hartright.	"У меня были разные учителя, но лучшим из них, самым способным и внимательным был некто Хартрайт.
If you ever take up your drawing again, do try him as a master.	Если вы снова начнете рисовать, попробуйте брать у него уроки.
He is a young man-modest and gentlemanlike-I am sure you will like him.	Он скромный, очень воспитанный молодой человек - я уверена, что он вам понравится".

'Think of those words being spoken to me publicly, in the presence of strangers-strangers who had been invited to meet the bride and bridegroom!	Подумай, Мэриан, она говорила со мной в присутствии большого общества, при посторонних людях, приглашенных на прием в честь новобрачных!
I did all I could to control myself-I said nothing, and looked down close at the drawings.	Я сделала все, чтобы скрыть свое волнение, -ничего не ответила ей и стала пристально рассматривать рисунки.
When I ventured to raise my head again, my eyes and my husband's eyes met, and I knew, by his look, that my face had betrayed me.	Когда наконец я осмелилась поднять глаза, мой муж смотрел на меня, взгляды наши встретились. Я поняла, что мое лицо выдало меня.

'We will see about Mr. Hartright,' he said, looking at me all the time, 'when we get back to England.	"Насчет мистера Хартрайта мы решим, когда вернемся в Англию, миссис Меркленд, - сказал он.
I agree with you, Mrs. Markland-I think Lady Glyde is sure to like him.'	- Я согласен с вами, я уверен, что он понравится леди Глайд".

He laid an emphasis on the last words which made my cheeks burn, and set my heart beating as if it would stifle me.	Он так подчеркнул свои слова, что щеки мои вспыхнули, а сердце так забилось, что мне стало больно дышать.
Nothing more was said.	Ничего больше не было сказано.
We came away early.	Мы уехали рано.

He was silent in the carriage driving back to the hotel.	По дороге в отель он молчал.
He helped me out, and followed me upstairs as usual.	Он помог мне выйти из коляски и проводил меня наверх, как обычно.
But the moment we were in the drawing-room, he locked the door, pushed me down into a chair, and stood over me with his hands on my shoulders.	Но как только мы вошли в гостиную, он запер дверь, толкнул меня в кресло и встал передо мной, держа меня за плечи.

'Ever since that morning when you made your audacious confession to me at Limmeridge,' he said, 'I have wanted to find out the man, and I found him in your face to-night.	"С того самого утра в Лиммериджe, когда вы дерзко осмелились во всем мне признаться, -сказал он, - мне было интересно, кто этот человек. Сегодня я прочитал его имя на вашем лице.
Your drawing-master was the man, and his name is Hartright.	Это ваш учитель рисования Уолтер Хартрайт.
You shall repent it, and he shall repent it, to the last hour of your lives.	Вы будете каяться в этом - и он тоже - до конца ваших дней.
Now go to bed and dream of him if you like, with the marks of my horsewhip on his shoulders.'	Теперь идите спать, пусть он приснится вам, если вам нравится, - с рубцами от моего хлыста!"

Whenever he is angry with me now he refers to what I acknowledged to him in your presence with a sneer or a threat.	И с тех пор как только он на меня рассердится, он с угрозами издевается над моим признанием, которое я ему сделала в твоем присутствии.
I have no power to prevent him from putting his own horrible construction on the confidence I placed in him.	Мне нечем противодействовать тому позорному толкованию, которое он придает моей исповеди.
I have no influence to make him believe me, or to keep him silent.	Я не могу ни заставить его поверить мне, ни заставить его замолчать.

You looked surprised to-day when you heard him tell me that I had made a virtue of necessity in marrying him.	Ты удивилась, когда он сказал сегодня, что я вышла за него замуж по необходимости.
You will not be surprised again when you hear him repeat it, the next time he is out of temper--Oh, Marian! don't! don't! you hurt me!"	В следующий раз, когда он, рассердившись на что-нибудь, повторит эти слова, ты уже не удивишься... О Мэриан, не надо! Ты делаешь мне больно!
I had caught her in my arms, and the sting and torment of my remorse had closed them round her like a vice.	Я сжимала ее в объятиях. Горькое, мучительное чувство раскаяния переполняло меня.
Yes! my remorse.	Да, раскаяния!

The white despair of Walter's face, when my cruel words struck him to the heart in the summer-house at Limmeridge, rose before me in mute, unendurable reproach.	Бледное от отчаяния лицо Уолтера, когда мои жестокие слова пронзили его сердце там, в летнем домике в Лиммериджe, встало передо мной с немым, нестерпимым укором.

My hand had pointed the way which led the man my sister loved, step by step, far from his country and his friends.	Моя рука указала путь, который увел человека, любимого моей сестрой, от его родины, от его друзей.

Between those two young hearts I had stood, to sunder them for ever, the one from the other, and his life and her life lay wasted before me alike in witness of the deed.	Между этими юными сердцами встала я, чтобы навеки разлучить их. Жизнь их была разбита и свидетельствовала о моем злодеянии.
I had done this, and done it for Sir Percival Glyde.	И я совершила это злодеяние для сэра Персиваля Глайда.
For Sir Percival Glyde.	Для сэра Персиваля Глайда...

I heard her speaking, and I knew by the tone of her voice that she was comforting me-I, who deserved nothing but the reproach of her silence!	Ее голос смутно доносился до меня. Я понимала, что она меня утешает - меня, которая не заслужила ничего, кроме ее осуждающего молчания!
How long it was before I mastered the absorbing misery of my own thoughts, I cannot tell.	Я не знаю, сколько времени прошло, пока наконец я смогла подавить свое горе и смятение.

I was first conscious that she was kissing me, and then my eyes seemed to wake on a sudden to their sense of outward things, and I knew that I was looking mechanically straight before me at the prospect of the lake.	Я пришла в себя от ее поцелуя и поняла, что гляжу прямо перед собой, на озеро.
"It is late," I heard her whisper.	- Уже поздно! - услышала я ее шепот.
"It will be dark in the plantation."	- В парке будет совсем темно.
She shook my arm and repeated, "Marian! it will be dark in the plantation."	- Она потрясла меня за руку и повторила: -Мэриан! В парке будет темно!

"Give me a minute longer," I said-"a minute, to get better in."	- Еще минуту, - сказала я, - побудем здесь еще минуту, я хочу успокоиться.
I was afraid to trust myself to look at her yet, and I kept my eyes fixed on the view.	Мне не хотелось, чтобы она видела выражение моих глаз - я смотрела прямо перед собой.
It WAS late.	Было поздно.
The dense brown line of trees in the sky had faded in the gathering darkness to the faint resemblance of a long wreath of smoke.	Темная полоса деревьев на небе растаяла в сгустившихся сумерках и казалась какой-то неясной дымкой.

The mist over the lake below had stealthily enlarged, and advanced on us.	Туман, окутавший озеро, разросся и неслышно подкрадывался к нам.
The silence was as breathless as ever, but the horror of it had gone, and the solemn mystery of its stillness was all that remained.	Стояла по-прежнему глубокая, беззвучная тишина, но она уже не пугала - в ней была таинственность и величавость.
"We are far from the house," she whispered. "Let us go back."	- Мы далеко от дома, - шепнула она, - давай вернемся.
She stopped suddenly, and turned her face from me towards the entrance of the boat-house.	Она внезапно умолкла и, отвернувшись от меня, устремила глаза на вход в беседку.

"Marian!" she said, trembling violently.	- Мэриан! - дрожа от испуга, сказала она.
"Do you see nothing?	- Ты ничего не видишь?

Look!"	Смотри!
"Where?"	- Куда?
"Down there, below us." She pointed.	- Вон там, внизу!
My eyes followed her hand, and I saw it too. A living figure was moving over the waste of heath in the distance. It crossed our range of view from the boat-house, and passed darkly along the outer edge of the mist.	Я посмотрела туда, куда она указывала рукой, и тоже увидела: выделяясь смутным очертанием на фоне тумана, вдали двигалась какая-то фигура.

It stopped far off, in front of us-waited-and passed on; moving slowly, with the white cloud of mist behind it and above it-slowly, slowly, till it glided by the edge of the boat-house, and we saw it no more.	Она остановилась далеко перед нами, подождала и медленно прошла в белом облаке, пока совсем не слилась с туманом и не исчезла.
We were both unnerved by what had passed between us that evening.	Обе мы были взволнованы и измучены всем, что случилось за сегодняшний день.
Some minutes elapsed before Laura would venture into the plantation, and before I could make up my mind to lead her back to the house.	Прошло несколько минут, прежде чем Лора отважилась войти в парк, а я - отвести ее домой.

"Was it a man or a woman?" she asked in a whisper, as we moved at last into the dark dampness of the outer air.	- Кто это был - мужчина или женщина? -спросила она тихо, когда наконец мы вошли в сырую, прохладную аллею.
"I am not certain."	- Не знаю.
"Which do you think?"	- А как ты думаешь?
"It looked like a woman."	- По-моему, это была женщина.
"I was afraid it was a man in a long cloak."	- Мне показалось, что это мужчина в длинном плаще.
"It may be a man.	- Возможно, это был мужчина.
In this dim light it is not possible to be certain."	В этом неясном освещении трудно было разглядеть.
"Wait, Marian!	- Постой, Мэриан!

I'm frightened-I don't see the path.	Мне страшно - я не вижу тропинки.
Suppose the figure should follow us?"	А что, если эта фигура идет за нами?
"Not at all likely, Laura.	- Не думаю, Лора.
There is really nothing to be alarmed about.	Право, бояться совершенно нечего.
The shores of the lake are not far from the village, and they are free to any one to walk on by day or night.	Деревня находится неподалеку от берега, все свободно могут гулять там и днем и ночью.
It is only wonderful we have seen no living creature there before."	Странно, что мы до сих пор никого не видели на озере.
We were now in the plantation.	Мы шли через парк.

It was very dark-so dark, that we found some difficulty in keeping the path.	Было очень темно - так темно, что мы с трудом различали дорогу.

I gave Laura my arm, and we walked as fast as we could on our way back.	Я взяла Лору за руку, и мы пошли еще быстрее.
Before we were half-way through she stopped, and forced me to stop with her.	Мы прошли уже половину пути, как вдруг она остановилась и удержала меня за руку.
She was listening.	Она прислушалась.
"Hush," she whispered.	- Ш-ш... - шепнула она.
"I hear something behind us."	- Кто-то идет за нами.

"Dead leaves," I said to cheer her, "or a twig blown off the trees."	- Это шуршат сухие листья, - сказала я, чтобы ее успокоить, - или ветка упала с дерева.
"It is summer time, Marian, and there is not a breath of wind.	- Но сейчас лето, Мэриан, а ветра нет и в помине.
Listen!"	Слушай!
I heard the sound too- a sound like a light footstep following us.	И я услышала тоже - чьи-то легкие шаги приближались к нам.
"No matter who it is, or what it is," I said, "let us walk on.	- Пусть это будет кто угодно, - сказала я, - пойдем дальше.
In another minute, if there is anything to alarm us, we shall be near enough to the house to be heard."	Через минуту мы будем уже совсем близко от дома, и, если что-нибудь случится, нас услышат.

We went on quickly-so quickly, that Laura was breathless by the time we were nearly through the plantation, and within sight of the lighted windows.	Мы пошли вперед так быстро, что Лора совсем задохнулась, когда мы вышли из парка. Впереди мы уже видели освещенные окна дома.
I waited a moment to give her breathing-time.	Я остановилась, чтобы дать ей отдышаться.
Just as we were about to proceed she stopped me again, and signed to me with her hand to listen once more.	Только мы хотели было двинуться дальше, как она снова остановилась и сделала мне знак прислушаться.
We both heard distinctly a long, heavy sigh behind us, in the black depths of the trees.	Чей-то глубокий вздох долетел до нас из-за темной, сумрачной гущи деревьев.
"Who's there?" I called out.	- Кто там? - окликнула я.

There was no answer.	Никто не отозвался.
"Who's there?" I repeated.	- Кто там? - повторила я.
An instant of silence followed, and then we heard the light fall of the footsteps again, fainter and fainter-sinking away into the darkness-sinking, sinking, sinking-till they were lost in the silence.	Стояла тишина, и вдруг мы снова услышали чьи-то шаги - они удалялись от нас в темноту все дальше, дальше, пока совсем не затихли вдали.
We hurried out from the trees to the open lawn beyond crossed it rapidly; and without another word passing between us, reached the house.	Мы поспешили выйти на открытую лужайку, быстро пересекли ее и, не сказав больше ни слова друг другу, подошли к дому.

In the light of the hall-lamp Laura looked at me, with white cheeks and startled eyes.	В холле при свете лампы Лора, вся бледная, подняла на меня испуганные глаза.
"I am half dead with fear," she said.	- Я чуть не умерла от страха! - сказала она.
"Who could it have been?"	- Кто бы это мог быть?

"We will try to guess to-morrow," I replied. "In the meantime say nothing to any one of what we have heard and seen."	- Мы попробуем разгадать это завтра, - отвечала я, - а пока никому не говори об этом.
"Why not?"	- Почему?
"Because silence is safe, and we have need of safety in this house."	- Потому что молчание безопаснее, и в этом доме лучше молчать.

I sent Laura upstairs immediately, waited a minute to take off my hat and put my hair smooth, and then went at once to make my first investigations in the library, on pretence of searching for a book.	Я сейчас же отослала Лору наверх, подождала с минуту, сняла шляпу, пригладила волосы и отправилась на разведку. Сначала я пошла в библиотеку под тем предлогом, что хочу взять какую-нибудь книгу.
There sat the Count, filling out the largest easy-chair in the house, smoking and reading calmly, with his feet on an ottoman, his cravat across his knees, and his shirt collar wide open.	Граф сидел в самом огромном кресле в доме, мирно курил и читал.
And there sat Madame Fosco, like a quiet child, on a stool by his side, making cigarettes.	Он положил ноги на диван, снял с себя галстук, ворот его рубашки был расстегнут.

Neither husband nor wife could, by any possibility, have been out late that evening, and have just got back to the house in a hurry.	На пуфике подле него, как послушная девочка, сидела мадам Фоско, скручивая его пахитоски.
I felt that my object in visiting the library was answered the moment I set eyes on them.	С первого же взгляда я поняла, что вечером ни муж, ни жена никуда не выходили из дому.
Count Fosco rose in polite confusion and tied his cravat on when I entered the room.	При моем появлении граф Фоско со смущенной любезностью встал и начал повязывать галстук.
"Pray don't let me disturb you," I said. "I have only come here to get a book."	- Прошу вас, не тревожьтесь, - сказала я, - я пришла сюда только за книгой.

"All unfortunate men of my size suffer from the heat," said the Count, refreshing himself gravely with a large green fan. "I wish I could change places with my excellent wife. She is as cool at this moment as a fish in the pond outside."	- Все мужчины моих размеров несчастны, ибо страдают от жары, - сказал граф, величественно обмахиваясь огромным зеленым веером, - мне хотелось бы поменяться местами с моей превосходной женой - она холодна в эту минуту, как рыба там, в водоеме.
The Countess allowed herself to thaw under the influence of her husband's quaint comparison.	Графиня разрешила себе растаять от удовольствия при этом своеобразном комплименте своего супруга.
"I am never warm, Miss Halcombe," she remarked, with the modest air of a woman who was confessing to one of her own merits.	- Мне никогда не бывает жарко, мисс Г олкомб, -заметила она скромно, с видом женщины, признающейся в своих особых талантах.

"Have you and Lady Glyde been out this evening?" asked the Count, while I was taking a book from the shelves to preserve appearances.	- Вы с леди Глайд гуляли сегодня вечером? -спросил граф, пока я для отвода глаз брала с полки книгу.
"Yes, we went out to get a little air."	- Да, мы пошли немного освежиться.
"May I ask in what direction?"	- Разрешите спросить, куда вы ходили?
"In the direction of the lake-as far as the boat-house."	- К озеру - до самой беседки.
"Aha?	- Э?

As far as the boat-house?"	До самой беседки?

Under other circumstances I might have resented his curiosity. But tonight I hailed it as another proof that neither he nor his wife were connected with the mysterious appearance at the lake.	При других обстоятельствах, возможно, я сочла бы его любопытство назойливым, но сейчас оно было лишним доказательством того, что ни он, ни его жена не имели никакого отношения к таинственному явлению на озере.
"No more adventures, I suppose, this evening?" he went on.	- Никаких новых приключений, надеюсь? -продолжал он.
"No more discoveries, like your discovery of the wounded dog?"	- Никаких больше находок вроде раненой собаки?

He fixed his unfathomable grey eyes on me, with that cold, clear, irresistible glitter in them which always forces me to look at him, and always makes me uneasy while I do look.	Он устремил на меня свои бездонные серые глаза - их холодный стальной блеск всегда принуждает меня смотреть на него и, когда я смотрю, всегда меня смущает.
An unutterable suspicion that his mind is prying into mine overcomes me at these times, and it overcame me now.	В такие минуты во мне растет неотвратимое убеждение, что он читает мои мысли. Я ощутила это и сейчас.
"No," I said shortly; "no adventures-no discoveries."	- Нет, - сказала я коротко, - ни приключений, ни находок.
I tried to look away from him and leave the room.	Я попыталась отвести от него глаза и уйти.

Strange as it seems, I hardly think I should have succeeded in the attempt if Madame Fosco had not helped me by causing him to move and look away first.	Как это ни странно, мне, пожалуй, не удалось бы осуществить мою попытку, если бы мадам Фоско не помогла мне, заставив его посмотреть в свою сторону.
"Count, you are keeping Miss Halcombe standing," she said.	- Граф, мисс Голкомб стоит! - сказала она.
The moment he turned round to get me a chair, I seized my opportunity-thanked him-made my excuses-and slipped out.	Он отвернулся, чтобы подать мне стул, а я ухватилась за этот предлог, чтобы поблагодарить его, извиниться и выскользнуть вон.

An hour later, when Laura's maid happened to be in her mistress's room, I took occasion to refer to the closeness of the night, with a view to ascertaining next how the servants had been passing their time.	Час спустя, когда горничная Лоры пришла в спальню помочь молодой леди раздеться, я пожаловалась на ночную духоту, чтобы разузнать, где провели слуги вечер.
"Have you been suffering much from the heat downstairs?" I asked.	- Вы, конечно, измучились внизу от жары? -спросила я.
"No, miss," said the girl, "we have not felt it to speak of."	- Нет, мисс, - сказала девушка, - мы ее не почувствовали.
"You have been out in the woods then, I suppose?"	- Вы все, наверно, ходили в парк?

"Some of us thought of going, miss. But cook said she should take her chair into the cool court-yard, outside the kitchen door, and on second thoughts, all the rest of us took our chairs out there too."	- Кое-кто из нас собрался пойти, мисс, но кухарка сказала, что посидит во дворе - там прохладно, и мы все решили вынести туда стулья и просидели там весь вечер.
The housekeeper was now the only person who remained to be accounted for.	Оставалось разузнать, где была вечером домоправительница.
"Is Mrs. Michelson gone to bed yet?" I inquired.	- Миссис Майклсон легла уже спать? -осведомилась я.

"I should think not, miss," said the girl, smiling.	- Вряд ли, мисс, - отвечала, улыбаясь, девушка.

"Mrs. Michelson is more likely to be getting up just now than going to bed."	- Она, пожалуй, встает сейчас, а не ложится спать.
"Why?	- Почему?
What do you mean?	Что вы хотите сказать?
Has Mrs. Michelson been taking to her bed in the daytime?"	Разве миссис Майклсон спала днем?
"No, miss, not exactly, but the next thing to it.	- Нет, мисс, не совсем так.
She's been asleep all the evening on the sofa in her own room."	Она весь вечер проспала у себя в комнате на кушетке.

Putting together what I observed for myself in the library, and what I have just heard from Laura's maid, one conclusion seems inevitable.	То, что я своими глазами видела в библиотеке, и то, что слышала сейчас от горничной, вело к неизбежному заключению.
The figure we saw at the lake was not the figure of Madame Fosco, of her husband, or of any of the servants.	Ни мадам Фоско, ни ее муж, ни кто-либо из прислуги не ходил на озеро. Фигура, которую мы там видели, была фигурой какого-то постороннего человека.
The footsteps we heard behind us were not the footsteps of any one belonging to the house.	Шаги, которые мы слышали в лесу, не принадлежали никому из домашних.
Who could it have been?	Кто же это был?

It seems useless to inquire.	Строить догадки бесполезно.
I cannot even decide whether the figure was a man's or a woman's.	Я даже не знаю, была ли фигура женской или мужской.
I can only say that I think it was a woman's.	По-моему, это была женщина.
VI	VI
June 18th.-The misery of self-reproach which I suffered yesterday evening, on hearing what Laura told me in the boat-house, returned in the loneliness of the night, and kept me waking and wretched for hours.	18 июня Угрызения совести, замучившие меня вечером после рассказа Лоры, вернулись в безмолвии ночи и не дали мне заснуть.

I lighted my candle at last, and searched through my old journals to see what my share in the fatal error of her marriage had really been, and what I might have once done to save her from it.	Я зажгла свечу и стала перечитывать мои старые дневники, чтобы проверить, в какой мере я виновата в роковом замужестве Лоры и как мне надлежало поступить, чтобы спасти ее от этого брака.
The result soothed me a little for it showed that, however blindly and ignorantly I acted, I acted for the best.	Результат немного облегчил мою совесть. Я убедилась, что, как бы слепо и неразумно я тогда ни действовала, мною руководило только желание ее блага.
Crying generally does me harm; but it was not so last night-I think it relieved me.	Обычно слезы не приносят мне облегчения, но на этот раз было не так. Я выплакалась, и мне стало немного легче.

I rose this morning with a settled resolution and a quiet mind.	Утром я встала с твердо принятым решением, со спокойными мыслями.

Nothing Sir Percival can say or do shall ever irritate me again, or make me forget for one moment that I am staying here in defiance of mortifications, insults, and threats, for Laura's service and for Laura's sake.	Что бы ни сказал мне впредь сэр Персиваль, я никогда больше не рассержусь на него, никогда не позабуду, что остаюсь здесь, несмотря на обиды, угрозы и оскорбления, только для того, чтобы быть подле Лоры.

The speculations in which we might have indulged this morning, on the subject of the figure at the lake and the footsteps in the plantation, have been all suspended by a trifling accident which has caused Laura great regret.	Утром нам не пришлось заниматься отгадыванием, чью фигуру мы видели на озере и чьи шаги слышали в парке, из-за маленькой неприятности, сильно огорчившей Лору.
She has lost the little brooch I gave her for a keepsake on the day before her marriage.	Она потеряла брошку, которую я подарила ей на память накануне ее свадьбы.
As she wore it when we went out yesterday evening we can only suppose that it must have dropped from her dress, either in the boat-house or on our way back.	Брошка была на ней вчера вечером, поэтому мы предполагали, что Лора потеряла ее либо в беседке, либо на обратном пути домой.

The servants have been sent to search, and have returned unsuccessful.	Слуги искали брошь повсюду, но нигде не нашли.
And now Laura herself has gone to look for it.	Лора отправилась искать ее сама.
Whether she finds it or not the loss will help to excuse her absence from the house, if Sir Percival returns before the letter from Mr. Gilmore's partner is placed in my hands.	Найдет она ее или нет, но это великолепный предлог для отсутствия Лоры, если сэр Персиваль вернется раньше, чем приедет посыльный с письмом от компаньона мистера Гилмора.
One o'clock has just struck.	Пробило час дня.

I am considering whether I had better wait here for the arrival of the messenger from London, or slip away quietly, and watch for him outside the lodge gate.	Что лучше - ждать посыльного здесь или незаметно выскользнуть из дома и подождать его за воротами?
My suspicion of everybody and everything in this house inclines me to think that the second plan may be the best.	В доме я никому не доверяю, поэтому решила осуществить второй план.
The Count is safe in the breakfast-room.	Граф, на мое счастье, находится в столовой.
I heard him, through the door, as I ran upstairs ten minutes since, exercising his canary-birds at their tricks:- "Come out on my little finger, my pret-pret-pretties!	Когда десять минут назад я бежала наверх по лестнице, я слышала из-за двери, как он дрессирует своих канареек:

Come out, and hop upstairs!	- Летите сюда, на мой мизинчик, мои пре-прелестные! Вылетайте из клетки! Ну, наверх!
One, two, three-and up!	Раз, два, три - вверх!
Three, two, one-and down!	Три, два, раз - вниз!
One, two, three-twit-twit-twit-tweet!"	Раз два, три - чирик-чик-чик!
The birds burst into their usual ecstasy of singing, and the Count chirruped and whistled at them in return, as if he was a bird himself.	Канарейки восторженно пели хором, а граф свистел и чирикал в ответ, будто и сам был птицей!

My room door is open, and I can hear the shrill singing and whistling at this very moment.	Через открытую дверь моей комнаты до меня доносятся их пронзительное пение и свист.
If I am really to slip out without being observed, now is my time.	Сейчас как раз время убежать, чтобы никто меня не заметил.
FOUR O'CLOCK.	4 часа
The three hours that have passed since I made my last entry have turned the whole march of events at Blackwater Park in a new direction.	С тех пор как часа три назад я сделала свою последнюю запись, в Блекуотер-Парке все потекло по новому руслу.
Whether for good or for evil, I cannot and dare not decide.	Не знаю, к лучшему или худшему, и боюсь над этим задумываться.

Let me get back first to the place at which I left off, or I shall lose myself in the confusion of my own thoughts.	Придется вернуться к тому, на чем я остановилась, иначе я совсем запутаюсь.
I went out, as I had proposed, to meet the messenger with my letter from London at the lodge gate.	Решив ждать посыльного за воротами, я пошла вниз.
On the stairs I saw no one.	На лестнице мне никто не повстречался.
In the hall I heard the Count still exercising his birds.	В холле я услышала, что граф все еще дрессирует своих канареек.

But on crossing the quadrangle outside, I passed Madame Fosco, walking by herself in her favourite circle, round and round the great fish-pond.	Но, пересекая лужайку перед домом, я поравнялась с мадам Фоско, свершавшей свою любимую прогулку вокруг водоема.
I at once slackened my pace, so as to avoid all appearance of being in a hurry, and even went the length, for caution's sake, of inquiring if she thought of going out before lunch.	Сразу же замедлив шаги, чтобы она не заметила, как я тороплюсь, я из предосторожности спросила ее, не собирается ли она идти гулять.

She smiled at me in the friendliest manner-said she preferred remaining near the house, nodded pleasantly, and re-entered the hall.	Улыбнувшись мне самым приветливым образом, она сказала, что предпочитает не удаляться от дома, любезно кивнула мне и пошла домой.
I looked back, and saw that she had closed the door before I had opened the wicket by the side of the carriage gates.	Я оглянулась и, увидев, что она закрыла за собой дверь, быстро прошла через конюшенный двор и очутилась за калиткой.
In less than a quarter of an hour I reached the lodge.	Через четверть часа я была у ворот, за домиком привратника.

The lane outside took a sudden turn to the left, ran on straight for a hundred yards or so, and then took another sharp turn to the right to join the high-road.	Аллея передо мной поворачивала сначала налево, потом шла все прямо, затем круто сворачивала направо, на большую дорогу.
Between these two turns, hidden from the lodge on one side, and from the way to the station on the other, I waited, walking backwards and forwards.	Между этими двумя поворотами, скрытыми и от домика привратника и от шоссе, ведущего на станцию, я стала прохаживаться взад и вперед в нетерпеливом ожидании.
High hedges were on either side of me, and for twenty minutes, by my watch, I neither saw nor heard anything.	По обеим сторонам тянулась высокая изгородь. Минут двадцать я никого не видела и не слышала.

At the end of that time the sound of a carriage caught my ear, and I was met, as I advanced towards the second turning, by a fly from the railway.	Наконец раздался стук колес, и навстречу мне выехала карета со станции.

I made a sign to the driver to stop.	Я сделала кучеру знак.
As he obeyed me a respectable-looking man put his head out of the window to see what was the matter.	Карета остановилась, и из окна высунулся пожилой человек почтенного вида.
"I beg your pardon," I said, "but am I right in supposing that you are going to Blackwater Park?"	- Простите меня, прошу вас, - сказала я, - но вы, наверно, едете в Блекуотер-Парк?
"Yes, ma'am."	- Да, мэм.

"With a letter for any one?"	- С письмом для кого-то?
"With a letter for Miss Halcombe, ma'am."	- С письмом для мисс Голкомб, мэм.
"You may give me the letter.	- Я мисс Голкомб.
I am Miss Halcombe."	Вы можете отдать мне письмо.
The man touched his hat, got out of the fly immediately, and gave me the letter.	Посыльный приложился к шляпе, вышел из кареты и подал мне письмо.
I opened it at once and read these lines.	Я сразу же распечатала его и прочитала.
I copy them here, thinking it best to destroy the original for caution's sake.	Я перепишу его в дневник, а затем из предосторожности уничтожу оригинал.

"DEAR MADAM,-Your letter received this morning has caused me very great anxiety.	"Уважаемая леди, ваше письмо, полученное мною сегодня утром, сильно встревожило меня.
I will reply to it as briefly and plainly as possible.	Постараюсь ответить на него как можно короче и яснее.

"My careful consideration of the statement made by yourself, and my knowledge of Lady Glyde's position, as defined in the settlement, lead me, I regret to say, to the conclusion that a loan of the trust money to Sir Percival (or, in other words, a loan of some portion of the twenty thousand pounds of Lady Glyde's fortune) is in contemplation, and that she is made a party to the deed, in order to secure her approval of a flagrant breach of trust, and to have her signature produced against her if she should complain hereafter.	Внимательно рассмотрев ваше заявление, я, зная положение дел леди Глайд по брачному контракту, пришел к выводу, о котором весьма сожалею: сэр Персиваль Глайд намеревается сделать заем из основного капитала леди Глайд (иными словами, заем из двадцати тысяч фунтов, ей принадлежащих), заставив ее стать участницей этой сделки, что является не чем иным, как вопиющим злоупотреблением ее доверием. В том случае, если леди Глайд захочет опротестовать этот заем, подпись ее будет свидетельствовать о том, что этот заем был сделан с ее ведома и согласия.

It is impossible, on any other supposition, to account, situated as she is, for her execution to a deed of any kind being wanted at all.	Всякие другие предположения по поводу сделки, для которой требовалась бы подпись леди Глайд, исключаются.
"In the event of Lady Glyde's signing such a document, as I am compelled to suppose the deed in question to be, her trustees would be at liberty to advance money to Sir Percival out of her twenty thousand pounds.	Если леди Глайд подпишет вышеуказанный документ, ее поверенные будут обязаны выдать деньги сэру Персивалю Глайду из основного ее капитала в двадцать тысяч фунтов.

If the amount so lent should not be paid back, and if Lady Glyde should have children, their fortune will then be diminished by the sum, large or small, so advanced.	Если сэр Персиваль Глайд не вернет обратно занятую сумму, капитал леди Г лайд уменьшится в соответствии с одолженной ею суммой. В случае, если у леди Глайд будут дети, их наследство уменьшится на такую же сумму.

In plainer terms still, the transaction, for anything that Lady Glyde knows to the contrary, may be a fraud upon her unborn children.	Короче говоря, эта сделка, если только леди Глайд не уверена в противном, может считаться мошенничеством в отношении ее будущих детей.

"Under these serious circumstances, I would recommend Lady Glyde to assign as a reason for withholding her signature, that she wishes the deed to be first submitted to myself, as her family solicitor (in the absence of my partner, Mr. Gilmore).	Ввиду всего этого я рекомендую леди Глайд не подписывать документ на том основании, что сначала она хочет представить его на одобрение поверенному ее семьи, то есть мне, ввиду отсутствия моего компаньона, мистера Гилмора.
No reasonable objection can be made to taking this course-for, if the transaction is an honourable one, there will necessarily be no difficulty in my giving my approval.	Против этого не может быть никаких возражений, так как, если сделка вполне честная и не ущемляет самым серьезным образом интересов леди Глайд, я, конечно, дам свое согласие на ее подпись.

"Sincerely assuring you of my readiness to afford any additional help or advice that may be wanted, I beg to remain, Madam, your faithful servant,	Примите уверения, что в случае надобности я готов оказать вам всяческую помощь. Остаюсь вашим преданным слугой.
"WILLIAM KYRLE."	Уильям Кирл".
I read this kind and sensible letter very thankfully.	Я с благодарностью прочитала его разумное и любезное письмо.
It supplied Laura with a reason for objecting to the signature which was unanswerable, and which we could both of us understand.	Оно подсказывало Лоре, как уклониться от подписи, и объясняло нам обеим назначение самого документа.

The messenger waited near me while I was reading to receive his directions when I had done.	Пока я читала письмо, посыльный стоял подле меня, ожидая дальнейших моих указаний.
"Will you be good enough to say that I understand the letter, and that I am very much obliged?" I said.	- Передайте, пожалуйста, что я все поняла и очень благодарна мистеру Кирлу, - сказала я.
"There is no other reply necessary at present."	- Другого ответа не требуется.
Exactly at the moment when I was speaking those words, holding the letter open in my hand, Count Fosco turned the corner of the lane from the high-road, and stood before me as if he had sprung up out of the earth.	Как раз в ту минуту, когда я произнесла эти слова, держа в руках распечатанное письмо, граф Фоско свернул с шоссе и вырос передо мной словно из-под земли.

The suddenness of his appearance, in the very last place under heaven in which I should have expected to see him, took me completely by surprise.	Его внезапное появление здесь, где я никак не ожидала его увидеть, ошеломило меня.
The messenger wished me good-morning, and got into the fly again.	Посыльный попрощался со мной и сел в карету.
I could not say a word to him-I was not even able to return his bow.	Я ничего больше не сказала ему и в растерянности даже не ответила на его поклон.
The conviction that I was discovered-and by that man, of all others-absolutely petrified me.	Я застыла на месте, убедившись, что хитрость моя обнаружена - и кем же? Самим графом Фоско!

"Are you going back to the house, Miss Halcombe?" he inquired, without showing the least surprise on his side, and without even looking after the fly, which drove off while he was speaking to me.	- Вы возвращаетесь домой, мисс Голкомб? -спросил он, не выказывая со своей стороны ни малейшего удивления и даже не взглянув на отъезжающую карету.

I collected myself sufficiently to make a sign in the affirmative.	Я собралась с силами и утвердительно кивнула в ответ.
"I am going back too," he said.	- Я тоже иду домой, - сказал он.
"Pray allow me the pleasure of accompanying you.	- Не откажите мне в удовольствии сопровождать вас.
Will you take my arm?	Возьмите меня под руку, прошу вас.

You look surprised at seeing me!"	Вы, кажется, очень удивились при виде меня?
I took his arm.	Я взяла его под руку.
The first of my scattered senses that came back was the sense that warned me to sacrifice anything rather than make an enemy of him.	Я снова с предельной ясностью поняла, что лучше пойти на любые жертвы, чем нажить себе врага в лице этого человека.
"You look surprised at seeing me!" he repeated in his quietly pertinacious way.	- Вы, кажется, удивились при виде меня? -повторил он спокойным, зловещим тоном.

"I thought, Count, I heard you with your birds in the breakfast-room," I answered, as quietly and firmly as I could.	- Мне думалось, вы в столовой с вашими канарейками, граф, - отвечала я, стараясь говорить как можно спокойнее и увереннее.
"Surely.	- Так оно и было.
But my little feathered children, dear lady, are only too like other children.	Но мои маленькие пернатые дети похожи на всех остальных детей, дорогая леди.
They have their days of perversity, and this morning was one of them.	Они бывают иногда непослушными, как, например, сегодня утром.
My wife came in as I was putting them back in their cage, and said she had left you going out alone for a walk.	Когда я водворял их обратно в клетку, вошла моя жена и сказала, что вы отправились гулять одна.

You told her so, did you not?"	Вы сами сказали ей об этом?
"Certainly."	- Конечно.
"Well, Miss Halcombe, the pleasure of accompanying you was too great a temptation for me to resist.	- Что же, мисс Голкомб, искушение сопровождать вас было слишком сильным, чтобы я мог ему противиться.
At my age there is no harm in confessing so much as that, is there?	В моем возрасте можно уже признаваться в таких вещах, не так ли?
I seized my hat, and set off to offer myself as your escort.	Я схватил шляпу и отправился предлагать вам себя в провожатые.
Even so fat an old man as Fosco is surely better than no escort at all?	Лучше такой провожатый, как старый толстяк Фоско, чем никакой.

I took the wrong path-I came back in despair, and here I am, arrived (may I say it?) at the height of my wishes."	Я пошел не в том направлении, в отчаянии вернулся обратно и наконец достиг (можно так выразиться?) вершины своих желаний!
He talked on in this complimentary strain with a fluency which left me no exertion to make beyond the effort of maintaining my composure.	Пересыпая свою речь комплиментами, он продолжал ораторствовать. Мне оставалось только молчать и делать вид, что я вполне спокойна.

He never referred in the most distant manner to what he had seen in the lane, or to the letter which I still had in my hand.	Ни разу он даже отдаленно не намекнул на карету на дороге и письмо, которое я продолжала держать в руке.

This ominous discretion helped to convince me that he must have surprised, by the most dishonourable means, the secret of my application in Laura's interest to the lawyer; and that, having now assured himself of the private manner in which I had received the answer, he had discovered enough to suit his purposes, and was only bent on trying to quiet the suspicions which he knew he must have aroused in my mind.	Эта многозначительная деликатность убедила меня, что он самым бесчестным путем разузнал о моем обращении к поверенному и теперь, убедившись, что я получила ответ, считал свою миссию выполненной и старался усыпить мои подозрения, которые, как он понимал, должны были у меня зародиться.

I was wise enough, under these circumstances, not to attempt to deceive him by plausible explanations, and woman enough, notwithstanding my dread of him, to feel as if my hand was tainted by resting on his arm.	У меня достало ума, чтобы не делать попыток обмануть его фальшивыми объяснениями, но я была слишком женщиной, чтобы не чувствовать, как постыдно идти об руку с ним!
On the drive in front of the house we met the dog-cart being taken round to the stables.	На лужайке перед домом мы увидели, как двуколка отъезжает к каретнику.
Sir Percival had just returned.	Сэр Персиваль только что вернулся.
He came out to meet us at the house-door.	Он встретил нас у подъезда.

Whatever other results his journey might have had, it had not ended in softening his savage temper.	Каковы бы ни были результаты его поездки, они не смягчили его дикого нрава.
"Oh! here are two of you come back," he said, with a lowering face.	- Ну вот, двое вернулись! - сказал он угрюмо.
"What is the meaning of the house being deserted in this way?	- Почему в доме никого нет?
Where is Lady Glyde?"	Где леди Глайд?
I told him of the loss of the brooch, and said that Laura had gone into the plantation to look for it.	Я сказала ему, что Лора потеряла брошку и ищет ее в парке.

"Brooch or no brooch," he growled sulkily, "I recommend her not to forget her appointment in the library this afternoon.	- Так или иначе, - мрачно проворчал он, -советую ей не забывать, что я жду ее днем в библиотеке.
I shall expect to see her in half an hour."	Через полчаса я желаю видеть ее!
I took my hand from the Count's arm, and slowly ascended the steps.	Я высвободила свою руку и медленно поднялась на ступеньки.
He honoured me with one of his magnificent bows, and then addressed himself gaily to the scowling master of the house.	Граф удостоил меня одним из своих великолепных поклонов и весело обратился к грозному хозяину дома.

"Tell me, Percival," he said, "have you had a pleasant drive?	- Ну как, Персиваль, - сказал он, - ваша поездка была приятной?
And has your pretty shining Brown Molly come back at all tired?"	Что, красотка Рыжая Молли сильно устала с дороги?
"Brown Molly be hanged-and the drive too!	- К черту Рыжую Молли и поездку тоже!
I want my lunch."	Я хочу завтракать.

"And I want five minutes' talk with you, Percival, first," returned the Count.	- А я хочу сначала поговорить с вами, -ответствовал граф.
"Five minutes' talk, my friend, here on the grass."	- Пятиминутный разговор, друг мой, здесь, на лужайке.

"What about?"	- О чем?
"About business that very much concerns you."	- О делах, которые касаются вас.
I lingered long enough in passing through the hall-door to hear this question and answer, and to see Sir Percival thrust his hands into his pockets in sullen hesitation.	Я медлила в холле, слушая эти вопросы и ответы. Через открытую дверь я видела, как сэр Персиваль в нерешительности сердито засунул руки в карманы.
"If you want to badger me with any more of your infernal scruples," he said, "I for one won't hear them.	- Если вы собираетесь снова надоедать мне вашей проклятой щепетильностью, - сказал он, -я не желаю вас слушать!
I want my lunch."	Я хочу завтракать.

"Come out here and speak to me," repeated the Count, still perfectly uninfluenced by the rudest speech that his friend could make to him.	- Пойдемте поговорим, - повторил граф, по-прежнему не обращая никакого внимания на грубости своего друга.
Sir Percival descended the steps.	Сэр Персиваль спустился вниз по ступенькам.
The Count took him by the arm, and walked him away gently.	Граф взял его под руку и отвел в глубину двора.
The "business," I was sure, referred to the question of the signature.	Очевидно, разговор шел о подписи Лоры.
They were speaking of Laura and of me beyond a doubt.	Они, конечно, говорили о Лоре и обо мне.

I felt heart-sick and faint with anxiety.	Я задыхалась от волнения.
It might be of the last importance to both of us to know what they were saying to each other at that moment, and not one word of it could by any possibility reach my ears.	Как важно было бы знать, о чем именно шла речь между ними! Но при всем желании я не могла услышать ни слова из этого разговора.
I walked about the house, from room to room, with the lawyer's letter in my bosom (I was afraid by this time even to trust it under lock and key), till the oppression of my suspense half maddened me.	Я стала бродить по дому из комнаты в комнату. Письмо поверенного жгло меня, я спрятала его на груди, боясь доверить его ящику и ключу в собственной комнате. Я сходила с ума от беспокойства.

There were no signs of Laura's return, and I thought of going out to look for her. But my strength was so exhausted by the trials and anxieties of the morning that the heat of the day quite overpowered me, and after an attempt to get to the door I was obliged to return to the drawing-room and lie down on the nearest sofa to recover.	Лора не возвращалась. Я хотела пойти искать ее, но до такой степени устала от тревог и сегодняшней жары, что вернулась в гостиную и прилегла на кушетку.
I was just composing myself when the door opened softly and the Count looked in.	Не успела я лечь, как дверь тихо приоткрылась и в комнату заглянул граф.

"A thousand pardons, Miss Halcombe," he said; "I only venture to disturb you because I am the bearer of good news.	- Прошу извинить меня, мисс Голкомб, -сказал он, - я осмелился потревожить вас только из-за хороших известий.

Percival- who is capricious in everything, as you know-has seen fit to alter his mind at the last moment, and the business of the signature is put off for the present.	Персиваль, капризный во всем, как вы знаете, вдруг передумал в последнюю минуту, и затея с подписями отложена.
A great relief to all of us, Miss Halcombe, as I see with pleasure in your face.	Большое облегчение для всех нас, мисс Г олкомб, -я вижу по вашему лицу, какое это доставляет вам удовольствие.

Pray present my best respects and felicitations, when you mention this pleasant change of circumstances to Lady Glyde."	Передайте, прошу вас, мое глубокое уважение и искренние поздравления леди Глайд, когда будете говорить ей об этой приятной новости.
He left me before I had recovered my astonishment.	Он ушел раньше, чем я успела прийти в себя от изумления.

There could be no doubt that this extraordinary alteration of purpose in the matter of the signature was due to his influence, and that his discovery of my application to London yesterday, and of my having received an answer to it to-day, had offered him the means of interfering with certain success.	Несомненно, сэр Персиваль изменил свое намерение благодаря влиянию графа; тот переубедил его, зная о моем письме к поверенному и о том, что я получила ответ.
I felt these impressions, but my mind seemed to share the exhaustion of my body, and I was in no condition to dwell on them with any useful reference to the doubtful present or the threatening future.	Я поняла все это, но настолько обессилела от волнений и усталости, что не могла задуматься ни над сомнительным настоящим, ни над туманным будущим.

I tried a second time to run out and find Laura, but my head was giddy and my knees trembled under me.	Я снова попыталась подняться и пойти искать Лору, но голова моя кружилась и ноги подкашивались.
There was no choice but to give it up again and return to the sofa, sorely against my will.	Мне ничего другого не оставалось, как снова лечь на кушетку, помимо собственной воли.
The quiet in the house, and the low murmuring hum of summer insects outside the open window, soothed me.	В доме царила тишина. Тихое жужжанье кузнечиков за открытым окном убаюкивало меня.

My eyes closed of themselves, and I passed gradually into a strange condition, which was not waking-for I knew nothing of what was going on about me, and not sleeping-for I was conscious of my own repose.	Глаза мои слипались. Постепенно я погрузилась в какое-то странное состояние - я не бодрствовала, ибо ничего не сознавала вокруг, но и не спала, ибо понимала свое состояние.
In this state my fevered mind broke loose from me, while my weary body was at rest, and in a trance, or day-dream of my fancy-I know not what to call it-I saw Walter Hartright.	Мое возбужденное воображение покинуло мое бренное тело, и в каком-то трансе, в какой-то мечте - не знаю, как и назвать это, - я увидела Уолтера Хартрайта.

I had not thought of him since I rose that morning-Laura had not said one word to me either directly or indirectly referring to him-and yet I saw him now as plainly as if the past time had returned, and we were both together again at Limmeridge House.	С утра я вовсе не думала о нем, Лора ни словом, ни намеком о нем не обмолвилась. Но сейчас я видела его перед собой так ясно, будто вернулись прежние дни и мы снова вместе в Лиммериджe.
He appeared to me as one among many other men, none of whose faces I could plainly discern.	Он предстал передо мной в толпе других людей, чьи лица я не могла разглядеть.
They were all lying on the steps of an immense ruined temple.	Все они лежали на ступенях огромного разрушенного храма.

Colossal tropical trees-with rank creepers twining endlessly about their trunks, and hideous stone idols glimmering and grinning at intervals behind leaves and stalks and branches-surrounded the temple and shut out the sky, and threw a dismal shadow over the forlorn band of men on the steps.	Г игантские тропические деревья, перевитые лианами, окружали этот храм, закрывали небо и бросали мрачную тень на беспомощных, заброшенных людей. Сквозь густую листву виднелись чудовищные каменные изваяния.

White exhalations twisted and curled up stealthily from the ground, approached the men in wreaths like smoke, touched them, and stretched them out dead, one by one, in the places where they lay.	Казалось, они смотрят и посмеиваются над теми, кто посмел нарушить их покой. Белые испарения, клубясь, ползли по земле, поднялись, как дым, окружили людей и растаяли, оставив большинство из них мертвыми.
An agony of pity and fear for Walter loosened my tongue, and I implored him to escape.	В ужасе и отчаянии я умоляла Уолтера бежать.
"Come back, come back!" I said.	"Вернись, вернись! - кричала я.
"Remember your promise to HER and to ME.	- Вспомни, что ты обещал ей и мне!

Come back to us before the Pestilence reaches you and lays you dead like the rest!"	Вернись к нам прежде, чем болезнь достигнет тебя и умертвит, как остальных!"
He looked at me with an unearthly quiet in his face.	Он взглянул на меня - на лице его было выражение неземного покоя.
"Wait," he said, "I shall come back.	"Подожди, - сказал он, - я вернусь.
The night when I met the lost Woman on the highway was the night which set my life apart to be the instrument of a Design that is yet unseen.	С той ночи, когда я встретил одинокую женщину на дороге, моя жизнь стала орудием рока, незримого для нас.

Here, lost in the wilderness, or there, welcomed back in the land of my birth, I am still walking on the dark road which leads me, and you, and the sister of your love and mine, to the unknown Retribution and the inevitable End.	Здесь, в этих диких дебрях, и там, когда я вернусь на родину, мне предназначено идти по темной, безвестной дороге, ведущей меня, тебя и нашу любимую сестру к непостижимому возмездию и неизбежному концу.
Wait and look.	Жди меня.
The Pestilence which touches the rest will pass ME."	Болезнь, сгубившая других, пощадит меня".
I saw him again.	Я снова увидела его.
He was still in the forest, and the numbers of his lost companions had dwindled to very few.	Он все еще был в лесу. Число его несчастных товарищей сократилось до нескольких человек.

The temple was gone, and the idols were gone- and in their place the figures of dark, dwarfish men lurked murderously among the trees, with bows in their hands, and arrows fitted to the string.	Храм исчез, идолов не стало, - вместо них среди дремучего леса появились темные фигуры низкорослых, уродливых людей. Они мелькали за деревьями со стрелами и луками в руках.
Once more I feared for Walter, and cried out to warn him.	Снова испугалась я за Уолтера и вскрикнула, чтобы предостеречь его.
Once more he turned to me, with the immovable quiet in his face.	Снова обернулся он ко мне с непоколебимым спокойствием:
"Another step," he said, "on the dark road.	"Я иду по предназначенной мне дороге.
Wait and look.	Жди меня.

The arrows that strike the rest will spare me."	Стрелы, которые сразят других, пощадят меня".

I saw him for the third time in a wrecked ship, stranded on a wild, sandy shore.	В третий раз увидела я его на затонувшем корабле, севшем на риф у диких песчаных берегов.
The overloaded boats were making away from him for the land, and he alone was left to sink with the ship.	Переполненные шлюпки плыли к берегу, он один остался на корабле и шел ко дну вместе с судном.
I cried to him to hail the hindmost boat, and to make a last effort for his life.	Я крикнула ему, чтобы он бросился к шлюпке, чтобы постарался спастись!

The quiet face looked at me in return, and the unmoved voice gave me back the changeless reply.	Его спокойное лицо обернулось ко мне, недрогнувший голос произнес прежний ответ:
"Another step on the journey.	"Еще шаг на пути.
Wait and look.	Жди меня.
The Sea which drowns the rest will spare me."	Воды, поглотившие других, пощадят меня".
I saw him for the last time.	Я увидела его в последний раз.

He was kneeling by a tomb of white marble, and the shadow of a veiled woman rose out of the grave beneath and waited by his side.	Он стоял на коленях у надгробного памятника из белого мрамора, и тень женщины, окутанной вуалью, поднялась из могилы и стала подле него.
The unearthly quiet of his face had changed to an unearthly sorrow.	Неземное спокойствие, отражавшееся на его лице, сменилось страшным отчаянием.
But the terrible certainty of his words remained the same.	Но голос с прежней неотвратимостью донесся до меня.
"Darker and darker," he said; "farther and farther yet.	"Тьма сгущается, - сказал он, - но я иду все дальше.

Death takes the good, the beautiful, and the young-and spares me.	Смерть уносит добрых, прекрасных, юных, щадя меня.
The Pestilence that wastes, the Arrow that strikes, the Sea that drowns, the Grave that closes over Love and Hope, are steps of my journey, and take me nearer and nearer to the End."	Губительная болезнь, разящие стрелы, морские пучины, могила, в которой погребены любовь и надежда, - все это вехи на моем пути, они ведут меня все ближе и ближе к концу".
My heart sank under a dread beyond words, under a grief beyond tears.	Сердце мое замерло от ужаса, который не выразишь словами, от горя, которое не выплачешь в слезах.

The darkness closed round the pilgrim at the marble tomb-closed round the veiled woman from the grave-closed round the dreamer who looked on them.	Тьма сгустилась вокруг путника у мраморного надгробья - вокруг женщины под вуалью, вставшей из могилы, - сгустилась вокруг спящей, которая смотрела на них.
I saw and heard no more.	Я ничего больше не видела, не слышала...
I was aroused by a hand laid on my shoulder.	Я очнулась от легкого прикосновения к моему плечу.
It was Laura's.	Это была Лора.
She had dropped on her knees by the side of the sofa.	Она стояла на коленях у кушетки.

Her face was flushed and agitated, and her eyes met mine in a wild bewildered manner.	Лицо ее пылало от возбуждения, глаза смотрели на меня с каким-то странным, диким выражением.
I started the instant I saw her.	При виде ее я вздрогнула от страха.
"What has happened?" I asked.	- Что случилось? - спросила я.
"What has frightened you?"	- Что тебя так испугало?
She looked round at the half-open door, put her lips close to my ear, and answered in a whisper-	Она оглянулась на приоткрытую дверь, приложила губы к моему уху и ответила шепотом:
"Marian!-the figure at the lake-the footsteps last night-I've just seen her!	- Мэриан! Фигура на озере, шаги прошлой ночью... Я только что видела ее!

I've just spoken to her!"	Я только что с ней говорила!
"Who, for Heaven's sake?"	- Господи, кто же это?
"Anne Catherick."	- Анна Катерик!
I was so startled by the disturbance in Laura's face and manner, and so dismayed by the first waking impressions of my dream, that I was not fit to bear the revelation which burst upon me when that name passed her lips.	Пробудившись от моего необычного сна, я была так испугана волнением и странным поведением Лоры, что теперь, когда это имя сорвалось с ее губ, я буквально оцепенела.
I could only stand rooted to the floor, looking at her in breathless silence.	Я могла только молча глядеть на нее.

She was too much absorbed by what had happened to notice the effect which her reply had produced on me.	Она была слишком поглощена тем, что случилось с ней, чтобы заметить мое состояние.
"I have seen Anne Catherick!	- Я видела Анну Катерик!
I have spoken to Anne Catherick!" she repeated as if I had not heard her.	Я разговаривала с Анной Катерик! - повторяла она на все лады, думая, что я ее не расслышала.
"Oh, Marian, I have such things to tell you!	- О, Мэриан, мне надо столько рассказать тебе!
Come away-we may be interrupted here-come at once into my room."	Пойдем отсюда, нас могут застать здесь и помешать нам! Пойдем сейчас же в мою комнату!

With those eager words she caught me by the hand, and led me through the library, to the end room on the ground floor, which had been fitted up for her own especial use.	С этими словами она схватила меня за руку и потащила через библиотеку в последнюю комнату на нижнем этаже, которая была отведена специально для нее.
No third person, except her maid, could have any excuse for surprising us here.	Никто, кроме ее личной горничной, ни под каким предлогом не мог помешать нам.
She pushed me in before her, locked the door, and drew the chintz curtains that hung over the inside.	Она втолкнула меня в комнату, заперла дверь и задернула легкие занавески на окнах.

The strange, stunned feeling which had taken possession of me still remained.	Странное, тупое оцепенение, которое овладело мной при виде ее, все еще не проходило.

But a growing conviction that the complications which had long threatened to gather about her, and to gather about me, had suddenly closed fast round us both, was now beginning to penetrate my mind.	Но растущая уверенность, что осложнения, давно угрожавшие и ей и мне, железным кольцом сомкнулись вокруг нас, начала медленно проникать в мое сознание.
I could not express it in words-I could hardly even realise it dimly in my own thoughts.	Я не могла выразить словами мое ощущение -оно смутно подни-малось во мне, но полностью осознать его я была еще не в силах.

"Anne Catherick!" I whispered to myself, with useless, helpless reiteration-"Anne Catherick!"	"Анна Катерик! - повторяла я про себя, беспомощно и безнадежно. - Анна Катерик!"
Laura drew me to the nearest seat, an ottoman in the middle of the room.	Лора притянула меня на оттоманку, стоявшую посреди комнаты.
"Look!" she said, "look here!"-and pointed to the bosom of her dress.	- Смотри! - сказала она. - Посмотри сюда! - и показала на ворот платья.
I saw, for the first time, that the lost brooch was pinned in its place again.	Я увидела, что брошь ее была опять на месте.

There was something real in the sight of it, something real in the touching of it afterwards, which seemed to steady the whirl and confusion in my thoughts, and to help me to compose myself.	В этом было нечто реальное, брошку можно было потрогать руками. Смятение моих мыслей немного улеглось, и я начала приходить в себя.
"Where did you find your brooch?"	- Где ты нашла свою брошку?
The first words I could say to her were the words which put that trivial question at that important moment.	- Первые слова, которые я могла сказать ей в эту важную минуту, относились к такому пустяку!
"SHE found it, Marian."	- Она нашла ее, Мэриан!
"Where?"	- Где?

"On the floor of the boat-house.	- На полу в беседке...
Oh, how shall I begin-how shall I tell you about it!	О, с чего начать, как рассказать тебе об этом!
She talked to me so strangely-she looked so fearfully ill-she left me so suddenly!"	Она так странно говорила со мной, она выглядела такой больной... Она так внезапно исчезла!
Her voice rose as the tumult of her recollections pressed upon her mind.	Взволнованная этими воспоминаниями, она повысила голос.

The inveterate distrust which weighs, night and day, on my spirits in this house, instantly roused me to warn her-just as the sight of the brooch had roused me to question her, the moment before.	Ставшее уже привычным, не оставляющее меня ни днем, ни ночью гнетущее недоверие ко всем и ко всему в этом доме, побудило меня предостеречь ее, так же как перед этим вид ее брошки вывел меня из столбняка и заставил заговорить.
"Speak low," I said. "The window is open, and the garden path runs beneath it.	- Говори тише, - сказала я: - окно открыто, и садовая дорожка проходит под ним.
Begin at the beginning, Laura.	Начни сначала, Лора.
Tell me, word for word, what passed between that woman and you."	Расскажи мне решительно все, что произошло между этой женщиной и тобой.

"Shall I close the window?"	- Не закрыть ли окно?

"No, only speak low-only remember that Anne Catherick is a dangerous subject under your husband's roof.	- Нет, не надо. Только говори тише, помни: в доме твоего мужа говорить об Анне Катерик опасно!
Where did you first see her?"	Где ты видела ее?
"At the boat-house, Marian.	- В беседке, Мэриан.
I went out, as you know, to find my brooch, and I walked along the path through the plantation, looking down on the ground carefully at every step.	Как ты знаешь, я пошла искать свою брошку, и, когда шла по тропинке через парк, я внимательно смотрела себе под ноги на каждом шагу.

In that way I got on, after a long time, to the boat-house, and as soon as I was inside it, I went on my knees to hunt over the floor.	Таким образом спустя долгое время я наконец дошла до беседки. Как только я вошла, я стала на колени, чтобы поискать брошку на полу.
I was still searching with my back to the doorway, when I heard a soft, strange voice behind me say,	Я была спиной к выходу и вдруг услышала за собой чей-то тихий, странный голос.
'Miss Fairlie.'"	"Мисс Фэрли! - окликнули меня.
"Miss Fairlie!"	- Мисс Фэрли!"
"Yes, my old name-the dear, familiar name that I thought I had parted from for ever.	Да, мое прежнее имя - дорогое, родное имя, с которым, казалось, я рассталась навсегда.

I started up-not frightened, the voice was too kind and gentle to frighten anybody-but very much surprised.	Я вскочила на ноги. Я не испугалась - голос был слишком ласковый и мягкий, чтобы испугать меня, - но очень удивилась.
There, looking at me from the doorway, stood a woman, whose face I never remembered to have seen before-"	У входа стояла совершенно незнакомая мне женщина.
"How was she dressed?"	- Как она была одета?
"She had a neat, pretty white gown on, and over it a poor worn thin dark shawl.	- На ней было чистенькое, премилое белое платье, поверх него был накинут старый, изношенный темный платок.

Her bonnet was of brown straw, as poor and worn as the shawl.	Она была в капоре из коричневой соломки, таком же старом и жалком, как и платок.
I was struck by the difference between her gown and the rest of her dress, and she saw that I noticed it.	Меня поразила разница между ее платьем и остальной ее одеждой, и она поняла, что я заметила это.
'Don't look at my bonnet and shawl,' she said, speaking in a quick, breathless, sudden way; 'if I mustn't wear white, I don't care what I wear.	"Не обращайте внимания на мой капор и платок, - сказала она внезапно торопливым, задыхающимся голосом. - Раз они не белые, мне все равно, какие они.
Look at my gown as much as you please- I'm not ashamed of that.'	На мое платье смотрите сколько хотите - за него мне не стыдно".

Very strange, was it not?	Это было так странно, ведь правда?
Before I could say anything to soothe her, she held out one of her hands, and I saw my brooch in it.	Прежде чем я могла сказать что-нибудь, чтобы успокоить ее, она протянула ко мне руку, и я увидела на ее ладони мою брошку.
I was so pleased and so grateful, that I went quite close to her to say what I really felt.	Я так обрадовалась и была ей так благодарна, что подошла к ней совсем близко.

'Are you thankful enough to do me one little kindness?' she asked.	"Вы благодарны мне настолько, что не откажете мне в небольшом одолжении?" -спросила она.

'Yes, indeed,' I answered, 'any kindness in my power I shall be glad to show you.'	"Конечно, нет, - отвечала я. - Я буду рада сделать для вас все, что смогу". -
'Then let me pin your brooch on for you, now I have found it.'	"Тогда дайте мне самой приколоть эту брошь к вашему платью, ведь я ее нашла".
Her request was so unexpected, Marian, and she made it with such extraordinary eagerness, that I drew back a step or two, not well knowing what to do.	Просьба ее была настолько неожиданной, Мэриан, и она высказала ее с такой необыкновенной пылкостью, что я даже отступила на шаг или на два, не зная, как ей ответить.
'Ah!' she said, 'your mother would have let me pin on the brooch.'	"Ах, - сказала она, - ваша мать разрешила бы мне приколоть брошку!"

There was something in her voice and her look, as well as in her mentioning my mother in that reproachful manner, which made me ashamed of my distrust.	В ее взгляде и голосе был такой упрек, она так укоризненно упомянула о моей матери, что мне стало стыдно за свою нечуткость.
I took her hand with the brooch in it, and put it up gently on the bosom of my dress.	Я взяла ее за руку, в которой она держала брошку, и ласково притянула к себе.
' You knew my mother?' I said.	"Вы знали мою мать? - спросила я.
'Was it very long ago? have I ever seen you before?'	- Это было давно? Я вас видела прежде?"

Her hands were busy fastening the brooch: she stopped and pressed them against my breast.	Она старательно приколола брошку к моему платью и положила руки мне на грудь.
'You don't remember a fine spring day at Limmeridge,' she said, 'and your mother walking down the path that led to the school, with a little girl on each side of her?	"Вы не помните прекрасный весенний день в Лиммериджe, - сказала она, - и вашу мать, ведущую за руки двух маленьких девочек по дороге в школу?
I have had nothing else to think of since, and I remember it.	Мне больше не о чем думать с тех пор - я всегда это помню.
You were one of the little girls, and I was the other.	Одной из этих маленьких девочек были вы, другой была я.

Pretty, clever Miss Fairlie, and poor dazed Anne Catherick were nearer to each other then than they are now!'"	Хорошенькая умница мисс Фэрли и бедная тупица Анна Катерик были тогда ближе друг к другу, чем сейчас".
"Did you remember her, Laura, when she told you her name?"	- Когда она назвала себя, ты вспомнила ее, Лора?
"Yes, I remembered your asking me about Anne Catherick at Limmeridge, and your saying that she had once been considered like me."	- Да, я вспомнила, как в Лиммериджe ты спрашивала меня про Анну Катерик и говорила, что когда-то между нами находили большое сходство.
"What reminded you of that, Laura?"	- Почему ты вспомнила об этом, Лора?
"SHE reminded me.	- Ее собственное лицо напомнило мне.

While I was looking at her, while she was very close to me, it came over my mind suddenly that we were like each other!	Когда я увидела ее так близко, я вдруг поняла, что мы действительно очень похожи друг на друга!
Her face was pale and thin and weary-but the sight of it startled me, as if it had been the sight of my own face in the glass after a long illness.	У нее было бледное, худое, измученное лицо, но оно поразило меня, будто я увидела свое отражение в зеркале.
The discovery-I don't know why-gave me such a shock, that I was perfectly incapable of speaking to her for the moment."	Я была бы точно такой, если бы долго болела. Не знаю почему, но это так потрясло меня, что с минуту я не могла говорить.
"Did she seem hurt by your silence?"	- И она, наверно, обиделась на твое молчание?

"I am afraid she was hurt by it.	- Боюсь, что обиделась.
'You have not got your mother's face,' she said, 'or your mother's heart.	"У вас не такое лицо, как у вашей матери, -сказала она, - да и сердце тоже не такое.
Your mother's face was dark, and your mother's heart, Miss Fairlie, was the heart of an angel.'	Лицо вашей матери было смуглым, но сердце вашей матери, мисс Фэрли, было ангельским". -
'I am sure I feel kindly towards you,' I said, 'though I may not be able to express it as I ought.	"Поверьте, я очень хорошо отношусь к вам, -сказала я, - хоть и не умею как следует высказать это.
Why do you call me Miss Fairlie?--'	Почему вы называете меня мисс Фэрли?" -

'Because I love the name of Fairlie and hate the name of Glyde,' she broke out violently.	"Потому что я люблю имя Фэрли и ненавижу имя Глайд!" - воскликнула она с яростью.
I had seen nothing like madness in her before this, but I fancied I saw it now in her eyes.	Пока что я не замечала в ней никаких признаков безумия, но в эту минуту мне показалось, что глаза ее стали сумасшедшими.
'I only thought you might not know I was married,' I said, remembering the wild letter she wrote to me at Limmeridge, and trying to quiet her.	"Я думала, вы, может быть, не знаете о моем замужестве", - сказала я, вспомнив странное письмо, которое она прислала мне в Лиммеридж, и пытаясь успокоить ее.
She sighed bitterly, and turned away from me.	Она горько вздохнула и отвернулась от меня.

'Not know you were married?' she repeated.	"Не знаю, что вы замужем? - повторила она.
' I am here BECAUSE you are married.	- Я здесь именно потому, что вы замужем.
I am here to make atonement to you, before I meet your mother in the world beyond the grave.'	Я здесь, чтобы искупить мою вину перед вами, прежде чем я встречусь с вашей матерью там, в загробном мире".
She drew farther and farther away from me, till she was out of the boat-house, and then she watched and listened for a little while.	Она отходила все дальше и дальше от меня, пока не вышла из беседки. Несколько минут она прислушивалась и осматривалась.

When she turned round to speak again, instead of coming back, she stopped where she was, looking in at me, with a hand on each side of the entrance.	Когда она снова повернулась ко мне, чтобы продолжать наш разговор, вместо того чтобы подойти поближе, она осталась у входа, глядя на меня и загораживая вход обеими руками.
'Did you see me at the lake last night?' she said.	"Вы видели меня вчера на озере? - спросила она.
'Did you hear me following you in the wood?	- Вы слышали, как я шла за вами через лес?

I have been waiting for days together to speak to you alone-I have left the only friend I have in the world, anxious and frightened about me-I have risked being shut up again in the mad-house-and all for your sake, Miss Fairlie, all for your sake.'	Целыми днями я ждала возможности поговорить с вами наедине - и ради этого покидала своего единственного на свете друга. Я оставляла ее в страхе и тревоге за меня, я рисковала снова попасть в сумасшедший дом, и все это ради вас, мисс Фэрли, все ради вас!"
Her words alarmed me, Marian, and yet there was something in the way she spoke that made me pity her with all my heart.	Я встревожилась, Мэриан. Она произнесла эти слова с таким выражением, что мне стало жаль ее до глубины души.

I am sure my pity must have been sincere, for it made me bold enough to ask the poor creature to come in, and sit down in the boat-house, by my side."	Мне стало так жаль эту несчастную женщину, что я осмелилась попросить ее войти и сесть рядом со мной.
"Did she do so?"	- А она?
"No.	- Нет, она отказалась.
She shook her head, and told me she must stop where she was, to watch and listen, and see that no third person surprised us.	Она покачала головой и сказала, что ей нужно сторожить у входа, чтобы нас никто не подслушал.

And from first to last, there she waited at the entrance, with a hand on each side of it, sometimes bending in suddenly to speak to me, sometimes drawing back suddenly to look about her.	Так она и осталась стоять там, с распростертыми руками, то наклоняясь вперед, чтобы сказать мне что-то, то внезапно оборачиваясь и вглядываясь в окружающее.
'I was here yesterday,' she said, 'before it came dark, and I heard you, and the lady with you, talking together.	"Я была здесь вчера, - сказала она, - я пришла задолго до темноты и слышала, как вы разговаривали с леди, которая была с вами.
I heard you tell her about your husband.	Я слышала все, что вы сказали ей о вашем муже.

I heard you say you had no influence to make him believe you, and no influence to keep him silent.	Слышала, как вы сказали, что не можете заставить его поверить вам, не можете заставить его молчать.
Ah! I knew what those words meant-my conscience told me while I was listening.	О, я поняла, что означают эти слова, сердце подсказало мне их смысл.
Why did I ever let you marry him!	Как я могла позволить вам выйти за него замуж!
Oh, my fear-my mad, miserable, wicked fear!	О, мой страх, мой безумный, жалкий, мучительный страх!"
'She covered up her face in her poor worn shawl, and moaned and murmured to herself behind it.	Она зарылась лицом в свой старый платок и начала стонать и шептать что-то про себя.

I began to be afraid she might break out into some terrible despair which neither she nor I could master.	Я испугалась, что с ней будет такой припадок отчаяния, с которым ни ей, ни мне потом не справиться.
'Try to quiet yourself,' I said; 'try to tell me how you might have prevented my marriage.'	"Умоляю вас, успокойтесь, - сказала я, - лучше расскажите мне, как вы могли бы помешать моему браку".
She took the shawl from her face, and looked at me vacantly.	Она отвела платок от лица и рассеянно поглядела на меня.

'I ought to have had heart enough to stop at Limmeridge,' she answered. 'I ought never to have let the news of his coming there frighten me away.	"Мне надо было набраться мужества и остаться в Лиммериджe, - отвечала она, - мне не надо было поддаваться страху при известии, что он приезжает.

I ought to have warned you and saved you before it was too late.	Я должна была, пока не поздно, предупредить и спасти вас.
Why did I only have courage enough to write you that letter?	Почему у меня хватило смелости только на то, чтобы написать вам?
Why did I only do harm, when I wanted and meant to do good?	Почему я сделала зло, когда хотела только добра?
Oh, my fear-my mad, miserable, wicked fear!'	О, мой страх, мой безумный, жалкий, мучительный страх!"
She repeated those words again, and hid her face again in the end of her poor worn shawl.	Она снова повторила эти слова и закрыла лицо своим изношенным платком.

It was dreadful to see her, and dreadful to hear her."	Было так страшно смотреть на нее, так страшно ее слушать!
"Surely, Laura, you asked what the fear was which she dwelt on so earnestly?"	- Ты, конечно, спросила, Лора, чего она боится?
"Yes, I asked that."	- Да, спросила.
"And what did she say?"	- И что она ответила?
"She asked me in return, if I should not be afraid of a man who had shut me up in a mad-house, and who would shut me up again, if he could?	- В ответ она спросила меня, разве я не боялась бы человека, который упрятал меня в сумасшедший дом и хочет снова это сделать?
I said,	Я сказала:
' Are you afraid still?	"Разве вы до сих пор его боитесь?

Surely you would not be here if you were afraid now?'	Ведь вы не пришли бы сейчас сюда, если бы боялись". -
'No,' she said, 'I am not afraid now.'	"Теперь я его уже не боюсь, нет", - отвечала она.
I asked why not.	Я спросила ее, почему.
She suddenly bent forward into the boat-house, and said,	Она вдруг вошла в беседку и сказала:
' Can't you guess why?'	"Разве вы не догадываетесь?"
I shook my head.	Я отрицательно покачала головой.
'Look at me,' she went on.	"Взгляните на меня", - продолжала она.

I told her I was grieved to see that she looked very sorrowful and very ill.	Я сказала, что мне грустно видеть ее такой печальной и больной.
She smiled for the first time.	При моих словах она улыбнулась.
' Ill?' she repeated;	"Больной? - повторила она.
' I'm dying.	- Я умираю.
You know why I'm not afraid of him now.	Теперь вы знаете, почему я его больше не боюсь.

Do you think I shall meet your mother in heaven?	Как вы думаете, встречусь ли я на небесах с вашей матушкой?

Will she forgive me if I do?'	И если встречусь, простит ли она меня?"
I was so shocked and so startled, that I could make no reply.	Ее слова так удивили меня, что я ничего не могла ей ответить.
'I have been thinking of it,' she went on, 'all the time I have been in hiding from your husband, all the time I lay ill.	"А я все время думаю об этом, - продолжала она. - Я думала только об этом, когда пряталась от вашего мужа, и после, когда лежала больная.
My thoughts have driven me here-I want to make atonement-I want to undo all I can of the harm I once did.'	Поэтому я и пришла сюда - я хочу искупить свою вину, хочу исправить зло, которое невольно причинила".

I begged her as earnestly as I could to tell me what she meant.	Я стала горячо просить ее объяснить мне, что она хочет сказать.
She still looked at me with fixed vacant eyes. 'SHALL I undo the harm?' she said to herself doubtfully.	Она смотрела на меня в упор каким-то отсутствующим взглядом. "Исправлю ли я это зло? - с сомнением сказала она про себя.
'You have friends to take your part.	- У вас есть друзья, они будут на вашей стороне.
If YOU know his Secret, he will be afraid of you, he won't dare use you as he used me.	Если вы будете знать его тайну, он станет бояться вас, он не посмеет вас обидеть.

He must treat you mercifully for his own sake, if he is afraid of you and your friends.	Он будет бояться вас и ваших друзей и ради самого себя будет хорошо обращаться с вами.
And if he treats you mercifully, and if I can say it was my doing--' I listened eagerly for more, but she stopped at those words."	А если я буду знать, что он добр к вам благодаря мне..." Я слушала ее затаив дыхание, но она умолкла.
"You tried to make her go on?"	- Ты пыталась заставить ее продолжать?
"I tried, but she only drew herself away from me again, and leaned her face and arms against the side of the boat-house.	- Да, но она только отстранилась от меня и прислонилась к стене беседки.

'Oh!' I heard her say, with a dreadful, distracted tenderness in her voice, 'oh! if I could only be buried with your mother!	"О! - простонала она с отчаянной, безумной нежностью в голосе. - О, если бы только меня похоронили рядом с вашей матушкой!
If I could only wake at her side, when the angel's trumpet sounds, and the graves give up their dead at the resurrection!'-Marian!	Если бы только я могла проснуться подле нее, когда ангелы затрубят и мертвые воскреснут!"
I trembled from head to foot-it was horrible to hear her.	Мэриан, слушать ее было так страшно, что я вся дрожала.
'But there is no hope of that,' she said, moving a little, so as to look at me again, 'no hope for a poor stranger like me.	"Но надежды на это нет, - сказала она, придвигаясь ближе и пристально глядя на меня. -Надежды нет для меня, бедной, чужой.

I shall not rest under the marble cross that I washed with my own hands, and made so white and pure for her sake.	Не придется мне успокоить- ся под мраморным крестом, который я омыла своими ру- ками, чтобы он стал белоснежно чистым в память о ней.
Oh no! oh no!	Нет, нет!

God's mercy, not man's, will take me to her, where the wicked cease from troubling and the weary are at rest.'	Не волею людской, а ми- лостью господней буду я с ней там, где нет зла и насилия, там, где уста- лые обретут вечный по- кой".

She spoke those words quietly and sorrowfully, with a heavy, hopeless sigh, and then waited a little.	Она произнесла эти слова печально и тихо, безнадежно вздохнула и умолкла.
Her face was confused and troubled, she seemed to be thinking, or trying to think.	Лицо ее стало недоуменным и озабоченным. Казалось, она силится что-то припомнить.
'What was it I said just now?' she asked after a while.	"О чем я вам только что говорила? - спросила она спустя некоторое время.
'When your mother is in my mind, everything else goes out of it.	- Когда я вспоминаю о вашей матушке, все остальное исчезает из моей головы.
What was I saying? what was I saying?'	О чем я говорила? О чем я говорила?"

I reminded the poor creature, as kindly and delicately as I could.	Я напомнила бедной девушке как можно ласковее и осторожнее.
'Ah, yes, yes,' she said, still in a vacant, perplexed manner.	"Ах, да, да, - сказала она все еще как-то недоуменно и рассеянно.
' You are helpless with your wicked husband.	- Нет у вас защиты от вашего жестокого мужа.
Yes.	Да.
And I must do what I have come to do here- I must make it up to you for having been afraid to speak out at a better time.'	И мне надо сделать то, для чего я пришла сюда: я должна сказать вам то, о чем боялась раньше сказать". -
'What IS it you have to tell me?' I asked.	"О чем же?" - спросила я.

'The Secret that your cruel husband is afraid of,' she answered.	"О тайне, которой боится ваш жестокий муж, -отвечала она.
'I once threatened him with the Secret, and frightened him.	- Однажды я пригрозила ему тайной, и он испугался.
You shall threaten him with the Secret, and frighten him too.'	Вы тоже можете пригрозить и напугать его.
Her face darkened, and a hard, angry stare fixed itself in her eyes.	- Лицо ее омрачилось, глаза загорелись гневным, мрачным блеском.
She began waving her hand at me in a vacant, unmeaning manner.	Она начала как-то странно, бессмысленно размахивать руками.

'My mother knows the Secret,' she said. 'My mother has wasted under the Secret half her lifetime.	- Моя мать знает эту тайну, - сказала она, - моя мать полжизни отдала этой тайне.
One day, when I was grown up, she said something to ME.	Как-то раз, когда я была уже большая, она мне кое-что сказала.
And the next day your husband--'"	А на следующий день ваш муж..."
"Yes! yes! Go on.	- Да, да!
What did she tell you about your husband?"	Что она сказала о твоем муже?
"She stopped again, Marian, at that point--"	- Она замолчала, Мэриан.
"And said no more?"	- И ничего больше не сказала?
"And listened eagerly.	- И чутко прислушалась.

'Hush!' she whispered, still waving her hand at me.	"Ш-ш! - прошептала она, делая мне знак рукой.
' Hush!'	- Ш-ш!"
She moved aside out of the doorway, moved slowly and stealthily, step by step, till I lost her past the edge of the boat-house."	Она вышла из беседки, медленно, крадучись пошла прочь и скрылась из моих глаз.
"Surely you followed her?"	- Ты, конечно, последовала за ней?
"Yes, my anxiety made me bold enough to rise and follow her.	- Да, я так встревожилась, что решила идти за ней.
Just as I reached the entrance, she appeared again suddenly, round the side of the boat-house.	Только я встала, как она снова появилась у входа.

'The Secret,' I whispered to her-'wait and tell me the Secret!'	"А тайна? - шепнула я ей. - Подождите, вы должны рассказать мне про тайну!"
She caught hold of my arm, and looked at me with wild frightened eyes.	Она схватила меня за руку и посмотрела на меня дикими, испуганными глазами.
'Not now,' she said, 'we are not alone-we are watched.	"Не сейчас, - сказала она. - Мы не одни, за нами следят.
Come here to-morrow at this time-by yourself-mind-by yourself.'	Приходите сюда завтра в это же время одна -помните, только вы одна".
She pushed me roughly into the boat-house again, and I saw her no more."	Она поспешно втолкнула меня в беседку, и больше я ее не видела.

"Oh, Laura, Laura, another chance lost!	- О Лора, Лора, еще одна упущенная возможность!
If I had only been near you she should not have escaped us.	Если бы я была с тобой, она бы так не убежала!
On which side did you lose sight of her?"	В какую сторону она ушла?
"On the left side, where the ground sinks and the wood is thickest."	- Налево, туда, где лес спускается к самому берегу.
"Did you run out again? did you call after her?"	- Ты побежала за ней? Окликнула?
"How could I?	- Я не могла!
I was too terrified to move or speak."	Мне было страшно пошевельнуться.
"But when you DID move-when you came out?"	- Но когда ты встала, когда ты вышла из беседки?

"I ran back here, to tell you what had happened."	- Я сразу побежала сюда рассказать тебе обо всем.
"Did you see any one, or hear any one, in the plantation?"	- А в парке ты никого не видела и не слышала?
"No, it seemed to be all still and quiet when I passed through it."	- Нет, когда я шла по аллее, все было тихо, я никого не встретила.
I waited for a moment to consider.	Я задумалась на минуту.
Was this third person, supposed to have been secretly present at the interview, a reality, or the creature of Anne Catherick's excited fancy?	Тот, кто, по словам Анны Катерик, тайно присутствовал при их свидании, существовал в действительности или был плодом ее больной фантазии?

It was impossible to determine.	Ответить на этот вопрос не представлялось возможным.
The one thing certain was, that we had failed again on the very brink of discovery-failed utterly and irretrievably, unless Anne Catherick kept her appointment at the boat-house for the next day.	Одно было совершенно очевидно: мы снова упустили случай расспросить ее, упустили безвозвратно и безнадежно, если только она не придет завтра в беседку в назначенный час.
"Are you quite sure you have told me everything that passed? Every word that was said?" I inquired.	- Ты уверена, что ничего не забыла, что пересказала мне каждое ее слово?
"I think so," she answered.	- Да, по-моему, - отвечала она.

"My powers of memory, Marian, are not like yours.	- Но ты сама знаешь, Мэриан, что моя память хуже твоей.
But I was so strongly impressed, so deeply interested, that nothing of any importance can possibly have escaped me."	Правда, я слушала ее так внимательно, мне было так интересно и ее слова так глубоко меня тронули, что вряд ли я что-нибудь забыла.
"My dear Laura, the merest trifles are of importance where Anne Catherick is concerned.	- Лора, дорогая, все, что касается Анны Катерик, имеет для нас огромное значение.
Think again.	Подумай еще.
Did no chance reference escape her as to the place in which she is living at the present time?"	Постарайся припомнить. Она не сказала, где сейчас живет?

"None that I can remember."	- Нет, этого я не помню.
"Did she not mention a companion and friend- a woman named Mrs. Clements?"	- Она не упоминала о своей подруге и спутнице- о женщине, по имени Клеменс?
"Oh yes! yes!	- О да!
I forgot that.	Я забыла об этом.
She told me Mrs. Clements wanted sadly to go with her to the lake and take care of her, and begged and prayed that she would not venture into this neighbourhood alone."	Она говорила, что миссис Клеменс хотела идти вместе с ней на озеро. Миссис Клеменс умоляла, чтобы она не ходила одна в нашу сторону.
"Was that all she said about Mrs. Clements?"	- Больше она ничего не говорила о миссис Клеменс?

"Yes, that was all."	- Нет, это все.
"She told you nothing about the place in which she took refuge after leaving Todd's Corner?"	- Она не сказала тебе, где она скрывалась, когда уехала с фермы Тодда?
"Nothing-I am quite sure."	- Нет, ничего не сказала.
"Nor where she has lived since?	- А о том, где она с тех пор жила?
Nor what her illness had been?"	Где лежала больная?
"No, Marian, not a word.	- Нет, Мэриан, ни слова.
Tell me, pray tell me, what you think about it.	Скажи мне, прошу тебя, скажи скорей, что ты думаешь обо всем этом?

I don't know what to think, or what to do next."	У меня мысли путаются. Я не знаю, что предпринять.

"You must do this, my love: You must carefully keep the appointment at the boat-house tomorrow.	- Ты должна сделать следующее, моя дорогая. Завтра тебе обязательно нужно пойти в беседку.
It is impossible to say what interests may not depend on your seeing that woman again.	Ты должна снова повидать ее, это очень важно. Может быть, ты даже не представляешь себе, как много от этого зависит.
You shall not be left to yourself a second time.	На этот раз ты будешь не одна.
I will follow you at a safe distance.	Я буду идти следом за тобой на безопасном расстоянии.

Nobody shall see me, but I will keep within hearing of your voice, if anything happens.	Никто меня не увидит, но я буду держаться достаточно близко, чтобы услышать твой голос, если что-нибудь случится.
Anne Catherick has escaped Walter Hartright, and has escaped you.	Анна Катерик ускользнула от Уолтера Хартрайта, ускользнула от тебя.
Whatever happens, she shall not escape ME."	Что бы ни случилось, она не ускользнет от меня.
Laura's eyes read mine attentively.	Глаза Лоры читали мои мысли.
"You believe," she said, "in this secret that my husband is afraid of?	- Ты веришь, - сказала она, - в тайну, которой боится мой муж?

Suppose, Marian, it should only exist after all in Anne Catherick's fancy?	Мэриан, а что, если она существует только в воображении Анны Катерик?
Suppose she only wanted to see me and to speak to me, for the sake of old remembrances?	А что, если Анна хотела повидать меня только в силу старых воспоминаний?
Her manner was so strange-I almost doubted her.	Она вела себя так странно, что я сомневаюсь в правде ее слов.
Would you trust her in other things?"	Можно ли верить ей вообще?
"I trust nothing, Laura, but my own observation of your husband's conduct.	- Я уверена только в одном, Лора: в своих наблюдениях за поведением твоего мужа.

I judge Anne Catherick's words by his actions, and I believe there is a secret."	По его поступкам я сужу, насколько Анна Катерик права, - я уверена, что тайна существует.
I said no more, and got up to leave the room.	Больше я ничего не прибавила и встала, чтобы выйти из комнаты.
Thoughts were troubling me which I might have told her if we had spoken together longer, and which it might have been dangerous for her to know.	Меня тревожили мысли, которыми я не хотела с ней делиться, - ей было опасно знать их.

The influence of the terrible dream from which she had awakened me hung darkly and heavily over every fresh impression which the progress of her narrative produced on my mind.	Я была под влиянием зловещего сна, от которого она меня пробудила; мрачной, гнетущей тенью он ложился мне на душу, а тут еще новые мрачные впечатления!
I felt the ominous future coming close, chilling me with an unutterable awe, forcing on me the conviction of an unseen design in the long series of complications which had now fastened round us.	Меня томило предчувствие. Грозное будущее надвигалось на нас.

I thought of Hartright-as I saw him in the body when he said farewell; as I saw him in the spirit in my dream-and I too began to doubt now whether we were not advancing blindfold to an appointed and an inevitable end.	Я подумала о Хартрайте - я увидела его так ясно, каким он был в минуту прощания, вспомнила, каким я видела его во сне. И я сама начала сомневаться, не движемся ли мы слепо и неотвратимо к предназначенному и неизбежному концу.
Leaving Laura to go upstairs alone, I went out to look about me in the walks near the house.	Расставшись с Лорой, которая поднялась наверх одна, я пошла посмотреть, какие дороги и тропинки ведут к нашему дому.

The circumstances under which Anne Catherick had parted from her had made me secretly anxious to know how Count Fosco was passing the afternoon, and had rendered me secretly distrustful of the results of that solitary journey from which Sir Percival had returned but a few hours since.	Меня тревожили обстоятельства, при которых Анна Катерик рассталась с Лорой. Мне хотелось выяснить, где и как проводит сегодня время граф Фоско. Результаты поездки, из которой сэр Перси-валь вернулся несколько часов назад, тоже вселяли в меня опасения.

After looking for them in every direction and discovering nothing, I returned to the house, and entered the different rooms on the ground floor one after another.	Поискав их обоих во всех направлениях и нигде не обнаружив, я вернулась домой и осмотрела все комнаты нижнего этажа.
They were all empty.	В комнатах никого не было.
I came out again into the hall, and went upstairs to return to Laura.	Вернувшись в холл, я поднялась наверх к Лоре.

Madame Fosco opened her door as I passed it in my way along the passage, and I stopped to see if she could inform me of the whereabouts of her husband and Sir Percival.	Когда я проходила по коридору, мадам Фоско открыла дверь своей комнаты. Я остановилась, чтобы спросить, не видела ли она своего мужа и сэра Персиваля.
Yes, she had seen them both from her window more than an hour since.	Да, она видела их обоих из окна час с лишним назад.

The Count had looked up with his customary kindness, and had mentioned with his habitual attention to her in the smallest trifles, that he and his friend were going out together for a long walk.	Граф посмотрел наверх со своей обычной любезностью и сказал, как всегда внимательный к ней, что они с его другом идут в далекую прогулку.
For a long walk!	В далекую прогулку!
They had never yet been in each other's company with that object in my experience of them.	Насколько мне было известно, совместные прогулки были не в их привычках.

Sir Percival cared for no exercise but riding, and the Count (except when he was polite enough to be my escort) cared for no exercise at all.	Сэр Персиваль любил только верховую езду, а граф (не считая случаев, когда он стремился сопровождать меня) вообще не любил гулять.
When I joined Laura again, I found that she had called to mind in my absence the impending question of the signature to the deed, which, in the interest of discussing her interview with Anne Catherick, we had hitherto overlooked.	Когда я пришла к Лоре, оказалось, что в мое отсутствие она вспомнила о деле с подписью. Мы совершенно забыли о нем за разговором об Анне Катерик.

Her first words when I saw her expressed her surprise at the absence of the expected summons to attend Sir Percival in the library.	Она встретила меня словами, что удивлена, почему ее не зовут в библиотеку к сэру Персивалю.
"You may make your mind easy on that subject," I said.	- Можешь успокоиться, - сказала я.

"For the present, at least, neither your resolution nor mine will be exposed to any further trial.	- По крайней мере, сегодня ни тебя, ни меня не будут беспокоить по этому поводу.
Sir Percival has altered his plans-the business of the signature is put off."	Сэр Персиваль изменил свои планы - дело с подписями отложено.

"Put off?" Laura repeated amazedly.	- Отложено? - с изумлением повторила Лора.
"Who told you so?"	- Кто тебе сказал?
"My authority is Count Fosco.	- Граф Фоско сообщил мне об этом.
I believe it is to his interference that we are indebted for your husband's sudden change of purpose."	Думаю, что именно его влиянию мы обязаны перемене планов твоего мужа.
"It seems impossible, Marian.	- Но этого быть не может, Мэриан!
If the object of my signing was, as we suppose, to obtain money for Sir Percival that he urgently wanted, how can the matter be put off?"	Если моя подпись, как мы предполагали, нужна сэру Персивалю, чтобы достать необходимые ему деньги, как он мог отложить это?

"I think, Laura, we have the means at hand of setting that doubt at rest.	- Думаю, Лора, что ответ напрашивается сам собой.
Have you forgotten the conversation that I heard between Sir Percival and the lawyer as they were crossing the hall?"	Разве ты забыла о подслушанном мною на лестнице разговоре сэра Персиваля с его поверенным?
"No, but I don't remember--"	- Но я не помню...
"I do.	- А я помню.
There were two alternatives proposed.	Было предложено два выхода.

One was to obtain your signature to the parchment. The other was to gain time by giving bills at three months.	Или получить твою подпись под документом, или выиграть время, выдав вексель на три месяца.
The last resource is evidently the resource now adopted, and we may fairly hope to be relieved from our share in Sir Percival's embarrassments for some time to come."	Очевидно, он решил, что последнее более приемлемо, и мы можем надеяться, что наше участие в затруднениях сэра Персиваля пока не потребуется.
"Oh, Marian, it sounds too good to be true!"	- О, Мэриан, это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой!
"Does it, my love?	- Правдой, дорогая моя?

You complimented me on my ready memory not long since, but you seem to doubt it now.	Ты недавно сделала мне комплимент по поводу моей памяти, а сейчас как будто чуть-чуть сомневаешься в ней.
I will get my journal, and you shall see if I am right or wrong."	Я принесу свой дневник, и ты посмотришь, права я или нет.
I went away and got the book at once.	Я тут же пошла за моим дневником.
On looking back to the entry referring to the lawyer's visit, we found that my recollection of the two alternatives presented was accurately correct.	Посмотрев мои записи по поводу визита поверенного, мы обе убедились, что я была совершенно права относительно выбора, перед которым стоял сэр Персиваль.

It was almost as great a relief to my mind as to Laura's, to find that my memory had served me, on this occasion, as faithfully as usual.	Для меня, как и для Лоры, было большим облегчением убедиться, что моя память пока что служит мне верой и правдой.
In the perilous uncertainty of our present situation, it is hard to say what future interests may not depend upon the regularity of the entries in my journal, and upon the reliability of my recollection at the time when I make them.	В опасной неопределенности нашего положения нельзя предугадать, как много зависит от точности моих воспоминаний и регулярности записей в моем дневнике.

Laura's face and manner suggested to me that this last consideration had occurred to her as well as to myself.	По лицу и поведению Лоры я догадываюсь, что и она такого же мнения.
Anyway, it is only a trifling matter, and I am almost ashamed to put it down here in writing-it seems to set the forlornness of our situation in such a miserably vivid light.	Это все такие пустяки, мне даже неловко о них писать, но как ярко они свидетельствуют о нашей полной беспомощности!
We must have little indeed to depend on, when the discovery that my memory can still be trusted to serve us is hailed as if it was the discovery of a new friend!	Значит, нам и вправду не на что положиться, если тот факт, что память не изменяет мне, был воспринят нами с такой радостью, будто мы обрели нового друга!

The first bell for dinner separated us.	Гонг, призывающий к обеду, разлучил нас.
Just as it had done ringing, Sir Percival and the Count returned from their walk.	Как только он отзвучал, появились сэр Персиваль и граф. Они вернулись из своей "далекой прогулки".
We heard the master of the house storming at the servants for being five minutes late, and the master's guest interposing, as usual, in the interests of propriety, patience, and peace.	Мы услышали, как хозяин дома внизу кричит на прислугу за опоздание и как гость вмешивается, по обыкновению, чтобы поддержать мир и порядок в доме.
The evening has come and gone.	Вот и вечер прошел.

No extraordinary event has happened.	Никаких особых происшествий не было.
But I have noticed certain peculiarities in the conduct of Sir Percival and the Count, which have sent me to my bed feeling very anxious and uneasy about Anne Catherick, and about the results which to-morrow may produce.	Но я уловила некоторые особенности в поведении и настроении сэра Персиваля и графа и легла спать, очень встревоженная за Анну Катерик и за результаты ее завтрашнего свидания с Лорой.
I know enough by this time, to be sure, that the aspect of Sir Percival which is the most false, and which, therefore, means the worst, is his polite aspect.	За последнее время я хорошо изучила характер сэра Персиваля. Он наиболее опасен и фальшив, когда надевает личину любезности. Когда он бывает в "вежливом" настроении, можно не сомневаться, что это не к добру.

That long walk with his friend had ended in improving his manners, especially towards his wife.	Длительная прогулка с графом привела к тому, что манеры его исправились, особенно по отношению к собственной жене.

To Laura's secret surprise and to my secret alarm, he called her by her Christian name, asked if she had heard lately from her uncle, inquired when Mrs. Vesey was to receive her invitation to Blackwater, and showed her so many other little attentions that he almost recalled the days of his hateful courtship at Limmeridge House.	К тайному удивлению Лоры и к моему тайному ужасу, он стал называть ее по имени, спросил, давно ли она не имеет писем от своего дяди и когда собирается пригласить миссис Вэзи в Блекуотер-Парк. Словом, он был так любезен и внимателен к Лоре, что почти напомнил самого себя в дни своего гнусного ухаживания в Лиммеридже.

This was a bad sign to begin with, and I thought it more ominous still that he should pretend after dinner to fall asleep in the drawing-room, and that his eyes should cunningly follow Laura and me when he thought we neither of us suspected him.	Уже одно это является плохим предзнаменованием. Но еще более зловещим, по-моему, было следующее: в гостиной после обеда он притворился спящим, а сам украдкой следил глазами за Лорой и мной, думая, что ни одна из нас этого не замечает.

I have never had any doubt that his sudden journey by himself took him to Welmingham to question Mrs. Catherick-but the experience of to-night has made me fear that the expedition was not undertaken in vain, and that he has got the information which he unquestionably left us to collect.	Все эти дни я прекрасно понимала, что он внезапно уехал в Уэлмингам, чтобы повидаться там с миссис Катерик, но после сегодняшнего вечера я боюсь, что поездка его была не напрасной. Очевидно, он получил какие-то важные сведения, за которыми ездил.
If I knew where Anne Catherick was to be found, I would be up to-morrow with sunrise and warn her.	Если бы я знала, где Анна Катерик, я встала бы завтра на рассвете, чтобы предостеречь ее.

While the aspect under which Sir Percival presented himself to-night was unhappily but too familiar to me, the aspect under which the Count appeared was, on the other hand, entirely new in my experience of him.	В то время как сегодня вечером сэр Персиваль был таким, каким я его, к сожалению, слишком хорошо знала по прошлому, граф Фоско предстал передо мной в совершенно новом свете.
He permitted me, this evening, to make his acquaintance, for the first time, in the character of a Man of Sentiment- of sentiment, as I believe, really felt, not assumed for the occasion.	Он позволил мне впервые познакомиться с собой в роли человека чувства - чувства, как мне кажется, подлинного, не притворного.

For instance, he was quiet and subdued- his eyes and his voice expressed a restrained sensibility.	Начнем с того, что он был сдержан и молчалив, глаза и голос его выражали искреннее, скрытое переживание.
He wore (as if there was some hidden connection between his showiest finery and his deepest feeling) the most magnificent waistcoat he has yet appeared in-it was made of pale sea-green silk, and delicately trimmed with fine silver braid.	Он был (будто между его костюмом и настроением существовала какая-то связь) в самом великолепном из всех своих жилетов -бледно-зеленого атласа, отделанном весьма изысканно тонким серебряным галуном.

His voice sank into the tenderest inflections, his smile expressed a thoughtful, fatherly admiration, whenever he spoke to Laura or to me.	В голосе его звучала нежность, он улыбался с задумчивым отеческим восхищением, обращаясь к Лоре или ко мне.
He pressed his wife's hand under the table when she thanked him for trifling little attentions at dinner.	Он пожимал под столом руку своей жене, когда она благодарила его за какое-нибудь пустячное внимание с его стороны, оказанное ей за обедом.
He took wine with her.	Он чокался с ней.
"Your health and happiness, my angel!" he said, with fond glistening eyes.	- За ваше здоровье и счастье, ангел мой! -возгласил он, глядя на нее любящим, затуманенным взором.

He ate little or nothing, and sighed, and said "Good Percival!" when his friend laughed at him.	Он почти ничего не ел, вздыхал и в ответ на насмешки сэра Персиваля проговорил только: "Мой добрый Персиваль!"
After dinner, he took Laura by the hand, and asked her if she would be "so sweet as to play to him."	После обеда он взял Лору за руку и попросил, не будет ли она бесконечно добра сыграть ему что-нибудь на рояле.
She complied, through sheer astonishment.	Она была так удивлена, что покорилась.
He sat by the piano, with his watch-chain resting in folds, like a golden serpent, on the sea-green protuberance of his waistcoat.	Он сел подле рояля, золотая цепочка его часов извивалась и пряталась, как змея, в складках его атласного жилета цвета морской воды.

His immense head lay languidly on one side, and he gently beat time with two of his yellow-white fingers.	Его огромная голова томно склонилась к плечу, и он тихо помахивал своими бледно-желтыми пальцами в такт музыке.
He highly approved of the music, and tenderly admired Laura's manner of playing-not as poor Hartright used to praise it, with an innocent enjoyment of the sweet sounds, but with a clear, cultivated, practical knowledge of the merits of the composition, in the first place, and of the merits of the player's touch in the second.	Он чрезвычайно хвалил самую пьесу и нежно восхищался Лориной манерой играть, не так, как делал это когда-то бедный Хартрайт, выражая от души свою неподдельную радость от прекрасной музыки, но со знанием дела, с культурной, профессиональной оценкой качества произведения и стиля игры исполнительницы.

As the evening closed in, he begged that the lovely dying light might not be profaned, just yet, by the appearance of the lamps.	Когда сгустились сумерки, он умолял не профанировать прелестного вечернего освещения и не зажигать лампы.
He came, with his horribly silent tread, to the distant window at which I was standing, to be out of his way and to avoid the very sight of him-he came to ask me to support his protest against the lamps.	Своей страшной, беззвучной походкой он подкрался к окну, у которого я стояла в глубине гостиной, чтобы быть подальше от него и как можно меньше попадаться ему на глаза. Он подошел с просьбой, чтобы я поддержала его протест против лампы.

If any one of them could only have burnt him up at that moment, I would have gone down to the kitchen and fetched it myself.	Если бы в эту минуту она могла испепелить его, я сама пошла бы за лампой на кухню и принесла в гостиную, чтобы он сгорел дотла!
"Surely you like this modest, trembling English twilight?" he said softly.	- Конечно, вы любите эти мягкие, трепетные английские сумерки? - сказал он тихо.
"Ah! I love it.	- О, как я люблю их!
I feel my inborn admiration of all that is noble, and great, and good, purified by the breath of heaven on an evening like this.	Я чувствую, как мое врожденное преклонение перед всем благородным, великим, добрым поет в моей душе от небесного дыхания такого вечера, как этот.

Nature has such imperishable charms, such inextinguishable tenderness for me!-I am an old, fat man-talk which would become your lips, Miss Halcombe, sounds like a derision and a mockery on mine.	Природа полна для меня нетленного очарования и неизъяснимой нежности! Я старый, толстый человек, мисс Голкомб, и речь, которая идет вашим устам, звучит как бред и посмешище в моих.
It is hard to be laughed at in my moments of sentiment, as if my soul was like myself, old and overgrown.	Тяжко в минуту неподдельного чувства казаться смешным, как будто душа моя похожа на меня - так же стара и излишне тучна!

Observe, dear lady, what a light is dying on the trees!	Посмотрите, моя дорогая леди, как тает свет на этих деревьях за окном!

Does it penetrate your heart, as it penetrates mine?"	Трогает ли это так же глубоко ваше сердце, как трогает мое?
He paused, looked at me, and repeated the famous lines of Dante on the Evening-time, with a melody and tenderness which added a charm of their own to the matchless beauty of the poetry itself.	Он замолчал, поглядел на меня и вполголоса прочел знаменитые строки Данте* о вечерних сумерках с такой проникновенностью, что это придало еще большее очарование бессмертной красоте самих стихов. * Данте (1265-1321) - великий итальянский поэт, автор "Божественной комедии".
"Bah!" he cried suddenly, as the last cadence of those noble Italian words died away on his lips;	- Ба! - вскричал он вдруг, когда последние слова благородного итальянского сонета замерли на его устах.

"I make an old fool of myself, and only weary you all!	- Я строю из себя старого дурака и только надоедаю вам!
Let us shut up the window in our bosoms and get back to the matter-of-fact world.	Закроем окна наших душ и вернемся к житейским, суетным заботам...
Percival!	Персиваль!
I sanction the admission of the lamps.	Я даю свою санкцию на появление ламп.
Lady Glyde-Miss Hal comb e-Eleanor, my good wife-which of you will indulge me with a game at dominoes?"	Леди Глайд, мисс Голкомб, Элеонора, жена моя, - кто из вас снизойдет до партии домино в моей компании?

He addressed us all, but he looked especially at Laura.	Он обратился с этим предложением ко всем нам, но смотрел главным образом на Лору.
She had learnt to feel my dread of offending him, and she accepted his proposal.	Она согласилась, ибо разделяет мой страх перед ним и боится обидеть его чем бы то ни было.
It was more than I could have done at that moment.	В эту минуту играть с ним в домино было бы свыше моих сил.
I could not have sat down at the same table with him for any consideration.	Никакие соображения не смогли бы заставить меня сесть с ним за один стол.

His eyes seemed to reach my inmost soul through the thickening obscurity of the twilight. His voice trembled along every nerve in my body, and turned me hot and cold alternately.	Казалось, глаза его проникали в самые глубокие тайники моей души и читали мои сокровенные мысли в призрачном, неясном свете сумерек.
The mystery and terror of my dream, which had haunted me at intervals all through the evening, now oppressed my mind with an unendurable foreboding and an unutterable awe.	Воспоминание о моем вещем сне, преследовавшее меня весь вечер, с новой силой встало передо мной и наполнило меня грозным предчувствием и невыразимым ужасом.

I saw the white tomb again, and the veiled woman rising out of it by Hartright's side.	Я снова увидела белый надгробный памятник над могилой и женщину под вуалью рядом с Хартрайтом.
The thought of Laura welled up like a spring in the depths of my heart, and filled it with waters of bitterness, never, never known to it before.	Мысль о Лоре закипела во мне с такой болью и горечью, какой я никогда еще не испытывала.

I caught her by the hand as she passed me on her way to the table, and kissed her as if that night was to part us for ever.	Когда она проходила мимо меня к игральному столу, я схватила ее за руку и поцеловала, как будто эта ночь должна была навеки разлучить нас.

While they were all gazing at me in astonishment, I ran out through the low window which was open before me to the ground-ran out to hide from them in the darkness, to hide even from myself.	И когда все с изумлением поглядели на меня, я выбежала из гостиной в сад, чтобы во тьме ночной спрятаться от них, спрятаться от самой себя.
We separated that evening later than usual.	В этот вечер мы разошлись по своим комнатам позднее, чем обычно.
Towards midnight the summer silence was broken by the shuddering of a low, melancholy wind among the trees.	К полуночи порывы глухого, печального ветра среди деревьев нарушили летнюю тишину.

We all felt the sudden chill in the atmosphere, but the Count was the first to notice the stealthy rising of the wind.	Все мы почувствовали в воздухе внезапное похолодание, но граф первый заметил усиливающийся ветер.
He stopped while he was lighting my candle for me, and held up his hand warningly-	Зажигая для меня свечу, он остановился и предостерегающе поднял руку.
"Listen!" he said.	- Слушайте! - сказал он.
"There will be a change tomorrow."	- Завтра нас ждет перемена погоды.
VII	VII

June 19th.-The events of yesterday warned me to be ready, sooner or later, to meet the worst.	19 июня Вчерашние события подготовили меня к тому, что рано или поздно нам будет худо.
To-day is not yet at an end, and the worst has come.	День сегодня еще не пришел к концу, а худшее уже случилось.
Judging by the closest calculation of time that Laura and I could make, we arrived at the conclusion that Anne Catherick must have appeared at the boat-house at half-past two o'clock on the afternoon of yesterday.	Высчитав, в какое примерно время Анна Катерик появилась вчера в беседке, мы пришли к заключению, что это было около половины третьего.

I accordingly arranged that Laura should just show herself at the luncheon-table to-day, and should then slip out at the first opportunity, leaving me behind to preserve appearances, and to follow her as soon as I could safely do so.	Поэтому я решила, что Лоре лучше показаться за вторым завтраком, а потом она выскользнет из дому, а я останусь, с тем чтобы последовать за ней, как только смогу.
This mode of proceeding, if no obstacles occurred to thwart us, would enable her to be at the boat-house before half-past two, and (when I left the table, in my turn) would take me to a safe position in the plantation before three.	Таким образом, если ничто нам не помешает, она придет в беседку до половины третьего, а я -около трех часов.

The change in the weather, which last night's wind warned us to expect, came with the morning.	Перемена погоды, которую предвещал нам вчера ночью ветер, наступила сегодня утром.
It was raining heavily when I got up, and it continued to rain until twelve o'clock-when the clouds dispersed, the blue sky appeared, and the sun shone again with the bright promise of a fine afternoon.	Когда я проснулась, дождь лил как из ведра и шел до полудня. Потом тучи рассеялись, и солнце снова озарило голубые небеса, обещая прекрасную погоду на целый день.

My anxiety to know how Sir Percival and the Count would occupy the early part of the day was by no means set at rest, so far as Sir Percival was concerned, by his leaving us immediately after breakfast, and going out by himself, in spite of the rain.	Мое беспокойство по поводу того, как сэр Персиваль и граф проведут сегодняшнее утро, не могло рассеяться, по крайней мере в отношении сэра Персиваля, ибо он ушел из дому сразу после завтрака, несмотря на проливной дождь.
He neither told us where he was going nor when we might expect him back.	Он не сказал нам, куда идет и когда вернется.
We saw him pass the breakfast-room window hastily, with his high boots and his waterproof coat on- and that was all.	Мы увидели через окно, как он поспешно шел мимо в макинтоше и высоких сапогах, вот и все.

The Count passed the morning quietly indoors, some part of it in the library, some part in the drawing-room, playing odds and ends of music on the piano, and humming to himself.	Граф спокойно провел все утро дома, частью в библиотеке, частью в гостиной, наигрывая какие-то музыкальные отрывки и мурлыча себе под нос итальянские арии.
Judging by appearances, the sentimental side of his character was persistently inclined to betray itself still.	Судя по всему, сентиментальная сторона его характера все еще одерживала верх.
He was silent and sensitive, and ready to sigh and languish ponderously (as only fat men CAN sigh and languish) on the smallest provocation.	Он был молчалив и чувствителен и готов был вздыхать и тяжеловесно томиться по малейшему поводу, как могут вздыхать и томиться только толстяки.

Luncheon-time came and Sir Percival did not return.	Наступил час второго завтрака, но сэр Перси-валь не возвращался.
The Count took his friend's place at the table, plaintively devoured the greater part of a fruit tart, submerged under a whole jugful of cream, and explained the full merit of the achievement to us as soon as he had done.	Граф занял за столом место своего отсутству-ющего друга, уныло про-глотил половину тор-та, выпил целый кув-шин сливок и, как толь-ко прикончил их, объ-яснил нам истинный смысл своих гастроно-мических достижений.
"A taste for sweets," he said in his softest tones and his tenderest manner, "is the innocent taste of women and children.	- Вкус к сладкому, - ска-зал он нам с самым том-ным видом и самым лас-кающим тоном, -являет-ся невинным пристра-стием женщин и детей.

I love to share it with them-it is another bond, dear ladies, between you and me."	Мне приятно разделять его с ними - это еще одно доказательство, мои дорогие леди, моей привязанности к вам.
Laura left the table in ten minutes' time.	Десять минут спустя Лора встала из-за стола.
I was sorely tempted to accompany her. But if we had both gone out together we must have excited suspicion, and worse still, if we allowed Anne Catherick to see Laura, accompanied by a second person who was a stranger to her, we should in all probability forfeit her confidence from that moment, never to regain it again.	Мне очень хотелось уйти вместе с ней, но это показалось бы подозрительным, а главное, если бы Анна Катерик увидела Лору в сопровождении кого-либо другого, мы, по всей вероятности, навсегда потеряли бы ее доверие и возможность узнать от нее что-либо.

I waited, therefore, as patiently as I could, until the servant came in to clear the table.	Поэтому я терпеливо дождалась, пока слуги не пришли убирать со стола.

When I quitted the room, there were no signs, in the house or out of it, of Sir Percival's return.	Когда я вышла из столовой, никаких признаков сэра Персиваля ни в доме, ни снаружи не было.

I left the Count with a piece of sugar between his lips, and the vicious cockatoo scrambling up his waistcoat to get at it, while Madame Fosco, sitting opposite to her husband, watched the proceedings of his bird and himself as attentively as if she had never seen anything of the sort before in her life.	Я оставила графа, когда он с куском сахара в зубах приглашал своего злющего какаду взобраться вверх по его жилету и добыть это лакомство, а мадам Фоско, сидя напротив него, наблюдала за ним и птицей так внимательно, будто никогда за всю свою жизнь не видела ничего более интересного. Я оставила их и тихонько вышла из дома.
On my way to the plantation I kept carefully beyond the range of view from the luncheon-room window.	По дороге к парку я старательно пряталась за деревьями, чтобы меня не увидали из окон столовой.

Nobody saw me and nobody followed me.	Никто не увидел меня, никто за мной не следил.
It was then a quarter to three o'clock by my watch.	На моих часах было уже без четверти три.
Once among the trees I walked rapidly, until I had advanced more than half-way through the plantation.	В парке я ускорила шаги и быстро прошла половину дороги.
At that point I slackened my pace and proceeded cautiously, but I saw no one, and heard no voices.	Потом я стала идти медленно и осторожно, но по-прежнему никого не видела и не слышала ничьих шагов.

By little and little I came within view of the back of the boat-house-stopped and listened-then went on, till I was close behind it, and must have heard any persons who were talking inside.	Мало-помалу я подошла к беседке, остановилась, прислушалась, подошла еще ближе - настолько близко, что, если бы в беседке кто-то был, я бы услышала.
Still the silence was unbroken-still far and near no sign of a living creature appeared anywhere.	Стояла полная тишина, кругом не было ни единой души.
After skirting round by the back of the building, first on one side and then on the other, and making no discoveries, I ventured in front of it, and fairly looked in.	Обойдя беседку, я наконец осмелилась заглянуть в нее.
The place was empty.	Беседка была пуста. В ней не было никого.

I called,	Я позвала:
"Laura!"-at first softly, then louder and louder.	"Лора!" - сначала тихо, потом громче.
No one answered and no one appeared.	Никто не появился, никто не откликнулся.
For all that I could see and hear, the only human creature in the neighbourhood of the lake and the plantation was myself.	Судя по всему, единственным человеком по соседству с озером и парком была я сама.

My heart began to beat violently, but I kept my resolution, and searched, first the boat-house and then the ground in front of it, for any signs which might show me whether Laura had really reached the place or not.	Сердце мое забилось от волнения, но я не поддалась ему и начала искать сначала в беседке, потом вокруг нее - не найду ли каких-нибудь признаков, что Лора действительно была здесь.
No mark of her presence appeared inside the building, but I found traces of her outside it, in footsteps on the sand.	В беседке я ничего не нашла, зато снаружи увидела следы на песке.

I detected the footsteps of two persons- large footsteps like a man's, and small footsteps, which, by putting my own feet into them and testing their size in that manner, I felt certain were Laura's.	На песке были отпечат- ки двух пар ног -большие мужские следы и малень- кие. Я поставила свою ногу на маленькие и убедилась, что это следы Лоры.

The ground was confusedly marked in this way just before the boat-house. Close against one side of it, under shelter of the projecting roof, I discovered a little hole in the sand- a hole artificially made, beyond a doubt.	В одном месте, неподалеку от беседки, при ближайшем рассмотрении я заметила в песке ямку - было совершенно очевидно, что это углубление сделано чьими-то руками.
I just noticed it, and then turned away immediately to trace the footsteps as far as I could, and to follow the direction in which they might lead me.	Я стала искать следы дальше, желая узнать, в каком они шли направлении.

They led me, starting from the left-hand side of the boat- house, along the edge of the trees, a distance, I should think, of between two and three hundred yards, and then the sandy ground showed no further trace of them.	Следы вели налево от бе- седки, к опушке парка, потом исчезали.
Feeling that the persons whose course I was tracking must necessarily have entered the plantation at this point, I entered it too.	Предполагая, что люди, чьи следы я видела на пес- ке, вошли здесь в лес, я начала искать тропинку.

At first I could find no path, but I discovered one afterwards, just faintly traced among the trees, and followed it.	Сначала я не заметила ее, но потом нашла.
It took me, for some distance, in the direction of the village, until I stopped at a point where another foot-track crossed it.	По тропинке я дошла почти до самой деревни, потом эту тропинку пересекла другая.

The brambles grew thickly on either side of this second path. I stood looking down it, uncertain which way to take next, and while I looked I saw on one thorny branch some fragments of fringe from a woman's shawl.	Я свернула на нее и увидела на одном из кустов, обрамлявших дорожку, кусочек бахромы от женской шали.
A closer examination of the fringe satisfied me that it had been torn from a shawl of Laura's, and I instantly followed the second path.	Я сняла его, убедилась, что Лора проходила здесь, и пошла дальше.

It brought me out at last, to my great relief, at the back of the house.	К моей радости, дорожка привела меня прямо к дому.
I say to my great relief, because I inferred that Laura must, for some unknown reason, have returned before me by this roundabout way.	К моей радости, ибо я убедилась, что Лора по той или иной причине выбрала окольный путь и уже вернулась домой.
I went in by the court-yard and the offices.	Я прошла мимо служб через конюшенный двор.
The first person whom I met in crossing the servants' hall was Mrs. Michelson, the housekeeper.	Первым человеком, которого я встретила, была домоправительница - миссис Майклсон.

"Do you know," I asked, "whether Lady Glyde has come in from her walk or not?"	- Вы не знаете, леди Глайд вернулась с прогулки или нет?
"My lady came in a little while ago with Sir Percival," answered the housekeeper.	- Миледи с сэром Персивалем недавно вернулись, - отвечала домоправительница.

"I am afraid, Miss Halcombe, something very distressing has happened."	- Боюсь, мисс Голкомб, что случилась какая-то большая неприятность.
My heart sank within me.	Сердце мое упало.

"You don't mean an accident?" I said faintly.	- Какое-нибудь несчастье, вы хотите сказать? -спросила я ослабевшим голосом.
"No, no-thank God, no accident.	- Нет, нет, слава богу, никакого несчастья не произошло.
But my lady ran upstairs to her own room in tears, and Sir Percival has ordered me to give Fanny warning to leave in an hour's time."	Но миледи вся в слезах побежала наверх в свою комнату, а сэр Персиваль приказал мне немедленно рассчитать Фанни.

Fanny was Laura's maid-a good affectionate girl who had been with her for years-the only person in the house whose fidelity and devotion we could both depend upon.	Фанни, милая, очень преданная Лоре девушка, уже много лет была ее личной горничной. Единственный человек в этом доме, на чью верность и привязанность мы могли положиться.
"Where is Fanny?" I inquired.	- Где сейчас Фанни? - спросила я.
"In my room, Miss Halcombe.	- У меня в комнате, мисс Голкомб.
The young woman is quite overcome, and I told her to sit down and try to recover herself."	Бедная девушка в большом горе, я велела ей посидеть там и успокоиться.

I went to Mrs. Michelson's room, and found Fanny in a corner, with her box by her side, crying bitterly.	Я пошла к миссис Майклсон повидать Фанни. Она сидела в уголке и заливалась горючими слезами. Рядом с ней стоял уложенный чемодан.
She could give me no explanation whatever of her sudden dismissal.	Она ничего не могла объяснить мне - она совершенно не знала, почему ее уволили.
Sir Percival had ordered that she should have a month's wages, in place of a month's warning, and go.	Сэр Персиваль приказал ей немедленно убираться, выдав ей жалованье за месяц вперед.
No reason had been assigned-no objection had been made to her conduct.	Никаких объяснений ей не дали, никаких обвинений в плохом поведении ей не предъявили.

She had been forbidden to appeal to her mistress, forbidden even to see her for a moment to say good-bye.	Ей запретили обращаться к своей госпоже; запретили даже попрощаться с ней.
She was to go without explanations or farewells, and to go at once.	Ей надлежало немедленно покинуть дом, не объясняясь и не прощаясь ни с кем.
After soothing the poor girl by a few friendly words, I asked where she proposed to sleep that night.	Я постаралась немного успокоить Фанни и спросила, где она предполагает переночевать сегодня.

She replied that she thought of going to the little inn in the village, the landlady of which was a respectable woman, known to the servants at Blackwater Park.	Она отвечала, что думает пойти в деревенскую гостиницу, хозяйку которой, почтенную женщину, хорошо знали многие слуги в Блекуотер-Парке.
The next morning, by leaving early, she might get back to her friends in Cumberland without stopping in London, where she was a total stranger.	На следующее утро она думает вернуться к своим родственникам в Кумберленд, не останавливаясь в Лондоне, где она никого не знает.

I felt directly that Fanny's departure offered us a safe means of communication with London and with Limmeridge House, of which it might be very important to avail ourselves.	Я сразу же сообразила, что с отъездом Фанни нам представляется случай отправить письма в Лондон и Лиммеридж, что было крайне важно.
Accordingly, I told her that she might expect to hear from her mistress or from me in the course of the evening, and that she might depend on our both doing all that lay in our power to help her, under the trial of leaving us for the present.	Поэтому я предупредила ее, что вечером принесу ей известия от ее госпожи и что обе мы сделаем все, чтобы помочь ей.

Those words said, I shook hands with her and went upstairs.	С этими словами я пожала ей руку и отправилась наверх.
The door which led to Laura's room was the door of an antechamber opening on to the passage.	Дверь комнаты Лоры вела в маленькую переднюю, а затем уже в коридор.
When I tried it, it was bolted on the inside.	Когда я попробовала открыть дверь в переднюю, она оказалась закрытой изнутри.
I knocked, and the door was opened by the same heavy, overgrown housemaid whose lumpish insensibility had tried my patience so severely on the day when I found the wounded dog.	Я постучала, и та самая толстая служанка, которая с такой тупой бесчувственностью отнеслась к раненой собаке, показалась на пороге.

I had, since that time, discovered that her name was Margaret Porcher, and that she was the most awkward, slatternly, and obstinate servant in the house.	Ее звали Маргарет Порчер. Она была самой неуклюжей, глупой и упрямой из всей здешней прислуги.
On opening the door she instantly stepped out to the threshold, and stood grinning at me in stolid silence.	Ухмыляясь, она молча застыла на пороге.
"Why do you stand there?" I said.	- Почему вы торчите здесь? - спросила я.
"Don't you see that I want to come in?"	- Разве вы не видите, что я хочу пройти?
"Ah, but you mustn't come in," was the answer, with another and a broader grin still.	- Но вы не войдете, - сказала она, ухмыляясь во весь рот.

"How dare you talk to me in that way?	- Как вы смеете так разговаривать?
Stand back instantly!"	Посторонитесь сию же минуту!
She stretched out a great red hand and arm on each side of her, so as to bar the doorway, and slowly nodded her addle head at me.	Она загородила мне дорогу всей своей тушей, обхватила двери огромными красными лапами и кивнула безмозглой головой.
"Master's orders," she said, and nodded again.	- Приказ хозяина, - сказала она и кивнула опять.

I had need of all my self-control to warn me against contesting the matter with HER, and to remind me that the next words I had to say must be addressed to her master.	Мне пришлось собрать все свои силы, чтобы удержаться и не высказать, что я думала о ней и о ее хозяине. Я вовремя вспомнила, что должна обратиться за разъяснениями к нему самому.
I turned my back on her, and instantly went downstairs to find him.	Я сейчас же пошла вниз искать его.
My resolution to keep my temper under all the irritations that Sir Percival could offer was, by this time, as completely forgotten-I say so to my shame-as if I had never made it.	К стыду своему, должна признаться, что мое решение держать себя в руках и не раздражаться на сэра Персиваля было начисто забыто.

It did me good, after all I had suffered and suppressed in that house-it actually did me good to feel how angry I was.	После всего того, что я вытерпела и подавляла в себе в этом доме, мне было прямо-таки приятно чувствовать, как сильно я рассердилась.
The drawing-room and the breakfast-room were both empty.	В столовой и гостиной никого не было.
I went on to the library, and there I found Sir Percival, the Count, and Madame Fosco.	В библиотеке я застала сэра Персиваля, графа и мадам Фоско.
They were all three standing up, close together, and Sir Percival had a little slip of paper in his hand.	Они стояли вместе. Сэр Персиваль держал в руках какой-то клочок бумаги.

As I opened the door I heard the Count say to him,	Открывая дверь, я услышала, как граф сказал ему:
"No-a thousand times over, no."	- Нет, тысячу раз нет!
I walked straight up to him, and looked him full in the face.	Я подошла к нему и посмотрела прямо ему в лицо.
"Am I to understand, Sir Percival, that your wife's room is a prison, and that your housemaid is the gaoler who keeps it?" I asked.	- Правильно ли я поняла, сэр Персиваль? Комната вашей жены - тюрьма, а ваша служанка -тюремщик, который сторожит ее? - спросила я.
"Yes, that is what you are to understand," he answered.	- Да, вам придется это понять, - отвечал он.

"Take care my gaoler hasn't got double duty to do-take care your room is not a prison too."	- Берегитесь, как бы моему тюремщику не пришлось сторожить двух, берегитесь, чтобы ваша комната тоже не стала тюрьмой!
"Take YOU care how you treat your wife, and how you threaten ME," I broke out in the heat of my anger.	- Берегитесь вы сами! Как смеете вы так обращаться с вашей женой и угрожать мне! -вскричала я в бешенстве.
"There are laws in England to protect women from cruelty and outrage.	- В Англии существуют законы, чтобы защитить женщину от жестокого обращения и оскорбления!
If you hurt a hair of Laura's head, if you dare to interfere with my freedom, come what may, to those laws I will appeal."	Если вы тронете хоть один волосок на Лориной голове, если вы осмелитесь посягнуть на мою свободу, - будь что будет, но я обращусь к этим законам.

Instead of answering me he turned round to the Count.	Вместо ответа он повернулся к графу.
"What did I tell you?" he asked.	- Что я вам говорил? - спросил он.
"What do you say now?"	- Что вы теперь скажете?
"What I said before," replied the Count- "No."	- То, что говорил раньше, - отвечал граф. - Нет.
Even in the vehemence of my anger I felt his calm, cold, grey eyes on my face.	Даже сейчас, несмотря на свой гнев, я чувствовала на себе спокойные, холодные, стальные глаза графа.
They turned away from me as soon as he had spoken, and looked significantly at his wife.	Как только он проговорил свое категорическое "нет", он оторвал свой взгляд от меня и многозначительно посмотрел на жену.

Madame Fosco immediately moved close to my side, and in that position addressed Sir Percival before either of us could speak again.	Мадам Фоско немедленно придвинулась ко мне и, стоя рядом со мной, обратилась к сэру Персивалю прежде, чем мы успели произнести хоть единое слово.
"Favour me with your attention for one moment," she said, in her clear icily-suppressed tones.	- Будьте любезны выслушать меня, - сказала она ледяным тоном.
"I have to thank you, Sir Percival, for your hospitality, and to decline taking advantage of it any longer.	- Благодарю вас за гостеприимство, сэр Персиваль, я вынуждена отказаться от него в дальнейшем.

I remain in no house in which ladies are treated as your wife and Miss Halcombe have been treated here to-day!"	Я не останусь в доме, где с дамами обращаются подобно тому, как сегодня обошлись с вашей женой или с мисс Голкомб.
Sir Percival drew back a step, and stared at her in dead silence.	Сэр Персиваль попятился и уставился на нее в мертвом молчании.
The declaration he had just heard-a declaration which he well knew, as I well knew, Madame Fosco would not have ventured to make without her husband's permission-seemed to petrify him with surprise.	Он буквально замер от удивления, услышав декларацию мадам Фоско, на которую, как хорошо было известно и ему и мне, она никогда не отважилась бы без разрешения своего мужа.

The Count stood by, and looked at his wife with the most enthusiastic admiration.	Граф стоял подле сэра Персиваля и смотрел на жену с нескрываемым восхищением.
"She is sublime!" he said to himself.	- Божественная женщина! - сказал он вполголоса.
He approached her while he spoke, and drew her hand through his arm.	С этими словами подошел к ней и взял ее под руку.
"I am at your service, Eleanor," he went on, with a quiet dignity that I had never noticed in him before.	- Я к вашим услугам, Элеонора, - проговорил он со спокойным достоинством, которого я никогда раньше не замечала в нем.

"And at Miss Halcombe's service, if she will honour me by accepting all the assistance I can offer her."	- И к услугам мисс Голкомб, если она окажет мне честь принять всяческое содействие, которое я ей предлагаю.
"Damn it! what do you mean?" cried Sir Percival, as the Count quietly moved away with his wife to the door.	- Черт возьми! Что это значит? - вскричал сэр Персиваль, когда граф вместе с мадам Фоско спокойно направился к двери.
"At other times I mean what I say, but at this time I mean what my wife says," replied the impenetrable Italian.	- В другое время это значило бы то, что я хотел сказать, но в данную минуту это значит то, что сказала моя жена, - отвечал непостижимый итальянец.

"We have changed places, Percival, for once, and Madame Fosco's opinion is-mine."	- Мы впервые поменялись местами, Персиваль, и решение мадам Фоско - мое решение.
Sir Percival crumpled up the paper in his hand, and pushing past the Count, with another oath, stood between him and the door.	Сэр Персиваль скомкал клочок бумаги, который держал в руке, и, с проклятьем оттолкнув графа, стал перед ним у дверей.
"Have your own way," he said, with baffled rage in his low, half-whispering tones.	- Будь по-вашему! - сказал он глухим от ярости голосом.
"Have your own way- and see what comes of it."	- Будь по-вашему, но вот посмотрите, к чему это приведет!

With those words he left the room.	- И с этими словами он вышел из комнаты.

Madame Fosco glanced inquiringly at her husband.	Мадам Фоско вопросительно взглянула на мужа.
"He has gone away very suddenly," she said.	- Он так внезапно ушел, - сказала она.
"What does it mean?"	- Что это значит?
"It means that you and I together have brought the worst-tempered man in all England to his senses," answered the Count.	- Это значит, что нам с вами удалось образумить самого вспыльчивого человека в Англии, - отвечал граф.

"It means, Miss Halcombe, that Lady Glyde is relieved from a gross indignity, and you from the repetition of an unpardonable insult.	- Это значит, мисс Голкомб, что леди Глайд спасена от грубой несправедливости, а вы - от повторения столь дерзкого выпада.
Suffer me to express my admiration of your conduct and your courage at a very trying moment."	Разрешите мне выразить мое восхищение перед вашим мужеством и вашим поведением в очень трудную минуту.
"Sincere admiration," suggested Madame Fosco.	- Искреннее восхищение, - подсказала мадам Фоско.
"Sincere admiration," echoed the Count.	- Искреннее восхищение, - отозвался, как эхо, граф.

I had no longer the strength of my first angry resistance to outrage and injury to support me.	Силы мои иссякли, гнев утих, моя решимость победить всякое сопротивление больше не помогала мне.
My heart-sick anxiety to see Laura, my sense of my own helpless ignorance of what had happened at the boat-house, pressed on me with an intolerable weight.	Невыносимая тревога за Лору, чувство беспомощного неведения о том, что произошло с ней в беседке, лежали на мне непосильной тяжестью.

I tried to keep up appearances by speaking to the Count and his wife in the tone which they had chosen to adopt in speaking to me, but the words failed on my lips-my breath came short and thick-my eyes looked longingly, in silence, at the door.	Чтобы соблюсти приличие, я хотела ответить графу и его супруге в том же высокопарном тоне, в котором они говорили со мной, но не могла говорить и, задыхаясь, молча смотрела на двери.
The Count, understanding my anxiety, opened it, went out, and pulled it to after him.	Граф понял мое состояние, распахнул двери, вышел и закрыл их за собой.
At the same time Sir Percival's heavy step descended the stairs.	В ту же минуту послышались тяжелые шаги сэра Персиваля, который спускался по лестнице.

I heard them whispering together outside, while Madame Fosco was assuring me, in her calmest and most conventional manner, that she rejoiced, for all our sakes, that Sir Percival's conduct had not obliged her husband and herself to leave Blackwater Park.	Я услышала, как они зашептались. В это время мадам Фоско с самым невозмутимым и любезным видом говорила мне, как она рада за всех нас, что ни ей, ни ее супругу не пришлось покинуть Блекуотер-Парк из-за поведения сэра Персиваля.
Before she had done speaking the whispering ceased, the door opened, and the Count looked in.	Прежде чем она закончила свою речь, перешептывание прекратилось, дверь открылась, и в комнату заглянул граф.

"Miss Halcombe," he said, "I am happy to inform you that Lady Glyde is mistress again in her own house.	- Мисс Голкомб, - сказал он, - я счастлив уведомить вас: леди Глайд снова хозяйка в своем доме.

I thought it might be more agreeable to you to hear of this change for the better from me than from Sir Percival, and I have therefore expressly returned to mention it."	Считая, что вам будет приятнее услышать об этой перемене к лучшему от меня, чем от сэра Персиваля, я вернулся, чтобы доложить вам об этом.
"Admirable delicacy!" said Madame Fosco, paying back her husband's tribute of admiration with the Count's own coin, in the Count's own manner.	- Восхитительная деликатность! - сказала мадам Фоско, возвращая своему супругу комплимент, который он перед этим ей сделал.

He smiled and bowed as if he had received a formal compliment from a polite stranger, and drew back to let me pass out first.	Граф улыбнулся и отвесил поклон, как будто получил официальное одобрение со стороны какого-нибудь постороннего лица, а затем подвинулся, чтобы дать мне дорогу.
Sir Percival was standing in the hall.	Сэр Персиваль был в холле.
As I hurried to the stairs I heard him call impatiently to the Count to come out of the library.	Когда я бежала вверх по лестнице, я слышала, как он нетерпеливо просил графа выйти из библиотеки.
"What are you waiting there for?" he said.	- Чего вы там ждете? - сказал он.
"I want to speak to you."	- Я хочу говорить с вами!

"And I want to think a little by myself," replied the other.	- А я хочу поразмыслить в одиночестве, -возразил тот.
"Wait till later, Percival, wait till later."	- Позже, Персиваль, позже!
Neither he nor his friend said any more.	Ни он, ни его друг ничего больше не сказали.
I gained the top of the stairs and ran along the passage.	Я была уже наверху и бежала по коридору.
In my haste and my agitation I left the door of the ante-chamber open, but I closed the door of the bedroom the moment I was inside it.	Я так спешила, что забыла закрыть за собой двери из коридора в переднюю, но захлопнула двери спальной, как только вбежала туда.

Laura was sitting alone at the far end of the room, her arms resting wearily on a table, and her face hidden in her hands.	Лора сидела одна в глубине комнаты, уронив руки на стол и склонив на них голову.
She started up with a cry of delight when she saw me.	Она вскрикнула от радости при виде меня.
"How did you get here?" she asked.	- Как ты сюда вошла? - спросила она.
"Who gave you leave?	- Кто тебе разрешил?
Not Sir Percival?"	Неужели сэр Персиваль?

In my overpowering anxiety to hear what she had to tell me, I could not answer her-I could only put questions on my side.	Но мне так хотелось поскорей расспросить ее о том, что с ней случилось, что я не могла отвечать ей, - я могла только сама задавать вопросы.
Laura's eagerness to know what had passed downstairs proved, however, too strong to be resisted.	Однако желание Лоры узнать, что произошло внизу, было сильнее моего нетерпения.
She persistently repeated her inquiries.	Она настойчиво повторяла свой вопрос.
"The Count, of course," I answered impatiently.	- Конечно, граф, - с нетерпением отвечала я.
"Whose influence in the house--"	- Благодаря его влиянию...

She stopped me with a gesture of disgust.	Она прервала меня гневным жестом.

"Don't speak of him," she cried.	- Не говори мне о нем! - вскричала она.
"The Count is the vilest creature breathing!	- Граф самый гнусный из людей, гнуснее всех на свете!
The Count is a miserable Spy--!"	Граф - жалкий шпион!..
Before we could either of us say another word we were alarmed by a soft knocking at the door of the bedroom.	Не успела она закончить свою фразу, как раздался тихий стук в дверь.
I had not yet sat down, and I went first to see who it was.	Я первая подошла к двери, чтобы посмотреть, кто там.

When I opened the door Madame Fosco confronted me with my handkerchief in her hand.	За дверью я увидела мадам Фоско. Она стояла передо мной с моим носовым платком в руках.
"You dropped this downstairs, Miss Halcombe," she said, "and I thought I could bring it to you, as I was passing by to my own room."	- Вы обронили его внизу, мисс Голкомб, -сказала она. - Я решила занести его вам по дороге в свою комнату.
Her face, naturally pale, had turned to such a ghastly whiteness that I started at the sight of it.	Лицо ее, всегда бледное, было покрыто сейчас такой мертвенной бледностью, что я отшатнулась при виде ее.

Her hands, so sure and steady at all other times, trembled violently, and her eyes looked wolfishly past me through the open door, and fixed on Laura.	Руки ее, обычно такие уверенные и спокойные, заметно дрожали, а глаза хищно смотрели мимо меня прямо на Лору.
She had been listening before she knocked!	Прежде чем постучать, она подслушивала за дверью!
I saw it in her white face, I saw it in her trembling hands, I saw it in her look at Laura.	Я поняла это по ее бледному лицу, по дрожанию рук, по взгляду, устремленному на Лору.
After waiting an instant she turned from me in silence, and slowly walked away.	Постояв так, она молча отвернулась от меня и медленно пошла прочь.

I closed the door again.	Я снова закрыла дверь:
"Oh, Laura! Laura!	- О, Лора, Лора!
We shall both rue the day when you called the Count a Spy!"	Мы обе проклянем тот день, когда ты назвала графа шпионом!
"You would have called him so yourself, Marian, if you had known what I know.	- Ты сама назвала бы его так, Мэриан, если бы знала то, что я теперь знаю.
Anne Catherick was right.	Анна Катерик была права.
There was a third person watching us in the plantation yesterday, and that third person--"	Вчера кто-то действительно следил за нами, и это был...

"Are you sure it was the Count?"	- Ты уверена, что это был граф?
"I am absolutely certain.	- Совершенно уверена.
He was Sir Percival's spy- he was Sir Percival's informer-he set Sir Percival watching and waiting, all the morning through, for Anne Catherick and for me."	Он шпион сэра Персиваля, он его осведомитель. Он послал сэра Персиваля сторожить и ждать с утра меня и Анну Катерик!
"Is Anne found?	- Анну нашли?
Did you see her at the lake?"	Ты виделась с ней на озере?

"No.	- Нет.

She has saved herself by keeping away from the place.	Она спаслась благодаря тому, что не пришла.
When I got to the boat-house no one was there."	Когда я вошла в беседку, там никого не было.
"Yes?	- Ну?
Yes?"	Ну?
"I went in and sat waiting for a few minutes.	- Я села и подождала несколько минут.
But my restlessness made me get up again, to walk about a little.	Но нетерпение мое было так велико, что я встала и решила немного походить.

As I passed out I saw some marks on the sand, close under the front of the boat-house.	Когда я вышла из беседки, я заметила у входа следы на песке.
I stooped down to examine them, and discovered a word written in large letters on the sand.	Я нагнулась, чтобы рассмотреть их, и увидела, что на песке большими буквами написано какое-то слово.
The word was-LOOK."	Это слово было "смотри".
"And you scraped away the sand, and dug a hollow place in it?"	- И ты стала разрывать песок на этом месте и выкопала ямку?
"How do you know that, Marian?"	- Откуда ты это знаешь, Мэриан?
"I saw the hollow place myself when I followed you to the boat-house.	- Я сама видела это углубление, когда пришла за тобой в беседку.

Go on-go on!"	Продолжай, ради бога!
"Yes, I scraped away the sand on the surface, and in a little while I came to a strip of paper hidden beneath, which had writing on it.	- Ну вот, я разрыла песок и очень скоро наткнулась на клочок бумаги, на котором было что-то написано.
The writing was signed with Anne Catherick's initials."	В конце стояли инициалы Анны Катерик.
"Where is it?"	- Где записка?
"Sir Percival has taken it from me."	- Сэр Персиваль отнял ее у меня.
"Can you remember what the writing was? Do you think you can repeat it to me?"	- Ты можешь припомнить, что там было написано, и повторить?
"In substance I can, Marian.	- Я помню смысл и могу передать его тебе, Мэриан.

It was very short.	Записка была очень коротенькая.
You would have remembered it, word for word."	Ты запомнила бы ее слово в слово.
"Try to tell me what the substance was before we go any further."	- Прежде всего расскажи мне ее содержание, а потом будешь рассказывать, что было дальше.
She complied.	Она исполнила мою просьбу.
I write the lines down here exactly as she repeated them to me.	Записываю ее слова в точности.

They ran thus- "I was seen with you, yesterday, by a tall, stout old man, and had to run to save myself.	"Вчера нас с вами видел высокий толстый старик, мне пришлось убежать от него.
He was not quick enough on his feet to follow me, and he lost me among the trees.	Ему не удалось догнать меня, он потерял меня из виду в лесу.
I dare not risk coming back here to-day at the same time.	Я не хочу рисковать и приходить сюда в назначенный нами час.
I write this, and hide it in the sand, at six in the morning, to tell you so.	Я пишу это в 6 часов утра и спрячу записку в песок, чтобы предупредить вас.

When we speak next of your wicked husband's Secret we must speak safely, or not at all.	В следующий раз, когда мы с вами будем говорить про тайну вашего жестокого мужа, мы должны или встретиться с вами в надежном месте, или не встречаться совсем.
Try to have patience.	Потерпите немного.
I promise you shall see me again and that soon.-A. C."	Я обещаю вам, что вы меня снова увидите, и скоро. А.К.".
The reference to the "tall, stout old man" (the terms of which Laura was certain that she had repeated to me correctly) left no doubt as to who the intruder had been.	Ссылка на высокого толстого старика (Лора была уверена, что помнит эти слова в точности) не оставляла сомнения в том, кто именно был незваным гостем около беседки.

I called to mind that I had told Sir Percival, in the Count's presence the day before, that Laura had gone to the boat-house to look for her brooch.	Я вспомнила, как я сказала вчера сэру Перси-валю в присутствии графа, что Лора пошла в беседку искать свою брошку.
In all probability he had followed her there, in his officious way, to relieve her mind about the matter of the signature, immediately after he had mentioned the change in Sir Percival's plans to me in the drawing-room.	По всей вероятности, граф позаботился успокоить ее известием, что подпись ее не нужна больше, и поэтому решил отправиться в беседку сразу же после того, как сообщил мне в гостиной об изменении в планах сэра Персиваля.

In this case he could only have got to the neighbourhood of the boat-house at the very moment when Anne Catherick discovered him.	В таком случае, он мог подойти к беседке только в ту минуту, когда Анна Катерик его заметила, не раньше.
The suspiciously hurried manner in which she parted from Laura had no doubt prompted his useless attempt to follow her.	То, что она так подозрительно быстро рассталась с Лорой, очевидно, и побудило его сделать неудачную попытку догнать ее.
Of the conversation which had previously taken place between them he could have heard nothing.	Граф не мог слышать их предыдущего разговора.

The distance between the house and the lake, and the time at which he left me in the drawing-room, as compared with the time at which Laura and Anne Catherick had been speaking together, proved that fact to us at any rate, beyond a doubt.	Когда я прикинула расстояние от дома до озера и сопоставила час, в который он зашел ко мне в гостиную, с часом встречи Лоры с Анной Катерик в беседке, у меня не осталось в этом никакого сомнения.
Having arrived at something like a conclusion so far, my next great interest was to know what discoveries Sir Percival had made after Count Fosco had given him his information.	Придя к этому выводу, я постаралась узнать от Лоры, что же произошло после того, как граф сообщил сэру Персивалю о своих наблюдениях.

"How came you to lose possession of the letter?" I asked.	- Каким образом ты отдала ему записку? - спросила я.

"What did you do with it when you found it in the sand?"	- Что ты с ней сделала, когда нашла ее в песке?
"After reading it once through," she replied, "I took it into the boat-house with me to sit down and look over it a second time.	- После того как я прочитала ее, - отвечала она, - я взяла ее в беседку, чтобы посидеть там и перечитать еще раз.
While I was reading a shadow fell across the paper.	Только я начала читать, как на нее упала чья-то тень.
I looked up, and saw Sir Percival standing in the doorway watching me."	Я подняла глаза и увидела сэра Персиваля - он стоял у входа и наблюдал за мной.

"Did you try to hide the letter?"	- Ты попыталась спрятать записку?
"I tried, but he stopped me.	- Да, но он остановил меня.
'You needn't trouble to hide that,' he said. 'I happen to have read it.'	"Можете не стараться и не прятать записку, -сказал он, - я ее уже прочитал".
I could only look at him helplessly-I could say nothing.	Я беспомощно смотрела на него, я ничего не могла выговорить.
' You understand?' he went on;	"Вы понимаете? - продолжал он.
' I have read it.	- Я прочитал ее.
I dug it up out of the sand two hours since, and buried it again, and wrote the word above it again, and left it ready to your hands.	Два часа назад я вырыл записку из песка и опять зарыл ее, и опять написал слово "смотри", чтобы она попала в ваши руки.

You can't lie yourself out of the scrape now.	Теперь вам не отвертеться, вам не удастся солгать.
You saw Anne Catherick in secret yesterday, and you have got her letter in your hand at this moment.	Вчера у вас было тайное свидание с Анной Катерик, а сегодня у вас в руках записка от нее.
I have not caught HER yet, but I have caught YOU.	Я еще не изловил ее, но поймал час.
Give me the letter.'	Дайте мне эту записку".
He stepped close up to me-I was alone with him, Marian-what could I do?-I gave him the letter."	Он подошел ко мне - я была с ним одна, Мэриан, что мне оставалось делать? - я отдала ему записку.
"What did he say when you gave it to him?"	- Что он тогда сказал?

"At first he said nothing.	- Сначала он ничего не сказал.
He took me by the arm, and led me out of the boat-house, and looked about him on all sides, as if he was afraid of our being seen or heard.	Он схватил меня за руку, вытащил из беседки и начал озираться по сторонам, по-видимому опасаясь, что нас увидят или услышат.
Then he clasped his hand fast round my arm, and whispered to me,	Потом он крепко сжал мою руку - над локтем - и прошептал:
'What did Anne Catherick say to you yesterday?	"Что вам говорила вчера Анна Катерик?
I insist on hearing every word, from first to last.'"	Я требую, чтобы вы рассказали мне все с первого до последнего слова!"
"Did you tell him?"	- И ты это сделала?

"I was alone with him, Marian-his cruel hand was bruising my arm-what could I do?"	- Я была с ним одна, Мэриан, он вцепился в мою руку - мне было так больно! Что мне оставалось делать?
"Is the mark on your arm still?	- На твоей руке остался синяк?
Let me see it."	Покажи мне его.
"Why do you want to see it?"	- Зачем?
"I want to see it, Laura, because our endurance must end, and our resistance must begin to-day.	- Я хочу его видеть, Лора, ибо надо положить конец нашему терпению. С сегодняшнего дня мы должны начать сопротивляться.
That mark is a weapon to strike him with.	Этот синяк - оружие против него.

Let me see it now-I may have to swear to it at some future time."	Дай мне взглянуть на синяк - может быть, в дальнейшем мне придется показать под присягой, что я его видела.
"Oh, Marian, don't look so-don't talk so!	- О Мэриан, не гляди так! Не говори так!
It doesn't hurt me now!"	Мне уже не больно.
"Let me see it!"	- Покажи мне синяк!
She showed me the marks.	Она показала мне свои синяки.
I was past grieving over them, past crying over them, past shuddering over them.	Мне было уже не до слез, я не могла ни жалеть ее, ни содрогаться при виде этих синяков.
They say we are either better than men, or worse.	Говорят, что мы, женщины, либо лучше, либо хуже мужчин.

If the temptation that has fallen in some women's way, and made them worse, had fallen in mine at that moment- Thank God! my face betrayed nothing that his wife could read.	Если бы сейчас он появился передо мной, я бы не устояла от искушения... Но, слава создателю, его жена ничего не заметила на моем лице.
The gentle, innocent, affectionate creature thought I was frightened for her and sorry for her, and thought no more.	Кроткая, невинная, любящая, она думала только, что я жалею ее и боюсь за нее, не больше.
"Don't think too seriously of it, Marian," she said simply, as she pulled her sleeve down again. "It doesn't hurt me now."	- Не принимай мои синяки слишком близко к сердцу, - сказала она, спуская рукав, - мне сейчас уже не больно.

"I will try to think quietly of it, my love, for your sake.-Well! well!	- Ради тебя я постараюсь не думать о них, моя дорогая. Ну хорошо.
And you told him all that Anne Catherick had said to you-all that you told me?"	Значит, ты передала ему все, что сказала тебе Анна Катерик, - то самое, о чем ты говорила и мне?
"Yes, all.	- Да, все.
He insisted on it-I was alone with him-I could conceal nothing."	Он этого требовал - я была с ним одна, - я ничего не могла скрыть от него.
"Did he say anything when you had done?"	- Когда ты замолчала, он что-нибудь сказал?
"He looked at me, and laughed to himself in a mocking, bitter way.	- Он посмотрел на меня и засмеялся насмешливо, злобно.

'I mean to have the rest out of you,' he said, 'do you hear?- the rest.'	"Я заставлю вас признаться во всем! - сказал он. - Вы слышите? Я хочу знать все остальное!"
I declared to him solemnly that I had told him everything I knew.	Я клялась, что рассказала ему все.
'Not you,' he answered, 'you know more than you choose to tell.	"О нет! - отвечал он. - Вы знаете гораздо больше, чем хотите в этом признаться.
Won't you tell it?	Вы не желаете говорить?
You shall!	Я вас заставлю!
I'll wring it out of you at home if I can't wring it out of you here.'	Я выпытаю из вас все, если не здесь, то дома!"

He led me away by a strange path through the plantation-a path where there was no hope of our meeting you-and he spoke no more till we came within sight of the house.	Он повел меня домой незнакомой дорогой - я уже больше не надеялась, что встречу тебя, - и молчал, пока вдали не показался наш дом.
Then he stopped again, and said,	Тогда он остановился и сказал:
'Will you take a second chance, if I give it to you?	"Я еще раз даю вам возможность во всем мне признаться.
Will you think better of it, and tell me the rest?'	Может быть, вы передумали и скажете мне все остальное?"
I could only repeat the same words I had spoken before.	Я могла только повторить ему то же самое, что рассказала перед этим.

He cursed my obstinacy, and went on, and took me with him to the house.	Он начал осыпать меня проклятиями за мое "упрямство" и пошел дальше - и привел меня домой.
'You can't deceive me,' he said, 'you know more than you choose to tell.	"Вам не удастся обмануть меня, - сказал он. -Вы знаете больше, чем хотите рассказать.
I'll have your secret out of you, and I'll have it out of that sister of yours as well.	Я вытяну из вас все - и из вашей сестры тоже.
There shall be no more plotting and whispering between you.	Мне надоели ваши перешептывания и секреты, их больше не будет.
Neither you nor she shall see each other again till you have confessed the truth.	Ни вы, ни она не увидите больше друг друга, пока во всем не признаетесь мне.

I'll have you watched morning, noon, and night, till you confess the truth.'	Вас будут сторожить и днем и ночью, пока вы не скажете мне всю правду".
He was deaf to everything I could say.	Он был глух к моим мольбам и уверениям.
He took me straight upstairs into my own room.	Он отвел меня в мою спальню.
Fanny was sitting there, doing some work for me, and he instantly ordered her out.	Фанни сидела здесь и занималась починкой. Он приказал ей немедленно удалиться.
'I'll take good care YOU'RE not mixed up in the conspiracy,' he said.	"Я позабочусь о том, чтобы вас не втянули в этот заговор, - сказал он.

' You shall leave this house to-day.	- Вы сегодня же уедете.
If your mistress wants a maid, she shall have one of my choosing.'	Если вашей госпоже угодно иметь горничную -я ей выберу горничную по своему усмотрению".

He pushed me into the room, and locked the door on me.	Он втолкнул меня в комнату и запер за мной дверь на ключ.
He set that senseless woman to watch me outside, Marian!	Потом прислал эту бесчувственную женщину сторожить меня, Мэриан!
He looked and spoke like a madman.	Он выглядел и разговаривал, как сумасшедший.
You may hardly understand it-he did indeed."	Тебе, наверно, не верится, но это вправду было так.

"I do understand it, Laura.	- Я верю, я все понимаю, Лора.
He is mad-mad with the terrors of a guilty conscience.	Он сошел с ума - сошел с ума от страха, ибо у него совесть нечиста.
Every word you have said makes me positively certain that when Anne Catherick left you yesterday you were on the eve of discovering a secret which might have been your vile husband's ruin, and he thinks you HAVE discovered it.	После твоего рассказа я совершенно уверена, что вчера Анна Катерик хотела рассказать тебе тайну, которая может погубить твоего мужа, - он думает, что ты уже знаешь эту тайну.
Nothing you can say or do will quiet that guilty distrust, and convince his false nature of your truth.	Что бы ты ни сказала ему теперь, он не успокоится, - ничто не убедит его, что ты говоришь правду.

I don't say this, my love, to alarm you. I say it to open your eyes to your position, and to convince you of the urgent necessity of letting me act, as I best can, for your protection while the chance is our own.	Я говорю все это не для того, чтобы напугать тебя, ангел мой, а для того, чтобы открыть тебе глаза на положение, в котором ты находишься. Я хочу убедить тебя, что мне необходимо действовать в твою защиту, пока шансы еще на нашей стороне.
Count Fosco's interference has secured me access to you to-day, but he may withdraw that interference to-morrow.	Благодаря вмешательству графа Фоско я могла повидать тебя сегодня, но завтра граф может не пожелать больше вмешиваться.

Sir Percival has already dismissed Fanny because she is a quick-witted girl, and devotedly attached to you, and has chosen a woman to take her place who cares nothing for your interests, and whose dull intelligence lowers her to the level of the watch-dog in the yard.	Сэр Персиваль выгнал Фанни, потому что она сообразительная девушка и искренне предана тебе, а выбрал на ее место женщину, которая относится к тебе с полным равнодушием, равную по тупости цепному псу во дворе.
It is impossible to say what violent measures he may take next, unless we make the most of our opportunities while we have them."	Невозможно предугадать, какие жестокие меры он предпримет в дальнейшем, если только мы не используем все наши возможности, пока они у нас есть.

"What can we do, Marian?	- Но что мы можем сделать, Мэриан?
Oh, if we could only leave this house, never to see it again!"	О, если бы мы могли навсегда уехать отсюда и никогда больше сюда не возвращаться!
"Listen to me, my love, and try to think that you are not quite helpless so long as I am here with you."	- Выслушай меня, ангел мой, и постарайся поверить, что ты не совсем беззащитна, пока я с тобой.
"I will think so-I do think so.	- Я постараюсь - я уже верю в это.
Don't altogether forget poor Fanny in thinking of me.	Но не думай только обо мне - не забудь про бедную Фанни.
She wants help and comfort too."	Она тоже нуждается в утешении и помощи.

"I will not forget her.	- Я не забуду ее.
I saw her before I came up here, and I have arranged to communicate with her to-night.	Я виделась с ней перед тем, как пришла сюда, и уговорилась повидать ее еще раз вечером.
Letters are not safe in the post-bag at Blackwater Park, and I shall have two to write to-day, in your interests, which must pass through no hands but Fanny's."	В Блекуотер-Парке письма не в безопасности, когда их опускаешь в почтовую сумку, а мне придется сегодня отослать два письма относительно тебя - они должны попасть в руки одной только Фанни.
"What letters?"	- Какие письма?

"I mean to write first, Laura, to Mr. Gilmore's partner, who has offered to help us in any fresh emergency.	- Во-первых, Лора, я хочу написать компаньону мистера Г илмора, который предложил нам свою помощь.
Little as I know of the law, I am certain that it can protect a woman from such treatment as that ruffian has inflicted on you to-day.	Я мало разбираюсь в законах, но уверена, что они могут защитить женщину от жестокого обращения, к которому прибегнул сегодня этот негодяй.
I will go into no details about Anne Catherick, because I have no certain information to give.	Я не буду пускаться в подробности относительно Анны Катерик, так как никаких точных сведений о ней я сообщить не могу.

But the lawyer shall know of those bruises on your arm, and of the violence offered to you in this room-he shall, before I rest to-night!"	Но поверенному станет известно об этих синяках и о том, как тебя заперли в твоей комнате. Я не успокоюсь, пока он не узнает об этом!
"But think of the exposure, Marian!"	- Но подумай об огласке, Мэриан!
"I am calculating on the exposure.	- Я рассчитываю именно на огласку.
Sir Percival has more to dread from it than you have.	Опасаться огласки должен сэр Персиваль, а не ты.
The prospect of an exposure may bring him to terms when nothing else will."	Только перспектива огласки может принудить его к какому-то компромиссу.

I rose as I spoke, but Laura entreated me not to leave her.	Я поднялась, чтобы уйти, но Лора умоляла меня не оставлять ее одну.
"You will drive him to desperation," she said, "and increase our dangers tenfold."	- Ты доведешь его до крайности, - сказала она,- и наше положение станет во много раз опаснее.
I felt the truth-the disheartening truth-of those words.	Я поняла правду, ужасающую правду ее слов.
But I could not bring myself plainly to acknowledge it to her.	Но мне не хотелось признаваться ей в этом.
In our dreadful position there was no help and no hope for us but in risking the worst.	В нашем отчаянном положении нам оставалось только идти на риск, до такой степени мы были бессильны и беззащитны.

I said so in guarded terms.	Я осторожно сказала ей об этом.
She sighed bitterly, but did not contest the matter.	Она горько вздохнула, но не стала спорить.
She only asked about the second letter that I had proposed writing. To whom was it to be addressed?	Она только спросила, кому я хочу написать второе письмо.
"To Mr. Fairlie," I said.	- Мистеру Фэрли, - сказала я.

"Your uncle is your nearest male relative, and the head of the family.	- Твой дядя - твой ближайший родственник и глава семьи.
He must and shall interfere."	Он обязан вмешаться - и сделает это.

Laura shook her head sorrowfully.	Лора грустно покачала головой.
"Yes, yes," I went on, "your uncle is a weak, selfish, worldly man, I know, but he is not Sir Percival Glyde, and he has no such friend about him as Count Fosco.	- Да, да, - продолжала я, - твой дядя слаб, эгоистичен, равнодушен, это так, я знаю, но все же он не сэр Персиваль Г лайд, и у него нет таких друзей, как граф Фоско.
I expect nothing from his kindness or his tenderness of feeling towards you or towards me, but he will do anything to pamper his own indolence, and to secure his own quiet.	Я не жду от него доброты или родственной нежности, но он сделает все, чтобы оградить свой покой.

Let me only persuade him that his interference at this moment will save him inevitable trouble and wretchedness and responsibility hereafter, and he will bestir himself for his own sake.	Если только мне удастся убедить его, что, вмешайся он сейчас, в дальнейшем он избежит всяких треволнений и неприятной ответственности, тогда он расшевелится ради самого себя.
I know how to deal with him, Laura-I have had some practice."	Я знаю, как вести себя с ним, Лора, кое-какая практика у меня уже была.

"If you could only prevail on him to let me go back to Limmeridge for a little while and stay there quietly with you, Marian, I could be almost as happy again as I was before I was married!"	- Если бы только ты сумела упросить его разрешить мне вернуться на время в Лиммеридж и спокойно пожить там с тобой, Мэриан, я стала бы, наверно, почти такой же счастливой, как была до замужества!
Those words set me thinking in a new direction.	Эти слова направили мои мысли по новому пути.

Would it be possible to place Sir Percival between the two alternatives of either exposing himself to the scandal of legal interference on his wife's behalf, or of allowing her to be quietly separated from him for a time under pretext of a visit to her uncle's house?	Можно ли поставить сэра Персиваля перед необходимостью выбирать между двумя возможностями: подвергнуться судебному преследованию за жестокое обращение с женой или согласиться спокойно разъехаться с ней под предлогом, что она поедет погостить к своему дядюшке?
And could he, in that case, be reckoned on as likely to accept the last resource?	Согласится ли он на последнее предложение?
It was doubtful-more than doubtful.	Это было более чем сомнительно.

And yet, hopeless as the experiment seemed, surely it was worth trying.	И все же, каким бы безнадежным оно ни казалось мне, попробовать стоило.
I resolved to try it in sheer despair of knowing what better to do.	Я решила отважиться на это просто с отчаяния, за неимением лучшего.
"Your uncle shall know the wish you have just expressed," I said, "and I will ask the lawyer's advice on the subject as well.	- Я напишу дяде о твоем желании, - сказала я,- и посоветуюсь с поверенным.
Good may come of it- and will come of it, I hope."	Может быть, из этого что-нибудь выйдет.

Saying that I rose again, and again Laura tried to make me resume my seat.	С этими словами я снова поднялась, чтобы уйти, и снова Лора удержала меня.
"Don't leave me," she said uneasily.	- Не оставляй меня! - сказала она неуверенно.

"My desk is on that table. You can write here."	- Мои письменные принадлежности на этом столе, ты можешь писать письма здесь.
It tried me to the quick to refuse her, even in her own interests.	Мне было очень горько отказывать ей в этой просьбе.
But we had been too long shut up alone together already.	Но мы и так уже слишком долго были вместе.

Our chance of seeing each other again might entirely depend on our not exciting any fresh suspicions.	Если бы мы возбудили новые подозрения, то, может быть, не смогли бы больше видеться друг с другом.
It was full time to show myself, quietly and unconcernedly, among the wretches who were at that very moment, perhaps, thinking of us and talking of us downstairs.	Мне следовало сейчас появиться внизу, среди этих негодяев, которые, возможно, в эту минуту думали и говорили о нас.
I explained the miserable necessity to Laura, and prevailed on her to recognise it as I did.	Я объяснила все Лоре и убедила ее, что нам необходимо расстаться.

"I will come back again, love, in an hour or less," I said.	- Приблизительно через час или около того, ангел мой, я вернусь к тебе, - сказала я.
"The worst is over for to-day.	- На сегодня самое худшее уже позади.
Keep yourself quiet and fear nothing."	Сиди спокойно и не бойся ничего.
"Is the key in the door, Marian?	- Ключ в двери, Мэриан?
Can I lock it on the inside?"	Можно мне запереться изнутри?
"Yes, here is the key.	- Да, конечно, вот ключ.
Lock the door, and open it to nobody until I come upstairs again."	Запрись и никому не отпирай, пока я не вернусь.
I kissed her and left her.	Я поцеловала ее и оставила одну.

It was a relief to me as I walked away to hear the key turned in the lock, and to know that the door was at her own command.	Уходя, я с радостью услышала, как за мной защелкнулся замок, - теперь я знала, что она в целости и сохранности за запертой дверью.
VIII	VIII
June 19th.-I had only got as far as the top of the stairs when the locking of Laura's door suggested to me the precaution of also locking my own door, and keeping the key safely about me while I was out of the room.	19 июня На лестнице мне пришло в голову, что и мою дверь следовало бы запирать, а ключ для верности иметь всегда при себе, когда я ухожу из комнаты.

My journal was already secured with other papers in the table drawer, but my writing materials were left out.	Мой дневник вместе с другими бумагами был заперт в ящике письменного стола, но письменные принадлежности лежали сверху.
These included a seal bearing the common device of two doves drinking out of the same cup, and some sheets of blotting-paper, which had the impression on them of the closing lines of my writing in these pages traced during the past night.	В числе их была моя печать (с весьма обычным вензелем - два голубя пьют из одной чаши) и несколько листков промокательной бумаги с отпечатками моих записей, сделанных накануне ночью.

Distorted by the suspicion which had now become a part of myself, even such trifles as these looked too dangerous to be trusted without a guard-even the locked table drawer seemed to be not sufficiently protected in my absence until the means of access to it had been carefully secured as well.	Мне казалось опасным оставлять незапертыми даже эти пустяки, до такой степени я была во власти подозрений, ставших частью меня самой. В мое отсутствие замок ящика казался мне ненадежной защитой. Надо было преградить доступ к этому ящику - мне следовало запирать дверь своей комнаты.
I found no appearance of any one having entered the room while I had been talking with Laura.	Никаких следов чужого пребывания в моей комнате я не обнаружила.

My writing materials (which I had given the servant instructions never to meddle with) were scattered over the table much as usual.	Мои письменные принадлежности (я дала строгие указания горничной никогда не трогать их) лежали, как обычно, в беспорядке на столе.
The only circumstance in connection with them that at all struck me was that the seal lay tidily in the tray with the pencils and the wax.	Единственное, что бросилось мне в глаза, была моя печать, аккуратно положенная на поднос вместе с карандашами и воском.
It was not in my careless habits (I am sorry to say) to put it there, neither did I remember putting it there.	Класть ее туда, должна признаться, было не в моих привычках, к тому же я никак не могла припомнить, когда я это сделала.

But as I could not call to mind, on the other hand, where else I had thrown it down, and as I was also doubtful whether I might not for once have laid it mechanically in the right place, I abstained from adding to the perplexity with which the day's events had filled my mind by troubling it afresh about a trifle.	С другой стороны, я не могла припомнить, куда, собственно, я ее бросила, - весьма возможно, что на этот раз я машинально положила ее на место, и я не стала ломать себе голову над этой новой загадкой, с меня было достаточно волнений сегодняшнего дня.
I locked the door, put the key in my pocket, and went downstairs.	Я заперла дверь, положила ключ в карман и спустилась вниз.
Madame Fosco was alone in the hall looking at the weather-glass.	Мадам Фоско была в холле одна и разглядывала барометр.

"Still falling," she said.	- Все еще падает, - сказала она.
"I am afraid we must expect more rain."	- Боюсь, что снова пойдет дождь.
Her face was composed again to its customary expression and its customary colour.	- Лицо ее было, по обыкновению, бледным и непроницаемым.
But the hand with which she pointed to the dial of the weather-glass still trembled.	Но рука, показывавшая на стрелку барометра, заметно дрожала.
Could she have told her husband already that she had overheard Laura reviling him, in my company, as a "spy?"	Успела ли она уже передать своему мужу, как Лора в моем присутствии назвала его шпионом?

My strong suspicion that she must have told him, my irresistible dread (all the more overpowering from its very vagueness) of the consequences which might follow, my fixed conviction, derived from various little self-betrayals which women notice in each other, that Madame Fosco, in spite of her well-assumed external civility, had not forgiven her niece for innocently standing between her and the legacy of ten thousand pounds-all rushed upon my mind together, all impelled me to speak in the vain	Я сильно подозреваю, что это так. Одна мысль о последствиях, которые это может иметь, наполняет меня ужасом - ужасом тем более непреодолимым, что, по существу, я не понимаю его причины. Мадам Фоско не простила своей племяннице, что та, сама того не подозревая, стоит между нею и наследством в десять тысяч фунтов. Несмотря на ее напускную, внешне безупречную любезность, я непоколебимо уверена в этом. Моя уверенность вытекает из разных мелочей, которые женщины так хорошо умеют подмечать друг у друга. Все эти соображения мгновенно нахлынули на меня и побудили заговорить с ней в напрасной

"May I trust to your kindness to excuse me, Madame Fosco, if I venture to speak to you on an exceedingly painful subject?"	- Могу ли я надеяться, мадам Фоско, что вы любезно простите меня, если я осмелюсь заговорить с вами по поводу одного чрезвычайно прискорбного случая?
She crossed her hands in front of her and bowed her head solemnly, without uttering a word, and without taking her eyes off mine for a moment.	Она скрестила руки на груди и величественно наклонила голову, не произнеся ни слова и не спуская с меня глаз.

"When you were so good as to bring me back my handkerchief," I went on, "I am very, very much afraid you must have accidentally heard Laura say something which I am unwilling to repeat, and which I will not attempt to defend.	- Когда вы были так добры принести мне мой носовой платок, - продолжала я, - я очень, очень боюсь, что вы могли случайно услышать слова Лоры, которые я не желаю повторять и не буду пытаться оправдывать.
I will only venture to hope that you have not thought it of sufficient importance to be mentioned to the Count?"	Я только позволю себе надеяться, что вы не сочли их настолько важными, чтобы упоминать о них графу?

"I think it of no importance whatever," said Madame Fosco sharply and suddenly.	- Я не придала им никакого значения! - резко и горячо сказала мадам Фоско.
"But," she added, resuming her icy manner in a moment, "I have no secrets from my husband even in trifles.	- Но, - прибавила она, мгновенно делаясь ледяной, - у меня нет секретов от моего мужа, даже пустячных.
When he noticed just now that I looked distressed, it was my painful duty to tell him why I was distressed, and I frankly acknowledge to you, Miss Halcombe, that I HAVE told him."	Как только он заметил мое огорченное лицо, мне пришлось исполнить свой неприятный долг и объяснить ему причину моего огорчения. Признаюсь вам откровенно, мисс Голкомб, я все рассказала ему.

I was prepared to hear it, and yet she turned me cold all over when she said those words.	Я была готова к этому, однако вся похолодела при ее словах.
"Let me earnestly entreat you, Madame Fosco-let me earnestly entreat the Count-to make some allowances for the sad position in which my sister is placed.	- Разрешите мне со всей серьезностью умолять вас, мадам Фоско, и умолять графа принять во внимание печальные обстоятельства, в которых сейчас находится моя сестра.

She spoke while she was smarting under the insult and injustice inflicted on her by her husband, and she was not herself when she said those rash words.	Она сказала это, когда была вне себя от несправедливой обиды, нанесенной ей мужем. Она сама не помнила, что говорила, когда произнесла эти опрометчивые слова.

May I hope that they will be considerately and generously forgiven?"	Могу ли я надеяться, что, принимая все это во внимание, ее слова будут великодушно прощены?
"Most assuredly," said the Count's quiet voice behind me.	- Безусловно! - сказал за моей спиной спокойный голос графа.
He had stolen on us with his noiseless tread and his book in his hand from the library.	Он подкрался к нам своей бесшумной походкой, держа в руках книгу.
"When Lady Glyde said those hasty words," he went on, "she did me an injustice which I lament-and forgive.	- Когда леди Глайд произнесла эти необдуманные слова, - продолжал он, - она совершила несправедливость по отношению ко мне, которую я оплакиваю - и прощаю.

Let us never return to the subject, Miss Halcombe; let us all comfortably combine to forget it from this moment."	Не будем никогда больше возвращаться к этому, мисс Голкомб. Постараемся предать эти слова забвению.
"You are very kind," I said, "you relieve me inexpressibly."	- Вы так добры, - пробормотала я, - вы снимаете такую огромную тяжесть с моей души!..
I tried to continue, but his eyes were on me; his deadly smile that hides everything was set, hard, and unwavering on his broad, smooth face.	Я попыталась продолжать, но его глаза не отрывались от меня, его страшная улыбка, скрывающая его истинные чувства, безжалостно и неумолимо застыла на его широком, гладком лице.

My distrust of his unfathomable falseness, my sense of my own degradation in stooping to conciliate his wife and himself, so disturbed and confused me, that the next words failed on my lips, and I stood there in silence.	Моя уверенность в его безграничной фальшивости, сознание, до чего я унизилась, вымаливая прощения у него и у его жены, привела меня в такое смятение, что слова замерли на моих устах, и я молча стояла перед ним.
"I beg you on my knees to say no more, Miss Halcombe- I am truly shocked that you should have thought it necessary to say so much."	- Я на коленях умоляю вас не говорить больше об этом, мисс Голкомб. Я воистину потрясен, что вы сочли нужным сказать так много!

With that polite speech he took my hand-oh, how I despise myself! oh, how little comfort there is even in knowing that I submitted to it for Laura's sake!- he took my hand and put it to his poisonous lips.	- С этими любезными словами он взял мою руку - о, как я себя презираю, как мало утешает меня сознание, что я покорилась этому ради Лоры! - он взял мою руку и поднес к своим ядовитым губам.
Never did I know all my horror of him till then.	До этих пор я еще никогда не чувствовала с такой предельной ясностью, как велик мой ужас перед ним.
That innocent familiarity turned my blood as if it had been the vilest insult that a man could offer me.	Эта безобидная фамильярность потрясла меня, как самое гнусное оскорбление, которое мужчина мог бы мне нанести.

Yet I hid my disgust from him-I tried to smile-I, who once mercilessly despised deceit in other women, was as false as the worst of them, as false as the Judas whose lips had touched my hand.	Я скрыла свое отвращение и попыталась улыбнуться - я, когда-то так безжалостно осуждавшая лживость других женщин, была в этот миг фальшивее худшей из них, была такой же фальшивой, как этот Иуда*, чьи губы прикоснулись к моей руке. * Иуда - один из двенадцати учеников Иисуса Христа, предавший своего учителя. Имя его стало синонимом предателя.

I could not have maintained my degrading self-control-it is all that redeems me in my own estimation to know that I could not-if he had still continued to keep his eyes on my face.	Я не могла бы сохранять свое унизительное самообладание, если бы он продолжал смотреть на меня.
His wife's tigerish jealousy came to my rescue and forced his attention away from me the moment he possessed himself of my hand.	Ревнивая, как тигрица, жена его пришла мне на помощь и отвлекла его внимание, когда он завладел моей рукой.

Her cold blue eyes caught light, her dull white cheeks flushed into bright colour, she looked years younger than her age in an instant.	Холодные голубые глаза ее засверкали, бледные щеки вспыхнули, она вдруг стала выглядеть на много лет моложе.
"Count!" she said. "Your foreign forms of politeness are not understood by Englishwomen."	- Граф, - сказала она, - вы забываете, что ваша вежливость иностранца непонятна англичанке!
"Pardon me, my angel!	- Простите меня, мой ангел!
The best and dearest Englishwoman in the world understands them."	Она понятна самой лучшей из всех англичанок в мире!

With those words he dropped my hand and quietly raised his wife's hand to his lips in place of it.	- С этими словами он выпустил мою руку и невозмутимо поднес к губам руку своей жены.
I ran back up the stairs to take refuge in my own room.	Я побежала наверх, чтобы найти прибежище в своей комнате.
If there had been time to think, my thoughts, when I was alone again, would have caused me bitter suffering.	Если бы у меня было время для размышлений, когда я осталась одна, мои собственные мысли причинили бы мне много страданий.
But there was no time to think.	Но размышлять было некогда.

Happily for the preservation of my calmness and my courage there was time for nothing but action.	По счастью, времени было в обрез, и это сознание поддерживало мое мужество и спокойствие, - мне оставалось только действовать.
The letters to the lawyer and to Mr. Fairlie were still to be written, and I sat down at once without a moment's hesitation to devote myself to them.	Необходимо было написать поверенному и мистеру Фэрли, и я, ни минуты не колеблясь, села за письменный стол.
There was no multitude of resources to perplex me-there was absolutely no one to depend on, in the first instance, but myself.	Мне не приходилось выбирать, к кому обратиться за помощью, я могла рассчитывать только на самое себя, ни на кого больше.

Sir Percival had neither friends nor relatives in the neighbourhood whose intercession I could attempt to employ.	У сэра Персиваля не было по соседству ни друзей, ни родных, которым я могла бы написать. У него не было знакомых среди людей, занимающих в свете такое же положение, как и он.

He was on the coldest terms- in some cases on the worst terms with the families of his own rank and station who lived near him.	С соседями по имению он тоже не знался и был с ними скорее в плохих отношениях.
We two women had neither father nor brother to come to the house and take our parts.	У нас обеих не было ни отца, ни брата, которые могли бы приехать и стать на нашу защиту.

There was no choice but to write those two doubtful letters, or to put Laura in the wrong and myself in the wrong, and to make all peaceable negotiation in the future impossible by secretly escaping from Blackwater Park.	Оставалось только написать эти два не очень убедительных письма. Если бы мы с Лорой попытались тайно бежать из Блекуотер-Парка, все дальнейшие мирные переговоры с сэром Персивалем были бы невозможны. Все осудили бы нас за это.
Nothing but the most imminent personal peril could justify our taking that second course.	Ничего, кроме перспективы неминуемой гибели, не могло бы служить нам оправданием в случае такого побега.
The letters must be tried first, and I wrote them.	Сначала надо было попробовать, не помогут ли нам письма.

I said nothing to the lawyer about Anne Catherick, because (as I had already hinted to Laura) that topic was connected with a mystery which we could not yet explain, and which it would therefore be useless to write about to a professional man.	Я ничего не написала поверенному об Анне Катерик, потому что (как я уже сказала Лоре) она была связана с тайной, которую мы не могли объяснить, и потому сообщать о ней юристу было бесполезно.

I left my correspondent to attribute Sir Percival's disgraceful conduct, if he pleased, to fresh disputes about money matters, and simply consulted him on the possibility of taking legal proceedings for Laura's protection in the event of her husband's refusal to allow her to leave Blackwater Park for a time and return with me to Limmeridge.	Я предоставила поверенному отнести позорное поведение сэра Персиваля за счет новых разногласий с женой по поводу денежных дел. Я просто просила его совета и спрашивала, можно ли принять законные меры для защиты Лоры, если бы она захотела покинуть Блекуотер-Парк и вернуться со мной на некоторое время в Лиммеридж, а ее муж не соглашался бы на это.

I referred him to Mr. Fairlie for the details of this last arrangement-I assured him that I wrote with Laura's authority-and I ended by entreating him to act in her name to the utmost extent of his power and with the least possible loss of time.	Относительно подробностей ее отъезда я отсылала его к мистеру Фэрли, заверяя его, что пишу с согласия самой Лоры. Я закончила свое письмо просьбой действовать как можно скорей и употребить власть закона, чтобы помочь нам.
The letter to Mr. Fairlie occupied me next.	Затем я занялась письмом к мистеру Фэрли.

I appealed to him on the terms which I had mentioned to Laura as the most likely to make him bestir himself; I enclosed a copy of my letter to the lawyer to show him how serious the case was, and I represented our removal to Limmeridge as the only compromise which would prevent the danger and distress of Laura's present position from inevitably affecting her uncle as well as herself at no very distant time.	Чтобы заставить его немного расшевелиться, я обратилась к нему в выражениях, о которых уже упомянула Лоре. В письмо к нему я вложила копию моего письма к поверенному, чтобы мистер Фэрли понял, насколько все это серьезно, и представила ему наш переезд в Лиммеридж как единственный выход из создавшегося положения. По моим словам, только это могло предотвратить опасность, грозящую Лоре, и уберечь дядю с племянницей от неизбежных неприятностей в недалеком будущем.

When I had done, and had sealed and directed the two envelopes, I went back with the letters to Laura's room, to show her that they were written.	Написав и запечатав оба письма, я пошла показать их Лоре.
"Has anybody disturbed you?" I asked, when she opened the door to me.	- Тебя никто не беспокоил? - спросила я, когда она открыла мне двери.
"Nobody has knocked," she replied. "But I heard some one in the outer room."	- Никто не стучался ко мне, - отвечала она, - но я слышала чьи-то шаги в передней.
"Was it a man or a woman?"	- Кто это был - мужчина или женщина?
"A woman.	- Женщина.

I heard the rustling of her gown."	Я слышала шуршание ее юбок.
"A rustling like silk?"	- Шуршание шелка?
"Yes, like silk."	- Да, шелка.
Madame Fosco had evidently been watching outside.	Очевидно, мадам Фоско была на страже.
The mischief she might do by herself was little to be feared.	Если она делала это по собственному почину, это не было страшно.
But the mischief she might do, as a willing instrument in her husband's hands, was too formidable to be overlooked.	Но если она сторожила Лору по приказанию графа, будучи послушным инструментом в его руках, это было слишком серьезно, чтобы не обратить на это внимания.

"What became of the rustling of the gown when you no longer heard it in the ante-room?" I inquired.	- Когда ты перестала слышать, как шуршат юбки в передней, что было дальше? - спросила я.
"Did you hear it go past your wall, along the passage?"	- Они зашуршали по коридору?
"Yes.	- Да.
I kept still and listened, and just heard it."	Я сидела тихо и слушала, это было именно так.
"Which way did it go?"	- В какую сторону?
"Towards your room."	- К твоей комнате.
I considered again.	Я задумалась.
The sound had not caught my ears.	Я не слышала этого шуршания.

But I was then deeply absorbed in my letters, and I write with a heavy hand and a quill pen, scraping and scratching noisily over the paper.	Я была слишком занята своими письмами. Рука у меня тяжелая, перо мое скрипит и царапает бумагу.
It was more likely that Madame Fosco would hear the scraping of my pen than that I should hear the rustling of her dress.	Мадам Фоско могла скорее различить этот звук, чем я - шуршание ее шелковых юбок.
Another reason (if I had wanted one) for not trusting my letters to the post-bag in the hall.	Это было лишней причиной не доверять мои письма почтовой сумке в холле.
Laura saw me thinking.	Лора заметила мою задумчивость.

"More difficulties!" she said wearily; "more difficulties and more dangers!"	- Новые затруднения! - устало сказала она. - Новые затруднения, новые опасности!
"No dangers," I replied. "Some little difficulty, perhaps.	- Никакой опасности, - возразила я, - просто маленькое затруднение.

I am thinking of the safest way of putting my two letters into Fanny's hands."	Я думаю о наилучшем способе передать письма в руки Фанни.
"You have really written them, then?	- Значит, ты их уже написала?
Oh, Marian, run no risks-pray, pray run no risks!"	О Мэриан, умиляю тебя, будь осторожна!
"No, no-no fear.	- Нет, нет, бояться нечего.

Let me see-what o'clock is it now?"	Скажи мне, который час?
It was a quarter to six.	Было без четверти шесть.
There would be time for me to get to the village inn, and to come back again before dinner.	Дойти до деревенской гостиницы и вернуться к обеду у меня уже не было времени.
If I waited till the evening I might find no second opportunity of safely leaving the house.	Но если бы я стала ждать до вечера, мне, пожалуй, не удалось бы незаметно уйти из дому.
"Keep the key turned in the lock. Laura," I said, "and don't be afraid about me.	- Запрись, и пусть ключ остается в замочной скважине, Лора, - сказала я. - А за меня не бойся.

If you hear any inquiries made, call through the door, and say that I am gone out for a walk."	Если за дверью кто-нибудь будет меня спрашивать, откликнись и скажи, что я пошла гулять.
"When shall you be back?"	- Когда ты вернешься?
"Before dinner, without fail.	- К обеду - непременно.
Courage, my love.	Мужайся, душа моя!
By this time to-morrow you will have a clear-headed, trustworthy man acting for your good.	Завтра в это время о твоем положении будет извест-но разумному, честному, здравомыслящему чело-веку.

Mr. Gilmore's partner is our next best friend to Mr. Gilmore himself."	После мистера Г илмора нашим ближайшим другом является его компаньон.
A moment's reflection, as soon as I was alone, convinced me that I had better not appear in my walking-dress until I had first discovered what was going on in the lower part of the house.	Я вышла и решила, что, пока не узнаю, что делается на нижнем этаже, мне лучше не показываться в костюме для прогулки.
I had not ascertained yet whether Sir Percival was indoors or out.	Я еще не установила, в доме сэр Персиваль или нет.

The singing of the canaries in the library, and the smell of tobacco-smoke that came through the door, which was not closed, told me at once where the Count was.	Пение канареек в библиотеке и запах табачного дыма, струящийся через приоткрытую дверь, сразу подсказали мне, где находится граф.
I looked over my shoulder as I passed the doorway, and saw to my surprise that he was exhibiting the docility of the birds in his most engagingly polite manner to the housekeeper.	Я оглянулась, когда проходила мимо, и, к своему изумлению, увидела, что он с очаровательной любезностью показывает достижения своих любимцев -домоправительнице!

He must have specially invited her to see them-for she would never have thought of going into the library of her own accord.	Очевидно, он сам пригласил ее посмотреть на них, потому что ей никогда бы не пришло в голову пойти в библиотеку.

The man's slightest actions had a purpose of some kind at the bottom of every one of them.	За каждым поступком этого человека всегда стоит какой-то умысел.
What could be his purpose here?	Что он сейчас замышляет?
It was no time then to inquire into his motives.	Мне было некогда заниматься расследованием причин, побудивших его чаровать домоправительницу.

I looked about for Madame Fosco next, and found her following her favourite circle round and round the fish-pond.	Я начала искать мадам Фоско и убедилась, что она занята своим любимым делом - графиня гуляла вокруг водоема.
I was a little doubtful how she would meet me, after the outbreak of jealousy of which I had been the cause so short a time since.	Я не знала, как она встретит меня после вспышки ревности, которую я возбудила в ней незадолго до этого.
But her husband had tamed her in the interval, and she now spoke to me with the same civility as usual.	Но муж успел укротить ее - она заговорила со мной со своей обычной вежливостью.

My only object in addressing myself to her was to ascertain if she knew what had become of Sir Percival.	Я обратилась к ней только для того, чтобы разузнать, куда девался сэр Перси-валь.
I contrived to refer to him indirectly, and after a little fencing on either side she at last mentioned that he had gone out.	Мне удалось косвенно упомянуть о нем и после некоторого сопротивле-ния она наконец сдалась и сказала, что он вышел из дому.
"Which of the horses has he taken?" I asked carelessly.	- Какую из лошадей он взял? - спросила я небреж-но.
"None of them," she replied.	- Ни одной.
"He went away two hours since on foot.	Он ушел пешком два часа назад.

As I understood it, his object was to make fresh inquiries about the woman named Anne Catherick.	Насколько я поняла - чтобы навести справки о женщине, по имени Анна Катерик.
He appears to be unreasonably anxious about tracing her.	По-видимому, он решил во что бы то ни стало найти ее - непонятно для чего.
Do you happen to know if she is dangerously mad, Miss Halcombe?"	Не знаете ли вы, мисс Г олкомб, ее сумасшествие опасно?
"I do not, Countess."	- Не знаю, графиня.
"Are you going in?"	- Вы идете домой?
"Yes, I think so.	- Да, я думаю.

I suppose it will soon be time to dress for dinner."	Наверно, скоро уже надо будет переодеваться к обеду.
We entered the house together.	Мы вместе вернулись в дом.
Madame Fosco strolled into the library, and closed the door.	Мадам Фоско поплыла в библиотеку и закрыла за собой двери.
I went at once to fetch my hat and shawl.	Я сразу же бросилась за шляпой и шалью.
Every moment was of importance, if I was to get to Fanny at the inn and be back before dinner.	Нельзя было терять ни минуты, если я хотела добежать до гостиницы, увидеться с Фанни и вовремя вернуться к обеду.

When I crossed the hall again no one was there, and the singing of the birds in the library had ceased.	Когда я снова проходила через холл, там не было ни души. Пение канареек в библиотеке прекратилось.
I could not stop to make any fresh investigations.	Мне некогда было останавливаться для новых расследований.
I could only assure myself that the way was clear, and then leave the house with the two letters safe in my pocket.	Я убедилась, что путь свободен, и поспешила выйти из дому с двумя письмами в кармане.
On my way to the village I prepared myself for the possibility of meeting Sir Percival.	По дороге в деревню я приготовилась к тому, что, возможно, повстречаюсь с сэром Персивалем.

As long as I had him to deal with alone I felt certain of not losing my presence of mind.	Я была уверена, что не растеряюсь, если мне придется иметь дело с ним одним.
Any woman who is sure of her own wits is a match at any time for a man who is not sure of his own temper.	Всякая женщина, умеющая держать себя в руках, всегда может справиться с мужчиной, который в гневе не помнит себя.
I had no such fear of Sir Percival as I had of the Count.	У меня не было такого страха перед сэром Персивалем, какой я испытывала перед графом.
Instead of fluttering, it had composed me, to hear of the errand on which he had gone out.	Вместо того чтобы обеспокоиться, услышав о цели его прогулки, я, наоборот, успокоилась.

While the tracing of Anne Catherick was the great anxiety that occupied him, Laura and I might hope for some cessation of any active persecution at his hands.	Пока он будет занят поисками Анны Катерик, у Лоры и у меня есть некоторая доля надежды, что он временно перестанет преследовать нас.
For our sakes now, as well as for Anne's, I hoped and prayed fervently that she might still escape him.	Ради нас самих и ради бедной Анны я молила бога, чтобы ей удалось снова скрыться от него.
I walked on as briskly as the heat would let me till I reached the cross-road which led to the village, looking back from time to time to make sure that I was not followed by any one.	Я спешила изо всех сил, оборачиваясь время от времени, дабы убедиться, что за мной никто не идет, пока не дошла до перекрестка, откуда дорога вела прямо в деревню.

Nothing was behind me all the way but an empty country waggon.	На моем пути мне никто и ничто не встретилось, кроме пустого фургона.
The noise made by the lumbering wheels annoyed me, and when I found that the waggon took the road to the village, as well as myself, I stopped to let it go by and pass out of hearing.	Скрип его неподмазанных колес был очень неприятен, и, когда я увидела, что фургон едет в деревню по той же дороге, я остановилась, чтобы пропустить его.
As I looked toward it, more attentively than before, I thought I detected at intervals the feet of a man walking close behind it, the carter being in front, by the side of his horses.	Мне показалось, что я вижу чьи-то ноги в тени за фургоном; возница шел впереди, рядом со своими битюгами.

The part of the cross-road which I had just passed over was so narrow that the waggon coming after me brushed the trees and thickets on either side, and I had to wait until it went by before I could test the correctness of my impression.	Дорога была настолько узкой, что фургон задевал деревья и кустарник с двух сторон, и мне пришлось подождать, пока он не проедет, чтобы проверить мое впечатление.
Apparently that impression was wrong, for when the waggon had passed me the road behind it was quite clear.	Очевидно, я ошиблась: когда фургон проехал, дорога за ним была безлюдна.

I reached the inn without meeting Sir Percival, and without noticing anything more, and was glad to find that the landlady had received Fanny with all possible kindness.	Я дошла до гостиницы, не повстречавшись с сэром Персивалем и не заметив на пути ничего подозрительного. Мне было приятно узнать, что хозяйка отнеслась к Фанни очень любезно.
The girl had a little parlour to sit in, away from the noise of the taproom, and a clean bedchamber at the top of the house.	Девушке отвели маленькую комнату, где она могла посидеть вдали от шумной столовой, и уютную спаленку на самом верху.

She began crying again at the sight of me, and said, poor soul, truly enough, that it was dreadful to feel herself turned out into the world as if she had committed some unpardonable fault, when no blame could be laid at her door by anybody-not even by her master, who had sent her away.	Увидев меня, она опять начала плакать и совершенно справедливо заметила, бедняжка, как тяжело, когда тебя выгоняют, будто ты совершила какой-то непростительный поступок, а на самом деле твое поведение безупречно. Даже сам хозяин, прогнавший ее, ничего не мог поставить ей в вину.
"Try to make the best of it, Fanny," I said.	- Постарайтесь примириться с этим, Фанни, -сказала я.
"Your mistress and I will stand your friends, and will take care that your character shall not suffer.	- Мы с вашей госпожой останемся вашими друзьями и приложим все усилия, чтобы ваши рекомендации не пострадали.

Now, listen to me.	Теперь послушайте.
I have very little time to spare, and I am going to put a great trust in your hands.	У меня сейчас очень мало времени. Я хочу дать вам важное поручение.
I wish you to take care of these two letters.	Мне необходимо, чтобы вы доставили по назначению эти два письма.
The one with the stamp on it you are to put into the post when you reach London tomorrow.	Одно, с маркой, вы опустите в почтовый ящик в Лондоне, где вы будете завтра утром.
The other, directed to Mr. Fairlie, you are to deliver to him yourself as soon as you get home.	Другое, адресованное мистеру Фэрли, вы отдадите ему в собственные руки, как только приедете домой.

Keep both the letters about you and give them up to no one.	Спрячьте оба письма, никому не показывайте и не отдавайте их.
They are of the last importance to your mistress's interests."	Они имеют важное значение для вашей госпожи.
Fanny put the letters into the bosom of her dress.	Фанни спрятала письма за пазуху.
"There they shall stop, miss," she said, "till I have done what you tell me."	- Там они и останутся, пока я не выполню вашего приказания, мисс, - сказала она.
"Mind you are at the station in good time to-morrow morning," I continued.	- Смотрите не опоздайте завтра на станцию, -продолжала я.

"And when you see the housekeeper at Limmeridge give her my compliments, and say that you are in my service until Lady Glyde is able to take you back.	- И когда увидите экономку в Лиммериджe, передайте ей привет от меня и скажите, что я беру вас в услужение, пока леди Глайд не сможет взять вас обратно.
We may meet again sooner than you think.	Может быть, мы встретимся раньше, чем вы думаете.
So keep a good heart, and don't miss the seven o'clock train."	Итак, не падайте духом и не опоздайте завтра на поезд.

"Thank you, miss-thank you kindly.	- Благодарю вас, мисс, очень благодарю вас!
It gives one courage to hear your voice again.	У меня стало легче на сердце, когда я услышала ваш голос.

Please to offer my duty to my lady, and say I left all the things as tidy as I could in the time.	Передайте миледи, что я никогда не забуду ее. Я оставила все в полном порядке.
Oh, dear! dear! who will dress her for dinner today?	О господи, кто-то поможет ей сегодня переодеться к обеду!
It really breaks my heart, miss, to think of it."	У меня сердце разрывается, мисс, как я об этом подумаю.
When I got back to the house I had only a quarter of an hour to spare to put myself in order for dinner, and to say two words to Laura before I went downstairs.	Когда я вернулась домой, у меня оставалось всего четверть часа, чтобы привести себя в порядок и сказать два слова Лоре, перед тем как спуститься вниз к обеду.
"The letters are in Fanny's hands," I whispered to her at the door.	- Письмо уже у Фанни, - шепнула я ей через дверь.

"Do you mean to join us at dinner?"	- Ты будешь обедать с нами?
"Oh, no, no-not for the world."	- О нет, нет, ни за что на свете!
"Has anything happened?	- Что-нибудь случилось?
Has any one disturbed you?"	Кто-нибудь приходил к тебе?
"Yes-just now-Sir Percival--"	- Да, только что. Сэр Персиваль.
"Did he come in?"	- Он вошел в комнату?
"No, he frightened me by a thump on the door outside.	- Нет, он напугал меня - он так стучал в дверь!
I said,	Я сказала:
' Who's there?'	"Кто там?" -

' You know,' he answered.	"Вы сами знаете, кто, - отвечал он.
'Will you alter your mind, and tell me the rest?	- Вы передумали? Вы скажете мне все остальное?
You shall!	Я вас заставлю!
Sooner or later I'll wring it out of you.	Рано или поздно я все из вас вытяну!
You know where Anne Catherick is at this moment.'	Я знаю, что вам известно, где сейчас Анна Катерик". -
' Indeed, indeed,' I said, 'I don't.'	"Я правда-правда не знаю!" - сказала я.
' You do!' he called back.	"Нет, знаете! - крикнул он в ответ.
'I'll crush your obstinacy-mind that!-I'll wring it out of you!'	- Я преодолею ваше упрямство, запомните это! Я у вас все выпытаю!"

He went away with those words-went away, Marian, hardly five minutes ago."	С этими словами, Мэриан, он ушел всего пять минут назад.
He had not found Anne!	Он не нашел Анну!

We were safe for that night-he had not found her yet.	Сегодня ночью мы в безопасности - он еще не нашел ее.
"You are going downstairs, Marian?	- Ты идешь вниз, Мэриан?
Come up again in the evening."	Приходи ко мне вечером.
"Yes, yes.	- Да, да.

Don't be uneasy if I am a little late-I must be careful not to give offence by leaving them too soon."	Не беспокойся, если я немного запоздаю, - я должна быть очень осмотрительной и не обидеть их тем, что рано уйду.
The dinner-bell rang and I hastened away.	Г онг прозвонил к обеду, и я поспешила спуститься вниз.
Sir Percival took Madame Fosco into the dining-room, and the Count gave me his arm.	Сэр Персиваль повел в столовую мадам Фоско, а граф предложил руку мне.
He was hot and flushed, and was not dressed with his customary care and completeness.	Он был почему-то весь красный и, казалось, не мог отдышаться. Одет он был не так тщательно, как обычно.

Had he, too, been out before dinner, and been late in getting back? or was he only suffering from the heat a little more severely than usual?	Может быть, он тоже ходил куда-то и боялся опоздать к обеду? Или сегодня он особенно страдал от жары?
However this might be, he was unquestionably troubled by some secret annoyance or anxiety, which, with all his powers of deception, he was not able entirely to conceal.	Как бы там ни было, он был чем-то встревожен настолько, что не мог скрыть это.

Through the whole of dinner he was almost as silent as Sir Percival himself, and he, every now and then, looked at his wife with an expression of furtive uneasiness which was quite new in my experience of him.	В продолжение обеда он был так же молчалив, как сам сэр Персиваль, и время от времени украдкой поглядывал на свою жену с выражением тревоги и неудовольствия, которых я в нем до сих пор никогда по отношению к ней не замечала.
The one social obligation which he seemed to be self-possessed enough to perform as carefully as ever was the obligation of being persistently civil and attentive to me.	Единственным светским ритуалом, который он выполнял за обедом неукоснительно, как всегда, была его внимательность и любезность ко мне.

What vile object he has in view I cannot still discover, but be the design what it may, invariable politeness towards myself, invariable humility towards Laura, and invariable suppression (at any cost) of Sir Percival's clumsy violence, have been the means he has resolutely and impenetrably used to get to his end ever since he set foot in this house.	Какую гнусную цель он преследует, я еще не догадалась. Какой бы она ни была, его неизменная вежливость в отношении меня, неизменная почтительность с Лорой, неизменное противодействие грубой вспыльчивости сэра Персиваля являются способами, которыми он твердо и неукоснительно пользуется для достижения этой непонятной мне цели с той самой минуты, как появился в доме.

I suspected it when he first interfered in our favour, on the day when the deed was produced in the library, and I feel certain of it now.	Впервые я заподозрила это в тот день, когда в библиотеке он встал на нашу защиту по поводу подписи под документом. Я теперь совершенно уверена, что он преследует какую-то определенную цель.

When Madame Fosco and I rose to leave the table, the Count rose also to accompany us back to the drawing-room.	Когда мадам Фоско и я поднялись из-за стола, граф тоже встал, чтобы сопровождать нас в гостиную.
"What are you going away for?" asked Sir Percival-"I mean YOU, Fosco."	- Зачем вы уходите? - спросил сэр Персиваль. - Я говорю о вас, Фоско.

"I am going away because I have had dinner enough, and wine enough," answered the Count.	- Я ухожу, ибо уже напился и наелся, -отвечал граф.
"Be so kind, Percival, as to make allowances for my foreign habit of going out with the ladies, as well as coming in with them."	- Будьте снисходительны, Персиваль, к моей иностранной привычке уходить и приходить вместе с дамами.
"Nonsense!	- Ерунда!
Another glass of claret won't hurt you.	Лишний стакан бордоского не повредит вам!
Sit down again like an Englishman.	Посидите со мной, как англичанин.
I want half an hour's quiet talk with you over our wine."	Я хочу спокойно поговорить с вами за стаканом вина.

"A quiet talk, Percival, with all my heart, but not now, and not over the wine.	- Я приветствую спокойный разговор всем сердцем, Персиваль, но не сейчас и не за стаканом вина.
Later in the evening, if you please-later in the evening."	Попозже вечером - с удовольствием, попозже вечером.
"Civil!" said Sir Percival savagely.	- Куда как вежливо! - в ярости сказал Персиваль.
"Civil behaviour, upon my soul, to a man in his own house!"	- Вежливое обращение с хозяином дома, клянусь честью!

I had more than once seen him look at the Count uneasily during dinner-time, and had observed that the Count carefully abstained from looking at him in return.	За обедом я много раз видела, как он нерешительно поглядывал на графа, тогда как граф избегал смотреть на него.
This circumstance, coupled with the host's anxiety for a little quiet talk over the wine, and the guest's obstinate resolution not to sit down again at the table, revived in my memory the request which Sir Percival had vainly addressed to his friend earlier in the day to come out of the library and speak to him.	Это обстоятельство в совокупности с настойчивым желанием хозяина поговорить о чем-то и упрямая решимость гостя избежать разговора напомнили мне, что сэр Персиваль и днем напрасно просил своего друга выйти из библиотеки, чтобы поговорить с ним.

The Count had deferred granting that private interview, when it was first asked for in the afternoon, and had again deferred granting it, when it was a second time asked for at the dinner-table.	Граф уклонился от переговоров днем и снова уклонялся от этого после обеда.
Whatever the coming subject of discussion between them might be, it was clearly an important subject in Sir Percival's estimation-and perhaps (judging from his evident reluctance to approach it) a dangerous subject as well, in the estimation of the Count.	Какими бы ни были эти переговоры, они, очевидно, представляли большую важность для сэра Персиваля - и, возможно, некоторую опасность для графа, судя по его неохоте разговаривать со своим другом.

These considerations occurred to me while we were passing from the dining-room to the drawing-room.	Эти мысли промелькнули у меня в голове по дороге из столовой в гостиную.

Sir Percival's angry commentary on his friend's desertion of him had not produced the slightest effect.	Сердитое восклицание сэра Персиваля по поводу того, что его приятель оставлял его одного в столовой, по-видимому, не произвело никакого впечатления на графа.
The Count obstinately accompanied us to the tea-table-waited a minute or two in the room-went out into the hall-and returned with the post-bag in his hands.	Он упрямо проводил нас до чайного столика, подождал с минуту в комнате, вышел в холл и вернулся с почтовой сумкой в руках.

It was then eight o'clock- the hour at which the letters were always despatched from Blackwater Park.	Было восемь часов. В это время письма из Блекуотера отсыла- лись на станцию.
"Have you any letter for the post, Miss Halcombe?" he asked, approaching me with the bag.	- Нет ли у вас писем для отправки, мисс Г ол- комб? - спросил граф, подходя ко мне с поч- товой сумкой.
I saw Madame Fosco, who was making the tea, pause, with the sugar-tongs in her hand, to listen for my answer.	Я увидела, как мадам Фоско, разливавшая чай, замерла со щип- чиками для сахара в руках, чтобы услышать мой ответ.
"No, Count, thank you. No letters to-day."	- Нет, граф, благодарю вас, у меня нет сегодня писем.

He gave the bag to the servant, who was then in the room; sat down at the piano, and played the air of the lively Neapolitan street-song, "La mia Carolina," twice over.	Он отдал сумку слуге, находившемуся в комнате, сел за рояль и заиграл веселую неаполитанскую уличную песенку "Моя Каролина", которую повторил дважды.
His wife, who was usually the most deliberate of women in all her movements, made the tea as quickly as I could have made it myself- finished her own cup in two minutes, and quietly glided out of the room.	Жена его, обычно самая медлительная из женщин, приготовила чай с такой быстротой, с какой сделала бы это я, мгновенно выпила свою чашку и тихо выскользнула из комнаты.

I rose to follow her example-partly because I suspected her of attempting some treachery upstairs with Laura, partly because I was resolved not to remain alone in the same room with her husband.	Я хотела последовать ее примеру, отчасти боясь, что она попытается причинить Лоре какую-нибудь неприятность, отчасти оттого, что решила не оставаться наедине с ее мужем.
Before I could get to the door the Count stopped me, by a request for a cup of tea.	Прежде чем я успела дойти до порога, граф остановил меня, попросив налить ему чаю.
I gave him the cup of tea, and tried a second time to get away.	Я подала ему чашку и снова попыталась уйти.

He stopped me again-this time by going back to the piano, and suddenly appealing to me on a musical question in which he declared that the honour of his country was concerned.	Он опять остановил меня; на этот раз он сел за рояль и обратился ко мне по поводу одного музыкального вопроса, который, как он заявил, задевал честь его страны.
I vainly pleaded my own total ignorance of music, and total want of taste in that direction.	Напрасны были мои уверения, что я совершенно незнакома с музыкой вообще, не разбираюсь в ней и не имею к ней никакого вкуса.
He only appealed to me again with a vehemence which set all further protest on my part at defiance.	Он воззвал ко мне с неистовой пылкостью, прекратившей все мои дальнейшие возражения.

"The English and the Germans (he indignantly declared) were always reviling the Italians for their inability to cultivate the higher kinds of music.	Англичане и немцы, провозгласил он с негодованием, всегда презирали итальянцев за их неспособность заниматься серьезной музыкой.

We were perpetually talking of our Oratorios, and they were perpetually talking of their Symphonies.	Англичане постоянно твердят о своих ораториях, а немцы постоянно твердят о своих симфониях.
Did we forget and did they forget his immortal friend and countryman, Rossini?	Разве все мы позабыли его бессмертного друга и земляка Россини?

What was Moses in Egypt but a sublime oratorio, which was acted on the stage instead of being coldly sung in a concert-room?	Разве "Моисей в Египте" не является божественной ораторией, которую можно петь на сцене, вместо того чтобы холодно исполнять ее в концертах?
What was the overture to Guillaume Tell but a symphony under another name?	Разве увертюра к "Вильгельму Теллю" не симфония, только названная по-другому?
Had I heard Moses in Egypt?	Знакома ли я с музыкой оперы "Моисей в Египте"?

Would I listen to this, and this, and this, and say if anything more sublimely sacred and grand had ever been composed by mortal man?"-And without waiting for a word of assent or dissent on my part, looking me hard in the face all the time, he began thundering on the piano, and singing to it with loud and lofty enthusiasm-only interrupting himself, at intervals, to announce to me fiercely the titles of the different pieces of music:	Не прослушаю ли я это, и это, и еще это для того, чтобы убедиться, что ничего более божественного и великого не было создано ни одним из смертных? И, не ожидая моего согласия или отказа, не спуская с меня своих стальных глаз, он начал оглушительно колотить по клавишам и петь с громогласным, безудержным восторгом, останавливаясь только для того, чтобы с неистовым пылом объявить мне название музыкального отрывка:

"Chorus of Egyptians in the Plague of Darkness, Miss Halcombe! "-"Recitativo of Moses with the tables of the Law. "-"Prayer of Israelites, at the passage of the Red Sea.	"Хор египтян во мгле кромешной, мисс Голкомб!"... "Речитатив Моисея перед скрижалями с заповедями"... "Молитва израильтян при переходе через Красное море".
Aha!	Ага!
Aha!	Ага!
Is that sacred? is that sublime?"	Разве это не божественная музыка? Разве это не потрясающая музыка?

The piano trembled under his powerful hands, and the teacups on the table rattled, as his big bass voice thundered out the notes, and his heavy foot beat time on the floor.	Рояль ходил ходуном под его мощными руками, чайные чашки дребезжали на столе, а он пел во все горло своим мощным басом, отбивая такт огромной ножищей.
There was something horrible- something fierce and devilish-in the outburst of his delight at his own singing and playing, and in the triumph with which he watched its effect upon me as I shrank nearer and nearer to the door.	Было нечто ужасное, нечто свирепое и дьявольское в его бурном ликовании по поводу собственной игры и пения и в торжестве, с которым он наблюдал произведенное на меня впечатление, тогда как я все дальше и дальше отступала к двери.

I was released at last, not by my own efforts, but by Sir Percival's interposition.	Наконец я освободилась не собственными усилиями, но благодаря сэру Персивалю.
He opened the dining-room door, and called out angrily to know what "that infernal noise" meant.	Он открыл дверь столовой и сердито крикнул: -Что это за адский грохот?!
The Count instantly got up from the piano.	Граф сейчас же встал из-за рояля.

"Ah! if Percival is coming," he said, "harmony and melody are both at an end.	- Увы, там, где Персиваль, гармонии и мелодии конец, - сказал он.

The Muse of Music, Miss Halcombe, deserts us in dismay, and I, the fat old minstrel, exhale the rest of my enthusiasm in the open air!"	- Муза музыки, мисс Г олкомб, в отчаянии покидает нас, и мне, старому, толстому менестрелю, придется излить остаток своего энтузиазма на открытом воздухе!
He stalked out into the verandah, put his hands in his pockets, and resumed the Recitativo of Moses, sotto voce, in the garden.	Он величественно вышел на веранду и, засунув руки в карманы, начал вполголоса исполнять в саду речитатив Моисея.
I heard Sir Percival call after him from the dining-room window.	Я слышала, как сэр Персиваль окликнул его через окно столовой.
But he took no notice- he seemed determined not to hear.	Но он не обратил на это никакого внимания. Казалось, он был твердо намерен ничего не слышать.

That long-deferred quiet talk between them was still to be put off, was still to wait for the Count's absolute will and pleasure.	Долгожданный спокойный разговор между ними все еще откладывался, все еще зависел от доброй воли и расположения самого графа.
He had detained me in the drawing-room nearly half an hour from the time when his wife left us.	Он задержал меня в гостиной на целых полчаса после ухода своей супруги.
Where had she been, and what had she been doing in that interval?	Г де же она находилась и чем она была занята в этот промежуток времени?
I went upstairs to ascertain, but I made no discoveries, and when I questioned Laura, I found that she had not heard anything.	Я пошла наверх, чтобы узнать об этом, но ничего не узнала. Когда я спросила Лору, оказалось, что она ничего не слышала.

Nobody had disturbed her, no faint rustling of the silk dress had been audible, either in the ante-room or in the passage.	Никто ее не беспокоил, никакого шуршания шелковых юбок не доносилось до нее ни из передней, ни из коридора.
It was then twenty minutes to nine. After going to my room to get my journal, I returned, and sat with Laura, sometimes writing, sometimes stopping to talk with her.	Было уже без двадцати девять, я пошла в свою комнату за дневником, вернулась и посидела с Лорой, то занимаясь своими записями, то разговаривая с ней.
Nobody came near us, and nothing happened.	Никто не подходил к нам близко, ничего не случилось.
We remained together till ten o'clock.	Мы пробыли вместе до десяти часов.

I then rose, said my last cheering words, and wished her good-night.	Затем я поднялась, сказала ей несколько одобрительных слов на прощанье и пожелала спокойной ночи.
She locked her door again after we had arranged that I should come in and see her the first thing in the morning.	Она снова заперлась на ключ, после того как мы условились, что первым долгом я навещу ее утром.

I had a few sentences more to add to my diary before going to bed myself, and as I went down again to the drawing-room after leaving Laura for the last time that weary day, I resolved merely to show myself there, to make my excuses, and then to retire an hour earlier than usual for the night.	Мне оставалось дописать еще несколько фраз в моем дневнике, прежде чем лечь спать. Расставшись с Лорой, я в последний раз за этот мучительный день спустилась в гостиную просто для того, чтобы показаться, извиниться и уйти спать на час раньше обычного.

Sir Percival, and the Count and his wife, were sitting together.	Сэр Персиваль и граф с супругой сидели там.

Sir Percival was yawning in an easy-chair, the Count was reading, Madame Fosco was fanning herself.	Сэр Персиваль зевал в кресле, граф читал, а мадам Фоско обмахивалась веером.
Strange to say, HER face was flushed now.	Как это ни странно, лицо ее горело.
She, who never suffered from the heat, was most undoubtedly suffering from it to-night.	Она, никогда не страдающая от жары, безусловно страдала от нее сегодня вечером.
"I am afraid, Countess, you are not quite so well as usual?" I said.	- Боюсь, графиня, что вы чувствуете себя хуже, чем обычно? - спросила я.

"The very remark I was about to make to you," she replied.	- Я только что хотела сказать вам то же самое, -ответчала она.
"You are looking pale, my dear."	- Вы очень бледны, моя дорогая.
My dear!	"Моя дорогая"!
It was the first time she had ever addressed me with that familiarity!	В первый раз она обращалась ко мне с такой фамильярностью!
There was an insolent smile too on her face when she said the words.	Когда она произнесла эти слова, на лице ее появилась дерзкая улыбка.

"I am suffering from one of my bad headaches," I answered coldly.	- У меня одна из моих обычных мигреней, -холодно отвечала я.
"Ah, indeed?	- Вот как?
Want of exercise, I suppose?	Наверно, из-за того, что вы не гуляли сегодня.
A walk before dinner would have been just the thing for you."	Прогулка перед обедом была бы очень полезна для вас.
She referred to the "walk" with a strange emphasis.	- Она как-то странно подчеркнула слово "прогулка".
Had she seen me go out?	Уж не заметила ли она, как я уходила?
No matter if she had. The letters were safe now in Fanny's hands.	Ну так что ж, теперь письма были уже в целости и сохранности у Фанни.

"Come and have a smoke, Fosco," said Sir Percival, rising, with another uneasy look at his friend.	- Пойдем покурим, Фоско, - сказал сэр Персиваль, поднимаясь и бросая нерешительный взгляд на своего приятеля.
"With pleasure, Percival, when the ladies have gone to bed," replied the Count.	- Когда дамы пойдут спать - с удовольствием, Персиваль, - отвечал граф.
"Excuse me, Countess, if I set you the example of retiring," I said.	- Простите меня, графиня, если сегодня я уйду первая, - сказала я.
"The only remedy for such a headache as mine is going to bed."	- Единственное лекарство от такой головной боли, как моя, - это сон.
I took my leave.	Я попрощалась.

There was the same insolent smile on the woman's face when I shook hands with her.	Когда я пожимала руку этой женщины, на лице ее по-прежнему играла дерзкая улыбка.
Sir Percival paid no attention to me.	Сэр Персиваль не обратил на меня никакого внимания.

He was looking impatiently at Madame Fosco, who showed no signs of leaving the room with me.	Он нетерпеливо посматривал на мадам Фоско, но она, по-видимому, вовсе не собиралась ложиться спать.
The Count smiled to himself behind his book.	Граф, сидя за книгой, улыбался про себя.

There was yet another delay to that quiet talk with Sir Percival-and the Countess was the impediment this time.	Для спокойного разговора с сэром Персивалем опять возникло препятствие - на этот раз им была графиня.
IX	IX
June 19th.-Once safely shut into my own room, I opened these pages, and prepared to go on with that part of the day's record which was still left to write.	19 июня Когда я наконец очутилась одна в своей комнате, я открыла дневник и приготовилась продолжать мои записи о сегодняшнем дне.
For ten minutes or more I sat idle, with the pen in my hand, thinking over the events of the last twelve hours.	Минут десять я сидела с пером в руке, размышляя о событиях за последние двенадцать часов.

When I at last addressed myself to my task, I found a difficulty in proceeding with it which I had never experienced before.	Когда наконец я принялась за дело, передо мной встало затруднение, которого я никогда раньше не испытывала.

In spite of my efforts to fix my thoughts on the matter in hand, they wandered away with the strangest persistency in the one direction of Sir Percival and the Count, and all the interest which I tried to concentrate on my journal centred instead in that private interview between them which had been put off all through the day, and which was now to take place in the silence and solitude of the night.	Несмотря на все мои усилия сосредоточить-ся, мысли мои с непо-нятной настойчиво-стью возвращались к сэру Персивалю и гра-фу. Вместо дневника все мое внимание было устремлено на разговор, который откладывался в течение целого дня и должен был произойти в одиноком безмолвии ночи.

In this perverse state of my mind, the recollection of what had passed since the morning would not come back to me, and there was no resource but to close my journal and to get away from it for a little while.	Пребывая в этом непривычном настроении, я совершенно не могла заставить себя припомнить, что произошло утром. Мне ничего другого не оставалось, как отложить дневник и позабыть о нем на некоторое время.
I opened the door which led from my bedroom into my sitting-room, and having passed through, pulled it to again, to prevent any accident in case of draught with the candle left on the dressing-table.	Открыв дверь из спальни в мой будуар, я вошла туда и закрыла за собой двери, чтобы сквозняк не задул свечу, стоявшую на моем туалетном столике в спальной.

My sitting-room window was wide open, and I leaned out listlessly to look at the night.	Окно будуара было распахнуто настежь, и я подошла к нему, чтобы посмотреть, какая ночь.
It was dark and quiet.	Было темно и тихо.
Neither moon nor stars were visible.	Ни луны, ни звезд на небе.
There was a smell like rain in the still, heavy air, and I put my hand out of window.	В неподвижном, душном воздухе пахло дождем. Я протянула руку за окно.
No. The rain was only threatening, it had not come yet.	Дождь только собирался идти.

I remained leaning on the window-sill for nearly a quarter of an hour, looking out absently into the black darkness, and hearing nothing, except now and then the voices of the servants, or the distant sound of a closing door, in the lower part of the house.	Облокотившись на подоконник, я простояла так около четверти часа, рассеянно вглядываясь в черную тьму и не слыша ничего, кроме отдаленных голосов прислуги или звука закрывающейся двери внизу.

Just as I was turning away wearily from the window to go back to the bedroom and make a second attempt to complete the unfinished entry in my journal, I smelt the odour of tobacco-smoke stealing towards me on the heavy night air.	Охваченная тоской, я хотела было отойти от окна и вернуться в спальню, чтобы сделать новую попытку дописать неоконченную фразу в дневнике, когда до меня донесся запах табачного дыма, отчетливо различаемый в душном ночном воздухе.
The next moment I saw a tiny red spark advancing from the farther end of the house in the pitch darkness.	Через минуту я увидела в непроглядной тьме огонек от папиросы: он приближался к моему окну.
I heard no footsteps, and I could see nothing but the spark.	Я не слышала ничьих шагов и не различала ничего, кроме этого огонька.

It travelled along in the night, passed the window at which I was standing, and stopped opposite my bedroom window, inside which I had left the light burning on the dressing-table.	В ночной тиши он двигался мимо окна, у которого я стояла, и остановился напротив окна моей спальни, где я оставила зажженную свечу.
The spark remained stationary for a moment, then moved back again in the direction from which it had advanced.	Огонек постоял с минуту, потом двинулся обратно в том направлении, откуда появился.
As I followed its progress I saw a second red spark, larger than the first, approaching from the distance.	Я следила за ним глазами и вдруг увидела второй огонек, немного больше первого, приближавшийся к первому.

The two met together in the darkness.	Оба огонька встретились в темноте.
Remembering who smoked cigarettes and who smoked cigars, I inferred immediately that the Count had come out first to look and listen under my window, and that Sir Percival had afterwards joined him.	Вспомнив, кто курил сигары, а кто пахитосы, я заключила, что граф вышел первый, чтобы посмотреть и послушать под моим окном, а сэр Персиваль потом присоединился к нему.
They must both have been walking on the lawn-or I should certainly have heard Sir Percival's heavy footfall, though the Count's soft step might have escaped me, even on the gravel walk.	Очевидно, они оба шли прямо по траве, иначе я расслышала бы грузную походку сэра Персиваля, тогда как бесшумные шаги графа не донеслись бы до меня, даже если бы он шел по гравию.

I waited quietly at the window, certain that they could neither of them see me in the darkness of the room.	Я тихо стояла у окна, уверенная, что в темной комнате они оба не могут меня увидеть.
"What's the matter?" I heard Sir Percival say in a low voice.	- В чем дело? - услышала я приглушенный голос сэра Персиваля.
"Why don't you come in and sit down?"	- Почему вы не хотите войти и посидеть со мной?
"I want to see the light out of that window," replied the Count softly.	- Я жду, пока свет в этом окне не погаснет, - тихо отвечал ему граф.
"What harm does the light do?"	- Чем он вам мешает?
"It shows she is not in bed yet.	- Он означает, что она еще не легла.

She is sharp enough to suspect something, and bold enough to come downstairs and listen, if she can get the chance.	Она достаточно сообразительна, чтобы что-то заподозрить, и у нее хватит смелости сойти вниз и подслушать нас, если ей это удастся.
Patience, Percival-patience."	Терпение, Персиваль, терпение!
"Humbug!	- Ерунда!
You're always talking of patience."	Вы постоянно твердите о терпении!
"I shall talk of something else presently.	- Сейчас я буду говорить о другом.

My good friend, you are on the edge of your domestic precipice, and if I let you give the women one other chance, on my sacred word of honour they will push you over it!"	Мой дорогой друг, вы на краю домашней пропасти, и, если я дам этим двум женщинам возможность сделать это, клянусь честью, они столкнут вас туда.
"What the devil do you mean?"	- Что вы хотите этим сказать, черт возьми?!
"We will come to our explanations, Percival, when the light is out of that window, and when I have had one little look at the rooms on each side of the library, and a peep at the staircase as well."	- Мы с вами объяснимся, Персиваль, когда свет в этом окне погаснет и когда я еще раз осмотрю комнаты по обе стороны библиотеки да заодно брошу взгляд на лестницу.

They slowly moved away, and the rest of the conversation between them (which had been conducted throughout in the same low tones) ceased to be audible.	Они стали медленно удаляться, и последующий разговор между ними - они говорили вполголоса - расслышать было невозможно.
It was no matter. I had heard enough to determine me on justifying the Count's opinion of my sharpness and my courage.	Но ничего, теперь я знала достаточно, чтобы решиться оправдать мнение графа о моей сообразительности и смелости.

Before the red sparks were out of sight in the darkness I had made up my mind that there should be a listener when those two men sat down to their talk-and that the listener, in spite of all the Count's precautions to the contrary, should be myself.	Прежде чем огоньки исчезли во тьме ночной, я пришла к заключению, что при разговоре этих двух будет присутствовать третий - в качестве слушателя - и что, несмотря на все предосторожности графа, этим третьим буду я.
I wanted but one motive to sanction the act to my own conscience, and to give me courage enough for performing it-and that motive I had. Laura's honour, Laura's happiness-Laura's life itself-might depend on my quick ears and my faithful memory to-night.	Оправдать меня в собственных глазах и дать мне мужество выполнить задуманное могло только одно: честь Лоры, счастье Лоры, сама жизнь Лоры - все это, может быть, зависело в будущем от тонкости моего слуха и точности моей памяти на сегодняшнюю ночь.

I had heard the Count say that he meant to examine the rooms on each side of the library, and the staircase as well, before he entered on any explanation with Sir Percival.	Я слышала слова графа о том, что он намеревается осмотреть комнаты, примыкающие к библиотеке, а также лестницу, прежде чем начнет "объясняться" с сэром Персивалем.
This expression of his intentions was necessarily sufficient to inform me that the library was the room in which he proposed that the conversation should take place.	Значит, разговор будет происходить именно в библиотеке.

The one moment of time which was long enough to bring me to that conclusion was also the moment which showed me a means of baffling his precautions-or, in other words, of hearing what he and Sir Percival said to each other, without the risk of descending at all into the lower regions of the house.	В ту минуту, когда я поняла это, у меня зародилась мысль, каким образом я смогу расстроить планы графа - или, иными словами, подслушать его разговор с сэром Персивалем, не делая попыток проникнуть в нижний этаж.

In speaking of the rooms on the ground floor I have mentioned incidentally the verandah outside them, on which they all opened by means of French windows, extending from the cornice to the floor.	Описывая комнаты нижнего этажа, я упомянула о шедшей вдоль них веранде, на которую открывались большие французские окна всех комнат.
The top of this verandah was flat, the rain-water being carried off from it by pipes into tanks which helped to supply the house.	Крыша веранды была плоской, дождевая вода стекала с нее по трубам в стоявшие внизу большие бочки и употреблялась для домашних надобностей.

On the narrow leaden roof, which ran along past the bedrooms, and which was rather less, I should think, than three feet below the sills of the window, a row of flower-pots was ranged, with wide intervals between each pot-the whole being protected from falling in high winds by an ornamental iron railing along the edge of the roof.	На узкой, крытой железом крыше, проходившей под окнами наших спален фута на три ниже подоконников, стояли на довольно большом расстоянии друг от друга ряды цветочных горшков с цветами. Они были защищены от ветра и от возможности упасть вниз невысоким узорным чугунным парапетом, который тянулся по краю крыши.

The plan which had now occurred to me was to get out at my sitting-room window on to this roof, to creep along noiselessly till I reached that part of it which was immediately over the library window, and to crouch down between the flower-pots, with my ear against the outer railing.	План, пришедший мне в голову, состоял в том, чтобы вылезти на эту крышу из окна моей спальни, доползти до того места, которое находилось прямо над окном библиотеки, и там притаиться между цветочными горшками у самого парапета.

If Sir Percival and the Count sat and smoked to-night, as I had seen them sitting and smoking many nights before, with their chairs close at the open window, and their feet stretched on the zinc garden seats which were placed under the verandah, every word they said to each other above a whisper (and no long conversation, as we all know by experience, can be carried on IN a whisper) must inevitably reach my ears.	Если сэр Персиваль и граф будут сегодня, как обычно, сидеть и курить в креслах у открытого окна - а я много раз видела, как в прежние вечера они это делали, - то каждое их слово (если только они не будут шептаться, а, как мы знаем, длинные разговоры трудно вести шепотом) будет долетать до меня.

If, on the other hand, they chose to-night to sit far back inside the room, then the chances were that I should hear little or nothing-and in that case, I must run the far more serious risk of trying to outwit them downstairs.	Но если сегодня они захотят посидеть в глубине комнаты, тогда я услышу немного или совсем ничего. В таком случае мне придется отважиться на гораздо больший риск и как-нибудь да перехитрить их обоих.
Strongly as I was fortified in my resolution by the desperate nature of our situation, I hoped most fervently that I might escape this last emergency.	Как ни сильна была моя решимость, подкрепленная сознанием отчаянного положения, в котором мы находимся, все же я горячо надеялась, что мне удастся избежать необходимости пускаться в столь рискованное предприятие.

My courage was only a woman's courage after all, and it was very near to failing me when I thought of trusting myself on the ground floor, at the dead of night, within reach of Sir Percival and the Count.	Смелость моя была всего только смелостью женщины и чуть не покинула меня, когда я представила себе, что мне придется спуститься вниз и я буду совсем близко от сэра Персиваля и графа - одна, глубокой ночью.
I went softly back to my bedroom to try the safer experiment of the verandah roof first.	Я тихонько вернулась к себе в спальню, чтобы испробовать более легкий способ подслушивания - на крыше веранды.

A complete change in my dress was imperatively necessary for many reasons.	Во-первых, необходимо было переодеться.

I took off my silk gown to begin with, because the slightest noise from it on that still night might have betrayed me.	Я сняла шелковое платье - его шелест в тишине летней ночи мог выдать меня.
I next removed the white and cumbersome parts of my underclothing, and replaced them by a petticoat of dark flannel.	Потом я сняла свои белые накрахмаленные нижние юбки и заменила их одной черной из фланели.
Over this I put my black travelling cloak, and pulled the hood on to my head.	Поверх нее я надела свой черный дорожный плащ и накинула на голову капюшон.

In my ordinary evening costume I took up the room of three men at least.	В моем обычном вечернем туалете мои юбки покрывают широкое пространство, на котором могли бы поместиться трое мужчин.
In my present dress, when it was held close about me, no man could have passed through the narrowest spaces more easily than I.	В моем теперешнем, облегающем костюме ни один мужчина не мог бы пролезть сквозь более узкие щели, чем я.
The little breadth left on the roof of the verandah, between the flower-pots on one side and the wall and the windows of the house on the other, made this a serious consideration.	Из-за крайне малого расстояния между цветочными горшками и стенами дома, с одной стороны, и парапетом на краю крыши - с другой, это последнее соображение было чрезвычайно важным.

If I knocked anything down, if I made the least noise, who could say what the consequences might be?	Кто мог предугадать последствия, если бы я опрокинула что-нибудь или произвела малейший шум?
I only waited to put the matches near the candle before I extinguished it, and groped my way back into the sitting-room, I locked that door, as I had locked my bedroom door- then quietly got out of the window, and cautiously set my feet on the leaden roof of the verandah.	Прежде чем потушить свечу, я положила около нее спички и ощупью пробралась в темноте обратно в будуар. Я заперла его дверь, так же как заперла двери спальной, тихонько вылезла из окна и осторожно спустила ноги на крышу.

My two rooms were at the inner extremity of the new wing of the house in which we all lived, and I had five windows to pass before I could reach the position it was necessary to take up immediately over the library.	Мои комнаты были в конце нового крыла дома, в нем жили мы все. Прежде чем достичь того места, которое находилось над окнами библиотеки, мне надо было проползти мимо пяти окон.
The first window belonged to a spare room which was empty.	Первым было окно пустой, запасной, комнаты.
The second and third windows belonged to Laura's room. The fourth window belonged to Sir Percival's room. The fifth belonged to the Countess's room.	Второе и третье были окнами комнат Лоры, четвертое - сэра Перси-валя, пятое - графини.

The others, by which it was not necessary for me to pass, were the windows of the Count's dressing-room, of the bathroom, and of the second empty spare room.	Дальше шли окна, под которыми мне уже не надо было ползти: окна туалетной комнаты графа, ванной комнаты и второй запасной спальни.

No sound reached my ears-the black blinding darkness of the night was all round me when I first stood on the verandah, except at that part of it which Madame Fosco's window overlooked. There, at the very place above the library to which my course was directed-there I saw a gleam of light!	Когда я ступила на крышу веранды, до меня не долетало ни единого звука. Вокруг меня сгустилась черная, слепящая ночная тьма; только та часть крыши, на которую открывались окна спальни мадам Фоско, как раз в том месте над библиотекой, где мне надо было спрятаться, - была освещена.
The Countess was not yet in bed.	Графиня еще не ложилась. В окнах ее спальни я видела свет.
It was too late to draw back-it was no time to wait.	Отступать было поздно, ждать было некогда.

I determined to go on at all hazards, and trust for security to my own caution and to the darkness of the night.	Я решила поставить все на карту и положиться на собственную осторожность и на ночную темноту.
"For Laura's sake!" I thought to myself, as I took the first step forward on the roof, with one hand holding my cloak close round me, and the other groping against the wall of the house.	"Ради Лоры!" - подумала я, делая первый шаг по крыше, придерживая плащ одной рукой и ощупывая стену дома другой.
It was better to brush close by the wall than to risk striking my feet against the flower-pots within a few inches of me, on the other side.	Лучше было идти вдоль стены, чем у парапета, где я могла нечаянно столкнуть один из цветочных горшков.

I passed the dark window of the spare room, trying the leaden roof at each step with my foot before I risked resting my weight on it.	Я миновала темное окно пустой комнаты, пробуя крышу рукой, прежде чем ступить на нее всей моей тяжестью.
I passed the dark windows of Laura's room ("God bless her and keep her tonight!"). I passed the dark window of Sir Percival's room.	Я прошла под темными окнами спальни Лоры (господи, спаси и сохрани ее!), я прошла под темным окном комнаты сэра Персиваля.

Then I waited a moment, knelt down with my hands to support me, and so crept to my position, under the protection of the low wall between the bottom of the lighted window and the verandah roof.	Потом с минуту подождала, опустилась на колени и поползла дальше, прижимаясь к крыше и стараясь не задеть головой подоконник освещенного окна графини.
When I ventured to look up at the window itself I found that the top of it only was open, and that the blind inside was drawn down.	Когда я осмелилась взглянуть на окно, я увидела, что оно наполовину прикрыто, а штора опущена.

While I was looking I saw the shadow of Madame Fosco pass across the white field of the blind-then pass slowly back again.	Я увидела промелькнувшую за шторой тень мадам Фоско, потом тень медленно двинулась обратно.
Thus far she could not have heard me, or the shadow would surely have stopped at the blind, even if she had wanted courage enough to open the window and look out?	Пока что графиня не слышала, как я ползла мимо, иначе она остановилась бы, даже если бы у нее не хватило отваги выглянуть в окно.

I placed myself sideways against the railing of the verandah-first ascertaining, by touching them, the position of the flower-pots on either side of me.	Я села боком у самого парапета между цветочными горшками, сначала на ощупь уверившись, что я ничего не задену.
There was room enough for me to sit between them and no more.	Места было достаточно, чтобы опуститься на корточки.
The sweet-scented leaves of the flower on my left hand just brushed my cheek as I lightly rested my head against the railing.	Душистые цветы и листья задели мою щеку, когда я беззвучно прислонилась головой к парапету.

The first sounds that reached me from below were caused by the opening or closing (most probably the latter) of three doors in succession-the doors, no doubt, leading into the hall and into the rooms on each side of the library, which the Count had pledged himself to examine.	Я услышала, как внизу открывали двери или закрывали - последнее было верней. Три двери закрылись. Очевидно, двери в холл и в две комнаты по обе стороны библиотеки, те самые, которые граф собирался осматривать.

The first object that I saw was the red spark again travelling out into the night from under the verandah, moving away towards my window, waiting a moment, and then returning to the place from which it had set out.	Первое, что я увидела, был огонек папиросы, снова прошедший мимо веранды к моему окну. Он подождал там с минуту и вернулся обратно.
"The devil take your restlessness!	- Черт бы побрал вашу непоседливость!
When do you mean to sit down?" growled Sir Percival's voice beneath me.	Когда вы наконец сядете? - проворчал подо мной голос сэра Персиваля.
"Ouf! how hot it is!" said the Count, sighing and puffing wearily.	- Уф, как жарко, - устало отдуваясь, вздохнул граф.

His exclamation was followed by the scraping of the garden chairs on the tiled pavement under the verandah-the welcome sound which told me they were going to sit close at the window as usual.	За его восклицанием раздался скрежет садовых кресел по полу веранды. Я обрадовалась. Это значило, что они сядут, как обычно, у самого окна.
So far the chance was mine.	Пока что счастье было на моей стороне.
The clock in the turret struck the quarter to twelve as they settled themselves in their chairs.	Когда наконец они уселись в свои кресла, часы на башне пробили без четверти двенадцать.

I heard Madame Fosco through the open window yawning, and saw her shadow pass once more across the white field of the blind.	Я услышала, как мадам Фоско зевнула за открытым окном, тень ее снова промелькнула за белыми шторами.
Meanwhile, Sir Percival and the Count began talking together below, now and then dropping their voices a little lower than usual, but never sinking them to a whisper.	Тем временем внизу сэр Персиваль и граф начали разговаривать то повышая, то понижая голос, но не шепчась.

The strangeness and peril of my situation, the dread, which I could not master, of Madame Fosco's lighted window, made it difficult, almost impossible, for me, at first, to keep my presence of mind, and to fix my attention solely on the conversation beneath.	Необычное и опасное мое положение, боязнь (которую я не могла побороть) открытого окна мадам Фоско, - все это затрудняло, вернее делало сначала просто немыслимым для меня всецело сосредоточиться на разговоре внизу.
For some minutes I could only succeed in gathering the general substance of it.	В течение нескольких минут я могла только осмыслить разговор в целом.

I understood the Count to say that the one window alight was his wife's, that the ground floor of the house was quite clear, and that they might now speak to each other without fear of accidents.	Граф сказал, что единственное освещенное окно - это окно его жены; на нижнем этаже, кроме них, нет никого, и теперь они могут беспрепятственно говорить друг с другом.
Sir Percival merely answered by upbraiding his friend with having unjustifiably slighted his wishes and neglected his interests all through the day.	В ответ сэр Персиваль разбранил своего приятеля: тот беззастенчиво пренебрегал его желаниями и интересами в течение целого дня!

The Count thereupon defended himself by declaring that he had been beset by certain troubles and anxieties which had absorbed all his attention, and that the only safe time to come to an explanation was a time when they could feel certain of being neither interrupted nor overheard.	Граф стал защищаться, оправдываясь тем, что его одолели собственные заботы и дела, требующие его внимания. Они могли беспрепятственно поговорить только сейчас, ибо никто не мог помешать им или подслушать их.
"We are at a serious crisis in our affairs, Percival," he said, "and if we are to decide on the future at all, we must decide secretly to-night."	- В наших делах наступил серьезный кризис, Персиваль, - сказал он, - и, если мы вообще хотим прийти к какому-нибудь решению насчет будущего, мы должны договориться об этом сегодня ночью.

That sentence of the Count's was the first which my attention was ready enough to master exactly as it was spoken.	Это была первая фраза графа, приковавшая к себе мое внимание и заставившая меня полностью сосредоточиться.
From this point, with certain breaks and interruptions, my whole interest fixed breathlessly on the conversation, and I followed it word for word.	С этой минуты я, затаив дыхание, слушала их разговор и запомнила его дословно.
"Crisis?" repeated Sir Percival.	- Кризис, - повторил сэр Персиваль.
"It's a worse crisis than you think for, I can tell you."	- Нет, это серьезнее, чем вы думаете, вот что я вам скажу.

"So I should suppose, from your behaviour for the last day or two," returned the other coolly.	- Я так и предполагал, судя по вашему поведению за последние дни, - холодно отвечал граф.
"But wait a little.	- Но подождите.
Before we advance to what I do NOT know, let us be quite certain of what I DO know.	Прежде чем говорить о том, чего я не знаю, давайте уточним, что именно мне известно.
Let us first see if I am right about the time that is past, before I make any proposal to you for the time that is to come."	Сначала посмотрим, прав ли я относительно прошлого, прежде чем я предложу вам кое-какой план на будущее.
"Stop till I get the brandy and water.	- Стойте. Я принесу бренди и воду.
Have some yourself."	Выпейте и вы.

"Thank you, Percival.	- Благодарю вас, Персиваль, с удовольствием.
The cold water with pleasure, a spoon, and the basin of sugar.	Холодной воды, чайную ложку и сахарницу для меня.
Eau sucree, my friend-nothing more."	Сахарная вода, друг мой, - вот все, что я пью.
"Sugar-and-water for a man of your age!- There! mix your sickly mess.	- Сахарная вода для мужчины в вашем возрасте! Вот вам! Приготовляйте вашу отвратительную смесь!
You foreigners are all alike."	Вы, иностранцы, - все на один лад.
"Now listen, Percival.	- Послушайте-ка, Персиваль.

I will put our position plainly before you, as I understand it, and you shall say if I am right or wrong.	Я изложу вам положение, в котором мы очутились, а вы скажете мне, прав я или ошибаюсь.

You and I both came back to this house from the Continent with our affairs very seriously embarrassed-"	Мы с вами вернулись сюда из-за границы с сильно пошатнувшимися делами.
"Cut it short!	- Нельзя ли покороче?
I wanted some thousands and you some hundreds, and without the money we were both in a fair way to go to the dogs together.	Мне нужны были тысячи, а вам - сотни. Если бы мы не достали этих денег, мы с вами вылетели бы в трубу.

There's the situation.	Такова была ситуация.
Make what you can of it.	Делайте из нее какой вам угодно вывод.
Go on."	Продолжайте.
"Well, Percival, in your own solid English words, you wanted some thousands and I wanted some hundreds, and the only way of getting them was for you to raise the money for your own necessity (with a small margin beyond for my poor little hundreds) by the help of your wife.	- Итак, Персиваль, выражаясь вашим крепким английским языком, вы нуждались в тысячах, а я - в сотнях, и добыть эти тысячи (оставив несколько сотен для меня) вы могли только с помощью вашей жены.

What did I tell you about your wife on our way to England?-and what did I tell you again when we had come here, and when I had seen for myself the sort of woman Miss Halcombe was?"	Что я вам говорил про вашу жену по дороге в Англию? И что я вам сказал, когда мы прибыли сюда и я своими глазами увидел, что за женщина мисс Голкомб?
"How should I know?	- Откуда я знаю?
You talked nineteen to the dozen, I suppose, just as usual."	Наверно, вы, как обычно, наговорили массу разной чепухи.
"I said this: Human ingenuity, my friend, has hitherto only discovered two ways in which a man can manage a woman.	- Я сказал: человеческая изобретательность пока что открыла только два способа подчинить женщину мужчине.

One way is to knock her down-a method largely adopted by the brutal lower orders of the people, but utterly abhorrent to the refined and educated classes above them.	Один способ - это ежедневно колотить ее, -метод, широко применяемый в грубых, низших слоях населения, но совершенно не принятый в утонченных, высших кругах.
The other way (much longer, much more difficult, but in the end not less certain) is never to accept a provocation at a woman's hands.	Второй способ, требующий продолжительного времени, более сложный, но не менее действенный, - держать женщину в постоянном подчинении и никогда ни в чем не уступать ей.
It holds with animals, it holds with children, and it holds with women, who are nothing but children grown up.	Так следует поступать с животными, детьми и женщинами, которые являются не чем иным, как взрослыми детьми.

Quiet resolution is the one quality the animals, the children, and the women all fail in.	Спокойная настойчивость - вот качество, которое отсутствует у животных, детей и женщин.
If they can once shake this superior quality in their master, they get the better of HIM.	Если им хоть раз удалось поколебать это высшее качество в их господине, они выходят у него из повиновения.
If they can never succeed in disturbing it, he gets the better of THEM.	Если им никогда не удается сделать этого, он держит их в постоянном подчинении.

I said to you, Remember that plain truth when you want your wife to help you to the money.	Я сказал вам: помните эту простую истину, когда захотите, чтобы ваша жена помогла вам своими деньгами.

I said, Remember it doubly and trebly in the presence of your wife's sister, Miss Halcombe.	Я сказал: не забывайте эту истину особенно в присутствии сестры вашей жены - мисс Голкомб.
Have you remembered it?	Разве вы помнили об этом?
Not once in all the implications that have twisted themselves about us in this house.	Вы ни разу не вспомнили этого незыблемого правила за все то время, когда одно за другим перед нами вставали в этом доме затруднения и осложнения.
Every provocation that your wife and her sister could offer to you, you instantly accepted from them.	Вы с готовностью поддавались всем провокациям вашей жены или ее сестры.

Your mad temper lost the signature to the deed, lost the ready money, set Miss Halcombe writing to the lawyer for the first time."	Из-за вашей вспыльчивости сорвалось дело с подписью - вы упустили из рук наличные деньги; вы принудили мисс Г олкомб написать поверенному первый раз...
"First time! Has she written again?"	- Разве она написала ему вторично?
"Yes, she has written again to-day."	- Да, написала сегодня.
A chair fell on the pavement of the verandah-fell with a crash, as if it had been kicked down.	Стул с грохотом свалился на пол веранды, как будто его отшвырнули ногой.
It was well for me that the Count's revelation roused Sir Percival's anger as it did.	Хорошо, что сэр Перси-валь пришел в такую ярость от слов графа.

On hearing that I had been once more discovered I started so that the railing against which I leaned cracked again.	Услыхав, что меня вторично выследили, я так вздрогнула, что парапет издал легкий треск.
Had he followed me to the inn?	Значит, граф видел меня, когда я шла в деревню, и проследил меня до гостиницы?
Did he infer that I must have given my letters to Fanny when I told him I had none for the post-bag.	Или понял, что я передала письма Фанни, когда я сказала ему, что у меня ничего нет для почтовой сумки?

Even if it was so, how could he have examined the letters when they had gone straight from my hand to the bosom of the girl's dress?	Но как удалось ему узнать, что именно и кому именно я писала, когда я собственноручно передала мои письма прямо в руки Фанни и она сразу положила их к себе за пазуху?
"Thank your lucky star," I heard the Count say next, "that you have me in the house to undo the harm as fast as you do it.	- Благодарите вашу счастливую звезду, - снова услышала я голос графа, - что я нахожусь здесь, в вашем доме, и постоянно распутываю этот злополучный клубок, который вы сами запутываете.

Thank your lucky star that I said No when you were mad enough to talk of turning the key to-day on Miss Halcombe, as you turned it in your mischievous folly on your wife.	Благодарите вашу счастливую звезду, что я сказал "нет", когда вы, как безумец, хотели запереть на ключ мисс Голкомб, как заперли из-за дурацкой вспыльчивости вашу жену.
Where are your eyes?	Где у вас глаза?

Can you look at Miss Halcombe and not see that she has the foresight and the resolution of a man?	Как можете вы смотреть на мисс Голкомб и не видеть, что она обладает проницательностью и решимостью мужчины!
With that woman for my friend I would snap these fingers of mine at the world.	Если бы эта женщина была мне другом, я презирал бы весь мир и ничего не боялся.

With that woman for my enemy, I, with all my brains and experience-I, Fosco, cunning as the devil himself, as you have told me a hundred times-I walk, in your English phrase, upon egg-shells!	Если бы эта женщина стала мне врагом, я при всем моем уме и опытности - я, Фоско, хитрый, как сам дьявол, как вы мне сотни раз говорили, -пожалуй, призадумался бы. Как говорится в вашей английской поговорке, мне пришлось бы действовать с оглядкой.

And this grand creature-I drink her health in my sugar-and-water-this grand creature, who stands in the strength of her love and her courage, firm as a rock, between us two and that poor, flimsy, pretty blonde wife of yours-this magnificent woman, whom I admire with all my soul, though I oppose her in your interests and in mine, you drive to extremities as if she was no sharper and no bolder than the rest of her sex.	И это великолепное существо - за ее здоровье я поднимаю свой бокал с сахарной водой! - это великолепное существо, в силу своей любви и отваги стоящее, как гранитная скала, между нами и этой жалкой, пугливой хорошенькой блондинкой, вашей женой, эту изумительную женщину, которой я восхищаюсь от всей души, хотя и противодействую ей в наших интересах, вы доводите до крайности, как будто она ничуть не умнее и не мужественнее, чем остальные женщины.
Percival!	Персиваль!

Percival! you deserve to fail, and you HAVE failed."	Персиваль! Вы заслуживаете банкротства, и вы обанкротились.
There was a pause.	Последовала пауза.
I write the villain's words about myself because I mean to remember them-because I hope yet for the day when I may speak out once for all in his presence, and cast them back one by one in his teeth.	Я записываю слова этого негодяя обо мне, ибо намерена запомнить их - я надеюсь, что, несмотря на все его козни, настанет день, когда я смогу высказать ему все, что я о нем думаю, и брошу ему в лицо один за другим его гнусные комплименты!
Sir Percival was the first to break the silence again.	Сэр Персиваль первый прервал молчание.

"Yes, yes, bully and bluster as much as you like," he said sulkily; "the difficulty about the money is not the only difficulty.	- Да, да, ругайтесь и бушуйте сколько угодно, -хмуро сказал он. - Помимо трудностей с деньгами, есть и другие трудности.
You would be for taking strong measures with the women yourself-if you knew as much as I do."	Вы сами предприняли бы серьезные меры в отношении этих двух женщин, если бы знали то, что знаю я.
"We will come to that second difficulty all in good time," rejoined the Count.	- Все в свое время - о других трудностях мы поговорим потом, - отозвался граф.
"You may confuse yourself, Percival, as much as you please, but you shall not confuse me.	- Путайтесь в них сами, Персиваль, если вам нравится, но не запутывайте меня.

Let the question of the money be settled first.	Во-первых, давайте договоримся относительно наших денежных дел.

Have I convinced your obstinacy? have I shown you that your temper will not let you help yourself?-Or must I go back, and (as you put it in your dear straightforward English) bully and bluster a little more?"	Победил ли я ваше упрямство? Доказал ли, что ваша вспыльчивость не доведет вас до добра и ничем вам не поможет, или мне придется еще немного побушевать, как вы изволили выразиться с вашей милой английской прямолинейностью?
"Pooh!	- Тьфу!
It's easy enough to grumble at ME. Say what is to be done-that's a little harder."	Ворчать на меня легко, вы лучше скажите, что предпринять, - это будет потруднее.

"Is it?	- Разве?
Bah!	Ба!
This is what is to be done: You give up all direction in the business from to-night-you leave it for the future in my hands only.	Надо сделать вот что: с этой ночи вы передаете бразды правления в мои руки. В будущем вы предоставите действовать только мне самому.
I am talking to a Practical British man-ha?	Ведь я говорю с британским дельцом, ха?
Well, Practical, will that do for you?"	Ну, Персиваль, вас это устраивает?
"What do you propose if I leave it all to you?"	- Если я соглашусь, что именно вы хотите предпринять?
"Answer me first.	- Сначала ответьте мне.
Is it to be in my hands or not?"	Будет все в моих руках или нет?

"Say it is in your hands- what then?"	- Предположим - будет. Что тогда?
"A few questions, Percival, to begin with.	- Начну с нескольких во- просов.
I must wait a little yet, to let circumstances guide me, and I must know, in every possible way, what those circumstances are likely to be. There is no time to lose.	Я должен знать обсто- ятельства дела во всех подробностях, а затем руководствоваться ими. Я должен немного вы- ждать, хотя время не тер- пит.

I have told you already that Miss Halcombe has written to the lawyer to-day for the second time."	Я уж известил вас, что сегодня мисс Голкомб вторично написала своему поверенному.
"How did you find it out?	- Как вы об этом узнали?
What did she say?"	Что она сказала?
"If I told you, Percival, we should only come back at the end to where we are now.	- Не стоит толочься на месте, Персиваль, я не стану рассказывать, не то мы никогда не покончим с этим.

Enough that I have found it out-and the finding has caused that trouble and anxiety which made me so inaccessible to you all through to-day.	Хватит с вас того, что я это выяснил с большим волнением и хлопотами для себя. Вот почему я избегал говорить с вами в течение целого дня.
Now, to refresh my memory about your affairs-it is some time since I talked them over with you.	Теперь я хочу освежить в памяти ваши дела - мы с вами давно о них не говорили.
The money has been raised, in the absence of your wife's signature, by means of bills at three months-raised at a cost that makes my poverty-stricken foreign hair stand on end to think of it!	Вы достали деньги, не добившись подписи вашей жены, под векселя, истекающие в трехмесячный срок. Достали под такие проценты, что при мысли о них мои волосы, бедного иностранца, дыбом встают!

When the bills are due, is there really and truly no earthly way of paying them but by the help of your wife?"	Неужели векселя нельзя оплатить, когда их срок истечет, не прибегая к помощи вашей жены?
"None."	- Нельзя.
"What!	- Что?
You have no money at the bankers?"	У вас нет денег в банке?
"A few hundreds, when I want as many thousands."	- Всего несколько сотен, тогда как мне нужны тысячи!
"Have you no other security to borrow upon?"	- И у вас нет возможности заложить что-нибудь, для того чтобы раздобыть деньги?
"Not a shred."	- Нет.

"What have you actually got with your wife at the present moment?"	- Что же у вас с женой имеется на сегодняшний день?
"Nothing but the interest of her twenty thousand pounds-barely enough to pay our daily expenses."	- Ничего, кроме дохода с ее капитала в двадцать тысяч фунтов. Этих денег еле хватает на ежедневные траты.
"What do you expect from your wife?"	- На что можете вы рассчитывать в будущем со стороны вашей жены?
"Three thousand a year when her uncle dies."	- Когда умрет ее дядя, она будет получать три тысячи фунтов в год.
"A fine fortune, Percival.	- Прекрасный капиталец, Персиваль!

What sort of a man is this uncle?	Что за человек ее дядя?
Old?"	Старик?
"No-neither old nor young."	- Нет. Пожилой человек.
"A good-tempered, freely-living man?	- Добродушный, щедрый?
Married?	Женат?
No-I think my wife told me, not married."	Впрочем, кажется, жена говорила мне, что он холостяк.
"Of course not.	- Конечно, холостяк.
If he was married, and had a son, Lady Glyde would not be next heir to the property.	Если бы он был женат и имел сына, леди Глайд не была бы наследницей его имения.

I'll tell you what he is.	Я вам скажу, что он из себя представляет.
He's a maudlin, twaddling, selfish fool, and bores everybody who comes near him about the state of his health."	Это плаксивый, болтливый, себялюбивый дурак, надоедающий всем и каждому нытьем о своем здоровье.
"Men of that sort, Percival, live long, and marry malevolently when you least expect it.	- Люди такого сорта обычно живут до глубокой старости и женятся именно тогда, когда от них этого меньше всего ожидаешь.
I don't give you much, my friend, for your chance of the three thousand a year.	Мне не очень-то верится, друг мой, что вам скоро удастся заполучить эти три тысячи в год.

Is there nothing more that comes to you from your wife?"	Больше вы ничего не должны получить от вашей жены?

"Nothing."	- Ничего.
"Absolutely nothing?"	- Так-таки ничего?
"Absolutely nothing-except in case of her death."	- Ничего. Только в случае ее смерти...
"Aha! in the case of her death."	- Ага! В случае ее смерти.
There was another pause.	Опять последовала пауза.
The Count moved from the verandah to the gravel walk outside.	Граф прошел через веранду на садовую дорожку.
I knew that he had moved by his voice.	Я поняла, что он движется, по его голосу.

"The rain has come at last," I heard him say.	- Вот наконец и дождь пошел, - услышала я.
It had come.	Дождь шел на самом деле.
The state of my cloak showed that it had been falling thickly for some little time.	Состояние моего плаща показывало, что дождь шел уже некоторое время.
The Count went back under the verandah-I heard the chair creak beneath his weight as he sat down in it again.	Граф вернулся на веранду - я услышала, как заскрипело под его тяжестью кресло, когда он снова уселся в него.
"Well, Percival," he said, "and in the case of Lady Glyde's death, what do you get then?"	- Итак, Персиваль, - сказал он, - что вы получите в случае смерти леди Глайд?
"If she leaves no children--"	- Если у нее не будет детей...

"Which she is likely to do?"	- А возможно, что они будут?
"Which she is not in the least likely to do--"	- Нет, это совершенно исключено.
"Yes?"	- Итак?
"Why, then I get her twenty thousand pounds."	- Ну что ж, тогда я получу ее двадцать тысяч.
"Paid down?"	- Наличными?
"Paid down."	- Наличными.
They were silent once more.	Они снова замолчали.
As their voices ceased Madame Fosco's shadow darkened the blind again.	Как только их голоса замерли, черная тень мадам Фоско снова показалась за шторами.

Instead of passing this time, it remained, for a moment, quite still.	На этот раз, вместо того чтобы пройти, она застыла на месте.
I saw her fingers steal round the corner of the blind, and draw it on one side.	Я увидела, как ее пальцы медленно ухватились за штору и приподняли ее.
The dim white outline of her face, looking out straight over me, appeared behind the window.	За окном показалось смутное очертание лица графини, она смотрела вдаль поверх меня.
I kept still, shrouded from head to foot in my black cloak.	Затаив дыхание, я замерла на месте, закутанная с головы до ног в мой черный плащ.
The rain, which was fast wetting me, dripped over the glass, blurred it, and prevented her from seeing anything.	Дождь, быстро промочивший меня насквозь, стекал по стеклу и мешал ей видеть. Я услышала, как она сказала вполголоса:

"More rain!"	"Опять дождь!" - и опустила штору.
I heard her say to herself.	Я с облегчением вздохнула.

She dropped the blind, and I breathed again freely.	Разговор внизу продолжался.
The talk went on below me, the Count resuming it this time.	На этот раз первым заговорил граф:
"Percival! do you care about your wife?"	- Персиваль, вы любите вашу жену?
"Fosco! that's rather a downright question."	- Фоско! Это нескромный вопрос.
"I am a downright man, and I repeat it."	- Я откровенный человек и повторяю его.

"Why the devil do you look at me in that way?"	- Какого черта вы так уставились на меня?
"You won't answer me?	- Вы не хотите отвечать мне?
Well, then, let us say your wife dies before the summer is out--"	Ну, скажем, ваша жена умрет этим летом...
"Drop it, Fosco!"	- Прекратите это, Фоско!
"Let us say your wife dies--"	- Скажем, ваша жена умрет...
"Drop it, I tell you!"	- Прекратите, я вам говорю!
"In that case, you would gain twenty thousand pounds, and you would lose--"	- В таком случае, вы выиграете двадцать тысяч и проиграете...

"I should lose the chance of three thousand a year."	- Проиграю возможность получать три тысячи в год.
"The REMOTE chance, Percival-the remote chance only.	- Отдаленную возможность, Персиваль, всего только отдаленную возможность.
And you want money, at once.	А вам нужны деньги сейчас, немедленно.
In your position the gain is certain-the loss doubtful."	В вашем положении выигрыш верен, проигрыш сомнителен.
"Speak for yourself as well as for me.	- Говорите о себе, не только обо мне.
Some of the money I want has been borrowed for you.	Кое-что из нужной мне суммы я занял когда-то для вас.

And if you come to gain, my wife's death would be ten thousand pounds in your wife's pocket.	Что касается выигрыша, то смерть моей жены означает десять тысяч фунтов в кармане вашей жены.
Sharp as you are, you seem to have conveniently forgotten Madame Fosco's legacy.	Как вы ни сообразительны, вы сейчас, по-видимому, очень удобно позабыли о наследстве мадам Фоско!
Don't look at me in that way!	Не смотрите на меня так!
I won't have it!	Я не желаю этого!
What with your looks and your questions, upon my soul, you make my flesh creep!"	От этих ваших взглядов и вопросов у меня мурашки по телу пошли, клянусь всеми святыми!
"Your flesh?	- По телу?

Does flesh mean conscience in English?	Разве "тело" по-английски "совесть"?
I speak of your wife's death as I speak of a possibility.	Я говорю о смерти вашей жены, как говорил бы об одной из возможностей.
Why not?	А почему бы нет?

The respectable lawyers who scribble-scrabble your deeds and your wills look the deaths of living people in the face.	Почтенные юристы, царапающие каракулями ваши завещания, говорят о смерти прямо в лицо своим клиентам.
Do lawyers make your flesh creep?	Разве от юристов у вас тоже бегают мурашки по телу? Нет?
Why should I?	Так почему же от моих слов?

It is my business to-night to clear up your position beyond the possibility of mistake, and I have now done it.	Сегодня ночью я просто занимаюсь выяснением ваших дел, я хочу безошибочно знать их.
Here is your position. If your wife lives, you pay those bills with her signature to the parchment.	Обрисую вам положение, в котором вы находитесь: если ваша жена будет жива, вы оплатите векселя ее подписью под документом.
If your wife dies, you pay them with her death."	Если она умрет, вы оплатите векселя ее смертью.
As he spoke the light in Madame Fosco's room was extinguished, and the whole second floor of the house was now sunk in darkness.	Когда он проговорил эти слова, свет в комнате мадам Фоско погас. Весь второй этаж дома погрузился в темноту.

"Talk! talk!" grumbled Sir Percival.	- Разговоры! Разговоры! - проворчал сэр Персиваль.
"One would think, to hear you, that my wife's signature to the deed was got already."	- Послушать вас, так можно подумать, что подпись моей жены уже стоит под документом.
"You have left the matter in my hands," retorted the Count, "and I have more than two months before me to turn round in.	- Вы передали дела в мои руки, - отпарировал граф, - у меня впереди около двух месяцев, чтобы обернуться.
Say no more about it, if you please, for the present.	Не будем больше говорить об этом, прошу вас.
When the bills are due, you will see for yourself if my 'talk! talk!' is worth something, or if it is not.	Когда истечет срок векселей, вы сами убедитесь, что стоят мои разговоры!

And now, Percival, having done with the money matters for to-night, I can place my attention at your disposal, if you wish to consult me on that second difficulty which has mixed itself up with our little embarrassments, and which has so altered you for the worse, that I hardly know you again.	А теперь, Персиваль, покончив на сегодня с житейскими мелочами, я могу выслушать вас, если вам хочется посоветоваться со мной об этой второй трудности, которая примешалась к нашим небольшим затруднениям и из-за которой вы настолько изменились к худшему, что я с трудом узнаю вас.
Speak, my friend-and pardon me if I shock your fiery national tastes by mixing myself a second glass of sugar-and-water."	Говорите, друг мой, и простите, если я снова оскорблю ваш изощренный национальный вкус, намешав себе водички с сахаром.

"It's very well to say speak," replied Sir Percival, in a far more quiet and more polite tone than he had yet adopted, "but it's not so easy to know how to begin."	- Хорошо сказать "говорите"! - возразил сэр Персиваль гораздо более спокойным и вежливым тоном, чем раньше. - Я просто не знаю, с чего начать.
"Shall I help you?" suggested the Count.	- Помочь вам? - предложил граф.
"Shall I give this private difficulty of yours a name?	- Хотите, я назову эту вашу трудность?
What if I call it-Anne Catherick?"	Что, если я окрещу ее "Анной Катерик"?

"Look here, Fosco, you and I have known each other for a long time, and if you have helped me out of one or two scrapes before this, I have done the best I could to help you in return, as far as money would go.	- Послушайте, Фоско, мы с вами давно знаем друг друга, и если вы помогали мне в кое-каких передрягах, то и я, в свою очередь, делал все, что мог, и выручал вас деньгами.
We have made as many friendly sacrifices, on both sides, as men could, but we have had our secrets from each other, of course- haven't we?"	Мы сделали друг другу много дружеских одолжений, как водится между мужчинами. Но мы кое-что скрывали один от другого, не так ли?
"You have had a secret from me, Percival.	- Это у вас были секреты от меня, Персиваль.

There is a skeleton in your cupboard here at Blackwater Park that has peeped out in these last few days at other people besides yourself."	У вас в Блекуотер-Парке есть какой-то скелет в шкафу*, который чуть-чуть высунулся из него в последние дни и стал заметен и другим, помимо вас. * Английское выражение, означающее "семейная тайна".
"Well, suppose it has.	- Что ж, предположим.
If it doesn't concern you, you needn't be curious about it, need you?"	Если это вас не касается, зачем любопытствовать по этому поводу, правда?
"Do I look curious about it?"	- Разве похоже на то, что я любопытствую?
"Yes, you do."	- Да, похоже.
"So! so! my face speaks the truth, then?	- Вот как! Значит, на моем лице написана правда?

What an immense foundation of good there must be in the nature of a man who arrives at my age, and whose face has not yet lost the habit of speaking the truth!- Come, Glyde! let us be candid one with the other.	Какой огромный запас прекрасных душевных качеств заложен в человеке, который, достигнув моего возраста, еще не потерял способности отражать на своем лице свои подлинные чувства! Да ну же, Глайд, будем чистосердечны и откровенны друг с другом.
This secret of yours has sought me: I have not sought it.	Ваш секрет сам меня нашел, не я его искал.
Let us say I am curious- do you ask me, as your old friend, to respect your secret, and to leave it, once for all, in your own keeping?"	Предположим, я любопытствую. Раз и навсегда: угодно ли вам, чтобы я, как старый ваш друг, уважал ваш секрет и предоставил вам хранить его?

"Yes-that's just what I do ask."	- Да, именно этого я и хочу.
"Then my curiosity is at an end.	- Тогда я перестаю интересоваться им.
It dies in me from this moment."	С этой самой минуты мое любопытство умерло.
"Do you really mean that?"	- В самом деле?
"What makes you doubt me?"	- Почему вы в этом сомневаетесь?
"I have had some experience, Fosco, of your roundabout ways, and I am not so sure that you won't worm it out of me after all."	- Мне немножко знакомы ваши окольные пути, Фоско, и я не уверен, что вы не постараетесь все-таки докопаться до него.

The chair below suddenly creaked again-I felt the trellis-work pillar under me shake from top to bottom.	Вдруг кресло внизу заскрипело снова, и я почувствовала, как подо мной дрогнула колонна, поддерживающая крышу веранды.

The Count had started to his feet, and had struck it with his hand in indignation.	Граф вскочил на ноги и от негодования ударил по колонне кулаком.
"Percival!	- Персиваль!
Percival!" he cried passionately, "do you know me no better than that?	Персиваль! - вскричал он с жаром. - Неужели вы так плохо меня знаете?
Has all your experience shown you nothing of my character yet?	Неужели до сих пор меня не поняли?

I am a man of the antique type!	По характеру я принадлежу к благороднейшему античному миру!
I am capable of the most exalted acts of virtue-when I have the chance of performing them.	Я способен на самые высокие подвиги, когда мне представляется случай совершать их.
It has been the misfortune of my life that I have had few chances.	Все несчастье моей жизни заключается в том, что подобных случаев было так мало!
My conception of friendship is sublime!	Дружба священна для меня!
Is it my fault that your skeleton has peeped out at me?	Разве я виноват, что ваш скелет сам приоткрыл дверцу вашего шкафа и попался мне на глаза?

Why do I confess my curiosity?	Почему я признался в своем любопытстве?
You poor superficial Englishman, it is to magnify my own self-control.	Чтобы усовершенствовать собственную выдержку и самообладание, вы, жалкий, поверхностный, ненаблюдательный англичанин!
I could draw your secret out of you, if I liked, as I draw this finger out of the palm of my hand-you know I could!	Я мог бы вытянуть из вас ваш секрет, мне бы это ничего не стоило, вы сами это знаете!
But you have appealed to my friendship, and the duties of friendship are sacred to me.	Но вы воззвали к моему чувству дружбы, а дружба для меня священна.
See!	Глядите!

I trample my base curiosity under my feet.	Я топчу ногами свое низкое любопытство.
My exalted sentiments lift me above it.	Мои пылкие чувства торжествуют над ним.
Recognise them, Percival! imitate them, Percival!	Признайте эти чувства, Персиваль! Берите с них пример, Персиваль!
Shake hands-I forgive you."	Пожмем друг другу руки - я вас прощаю!
His voice faltered over the last words-faltered, as if he were actually shedding tears!	Голос его дрогнул на этих словах, дрогнул, как если бы он в самом деле прослезился.

Sir Percival confusedly attempted to excuse himself, but the Count was too magnanimous to listen to him.	Сэр Персиваль стал смущенно бормотать извинения, но граф был слишком великодушен, чтобы слушать его.
"No!" he said.	- Нет! - сказал он.
"When my friend has wounded me, I can pardon him without apologies.	- Если друг обидел меня, я прощаю его, не требуя извинений.
Tell me, in plain words, do you want my help?"	Скажите прямо: вам нужна моя помощь?
"Yes, badly enough."	- Да, очень.

"And you can ask for it without compromising yourself?"	- Вы можете сказать мне, в чем дело, не открывая секрета?

"I can try, at any rate."	- Во всяком случае, я могу попробовать сделать это.
"Try, then."	- Тогда пробуйте.
"Well, this is how it stands:-I told you to-day that I had done my best to find Anne Catherick, and failed."	- Дело обстоит так: я уже сказал вам, что, несмотря на все старания, мне не удалось найти Анну Катерик.
"Yes, you did."	- Да, сказали.
"Fosco! I'm a lost man if I DON'T find her."	- Фоско, я погиб, если она не найдется.
"Ha!	- Ха!
Is it so serious as that?"	Неужели это так серьезно?
A little stream of light travelled out under the verandah, and fell over the gravel-walk.	Узкая полоска света скользнула по веранде и упала на дорожку.

The Count had taken the lamp from the inner part of the room to see his friend clearly by the light of it.	Граф поднес лампу к самому лицу своего друга, чтобы вглядеться в него.
"Yes!" he said. "Your face speaks the truth this time.	- Да, - произнес он, - на этот раз правда отражается на вашем лице.
Serious, indeed-as serious as the money matters themselves."	Очевидно, это столь же серьезно, как и дело с векселями.
"More serious.	- Гораздо серьезнее!
As true as I sit here, more serious!"	И это так же верно, как и то, что я сижу здесь перед вами!
The light disappeared again and the talk went on.	Свет снова померк. Разговор возобновился.

"I showed you the letter to my wife that Anne Catherick hid in the sand," Sir Percival continued.	- Я показал вам письмо к моей жене, которое Анна Катерик зарыла в песок, - продолжал сэр Персиваль.
"There's no boasting in that letter, Fosco- she DOES know the Secret."	- Она не хвастает, Фоско, она действительно знает мою тайну.
"Say as little as possible, Percival, in my presence, of the Secret.	- Упоминайте об этой тайне как можно реже в моем присутствии, Персиваль.
Does she know it from you?"	Она знает ее от вас?
"No, from her mother."	- Нет. От своей матери.
"Two women in possession of your private mind-bad, bad, bad, my friend!	- Две женщины знакомы с вашими личными делами - скверно, друг мой, скверно!

One question here, before we go any farther.	Еще вопрос, прежде чем мы пойдем дальше.
The motive of your shutting up the daughter in the asylum is now plain enough to me, but the manner of her escape is not quite so clear.	Мне теперь совершенно ясно, почему вы упрятали дочь в сумасшедший дом, но ее побег оттуда остается для меня загадкой.
Do you suspect the people in charge of her of closing their eyes purposely, at the instance of some enemy who could afford to make it worth their while?"	Подозреваете ли вы, что какой-то ваш враг подкупил людей, которым был поручен присмотр за ней, и они нарочно дали ей убежать?

"No, she was the best-behaved patient they had-and, like fools, they trusted her.	- Нет. Она была самой послушной и безобидной из их пациенток, и они просто доверяли ей.
She's just mad enough to be shut up, and just sane enough to ruin me when she's at large-if you understand that?"	Она достаточно слабоумна, чтобы пребывать в сумасшедшем доме, но достаточно умна, чтобы погубить меня, если останется на свободе. Вы меня понимаете?
"I do understand it.	- Понимаю.
Now, Percival, come at once to the point, and then I shall know what to do.	Теперь, Персиваль, ответьте мне на самое главное, и тогда я буду знать, что делать.
Where is the danger of your position at the present moment?"	В чем заключается в настоящую минуту опасность для вас?

"Anne Catherick is in this neighbourhood, and in communication with Lady Glyde-there's the danger, plain enough.	- Анна Катерик находится где-то по соседству и общается с леди Глайд - вот в чем опасность!
Who can read the letter she hid in the sand, and not see that my wife is in possession of the Secret, deny it as she may?"	Разве не ясно из письма, которое было зарыто в песок, что моя жена знает мою тайну, хотя и отрицает это?
"One moment, Percival.	- Одну минуту, Персиваль.
If Lady Glyde does know the Secret, she must know also that it is a compromising secret for you.	Если леди Глайд знает вашу тайну, значит, она понимает, что разглашение этой тайны скомпрометирует вас.

As your wife, surely it is her interest to keep it?"	В качестве вашей жены ей безусловно не имеет смысла выдавать вас.
"Is it?	- Вы так думаете?
I'm coming to that.	Слушайте дальше.
It might be her interest if she cared two straws about me.	Если бы она была хоть немного привязана ко мне, ей было бы невыгодно делать это.
But I happen to be an encumbrance in the way of another man.	Но я - только препятствие на пути другого человека.
She was in love with him before she married me-she's in love with him now-an infernal vagabond of a drawing-master, named Hartright."	Она любила его до замужества, она любит его и теперь, проклятого проходимца, простого учителя рисования, по фамилии Хартрайт!

"My dear friend! what is there extraordinary in that?	- Мой дорогой друг! Ну что тут особенного?
They are all in love with some other man.	Все они влюблены в кого-то другого.
Who gets the first of a woman's heart?	Кто на первом месте в сердце женщины?
In all my experience I have never yet met with the man who was Number One.	При всем моем опыте я никогда не встречал мужчины, который был бы номером первым.
Number Two, sometimes. Number Three, Four, Five, often.	Встречал номер второй, иногда номер третий, четвертый, пятый - часто.
Number One, never!	Но номер первый - никогда!

He exists, of course- but I have not met with him."	Он существует, конечно, но я его не встречал!
"Wait!	- Подождите!

I haven't done yet.	Я еще не кончил.
Who do you think helped Anne Catherick to get the start, when the people from the mad-house were after her?	Как вы думаете, кто с самого начала помогал Анне Катерик, когда служащие сумасшедшего дома помчались за ней вдогонку?
Hartright.	Хартрайт!
Who do you think saw her again in Cumberland?	Как вы думаете, кто снова виделся с ней в Кумберленде?
Hartright.	Хартрайт!
Both times he spoke to her alone.	Он дважды говорил с ней с глазу на глаз...

Stop! don't interrupt me.	Стоп! Не прерывайте меня.
The scoundrel's as sweet on my wife as she is on him.	Негодяй влюблен в мою жену не меньше, чем она в него.
He knows the Secret, and she knows the Secret.	Оба они знают о моей тайне.
Once let them both get together again, and it's her interest and his interest to turn their information against me."	Дайте им только встретиться, и они в собственных интересах предадут и погубят меня.
"Gently, Percival-gently!	- Спокойно, Персиваль, спокойно!
Are you insensible to the virtue of Lady Glyde?"	Разве вы не верите в порядочность леди Глайд?

"That for the virtue of Lady Glyde!	- К черту порядочность леди Глайд!
I believe in nothing about her but her money.	Я верю только в ее деньги.
Don't you see how the case stands?	Вы теперь поняли, как обстоит дело?
She might be harmless enough by herself; but if she and that vagabond Hartright--"	Возможно, сама по себе она безвредна, но вместе с этим бродягой Хартрайтом...
"Yes, yes, I see.	- Да, да, я понимаю.
Where is Mr. Hartright?"	Где этот мистер Хартрайт?
"Out of the country.	- За границей.

If he means to keep a whole skin on his bones, I recommend him not to come back in a hurry."	Я не советовал бы ему торопиться с возвращением, если он хочет сохранить свою шкуру.
"Are you sure he is out of the country?"	- Вы уверены, что он за границей?
"Certain.	- Уверен.
I had him watched from the time he left Cumberland to the time he sailed.	Я распорядился, чтобы за ним следили с той минуты, как он уехал из Кумберленда и до самого его отплытия.
Oh, I've been careful, I can tell you!	О, могу вас уверить, я был осторожен!
Anne Catherick lived with some people at a farmhouse near Limmeridge.	Анна Катерик жила в доме одного фермера около Лиммериджа.

I went there myself, after she had given me the slip, and made sure that they knew nothing.	Я сам ходил на ферму после того, как она удрала оттуда, и убедился, что фермеру и его жене ничего не известно.

I gave her mother a form of letter to write to Miss Halcombe, exonerating me from any bad motive in putting her under restraint.	Я дал ее матери указания насчет письма к мисс Голкомб, снимающего с меня всякие подозрения в злом умысле в связи с тем, что я упрятал ее в сумасшедший дом.

I've spent, I'm afraid to say how much, in trying to trace her, and in spite of it all, she turns up here and escapes me on my own property!	Страшно сказать, сколько я истратил, чтобы найти ее, и вдруг, несмотря на все предосторожности, она появляется в моем собственном имении, у меня под носом, - и снова исчезает!
How do I know who else may see her, who else may speak to her?	Откуда я знаю, с кем еще она встречается и откровенничает?
That prying scoundrel, Hartright, may come back without my knowing it, and may make use of her to-morrow--"	Этот проныра, негодяй Хартрайт может вернуться в любую минуту - а я не буду знать об этом! Он завтра же сможет воспользоваться...
"Not he, Percival!	- Нет, Персиваль, нет!

While I am on the spot, and while that woman is in the neighbourhood, I will answer for our laying hands on her before Mr. Hartright-even if he does come back.	Ему не удастся это сделать. Пока я здесь и эта женщина тоже где-то неподалеку, я отвечаю за то, что она попадет к нам в руки прежде, чем встретится с мистером Хартрайтом, даже если он и вернется.
I see! yes, yes, I see!	Я понимаю, да, да, я понимаю!
The finding of Anne Catherick is the first necessity-make your mind easy about the rest.	Во-первых, необходимо найти Анну Катерик, - об остальном можете не беспокоиться.

Your wife is here, under your thumb-Miss Halcombe is inseparable from her, and is, therefore, under your thumb also-and Mr. Hartright is out of the country.	Ваша жена у вас под рукой, мисс Голкомб неразлучна с ней и, стало быть, тоже в ваших руках, а мистера Хартрайта нет в Англии.
This invisible Anne of yours is all we have to think of for the present.	Ваша невидимка Анна Катерик - вот о чем мы должны думать в настоящую минуту.
You have made your inquiries?"	Вы расспрашивали о ней?
"Yes.	- Да.
I have been to her mother, I have ransacked the village-and all to no purpose."	Я был у ее матери. Я обыскал всю деревню - и безуспешно.

"Is her mother to be depended on?"	- Можно ли положиться на ее мать?
"Yes."	- Да.
"She has told your secret once."	- Она однажды уже выдала вашу тайну.
"She won't tell it again."	- Она этого больше не сделает.
"Why not?	- Почему бы нет?
Are her own interests concerned in keeping it, as well as yours?"	Разве ей выгодно молчать?
"Yes-deeply concerned."	- Да, весьма выгодно.
"I am glad to hear it, Percival, for your sake.	- Я счастлив слышать это, Персиваль, - ради вас.
Don't be discouraged, my friend.	Не падайте духом, друг мой.

Our money matters, as I told you, leave me plenty of time to turn round in, and I may search for Anne Catherick to-morrow to better purpose than you.	Как я вам уже сказал, наши материальные дела таковы, что у меня достанет времени обернуться. С завтрашнего дня я начну искать Анну Катерик, надеюсь, более успешно, чем вы.
One last question before we go to bed."	Еще один вопрос, прежде чем мы отправимся спать.
"What is it?"	- Какой?
"It is this.	- Вот какой.

When I went to the boat-house to tell Lady Glyde that the little difficulty of her signature was put off, accident took me there in time to see a strange woman parting in a very suspicious manner from your wife.	Когда я пошел в беседку доложить леди Глайд, что небольшое недоразумение в связи с ее подписью под документом улажено, я случайно увидел, как какая-то женщина подозрительно быстро рассталась с вашей женой.
But accident did not bring me near enough to see this same woman's face plainly.	Волею судеб я был недостаточно близко, чтобы разглядеть ее лицо.
I must know how to recognise our invisible Anne.	Как я узнаю нашу незримую Анну?
What is she like?"	На кого она похожа?
"Like?	- Похожа?

Come! I'll tell you in two words. She's a sickly likeness of my wife."	Что же, в двух словах: она до тошноты похожа на мою жену!
The chair creaked, and the pillar shook once more.	Кресло застонало, и колонна содрогнулась снова.
The Count was on his feet again-this time in astonishment.	Граф вскочил на ноги, на этот раз от изумления.
"What!!!" he exclaimed eagerly.	- Что!!! - вскричал он.
"Fancy my wife, after a bad illness, with a touch of something wrong in her head-and there is Anne Catherick for you," answered Sir Percival.	- Вообразите себе мою жену после тяжелой болезни и немножко не в своем уме - и перед вами Анна Катерик, - отвечал сэр Персиваль.
"Are they related to each other?"	- Между ними есть какое-то родство?

"Not a bit of it."	- Совершенно никакого.
"And yet so like?"	- И они до такой степени похожи друг на друга?
"Yes, so like.	- Да, до такой степени.
What are you laughing about?"	Чего вы смеетесь?
There was no answer, and no sound of any kind.	Ответа не последовало. Стояла тишина.
The Count was laughing in his smooth silent internal way.	Граф беззвучно хохотал, трясясь всем телом.
"What are you laughing about?" reiterated Sir Percival.	- Чего вы смеетесь? - повторил сэр Персиваль.

"Perhaps at my own fancies, my good friend.	- Я смеюсь над собственными фантазиями, мой дорогой друг.

Allow me my Italian humour-do I not come of the illustrious nation which invented the exhibition of Punch?	Примите во внимание мой итальянский юмор, -разве я не принадлежу к знаменитой нации, выдумавшей Паяца?
Well, well, well, I shall know Anne Catherick when I see her-and so enough for to-night.	Великолепно, великолепно! Итак, когда я увижу Анну Катерик, я сразу ее узнаю. Хватит на сегодня.
Make your mind easy, Percival.	Можете спать спокойно, Персиваль.
Sleep, my son, the sleep of the just, and see what I will do for you when daylight comes to help us both.	Спите сном праведника, сын мой, - вы увидите, что я для вас сделаю, когда в помощь нам взойдет солнце!

I have my projects and my plans here in my big head.	В моей огромной голове теснятся грандиозные планы и проекты.
You shall pay those bills and find Anne Catherick-my sacred word of honour on it, but you shall!	Вы оплатите ваши долги и найдете Анну Катерик, даю вам священную клятву в этом!
Am I a friend to be treasured in the best corner of your heart, or am I not?	Я друг, которого вы должны лелеять в самом сокровенном уголке вашего сердца. Разве нет?
Am I worth those loans of money which you so delicately reminded me of a little while since?	Не заслужил ли я те небольшие денежные одолжения, о которых вы так деликатно напомнили мне незадолго до этого?

Whatever you do, never wound me in my sentiments any more.	Что бы ни было в будущем, никогда больше не оскорбляйте во мне лучшие чувства.
Recognise them, Percival! imitate them, Percival!	Признавайте их, Персиваль! Берите с них пример, Персиваль!
I forgive you again-I shake hands again.	Я опять прощаю вас. Я опять жму вашу руку.
Good-night!"	Спокойной ночи!
Not another word was spoken.	Ни слова больше не последовало.
I heard the Count close the library door.	Я услышала, как граф закрыл дверь библиотеки.
I heard Sir Percival barring up the window-shutters.	Я услышала, как сэр Персиваль закрыл ставни.
It had been raining, raining all the time.	Дождь лил непрерывно.

I was cramped by my position and chilled to the bones.	Я закоченела и промокла до костей.
When I first tried to move, the effort was so painful to me that I was obliged to desist.	Когда я попробовала пошевельнуться, мне стало так больно, что пришлось подождать.
I tried a second time, and succeeded in rising to my knees on the wet roof.	Сделав новую попытку, мне удалось стать на колени на мокрую, скользкую крышу.
As I crept to the wall, and raised myself against it, I looked back, and saw the window of the Count's dressing-room gleam into light.	Когда я доползла до стены, я увидела, как осветилось окно комнаты графа.

My sinking courage flickered up in me again, and kept my eyes fixed on his window, as I stole my way back, step by step, past the wall of the house.	Мужество вернулось ко мне, и, не спуская глаз с его окна, я поползла дальше.
The clock struck the quarter after one, when I laid my hands on the window-sill of my own room.	Часы пробили четверть второго, когда наконец я положила руки на подоконник моей комнаты.

I had seen nothing and heard nothing which could lead me to suppose that my retreat had been discovered.	По пути я не увидела и не услышала ничего подозрительного. Мое отсутствие не было обнаружено.
X	X

June 20th.-Eight o'clock.	20 июня. 8 часов утра.
The sun is shining in a clear sky.	На безоблачном небе сияет солнце.
I have not been near my bed-I have not once closed my weary wakeful eyes.	Я еще не подходила к постели, я еще не смыкала усталых глаз.
From the same window at which I looked out into the darkness of last night, I look out now at the bright stillness of the morning.	Из того же окна, из которого вчера я смотрела в ночную тьму, смотрю сегодня на яркий утренний свет.

I count the hours that have passed since I escaped to the shelter of this room by my own sensations-and those hours seem like weeks.	Я считаю часы, прошедшие с тех пор, как я вернулась в свою спальню. Эти часы кажутся мне неделями.
How short a time, and yet how long to ME-since I sank down in the darkness, here, on the floor-drenched to the skin, cramped in every limb, cold to the bones, a useless, helpless, panic-stricken creature.	Вероятно, прошло немного времени, но каким долгим оно кажется мне - с той минуты, как в темноте я опустилась на пол своего будуара, продрогшая и промокшая насквозь, бесполезное, беззащитное, панически напуганное существо.
I hardly know when I roused myself.	Я не помню, когда пришла в себя.

I hardly know when I groped my way back to the bedroom, and lighted the candle, and searched (with a strange ignorance, at first, of where to look for them) for dry clothes to warm me.	Не помню, как добралась до спальни, зажгла свечу и начала искать, забыв, как это ни странно, где оно лежит, сухое белье и одежду, чтобы переодеться и хоть немного согреться.
The doing of these things is in my mind, but not the time when they were done.	Я помню, что я это сделала, но когда именно, не помню.
Can I even remember when the chilled, cramped feeling left me, and the throbbing heat came in its place?	Как случилось, что я перестала дрожать от холода и начала гореть от нестерпимого жара?
Surely it was before the sun rose?	Наверно, это произошло еще до рассвета.

Yes, I heard the clock strike three.	Да, помню, я слышала, как пробило три часа.
I remember the time by the sudden brightness and clearness, the feverish strain and excitement of all my faculties which came with it.	Помню, как удары башенных часов пробудили мое дремавшее сознание и я с необыкновенной ясностью представила себе все, что произошло.
I remember my resolution to control myself, to wait patiently hour after hour, till the chance offered of removing Laura from this horrible place, without the danger of immediate discovery and pursuit.	Помню, как я решила держать себя в руках и терпеливо - час за часом - ждать первого удобного случая, чтобы вырвать Лору из этого ужасного дома, не подвергаясь опасности, что нас сразу поймают и вернут обратно.

I remember the persuasion settling itself in my mind that the words those two men had said to each other would furnish us, not only with our justification for leaving the house, but with our weapons of defence against them as well.	Помню, как начала убеждаться, что разговор этих двух злодеев не только полностью оправдывал наш побег, но и давал нам в руки оружие борьбы с ними.

I recall the impulse that awakened in me to preserve those words in writing, exactly as they were spoken, while the time was my own, and while my memory vividly retained them.	Помню, это побудило меня немедленно записать их слова в точности, как они были сказаны, пока слова эти не изгладились из моей памяти.

All this I remember plainly: there is no confusion in my head yet.	Все это я помню ясно - в голове моей еще нет путаницы.
The coming in here from the bedroom, with my pen and ink and paper, before sunrise-the sitting down at the widely-opened window to get all the air I could to cool me-the ceaseless writing, faster and faster, hotter and hotter, driving on more and more wakefully, all through the dreadful interval before the house was astir again-how clearly I recall it, from the beginning by candle-light, to the end on the page before this, in the sunshine of the new day!	Я пришла в спальню с пером, чернилами и дневником до рассвета, села у открытого окна, чтобы немного охладить свою пылающую голову, и писала непрерывно, все быстрей, все неутомимей, пока не начал просыпаться дом, пока не забрезжило утро. Это я помню так ясно! Я начала писать при свече, а доканчивала эту страницу при солнечном свете нового дня!

Why do I sit here still?	Почему я продолжаю сидеть за столом?
Why do I weary my hot eyes and my burning head by writing more?	Почему продолжаю утомлять мои воспаленные глаза и бедную голову?
Why not lie down and rest myself, and try to quench the fever that consumes me, in sleep?	Почему бы не лечь и отдохнуть, почему бы не попытаться утишить во сне жар, снедающий меня?
I dare not attempt it.	Я не смею.
A fear beyond all other fears has got possession of me.	Страх страшнее всех других страхов овладел мной.
I am afraid of this heat that parches my skin. I am afraid of the creeping and throbbing that I feel in my head.	Я боюсь этого жара, который жжет мою кожу; я боюсь этого пульсирования и боли в голове.

If I lie down now, how do I know that I may have the sense and the strength to rise again?	Если я лягу сейчас, хватит ли у меня сил и сознания, чтобы снова подняться?
Oh, the rain, the rain- the cruel rain that chilled me last night!	О, этот дождь, этот же-стокий дождь, из-за которого я так про-дрогла вчера ночью!
Nine o'clock.	9 часов
Was it nine struck, or eight?	Пробило девять или восемь ударов?
Nine, surely?	Кажется, девять.
I am shivering again- shivering, from head to foot, in the summer air.	Я опять трясусь, дрожу в нестерпимом озно-бе на жарком летнем воздухе.
Have I been sitting here asleep?	Спала ли я, сидя здесь?
I don't know what I have been doing.	Не знаю.

Oh, my God! am I going to be ill?	О господи, неужели я заболею?
Ill, at such a time as this!	Заболеть! В такое время!
My head-I am sadly afraid of my head.	Моя голова - я так боюсь за свою голову.
I can write, but the lines all run together.	Я еще могу писать, но все строчки сливаются вместе.

I see the words.	Я различаю слова.
Laura-I can write Laura, and see I write it.	Лора - я пишу "Лора" и вижу написанное слово.
Eight or nine-which was it?	Сколько было ударов - восемь или девять?

So cold, so cold-oh, that rain last night!- and the strokes of the clock, the strokes I can't count, keep striking in my head- -	О, как мне холодно! Какой дождь лил вчера ночью! И удары часов, удары - я не могу сосчитать их - все время отзываются в моем мозгу...
Note [At this place the entry in the Diary ceases to be legible.	Примечание На этом запись в дневнике перестает быть разборчивой.
The two or three lines which follow contain fragments of words only, mingled with blots and scratches of the pen.	Последующие несколько строк содержат в себе обрывки фраз вперемежку с кляксами и росчерками пера.

The last marks on the paper bear some resemblance to the first two letters (L and A) of the name of Lady Glyde.	Последние отметки на бумаге отдаленно напоминают буквы "Л" и "А", то есть имя леди Глайд.
On the next page of the Diary, another entry appears.	На следующей странице дневника - другая запись.
It is in a man's handwriting, large, bold, and firmly regular, and the date is "June the 21st." It contains these lines-]	Почерк мужской - крупный, размашистый, твердый, четкий. Запись помечена датой "21 июня" и содержит следующие строки:
POSTSCRIPT BY A SINCERE FRIEND	ПОСЛЕСЛОВИЕ ИСКРЕННЕГО ДРУГА

The illness of our excellent Miss Halcombe has afforded me the opportunity of enjoying an unexpected intellectual pleasure.	Благодаря болезни нашей превосходной мисс Г олкомб мне представилась возможность испытать неожиданное интеллектуальное удовольствие.
I refer to the perusal (which I have just completed) of this interesting Diary.	Я говорю о прочтении этого интереснейшего дневника, который я только что дочитал до последней строки.
There are many hundred pages here.	В нем несколько сотен страниц.

I can lay my hand on my heart, and declare that every page has charmed, refreshed, delighted me.	Положа руку на сердце, я заявляю, что каждая страница очаровала, освежила, восхитила меня.
To a man of my sentiments it is unspeakably gratifying to be able to say this.	Такому чувствительному человеку, как я, невыразимо приятно, когда он может сказать это.
Admirable woman!	Замечательная женщина!
I allude to Miss Halcombe.	Я подразумеваю мисс Голкомб.
Stupendous effort!	Громаднейший труд!
I refer to the Diary.	Я подразумеваю дневник.

Yes! these pages are amazing.	Да, это потрясающие страницы.

The tact which I find here, the discretion, the rare courage, the wonderful power of memory, the accurate observation of character, the easy grace of style, the charming outbursts of womanly feeling, have all inexpressibly increased my admiration of this sublime creature, of this magnificent Marian.	Чуткость, которую я нахожу в них, сдержанность, редкое мужество, великолепнейшая память, правильная оценка характеров, легкая грациозность стиля, очаровательные взрывы женской чувствительности - все это несказанно усилило мое восхищение и преклонение перед этим божественным существом, перед этой великолепной Мэриан.

The presentation of my own character is masterly in the extreme.	Ее описание моей собственной персоны сделано рукой мастера, оно превосходно в высшей степени.
I certify, with my whole heart, to the fidelity of the portrait.	Я от всего сердца свидетельствую, что портрет совершенно верен.
I feel how vivid an impression I must have produced to have been painted in such strong, such rich, such massive colours as these.	Я понимаю, какое неотразимое впечатление должен я был произвести, чтобы меня описали такими роскошными, богатыми, крупными мазками!
I lament afresh the cruel necessity which sets our interests at variance, and opposes us to each other.	Я вновь скорблю о жестокой необходимости быть в разногласии с ней и противопоставлять мои интересы ее интересам.

Under happier circumstances how worthy I should have been of Miss Halcombe-how worthy Miss Halcombe would have been of ME.	При более счастливом стечении обстоятельств как я был бы достоин мисс Голкомб! Как достойна была бы мисс Голкомб меня!
The sentiments which animate my heart assure me that the lines I have just written express a Profound Truth.	Чувства, которыми живет мое сердце, свидетельствуют сами за себя. Они провозглашают, что строки, только что мною написанные, глубоко правдивы.
Those sentiments exalt me above all merely personal considerations.	Эти чувства возвышают меня над чисто личными соображениями.

I bear witness, in the most disinterested manner, to the excellence of the stratagem by which this unparalleled woman surprised the private interview between Percival and myself-also to the marvellous accuracy of her report of the whole conversation from its beginning to its end.	С полной беспристрастностью я отдаю должное превосходному плану, благодаря которому эта непревзойденная женщина слышала частную беседу между Персивалем и мною, а также чудодейственную точность, с которой она изложила наш разговор от начала до конца.

Those sentiments have induced me to offer to the unimpressionable doctor who attends on her my vast knowledge of chemistry, and my luminous experience of the more subtle resources which medical and magnetic science have placed at the disposal of mankind.	Эти чувства побудили меня предложить невежественному доктору, лечащему ее, мои обширные познания в области фармакологии и мое знакомство с утонченными средствами, которые медицина и магнетическая наука предоставили на пользу человечества.
He has hitherto declined to avail himself of my assistance.	Пока что этот лекарь отказывается прибегать к моей помощи.
Miserable man!	Жалкий человек!

Finally, those sentiments dictate the lines-grateful, sympathetic, paternal lines-which appear in this place.	В заключение: эти чувства вдохновили эти строки, благодарные, нежные, отеческие строки.
I close the book.	Я закрываю дневник.

My strict sense of propriety restores it (by the hands of my wife) to its place on the writer's table.	Моя щепетильность в отношении частной собственности вынуждает меня положить его обратно (руками моей жены) в стол мисс Голкомб.
Events are hurrying me away.	События торопят меня.
Circumstances are guiding me to serious issues.	Руководствуясь ими, я иду к намеченной цели.

Vast perspectives of success unroll themselves before my eyes.	Необозримые перспективы успеха открываются перед моим взором.
I accomplish my destiny with a calmness which is terrible to myself.	Я выполняю то, что предназначено мне судьбой, со спокойствием, ужасающим меня самого.
Nothing but the homage of my admiration is my own.	Я волен только в своем почтительнейшем восхищении.
I deposit it with respectful tenderness at the feet of Miss Halcombe.	С благоговейной нежностью я кладу его к ногам мисс Голкомб.
I breathe my wishes for her recovery.	Я шепчу про себя молитвы о ее выздоровлении.

I condole with her on the inevitable failure of every plan that she has formed for her sister's benefit.	Я соболезную вместе с ней по поводу краха тех планов, которые она составляла в пользу своей сестры.
At the same time, I entreat her to believe that the information which I have derived from her Diary will in no respect help me to contribute to that failure.	В то же самое время я молю ее верить, что сведения, почерпнутые мною из ее дневника, ни в коем случае не содействовали этому краху.
It simply confirms the plan of conduct which I had previously arranged.	Ее записи просто подтвердили правильность некоторых моих умозаключений.

I have to thank these pages for awakening the finest sensibilities in my nature-nothing more.	Я благодарен этим страницам только за то, что они пробудили во мне самые возвышенные чувства.
To a person of similar sensibility this simple assertion will explain and excuse everything.	Для личности, одаренной в равной со мной степени изысканной чувствительностью, это простое утверждение объяснит и извинит все.
Miss Halcombe is a person of similar sensibility.	Мисс Г олкомб - личность, одаренная той же изысканностью чувств.
In that persuasion I sign myself, Fosco.	Убежденный в этом Фоско.

THE STORY CONTINUED BY FREDERICK FAIRLIE, ESQ., OF LIMMERIDGE HOUSE[2]	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ ФРЕДЕРИК ФЭРЛИ, ЭСКВАЙР, ВЛАДЕЛЕЦ ИМЕНИЯ ЛИММЕРИДЖ*
[2] The manner in which Mr. Fairlie's Narrative and other Narratives that are shortly to follow it, were originally obtained, forms the subject of an explanation which will appear at a later period.	* О том, каким образом был получен отчет мистера Фэрли, а также и последующие отчеты, мы расскажем в дальнейшем. (Примеч. автора.)
It is the grand misfortune of my life that nobody will let me alone.	Несчастье моей жизни заключается в том, что никто не хочет оставить меня в покое.

Why-I ask everybody-why worry ME?	Зачем - спрашиваю я всех и каждого, - зачем беспокоить меня?

Nobody answers that question, and nobody lets me alone.	Никто не отвечает на этот вопрос, никто не оставляет меня в покое.
Relatives, friends, and strangers all combine to annoy me.	Родственники, друзья, посторонние постоянно надоедают мне.
What have I done?	За что? Что я им сделал?
I ask myself, I ask my servant, Louis, fifty times a day-what have I done?	Я задаю этот вопрос самому себе, задаю этот вопрос моему камердинеру Луи пятьсот раз на день: что я им сделал?
Neither of us can tell.	Ни я, ни он не можем на него ответить.
Most extraordinary!	Просто удивительно!

The last annoyance that has assailed me is the annoyance of being called upon to write this Narrative.	Теперь мне надоедают, непрерывно приставая, чтобы я написал этот отчет.
Is a man in my state of nervous wretchedness capable of writing narratives?	Разве человек в моей стадии нервного расстройства способен писать какие-то отчеты?
When I put this extremely reasonable objection, I am told that certain very serious events relating to my niece have happened within my experience, and that I am the fit person to describe them on that account.	Когда я привожу это весьма основательное возражение, мне говорят, что некоторые серьезные события, касающиеся моей племянницы, произошли при мне и поэтому именно я должен описать их.

I am threatened if I fail to exert myself in the manner required, with consequences which I cannot so much as think of without perfect prostration.	В случае, если я не смогу принудить себя исполнить просимое, мне угрожают такими последствиями, одна мысль о которых ввергает меня в полную прострацию.
There is really no need to threaten me.	Право, нет нужды угрожать мне.
Shattered by my miserable health and my family troubles, I am incapable of resistance.	Разбитый своими недугами и семейными неурядицами, я не способен сопротивляться.
If you insist, you take your unjust advantage of me, and I give way immediately.	Если вы настаиваете - вы злоупотребляете моим бессилием, ведь я уже уступил!

I will endeavour to remember what I can (under protest), and to write what I can (also under protest), and what I can't remember and can't write, Louis must remember and write for me.	Я постараюсь припомнить, что смогу (протестуя!), и написать, что смогу (также протестуя!), а то, что я не смогу припомнить и написать, моему камердинеру Луи придется припомнить и написать вместо меня.
He is an ass, and I am an invalid, and we are likely to make all sorts of mistakes between us.	Он осел, а я инвалид, и мы вместе, наверно, наделаем массу ошибок.
How humiliating!	Как унизительно!
I am told to remember dates.	Мне говорят, что я обязан вспомнить даты.
Good heavens!	Господи боже!

I never did such a thing in my life-how am I to begin now?	За всю свою жизнь я никогда не делал этого - я категорически отказываюсь припоминать какие бы то ни было даты! Я даже не знаю, с чего начать!
I have asked Louis.	Я спросил Луи.

He is not quite such an ass as I have hitherto supposed.	Он совсем не такой осел, каким я до сих пор его считал.
He remembers the date of the event, within a week or two-and I remember the name of the person.	Он помнит дату события приблизительно, а я помню имена действующих лиц.

The date was towards the end of June, or the beginning of July, and the name (in my opinion a remarkably vulgar one) was Fanny.	Это было какого-то числа в конце июня или в начале июля, а имя действующего лица (по-моему, чрезвычайно вульгарное) было Фанни.
At the end of June, or the beginning of July, then, I was reclining in my customary state, surrounded by the various objects of Art which I have collected about me to improve the taste of the barbarous people in my neighbourhood.	Итак, в конце июня или в начале июля я полулежал, как обычно, в своем кресле, окруженный разными произведениями искусства, которые я коллекционирую, чтобы усовершенствовать вкусы моих соседей-дикарей.

That is to say, I had the photographs of my pictures, and prints, and coins, and so forth, all about me, which I intend, one of these days, to present (the photographs, I mean, if the clumsy English language will let me mean anything) to present to the institution at Carlisle (horrid place!), with a view to improving the tastes of the members (Goths and Vandals to a man).	Выражаясь яснее, вокруг меня были дагерротипы моих картин, гравюр, офортов, эстампов, древних монет и прочего, которые я намерен в один из ближайших дней пожертвовать (дагерротипы, конечно, я говорю о них, но этот английский язык так неуклюж, что понять его трудно), пожертвовать учреждению в Карлайле (отвратительное место!), имея в виду усовершенствование вкусов его членов (истых варваров и вандалов, с моей точки зрения).

It might be supposed that a gentleman who was in course of conferring a great national benefit on his countrymen was the last gentleman in the world to be unfeelingly worried about private difficulties and family affairs.	Можно было бы предположить, что джентльмена, собирающегося оказать огромное национальное благодеяние своим соотечественникам, не станут так бесчувственно беспокоить разными частными затруднениями и семейными неурядицами.
Quite a mistake, I assure you, in my case.	Ошибка - уверяю вас! По отношению ко мне это далеко не так!
However, there I was, reclining, with my art-treasures about me, and wanting a quiet morning.	Как бы там ни было, я полулежал, окруженный моими сокровищами искусства, мечтая о безмятежном утре.

Because I wanted a quiet morning, of course Louis came in.	Именно потому, что я жаждал безмятежности, вошел Луи.
It was perfectly natural that I should inquire what the deuce he meant by making his appearance when I had not rung my bell.	Естественно, я осведомился, что означает его приход, - ведь я не звонил в колокольчик!
I seldom swear-it is such an ungentlemanlike habit-but when Louis answered by a grin, I think it was also perfectly natural that I should damn him for grinning.	Я редко ругаюсь - это такая неджентльменская привычка, - но когда Луи ухмыльнулся в ответ, считаю совершенно естественным, что я проклял его за это.
At any rate, I did.	Во всяком случае, я это сделал.

This rigorous mode of treatment, I have observed, invariably brings persons in the lower class of life to their senses.	По моим наблюдениям, подобные суровые меры неизменно приводят в чувство людей низших классов.
It brought Louis to HIS senses.	Это привело Луи в чувство.

He was so obliging as to leave off grinning, and inform me that a Young Person was outside wanting to see me.	Он был так любезен, что перестал ухмыляться и доложил о просьбе какой-то молодой особы принять ее.
He added (with the odious talkativeness of servants), that her name was Fanny.	Он прибавил (с отвратительной болтливостью, свойственной прислуге), что ее имя Фанни.
"Who is Fanny?"	- Какая Фанни?

"Lady Glyde's maid, sir."	- Горничная леди Глайд, сэр.
"What does Lady Glyde's maid want with me?"	- Что нужно горничной леди Глайд от меня?
"A letter, sir--"	- Письмо, сэр.
"Take it."	- Возьмите его.
"She refuses to give it to anybody but you, sir."	- Она отказывается отдавать его кому бы то ни было, кроме вас, сэр.
"Who sends the letter?"	- Кто послал письмо?
"Miss Halcombe, sir."	- Мисс Голкомб, сэр.
The moment I heard Miss Halcombe's name I gave up.	Как только я услышал имя мисс Голкомб, я сдался.

It is a habit of mine always to give up to Miss Halcombe.	Я привык сдаваться мисс Голкомб.
I find, by experience, that it saves noise.	Я знаю по опыту, что в таком случае шуму будет меньше.
I gave up on this occasion.	Я сдался и на этот раз.
Dear Marian!	Дорогая Мэриан!
"Let Lady Glyde's maid come in, Louis.	- Пусть горничная леди Глайд войдет.
Stop!	Луи, остановитесь!
Do her shoes creak?"	Ее башмаки скрипят?
I was obliged to ask the question.	Я был вынужден задать этот вопрос.
Creaking shoes invariably upset me for the day.	Скрипучие башмаки расстраивают меня на целый день.

I was resigned to see the Young Person, but I was NOT resigned to let the Young Person's shoes upset me.	Я покорился необходимости принять молодую особу, но не желал покоряться тому, что ее башмаки расстроят меня.
There is a limit even to my endurance.	Есть предел даже моему долготерпению.
Louis affirmed distinctly that her shoes were to be depended upon.	Луи заверил меня, что на ее башмаки можно положиться.
I waved my hand.	Я махнул рукой.
He introduced her.	Он впустил ее.
Is it necessary to say that she expressed her sense of embarrassment by shutting up her mouth and breathing through her nose?	Надо ли говорить, что ее смущение выразилось в том, что она закрыла рот и начала дышать носом?

To the student of female human nature in the lower orders, surely not.	Тем, кто изучает женскую природу на низшей ступени развития, безусловно можно и не говорить об этом.
Let me do the girl justice.	Я буду справедлив к девушке.
Her shoes did NOT creak.	Ее башмаки не скрипели.
But why do Young Persons in service all perspire at the hands?	Но почему у молодых особ, находящихся в услужении, всегда потеют руки?
Why have they all got fat noses and hard cheeks?	Почему у них всегда толстые носы и твердые щеки?

And why are their faces so sadly unfinished, especially about the corners of the eyelids?	И почему их лица так плачевно незаконченны, особенно уголки век?
I am not strong enough to think deeply myself on any subject, but I appeal to professional men, who are. Why have we no variety in our breed of Young Persons?	Я недостаточно здоров, чтобы углубляться в отвлеченные вопросы, я обращаюсь к ученым, которые достаточно здоровы: почему у нас нет разновидностей среди молодых особ?
"You have a letter for me, from Miss Halcombe?	- У вас письмо ко мне от мисс Голкомб?
Put it down on the table, please, and don't upset anything.	Положите его на стол, только, пожалуйста, ничего не опрокидывайте.

How is Miss Halcombe?"	Как поживает мисс Голкомб?
"Very well, thank you, sir."	- Хорошо, благодарю вас, сэр.
"And Lady Glyde?"	- А леди Глайд?
I received no answer.	Ответа не последовало.
The Young Person's face became more unfinished than ever, and I think she began to cry.	Лицо молодой особы стало еще более незаконченным, и, кажется, она начала плакать.
I certainly saw something moist about her eyes.	Я бесспорно увидел какую-то влагу на ее щеках.
Tears or perspiration?	Слезы или пот?

Louis (whom I have just consulted) is inclined to think, tears.	Луи (с которым я посоветовался) склонен считать, что это были слезы.
He is in her class of life, and he ought to know best.	Он принадлежит к ее классу, и ему полагается разбираться в этом.
Let us say, tears.	Предположим - слезы.
Except when the refining process of Art judiciously removes from them all resemblance to Nature, I distinctly object to tears.	За исключением тех случаев, когда искусство в силу своего совершенства делает их не похожими на настоящие слезы, я отношусь к ним определенно отрицательно.
Tears are scientifically described as a Secretion.	Г оворя научным языком, слезы являются выделениями.

I can understand that a secretion may be healthy or unhealthy, but I cannot see the interest of a secretion from a sentimental point of view.	Я могу понять, что выделения могут быть здоровыми или болезненными, но я не могу понять, что в них интересного с сентиментальной точки зрения.

Perhaps my own secretions being all wrong together, I am a little prejudiced on the subject.	Возможно, благодаря тому, что мои собственные выделения все целиком болезненны, я слегка предубежден против них.
No matter. I behaved, on this occasion, with all possible propriety and feeling.	Несмотря на это, я вел себя в данном случае с большим тактом и вполне сочувственно.
I closed my eyes and said to Louis-	Я закрыл глаза и сказал Луи:

"Endeavour to ascertain what she means."	- Попытайтесь выяснить, что она хочет этим сказать.
Louis endeavoured, and the Young Person endeavoured.	Луи попытался, и молодая особа попыталась.
They succeeded in confusing each other to such an extent that I am bound in common gratitude to say, they really amused me.	Им удалось до такой степени запутать друг друга, что должен искренне признаться - они чрезвычайно позабавили меня.
I think I shall send for them again when I am in low spirits.	Думаю, что снова пошлю за ними, когда буду в плохом настроении.

I have just mentioned this idea to Louis.	Я только что упомянул об этом Луи.
Strange to say, it seems to make him uncomfortable.	Как ни странно, это как будто смутило его.
Poor devil!	Бедный малый!
Surely I am not expected to repeat my niece's maid's explanation of her tears, interpreted in the English of my Swiss valet?	Надеюсь, от меня не ждут, что я буду объяснять причину слез горничной моей племянницы, пересказанную мне с ее слов на английском языке моего швейцарского камердинера.
The thing is manifestly impossible.	Для меня это непосильная задача.

I can give my own impressions and feelings perhaps.	Может быть, я смогу передать только собственные впечатления и чувства в связи с этим.
Will that do as well?	Угодно вам?
Please say, Yes.	Прошу вас ответить утвердительно.
My idea is that she began by telling me (through Louis) that her master had dismissed her from her mistress's service. (Observe, throughout, the strange irrelevancy of the Young Person.	По-моему, она начала говорить мне (через Луи), что ее хозяин отказал ей от места. (Заметьте странную непоследовательность молодой особы.

Was it my fault that she had lost her place?) On her dismissal, she had gone to the inn to sleep. (I don't keep the inn- why mention it to ME?) Between six o'clock and seven Miss Halcombe had come to say good-bye, and had given her two letters, one for me, and one for a gentleman in London. (I am not a gentleman in London- hang the gentleman in London!) She had carefully put the two letters into her bosom (what have I to do with her bosom?); she had been very unhappy, when Miss Halcombe had gone away again; she had not had the heart to put bit or drop between her lips till it was near bedtime, and then, when it was

При чем тут я, если ей отказали от места?) Получив расчет, она пошла ночевать в гостиницу. (Я не содержу гостиниц - к чему же говорить об этом мне?) К вечеру мисс Голкомб зашла к ней попрощаться и дала ей два письма - одно для меня, другое для какого-то джентльмена в Лондоне. (Но я-то не джентльмен в Лондоне, будь он проклят!) Она тщательно спрятала оба письма за пазуху. (Но мне-то какое дело до ее пазухи?) Она очень горевала, когда мисс Голкомб ушла, и ничего не пила и не ела, пока не настало время ложиться, и вот тогда - было около девяти часов вечера - вспомнив, что

I give my niece's maid's description of my sister's title with a sense of the highest relish.	С чувством глубокой иронии я передаю, как титулует мою сестру горничная моей племянницы.
My poor dear sister is a tiresome woman who married a foreigner.	Моя бедная сестра - скучнейшая женщина, вышедшая замуж за иностранца.
To resume: the door opened, her ladyship the Countess appeared in the parlour, and the Young Person was struck of a heap.	Продолжаю: дверь отворилась, ее сиятельство миледи графиня появилась в комнате, и молодую особу "как обухом по голове хватило".
Most remarkable!	Весьма примечательно!

I must really rest a little before I can get on any farther.	Право, мне необходимо немного отдохнуть, прежде чем я соберусь с силами и смогу продолжать.
When I have reclined for a few minutes, with my eyes closed, and when Louis has refreshed my poor aching temples with a little eau-de-Cologne, I may be able to proceed.	После того как, откинувшись в кресле, я полежу несколько минут с закрытыми глазами и Луи смочит мои бедные, измученные виски одеколоном, возможно, я смогу писать дальше.
Her ladyship the Countess--	Ее сиятельство миледи графиня...
No.	Нет!
I am able to proceed, but not to sit up.	Я в силах продолжать, но не в силах сидеть.

I will recline and dictate. Louis has a horrid accent, but he knows the language, and can write.	У Луи ужаснейший акцент, но он знает английский язык и может писать под диктовку.
How very convenient!	Чрезвычайно удобно!

Her ladyship, the Countess, explained her unexpected appearance at the inn by telling Fanny that she had come to bring one or two little messages which Miss Halcombe in her hurry had forgotten.	Ее сиятельство миледи графиня объяснила свое неожиданное появление в гостинице тем, что пришла передать Фанни какие-то поручения от мисс Голкомб, о которых та позабыла сказать девушке из-за спешки.

The Young Person thereupon waited anxiously to hear what the messages were, but the Countess seemed disinclined to mention them (so like my sister's tiresome way!) until Fanny had had her tea.	Молодая особа пожелала узнать, что это за поручения, но графиня не хотела говорить о них (как это типично для моей сестры!), пока Фанни не напьется чаю.
Her ladyship was surprisingly kind and thoughtful about it (extremely unlike my sister), and said,	Миледи графиня очень любезно и заботливо (как это нетипично для моей сестры!) сказала:
"I am sure, my poor girl, you must want your tea.	"Моя бедная девочка, я уверена, что вам очень хочется чаю.
We can let the messages wait till afterwards.	О поручениях мы поговорим потом.

Come, come, if nothing else will put you at your ease, I'll make the tea and have a cup with you."	Чтобы сделать вам приятное, я сама заварю чай и выпью чашечку с вами".
I think those were the words, as reported excitably, in my presence, by the Young Person.	Эти слова взволнованно повторила мне молодая особа, и, по-моему, я правильно продиктовал их Луи.
At any rate, the Countess insisted on making the tea, and carried her ridiculous ostentation of humility so far as to take one cup herself, and to insist on the girl's taking the other.	Во всяком случае, графиня настойчиво желала заварить чай сама и зашла в своем унижении так далеко, что налила себе чашку и убедила девушку выпить другую.

The girl drank the tea, and according to her own account, solemnised the extraordinary occasion five minutes afterwards by fainting dead away for the first time in her life.	Девушка выпила чаю и, по ее словам, отпраздновала этот знаменательный случай тем, что через пять минут потеряла сознание в первый раз в своей жизни.
Here again I use her own words.	Здесь опять я привожу ее собственные слова.
Louis thinks they were accompanied by an increased secretion of tears.	Луи считает, что их сопровождало неограниченное выделение слез.
I can't say myself.	Сам я не могу подтвердить правильность этого.

The effort of listening being quite as much as I could manage, my eyes were closed.	С меня было достаточно, что я принудил себя слушать, но глаза мои были закрыты.
Where did I leave off?	На чем, бишь, я остановился?
Ah, yes-she fainted after drinking a cup of tea with the Countess-a proceeding which might have interested me if I had been her medical man, but being nothing of the sort I felt bored by hearing of it, nothing more.	Ах да, она упала в обморок, выпив чашку чая с графиней, - поступок, который, возможно, заинтересовал бы меня, имей я отношение к медицине, но, не будучи медиком, я просто скучал, когда она рассказывала мне об этом, и только.
When she came to herself in half an hour's time she was on the sofa, and nobody was with her but the landlady.	Через полчаса, когда она пришла в себя, она лежала на кушетке, а около нее, кроме хозяйки, никого не было.

The Countess, finding it too late to remain any longer at the inn, had gone away as soon as the girl showed signs of recovering, and the landlady had been good enough to help her upstairs to bed.	Графиня решила, что час слишком поздний, чтобы оставаться в гостинице, и ушла, как только девушка стала подавать признаки жизни. Хозяйка была настолько добра, что уложила девушку в постель.
Left by herself, she had felt in her bosom (I regret the necessity of referring to this part of the subject a second time), and had found the two letters there quite safe, but strangely crumpled.	Оставшись одна, молодая особа пощупала у себя за пазухой (я весьма сожалею о необходимости упоминать об этом вторично) и убедилась, что оба письма лежат там, но в довольно скомканном виде.
She had been giddy in the night, but had got up well enough to travel in the morning.	Ночью у нее болела голова, но утром она почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы отправиться в дорогу.

She had put the letter addressed to that obtrusive stranger, the gentleman in London into the post, and had now delivered the other letter into my hands as she was told.	Письмо, адресованное этому навязчивому незнакомцу - джентльмену в Лондоне, она опустила в почтовый ящик и теперь передавала второе письмо прямо мне в руки, как ей было приказано.
This was the plain truth, and though she could not blame herself for any intentional neglect, she was sadly troubled in her mind, and sadly in want of a word of advice.	Все это было истинной правдой, и, хотя она не могла упрекнуть себя ни в какой сознательной небрежности, она была в полном смятении и очень нуждалась в совете.
At this point Louis thinks the secretions appeared again.	При этом, как считает Луи, выделения появились заново.

Perhaps they did, but it is of infinitely greater importance to mention that at this point also I lost my patience, opened my eyes, and interfered.	Возможно. Г ораздо важнее, что тут я наконец потерял всякое терпение, открыл глаза и вмешался.
"What is the purport of all this?" I inquired.	- Что все сие означает? - осведомился я.
My niece's irrelevant maid stared, and stood speechless.	Бестолковая горничная моей племянницы вытаращила глаза и онемела.
"Endeavour to explain," I said to my servant. "Translate me, Louis."	- Попытайтесь выяснить, - сказал я камердинеру, -переводите мне, Луи.
Louis endeavoured and translated.	Луи попытался и перевел.

In other words, he descended immediately into a bottomless pit of confusion, and the Young Person followed him down.	Иными словами, он немедленно погрузился с головой в колодец неразберихи, а молодая особа канула вслед за ним.
I really don't know when I have been so amused.	Право, не помню, когда еще я так забавлялся!
I left them at the bottom of the pit as long as they diverted me.	Я предоставил им барахтаться на дне колодца, пока меня это утомило.
When they ceased to divert me, I exerted my intelligence, and pulled them up again.	Когда это перестало казаться мне забавным, я сделал над собой усилие и вытянул их наверх.

It is unnecessary to say that my interference enabled me, in due course of time, to ascertain the purport of the Young Person's remarks.	Нужно ли говорить, что мое вмешательство дало мне возможность с течением времени установить смысл замечаний молодой особы.

I discovered that she was uneasy in her mind, because the train of events that she had just described to me had prevented her from receiving those supplementary messages which Miss Halcombe had intrusted to the Countess to deliver.	Я выяснил, что она в полном смятении, ибо факты, происшедшие с ней, помешали ей получить от графини дополнительные поручения мисс Голкомб.

She was afraid the messages might have been of great importance to her mistress's interests.	Она боялась, что эти поручения имели важное значение для ее хозяйки.
Her dread of Sir Percival had deterred her from going to Blackwater Park late at night to inquire about them, and Miss Halcombe's own directions to her, on no account to miss the train in the morning, had prevented her from waiting at the inn the next day.	Но вернуться в Блекуотер-Парк, чтобы спросить о них у самой мисс Г олкомб, она не осмелилась из-за сэра Персиваля. Остаться в гостинице еще на один день она не решилась, ибо мисс Голкомб велела ей не опоздать на утренний поезд.

She was most anxious that the misfortune of her fainting-fit should not lead to the second misfortune of making her mistress think her neglectful, and she would humbly beg to ask me whether I would advise her to write her explanations and excuses to Miss Halcombe, requesting to receive the messages by letter, if it was not too late.	Она чрезвычайно тревожилась, что ее несчастный обморок приведет к другому несчастью: ее госпожа подумает, что на нее нельзя положиться! Она смиренно просила моего совета: следует ли ей написать мисс Голкомб с просьбой перечислить ей поручения в ответном письме, если еще не поздно?
I make no apologies for this extremely prosy paragraph.	Я не прошу прощения за эти крайне утомительные строки.
I have been ordered to write it.	Мне приказано написать их.

There are people, unaccountable as it may appear, who actually take more interest in what my niece's maid said to me on this occasion than in what I said to my niece's maid.	Как это ни невероятно, но есть люди, которых в самом деле больше интересует то, что сказала мне горничная моей племянницы, чем то, что сказал ей я!
Amusing perversity!	Забавная извращенность!
"I should feel very much obliged to you, sir, if you would kindly tell me what I had better do," remarked the Young Person.	- Я была бы вам так благодарна, если бы вы посоветовали мне, как поступить! - заметила молодая особа.

"Let things stop as they are," I said, adapting my language to my listener. "I invariably let things stop as they are.	- Лучше всего ни о чем не беспокойтесь, -сказал я, применяя свои выражения к слушательнице, - я никогда ни о чем не беспокоюсь.
Yes.	Да.
Is that all?"	Что еще?
"If you think it would be a liberty in me, sir, to write, of course I wouldn't venture to do so.	- Если вы считаете, сэр, что я беру на себя слишком большую смелость, желая написать мисс Голкомб, сэр, я, конечно, не посмею писать ей.
But I am so very anxious to do all I can to serve my mistress faithfully--"	Но мне так хочется сделать все, что я только могу, для моей барыни...

People in the lower class of life never know when or how to go out of a room.	Люди низшего класса никогда не могут понять, когда или как им следует выйти из комнаты.
They invariably require to be helped out by their betters.	Лицам, стоящим выше их, неизменно приходится помогать им в этом.

I thought it high time to help the Young Person out.	Я решил, что пробил час, когда молодой особе надо помочь уйти.
I did it with two judicious words-	Я сделал это посредством двух слов, полных здравого смысла:
"Good-morning."	"До свиданья!"
Something outside or inside this singular girl suddenly creaked.	Что-то снаружи или внутри у девушки вдруг скрипнуло.

Louis, who was looking at her (which I was not), says she creaked when she curtseyed.	Луи, глазевший на нее, говорит, что она скрипнула, когда делала книксен.
Curious.	Любопытно.
Was it her shoes, her stays, or her bones?	Были это ее башмаки, ее корсет или ее кости?
Louis thinks it was her stays.	Луи думает, что это был ее корсет.
Most extraordinary!	Чрезвычайно странно!
As soon as I was left by myself I had a little nap- I really wanted it.	Как только я остался один, я немного вздремнул - мне давно этого хотелось.
When I awoke again I noticed dear Marian's letter.	Когда я проснулся, я заметил на столике письмо этой дорогой Мэриан.

If I had had the least idea of what it contained I should certainly not have attempted to open it.	Если бы я имел хоть малейшее представление о его содержании, я безусловно никогда не сделал бы попытки вскрыть конверт.
Being, unfortunately for myself, quite innocent of all suspicion, I read the letter.	Будучи, к несчастью, в блаженном неведении и ничего не подозревая, я прочитал его.
It immediately upset me for the day.	Оно немедленно вывело меня из равновесия на целый день.
I am, by nature, one of the most easy-tempered creatures that ever lived-I make allowances for everybody, and I take offence at nothing.	По своей натуре я один из самых кротких людей на свете - я снисходителен ко всем, я ни на что не сержусь.

But as I have before remarked, there are limits to my endurance.	Но, как я уже сказал, есть предел даже моему долготерпению.
I laid down Marian's letter, and felt myself-justly felt myself-an injured man.	Я отложил письмо Мэриан в сторону и почувствовал себя с полным правом глубоко оскорбленным.
I am about to make a remark.	Я должен наконец высказаться!
It is, of course, applicable to the very serious matter now under notice, or I should not allow it to appear in this place.	Мое замечание будет касаться серьезнейшего вопроса, иначе я не позволил бы себе помещать его на этих страницах.

Nothing, in my opinion, sets the odious selfishness of mankind in such a repulsively vivid light as the treatment, in all classes of society, which the Single people receive at the hands of the Married people.	Ни в чем, по-моему, гнусный эгоизм человечества не проявляется во всех слоях общества с такой отвратительной обнаженностью, как в обращении, которое холостые люди терпят от женатых людей.

When you have once shown yourself too considerate and self-denying to add a family of your own to an already overcrowded population, you are vindictively marked out by your married friends, who have no similar consideration and no similar self-denial, as the recipient of half their conjugal troubles, and the born friend of all their children.	Если вы оказались слишком человеколюбивым и осмотрительным, чтобы не прибавлять собственное семейство к уже и без того переуплотненному населению, вы становитесь объектом мщения для ваших женатых друзей. Вы - плечо, на котором они считают нужным выплакивать все свои супружеские горести. Вы почему-то друг всех их детей.

Husbands and wives TALK of the cares of matrimony, and bachelors and spinsters BEAR them.	Мужья и жены только говорят о супружеских треволнениях, а холостяки и старые девы обязаны сносить эти треволнения на своей собственной шкуре.
Take my own case.	Привожу в пример самого себя.
I considerately remain single, and my poor dear brother Philip inconsiderately marries.	Я рассудительно остался холостяком, а мой бедный дорогой брат Филипп безрассудно женился.
What does he do when he dies?	Что же он делает после своей смерти?
He leaves his daughter to ME.	Оставляет свою дочь мне.

She is a sweet girl- she is also a dreadful responsibility.	Она прелестная девушка, но в то же время ответственность на меня падает ужасающая.
Why lay her on my shoulders?	За что взваливать ее на мои плечи?
Because I am bound, in the harmless character of a single man, to relieve my married connections of all their own troubles.	А за то, видите ли, что в качестве безобидного холостяка я обязан избавлять моих женатых родственников от всех их собственных супружеских забот и обязанностей.

I do my best with my brother's responsibility- I marry my niece, with infinite fuss and difficulty, to the man her father wanted her to marry.	Я делаю все от себя зависящее, чтобы наилучшим образом выполнить за моего брата его собственную обязанность: с бесконечными проволочками и затруднениями я наконец выдаю замуж мою племянницу за человека, которого сам отец выбрал ей в мужья.
She and her husband disagree, and unpleasant consequences follow.	Между супругами возникают раздоры со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями.
What does she do with those consequences?	Что она делает с этими неприятными последствиями?
She transfers them to ME.	Взваливает их на мои плечи.

Why transfer them to ME?	За что?
Because I am bound, in the harmless character of a single man, to relieve my married connections of all their own troubles.	За то, что я в качестве безобидного холостяка обязан избавлять моих женатых родственников от всех их супружеских треволнений.
Poor single people!	Несчастные холостяки!
Poor human nature!	Жалкое человечество!

It is quite unnecessary to say that Marian's letter threatened me.	Стоит ли говорить, что Мэриан угрожала мне в письме?
Everybody threatens me.	Все угрожают мне.

All sorts of horrors were to fall on my devoted head if I hesitated to turn Limmeridge House into an asylum for my niece and her misfortunes.	В случае, если бы я не решился сделать из Лиммериджа прибежище для моей племянницы с ее несчастьями, на мою самоотверженную голову должны были обрушиться всевозможные ужасы.
I did hesitate, nevertheless.	И все-таки я колебался.
I have mentioned that my usual course, hitherto, had been to submit to dear Marian, and save noise.	Я уже упоминал, что до сего времени обычно я покорялся дорогой Мэриан во избежание шумихи.

But on this occasion, the consequences involved in her extremely inconsiderate proposal were of a nature to make me pause.	Но в данном случае некоторые особенности ее крайне бестактного предложения заставляли меня мешкать.
If I opened Limmeridge House as an asylum to Lady Glyde, what security had I against Sir Percival Glyde's following her here in a state of violent resentment against ME for harbouring his wife?	Если бы я сделал из Лиммериджа прибежище для моей племянницы, кто мог поручиться, что сэр Персиваль в страшном негодовании не нагрянет сюда и не обрушится на меня за укрывательство своей жены?

I saw such a perfect labyrinth of troubles involved in this proceeding that I determined to feel my ground, as it were.	В результате моего опрометчивого согласия я предвидел такой лабиринт треволнений, что твердо решил предварительно нащупать почву, а пока что не сдаваться.
I wrote, therefore, to dear Marian to beg (as she had no husband to lay claim to her) that she would come here by herself, first, and talk the matter over with me.	Поэтому я написал дорогой Мэриан (поскольку у нее не было мужа, который мог бы предъявить на нее свои права), чтобы сначала она сама приехала сюда в Лиммеридж для переговоров со мной.

If she could answer my objections to my own perfect satisfaction, then I assured her that I would receive our sweet Laura with the greatest pleasure, but not otherwise.	Я заверял ее, что приму нашу прелестную Лору с превеликим удовольствием, но только если Мэриан удастся успокоить мои страхи, не иначе.
I felt, of course, at the time, that this temporising on my part would probably end in bringing Marian here in a state of virtuous indignation, banging doors.	Промедление это, как я предчувствовал в то время, кончится тем, что дорогая Мэриан примчится сюда в состоянии неслыханного негодования и с хлопанием дверьми.

But then, the other course of proceeding might end in bringing Sir Percival here in a state of virtuous indignation, banging doors also, and of the two indignations and bangings I preferred Marian's, because I was used to her.	С другой стороны, если бы я принял другое решение, сюда мог примчаться сэр Персиваль в состоянии неслыханного негодования и тоже с хлопанием дверьми. Из этих двух негодований и грохотов я предпочитал негодование Мэриан, ибо к нему уже привык!
Accordingly I despatched the letter by return of post.	Соответственно я отослал ей письмо с обратной почтой.
It gained me time, at all events-and, oh dear me! what a point that was to begin with.	Во всяком случае, это был выигрыш во времени, и - о боги небесные! - одно это было уже хорошо!

When I am totally prostrated (did I mention that I was totally prostrated by Marian's letter?) it always takes me three days to get up again.	Когда я нахожусь в состоянии полной прострации (упомянул ли я, что письмо Мэриан повергло меня в полную прострацию?), обычно я прихожу в себя только через три дня.
I was very unreasonable-I expected three days of quiet.	Я был весьма опрометчив - я надеялся, что буду иметь трехдневный покой.
Of course I didn't get them.	Не тут-то было! Конечно, я его не имел!
The third day's post brought me a most impertinent letter from a person with whom I was totally unacquainted.	На третий день я получил крайне дерзкое письмо от совершенно незнакомой мне личности.

He described himself as the acting partner of our man of business-our dear, pig-headed old Gilmore-and he informed me that he had lately received, by the post, a letter addressed to him in Miss Halcombe's handwriting.	Личность называла себя компаньоном нашего поверенного в делах - нашего доброго, тупоголового старика Гилмора. Этот якобы компаньон уведомлял меня, что получил недавно письмо, адресованное ему мисс Голкомб.
On opening the envelope, he had discovered, to his astonishment, that it contained nothing but a blank sheet of note-paper.	Распечатав конверт, он, к своему изумлению, обнаружил в нем всего только чистый лист бумаги.

This circumstance appeared to him so suspicious (as suggesting to his restless legal mind that the letter had been tampered with) that he had at once written to Miss Halcombe, and had received no answer by return of post.	Это обстоятельство показалось ему весьма подозрительным (его неугомонный юридический нюх подсказывал ему, что кто-то тайно похитил письмо), и он немедленно написал мисс Голкомб. Однако ответа на свое письмо он до сих пор не получил.

In this difficulty, instead of acting like a sensible man and letting things take their proper course, his next absurd proceeding, on his own showing, was to pester me by writing to inquire if I knew anything about it.	Оказавшись в таком затруднении, он, вместо того чтобы действовать согласно здравому смыслу, то есть предоставить все своему течению, бессмысленно надоедал мне вопросами, не знаю ли я чего-нибудь обо всем этом.
What the deuce should I know about it?	Какого черта должен был я знать обо всем этом?
Why alarm me as well as himself?	Зачем будоражить и себя и меня?
I wrote back to that effect.	Об этом я и написал ему.

It was one of my keenest letters.	Это было одно из моих самых язвительных писем.
I have produced nothing with a sharper epistolary edge to it since I tendered his dismissal in writing to that extremely troublesome person, Mr. Walter Hartright.	Ничего более острого в эпистолярном стиле я не производил с той поры, как выгнал в письменной форме одного крайне надоедливого человека - мистера Уолтера Хартрайта.
My letter produced its effect.	Письмо мое возымело должный эффект.
I heard nothing more from the lawyer.	Я больше ничего не получал от этого юриста.
This perhaps was not altogether surprising.	Это было неудивительно.

But it was certainly a remarkable circumstance that no second letter reached me from Marian, and that no warning signs appeared of her arrival.	Удивительным было то обстоятельство, что от Мэриан не только не было никакого ответа, но не было и никаких угрожающих признаков ее появления.

Her unexpected absence did me amazing good.	Неожиданное отсутствие дорогой Мэриан просто окрылило меня.
It was so very soothing and pleasant to infer (as I did of course) that my married connections had made it up again.	Было так приятно и успокоительно прийти к заключению, что между моими женатыми родственниками снова наступил мир.

Five days of undisturbed tranquillity, of delicious single blessedness, quite restored me.	Пять дней нерушимого покоя, чарующего бла- женного одиночества почти привели меня в равновесие.
On the sixth day I felt strong enough to send for my photographer, and to set him at work again on the presentation copies of my art-treasures, with a view, as I have already mentioned, to the improvement of taste in this barbarous neighbourhood.	На шестой день я почув- ствовал себя настолько окрепшим, что послал за моим фотографом и засадил его снова за рабо- ту - делать дагерротипы моих сокровищ искус- ства, имея в виду, как я уже упоминал выше, усо- вершенствование вкусов всех окрестных варва- ров.

I had just dismissed him to his workshop, and had just begun coquetting with my coins, when Louis suddenly made his appearance with a card in his hand.	Только я отпустил его в рабочую комнату и начал заниматься моими древними монетами, как внезапно появился Луи с визитной карточкой в руках.
"Another Young Person?" I said.	- Еще какая-нибудь молодая особа? - сказал я.
"I won't see her.	- Я ее не приму.
In my state of health Young Persons disagree with me.	При моем состоянии здоровья молодые особы мне не под силу.
Not at home."	Меня нет дома.
"It is a gentleman this time, sir."	- На этот раз джентльмен, сэр.

A gentleman of course made a difference.	Джентльмен это, конечно, было другое дело.
I looked at the card.	Я взглянул на визитную карточку.
Gracious Heaven! my tiresome sister's foreign husband, Count Fosco.	Боже милосердный! Иностранный муж моей скучнейшей сестры - граф Фоско!
Is it necessary to say what my first impression was when I looked at my visitor's card?	Стоит ли говорить, какая мысль возникла у меня, когда я взглянул на визитную карточку гостя?
Surely not!	Разумеется, не стоит.

My sister having married a foreigner, there was but one impression that any man in his senses could possibly feel. Of course the Count had come to borrow money of me.	Сестра моя была замужем за иностранцем, и здравомыслящему человеку могло прийти в голову только одно: граф явился, чтобы занять у меня денег.
"Louis," I said, "do you think he would go away if you gave him five shillings?"	- Луи, - сказал я, - как вы думаете, он уйдет, если вы дадите ему пять шиллингов?
Louis looked quite shocked.	Луи был явно шокирован.

He surprised me inexpressibly by declaring that my sister's foreign husband was dressed superbly, and looked the picture of prosperity.	Он невыразимо изумил меня, провозгласив, что иностранный муж моей сестры роскошно одет и выглядит, "как настоящий богач".

Under these circumstances my first impression altered to a certain extent.	От этих сведений моя первая мысль соответственно претерпела некоторое изменение.

I now took it for granted that the Count had matrimonial difficulties of his own to contend with, and that he had come, like the rest of the family, to cast them all on my shoulders.	Теперь я был убежден, что у графа имеются собственные супружеские треволнения и он приехал, по обычаю членов моей семьи, взвалить их на мои плечи.
"Did he mention his business?" I asked.	- Он сказал, по какому делу приехал?
"Count Fosco said he had come here, sir, because Miss Halcombe was unable to leave Blackwater Park."	- Граф Фоско приехал, сэр, потому, что мисс Голкомб не в состоянии сама уехать из Блекуотер-Парка.
Fresh troubles, apparently.	Новые треволнения!

Not exactly his own, as I had supposed, but dear Marian's.	По-видимому, не совсем его собственные, как я предполагал, но этой дорогой Мэриан.
Troubles, anyway.	Во всяком случае, треволнения.
Oh dear!	О боже!
"Show him in," I said resignedly.	- Введите его, - сказал я, покорившись своей участи.
The Count's first appearance really startled me.	Появление графа буквально ошеломило меня.
He was such an alarmingly large person that I quite trembled.	Он был так устрашающе огромен, что, признаюсь, я задрожал.

I felt certain that he would shake the floor and knock down my art-treasures.	Я был совершенно уверен, что он будет сотрясать пол и повалит все мои сокровища искусства.
He did neither the one nor the other.	Он не сделал ни того, ни другого.
He was refreshingly dressed in summer costume-his manner was delightfully self-possessed and quiet-he had a charming smile.	Он был в премилом светлом летнем костюме, держался с очаровательным спокойствием и самообладанием и любезно улыбался.
My first impression of him was highly favourable.	Вначале он произвел на меня превосходное впечатление.

It is not creditable to my penetration-as the sequel will show-to acknowledge this, but I am a naturally candid man, and I DO acknowledge it notwithstanding.	Это не делает чести моей проницательности, как покажет дальнейшее. Об этом не следовало бы упоминать, но я откровенный человек и упоминаю об этом, несмотря ни на что.
"Allow me to present myself, Mr. Fairlie," he said. "I come from Blackwater Park, and I have the honour and the happiness of being Madame Fosco's husband.	- Разрешите вам представиться, мистер Фэрли, -сказал он, - я приехал из Блекуотер-Парка и имею счастье и честь быть супругом мадам Фоско.
Let me take my first and last advantage of that circumstance by entreating you not to make a stranger of me.	Позвольте мне в первый и последний раз упомянуть об этом огромном преимуществе и умолять вас не относиться ко мне как к постороннему человеку.

I beg you will not disturb yourself-I beg you will not move."	Прошу вас - не беспокойтесь! Молю вас - не шевелитесь!
"You are very good," I replied.	- Вы очень любезны, - отвечал я.

"I wish I was strong enough to get up.	- Я хотел бы иметь достаточно сил, чтобы приподняться.
Charmed to see you at Limmeridge.	Счастлив видеть вас в Лиммериджe.
Please take a chair."	Прошу вас, садитесь.
"I am afraid you are suffering to-day," said the Count.	- Боюсь, что вы очень страдаете сегодня, - сказал граф.
"As usual," I said.	- Как обычно, - сказал я.

"I am nothing but a bundle of nerves dressed up to look like a man."	- Я всего-навсего сплошной клубок нервов, я только выгляжу человеком.
"I have studied many subjects in my time," remarked this sympathetic person.	- В свое время я изучил много наук, - заметил этот симпатичный человек.
"Among others the inexhaustible subject of nerves.	- Среди них - и сложнейший вопрос о нервах.
May I make a suggestion, at once the simplest and the most profound?	Могу ли я внести некоторые предложения -наипростейшие и в то же время наиглубочайшие?
Will you let me alter the light in your room?"	Разрешите исправить освещение вашей комнаты?

"Certainly-if you will be so very kind as not to let any of it in on me."	- Конечно. Только будьте любезны, следите, чтобы свет не падал на меня.
He walked to the window.	Он подошел к окну.
Such a contrast to dear Marian! so extremely considerate in all his movements!	Какой контраст по сравнению с дорогой Мэриан! Какая внимательность, какая бесшумная походка!
"Light," he said, in that delightfully confidential tone which is so soothing to an invalid, "is the first essential.	- Свет, - сказал он очаровательно интимным тоном, так успокоительно действующим на всякого инвалида, - имеет первостепенное значение.
Light stimulates, nourishes, preserves.	Свет возбуждает, питает, сохраняет.

You can no more do without it, Mr. Fairlie, than if you were a flower.	Если бы вы были цветком, мистер Фэрли, вы тоже не могли бы обойтись без него.
Observe.	Следите за мной.
Here, where you sit, I close the shutters to compose you.	Здесь, где сидите вы, я закрою ставни, чтобы свет не беспокоил вас.
There, where you do NOT sit, I draw up the blind and let in the invigorating sun.	Там, где вы не сидите, я распахну ставни навстречу целительному солнцу.
Admit the light into your room if you cannot bear it on yourself.	Впускайте свет в вашу комнату, даже если не переносите его на себе.
Light, sir, is the grand decree of Providence.	Свет, сэр, заповедан нам благостным провидением.

You accept Providence with your own restrictions.	Вы исполняете заповеди провидения со своими поправками.
Accept light on the same terms."	Впускайте свет на таких же условиях.
I thought this very convincing and attentive.	Я счел все это весьма убедительным и заботливым.

He had taken me in up to that point about the light, he had certainly taken me in.	Он бесспорно понравился мне всей этой историей со светом.
"You see me confused," he said, returning to his place-"on my word of honour, Mr. Fairlie, you see me confused in your presence."	Да. Бесспорно. - Я в смятении, мистер Фэрли, - сказал он, возвращаясь на место, - клянусь честью, мистер Фэрли, при виде вас я в смятении.

"Shocked to hear it, I am sure.	- Весьма сожалею, уверяю вас.
May I inquire why?"	Разрешите спросить: почему?
"Sir, can I enter this room (where you sit a sufferer), and see you surrounded by these admirable objects of Art, without discovering that you are a man whose feelings are acutely impressionable, whose sympathies are perpetually alive?	- Сэр, мог ли я войти в эту комнату (где находитесь вы, страдалец), увидеть вас окруженным великолепными произведениями искусства и не понять, что вы человек необычайно восприимчивый, человек обостренной чувствительности?
Tell me, can I do this?"	Скажите, мог ли я?
If I had been strong enough to sit up in my chair I should, of course, have bowed.	Если бы у меня хватило сил приподняться, я бы поклонился ему.

Not being strong enough, I smiled my acknowledgments instead.	Но у меня не было сил, я мог только слабо улыбнуться в ответ.
It did just as well, we both understood one another.	По существу, это было то же самое. Мы оба поняли друг друга.
"Pray follow my train of thought," continued the Count.	- Прошу вас, следите за ходом моей мысли, -продолжал граф.

"I sit here, a man of refined sympathies myself, in the presence of another man of refined sympathies also. I am conscious of a terrible necessity for lacerating those sympathies by referring to domestic events of a very melancholy kind.	- Будучи человеком утонченной чувствительности, я сижу здесь в присутствии другого человека утонченной чувствительности и сознаю ужасную необходимость ранить эту чувствительность некоторыми семейными происшествиями крайне меланхолического порядка.
What is the inevitable consequence?	Каковы неизбежные последствия этого?
I have done myself the honour of pointing it out to you already. I sit confused."	Как я имел честь доложить вам, я в смятении!
Was it at this point that I began to suspect he was going to bore me?	Не в эту ли минуту я заподозрил, что он будет надоедать мне?

I rather think it was.	Кажется, да.
"Is it absolutely necessary to refer to these unpleasant matters?" I inquired.	- Неужели так необходимо упоминать об этих меланхолических происшествиях? -осведомился я.
"In our homely English phrase, Count Fosco, won't they keep?"	- Выражаясь нашим непритязательным английским языком, граф Фоско, неужели нельзя забыть о них?
The Count, with the most alarming solemnity, sighed and shook his head.	Граф с ужасающей торжественностью вздохнул и покачал головой.
"Must I really hear them?"	- Разве мне необходимо знать о них?

He shrugged his shoulders (it was the first foreign thing he had done since he had been in the room), and looked at me in an unpleasantly penetrating manner.	Он пожал плечами - первый иностранный жест, который он позволил себе с той минуты, как появился у меня в комнате, - и устремил на меня пренеприятный, пронизывающий взгляд.
My instincts told me that I had better close my eyes.	Мой инстинкт подсказал мне, что лучше закрыть глаза.
I obeyed my instincts.	Я подчинился своему инстинкту.
"Please break it gently," I pleaded.	- Только, пожалуйста, осторожнее! - взмолился я.
"Anybody dead?"	- Кто-нибудь умер?

"Dead!" cried the Count, with unnecessary foreign fierceness.	- Умер! - вскричал граф с излишней иностранной горячностью.
"Mr. Fairlie, your national composure terrifies me.	- Мистер Фэрли, ваше национальное самообладание ужасает меня.
In the name of Heaven, what have I said or done to make you think me the messenger of death?"	Ради создателя, что я такого сделал или сказал, чтобы вы могли предположить во мне вестника смерти?
"Pray accept my apologies," I answered.	- Тысяча извинений, - ответчал я.
"You have said and done nothing.	- Вы ничего не сделали и не сказали.

I make it a rule in these distressing cases always to anticipate the worst.	Но в таких случаях я всегда заранее подготовляюсь к худшему.
It breaks the blow by meeting it half-way, and so on.	Это несколько смягчает удар, встречая его на полдороге, и так далее.
Inexpressibly relieved, I am sure, to hear that nobody is dead.	Уверяю вас, мне невыразимо приятно слышать, что никто не умер.
Anybody ill?"	Кто-нибудь болен?
I opened my eyes and looked at him.	Я открыл глаза.
Was he very yellow when he came in, or had he turned very yellow in the last minute or two?	Был ли он очень желтым, когда вошел, или сильно пожелтел за последние две-три минуты?

I really can't say, and I can't ask Louis, because he was not in the room at the time.	Право, не знаю и не могу спросить Луи, ибо его в это время в комнате не было.
"Anybody ill?" I repeated, observing that my national composure still appeared to affect him.	- Кто-нибудь болен? - повторил я, понимая, что мое национальное самообладание продолжает ужасать его.
"That is part of my bad news, Mr. Fairlie. Yes. Somebody is ill."	- Да, мистер Фэрли, кто-то болен.
"Grieved, I am sure.	- Очень огорчен, уверяю вас.
Which of them is it?"	Кто из них?

"To my profound sorrow, Miss Halcombe.	- К моему глубокому прискорбию, мисс Голкомб.
Perhaps you were in some degree prepared to hear this?	Вероятно, вы до некоторой степени были подготовлены к этому?

Perhaps when you found that Miss Halcombe did not come here by herself, as you proposed, and did not write a second time, your affectionate anxiety may have made you fear that she was ill?"	Вероятно, когда вы увидели, что мисс Голкомб не приехала, как вы ей предлагали, и не написала вам ответного письма, вы, как любящий дядюшка, разволновались, не заболела ли она?

I have no doubt my affectionate anxiety had led to that melancholy apprehension at some time or other, but at the moment my wretched memory entirely failed to remind me of the circumstance.	Несомненно, как любящий дядюшка, я испытывал такое грустное предчувствие в какой-то из этих дней, но в ту минуту я совершенно не мог припомнить, когда именно это было.
However, I said yes, in justice to myself.	Однако я отвечал утвердительно из справедливости к самому себе.
I was much shocked.	Я был очень удивлен.
It was so very uncharacteristic of such a robust person as dear Marian to be ill, that I could only suppose she had met with an accident.	Болеть было так нетипично для дорогой Мэриан. Я мог предположить только какой-нибудь несчастный случай, происшедший с нею.

A horse, or a false step on the stairs, or something of that sort.	Необъезженная верховая лошадь, или падение с лестницы, или еще что-то в этом роде.
"Is it serious?" I asked.	- Это серьезно? - спросил я.
"Serious-beyond a doubt," he replied.	- Серьезно? Без сомнения, - отвечал он.
"Dangerous-I hope and trust not.	- Опасно? Надеюсь, что нет.
Miss Halcombe unhappily exposed herself to be wetted through by a heavy rain.	К несчастью, мисс Г олкомб попала под проливной дождь.
The cold that followed was of an aggravated kind, and it has now brought with it the worst consequence-fever."	Она сильно простудилась, а теперь состояние ее осложнилось сильнейшей лихорадкой.

When I heard the word fever, and when I remembered at the same moment that the unscrupulous person who was now addressing me had just come from Blackwater Park, I thought I should have fainted on the spot.	При слове "лихорадка" я вспомнил, что наглая личность, которая разговаривала со мной, только что прибыла из Блекуотер-Парка! Я почувствовал, что падаю в обморок...
"Good God!" I said.	- Боже милосердный! - сказал я.
"Is it infectious?"	- Это заразно?
"Not at present," he answered, with detestable composure.	- Пока нет, - отвечал он с отвратительным хладнокровием, - но, возможно, станет заразным.

"It may turn to infection-but no such deplorable complication had taken place when I left Blackwater Park.	Когда я уезжал из Блекуотер-Парка, подобных удручающих осложнений еще не было.
I have felt the deepest interest in the case, Mr. Fairlie-I have endeavoured to assist the regular medical attendant in watching it-accept my personal assurances of the uninfectious nature of the fever when I last saw it."	Я питаю глубочайший интерес к этому случаю, мистер Фэрли, и пытался помочь врачу, лечащему мисс Г олкомб. Примите мои личные уверения: когда я наблюдал больную в последний раз, лихорадка была еще незаразной.
Accept his assurances!	Принять его уверения!

I never was farther from accepting anything in my life.	Я не принял бы его уверения ни за какие блага в мире!

I would not have believed him on his oath.	Я не поверил бы даже самой нерушимой из его клятв!
He was too yellow to be believed.	Он был слишком желт, чтобы ему можно было поверить!
He looked like a walking-West-Indian-epidemic.	Он выглядел, как вопиющая зараза, как воплощение заразы.
He was big enough to carry typhus by the ton, and to dye the very carpet he walked on with scarlet fever.	Достаточно объемистый, чтобы быть носителем целой тонны тифозных бацилл, он мог покрыть весь ковер, по которому разгуливал, скарлатинозной горячкой!

In certain emergencies my mind is remarkably soon made up.	При крайней необходимости я удивительно быстро соображаю.
I instantly determined to get rid of him.	Я мгновенно решил отвязаться от него.
"You will kindly excuse an invalid," I said-"but long conferences of any kind invariably upset me.	- Будьте так добры, простите инвалида, - сказал я, - но длительные переговоры любого рода чрезвычайно утомляют меня.
May I beg to know exactly what the object is to which I am indebted for the honour of your visit?"	Разрешите узнать причину, по которой вы оказали мне честь вашим посещением?

I fervently hoped that this remarkably broad hint would throw him off his balance-confuse him-reduce him to polite apologies-in short, get him out of the room.	Я горячо надеялся, что этот толстый намек выбьет его из колеи, сконфузит его, принудит к вежливым извинениям, короче - заставит его выйти вон из комнаты.
On the contrary, it only settled him in his chair.	Напротив! Мои слова только усадили его на стул.
He became additionally solemn, and dignified, and confidential.	Он стал еще торжественнее, напыщеннее и болтливее.

He held up two of his horrid fingers and gave me another of his unpleasantly penetrating looks.	Он выставил вперед два страшных пальца и уставился на меня одним из своих пренеприятно проницательных взглядов.
What was I to do? I was not strong enough to quarrel with him.	Что мне оставалось делать?
Conceive my situation, if you please.	Вообразите себе мое положение сами, прошу вас.
Is language adequate to describe it?	Разве можно его описать?
I think not.	По-моему, нет!

"The objects of my visit," he went on, quite irrepressibly, "are numbered on my fingers.	- Причины моего визита, - неукротимо продолжал он, - перечислены на моих пальцах.
They are two.	Их две.
First, I come to bear my testimony, with profound sorrow, to the lamentable disagreements between Sir Percival and Lady Glyde.	Во-первых, я приехал с глубочайшим прискорбием подтвердить, что между сэром Персивалем и леди Глайд происходят печальные разногласия.

I am Sir Percival's oldest friend-I am related to Lady Glyde by marriage-I am an eye-witness of all that has happened at Blackwater Park.	Я ближайший друг сэра Персиваля. Я связан родственными узами с леди Глайд, так как женат на ее родной тетке. Я являюсь очевидцем всего, что произошло в Блекуотер-Парке.
In those three capacities I speak with authority, with confidence, with honourable regret.	Благодаря всему этому я имею возможность говорить с полным правом, с уверенностью, с почтительным сожалением.
Sir, I inform you, as the head of Lady Glyde's family, that Miss Halcombe has exaggerated nothing in the letter which she wrote to your address.	Сэр, я ставлю вас в известность, как главу семьи леди Г лайд, что мисс Г олкомб не преувеличила ничего в своем письме к вам.

I affirm that the remedy which that admirable lady has proposed is the only remedy that will spare you the horrors of public scandal.	Я утверждаю: мера, предложенная этой превосходной леди, - единственное, что избавит вас от ужасов публичного скандала.
A temporary separation between husband and wife is the one peaceable solution of this difficulty.	Временная разлука мужа и жены является мирным разрешением этого труднейшего вопроса.
Part them for the present, and when all causes of irritation are removed, I, who have now the honour of addressing you- I will undertake to bring Sir Percival to reason.	Разлучите их сейчас, и когда все причины для трений будут устранены, я, имеющий честь обращаться к вам, предприму шаги для того, чтобы образумить сэра Персиваля.

Lady Glyde is innocent, Lady Glyde is injured, but-follow my thought here!- she is, on that very account (I say it with shame), the cause of irritation while she remains under her husband's roof.	Леди Глайд не виновата, леди Глайд оскорблена, но (следите внимательно за ходом моей мысли) именно поэтому - упоминаю об этом, сгорая от стыда! - она является источником раздражения для своего мужа, оставаясь под одной крышей с ним.
No other house can receive her with propriety but yours.	Принять ее с полным правом и приличием может только ваш дом.
I invite you to open it."	Примите ее, прошу вас!
Cool.	Вот это мило!

Here was a matrimonial hailstorm pouring in the South of England, and I was invited, by a man with fever in every fold of his coat, to come out from the North of England and take my share of the pelting.	На юге Англии происходит страшная супружеская буря, а человек с тоннами заразных бацилл в каждой складке своего сюртука приглашает меня - на севере Англии -принять участие в этом побоище!
I tried to put the point forcibly, just as I have put it here.	С той же убедительностью, с которой делаю это здесь, я попробовал указать ему на эту несообразность.

The Count deliberately lowered one of his horrid fingers, kept the other up, and went on-rode over me, as it were, without even the common coach-manlike attention of crying	Граф неторопливо опустил один из своих страшных пальцев, выставил вперед второй и помчался во весь опор, переехав меня на ходу. У него не хватило даже обычной кучерской любезности крикнуть мне:
"Hi!" before he knocked me down.	"Эй, посторонись!", перед тем как раздавить меня...
"Follow my thought once more, if you please," he resumed.	- Следите снова за ходом моей мысли, прошу вас, - говорил он.

"My first object you have heard.	- Я изложил вам первую причину.

My second object in coming to this house is to do what Miss Halcombe's illness has prevented her from doing for herself.	Вторая причина, из-за которой я здесь, -сделать то, что намеревалась сделать мисс Голкомб, если бы ей не помешала болезнь.
My large experience is consulted on all difficult matters at Blackwater Park, and my friendly advice was requested on the interesting subject of your letter to Miss Halcombe.	В Блекуотер-Парке все черпают из моего неистощимого житейского опыта. Моего дружеского совета просили и по поводу вашего интересного письма к мисс Голкомб.
I understood at once- for my sympathies are your sympathies- why you wished to see her here before you pledged yourself to inviting Lady Glyde.	Я сразу понял, ибо нас с вами роднит взаимная симпатия, почему вы предварительно хотели повидать ее, перед тем как пригласить к себе леди Глайд.

You are most right, sir, in hesitating to receive the wife until you are quite certain that the husband will not exert his authority to reclaim her.	Вы совершенно правы, сэр, не решаясь принять жену, прежде чем не убедитесь, что муж не будет этому препятствовать.
I agree to that.	Я согласен с вами.
I also agree that such delicate explanations as this difficulty involves are not explanations which can be properly disposed of by writing only.	Я согласен с тем, что такой деликатный предмет, как семейные разногласия, не изложишь в письменной форме.

My presence here (to my own great inconvenience) is the proof that I speak sincerely.	Мой приезд сюда (сопряженный с крайними неудобствами для самого меня) сам по себе является доказательством моей чистосердечной искренности.
As for the explanations themselves, I-Fosco-I, who know Sir Percival much better than Miss Halcombe knows him, affirm to you, on my honour and my word, that he will not come near this house, or attempt to communicate with this house, while his wife is living in it.	Я, Фоско, я, знающий сэра Персиваля лучше, чем знает его мисс Голкомб, заверяю вас своим честным словом, что он не приблизится к вашему дому и не будет делать попыток повидать вас, пока его жена будет здесь жить.
His affairs are embarrassed.	Дела сэра Персиваля сильно пошатнулись.

Offer him his freedom by means of the absence of Lady Glyde.	Предложите ему свободу в обмен на разлуку с леди Глайд.
I promise you he will take his freedom, and go back to the Continent at the earliest moment when he can get away.	Обещаю вам, он ухватится за свободу и вернется на континент, как только сможет уехать.
Is this clear to you as crystal?	Вы поняли меня?
Yes, it is.	Да, поняли.
Have you questions to address to me?	Есть у вас вопросы ко мне?
Be it so, I am here to answer.	Если есть, я здесь, чтобы ответить на них.
Ask, Mr. Fairlie-oblige me by asking to your heart's content."	Спрашивайте, мистер Фэрли, спрашивайте сколько хотите.

He had said so much already in spite of me, and he looked so dreadfully capable of saying a great deal more also in spite of me, that I declined his amiable invitation in pure self-defence.	Он уже столько наговорил и, к моему ужасу, выглядел способным наговорить еще во много раз больше! Из чистого самосохранения я уклонился от его любезного предложения.

"Many thanks," I replied. "I am sinking fast.	- Премного благодарен, - ответил я, - я быстро иду к могиле.
In my state of health I must take things for granted.	В моем болезненном состоянии я должен принимать все на веру.
Allow me to do so on this occasion.	Разрешите сделать это и в данном случае.
We quite understand each other.	Надеюсь, мы поняли друг друга.

Yes.	Да?
Much obliged, I am sure, for your kind interference.	Весьма благодарен за ваше любезное участие.
If I ever get better, and ever have a second opportunity of improving our acquaintance-"	Если, паче чаяния, я начну поправляться и буду иметь возможность когда-нибудь еще встретиться с вами...
He got up.	Он встал.
I thought he was going.	Я решил, что он уходит.
No.	Нет.

More talk, more time for the development of infectious influences- in my room, too- remember that, in my room!	Еще разговоры, еще лишние минуты для распространения заразы, и у меня в комнате, не забудьте - у меня в комнате!
"One moment yet," he said, "one moment before I take my leave. I ask permission at parting to impress on you an urgent necessity.	- Одну минуту! - сказал он. - Прежде чем я попрощаюсь с вами, разрешите убедить вас в одной неотложной необходимости.
It is this, sir.	Дело заключается в следующем.

You must not think of waiting till Miss Halcombe recovers before you receive Lady Glyde.	Вы не должны ждать выздоровления мисс Г олкомб для того, чтобы принять у себя леди Глайд.
Miss Halcombe has the attendance of the doctor, of the housekeeper at Blackwater Park, and of an experienced nurse as well-three persons for whose capacity and devotion I answer with my life.	За мисс Г олкомб ухаживают доктор, домоправительница, а также опытнейшая сиделка - люди, за преданность и добросовестность которых я отвечаю жизнью.
I tell you that.	Я вам это говорю!

I tell you, also, that the anxiety and alarm of her sister's illness has already affected the health and spirits of Lady Glyde, and has made her totally unfit to be of use in the sick-room.	Я говорю также, что тревога и беспокойство за сестру уже подорвали здоровье самой леди Глайд. У одра больной она беспомощна.
Her position with her husband grows more and more deplorable and dangerous every day.	Отношения ее с мужем день ото дня делаются все более неприязненными и напряженными.

If you leave her any longer at Blackwater Park, you do nothing whatever to hasten her sister's recovery, and at the same time, you risk the public scandal, which you and I, and all of us, are bound in the sacred interests of the family to avoid.	Если вы оставите ее еще на некоторое время в Блекуотер-Парке, это не будет способствовать выздоровлению мисс Г олкомб, и в то же время вы подвергнетесь риску публичного скандала, которого и вы, и я, и все мы во имя священных интересов нашей семьи всеми силами желали бы избежать.

With all my soul, I advise you to remove the serious responsibility of delay from your own shoulders by writing to Lady Glyde to come here at once.	От всей души советую вам снять со своих плеч серьезную ответственность за опоздание. Напишите леди Глайд, чтобы она немедленно приезжала сюда.

Do your affectionate, your honourable, your inevitable duty, and whatever happens in the future, no one can lay the blame on you.	Исполните ваш родственный, ваш почтенный, ваш прямой долг, и, что бы ни случилось в будущем, никто ни в чем не сможет вас упрекнуть.
I speak from my large experience-I offer my friendly advice.	Я говорю на основании обширного опыта - я предлагаю вам дружеский совет.
Is it accepted-Yes, or No?"	Вы его принимаете? Да или нет?

I looked at him-merely looked at him-with my sense of his amazing assurance, and my dawning resolution to ring for Louis and have him shown out of the room expressed in every line of my face.	Я посмотрел на него - всего только посмотрел на него, - надеюсь, лицо мое совершенно явно выражало изумление по поводу его необычайной самоуверенности и решимость позвонить Луи, чтобы тот вывел его из комнаты.
It is perfectly incredible, but quite true, that my face did not appear to produce the slightest impression on him.	Как это ни невероятно, но должен отметить: выражение моего лица, по-видимому, не произвело на него ни малейшего впечатления.
Born without nerves-evidently born without nerves.	У него не было нервов - очевидно, от рождения у него не было нервов!
"You hesitate?" he said.	- Вы колеблетесь? - сказал он.

"Mr. Fairlie! I understand that hesitation.	- Мистер Фэрли, я понимаю вас.
You object-see, sir, how my sympathies look straight down into your thoughts!- you object that Lady Glyde is not in health and not in spirits to take the long journey, from Hampshire to this place, by herself.	Вы считаете - вы видите, сэр, как благодаря моей глубокой симпатии к вам я читаю ваши сокровеннейшие мысли! - вы считаете, что леди Глайд недостаточно здорова, чтобы одной проделать длинный путь из Хемпшира в Лиммеридж.
Her own maid is removed from her, as you know, and of other servants fit to travel with her, from one end of England to another, there are none at Blackwater Park.	Как вам известно, ее личную горничную удалили, из остальных слуг в Блекуотер-Парке нет никого, кто мог бы ее сопровождать.

You object, again, that she cannot comfortably stop and rest in London, on her way here, because she cannot comfortably go alone to a public hotel where she is a total stranger.	Опять же вы считаете, что останавливаться на пути сюда в лондонском отеле ей будет крайне неудобно.
In one breath, I grant both objections-in another breath, I remove them.	Единым духом я подтверждаю правильность ваших возражений - единым духом я устраняю их!
Follow me, if you please, for the last time.	Следите за ходом моей мысли, прошу вас в последний раз.

It was my intention, when I returned to England with Sir Percival, to settle myself in the neighbourhood of London.	По возвращении с сэром Персивалем в Англию я намеревался поселиться в окрестностях Лондона.
That purpose has just been happily accomplished.	Это намерение только что приведено в исполнение.

I have taken, for six months, a little furnished house in the quarter called St. John's Wood.	Я снял небольшой меблированный дом в Сэнт-Джонз-Вуд.
Be so obliging as to keep this fact in your mind, and observe the programme I now propose.	Будьте любезны, заметьте этот факт в совокупности с планом, который я собираюсь предложить.

Lady Glyde travels to London (a short journey)- I myself meet her at the station-I take her to rest and sleep at my house, which is also the house of her aunt-when she is restored I escort her to the station again-she travels to this place, and her own maid (who is now under your roof) receives her at the carriage-door.	Леди Глайд едет в Лондон (путь недолгий!). Я сам встречаю ее на станции, сам везу переночевать в мой дом, являющийся также и домом ее родной тетушки, утром я сам отвожу ее на станцию, усаживаю в вагон, она едет сюда, и ее собственная горничная (которая находится сейчас здесь) встречает ее у дверцы кареты.

Here is comfort consul ted-here are the interests of propriety consulted-here is your own duty- duty of hospitality, sympathy, protection, to an unhappy lady in need of all three- smoothed and made easy, from the beginning to the end.	Вот план, подсказанный родственной заботливостью, план, подсказанный чувством приличия, - вот ваш собственный долг, долг гостеприимства, симпатии, покровительства и сочувствия к обездоленной леди, которая в них так нуждается!
I cordially invite you, sir, to second my efforts in the sacred interests of the family.	Я дружески приглашаю вас, сэр, присоединиться к моей родственной заботливости во имя священных интересов нашей семьи!

I seriously advise you to write, by my hands, offering the hospitality of your house (and heart), and the hospitality of my house (and heart), to that injured and unfortunate lady whose cause I plead to-day."	Я серьезно советую вам написать и отправить со мной письмо с предложением вашего гостеприимства (и сердца) и моего гостеприимства (и сердца) этой оскорбленной и несчастной леди, за чье дело я ратую!
He waved his horrid hand at me-he struck his infectious breast-he addressed me oratorically, as if I was laid up in the House of Commons.	Он махал в мою сторону своей страшной ручищей, он ударял по своей заразной груди, он разглагольствовал так высокопарно, как будто выступал передо мной в парламенте.
It was high time to take a desperate course of some sort.	Пробил час принять крайние меры любого рода.

It was also high time to send for Louis, and adopt the precaution of fumigating the room.	Пробил час позвонить Луи и принять нужные предосторожности, экстренно продезинфицировав комнаты.
In this trying emergency an idea occurred to me- an inestimable idea which, so to speak, killed two intrusive birds with one stone.	И вдруг меня осенила мысль, гениальная мысль, которая, так сказать, сразу убивала двух зайцев.
I determined to get rid of the Count's tiresome eloquence, and of Lady Glyde's tiresome troubles, by complying with this odious foreigner's request, and writing the letter at once.	Я решил отвязаться от утомившего меня вконец красноречия графа и от надоедливых треволнений леди Глайд, согласившись на просьбу этого ненавистного иностранца! Я решил сразу же написать письмо.

There was not the least danger of the invitation being accepted, for there was not the least chance that Laura would consent to leave Blackwater Park while Marian was lying there ill.	Не было никакой опасности, что приглашение будет принято, ибо, несомненно, Лора никогда не согласится уехать из Блекуотер-Парка, пока Мэриан лежит там больная.

How this charmingly convenient obstacle could have escaped the officious penetration of the Count, it was impossible to conceive-but it HAD escaped him.	Непонятно, как это очаровательно удобное препятствие не пришло в голову самому графу, -он просто до него не додумался!

My dread that he might yet discover it, if I allowed him any more time to think, stimulated me to such an amazing degree, that I struggled into a sitting position-seized, really seized, the writing materials by my side, and produced the letter as rapidly as if I had been a common clerk in an office.	Ужасная мысль, что, если я дам ему время для размышления, он еще додумается, воодушевила меня до такой потрясающей степени, что я изо всех сил постарался сесть и бросился, буквально бросился к письменным принадлежностям, лежащим подле меня. Я написал письмо с такой быстротой, как будто я простой конторский клерк.
"Dearest Laura, Please come, whenever you like.	"Дорогая Лора, пожалуйста, приезжайте, когда захотите.
Break the journey by sleeping in London at your aunt's house.	Переночуйте в Лондоне в доме вашей тетки.
Grieved to hear of dear Marian's illness.	Огорчен известием о болезни дорогой Мэриан.

Ever affectionately yours."	Ваш любящий дядя".
I handed these lines, at arm's length, to the Count-I sank back in my chair-I said,	Держа эту записку на почтительном расстоянии, я протянул ее графу, откинулся в кресле и сказал:
"Excuse me-I am entirely prostrated-I can do no more.	- Простите, вот все, что я могу сделать, - я в полной прострации.
Will you rest and lunch downstairs?	Отдохните и позавтракайте внизу, хорошо?
Love to all, and sympathy, and so on.	Приветы и поклоны всем, и так далее.
Good-morning."	До свиданья.
He made another speech-the man was absolutely inexhaustible.	Но он произнес еще одну речь - этот человек был положительно неистощим!

I closed my eyes-I endeavoured to hear as little as possible.	Я закрыл глаза, я пытался не слушать.
In spite of my endeavours I was obliged to hear a great deal.	Несмотря на все мои усилия, кое-что я все-таки услышал.

My sister's endless husband congratulated himself, and congratulated me, on the result of our interview-he mentioned a great deal more about his sympathies and mine-he deplored my miserable health-he offered to write me a prescription-he impressed on me the necessity of not forgetting what he had said about the importance of light-he accepted my obliging invitation to rest and lunch-he recommended me to expect Lady Glyde in two or three days' time-he begged my permission to look forward to our next	Неистощимый муж моей сестры поздравлял себя, поздравлял меня, поздравлял всех нас с результатами нашего свидания и наговорил еще с три короба о нашей взаимной симпатии. Он оплакивал мои недуги, он предлагал выписать мне рецепт, он умолял меня не забывать его проповеди по поводу освещения, он принимал мое любезнейшее приглашение отдохнуть и позавтракать, он советовал мне ожидать леди Глайд через два-три дня, он заклинал меня разрешить ему мечтать о нашем будущем свидании и не огорчать его и себя нашим сегодняшним прощанием, - он

I heard his sympathetic voice travelling away from me by degrees-but, large as he was, I never heard him.	Я услышал, как его сочувственный голос постепенно утихал, удалялся, но, несмотря на его колоссальный рост, я так и не услышал его шагов.
He had the negative merit of being absolutely noiseless.	Он обладал отвратительным свойством - быть совершенно бесшумным.
I don't know when he opened the door, or when he shut it.	Не знаю, когда именно он открыл и закрыл двери за собой.
I ventured to make use of my eyes again, after an interval of silence-and he was gone.	Спустя некоторое время после того, как воцарилась тишина, я наконец осмелился открыть глаза, - его не было.

I rang for Louis, and retired to my bathroom.	Я позвонил Луи и поспешил в ванную комнату.
Tepid water, strengthened with aromatic vinegar, for myself, and copious fumigation for my study, were the obvious precautions to take, and of course I adopted them.	Г орячая вода с ароматным уксусом - для меня, тщательное окуривание моего кабинета и всякие необходимые предосторожности были тут же приняты.
I rejoice to say they proved successful.	Рад, что они подействовали успешно. Зараза не распространилась.
I enjoyed my customary siesta.	Днем я хорошо поспал.

I awoke moist and cool.	Проснулся освеженный и успокоенный.
My first inquiries were for the Count.	Первым долгом я осведомился о графе.
Had we really got rid of him?	Неужели мы действительно от него отделались?
Yes-he had gone away by the afternoon train.	Да. Он уехал с дневным поездом.
Had he lunched, and if so, upon what?	Позавтракал ли он и если так, то чем?
Entirely upon fruit-tart and cream.	Фруктовым тортом со сливками.
What a man!	Что за человек!
What a digestion!	Что за пищеварение!
Am I expected to say anything more?	Надо ли мне прибавлять еще что-либо к вышеизложенному?

I believe not.	Думаю, что нет.
I believe I have reached the limits assigned to me.	По-моему, я добрался до границ, мне предназначенных.
The shocking circumstances which happened at a later period did not, I am thankful to say, happen in my presence.	Последующие прискорбные события произошли, слава богу, не в моем присутствии.
I do beg and entreat that nobody will be so very unfeeling as to lay any part of the blame of those circumstances on me.	Я горячо надеюсь, что никто не будет настолько бесчувственным, чтобы хотя бы частично обвинить меня в чем-либо!
I did everything for the best.	Я старался сделать все, что мог.

I am not answerable for a deplorable calamity, which it was quite impossible to foresee.	Я никоим образом не несу ответственности за прискорбное событие, которое нельзя было предвидеть.

I am shattered by it-I have suffered under it, as nobody else has suffered.	Оно ввергло меня в полную прострацию, - я пострадал от него больше, чем кто-либо другой.
My servant, Louis (who is really attached to me in his unintelligent way), thinks I shall never get over it.	Мой камердинер Луи (который, право, привязан ко мне по глупости) думает, что мне уж никогда не поправиться.
He sees me dictating at this moment, with my handkerchief to my eyes.	Он свидетель того, что в данную минуту я диктую ему, держа платок у глаз.

I wish to mention, in justice to myself, that it was not my fault, and that I am quite exhausted and heartbroken.	Из справедливости к самому себе я обязан присовокупить, что все это случилось вовсе не по моей вине! Я совершенно измучен и убит горем.
Need I say more?	Что я могу еще сказать?
THE STORY CONTINUED BY ELIZA MICHELSON (Housekeeper at Blackwater Park)	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ ЭЛОИЗА МАИКЛСОН (домоуправительница Блекуотер-Парка)
I	I

I am asked to state plainly what I know of the progress of Miss Halcombe's illness and of the circumstances under which Lady Glyde left Blackwater Park for London.	Меня попросили изложить все, что мне известно о течении болезни мисс Г олкомб и об обстоятельствах, при которых леди Глайд уехала из Блекуотер-Парка в Лондон.
The reason given for making this demand on me is, that my testimony is wanted in the interests of truth.	Ко мне обратились с этой просьбой, ибо, как мне сказали, мои показания необходимы в интересах истины.

As the widow of a clergyman of the Church of England (reduced by misfortune to the necessity of accepting a situation), I have been taught to place the claims of truth above all other considerations.	Будучи вдовой священника англиканской церкви (вынужденная, к несчастью, идти в услужение), я всегда считала, что истина превыше всего.
I therefore comply with a request which I might otherwise, through reluctance to connect myself with distressing family affairs, have hesitated to grant.	Только это и побуждает меня исполнить сию просьбу, чего я, не желая компрометировать себя в связи с этой горестной семейной историей, не решилась бы сделать ни по каким другим соображениям.

I made no memorandum at the time, and I cannot therefore be sure to a day of the date, but I believe I am correct in stating that Miss Halcombe's serious illness began during the last fortnight or ten days in June.	В то время я не вела никаких записей и потому не могу ручаться за точность, но, думаю, буду права, если скажу, что серьезная болезнь мисс Голкомб началась во второй половине июня.
The breakfast hour was late at Blackwater Park-sometimes as late as ten, never earlier than half-past nine.	Час утреннего завтрака в Блекуотер-Парке был поздним. Завтрак подавали иногда даже в десять часов утра, никогда не раньше половины десятого.

On the morning to which I am now referring, Miss Halcombe (who was usually the first to come down) did not make her appearance at the table.	Мисс Голкомб обычно первая спускалась в столовую. В то утро, о котором я сейчас пишу, она все не приходила.

After the family had waited a quarter of an hour, the upper housemaid was sent to see after her, and came running out of the room dreadfully frightened.	После того как семья собралась за столом и прождала ее с четверть часа, за ней послали старшую горничную, - та выбежала из комнаты мисс Голкомб страшно перепуганная.

I met the servant on the stairs, and went at once to Miss Halcombe to see what was the matter.	Я встретилась с ней на лестнице и сразу же поспешила в спальню мисс Голкомб, чтобы посмотреть, в чем дело.
The poor lady was incapable of telling me.	Бедная леди была не в состоянии объяснить, что с ней.
She was walking about her room with a pen in her hand, quite light-headed, in a state of burning fever.	Она ходила по комнате с пером в руке и бредила, горя, как в лихорадке. У нее был страшнейший жар.

Lady Glyde (being no longer in Sir Percival's service, I may, without impropriety, mention my former mistress by her name, instead of calling her my lady) was the first to come in from her own bedroom.	Леди Глайд (я уже не служу у сэра Персиваля и потому будет вполне прилично, если я стану называть мою бывшую госпожу по имени, а не "миледи") первая прибежала к ней из своей спальни.
She was so dreadfully alarmed and distressed that she was quite useless.	Она так разволновалась и пришла в такое отчаяние, что была не в состоянии чем-либо помочь.
The Count Fosco, and his lady, who came upstairs immediately afterwards, were both most serviceable and kind.	Граф Фоско и его супруга, которые поднялись наверх, были, наоборот, чрезвычайно внимательны и всячески старались быть полезными.

Her ladyship assisted me to get Miss Halcombe to her bed.	Миледи графиня помогла мне уложить мисс Голкомб в постель.
His lordship the Count remained in the sitting-room, and having sent for my medicine-chest, made a mixture for Miss Halcombe, and a cooling lotion to be applied to her head, so as to lose no time before the doctor came.	Милорд граф остался в будуаре и послал меня за домашней аптечкой, чтобы, не теряя времени до приезда доктора, приготовить мисс Голкомб лекарство и примочки к голове.
We applied the lotion, but we could not get her to take the mixture.	Примочки мы приложили, но заставить мисс Голкомб принять лекарство не могли.
Sir Percival undertook to send for the doctor.	Сэр Персиваль взял на себя обязанность послать за доктором.

He despatched a groom, on horseback, for the nearest medical man, Mr. Dawson, of Oak Lodge.	Он отправил верхового за ближайшим врачом -мистером Доусоном из Ок-Лодж.
Mr. Dawson arrived in less than an hour's time.	Не прошло и часа, как приехал мистер До-усон.
He was a respectable elderly man, well known all round the country, and we were much alarmed when we found that he considered the case to be a very serious one.	Он был почтенным по-жилым доктором, хоро-шо известным в округе, и мы очень взволнова-лись, когда он заявил, что считает болезнь весьма серьезной.

His lordship the Count affably entered into conversation with Mr. Dawson, and gave his opinions with a judicious freedom.	Милорд граф любезно вступил в разговор с доктором и с полной откровенностью высказал свое мнение по поводу болезни мисс Голкомб.

Mr. Dawson, not over-courteously, inquired if his lordship's advice was the advice of a doctor, and being informed that it was the advice of one who had studied medicine unprofessionally, replied that he was not accustomed to consult with amateur physicians.	Мистер Доусон не слишком любезно осведомился, является ли совет графа советом доктора, и, узнав, что это совет человека, изучавшего медицину непрофессионально, возразил, что не привык советоваться с врачами-любителями.
The Count, with truly Christian meekness of temper, smiled and left the room.	Граф с истинно христианской кротостью улыбнулся и удалился из комнаты.

Before he went out he told me that he might be found, in case he was wanted in the course of the day, at the boat-house on the banks of the lake.	Прежде чем уйти, он предупредил меня, что, если будет нужен, его смогут найти в беседке на берегу озера.
Why he should have gone there, I cannot say.	Зачем он отправился туда, я сказать не могу.
But he did go, remaining away the whole day till seven o'clock, which was dinner-time.	Он ушел и пробыл в отсутствии до семи часов вечера, то есть до самого обеда.
Perhaps he wished to set the example of keeping the house as quiet as possible.	Возможно, он хотел подать пример и подчеркнуть, что в доме должна соблюдаться полнейшая тишина.

It was entirely in his character to do so.	Это было так в его характере!
He was a most considerate nobleman.	Он был так внимателен к другим!
Miss Halcombe passed a very bad night, the fever coming and going, and getting worse towards the morning instead of better.	Ночью мисс Г олкомб было очень плохо. Жар то повышался, то падал, и к утру ей стало еще хуже.
No nurse fit to wait on her being at hand in the neighbourhood, her ladyship the Countess and myself undertook the duty, relieving each other.	Так как под рукой не было никакой подходящей сиделки, миледи графиня и я поочередно дежурили у ее постели.

Lady Glyde, most unwisely, insisted on sitting up with us.	Леди Г лайд весьма безрассудно настаивала, что будет помогать нам.
She was much too nervous and too delicate in health to bear the anxiety of Miss Halcombe's illness calmly.	Но она была так нервна и хрупка, что не могла спокойно относиться к болезни мисс Голкомб.
She only did herself harm, without being of the least real assistance.	Своим отчаянием она только причиняла вред себе и не приносила никому никакой пользы.
A more gentle and affectionate lady never lived-but she cried, and she was frightened, two weaknesses which made her entirely unfit to be present in a sick-room.	Не было на свете более кроткой и нежной леди, но она плакала, она отчаивалась и пугалась. Из-за этого она была совершенно непригодна к уходу за мисс Голкомб.

Sir Percival and the Count came in the morning to make their inquiries.	Утром сэр Персиваль и милорд граф приходили осведомиться о состоянии больной.
Sir Percival (from distress, I presume, at his lady's affliction and at Miss Halcombe's illness) appeared much confused and unsettled in his mind.	Сэр Персиваль (очевидно, из-за огорчения своей жены и болезни мисс Голкомб) выглядел очень обеспокоенным и взволнованным.
His lordship testified, on the contrary, a becoming composure and interest.	Милорд граф, наоборот, держал себя с полным достоинством и спокойствием.

He had his straw hat in one hand, and his book in the other, and he mentioned to Sir Percival in my hearing that he would go out again and study at the lake.	В одной руке у него была соломенная шляпа, а в другой - книга, и он при мне сказал сэру Персивалю, что снова пойдет на озеро заниматься науками.

"Let us keep the house quiet," he said.	"В доме должна быть тишина, - сказал он.
"Let us not smoke indoors, my friend, now Miss Halcombe is ill.	- Мы не должны курить, пока мисс Г олкомб болеет.
You go your way, and I will go mine.	Идите вашей дорогой, Персиваль, а я пойду своей.
When I study I like to be alone.	Когда я занимаюсь, я люблю быть один.

Good-morning, Mrs. Michelson."	До свиданья, миссис Майклсон".
Sir Percival was not civil enough-perhaps I ought in justice to say, not composed enough- to take leave of me with the same polite attention.	Сэр Персиваль не был настолько вежлив -пожалуй, будет справедливее, если я скажу, что он не был настолько спокоен, чтобы попрощаться со мной с той же любезностью.
The only person in the house, indeed, who treated me, at that time or at any other, on the footing of a lady in distressed circumstances, was the Count.	Безусловно, единственный человек в доме, который всегда и при всех обстоятельствах обращался со мной, как с дамой в несчастье, был граф.
He had the manners of a true nobleman- he was considerate towards every one.	Он вел себя как настоящий аристократ. Он был внимателен ко всем.

Even the young person (Fanny by name) who attended on Lady Glyde was not beneath his notice.	Он проявлял заботу даже по отношению к одной девушке, по имени Фанни, которая была прежде личной горничной леди Глайд.
When she was sent away by Sir Percival, his lordship (showing me his sweet little birds at the time) was most kindly anxious to know what had become of her, where she was to go the day she left Blackwater Park, and so on.	Когда сэр Персиваль уволил ее, милорд граф (который в тот день показывал мне своих миленьких птичек) самым тщательным образом расспрашивал меня, что с ней дальше будет, куда она отправится из Блекуотер-Парка, и так далее.

It is in such little delicate attentions that the advantages of aristocratic birth always show themselves.	Вот в таких мелочах - в таких деликатных, заботливых проявлениях сочувствия - и сказывается преимущество настоящего аристократизма и воспитанности.
I make no apology for introducing these particulars-they are brought forward in justice to his lordship, whose character, I have reason to know, is viewed rather harshly in certain quarters.	Я не прошу прощения за эти подробности. Они мне памятны, и я хочу только по всей справедливости воздать должное милорду графу, о котором, как мне известно, некоторые лица не очень высокого мнения.

A nobleman who can respect a lady in distressed circumstances, and can take a fatherly interest in the fortunes of an humble servant girl, shows principles and feelings of too high an order to be lightly called in question.	Аристократ, способный относиться с почтением к даме в несчастье и с отеческой заботой - к простой служанке, проявляет чувства и принципы слишком высокие, чтобы их не ценить.
I advance no opinions- I offer facts only.	Я не высказываю своего мнения - я указываю на факты.
My endeavour through life is to judge not that I be not judged.	Мое жизненное правило: "Не судите, да не судимы будете".
One of my beloved husband's finest sermons was on that text.	Одна из лучших проповедей моего дорогого мужа написана именно на эту тему.

I read it constantly-in my own copy of the edition printed by subscription, in the first days of my widowhood-and at every fresh perusal I derive an increase of spiritual benefit and edification.	Я постоянно перечитываю ее. Проповедь эта была издана по подписке прихожан отдельной брошюрой в первые дни моего вдовства. При каждом новом прочтении я извлекаю из нее все большую духовную пользу и назидание.
There was no improvement in Miss Halcombe, and the second night was even worse than the first.	Мисс Г олкомб не поправлялась. На вторую ночь ей стало совсем худо.
Mr. Dawson was constant in his attendance.	Она была под неусыпным наблюдением мистера Доусона.

The practical duties of nursing were still divided between the Countess and myself, Lady Glyde persisting in sitting up with us, though we both entreated her to take some rest.	Мы с миледи графиней поочередно исполняли обязанности сиделок. Леди Глайд настойчиво просила разрешить ей ухаживать за мисс Голкомб вместе с нами, хотя мы обе уговаривали ее отдохнуть.
"My place is by Marian's bedside," was her only answer.	"Мое место подле Мэриан, - отвечала она на все увещания.
"Whether I am ill, or well, nothing will induce me to lose sight of her."	- Как бы я себя ни чувствовала, здорова я или нет, никто не заставит меня отойти от нее".
Towards midday I went downstairs to attend to some of my regular duties.	К полудню я сошла вниз, чтобы присмотреть за хозяйством.

An hour afterwards, on my way back to the sick-room, I saw the Count (who had gone out again early, for the third time) entering the hall, to all appearance in the highest good spirits.	Час спустя по дороге в комнату больной я встретила милорда графа. В этот день он снова с раннего утра уходил куда-то. Он вошел в холл в прекрасном настроении.
Sir Percival, at the same moment, put his head out of the library door, and addressed his noble friend, with extreme eagerness, in these words-	В ту же минуту сэр Персиваль выглянул из библиотеки и обратился к своему благородному другу крайне резко с таким вопросом:
"Have you found her?"	- Вы ее нашли?

His lordship's large face became dimpled all over with placid smiles, but he made no reply in words.	Широкое, приятное лицо милорда графа покрылось ямочками от благожелательной улыбки, но он промолчал.
At the same time Sir Percival turned his head, observed that I was approaching the stairs, and looked at me in the most rudely angry manner possible.	Сэр Персиваль повернул голову и, заметив меня у подножия лестницы, посмотрел на меня очень сердито и невежливо.
"Come in here and tell me about it," he said to the Count.	- Идите сюда и рассказывайте, - сказал он милорду графу.
"Whenever there are women in a house they're always sure to be going up or down stairs."	- Когда в доме есть женщины, они то и дело снуют вверх и вниз по лестнице...

"My dear Percival," observed his lordship kindly, "Mrs. Michelson has duties.	- Мой дорогой Персиваль, - кротко ответил милорд граф, - у миссис Майклсон есть свои обязанности.
Pray recognise her admirable performance of them as sincerely as I do!	Прошу вас вместе со мной отметить, как великолепно она их исполняет!..
How is the sufferer, Mrs. Michelson?"	Как наша страдалица, миссис Майклсон?
"No better, my lord, I regret to say."	- Ей не лучше, милорд, к моему сожалению.

"Sad-most sad!" remarked the Count.	- Печально, весьма печально! - заметил граф.
"You look fatigued, Mrs. Michelson.	- Вы выглядите очень утомленной, миссис Майклсон.

It is certainly time you and my wife had some help in nursing.	Пора, чтобы кто-нибудь помог вам и моей жене ухаживать за больной.
I think I may be the means of offering you that help.	Думаю, что смогу оказать в этом содействие.
Circumstances have happened which will oblige Madame Fosco to travel to London either to-morrow or the day after.	Ввиду некоторых обстоятельств мадам Фоско придется поехать завтра или послезавтра в Лондон.
She will go away in the morning and return at night, and she will bring back with her, to relieve you, a nurse of excellent conduct and capacity, who is now disengaged.	Она уедет утром, а к ночи вернется и привезет с собой сиделку, прекрасного поведения и очень опытную, которая сейчас не у дел.

The woman is known to my wife as a person to be trusted.	Моя жена знает эту женщину с самой положительной стороны.
Before she comes here say nothing about her, if you please, to the doctor, because he will look with an evil eye on any nurse of my providing.	До приезда сиделки не говорите о ней доктору, прошу вас, ибо к человеку, рекомендованному мной, он отнесется неприязненно.
When she appears in this house she will speak for herself, and Mr. Dawson will be obliged to acknowledge that there is no excuse for not employing her.	Когда она появится, она безусловно покажет себя с наилучшей стороны, и мистеру Доусону придется согласиться, что нет причин не брать ее на должность сиделки.
Lady Glyde will say the same.	Леди Глайд тоже поймет это.

Pray present my best respects and sympathies to Lady Glyde."	Прошу вас, передайте леди Глайд мое глубокое почтение и искренние симпатии.
I expressed my grateful acknowledgments for his lordship's kind consideration.	Я выразила милорду графу свою признательность за его любезность и доброту.
Sir Percival cut them short by calling to his noble friend (using, I regret to say, a profane expression) to come into the library, and not to keep him waiting there any longer.	Сэр Персиваль нетерпеливо прервал меня, позвав своего высокого друга (к сожалению, должна отметить, что он употребил ругательные выражения) в библиотеку, убеждая графа не заставлять его больше ждать.
I proceeded upstairs.	Я прошла наверх.

We are poor erring creatures, and however well established a woman's principles may be she cannot always keep on her guard against the temptation to exercise an idle curiosity.	Мы бедные, заблудшие создания, и как бы ни были непоколебимы принципы женщины, она не всегда может устоять перед праздным любопытством.
I am ashamed to say that an idle curiosity, on this occasion, got the better of my principles, and made me unduly inquisitive about the question which Sir Percival had addressed to his noble friend at the library door.	К стыду моему, должна признаться, на этот раз праздное любопытство восторжествовало над моими незыблемыми принципами. Меня крайне заинтересовал вопрос, который сэр Персиваль задал своему высокому другу, выглянув из библиотеки.

Who was the Count expected to find in the course of his studious morning rambles at Blackwater Park?	Кого должен был найти милорд граф, гуляя по Блекуотер-Парку во время своих ученых изысканий?

A woman, it was to be presumed, from the terms of Sir Percival's inquiry.	Очевидно, какую-то женщину - это было ясно из вопроса сэра Персиваля.
I did not suspect the Count of any impropriety-I knew his moral character too well.	Мне не пришло в голову заподозрить милорда графа в какой бы то ни было нескромности - я слишком хорошо знала его высоконравственный характер.
The only question I asked myself was-Had he found her?	Я спрашивала себя только об одном: нашел ли он ее?
To resume.	Продолжаю.

The night passed as usual without producing any change for the better in Miss Halcombe.	Ночь прошла, снова не принеся никакого улучшения в состоянии здоровья мисс Голкомб.
The next day she seemed to improve a little.	На следующий день ей стало немного лучше.
The day after that her ladyship the Countess, without mentioning the object of her journey to any one in my hearing, proceeded by the morning train to London-her noble husband, with his customary attention, accompanying her to the station.	Через день после этого миледи графиня, никому из нас не сказав о цели своей поездки, уехала с утренним поездом в Лондон. Ее благородный супруг со своей обычной внимательностью провожал ее на станцию.

I was now left in sole charge of Miss Halcombe, with every apparent chance, in consequence of her sister's resolution not to leave the bedside, of having Lady Glyde herself to nurse next.	Теперь я осталась ухаживать за мисс Голкомб совершенно одна. Ввиду намерения леди Глайд не отходить от одра больной я предвидела, что мне придется в дальнейшем ухаживать еще и за ней.
The only circumstance of any importance that happened in the course of the day was the occurrence of another unpleasant meeting between the doctor and the Count.	Единственным важным событием в тот день была неприятная стычка, происшедшая между милордом графом и мистером Доусоном.

His lordship, on returning from the station, stepped up into Miss Halcombe's sitting-room to make his inquiries.	Вернувшись со станции, милорд граф вошел в будуар мисс Голкомб, чтобы справиться о ее здоровье.
I went out from the bedroom to speak to him, Mr. Dawson and Lady Glyde being both with the patient at the time.	Я вышла из спальни поговорить с ним, а мистер Доусон с леди Глайд остались около больной.
The Count asked me many questions about the treatment and the symptoms.	Граф по дробно расспрашивал меня о лечении и симптомах.

I informed him that the treatment was of the kind described as "saline," and that the symptoms, between the attacks of fever, were certainly those of increasing weakness and exhaustion.	Я доложила ему, что лечение было так называемым "физиологическим", а симптомы в промежутках между вспышками лихорадки указывали на растущую слабость и полный упадок сил.
Just as I was mentioning these last particulars, Mr. Dawson came out from the bedroom.	В это время мистер Доусон вышел из спальни.

"Good-morning, sir," said his lordship, stepping forward in the most urbane manner, and stopping the doctor, with a high-bred resolution impossible to resist,	- Доброе утро, сэр, - сказал милорд граф, обращаясь к доктору самым изысканным образом, с аристократической настойчивостью, против которой невозможно было устоять.
"I greatly fear you find no improvement in the symptoms to-day?"	- Боюсь, что никаких признаков улучшения нет?

"I find decided improvement," answered Mr. Dawson.	- Напротив. Я нахожу, что больная чувствует себя гораздо лучше.

"You still persist in your lowering treatment of this case of fever?" continued his lordship.	- Вы все еще настаиваете на вашем методе лечения?
"I persist in the treatment which is justified by my own professional experience," said Mr. Dawson.	- Я настаиваю на лечении, подсказанном мне моим профессиональным опытом.
"Permit me to put one question to you on the vast subject of professional experience," observed the Count.	- Разрешите высказать вам одно замечание по поводу чрезвычайно важного вопроса о профессиональном опыте, - заметил милорд граф.
"I presume to offer no more advice-I only presume to make an inquiry.	- Я не осмеливаюсь больше советовать, я осмелюсь только спросить.

You live at some distance, sir, from the gigantic centres of scientific activity-London and Paris.	Сэр, вы живете вдали от гигантских центров научной деятельности - от Лондона и Парижа.
Have you ever heard of the wasting effects of fever being reasonably and intelligibly repaired by fortifying the exhausted patient with brandy, wine, ammonia, and quinine?	Слыхали ли вы, что лихорадку успешно и разумно лечат, подкрепляя ослабевшего пациента вином, коньяком, нашатырным спиртом и хиной?
Has that new heresy of the highest medical authorities ever reached your ears-Yes or No?"	Долетала ли до ваших ушей эта новая ересь высочайших медицинских светил? Да или нет?

"When a professional man puts that question to me I shall be glad to answer him," said the doctor, opening the door to go out. "You are not a professional man, and I beg to decline answering you."	- Если б этот вопрос задавал мне врач-профессионал, я был бы рад ответить на него, - сказал доктор, открывая дверь, чтобы уйти, - но вы не врач, и, простите, я отказываюсь отвечать вам.
Buffeted in this inexcusably uncivil way on one cheek, the Count, like a practical Christian, immediately turned the other, and said, in the sweetest manner,	Получив эту пощечину, милорд граф, как истый христианин, кротко подставил другую щеку и самым любезным образом сказал:
"Good-morning, Mr. Dawson."	- До свиданья, мистер Доусон.

If my late beloved husband had been so fortunate as to know his lordship, how highly he and the Count would have esteemed each other!	Если б мой покойный дорогой муж имел счастье познакомиться с милордом графом, как высоко он и граф оценили бы друг друга!
Her ladyship the Countess returned by the last train that night, and brought with her the nurse from London.	Поздно вечером с последним поездом вернулась миледи графиня и привезла с собой сиделку из Лондона.
I was instructed that this person's name was Mrs. Rubelle.	Мне сказали, что имя этой особы миссис Рюбель.
Her personal appearance, and her imperfect English when she spoke, informed me that she was a foreigner.	Ее внешность и ломаный английский язык выдавали в ней иностранку.

I have always cultivated a feeling of humane indulgence for foreigners.	Я всегда воспитывала в себе гуманную снисходительность по отношению к иностранцам.
They do not possess our blessings and advantages, and they are, for the most part, brought up in the blind errors of Popery.	Они не обладают нашими преимуществами и благами. В огромном большинстве своем они воспитаны в слепых заблуждениях папизма.

It has also always been my precept and practice, as it was my dear husband's precept and practice before me (see Sermon XXIX. in the Collection by the late Rev. Samuel Michelson, M.A.), to do as I would be done by.	Моим постоянным правилом и заповедью, так же как это было постоянным правилом и заповедью моего дорогого покойного мужа (смотри проповедь XXIX в собрании проповедей преподобного Самюэля Майклсона, магистра богословия), было: "Отойди от зла и сотвори благо - или: поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступили с тобой".

On both these accounts I will not say that Mrs. Rubelle struck me as being a small, wiry, sly person, of fifty or thereabouts, with a dark brown or Creole complexion and watchful light grey eyes.	Вследствие этого я не стану говорить, что миссис Рюбель показалась мне щуплой, сухой, хитрой женщиной лет пятидесяти или около того, со смуглым цветом лица, как у креолки, и острыми светло-серыми глазами.
Nor will I mention, for the reasons just alleged, that I thought her dress, though it was of the plainest black silk, inappropriately costly in texture and unnecessarily refined in trimming and finish, for a person in her position in life.	Также не упомяну я в силу вышеуказанных причин, что платье ее, хотя оно и было из гладкого черного шелка, было неподобающе дорогим по материалу и слишком разукрашено у ворота отделками и финтифлюшками для особы ее возраста и положения.

I should not like these things to be said of me, and therefore it is my duty not to say them of Mrs. Rubelle.	Мне не хотелось бы, чтобы обо мне говорили подобным образом, и потому мой долг - не говорить ничего подобного про миссис Рюбель.

I will merely mention that her manners were, not perhaps unpleasantly reserved, but only remarkably quiet and retiring-that she looked about her a great deal, and said very little, which might have arisen quite as much from her own modesty as from distrust of her position at Blackwater Park; and that she declined to partake of supper (which was curious perhaps, but surely not suspicious?), although I myself politely invited her to that meal in my own room.	Я только замечу, что держалась она если и не совсем вызывающим образом, то весьма осторожно и скрытно, - больше наблюдала и мало говорила, возможно из скромности или неопределенности своего положения в Блекуотер-Парке. Не упомяну я также о том, что она отказалась поужинать (что было, конечно, очень странно, но, пожалуй, не подозрительно), хотя я сама любезно пригласила ее разделить скромную трапезу у меня в комнате.

At the Count's particular suggestion (so like his lordship's forgiving kindness!), it was arranged that Mrs. Rubelle should not enter on her duties until she had been seen and approved by the doctor the next morning. I sat up that night.	По предложению графа (это было так характерно для его всепрощающей доброты), миссис Рюбель не должна была приступать к исполнению своих обязанностей до тех пор, пока доктор не повидает ее и не выразит своего согласия взять ее на должность сиделки.
Lady Glyde appeared to be very unwilling that the new nurse should be employed to attend on Miss Halcombe.	По-видимому, леди Глайд была против того, чтобы новая сиделка была допущена к мисс Голкомб.

Such want of liberality towards a foreigner on the part of a lady of her education and refinement surprised me.	Такое отсутствие терпимости по отношению к иностранке со стороны такой образованной и утонченной леди очень удивило меня.
I ventured to say,	Я осмелилась заметить:
"My lady, we must all remember not to be hasty in our judgments on our inferiors-especially when they come from foreign parts."	- Миледи, все мы должны помнить, что не следует торопиться осуждать малых сих - наших подчиненных - только потому, что они чужестранцы.

Lady Glyde did not appear to attend to me.	Но леди Глайд, казалось, не расслышала меня.

She only sighed, and kissed Miss Halcombe's hand as it lay on the counterpane.	Она только вздохнула и поцеловала лежащую поверх одеяла руку мисс Голкомб.
Scarcely a judicious proceeding in a sick-room, with a patient whom it was highly desirable not to excite.	Едва ли рассудительный поступок у одра больной, нуждающейся в полнейшем покое.
But poor Lady Glyde knew nothing of nursing-nothing whatever, I am sorry to say.	Но бедная леди Глайд ничего не смыслила в уходе за больными, совершенно ничего, и я, к сожалению, должна это отметить.
The next morning Mrs. Rubelle was sent to the sitting-room, to be approved by the doctor on his way through to the bedroom.	На следующее утро миссис Рюбель пришла в будуар, чтобы доктор на пути в спальню повидал ее и дал свое согласие.

I left Lady Glyde with Miss Halcombe, who was slumbering at the time, and joined Mrs. Rubelle, with the object of kindly preventing her from feeling strange and nervous in consequence of the uncertainty of her situation.	Я оставила леди Глайд подле мисс Голкомб, дремавшей в это время, и присоединилась к миссис Рюбель только для того, чтобы она не чувствовала себя одинокой и не нервничала по поводу своего неопределенного положения.
She did not appear to see it in that light.	По-моему, она усмотрела в этом какой-то другой умысел.
She seemed to be quite satisfied, beforehand, that Mr. Dawson would approve of her, and she sat calmly looking out of window, with every appearance of enjoying the country air.	Она была как бы заранее уверена в согласии мистера Доусона и сидела, спокойно глядя в окно, очевидно наслаждаясь душистым, свежим воздухом.

Some people might have thought such conduct suggestive of brazen assurance.	С точки зрения некоторых лиц такое поведение показалось бы дерзким и самоуверенным.
I beg to say that I more liberally set it down to extraordinary strength of mind.	Позволю себе заметить - я усмотрела в этом только необычайную твердость ее духа.
Instead of the doctor coming up to us, I was sent for to see the doctor.	Вместо того чтобы подняться наверх, доктор прислал за мной, чтоб я спустилась к нему вниз.
I thought this change of affairs rather odd, but Mrs. Rubelle did not appear to be affected by it in any way.	Это показалось мне несколько странным. Но миссис Рюбель не обратила на это никакого внимания.

I left her still calmly looking out of the window, and still silently enjoying the country air.	Когда я уходила, она продолжала смотреть в окно и наслаждаться душистым, свежим воздухом.
Mr. Dawson was waiting for me by himself in the breakfast-room.	Мистер Доусон ждал меня в столовой один.
"About this new nurse, Mrs. Michelson," said the doctor.	- Относительно этой новой сиделки, миссис Майклсон, - сказал доктор.
"Yes, sir?"	- Да, сэр?
"I find that she has been brought here from London by the wife of that fat old foreigner, who is always trying to interfere with me.	- Я узнал, что ее привезла из Лондона жена этого толстого старого иностранца, который все время лезет не в свое дело.

Mrs. Michelson, the fat old foreigner is a quack."	Миссис Майклсон, этот толстый старый иностранец - шарлатан!
This was very rude.	Это было так грубо!

I was naturally shocked at it.	Естественно, меня это покоробило.
"Are you aware, sir," I said, "that you are talking of a nobleman?"	- Отдаете ли вы себе отчет, сэр, - сказала я, -что вы говорите об аристократе?
"Pooh!	- Пуф!
He isn't the first quack with a handle to his name.	Он не единственный шарлатан с титулом.
They're all Counts-hang 'em!"	Все они графы, будь они неладны!

"He would not be a friend of Sir Percival Glyde's, sir, if he was not a member of the highest aristocracy-excepting the English aristocracy, of course."	- Если б он не принадлежал к самой высшей знати на свете - за исключением английской знати, конечно, - он не был бы другом сэра Персиваля Глайда, сэр!
"Very well, Mrs. Michelson, call him what you like, and let us get back to the nurse.	- Хорошо, миссис Майклсон, называйте его чем хотите, считайте кем угодно. Вернемся к вопросу о сиделке.
I have been objecting to her already."	У меня есть возражения против нее.
"Without having seen her, sir?"	- Но вы даже не видели ее, сэр?
"Yes, without having seen her.	- Да, я возражаю, даже не повидав ее.

She may be the best nurse in existence, but she is not a nurse of my providing.	Возможно, она лучшая из существующих сиделок, но я ее совершенно не знаю.
I have put that objection to Sir Percival, as the master of the house.	Я указал на это сэру Персивалю как хозяину дома.
He doesn't support me.	Я не встретил поддержки с его стороны.
He says a nurse of my providing would have been a stranger from London also, and he thinks the woman ought to have a trial, after his wife's aunt has taken the trouble to fetch her from London.	Он говорит, что сиделка, которую я бы сам пригласил, тоже была бы незнакомой женщиной из Лондона. Он считает, что если тетка его жены сама взяла на себя труд привезти эту особу, то следует взять ее на испытание.

There is some justice in that, and I can't decently say No.	В этом есть доля правды. Было бы неприлично, если б я просто сказал: "Нет".
But I have made it a condition that she is to go at once, if I find reason to complain of her.	Однако я поставил условием, что, если буду недоволен ею, она немедленно получит расчет.
This proposal being one which I have some right to make, as medical attendant, Sir Percival has consented to it.	Как лечащий врач, я имею право ставить свои условия, и сэр Персиваль согласился со мной.

Now, Mrs. Michelson, I know I can depend on you, and I want you to keep a sharp eye on the nurse for the first day or two, and to see that she gives Miss Halcombe no medicines but mine.	Так вот, миссис Майклсон, я знаю, что могу положиться на вас, и хочу, чтобы вы глаз не спускали с этой сиделки в течение нескольких дней. Смотрите, чтоб она ни в коем случае не давала мисс Голкомб никаких лекарств, кроме моих.

This foreign nobleman of yours is dying to try his quack remedies (mesmerism included) on my patient, and a nurse who is brought here by his wife may be a little too willing to help him.	Ваш знатный иностранец умирает от желания испробовать на моей пациентке свои шарлатанские средства (включая месмеризм*), и новая сиделка, которую привезла сюда его жена, вероятно, собирается помочь ему в этом.
You understand?	Вы понимаете?

Very well, then, we may go upstairs.	Прекрасно. Теперь мы можем подняться наверх.
Is the nurse there?	Сиделка там?

I'll say a word to her before she goes into the sick-room."	Я скажу ей несколько слов, прежде чем допущу ее к больной. * Месмеризм - метод лечения гипнозом, применявшийся немецким врачом Месмером (1734-1815), автором ошибочной теории "животного магнетизма".
We found Mrs. Rubelle still enjoying herself at the window.	Мы застали миссис Рюбель все еще сидящей у окна.
When I introduced her to Mr. Dawson, neither the doctor's doubtful looks nor the doctor's searching questions appeared to confuse her in the least.	Я представила ее мистеру Доусону, но ни пронизывающие взгляды доктора, ни его пытливые вопросы совсем не смутили ее.

She answered him quietly in her broken English, and though he tried hard to puzzle her, she never betrayed the least ignorance, so far, about any part of her duties.	Она спокойно отвечала ему на ломаном английском языке, и, хотя он очень старался поставить ее в тупик, она не проявила ни малейшей неосведомленности или растерянности.
This was doubtless the result of strength of mind, as I said before, and not of brazen assurance, by any means.	Бесспорно, это было результатом необычайной твердости ее духа, а вовсе не наглой самоуверенностью, о нет, ни в коем случае.
We all went into the bedroom.	Мы все вошли в спальню.

Mrs. Rubelle looked very attentively at the patient, curtseyed to Lady Glyde, set one or two little things right in the room, and sat down quietly in a corner to wait until she was wanted.	Миссис Рюбель внимательно посмотрела на больную, сделала книксен леди Г лайд, поставила две-три вещи на место и тихонько села в угол в ожидании, когда ее услуги понадобятся.
Her ladyship seemed startled and annoyed by the appearance of the strange nurse.	Леди Глайд была, по-видимому, неприятно поражена и очень недовольна появлением незнакомой сиделки.

No one said anything, for fear of rousing Miss Halcombe, who was still slumbering, except the doctor, who whispered a question about the night.	Из боязни разбудить все еще дремавшую мисс Г олкомб мы все молчали. Доктор шепотом спросил меня, как она провела ночь.
I softly answered,	Я тихо ответила:
"Much as usual," and then Mr. Dawson went out.	"Как обычно". Вслед за этим доктор вышел из спальни.
Lady Glyde followed him, I suppose to speak about Mrs. Rubelle.	Леди Глайд пошла за ним, наверно, для того, чтобы поговорить насчет миссис Рюбель.

For my own part, I had made up my mind already that this quiet foreign person would keep her situation.	Со своей стороны, я уже поняла, что эту спокойную иностранку оставят на должности сиделки.
She had all her wits about her, and she certainly understood her business.	Она безусловно знала толк в уходе за больными и понимала, что к чему.
So far, I could hardly have done much better by the bedside myself.	На ее месте я не могла бы вести себя правильнее в комнате больной.

Remembering Mr. Dawson's caution to me, I subjected Mrs. Rubelle to a severe scrutiny at certain intervals for the next three or four days.	Памятуя просьбу мистера Доусона, я строго наблюдала за миссис Рюбель в продолжение трех-четырех дней.
I over and over again entered the room softly and suddenly, but I never found her out in any suspicious action.	Я неоднократно тихо и внезапно входила в спальню, но ни разу не застала ее ни за чем подозрительным.
Lady Glyde, who watched her as attentively as I did, discovered nothing either.	Леди Глайд, наблюдавшая за ней так же тщательно, как я, тоже ничего подозрительного не заметила.

I never detected a sign of the medicine bottles being tampered with, I never saw Mrs. Rubelle say a word to the Count, or the Count to her.	Ни разу не показалось мне, что пузырьки с лекарствами подменены, ни разу не видела я, чтобы миссис Рюбель перемолвилась хоть единым словом с графом или граф с нею.
She managed Miss Halcombe with unquestionable care and discretion.	Она ухаживала за мисс Г олкомб заботливо и умело.

The poor lady wavered backwards and forwards between a sort of sleepy exhaustion, which was half faintness and half slumbering, and attacks of fever which brought with them more or less of wandering in her mind.	Бедная леди то совсем ослабевала и тогда впадала в забытье, то горела и бредила в лихорадке.
Mrs. Rubelle never disturbed her in the first case, and never startled her in the second, by appearing too suddenly at the bedside in the character of a stranger.	Миссис Рюбель не будила ее, не мешала ей и подходила к ее постели всегда очень тихо и осторожно.

Honour to whom honour is due (whether foreign or English)-and I give her privilege impartially to Mrs. Rubelle.	Воздадим хвалу достойным (англичане они или не англичане), и я воздаю должное миссис Рюбель в этом отношении.
She was remarkably uncommunicative about herself, and she was too quietly independent of all advice from experienced persons who understood the duties of a sick-room-but with these drawbacks, she was a good nurse, and she never gave either Lady Glyde or Mr. Dawson the shadow of a reason for complaining of her.	Она была крайне необщительна и весьма независима по отношению к тем, кто тоже кое-что понимал в уходе за больными. Но, за исключением этих недостатков, она была хорошей сиделкой, и ни у мистера Доусона, ни у леди Глайд не было причин жаловаться на нее.

The next circumstance of importance that occurred in the house was the temporary absence of the Count, occasioned by business which took him to London.	Следующим важным происшествием в нашем доме было временное отсутствие графа - ему пришлось уехать по делам в Лондон.
He went away (I think) on the morning of the fourth day after the arrival of Mrs. Rubelle, and at parting he spoke to Lady Glyde very seriously, in my presence, on the subject of Miss Halcombe.	Это было, по-моему, на четвертый день после приезда миссис Рюбель. Он попрощался с леди Глайд в моем присутствии и весьма серьезным тоном сказал ей по поводу мисс Голкомб:
"Trust Mr. Dawson," he said, "for a few days more, if you please.	- Если хотите, доверьтесь мистеру Доусону еще на несколько дней.

But if there is not some change for the better in that time, send for advice from London, which this mule of a doctor must accept in spite of himself.	Но если не будет улучшения, пошлите в Лондон за хорошим врачом, с чьими советами этому олуху придется считаться.
Offend Mr. Dawson, and save Miss Halcombe.	Оскорбите мистера Доусона, но спасите мисс Голкомб.

I say this seriously, on my word of honour and from the bottom of my heart."	Я говорю это со всей серьезностью, от всего сердца, клянусь честью!
His lordship spoke with extreme feeling and kindness.	Его сиятельство говорил глубоко прочувствованно.

But poor Lady Glyde's nerves were so completely broken down that she seemed quite frightened at him.	Но нервы леди Глайд были, очевидно, в очень плохом состоянии. Казалось, она его боится!
She trembled from head to foot, and allowed him to take his leave without uttering a word on her side.	Она вся дрожала и ничего не ответила ему на прощанье.
She turned to me when he had gone, and said,	Когда он вышел, она повернулась ко мне и сказала упавшим голосом:
"Oh, Mrs. Michelson, I am heartbroken about my sister, and I have no friend to advise me!	- О миссис Майклсон, я так беспокоюсь за мою сестру, и мне не с кем посоветоваться!

Do you think Mr. Dawson is wrong?	Как по-вашему, мистер Доусон ошибается?
He told me himself this morning that there was no fear, and no need to send for another doctor."	Сегодня утром он мне сам сказал, что тревожиться не о чем и посылать за другим доктором нет надобности.
"With all respect to Mr. Dawson," I answered, "in your ladyship's place I should remember the Count's advice."	- При всем моем уважении к мистеру Доусону, -отвечала я, - на вашем месте, миледи, я не пренебрегала бы советом милорда графа.
Lady Glyde turned away from me suddenly, with an appearance of despair, for which I was quite unable to account.	Леди Глайд вдруг отвернулась от меня с таким отчаянием, что это показалось мне даже странным.
"HIS advice!" she said to herself.	- Его совет! - сказала она вполголоса.

"God help us-HIS advice!"	- Боже спаси и сохрани нас! Его совет!..
The Count was away from Blackwater Park, as nearly as I remember, a week.	Насколько мне помнится, милорда графа целую неделю не было в Блекуотер-Парке.
Sir Percival seemed to feel the loss of his lordship in various ways, and appeared also, I thought, much depressed and altered by the sickness and sorrow in the house.	По-видимому, сэр Перси-валь очень переживал отсутствие его сиятельства. По-моему, он выглядел очень обеспокоенным и подавленным болезнью и несчастьями в доме.

Occasionally he was so very restless that I could not help noticing it, coming and going, and wandering here and there and everywhere in the grounds.	Временами он был таким возбужденным, что это бросалось в глаза. Он бродил по дому из угла в угол и часами пропадал в парке.
His inquiries about Miss Halcombe, and about his lady (whose failing health seemed to cause him sincere anxiety), were most attentive.	Он всегда чрезвычайно заботливо осведомлялся о мисс Голкомб и леди Глайд (слабое здоровье которой, очевидно, искренне тревожило его).
I think his heart was much softened.	Мне думается, что благодаря этим испытаниям сердце его стало смягчаться.

If some kind clerical friend- some such friend as he might have found in my late excellent husband-had been near him at this time, cheering moral progress might have been made with Sir Percival.	Если б в это время около него был какой-нибудь благочестивый друг (такого друга он нашел бы в моем дорогом покойном муже), в характере сэра Персиваля, судя по всему, безусловно произошел бы, на радость всем нам, перелом к лучшему.

I seldom find myself mistaken on a point of this sort, having had experience to guide me in my happy married days.	Я редко ошибаюсь в подобных случаях, ибо в дни моего супружеского счастья я имела опытного наставника в лице моего дорогого покойного мужа.

Her ladyship the Countess, who was now the only company for Sir Percival downstairs, rather neglected him, as I considered-or, perhaps, it might have been that he neglected her.	Миледи графиня - единственный человек в доме, который теперь составлял сэру Персивалю компанию за утренним завтраком, - по правде сказать, обращала на него мало внимания, но, может быть, в этом он был сам виноват, ибо, по-видимому, тоже не обращал на нее внимания.
A stranger might almost have supposed that they were bent, now they were left together alone, on actually avoiding one another.	Постороннему человеку, пожалуй, могло даже показаться, что они стараются избегать друг друга.
This, of course, could not be.	Конечно, этого быть не могло.

But it did so happen, nevertheless, that the Countess made her dinner at luncheon-time, and that she always came upstairs towards evening, although Mrs. Rubelle had taken the nursing duties entirely off her hands.	Все же графиня днем почему-то обедала одна, а вечера проводила наверху, хотя в этом не было надобности. Миссис Рюбель полностью взяла на себя обязанности сиделки и прекрасно с ними справлялась.
Sir Percival dined by himself, and William (the man out of livery) make the remark, in my hearing, that his master had put himself on half rations of food and on a double allowance of drink.	Сэр Персиваль обедал в одиночестве, и я сама слышала, как один из слуг, по имени Вильям, при мне заметил, что его господин ест вполовину меньше, а пьет вдвое больше, чем раньше.
I attach no importance to such an insolent observation as this on the part of a servant.	Я не придаю веса и значения таким дерзким выпадам со стороны прислуги.

I reprobated it at the time, and I wish to be understood as reprobating it once more on this occasion.	Я тут же сделала слуге внушение и одернула его, - прошу это учесть.
In the course of the next few days Miss Halcombe did certainly seem to all of us to be mending a little.	Несколько дней, к нашей радости, мисс Голкомб было гораздо лучше.
Our faith in Mr. Dawson revived.	Вера наша в мистера Доусона воскресла.

He appeared to be very confident about the case, and he assured Lady Glyde, when she spoke to him on the subject, that he would himself propose to send for a physician the moment he felt so much as the shadow of a doubt crossing his own mind.	Сам доктор был совершенно уверен в правильности своего диагноза. Когда леди Г лайд заговорила с ним о болезни мисс Г олкомб, он сказал ей, что сам предложил бы послать за другим врачом и устроил бы консилиум, если б у него была хоть тень сомнения или какие-либо опасения насчет состояния здоровья мисс Голкомб.
The only person among us who did not appear to be relieved by these words was the Countess.	Только миледи графиня как будто не обрадовалась и не поверила его словам.

She said to me privately, that she could not feel easy about Miss Halcombe on Mr. Dawson's authority, and that she should wait anxiously for her husband's opinion on his return.	Когда мы с ней остались одни, она сказала мне, что по-прежнему тревожится за мисс Голкомб в связи с лечением, предписанным доктором Доусоном, и с нетерпением ждет возвращения своего супруга.
That return, his letters informed her, would take place in three days' time.	Судя по его письмам, он должен был приехать через три дня.

The Count and Countess corresponded regularly every morning during his lordship's absence.	Граф и графиня писали друг другу ежедневно.

They were in that respect, as in all others, a pattern to married people.	В этом, как и во всех других отношениях, они были образцовой супружеской парой.
On the evening of the third day I noticed a change in Miss Halcombe, which caused me serious apprehension.	На третий день вечером в состоянии здоровья мисс Голкомб произошла перемена, которая меня очень встревожила.
Mrs. Rubelle noticed it too.	Миссис Рюбель тоже заметила это ухудшение.
We said nothing on the subject to Lady Glyde, who was then lying asleep, completely overpowered by exhaustion, on the sofa in the sitting-room.	Мы ничего не сказали леди Г лайд, которая в это время спала на кушетке в будуаре, совсем измученная тревогой за сестру.

Mr. Dawson did not pay his evening visit till later than usual.	Мистер Доусон приехал с визитом позднее, чем обычно.
As soon as he set eyes on his patient I saw his face alter.	Я заметила, что при виде своей пациентки доктор изменился в лице.
He tried to hide it, but he looked both confused and alarmed.	Он выглядел очень смущенным и встревоженным, но старался скрыть это.
A messenger was sent to his residence for his medicine-chest, disinfecting preparations were used in the room, and a bed was made up for him in the house by his own directions.	Послали слугу за личной аптечкой мистера Доусона, комнату опрыскали дезинфицирующими препаратами и, по приказанию доктора, постлали ему постель в запасной спальной.

"Has the fever turned to infection?" I whispered to him.	- Разве лихорадка стала заразной? - шепнула я ему.
"I am afraid it has," he answered; "we shall know better to-morrow morning."	- Боюсь, что так, - ответил он. - Посмотрим, что будет завтра утром.
By Mr. Dawson's own directions Lady Glyde was kept in ignorance of this change for the worse.	По распоряжению мистера Доусона, мы не сказали леди Глайд, что мисс Голкомб стало хуже.
He himself absolutely forbade her, on account of her health, to join us in the bedroom that night.	Но доктор категорически запретил ей входить в спальню к больной на том основании, что она сама еле держится на ногах.

She tried to resist- there was a sad scene-but he had his medical authority to support him, and he carried his point.	Она попыталась возражать, произошла очень грустная сцена, но за ним был авторитет лечащего врача, и он настоял на своем.
The next morning one of the men-servants was sent to London at eleven o'clock, with a letter to a physician in town, and with orders to bring the new doctor back with him by the earliest possible train.	На следующее утро, в одиннадцать часов, одного из слуг послали в Лондон с письмом к столичному врачу. Слуге было приказано как можно скорее привезти с собой обратно этого нового, лондонского доктора.
Half an hour after the messenger had gone the Count returned to Blackwater Park.	Спустя полчаса после того, как посланный уехал, милорд граф вернулся в Блекуотер-Парк.

The Countess, on her own responsibility, immediately brought him in to see the patient.	Графиня, взяв на себя всю ответственность за это, повела его немедленно взглянуть на больную.
There was no impropriety that I could discover in her taking this course.	Ничего неприличного в ее поступке, с моей точки зрения, не было.

His lordship was a married man, he was old enough to be Miss Halcombe's father, and he saw her in the presence of a female relative, Lady Glyde's aunt.	Милорд граф был женатым человеком, по возрасту годился мисс Голкомб в отцы и осматривал ее в присутствии своей супруги -родной тетки леди Глайд.

Mr. Dawson nevertheless protested against his presence in the room, but I could plainly remark the doctor was too much alarmed to make any serious resistance on this occasion.	Несмотря на это, мистер Доусон не хотел допускать графа к больной, хотя мне было ясно, что на этот раз он сам слишком взволнован состоянием своей пациентки, чтобы серьезно протестовать.
The poor suffering lady was past knowing any one about her.	Наша бедная страдалица мисс Голкомб никого вокруг себя не узнавала.
She seemed to take her friends for enemies.	Казалось, она принимает друзей за врагов.

When the Count approached her bedside her eyes, which had been wandering incessantly round and round the room before, settled on his face with a dreadful stare of terror, which I shall remember to my dying day.	Когда граф подошел к ее постели, взгляд ее, до тех пор блуждающий и бессознательный, остановился на нем с выражением такого ужаса, какого мне не забыть до конца моих дней.

The Count sat down by her, felt her pulse and her temples, looked at her very attentively, and then turned round upon the doctor with such an expression of indignation and contempt in his face, that the words failed on Mr. Dawson's lips, and he stood for a moment, pale with anger and alarm- pale and perfectly speechless.	Милорд граф сел подле постели, пощупал ей пульс и лоб, внимательно всмотрелся в ее лицо, а потом обернулся к мистеру Доусону с таким негодованием и презрением, что доктор побледнел и стоял совершенно молча.
His lordship looked next at me.	Потом милорд граф обратился ко мне.
"When did the change happen?" he asked.	- Когда произошло ухудшение? - спросил он.

I told him the time.	Я сказала ему, в какое время я заметила перемену в состоянии здоровья мисс Голкомб.
"Has Lady Glyde been in the room since?"	- Леди Глайд заходила сегодня в комнату?
I replied that she had not.	Я отвечала отрицательно.
The doctor had absolutely forbidden her to come into the room on the evening before, and had repeated the order again in the morning.	Доктор категорически запретил ей входить к больной еще вчера вечером, и сегодня утром снова повторил свое приказание.

"Have you and Mrs. Rubelle been made aware of the full extent of the mischief?" was his next question.	- А вас и миссис Рюбель поставили в известность, до какой степени опасна эта болезнь? - был следующий вопрос.
We were aware, I answered, that the malady was considered infectious.	- Мы предполагали, что болезнь заразная... -отвечала я.
He stopped me before I could add anything more.	Он прервал меня прежде, чем я могла еще что-либо добавить.
"It is typhus fever," he said.	- Тиф! - сказал он.

In the minute that passed, while these questions and answers were going on, Mr. Dawson recovered himself, and addressed the Count with his customary firmness.	Пока мы обменивались этими вопросами и ответами, мистер Доусон овладел собой и обратился к милорду графу со своей обычной твердостью.
"It is NOT typhus fever," he remarked sharply.	- Это не тиф, - резко возразил он.

"I protest against this intrusion, sir.	- Я протестую против вашего вмешательства, сэр.
No one has a right to put questions here but me.	Кроме меня, никто не имеет права задавать здесь вопросы.

I have done my duty to the best of my ability-"	Я приложил все старания, чтобы как можно лучше исполнить свой долг.
The Count interrupted him-not by words, but only by pointing to the bed.	Милорд граф жестом прервал его - он молча указал ему на больную.
Mr. Dawson seemed to feel that silent contradiction to his assertion of his own ability, and to grow only the more angry under it.	Мистер Доусон, по-видимому, понял, что он подразумевал, и рассердился еще больше.
"I say I have done my duty," he reiterated.	- Я сказал, что исполнил свой долг, - повторил он.
"A physician has been sent for from London.	- В Лондон послали за другим врачом.

I will consult on the nature of the fever with him, and with no one else.	Я намерен советоваться только с ним и больше ни с кем.
I insist on your leaving the room."	Я настаиваю, чтобы вы оставили комнату.
"I entered this room, sir, in the sacred interests of humanity," said the Count.	- Я вошел в эту комнату, сэр, во имя священного человеколюбия, - ответствовал милорд граф.
"And in the same interests, if the coming of the physician is delayed, I will enter it again.	- Во имя этого человеколюбия, если доктор запоздает, я опять войду в эту комнату.

I warn you once more that the fever has turned to typhus, and that your treatment is responsible for this lamentable change.	Я предупреждаю вас - лихорадка перешла в тиф в результате вашего неумелого лечения.
If that unhappy lady dies, I will give my testimony in a court of justice that your ignorance and obstinacy have been the cause of her death."	Если эта несчастная леди умрет, я буду свидетельствовать в суде, что причиной ее смерти были ваше невежество и упрямство.

Before Mr. Dawson could answer, before the Count could leave us, the door was opened from the sitting-room, and we saw Lady Glyde on the threshold.	Прежде чем мистер Доусон мог ему ответить, прежде чем милорд граф мог уйти, дверь из будуара отворилась, и на пороге появилась леди Глайд.
"I MUST and WILL come in," she said, with extraordinary firmness.	- Я должна войти и войду, - сказала она с необычайной для нее решительностью.
Instead of stopping her, the Count moved into the sitting-room, and made way for her to go in.	Вместо того чтобы остановить ее, милорд граф пропустил ее в спальню, а сам вышел в будуар.

On all other occasions he was the last man in the world to forget anything, but in the surprise of the moment he apparently forgot the danger of infection from typhus, and the urgent necessity of forcing Lady Glyde to take proper care of herself.	Он, всегда такой заботливый и внимательный, на этот раз, очевидно, забыл об опасности заразиться тифом и о необходимости уберечь от этого леди Глайд.
To my astonishment Mr. Dawson showed more presence of mind.	К моему удивлению, мистер Доусон показал больше присутствия духа, чем милорд граф.
He stopped her ladyship at the first step she took towards the bedside.	Он сразу же остановил миледи.

"I am sincerely sorry, I am sincerely grieved," he said. "The fever may, I fear, be infectious.	- К моему искреннему сожалению, боюсь, болезнь может оказаться заразной, - сказал он.
Until I am certain that it is not, I entreat you to keep out of the room."	- До тех пор, миледи, пока я не выясню этого, умоляю вас не входить в комнату к мисс Голкомб.
She struggled for a moment, then suddenly dropped her arms and sank forward.	Она с минуту постояла, вдруг уронила руки и упала навзничь.
She had fainted.	С ней был обморок.

The Countess and I took her from the doctor and carried her into her own room.	Графиня и я взяли ее от доктора и отнесли в ее собственную спальню.
The Count preceded us, and waited in the passage till I came out and told him that we had recovered her from the swoon.	Граф пошел за нами и ждал в коридоре, пока-да мы не вышли от леди Глайд и не известили его, что она пришла в себя.
I went back to the doctor to tell him, by Lady Glyde's desire, that she insisted on speaking to him immediately.	Я пошла за доктором и передала ему, что леди Глайд просит его немед-ленно прийти.

He withdrew at once to quiet her ladyship's agitation, and to assure her of the physician's arrival in the course of a few hours.	Он поспешил к ней, чтобы успокоить ее относительно состояния ее сестры, и уверил, что доктор из Лондона должен приехать через несколько часов.
Those hours passed very slowly.	Эти часы тянулись очень медленно.
Sir Percival and the Count were together downstairs, and sent up from time to time to make their inquiries.	Сэр Персиваль и милорд граф сидели внизу и время от времени присылали справиться, как чувствует себя больная.
At last, between five and six o'clock, to our great relief, the physician came.	Наконец, около шести часов, к нашей великой радости, приехал новый врач.

He was a younger man than Mr. Dawson, very serious and very decided.	Он был моложе мистера Доусона, очень серьезный и немногословный.
What he thought of the previous treatment I cannot say, but it struck me as curious that he put many more questions to myself and to Mrs. Rubelle than he put to the doctor, and that he did not appear to listen with much interest to what Mr. Dawson said, while he was examining Mr. Dawson's patient.	Не могу сказать, каким он счел предыдущее лечение, должна только заметить, что гораздо подробнее, чем доктора, он расспрашивал меня и миссис Рюбель. Осматривая больную, он слушал доктора без особого интереса.

I began to suspect, from what I observed in this way, that the Count had been right about the illness all the way through, and I was naturally confirmed in that idea when Mr. Dawson, after some little delay, asked the one important question which the London doctor had been sent for to set at rest.	Я подумала, что, наверно, милорд граф был с самого начала прав относительно болезни мисс Голкомб. Мысль моя подтвердилась, когда спустя некоторое время мистер Доусон задал ему главный вопрос, по поводу которого и посылали за лондонским врачом.
"What is your opinion of the fever?" he inquired.	- Ваше мнение об этой лихорадке? - осведомился он.
"Typhus," replied the physician	- Это тиф, - отвечал лондонский врач.

"Typhus fever beyond all doubt."	- Тиф, без всякого сомнения.

That quiet foreign person, Mrs. Rubelle, crossed her thin brown hands in front of her, and looked at me with a very significant smile.	Иностранная тихоня миссис Рюбель скрестила руки на груди и поглядела на меня с многозначительной улыбкой.
The Count himself could hardly have appeared more gratified if he had been present in the room and had heard the confirmation of his own opinion.	Сам граф не мог бы выглядеть более удовлетворенным, чем она, если б был в это время в комнате и услыхал подтверждение своего первоначального диагноза.

After giving us some useful directions about the management of the patient, and mentioning that he would come again in five days' time, the physician withdrew to consult in private with Mr. Dawson.	Дав нам необходимые указания по уходу за больной и обещав приехать через пять дней, лондонский врач удалился в другую комнату, чтобы переговорить с мистером Доусоном наедине.
He would offer no opinion on Miss Halcombe's chances of recovery-he said it was impossible at that stage of the illness to pronounce one way or the other.	Он не говорил, есть ли надежда на выздоровление мисс Г олкомб или нет, он только сказал, что на этом этапе болезни ничего определенного сказать еще нельзя.
The five days passed anxiously.	Прошло пять тревожных, мучительных дней.

Countess Fosco and myself took it by turns to relieve Mrs. Rubelle, Miss Halcombe's condition growing worse and worse, and requiring our utmost care and attention.	Графиня Фоско и я сама помогали миссис Рюбель и дежурили у больной. Мисс Голкомб становилось все хуже и хуже. Требовался самый тщательный уход и неусыпное наблюдение.
It was a terribly trying time.	Это были очень трудные дни.

Lady Glyde (supported, as Mr. Dawson said, by the constant strain of her suspense on her sister's account) rallied in the most extraordinary manner, and showed a firmness and determination for which I should myself never have given her credit.	Леди Глайд, которую, по словам мистера Доусона, поддерживала только неустанная тревога за сестру, с необыкновенной твердостью настояла на своем. Я и не подозревала, какой она умеет быть решительной.

She insisted on coming into the sick-room two or three times every day, to look at Miss Halcombe with her own eyes, promising not to go too close to the bed, if the doctor would consent to her wishes so far.	Она выпросила разрешение входить в спальню мисс Голкомб по нескольку раз в день, чтобы собственными глазами видеть свою сестру, обещав не подходить к ее постели.
Mr. Dawson very unwillingly made the concession required of him-I think he saw that it was hopeless to dispute with her.	Мистер Доусон дал свое согласие с большой неохотой. По-моему, он понимал, что спорить с ней бесполезно.
She came in every day, and she self-denyingly kept her promise.	Леди Глайд ходила туда каждый день и самоотверженно держала свое слово, не приближаясь к больной.

I felt it personally so distressing (as reminding me of my own affliction during my husband's last illness) to see how she suffered under these circumstances, that I must beg not to dwell on this part of the subject any longer.	Вспоминая, как я сама страдала во время смертельной болезни моего мужа, я с тем большей грустью смотрела на ее горе и потому прошу разрешения не задерживаться на этом.
It is more agreeable to me to mention that no fresh disputes took place between Mr. Dawson and the Count.	Приятно отметить, что между мистером Доусоном и милордом графом ссор и разногласий больше не было.

His lordship made all his inquiries by deputy, and remained continually in company with Sir Percival downstairs.	Милорд граф присылал справляться о состоянии здоровья мисс Голкомб и проводил все время внизу, в обществе сэра Персиваля.
On the fifth day the physician came again and gave us a little hope.	На пятый день снова приехал лондонский врач. На этот раз он немного обнадежил нас.
He said the tenth day from the first appearance of the typhus would probably decide the result of the illness, and he arranged for his third visit to take place on that date.	Он предупредил, что перелом наступит на десятый день, после чего можно будет говорить о выздоровлении. Он обещал обязательно приехать опять к этому времени.

The interval passed as before-except that the Count went to London again one morning and returned at night.	Потянулись дни ожидания, никаких перемен не было. Только милорд граф снова ездил в Лондон на целый день.
On the tenth day it pleased a merciful Providence to relieve our household from all further anxiety and alarm.	На десятый день милосердному провидению было угодно избавить нас от дальнейших горестей и тревог.
The physician positively assured us that Miss Halcombe was out of danger.	Лондонский врач уверенно заявил, что мисс Голкомб вне опасности.
"She wants no doctor now-all she requires is careful watching and nursing for some time to come, and that I see she has."	- Теперь она может обойтись и без доктора. Все, что ей нужно, - это тщательный уход и внимание, а это она, по-моему, имеет.

Those were his own words.	Привожу его собственные слова.
That evening I read my husband's touching sermon on Recovery from Sickness, with more happiness and advantage (in a spiritual point of view) than I ever remember to have derived from it before.	Вечером в тот день, отходя ко сну, я прочитала трогательную проповедь моего мужа "Выздоровление от болезни". С духовной точки зрения я получила от проповеди больше тихой радости и удовлетворения, чем когда-либо получала раньше.
The effect of the good news on poor Lady Glyde was, I grieve to say, quite overpowering.	Должна, к сожалению, сказать, что, когда мисс Г олкомб стала выздоравливать, леди Глайд, которая до сих пор держалась на ногах, совсем ослабела.

She was too weak to bear the violent reaction, and in another day or two she sank into a state of debility and depression which obliged her to keep her room.	Она была слишком хрупка, чтобы пережить такие нервные потрясения. Дня через два она слегла и была вынуждена не покидать своей комнаты.
Rest and quiet, and change of air afterwards, were the best remedies which Mr. Dawson could suggest for her benefit.	Полный отдых, покой и свежий воздух были для нее единственными лекарствами, как считал сам мистер Доусон.

It was fortunate that matters were no worse, for, on the very day after she took to her room, the Count and the doctor had another disagreement-and this time the dispute between them was of so serious a nature that Mr. Dawson left the house.	Хорошо, что недуг ее был не опасным и не требовал наблюдения врача, ибо как раз в тот день, когда она перестала выходить из своей комнаты и слегла в постель, между графом и мистером Доусоном разгорелась новая ссора, на этот раз настолько серьезная, что доктор оставил наш дом, чтобы больше в него не возвращаться.

I was not present at the time, but I understood that the subject of dispute was the amount of nourishment which it was necessary to give to assist Miss Halcombe's convalescence after the exhaustion of the fever.	Это произошло не при мне, но, как я слышала, ссора началась с того, какое количество еды надо было давать мисс Голкомб, чтобы ускорить ее выздоровление после тифа.

Mr. Dawson, now that his patient was safe, was less inclined than ever to submit to unprofessional interference, and the Count (I cannot imagine why) lost all the self-control which he had so judiciously preserved on former occasions, and taunted the doctor, over and over again, with his mistake about the fever when it changed to typhus.	Теперь, когда его пациентке было уже гораздо лучше, мистер Доусон менее чем когда-либо был склонен выслушивать советы непрофессионала, а милорд граф (не могу понять почему) вдруг потерял все свое обычное самообладание и присущую ему кротость. Граф стал язвительно высмеивать доктора за то, что тот позорно ошибся, приняв тиф за лихорадку.

The unfortunate affair ended in Mr. Dawson's appealing to Sir Percival, and threatening (now that he could leave without absolute danger to Miss Halcombe) to withdraw from his attendance at Blackwater Park if the Count's interference was not peremptorily suppressed from that moment.	Эта неприятная размолвка кончилась тем, что мистер Доусон обратился к сэру Персивалю и пригрозил (поскольку теперь мисс Г олкомб была уже вне опасности), что ноги его больше не будет в Блекуотер-Парке, если граф не перестанет вмешиваться в его медицинские дела.

Sir Percival's reply (though not designedly uncivil) had only resulted in making matters worse, and Mr. Dawson had thereupon withdrawn from the house in a state of extreme indignation at Count Fosco's usage of him, and had sent in his bill the next morning.	Ответ сэра Персиваля, хотя и не очень невежливый, только подлил масла в огонь. Крайне возмущенный отношением к нему графа Фоско, мистер Доусон уехал от нас и на следующее же утро прислал счет за свои визиты.
We were now, therefore, left without the attendance of a medical man.	Поэтому мы остались теперь без медицинского руководства.

Although there was no actual necessity for another doctor-nursing and watching being, as the physician had observed, all that Miss Halcombe required-I should still, if my authority had been consulted, have obtained professional assistance from some other quarter, for form's sake.	Хотя в этом и не было прямой необходимости, ибо, как сказал перед этим доктор, за мисс Голкомб нужен был только тщательный уход, все же, если бы спросили меня, я безусловно посоветовала бы пригласить другого врача. Этого требовало простое приличие!
The matter did not seem to strike Sir Percival in that light.	По-видимому, сэр Персиваль был другого мнения.
He said it would be time enough to send for another doctor if Miss Halcombe showed any signs of a relapse.	Он сказал, что, если мисс Голкомб станет хуже, у нас всегда будет время пригласить какого-нибудь доктора.

In the meanwhile we had the Count to consult in any minor difficulty, and we need not unnecessarily disturb our patient in her present weak and nervous condition by the presence of a stranger at her bedside.	А пока мы могли обращаться за советами к милорду графу. Кроме того, больную не следовало беспокоить появлением в ее комнате нового, незнакомого ей человека.
There was much that was reasonable, no doubt, in these considerations, but they left me a little anxious nevertheless.	Конечно, это было вполне разумно, однако должна сказать, на душе у меня было неспокойно.

Nor was I quite satisfied in my own mind of the propriety of our concealing the doctor's absence as we did from Lady Glyde.	Не нравилось мне также, что нам было приказано ничего не говорить леди Глайд про отъезд мистера Доусона.
It was a merciful deception, I admit-for she was in no state to bear any fresh anxieties.	Я понимаю, что это было сделано для ее же блага. Она безусловно была слишком слаба для новых волнений.

But still it was a deception, and, as such, to a person of my principles, at best a doubtful proceeding.	Все же обман как таковой мне с моими принципами весьма не по душе.

A second perplexing circumstance which happened on the same day, and which took me completely by surprise, added greatly to the sense of uneasiness that was now weighing on my mind.	Второе происшествие, приключившееся в тот же день и ошеломившее меня своей неожиданностью, только усилило мою тревогу и беспокойство, которые с тех пор уже меня не оставляли.
I was sent for to see Sir Percival in the library.	Сэр Персиваль прислал за мной с просьбой, чтобы я спустилась к нему в библиотеку.
The Count, who was with him when I went in, immediately rose and left us alone together.	При моем появлении милорд граф, который был с ним, немедленно вышел и оставил нас вдвоем.

Sir Percival civilly asked me to take a seat, and then, to my great astonishment, addressed me in these terms-	Сэр Персиваль любезно попросил меня сесть, а потом обратился ко мне со следующими словами, крайне меня изумившими:
"I want to speak to you, Mrs. Michelson, about a matter which I decided on some time ago, and which I should have mentioned before, but for the sickness and trouble in the house.	- Мне надо поговорить с вами, миссис Майклсон, об одном решении, которое я принял еще некоторое время назад. Мне пришлось отложить его из-за болезней и волнений, происходивших в нашем доме.
In plain words, I have reasons for wishing to break up my establishment immediately at this place-leaving you in charge, of course, as usual.	Теперь я намерен осуществить это решение. Короче говоря, по некоторым причинам я хочу немедленно сократить штат наших служащих, конечно, оставив вас присматривать за домом, как обычно.

As soon as Lady Glyde and Miss Halcombe can travel they must both have change of air.	Как только леди Глайд и мисс Голкомб будут в состоянии передвигаться, им будет необходима полная перемена обстановки.
My friends, Count Fosco and the Countess, will leave us before that time to live in the neighbourhood of London, and I have reasons for not opening the house to any more company, with a view to economising as carefully as I can.	Мои друзья граф и графиня Фоско на днях переедут в дом, который они сняли в пригороде Лондона. Из экономии, которую я теперь должен строго соблюдать, я решил не приглашать к себе никаких гостей.
I don't blame you, but my expenses here are a great deal too heavy.	Я вас ни в чем не виню, но мои расходы по содержанию этого дома были непомерно велики.

In short, I shall sell the horses, and get rid of all the servants at once.	Одним словом, я намерен продать всех лошадей и рассчитать всю прислугу.
I never do things by halves, as you know, and I mean to have the house clear of a pack of useless people by this time to-morrow."	Как вам известно, я всегда довожу дело до конца. Я желаю, чтобы дом был очищен от своры ничего не делающих служащих к завтрашнему дню.
I listened to him, perfectly aghast with astonishment. "Do you mean, Sir Percival, that I am to dismiss the indoor servants under my charge without the usual month's warning?" I asked.	- Вы хотите сказать, сэр Персиваль, что я должна рассчитать всех слуг, не предупредив их за месяц об увольнении?
"Certainly I do.	- Ну да, конечно.

We may all be out of the house before another month, and I am not going to leave the servants here in idleness, with no master to wait on."	Через месяц в доме никого из нас уже, вероятно, не будет, и я не желаю оставлять тут слуг бездельничать на свободе без хозяина.
"Who is to do the cooking, Sir Percival, while you are still staying here?"	- Но пока вы здесь, сэр Персиваль, кто же будет готовить?
"Margaret Porcher can roast and boil- keep her.	- Маргарет Порчер сумеет справиться с этим, вы можете ее оставить.
What do I want with a cook if I don't mean to give any dinner-parties?"	Зачем мне повар, если я не намерен давать званые обеды?

"The servant you have mentioned is the most unintelligent servant in the house, Sir Percival."	- Но служанка, о которой вы упомянули, сэр Персиваль, самая бестолковая служанка в доме...
"Keep her, I tell you, and have a woman in from the village to do the cleaning and go away again.	- Оставьте ее, говорю вам, и пусть какая-нибудь женщина из деревни ежедневно приходит помогать с уборкой и уходит к ночи.
My weekly expenses must and shall be lowered immediately.	Мои расходы по хозяйству должны немедленно сократиться.
I don't send for you to make objections, Mrs. Michelson-I send for you to carry out my plans of economy.	Я послал за вами, миссис Майклсон, не для того, чтобы слушать ваши возражения, а для того, чтобы вы выполняли мои приказы...

Dismiss the whole lazy pack of indoor servants to-morrow, except Porcher.	Рассчитайте всю эту ленивую свору слуг к завтрашнему дню. Кроме Порчер.
She is as strong as a horse-and we'll make her work like a horse."	Она сильна, как лошадь, и мы заставим ее работать.
"You will excuse me for reminding you, Sir Percival, that if the servants go to-morrow they must have a month's wages in lieu of a month's warning."	- Разрешите напомнить вам, сэр Персиваль, что, если слуги должны завтра же уехать, им придется выдать жалованье за месяц вперед.
"Let them!	- Ну и что ж!

A month's wages saves a month's waste and gluttony in the servants' hall."	Зато мы сэкономим на питании этих обжор!
This last remark conveyed an aspersion of the most offensive kind on my management.	Последнее замечание содержало в себе оскорбительнейший намек на мое управление хозяйством.
I had too much self-respect to defend myself under so gross an imputation.	Я слишком уважаю себя, чтобы защищаться от подобного обвинения.

Christian consideration for the helpless position of Miss Halcombe and Lady Glyde, and for the serious inconvenience which my sudden absence might inflict on them, alone prevented me from resigning my situation on the spot.	Только христианская забота о бедных мисс Голкомб и леди Глайд (которых мой уход поставил бы в чрезвычайно трудное положение) помешала мне немедленно попросить расчета самой.
I rose immediately.	Я встала.
It would have lowered me in my own estimation to have permitted the interview to continue a moment longer.	Если бы я хоть на минуту продолжила наш разговор, это унизило бы чувство моего достоинства.

"After that last remark, Sir Percival, I have nothing more to say. Your directions shall be attended to."	- После вашего последнего замечания, сэр Персиваль, мне остается только сказать вам: ваше приказание будет выполнено.
Pronouncing those words, I bowed my head with the most distant respect, and went out of the room.	- С этими словами я поклонилась и с холодным достоинством вышла из комнаты.
The next day the servants left in a body.	На следующий день все слуги уехали.
Sir Percival himself dismissed the grooms and stablemen, sending them, with all the horses but one, to London.	Сэр Персиваль сам рассчитал кучера и грумов и отослал их в Лондон вместе с лошадьми, оставив на конюшне только одну лошадь.

Of the whole domestic establishment, indoors and out, there now remained only myself, Margaret Porcher, and the gardener-this last living in his own cottage, and being wanted to take care of the one horse that remained in the stables.	В доме из слуг остались я, Маргарет Порчер и садовник, живущий отдельно в коттедже. На него были возложены обязанности грума.

With the house left in this strange and lonely condition-with the mistress of it ill in her room-with Miss Halcombe still as helpless as a child-and with the doctor's attendance withdrawn from us in enmity-it was surely not unnatural that my spirits should sink, and my customary composure be very hard to maintain.	Естественно, когда дом внезапно опустел -хозяйка болела и не выходила из своих комнат, мисс Голкомб была все еще беспомощна, как дитя, доктор рассорился с нами, - вполне естественно, настроение мое упало. Мне трудно было сохранить свое обычное присутствие духа.
My mind was ill at ease.	На душе у меня было очень неспокойно и тяжело.

I wished the poor ladies both well again, and I wished myself away from Blackwater Park.	Я молилась, чтобы обе мои бедные леди поскорее выздоровели, и мне очень хотелось самой уехать из Блекуотер-Парка.
II	II
The next event that occurred was of so singular a nature that it might have caused me a feeling of superstitious surprise, if my mind had not been fortified by principle against any pagan weakness of that sort.	Последующее происшествие было настолько странным, что, пожалуй, вызвало бы во мне какое-то суеверное удивление, если б меня не подкрепляли мои незыблемые принципы, которые были против подобной языческой слабости.

The uneasy sense of something wrong in the family which had made me wish myself away from Blackwater Park, was actually followed, strange to say, by my departure from the house.	Мое желание быть подальше от Блекуотер-Парка из-за тревожного ощущения, что в семье неладно, как это ни странно, осуществилось, и я действительно уехала из этого дома.
It is true that my absence was for a temporary period only, but the coincidence was, in my opinion, not the less remarkable on that account.	Правда, мое отсутствие было временным, но это совпадение, по-моему, все же весьма примечательно.
My departure took place under the following circumstances-	Мой отъезд произошел при следующих обстоятельствах.

A day or two after the servants all left I was again sent for to see Sir Percival.	Через день или два после того, как слуги уехали, сэр Персиваль снова прислал за мной.

The undeserved slur which he had cast on my management of the household did not, I am happy to say, prevent me from returning good for evil to the best of my ability, by complying with his request as readily and respectfully as ever.	Незаслуженный упрек, брошенный мне за мое управление хозяйством, не помешал мне - я рада это отметить - воздать добром за зло, и я сразу же поспешила на его зов.

It cost me a struggle with that fallen nature, which we all share in common, before I could suppress my feelings.	Побороть свою обиду стоило мне некоторой борьбы с грешным естеством, присущим всем нам.
Being accustomed to self-discipline, I accomplished the sacrifice.	Но, привыкнув к самоотречению, я принесла и эту жертву, тем самым исполнив свой нравственный долг.
I found Sir Percival and Count Fosco sitting together again.	Сэра Персиваля я застала в обществе графа Фоско.
On this occasion his lordship remained present at the interview, and assisted in the development of Sir Percival's views.	На этот раз милорд граф присутствовал при нашем разговоре до конца и поддерживал точку зрения сэра Персиваля.

The subject to which they now requested my attention related to the healthy change of air by which we all hoped that Miss Halcombe and Lady Glyde might soon be enabled to profit.	Они желали поговорить со мной относительно перемены обстановки, которая, как мы надеялись, будет способствовать поправлению здоровья мисс Голкомб и леди Глайд.
Sir Percival mentioned that both the ladies would probably pass the autumn (by invitation of Frederick Fairlie, Esquire) at Limmeridge House, Cumberland.	Сэр Персиваль заявил, что обе леди, по всей вероятности, проведут осень в Лиммериджe по приглашению Фредерика Фэрли, эсквайра.

But before they went there, it was his opinion, confirmed by Count Fosco (who here took up the conversation and continued it to the end), that they would benefit by a short residence first in the genial climate of Torquay.	Но прежде чем поехать туда, по его мнению, а также по мнению графа Фоско, который и продолжал со мной этот разговор, им следовало пробыть некоторое время в благодатном климате Торкея.
The great object, therefore, was to engage lodgings at that place, affording all the comforts and advantages of which they stood in need, and the great difficulty was to find an experienced person capable of choosing the sort of residence which they wanted.	Поэтому там следовало снять дом со всевозможными удобствами, но главное затруднение состояло в необходимости найти опытного человека, способного отыскать такое помещение.

In this emergency the Count begged to inquire, on Sir Percival's behalf, whether I would object to give the ladies the benefit of my assistance, by proceeding myself to Torquay in their interests.	Милорд граф от имени сэра Персиваля желал узнать, не буду ли я столь любезна оказать содействие нашим дамам и съездить в Торкей в их интересах.
It was impossible for a person in my situation to meet any proposal, made in these terms, with a positive objection.	В моем зависимом положении я, конечно, не могла ответить отказом на сделанное мне предложение.

I could only venture to represent the serious inconvenience of my leaving Blackwater Park in the extraordinary absence of all the indoor servants, with the one exception of Margaret Porcher.	Я только позволила себе указать на серьезные неудобства, вытекающие из моего отсутствия, ввиду того что в доме не оставалось никого из прислуги, кроме Маргарет Порчер.
But Sir Percival and his lordship declared that they were both willing to put up with inconvenience for the sake of the invalids.	Но сэр Персиваль и милорд граф заявили, что готовы примириться с этими неудобствами ради блага наших больных.

I next respectfully suggested writing to an agent at Torquay, but I was met here by being reminded of the imprudence of taking lodgings without first seeing them.	Я почтительно предложила написать какому-нибудь агенту по найму домов в Торкее, -на это мне возразили, что нанимать дом, не осмотрев его предварительно, крайне неосторожно.
I was also informed that the Countess (who would otherwise have gone to Devonshire herself) could not, in Lady Glyde's present condition, leave her niece, and that Sir Percival and the Count had business to transact together which would oblige them to remain at Blackwater Park.	Мне было сказано, что графиня сама поехала бы в Девоншир, но не хочет оставлять племянницу одну в ее теперешнем болезненном состоянии, а у сэра Персиваля и милорда графа есть неотложные дела, из-за которых они должны оставаться в Блекуотер-Парке.

In short, it was clearly shown me that if I did not undertake the errand, no one else could be trusted with it.	Словом, было совершенно ясно, что, кроме меня, доверить это поручение некому, и, если я откажусь, тем самым я поставлю их в безвыходное положение.
Under these circumstances, I could only inform Sir Percival that my services were at the disposal of Miss Halcombe and Lady Glyde.	Мне пришлось ответить сэру Персивалю, что я к услугам мисс Голкомб и леди Глайд.

It was thereupon arranged that I should leave the next morning, that I should occupy one or two days in examining all the most convenient houses in Torquay, and that I should return with my report as soon as I conveniently could.	Мы условились, что завтра утром я уеду и проведу в Торкее день-два в поисках наиболее подходящего дома, а с ответом вернусь, когда покончу со всеми делами.
A memorandum was written for me by his lordship, stating the requisites which the place I was sent to take must be found to possess, and a note of the pecuniary limit assigned to me was added by Sir Percival.	Милорд граф составил для меня подробный список того, что потребуется в отношении обстановки и различных удобств, а сэр Перси-валь записал предельную сумму, которую мне разрешалось предлагать.

My own idea on reading over these instructions was, that no such residence as I saw described could be found at any watering-place in England, and that, even if it could by chance be discovered, it would certainly not be parted with for any period on such terms as I was permitted to offer.	Прочитав эти инструкции, я подумала, что, пожалуй, такого дома, который описывался в них, мне не удастся найти ни на одном курорте Англии, а если и удастся, то вряд ли за такую низкую плату.
I hinted at these difficulties to both the gentlemen, but Sir Percival (who undertook to answer me) did not appear to feel them.	Я осмелилась высказать свое предположение обоим джентльменам, но сэр Персиваль, который на этот раз сам отвечал мне, не разделял моих опасений.

It was not for me to dispute the question.	Спорить мне не приходилось.
I said no more, but I felt a very strong conviction that the business on which I was sent away was so beset by difficulties that my errand was almost hopeless at starting.	Я не стала больше возражать, но в глубине души была убеждена, что поручение, с которым меня посылают, весьма затруднительно, сложно и безусловно обречено на провал.
Before I left I took care to satisfy myself that Miss Halcombe was going on favourably.	Перед отъездом я самолично удостоверилась, что мисс Голкомб на самом деле выздоравливает.
There was a painful expression of anxiety in her face which made me fear that her mind, on first recovering itself, was not at ease.	Она казалась грустной и очень озабоченной. Несмотря на то что она поправлялась, я ясно заметила ее тревожное настроение.

But she was certainly strengthening more rapidly than I could have ventured to anticipate, and she was able to send kind messages to Lady Glyde, saying that she was fast getting well, and entreating her ladyship not to exert herself again too soon.	Но выглядела она гораздо лучше, чем я ожидала. Она была в силах послать нежный привет леди Глайд и просила передать ей, что чувствует себя хорошо и умоляет миледи не подниматься с постели раньше времени.
I left her in charge of Mrs. Rubelle, who was still as quietly independent of every one else in the house as ever.	Я оставила ее на попечение миссис Рюбель, которая по-прежнему держала себя с полной независимостью по отношению ко всем в доме.

When I knocked at Lady Glyde's door before going away, I was told that she was still sadly weak and depressed, my informant being the Countess, who was then keeping her company in her room.	Когда я постучала в дверь спальни леди Глайд, графиня, которая не отходила от племянницы, открыла мне и сказала, что та все еще очень слаба.
Sir Percival and the Count were walking on the road to the lodge as I was driven by in the chaise.	Сэр Персиваль и милорд граф прогуливались на дороге, когда я проезжала мимо в почтовой карете.
I bowed to them and quitted the house, with not a living soul left in the servants' offices but Margaret Porcher.	Я поклонилась им и выехала из дома, в котором из слуг не оставалось никого, кроме одной Маргарет Порчер.

Every one must feel what I have felt myself since that time, that these circumstances were more than unusual- they were! almost suspicious.	Каждому ясно, конечно, что я должна была с тех пор чувствовать. Все эти обстоятельства были более чем странными - они были чуть ли не подозрительными.
Let me, however, say again that it was impossible for me, in my dependent position, to act otherwise than I did.	Однако - повторяю опять - в моем зависимом положении я ничего поделать не могла, мне оставалось поступать, как мне приказывали.
The result of my errand at Torquay was exactly what I had foreseen.	Результат моей поездки в Торкей был именно таким, как я и предвидела.

No such lodgings as I was instructed to take could be found in the whole place, and the terms I was permitted to give were much too low for the purpose, even if I had been able to discover what I wanted.	Дома, подобного тому, какой мне поручили найти, не было во всем городе, а если б он и нашелся, то плата, которую мне разрешалось дать за него, была бы слишком низкой.
I accordingly returned to Blackwater Park, and informed Sir Percival, who met me at the door, that my journey had been taken in vain.	В соответствии с этим я вернулась в Блекуотер-Парк и доложила сэру Персивалю, встретившему меня у подъезда, что поездка моя была безрезультатной.

He seemed too much occupied with some other subject to care about the failure of my errand, and his first words informed me that even in the short time of my absence another remarkable change had taken place in the house.	Казалось, он был слишком озабочен другими делами, чтобы обратить внимание на мою неудачу. С первых же его слов я поняла, что за мое отсутствие в Блекуотер-Парке произошли большие перемены.
The Count and Countess Fosco had left Blackwater Park for their new residence in St. John's Wood.	Граф и графиня Фоско переехали в свою новую резиденцию - в пригород Лондона, в Сент-Джонз-Вуд.

I was not made aware of the motive for this sudden departure-I was only told that the Count had been very particular in leaving his kind compliments to me.	Чем был вызван столь поспешный отъезд, мне не объяснили, но сказали, что милорд граф передавал мне свой искренний привет.

When I ventured on asking Sir Percival whether Lady Glyde had any one to attend to her comforts in the absence of the Countess, he replied that she had Margaret Porcher to wait on her, and he added that a woman from the village had been sent for to do the work downstairs.	Когда я осмелилась спросить сэра Персиваля, кто же ухаживает теперь за леди Глайд, он ответил, что при ней находится Маргарет Порчер, а женщина из деревни приходит убирать комнаты нижнего этажа.

The answer really shocked me-there was such a glaring impropriety in permitting an under-housemaid to fill the place of confidential attendant on Lady Glyde.	Его ответ буквально ошеломил меня. То, что простой, второстепенной служанке разрешили прислуживать самой леди Глайд, было вопиющим неприличием.
I went upstairs at once, and met Margaret on the bedroom landing.	Я сейчас же поднялась наверх и встретила Маргарет в коридоре.
Her services had not been required (naturally enough), her mistress having sufficiently recovered that morning to be able to leave her bed.	Ее услуги не понадобились (совершенно естественно) - ее госпоже было сегодня настолько лучше, что она могла уже вставать с постели.

I asked next after Miss Halcombe, but I was answered in a slouching, sulky way, which left me no wiser than I was before.	Я спросила, как чувствует себя мисс Г олкомб, но ответ был таким уклончивым и неприязненным, что я так ничего и не выяснила.
I did not choose to repeat the question, and perhaps provoke an impertinent reply.	Мне не хотелось повторять свой вопрос и нарываться на дерзость.
It was in every respect more becoming to a person in my position to present myself immediately in Lady Glyde's room.	В моем положении мне подобало как можно скорее предстать перед хозяйкой дома, и я поспешила к леди Глайд.
I found that her ladyship had certainly gained in health during the last few days.	Я нашла, что миледи очень поправилась за последние несколько дней.

Although still sadly weak and nervous, she was able to get up without assistance, and to walk slowly about her room, feeling no worse effect from the exertion than a slight sensation of fatigue.	Хотя она все еще была очень слаба и нервна, она могла уже подниматься и медленно ходить по комнате без посторонней помощи, чувствуя только сильную усталость.
She had been made a little anxious that morning about Miss Halcombe, through having received no news of her from any one.	Сегодня утром она немного беспокоилась за мисс Голкомб, ибо не получала от нее никаких известий.

I thought this seemed to imply a blamable want of attention on the part of Mrs. Rubelle, but I said nothing, and remained with Lady Glyde to assist her to dress.	Мысленно упрекнув миссис Рюбель в невнимательности, я ничего не сказала и помогла миледи одеться.
When she was ready we both left the room together to go to Miss Halcombe.	Когда она была готова, мы вместе вышли из спальни и направились к мисс Голкомб.
We were stopped in the passage by the appearance of Sir Percival.	В коридоре нас остановил сэр Персиваль.
He looked as if he had been purposely waiting there to see us.	Он, по-видимому, нарочно поджидал нас.

"Where are you going?" he said to Lady Glyde.	- Куда вы идете? - спросил он леди Глайд.
"To Marian's room," she answered.	- К Мэриан, - отвечала она.

"It may spare you a disappointment," remarked Sir Percival, "if I tell you at once that you will not find her there."	- Предупреждаю, вас ждет большое разочарование, - заметил сэр Персиваль. -Должен сказать вам, что ее нет дома.
"Not find her there!"	- Как - нет?
"No.	- Нет.
She left the house yesterday morning with Fosco and his wife."	Она уехала вчера утром с Фоско и его женой.

Lady Glyde was not strong enough to bear the surprise of this extraordinary statement.	Леди Глайд была еще недостаточно здорова, чтобы хладнокровно отнестись к этой удивительной новости.
She turned fearfully pale, and leaned back against the wall, looking at her husband in dead silence.	Она вся побледнела и прислонилась к стенке, чтобы не упасть, молча глядя на своего мужа.
I was so astonished myself that I hardly knew what to say.	Я сама была до такой степени удивлена, что не находила слов.
I asked Sir Percival if he really meant that Miss Halcombe had left Blackwater Park.	Я переспросила сэра Персиваля - неужели мисс Г олкомб действительно уехала из Блекуотер-Парка?
"I certainly mean it," he answered.	- Ну конечно, - отвечал он.

"In her state, Sir Percival!	- В ее состоянии, сэр Персиваль!
Without mentioning her intentions to Lady Glyde!"	Не предупредив о своем намерении леди Глайд!
Before he could reply her ladyship recovered herself a little and spoke.	Прежде чем он мог что-либо сказать, миледи при шла в себя.
"Impossible!" she cried out in a loud, frightened manner, taking a step or two forward from the wall.	- Не может быть! - воскликнула она с ужасом.
"Where was the doctor? where was Mr. Dawson when Marian went away?"	- Но где же был доктор? Г де был мистер Доусон в то время, как Мэриан собралась ехать?

"Mr. Dawson wasn't wanted, and wasn't here," said Sir Percival.	- В услугах доктора мы больше не нуждались, и его здесь не было, - сказал сэр Персиваль.
"He left of his own accord, which is enough of itself to show that she was strong enough to travel.	- Он уехал по собственному желанию. Из одного этого вы можете заключить, что она была достаточно здорова, чтобы предпринять это путешествие.
How you stare!	Что вы так уставились на меня?
If you don't believe she has gone, look for yourself.	Если вы не верите, что она уехала, убедитесь в этом сами.
Open her room door, and all the other room doors if you like."	Пройдите в ее комнату, осмотрите все другие комнаты, если хотите.

She took him at his word, and I followed her.	Она бросилась в комнату мисс Г олкомб, а я последовала за ней.
There was no one in Miss Halcombe's room but Margaret Porcher, who was busy setting it to rights.	В комнатах мисс Голкомб не было ни кого, кроме Маргарет Порчер, которая была занята уборкой.

There was no one in the spare rooms or the dressing-rooms when we looked into them afterwards.	Пусто было и во всех других комнатах, куда мы заглянули.
Sir Percival still waited for us in the passage.	Сэр Персиваль ждал нас в коридоре.
As we were leaving the last room that we had examined Lady Glyde whispered,	Когда мы выходили из последней комнаты, которую осматривали, леди Глайд вдруг шепнула мне:

"Don't go, Mrs. Michelson! don't leave me, for God's sake!"	- Не уходите, миссис Майклсон! Ради бога, не оставляйте меня!
Before I could say anything in return she was out again in the passage, speaking to her husband.	Не успела я ответить, как она была уже в коридоре и разговаривала с мужем:
"What does it mean, Sir Percival?	- Что это значит, сэр Персиваль?
I insist-I beg and pray you will tell me what it means."	Я требую, я прошу, я умоляю вас объяснить мне, что это значит?

"It means," he answered, "that Miss Halcombe was strong enough yesterday morning to sit up and be dressed, and that she insisted on taking advantage of Fosco's going to London to go there too."	- Это значит, - отвечал он, - что мисс Голкомб чувствовала себя вчера утром достаточно хорошо, чтобы встать с постели. Она решила воспользоваться отъездом супругов Фоско, чтобы отправиться с ними в Лондон.
"To London!"	- В Лондон?
"Yes-on her way to Limmeridge."	- Да, по дороге в Лиммеридж.
Lady Glyde turned and appealed to me.	Леди Глайд обратилась ко мне.
"You saw Miss Halcombe last," she said.	- Вы видели мисс Голкомб, - сказала она.

"Tell me plainly, Mrs. Michelson, did you think she looked fit to travel?"	- Скажите мне прямо, миссис Майклсон, разве она была достаточно здорова, чтобы пускаться в путь?
"Not in MY opinion, your ladyship."	- По-моему, нет, миледи...
Sir Percival, on his side, instantly turned and appealed to me also.	Сэр Персиваль тут же прервал меня:
"Before you went away," he said, "did you, or did you not, tell the nurse that Miss Halcombe looked much stronger and better?"	- Перед тем как уехать, говорили вы сиделке или нет, что мисс Голкомб выглядит несравненно лучше?
"I certainly made the remark, Sir Percival."	- Да, сэр, я это сказала.

He addressed her ladyship again the moment I offered that reply.	Он обратился к миледи.
"Set one of Mrs. Michelson's opinions fairly against the other," he said, "and try to be reasonable about a perfectly plain matter.	- Сопоставьте мнение миссис Майклсон с вашим, - сказал он, - и постарайтесь отнестись рассудительно к простому факту.
If she had not been well enough to be moved do you think we should any of us have risked letting her go?	Разве мы отпустили бы ее, если б она была недостаточно здорова?

She has got three competent people to look after her-Fosco and your aunt, and Mrs. Rubelle, who went away with them expressly for that purpose.	Она уехала в сопровождении трех лиц: Фоско, вашей тетки и миссис Рюбель, которая поехала специально, чтобы помогать ей в дороге.

They took a whole carriage yesterday, and made a bed for her on the seat in case she felt tired.	Они заняли целое купе и постелили для нее постель на случай, если б она захотела прилечь отдохнуть.
To-day, Fosco and Mrs. Rubelle go on with her themselves to Cumberland."	Сегодня сам Фоско вместе с миссис Рюбель отвезут ее в Кумберленд...

"Why does Marian go to Limmeridge and leave me here by myself?" said her ladyship, interrupting Sir Percival.	- Почему Мэриан уехала в Лиммеридж одна и оставила меня здесь? - перебила сэра Персиваля миледи.
"Because your uncle won't receive you till he has seen your sister first," he replied.	- Потому что ваш дядюшка хочет повидать вашу сестру, прежде чем примет вас, - отвечал он.
"Have you forgotten the letter he wrote to her at the beginning of her illness?	- Разве вы забыли письмо, которое она получила от него в самом начале своей болезни?
It was shown to you, you read it yourself, and you ought to remember it."	Вы видели это письмо, вам его показали, вы его сами читали и должны помнить.
"I do remember it."	- Я помню.

"If you do, why should you be surprised at her leaving you?	- Так почему же вы так удивлены, что она уехала без вас?
You want to be back at Limmeridge, and she has gone there to get your uncle's leave for you on his own terms."	Вы хотели вернуться в Лиммеридж, и она отправилась туда, чтобы получить на это согласие вашего дядюшки.
Poor Lady Glyde's eyes filled with tears.	Глаза бедной леди Глайд наполнились слезами.
"Marian never left me before," she said, "without bidding me good-bye."	- До сих пор Мэриан никогда не покидала меня, не попрощавшись, - сказала она.

"She would have bid you good-bye this time," returned Sir Percival, "if she had not been afraid of herself and of you.	- Она попрощалась бы с вами и на этот раз, -возразил сэр Персиваль, - если б за вас не боялась.
She knew you would try to stop her, she knew you would distress her by crying.	Она знала, что вы ее ни за что не отпустите, станете плакать и только расстроите и себя и ее.
Do you want to make any more objections?	Есть у вас еще какие-нибудь возражения?
If you do, you must come downstairs and ask questions in the dining-room.	Если так, вам придется спуститься вниз и разговаривать со мной в столовой.
These worries upset me.	Мне надоело все это.

I want a glass of wine."	Я хочу выпить стакан вина!
He left us suddenly.	Он поспешно ушел.
His manner all through this strange conversation had been very unlike what it usually was.	В продолжение всего этого разговора он вел себя очень странно.
He seemed to be almost as nervous and fluttered, every now and then, as his lady herself.	Казалось, он взволнован и встревожен не меньше, чем сама леди Глайд.
I should never have supposed that his health had been so delicate, or his composure so easy to upset.	Я никогда не могла бы раньше предположить, что он так чувствителен.

I tried to prevail on Lady Glyde to go back to her room, but it was useless.	Я старалась уговорить леди Глайд вернуться в спальню, но это было бесполезно.

She stopped in the passage, with the look of a woman whose mind was panic-stricken.	Она продолжала стоять в коридоре, в глазах ее застыло выражение панического страха.
"Something has happened to my sister!" she said.	- С моей сестрой что-то произошло, - сказала она.
"Remember, my lady, what surprising energy there is in Miss Halcombe," I suggested.	- Помните, миледи, какой энергией обладает мисс Голкомб, - заметила я.

"She might well make an effort which other ladies in her situation would be unfit for.	- Она могла решиться на поступок, на который другие леди в ее состоянии не отважились бы.
I hope and believe there is nothing wrong-I do indeed."	Я надеюсь, что ничего плохого с ней не случилось, конечно, нет!
"I must follow Marian," said her ladyship, with the same panic-stricken look.	- Я должна последовать за Мэриан, - сказала миледи с тем же выражением ужаса в глазах.
"I must go where she has gone, I must see that she is alive and well with my own eyes.	- Я должна ехать вслед за ней. Я должна собственными глазами убедиться, что она жива и здорова!
Come! come down with me to Sir Percival."	Идемте! Идемте со мной к сэру Персивалю!

I hesitated, fearing that my presence might be considered an intrusion.	Я заколебалась, боясь, что мое появление может показаться неуместным и назойливым.
I attempted to represent this to her ladyship, but she was deaf to me.	Я попыталась сказать об этом миледи, но она меня не слушала.
She held my arm fast enough to force me to go downstairs with her, and she still clung to me with all the little strength she had at the moment when I opened the dining-room door.	Она ухватилась за мою руку и заставила меня спуститься с ней вниз. Когда я открыла дверь в столовую, она прижалась ко мне, чтобы не упасть, так она была слаба.
Sir Percival was sitting at the table with a decanter of wine before him.	Сэр Персиваль сидел за столом. Штоф с красным вином стоял перед ним.

He raised the glass to his lips as we went in and drained it at a draught.	Когда мы вошли, он поднес бокал ко рту и осушил его до дна.
Seeing that he looked at me angrily when he put it down again, I attempted to make some apology for my accidental presence in the room.	Заметив сердитый взгляд, который он бросил на меня, я попыталась извиниться за свое невольное вторжение.
"Do you suppose there are any secrets going on here?" he broke out suddenly; "there are none-there is nothing underhand, nothing kept from you or from any one."	- Уж не думаете ли вы, что здесь происходит нечто таинственное? - вскричал он вдруг. - Будьте уверены, что здесь ничего ни от вас, ни от кого-либо другого не скрывают. Все делается в открытую!

After speaking those strange words loudly and sternly, he filled himself another glass of wine and asked Lady Glyde what she wanted of him.	- Выкрикнув эти странные слова, он снова наполнил свой бокал и обратился к леди Глайд с вопросом, что ей от него нужно.
"If my sister is fit to travel I am fit to travel" said her ladyship, with more firmness than she had yet shown.	- Если моя сестра была достаточно здорова, чтобы отправиться в путь, значит, и я могу ехать, - сказала миледи более решительно, чем раньше.
"I come to beg you will make allowances for my anxiety about Marian, and let me follow her at once by the afternoon train."	- Я пришла умолять вас, сэр Персиваль: поймите мое беспокойство за Мэриан и разрешите мне последовать за ней сегодня же дневным поездом.

"You must wait till to-morrow," replied Sir Percival, "and then if you don't hear to the contrary you can go.	- Вы должны подождать до завтра, - возразил сэр Персиваль, - и, если завтра не получите письма с отказом, можете ехать.
I don't suppose you are at all likely to hear to the contrary, so I shall write to Fosco by to-night's post."	Думаю, что отказа не будет, поэтому я сегодня же напишу Фоско.
He said those last words holding his glass up to the light, and looking at the wine in it instead of at Lady Glyde.	Он произнес эти слова, подняв бокал и глядя через него на свет, вместо того чтобы смотреть на леди Глайд, как этого требовала вежливость.
Indeed he never once looked at her throughout the conversation.	В продолжение всего разговора он ни разу не взглянул в ее сторону.

Such a singular want of good breeding in a gentleman of his rank impressed me, I own, very painfully.	Признаюсь, такая невоспитанность со стороны такого знатного джентльмена произвела на меня весьма тягостное впечатление.
"Why should you write to Count Fosco?" she asked, in extreme surprise.	- Но зачем же писать графу Фоско? - спросила удивленно миледи.
"To tell him to expect you by the midday train," said Sir Percival.	- Для того чтобы он встретил вас на вокзале, -сказал сэр Персиваль.
"He will meet you at the station when you get to London, and take you on to sleep at your aunt's in St. John's Wood."	- Он встретит вас в Лондоне, и вы переночуете в доме вашей тетушки в Сент-Джонз-Вуде.

Lady Glyde's hand began to tremble violently round my arm-why I could not imagine.	Рука леди Глайд задрожала, и она еще крепче ухватилась за мою руку - я так и не поняла почему.
"There is no necessity for Count Fosco to meet me," she said.	- Нет никакой надобности, чтобы граф Фоско встречал меня, - сказала она.
"I would rather not stay in London to sleep."	- Я не хочу останавливаться на ночь в Лондоне.
"You must.	- Вы должны сделать это.
You can't take the whole journey to Cumberland in one day.	Вы не можете проделать весь путь отсюда до Кумберленда за один день.

You must rest a night in London-and I don't choose you to go by yourself to an hotel.	Вы переночуете в Лондоне, но я не желаю, чтобы вы останавливались в отеле на ночь одна.
Fosco made the offer to your uncle to give you house-room on the way down, and your uncle has accepted it.	Фоско предложил вашему дяде, чтобы вы переночевали у него в доме, и дядя ваш дал свое согласие.
Here! here is a letter from him addressed to yourself.	Вот письмо к вам вашего дяди.
I ought to have sent it up this morning, but I forgot.	Я хотел передать вам письмо еще утром, но забыл это сделать.
Read it and see what Mr. Fairlie himself says to you."	Прочитайте, что пишет мистер Фэрли.

Lady Glyde looked at the letter for a moment and then placed it in my hands.	Лэди Г лайд с минуту смотрела на письмо и вдруг вложила его в мои руки.
"Read it," she said faintly. "I don't know what is the matter with me.	- Читайте вслух, - сказала она слабым голосом,- я не знаю, что со мной.
I can't read it myself."	Я не могу читать сама.

It was a note of only four lines-so short and so careless that it quite struck me.	Это была всего только коротенькая записка, написанная так небрежно, что я изумилась.
If I remember correctly it contained no more than these words-	Помнится, в ней стояло:

"Dearest Laura, Please come whenever you like.	"Дражайшая Лора, приезжайте, когда хотите.
Break the journey by sleeping at your aunt's house.	Остановитесь переночевать у вашей тетушки.
Grieved to hear of dear Marian's illness.	Огорчен известием о болезни дорогой Мэриан.
Affectionately yours, Frederick Fairlie."	Ваш любящий дядя, Фредерик Фэрли".
"I would rather not go there-I would rather not stay a night in London," said her ladyship, breaking out eagerly with those words before I had quite done reading the note, short as it was.	- Но я предпочла бы не заезжать к ним! Я предпочла бы не останавливаться в Лондоне на ночь! - сказала миледи, перебивая меня и не дожидаясь, пока я кончу читать записку.

"Don't write to Count Fosco!	- Не пишите графу Фоско!
Pray, pray don't write to him!"	Умоляю вас, не пишите ему!
Sir Percival filled another glass from the decanter so awkwardly that he upset it and spilt all the wine over the table.	Сэр Персиваль снова наполнил свой бокал, но так неловко, что вино разлилось по столу.
"My sight seems to be failing me," he muttered to himself, in an odd, muffled voice.	- Мое зрение что-то ослабело, - пробормотал он про себя странным, глухим голосом.
He slowly set the glass up again, refilled it, and drained it once more at a draught.	Он медленно поставил бокал на стол, снова наполнил его и осушил залпом.

I began to fear, from his look and manner, that the wine was getting into his head.	Боюсь, вино бросилось ему в голову, ибо он выглядел и разговаривал очень странно.
"Pray don't write to Count Fosco," persisted Lady Glyde, more earnestly than ever.	- Прошу вас, не пишите графу Фоско! -настойчиво и серьезно молила леди Глайд.
"Why not, I should like to know?" cried Sir Percival, with a sudden burst of anger that startled us both.	- А почему бы нет, хотел бы я знать? - вдруг крикнул сэр Персиваль так яростно, что мы обе испугались.
"Where can you stay more properly in London than at the place your uncle himself chooses for you-at your aunt's house?	- Где вам подобает остановиться в Лондоне, как не в доме вашей тетушки, как это советует сделать вам сам мистер Фэрли?

Ask Mrs. Michelson."	Спросите у миссис Майклсон, прав ли я!
The arrangement proposed was so unquestionably the right and the proper one, that I could make no possible objection to it.	На этот раз сэр Персиваль бесспорно был прав, и я не могла возразить на его предложение.
Much as I sympathised with Lady Glyde in other respects, I could not sympathise with her in her unjust prejudices against Count Fosco.	Я сочувствовала леди Глайд во всех других отношениях, но не могла разделять ее несправедливого предубеждения против графа Фоско.

I never before met with any lady of her rank and station who was so lamentably narrow-minded on the subject of foreigners.	Я еще никогда не встречала леди, занимавшую такое высокое положение в обществе, как леди Глайд, и которая была бы до такой степени во власти плачевных предрассудков по отношению к иностранцам.

Neither her uncle's note nor Sir Percival's increasing impatience seemed to have the least effect on her.	Ни записка ее родного дядюшки, ни растущая досада сэра Персиваля не оказывали на нее, по-видимому, никакого влияния.
She still objected to staying a night in London, she still implored her husband not to write to the Count.	Она твердила, что не хочет останавливаться на ночь в Лондоне, и продолжала умолять своего мужа не писать милорду графу.

"Drop it!" said Sir Percival, rudely turning his back on us.	- Хватит! - грубо сказал сэр Персиваль, поворачиваясь к нам спиной.
"If you haven't sense enough to know what is best for yourself other people must know it for you.	- Если у вас самой не хватает здравого смысла, чтобы понимать, что лучше, за вас приходится думать другим.
The arrangement is made and there is an end of it.	Мы уже обо всем условились. Оставим это!
You are only wanted to do what Miss Halcombe has done for you--"	Вам придется поступить так же, как поступила мисс Голкомб...
"Marian?" repeated her Ladyship, in a bewildered manner;	- Мэриан? - повторила с изумлением миледи.
"Marian sleeping in Count Fosco's house!"	- Мэриан ночевала в доме графа Фоско?!

"Yes, in Count Fosco's house.	- Да, в доме графа Фоско.
She slept there last night to break the journey, and you are to follow her example, and do what your uncle tells you.	Она провела там вчерашнюю ночь, чтобы немного передохнуть по дороге в Лиммеридж. Вам придется последовать ее примеру и поступить, как вам приказывает ваш дядя.
You are to sleep at Fosco's to-morrow night, as your sister did, to break the journey.	Завтра вы переночуете у Фоско, как сделала ваша сестра.
Don't throw too many obstacles in my way! don't make me repent of letting you go at all!"	Я не желаю больше слушать никаких возражений. Не препятствуйте моим решениям! Не заставляйте меня раскаиваться в том, что я вообще вас отпускаю!

He started to his feet, and suddenly walked out into the verandah through the open glass doors.	Он вскочил на ноги и вдруг вышел на веранду через открытую стеклянную дверь.
"Will your ladyship excuse me," I whispered, "if I suggest that we had better not wait here till Sir Percival comes back?	- Простите меня, миледи, - шепнула я, - но мне кажется, нам лучше не ждать здесь возвращения сэра Персиваля.
I am very much afraid he is over-excited with wine."	Боюсь, что он слишком разгорячен вином.
She consented to leave the room in a weary, absent manner.	Я увела ее из столовой. Она шла со мной устало и безучастно...

As soon as we were safe upstairs again, I did all I could to compose her ladyship's spirits.	Как только мы снова очутились в безопасности наверху, я сделала все, что было в моих силах, чтобы успокоить миледи.
I reminded her that Mr. Fairlie's letters to Miss Halcombe and to herself did certainly sanction, and even render necessary, sooner or later, the course that had been taken.	Я напомнила ей, что в письме к ней и к мисс Голкомб ее дядя мистер Фэрли безусловно считал нужным, чтобы она поступила так, как ей предложили.

She agreed to this, and even admitted, of her own accord, that both letters were strictly in character with her uncle's peculiar disposition-but her fears about Miss Halcombe, and her unaccountable dread of sleeping at the Count's house in London, still remained unshaken in spite of every consideration that I could urge.	Она согласилась с этим и даже сказала, что оба письма типичны для эксцентрического характера ее дядюшки, но ее опасения за мисс Голкомб, ее необъяснимый ужас перед милордом графом и нежелание провести ночь в его доме оставались прежними, несмотря на все мои доводы.

I thought it my duty to protest against Lady Glyde's unfavourable opinion of his lordship, and I did so, with becoming forbearance and respect.	Я сочла своим долгом возразить против необоснованных предрассудков миледи по отношению к милорду графу, что я и сделала с большим достоинством и с подобающей моему положению почтительностью.
"Your ladyship will pardon my freedom," I remarked, in conclusion, "but it is said, 'by their fruits ye shall know them.'	- Простите меня за вольность, миледи, - сказала я под конец, - но, как сказано в писании, - "по делам их познаете их".

I am sure the Count's constant kindness and constant attention, from the very beginning of Miss Halcombe's illness, merit our best confidence and esteem.	Я считаю, что доброта и заботливость милорда графа в продолжение всей болезни мисс Г олкомб заслуживают нашей благодарности и уважения.
Even his lordship's serious misunderstanding with Mr. Dawson was entirely attributable to his anxiety on Miss Halcombe's account."	Даже серьезные разногласия милорда графа с мистером Доусоном происходили на почве чрезмерного внимания милорда графа к мисс Голкомб.
"What misunderstanding?" inquired her ladyship, with a look of sudden interest.	- Какие разногласия? - спросила миледи с внезапно пробудившимся интересом.

I related the unhappy circumstances under which Mr. Dawson had withdrawn his attendance-mentioning them all the more readily because I disapproved of Sir Percival's continuing to conceal what had happened (as he had done in my presence) from the knowledge of Lady Glyde.	Я рассказала ей про неприятные обстоятельства, при которых мистер Доусон отказался от дальнейшего пребывания в нашем доме, - я сделала это тем охотнее, что с неодобрением относилась к утаиванию сэра Персиваля от леди Глайд всех этих недоразумений.
Her ladyship started up, with every appearance of being additionally agitated and alarmed by what I had told her.	Миледи, по-видимому, еще больше разволновалась и перепугалась после моего рассказа.

"Worse! worse than I thought!" she said, walking about the room, in a bewildered manner.	- О боже мой! Все это еще хуже, чем я думала! - сказала она, заметавшись по комнате с потерянным видом.
"The Count knew Mr. Dawson would never consent to Marian's taking a journey-he purposely insulted the doctor to get him out of the house."	- Граф знал, что мистер Доусон никогда не согласится отпустить Мэриан в дорогу. Он нарочно оскорбил доктора, чтобы удалить его из дому.
"Oh, my lady! my lady!" I remonstrated.	- О миледи! - запротестовала я.

"Mrs. Michelson!" she went on vehemently, "no words that ever were spoken will persuade me that my sister is in that man's power and in that man's house with her own consent.	- Миссис Майклсон! - горячо воскликнула она.- Никто на свете не убедит меня, что моя сестра по собственному желанию ночевала в доме этого человека и сама согласилась уехать вместе с ним.

My horror of him is such, that nothing Sir Percival could say and no letters my uncle could write, would induce me, if I had only my own feelings to consult, to eat, drink, or sleep under his roof.	Что бы ни говорил сэр Персиваль, что бы ни писал мой дядя, я так боюсь графа, что ни за что на свете не стала бы есть, пить и спать под его кровом, если бы думала лишь о себе.

But my misery of suspense about Marian gives me the courage to follow her anywhere, to follow her even into Count Fosco's house."	Только отчаянная тревога за Мэриан придает мне силы следовать за ней куда угодно, даже в дом графа Фоско.
I thought it right, at this point, to mention that Miss Halcombe had already gone on to Cumberland, according to Sir Percival's account of the matter.	Я решила напомнить миледи, что, по словам сэра Персиваля, мисс Голкомб уже уехала из Лондона в Кумберленд.
"I am afraid to believe it!" answered her ladyship.	- Я боюсь этому поверить! - отвечала миледи.

"I am afraid she is still in that man's house.	- Я боюсь, что она все еще в доме этого человека.
If I am wrong, if she has really gone on to Limmeridge, I am resolved I will not sleep to-morrow night under Count Fosco's roof.	Если я ошибаюсь и она в самом деле уже уехала в Лиммеридж, я ни за что не останусь на ночь у графа Фоско.
My dearest friend in the world, next to my sister, lives near London.	Мой самый близкий друг на свете после моей сестры живет около Лондона.
You have heard me, you have heard Miss Halcombe, speak of Mrs. Vesey?	Вы слышали от меня и от Мэриан про миссис Вэзи.
I mean to write, and propose to sleep at her house.	Я напишу ей и попрошу разрешения переночевать у нее.

I don't know how I shall get there-I don't know how I shall avoid the Count- but to that refuge I will escape in some way, if my sister has gone to Cumberland.	Не знаю, как доберусь туда, не знаю, как я сумею избежать на вокзале встречи с графом, но, если моя сестра уже уехала в Кумберленд, я постараюсь остановиться у миссис Вэзи.
All I ask of you to do, is to see yourself that my letter to Mrs. Vesey goes to London to-night, as certainly as Sir Percival's letter goes to Count Fosco.	К вам у меня будет только одна просьба: позаботьтесь о том, чтобы мое письмо к миссис Вэзи было отослано в Лондон сегодня же вечером. Сэр Персиваль будет писать графу Фоско.
I have reasons for not trusting the post-bag downstairs.	У меня есть основания не доверять моего письма почтовой сумке внизу.

Will you keep my secret, and help me in this? it is the last favour, perhaps, that I shall ever ask of you."	Вы поможете мне отослать письмо и никому не расскажете об этом? Кто знает, может быть, это последнее одолжение, которое я у вас прошу.
I hesitated, I thought it all very strange, I almost feared that her ladyship's mind had been a little affected by recent anxiety and suffering.	Я колебалась. Все это было непонятно и странно. Мне даже казалось, что тревоги и волнения последних недель нарушили душевное равновесие миледи.
At my own risk, however, I ended by giving my consent.	Все же я наконец согласилась, хотя и понимала, что иду на риск.

If the letter had been addressed to a stranger, or to any one but a lady so well known to me by report as Mrs. Vesey, I might have refused.	Если б письмо было адресовано кому-нибудь незнакомому или другому человеку, а не миссис Вэзи, которую я хорошо знала по отзывам, конечно, я отказала бы миледи.

I thank God-looking to what happened afterwards- I thank God I never thwarted that wish, or any other, which Lady Glyde expressed to me, on the last day of her residence at Blackwater Park.	Благодарю бога ввиду того, что случилось в дальнейшем, благодарю бога, - я исполнила просьбу миледи в ее последний день в Блекуотер-Парке!
The letter was written and given into my hands.	Письмо было написано и передано в мои руки.

I myself put it into the post-box in the village that evening.	В тот же вечер я сама опустила его в почтовый ящик в деревне.
We saw nothing more of Sir Percival for the rest of the day.	В тот день мы больше не видели сэра Персиваля.
I slept, by Lady Glyde's own desire, in the next room to hers, with the door open between us.	По просьбе леди Глайд я ночевала в комнате рядом с ее спальней. Дверь между нашими комнатами оставалась открытой.
There was something so strange and dreadful in the loneliness and emptiness of the house, that I was glad, on my side, to have a companion near me.	В одиночестве и пустоте дома было нечто настолько непривычное и неприятное, что я была рада чувствовать присутствие живого человека в соседней комнате.

Her ladyship sat up late, reading letters and burning them, and emptying her drawers and cabinets of little things she prized, as if she never expected to return to Blackwater Park.	Миледи легла очень поздно. Она перечитывала письма и жгла их, вынула из комода и шкафа все свои любимые вещицы, как будто не предполагала вернуться когда-либо еще в Блекуотер-Парк.
Her sleep was sadly disturbed when she at last went to bed- she cried out in it several times, once so loud that she woke herself.	Спала она очень беспокойно, несколько раз вскрикивала во сне и один раз так громко, что даже сама проснулась.
Whatever her dreams were, she did not think fit to communicate them to me.	Но наутро она не сочла нужным поделиться со мной и рассказать мне о своих снах.

Perhaps, in my situation, I had no right to expect that she should do so.	Возможно, в моем положении я не имела права ожидать этого.
It matters little now.	Теперь это уже не имеет значения.
I was sorry for her, I was indeed heartily sorry for her all the same.	Все равно мне было очень жаль ее. Мне было жаль ее от всей души.
The next day was fine and sunny.	На следующий день была прекрасная солнечная погода.
Sir Percival came up, after breakfast, to tell us that the chaise would be at the door at a quarter to twelve-the train to London stopping at our station at twenty minutes after.	После завтрака сэр Персиваль пришел сказать, что экипаж будет подан без четверти двенадцать. Лондонский поезд останавливался на нашей станции двенадцатью минутами позже.

He informed Lady Glyde that he was obliged to go out, but added that he hoped to be back before she left.	Сэр Персиваль предупредил леди Глайд, что должен уйти, но постарается вернуться к ее отъезду.
If any unforeseen accident delayed him, I was to accompany her to the station, and to take special care that she was in time for the train.	Если бы, по непредвиденной случайности, ему пришлось задержаться, мне было приказано проводить леди Глайд до станции и позаботиться о том, чтобы она не опоздала к поезду.

Sir Percival communicated these directions very hastily-walking here and there about the room all the time.	Сэр Персиваль отрывисто отдавал эти приказания и все время ходил по комнате.

Her ladyship looked attentively after him wherever he went.	Миледи внимательно следила за ним глазами.
He never once looked at her in return.	Но он ни разу даже не взглянул на нее.
She only spoke when he had done, and then she stopped him as he approached the door, by holding out her hand.	Миледи все время молчала и заговорила, только когда он подошел к двери, чтобы уйти. Она протянула ему руку.
"I shall see you no more," she said, in a very marked manner. "This is our parting- our parting, it may be for ever.	- Я больше не увижу вас, - сказала она, подчеркивая свои слова, - мы расстаемся, может быть, навсегда.
Will you try to forgive me, Percival, as heartily as I forgive YOU?"	Постараетесь ли и вы меня простить, Персиваль, от всего сердца, как я прощаю вас?

His face turned of an awful whiteness all over, and great beads of perspiration broke out on his bald forehead.	Он вдруг побледнел, и крупные капли пота выступили у него на лбу.
"I shall come back," he said, and made for the door, as hastily as if his wife's farewell words had frightened him out of the room.	- Я еще вернусь, - сказал он и вышел из комнаты так поспешно, будто слова миледи его испугали.
I had never liked Sir Percival, but the manner in which he left Lady Glyde made me feel ashamed of having eaten his bread and lived in his service.	Мне никогда не нравился сэр Персиваль, но при виде того, как он расстался с леди Глайд, мне стало стыдно за то, что я жила в его доме и ела его хлеб.

I thought of saying a few comforting and Christian words to the poor lady, but there was something in her face, as she looked after her husband when the door closed on him, that made me alter my mind and keep silence.	Мне хотелось сказать несколько благочестивых, сочувственных слов бедной миледи, но что-то было в ее лице такое, когда она поглядела вслед своему мужу, что я передумала и промолчала.
At the time named the chaise drew up at the gates.	В назначенное время карета подъехала к дому.
Her ladyship was right-Sir Percival never came back.	Миледи была права - сэр Персиваль и не подумал вернуться.
I waited for him till the last moment, and waited in vain.	Я до последней минуты все ждала его, но ждала напрасно.

No positive responsibility lay on my shoulders, and yet I did not feel easy in my mind.	Я не несла никакой прямой ответственности за отъезд миледи, но на душе у меня было очень неспокойно.
"It is of your own free will," I said, as the chaise drove through the lodge-gates, "that your ladyship goes to London?"	- Миледи действительно едет в Лондон по собственному желанию? - спросила я, когда мы выехали за ворота.
"I will go anywhere," she answered, "to end the dreadful suspense that I am suffering at this moment."	- Я готова ехать куда угодно, - отвечала она, -только бы покончить с ужасной неизвестностью, которая мучит меня сейчас.
She had made me feel almost as anxious and as uncertain about Miss Halcombe as she felt herself.	Тревога ее заразила и меня, я сама начала беспокоиться за мисс Голкомб не меньше, чем она.

I presumed to ask her to write me a line, if all went well in London.	Я осмелилась попросить ее написать мне несколько строк из Лондона, если все будет благополучно.
She answered,	Она ответила:
"Most willingly, Mrs. Michelson."	- С большим удовольствием, миссис Майклсон.
"We all have our crosses to bear, my lady," I said, seeing her silent and thoughtful, after she had promised to write.	- У всех у нас есть свой крест, и мы должны его безропотно нести, миледи, - сказала я, заметив, что она притихла и задумалась после того, как обещала написать мне.
She made no reply- she seemed to be too much wrapped up in her own thoughts to attend to me.	Она промолчала - казалось, она слишком была занята своими мыслями, чтобы слушать меня.

"I fear your ladyship rested badly last night," I remarked, after waiting a little.	- Боюсь, что миледи плохо спала эту ночь, - сказала я спустя немного времени.
"Yes," she said, "I was terribly disturbed by dreams."	- Да, - отвечала она, - мне снились такие тяжелые сны.
"Indeed, my lady?"	- Вот как, миледи?
I thought she was going to tell me her dreams, but no, when she spoke next it was only to ask a question.	И я подумала, что она расскажет мне. Но нет, она снова заговорила только для того, чтобы спросить меня:
"You posted the letter to Mrs. Vesey with your own hands?"	- Вы сами отправили мое письмо к миссис Вэзи?
"Yes, my lady."	- Да, миледи.

"Did Sir Percival say, yesterday, that Count Fosco was to meet me at the terminus in London?"	- Сэр Персиваль сказал, что граф Фоско встретит меня на вокзале в Лондоне?
"He did, my lady."	- Сказал, миледи.
She sighed heavily when I answered that last question, and said no more.	Она тяжело вздохнула и за всю дорогу не произнесла больше ни слова.
We arrived at the station, with hardly two minutes to spare.	Когда мы приехали на станцию, у нас оставалось всего две минуты до отхода поезда.
The gardener (who had driven us) managed about the luggage, while I took the ticket.	Садовник, везший нас, занялся багажом, а я поспешила взять билет.

The whistle of the train was sounding when I joined her ladyship on the platform.	Поезд уже подходил к платформе, когда я вернулась к миледи.
She looked very strangely, and pressed her hand over her heart, as if some sudden pain or fright had overcome her at that moment.	Она была очень бледна и прижимала руку к сердцу, как будто внезапная боль или страх овладели ею в это последнее мгновение.
"I wish you were going with me!" she said, catching eagerly at my arm when I gave her the ticket.	- Как я хотела бы, чтобы вы поехали со мной! -сказала она, хватая меня за руку, когда я отдавала ей билет.

If there had been time, if I had felt the day before as I felt then, I would have made my arrangements to accompany her, even though the doing so had obliged me to give Sir Percival warning on the spot.	Если б сейчас у нас было еще время или если б за день до этого я чувствовала то же, что почувствовала при этих словах, я устроилась бы так, чтобы сопровождать ее, даже если бы мне пришлось тут же отказаться от места у сэра Персиваля.

As it was, her wishes, expressed at the last moment only, were expressed too late for me to comply with them.	Но когда она высказала свое пожелание, было уже поздно.

She seemed to understand this herself before I could explain it, and did not repeat her desire to have me for a travelling companion.	Казалось, она сама поняла это и не повторяла больше, что хотела бы, чтобы я ехала с ней.
The train drew up at the platform.	Поезд остановился.
She gave the gardener a present for his children, and took my hand, in her simple hearty manner, before she got into the carriage.	Она дала садовнику несколько шиллингов на гостинцы его детям и с сердечной простотой пожала мне руку, прежде чем войти в вагон.
"You have been very kind to me and to my sister," she said-"kind when we were both friendless.	- Вы были очень добры ко мне и к моей сестре, -сказала она, - добры, когда мы были совсем одиноки.

I shall remember you gratefully, as long as I live to remember any one.	Я буду помнить о вас с благодарностью, пока жива и могу вспоминать.
Good-bye-and God bless you!"	До свиданья, да благословит вас господь!
She spoke those words with a tone and a look which brought the tears into my eyes-she spoke them as if she was bidding me farewell for ever.	Она сказала эти слова таким голосом и с таким взглядом, что у меня навернулись слезы, - она произнесла эти слова, как будто прощалась со мной навеки.
"Good-bye, my lady," I said, putting her into the carriage, and trying to cheer her; "good-bye, for the present only; good-bye, with my best and kindest wishes for happier times."	- До свиданья, миледи, - сказала я, - до скорого, до более радостного свидания. От всего сердца желаю вам счастья! До радостной новой встречи!

She shook her head, and shuddered as she settled herself in the carriage.	Она покачала головой и вздрогнула, садясь на свое место.
The guard closed the door.	Кондуктор закрыл купе.
"Do you believe in dreams?" she whispered to me at the window.	- Вы верите в сны? - шепнула она мне из окна.
"My dreams, last night, were dreams I have never had before.	- Вчера ночью мне снился такой страшный сон, какого я никогда раньше не видела.
The terror of them is hanging over me still."	Он все еще наполняет меня ужасом.
The whistle sounded before I could answer, and the train moved.	Не успела я ответить, как раздался свисток - и поезд тронулся.

Her pale quiet face looked at me for the last time-looked sorrowfully and solemnly from the window.	Ее бледное, нежное лицо тихо поплыло перед моими глазами в последний раз, - печально и торжественно она смотрела на меня из окна вагона.
She waved her hand, and I saw her no more.	Она помахала мне рукой и скрылась из глаз.
Towards five o'clock on the afternoon of that same day, having a little time to myself in the midst of the household duties which now pressed upon me, I sat down alone in my own room, to try and compose my mind with the volume of my husband's Sermons.	В тот же день, к пяти часам пополудни, улучив минутку для отдыха среди массы домашних дел и забот, лежавших теперь на моих плечах, я села у себя в комнате, решив подкрепить свой смятенный дух проповедями моего дорогого покойного мужа.

For the first time in my life I found my attention wandering over those pious and cheering words.	Впервые в жизни я не могла сосредоточиться на этих благочестивых и ободряющих словах.
Concluding that Lady Glyde's departure must have disturbed me far more seriously than I had myself supposed, I put the book aside, and went out to take a turn in the garden.	Придя к заключению, что отъезд леди Глайд расстроил и встревожил меня гораздо серьезнее и глубже, чем мне это казалось, я отложила проповеди в сторону и пошла пройтись по саду.
Sir Percival had not yet returned, to my knowledge, so I could feel no hesitation about showing myself in the grounds.	Как мне было известно, сэр Персиваль еще отсутствовал, поэтому я могла погулять вполне спокойно.

On turning the corner of the house, and gaining a view of the garden, I was startled by seeing a stranger walking in it.	Завернув за дом и подойдя к саду, я очень удивилась при виде совершенно незнакомого мне человека, который спокойно прогуливался в нашем саду.
The stranger was a woman-she was lounging along the path with her back to me, and was gathering the flowers.	Это была женщина. Она шла по дорожке, спиной ко мне, и собирала цветы.
As I approached she heard me, and turned round. My blood curdled in my veins.	Кровь застыла в моих жилах!
The strange woman in the garden was Mrs. Rubelle!	Незнакомка в саду была миссис Рюбель!

I could neither move nor speak.	Я была не в силах ни подойти к ней, ни окликнуть ее.
She came up to me, as composedly as ever, with her flowers in her hand.	Она сама подошла ко мне, невозмутимо, как всегда, с букетом в руках.
"What is the matter, ma'am?" she said quietly.	- В чем дело, мэм? - спросила она спокойно.
"You here!" I gasped out.	- Вы здесь! - сказала я задыхаясь.
"Not gone to London!	- Вы не уехали в Лондон?
Not gone to Cumberland!"	Вы не ездили в Кумберленд?

Mrs. Rubelle smelt at her flowers with a smile of malicious pity.	Миссис Рюбель с презрительной усмешкой понюхала цветы.
"Certainly not," she said. "I have never left Blackwater Park."	- Конечно, нет, - сказала она, - я и не думала уезжать из Блекуотер-Парка.
I summoned breath enough and courage enough for another question.	Я отдышалась и набралась храбрости, чтобы задать ей другой вопрос:
"Where is Miss Halcombe?"	- Где мисс Голкомб?
Mrs. Rubelle fairly laughed at me this time, and replied in these words-	На этот раз миссис Рюбель чуть ли не засмеялась мне в лицо и ответила:

"Miss Halcombe, ma'am, has not left Blackwater Park either."	- Мисс Голкомб, мэм, тоже никуда не уезжала из Блекуотер-Парка.
When I heard that astounding answer, all my thoughts were startled back on the instant to my parting with Lady Glyde.	Когда я услышала этот потрясающий ответ, мне мгновенно припомнилось мое прощание с леди Глайд.

I can hardly say I reproached myself, but at that moment I think I would have given many a year's hard savings to have known four hours earlier what I knew now.	Я не могу сказать, что упрекала себя, но, кажется, я отдала бы все свои сбережения, чтобы четыре часа назад знать то, о чем узнала теперь.

Mrs. Rubelle waited, quietly arranging her nosegay, as if she expected me to say something.	Миссис Рюбель спокойно стояла передо мной, занятая составлением своего букета. Казалось, она ждала, что я скажу еще что-нибудь.
I could say nothing. I thought of Lady Glyde's worn-out energies and weakly health, and I trembled for the time when the shock of the discovery that I had made would fall on her.	Но у меня не было слов, я думала об ослабевшей энергии и о хрупком здоровье леди Глайд и содрогалась, представляя себе, что будет с ней, когда она узнает эту новость.
For a minute or more my fears for the poor ladies silenced me.	Я так тревожилась за моих бедных хозяек, что в течение нескольких минут не могла говорить.

At the end of that time Mrs. Rubelle looked up sideways from her flowers, and said,	Наконец миссис Рюбель подняла глаза от своего букета, поглядела вбок и сказала:
"Here is Sir Percival, ma'am, returned from his ride."	- Вот и сэр Персиваль, мэм, вернулся с верховой прогулки.
I saw him as soon as she did.	Я тоже увидела его.
He came towards us, slashing viciously at the flowers with his riding-whip.	Он шел к нам, злобно сбивая хлыстом головки цветов.

When he was near enough to see my face he stopped, struck at his boot with the whip, and burst out laughing, so harshly and so violently that the birds flew away, startled, from the tree by which he stood.	Когда он был уже настолько близко, чтобы увидеть мое лицо, он остановился, стегнул хлыстом по своим ботфортам и вдруг захохотал так неистово и оглушительно, что испуганные птицы вспорхнули с дерева, под которым он стоял.
"Well, Mrs. Michelson," he said, "you have found it out at last, have you?"	- Ну, миссис Майклсон, - сказал он, - вы наконец узнали обо всем, не правда ли?
I made no reply.	Я ничего не ответила.
He turned to Mrs. Rubelle.	Он повернулся к миссис Рюбель:
"When did you show yourself in the garden?"	- Когда вы вышли в сад?

"I showed myself about half an hour ago, sir.	- Полчаса назад, сэр.
You said I might take my liberty again as soon as Lady Glyde had gone away to London."	Вы сказали, что я могу снова гулять, где захочу, как только леди Глайд уедет в Лондон.
"Quite right.	- Совершенно верно.
I don't blame you-I only asked the question."	Я не делаю вам замечания, я только спрашиваю.
He waited a moment, and then addressed himself once more to me. "You can't believe it, can you?" he said mockingly.	- Он помолчал с минуту, а затем обратился ко мне: - Вам не верится, не так ли? - насмешливо спросил он.
"Here! come along and see for yourself."	- Пойдемте! Идите за мной, и вы сами увидите!

He led the way round to the front of the house. I followed him, and Mrs. Rubelle followed me.	Он направился к дому, я следовала за ним, миссис Рюбель шла за мной.

After passing through the iron gates he stopped, and pointed with his whip to the disused middle wing of the building.	Пройдя через чугунные ворота, он остановился и показал на нежилую часть дома.
"There!" he said.	- Вот! - сказал он.
"Look up at the first floor.	- Посмотрите на первый этаж.
You know the old Elizabethan bedrooms?	Вы знаете старые елизаветинские спальни?

Miss Halcombe is snug and safe in one of the best of them at this moment.	В лучшей из них находится в эту минуту живая и невредимая мисс Голкомб.
Take her in, Mrs. Rubelle (you have got your key?); take Mrs. Michelson in, and let her own eyes satisfy her that there is no deception this time."	Проведите ее туда, миссис Рюбель. Ключи у вас? Проведите туда миссис Майклсон, пусть она своими глазами удостоверится, что на этот раз никто ее не обманывает.
The tone in which he spoke to me, and the minute or two that had passed since we left the garden, helped me to recover my spirits a little.	Тон, которым он говорил со мной, помог мне несколько овладеть собой за те две-три минуты, прошедшие с тех пор, как мы вышли из сада.

What I might have done at this critical moment, if all my life had been passed in service, I cannot say.	Не знаю, как бы я поступила в эту критическую минуту, если б всю свою жизнь провела в услужении.
As it was, possessing the feelings, the principles, and the bringing up of a lady, I could not hesitate about the right course to pursue.	Но, обладая чувствами, принципами и воспитанием настоящей леди, я ни на секунду не усомнилась в том, как мне следовало сейчас поступить.
My duty to myself, and my duty to Lady Glyde, alike forbade me to remain in the employment of a man who had shamefully deceived us both by a series of atrocious falsehoods.	Мой нравственный долг перед самой собой, мой долг перед леди Г лайд обязывал меня ни в коем случае не оставаться на службе у человека, который так бессовестно обманул нас обеих и так недостойно вел себя.

"I must beg permission, Sir Percival, to speak a few words to you in private," I said.	- Разрешите просить вас, сэр Персиваль, уделить мне несколько минут для разговора наедине, - сказала я.
"Having done so, I shall be ready to proceed with this person to Miss Halcombe's room."	- После этого я готова проследовать за этой особой в комнату мисс Голкомб.
Mrs. Rubelle, whom I had indicated by a slight turn of my head, insolently sniffed at her nosegay and walked away, with great deliberation, towards the house door.	Миссис Рюбель, на которую я указала легким поворотом головы, дерзко фыркнула, понюхала свой букет и с нарочитой медлительностью отошла к дверям дома.

"Well," said Sir Percival sharply, "what is it now?"	- Ну! - резко сказал сэр Персиваль.
"I wish to mention, sir, that I am desirous of resigning the situation I now hold at Blackwater Park."	- Что еще? - Я хочу сказать, сэр, что отказываюсь от должности, которую занимала до сих пор в Блекуотер-Парке.
That was literally how I put it.	Буквально так я ему и сказала.
I was resolved that the first words spoken in his presence should be words which expressed my intention to leave his service.	Мне хотелось, чтобы он с первых же моих слов понял, что я не намерена больше оставаться в его доме и служить у него.

He eyed me with one of his blackest looks, and thrust his hands savagely into the pockets of his riding-coat.	Он угрюмо поглядел на меня и яростным жестом засунул руки в карманы.

"Why?" he said, "why, I should like to know?"	- Вот как? - сказал он. - Почему, хотел бы я знать?
"It is not for me, Sir Percival, to express an opinion on what has taken place in this house.	- Мне не подобает высказывать свое мнение о том, что произошло в доме, сэр Персиваль.
I desire to give no offence.	Я никого не хочу оскорблять.

I merely wish to say that I do not feel it consistent with my duty to Lady Glyde and to myself to remain any longer in your service."	Я только хочу заявить, что считаю несовместимым с моим чувством долга перед самой собой и перед леди Г лайд оставаться у вас в услужении.
"Is it consistent with your duty to me to stand there, casting suspicion on me to my face?" he broke out in his most violent manner.	- А это совместимо с вашим чувством долга по отношению ко мне - бросать мне в лицо ваши подозрения? - в бешенстве крикнул он.
"I see what you're driving at.	- Я вижу, куда вы клоните!

You have taken your own mean, underhand view of an innocent deception practised on Lady Glyde for her own good.	Невинный обман, к которому мы прибегли для пользы самой леди Глайд, вы истолковали превратно и злостно!
It was essential to her health that she should have a change of air immediately, and you know as well as I do she would never have gone away if she had been told Miss Halcombe was still left here.	Перемена климата и обстановки были совершенно необходимы для ее здоровья, и вы так же хорошо знаете, как и я, что она никогда бы не уехала, если б ей сказали, что мисс Голкомб все еще тут.
She has been deceived in her own interests- and I don't care who knows it.	Ее обманули для ее же пользы, - мне безразлично, кто будет об этом знать!

Go, if you like-there are plenty of housekeepers as good as you to be had for the asking.	Уходите, если хотите, - таких домоправительниц, как вы, много, они появятся, стоит только кликнуть.
Go when you please-but take care how you spread scandals about me and my affairs when you're out of my service.	Уходите когда хотите, но остерегайтесь распространять сплетни обо мне и моих делах!
Tell the truth, and nothing but the truth, or it will be the worse for you!	Говорите правду и только правду, иначе вам не поздоровится!

See Miss Halcombe for yourself-see if she hasn't been as well taken care of in one part of the house as in the other.	Повидайте мисс Г олкомб сами - и вы убедитесь, что за ней такой же хороший уход, как был раньше в ее прежних комнатах.
Remember the doctor's own orders that Lady Glyde was to have a change of air at the earliest possible opportunity.	Вспомните распоряжение доктора: он сказал, что леди Глайд как можно скорей необходима перемена обстановки.
Bear all that well in mind, and then say anything against me and my proceedings if you dare!"	Хорошенько подумайте обо всем, а потом можете говорить что угодно обо мне и о моих поступках, если только посмеете!

He poured out these words fiercely, all in a breath, walking backwards and forwards, and striking about him in the air with his whip.	Он выпалил эту тираду, не переводя дыхания, шагая взад и вперед и яростно рассекая воздух своим хлыстом.

Nothing that he said or did shook my opinion of the disgraceful series of falsehoods that he had told in my presence the day before, or of the cruel deception by which he had separated Lady Glyde from her sister, and had sent her uselessly to London, when she was half distracted with anxiety on Miss Halcombe's account.	Но что бы он ни сказал и ни сделал, ничто не могло изменить моего мнения насчет бессовестной лжи, которую он в моем присутствии произносил накануне, и жестокого обмана, посредством которого он разлучил леди Глайд с ее сестрой, отослав ее в Лондон, в то время как она сходила с ума от беспокойства за мисс Голкомб.
I naturally kept these thoughts to myself, and said nothing more to irritate him; but I was not the less resolved to persist in my purpose.	Естественно, я хранила эти мысли про себя и не высказала их вслух, чтобы не рассердить его еще больше. Однако это не помешало мне еще прочнее утвердиться в своем решении.

A soft answer turneth away wrath, and I suppressed my own feelings accordingly when it was my turn to reply.	"Да утихнет злоба перед кротостью ангельской". Соответственно я подавила свое возмущение, когда настал мой черед отвечать ему.
"While I am in your service, Sir Percival," I said, "I hope I know my duty well enough not to inquire into your motives.	- Пока я состою у вас в услужении, сэр Перси-валь, - сказала я, - надеюсь, я слишком хорошо знаю свое место, чтобы требовать у вас отчета в ваших действиях.
When I am out of your service, I hope I know my own place well enough not to speak of matters which don't concern me-"	Когда я перестану служить у вас, я достаточно знаю свое место, чтобы не говорить о том, что меня не касается...

"When do you want to go?" he asked, interrupting me without ceremony.	- Когда вы хотите уходить? - бесцеремонно перебил он меня.
"Don't suppose I am anxious to keep you- don't suppose I care about your leaving the house.	- Не подумайте, что я желаю, чтоб вы оставались, и намерен вас уговаривать.
I am perfectly fair and open in this matter, from first to last.	Я справедлив и откровенен всегда и во всем.
When do you want to go?"	Когда вы хотите уходить?
"I should wish to leave at your earliest convenience, Sir Percival."	- Мне хотелось бы уйти как можно скорее, если вам это удобно, сэр Персиваль.

"My convenience has nothing to do with it.	- Мои удобства не имеют к этому никакого отношения.
I shall be out of the house for good and all to-morrow morning, and I can settle your accounts to-night.	Завтра утром я навсегда уезжаю из Блекуотер-Парка и могу рассчитать вас сегодня вечером.
If you want to study anybody's convenience, it had better be Miss Halcombe's.	Если вы хотите позаботиться о чьих-то удобствах, подумайте лучше о мисс Голкомб.
Mrs. Rubelle's time is up to-day, and she has reasons for wishing to be in London to-night.	Срок найма миссис Рюбель истекает сегодня. По некоторым причинам ей необходимо быть в Лондоне сегодня же к ночи.

If you go at once, Miss Halcombe won't have a soul left here to look after her."	Если вечером вы уедете, около мисс Г олкомб не останется ни одной живой души. Ухаживать за ней будет некому.

I hope it is unnecessary for me to say that I was quite incapable of deserting Miss Halcombe in such an emergency as had now befallen Lady Glyde and herself.	Надеюсь, я могу не говорить о том, что, конечно, я была не способна бросить мисс Г олкомб на произвол судьбы, особенно теперь, когда с леди Глайд и с ней случилась такая неприятность.

After first distinctly ascertaining from Sir Percival that Mrs. Rubelle was certain to leave at once if I took her place, and after also obtaining permission to arrange for Mr. Dawson's resuming his attendance on his patient, I willingly consented to remain at Blackwater Park until Miss Halcombe no longer required my services.	После того как сэр Персиваль снова подтвердил мне, что миссис Рюбель сегодня уезжает, я согласилась заменить ее и остаться в Блекуотер-Парке, поставив непременным условием, чтобы мистер Доусон снова возобновил свои визиты и вел наблюдение над состоянием здоровья мисс Голкомб. Я обещала сэру Персивалю остаться до тех пор, пока мисс Г олкомб не перестанет нуждаться в моих услугах.

It was settled that I should give Sir Percival's solicitor a week's notice before I left, and that he was to undertake the necessary arrangements for appointing my successor.	Мы условились, что за неделю до моего отъезда я предупрежу поверенного сэра Персиваля, чтобы он мог принять необходимые меры и найти кого-нибудь на мое место.
The matter was discussed in very few words.	В нескольких словах мы договорились обо всем.
At its conclusion Sir Percival abruptly turned on his heel, and left me free to join Mrs. Rubelle.	Затем сэр Персиваль резко повернулся на каблуках и пошел прочь, а я могла подойти к миссис Рюбель.

That singular foreign person had been sitting composedly on the door-step all this time, waiting till I could follow her to Miss Halcombe's room.	Эта удивительная иностранная персона невозмутимо сидела все время на пороге у двери дома, ожидая, пока я смогу проследовать за ней к мисс Голкомб.
I had hardly walked half-way towards the house when Sir Percival, who had withdrawn in the opposite direction, suddenly stopped and called me back.	Не успела я к ней приблизиться, как сэр Персиваль вдруг остановился и позвал меня обратно.
"Why are you leaving my service?" he asked.	- Почему вы оставляете службу у меня? - спросил он.

The question was so extraordinary, after what had just passed between us, that I hardly knew what to say in answer to it.	Вопрос этот был настолько неожиданным после всего происшедшего между нами, что я была в затруднении, как на него ответить.
"Mind! I don't know why you are going," he went on.	- Имейте в виду, мне дела нет, почему вы уходите! - продолжал он.
"You must give a reason for leaving me, I suppose, when you get another situation.	- Но при поступлении на новое место вы должны будете указать причину, по которой оставили службу у меня.
What reason?	Какую причину вы укажете?
The breaking up of the family?	Что семья уехала?
Is that it?"	Так?

"There can be no positive objection, Sir Percival, to that reason--"	- Против этой причины не может быть никаких возражений, сэр Перси-валь...
"Very well!	- Прекрасно!
That's all I want to know.	Это все, что я хотел знать.

If people apply for your character, that's your reason, stated by yourself.	Если ко мне обратятся за вашими рекомендациями - вот причина, по которой вы оставили службу у меня, как вы сами только что сказали.
You go in consequence of the breaking up of the family."	Вы взяли расчет оттого, что семья уехала!

He turned away again before I could say another word, and walked out rapidly into the grounds.	Прежде чем я успела вымолвить слово, он повернулся и быстро пошел от меня через лужайку.
His manner was as strange as his language.	Его поведение было таким же странным, как и его манера разговаривать.
I acknowledge he alarmed me.	Признаюсь, он испугал меня.
Even the patience of Mrs. Rubelle was getting exhausted, when I joined her at the house door.	Подойдя к миссис Рюбель, я увидела, что даже ее терпение стало иссякать.
"At last!" she said, with a shrug of her lean foreign shoulders.	- Наконец-то! - сказала она, пожимая своими сухими иностранными плечами.

She led the way into the inhabited side of the house, ascended the stairs, and opened with her key the door at the end of the passage, which communicated with the old Elizabethan rooms-a door never previously used, in my time, at Blackwater Park.	Она пошла вперед, поднялась по лестнице, открыла своим ключом дверь длинного коридора, который вел в старые комнаты, уцелевшие с незапамятных времен королевы Елизаветы. Эту дверь ни разу не открывали за время моего пребывания в Блекуотер-Парке.
The rooms themselves I knew well, having entered them myself on various occasions from the other side of the house.	Комнаты я хорошо знала, но проходила в них через другую дверь, с противоположной стороны дома.

Mrs. Rubelle stopped at the third door along the old gallery, handed me the key of it, with the key of the door of communication, and told me I should find Miss Halcombe in that room.	Миссис Рюбель остановилась у третьей комнаты из тех, которые были расположены вдоль старой галереи, подала мне ключ от двери вместе с ключом от дверей коридора и сказала: -В этой комнате находится мисс Голкомб.
Before I went in I thought it desirable to make her understand that her attendance had ceased.	Прежде чем войти, я решила дать миссис Рюбель понять, что она здесь больше не служит.
Accordingly, I told her in plain words that the charge of the sick lady henceforth devolved entirely on myself.	Поэтому я напрямик сказала ей, что с этой минуты уход за больной возложен всецело на меня.

"I am glad to hear it, ma'am," said Mrs. Rubelle. "I want to go very much."	- Рада слышать это, мэм, - сказала миссис Рюбель, - мне очень хочется уехать.
"Do you leave to-day?" I asked, to make sure of her.	- Вы уедете сегодня? - спросила я, чтобы удостовериться в этом.
"Now that you have taken charge, ma'am, I leave in half an hour's time.	- Раз вы все взяли на себя, мэм, через полчаса меня не будет.
Sir Percival has kindly placed at my disposition the gardener, and the chaise, whenever I want them.	Сэр Персиваль любезно предоставил в мое распоряжение садовника и экипаж.
I shall want them in half an hour's time to go to the station.	Через полчаса они мне потребуются, чтобы ехать на станцию.

I am packed up in anticipation already.	Я уже уложилась.

I wish you good-day, ma'am."	Желаю вам счастливо оставаться, мэм, прощайте!
She dropped a brisk curtsey, and walked back along the gallery, humming a little tune, and keeping time to it cheerfully with the nosegay in her hand.	Она сделала книксен и пошла обратно по галерее, напевая себе под нос какую-то песенку и помахивая своим букетом.
I am sincerely thankful to say that was the last I saw of Mrs. Rubelle.	Благодарение богу, могу сказать: никогда больше я не видела миссис Рюбель.
When I went into the room Miss Halcombe was asleep.	Мисс Голкомб спала, когда я вошла к ней.

I looked at her anxiously, as she lay in the dismal, high, old-fashioned bed.	Я с тревогой всматривалась в нее. Она лежала на высокой, мрачной, старомодной кровати.
She was certainly not in any respect altered for the worse since I had seen her last.	Но должна сказать, она выглядела ничуть не хуже, чем когда я видела ее в последний раз.
She had not been neglected, I am bound to admit, in any way that I could perceive.	По всем признакам, за ней был должный уход.

The room was dreary, and dusty, and dark, but the window (looking on a solitary court-yard at the back of the house) was opened to let in the fresh air, and all that could be done to make the place comfortable had been done.	Комната была унылая, запущенная, темная. Но окно, выходившее на двор позади дома, было открыто настежь, чтобы дать доступ свежему воздуху, и все, что можно было сделать для необходимого комфорта, было сделано.
The whole cruelty of Sir Percival's deception had fallen on poor Lady Glyde.	Жестокий обман сэра Персиваля обрушился всецело на одну леди Глайд.

The only ill-usage which either he or Mrs. Rubelle had inflicted on Miss Halcombe consisted, so far as I could see, in the first offence of hiding her away.	Судя по всему, единственное зло, которое они с миссис Рюбель причинили мисс Г олкомб, заключалось в том, что они ее спрятали.
I stole back, leaving the sick lady still peacefully asleep, to give the gardener instructions about bringing the doctor.	Я тихонько вышла из комнаты, оставив больную леди мирно спать, и пошла дать распоряжение садовнику привезти в Блекуотер-Парк мистера Доусона.

I begged the man, after he had taken Mrs. Rubelle to the station, to drive round by Mr. Dawson's, and leave a message in my name, asking him to call and see me.	Я попросила садовника, после того как он отвезет миссис Рюбель на станцию, заехать к доктору и передать ему от моего имени просьбу навестить меня.
I knew he would come on my account, and I knew he would remain when he found Count Fosco had left the house.	Я была уверена, что мистер Доусон приедет ко мне, а когда узнает, что графа Фоско в доме больше нет, останется и будет по-прежнему навещать мисс Голкомб.
In due course of time the gardener returned, and said that he had driven round by Mr. Dawson's residence, after leaving Mrs. Rubelle at the station.	Спустя некоторое время садовник пришел сказать, что отвез миссис Рюбель на станцию, а потом заезжал к доктору.

The doctor sent me word that he was poorly in health himself, but that he would call, if possible, the next morning.	Мистер Доусон просил передать мне, что не совсем здоров, но, если сможет, приедет завтра утром.

Having delivered his message the gardener was about to withdraw, but I stopped him to request that he would come back before dark, and sit up that night, in one of the empty bedrooms, so as to be within call in case I wanted him.	Доложив мне об этом, садовник хотел было уже уйти, но я остановила его. Я попросила его обязательно вернуться до наступления темноты и провести ночь в одной из пустых спален, чтобы в случае, если это будет необходимо, быть под рукой.

He understood readily enough my unwillingness to be left alone all night in the most desolate part of that desolate house, and we arranged that he should come in between eight and nine.	Он понял мое нежелание оставаться одной в самой пустынной части безлюдного дома и охотно согласился. Мы условились, что он вернется к девяти часам вечера.
He came punctually, and I found cause to be thankful that I had adopted the precaution of calling him in.	Он пришел в назначенный час. Как я была довольна, что из предосторожности позвала его!

Before midnight Sir Percival's strange temper broke out in the most violent and most alarming manner, and if the gardener had not been on the spot to pacify him on the instant, I am afraid to think what might have happened.	Еще до полуночи сэр Персиваль, который так странно вел себя днем, пришел в совершенное неистовство. С ним был такой припадок бешенства, что, если б садовник вовремя не усмирил его, боюсь и подумать, что могло бы случиться.
Almost all the afternoon and evening he had been walking about the house and grounds in an unsettled, excitable manner, having, in all probability, as I thought, taken an excessive quantity of wine at his solitary dinner.	Целый день и весь вечер сэр Персиваль бродил по дому и саду, страшно возбужденный и сердитый. Я приписала это тому, что, по всей вероятности, он выпил неумеренное количество вина за обедом.

However that may be, I heard his voice calling loudly and angrily in the new wing of the house, as I was taking a turn backwards and forwards along the gallery the last thing at night.	Не знаю, было ли это так, но, во всяком случае, когда поздно вечером я проходила по галерее, я вдруг услышала, как он громко и гневно что-то кричал в жилой части дома, где находился.
The gardener immediately ran down to him, and I closed the door of communication, to keep the alarm, if possible, from reaching Miss Halcombe's ears.	Я заперла дверь в коридор, чтобы крик не достиг ушей мисс Голкомб, а садовник немедленно пошел к сэру Персивалю узнать, в чем дело.
It was full half an hour before the gardener came back.	Только через полчаса садовник наконец вернулся.

He declared that his master was quite out of his senses-not through the excitement of drink, as I had supposed, but through a kind of panic or frenzy of mind, for which it was impossible to account.	Он заявил, что его хозяин совершенно сошел с ума, но не по причине чрезмерного злоупотребления вином, как я предполагала, а то ли из-за какого-то необъяснимого панического страха, то ли из-за страшного раздражения.

He had found Sir Percival walking backwards and forwards by himself in the hall, swearing, with every appearance of the most violent passion, that he would not stop another minute alone in such a dungeon as his own house, and that he would take the first stage of his journey immediately in the middle of the night.	Садовник застал сэра Персиваля в холле. Исступленно ругаясь, тот метался по холлу и кричал, что ни минуты больше не желает оставаться в таком страшном могильном склепе, как этот дом, и намерен немедленно, ночью же, навсегда отсюда уехать.
The gardener, on approaching him, had been hunted out, with oaths and threats, to get the horse and chaise ready instantly.	Увидев садовника, он с проклятиями и руганью велел ему запрягать коляску.

In a quarter of an hour Sir Percival had joined him in the yard, had jumped into the chaise, and, lashing the horse into a gallop, had driven himself away, with his face as pale as ashes in the moonlight.	Через четверть часа сэр Персиваль выбежал во двор. При свете луны он выглядел бледным, как мертвец, вскочил в коляску и, хлестнув лошадь так, что она взвилась на дыбы, уехал.
The gardener had heard him shouting and cursing at the lodge-keeper to get up and open the gate-had heard the wheels roll furiously on again in the still night, when the gate was unlocked-and knew no more.	Садовник слышал, как он кричал и проклинал привратника, приказывая немедленно отпереть ворота. Когда ворота открылись, садовник услышал, как в ночной тишине колеса бешено загрохотали по дороге; грохот мгновенно стих -это было все.

The next day, or a day or two after, I forget which, the chaise was brought back from Knowlesbury, our nearest town, by the ostler at the old inn.	День или два спустя, не помню точно, коляску привез из ближайшего к нам города - из Нолсбери - конюх тамошней гостиницы.
Sir Percival had stopped there, and had afterwards left by the train-for what destination the man could not tell.	Сэр Персиваль остановился в Нолсбери, а потом уехал поездом в неизвестном направлении.

I never received any further information, either from himself or from any one else, of Sir Percival's proceedings, and I am not even aware, at this moment, whether he is in England or out of it.	Ни от него самого, ни от кого-либо другого я не получала о нем известий и ничего не знаю о его дальнейшей судьбе. В Англии он сейчас или нет, мне неизвестно.
He and I have not met since he drove away like an escaped criminal from his own house, and it is my fervent hope and prayer that we may never meet again.	Мы с ним больше никогда не встречались с тех пор, как он умчался из собственного дома, как беглый каторжник. Молю бога и горячо надеюсь, что никогда больше мы с ним не встретимся.
My own part of this sad family story is now drawing to an end.	Мое собственное участие в этой грустной семейной истории подходит к концу.

I have been informed that the particulars of Miss Halcombe's waking, and of what passed between us when she found me sitting by her bedside, are not material to the purpose which is to be answered by the present narrative.	Подробности о том, как мисс Г олкомб проснулась и увидела меня подле своей кровати, не имеют, как мне сказали, существенного значения для цели, которую преследует данное повествование.
It will be sufficient for me to say in this place, that she was not herself conscious of the means adopted to remove her from the inhabited to the uninhabited part of the house.	Скажу только, что мисс Г олкомб сама не понимала, каким образом ее переправили из жилой части дома в нежилую.

She was in a deep sleep at the time, whether naturally or artificially produced she could not say.	Когда это происходило, она спала глубоким сном и не знает, был ли ее сон естественным или вызван искусственным образом.
In my absence at Torquay, and in the absence of all the resident servants except Margaret Porcher (who was perpetually eating, drinking, or sleeping, when she was not at work), the secret transfer of Miss Halcombe from one part of the house to the other was no doubt easily performed.	Ко времени моего отъезда в Торкей в доме уже не было никого из прежней прислуги, кроме одной Маргарет Порчер, которая беспрестанно ела, пила и спала, когда не была занята работой. Благодаря этому перенести мисс Г олкомб из одной части дома в другую было нетрудно.

Mrs. Rubelle (as I discovered for myself, in looking about the room) had provisions, and all other necessaries, together with the means of heating water, broth, and so on, without kindling a fire, placed at her disposal during the few days of her imprisonment with the sick lady.	Осмотрев комнату, я убедилась, что миссис Рюбель заранее запаслась нужной провизией и всем необходимым, чтобы провести несколько дней в полном уединении с больной леди.
She had declined to answer the questions which Miss Halcombe naturally put, but had not, in other respects, treated her with unkindness or neglect.	Миссис Рюбель уклонялась от ответов на вопросы, которые мисс Г олкомб, естественно, задавала ей, но во всем остальном была внимательна и заботлива.

The disgrace of lending herself to a vile deception is the only disgrace with which I can conscientiously charge Mrs. Rubelle.	Я могу обвинить миссис Рюбель только в том, что она участвовала в бессовестном, недостойном обмане.
I need write no particulars (and I am relieved to know it) of the effect produced on Miss Halcombe by the news of Lady Glyde's departure, or by the far more melancholy tidings which reached us only too soon afterwards at Blackwater Park.	К моему великому облегчению, мне позволено не описывать, как отнеслась мисс Голкомб к сообщению об отъезде леди Глайд и какое впечатление произвело на нее позднее то страшное известие, которое слишком быстро донеслось до нас в Блекуотер-Парк.

In both cases I prepared her mind beforehand as gently and as carefully as possible, having the doctor's advice to guide me, in the last case only, through Mr. Dawson's being too unwell to come to the house for some days after I had sent for him.	В обоих случаях я постаралась заранее подготовить мисс Г олкомб так заботливо и осторожно, как могла. Мистер Доусон в течение нескольких дней был нездоров и не мог приехать сразу, как я его просила. Но его советы очень помогли мне, когда мне пришлось передать мисс Голкомб ту прискорбную весть.
It was a sad time, a time which it afflicts me to think of or to write of now.	Это было такое печальное время, что мне и сейчас горько о нем вспоминать и писать.

The precious blessings of religious consolation which I endeavoured to convey were long in reaching Miss Halcombe's heart, but I hope and believe they came home to her at last.	Бесценное благо религиозного утешения, которым я старалась облегчить горе мисс Голкомб, долго не проникало в ее сознание, но верю и горячо надеюсь, что под конец она вняла ему.
I never left her till her strength was restored.	Я не отходила от нее, пока она не окрепла.
The train which took me away from that miserable house was the train which took her away also.	Поезд, с которым я уезжала из этого несчастного дома, увозил и ее.
We parted very mournfully in London.	Мы с глубокой грустью расстались в Лондоне.

I remained with a relative at Islington, and she went on to Mr. Fairlie's house in Cumberland.	Я осталась у родственников в Айлингтоне, а она поехала к мистеру Фэрли в Кумберленд.
I have only a few lines more to write before I close this painful statement.	Мне остается написать еще несколько строк, прежде чем я закончу свой грустный отчет.
They are dictated by a sense of duty.	Эти строки продиктованы мне чувством долга.
In the first place, I wish to record my own personal conviction that no blame whatever, in connection with the events which I have now related, attaches to Count Fosco.	Во-первых, я хочу заявить о своем глубоком убеждении, что граф Фоско совершенно непричастен к событиям, о которых я сейчас рассказала.

I am informed that a dreadful suspicion has been raised, and that some very serious constructions are placed upon his lordship's conduct.	Его ни в чем нельзя упрекнуть. Как я слышала, возникло весьма серьезное подозрение против милорда графа - его обвиняют в страшном злодеянии.
My persuasion of the Count's innocence remains, however, quite unshaken.	Однако я непоколебимо верю, что милорд граф не виноват ни в чем.
If he assisted Sir Percival in sending me to Torquay, he assisted under a delusion, for which, as a foreigner and a stranger, he was not to blame.	Если он и помог сэру Персивалю отослать меня в Торкей, он поступил так под влиянием заблуждения, за которое его, как иностранца, незнакомого с нашими обычаями, нельзя обвинять.

If he was concerned in bringing Mrs. Rubelle to Blackwater Park, it was his misfortune and not his fault, when that foreign person was base enough to assist a deception planned and carried out by the master of the house.	Если миссис Рюбель появилась в Блекуотер-Парке по его инициативе, это было его несчастьем, а не виной, когда эта иностранная особа оказалась столь низкой, что помогла обману, придуманному и приведенному в исполнение хозяином дома.
I protest, in the interests of morality, against blame being gratuitously and wantonly attached to the proceedings of the Count.	Во имя высшей человеческой морали я протестую против необоснованного и бездоказательного осуждения поступков милорда графа.

In the second place, I desire to express my regret at my own inability to remember the precise day on which Lady Glyde left Blackwater Park for London.	Во-вторых, я хочу выразить глубокое сожаление, что никак не могу вспомнить, какого именно числа леди Глайд уехала из Блекуотер-Парка в Лондон.
I am told that it is of the last importance to ascertain the exact date of that lamentable journey, and I have anxiously taxed my memory to recall it. The effort has been in vain.	Мне сказали, что чрезвычайно важно установить точную дату этого прискорбного путешествия, но я тщетно старалась припомнить ее.
I can only remember now that it was towards the latter part of July.	Помню только - это было во второй половине июля.

We all know the difficulty, after a lapse of time, of fixing precisely on a past date unless it has been previously written down.	Мы все знаем, как трудно по истечении некоторого времени вспомнить какое-нибудь число, если мы его раньше не записали.
That difficulty is greatly increased in my case by the alarming and confusing events which took place about the period of Lady Glyde's departure.	В данном случае для меня это еще труднее из-за тех тревожных и путаных событий, которые произошли в период отъезда леди Глайд.
I heartily wish I had made a memorandum at the time.	Я искренне и глубоко сожалею, что тогда же не записала, какого это было числа.

I heartily wish my memory of the date was as vivid as my memory of that poor lady's face, when it looked at me sorrowfully for the last time from the carriage window.	Мне хотелось бы вспомнить его с той же отчетливостью, с какой я помню лицо моей бедной госпожи, когда она так печально поглядела на меня в последний раз из окна вагона.
THE STORY CONTINUED IN SEVERAL NARRATIVES 1. THE NARRATIVE OF HESTER PINHORN, COOK IN THE SERVICE OF COUNT FOSCO [Taken down from her own statement]	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗНЫЕ ЛИЦА 1. ОТЧЕТ ЭСТЕР ПИНХОРН, КУХАРКИ, СОСТОЯЩЕЙ В УСЛУЖЕНИИ У ГРАФА ФОСКО (записано с ее собственных слов)

I am sorry to say that I have never learnt to read or write. I have been a hard-working woman all my life, and have kept a good character.	Должна сказать, что, к сожалению, я так никогда и не выучилась грамоте, но всю свою жизнь была трудолюбивой женщиной и всегда оставалась честной.
I know that it is a sin and wickedness to say the thing which is not, and I will truly beware of doing so on this occasion.	Я знаю, что говорить то, чего не было, -большой грех, и постараюсь на этот раз этого не делать.
All that I know I will tell, and I humbly beg the gentleman who takes this down to put my language right as he goes on, and to make allowances for my being no scholar.	Я расскажу все, что мне известно, и только покорнейше прошу джентльмена, который записывает, поправлять мои выражения и простить меня, что я неученая.

In this last summer I happened to be out of place (through no fault of my own), and I heard of a situation as plain cook, at Number Five, Forest Road, St. John's Wood.	Прошлым летом я осталась без места (не по своей вине) и прослышала, что в доме номер пять по Форест-Род в Сент-Джонз-Вуде нужна кухарка.
I took the place on trial.	Я поступила на это место. Меня взяли на испытание.
My master's name was Fosco.	Фамилия моего хозяина была Фоско.
My mistress was an English lady.	Хозяйка была англичанкой.
He was Count and she was Countess.	Он был графом, а она графиней.
There was a girl to do housemaid's work when I got there.	Когда я туда перебралась, в доме была еще девушка на должности горничной.

She was not over-clean or tidy, but there was no harm in her.	Не могу сказать, чтоб она была очень чисто-плотной и аккуратной, но зла в ней не было.
I and she were the only servants in the house.	Мы с ней были един-ственными служанка-ми в доме.
Our master and mistress came after we got in; and as soon as they did come we were told, downstairs, that company was expected from the country.	Наши хозяева приеха-ли уже после нас и, как только приехали, сказа-ли нам, что ждут к себе гостей из имения.
The company was my mistress's niece, and the back bedroom on the first floor was got ready for her.	В гости должна была приехать племянница хозяйки, и мы приго-товили ей на первом этаже спальню, окна которой выходили на задний двор.

My mistress mentioned to me that Lady Glyde (that was her name) was in poor health, and that I must be particular in my cooking accordingly.	Моя хозяйка сказала, что у леди Глайд (так звали племянницу) слабое здоровье и что я должна иметь это в виду, когда буду готовить кушанья.
She was to come that day, as well as I can remember-but whatever you do, don't trust my memory in the matter.	Насколько я помню, их племянница должна была приехать в тот же день, но не полагайтесь в этом на мою память.
I am sorry to say it's no use asking me about days of the month, and such-like.	Прошу прощенья, но должна признаться, что бесполезно спрашивать меня про числа, даты и тому подобное.

Except Sundays, half my time I take no heed of them, being a hard-working woman and no scholar.	Кроме воскресений, я не обращаю внимания на дни, будучи женщиной очень трудолюбивой, хоть и неученой.

All I know is Lady Glyde came, and when she did come, a fine fright she gave us all surely.	Знаю только, что леди Глайд приехала, а как приехала - ну и напугала же она всех нас!
I don't know how master brought her to the house, being hard at work at the time.	Не знаю точно, в какое время хозяин привез ее, я была занята на кухне.
But he did bring her in the afternoon, I think, and the housemaid opened the door to them, and showed them into the parlour.	По-моему, это было в полдень. Горничная открыла им двери и провела в гостиную.

Before she had been long down in the kitchen again with me, we heard a hurry-skurry upstairs, and the parlour bell ringing like mad, and my mistress's voice calling out for help.	Потом горничная пришла в кухню, но мы с ней недолго пробыли вместе. Вдруг мы услышали переполох внизу, и звонок из гостиной зазвонил как бешеный. Хозяйка звала нас на помощь.
We both ran up, and there we saw the lady laid on the sofa, with her face ghastly white, and her hands fast clenched, and her head drawn down to one side.	Мы побежали вниз и видим: леди лежит на софе, бледная, как мертвец, кулаки сжаты, а голова на сторону.
She had been taken with a sudden fright, my mistress said, and master he told us she was in a fit of convulsions.	Хозяйка сказала, что она чего-то испугалась, а хозяин сказал, что с ней припадок конвульсий.

I ran out, knowing the neighbourhood a little better than the rest of them, to fetch the nearest doctor's help.	Я знала нашу местность лучше, чем они, и поэтому сама побежала за медицинской помощью.
The nearest help was at Goodricke's and Garth's, who worked together as partners, and had a good name and connection, as I have heard, all round St. John's Wood. Mr. Goodricke was in, and he came back with me directly. It was some time before he could make himself of much use.	Ближайшие доктора были Гудрик и Гарт, о них шла добрая молва по всему Джонз-Вуду, к ним многие обращались.

The poor unfortunate lady fell out of one fit into another, and went on so till she was quite wearied out, and as helpless as a new-born babe.	С бедной леди был припадок за припадком, и это продолжалось до тех пор, пока она не измучилась вконец и не стала слабой и беспомощной, как новорожденный младенец.
We then got her to bed.	Тогда мы отнесли ее в спальню и уложили в постель.
Mr. Goodricke went away to his house for medicine, and came back again in a quarter of an hour or less.	Доктор Гудрик пошел к себе домой и вернулся через четверть часа, а то и меньше.

Besides the medicine he brought a bit of hollow mahogany wood with him, shaped like a kind of trumpet, and after waiting a little while, he put one end over the lady's heart and the other to his ear, and listened carefully.	Кроме лекарств, он принес с собой еще кусочек красного дерева, вырезанного наподобие трубочки, и, обождав некоторое время, приставил конец этой трубочки к сердцу бедной леди, а сам приложил ухо к другому концу и стал внимательно слушать.
When he had done he says to my mistress, who was in the room,	Потом он говорит моей хозяйке, которая была в комнате:
"This is a very serious case," he says, "I recommend you to write to Lady Glyde's friends directly."	- Это очень серьезный случай, я советую вам немедленно известить родных леди Глайд.
My mistress says to him,	А хозяйка говорит ему:

"Is it heart-disease?"	- Это болезнь сердца?

And he says, "Yes, heart-disease of a most dangerous kind."	- Да, - говорит он, - и очень опасная.
He told her exactly what he thought was the matter, which I was not clever enough to understand.	Он ей описал в точности, какая это болезнь, но я так ничего и не поняла.
But I know this, he ended by saying that he was afraid neither his help nor any other doctor's help was likely to be of much service.	Но очень хорошо помню, как под конец он сказал, что боится, что ни он, ни другой доктор уже ничем не могут помочь.
My mistress took this ill news more quietly than my master.	Моя хозяйка отнеслась к этой вести спокойнее, чем хозяин.

He was a big, fat, odd sort of elderly man, who kept birds and white mice, and spoke to them as if they were so many Christian children.	Он был большой, толстый, пожилой человек, чудаковатый какой-то, у него были белые мыши и птицы, а он разговаривал с ними, будто они ребята малые!
He seemed terribly cut up by what had happened.	Слова доктора его за живое задели.
"Ah! poor Lady Glyde! poor dear Lady Glyde!" he says, and went stalking about, wringing his fat hands more like a play-actor than a gentleman.	- Ах, бедная леди Глайд! Бедная, милая леди Глайд! - начал он приговаривать и забегал по комнате, ломая свои толстые руки вроде как актер, а вовсе не как джентльмен.

For one question my mistress asked the doctor about the lady's chances of getting round, he asked a good fifty at least.	Хозяйка только об одном спросила доктора: есть ли надежда, что леди поправится, а хозяин просто засыпал доктора вопросами, по крайней мере вопросов пятьдесят он ему задал!
I declare he quite tormented us all, and when he was quiet at last, out he went into the bit of back garden, picking trumpery little nosegays, and asking me to take them upstairs and make the sick-room look pretty with them.	По правде сказать, он всех нас замучил, а когда наконец успокоился, то пошел в садик и начал собирать цветочки да букетики, а потом попросил меня украсить ими комнату больной леди.
As if THAT did any good.	Будто это поможет.

I think he must have been, at times, a little soft in his head.	По-моему, временами у него в голове не все было в порядке.
But he was not a bad master-he had a monstrous civil tongue of his own, and a jolly, easy, coaxing way with him.	Но, в общем, он был неплохой хозяин - такой вежливый на язык, веселый, приветливый в обращении.
I liked him a deal better than my mistress.	Он нравился мне гораздо больше хозяйки.
She was a hard one, if ever there was a hard one yet.	Она была ужасная скареда, по всему было видно.
Towards night-time the lady roused up a little.	К ночи леди немного ожила.

She had been so wearied out, before that, by the convulsions, that she never stirred hand or foot, or spoke a word to anybody.	Перед этим судороги ее так замучили, что она не могла ни рукой пошевелить, ни словечка вымолвить.
She moved in the bed now, and stared about her at the room and us in it.	Теперь она лежала и во все глаза смотрела на комнату и на нас.
She must have been a nice-looking lady when well, with light hair, and blue eyes and all that.	Наверно, до болезни она была очень красивая, волосы светлые, а глаза голубые, нежненькая такая.

Her rest was troubled at night-at least so I heard from my mistress, who sat up alone with her.	Ночь она провела плохо, так я слышала от хозяйки, которая все время не отходила от нее.

I only went in once before going to bed to see if I could be of any use, and then she was talking to herself in a confused, rambling manner.	Перед тем как лечь спать, я зашла к ней в комнату узнать, не надо ли чего, но она все бормотала про себя бессвязно, как в бреду.
She seemed to want sadly to speak to somebody who was absent from her somewhere.	Казалось, ей очень хотелось поговорить с кем-то, кто был где-то далеко, и она все звала кого-то.
I couldn't catch the name the first time, and the second time master knocked at the door, with his regular mouthful of questions, and another of his trumpery nosegays.	Я не разобрала имени в первый раз, а во второй раз хозяин постучался в дверь и явился со своими нескончаемыми вопросами и дрянными букетиками.

When I went in early the next morning, the lady was clean worn out again, and lay in a kind of faint sleep.	Когда я поднялась к ней на следующее утро, леди опять была совершенно без сил и лежала в забытьи.
Mr. Goodricke brought his partner, Mr. Garth, with him to advise.	Мистер Гудрик привел своего коллегу мистера Гарта, чтобы с ним посоветоваться.
They said she must not be disturbed out of her rest on any account.	Они сказали, что ее ни под каким видом нельзя будить или беспокоить.

They asked my mistress many questions, at the other end of the room, about what the lady's health had been in past times, and who had attended her, and whether she had ever suffered much and long together under distress of mind.	Они отошли в глубину комнаты и стали расспрашивать хозяйку про здоровье леди в прошлые годы, кто ее лечил и не пережила ли она незадолго до этого какого-нибудь душевного потрясения.
I remember my mistress said "Yes" to that last question. And Mr. Goodricke looked at Mr. Garth, and shook his head; and Mr. Garth looked at Mr. Goodricke, and shook his head.	Помню, хозяйка ответила "да" на этот последний вопрос, а мистер Гудрик с мистером Г артом поглядели друг на друга, и оба покачали головой.

They seemed to think that the distress might have something to do with the mischief at the lady's heart.	Они как будто решили, что потрясение подействовало на сердце леди.
She was but a frail thing to look at, poor creature!	Бедняжка! Как поглядеть на нее, такая она была слабенькая.
Very little strength at any time, I should say-very little strength.	Не было у нее сил, что и говорить, совсем не было сил.
Later on the same morning, when she woke, the lady took a sudden turn, and got seemingly a great deal better.	Позднее в то же утро, когда леди проснулась, она неожиданно почувствовала себя гораздо лучше.

I was not let in again to see her, no more was the housemaid, for the reason that she was not to be disturbed by strangers.	Я сама ее не видела. Нас с горничной не пускали к ней в комнату, чтобы посторонние ее не беспокоили.
What I heard of her being better was through my master.	О том, что ей стало лучше, я слышала от хозяина.
He was in wonderful good spirits about the change, and looked in at the kitchen window from the garden, with his great big curly-brimmed white hat on, to go out.	Он был в прекрасном настроении из-за этого и, когда отправился на прогулку в своей широченной соломенной шляпе с загнутыми полями, он заглянул из сада в кухонное окно.

"Good Mrs. Cook," says he, "Lady Glyde is better.	- Добрейшая миссис кухарка, - говорит он, -леди Глайд стало гораздо лучше.

My mind is more easy than it was, and I am going out to stretch my big legs with a sunny little summer walk.	Настроение мое поэтому повысилось, и я иду размять свои огромные ноги на солнышке.
Shall I order for you, shall I market for you, Mrs. Cook?	Не заказать ли чего, не купить ли чего для вас, миссис кухарка?
What are you making there?	Что вы там стряпаете?
A nice tart for dinner?	Вкусный тортик на обед?
Much crust, if you please-much crisp crust, my dear, that melts and crumbles delicious in the mouth."	Побольше корочки! Побольше хрустящей корочки, прошу вас, моя дорогая, - золотистой корочки, которая будет восхитительно рассыпаться и таять во рту.
That was his way.	Вот как он разговаривал!

He was past sixty, and fond of pastry.	Ему было за шестьдесят, а он обожал пирожные и торты.
Just think of that!	Подумать только!
The doctor came again in the forenoon, and saw for himself that Lady Glyde had woke up better.	Днем доктор опять приходил и своими глазами видел, что леди Глайд стало лучше.
He forbid us to talk to her, or to let her talk to us, in case she was that way disposed, saying she must be kept quiet before all things, and encouraged to sleep as much as possible.	Он запретил нам говорить с ней или давать ей говорить с нами, если бы ей этого захотелось, и сказал, что самое главное для нее - полный покой и спать как можно больше.

She did not seem to want to talk whenever I saw her, except overnight, when I couldn't make out what she was saying-she seemed too much worn down.	По-моему, ей не хотелось разговаривать, за исключением прошлой ночи, когда я так и не поняла, о чем она хочет сказать. Она была слишком слаба.
Mr. Goodricke was not nearly in such good spirits about her as master.	И мистер Гудрик, когда осмотрел ее, совсем не пришел в хорошее настроение, как хозяин.
He said nothing when he came downstairs, except that he would call again at five o'clock.	Спустившись вниз, доктор ничего не сказал, кроме того, что опять зайдет к пяти часам.

About that time (which was before master came home again) the bell rang hard from the bedroom, and my mistress ran out into the landing, and called to me to go for Mr. Goodricke, and tell him the lady had fainted.	Около этого часа (а хозяина дома еще не было) вдруг из спальни громко зазвонил звонок, и на лестницу выскочила хозяйка. Она крикнула мне, чтобы я скорей бежала за доктором да сказала бы ему, что леди в обмороке.
I got on my bonnet and shawl, when, as good luck would have it, the doctor himself came to the house for his promised visit.	Только я успела надеть чепчик и накинуть шаль, как, по счастью, доктор сам пришел к нам, как обещал.
I let him in, and went upstairs along with him.	Я ему открыла и пошла с ним наверх.

"Lady Glyde was just as usual," says my mistress to him at the door; "she was awake, and looking about her in a strange, forlorn manner, when I heard her give a sort of half cry, and she fainted in a moment."	- Леди Глайд чувствовала себя, как обычно, -говорит ему в дверях спальни хозяйка. - Она проснулась, растерянно оглядела комнату, и вдруг я услышала, как она тихо вскрикнула и тут же упала навзничь.

The doctor went up to the bed, and stooped down over the sick lady.	Доктор подошел к кровати и нагнулся над больной леди.
He looked very serious, all on a sudden, at the sight of her, and put his hand on her heart.	Вдруг он стал очень серьезным и молча приложил руку к ее сердцу.

My mistress stared hard in Mr. Goodricke's face.	Хозяйка уставилась на мистера Гудрика.
"Not dead!" says she, whispering, and turning all of a tremble from head to foot.	- Умерла? - говорит она шепотом и задрожала всем телом.
"Yes," says the doctor, very quiet and grave.	- Да, - говорит доктор, тихо так, строго.
"Dead.	- Умерла.
I was afraid it would happen suddenly when I examined her heart yesterday."	Вчера, когда я слушал ее сердце, я боялся, что это может случиться.

My mistress stepped back from the bedside while he was speaking, and trembled and trembled again.	Услыхав эти слова, моя хозяйка отшатнулась от кровати и стала дрожать еще сильнее.
"Dead!" she whispers to herself; "dead so suddenly! dead so soon!	- Умерла! - шепчет она про себя. - Умерла так внезапно! Умерла так скоро!
What will the Count say?"	Что скажет граф?!
Mr. Goodricke advised her to go downstairs, and quiet herself a little.	Мистер Гудрик посоветовал ей сойти вниз и немного успокоиться.

"You have been sitting up all night," says he, "and your nerves are shaken.	- Вы не спали всю ночь, - говорит он, - и ваши нервы не в порядке.
This person," says he, meaning me, "this person will stay in the room till I can send for the necessary assistance."	Эта женщина, - говорит он и показывает на меня, - эта женщина останется в комнате, пока я не пришлю необходимую помощницу.
My mistress did as he told her.	Хозяйка сделала, как он ей велел.
"I must prepare the Count," she says. "I must carefully prepare the Count."	- Я должна подготовить графа, - говорит она, -я должна как можно осторожнее подготовить графа!

And so she left us, shaking from head to foot, and went out.	- И, дрожа как лист, она вышла из комнаты.
"Your master is a foreigner," says Mr. Goodricke, when my mistress had left us.	- Ваш хозяин иностранец, - говорит мне мистер Гудрик, когда хозяйка ушла.
"Does he understand about registering the death?"	- Он знает, как надо регистрировать смерть?
"I can't rightly tell, sir," says I, "but I should think not."	- Не могу знать, сэр, - говорю я. - Наверно, не знает.
The doctor considered a minute, and then says he,	Доктор задумался на минуту, а потом и говорит:

"I don't usually do such things," says he, "but it may save the family trouble in this case if I register the death myself.	- Обычно я этого не делаю, но на этот раз я, пожалуй, сам зарегистрирую умершую, чтобы не затруднять семью.
I shall pass the district office in half an hour's time, and I can easily look in.	Через полчаса мне все равно придется проходить мимо регистрационного бюро, и мне нетрудно туда зайти.
Mention, if you please, that I will do so."	Скажите им, пожалуйста, что эту заботу я беру на себя.

"Yes, sir," says I, "with thanks, I'm sure, for your kindness in thinking of it."	- Хорошо, сэр, - говорю я, - премного благодарим за вашу любезность.

"You don't mind staying here till I can send you the proper person?" says he.	- Вы не возражаете против того, чтобы побыть здесь, пока я не пришлю кого-нибудь? - говорит он.
"No, sir," says I; "I'll stay with the poor lady till then.	- Нет, сэр, - говорю я, - я посижу около бедной леди.
I suppose nothing more could be done, sir, than was done?" says I.	Наверно, ничего нельзя было сделать, сэр, кроме того, что было сделано? - говорю я.
"No," says he, "nothing; she must have suffered sadly before ever I saw her-the case was hopeless when I was called in."	- Нет, - говорит он, - ничего нельзя было поделать. Она, наверно, очень страдала и долго болела до того, как я ее увидел. Случай был безнадежный, когда меня позвали.

"Ah, dear me! we all come to it, sooner or later, don't we, sir?" says I.	- О господи, все мы рано или поздно кончим этим, правда, сэр? - говорю я.
He gave no answer to that-he didn't seem to care about talking.	Он ничего мне не ответил. Кажется, ему не хотелось разговаривать.
He said,	Он только сказал:
"Good-day," and went out.	- До свиданья, - и ушел.
I stopped by the bedside from that time till the time when Mr. Goodricke sent the person in, as he had promised.	Я просидела подле покойницы, пока не пришла женщина, которую прислал мистер Гудрик.
She was, by name, Jane Gould.	Ее звали Джейн Гулд.

I considered her to be a respectable-looking woman.	На мой взгляд, она была очень почтенная женщина.
She made no remark, except to say that she understood what was wanted of her, and that she had winded a many of them in her time.	Она никаких замечаний не делала, только сказала, что знает свое дело и за свою жизнь многих обрядила на тот свет.
How master bore the news, when he first heard it, is more than I can tell, not having been present.	О том, как отнесся к этой новости хозяин, когда услыхал о ней, я сказать ничего не могу. Меня при этом не было.
When I did see him he looked awfully overcome by it, to be sure.	Но когда я его увидела, он казался очень пришибленным.

He sat quiet in a corner, with his fat hands hanging over his thick knees, and his head down, and his eyes looking at nothing.	Он тихо сидел в углу, уронив свои толстые руки, понуро свесив голову; и глаза у него были пустые какие-то.
He seemed not so much sorry, as scared and dazed like, by what had happened.	Похоже было, что он не так огорчен, как испуган и озадачен тем, что случилось.
My mistress managed all that was to be done about the funeral.	Моя хозяйка распорядилась всем, что надо было сделать, а также насчет похорон.
It must have cost a sight of money-the coffin, in particular, being most beautiful.	Наверно, это стоило кучу денег, гроб особенно был такой роскошный!
The dead lady's husband was away, as we heard, in foreign parts.	Муж покойной леди, как мы слышали, был в отъезде, в чужих краях.

But my mistress (being her aunt) settled it with her friends in the country (Cumberland, I think) that she should be buried there, in the same grave along with her mother.	Но моя хозяйка (она была ее родной теткой) договорилась с родственниками в имении (кажется, они жили где-то в Кумберленде, как мне помнится), что бедную леди похоронят в одной могиле с ее матерью.
Everything was done handsomely, in respect of the funeral, I say again, and master went down to attend the burying in the country himself.	Похороны были очень пышные, и хозяин сам ездил в имение, чтобы на них присутствовать.

He looked grand in his deep mourning, with his big solemn face, and his slow walk, and his broad hatband-that he did!	Как он был хорош в глубоком трауре! Лицо такое торжественное, широкая черная креповая лента на шляпе. Когда он медленно выступал своей величавой походкой, уж так он был хорош!
In conclusion. I have to say, in answer to questions put to me-	В заключение, отвечая на заданные мне вопросы, должна сказать:
(1) That neither I nor my fellow-servant ever saw my master give Lady Glyde any medicine himself.	1) что ни я, ни моя сослуживица горничная никогда не видели, чтобы хозяин сам давал лекарства леди Глайд;
(2) That he was never, to my knowledge and belief, left alone in the room with Lady Glyde.	2) что, насколько мне известно, он никогда не оставался один на один с леди Глайд в ее комнате;

(3) That I am not able to say what caused the sudden fright, which my mistress informed me had seized the lady on her first coming into the house. The cause was never explained, either to me or to my fellow-servant.	3) я не знаю, что было причиной внезапного испуга леди Глайд, когда она приехала к нам, - ни мне, ни горничной этого никогда не объясняли;
The above statement has been read over in my presence.	4) вышеупомянутый отчет был прочтен в моем присутствии.
I have nothing to add to it, or to take away from it.	Ничего больше я прибавить к нему не могу.
I say, on my oath as a Christian woman, this is the truth.	Все написано правильно. Как христианка, клянусь, что все здесь написанное - истинная правда.

(Signed) HESTER PINHORN, Her + Mark.	Подпись: Эстер Пинхорн + (ее крестик).
2. THE NARRATIVE OF THE DOCTOR	2. ОТЧЕТ ДОКТОРА
To the Registrar of the Sub-District in which the undermentioned death took place.-I hereby certify that I attended Lady Glyde, aged Twenty-One last Birthday; that I last saw her on Thursday the 25th July 1850; that she died on the same day at No.	В регистрационное бюро отдела записи актов гражданского состояния того района, где последовала нижеуказанная смерть. Сим удостоверяю, что я лечил леди Глайд, 21 года от роду, видел ее в живых последний раз во вторник 25 июля 1850 года и что она умерла в тот же день в доме Э 5, Форест-Род, Сент-Джонз-Вуд.
5 Forest Road, St. John's Wood, and that the cause of her death was Aneurism.	Смерть ее последовала в результате сердечного аневризма.

Duration of disease not known.	Продолжительность болезни неизвестна.
(Signed) Alfred Goodricke.	Подпись: Альфред Гудрик.
Prof. Title. M.R.C.S. Eng., L.S.A.	Профессиональное звание: доктор медицины.

Address, 12 Croydon Gardens St. John's Wood.	Адрес: 12, Кройдон-стрит, Сент-Джонз-Вуд.
3. THE NARRATIVE OF JANE GOULD	3. ОТЧЕТ ДЖЕЙН ГУЛД

I was the person sent in by Mr. Goodricke to do what was right and needful by the remains of a lady who had died at the house named in the certificate which precedes this.	Доктор мистер Гудрик послал меня сделать все необходимое и приготовить к похоронам останки леди, умершей в доме, адрес которого указан в предыдущем отчете.
I found the body in charge of the servant, Hester Pinhorn.	Подле тела покойницы я застала служанку Эстер Пинхорн.
I remained with it, and prepared it at the proper time for the grave.	Я сделала все, что требовалось, и подготовила тело к похоронам.

It was laid in the coffin in my presence, and I afterwards saw the coffin screwed down previous to its removal.	В моем присутствии тело положили в гроб, и гроб заколотили при мне, прежде чем вынести.
When that had been done, and not before, I received what was due to me and left the house.	После этого, а не раньше, мне заплатили то, что мне причиталось, и я покинула этот дом.
I refer persons who may wish to investigate my character to Mr. Goodricke.	Те, кто захочет узнать о моих рекомендациях, могут обратиться к доктору Гудрику.
He will bear witness that I can be trusted to tell the truth.	Он засвидетельствует, что на меня можно положиться и что все изложенное здесь - истинная правда.

(Signed) JANE GOULD	Подпись: Джейн Гулд.
4. THE NARRATIVE OF THE TOMBSTONE	4. НАДПИСЬ НА НАДГРОБНОМ ПАМЯТНИКЕ
Sacred to the Memory of Laura, Lady Glyde, wife of Sir Percival Glyde, Bart., of Blackwater Park, Hampshire, and daughter of the late Philip Fairlie, Esq., of Limmeridge House, in this parish.	Памяти Лоры, леди Глайд, жены сэра Персиваля Глайда, баронета из Блэ- куотер-Парка в Хемпши- ре, дочери покойного Фи- липпа Фэрли, эсквайра из Лиммериджа, этого же прихода.

Born March 27th, 1829; married December 22nd, 1849; died July 25th, 1850.	Родилась 27 марта 1829 года, сочеталась браком 22 декабря 1849 года. Умерла 25 июля 1850 года.
5. THE NARRATIVE OF WALTER HARTRIGHT	5. ОТЧЕТ УОЛТЕРА ХАРТРАЙТА
Early in the summer of 1850 I and my surviving companions left the wilds and forests of Central America for home.	В начале лета 1850 года я и мои оставшиеся в живых товарищи покинули дикие дебри Центральной Америки, чтобы вернуться на родину.
Arrived at the coast, we took ship there for England.	Достигнув побережья, мы сели на корабль, отплывавший в Англию.

The vessel was wrecked in the Gulf of Mexico-I was among the few saved from the sea.	Судно это погибло в Мексиканском заливе. Я был одним из немногих спасшихся от кораблекрушения.
It was my third escape from peril of death.	В третий раз удалось мне избежать верной гибели.
Death by disease, death by the Indians, death by drowning-all three had approached me; all three had passed me by.	Смерть от тропической лихорадки, смерть от руки индейца, смерть в пучине морской - все три угрожали мне, все три миновали меня.

The survivors of the wreck were rescued by an American vessel bound for Liverpool.	Американский корабль, плывший в Ливерпуль, подобрал уцелевших.

The ship reached her port on the thirteenth day of October 1850.	Корабль прибыл в порт 13 октября 1850 года.
We landed late in the afternoon, and I arrived in London the same night.	Мы причалили к вечеру, а ночью я был уже в Лондоне.
These pages are not the record of my wanderings and my dangers away from home.	Не буду описывать здесь мои путешествия и бедствия, пережитые вдали от родины.
The motives which led me from my country and my friends to a new world of adventure and peril are known.	Причины, по которым я покинул свою страну, друзей и родных для нового мира приключений и опасностей, уже известны.

From that self-imposed exile I came back, as I had hoped, prayed, believed I should come back-a changed man.	Из своего добровольного изгнания я вернулся, как надеялся и верил, другим человеком.
In the waters of a new life I had tempered my nature afresh.	Испытания моей новой жизни закалили меня.
In the stern school of extremity and danger my will had learnt to be strong, my heart to be resolute, my mind to rely on itself.	В суровой школе крайней нужды и лишений воля моя стала сильной, сердце мужественным, разум самостоятельным.
I had gone out to fly from my own future.	Я уехал, спасаясь от собственной судьбы.
I came back to face it, as a man should.	Я вернулся, чтобы встретить судьбу, как подобает мужчине.

To face it with that inevitable suppression of myself which I knew it would demand from me.	Вернулся к неизбежной необходимости подавлять свои чувства, зная, что так суждено.
I had parted with the worst bitterness of the past, but not with my heart's remembrance of the sorrow and the tenderness of that memorable time.	Горечь ушла из моих воспоминаний, осталась только печаль и глубокая нежность к тем счастливым, незабвенным минувшим дням.
I had not ceased to feel the one irreparable disappointment of my life-I had only learnt to bear it.	Раны прошлого не зажили. Я не перестал чувствовать непоправимую боль из-за обманувших меня надежд, но научился нести свой крест.

Laura Fairlie was in all my thoughts when the ship bore me away, and I looked my last at England.	Лора Фэрли жила в моем сердце, когда корабль уносил меня вдаль и я в последний раз глядел на исчезавшие в тумане берега Англии.
Laura Fairlie was in all my thoughts when the ship brought me back, and the morning light showed the friendly shore in view.	Лора Фэрли жила в моем сердце, когда корабль нос меня обратно и утреннее солнце озаряло приближавшиеся родные берега.
My pen traces the old letters as my heart goes back to the old love.	Перо мое пишет имя, которое она носила прежде, в сердце моем по-прежнему живет старая любовь.
I write of her as Laura Fairlie still.	Я все еще пишу о ней, как о Лоре Фэрли.

It is hard to think of her, it is hard to speak of her, by her husband's name.	Мне трудно думать о ней, трудно говорить о ней, называя ее по имени ее мужа.
There are no more words of explanation to add on my appearance for the second time in these pages.	Мне нечего больше прибавить к моему вторичному появлению на этих страницах.

This narrative, if I have the strength and the courage to write it, may now go on.	Настоящее повествование, если у меня хватит сил и мужества писать его, должно быть продолжено.
My first anxieties and first hopes when the morning came centred in my mother and my sister.	Когда наступило утро, сердце мое с волнением и надеждой устремилось к матушке и сестре.

I felt the necessity of preparing them for the joy and surprise of my return, after an absence during which it had been impossible for them to receive any tidings of me for months past.	После долгого отсутствия, во время которого в течение многих месяцев они не получали никаких вестей обо мне, я считал необходимым подготовить их к нашей радостной встрече.
Early in the morning I sent a letter to the Hampstead Cottage, and followed it myself in an hour's time.	Ранним утром я послал письмо в коттедж в Хемпстеде, а через час направился туда сам.

When the first meeting was over, when our quiet and composure of other days began gradually to return to us, I saw something in my mother's face which told me that a secret oppression lay heavy on her heart.	Когда утих первый взрыв радости и к нам постепенно начало возвращаться тихое равновесие прежних дней, я понял по выражению лица моей матушки, что на сердце у нее тяжелое горе.
There was more than love-there was sorrow in the anxious eyes that looked on me so tenderly-there was pity in the kind hand that slowly and fondly strengthened its hold on mine.	В глазах ее, смотревших на меня с такой нежностью, я читал больше чем любовь. С глубокой жалостью она сжимала мою руку.
We had no concealments from each other.	Мы никогда ничего не таили друг от друга.

She knew how the hope of my life had been wrecked-she knew why I had left her.	Она знала о моих разбитых надеждах, она знала, отчего я ее покинул.
It was on my lips to ask as composedly as I could if any letter had come for me from Miss Halcombe, if there was any news of her sister that I might hear. But when I looked in my mother's face I lost courage to put the question even in that guarded form.	Я хотел было спросить ее как можно спокойнее, не получала ли она писем для меня от мисс Голкомб, не было ли каких известий о ее сестре, но, когда я взглянул в лицо матушки, вопрос замер на моих устах, у меня не хватило смелости задать его.
I could only say, doubtingly and restrainedly-	С мучительной нерешительностью я мог только выговорить:

"You have something to tell me."	- Вам надо мне что-то сказать?
My sister, who had been sitting opposite to us, rose suddenly without a word of explanation-rose and left the room.	Сестра моя, сидевшая напротив нас, вдруг встала - встала и, не сказав ни слова, вышла из комнаты.
My mother moved closer to me on the sofa and put her arms round my neck.	Матушка подвинулась ближе ко мне и обняла меня.
Those fond arms trembled-the tears flowed fast over the faithful loving face.	Ее любящие руки дрожали, слезы струились по ее дорогому, родному лицу.
"Walter!" she whispered, "my own darling! my heart is heavy for you.	- Уолтер! - прошептала она. - Сын мой любимый! Сердце мое так скорбит за тебя!

Oh, my son! my son! try to remember that I am still left!"	О сын мой! Помни, что у тебя осталась твоя мать.
My head sank on her bosom.	Голова моя упала к ней на грудь.
She had said all in saying those words.	Я понял, что она хотела сказать этими словами.

It was the morning of the third day since my return-the morning of the sixteenth of October.	Настало утро третьего дня с момента моего возвращения, утро 16 октября.
I had remained with them at the cottage-I had tried hard not to embitter the happiness of my return to THEM as it was embittered to ME.	Я остался у матушки и сестры - я старался не отравлять им радости долгожданного свида-ния со мной.

I had done all man could to rise after the shock, and accept my life resignedly-to let my great sorrow come in tenderness to my heart, and not in despair.	Я сделал все, что мог, чтобы оправиться от удара и примириться с необходимостью жить дальше. Я сделал все, чтобы мое страшное горе не вылилось в безысходное отчаяние, - смягчилось моей любовью к матушке и сестре.
It was useless and hopeless.	Но все было бесполезно, все было безнадежно.
No tears soothed my aching eyes, no relief came to me from my sister's sympathy or my mother's love.	Я окаменел от горя. У меня не было слез. Ни нежное сочувствие сестры, ни горячая любовь моей матери не приносили мне облегчения.

On that third morning I opened my heart to them.	Утром этого дня я открылся им.
At last the words passed my lips which I had longed to speak on the day when my mother told me of her death.	Я смог наконец выговорить то, о чем хотел сказать с той минуты, как матушка известила меня о ее смерти.
"Let me go away alone for a little while," I said.	- Отпустите меня, дайте мне некоторое время побыть одному, - сказал я.
"I shall bear it better when I have looked once more at the place where I first saw her- when I have knelt and prayed by the grave where they have laid her to rest."	- Мне будет легче, когда я снова увижу те места, где впервые встретился с ней, когда я преклоню колени у могилы, где она покоится.

I departed on my journey-my journey to the grave of Laura Fairlie.	Я отправился в путь - к могиле Лоры Фэрли.
It was a quiet autumn afternoon when I stopped at the solitary station, and set forth alone on foot by the well-remembered road.	Был тихий, прозрачный осенний день. Я вышел на безлюдной станции и пошел по дороге, где все мне было памятно.
The waning sun was shining faintly through thin white clouds-the air was warm and still-the peacefulness of the lonely country was overshadowed and saddened by the influence of the falling year.	Заходящее солнце слабо просвечивало сквозь перистые облака, воздух был теплый, мягкий. На мир и покой сельского уединения ложилась тень угасавшего лета.

I reached the moor-I stood again on the brow of the hill-I looked on along the path-and there were the familiar garden trees in the distance, the clear sweeping semicircle of the drive, the high white walls of Limmeridge House.	Я дошел до пустоши, густо заросшей вереском, я снова поднялся на вершину холма, я посмотрел вдаль - там виднелся знакомый тенистый парк, поворот дороги к дому, белые стены Лиммериджа.
The chances and changes, the wanderings and dangers of months and months past, all shrank and shrivelled to nothing in my mind.	Превратности и перемены, дороги и опасности многих долгих месяцев, как дым, исчезли из моей памяти.

It was like yesterday since my feet had last trodden the fragrant heathy ground. I thought I should see her coming to meet me, with her little straw hat shading her face, her simple dress fluttering in the air, and her well-filled sketch-book ready in her hand.	Как будто вчера я шел по душистому вереску - я мысленно видел, как она идет мне навстречу в своей маленькой соломенной шляпке, в простом платье, развевающемся по ветру, с альбомом для рисунков в руках.
Oh death, thou hast thy sting! oh, grave, thou hast thy victory!	О, смерть, безжалостно твое жало! Ты побеждаешь все...

I turned aside, and there below me in the glen was the lonesome grey church, the porch where I had waited for the coming of the woman in white, the hills encircling the quiet burial-ground, the brook bubbling cold over its stony bed.	Я свернул в сторону, и вот внизу, в ложбине, передо мной встала одинокая старая церковь, притвор, где я ждал появления женщины в белом; холмы, теснившиеся вокруг тихого кладбища; родник, журчавший по каменистому руслу.
There was the marble cross, fair and white, at the head of the tomb-the tomb that now rose over mother and daughter alike.	Там, вдали, виднелся мраморный крест, белоснежный, холодный, возвышаясь теперь над матерью и над дочерью.
I approached the grave.	Я приблизился к кладбищу.

I crossed once more the low stone stile, and bared my head as I touched the sacred ground.	Я прошел через низкую каменную ограду и обнажил голову, входя в священную обитель.
Sacred to gentleness and goodness, sacred to reverence and grief.	Священную, ибо здесь покоилась кротость и доброта. Священную, ибо любовь и горе мое были отныне моими святынями.
I stopped before the pedestal from which the cross rose.	Я остановился у могильной плиты, над которой высился крест.
On one side of it, on the side nearest to me, the newly-cut inscription met my eyes-the hard, clear, cruel black letters which told the story of her life and death.	В глаза мне бросилась новая надпись, выгравированная на нем, - холодные черные буквы, безжалостно и равнодушно рассказывающие историю ее жизни и смерти.

I tried to read them. I did read as far as the name.	Я попытался прочесть их:
"Sacred to the Memory of Laura--" The kind blue eyes dim with tears-the fair head drooping wearily-the innocent parting words which implored me to leave her-oh, for a happier last memory of her than this; the memory I took away with me, the memory I bring back with me to her grave!	"Памяти Лоры..." Нежные, лучистые голубые глаза, отуманенные слезами, светлая, устало поникшая головка, невинные прощальные слова, молящие меня оставить ее, - о, если бы последнее воспоминание о ней не было столь печальным! Воспоминание, которое я унес с собой, воспоминание, которое я приношу с собой к ее могиле!
A second time I tried to read the inscription.	Я снова попытался прочесть надпись.

I saw at the end the date of her death, and above it--	Я увидел в конце дату ее смерти, а над этим...
Above it there were lines on the marble-there was a name among them which disturbed my thoughts of her.	Над датой были строки - было имя, мешавшее мне думать о ней.
I went round to the other side of the grave, where there was nothing to read, nothing of earthly vileness to force its way between her spirit and mine.	Я подошел к ее могиле с другой стороны, откуда я не мог видеть надпись, где ничто житейское не вставало между нами.
I knelt down by the tomb.	Я опустился на колени.

I laid my hands, I laid my head on the broad white stone, and closed my weary eyes on the earth around, on the light above.	Я положил руки, я уронил голову на холодный, белый мрамор и закрыл глаза, чтобы уйти от жизни, от света.
I let her come back to me.	Я звал ее, я был с нею опять.
Oh, my love! my love! my heart may speak to you NOW!	О, любовь моя! Сердце мое вновь говорит с тобой.

It is yesterday again since we parted-yesterday, since your dear hand lay in mine-yesterday, since my eyes looked their last on you.	Мы расстались только вчера - только вчера я держал в руках твои любимые маленькие руки, только вчера глаза мои глядели на тебя в последний раз.
My love! my love!	Любовь моя!

Time had flowed on, and silence had fallen like thick night over its course.	Время остановилось, и тишина, как ночь, сгустилась вокруг меня.
The first sound that came after the heavenly peace rustled faintly like a passing breath of air over the grass of the burial-ground.	Первый звук, нарушивший эту тишину, был слабым, как шелест травы над могилами.
I heard it nearing me slowly, until it came changed to my ear-came like footsteps moving onward-then stopped.	Он постепенно делался все громче, пока я не понял, что это звук чьих-то шагов. Они подходили все ближе и ближе - и остановились.
I looked up.	Я поднял голову.
The sunset was near at hand.	Солнце почти зашло.

The clouds had parted- the slanting light fell mellow over the hills.	Облака развеялись по небу, косые закатные лучи мягко золотили вершины холмов.
The last of the day was cold and clear and still in the quiet valley of the dead.	Угасавший день был прохладным, ясным и тихим в спокойной долине смерти.
Beyond me, in the burial-ground, standing together in the cold clearness of the lower light, I saw two women.	В глубине кладбища в призрачном свете заката я увидел двух женщин.
They were looking towards the tomb, looking towards me.	Они смотрели на могилу, они смотрели на меня.
Two.	Две женщины.
They came a little on, and stopped again.	Они подошли еще ближе и снова остановились.

Their veils were down, and hid their faces from me.	Лица их были скрыты под вуалями, я не мог их разглядеть.
When they stopped, one of them raised her veil.	Когда они остановились, одна из них откинула вуаль.
In the still evening light I saw the face of Marian Halcombe.	В тихом вечернем свете я увидел лицо Мэриан Голкомб.
Changed, changed as if years had passed over it!	Она так изменилась, будто прошло много-много лет с нашей последней встречи.
The eyes large and wild, and looking at me with a strange terror in them.	В ее широко раскрытых глазах, устремленных на меня, застыл непонятный испуг.

The face worn and wasted piteously. Pain and fear and grief written on her as with a brand.	Лицо ее было до жалости исхудавшим, измученным - печать боли, страха и отчаяния лежала на нем.
I took one step towards her from the grave.	Я шагнул к ней.
She never moved-she never spoke.	Она не пошевельнулась, не заговорила.
The veiled woman with her cried out faintly.	Женщина под вуалью рядом с ней слабо вскрикнула.

I stopped.	Я остановился.
The springs of my life fell low, and the shuddering of an unutterable dread crept over me from head to foot.	Сердце во мне замерло. Невыразимый ужас охватил меня, я задрожал.

The woman with the veiled face moved away from her companion, and came towards me slowly.	Женщина под вуалью отделилась от своей спутницы и медленно направилась ко мне.
Left by herself, standing by herself, Marian Halcombe spoke.	Оставшись одна, Мэриан Голкомб заговорила.
It was the voice that I remembered-the voice not changed, like the frightened eyes and the wasted face.	Г олос ее был прежним, я помнил, я узнал его -он не изменился, как измученное ее лицо, как испуганные глаза.
"My dream! my dream!" I heard her say those words softly in the awful silence.	- Сон! Мой сон! - раздались ее слова среди гробовой тишины.
She sank on her knees, and raised her clasped hands to heaven.	Она упала на колени, с мольбой простирая руки к небу.

"Father! strengthen him.	- Господи, дай ему силы!
Father! help him in his hour of need."	Господи, помоги ему!
The woman came on, slowly and silently came on.	Женщина приближалась медленно, тихо, она шла ко мне.
I looked at her-at her, and at none other, from that moment.	Глаза мои были прикованы к ней, теперь я видел только ее одну.
The voice that was praying for me faltered and sank low-then rose on a sudden, and called affrightedly, called despairingly to me to come away.	Голос, молившийся за меня, упал до шепота и вдруг перешел в отчаянный крик. Мне приказывали уйти!
But the veiled woman had possession of me, body and soul.	Но женщина под вуалью всецело владела мной.

She stopped on one side of the grave.	Она остановилась по другую сторону могилы.
We stood face to face with the tombstone between us.	Мы стояли теперь лицом к лицу, нас разделял надгробный памятник.
She was close to the inscription on the side of the pedestal. Her gown touched the black letters.	Она была ближе к надписи, и платье ее коснулось черных букв.
The voice came nearer, and rose and rose more passionately still.	Голос звучал все громче и исступленнее:
"Hide your face! don't look at her!	- Спрячьте лицо! Не смотрите на нее!
Oh, for God's sake, spare him--"	Ради бога...

The woman lifted her veil.	Женщина подняла вуаль.
"Sacred to the Memory of Laura, Lady Glyde--"	"Памяти Лоры, леди Глайд..."
Laura, Lady Glyde, was standing by the inscription, and was looking at me over the grave.	Лора, леди Глайд стояла у надписи, вещавшей о ее кончине, и смотрела на меня.....
[The Second Epoch of the Story closes here.]	(Второй период истории на этом заканчивается.)
THE THIRD EPOCH	ТРЕТИЙ ПЕРИОД

THE STORY CONTINUED BY WALTER HARTRIGHT.	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ УОЛТЕР ХАРТРАЙТ
I	I

I open a new page.	Я открываю новую страницу.
I advance my narrative by one week.	Я продолжаю мое повествование, пропуская целую неделю.
The history of the interval which I thus pass over must remain unrecorded.	История этой недели должна остаться нерассказанной.
My heart turns faint, my mind sinks in darkness and confusion when I think of it.	Когда я думаю о тех днях, сердце мое сжимается, мысли путаются.
This must not be, if I who write am to guide, as I ought, you who read.	А этого не должно быть, если я хочу вести дальше за собою тех, кто читает эти страницы.

This must not be, if the clue that leads through the windings of the story is to remain from end to end untangled in my hands.	Этого не должно быть, если я не хочу выпустить из своих рук нить, которая проходит через эту запутанную, странную историю.
A life suddenly changed-its whole purpose created afresh, its hopes and fears, its struggles, its interests, and its sacrifices all turned at once and for ever into a new direction-this is the prospect which now opens before me, like the burst of view from a mountain's top.	Жизнь внезапно изменилась и приобрела для меня новый смысл. Все житейские надежды и опасения, борьба, интересы, жертвы - все мгновенно и навсегда устремилось в одном направлении. Как будто неожиданный вид с вершины горы внезапно открылся перед моим духовным взором.

I left my narrative in the quiet shadow of Limmeridge church- I resume it, one week later, in the stir and turmoil of a London street.	Я остановился на том, что произошло под тихой сенью лиммериджского кладбища.
The street is in a populous and a poor neighbourhood.	Я продолжаю через неделю, среди шума и гама, сутолоки и грохота одной из лондонских улиц. Улица находится в многолюдном и бедном квартале.
The ground floor of one of the houses in it is occupied by a small newsvendor's shop, and the first floor and the second are let as furnished lodgings of the humblest kind.	Нижний этаж одного из домов занят маленькой лавчонкой, где торгуют газетами. Первый и второй этажи сдаются внаем, как меблированные комнаты самого скромного разряда.

I have taken those two floors in an assumed name.	Я снял их под чужой фамилией.
On the upper floor I live, with a room to work in, a room to sleep in.	На верхнем этаже живу я, у меня рабочая комната и комнатушка, где я сплю.
On the lower floor, under the same assumed name, two women live, who are described as my sisters.	Этажом ниже, под той же чужой фамилией, живут две женщины, их считают моими сестрами.
I get my bread by drawing and engraving on wood for the cheap periodicals.	Я зарабатываю свой хлеб тем, что делаю рисунки и гравюры на дереве для дешевых журналов.
My sisters are supposed to help me by taking in a little needle-work.	Предполагается, что мои сестры помогают мне, принимая заказы на вышивание.

Our poor place of abode, our humble calling, our assumed relationship, and our assumed name, are all used alike as a means of hiding us in the house-forest of London.	Наше бедное жилище, наша скромная профессия, наше предполагаемое родство, чужая фамилия, под которой мы живем, - все это средства для того, чтобы мы могли спрятаться в дремучем лесу лондонских трущоб.
We are numbered no longer with the people whose lives are open and known.	Мы уже не состоим в числе людей, живущих открыто и на виду.
I am an obscure, unnoticed man, without patron or friend to help me.	Я неизвестный, незаметный человек. У меня нет ни покровителей, ни друзей, которые могли бы помочь мне.

Marian Halcombe is nothing now but my eldest sister, who provides for our household wants by the toil of her own hands.	Мэриан всего только моя старшая сестра, все хозяйственные заботы лежат на ее плечах, она делает все по дому своими руками.
We two, in the estimation of others, are at once the dupes and the agents of a daring imposture.	В глазах людей, знающих нас, мы двое -одновременно и жертвы и инициаторы дерзкого надувательства.
We are supposed to be the accomplices of mad Anne Catherick, who claims the name, the place, and the living personality of dead Lady Glyde.	Ходят слухи, что мы сообщники сумасшедшей Анны Катерик, претендующей на имя, положение, самую личность покойной леди Глайд.

That is our situation.	Таково наше положение.
That is the changed aspect in which we three must appear, henceforth, in this narrative, for many and many a page to come.	Таковы те новые обстоятельства, при которых мы все трое должны впредь появляться в течение долгого времени на страницах этого повествования.
In the eye of reason and of law, in the estimation of relatives and friends, according to every received formality of civilised society,	С точки зрения рассудка и закона, в представлении родственников и знакомых, в соответствии со всеми официальными обрядами цивилизованного общества
"Laura, Lady Glyde," lay buried with her mother in Limmeridge churchyard.	"Лора, леди Глайд" была похоронена рядом с матерью на кладбище в Лиммериджe.

Torn in her own lifetime from the list of the living, the daughter of Philip Fairlie and the wife of Percival Glyde might still exist for her sister, might still exist for me, but to all the world besides she was dead.	Вычеркнутая при жизни из списка живых, дочь покойного Филиппа Фэр- ли и жена благополуч- но здравствующего сэра Персиваля Глайда, баро- нета, была жива для сво- ей сестры и меня, но для всего остального мира ее не было, она умерла.

Dead to her uncle, who had renounced her; dead to the servants of the house, who had failed to recognise her; dead to the persons in authority, who had transmitted her fortune to her husband and her aunt; dead to my mother and my sister, who believed me to be the dupe of an adventuress and the victim of a fraud; socially, morally, legally-dead.	Умерла для своего родного дяди, который отказался от нее, умерла для слуг, не узнавших ее, для официальных лиц, передавших ее состояние в руки ее мужа и тетки, для моей матушки и сестры, считавших, что я введен в заблуждение, жестоко обманут искательницей приключений и являюсь жертвой наглого мошенничества. В глазах общества и закона, с точки зрения морали, социально, формально - она умерла.
And yet alive!	Но она жила!

Alive in poverty and in hiding.	Жила в бедности, в изгнании.
Alive, with the poor drawing-master to fight her battle, and to win the way back for her to her place in the world of living beings.	Жила для того, чтобы безвестный учитель рисования мог выиграть битву во имя ее и вернуть ей право снова числиться в списках живых.
Did no suspicion, excited by my own knowledge of Anne Catherick's resemblance to her, cross my mind, when her face was first revealed to me?	Когда ее лицо предстало передо мной, не шевельнулось ли во мне подозрение, подкрепленное тем, что мне, лучше чем кому бы то ни было, было известно о необыкновенном сходстве между нею и Анной Катерик?

Not the shadow of a suspicion, from the moment when she lifted her veil by the side of the inscription which recorded her death.	Нет, ни тени подозрения, ни намека на него - с той минуты, когда она откинула свою вуаль, стоя подле надгробной надписи, гласившей о ее кончине.
Before the sun of that day had set, before the last glimpse of the home which was closed against her had passed from our view, the farewell words I spoke, when we parted at Limmeridge House, had been recalled by both of us-repeated by me, recognised by her.	Прежде чем в тот день зашло солнце, прежде чем исчез из наших глаз ее дом, навсегда закрывший перед ней двери, - прощальные слова, произнесенные мною при отъезде из Лиммериджа, прозвучали вновь. Я повторил их -она их вспомнила.

"If ever the time comes, when the devotion of my whole heart and soul and strength will give you a moment's happiness, or spare you a moment's sorrow, will you try to remember the poor drawing-master who has taught you?"	"Если когда-нибудь настанет время, когда преданность всего моего сердца и все силы мои смогут дать вам хоть минутное счастье или уберечь вас от минутного горя, вспомните о бедном учителе рисования..."
She, who now remembered so little of the trouble and terror of a later time, remembered those words, and laid her poor head innocently and trustingly on the bosom of the man who had spoken them.	Она, помнившая так смутно тревогу и ужас более позднего времени, вспомнила эти слова и доверчиво склонила свою усталую головку на грудь человека, произнесшего их.

In that moment, when she called me by my name, when she said,	В ту минуту, когда она назвала меня по имени, когда она сказала:
"They have tried to make me forget everything, Walter; but I remember Marian, and I remember YOU"- in that moment, I, who had long since given her my love, gave her my life, and thanked God that it was mine to bestow on her.	"Они старались заставить меня позабыть обо всем, Уолтер, но я помню Мэриан и помню вас!" - в ту минуту я, давно отдавший ей мою любовь, посвятил ей всю свою жизнь и возблагодарил бога, что могу это сделать.
Yes! the time had come.	Да! Пробил час.

From thousands on thousands of miles away-through forest and wilderness, where companions stronger than I had fallen by my side, through peril of death thrice renewed, and thrice escaped, the Hand that leads men on the dark road to the future had led me to meet that time.	За многие тысячи миль, через дремучие дикие леса, где гибли более крепкие и сильные, чем я, мои товарищи, через смертельные опасности, трижды мне грозившие и трижды мною преодоленные, рука, ведущая людей по темной дороге судьбы, вела меня к этому часу.

Forlorn and disowned, sorely tried and sadly changed- her beauty faded, her mind clouded-robbed of her station in the world, of her place among living creatures-the devotion I had promised, the devotion of my whole heart and soul and strength, might be laid blamelessly now at those dear feet.	Любовь, которую я ей обещал, преданность всего моего сердца, все мои силы я мог теперь открыто положить к ее ногам. Она была бес-помощна и отвержена, прошла через страшное испытание, красота ее поблекла, ум померк, у нее не осталось ничего, не осталось даже места среди живых...

In the right of her calamity, in the right of her friendlessness, she was mine at last!	По праву ее несчастья, по праву ее одиночества она была наконец моей!
Mine to support, to protect, to cherish, to restore.	Моей, чтобы поддержать ее, защитить, утешить, воскресить.

Mine to love and honour as father and brother both.	Моей, чтобы я любил и почитал ее, как отец, как брат.
Mine to vindicate through all risks and all sacrifices-through the hopeless struggle against Rank and Power, through the long fight with armed deceit and fortified Success, through the waste of my reputation, through the loss of my friends, through the hazard of my life.	Моей, чтобы восстановить ее в правах, жертвуя всем: моим добрым именем, дружественными связями, рискуя собственной жизнью в неравной борьбе со знатными и всесильными, в длительной борьбе с вооруженным до зубов Обманом, который пока что торжествовал над Правдой.
II	II

My position is defined- my motives are acknowledged.	Мое положение описано, мои побуждения извест- ны.
The story of Marian and the story of Laura must come next.	Остается рассказать об истории встречи Лоры и Мэриан.

I shall relate both narratives, not in the words (often interrupted, often inevitably confused) of the speakers themselves, but in the words of the brief, plain, studiously simple abstract which I committed to writing for my own guidance, and for the guidance of my legal adviser.	Расскажу ее не со слов, часто бессвязных и непоследовательных, самих рассказчиц, но излагая факты, ставшие мне известными. Это будет ясный и точный отчет о том, что произошло с ними. Я должен его написать как для самого себя, так и для моего поверенного.
So the tangled web will be most speedily and most intelligibly unrolled.	Таким образом, запутанный клубок событий будет распутан наиболее быстро, вразумительно и точно.

The story of Marian begins where the narrative of the housekeeper at Blackwater Park left off.	История Мэриан начинается там, где кончается рассказ домоправительницы.
On Lady Glyde's departure from her husband's house, the fact of that departure, and the necessary statement of the circumstances under which it had taken place, were communicated to Miss Halcombe by the housekeeper.	Домоправительница рассказала Мэриан про отъезд леди Глайд из Блекуотер-Парка и об обстоятельствах, которые ему сопутствовали.

It was not till some days afterwards (how many days exactly, Mrs. Michelson, in the absence of any written memorandum on the subject, could not undertake to say) that a letter arrived from Madame Fosco announcing Lady Glyde's sudden death in Count Fosco's house.	Несколько дней спустя (сколько дней прошло, миссис Майклсон не могла вспомнить, так как в то время ничего не записывала) было получено письмо от графини Фоско, извещавшее о последовавшей в доме графа Фоско внезапной смерти леди Глайд.

The letter avoided mentioning dates, and left it to Mrs. Michelson's discretion to break the news at once to Miss Halcombe, or to defer doing so until that lady's health should be more firmly established.	Даты в письме не упоминались. Миссис Майклсон предоставлялось, на ее собственное усмотрение, сразу же сообщить мисс Голкомб эту печальную весть или же подождать, пока здоровье мисс Голкомб не окрепнет.

Having consulted Mr. Dawson (who had been himself delayed, by ill health, in resuming his attendance at Blackwater Park), Mrs. Michelson, by the doctor's advice, and in the doctor's presence, communicated the news, either on the day when the letter was received, or on the day after.	Посоветовавшись с мистером Доусоном (который до этого по нездоровью не мог возобновить врачебное наблюдение за мисс Голкомб), по его указаниям и в его присутствии миссис Майклсон сообщила мисс Голкомб прискорбное известие в тот же день, как получила письмо от графини, или днем позже.

It is not necessary to dwell here upon the effect which the intelligence of Lady Glyde's sudden death produced on her sister.	Не будем останавливаться на впечатлении, которое произвело на Мэриан сообщение о внезапной смерти леди Глайд.
It is only useful to the present purpose to say that she was not able to travel for more than three weeks afterwards.	Скажем только, что она смогла уехать из Блекуотер-Парка через три недели после этого.
At the end of that time she proceeded to London accompanied by the housekeeper.	В Лондон она поехала в сопровождении домоправительницы.

They parted there-Mrs. Michelson previously informing Miss Halcombe of her address, in case they might wish to communicate at a future period.	Там они расстались, и миссис Майклсон дала мисс Голкомб свой адрес на случай, если он в будущем понадобится.
On parting with the housekeeper Miss Halcombe went at once to the office of Messrs. Gilmore & Kyrle to consult with the latter gentleman in Mr. Gilmore's absence.	Расставшись с домоправительницей, мисс Голкомб сейчас же отправилась в юридическую контору Г илмора и Кирла посоветоваться с последним, так как сам мистер Г илмор отсутствовал.

She mentioned to Mr. Kyrle what she had thought it desirable to conceal from every one else (Mrs. Michelson included)- her suspicion of the circumstances under which Lady Glyde was said to have met her death.	Она сказала мистеру Кирлу о том, что считала необходимым скрыть от всех (включая и домоправительницу миссис Майклсон), - о своих подозрениях по поводу обстоятельств, при которых, как ей объяснили, умерла леди Глайд.
Mr. Kyrle, who had previously given friendly proof of his anxiety to serve Miss Halcombe, at once undertook to make such inquiries as the delicate and dangerous nature of the investigation proposed to him would permit.	Мистер Кирл, ранее доказавший свою готовность дружески служить интересам мисс Голкомб, поспешил навести справки всюду, где это было возможно.

To exhaust this part of the subject before going farther, it may be mentioned that Count Fosco offered every facility to Mr. Kyrle, on that gentleman's stating that he was sent by Miss Halcombe to collect such particulars as had not yet reached her of Lady Glyde's decease.	Он действовал осторожно, так как учитывал щекотливый и опасный характер поручения, на него возложенного. Чтобы исчерпать эту тему, следует упомянуть, что граф Фоско любезнейшим образом откликнулся на просьбу мистера Кирла сообщить ему подробности смерти леди Глайд, которые желала знать мисс Голкомб.
Mr. Kyrle was placed in communication with the medical man, Mr. Goodricke, and with the two servants.	Затем мистер Кирл встретился с доктором Гудриком и двумя служанками графа Фоско.

In the absence of any means of ascertaining the exact date of Lady Glyde's departure from Blackwater Park, the result of the doctor's and the servants' evidence, and of the volunteered statements of Count Fosco and his wife, was conclusive to the mind of Mr. Kyrle.	Ввиду невозможности установить точную дату отъезда леди Г лайд из Блекуотер-Парка, ввиду показаний доктора и служанок, а также добровольных объяснений графа Фоско и его жены, поверенный мистер Кирл пришел к заключению, что подозрения мисс Голкомб ни на чем не основаны.

He could only assume that the intensity of Miss Halcombe's suffering, under the loss of her sister, had misled her judgment in a most deplorable manner, and he wrote her word that the shocking suspicion to which she had alluded in his presence was, in his opinion, destitute of the smallest fragment of foundation in truth.	Он решил, что горе, причиненное мисс Г олкомб потерей любимой сестры, серьезно нарушило ее душевное равновесие. Он написал ей, что, по его мнению, подозрения, о которых она сообщила ему, не имеют под собой решительно никакой почвы.
Thus the investigation by Mr. Gilmore's partner began and ended.	На этом содействие компаньона мистера Г илмора закончилось.

Meanwhile, Miss Halcombe had returned to Limmeridge House, and had there collected all the additional information which she was able to obtain.	За это время мисс Голкомб, вернувшись в Лиммеридж, собрала там все дополнительные сведения, которые могла получить.
Mr. Fairlie had received his first intimation of his niece's death from his sister, Madame Fosco, this letter also not containing any exact reference to dates.	Первое сообщение о смерти племянницы мистер Фэрли получил от своей сестры, мадам Фоско, но ив этом письме никаких дат не упоминали.

He had sanctioned his sister's proposal that the deceased lady should be laid in her mother's grave in Limmeridge churchyard.	Он дал свое согласие на предложение графини похоронить леди Глайд рядом с ее матерью на кладбище в Лиммеридже.
Count Fosco had accompanied the remains to Cumberland, and had attended the funeral at Limmeridge, which took place on the 30th of July.	Сам граф Фоско сопровождал гроб с останками леди Глайд в Кумберленд и присутствовал на похоронах, имевших место 30 июля.
It was followed, as a mark of respect, by all the inhabitants of the village and the neighbourhood.	Похороны были очень многолюдными и пышными. За гробом в знак памяти и уважения шли все обитатели деревни и окрестностей.

On the next day the inscription (originally drawn out, it was said, by the aunt of the deceased lady, and submitted for approval to her brother, Mr. Fairlie) was engraved on one side of the monument over the tomb.	На следующий день надгробная надпись (как говорили - предварительно начертанная рукой родной тетки умершей леди), с одобрения главы семьи, то есть мистера Фэрли, была выгравирована на памятнике, стоявшем над могилой.
On the day of the funeral, and for one day after it, Count Fosco had been received as a guest at Limmeridge House, but no interview had taken place between Mr. Fairlie and himself, by the former gentleman's desire.	В день похорон и на следующий день граф Фоско был гостем в Лиммериджe, но мистер Фэрли не пожелал лично повидать его.

They had communicated by writing, and through this medium Count Fosco had made Mr. Fairlie acquainted with the details of his niece's last illness and death.	Они обменялись письмами. Граф Фоско познакомил мистера Фэрли с подробностями болезни и смерти его племянницы.

The letter presenting this information added no new facts to the facts already known, but one very remarkable paragraph was contained in the postscript.	В его письме не было даты, не было также никаких новых фактов, кроме уже известных. Но в приписке к письму говорилось об одном весьма примечательном обстоятельстве.
It referred to Anne Catherick.	Дело касалось Анны Катерик.

The substance of the paragraph in question was as follows-	Содержание приписки сводилось к следующему.
It first informed Mr. Fairlie that Anne Catherick (of whom he might hear full particulars from Miss Halcombe when she reached Limmeridge) had been traced and recovered in the neighbourhood of Blackwater Park, and had been for the second time placed under the charge of the medical man from whose custody she had once escaped. This was the first part of the postscript.	Сначала мистера Фэрли уведомляли о том, что Анну Катерик (о которой он мог подробно узнать от мисс Г олкомб, когда та приедет в Лиммеридж) проследили и нашли по соседству с Блекуотер-Парком и вторично водворили в психиатрическую лечебницу, откуда она когда-то бежала.

The second part warned Mr. Fairlie that Anne Catherick's mental malady had been aggravated by her long freedom from control, and that the insane hatred and distrust of Sir Percival Glyde, which had been one of her most marked delusions in former times, still existed under a newly-acquired form.	Затем мистера Фэрли предупреждали, что душевная болезнь Анны Катерик обострилась, оттого что она долго пребывала на свободе без медицинской помощи, и что ее безумная ненависть и подозрительность к сэру Персивалю Глайду (и ранее бывшая одним из пунктов ее помешательства) приняла теперь новую форму.

The unfortunate woman's last idea in connection with Sir Percival was the idea of annoying and distressing him, and of elevating herself, as she supposed, in the estimation of the patients and nurses, by assuming the character of his deceased wife, the scheme of this personation having evidently occurred to her after a stolen interview which she had succeeded in obtaining with Lady Glyde, and at which she had observed the extraordinary accidental likeness between the deceased lady and herself.	Несчастная женщина была теперь во власти новой мании, связанной с сэром Персивалем, - она выдавала себя за его покойную жену, очевидно для того, чтобы досадить ему и возвыситься в глазах окружавших ее больных и сиделок. По-видимому, эта затея пришла ей в голову после того, как она добилась тайного свидания с леди Глайд, во время которого она собственными глазами убедилась в необыкновенном сходстве, существовавшем между умершей леди и ею.

It was to the last degree improbable that she would succeed a second time in escaping from the Asylum, but it was just possible she might find some means of annoying the late Lady Glyde's relatives with letters, and in that case Mr. Fairlie was warned beforehand how to receive them.	Возможность вторичного ее побега из сумасшедшего дома была совершенно исключена, но, быть может, она собиралась надоедать родственникам покойной леди Глайд письмами - в этом случае мистера Фэрли заранее предупреждали, как относиться к этому.
The postscript, expressed in these terms, was shown to Miss Halcombe when she arrived at Limmeridge.	Когда мисс Г олкомб приехала в Лиммеридж, ей показали эту приписку.

There were also placed in her possession the clothes Lady Glyde had worn, and the other effects she had brought with her to her aunt's house.	Также отдали ей и одежду, в которой леди Глайд уехала из Блекуотер-Парка, вместе с другими вещами, которые она привезла с собой в дом своей тетки.
They had been carefully collected and sent to Cumberland by Madame Fosco.	Мадам Фоско заботливо переслала их в Кумберленд.
Such was the posture of affairs when Miss Halcombe reached Limmeridge in the early part of September.	Так обстояли дела, когда в начале сентября мисс Голкомб приехала в Лиммеридж.

Shortly afterwards she was confined to her room by a relapse, her weakened physical energies giving way under the severe mental affliction from which she was now suffering.	Вскоре она опять слегла, болезнь ее повторилась, ослабевшие силы ее были подорваны тяжелым душевным состоянием, какой-то внутренней неуверенностью, от которой она теперь страдала.
On getting stronger again, in a month's time, her suspicion of the circumstances described as attending her sister's death still remained unshaken.	Через месяц, когда она поправилась, подозрения ее по поводу обстоятельств, при которых умерла ее сестра, отнюдь не рассеялись.

She had heard nothing in the interim of Sir Percival Glyde, but letters had reached her from Madame Fosco, making the most affectionate inquiries on the part of her husband and herself.	За этот промежуток времени она не получала никаких известий от сэра Персиваля Глайда, но до нее доходили письма мадам Фоско. Та очень внимательно и любезно осведомлялась о ее здоровье от имени своего мужа и от своего.
Instead of answering these letters, Miss Halcombe caused the house in St. John's Wood, and the proceedings of its inmates, to be privately watched.	Вместо того чтобы отвечать на эти письма, мисс Г олкомб наняла частного сыщика для наблюдения за домом в Сент-Джонз-Вуде и за его обитателями.
Nothing doubtful was discovered.	Но ничего сомнительного обнаружено не было.

The same result attended the next investigations, which were secretly instituted on the subject of Mrs. Rubelle.	Те же результаты дало и наблюдение за мис-сис Рюбель.
She had arrived in London about six months before with her husband.	Она и ее муж приехали в Лондон за полгода до этого.
They had come from Lyons, and they had taken a house in the neighbourhood of Leicester Square, to be fitted up as a boarding-house for foreigners, who were expected to visit England in large numbers to see the Exhibition of 1851.	Они прибыли из Лиона и сняли дом около Лестер-сквера, чтобы сдавать меблированные комнаты иностранцам, съезжавшимся в Лондон в большом количестве в связи со всемирной выставкой 1851 года.

Nothing was known against husband or wife in the neighbourhood.	Ничего подозрительного об этой чете не было известно.
They were quiet people, and they had paid their way honestly up to the present time.	Они были скромными людьми, всегда платили свою ренту вовремя и вообще вели себя вполне добропорядочно.
The final inquiries related to Sir Percival Glyde. He was settled in Paris, and living there quietly in a small circle of English and French friends.	Что касается сэра Персиваля Глайда, он обосновался в Париже и спокойно проживал там в кругу друзей - англичан и французов.

Foiled at all points, but still not able to rest, Miss Halcombe next determined to visit the Asylum in which she then supposed Anne Catherick to be for the second time confined.	Потерпев всюду неудачу, но не успокоившись, мисс Г олкомб решила тогда съездить в психиатрическую лечебницу, где, как ей было известно, снова находилась Анна Катерик.

She had felt a strong curiosity about the woman in former days, and she was now doubly interested-first, in ascertaining whether the report of Anne Catherick's attempted personation of Lady Glyde was true, and secondly (if it proved to be true), in discovering for herself what the poor creature's real motives were for attempting the deceit.	Она и раньше очень интересовалась этой женщиной. Теперь ее интерес к Анне Катерик возрос. Во-первых, мисс Голкомб хотела убедиться, правда ли Анна выдает себя за леди Глайд, а во-вторых (если это было на самом деле так), мисс Голкомб хотелось выяснить, почему это жалкое существо пытается ввести всех в заблуждение.

Although Count Fosco's letter to Mr. Fairlie did not mention the address of the Asylum, that important omission cast no difficulties in Miss Halcombe's way.	Хотя в письме графа Фоско к мистеру Фэрли не указывался адрес лечебницы, это важное препятствие не затруднило мисс Голкомб.
When Mr. Hartright had met Anne Catherick at Limmeridge, she had informed him of the locality in which the house was situated, and Miss Halcombe had noted down the direction in her diary, with all the other particulars of the interview exactly as she heard them from Mr. Hartright's own lips.	Анна Катерик во время своего свидания на кладбище в Лиммеридже с Уолтером Хартрайтом сказала ему, где находится ее больница. Мисс Голкомб тогда же записала этот адрес в своем дневнике вместе с другими подробностями этого свидания в точности так, как слышала о нем из собственных уст Уолтера Хартрайта.

Accordingly she looked back at the entry and extracted the address- furnished herself with the Count's letter to Mr. Fairlie as a species of credential which might be useful to her, and started by herself for the Asylum on the eleventh of October.	Она просмотрела дневник, выписала адрес и, взяв с собой вместо рекомендации, которая могла бы ей понадобиться, письмо графа Фоско к мистеру Фэрли, отправилась одна в лечебницу.
She passed the night of the eleventh in London.	В ночь на одиннадцатое октября она прибыла в Лондон.

It had been her intention to sleep at the house inhabited by Lady Glyde's old governess, but Mrs. Vesey's agitation at the sight of her lost pupil's nearest and dearest friend was so distressing that Miss Halcombe considerately refrained from remaining in her presence, and removed to a respectable boarding-house in the neighbourhood, recommended by Mrs. Vesey's married sister.	Она намеревалась заночевать у старой гувернантки леди Глайд. Но миссис Вэзи так разволновалась и расстроилась при виде ближайшей подруги и сестры своей горячо любимой, недавно умершей воспитанницы, что мисс Голкомб решила не оставаться у нее, а сняла на ночь номер в одном почтенном отеле, рекомендованном ей замужней сестрой миссис Вэзи.

The next day she proceeded to the Asylum, which was situated not far from London on the northern side of the metropolis.	На следующее утро она поехала в лечебницу, находившуюся неподалеку от Лондона, на севере от столицы.
She was immediately admitted to see the proprietor.	Ее немедленно провели к директору (он же владелец) лечебницы для умалишенных.
At first he appeared to be decidedly unwilling to let her communicate with his patient.	Сначала он, казалось, был решительно против того, чтобы она повидала его пациентку.

But on her showing him the postscript to Count Fosco's letter- on her reminding him that she was the "Miss Halcombe" there referred to-that she was a near relative of the deceased Lady Glyde-and that she was therefore naturally interested, for family reasons, in observing for herself the extent of Anne Catherick's delusion in relation to her late sister-the tone and manner of the owner of the Asylum altered, and he withdrew his objections.	Но когда она показала ему приписку к письму графа Фоско и напомнила ему, что она та самая мисс Г олкомб, о которой там упоминалось, а кроме того, ближайшая родственница покойной леди Глайд и по семейным причинам, естественно, интересуется заблуждением Анны Катерик и присвоением ею имени своей умершей сестры, тон и манеры директора лечебницы изменились, и он больше ей не препятствовал.

He probably felt that a continued refusal, under these circumstances, would not only be an act of discourtesy in itself, but would also imply that the proceedings in his establishment were not of a nature to bear investigation by respectable strangers.	Очевидно, он почувствовал, что при данных обстоятельствах отказ его будет не только невежливым, но может вызвать сомнения в порядках лечебницы и содержании его пациенток, и поэтому решил показать, что уважаемые посторонние лица могут беспрепятственно посещать его учреждение.

Miss Halcombe's own impression was that the owner of the Asylum had not been received into the confidence of Sir Percival and the Count.	У самой мисс Голкомб создалось впечатление, что директор лечебницы отнюдь не был посвящен в планы сэра Персиваля и графа Фоско.

His consenting at all to let her visit his patient seemed to afford one proof of this, and his readiness in making admissions which could scarcely have escaped the lips of an accomplice, certainly appeared to furnish another.	Доказательством этого было то, что он все же согласился на ее свидание с Анной Катерик, а кроме того, охотно рассказал ей о вторичном поступлении в лечебницу прежней его пациентки, чего, конечно, не сделал бы, если бы был сообщником сэра Персиваля и графа.

For example, in the course of the introductory conversation which took place, he informed Miss Halcombe that Anne Catherick had been brought back to him with the necessary order and certificates by Count Fosco on the twenty-seventh of July-the Count also producing a letter of explanations and instructions signed by Sir Percival Glyde.	Он рассказал мисс Голкомб, что Анну Катерик привез обратно к нему с необходимыми медицинскими свидетельствами и документами сам граф Фоско 27 июля вместе с объяснительным письмом и просьбой принять ее в лечебницу от сэра Персиваля.

On receiving his inmate again, the proprietor of the Asylum acknowledged that he had observed some curious personal changes in her.	Принимая больную обратно, директор лечебницы заметил в ней некоторую любопытную перемену.
Such changes no doubt were not without precedent in his experience of persons mentally afflicted.	За долгие годы своей профессии он знал, что с душевнобольными иногда такие перемены бывают.

Insane people were often at one time, outwardly as well as inwardly, unlike what they were at another-the change from better to worse, or from worse to better, in the madness having a necessary tendency to produce alterations of appearance externally.	Они могут чувствовать себя то хуже, то лучше. Соответственно с этим их внутреннее состояние отражается на их внешности.
He allowed for these, and he allowed also for the modification in the form of Anne Catherick's delusion, which was reflected no doubt in her manner and expression.	Не удивила его и не вызвала никакого подозрения также и новая мания Анны Катерик, вследствие которой изменились ее манеры и речь.

But he was still perplexed at times by certain differences between his patient before she had escaped and his patient since she had been brought back.	Но до сих пор ему иногда резко бросалась в глаза некоторая разница между его пациенткой до того, как она убежала из лечебницы, и той же пациенткой, когда ее привезли обратно.
Those differences were too minute to be described.	Разница была в мелочах, трудно было передать ее словами.
He could not say of course that she was absolutely altered in height or shape or complexion, or in the colour of her hair and eyes, or in the general form of her face-the change was something that he felt more than something that he saw.	Он, конечно, не говорил, что она была теперь другого роста, или что у нее был другой цвет глаз, волос, кожи, другой овал лица, - он, скорее, чувствовал, чем видел, какую-то перемену в ней.

In short, the case had been a puzzle from the first, and one more perplexity was added to it now.	В общем, случай был интересным с самого начала, а теперь временами был просто загадочным.
It cannot be said that this conversation led to the result of even partially preparing Miss Halcombe's mind for what was to come.	Нельзя сказать, чтоб разговор этот хотя бы частично подготовил мисс Голкомб к тому, что за ним последовало.

But it produced, nevertheless, a very serious effect upon her.	Однако он произвел на нее серьезное впечатление.

She was so completely unnerved by it, that some little time elapsed before she could summon composure enough to follow the proprietor of the Asylum to that part of the house in which the inmates were confined.	Она так взволновалась, что ей пришлось подождать и несколько успокоиться, прежде чем она смогла собраться с силами и проследовать за директором лечебницы в ту часть здания, где находились больные.
On inquiry, it turned out that the supposed Anne Catherick was then taking exercise in the grounds attached to the establishment.	Выяснилось, что Анна Катерик совершает в это время прогулку в парке при лечебнице.

One of the nurses volunteered to conduct Miss Halcombe to the place, the proprietor of the Asylum remaining in the house for a few minutes to attend to a case which required his services, and then engaging to join his visitor in the grounds.	Одна из сиделок согласилась провести туда мисс Голкомб, а директор остался, чтобы заняться одной из больных, обещав потом прийти в парк к мисс Голкомб.
The nurse led Miss Halcombe to a distant part of the property, which was prettily laid out, and after looking about her a little, turned into a turf walk, shaded by a shrubbery on either side.	Сиделка провела мисс Голкомб в глубину красивого парка, а потом свернула на обрамленную кустарником аллею, ведущую к группе деревьев.

About half-way down this walk two women were slowly approaching.	Навстречу им медленно шли какие-то две женщины.
The nurse pointed to them and said,	Сиделка показала на них и сказала:
"There is Anne Catherick, ma'am, with the attendant who waits on her.	- Вот Анна Катерик, мэм, в сопровождении служительницы, которая за ней смотрит.
The attendant will answer any questions you wish to put."	Служительница ответит на все интересующие вас вопросы.
With those words the nurse left her to return to the duties of the house.	С этими словами сиделка вернулась обратно в лечебницу, к своим непосредственным обязанностям.

Miss Halcombe advanced on her side, and the women advanced on theirs.	Мисс Г олкомб и женщины шли друг другу навстречу.
When they were within a dozen paces of each other, one of the women stopped for an instant, looked eagerly at the strange lady, shook off the nurse's grasp on her, and the next moment rushed into Miss Halcombe's arms.	Когда между ними осталось всего несколько шагов, одна из женщин остановилась, вгляделась в незнакомую даму, вырвала руку от служительницы и бросилась в объятия мисс Голкомб.
In that moment Miss Halcombe recognised her sister-recognised the dead-alive.	В этот миг мисс Голкомб узнала свою сестру, узнала заживо погребенную...

Fortunately for the success of the measures taken subsequently, no one was present at that moment but the nurse.	По счастью, никто, кроме служительницы, при этом не присутствовал.
She was a young woman, and she was so startled that she was at first quite incapable of interfering.	Служительница, молодая женщина, была так изумлена происшедшим, что сначала не могла двинуться с места.

When she was able to do so her whole services were required by Miss Halcombe, who had for the moment sunk altogether in the effort to keep her own senses under the shock of the discovery.	Когда она очнулась от изумления, ей пришлось оказать помощь мисс Голкомб, которая упала в обморок от пережитого потрясения.
After waiting a few minutes in the fresh air and the cool shade, her natural energy and courage helped her a little, and she became sufficiently mistress of herself to feel the necessity of recalling her presence of mind for her unfortunate sister's sake.	По истечении нескольких минут свежий воздух вернул мисс Г олкомб прежние силы и энергию, и она поняла, что должна сосредоточиться только на том, как помочь своей несчастной сестре.

She obtained permission to speak alone with the patient, on condition that they both remained well within the nurse's view.	Она добилась разрешения поговорить с больной наедине при условии, что они обе все время будут на глазах у служительницы.
There was no time for questions-there was only time for Miss Halcombe to impress on the unhappy lady the necessity of controlling herself, and to assure her of immediate help and rescue if she did so.	Времени для расспросов не было, его хватило только на то, чтобы убедить несчастную леди Глайд в необходимости держать себя в руках и уверить ее в немедленной помощи, если она будет вести себя так, чтобы не возбудить никаких подозрений.

The prospect of escaping from the Asylum by obedience to her sister's directions was sufficient to quiet Lady Glyde, and to make her understand what was required of her.	Надежда на то, что ей удастся расстаться с лечебницей, если она будет беспрекословно слушаться указаний своей сестры, была достаточной, чтобы успокоить леди Глайд и заставить ее понять, как именно она должна себя вести.
Miss Halcombe next returned to the nurse, placed all the gold she then had in her pocket (three sovereigns) in the nurse's hands, and asked when and where she could speak to her alone.	Вслед за этим мисс Голкомб вернулась к служительнице, вложила ей в руку все деньги, которые были при ней - три соверена, - и спросила, когда и где она и служительница смогут поговорить наедине.
The woman was at first surprised and distrustful.	Женщина сначала была очень напугана и ничего не хотела слушать.

But on Miss Halcombe's declaring that she only wanted to put some questions which she was too much agitated to ask at that moment, and that she had no intention of misleading the nurse into any dereliction of duty, the woman took the money, and proposed three o'clock on the next day as the time for the interview.	Но когда мисс Голкомб уверила ее, что хочет всего только задать ей несколько вопросов, чего не может сделать сейчас, ибо слишком взволнована, и не имеет никакого намерения совращать служительницу с пути истины и уговаривать ее нарушить свой долг, та взяла деньги и обещала встретиться с мисс Голкомб назавтра в три часа дня.
She might then slip out for half an hour, after the patients had dined, and she would meet the lady in a retired place, outside the high north wall which screened the grounds of the house.	Она сможет уйти на полчаса, после того как больные пообедают, и будет ждать мисс Голкомб в укромном месте, за высокой стеной, окружавшей парк и лечебницу.

Miss Halcombe had only time to assent, and to whisper to her sister that she should hear from her on the next day, when the proprietor of the Asylum joined them.	Мисс Голкомб успела только согласиться на это и шепнуть своей сестре, что на следующий день они увидятся, как к ним подошел директор лечебницы.
He noticed his visitor's agitation, which Miss Halcombe accounted for by saying that her interview with Anne Catherick had a little startled her at first.	Он заметил взволнованность посетительницы, но она сослалась на то, что свидание с Анной Катерик очень ее расстроило.

She took her leave as soon after as possible-that is to say, as soon as she could summon courage to force herself from the presence of her unfortunate sister.	Затем мисс Г олкомб поспешила уйти как можно скорее, вернее - как только нашла в себе достаточно сил, чтобы расстаться со своей несчастной сестрой.

A very little reflection, when the capacity to reflect returned, convinced her that any attempt to identify Lady Glyde and to rescue her by legal means, would, even if successful, involve a delay that might be fatal to her sister's intellects, which were shaken already by the horror of the situation to which she had been consigned.	Когда способность размышлять вернулась к ней, мисс Голкомб поняла, что всякая попытка установить личность леди Глайд и освободить ее из сумасшедшего дома законным путем приведет к промедлению, которое может оказаться роковым для рассудка ее сестры, уже частично расстроенного тем ужасным положением, в котором она находилась.

By the time Miss Halcombe had got back to London, she had determined to effect Lady Glyde's escape privately, by means of the nurse.	К тому времени, когда мисс Голкомб вернулась в Лондон, она твердо решила освободить леди Глайд из сумасшедшего дома с помощью служительницы.
She went at once to her stockbroker, and sold out of the funds all the little property she possessed, amounting to rather less than seven hundred pounds.	Она сейчас же отправилась к биржевому маклеру и реализовала свое небольшое состояние, получив около семисот фунтов наличными.

Determined, if necessary, to pay the price of her sister's liberty with every farthing she had in the world, she repaired the next day, having the whole sum about her in bank-notes, to her appointment outside the Asylum wall.	Она была готова отдать все, что имела, за освобождение сестры. На следующий день, взяв с собой все деньги, она поехала на назначенную ей встречу за стенами лечебницы.
The nurse was there.	Служительница уже ждала ее.
Miss Halcombe approached the subject cautiously by many preliminary questions.	После предварительных расспросов мисс Г олкомб осторожно навела разговор на нужную ей тему.

She discovered, among other particulars, that the nurse who had in former times attended on the true Anne Catherick had been held responsible (although she was not to blame for it) for the patient's escape, and had lost her place in consequence.	Между прочим, служительница рассказала ей, что сиделка, на попечении которой была прежняя, то есть настоящая Анна Катерик, пострадала из-за ее побега, хотя и была к нему совершенно непричастна, лишившись своего места.

The same penalty, it was added, would attach to the person then speaking to her, if the supposed Anne Catherick was missing a second time; and, moreover, the nurse in this case had an especial interest in keeping her place. She was engaged to be married, and she and her future husband were waiting till they could save, together, between two and three hundred pounds to start in business.	То же самое должно было случиться и с ней, если Анна Катерик снова убежит. А она, то есть теперешняя служительница, крайне нуждалась в своей работе по следующей причине: у нее был жених, и они откладывали день свадьбы, пока не накопят достаточно денег, двести - триста фунтов, чтобы открыть мелочную лавочку.

The nurse's wages were good, and she might succeed, by strict economy, in contributing her small share towards the sum required in two years' time.	Молодая женщина получала хорошее жалованье в лечебнице, была очень экономна и надеялась года через два скопить нужную ей сумму.
On this hint Miss Halcombe spoke.	Тут-то мисс Г олкомб и решила переговорить со служительницей с полной откровенностью.

She declared that the supposed Anne Catherick was nearly related to her, that she had been placed in the Asylum under a fatal mistake, and that the nurse would be doing a good and a Christian action in being the means of restoring them to one another.	Она заявила, что мнимая Анна Катерик в действительности ее родственница, попавшая в лечебницу по роковой случайности, и что служительница совершит доброе, богоугодное дело, если поможет им.

Before there was time to start a single objection, Miss Halcombe took four bank-notes of a hundred pounds each from her pocket-book, and offered them to the woman, as a compensation for the risk she was to run, and for the loss of her place.	Прежде чем та успела возразить, мисс Г олкомб вынула из своего кошелька четыре бумажки по сто фунтов каждая и предложила их этой женщине как вознаграждение за потерю службы в лечебнице.
The nurse hesitated, through sheer incredulity and surprise.	Крайне удивленная всем этим служительница заколебалась. Она была очень встревожена.
Miss Halcombe pressed the point on her firmly.	Но мисс Голкомб настойчиво уговаривала ее.

"You will be doing a good action," she repeated; "you will be helping the most injured and unhappy woman alive.	- Вы сделаете доброе дело, - повторяла она. -Вы поможете самой обездоленной и несправедливо обиженной женщине на свете.
There is your marriage portion for a reward.	Вот деньги на вашу свадьбу - это ваше вознаграждение.
Bring her safely to me here, and I will put these four bank-notes into your hand before I claim her."	Приведите сюда ко мне мою сестру, и эти деньги будут в ваших руках.
"Will you give me a letter saying those words, which I can show to my sweetheart when he asks how I got the money?" inquired the woman.	- А вы дадите мне письмо, удостоверяющее, откуда у меня деньги, чтобы я могла показать его моему жениху, если он спросит, где я их достала? - спросила служительница.

"I will bring the letter with me, ready written and signed," answered Miss Halcombe.	- Я напишу и принесу с собой такое письмо, -ответчала мисс Голкомб.
"Then I'll risk it," said the nurse.	- Тогда я попробую, - сказала служительница.
"When?"	- Когда?
"To-morrow."	- Завтра.
It was hastily agreed between them that Miss Halcombe should return early the next morning and wait out of sight among the trees-always, however, keeping near the quiet spot of ground under the north wall.	Они поспешили условиться, что мисс Голкомб вернется завтра утром и будет ждать, спрятавшись за деревьями и держась поближе к северной части стены.

The nurse could fix no time for her appearance, caution requiring that she should wait and be guided by circumstances.	Назначить точный час своего появления служительница не могла. Осторожность требовала, чтобы она не торопилась, а действовала, смотря по тому, как сложится обстановка.
On that understanding they separated.	На этом они расстались.
Miss Halcombe was at her place, with the promised letter and the promised bank-notes, before ten the next morning.	На следующий день, около десяти часов утра, мисс Голкомб была в условленном месте с обещанным письмом и деньгами.
She waited more than an hour and a half.	Она прождала почти полтора часа.

At the end of that time the nurse came quickly round the corner of the wall holding Lady Glyde by the arm.	Наконец служительница торопливо вышла из-за угла, ведя за руку леди Глайд.

The moment they met Miss Halcombe put the bank-notes and the letter into her hand, and the sisters were united again.	Как только они встретились, мисс Г олкомб отдала служительнице деньги и письмо. Сестры вновь были вместе.
The nurse had dressed Lady Glyde, with excellent forethought, in a bonnet, veil, and shawl of her own.	У служительницы явилась счастливая мысль одеть на леди Глайд, из предосторожности, свой собственный капор, вуаль и платок.

Miss Halcombe only detained her to suggest a means of turning the pursuit in a false direction, when the escape was discovered at the Asylum.	Мисс Голкомб посоветовала служительнице, как лучше поступить, когда побег будет обнаружен, чтобы розыски были предприняты в ложном направлении.

She was to go back to the house, to mention in the hearing of the other nurses that Anne Catherick had been inquiring latterly about the distance from London to Hampshire, to wait till the last moment, before discovery was inevitable, and then to give the alarm that Anne was missing.	Вернувшись в лечебницу, служительница должна была во всеуслышание рассказать остальным сиделкам, что последнее время Анна Катерик часто спрашивала о расстоянии от Лондона до Хемпшира. Дождавшись последней минуты перед тем, как побег Анны Катерик будет неизбежно открыт, она должна была сама поднять тревогу и тем самым отвести от себя подозрение в причастности к этому побегу.

The supposed inquiries about Hampshire, when communicated to the owner of the Asylum, would lead him to imagine that his patient had returned to Blackwater Park, under the influence of the delusion which made her persist in asserting herself to be Lady Glyde, and the first pursuit would, in all probability, be turned in that direction.	Директор лечебницы, узнав, что Анна Катерик справлялась о Хемпшире, по всей вероятности решит, что его пациентка, воображая себя леди Глайд, вернулась в Блекуотер-Парк. Поэтому искать ее сначала будут именно там.

The nurse consented to follow these suggestions, the more readily as they offered her the means of securing herself against any worse consequences than the loss of her place, by remaining in the Asylum, and so maintaining the appearance of innocence, at least.	Служительница согласилась на это предложение. Оставаясь все время на глазах у других, она тем самым доказывала свою непричастность к побегу, за который ей грозили последствия, возможно более серьезные, чем просто потеря места.
She at once returned to the house, and Miss Halcombe lost no time in taking her sister back with her to London.	Поэтому, не мешкая больше, она вернулась в лечебницу, а мисс Г олкомб повезла свою сестру в Лондон.

They caught the afternoon train to Carlisle the same afternoon, and arrived at Limmeridge, without accident or difficulty of any kind, that night.	Днем им удалось беспрепятственно сесть на поезд, и в ту же ночь они прибыли в Лиммеридж.
During the latter part of their journey they were alone in the carriage, and Miss Halcombe was able to collect such remembrances of the past as her sister's confused and weakened memory was able to recall.	По дороге, когда они остались одни в купе, мисс Голкомб удалось путем расспросов связать в одно целое отрывки воспоминаний леди Глайд.

The terrible story of the conspiracy so obtained was presented in fragments, sadly incoherent in themselves, and widely detached from each other.	Та сохранила очень смутное и неясное представление о том, что с ней произошло, и рассказала свою ужасную историю отрывочно, непоследовательно и бессвязно.
Imperfect as the revelation was, it must nevertheless be recorded here before this explanatory narrative closes with the events of the next day at Limmeridge House.	Несмотря на это, мы должны воспроизвести здесь ее рассказ, прежде чем опишем, что случилось на следующий день в Лиммеридже.

Lady Glyde's recollection of the events which followed her departure from Blackwater Park began with her arrival at the London terminus of the South Western Railway.	Воспоминания леди Глайд о событиях, последовавших после ее отъезда из Блекуотер-Парка, начинались с момента ее прибытия на вокзал в Лондоне.
She had omitted to make a memorandum beforehand of the day on which she took the journey.	Ей, конечно, не пришло в голову предварительно записать, какого числа она выехала.
All hope of fixing that important date by any evidence of hers, or of Mrs. Michelson's, must be given up for lost.	Все надежды на уточнение этой важной даты с помощью леди Г лайд или миссис Майклсон были потеряны.

On the arrival of the train at the platform Lady Glyde found Count Fosco waiting for her.	Когда поезд подошел к платформе, леди Г лайд увидела встречавшего ее графа Фоско.
He was at the carriage door as soon as the porter could open it.	Как только кондуктор открыл двери купе, граф очутился перед нею.
The train was unusually crowded, and there was great confusion in getting the luggage.	Пассажиров было больше, чем обычно, и поэтому получить багаж было довольно затруднительно.
Some person whom Count Fosco brought with him procured the luggage which belonged to Lady Glyde.	Человек, сопровождавший графа Фоско, принес вещи леди Глайд.
It was marked with her name.	На чемоданах была ее фамилия.

She drove away alone with the Count in a vehicle which she did not particularly notice at the time.	Она уехала вместе с графом в карете, на которую в тот момент не обратила внимания.
Her first question, on leaving the terminus, referred to Miss Halcombe.	Покинув вокзал, она прежде всего спросила графа о мисс Голкомб.
The Count informed her that Miss Halcombe had not yet gone to Cumberland, after-consideration having caused him to doubt the prudence of her taking so long a journey without some days' previous rest.	Граф отвечал, что мисс Голкомб еще не уехала в Кумберленд, так как он отсоветовал ей пускаться в дальний путь, пока она хорошенько не отдохнет.

Lady Glyde next inquired whether her sister was then staying in the Count's house.	Затем леди Глайд спросила его, находится ли мисс Голкомб сейчас в его доме.
Her recollection of the answer was confused, her only distinct impression in relation to it being that the Count declared he was then taking her to see Miss Halcombe.	Ответ его она припоминала очень смутно, но отчетливо помнила, что граф уверял ее, что везет ее к мисс Голкомб.
Lady Glyde's experience of London was so limited that she could not tell, at the time, through what streets they were driving.	Леди Глайд очень плохо знала Лондон и не могла сказать, по каким улицам они тогда ехали.

But they never left the streets, and they never passed any gardens or trees.	Но они не выезжали за город и не проезжали ни парков, ни деревьев.
When the carriage stopped, it stopped in a small street behind a square-a square in which there were shops, and public buildings, and many people.	Карета остановилась в каком-то переулке, неподалеку от сквера, где было много магазинов и множество народу.
From these recollections (of which Lady Glyde was certain) it seems quite clear that Count Fosco did not take her to his own residence in the suburb of St. John's Wood.	Из этих воспоминаний, в точности которых леди Глайд была уверена, было совершенно ясно, что граф вез ее не в свою резиденцию в Сент-Джонз-Вуде.

They entered the house, and went upstairs to a back room, either on the first or second floor.	Они вошли в дом и поднялись наверх в заднюю комнату то ли на первом, то ли на втором этаже.
The luggage was carefully brought in.	За леди Глайд внесли ее вещи.
A female servant opened the door, and a man with a dark beard, apparently a foreigner, met them in the hall, and with great politeness showed them the way upstairs.	Двери им открыла служанка. Человек с черной бородой, по виду иностранец, очень вежливо встретил их в холле и провел наверх.

In answer to Lady Glyde's inquiries, the Count assured her that Miss Halcombe was in the house, and that she should be immediately informed of her sister's arrival.	В ответ на вопросы леди Г лайд граф заявил, что мисс Голкомб находится в этом же доме, - ее немедленно известят о прибытии сестры.
He and the foreigner then went away and left her by herself in the room.	Он и иностранец вышли из комнаты и оставили леди Глайд одну.
It was poorly furnished as a sitting-room, and it looked out on the backs of houses.	Комната была очень бедно обставлена и выходила окнами на задний двор.

The place was remarkably quiet-no footsteps went up or down the stairs-she only heard in the room beneath her a dull, rumbling sound of men's voices talking.	В доме было удивительно тихо, она не слышала шагов по лестнице, только откуда-то снизу глухо доносились мужские голоса.
Before she had been long left alone the Count returned, to explain that Miss Halcombe was then taking rest, and could not be disturbed for a little while.	Она оставалась одна непродолжительное время. Граф вернулся и сказал, что мисс Голкомб легла отдохнуть и беспокоить ее сейчас не следует.
He was accompanied into the room by a gentleman (an Englishman), whom he begged to present as a friend of his.	Он был в сопровождении какого-то человека, англичанина, которого он попросил разрешения представить ей как своего друга.

After this singular introduction-in the course of which no names, to the best of Lady Glyde's recollection, had been mentioned-she was left alone with the stranger.	После этой неожиданной просьбы он познакомил их, но, насколько она могла припомнить, не называя имен, затем оставил леди Глайд одну с этим человеком.
He was perfectly civil, but he startled and confused her by some odd questions about herself, and by looking at her, while he asked them, in a strange manner.	Тот был очень вежлив, но удивил и смутил ее своими странными расспросами о ней самой и тем, что как-то очень пристально ее разглядывал.
After remaining a short time he went out, and a minute or two afterwards a second stranger-also an Englishman-came in.	Он пробыл с ней короткое время и ушел. Минуты через две в комнату вошел другой незнакомец, тоже англичанин.

This person introduced himself as another friend of Count Fosco's, and he, in his turn, looked at her very oddly, and asked some curious questions-never, as well as she could remember, addressing her by name, and going out again, after a little while, like the first man.	И этот человек представился ей в качестве друга графа Фоско и, со своей стороны, стал ее разглядывать и задал ей несколько странных вопросов, ни разу, насколько она могла припомнить, не назвав ее по имени. Затем он ушел.

By this time she was so frightened about herself, and so uneasy about her sister, that she had thoughts of venturing downstairs again, and claiming the protection and assistance of the only woman she had seen in the house-the servant who answered the door.	К этому времени она была так напугана и так тревожилась за свою сестру, что решила сойти вниз и обратиться за помощью к единственной женщине, которую видела в этом доме, - к служанке, открывшей им входную дверь.

Just as she had risen from her chair, the Count came back into the room.	Но как только она встала со стула, вошел граф.

The moment he appeared she asked anxiously how long the meeting between her sister and herself was to be still delayed.	Она сейчас же взволнованно спросила его, когда же наконец она увидит сестру.
At first he returned an evasive answer, but on being pressed, he acknowledged, with great apparent reluctance, that Miss Halcombe was by no means so well as he had hitherto represented her to be.	Сначала он уклонялся от прямого ответа, а затем с видимой неохотой признался, что мисс Голкомб далеко не так хорошо себя чувствует, как он ей раньше говорил.

His tone and manner, in making this reply, so alarmed Lady Glyde, or rather so painfully increased the uneasiness which she had felt in the company of the two strangers, that a sudden faintness overcame her, and she was obliged to ask for a glass of water.	Его тон и манеры во время этого разговора так испугали леди Глайд, вернее так усилили тревогу, которую она все время чувствовала, особенно после странной встречи с двумя незнакомцами, что ей стало нехорошо, она попросила воды.
The Count called from the door for water, and for a bottle of smelling-salts.	Граф выглянул за дверь и приказал принести стакан воды и флакон с нюхательной солью.
Both were brought in by the foreign-looking man with the beard.	Их принес человек с бородой.

The water, when Lady Glyde attempted to drink it, had so strange a taste that it increased her faintness, and she hastily took the bottle of salts from Count Fosco, and smelt at it.	Вода, которую попробовала выпить леди Глайд, была горьковатой на вкус. Ей стало хуже. Она схватила флакон и понюхала.
Her head became giddy on the instant.	У нее закружилась голова.
The Count caught the bottle as it dropped out of her hand, and the last impression of which she was conscious was that he held it to her nostrils again.	Г раф подхватил флакон, выпавший из ее рук, и последнее, что она помнила перед тем, как потеряла сознание, - граф снова поднес флакон к ее лицу.

From this point her recollections were found to be confused, fragmentary, and difficult to reconcile with any reasonable probability.	Дальше ее воспоминания становились такими отрывочными и хаотичными, что разобраться в этой путанице было очень трудно.
Her own impression was that she recovered her senses later in the evening, that she then left the house, that she went (as she had previously arranged to go, at Blackwater Park) to Mrs. Vesey's-that she drank tea there, and that she passed the night under Mrs. Vesey's roof.	Ей представлялось, что позднее вечером она пришла в себя и уехала, как намеревалась еще в Блекуотер-Парке, к миссис Вэзи. Она напилась там чаю и провела ночь под крышей у миссис Вэзи.

She was totally unable to say how, or when, or in what company she left the house to which Count Fosco had brought her. But she persisted in asserting that she had been to Mrs. Vesey's, and still more extraordinary, that she had been helped to undress and get to bed by Mrs. Rubelle!	Она совершенно не помнила, как, когда и с кем она покинула дом, в который ее привез граф Фоско, но настойчиво твердила, что ночевала у миссис Вэзи. Самым удивительным было, что, по ее словам, ей помогла раздеться и лечь в постель миссис Рюбель.
She could not remember what the conversation was at Mrs. Vesey's or whom she saw there besides that lady, or why Mrs. Rubelle should have been present in the house to help her.	О чем они с миссис Вэзи разговаривали и кого еще она видела, помимо этой дамы, и почему миссис Рюбель оказалась там, она совершенно не помнила.

Her recollection of what happened to her the next morning was still more vague and unreliable.	Еще более беспорядочными и неправдоподобными были ее воспоминания о том, что произошло на следующее утро.
She had some dim idea of driving out (at what hour she could not say) with Count Fosco, and with Mrs. Rubelle again for a female attendant.	Ей смутно припоминалось, что она куда-то поехала (в каком часу это было, она сказать не могла) с графом Фоско и снова с миссис Рюбель в качестве его помощницы.

But when, and why, she left Mrs. Vesey she could not tell; neither did she know what direction the carriage drove in, or where it set her down, or whether the Count and Mrs. Rubelle did or did not remain with her all the time she was out.	Но как и почему она рассталась с миссис Вэзи, она не знала; не знала, в каком направлении ехала их карета, где они остановились и были ли в это время граф и миссис Рюбель вместе с ней.
At this point in her sad story there was a total blank.	На этом ее печальная история заканчивалась.

She had no impressions of the faintest kind to communicate- no idea whether one day, or more than one day, had passed-until she came to herself suddenly in a strange place, surrounded by women who were all unknown to her.	Дальше следовал полный провал памяти. У нее не осталось никаких, даже туманных впечатлений, она совсем не представляла себе, много ли дней прошло или всего один день, покуда вдруг она не очнулась в непонятном месте, окруженная совершенно незнакомыми ей женщинами.
This was the Asylum.	Это был сумасшедший дом.

Here she first heard herself called by Anne Catherick's name, and here, as a last remarkable circumstance in the story of the conspiracy, her own eyes informed her that she had Anne Catherick's clothes on.	Здесь она впервые услышала, как ее называли Анной Катерик. Одна из любопытных подробностей этой истории состояла в том, что она своими собственными глазами увидела на себе одежду Анны Катерик.
The nurse, on the first night in the Asylum, had shown her the marks on each article of her underclothing as it was taken off, and had said, not at all irritably or unkindly,	В первую же ночь в лечебнице служительница показала ей метки на ее белье и сказала добродушно:
"Look at your own name on your own clothes, and don't worry us all any more about being Lady Glyde.	"Посмотрите на ваше собственное имя на этой одежде и перестаньте надоедать всем нам, что вы леди Глайд.

She's dead and buried, and you're alive and hearty.	Она мертва и в могиле, а вы живы и здоровы.
Do look at your clothes now!	Взгляните сюда!
There it is, in good marking ink, and there you will find it on all your old things, which we have kept in the house-Anne Catherick, as plain as print!"	Вот ваша метка, вы найдете ее на всех своих старых вещах, которые мы сохранили, - Анна Катерик - черным по белому!"
And there it was, when Miss Halcombe examined the linen her sister wore, on the night of their arrival at Limmeridge House.	Эту метку увидела и мисс Голкомб на белье своей сестры, когда они прибыли в Лиммеридж.

These were the only recollections- all of them uncertain, and some of them contradictory-which could be extracted from Lady Glyde by careful questioning on the journey to Cumberland.	Эти смутные, иногда противоречивые воспоминания леди Глайд были единственным ответом на осторожные расспросы ее сестры по дороге в Кумберленд.
Miss Halcombe abstained from pressing her with any inquiries relating to events in the Asylum- her mind being but too evidently unfit to bear the trial of reverting to them.	Мисс Г олкомб остерегалась спрашивать о том, что произошло в лечебнице. Она понимала, что рассудок ее сестры не выдержал бы этого испытания.

It was known, by the voluntary admission of the owner of the mad-house, that she was received there on the twenty-seventh of July.	По добровольному признанию директора лечебницы было известно, что она прибыла туда 27 июля.
From that date until the fifteenth of October (the day of her rescue) she had been under restraint, her identity with Anne Catherick systematically asserted, and her sanity, from first to last, practically denied.	С этого числа до 15 октября (день ее освобождения) она была под постоянным надзором, ей систематически внушали, что она Анна Катерик, и категорически отрицали, что она нормальный человек, искренне принимая ее за душевнобольную.

Faculties less delicately balanced, constitutions less tenderly organised, must have suffered under such an ordeal as this.	Любой человек с менее впечатлительной нервной системой, физически более крепкий и здоровый, невыносимо страдал бы от такого тяжкого испытания.
No man could have gone through it and come out of it unchanged.	Никто не смог бы пройти через все это и сохранить душевное равновесие.
Arriving at Limmeridge late on the evening of the fifteenth, Miss Halcombe wisely resolved not to attempt the assertion of Lady Glyde's identity until the next day.	Приехав поздно вечером в Лиммеридж, мисс Г олкомб мудро решила не предпринимать попыток сразу же установить личность леди Глайд, а подождать до завтра.

The first thing in the morning she went to Mr. Fairlie's room, and using all possible cautions and preparations beforehand, at last told him in so many words what had happened.	Наутро она первым долгом отправилась к мистеру Фэрли и, подготовив его, со всеми предосторожностями рассказала ему обо всем случившемся.
As soon as his first astonishment and alarm had subsided, he angrily declared that Miss Halcombe had allowed herself to be duped by Anne Catherick.	Как только он оправился от своего ужаса и изумления, он гневно заявил, что мисс Голкомб позволила Анне Катерик одурачить себя.

He referred her to Count Fosco's letter, and to what she had herself told him of the personal resemblance between Anne and his deceased niece, and he positively declined to admit to his presence, even for one minute only, a madwoman, whom it was an insult and an outrage to have brought into his house at all.	Он сослался на письмо графа Фоско и на собственные слова мисс Голкомб, которая раньше говорила, что между Анной Катерик и его покойной племянницей существовало поразительное сходство, и наотрез отказался хоть на минуту повидать эту сумасшедшую, появление которой в его доме было само по себе оскорбительным и недопустимым.

Miss Halcombe left the room-waited till the first heat of her indignation had passed away-decided on reflection that Mr. Fairlie should see his niece in the interests of common humanity before he closed his doors on her as a stranger-and thereupon, without a word of previous warning, took Lady Glyde with her to his room.	Мисс Голкомб вышла от него, переждала, пока первый припадок его гнева прошел, и, считая, что во имя простого человеколюбия мистер Фэрли должен повидать свою племянницу, прежде чем закроет перед нею двери ее собственного дома, без всякого предупреждения ввела леди Глайд к нему в комнату.

The servant was posted at the door to prevent their entrance, but Miss Halcombe insisted on passing him, and made her way into Mr. Fairlie's presence, leading her sister by the hand.	Камердинер преградил им дорогу, но мисс Г олкомб прошла мимо, ведя за руку свою сестру, и предстала с ней перед мистером Фэрли.
The scene that followed, though it only lasted for a few minutes, was too painful to be described-Miss Halcombe herself shrank from referring to it.	Сцена, последовавшая за этим, хотя и продолжалась всего несколько минут, не поддается описанию. Мисс Голкомб сама уклонялась от воспоминаний о ней.

Let it be enough to say that Mr. Fairlie declared, in the most positive terms, that he did not recognise the woman who had been brought into his room-that he saw nothing in her face and manner to make him doubt for a moment that his niece lay buried in Limmeridge churchyard, and that he would call on the law to protect him if before the day was over she was not removed from the house.	Скажем только: мистер Фэрли самым категорическим образом заявил, что не узнает женщину, которую к нему привели; в ее лице и манерах нет ничего общего с его племянницей, покоящейся на лиммериджском кладбище, и он обратится к законным властям, если самозванку немедленно не удалят из его дома.

Taking the very worst view of Mr. Fairlie's selfishness, indolence, and habitual want of feeling, it was manifestly impossible to suppose that he was capable of such infamy as secretly recognising and openly disowning his brother's child.	Как бы неприязненно мы ни относились к эгоизму, черствости и полному отсутствию человечности у мистера Фэрли, все-таки совершенно немыслимо допустить, чтобы он сознательно совершил подлость, притворившись, что не узнает дочь своего родного брата.
Miss Halcombe humanely and sensibly allowed all due force to the influence of prejudice and alarm in preventing him from fairly exercising his perceptions, and accounted for what had happened in that way.	Как справедливо и разумно сочла мисс Голкомб, ужас и предубеждение помешали ему увидеть, что перед ним его родная племянница.

But when she next put the servants to the test, and found that they too were, in every case, uncertain, to say the least of it, whether the lady presented to them was their young mistress or Anne Catherick, of whose resemblance to her they had all heard, the sad conclusion was inevitable that the change produced in Lady Glyde's face and manner by her imprisonment in the Asylum was far more serious than Miss Halcombe had at first supposed.	Но когда затем она подвергла испытанию слуг, ей пришлось убедиться, что все они без единого исключения не уверены, чтобы не сказать больше, является ли леди, которую им показали, действительно их молодой хозяйкой или же Анной Катерик, ибо и раньше знали об их сходстве. Мисс Голкомб пришлось прийти к грустному выводу, что потрясения, пережитые леди Глайд, изменили ее внешность гораздо значительнее, чем это казалось самой мисс Голкомб.

The vile deception which had asserted her death defied exposure even in the house where she was born, and among the people with whom she had lived.	Г нусный обман, посредством которого леди Глайд выдали за мертвую, проник в дом, где она родилась, и вводил в заблуждение даже тех, среди которых она ранее жила.
In a less critical situation the effort need not have been given up as hopeless even yet.	Несмотря на все это, положение безусловно не было вполне безнадежным.

For example, the maid, Fanny, who happened to be then absent from Limmeridge, was expected back in two days, and there would be a chance of gaining her recognition to start with, seeing that she had been in much more constant communication with her mistress, and had been much more heartily attached to her than the other servants.	Например, горничная ее Фанни, которой в это время не было в Лиммеридже, через день-два должна была вернуться. Будучи постоянно при леди Глайд и любя свою госпожу больше, чем другие слуги, она, весьма возможно, узнала бы ее.

Again, Lady Glyde might have been privately kept in the house or in the village to wait until her health was a little recovered and her mind was a little steadied again.	К тому же леди Глайд могла временно остановиться если не у себя в доме, то у кого-нибудь в деревне и подождать, пока ее здоровье и душевное равновесие настолько поправятся, что она станет более похожа на себя.

When her memory could be once more trusted to serve her, she would naturally refer to persons and events in the past with a certainty and a familiarity which no impostor could simulate, and so the fact of her identity, which her own appearance had failed to establish, might subsequently be proved, with time to help her, by the surer test of her own words.	Когда ее память восстановится, она, естественно, сможет говорить о своем прошлом в таких подробностях, о которых самозванка не имела бы и понятия. Таким образом, с течением времени ее тождественность будет установлена и доказана.
But the circumstances under which she had regained her freedom rendered all recourse to such means as these simply impracticable.	Но обстоятельства, при которых она вновь обрела свободу, делали все это практически невыполнимым.

The pursuit from the Asylum, diverted to Hampshire for the time only, would infallibly next take the direction of Cumberland.	После Блекуотер-Парка ее непременно станут искать в Лиммеридже.
The persons appointed to seek the fugitive might arrive at Limmeridge House at a few hours' notice, and in Mr. Fairlie's present temper of mind they might count on the immediate exertion of his local influence and authority to assist them.	Люди, которым было поручено найти беглянку, могли появиться здесь через несколько часов, а мистер Фэрли был теперь в таком настроении, что они могли вполне рассчитывать на его поддержку и влияние на местные власти, чтобы помочь им задержать "Анну Катерик".

The commonest consideration for Lady Glyde's safety forced on Miss Halcombe the necessity of resigning the struggle to do her justice, and of removing her at once from the place of all others that was now most dangerous to her-the neighbourhood of her own home.	По этим соображениям мисс Г олкомб вынуж-дена была немедленно увезти леди Глайд из ее собственного имения, где она подвергалась наибольшей опасности быть задержанной.
An immediate return to London was the first and wisest measure of security which suggested itself.	Разумнее и правильнее всего было немедленно вернуться в Лондон.

In the great city all traces of them might be most speedily and most surely effaced.	Их следы надежно и быстро затеряются в лабиринте огромного города.
There were no preparations to make-no farewell words of kindness to exchange with any one.	Приготовлений к отъезду не требовалось, прощаться было не с кем.

On the afternoon of that memorable day of the sixteenth Miss Halcombe roused her sister to a last exertion of courage, and without a living soul to wish them well at parting, the two took their way into the world alone, and turned their backs for ever on Limmeridge House.	В этот памятный день мисс Голкомб убедила сестру собрать остатки мужества и сделать над собой последнее усилие. Никто не сказал им доброго слова на прощание, когда они вдвоем пустились в путь и навсегда расстались с Лиммериджем.
They had passed the hill above the churchyard, when Lady Glyde insisted on turning back to look her last at her mother's grave.	Они проходили через холмы, лежавшие за кладбищем, когда леди Глайд стала настойчиво просить сестру вернуться, чтобы попрощаться с могилой матери.

Miss Halcombe tried to shake her resolution, but, in this one instance, tried in vain.	Мисс Голкомб пробовала возражать, но безуспешно. Ей не удалось поколебать решение своей сестры.
She was immovable.	Та была непреклонна.

Her dim eyes lit with a sudden fire, and flashed through the veil that hung over them-her wasted fingers strengthened moment by moment round the friendly arm by which they had held so listlessly till this time.	Ее тусклый взгляд загорелся внутренним огнем, ее исхудавшие пальцы, перед этим безжизненно лежавшие в руке сестры, с силой сжали эту дружественную руку.

I believe in my soul that the hand of God was pointing their way back to them, and that the most innocent and the most afflicted of His creatures was chosen in that dread moment to see it.	Я верю, что перст божий указывал им обратный путь, - самая несчастная и обездоленная из людей почувствовала и поняла это.
They retraced their steps to the burial-ground, and by that act sealed the future of our three lives.	Они повернули обратно к кладбищу и тем самым навсегда связали в одно наши три судьбы.
III	III
This was the story of the past-the story so far as we knew it then.	Такова была эта история, насколько мы знали ее тогда.

Two obvious conclusions presented themselves to my mind after hearing it.	Мне стало ясно, когда мне ее рассказали, что два неизбежных вывода напрашиваются сами собой.
In the first place, I saw darkly what the nature of the conspiracy had been, how chances had been watched, and how circumstances had been handled to ensure impunity to a daring and an intricate crime.	Во-первых, хоть и смутно, но я уже понимал, как было задумано и осуществлено это злодеяние, как подстерегали каждую возможность для претворения его в жизнь, как были подтасованы факты, чтобы обеспечить полную безнаказанность этого дерзкого и запутанного преступления.

While all details were still a mystery to me, the vile manner in which the personal resemblance between the woman in white and Lady Glyde had been turned to account was clear beyond a doubt.	В то время как отдельные его подробности все еще оставались для меня загадкой, мне было совершенно ясно, как гнусно, как страшно было использовано сходство между женщиной в белом и леди Глайд.

It was plain that Anne Catherick had been introduced into Count Fosco's house as Lady Glyde-it was plain that Lady Glyde had taken the dead woman's place in the Asylum-the substitution having been so managed as to make innocent people (the doctor and the two servants certainly, and the owner of the mad-house in all probability) accomplices in the crime.	Анна Катерик была в доме графа под видом леди Глайд, леди Глайд заняла место умершей Анны Катерик в лечебнице для умалишенных. Все было подстроено таким образом, чтобы совершенно невиноватые и непричастные люди (какими бесспорно были доктор, две служанки и, вероятно, директор лечебницы) оказались соучастниками этого преступления.
The second conclusion came as the necessary consequence of the first.	Второй вывод являлся следствием первого.

We three had no mercy to expect from Count Fosco and Sir Percival Glyde.	Всем трем нам не приходилось ждать пощады от графа Фоско и сэра Персиваля Глайда.
The success of the conspiracy had brought with it a clear gain to those two men of thirty thousand pounds-twenty thousand to one, ten thousand to the other through his wife.	Успешное осуществление их гнусного замысла принесло этим двум злодеям чистую прибыль в тридцать тысяч фунтов - двадцать тысяч одному, а другому, через его жену, мадам Фоско, - десять тысяч.

They had that interest, as well as other interests, in ensuring their impunity from exposure, and they would leave no stone unturned, no sacrifice unattempted, no treachery untried, to discover the place in which their victim was concealed, and to part her from the only friends she had in the world-Marian Halcombe and myself.	В силу этого, а также и по многим другим причинам они, вне всякого сомнения, были крайне заинтересованы в том, чтобы их преступление не было раскрыто. Они бесспорно ни перед чем не остановятся, пойдут на любую низость, чтобы доискаться, где скрылась их жертва, и разлучат ее с единственными ее друзьями на свете - с Мэриан Голкомб и со мной.

The sense of this serious peril-a peril which every day and every hour might bring nearer and nearer to us-was the one influence that guided me in fixing the place of our retreat.	Отдавая себе ясный отчет в этой опасности -опасности, возраставшей с каждым днем, - я тщательно обдумал, где нам лучше всего укрыться.
I chose it in the far east of London, where there were fewest idle people to lounge and look about them in the streets.	Я решил поселиться в восточной части Лондона, самой деловой и многолюдной.

I chose it in a poor and a populous neighbourhood-because the harder the struggle for existence among the men and women about us, the less the risk of their having the time or taking the pains to notice chance strangers who came among them.	Я выбрал самый бедный и перенаселенный квартал, ибо чем напряженнее кипела вокруг нас борьба за кусок хлеба, тем меньше было риска, что досужие бездельники обратят внимание на новых людей, поселившихся среди них.
These were the great advantages I looked to, but our locality was a gain to us also in another and a hardly less important respect.	Вот преимущество, которого я искал. Кроме того, наш квартал был выгоден для нас еще и в другом, не менее важном отношении.

We could live cheaply by the daily work of my hands, and could save every farthing we possessed to forward the purpose, the righteous purpose, of redressing an infamous wrong-which, from first to last, I now kept steadily in view.	Там, зарабатывая себе на жизнь, мы могли жить дешевле, имели возможность экономить каждую копейку для достижения нашей цели, справедливой цели, к которой я теперь неуклонно стремился: исправить страшное злодеяние и восстановить попранные права Лоры.
In a week's time Marian Halcombe and I had settled how the course of our new lives should be directed.	Через неделю Мэриан Голкомб и я установили ежедневный порядок, в котором должна была протекать наша жизнь.

There were no other lodgers in the house, and we had the means of going in and out without passing through the shop.	Кроме нас, других квартирантов в доме не было. У нас был отдельный вход, нам не приходилось проходить через лавку.
I arranged, for the present at least, that neither Marian nor Laura should stir outside the door without my being with them, and that in my absence from home they should let no one into their rooms on any pretence whatever.	Мы условились, что ни Мэриан, ни Лора не сделают ни шагу из дому без меня. В мое отсутствие они ни в коем случае не должны впускать к себе кого бы то ни было.

This rule established, I went to a friend whom I had known in former days-a wood engraver in large practice-to seek for employment, telling him, at the same time, that I had reasons for wishing to remain unknown.	Незыблемо установив это правило, я отправился к человеку, которого знал в прошлом - к граверу на дереве с большой практикой, - и попросил у него работы. Я сказал ему, что в силу некоторых причин мне не хотелось бы предавать огласке наши с ним деловые отношения.
He at once concluded that I was in debt, expressed his regret in the usual forms, and then promised to do what he could to assist me.	Он сейчас же предположил, что я запутался в долгах, выразил мне свое сочувствие и обещал сделать для меня все возможное.

I left his false impression undisturbed, and accepted the work he had to give.	Я не стал разубеждать его и усердно принялся за работу, которую он сразу же дал мне.
He knew that he could trust my experience and my industry.	Он знал, что может положиться на мою опытность и трудолюбие.
I had what he wanted, steadiness and facility, and though my earnings were but small, they sufficed for our necessities.	Я обладал тем, чего он искал, - усидчивостью и способностями. Хотя заработок мой был небольшим, его хватало на наши насущные потребности.

As soon as we could feel certain of this, Marian Halcombe and I put together what we possessed.	Как только мы уверились в этом, Мэриан Голкомб и я подсчитали наши ресурсы.
She had between two and three hundred pounds left of her own property, and I had nearly as much remaining from the purchase-money obtained by the sale of my drawing-master's practice before I left England.	У нее оставалось двести или триста фунтов, у меня было около того.
Together we made up between us more than four hundred pounds.	Наш общий капитал превышал четыреста фунтов.

I deposited this little fortune in a bank, to be kept for the expense of those secret inquiries and investigations which I was determined to set on foot, and to carry on by myself if I could find no one to help me.	Я положил это маленькое богатство в банк, чтобы тратить из него только на необходимые розыски и расследования, которые я решил начать и довести до конца, даже если бы мне пришлось действовать в одиночку, без всякой помощи со стороны кого бы то ни было.
We calculated our weekly expenditure to the last farthing, and we never touched our little fund except in Laura's interests and for Laura's sake.	Мы рассчитали наши ежедневные расходы и никогда не дотрагивались до нашего фонда, иначе как только в интересах Лоры и для нее.

The house-work, which, if we had dared trust a stranger near us, would have been done by a servant, was taken on the first day, taken as her own right, by Marian Halcombe.	Домашняя работа, которую делала бы служанка, если бы мы могли кому-нибудь довериться, была полностью возложена на Мэриан Голкомб. Она сама заявила в первый же день, что берет ведение нашего хозяйства на себя.
"What a woman's hands ARE fit for," she said, "early and late, these hands of mine shall do." They trembled as she held them out.	"Все, что могут делать руки женщины, - сказала она, - научатся делать эти руки", - и протянула мне свои дрожащие от слабости руки.

The wasted arms told their sad story of the past, as she turned up the sleeves of the poor plain dress that she wore for safety's sake; but the unquenchable spirit of the woman burnt bright in her even yet.	Когда она завернула рукава бедного, поношенного платья, которое из предосторожности носила теперь, ее изможденные руки засвидетельствовали, как много ей пришлось пережить. Но неугасимый дух по-прежнему жил в этой женщине.
I saw the big tears rise thick in her eyes, and fall slowly over her cheeks as she looked at me.	Две крупные слезы медленно покатились по ее щекам, когда она посмотрела на меня.
She dashed them away with a touch of her old energy, and smiled with a faint reflection of her old good spirits.	Но она смахнула их с намеком на прежнюю энергию и жизнерадостность и улыбнулась мне. Увы, это было лишь слабым отражением ее прежней искрометной улыбки.

"Don't doubt my courage, Walter," she pleaded, "it's my weakness that cries, not ME.	- Не сомневайтесь в моем мужестве, Уолтер, -сказала она. - Плачет мое малодушие, а не я сама.
The house-work shall conquer it if I can't."	Домашняя работа излечит его, вот посмотрите!
And she kept her word- the victory was won when we met in the evening, and she sat down to rest.	И она сдержала слово. Когда мы встретились к вечеру и она присела отдохнуть, победа была одержана.
Her large steady black eyes looked at me with a flash of their bright firmness of bygone days.	Ее большие черные глаза, умные и блестящие, взглянули на меня по-старому.

"I am not quite broken down yet," she said. "I am worth trusting with my share of the work."	- Г оре меня еще не сломило, - сказала она, -поверьте, я смогу выполнить свою часть работы.
Before I could answer, she added in a whisper, "And worth trusting with my share in the risk and the danger too.	- И не успел я ответить, как она прибавила шепотом: - Верьте, что на меня можно возложить часть риска и опасностей.
Remember that, if the time comes!"	Вспомните об этом, когда настанет время и моя помощь вам понадобится.
I did remember it when the time came.	Я вспомнил об этом, когда настало время.

As early as the end of October the daily course of our lives had assumed its settled direction, and we three were as completely isolated in our place of concealment as if the house we lived in had been a desert island, and the great network of streets and the thousands of our fellow-creatures all round us the waters of an illimitable sea.	К концу октября течение нашей жизни вошло в русло, и все трое мы были так надежно затеряны и спрятаны, как будто дом наш стоял на одиноком, безлюдном острове, а огромный путаный лабиринт улиц и бесчисленное количество людей, окружавшие нас, были водами бескрайнего океана.

I could now reckon on some leisure time for considering what my future plan of action should be, and how I might arm myself most securely at the outset for the coming struggle with Sir Percival and the Count.	У меня оставалось теперь немного свободного времени, чтобы поразмыслить над планом моих будущих действий и над тем, как должен я вооружиться в предстоящей борьбе с сэром Персивалем и графом.
I gave up all hope of appealing to my recognition of Laura, or to Marian's recognition of her, in proof of her identity.	Опираться на мое и Мэриан свидетельство для установления личности Лоры было безнадежно.

If we had loved her less dearly, if the instinct implanted in us by that love had not been far more certain than any exercise of reasoning, far keener than any process of observation, even we might have hesitated on first seeing her.	Если бы мы любили ее менее горячо, если б наша любовь не была несравненно проницательнее нашего рассудка, даже мы, пожалуй, не узнали бы ее с первого взгляда.
The outward changes wrought by the suffering and the terror of the past had fearfully, almost hopelessly, strengthened the fatal resemblance between Anne Catherick and herself.	Изменение, которое претерпела ее внешность из-за страданий и ужасов прошлого, необычайно, почти безнадежно усилило ее сходство с Анной Катерик.

In my narrative of events at the time of my residence in Limmeridge House, I have recorded, from my own observation of the two, how the likeness, striking as it was when viewed generally, failed in many important points of similarity when tested in detail.	Когда я рассказывал о своем пребывании в Лиммеридже, я упомянул о том, как непохожи были они в каких-то неуловимых мелочах, хотя на первый взгляд их сходство и тогда было необычайным.

In those former days, if they had both been seen together side by side, no person could for a moment have mistaken them one for the other-as has happened often in the instances of twins.	Но в те дни ни один человек, увидев их рядом, не мог бы спутать их друг с другом, как часто путают близнецов.

I could not say this now.	Теперь это было не так.
The sorrow and suffering which I had once blamed myself for associating even by a passing thought with the future of Laura Fairlie, HAD set their profaning marks on the youth and beauty of her face; and the fatal resemblance which I had once seen and shuddered at seeing, in idea only, was now a real and living resemblance which asserted itself before my own eyes.	Страдания и лишения наложили свою неизгладимую печать на юную красоту ее лица. Роковое сходство, которое я когда-то с ужасом заметил, было теперь более чем сходством - живым отражением, возникавшим перед моими глазами.

Strangers, acquaintances, friends even who could not look at her as we looked, if she had been shown to them in the first days of her rescue from the Asylum, might have doubted if she were the Laura Fairlie they had once seen, and doubted without blame.	Посторонние люди, знакомые, даже друзья, которые не могли видеть ее через призму нашей беспредельной любви, вправе были сомневаться в том, что она - Лора Фэрли, которую они когда-то знали.

The one remaining chance, which I had at first thought might be trusted to serve us-the chance of appealing to her recollection of persons and events with which no impostor could be familiar, was proved, by the sad test of our later experience, to be hopeless.	Вначале я возлагал все упования на единственное, что могло бы помочь нам, - я надеялся, что она вспомнит людей и события, знать которые могла только подлинная Лора Фэрли, но эта надежда оказалась несбыточной, как нам с Мэриан с грустью пришлось убедиться в дальнейшем.

Every little caution that Marian and I practised towards her- every little remedy we tried, to strengthen and steady slowly the weakened, shaken faculties, was a fresh protest in itself against the risk of turning her mind back on the troubled and the terrible past.	Мы поняли, что попытки вернуть ее к воспоминаниям об ужасном и тягостном прошлом грозят ей полной потерей рассудка и идут вразрез с нашими непрестанными заботами о ее скорейшем выздоровлении, с заботами о том, как привести в равновесие ее расстроенное сознание.
The only events of former days which we ventured on encouraging her to recall were the little trivial domestic events of that happy time at Limmeridge, when I first went there and taught her to draw.	Мы осмеливались напоминать ей только о повседневных домашних событиях нашего безоблачного прошлого в Лиммериджe, когда я впервые приехал туда учить ее рисованию.

The day when I roused those remembrances by showing her the sketch of the summer-house which she had given me on the morning of our farewell, and which had never been separated from me since, was the birthday of our first hope.	Тот день, когда я пробудил эти воспоминания, показав ей рисунок летнего домика, который она когда-то подарила мне и с которым я никогда не расставался, был днем рождения нашей первой надежды.

Tenderly and gradually, the memory of the old walks and drives dawned upon her, and the poor weary pining eyes looked at Marian and at me with a new interest, with a faltering thoughtfulness in them, which from that moment we cherished and kept alive.	С нежностью, очень бережно, мы постепенно начали пробуждать в ней память о старых поездках и прогулках, и печальные, молящие, усталые глаза начали смотреть на меня и Мэриан с новым интересом, с новой осмысленностью, которыми мы с этой минуты так дорожили, и которые так берегли.
I bought her a little box of colours, and a sketch-book like the old sketch-book which I had seen in her hands on the morning that we first met.	Я купил ей коробку красок и альбом, похожий на тот альбом для рисования, который был у нее в руках, когда я впервые ее увидал.

Once again-oh me, once again!-at spare hours saved from my work, in the dull London light, in the poor London room, I sat by her side to guide the faltering touch, to help the feeble hand.	Снова - о господи, снова! - в свободные от работы часы я сидел подле нее в нашей бедной комнате, выправляя при тусклом лондонском освещении кривые, спотыкающие-ся линии, которые она пыталась провести на бумаге своей слабой, неуверенной рукой.

Day by day I raised and raised the new interest till its place in the blank of her existence was at last assured-till she could think of her drawing and talk of it, and patiently practise it by herself, with some faint reflection of the innocent pleasure in my encouragement, the growing enjoyment in her own progress, which belonged to the lost life and the lost happiness of past days.	День за днем пробуждался и рос ее интерес к этому занятию. Постепенно она начала думать о рисунках, говорить о них и терпеливо рисовать - с тем слабым отблеском прежней радости от моих похвал и собственных успехов, которая принадлежала прошлой ее жизни, напоминала об утерянном счастье минувших дней.

We helped her mind slowly by this simple means, we took her out between us to walk on fine days, in a quiet old City square near at hand, where there was nothing to confuse or alarm her-we spared a few pounds from the fund at the banker's to get her wine, and the delicate strengthening food that she required-we amused her in the evenings with children's games at cards, with scrap-books full of prints which I borrowed from the engraver who employed me-by these, and other trifling attentions like them, we composed her and steadied her, and hoped all things

Мы помогали ей выздороветь с помощью простых, непритязательных средств. Мы брали ее на прогулки в хорошую погоду и гуляли в тихом старом сквере неподалеку от дома, где не было ничего, что могло бы растревожить и испугать ее; мы тратили немного денег из фонда в банке, чтобы покупать ей вино и необходимое ей хорошее питание; мы развлекали ее по вечерам детскими играми в карты и книгами с картинками, которые я брал у моего хозяина, гравера. Всем этим и другими подобными забавами мы успокаивали ее, укрепляли ее душевные силы, и не переставая надеялись, и

But to take her mercilessly from seclusion and repose-to confront her with strangers, or with acquaintances who were little better than strangers-to rouse the painful impressions of her past life which we had so carefully hushed to rest-this, even in her own interests, we dared not do.	Но безжалостно вырвать ее из спокойного уединения, поставить ее лицом к лицу с посторонними, чужими людьми или со знакомыми, которые были почти чужими, напомнить ей горестные впечатления ее прошлого, которых мы так тщательно избегали, даже если это и было в ее интересах, мы не решались.

Whatever sacrifices it cost, whatever long, weary, heartbreaking delays it involved, the wrong that had been inflicted on her, if mortal means could grapple it, must be redressed without her knowledge and without her help.	Каких бы жертв это ни стоило, как бы долго ни пришлось этого ждать, зло, которое ей причинили, надо было исправить без нее, без ее помощи, оберегая ее от каких бы то ни было новых потрясений.
This resolution settled, it was next necessary to decide how the first risk should be ventured, and what the first proceedings should be.	Решение мое было принято. Надо было продумать, как его осуществить.

After consulting with Marian, I resolved to begin by gathering together as many facts as could be collected-then to ask the advice of Mr. Kyrle (whom we knew we could trust), and to ascertain from him, in the first instance, if the legal remedy lay fairly within our reach.	Посоветовавшись с Мэриан, я решил собрать как можно больше фактов и затем обратиться к мистеру Кирлу (зная, что ему можно довериться) за советом: можем ли мы рассчитывать, что закон будет на нашей стороне.

I owed it to Laura's interests not to stake her whole future on my own unaided exertions, so long as there was the faintest prospect of strengthening our position by obtaining reliable assistance of any kind.	Я не имел права рисковать всем будущим Лоры, действуя по собственному усмотрению. Если была хоть малейшая возможность, надо было заручиться чьей-то надежной помощью.
The first source of information to which I applied was the journal kept at Blackwater Park by Marian Halcombe.	Прежде всего я почерпнул сведения из дневника, который Мэриан Голкомб вела в Блекуотер-Парке.
There were passages in this diary relating to myself which she thought it best that I should not see.	В нем были строки, относящиеся ко мне. Ей не хотелось, чтобы я читал их.

Accordingly, she read to me from the manuscript, and I took the notes I wanted as she went on.	Она сама читала мне свой дневник, а я записывал нужные мне факты.
We could only find time to pursue this occupation by sitting up late at night.	Мы могли заниматься этим только поздно вечером.
Three nights were devoted to the purpose, and were enough to put me in possession of all that Marian could tell.	Три вечера были посвящены этому занятию. Я узнал все, что могла рассказать Мэриан.

My next proceeding was to gain as much additional evidence as I could procure from other people without exciting suspicion.	Затем я решил собрать все дополнительные факты, какие мог получить от других, не возбуждая при этом подозрений.
I went myself to Mrs. Vesey to ascertain if Laura's impression of having slept there was correct or not.	Я поехал к миссис Вэзи с целью проверить, правда ли, что Лора ночевала у нее.

In this case, from consideration for Mrs. Vesey's age and infirmity, and in all subsequent cases of the same kind from considerations of caution, I kept our real position a secret, and was always careful to speak of Laura as "the late Lady Glyde."	Принимая во внимание возраст и бесхитростность миссис Вэзи, я из предосторожности скрыл от нее положение, в котором мы находились, и говорил о Лоре как о "покойной леди Глайд".
Mrs. Vesey's answer to my inquiries only confirmed the apprehensions which I had previously felt.	Ответы миссис Вэзи только подтвердили мое раннее предположение.

Laura had certainly written to say she would pass the night under the roof of her old friend-but she had never been near the house.	Лора написала своей старой гувернантке, что будет ночевать у нее, но в действительности не ночевала.
Her mind in this instance, and, as I feared, in other instances besides, confusedly presented to her something which she had only intended to do in the false light of something which she had really done.	В данном случае, как и во многих других, она ошибочно принимала свое намерение сделать что-то или поступить так-то за реальные факты, на самом деле не имевшие места.

The unconscious contradiction of herself was easy to account for in this way-but it was likely to lead to serious results.	Объяснить причину такого разрыва между ее путаными представлениями и действительностью было нетрудно, но это несоответствие могло серьезно повредить нам.
It was a stumble on the threshold at starting-it was a flaw in the evidence which told fatally against us.	Противоречивость ее показаний в самом начале подорвала бы доверие к ней и сыграла бы роковую роль в исходе судебного процесса.

When I next asked for the letter which Laura had written to Mrs. Vesey from Blackwater Park, it was given to me without the envelope, which had been thrown into the wastepaper basket, and long since destroyed.	Когда я попросил показать мне письмо, которое Лора написала миссис Вэзи из Блекуотер-Парка, мне дали его без конверта, уничтоженного задолго до этого.

In the letter itself no date was mentioned-not even the day of the week.	В самом письме никаких дат не упоминалось, не было проставлено даже дня недели.

It only contained these lines:-"Dearest Mrs. Vesey, I am in sad distress and anxiety, and I may come to your house to-morrow night, and ask for a bed.	Оно содержало только следующие строки: "Дорогая моя миссис Вэзи, я в большой тревоге и волнении. Может быть, я приеду к Вам завтра вечером и попрошусь переночевать.
I can't tell you what is the matter in this letter-I write it in such fear of being found out that I can fix my mind on nothing.	Я не могу рассказать Вам в письме, что случилось, - я пишу и очень боюсь, и не могу ни на чем сосредоточиться.
Pray be at home to see me.	Пожалуйста, будьте дома, когда я приеду.
I will give you a thousand kisses, and tell you everything.	Я обниму и расцелую Вас и все расскажу Вам.

Your affectionate Laura."	Ваша любящая Лора".
What help was there in those lines?	Чем могли помочь нам эти строки?
None.	Ничем.
On returning from Mrs. Vesey's, I instructed Marian to write (observing the same caution which I practised myself) to Mrs. Michelson.	Возвратившись от миссис Вэзи, я попросил Мэриан обратиться (соблюдая все те же предосторожности) к миссис Майклсон.

She was to express, if she pleased, some general suspicion of Count Fosco's conduct, and she was to ask the housekeeper to supply us with a plain statement of events, in the interests of truth.	Мэриан должна была ей написать, что, имея серьезные причины сомневаться в добропорядочности графа Фоско, она просит домоправительницу прислать ей краткий отчет о событиях, имевших место в Блекуотер-Парке, с целью установить истинные факты.

While we were waiting for the answer, which reached us in a week's time, I went to the doctor in St. John's Wood, introducing myself as sent by Miss Halcombe to collect, if possible, more particulars of her sister's last illness than Mr. Kyrle had found the time to procure.	Пока мы ждали ответа, который пришел через неделю, я поехал к доктору Гудрику в Сент-Джонз-Вуд как посланец от мисс Голкомб, чтобы собрать как можно больше подробностей о последней болезни "ее сестры", чего не мог сделать из-за недостатка времени мистер Кирл.

By Mr. Goodricke's assistance, I obtained a copy of the certificate of death, and an interview with the woman (Jane Gould) who had been employed to prepare the body for the grave.	С помощью мистера Гудрика я получил копию акта о смерти леди Глайд и повидался с женщиной (Джейн Гулд), которая приготовила тело умершей для погребения.
Through this person I also discovered a means of communicating with the servant, Hester Pinhorn.	Через нее я получил возможность встретиться со служанкой Эстер Пинхорн.

She had recently left her place in consequence of a disagreement with her mistress, and she was lodging with some people in the neighbourhood whom Mrs. Gould knew.	Та недавно ушла от графини Фоско, повздорив со своей хозяйкой, и жила у знакомых миссис Гулд.
In the manner here indicated I obtained the Narratives of the housekeeper, of the doctor, of Jane Gould, and of Hester Pinhorn, exactly as they are presented in these pages.	Я получил отчеты от домоправительницы, от доктора Гудрика, Джейн Гулд и Эстер Пинхорн в таком виде, как они представлены здесь.

Furnished with such additional evidence as these documents afforded, I considered myself to be sufficiently prepared for a consultation with Mr. Kyrle, and Marian wrote accordingly to mention my name to him, and to specify the day and hour at which I requested to see him on private business.	Собрав сведения, описанные в этих документах, я счел себя достаточно подготовленным, чтобы поговорить с мистером Кирлом. Мэриан написала ему обо мне и указала день и час, когда я приду повидать его по важному личному делу.
There was time enough in the morning for me to take Laura out for her walk as usual, and to see her quietly settled at her drawing afterwards.	Утром у меня было достаточно времени, чтобы повести Лору на обычную прогулку и, возвратившись, усадить ее за рисование.

She looked up at me with a new anxiety in her face as I rose to leave the room, and her fingers began to toy doubtfully, in the old way, with the brushes and pencils on the table.	Когда я встал, чтобы уйти, она взглянула на меня с видимым волнением, и пальцы ее по-старому начали нервно перебирать лежащие на столе карандаши и кисти.
"You are not tired of me yet?" she said.	- Я вам еще не надоела? - сказала она.
"You are not going away because you are tired of me?	- Вы уходите не потому, что я вам надоела?
I will try to do better-I will try to get well.	Я постараюсь стать лучше - я постараюсь скорее выздороветь.
Are you as fond of me, Walter as you used to be, now I am so pale and thin, and so slow in learning to draw?"	Любите ли вы меня по-прежнему, Уолтер, теперь, когда я такая бледная и худая и так медленно учусь рисовать?

She spoke as a child might have spoken, she showed me her thoughts as a child might have shown them.	Она говорила, как ребенок, она по-детски открывала мне все свои мысли.
I waited a few minutes longer- waited to tell her that she was dearer to me now than she had ever been in the past times.	Я остался на несколько минут и сказал ей, что теперь она мне еще дороже, чем была в прошлом.
"Try to get well again," I said, encouraging the new hope in the future which I saw dawning in her mind, "try to get well again, for Marian's sake and for mine."	- Постарайтесь стать снова здоровой, - сказал я, чтобы поддержать зародившуюся в ней новую надежду на будущее, - постарайтесь поскорее выздороветь ради меня и Мэриан.

"Yes," she said to herself, returning to her drawing.	- Да, - сказала она про себя, возвращаясь к своему рисованию, - я должна постараться.
"I must try, because they are both so fond of me."	Ведь они оба так меня любят.
She suddenly looked up again.	- Она вдруг подняла на меня глаза.
"Don't be gone long!	- Не уходите надолго!
I can't get on with my drawing, Walter, when you are not here to help me."	Когда вас нет, чтобы помочь мне, Уолтер, я ничего не могу нарисовать!
"I shall soon be back, my darling-soon be back to see how you are getting on."	- Я скоро вернусь, дорогая, скоро вернусь и посмотрю, что у вас выходит.
My voice faltered a little in spite of me.	Голос мой дрогнул помимо моей воли.

I forced myself from the room.	Я заставил себя выйти из комнаты.
It was no time, then, for parting with the self-control which might yet serve me in my need before the day was out.	Все мои душевные силы могли понадобиться мне в этот день.

As I opened the door, I beckoned to Marian to follow me to the stairs.	Открыв двери, я сделал знак Мэриан, чтобы она вышла за мной на лестницу.
It was necessary to prepare her for a result which I felt might sooner or later follow my showing myself openly in the streets.	Необходимо было подготовить ее к возможным неприятностям, которые могли случиться в результате того, что я слишком открыто показывался на улицах.

"I shall, in all probability, be back in a few hours," I said, "and you will take care, as usual, to let no one inside the doors in my absence.	- По всей вероятности, через несколько часов я вернусь, - сказал я. - Никого не впускайте, как обычно.
But if anything happens--"	Если что-нибудь произойдет...
"What can happen?" she interposed quickly.	- Что может произойти? - перебила она.
"Tell me plainly, Walter, if there is any danger, and I shall know how to meet it."	- Скажите мне откровенно, Уолтер, есть ли какая-нибудь опасность? Мне надо быть наготове.

"The only danger," I replied, "is that Sir Percival Glyde may have been recalled to London by the news of Laura's escape.	- Единственная опасность, - отвечал я, -заключается в том, что, возможно, сэр Перси-валь Глайд вернулся в Лондон, узнав об исчезновении Лоры из лечебницы.
You are aware that he had me watched before I left England, and that he probably knows me by sight, although I don't know him?"	Вы помните, он следил за мной до моего отъезда из Англии и, очевидно, знает меня в лицо, хотя я его никогда не видел.
She laid her hand on my shoulder and looked at me in anxious silence.	Она положила мне руку на плечо и молча, взволнованно погляде-ла на меня.
I saw she understood the serious risk that threatened us.	Я увидел, что она пол-ностью отдает себе от-чет в серьезной опас-ности, которая нам гро-зила.

"It is not likely," I said, "that I shall be seen in London again so soon, either by Sir Percival himself or by the persons in his employ.	- Не думаю, что сэр Персиваль Глайд или его подручные скоро обнаружат меня в Лондоне.
But it is barely possible that an accident may happen.	Но такая возможность имеется, - сказал я.
In that case, you will not be alarmed if I fail to return to-night, and you will satisfy any inquiry of Laura's with the best excuse that you can make for me?	- Поэтому вы не должны тревожиться, если сегодня я не вернусь. Вы успокоите Лору под любым предлогом, правда?
If I find the least reason to suspect that I am watched, I will take good care that no spy follows me back to this house.	Если у меня будет малейшее подозрение, что за мной следят, я приму меры, и ни один сыщик не дойдет за мной до этого дома.

Don't doubt my return, Marian, however it may be delayed-and fear nothing."	Как бы долго я ни задержался, не сомневайтесь в моем возвращении, Мэриан, и не бойтесь никого.
"Nothing!" she answered firmly.	- Никого! - отвечала она твердо.
"You shall not regret, Walter, that you have only a woman to help you."	- Вы не пожалеете, Уолтер, что ваш единственный помощник - женщина.
She paused, and detained me for a moment longer.	- Она помолчала и задержала меня еще на минуту.
"Take care!" she said, pressing my hand anxiously- "take care!"	- Будьте осторожны! - сказала она, крепко сжимая мою руку. - Будьте осторожны!

I left her, and set forth to pave the way for discovery- the dark and doubtful way, which began at the lawyer's door.	Я ушел на поиски нужных мне сведений - в темный, опасный путь, который начинался у дверей конторы поверенного.
IV	IV
No circumstance of the slightest importance happened on my way to the offices of Messrs. Gilmore & Kyrle, in Chancery Lane.	Ничего особенного на моем пути в контору мистеров Гилмора и Кирла в Ченсери-Лейн не случилось.
While my card was being taken in to Mr. Kyrle, a consideration occurred to me which I deeply regretted not having thought of before.	Когда мистеру Кирлу отнесли мою визитную карточку, мне в голову пришло одно соображение, и я пожалел, что раньше не подумал о нем.

The information derived from Marian's diary made it a matter of certainty that Count Fosco had opened her first letter from Blackwater Park to Mr. Kyrle, and had, by means of his wife, intercepted the second.	Из записей Мэриан было совершенно ясно, что граф Фоско вскрыл ее письмо из Блекуотер-Парка к мистеру Кирлу и с помощью своей жены перехватил ее второе письмо к нему же.
He was therefore well aware of the address of the office, and he would naturally infer that if Marian wanted advice and assistance, after Laura's escape from the Asylum, she would apply once more to the experience of Mr. Kyrle.	Поэтому граф прекрасно знал адрес конторы и хорошо понимал, что, если Мэриан после побега Лоры из лечебницы будет нуждаться в совете и помощи, она обратится, конечно, к мистеру Кирлу.

In this case the office in Chancery Lane was the very first place which he and Sir Percival would cause to be watched, and if the same persons were chosen for the purpose who had been employed to follow me, before my departure from England, the fact of my return would in all probability be ascertained on that very day.	По распоряжению графа и сэра Персиваля, первым долгом будет установлено наблюдение за конторой на Ченсери-Лейн. Если наблюдать будут те, кто следил за мной до отъезда из Англии, они сразу же узнают меня.

I had thought, generally, of the chances of my being recognised in the streets, but the special risk connected with the office had never occurred to me until the present moment.	Я допускал, что меня могут случайно выследить на улице, но мысль о риске, связанном с конторой, не приходила мне в голову.
It was too late now to repair this unfortunate error in judgment-too late to wish that I had made arrangements for meeting the lawyer in some place privately appointed beforehand.	Исправлять эту ошибку было уже поздно - поздно было думать о том, что я мог условиться о встрече с поверенным в каком-нибудь другом месте.

I could only resolve to be cautious on leaving Chancery Lane, and not to go straight home again under any circumstances whatever.	Мне оставалось только, покидая Ченсери-Лейн, принять необходимые предосторожности и ни в коем случае не возвращаться домой прямым путем.
After waiting a few minutes I was shown into Mr. Kyrle's private room.	Мне пришлось прождать несколько минут в передней. Затем меня провели в кабинет к мистеру Кирлу.

He was a pale, thin, quiet, self-possessed man, with a very attentive eye, a very low voice, and a very undemonstrative manner-not (as I judged) ready with his sympathy where strangers were concerned, and not at all easy to disturb in his professional composure.	Это был бледный, худой, сдержанный человек с внимательными глазами, тихим голосом и спокойными манерами. Я сразу понял, что симпатии его завоевать нелегко, что вывести его из профессионального равновесия трудно и подкупить невозможно.

A better man for my purpose could hardly have been found.	Лучшего юриста для моих целей нельзя было и придумать.

If he committed himself to a decision at all, and if the decision was favourable, the strength of our case was as good as proved from that moment.	Если бы он пришел к решению, для нас благоприятному, мы могли бы с уверенностью считать, что выиграем наш процесс.
"Before I enter on the business which brings me here," I said, "I ought to warn you, Mr. Kyrle, that the shortest statement I can make of it may occupy some little time."	- Прежде чем я заговорю о делах, по которым я пришел к вам, - сказал я, - должен предупредить вас, мистер Кирл, что займу у вас довольно много времени.
"My time is at Miss Halcombe's disposal," he replied.	- Мое время в распоряжении мисс Голкомб, -отвечал он.

"Where any interests of hers are concerned, I represent my partner personally, as well as professionally.	- Во всем, что касается ее дел, я заменяю в качестве поверенного своего компаньона, мистера Гилмора.
It was his request that I should do so, when he ceased to take an active part in business."	Он сам просил меня об этом, когда вынужден был временно оставить практику.
"May I inquire whether Mr. Gilmore is in England?"	- Разрешите спросить: мистер Гилмор в Англии?
"He is not, he is living with his relatives in Germany.	- Нет, он живет у родственников в Германии.

His health has improved, but the period of his return is still uncertain."	Его здоровье поправилось, но когда он вернется, неизвестно.
While we were exchanging these few preliminary words, he had been searching among the papers before him, and he now produced from them a sealed letter.	Пока мы обменивались этими фразами, он рылся в бумагах, лежащих у него на столе, и наконец вынул и положил перед собой запечатанное письмо.

I thought he was about to hand the letter to me, but, apparently changing his mind, he placed it by itself on the table, settled himself in his chair, and silently waited to hear what I had to say.	Мне показалось, что он хочет протянуть его мне, но, почему-то передумав, он положил письмо на стол, уселся в кресло и стал молча ждать, что я ему скажу.
Without wasting a moment in prefatory words of any sort, I entered on my narrative, and put him in full possession of the events which have already been related in these pages.	Не теряя времени, я рассказал о фактах, уже описанных на этих страницах.

Lawyer as he was to the very marrow of his bones, I startled him out of his professional composure.	Он был юристом до мозга костей, и все же я нару- шил его профессиональ- ную невозмутимость.
Expressions of incredulity and surprise, which he could not repress, interrupted me several times before I had done.	Возгласы изумления, ко- торые он не мог пода- вить, прерывали меня несколько раз.
I persevered, however, to the end, and as soon as I reached it, boldly asked the one important question-	Под конец я задал ему главный вопрос:
"What is your opinion, Mr. Kyrle?"	- Что вы об этом думаете, мистер Кирл?

He was too cautious to commit himself to an answer without taking time to recover his self-possession first.	Он был слишком осторожен, чтобы ответить мне прямо, пока не соберется с мыслями.

"Before I give my opinion," he said, "I must beg permission to clear the ground by a few questions."	- Прежде чем ответить, - сказал он, - я попрошу разрешения задать вам несколько вопросов, чтобы, так сказать, не плутать в лесу.

He put the questions- sharp, suspicious, unbelieving questions, which clearly showed me, as they proceeded, that he thought I was the victim of a delusion, and that he might even have doubted, but for my introduction to him by Miss Halcombe, whether I was not attempting the perpetration of a cunningly-designed fraud.	Его вопросы были острыми, подозрительными, недоверчивыми. Мне стало ясно, что он считает меня жертвой заблуждения и, если бы не рекомендательное письмо мисс Голкомб, готов был бы заподозрить меня в каком-то хитроумном мошенничестве.
"Do you believe that I have spoken the truth, Mr. Kyrle?" I asked, when he had done examining me.	- Вы верите, что я говорил вам правду, мистер Кирл? - спросил я, когда он перестал экзаменовать меня.

"So far as your own convictions are concerned, I am certain you have spoken the truth," he replied.	- Что касается вашего собственного убеждения, я уверен, что вы говорите правду, - отвечал он.
"I have the highest esteem for Miss Halcombe, and I have therefore every reason to respect a gentleman whose mediation she trusts in a matter of this kind.	- Я питаю глубочайшее уважение к мисс Голкомб и потому уважаю и человека, которому она доверяет в таком серьезном деле.
I will even go farther, if you like, and admit, for courtesy's sake and for argument's sake, that the identity of Lady Glyde as a living person is a proved fact to Miss Halcombe and yourself.	Я пойду даже дальше, если хотите, и соглашусь из вежливости, во избежание споров, что тождество этой женщины с леди Глайд неоспоримо для мисс Голкомб и для вас.

But you come to me for a legal opinion.	Но вы пришли ко мне за юридическим советом.
As a lawyer, and as a lawyer only, it is my duty to tell you, Mr. Hartright, that you have not the shadow of a case."	Как юрист, и только как юрист, я обязан сказать вам, мистер Хартрайт, что у вас нет ни малейших доказательств вашей правоты.
"You put it strongly, Mr. Kyrle."	- Это сильно сказано, мистер Кирл.
"I will try to put it plainly as well.	- Я постараюсь, чтобы это было столь же ясно.
The evidence of Lady Glyde's death is, on the face of it, clear and satisfactory.	Свидетельства о факте смерти леди Глайд совершенно удовлетворительны.

There is her aunt's testimony to prove that she came to Count Fosco's house, that she fell ill, and that she died.	Ее родная тетка свидетельствует, что она приехала к графу Фоско, заболела и умерла.
There is the testimony of the medical certificate to prove the death, and to show that it took place under natural circumstances.	Затем есть медицинское заключение о ее смерти, последовавшей в силу естественных причин.
There is the fact of the funeral at Limmeridge, and there is the assertion of the inscription on the tomb.	Есть факт похорон в Лиммеридже и заключительное свидетельство - надпись на надгробном памятнике.
That is the case you want to overthrow.	Вот факты, которые вы хотите опровергнуть.

What evidence have you to support the declaration on your side that the person who died and was buried was not Lady Glyde?	Какие у вас есть доказательства, что личность, которая умерла и была похоронена, - не леди Глайд?
Let us run through the main points of your statement and see what they are worth.	Рассмотрим основные пункты вашего заявления.

Miss Halcombe goes to a certain private Asylum, and there sees a certain female patient.	Мисс Голкомб едет в некую частную лечебницу и видит там некую пациентку.

It is known that a woman named Anne Catherick, and bearing an extraordinary personal resemblance to Lady Glyde, escaped from the Asylum; it is known that the person received there last July was received as Anne Catherick brought back; it is known that the gentleman who brought her back warned Mr. Fairlie that it was part of her insanity to be bent on personating his dead niece; and it is known that she did repeatedly declare herself in the Asylum (where no	Нам известны следующие неоспоримые факты: женщина, по имени Анна Катерик, необыкновенно похожая на леди Г лайд, убежала из лечебницы; особа, вторично принятая в лечебницу в июле, называется Анной Катерик; джентльмен, привезший ее туда, предупредил мистера Фэрли, что душевнобольная Анна Катерик выдает себя теперь за его умершую племянницу, и действительно она, Анна Катерик, постоянно утверждает в лечебнице (где ей никто не верит), что она леди Глайд.

These are all facts.	Вот факты.
What have you to set against them?	Что вы можете им противопоставить?
Miss Halcombe's recognition of the woman, which recognition after-events invalidate or contradict.	То, что мисс Голкомб узнала в этой женщине свою сестру? Но дальнейшие события противоречат этому.
Does Miss Halcombe assert her supposed sister's identity to the owner of the Asylum, and take legal means for rescuing her?	Заявила ли мисс Голкомб владельцу лечебницы об установлении личности своей сестры и приняла ли законные меры, чтобы взять ее оттуда?
No, she secretly bribes a nurse to let her escape.	Нет! Она тайно подкупила служительницу и устроила побег.

When the patient has been released in this doubtful manner, and is taken to Mr. Fairlie, does he recognise her?	Когда пациентку освободили таким незаконным путем и привезли к мистеру Фэрли - узнал ли он ее?
Is he staggered for one instant in his belief of his niece's death?	Усомнился ли хоть на одно мгновение в смерти своей племянницы?
No.	Нет.
Do the servants recognise her?	Узнали ли ее слуги?
No.	Нет.

Is she kept in the neighbourhood to assert her own identity, and to stand the test of further proceedings?	Осталась ли она по соседству с родным домом, чтобы добиться признания своей личности путем дальнейших доказательств?
No, she is privately taken to London.	Нет. Ее тайно увозят в Лондон.
In the meantime you have recognised her also, but you are not a relative-you are not even an old friend of the family.	За это время вы также узнали в ней леди Г лайд, но вы не родственник - вы даже не старый друг ее семьи.
The servants contradict you, and Mr. Fairlie contradicts Miss Halcombe, and the supposed Lady Glyde contradicts herself.	Слуги свидетельствуют против вас; мистер Фэрли свидетельствует против мисс Г олкомб, а предполагаемая леди Глайд дает самые противоречивые показания.

She declares she passed the night in London at a certain house.	Она заявляет, что провела ночь в некоем доме.

Your own evidence shows that she has never been near that house, and your own admission is that her condition of mind prevents you from producing her anywhere to submit to investigation, and to speak for herself.	Вы сами говорите, что она там не была. Вы сами заявляете, что ее душевное состояние не позволяет ей подвергаться какому-либо допросу со стороны судебных властей и самой доказать свою правоту.

I pass over minor points of evidence on both sides to save time, and I ask you, if this case were to go now into a court of law- to go before a jury, bound to take facts as they reasonably appear-where are your proofs?"	Я пропускаю некоторые подробности, чтобы не терять времени. Я спрашиваю вас: если бы дело пошло в суд, на рассмотрение присяжных, обязанных считаться с фактами, а не с предположениями, какие неопровержимые доказательства мы могли бы им представить?
I was obliged to wait and collect myself before I could answer him.	Я молчал; мне надо было собраться с мыслями, прежде чем ответить ему.

It was the first time the story of Laura and the story of Marian had been presented to me from a stranger's point of view-the first time the terrible obstacles that lay across our path had been made to show themselves in their true character.	Впервые история Лоры и Мэриан предстала передо мной с точки зрения постороннего человека; впервые я по-настоящему осознал те бесчисленные препятствия, которые лежали на нашем пути.
"There can be no doubt," I said, "that the facts, as you have stated them, appear to tell against us, but--"	- Факты в вашем изложении бесспорно против нас, - сказал я, - но...
"But you think those facts can be explained away," interposed Mr. Kyrle.	- ...но вы считаете, что их можно объяснить и этим опровергнуть, - сказал мистер Кирл.

"Let me tell you the result of my experience on that point.	- Разрешите сказать вам то, что я знаю по опыту.
When an English jury has to choose between a plain fact ON the surface and a long explanation UNDER the surface, it always takes the fact in preference to the explanation.	Когда английский суд стоит перед выбором между фактами и длинным объяснением этих фактов, он всегда предпочитает факты, а не объяснения.
For example, Lady Glyde (I call the lady you represent by that name for argument's sake) declares she has slept at a certain house, and it is proved that she has not slept at that house.	Например, леди Глайд (во избежание спора я называю этим именем даму, о которой вы пришли говорить со мной) заявляет, что ночевала в некоем доме, а доказано будет, что она там не ночевала.

You explain this circumstance by entering into the state of her mind, and deducing from it a metaphysical conclusion.	Вы объясняете это обстоятельство ее болезненным душевным состоянием, впадая, так сказать, в метафизику.
I don't say the conclusion is wrong- I only say that the jury will take the fact of her contradicting herself in preference to any reason for the contradiction that you can offer."	Я не говорю, что ваше объяснение неправильно, но считаю: суд увидит в этом только противоречие или обман и не примет во внимание никаких объяснений, которые вы ему представите.

"But is it not possible," I urged, "by dint of patience and exertion, to discover additional evidence?	- Но разве нельзя терпеливо и тщательно постараться собрать новые доказательства? -настаивал я.
Miss Halcombe and I have a few hundred pounds--"	- У меня и мисс Голкомб есть несколько сотен фунтов...
He looked at me with a half-suppressed pity, and shook his head.	Он с нескрываемой жалостью посмотрел на меня и покачал головой.

"Consider the subject, Mr. Hartright, from your own point of view," he said.	- Советую вам терпеливо и тщательно обдумать все, мистер Хартрайт, - сказал он.

"If you are right about Sir Percival Glyde and Count Fosco (which I don't admit, mind), every imaginable difficulty would be thrown in the way of your getting fresh evidence.	- Если вы правы насчет сэра Персиваля Г лайда и графа Фоско (заметьте, что я совершенно не согласен с вами), на вашем пути к новым доказательствам вы встретитесь с непреодолимыми препятствиями.
Every obstacle of litigation would be raised-every point in the case would be systematically contested-and by the time we had spent our thousands instead of our hundreds, the final result would, in all probability, be against us.	Вам придется столкнуться с юридическими трудностями и задержками, ибо каждый пункт в вашем деле будет систематически оспариваться. К тому времени, как мы истратим многие тысячи вместо сотен, которые у вас есть, дело решится, по всей вероятности, не в нашу пользу.

Questions of identity, where instances of personal resemblance are concerned, are, in themselves, the hardest of all questions to settle-the hardest, even when they are free from the complications which beset the case we are now discussing.	Вопрос установления личности в тех случаях, когда между двумя людьми существует большое сходство, - труднейшая задача. Труднейшая, даже если нет такой путаницы, какая есть в деле, о котором мы с вами сейчас говорим.
I really see no prospect of throwing any light whatever on this extraordinary affair.	Я, право, не вижу, каким образом можно было бы пролить свет на эту необыкновенную историю.

Even if the person buried in Limmeridge churchyard be not Lady Glyde, she was, in life, on your own showing, so like her, that we should gain nothing, if we applied for the necessary authority to have the body exhumed.	Допустим, женщина, похороненная на лимериджском кладбище, - не леди Глайд, но ведь, по вашим словам, она была так похожа на ту, другую, что, даже если мы получим разрешение вскрыть могилу и осмотреть тело, мы ничего не докажем.
In short, there is no case, Mr. Hartright-there is really no case."	Короче, начинать процесс бесцельно. У вас нет никаких доказательств, мистер Хартрайт, право, никаких!
I was determined to believe that there WAS a case, and in that determination shifted my ground, and appealed to him once more.	Я был убежден, что основания для процесса существуют и что правда на нашей стороне, а потому не сдавался.

"Are there not other proofs that we might produce besides the proof of identity?" I asked.	- Помимо прямого установления личности леди Глайд, разве нет других доказательств, которые мы могли бы представить? - спросил я.
"Not as you are situated," he replied.	- Но у вас их нет, - возразил он.
"The simplest and surest of all proofs, the proof by comparison of dates, is, as I understand, altogether out of your reach.	- Самым простым и убедительным из всех доказательств было бы сравнение между датами, но, насколько я понимаю, этого вы не можете сделать.

If you could show a discrepancy between the date of the doctor's certificate and the date of Lady Glyde's journey to London, the matter would wear a totally different aspect, and I should be the first to say, Let us go on."	Если бы вы могли доказать, что между датой смерти предполагаемой леди Глайд и датой прибытия настоящей леди Глайд в Лондон есть несоответствие, дело приняло бы совсем другой оборот, и я первый сказал бы: "Мы победим".

"That date may yet be recovered, Mr. Kyrle."	- Может быть, я еще смогу установить эту дату, мистер Кирл.
"On the day when it is recovered, Mr. Hartright, you will have a case.	- В тот день, когда вы ее установите, мистер Хартрайт, ваше дело будет выиграно.

If you have any prospect, at this moment, of getting at it-tell me, and we shall see if I can advise you."	Если сейчас у вас есть какие-либо соображения по этому поводу, скажите мне. Посмотрим, может быть, я смогу дать вам совет.
I considered.	Я задумался.
The housekeeper could not help us-Laura could not help us-Marian could not help us.	Ни домоправительница, ни Лора, ни Мэриан не могли нам в этом помочь.
In all probability, the only persons in existence who knew the date were Sir Percival and the Count.	По всей вероятности, единственными лицами, которые знали дату отъезда Лоры из Блекуотер-Парка, были сэр Персиваль и граф Фоско.

"I can think of no means of ascertaining the date at present," I said, "because I can think of no persons who are sure to know it, but Count Fosco and Sir Percival Glyde."	- В настоящее время я не знаю, каким способом установить эту дату, - сказал я. - Не знаю, кто может знать ее, кроме графа Фоско и сэра Персиваля Глайда...
Mr. Kyrle's calmly attentive face relaxed, for the first time, into a smile.	На спокойном, внимательном лице мистера Кирла в первый раз появилась улыбка.
"With your opinion of the conduct of those two gentlemen," he said, "you don't expect help in that quarter, I presume?	- Судя по тому, какое мнение вы составили себе об этих двух джентльменах, - сказал он, -я не думаю, что вы собираетесь обращаться за помощью к ним?

If they have combined to gain large sums of money by a conspiracy, they are not likely to confess it, at any rate."	Если они завладели большой суммой денег мошенническим путем, вряд ли они в этом сознаются.
"They may be forced to confess it, Mr. Kyrle."	- Их можно заставить сознаться, мистер Кирл.
"By whom?"	- Кто сможет их заставить?
"By me."	- Я.
We both rose.	Мы оба встали.

He looked me attentively in the face with more appearance of interest than he had shown yet.	Он внимательно, с более серьезным интересом, чем раньше, посмотрел на меня.
I could see that I had perplexed him a little.	Я видел, что несколько удивил его.
"You are very determined," he said.	- Вы очень решительны, - сказал он.
"You have, no doubt, a personal motive for proceeding, into which it is not my business to inquire.	- Без сомнения, для этого у вас есть личные причины, я не имею права о них спрашивать.

If a case can be produced in the future, I can only say, my best assistance is at your service.	Если в будущем у вас найдутся доказательства, могу только сказать, что я полностью к вашим услугам и начну процесс.

At the same time I must warn you, as the money question always enters into the law question, that I see little hope, even if you ultimately established the fact of Lady Glyde's being alive, of recovering her fortune.	Но должен предупредить вас (поскольку к судебным процессам всегда примешивается материальная заинтересованность): даже если вы докажете, что леди Глайд жива, вряд ли можно будет вернуть ее состояние.

The foreigner would probably leave the country before proceedings were commenced, and Sir Percival's embarrassments are numerous enough and pressing enough to transfer almost any sum of money he may possess from himself to his creditors.	Итальянец, наверно, покинет страну раньше, чем процесс начнется, а денежные затруднения сэра Персиваля достаточно серьезны, чтобы его теперешний капитал целиком пошел на уплату кредиторам.
You are of course aware--"	Вы, конечно, отдаете себе отчет...
I stopped him at that point.	Тут я прервал его:
"Let me beg that we may not discuss Lady Glyde's affairs," I said.	- Прошу вас, не будем говорить о материальных делах леди Глайд, - сказал я.

"I have never known anything about them in former times, and I know nothing of them now-except that her fortune is lost.	- Я ничего не знал о них в прошлом и не знаю теперь. Мне известно только, что она все потеряла.
You are right in assuming that I have personal motives for stirring in this matter. I wish those motives to be always as disinterested as they are at the present moment--"	Вы правы, у меня есть личные причины интересоваться ее судьбой, но эти причины не имеют никакого отношения...
He tried to interpose and explain.	Он попробовал вмешаться и объяснить.

I was a little heated, I suppose, by feeling that he had doubted me, and I went on bluntly, without waiting to hear him.	Почувствовав, что он сомневается в моем бескорыстии, я разгорячился и продолжал, не слушая его:
"There shall be no money motive," I said, "no idea of personal advantage in the service I mean to render to Lady Glyde.	- Никакой материальной заинтересованности, -сказал я, - никакой мысли о личной выгоде нет в той услуге, которую я намереваюсь оказать леди Глайд.

She has been cast out as a stranger from the house in which she was born-a lie which records her death has been written on her mother's tomb-and there are two men, alive and unpunished, who are responsible for it.	Она жива, а ее, как чужую, выгнали из ее родного дома, могила ее матери осквернена лживой надписью, гласящей о ее смерти, ее считают самозванкой, и на свете существуют два человека, благополучно и безнаказанно здравствующие и виновные во всем этом!

That house shall open again to receive her in the presence of every soul who followed the false funeral to the grave-that lie shall be publicly erased from the tombstone by the authority of the head of the family, and those two men shall answer for their crime to ME, though the justice that sits in tribunals is powerless to pursue them.	В присутствии всех тех, кто шел за гробом на подложных похоронах, дом, где она родилась, откроет перед ней двери. По распоряжению главы ее семьи, лживую надпись на надгробном памятнике уничтожат, а эти двое ответят за свое преступление, - ответят передо мной, несмотря на то что правосудие, заседающее в трибунале, бессильно и не может наказать их.

I have given my life to that purpose, and, alone as I stand, if God spares me, I will accomplish it."	Права Лоры Фэрли должны быть восстановлены. Я готов посвятить всю свою жизнь достижению этой цели, и, если бог мне поможет, я достигну ее и один!

He drew back towards his table, and said nothing.	Он отступил от стола и ничего не сказал.
His face showed plainly that he thought my delusion had got the better of my reason, and that he considered it totally useless to give me any more advice.	На лице его было ясно написано, что он считает мое решение безрассудным, но понимает, что отговаривать меня бесполезно.

"We each keep our opinion, Mr. Kyrle," I said, "and we must wait till the events of the future decide between us.	- Мы оба останемся при своем мнении, мистер Кирл, - сказал я. - Будущее покажет, кто из нас прав.
In the meantime, I am much obliged to you for the attention you have given to my statement.	А сейчас я благодарю вас за внимание, с которым вы меня выслушали.
You have shown me that the legal remedy lies, in every sense of the word, beyond our means.	Вы дали мне понять, что закон не может нам помочь.
We cannot produce the law proof, and we are not rich enough to pay the law expenses.	У нас нет юридических доказательств, и мы недостаточно богаты, чтобы оплатить судебные издержки.

It is something gained to know that."	Хорошо, что мы теперь об этом знаем.
I bowed and walked to the door.	Я поклонился и пошел к двери.
He called me back and gave me the letter which I had seen him place on the table by itself at the beginning of our interview.	Он окликнул меня и отдал мне письмо, которое в начале нашего разговора положил перед собой на стол.
"This came by post a few days ago," he said.	- Это письмо прибыло несколько дней назад, - сказал он.
"Perhaps you will not mind delivering it?	- Может быть, вы не откажете мне в любезности передать его по назначению.

Pray tell Miss Halcombe, at the same time, that I sincerely regret being, thus far, unable to help her, except by advice, which will not be more welcome, I am afraid, to her than to you."	Прошу вас при этом сказать мисс Голкомб о моем искреннем сожалении, что пока я не могу ей помочь ничем, кроме совета.
I looked at the letter while he was speaking.	Он говорил, а я смотрел на письмо.
It was addressed to	Оно было адресовано
"Miss Halcombe. Care of Messrs. Gilmore & Kyrle, Chancery Lane."	"Мисс Голкомб, через мистера Гилмора и Кирла, Ченсери-Лейн".

The handwriting was quite unknown to me.	Почерк был мне совсем незнаком.
On leaving the room I asked one last question.	Уходя, я задал ему последний вопрос:
"Do you happen to know," I said, "if Sir Percival Glyde is still in Paris?"	- Не знаете ли вы, сэр Персиваль Глайд по-прежнему в Париже?
"He has returned to London," replied Mr. Kyrle.	- Он вернулся в Лондон, - отвечал мистер Кирл.
"At least I heard so from his solicitor, whom I met yesterday."	- По крайней мере, так я слышал от его поверенного, которого вчера встретил.
After that answer I went out.	После этого я ушел.

On leaving the office the first precaution to be observed was to abstain from attracting attention by stopping to look about me.	Покидая контору, я из предосторожности шел прямо, не оглядываясь, чтобы не привлекать к себе внимания прохожих.

I walked towards one of the quietest of the large squares on the north of Holborn, then suddenly stopped and turned round at a place where a long stretch of pavement was left behind me.	Я дошел до одного из самых малолюдных скверов в Холборне, потом сразу остановился и посмотрел назад - за мной простирался длинный отрезок тротуара.

There were two men at the corner of the square who had stopped also, and who were standing talking together.	Двое мужчин, которые тоже остановились на углу сквера, разговаривали друг с другом.
After a moment's reflection I turned back so as to pass them.	После минутного раздумья я повернулся, чтобы пройти мимо них.
One moved as I came near, and turned the corner leading from the square into the street.	При моем приближении один из них отошел и завернул за угол.
The other remained stationary.	Другой остался.

I looked at him as I passed and instantly recognised one of the men who had watched me before I left England.	Проходя мимо, я взглянул на него и сразу же узнал одного из тех, кто следил за мной до моего отъезда из Англии.
If I had been free to follow my own instincts, I should probably have begun by speaking to the man, and have ended by knocking him down.	Если бы я был свободен в своих желаниях, я бы, наверно, заговорил с этим человеком и кончил тем, что ударил бы его.
But I was bound to consider consequences.	Но я должен был учесть последствия.
If I once placed myself publicly in the wrong, I put the weapons at once into Sir Percival's hands.	Если хоть однажды я публично себя скомпрометирую, тем самым я дам оружие в руки сэру Персивалю.

There was no choice but to oppose cunning by cunning.	Оставалось только ответить на хитрость хитростью.
I turned into the street down which the second man had disappeared, and passed him, waiting in a doorway.	Я свернул на улицу, куда пошел второй человек, и, увидев, что он спрятался в подъезде, прошел мимо него.
He was a stranger to me, and I was glad to make sure of his personal appearance in case of future annoyance.	Я не знал его в лицо и обрадовался возможности рассмотреть его вблизи на случай будущих неприятностей.
Having done this, I again walked northward till I reached the New Road.	После этого я пошел к скверу до Нью-Род.

There I turned aside to the west (having the men behind me all the time), and waited at a point where I knew myself to be at some distance from a cab-stand, until a fast two-wheel cab, empty, should happen to pass me.	Свернув в западном направлении (оба сыщика шли за мной по пятам), я подождал первого попавшегося кеба.
One passed in a few minutes. I jumped in and told the man to drive rapidly towards Hyde Park.	Как только кеб поравнялся со мной, я вскочил в него и приказал кучеру быстро ехать к Хайд-Парку.
There was no second fast cab for the spies behind me.	Другого кеба на улице не было.

I saw them dart across to the other side of the road, to follow me by running, until a cab or a cab-stand came in their way.	Оглянувшись, я увидел, как эти двое бросились за мной в погоню, очевидно решив добежать до стоянки кебов.
But I had the start of them, and when I stopped the driver and got out, they were nowhere in sight.	Но мы опередили их, и, когда я остановил кучера и вышел, их нигде не было.

I crossed Hyde Park and made sure, on the open ground, that I was free.	Я прошел через весь Хайд-Парк и убедился, что за мной никто не следит.
When I at last turned my steps homewards, it was not till many hours later-not till after dark.	Когда наконец я повернул к дому, прошло уже много часов, было уже совсем темно.

I found Marian waiting for me alone in the little sitting-room.	Мэриан ждала меня одна в нашей крошечной гостиной.
She had persuaded Laura to go to rest, after first promising to show me her drawing the moment I came in.	Она уговорила Лору лечь спать, обещав показать мне ее рисунки, как только я вернусь.
The poor little dim faint sketch-so trifling in itself, so touching in its associations-was propped up carefully on the table with two books, and was placed where the faint light of the one candle we allowed ourselves might fall on it to the best advantage.	Бедный, робкий набросок, такой незначительный сам по себе, но такой трогательный по существу, стоял на столе. Его освещала единственная свеча, которую мы могли себе позволить. Чтобы рисунок не упал, его с двух сторон поддерживали книги.

I sat down to look at the drawing, and to tell Marian, in whispers, what had happened.	Я сел и начал смотреть на него, шепотом рассказывая Мэриан обо всем случившемся.
The partition which divided us from the next room was so thin that we could almost hear Laura's breathing, and we might have disturbed her if we had spoken aloud.	Перегородка, отделявшая нас от второй комнаты, была так тонка, что до нас доносилось еле слышное дыхание спящей Лоры, и если бы мы заговорили громко, мы могли бы разбудить ее.
Marian preserved her composure while I described my interview with Mr. Kyrle.	Пока я рассказывал Мэриан о своем свидании с мистером Кирлом, она слушала меня вполне спокойно.

But her face became troubled when I spoke next of the men who had followed me from the lawyer's office, and when I told her of the discovery of Sir Percival's return.	Но когда я заговорил о возвращении в Англию сэра Персиваля и о том, что за мной следили, когда я вышел от поверенного, ее лицо омрачилось.
"Bad news, Walter," she said, "the worst news you could bring.	- Скверные новости, Уолтер, - сказала она, - самые скверные, какие только могли быть.
Have you nothing more to tell me?"	Вам нечего больше сказать мне?
"I have something to give you," I replied, handing her the note which Mr. Kyrle had confided to my care.	- У меня есть что передать вам, - отвечал я, передавая ей письмо, врученное мне мистером Кирлом.

She looked at the address and recognised the handwriting instantly.	Она взглянула на конверт и тут же узнала почерк.
"You know your correspondent?" I said.	- Вы знаете, кто вам пишет? - спросил я.
"Too well," she answered. "My correspondent is Count Fosco."	- Прекрасно знаю, - отвечала она, - мне пишет граф Фоско.
With that reply she opened the note.	С этими словами она вскрыла конверт.
Her face flushed deeply while she read it-her eyes brightened with anger as she handed it to me to read in my turn.	Щеки ее запылали, когда она прочитала письмо, глаза гневно сверкали, когда она протянула его мне, чтобы я прочитал письмо, в свою очередь.

The note contained these lines-	В нем были следующие строки:

"Impelled by honourable admiration-honourable to myself, honourable to you-I write, magnificent Marian, in the interests of your tranquillity, to say two consoling words- "Fear nothing!	"Почтитель-нейшее восхищение - достойное меня, до-стойное Вас - побуж-дает меня, велико-лепная Мэриан, во имя Вашего спокой-ствия сказать Вам в утешение: не бой-тесь ничего!
"Exercise your fine natural sense and remain in retirement.	Пусть Ваш тончай-ший ум подскажет Вам необходимость оставаться в тени.
Dear and admirable woman, invite no dangerous publicity.	Доро-гая и божественная женщина, не ищите опасной огласки.

Resignation is sublime-adopt it.	Отречение возвышенно - придерживайтесь его.
The modest repose of home is eternally fresh-enjoy it.	Скромный домашний уют вечно мил -пользуйтесь им.
The storms of life pass harmless over the valley of Seclusion-dwell, dear lady, in the valley.	Жизненные бури не бушуют в долине уединения - пребывайте, дражайшая леди, в этой долине.
"Do this and I authorise you to fear nothing.	Поступайте так - и Вам нечего будет бояться, говорю я.
No new calamity shall lacerate your sensibilities-sensibilities precious to me as my own.	Никакие новые бедствия не изранят Вашей чувствительности, - чувствительности столь же драгоценной для меня, как моя собственная.

You shall not be molested, the fair companion of your retreat shall not be pursued.	Вам не будут больше досаждать; прелестную подругу Вашего уединения не будут больше преследовать.
She has found a new asylum in your heart.	Она обрела новый приют в Вашем сердце.
Priceless asylum!-I envy her and leave her there.	Бесценный приют! Я завидую ей и оставляю ее там.
"One last word of affectionate warning, of paternal caution, and I tear myself from the charm of addressing you- I close these fervent lines.	Последнее слово, последнее нежнейшее отеческое предостережение, и я оторвусь от чарующего счастья обращаться к Вам - я закончу эти страстные строки.

"Advance no farther than you have gone already, compromise no serious interests, threaten nobody.	Не идите дальше, остановитесь! Не затрагивайте ничьих интересов! Не грозите никому!
Do not, I implore you, force me into action-ME, the Man of Action-when it is the cherished object of my ambition to be passive, to restrict the vast reach of my energies and my combinations for your sake.	Не заставляйте меня - молю! - перейти к действиям, меня, человека действий, когда я стремлюсь только к одному: оставаться бездейственным, сдерживать свою энергию и предприимчивость - ради Вас!
If you have rash friends, moderate their deplorable ardour.	Если у Вас есть опрометчивые друзья, умерьте их прискорбный пыл.

If Mr. Hartright returns to England, hold no communication with him.	Если мистер Хартрайт вернется в Англию, не общайтесь с ним.
I walk on a path of my own, and Percival follows at my heels.	Я иду по своей тропе, а Персиваль следует за мной по пятам.
On the day when Mr. Hartright crosses that path, he is a lost man."	В тот день, когда мистер Хартрайт пересечет эту тропу, горе ему - он конченный человек!"

The only signature to these lines was the initial letter F, surrounded by a circle of intricate flourishes.	Единственной подписью под этими строками была буква Ф., окруженная затейливыми закорючками.

I threw the letter on the table with all the contempt that I felt for it.	Я швырнул письмо на стол с тем презрением, которое к нему чувствовал.
"He is trying to frighten you-a sure sign that he is frightened himself," I said.	- Он пытается запугать вас - верный признак, что он сам боится, - сказал я.
She was too genuine a woman to treat the letter as I treated it.	Она была слишком женщиной, чтобы отнестись к письму, как я.
The insolent familiarity of the language was too much for her self-control.	Дерзкая фамильярность его выражений возмутила ее.

As she looked at me across the table, her hands clenched themselves in her lap, and the old quick fiery temper flamed out again brightly in her cheeks and her eyes.	Когда она взглянула на меня через стол, ее кулаки были сжаты и прежний горячий гнев зажег ее глаза и щеки.
"Walter!" she said, "if ever those two men are at your mercy, and if you are obliged to spare one of them, don't let it be the Count."	- У олтер! - сказала она. - Если эти двое очутятся в ваших руках и если вы решите пощадить одного из них, пусть это будет не граф!
"I will keep this letter, Marian, to help my memory when the time comes."	- Я сохраню его письмо, Мэриан, чтобы вспомнить о ваших словах, когда настанет время.

She looked at me attentively as I put the letter away in my pocket-book.	Она пристально взглянула на меня.
"When the time comes?" she repeated.	- Когда настанет время, - повторила она.
"Can you speak of the future as if you were certain of it?-certain after what you have heard in Mr. Kyrle's office, after what has happened to you to-day?"	- Почему вы так уверены, что оно настанет? После того, что вы слышали от мистера Кирла, после того, что с вами было сегодня?
"I don't count the time from to-day, Marian.	- Сегодняшний день не в счет, Мэриан.
All I have done to-day is to ask another man to act for me.	Все, что я сделал сегодня, сводится к одному: я попросил другого человека сделать все за меня.

I count from to-morrow--"	Я буду вести счет с завтрашнего дня.
"Why from to-morrow?"	- Почему?
"Because to-morrow I mean to act for myself."	- Потому что с завтрашнего дня я начну действовать сам.
"How?"	- Каким образом?
"I shall go to Blackwater by the first train, and return, I hope, at night."	- Я поеду в Блекуотер с первым поездом и надеюсь вернуться к ночи.
"To Blackwater!"	- В Блекуотер!
"Yes.	- Да.
I have had time to think since I left Mr. Kyrle.	У меня было время для размышлений, после того как я ушел от мистера Кирла.

His opinion on one point confirms my own. We must persist to the last in hunting down the date of Laura's journey.	Его мнение совпадает с моим в одном: мы должны во что бы то ни стало установить дату отъезда Лоры из Блекуотер-Парка в Лондон. Какого числа это было?
The one weak point in the conspiracy, and probably the one chance of proving that she is a living woman, centre in the discovery of that date."	Единственное слабое место в заговоре и, наверно, единственная возможность доказать, что она живой человек, заключается в установлении этой даты.
"You mean," said Marian, "the discovery that Laura did not leave Blackwater Park till after the date of her death on the doctor's certificate?"	- Иными словами, - сказала Мэриан, - это будет являться доказательством, что Лора уехала из Блекуотер-Парка уже после того, как доктор зарегистрировал умершую?
"Certainly."	- Конечно.

"What makes you think it might have been AFTER?	- Почему вы предполагаете, что это могло быть после?
Laura can tell us nothing of the time she was in London."	Лора ничего не может сказать нам о времени своего прибытия в Лондон.
"But the owner of the Asylum told you that she was received there on the twenty-seventh of July.	- Но владелец лечебницы сказал вам, что ее, то есть Анну Катерик, приняли в лечебницу двадцать седьмого июля.
I doubt Count Fosco's ability to keep her in London, and to keep her insensible to all that was passing around her, more than one night.	Я сомневаюсь, чтобы граф Фоско мог прятать Лору в Лондоне, поддерживая в ней бессознательное состояние, более чем одну ночь.

In that case, she must have started on the twenty- sixth, and must have come to London one day after the date of her own death on the doctor's certificate.	Судя по всему, она выехала двадцать шестого и приехала в Лондон к вечеру, то есть на другой день после даты своей "смерти", которая помечена в медицинском заключении.
If we can prove that date, we prove our case against Sir Percival and the Count."	Если мы сможем установить и доказать это, мы выиграем наш процесс против сэра Персиваля и графа.
"Yes, yes-I see!	- Да, да, я понимаю!
But how is the proof to be obtained?"	Но как добыть это доказательство?
"Mrs. Michelson's narrative has suggested to me two ways of trying to obtain it.	- Отчет миссис Майклсон подсказывает мне два пути.

One of them is to question the doctor, Mr. Dawson, who must know when he resumed his attendance at Blackwater Park after Laura left the house.	Один из них - расспросить доктора Доусона, который должен знать, какого числа он прибыл в Блекуотер-Парк после того, как Лора уехала.
The other is to make inquiries at the inn to which Sir Percival drove away by himself at night.	Второй: расспросить всех в гостинице, где сэр Персиваль остановился в ту ночь, когда уехал.
We know that his departure followed Laura's after the lapse of a few hours, and we may get at the date in that way.	Мы знаем, что его отъезд последовал через несколько часов после отъезда Лоры, и таким путем мы установим дату.

The attempt is at least worth making, and to-morrow I am determined it shall be made."	Во всяком случае, стоит сделать эту попытку, и я сделаю ее завтра, я так решил.

"And suppose it fails-I look at the worst now, Walter; but I will look at the best if disappointments come to try us-suppose no one can help you at Blackwater?"	- А если ваша попытка ни к чему не приведет? Я предполагаю худшее, Уолтер, но буду верить в лучшее, даже если сначала у нас будут одни только разочарования и неудачи. Предположим, никто не сможет помочь вам в Блекуотере?
"There are two men who can help me, and shall help me in London-Sir Percival and the Count.	- Остаются два человека в Лондоне, которые могут помочь и помогут: сэр Персиваль и граф.

Innocent people may well forget the date-but THEY are guilty, and THEY know it.	Люди ни в чем не виновные могут забыть дату, но эти двое виновны, и они ее помнят.
If I fail everywhere else, I mean to force a confession out of one or both of them on my own terms."	Если завтра я ничего не добьюсь, в будущем я намерен заставить одного из них или их обоих признаться во всем.
All the woman flushed up in Marian's face as I spoke.	На лице Мэриан отразилась вся ее женская сущность.
"Begin with the Count," she whispered eagerly. "For my sake, begin with the Count."	- Начните с графа, - шепнула она нетерпеливо, -ради меня, начните с графа!
"We must begin, for Laura's sake, where there is the best chance of success," I replied.	- Мы должны начать ради Лоры там, где у нас больше шансов на успех, - отвечал я.

The colour faded from her face again, and she shook her head sadly.	Она побледнела и грустно покачала головой.
"Yes," she said, "you are right-it was mean and miserable of me to say that.	- Да, - сказала она. - Вы правы.
I try to be patient, Walter, and succeed better now than I did in happier times. But I have a little of my old temper still left, and it will get the better of me when I think of the Count!"	Я стараюсь быть терпеливой, Уолтер, и теперь это мне удается лучше, чем в счастливые прошлые дни, но во мне осталось еще немного от моей прежней вспыльчивости, она дает себя знать, когда я думаю о графе!
"His turn will come," I said.	- Наступит и его черед, - сказал я.

"But, remember, there is no weak place in his life that we know of yet."	- Но помните: в его прошлом мы еще не открыли темных пятен.
I waited a little to let her recover her self-possession, and then spoke the decisive words- "Marian!	- Я подождал немного, а потом произнес решающие слова: - Мэриан!
There is a weak place we both know of in Sir Percival's life--"	Мы с вами знаем о темном пятне в биографии сэра Персиваля.
"You mean the Secret!"	- Его тайна!
"Yes: the Secret.	- Да! Его тайна.
It is our only sure hold on him.	Это наше единственное оружие.

I can force him from his position of security, I can drag him and his villainy into the face of day, by no other means.	Только раскрыв эту тайну, я смогу достичь цели, принудив его признаться в своем злодеянии.
Whatever the Count may have done, Sir Percival has consented to the conspiracy against Laura from another motive besides the motive of gain.	Что бы ни сделал граф, сэр Персиваль согласился на заговор против Лоры не только из-за денег.

You heard him tell the Count that he believed his wife knew enough to ruin him?	Вы сами слышали, как он сказал графу о своей уверенности, что его жена знает достаточно, чтобы погубить его?

You heard him say that he was a lost man if the secret of Anne Catherick was known?"	Вы сами слышали, как он сказал, что он конченный человек, если тайна, о которой знала Анна Катерик, станет известной?
"Yes! yes!	- Да, да!
I did."	Я слышала!
"Well, Marian, when our other resources have failed us, I mean to know the Secret.	- Ну так вот, Мэриан, если нам ничего другого не останется, я намерен раскрыть его тайну.
My old superstition clings to me, even yet.	Мое старое предчувствие не оставляет меня.
I say again the woman in white is a living influence in our three lives.	Я снова говорю, что женщина в белом и посмертно играет решающую роль в нашей общей судьбе.

The End is appointed- the End is drawing us on-and Anne Catherick, dead in her grave, points the way to it still!"	Развязка предрешена, развязка приближается -и Анна Катерик из гроба указывает нам путь!
V The story of my first inquiries in Hampshire is soon told.	О результатах моих поисков в Хемпшире я могу рассказать в нескольких словах. V
My early departure from London enabled me to reach Mr. Dawson's house in the forenoon.	Уехав из Лондона рано утром, я был у мистера Доусона еще до полудня.
Our interview, so far as the object of my visit was concerned, led to no satisfactory result.	Наше свидание не дало никаких результатов, не прибавив ничего нового к тому, о чем я хотел знать.

Mr. Dawson's books certainly showed when he had resumed his attendance on Miss Halcombe at Blackwater Park, but it was not possible to calculate back from this date with any exactness, without such help from Mrs. Michelson as I knew she was unable to afford.	С помощью дат, записанных в памятной книжке мистера Доусона, можно было установить, какого числа он возобновил свои визиты к мисс Голкомб в Блекуотер-Парке, но рассчитать по этим записям, какого именно числа леди Глайд уехала в Лондон, можно было только с помощью миссис Майклсон, а, насколько мне было известно, эту помощь миссис Майклсон оказать не могла.

She could not say from memory (who, in similar cases, ever can?) how many days had elapsed between the renewal of the doctor's attendance on his patient and the previous departure of Lady Glyde.	Она не могла припомнить (кто из нас мог бы припомнить на ее месте?), сколько дней прошло со дня отъезда леди Глайд до вторичного появления доктора в Блекуотер-Парке.

She was almost certain of having mentioned the circumstance of the departure to Miss Halcombe, on the day after it happened-but then she was no more able to fix the date of the day on which this disclosure took place, than to fix the date of the day before, when Lady Glyde had left for London. Neither could she calculate, with any nearer approach to exactness, the time that had passed from the departure of her mistress, to the period when the undated letter from Madame Fosco arrived.	Она была почти уверена, что рассказала мисс Голкомб об отъезде ее сестры на следующий же день после этого, но не могла сказать, какого это было числа. Не помнила она также, хотя бы приблизительно, через сколько дней после отъезда миледи было получено письмо от графини Фоско.

Lastly, as if to complete the series of difficulties, the doctor himself, having been ill at the time, had omitted to make his usual entry of the day of the week and month when the gardener from Blackwater Park had called on him to deliver Mrs. Michelson's message.	И, наконец, в довершение неудач сам доктор, будучи нездоров в те дни, не записал, какого числа садовник из Блекуотер-Парка передал ему приглашение миссис Майклсон.
Hopeless of obtaining assistance from Mr. Dawson, I resolved to try next if I could establish the date of Sir Percival's arrival at Knowlesbury.	Убедившись, что дальнейшие расспросы мистера Доусона ни к чему не приведут, я решил попытаться установить дату прибытия сэра Персиваля в Нолсбери.
It seemed like a fatality!	В этом было что-то роковое!

When I reached Knowlesbury the inn was shut up, and bills were posted on the walls.	Когда я приехал в Нолсбери, сельская гостиница была заколочена, и на ее стенах были наклеены объявления о продаже.
The speculation had been a bad one, as I was informed, ever since the time of the railway.	Мне объяснили, что, с тех пор как провели железную дорогу, дела в Нолсбери пришли в упадок.
The new hotel at the station had gradually absorbed the business, and the old inn (which we knew to be the inn at which Sir Percival had put up), had been closed about two months since.	Приезжие останавливаются в новом отеле, у вокзала, а старая гостиница (где, как мы знали, ночевал сэр Персиваль) была закрыта вот уже около двух месяцев.

The proprietor had left the town with all his goods and chattels, and where he had gone I could not positively ascertain from any one.	Хозяин гостиницы уехал со всеми своими пожитками и домочадцами, а куда - неизвестно.
The four people of whom I inquired gave me four different accounts of his plans and projects when he left Knowlesbury.	Четверо жителей, которых я расспрашивал в Нолсбери, рассказали мне четыре разные версии о дальнейших планах и проектах хозяина гостиницы, когда тот покидал город.

There were still some hours to spare before the last train left for London, and I drove back again in a fly from the Knowlesbury station to Blackwater Park, with the purpose of questioning the gardener and the person who kept the lodge.	До отхода поезда в Лондон оставалось несколько часов. Я нанял экипаж, чтобы снова вернуться в Блекуотер-Парк и расспросить садовника и привратника.
If they, too, proved unable to assist me, my resources for the present were at an end, and I might return to town.	Если они тоже ничем не смогут помочь, мне оставалось только вернуться в Лондон.

I dismissed the fly a mile distant from the park, and getting my directions from the driver, proceeded by myself to the house.	Я расплатился с вознице́й, не доезжая до поместья, и, пользуясь его указаниями, направился к дому.
As I turned into the lane from the high-road, I saw a man, with a carpet-bag, walking before me rapidly on the way to the lodge.	Свернув с шоссе, я увидел человека с саквояжем в руках, быстро шедшего передо мной по дороге к домику привратника.
He was a little man, dressed in shabby black, and wearing a remarkably large hat.	Он был маленького роста, в поношенном черном костюме и в шляпе с большими полями.

I set him down (as well as it was possible to judge) for a lawyer's clerk, and stopped at once to widen the distance between us.	Я предположил, что это какой-нибудь клерк из юридической конторы, и остановился, чтобы увеличить расстояние между нами.

He had not heard me, and he walked on out of sight, without looking back.	Он не слышал моих шагов и скрылся из глаз, ни разу не обернувшись.
When I passed through the gates myself, a little while afterwards, he was not visible-he had evidently gone on to the house.	Когда немного спустя я вошел через ворота, его нигде не было - очевидно, он был уже в доме.
There were two women in the lodge.	В коттедже привратника я застал двух женщин.

One of them was old, the other I knew at once, by Marian's description of her, to be Margaret Porcher.	Одна из них была старуха, в другой я сразу узнал по описаниям Маргарет Порчер.
I asked first if Sir Percival was at the Park, and receiving a reply in the negative, inquired next when he had left it.	Сначала я осведомился, у себя ли сэр Персиваль, и, получив отрицательный ответ, спросил, когда он уехал.
Neither of the women could tell me more than that he had gone away in the summer.	Кроме того, что это было летом, они обе ничего не могли мне сказать.
I could extract nothing from Margaret Porcher but vacant smiles and shakings of the head.	Маргарет Порчер только бессмысленно улыбалась и качала головой.

The old woman was a little more intelligent, and I managed to lead her into speaking of the manner of Sir Percival's departure, and of the alarm that it caused her.	Старуха оказалась более сметливой, и я сумел навести ее на разговор об отъезде сэра Персиваля.
She remembered her master calling her out of bed, and remembered his frightening her by swearing-but the date at which the occurrence happened was, as she honestly acknowledged, "quite beyond her."	Она прекрасно помнила, как хозяин напугал ее, разбудив среди ночи криками и ругательствами, но какого это было числа, по ее собственным словам, "ей было невдомек".
On leaving the lodge I saw the gardener at work not far off.	Выйдя из домика, я увидел садовника, работавшего неподалеку.

When I first addressed him, he looked at me rather distrustfully, but on my using Mrs. Michelson's name, with a civil reference to himself, he entered into conversation readily enough.	Вначале, когда я к нему обратился, он посмотрел на меня не очень приветливо, но, услышав вежливый отзыв о миссис Майклсон и о самом себе, он охотно разговорился.
There is no need to describe what passed between us-it ended, as all my other attempts to discover the date had ended.	Описывать, о чем мы говорили, не стоит - наш разговор ни к чему не привел. Я опять-таки не узнал даты.

The gardener knew that his master had driven away, at night, "some time in July, the last fortnight or the last ten days in the month"-and knew no more.	Садовник помнил только, что хозяин уехал в конце июля.
While we were speaking together I saw the man in black, with the large hat, come out from the house, and stand at some little distance observing us.	Во время разговора я заметил человека в черном - он вышел из дома и наблюдал за нами.
Certain suspicions of his errand at Blackwater Park had already crossed my mind.	Кое-какие подозрения по поводу его появления в Блекуотер-Парке уже приходили мне в голову.

They were now increased by the gardener's inability (or unwillingness) to tell me who the man was, and I determined to clear the way before me, if possible, by speaking to him.	Они усилились оттого, что садовник не мог (или не желал) сказать мне, что это за человек. Я решил подойти и заговорить с ним.

The plainest question I could put as a stranger would be to inquire if the house was allowed to be shown to visitors.	Самым простым вопросом было, разрешается ли посетителям осматривать дом.
I walked up to the man at once, and accosted him in those words.	Я подошел и спросил его об этом.

His look and manner unmistakably betrayed that he knew who I was, and that he wanted to irritate me into quarrelling with him.	Его взгляд и манеры сразу выдали, что ему известно, кто я, и что он ищет ссоры со мной.
His reply was insolent enough to have answered the purpose, if I had been less determined to control myself.	Он ответил мне так дерзко, что могла бы произойти ссора, если бы я был менее осторожен.
As it was, I met him with the most resolute politeness, apologised for my involuntary intrusion (which he called a "trespass,") and left the grounds.	Но я вел себя с ним чрезвычайно вежливо, извинился за мое "вторжение", как он выразился, и ушел.
It was exactly as I suspected.	Все было так, как я и предполагал.

The recognition of me when I left Mr. Kyrle's office had been evidently communicated to Sir Percival Glyde, and the man in black had been sent to the Park in anticipation of my making inquiries at the house or in the neighbourhood.	Меня узнали, когда я уходил от мистера Кирла, сообщили об этом сэру Персивалю Глайду, и человек в черном был послан в Блекуотер-Парк на случай, если я появлюсь около дома или где-нибудь поблизости.

If I had given him the least chance of lodging any sort of legal complaint against me, the interference of the local magistrate would no doubt have been turned to account as a clog on my proceedings, and a means of separating me from Marian and Laura for some days at least.	Если бы я дал ему малейший предлог для жалобы на меня, местные власти могли бы меня задержать и разлучить с Лорой и Мэриан, во всяком случае, на несколько дней.
I was prepared to be watched on the way from Blackwater Park to the station, exactly as I had been watched in London the day before.	Я был готов к тому, что за мной будут следить на моем обратном пути из Блекуотер-Парка, как это было накануне в Лондоне.

But I could not discover at the time, whether I was really followed on this occasion or not.	Но на этот раз я так и не смог выяснить, следили за мной или нет.
The man in black might have had means of tracking me at his disposal of which I was not aware, but I certainly saw nothing of him, in his own person, either on the way to the station, or afterwards on my arrival at the London terminus in the evening.	Человек в черном не появлялся ни на станции, ни на вокзале в Лондоне, куда я прибыл вечером.

I reached home on foot, taking the precaution, before I approached our own door, of walking round by the loneliest street in the neighbourhood, and there stopping and looking back more than once over the open space behind me.	Я дошел до дому пешком, из предосторожности - по самым безлюдным улицам, и останавливался, чтобы оглянуться назад и подождать, не идет ли кто за мной.
I had first learnt to use this stratagem against suspected treachery in the wilds of Central America-and now I was practising it again, with the same purpose and with even greater caution, in the heart of civilised London!	Я научился ходить таким образом в дебрях Центральной Америки, боясь нападения со стороны диких индейских племен, а теперь делал это с такой же опаской в самом сердце цивилизованной страны - в Лондоне!

Nothing had happened to alarm Marian during my absence.	В мое отсутствие дома все обстояло по-прежнему благополучно.

She asked eagerly what success I had met with.	Мэриан засыпала меня вопросами.
When I told her she could not conceal her surprise at the indifference with which I spoke of the failure of my investigations thus far.	Когда я рассказал ей обо всем, она не могла скрыть своего изумления по поводу моего равнодушия к безуспешности моих расследований.
The truth was, that the ill-success of my inquiries had in no sense daunted me.	По правде сказать, меня мало трогало, что мои расспросы ни к чему не привели.

I had pursued them as a matter of duty, and I had expected nothing from them.	Я предпринял их из чувства долга и ничего от них не ожидал.
In the state of my mind at that time, it was almost a relief to me to know that the struggle was now narrowed to a trial of strength between myself and Sir Percival Glyde.	В том состоянии, в котором я тогда находился, меня даже радовало, что все сводилось теперь к поединку между мной и сэром Персивалем.

The vindictive motive had mingled itself all along with my other and better motives, and I confess it was a satisfaction to me to feel that the surest way, the only way left, of serving Laura's cause, was to fasten my hold firmly on the villain who had married her.	Чувство мести тоже примешивалось к моим лучшим чувствам, и признаюсь - я был глубоко удовлетворен тем, что мне оставался только один путь, самый верный: прижать к стенке негодяя, который женился на ней.

While I acknowledge that I was not strong enough to keep my motives above the reach of this instinct of revenge, I can honestly say something in my own favour on the other side. No base speculation on the future relations of Laura and myself, and on the private and personal concessions which I might force from Sir Percival if I once had him at my mercy, ever entered my mind.	Признаюсь, я не был настолько самоотвержен, чтобы поставить свою цель над инстинктом мщения, но, с другой стороны, могу честно сказать, что никаких низких расчетов на более близкие отношения с Лорой, окажись сэр Персиваль в моих руках, у меня не было.
I never said to myself,	Я ни разу не сказал себе:

"If I do succeed, it shall be one result of my success that I put it out of her husband's power to take her from me again."	"Если я добьюсь своего, муж ее будет уже не властен отнять ее у меня".
I could not look at her and think of the future with such thoughts as those.	Глядя на нее, я не мог и подумать об этом.
The sad sight of the change in her from her former self, made the one interest of my love an interest of tenderness and compassion which her father or her brother might have felt, and which I felt, God knows, in my inmost heart.	Печальная перемена, происшедшая в ней, сосредоточивала мою любовь только на горячем желании помочь ей, - я чувствовал к Лоре нежность и сочувствие, какие могли бы питать к ней ее отец или брат, и - видит бог -самоотверженно и преданно любил ее от всей души.

All my hopes looked no farther on now than to the day of her recovery.	Все мои помыслы и надежды сводились теперь к одному: к ее выздоровлению.
There, till she was strong again and happy again-there, till she could look at me as she had once looked, and speak to me as she had once spoken-the future of my happiest thoughts and my dearest wishes ended.	Только бы она снова стала здоровой и счастливой; только бы хоть раз взглянула на меня по-старому и заговорила со мной, как говорила когда-то... Это было венцом самых радужных моих надежд и самых заветных моих желаний.

These words are written under no prompting of idle self-contemplation.	Я пишу об этом не для того, чтобы предаваться праздному и бесполезному самоанализу.

Passages in this narrative are soon to come which will set the minds of others in judgment on my conduct.	По ходу дальнейших событий читатели скоро сами смогут судить о моих чувствах и поступках.
It is right that the best and the worst of me should be fairly balanced before that time.	Но справедливость требует, чтобы дурное и хорошее во мне было описано в равной степени беспристрастно.
On the morning after my return from Hampshire I took Marian upstairs into my working-room, and there laid before her the plan that I had matured thus far, for mastering the one assailable point in the life of Sir Percival Glyde.	На следующее утро после моего возвращения из Хемпшира я пригласил Мэриан наверх, в мою рабочую комнату, и изложил ей свой план относительно того, как лучше всего разузнать о темном пятне в биографии сэра Персиваля Глайда.

The way to the Secret lay through the mystery, hitherto impenetrable to all of us, of the woman in white.	Путь к его тайне вел через непостижимую для нас тайну женщины в белом.
The approach to that in its turn might be gained by obtaining the assistance of Anne Catherick's mother, and the only ascertainable means of prevailing on Mrs. Catherick to act or to speak in the matter depended on the chance of my discovering local particulars and family particulars first of all from Mrs. Clements.	Помочь нам приблизиться к этой тайне могла мать Анны Катерик - миссис Катерик. Ее можно принудить заговорить. Она будет общительна в зависимости от того, что именно мне удастся узнать о ней и о ее семейных обстоятельствах в первую очередь от миссис Клеменс.

After thinking the subject over carefully, I felt certain that I could only begin the new inquiries by placing myself in communication with the faithful friend and protectress of Anne Catherick.	Тщательно все продумав, я решил связаться с этой верной подругой и покровительницей Анны Катерик.
The first difficulty then was to find Mrs. Clements.	Трудность заключалась в том, как найти миссис Клеменс.
I was indebted to Marian's quick perception for meeting this necessity at once by the best and simplest means.	Сообразительность Мэриан подсказала нам наилучший и наипростейший способ.

She proposed to write to the farm near Limmeridge (Todd's Corner), to inquire whether Mrs. Clements had communicated with Mrs. Todd during the past few months.	Она предложила написать на ферму Тодда, близ Лиммериджа, и спросить, не было ли известий от миссис Клеменс за последние месяцы.
How Mrs. Clements had been separated from Anne it was impossible for us to say, but that separation once effected, it would certainly occur to Mrs. Clements to inquire after the missing woman in the neighbourhood of all others to which she was known to be most attached- the neighbourhood of Limmeridge.	Мы не знали, каким образом миссис Клеменс разлучили с Анной, но после того, как это случилось, ей несомненно пришло в голову навести справки о своей исчезнувшей подруге в той местности, к которой та была более всего привязана, - в Лиммеридже и его окрестностях.

I saw directly that Marian's proposal offered us a prospect of success, and she wrote to Mrs. Todd accordingly by that day's post.	Предложение Мэриан было вполне разумным, и она в тот же день отправила письмо миссис Тодд.

While we were waiting for the reply, I made myself master of all the information Marian could afford on the subject of Sir Percival's family, and of his early life.	Пока мы ждали ответа, Мэриан рассказала мне все, что знала о семье сэра Персиваля и его ранней молодости.
She could only speak on these topics from hearsay, but she was reasonably certain of the truth of what little she had to tell.	Она могла говорить об этом только с чужих слов, но была уверена, что они совпадают с истиной.

Sir Percival was an only child.	Сэр Персиваль был единственным ребенком в семье.
His father, Sir Felix Glyde, had suffered from his birth under a painful and incurable deformity, and had shunned all society from his earliest years.	Его отец, сэр Феликс Глайд, страдал от рождения неизлечимым недугом и с ранних лет избегал общества.
His sole happiness was in the enjoyment of music, and he had married a lady with tastes similar to his own, who was said to be a most accomplished musician.	Музыка была его единственной отрадой, и он женился на даме, которая была прекрасной музыкантшей.

He inherited the Blackwater property while still a young man.	Он унаследовал поместье Блекуотер, когда был молодым человеком.
Neither he nor his wife after taking possession, made advances of any sort towards the society of the neighbourhood, and no one endeavoured to tempt them into abandoning their reserve, with the one disastrous exception of the rector of the parish.	Ни он, ни его жена не делали никаких попыток примкнуть к обществу соседей, и никто не нарушал их уединения, кроме единственного человека - приходского священника, что и привело к печальным результатам.

The rector was the worst of all innocent mischief-makers-an over-zealous man.	Священник был худшим из всех невинных сеятелей раздора - он был слишком ревностен.
He had heard that Sir Felix had left College with the character of being little better than a revolutionist in politics and an infidel in religion, and he arrived conscientiously at the conclusion that it was his bounden duty to summon the lord of the manor to hear sound views enunciated in the parish church.	До него дошли слухи, что еще в колледже сэр Феликс считался атеистом и чуть ли не революционером, поэтому он решил, что его долг, как священнослужителя, привести заблудшую овцу в стадо, обратить лорда-хозяина на путь истины и заставить его посещать назидательные проповеди во вверенной пастырю церкви.

Sir Felix fiercely resented the clergyman's well-meant but ill-directed interference, insulting him so grossly and so publicly, that the families in the neighbourhood sent letters of indignant remonstrance to the Park, and even the tenants of the Blackwater property expressed their opinion as strongly as they dared.	Сэр Феликс яростно возмегодовал на это благое, но неуместное намерение и так грубо оскорбил священника на людях, что в Блекуотер-Парк посыпались письма с протестами от соседних помещиков. Даже арендаторы сэра Феликса дерзнули высказать свое отрицательное отношение к его поступку.

The baronet, who had no country tastes of any kind, and no attachment to the estate or to any one living on it, declared that society at Blackwater should never have a second chance of annoying him, and left the place from that moment.	Баронет, не имевший особой склонности к сельской жизни и не питавший привязанности ни к поместью, ни к какому-либо из его обитателей, заявил, что соседям не удастся больше надоедать ему, и уехал навсегда.
After a short residence in London he and his wife departed for the Continent, and never returned to England again.	После недолгого пребывания в Лондоне они с женой отправились на континент и никогда больше не возвращались в Англию.

They lived part of the time in France and part in Germany-always keeping themselves in the strict retirement which the morbid sense of his own personal deformity had made a necessity to Sir Felix.	Они жили то во Франции, то в Г ермании, но всегда в полном уединении из-за болезненного состояния сэра Феликса.
Their son, Percival, had been born abroad, and had been educated there by private tutors.	Сын его, Персиваль, родился за границей и воспитывался у частных наставников.
His mother was the first of his parents whom he lost.	Первой умерла его мать.

His father had died a few years after her, either in 1825 or 1826.	Отец его скончался через несколько лет после нее, в 1825 или 1826 году.
Sir Percival had been in England, as a young man, once or twice before that period, but his acquaintance with the late Mr. Fairlie did not begin till after the time of his father's death.	Сэр Персиваль, будучи еще молодым человеком, приезжал раза два в Англию. Его знакомство с покойным мистером Филиппом Фэрли завязалось уже после смерти старого сэра Глайда.
They soon became very intimate, although Sir Percival was seldom, or never, at Limmeridge House in those days.	Мистер Филипп Фэрли и он быстро стали приятелями, хотя сэр Персиваль редко, почти никогда не бывал в те дни в Лиммеридже.

Mr. Frederick Fairlie might have met him once or twice in Mr. Philip Fairlie's company, but he could have known little of him at that or at any other time.	Мистер Фредерик Фэрли, возможно, встречал его раз или два в обществе своего брата Филиппа, но знал его очень мало.
Sir Percival's only intimate friend in the Fairlie family had been Laura's father.	Единственным близким знакомым сэра Перси-валя в семье Фэрли был отец Лоры.
These were all the particulars that I could gain from Marian.	Вот все подробности биографии сэра Перси-валя, рассказанные мне Мэриан.

They suggested nothing which was useful to my present purpose, but I noted them down carefully, in the event of their proving to be of importance at any future period.	Сами по себе они не представляли особого интереса и ничем не могли мне помочь, но я подробно записал их на случай, если они окажутся небезынтересными в будущем.
Mrs. Todd's reply (addressed, by our own wish, to a post-office at some distance from us) had arrived at its destination when I went to apply for it.	Ответ миссис Тодд (присланный на адрес ближайшей к нам почтовой конторы) уже ждал меня, когда я туда зашел.
The chances, which had been all against us hitherto, turned from this moment in our favour.	Впервые нам повезло.

Mrs. Todd's letter contained the first item of information of which we were in search.	Письмо миссис Тодд содержало первые сведения, нужные и полезные нам.

Mrs. Clements, it appeared, had (as we had conjectured) written to Todd's Corner, asking pardon in the first place for the abrupt manner in which she and Anne had left their friends at the farm-house (on the morning after I had met the woman in white in Limmeridge churchyard), and then informing Mrs. Todd of Anne's disappearance, and entreating that she would cause inquiries to be made in the neighbourhood, on the chance that the lost woman might have strayed back to Limmeridge.	Как мы и предполагали, миссис Клеменс дей- ствительно написала на ферму Тодда, чтобы испросить прощения за свой с Анной внезап- ный отъезд (последовав- ший после того, как я встретился с женщиной в белом на лиммеридж- ском кладбище), а затем уведомляла миссис Тодд об исчезновении Ан- ны. Она горячо просила миссис Тодд узнать, не появлялась ли ее подру- га где-нибудь в окрест- ностях Лиммериджа.

In making this request, Mrs. Clements had been careful to add to it the address at which she might always be heard of, and that address Mrs. Todd now transmitted to Marian.	В своем письме миссис Клеменс указывала адрес, по которому ее всегда можно будет найти, и этот адрес миссис Тодд теперь пересылала Мэриан.
It was in London, and within half an hour's walk of our own lodging.	Миссис Клеменс жила в Лондоне, неподалеку от нас.
In the words of the proverb, I was resolved not to let the grass grow under my feet.	Как говорится в пословице, я был намерен "ковать железо, пока горячо".
The next morning I set forth to seek an interview with Mrs. Clements.	На следующее утро я пошел к миссис Клеменс.

This was my first step forward in the investigation.	Это был мой первый шаг на пути к настоящему расследованию.
The story of the desperate attempt to which I now stood committed begins here.	Отсюда начинается история моей отчаянной попытки раскрыть тайну сэра Персиваля Глайда.
VI	VI
The address communicated by Mrs. Todd took me to a lodging-house situated in a respectable street near the Gray's Inn Road.	Адрес, который сообщила миссис Тодд, привел меня к пансиону, находящемуся на спокойной улице около Грей-Ин-Род.
When I knocked the door was opened by Mrs. Clements herself.	Когда я постучал, мне открыла сама миссис Клеменс.

She did not appear to remember me, and asked what my business was.	Она не узнала меня и спросила, по какому делу я пришел.
I recalled to her our meeting in Limmeridge churchyard at the close of my interview there with the woman in white, taking special care to remind her that I was the person who assisted Anne Catherick (as Anne had herself declared) to escape the pursuit from the Asylum.	Я напомнил ей о нашей встрече на лиммериджском кладбище, при которой присутствовала женщина в белом, и сказал, что я именно тот человек, который помог Анне Катерик убежать из сумасшедшего дома, как подтвердила это тогда сама Анна.
This was my only claim to the confidence of Mrs. Clements.	Только таким путем мог я завоевать доверие миссис Клеменс.

She remembered the circumstance the moment I spoke of it, and asked me into the parlour, in the greatest anxiety to know if I had brought her any news of Anne.	Она вспомнила эти обстоятельства, как только я заговорил о них, и пригласила меня в гостиную, волнуясь и желая поскорей узнать, не принес ли я ей какие-нибудь новости об Анне.
It was impossible for me to tell her the whole truth without, at the same time, entering into particulars on the subject of the conspiracy, which it would have been dangerous to confide to a stranger.	Посвящать постороннего человека в подробности совершенного злодеяния было опасно, и потому я не мог рассказать ей всю правду.

I could only abstain most carefully from raising any false hopes, and then explain that the object of my visit was to discover the persons who were really responsible for Anne's disappearance.	Не подавая ей никаких несбыточных надежд, я мог только объяснить ей, что пришел с целью установить, какие именно люди были ответственны за исчезновение Анны.

I even added, so as to exonerate myself from any after-reproach of my own conscience, that I entertained not the least hope of being able to trace her-that I believed we should never see her alive again-and that my main interest in the affair was to bring to punishment two men whom I suspected to be concerned in luring her away, and at whose hands I and some dear friends of mine had suffered a grievous wrong.	Чтобы не мучиться в дальнейшем угрызениями совести, я прибавил, что не надеюсь найти Анну и считаю - мы больше никогда не увидим ее в живых. Я сказал, что твердо намерен призвать к ответу двух человек, подозревая их в ее похищении, - из-за них я и люди, очень мне близкие, сильно пострадали.

With this explanation I left it to Mrs. Clements to say whether our interest in the matter (whatever difference there might be in the motives which actuated us) was not the same, and whether she felt any reluctance to forward my object by giving me such information on the subject of my inquiries as she happened to possess.	После этого я предоставил миссис Клеменс самой решать, не совпадают ли наши с ней интересы (как бы ни были различны наши побуждения) и не следует ли ей посвятить меня во все, что она знает по поводу Анны Катерик.
The poor woman was at first too much confused and agitated to understand thoroughly what I said to her.	Бедная женщина сначала слишком растерялась и разволновалась, чтобы хорошенько понять, о чем идет речь.

She could only reply that I was welcome to anything she could tell me in return for the kindness I had shown to Anne; but as she was not very quick and ready, at the best of times, in talking to strangers, she would beg me to put her in the right way, and to say where I wished her to begin.	В благодарность за мое доброе отношение к Анне она согласилась рассказать мне все, что знала о ней, попросив меня подсказать, с чего начать, так как была не очень-то сообразительна, особенно при разговоре с незнакомыми.

Knowing by experience that the plainest narrative attainable from persons who are not accustomed to arrange their ideas, is the narrative which goes far enough back at the beginning to avoid all impediments of retrospection in its course, I asked Mrs. Clements to tell me first what had happened after she had left Limmeridge, and so, by watchful questioning, carried her on from point to point, till we reached the period of Anne's disappearance.	Зная, что людям, не привыкшим последовательно мыслить, проще всего начинать свой рассказ с самого начала, я попросил миссис Клеменс первым долгом рассказать мне, что было с ними, когда они уехали из Лиммериджа, и таким образом шаг за шагом довел ее до момента исчезновения Анны.

The substance of the information which I thus obtained was as follows:-	Суть ее рассказа сводилась к следующему.
On leaving the farm at Todd's Corner, Mrs. Clements and Anne had travelled that day as far as Derby, and had remained there a week on Anne's account.	Уехав с фермы Тодда, миссис Клеменс и Анна добрались в тот же день до Дерби, где остановились на неделю из-за нездоровья Анны.

They had then gone on to London, and had lived in the lodging occupied by Mrs. Clements at that time for a month or more, when circumstances connected with the house and the landlord had obliged them to change their quarters.	Затем они поехали в Лондон и прожили больше месяца в комнате, которую сняла миссис Клеменс. Но по не зависящим от них обстоятельствам им вскоре пришлось переменить место своего пребывания.

Anne's terror of being discovered in London or its neighbourhood, whenever they ventured to walk out, had gradually communicated itself to Mrs. Clements, and she had determined on removing to one of the most out-of-the-way places in England-to the town of Grimsby in Lincolnshire, where her deceased husband had passed all his early life.	Страх Анны, что ее обнаружат в Лондоне или его окрестностях, когда они осмеливались предпринимать прогулки, постепенно сообщился и миссис Клеменс. Она решила перебраться в один из захолустных городков Англии - в город Гримсби в Линкольншайре, где когда-то жил ее покойный муж.

His relatives were respectable people settled in the town-they had always treated Mrs. Clements with great kindness, and she thought it impossible to do better than go there and take the advice of her husband's friends.	Его родственники, почтенные люди, жили в этом городе. Они всегда очень хорошо относились к миссис Клеменс, и она решила, что лучше всего будет поехать туда и посоветоваться с ними.
Anne would not hear of returning to her mother at Welmingham, because she had been removed to the Asylum from that place, and because Sir Percival would be certain to go back there and find her again.	Анна и слышать не хотела о своем возвращении в Уэлмингам: оттуда увезли ее в сумасшедший дом, и сэр Персиваль безусловно будет искать ее там.

There was serious weight in this objection, and Mrs. Clements felt that it was not to be easily removed.	Возражение было серьезным, и миссис Клеменс сочла его вполне основательным.
At Grimsby the first serious symptoms of illness had shown themselves in Anne.	В Гримсби впервые проявились признаки болезни Анны.
They appeared soon after the news of Lady Glyde's marriage had been made public in the newspapers, and had reached her through that medium.	Она заболела после того, как ей попалось на глаза сообщение о браке леди Глайд, опубликованное в газетах.

The medical man who was sent for to attend the sick woman discovered at once that she was suffering from a serious affection of the heart.	Доктор, за которым послали, осмотрев больную, сразу же нашел у нее серьезную болезнь сердца.
The illness lasted long, left her very weak, and returned at intervals, though with mitigated severity, again and again.	Она болела очень долго и очень измучилась. Сердечные припадки возобновлялись время от времени с переменной силой.

They remained at Grimsby, in consequence, during the first half of the new year, and there they might probably have stayed much longer, but for the sudden resolution which Anne took at this time to venture back to Hampshire, for the purpose of obtaining a private interview with Lady Glyde.	Больше полугода они провели в Гримсби и, возможно, так бы там и остались, если бы не внезапное решение Анны вернуться в Хемпшир для того, чтобы обязательно повидать леди Глайд.
Mrs. Clements did all in her power to oppose the execution of this hazardous and unaccountable project.	Миссис Клеменс всеми силами воспротивилась этому непонятному и рискованному намерению.

No explanation of her motives was offered by Anne, except that she believed the day of her death was not far off, and that she had something on her mind which must be communicated to Lady Glyde, at any risk, in secret.	Ничего не объясняя, Анна твердила о своем предчувствии скорой смерти и о том, что должна сообщить леди Глайд некую тайну.
Her resolution to accomplish this purpose was so firmly settled that she declared her intention of going to Hampshire by herself if Mrs. Clements felt any unwillingness to go with her.	Ее решение было непоколебимым, и она заявила миссис Клеменс, что поедет в Хемпшир одна, если та не захочет сопровождать ее.

The doctor, on being consulted, was of opinion that serious opposition to her wishes would, in all probability, produce another and perhaps a fatal fit of illness, and Mrs. Clements, under this advice, yielded to necessity, and once more, with sad forebodings of trouble and danger to come, allowed Anne Catherick to have her own way.	Доктор, совета которого спросили, высказал опасение, что, если желание Анны не будет удовлетворено, болезнь ее, по всей вероятности, осложнится. Тогда миссис Клеменс поддалась увещаниям Анны и с грустным, тревожным предчувствием позволила Анне снова поступить по-своему.

On the journey from London to Hampshire Mrs. Clements discovered that one of their fellow-passengers was well acquainted with the neighbourhood of Blackwater, and could give her all the information she needed on the subject of localities.	На пути из Лондона в Хемпшир оказалось, что один из пассажиров, сосед по купе, прекрасно знает Блекуотер и его окрестности и может дать все нужные им сведения.
In this way she found out that the only place they could go to, which was not dangerously near to Sir Percival's residence, was a large village called Sandon.	Выяснилось, что им лучше всего остановиться в большой деревне Сандон, расположенной довольно далеко от имения сэра Персиваля.

The distance here from Blackwater Park was between three and four miles- and that distance, and back again, Anne had walked on each occasion when she had appeared in the neighbourhood of the lake.	Расстояние от Сандона до Блекуотер-Парка было около трех-четырех миль, и это расстояние туда и обратно Анна делала каждый раз, когда появлялась у озера.

For the few days during which they were at Sandon without being discovered they had lived a little away from the village, in the cottage of a decent widow-woman who had a bedroom to let, and whose discreet silence Mrs. Clements had done her best to secure, for the first week at least.	В течение нескольких дней, которые они пробыли в Сандоне, не обнаруженные никем из посторонних, они жили у одной почтенной вдовы, сдававшей приезжим комнаты в своем коттедже близ деревни. Миссис Клеменс постаралась заручиться согласием этой женщины молчать об их приезде, во всяком случае в продолжение первой недели.

She had also tried hard to induce Anne to be content with writing to Lady Glyde, in the first instance; but the failure of the warning contained in the anonymous letter sent to Limmeridge had made Anne resolute to speak this time, and obstinate in the determination to go on her errand alone.	Она пробовала убедить Анну удовольствоваться письмом к леди Глайд, но прежняя неудача с анонимным письмом останавливала Анну. Она не отступала от своего решения поговорить с леди Глайд лично и обязательно наедине.

Mrs. Clements, nevertheless, followed her privately on each occasion when she went to the lake, without, however, venturing near enough to the boat-house to be witness of what took place there.	Все же каждый раз, как Анна ходила на озеро, миссис Клеменс шла за ней издали, не осмеливаясь, однако, приближаться к беседке.

When Anne returned for the last time from the dangerous neighbourhood, the fatigue of walking, day after day, distances which were far too great for her strength, added to the exhausting effect of the agitation from which she had suffered, produced the result which Mrs. Clements had dreaded all along.	Когда Анна в последний раз вернулась из своего опасного путешествия, она была так измучена длительными ежедневными переходами и пережитыми волнениями, что случилось то, чего так опасалась миссис Клеменс.
The old pain over the heart and the other symptoms of the illness at Grimsby returned, and Anne was confined to her bed in the cottage.	Боли в сердце и другие симптомы сердечной болезни Анны, имевшей место в Гримсби, вернулись с удвоенной силой в Сандоне, - Анна слегла.

In this emergency the first necessity, as Mrs. Clements knew by experience, was to endeavour to quiet Anne's anxiety of mind, and for this purpose the good woman went herself the next day to the lake, to try if she could find Lady Glyde (who would be sure, as Anne said, to take her daily walk to the boat-house), and prevail on her to come back privately to the cottage near Sandon.	В таких случаях, как знала миссис Клеменс по опыту, необходимо было, во-первых, успокоить тревогу Анны. Поэтому на следующий день добрая женщина сама пошла на озеро, чтобы разыскать леди Глайд (которая, по словам Анны, каждый день приходила в беседку) и упросить ее пойти с ней в коттедж, к Анне.

On reaching the outskirts of the plantation Mrs. Clements encountered, not Lady Glyde, but a tall, stout, elderly gentleman, with a book in his hand-in other words, Count Fosco.	На опушке леса миссис Клеменс повстречала не леди Глайд, но высокого, полного пожилого человека с книгой в руках, другими словами -графа Фоско.

The Count, after looking at her very attentively for a moment, asked if she expected to see any one in that place, and added, before she could reply, that he was waiting there with a message from Lady Glyde, but that he was not quite certain whether the person then before him answered the description of the person with whom he was desired to communicate.	Граф, внимательно посмотрев на нее, спросил, не ищет ли она здесь встречи с кем-то, и, прежде чем она могла ответить, прибавил, что он здесь по поручению леди Г лайд, но не уверен, что она именно та особа, с которой ему надлежало повидаться.

Upon this Mrs. Clements at once confided her errand to him, and entreated that he would help to allay Anne's anxiety by trusting his message to her.	Тогда миссис Клеменс рассказала ему обо всем, умоляя его помочь ей успокоить Анну. Она, миссис Клеменс, передаст Анне его поручение от леди Глайд.
The Count most readily and kindly complied with her request.	Граф сейчас же с любезной готовностью согласился на ее просьбу.
The message, he said, was a very important one.	Поручение было чрезвычайно важным, сказал он.

Lady Glyde entreated Anne and her good friend to return immediately to London, as she felt certain that Sir Percival would discover them if they remained any longer in the neighbourhood of Blackwater.	Леди Глайд убедительно просила Анну и ее подругу немедленно вернуться в Лондон, опасаясь, что сэр Персиваль откроет их местопребывание, если они будут оставаться по соседству с Блекуотер-Парком.
She was herself going to London in a short time, and if Mrs. Clements and Anne would go there first, and would let her know what their address was, they should hear from her and see her in a fortnight or less.	Сама леди Глайд вскоре поедет в Лондон, и, если миссис Клеменс с Анной будут там и сообщат ей адрес, по которому она сможет их найти, она свяжется с ними недели через две.

The Count added that he had already attempted to give a friendly warning to Anne herself, but that she had been too much startled by seeing that he was a stranger to let him approach and speak to her.	Граф прибавил, что он и раньше хотел по-дружески предостеречь Анну, но та испугалась и убежала.
To this Mrs. Clements replied, in the greatest alarm and distress, that she asked nothing better than to take Anne safely to London, but that there was no present hope of removing her from the dangerous neighbourhood, as she lay ill in her bed at that moment.	Миссис Клеменс в отчаянии ответила ему, что ей и самой хотелось бы вернуться с Анной в Лондон, но в настоящее время это невозможно, так как Анна лежит больная.

The Count inquired if Mrs. Clements had sent for medical advice, and hearing that she had hitherto hesitated to do so, from the fear of making their position publicly known in the village, informed her that he was himself a medical man, and that he would go back with her if she pleased, and see what could be done for Anne.	Граф осведомился, посылала ли миссис Клеменс за доктором. Узнав, что она не решилась этого сделать, не желая предавать огласке их пребывание в деревне, он сказал, что прекрасно лечит сам и пойдет с ней, если ей угодно, посмотреть, чем можно помочь Анне.

Mrs. Clements (feeling a natural confidence in the Count, as a person trusted with a secret message from Lady Glyde) gratefully accepted the offer, and they went back together to the cottage.	Миссис Клеменс отнеслась к нему, как к человеку, облеченному доверием леди Глайд, и потому ни на минуту не усомнилась в правдивости его слов. Она с благодарностью приняла его предложение полечить Анну, и они вместе отправились в Сандон.
Anne was asleep when they got there.	Когда они пришли, Анна спала.
The Count started at the sight of her (evidently from astonishment at her resemblance to Lady Glyde).	Граф вздрогнул при виде ее, очевидно пораженный ее сходством с леди Глайд.

Poor Mrs. Clements supposed that he was only shocked to see how ill she was.	Бедная миссис Клеменс решила, в простоте души, что добрый джентльмен разволновался, увидев, как Анна больна.
He would not allow her to be awakened-he was contented with putting questions to Mrs. Clements about her symptoms, with looking at her, and with lightly touching her pulse.	Он не разрешил будить ее - он удовольствовался тем, что расспросил миссис Клеменс о симптомах болезни, поглядел на Анну и тихонько пощупал ее пульс.

Sandon was a large enough place to have a grocer's and druggist's shop in it, and thither the Count went to write his prescription and to get the medicine made up.	В Сандоне, довольно большом поселке, была аптека, и граф отправился туда, чтобы выписать Анне рецепт и получить лекарство.
He brought it back himself, and told Mrs. Clements that the medicine was a powerful stimulant, and that it would certainly give Anne strength to get up and bear the fatigue of a journey to London of only a few hours.	Он сам принес его обратно и сказал миссис Клеменс, что это очень сильное средство, которое позволит Анне встать и предпринять утомительную поездку в Лондон.

The remedy was to be administered at stated times on that day and on the day after.	Лекарство надо было принимать в определенные часы в тот день и назавтра.
On the third day she would be well enough to travel, and he arranged to meet Mrs. Clements at the Blackwater station, and to see them off by the midday train.	На третий день она будет чувствовать себя настолько лучше, что сможет выехать. Он условился, что встретится с ней и миссис Клеменс на станции в Блекуотере и посадит их на поезд.
If they did not appear he would assume that Anne was worse, and would proceed at once to the cottage.	Если они не появятся, он поймет, что Анне стало хуже, и сейчас же отправится в коттедж близ Сандона.
As events turned out, no such emergency as this occurred.	Как оказалось в дальнейшем, этого не потребовалось.

This medicine had an extraordinary effect on Anne, and the good results of it were helped by the assurance Mrs. Clements could now give her that she would soon see Lady Glyde in London.	Лекарство произвело необыкновенное действие на Анну и дало прекрасные результаты. Помогли также и уверения миссис Клеменс, что Анна скоро увидится с леди Глайд в Лондоне.
At the appointed day and time (when they had not been quite so long as a week in Hampshire altogether), they arrived at the station.	Пробыв в Хемпшире всего около недели, в назначенный день и час они обе приехали на станцию.

The Count was waiting there for them, and was talking to an elderly lady, who appeared to be going to travel by the train to London also.	Граф уже ждал их, разговаривая с пожилой дамой, которая, как оказалось, тоже ехала в Лондон.

He most kindly assisted them, and put them into the carriage himself, begging Mrs. Clements not to forget to send her address to Lady Glyde.	Он чрезвычайно любезно усадил их в вагон и просил миссис Клеменс не забыть прислать свой адрес леди Глайд.

The elderly lady did not travel in the same compartment, and they did not notice what became of her on reaching the London terminus.	Пожилая дама ехала в другом купе, по дороге они ее не видели и совершенно забыли о ней в сутолоке лондонского вокзала.
Mrs. Clements secured respectable lodgings in a quiet neighbourhood, and then wrote, as she had engaged to do, to inform Lady Glyde of the address.	Миссис Клеменс сняла комнату в тихом квартале и затем, как было условлено, отослала леди Глайд свой адрес.
A little more than a fortnight passed, and no answer came.	Прошло более двух недель, но от леди Глайд ответа все не было.

At the end of that time a lady (the same elderly lady whom they had seen at the station) called in a cab, and said that she came from Lady Glyde, who was then at an hotel in London, and who wished to see Mrs. Clements, for the purpose of arranging a future interview with Anne.	К концу этого срока пожилая дама (та самая, которую они видели на станции) приехала к ним в кебе и сказала, что леди Глайд прибыла в Лондон, остановилась в отеле и прислала ее за миссис Клеменс, желая условиться о будущем своем свидании с Анной.

Mrs. Clements expressed her willingness (Anne being present at the time, and entreating her to do so) to forward the object in view, especially as she was not required to be away from the house for more than half an hour at the most.	Миссис Клеменс охотно согласилась повидаться с леди Глайд, тем более что Анна горячо молила ее поехать с пожилой дамой, а отсутствовать миссис Клеменс пришлось бы всего полчаса.
She and the elderly lady (clearly Madame Fosco) then left in the cab.	Миссис Клеменс и пожилая дама (конечно, мадам Фоско) уехали.

The lady stopped the cab, after it had driven some distance, at a shop before they got to the hotel, and begged Mrs. Clements to wait for her for a few minutes while she made a purchase that had been forgotten.	Когда они отъехали довольно далеко, пожилая дама велела кучеру остановиться около какого-то магазина и попросила миссис Клеменс подождать, пока она сделает необходимые покупки.
She never appeared again.	Она ушла и больше не появлялась.
After waiting some time Mrs. Clements became alarmed, and ordered the cabman to drive back to her lodgings.	Прождав некоторое время, миссис Клеменс встревожилась и приказала кучеру ехать обратно.

When she got there, after an absence of rather more than half an hour, Anne was gone.	Когда она вернулась к себе, не пробыв в отсутствии и получаса, Анны уже не было.
The only information to be obtained from the people of the house was derived from the servant who waited on the lodgers.	Единственной из всех домашних, кто мог объяснить ей, в чем дело, была служанка.
She had opened the door to a boy from the street, who had left a letter for "the young woman who lived on the second floor" (the part of the house which Mrs. Clements occupied).	Она открыла дверь мальчику-посыльному. Он принес письмо "для молодой женщины, живущей на втором этаже" (где была квартира миссис Клеменс).

The servant had delivered the letter, had then gone downstairs, and five minutes afterwards had observed Anne open the front door and go out, dressed in her bonnet and shawl.	Служанка передала письмо в руки Анне, спустилась вниз и через пять минут увидела, как Анна открыла выходную дверь и вышла на улицу в капоре и шали.

She had probably taken the letter with her, for it was not to be found, and it was therefore impossible to tell what inducement had been offered to make her leave the house.	Очевидно, Анна взяла с собой письмо - его нигде нельзя было найти и потому было неизвестно, под каким лживым предлогом ее выманили из дому.

It must have been a strong one, for she would never stir out alone in London of her own accord.	Предлог, наверно, был убедительным, потому что Анна никогда не отважилась бы одна, по собственной воле, выйти на улицу в Лондоне.
If Mrs. Clements had not known this by experience nothing would have induced her to go away in the cab, even for so short a time as half an hour only.	Миссис Клеменс была в этом так уверена! Она сама ни за что не уехала бы, пусть и на короткий срок, если б могла хоть на миг предположить, что Анна посмеет выйти из дому одна.
As soon as she could collect her thoughts, the first idea that naturally occurred to Mrs. Clements was to go and make inquiries at the Asylum, to which she dreaded that Anne had been taken back.	Когда миссис Клеменс достаточно успокоилась, чтобы собраться с мыслями, она решила навести справки в лечебнице, куда, как она боялась, уже вернули бедную Анну.

She went there the next day, having been informed of the locality in which the house was situated by Anne herself.	Зная адрес лечебницы от самой Анны, на следующий день она поехала туда.
The answer she received (her application having in all probability been made a day or two before the false Anne Catherick had really been consigned to safe keeping in the Asylum) was, that no such person had been brought back there.	Но там ей сказали (наверно, это было за день или два до того, как туда поместили мнимую Анну Катерик), что такая женщина к ним не поступала.

She had then written to Mrs. Catherick at Welmingham to know if she had seen or heard anything of her daughter, and had received an answer in the negative.	Тогда миссис Клеменс написала миссис Катерик в Уэлмингам с просьбой сообщить, не слышала ли, не видела ли та своей дочери, и получила отрицательный ответ.
After that reply had reached her, she was at the end of her resources, and perfectly ignorant where else to inquire or what else to do.	После этого миссис Клеменс совершенно растерялась, не зная, куда и к кому еще обратиться и что предпринять.
From that time to this she had remained in total ignorance of the cause of Anne's disappearance and of the end of Anne's story.	С того дня и до настоящей минуты миссис Клеменс пребывала в полной неизвестности, - она не могла понять, почему исчезла Анна и чем все это кончилось.
VII	VII

Thus far the information which I had received from Mrs. Clements- though it established facts of which I had not previously been aware- was of a preliminary character only.	Пока что сведения, сообщенные мне миссис Клеменс - хотя это и были факты, доселе мне неизвестные, - носили всего только подготовительный характер.

It was clear that the series of deceptions which had removed Anne Catherick to London, and separated her from Mrs. Clements, had been accomplished solely by Count Fosco and the Countess, and the question whether any part of the conduct of husband or wife had been of a kind to place either of them within reach of the law might be well worthy of future consideration.	Ясно было, что серия обманов, посредством которых Анну заманили в Лондон и разлучили с миссис Клеменс, была делом рук графа Фоско и его жены, но вопрос о том, можно ли было подвергнуть их судебному преследованию за это, оставался открытым.
But the purpose I had now in view led me in another direction than this.	Цель, которую я имел в виду, вела меня в другом направлении.

The immediate object of my visit to Mrs. Clements was to make some approach at least to the discovery of Sir Percival's secret, and she had said nothing as yet which advanced me on my way to that important end.	Я пришел к миссис Клеменс, чтобы сделать первые шаги к раскрытию тайны сэра Персиваля. Пока что она не сказала ничего такого, что могло бы приблизить меня к этой цели.
I felt the necessity of trying to awaken her recollections of other times, persons, and events than those on which her memory had hitherto been employed, and when I next spoke I spoke with that object indirectly in view.	Я почувствовал необходимость пробудить в ней воспоминания о прошлых днях, людях и происшествиях, о которых она позабыла из-за недавних переживаний, и постарался направить разговор по нужному мне руслу.

"I wish I could be of any help to you in this sad calamity," I said.	- Я очень сожалею, что ничем не могу помочь вашему горю, - сказал я.
"All I can do is to feel heartily for your distress.	- Мне остается от всего сердца посочувствовать вам.
If Anne had been your own child, Mrs. Clements, you could have shown her no truer kindness-you could have made no readier sacrifices for her sake."	Родная мать не могла бы любить Анну сильнее, чем вы ее любили, и так жертвовать собой для нее, как делали это вы.
"There's no great merit in that, sir," said Mrs. Clements simply.	- В этом нет большой заслуги, сэр, - сказала миссис Клеменс.
"The poor thing was as good as my own child to me.	- Бедняжка и в самом деле была для меня как собственное мое дитя.

I nursed her from a baby, sir, bringing her up by hand-and a hard job it was to rear her.	Я нянчилась с ней, сэр, когда она была совсем малюткой. Это было нелегким делом.
It wouldn't go to my heart so to lose her if I hadn't made her first short clothes and taught her to walk.	Я бы не привязалась к ней так, если б не шила ей первых платьиц, не учила ее ходить.
I always said she was sent to console me for never having chick or child of my own.	Я всегда говорила, что она послана мне в утешение за то, что у меня самой не было детей.
And now she's lost the old times keep coming back to my mind, and even at my age I can't help crying about her-I can't indeed, sir!"	А теперь, когда ее нет, мне все вспоминаются старые времена, я не могу удержаться и все плачу, не могу удержаться, сэр!

I waited a little to give Mrs. Clements time to compose herself.	Я подождал, чтобы дать миссис Клеменс время справиться со своим горем.
Was the light that I had been looking for so long glimmering on me-far off, as yet-in the good woman's recollections of Anne's early life?	Не мерцал ли свет правды, которого я так долго ждал, в воспоминаниях доброй женщины о ранних годах Анны, - такой слабый свет, мерцавший так далеко!
"Did you know Mrs. Catherick before Anne was born?" I asked.	- Вы знали миссис Катерик еще до рождения Анны? - спросил я.
"Not very long, sir-not above four months.	- Мы познакомились незадолго до этого, сэр, месяца за четыре.

We saw a great deal of each other in that time, but we were never very friendly together."	Мы очень часто виделись в ту пору, но никогда не были в близких отношениях.

Her voice was steadier as she made that reply. Painful as many of her recollections might be, I observed that it was unconsciously a relief to her mind to revert to the dimly-seen troubles of the past, after dwelling so long on the vivid sorrows of the present.	Голос ее звучал теперь тверже; казалось, для нее было большим облегчением вернуться к смутным воспоминаниям прошлого, ибо это давало ей возможность позабыть хоть ненадолго о теперешнем ее глубоком горе.
"Were you and Mrs. Catherick neighbours?" I inquired, leading her memory on as encouragingly as I could.	- Вы с миссис Катерик были соседями? - спросил я, стараясь поощрять ее вопросами.

"Yes, sir-neighbours at Old Welmingham."	- Да, сэр, соседями в Старом Уэлмингаме.
"OLD Welmingham?	- В Старом Уэлмингаме?
There are two places of that name, then, in Hampshire?"	Значит, в Хемпшире есть два города под этим названием?
"Well, sir, there used to be in those days-better than three-and-twenty years ago.	- Да, сэр, были в те дни - около двадцати трех лет назад.
They built a new town about two miles off, convenient to the river-and Old Welmingham, which was never much more than a village, got in time to be deserted.	Позже за две мили от старого городка выстроили новый город, поближе к реке, а Старый Уэлмингам, который всегда был чем-то вроде деревни, совсем заглох со временем.

The new town is the place they call Welmingham now-but the old parish church is the parish church still.	Новый город стал называться просто Уэлмингам, только старая приходская церковь осталась приходской церковью и поныне.
It stands by itself, with the houses pulled down or gone to ruin all round it.	Она стоит совершенно одиноко, дома вокруг разрушены или сами развалились от ветхости.
I've lived to see sad changes.	На моих глазах произошло много грустных перемен.
It was a pleasant, pretty place in my time."	Когда-то это было приятное, красивое местечко.
"Did you live there before your marriage, Mrs. Clements?"	- Вы жили там, миссис Клеменс, до замужества?

"No, sir-I'm a Norfolk woman. It wasn't the place my husband belonged to either. He was from Grimsby, as I told you, and he served his apprenticeship there.	- Нет, сэр, я из Норфолка, а мой муж из Гримсби, как я вам уже говорила. Он работал там подмастерьем.
But having friends down south, and hearing of an opening, he got into business at Southampton.	Но у него были друзья в Саутхемптоне, и он отправился туда и затеял там торговлю.
It was in a small way, but he made enough for a plain man to retire on, and settled at Old Welmingham.	Мелочную торговлю, сэр, но сумел скопить достаточно денег на скромную жизнь и обосновался в Старом Уэлмингаме.

I went there with him when he married me.	Мы с ним переехали туда, когда поженились.
We were neither of us young, but we lived very happy together-happier than our neighbour, Mr. Catherick, lived along with his wife when they came to Old Welmingham a year or two afterwards."	Мы оба были уже немолоды, но жили очень дружно - не так, как наши соседи, мистер Катерик с женой, когда через год или два после нас они переехали в Старый Уэлмингам.
"Was your husband acquainted with them before that?"	- Ваш муж был знаком с ними и прежде?
"With Catherick, sir-not with his wife.	- С Катериком, сэр, не с его женой.

She was a stranger to both of us.	Мы оба не знали ее.

Some gentlemen had made interest for Catherick, and he got the situation of clerk at Welmingham church, which was the reason of his coming to settle in our neighbourhood.	Какой-то джентльмен помог Катерику получить место причетника в приходской церкви в Уэлмингаме. По этой причине он и переехал жить по соседству с нами.
He brought his newly-married wife along with him, and we heard in course of time she had been lady's-maid in a family that lived at Varneck Hall, near Southampton.	Он привез с собой молодую жену. Через некоторое время мы узнали, что она была горничной в одном семействе, проживавшем в Варнек-Холле, около Саутхемптона.
Catherick had found it a hard matter to get her to marry him, in consequence of her holding herself uncommonly high.	Катерик долго добивался, чтобы она вышла за него, - такая она была высокомерная.

He had asked and asked, and given the thing up at last, seeing she was so contrary about it.	Он делал ей предложение за предложением и наконец, убедившись, что она непреклонна, отчаялся и оставил ее в покое.
When he HAD given it up she turned contrary just the other way, and came to him of her own accord, without rhyme or reason seemingly.	И вдруг она сама предложила ему жениться на ней, по-видимому, просто из духа противоречия.
My poor husband always said that was the time to have given her a lesson.	Мой бедный муж всегда говорил, что вот тут-то и надо было ее проучить.
But Catherick was too fond of her to do anything of the sort- he never checked her either before they were married or after.	Но Катерик был слишком влюблен в нее, он никогда ни в чем ей не препятствовал - ни до свадьбы, ни после.

He was a quick man in his feelings, letting them carry him a deal too far, now in one way and now in another, and he would have spoilt a better wife than Mrs. Catherick if a better had married him.	Он был горячим, увлекающимся человеком, сэр, иногда давал слишком большую волю своим чувствам и быстро терял голову. Будь на месте миссис Катерик другая женщина, лучше, чем она, он избаловал бы и ее.
I don't like to speak ill of any one, sir, but she was a heartless woman, with a terrible will of her own-fond of foolish admiration and fine clothes, and not caring to show so much as decent outward respect to Catherick, kindly as he always treated her.	Не люблю я плохо отзываться о людях, но миссис Катерик была бессердечной женщиной, упрямая такая, всегда делала все по-своему, любила хорошо одеваться и чтоб ею восхищались, а мистеру Катерику платила неуважением и насмешками за его доброту и хорошее отношение.

My husband said he thought things would turn out badly when they first came to live near us, and his words proved true.	Когда они стали нашими соседями, мой муж, бывало, говорил, что они плохо кончат, и его слова сбылись.
Before they had been quite four months in our neighbourhood there was a dreadful scandal and a miserable break-up in their household.	Не прожили они около нас и четырех месяцев, как страшный скандал произошел в их семейной жизни.
Both of them were in fault-I am afraid both of them were equally in fault."	Виноваты были оба, по-моему. Оба были виноваты.
"You mean both husband and wife?"	- Вы хотите сказать - и муж и жена?
"Oh, no, sir!	- О нет, сэр!

I don't mean Catherick-he was only to be pitied.	Я не говорю про Катерика - он, бедняга, был только жалости достоин.

I meant his wife and the person-"	Я говорю про его жену и про...
"And the person who caused the scandal?"	- Про человека, из-за которого произошел скандал?
"Yes, sir.	- Да, сэр.
A gentleman born and brought up, who ought to have set a better example.	Такой образованный, воспитанный джентльмен, постыдился бы...
You know him, sir-and my poor dear Anne knew him only too well."	Вы знаете его, сэр. И моя бедная милочка Анна знала его слишком хорошо...

"Sir Percival Glyde?"	- Сэр Персиваль Глайд?
"Yes, Sir Percival Glyde."	- Да, сэр Персиваль Глайд.
My heart beat fast-I thought I had my hand on the clue.	Сердце мое забилось, мне показалось, что ключ от тайны уже в моих руках.
How little I knew then of the windings of the labyrinths which were still to mislead me!	Как плохо знал я тот лабиринт, по которому мне пришлось еще так долго блуждать!
"Did Sir Percival live in your neighbourhood at that time?" I asked.	- Сэр Персиваль жил тогда где-нибудь поблизости? - спросил я.
"No, sir.	- Нет, сэр.
He came among us as a stranger.	Он был не здешний, чужой для всех нас.

His father had died not long before in foreign parts.	Отец его умер незадолго до этого в чужих краях.
I remember he was in mourning.	Помню, сэр Персиваль был в трауре.
He put up at the little inn on the river (they have pulled it down since that time), where gentlemen used to go to fish.	Он остановился в маленькой гостинице у реки, где останавливались другие джентльмены, приезжавшие к нам в городок на рыбалку...
He wasn't much noticed when he first came-it was a common thing enough for gentlemen to travel from all parts of England to fish in our river."	Когда он приехал, на него не обратили внимания, это было обычным делом - много джентльменов приезжало со всех концов страны, чтобы рыбачить на нашей реке.

"Did he make his appearance in the village before Anne was born?"	- Он появился до того, как Анна родилась?
"Yes, sir.	- Да, сэр.
Anne was born in the June month of eighteen hundred and twenty-seven-and I think he came at the end of April or the beginning of May."	Анна родилась в июне 1827 года, а он приехал, по-моему, в конце апреля или в начале мая.
"Came as a stranger to all of you?	- Чужой для всех?
A stranger to Mrs. Catherick as well as to the rest of the neighbours?"	И миссис Катерик тоже не знала его, как и остальные?
"So we thought at first, sir.	- Так мы сначала думали, сэр.

But when the scandal broke out, nobody believed they were strangers.	Но когда произошел скандал, никто уже не верил, что они не были раньше знакомы, что они чужие друг другу.

I remember how it happened as well as if it was yesterday.	Помню, будто вчера это было.
Catherick came into our garden one night, and woke us by throwing up a handful of gravel from the walk at our window.	Ночью Катерик бросил горсть песку в наше окошко и разбудил нас.
I heard him beg my husband, for the Lord's sake, to come down and speak to him.	Я услышала, как он стал просить мужа ради бога сойти вниз для разговора.

They were a long time together talking in the porch.	Они долго разговаривали на крыльце.
When my husband came back upstairs he was all of a tremble.	Когда мой муж вернулся наверх, он весь дрожал.
He sat down on the side of the bed and he says to me,	Он сел на кровать и говорит мне:
' Lizzie!	"Лиззи!
I always told you that woman was a bad one-I always said she would end ill, and I'm afraid in my own mind that the end has come already.	Я всегда говорил, что эта женщина - скверная женщина, что она плохо кончит, и, боюсь, так оно и случилось.

Catherick has found a lot of lace handkerchiefs, and two fine rings, and a new gold watch and chain, hid away in his wife's drawer-things that nobody but a born lady ought ever to have-and his wife won't say how she came by them.'	Катерик нашел у нее в комоде множество кружевных носовых платков, и два красивых кольца, и новые золотые часы с цепочкой. Только настоящая леди может такое носить, а его жена не хочет признаться, откуда у нее все это". -
'Does he think she stole them?' says I.	"Может, он считает ее воровкой?" - говорю я.
'No,' says he, 'stealing would be bad enough.	"Нет, - говорит он, - как это ни скверно, но то, что она сделала, еще хуже!
But it's worse than that, she's had no chance of stealing such things as those, and she's not a woman to take them if she had.	Ей негде было красть, да она и не стала бы, не такая она женщина. Хуже!

They're gifts, Lizzie-there's her own initials engraved inside the watch-and Catherick has seen her talking privately, and carrying on as no married woman should, with that gentleman in mourning, Sir Percival Glyde.	Это подарки, Лиззи: на часах - ее собственные инициалы, и Катерик сам видел, как она шепталась и секретничала с этим джентльменом в трауре, с сэром Персивалем Глайдом.
Don't you say anything about it-I've quieted Catherick for to-night.	Молчите об этом. На сегодня я успокоил Катерика.
I've told him to keep his tongue to himself, and his eyes and his ears open, and to wait a day or two, till he can be quite certain.'	Я сказал ему, чтоб он держал язык за зубами, но смотрел во все глаза да слушал день, два, пока не убедится". -
' I believe you are both of you wrong,' says I.	"По-моему, вы оба ошибаетесь, - говорю я.

'It's not in nature, comfortable and respectable as she is here, that Mrs. Catherick should take up with a chance stranger like Sir Percival Glyde.'	- Чего ради миссис Катерик, живя тут в полном довольстве и почете, будет путаться с проезжим, с этим сэром Персивалем?" -
' Ay, but is he a stranger to her?' says my husband.	"Э, да чужой ли он ей? - говорит мой муж.
' You forget how Catherick's wife came to marry him.	- Вы забыли, как Катерик на ней женился.
She went to him of her own accord, after saying No over and over again when he asked her.	Она сама пришла к нему, а раньше все говорила - нет да нет, когда он предлагал ей повенчаться.

There have been wicked women before her time, Lizzie, who have used honest men who loved them as a means of saving their characters, and I'm sorely afraid this Mrs. Catherick is as wicked as the worst of them.	Не она первая, не она последняя из тех безнравственных женщин, что выходят замуж за честных, порядочных мужчин, которые их любят, чтобы скрыть свой позор. Боюсь, миссис Катерик такая же негодяйка, как и любая из них.
We shall see,' says my husband, 'we shall soon see.'	Увидим, - говорит мой муж, - скоро увидим".
And only two days afterwards we did see."	Не прошло и двух дней, как мы увидели.
Mrs. Clements waited for a moment before she went on.	Миссис Клеменс замолчала на минуту.

Even in that moment, I began to doubt whether the clue that I thought I had found was really leading me to the central mystery of the labyrinth after all.	А я начал сомневаться, правильный ли это путь к разгадке, ведет ли он к моей цели.
Was this common, too common, story of a man's treachery and a woman's frailty the key to a secret which had been the lifelong terror of Sir Percival Glyde?	Разве могла эта обычная история о мужском вероломстве и о женской податливости быть ключом к тайне, которая, как страшный призрак, всю жизнь преследовала сэра Персиваля Глайда?
"Well, sir, Catherick took my husband's advice and waited," Mrs. Clements continued.	- Ну, так вот, сэр, Катерик послушался моего мужа и стал ждать, - продолжала миссис Клеменс.

"And as I told you, he hadn't long to wait.	- Как я вам уже сказала, ждать пришлось недолго.
On the second day he found his wife and Sir Percival whispering together quite familiar, close under the vestry of the church.	На второй день он застал свою жену и сэра Персиваля вместе. Они шептались и любезничали в ризнице старой приходской церкви.
I suppose they thought the neighbourhood of the vestry was the last place in the world where anybody would think of looking after them, but, however that may be, there they were.	По-моему, они, наверно, думали, что никому и в голову не придет искать их в ризнице, но, как бы там ни было, их застали на месте преступления.

Sir Percival, being seemingly surprised and confounded, defended himself in such a guilty way that poor Catherick (whose quick temper I have told you of already) fell into a kind of frenzy at his own disgrace, and struck Sir Percival.	Сэр Персиваль, сконфуженный и взволнованный, оправдывался с таким виноватым видом, что бедный Катерик (я вам уже говорила, как быстро он терял голову) пришел в исступление и ударил сэра Персиваля.
He was no match (and I am sorry to say it) for the man who had wronged him, and he was beaten in the cruelest manner, before the neighbours, who had come to the place on hearing the disturbance, could run in to part them.	К сожалению, он был не ровня своему обидчику - тот избил его жесточайшим образом прежде, чем соседи, услышав ссору, сбежались, чтобы разнять их.

All this happened towards evening, and before nightfall, when my husband went to Catherick's house, he was gone, nobody knew where.	Это случилось к вечеру, а к ночи, когда мой муж пошел к Катерику, того уже не было, и никто не знал, куда он девался.
No living soul in the village ever saw him again.	Ни одна живая душа в деревне не встречала его больше.

He knew too well, by that time, what his wife's vile reason had been for marrying him, and he felt his misery and disgrace, especially after what had happened to him with Sir Percival, too keenly.	Он слишком хорошо понял к тому времени, почему его жене пришлось выйти за него замуж, и слишком близко принял к сердцу свои позор и несчастье, особенно после того, как сэр Персиваль избил его.

The clergyman of the parish put an advertisement in the paper begging him to come back, and saying that he should not lose his situation or his friends.	Приходский священник поместил объявление в газете и просил его вернуться, уверяя, что место осталось за ним и друзья его не покинут.
But Catherick had too much pride and spirit, as some people said- too much feeling, as I think, sir-to face his neighbours again, and try to live down the memory of his disgrace.	Но Катерик был слишком гордым, как говорили одни, а по-моему, слишком несчастным, чтобы снова встретиться с теми, кто знал его и был свидетелем его позора.
My husband heard from him when he had left England, and heard a second time, when he was settled and doing well in America.	Он написал моему мужу, когда уезжал из Англии, и написал еще раз из Америки, где хорошо устроился.

He is alive there now, as far as I know, but none of us in the old country-his wicked wife least of all-are ever likely to set eyes on him again."	Насколько мне известно, он все еще живет там, но, по всей вероятности, никто из нас, а тем более его безнравственная жена, никогда не увидит его больше на родине.
"What became of Sir Percival?" I inquired.	- А что было потом с сэром Персивалем Глайдом? - спросил я.
"Did he stay in the neighbourhood?"	- Он остался в Уэлмингаме?
"Not he, sir.	- Нет, сэр.
The place was too hot to hold him.	Все были возмущены его поведением - он это понимал.

He was heard at high words with Mrs. Catherick the same night when the scandal broke out, and the next morning he took himself off."	В ту же ночь, как произошел скандал, он, по слухам, поспорил о чем-то с миссис Катерик и на следующее утро уехал.
"And Mrs. Catherick?	- А миссис Катерик?
Surely she never remained in the village among the people who knew of her disgrace?"	Она, конечно, не осталась жить там, где все знали об этом скандале.
"She did, sir.	- Осталась, сэр.
She was hard enough and heartless enough to set the opinions of all her neighbours at flat defiance.	Она была такой бессердечной и бесчувственной, что ни во что не ставила мнение своих соседей.

She declared to everybody, from the clergyman downwards, that she was the victim of a dreadful mistake, and that all the scandal- mongers in the place should not drive her out of it, as if she was a guilty woman.	Она объявила всем, начиная со священни- ка, что стала жертвой страшной ошибки и что никакие злостные сплетники не заставят ее уехать, ибо она ни в чем не виновата.
All through my time she lived at Old Welmingham, and after my time, when the new town was building, and the respectable neighbours began moving to it, she moved too, as if she was determined to live among them and scandalise them to the very last.	В мое время она про- должала жить в Ста- ром Уэлмингаме, а ко- гда я уехала и начали строить новый город и люди побогаче пересе- лились туда, она тоже переехала, как будто решила жить среди них и мозолить им глаза до самого конца.

There she is now, and there she will stop, in defiance of the best of them, to her dying day."	Там она и сейчас, там она и останется до последнего издыхания, не считаясь ни с кем.
"But how has she lived through all these years?" I asked.	- Но на какие средства она жила все эти годы? -спросил я.
"Was her husband able and willing to help her?"	- Муж ее был в состоянии помогать ей и делал это?
"Both able and willing, sir," said Mrs. Clements.	- Он мог и готов был помогать ей, - сказала миссис Клеменс.

"In the second letter he wrote to my good man, he said she had borne his name, and lived in his home, and, wicked as she was, she must not starve like a beggar in the street.	- Во втором письме к моему мужу он написал, что раз она носит его фамилию и живет в его доме, он не допустит, какой бы скверной она ни была, чтобы она умерла с голоду на улице, как нищая.
He could afford to make her some small allowance, and she might draw for it quarterly at a place in London."	Он написал, что в состоянии выплачивать ей небольшое ежемесячное пособие - она может получать его в банке в Лондоне.
"Did she accept the allowance?"	- И она приняла это пособие?
"Not a farthing of it, sir.	- Ни копейки, сэр.

She said she would never be beholden to Catherick for bit or drop, if she lived to be a hundred.	Она сказала, что не желает ничем одалживаться Катерику и, проживи она сотни лет, не примет от него ни копеечки.
And she has kept her word ever since.	И она сдержала свое слово.
When my poor dear husband died, and left all to me, Catherick's letter was put in my possession with the other things, and I told her to let me know if she was ever in want.	Когда мой дорогой муж умер, письмо Катерика попало мне в руки, и я сказала ей, чтобы она дала мне знать, когда будет в нужде.
'I'll let all England know I'm in want,' she said, 'before I tell Catherick, or any friend of Catherick's.	"Вся Англия будет знать, что я в нужде, -сказала она, - прежде чем я скажу об этом Катерику или его друзьям.

Take that for your answer, and give it to HIM for an answer, if he ever writes again.'"	Вот вам мой ответ, и, если вы будете ему писать, так и напишите!"
"Do you suppose that she had money of her own?"	- Как по-вашему, у нее были свои средства?
"Very little, if any, sir.	- Если и были, то очень небольшие, сэр.
It was said, and said truly, I am afraid, that her means of living came privately from Sir Percival Glyde."	Г оворили, и боюсь, что это было правдой, будто средства к существованию она получала от сэра Персиваля Глайда.
After that last reply I waited a little, to reconsider what I had heard.	Услышав это, я задумался.

If I unreservedly accepted the story so far, it was now plain that no approach, direct or indirect, to the Secret had yet been revealed to me, and that the pursuit of my object had ended again in leaving me face to face with the most palpable and the most disheartening failure.	Мне было ясно, что все это пока что не имело прямого или косвенного отношения к раскрытию тайны и что мои розыски снова привели меня к очевидной и обескураживающей неудаче.

But there was one point in the narrative which made me doubt the propriety of accepting it unreservedly, and which suggested the idea of something hidden below the surface.	И все же, по сути дела, в рассказе миссис Клеменс было одно несоответствие. Я не мог принять на веру всю эту историю целиком - за этим несоответствием явно стояло что-то скрытое и подозрительное.
I could not account to myself for the circumstance of the clerk's guilty wife voluntarily living out all her after-existence on the scene of her disgrace.	Мне было непонятно, почему обесчещенная жена причетника продолжала добровольно жить там, где все кругом знали о ее бесчестье.

The woman's own reported statement that she had taken this strange course as a practical assertion of her innocence did not satisfy me.	Меня не удовлетворяло заявление самой миссис Катерик, что этим самым она якобы желала доказать свою невиновность.
It seemed, to my mind, more natural and more probable to assume that she was not so completely a free agent in this matter as she had herself asserted.	Мне казалось более естественным и более вероятным, что она не столь независима в своих поступках, как хотела показать это.
In that case, who was the likeliest person to possess the power of compelling her to remain at Welmingham?	В таком случае, в чьей власти было заставить ее остаться в Старом Уэлмингаме?

The person unquestionably from whom she derived the means of living.	Несомненно, во власти человека, снабжавшего ее средствами к существованию.
She had refused assistance from her husband, she had no adequate resources of her own, she was a friendless, degraded woman-from what source should she derive help but from the source at which report pointed-Sir Percival Glyde?	Она отказалась от помощи своего мужа, у нее не было собственных денег, она была одинокой, обесчещенной женщиной - откуда она могла получать помощь, как не от сэра Персиваля Глайда?

Reasoning on these assumptions, and always bearing in mind the one certain fact to guide me, that Mrs. Catherick was in possession of the Secret, I easily understood that it was Sir Percival's interest to keep her at Welmingham, because her character in that place was certain to isolate her from all communication with female neighbours, and to allow her no opportunities of talking incautiously in moments of free intercourse with inquisitive bosom friends.	Рассуждая таким образом и все время не упуская из виду тот несомненный факт, что тайна сэра Персиваля была хорошо известна миссис Катерик, мне стало совершенно ясно, что оставить миссис Катерик на постоянное жительство в Уэлмингаме было полностью в интересах сэра Персиваля, ибо в силу происшедшего скандала там с ней никто не общался, она жила обособленно от всех и не могла бы никому проболтаться в минуту откровенности.

But what was the mystery to be concealed?	Но в чем заключалась тайна, которую так тщательно скрывали?
Not Sir Percival's infamous connection with Mrs. Catherick's disgrace, for the neighbours were the very people who knew of it-not the suspicion that he was Anne's father, for Welmingham was the place in which that suspicion must inevitably exist.	Разумеется, не в позорной связи сэра Перси-валя с обесчещенной миссис Катерик, так как об этом знали все вокруг, и не в подозрении, что он был отцом Анны, ибо именно в Уэлмингаме неизбежно должны были это подозревать.

If I accepted the guilty appearances described to me as unreservedly as others had accepted them, if I drew from them the same superficial conclusion which Mr. Catherick and all his neighbours had drawn, where was the suggestion, in all that I had heard, of a dangerous secret between Sir Percival and Mrs. Catherick, which had been kept hidden from that time to this?	Если бы я принял на веру все, чему верили другие в этой истории, и пришел бы к тому же поверхностному выводу, как миссис Клеменс и ее соседи, то где во всем этом был хоть малейший намек на общую тайну сэра Персиваля и миссис Катерик, которую они тщательно старались спрятать от всех с той самой поры и до сего времени?

And yet, in those stolen meetings, in those familiar whisperings between the clerk's wife and "the gentleman in mourning," the clue to discovery existed beyond a doubt.	И все же именно в этих встречах украдкой, в этих перешептываниях жены причетника с "джентльменом в трауре" несомненно был ключ к разгадке.
Was it possible that appearances in this case had pointed one way while the truth lay all the while unsuspected in another direction?	Может быть, по существу дело заключалось в чем-то совершенно ином, нежели это казалось с первого взгляда?

Could Mrs. Catherick's assertion, that she was the victim of a dreadful mistake, by any possibility be true?	Может быть, миссис Катерик говорила правду, утверждая, что она стала жертвой недоразумения?
Or, assuming it to be false, could the conclusion which associated Sir Percival with her guilt have been founded in some inconceivable error? Had Sir Percival, by any chance, courted the suspicion that was wrong for the sake of diverting from himself some other suspicion that was right?	Может быть, между нею и сэром Персивалем существовала связь совершенно иного рода, чем та, которую заподозрили окружающие, и сэру Персивалю было выгодно поддерживать одно подозрение, чтобы отвести от себя другое, гораздо более серьезное?

Here-if I could find it-here was the approach to the Secret, hidden deep under the surface of the apparently unpromising story which I had just heard.	Если б я мог найти ответ на эти вопросы, я сделал бы первые шаги к разгадке тайны, глубоко скрытой за довольно обычной историей, только что мной услышанной.
My next questions were now directed to the one object of ascertaining whether Mr. Catherick had or had not arrived truly at the conviction of his wife's misconduct.	Я задал вопрос с целью выяснить, уверен ли был сам мистер Катерик в измене своей жены.

The answers I received from Mrs. Clements left me in no doubt whatever on that point.	Ответ миссис Клеменс не оставлял сомнения в этом.
Mrs. Catherick had, on the clearest evidence, compromised her reputation, while a single woman, with some person unknown, and had married to save her character.	Будучи еще не замужем, миссис Катерик скомпрометировала себя с каким-то неизвестным человеком и вышла замуж, чтобы скрыть свой позор.

It had been positively ascertained, by calculations of time and place into which I need not enter particularly, that the daughter who bore her husband's name was not her husband's child.	Путем сопоставления дат было совершенно ясно, что мистер Катерик не был отцом ее дочери Анны, хотя Анна и носила его фамилию.
The next object of inquiry, whether it was equally certain that Sir Percival must have been the father of Anne, was beset by far greater difficulties.	Гораздо труднее было рассеять возникавшее теперь сомнение: можно ли с уверенностью считать сэра Персиваля Глайда отцом Анны Катерик?

I was in no position to try the probabilities on one side or on the other in this instance by any better test than the test of personal resemblance.	Сделать это было возможно, только выяснив, похожи они друг на друга или нет.

"I suppose you often saw Sir Percival when he was in your village?" I said.	- Вы, наверно, часто видели сэра Персиваля, когда он бывал в вашей деревне? - сказал я.
"Yes, sir, very often," replied Mrs. Clements.	- Да, сэр, очень часто, - отвечала миссис Клеменс.
"Did you ever observe that Anne was like him?"	- Была ли Анна похожа на него?

"She was not at all like him, sir."	- Нет, они были совершенно не похожи.
"Was she like her mother, then?"	- Значит, она была похожа на мать?
"Not like her mother either, sir.	- Она и на мать была совсем не похожа.
Mrs. Catherick was dark, and full in the face."	Миссис Катерик была темноволосая, с полным лицом.
Not like her mother and not like her (supposed) father.	Не похожа ни на мать, ни на предполагаемого отца.

I knew that the test by personal resemblance was not to be implicitly trusted, but, on the other hand, it was not to be altogether rejected on that account.	Я знал, что нельзя всецело полагаться на личное сходство, однако, с другой стороны, начисто отрицать его значение тоже было неразумным.
Was it possible to strengthen the evidence by discovering any conclusive facts in relation to the lives of Mrs. Catherick and Sir Percival before they either of them appeared at Old Welmingham?	Что из прошлого сэра Персиваля Глайда или миссис Катерик до их появления в Старом Уэлмингаме могло бы пролить свет на этот вопрос?
When I asked my next questions I put them with this view.	Я имел это в виду и спросил миссис Клеменс.

"When Sir Percival first arrived in your neighbourhood," I said, "did you hear where he had come from last?"	- Когда сэр Персиваль появился у вас в деревне,- сказал я, - вы не знаете, откуда он тогда приехал?
"No, sir.	- Нет, сэр.
Some said from Blackwater Park, and some said from Scotland-but nobody knew."	Кто говорил - из Блекуотер-Парка, кто говорил - из Шотландии, но никто по-настоящему не знал.
"Was Mrs. Catherick living in service at Varneck Hall immediately before her marriage?"	- А миссис Катерик до своего замужества жила в Варнек-Холле?
"Yes, sir."	- Да, сэр.
"And had she been long in her place?"	- Сколько лет она прослужила там?

"Three or four years, sir; I am not quite certain which."	- Три или четыре года, сэр. Точно не помню.
"Did you ever hear the name of the gentleman to whom Varneck Hall belonged at that time?"	- Вы случайно не знаете, кому в то время принадлежал Варнек-Холл?
"Yes, sir.	- Знаю, сэр.
His name was Major Donthorne."	Майору Донторну.
"Did Mr. Catherick, or did any one else you knew, ever hear that Sir Percival was a friend of Major Donthorne's, or ever see Sir Percival in the neighbourhood of Varneck Hall?"	- А не приходилось ли вам слышать от мистера Катерика или еще от кого-нибудь, был ли сэр Персиваль знаком с майором Донторном, бывал ли он в Варнек-Холле или где-нибудь по соседству?

"Catherick never did, sir, that I can remember-nor any one else either, that I know of."	- Нет, сэр. Насколько я помню, ни Катерик, ни кто-либо другой никогда не говорили об этом.
I noted down Major Donthorne's name and address, on the chance that he might still be alive, and that it might be useful at some future time to apply to him.	Я записал фамилию и адрес майора Донторна на случай, если он еще жив и в будущем мне понадобится обратиться к нему.

Meanwhile, the impression on my mind was now decidedly adverse to the opinion that Sir Percival was Anne's father, and decidedly favourable to the conclusion that the secret of his stolen interviews with Mrs. Catherick was entirely unconnected with the disgrace which the woman had inflicted on her husband's good name.	Пока что у меня составилось определенное впечатление, что сэр Персиваль отнюдь не был отцом Анны и что его тайное свидание с миссис Катерик в церковной ризнице никоим образом не было связано с бесчестьем, которое миссис Катерик навлекла на доброе имя своего мужа.

I could think of no further inquiries which I might make to strengthen this impression-I could only encourage Mrs. Clements to speak next of Anne's early days, and watch for any chance-suggestion which might in this way offer itself to me.	Я не мог придумать, какими фактами подкрепить мою уверенность, и только попросил миссис Клеменс рассказать про детство Анны, настороженно выжидая, не получу ли я таким путем нужные мне подтверждения.
"I have not heard yet," I said, "how the poor child, born in all this sin and misery, came to be trusted, Mrs. Clements, to your care."	- Вы мне еще не рассказали, миссис Клеменс, как это бедное дитя, рожденное среди несчастья и позора, очутилось на вашем попечении, - сказал я.

"There was nobody else, sir, to take the little helpless creature in hand," replied Mrs. Clements.	- Некому было нянчиться с бедной, беспомощной малюткой, сэр, - просто ответила миссис Клеменс.
"The wicked mother seemed to hate it-as if the poor baby was in fault!-from the day it was born.	- Злая мать ненавидела бедную девочку со дня ее рождения, как будто ребенок был чем-то виноват!
My heart was heavy for the child, and I made the offer to bring it up as tenderly as if it was my own."	У меня сердце на части разрывалось при виде ее, и я решила любить и воспитывать ее, как свою дочь.
"Did Anne remain entirely under your care from that time?"	- С тех пор Анна была всецело на ваших руках?
"Not quite entirely, sir.	- Не совсем так, сэр.

Mrs. Catherick had her whims and fancies about it at times, and used now and then to lay claim to the child, as if she wanted to spite me for bringing it up.	Иногда на миссис Катерик находили разные причуды и фантазии и она забирала у меня ребенка, будто назло мне за то, что я ее воспитываю.
But these fits of hers never lasted for long.	Но эти причуды никогда долго не продолжались.
Poor little Anne was always returned to me, and was always glad to get back-though she led but a gloomy life in my house, having no playmates, like other children, to brighten her up.	Бедная маленькая Анна всегда возвращалась ко мне и всегда была рада вернуться, хотя и у меня в доме она жила одиноко и ей не с кем было играть, как играли между собой другие дети.
Our longest separation was when her mother took her to Limmeridge.	Вот когда мать увезла ее в Лиммеридж, мы с Анной разлучились надолго.

Just at that time I lost my husband, and I felt it was as well, in that miserable affliction, that Anne should not be in the house.	Вскоре после этого умер мой бедный муж, и я даже рада была, что Анны во время этого несчастья не было у нас в доме.

She was between ten and eleven years old then, slow at her lessons, poor soul, and not so cheerful as other children-but as pretty a little girl to look at as you would wish to see.	Ей было тогда около десяти или одиннадцати. Ученье давалось ей с большим трудом. Бедная крошка, она была невеселая, не такая, как другие дети в ее возрасте, но очень хорошенькая и милая девочка!

I waited at home till her mother brought her back, and then I made the offer to take her with me to London- the truth being, sir, that I could not find it in my heart to stop at Old Welmingham after my husband's death, the place was so changed and so dismal to me."	Я подождала в Уэлмингаме их возвращения и предложила взять ее с собой в Лондон; по правде сказать, сэр, мне было тяжело оставаться в Старом Уэлмингаме после смерти мужа - все изменилось вокруг меня, все мне было не по сердцу.
"And did Mrs. Catherick consent to your proposal?"	- И миссис Катерик согласилась на ваше предложение?
"No, sir.	- Нет, сэр.
She came back from the north harder and bitterer than ever.	Она вернулась из Кумберленда еще бессердечнее и озлобленнее, чем была.

Folks did say that she had been obliged to ask Sir Percival's leave to go, to begin with; and that she only went to nurse her dying sister at Limmeridge because the poor woman was reported to have saved money-the truth being that she hardly left enough to bury her.	Люди говорили, что ей пришлось отпрашиваться у сэра Персиваля - просить разрешения уехать. Она будто бы потому поехала к своей умирающей сестре, что надеялась получить наследство, а на самом деле денег хватило только на похороны.
These things may have soured Mrs. Catherick likely enough, but however that may be, she wouldn't hear of my taking the child away.	Все это, конечно, озлобило миссис Катерик, во всяком случае, она и слушать не хотела, чтобы я увезла с собой девочку.
She seemed to like distressing us both by parting us.	Казалось, ее очень тешило, что предстоящая разлука так огорчает нас с Анной.

All I could do was to give Anne my direction, and to tell her privately, if she was ever in trouble, to come to me.	Я могла только оставить девочке свой адрес и сказать ей по секрету, что, если она когда-нибудь будет в беде, пусть приезжает прямо ко мне в Лондон.
But years passed before she was free to come.	Но прошло много лет, прежде чем она ко мне приехала.
I never saw her again, poor soul, till the night she escaped from the mad-house."	Я не видела ее до той самой ночи, когда она убежала из сумасшедшего дома, бедняжка.
"You know, Mrs. Clements, why Sir Percival Glyde shut her up?"	- Вы знаете, миссис Клеменс, почему сэр Персиваль Глайд поместил ее туда?

"I only know what Anne herself told me, sir. The poor thing used to ramble and wander about it sadly.	- Об этом я знаю только из рассказов самой Анны, а она, бедная, никогда толком ничего не могла рассказать.
She said her mother had got some secret of Sir Percival's to keep, and had let it out to her long after I left Hampshire-and when Sir Percival found she knew it, he shut her up.	Она говорила, что мать ее хранит какую-то тайну сэра Персиваля. Долгое время спустя после того, как я уехала из Хемпшира, миссис Катерик выдала эту тайну Анне, а когда сэр Персиваль узнал об этом, он и запер Анну в сумасшедший дом.
But she never could say what it was when I asked her.	Но когда я ее спрашивала, она не могла сказать, что это за тайна.

All she could tell me was, that her mother might be the ruin and destruction of Sir Percival if she chose.	Она говорила только, что если мать ее захочет, то может погубить сэра Персиваля на всю жизнь.
Mrs. Catherick may have let out just as much as that, and no more.	Миссис Катерик, может быть, проговорилась ей, что знает о чем-то, и только.
I'm next to certain I should have heard the whole truth from Anne, if she had really known it as she pretended to do, and as she very likely fancied she did, poor soul."	Я уверена, что если б Анна действительно знала какую-то тайну, как ей мерещилось, я услышала бы от нее всю правду. Ей только казалось, что она знает ее, и она верила в это, а на самом деле не знала ничегошеньки, бедняжка.
This idea had more than once occurred to my own mind.	Мысль эта много раз приходила мне в голову.

I had already told Marian that I doubted whether Laura was really on the point of making any important discovery when she and Anne Catherick were disturbed by Count Fosco at the boat-house.	Я уже говорил Мэриан о своих сомнениях по поводу того, что Лора действительно была на пороге какого-то важного открытия, когда граф Фоско помешал ее разговору с Анной Катерик в беседке.

It was perfectly in character with Anne's mental affliction that she should assume an absolute knowledge of the secret on no better grounds than vague suspicion, derived from hints which her mother had incautiously let drop in her presence.	На основании смутного подозрения, вызванного намеками, неосторожно высказанными ее матерью в присутствии Анны, та решила, что знает всю тайну сэра Персиваля. Это было характерно для ее смятенного рассудка.

Sir Percival's guilty distrust would, in that case, infallibly inspire him with the false idea that Anne knew all from her mother, just as it had afterwards fixed in his mind the equally false suspicion that his wife knew all from Anne.	Нечистая совесть сэра Персиваля неизбежно должна была подсказать ему ошибочное мнение, что Анна узнала всю правду от матери, а позднее в его мозгу родилась необоснованная уверенность, что Анна Катерик рассказала обо всем его жене.
The time was passing, the morning was wearing away.	Время шло, утро пролетело незаметно.

It was doubtful, if I stayed longer, whether I should hear anything more from Mrs. Clements that would be at all useful to my purpose.	По всей вероятности, миссис Клеменс не могла мне больше рассказать ничего полезного для решения моей задачи.

I had already discovered those local and family particulars, in relation to Mrs. Catherick, of which I had been in search, and I had arrived at certain conclusions, entirely new to me, which might immensely assist in directing the course of my future proceedings.	Теперь я уже разузнал нужные мне подробности жизни миссис Катерик и пришел к некоторым выводам, неожиданным и новым для меня, которые могли чрезвычайно помочь мне в дальнейшем.
I rose to take my leave, and to thank Mrs. Clements for the friendly readiness she had shown in affording me information.	Я встал, чтобы попрощаться и поблагодарить миссис Клеменс за дружеское отношение и за то, что она так охотно поделилась со мной своими воспоминаниями.

"I am afraid you must have thought me very inquisitive," I said.	- Боюсь, я показался вам очень любопытным, -сказал я.
"I have troubled you with more questions than many people would have cared to answer."	- Я задал вам столько вопросов, что другому надоело бы на них отвечать.
"You are heartily welcome, sir, to anything I can tell you," answered Mrs. Clements.	- Я охотно рассказала вам все, что знала сама, сэр, - отвечала миссис Клеменс.

She stopped and looked at me wistfully.	Она помолчала, тоскливо глядя на меня.
"But I do wish," said the poor woman, "you could have told me a little more about Anne, sir.	- Но мне хотелось бы, - сказала бедная женщина,- чтобы вы рассказали мне побольше про Анну, сэр.

I thought I saw something in your face when you came in which looked as if you could.	Мне показалось по вашему лицу, когда вы вошли, что вам есть что рассказать.
You can't think how hard it is not even to know whether she is living or dead.	Вы не можете себе представить, как тяжело не знать даже о том, жива она или умерла.
I could bear it better if I was only certain.	Если б я знала, что с ней, мне было бы легче.
You said you never expected we should see her alive again.	Вы сказали, что не надеетесь увидеть ее в живых.
Do you know, sir-do you know for truth-that it has pleased God to take her?"	Может, вы знаете, сэр, может, вы вправду знаете, что господу богу было угодно взять ее к себе?

I was not proof against this appeal, it would have been unspeakably mean and cruel of me if I had resisted it.	Я не мог устоять перед этой мольбой, было бы жестоко, если б я скрыл от нее правду.
"I am afraid there is no doubt of the truth," I answered gently;	- Боюсь, что это так, - мягко ответил я.
"I have the certainty in my own mind that her troubles in this world are over."	- Я уверен, что несчастья ее на этой земле уже окончились.
The poor woman dropped into her chair and hid her face from me.	Бедная женщина упала на стул и спрятала от меня лицо.
"Oh, sir," she said, "how do you know it?	- О сэр, - сказала она, - откуда вы знаете?
Who can have told you?"	Кто вам сказал?

"No one has told me, Mrs. Clements. But I have reasons for feeling sure of it-reasons which I promise you shall know as soon as I can safely explain them.	- Никто мне не сказал, миссис Клеменс, но у меня есть основания быть уверенным в этом, основания, о которых я обещаю рассказать вам, когда смогу.
I am certain she was not neglected in her last moments- I am certain the heart complaint from which she suffered so sadly was the true cause of her death.	Я уверен, что в последние минуты она не была брошена на произвол судьбы, я уверен, что сердечная болезнь, которая долго ее мучила, была истинной причиной ее смерти.

You shall feel as sure of this as I do, soon-you shall know, before long, that she is buried in a quiet country churchyard-in a pretty, peaceful place, which you might have chosen for her yourself."	Скоро я расскажу вам об этом во всех подробностях. Она похоронена на тихом сельском кладбище, в красивом мирном уголке, который вы выбрали бы для нее сами.
"Dead!" said Mrs. Clements, "dead so young, and I am left to hear it!	- Умерла! - сказала миссис Клеменс. - Она, такая молодая, умерла, а я жива и слышу это!
I made her first short frocks. I taught her to walk.	Я шила ей первые платьица, я учила ее ходить!
The first time she ever said Mother she said it to me-and now I am left and Anne is taken!	В первый раз, когда она произнесла "мама", она сказала это мне, а теперь я живу, а ее нет!..

Did you say, sir," said the poor woman, removing the handkerchief from her face, and looking up at me for the first time, "did you say that she had been nicely buried?	Вы говорили, - сказала бедная женщина, отнимая платок от лица и поднимая на меня заплаканные глаза, - вы, кажется, говорили, что похороны были хорошие?

Was it the sort of funeral she might have had if she had really been my own child?"	Такие похороны, какие я устроила бы ей сама, как для родной своей дочери?
I assured her that it was.	Я уверил ее, что похороны были именно такие.

She seemed to take an inexplicable pride in my answer-to find a comfort in it which no other and higher considerations could afford.	Казалось, мои слова обрадовали ее и несколько смягчили ее безыскусственное горе, чего, пожалуй, не могли бы сделать самые красноречивые соболезнования.
"It would have broken my heart," she said simply, "if Anne had not been nicely buried-but how do you know it, sir? who told you?"	- У меня сердце разорвалось бы, - сказала она простодушно, - если б Анну похоронили не так... Но откуда вы знаете, сэр? Кто рассказал вам?
I once more entreated her to wait until I could speak to her unreservedly.	Я снова попросил ее подождать, пока не смогу говорить с ней с полной откровенностью.

"You are sure to see me again," I said, "for I have a favour to ask when you are a little more composed-perhaps in a day or two."	- Вы меня еще увидите, - сказал я. - Я хочу попросить вас об одном одолжении - после, через день-два, когда вы немного успокоитесь.
"Don't keep it waiting, sir, on my account," said Mrs. Clements. "Never mind my crying if I can be of use.	- Не откладывайте из-за меня, сэр, если я могу быть полезна, - промолвила миссис Клеменс, -не смотрите, что я плачу.
If you have anything on your mind to say to me, sir, please to say it now."	Если хотите сказать мне что-нибудь, сэр, говорите сейчас.
"I only wish to ask you one last question," I said. "I only want to know Mrs. Catherick's address at Welmingham."	- Я хотел только попросить вас о последнем одолжении, - сказал я, - не дадите ли вы мне адрес миссис Катерик в Уэлмингаме?

My request so startled Mrs. Clements, that, for the moment, even the tidings of Anne's death seemed to be driven from her mind.	Моя просьба так удивила миссис Клеменс, что на минуту она, казалось, забыла даже о своем горе.
Her tears suddenly ceased to flow, and she sat looking at me in blank amazement.	Слезы перестали струиться по ее щекам, и она озадаченно взглянула на меня.
"For the Lord's sake, sir!" she said, "what do you want with Mrs. Catherick!"	- Ради господа бога, сэр! - воскликнула она. -Что вам надо от миссис Катерик?
"I want this, Mrs. Clements," I replied, "I want to know the secret of those private meetings of hers with Sir Percival Glyde.	- Я хочу, миссис Клеменс, - отвечал я, - узнать причину ее тайных свиданий с сэром Персивалем Глайдом.

There is something more in what you have told me of that woman's past conduct, and of that man's past relations with her, than you or any of your neighbours ever suspected.	В поведении этой женщины и в прошлых отношениях с ней этого человека кроется нечто совсем иное, нежели то, что подозревали вы и ваши соседи.
There is a secret we none of us know between those two, and I am going to Mrs. Catherick with the resolution to find it out."	У этих двух есть тайна, не известная никому, и я еду к миссис Катерик с решением узнать всю правду.
"Think twice about it, sir!" said Mrs. Clements, rising in her earnestness and laying her hand on my arm.	- Не торопитесь, сэр! Хорошенько подумайте над этим, сэр! - сказала миссис Клеменс, вставая со стула и предостерегающим жестом положив мне руку на плечо.

"She's an awful woman-you don't know her as I do.	- Она ужасная женщина! Вы не знаете ее, сэр, а я-то хорошо знаю.

Think twice about it."	Подумайте еще, сэр!
"I am sure your warning is kindly meant, Mrs. Clements.	- Я знаю, вы искренне желаете мне добра, миссис Клеменс.
But I am determined to see the woman, whatever comes of it."	Но я решил повидать эту женщину - будь что будет.
Mrs. Clements looked me anxiously in the face.	Миссис Клеменс взволнованно, пристально поглядела мне в лицо.
"I see your mind is made up, sir," she said.	- Вижу, что ваше решение принято, - сказала она.
"I will give you the address."	- Я дам вам адрес.

I wrote it down in my pocket-book and then took her hand to say farewell.	Я записал адрес в свою записную книжку и взял ее руку, чтобы попрощаться.
"You shall hear from me soon," I said; "you shall know all that I have promised to tell you."	- Скоро я навещу вас, - сказал я, - и расскажу вам все, что обещал.
Mrs. Clements sighed and shook her head doubtfully.	Миссис Клеменс глубоко вздохнула и сокрушенно покачала головой.
"An old woman's advice is sometimes worth taking, sir," she said.	- К совету старой женщины стоит прислушаться, сэр, - сказала она.
"Think twice before you go to Welmingham."	- Подумайте хорошенько, прежде чем ехать в Уэлмингам.
VIII	VIII

When I reached home again after my interview with Mrs. Clements, I was struck by the appearance of a change in Laura.	Когда я вернулся домой после разговора с миссис Клеменс, я сразу увидел, что в Лоре произошла какая-то перемена.
The unvarying gentleness and patience which long misfortune had tried so cruelly and had never conquered yet, seemed now to have suddenly failed her.	Неизменные кротость и терпение, которые во время ее несчастья подвергались суровому испытанию, казалось, вдруг изменили ей.

Insensible to all Marian's attempts to soothe and amuse her, she sat, with her neglected drawing pushed away on the table, her eyes resolutely cast down, her fingers twining and untwining themselves restlessly in her lap.	Безучастная ко всем попыткам Мэриан успокоить и развеселить ее, она сидела, отодвинув от себя рисунки, печально опустив глаза, уронив руки на колени, без устали перебирая пальцами.
Marian rose when I came in, with a silent distress in her face, waited for a moment to see if Laura would look up at my approach, whispered to me,	При виде меня Мэриан встала с выражением молчаливого отчаяния, подождала с минуту, не поднимет ли Лора глаза мне навстречу, шепнула мне:
"Try if you can rouse her," and left the room.	"Может быть, вы сумеете расшевелить ее!" - и вышла из комнаты.

I sat down in the vacant chair- gently unclasped the poor, worn, restless fingers, and took both her hands in mine.	Я сел на освободивший-ся стул, ласково разнял бедные, изможденные неугомонные пальцы и взял обе ее руки в свои.
"What are you thinking of, Laura?	- О чем вы думаете, Ло-ра?
Tell me, my darling-try and tell me what it is."	Скажите мне, дорогая, соберитесь с силами и расскажите мне, в чем дело.

She struggled with herself, and raised her eyes to mine.	Она с трудом поборола свое настроение и взгля-нула на меня.
"I can't feel happy," she said,	- Я не могу быть счастли-вой, - сказала она, - я не могу не думать...

"I can't help thinking--" She stopped, bent forward a little, and laid her head on my shoulder, with a terrible mute helplessness that struck me to the heart.	Она умолкла, подалась немного вперед и положила голову мне на плечо с выражением немой беспомощности, которая пронзила мне сердце жалостью.
"Try to tell me," I repeated gently; "try to tell me why you are not happy."	- Скажите мне, - мягко повторил я, -попробуйте, расскажите мне, почему вы несчастливы.
"I am so useless-I am such a burden on both of you," she answered, with a weary, hopeless sigh.	- От меня нет никакой пользы - я в тягость вам обоим, - отвечала она с глубоким усталым вздохом.
"You work and get money, Walter, and Marian helps you.	- Вы работаете, Уолтер, и зарабатываете деньги, а Мэриан вам помогает.

Why is there nothing I can do?	Так почему же я ничего не делаю?
You will end in liking Marian better than you like me-you will, because I am so helpless!	Кончится тем, что Мэриан понравится вам больше, чем я, вот увидите, потому что я такая никчемная.
Oh, don't, don't, don't treat me like a child!"	О, не надо, не надо обращаться со мной, как с ребенком!
I raised her head, and smoothed away the tangled hair that fell over her face, and kissed her-my poor, faded flower! my lost, afflicted sister!	Я поднял ее голову, пригладил белокурые спутанные волосы, упавшие на лицо, и поцеловал ее - мой бедный увядший цветок! Моя бедная, скорбная сестра!

"You shall help us, Laura," I said, "you shall begin, my darling, to-day."	- Вы будете помогать нам, Лора, - сказал я.- Вы начнете с сегодняшнего дня, дорогая.
She looked at me with a feverish eagerness, with a breathless interest, that made me tremble for the new life of hope which I had called into being by those few words.	Она посмотрела на меня с таким жадным интересом, затаив дыхание от нетерпения и любопытства, что я задрожал от радости, увидев, как при этих словах новая жизнь и новые надежды воскресли в ее сердце.
I rose, and set her drawing materials in order, and placed them near her again.	Я встал, привел в порядок ее рисовальные принадлежности и придвинул их к ней.
"You know that I work and get money by drawing," I said.	- Вы знаете, что я зарабатываю деньги рисованием, - сказал я.

"Now you have taken such pains, now you are so much improved, you shall begin to work and get money too.	- Вы много потрудились и стали рисовать уже гораздо лучше - вы тоже начнете этим зарабатывать.
Try to finish this little sketch as nicely and prettily as you can.	Постарайтесь закончить этот рисунок как можно старательнее и лучше.
When it is done I will take it away with me, and the same person will buy it who buys all that I do.	Когда он будет готов, я возьму его с собой, и тот же самый человек, который покупает мои рисунки, купит и ваш.

You shall keep your own earnings in your own purse, and Marian shall come to you to help us, as often as she comes to me.	Вы будете собирать деньги в свой собственный кошелек, и Мэриан будет брать у вас на расходы так же часто, как берет у меня.

Think how useful you are going to make yourself to both of us, and you will soon be as happy, Laura, as the day is long."	Подумайте, как вы будете полезны, как вы поможете нам, и скоро вы станете счастливой, Лора, вам будет легко и радостно!
Her face grew eager, and brightened into a smile.	Она вся просияла, лицо ее озарилось улыбкой.
In the moment while it lasted, in the moment when she again took up the pencils that had been laid aside, she almost looked like the Laura of past days.	В ту минуту, когда она, улыбаясь, схватила свой отодвинутый ранее карандаш, она выглядела почти как Лора прежних дней.

I had rightly interpreted the first signs of a new growth and strength in her mind, unconsciously expressing themselves in the notice she had taken of the occupations which filled her sister's life and mine.	Я правильно истолковал первые признаки ее выздоровления. Они выражались в том, что Лора наконец стала отдавать себе отчет в занятиях, которыми были наполнены наши с Мэриан дни.

Marian (when I told her what had passed) saw, as I saw, that she was longing to assume her own little position of importance, to raise herself in her own estimation and in ours- and, from that day, we tenderly helped the new ambition which gave promise of the hopeful, happier future, that might now not be far off.	Когда я рассказал об этом Мэриан, она, как и я, поняла, что Лоре страстно хочется занять какое-то место в жизни, подняться в собственных и в наших глазах, завоевать наше уважение, и с этого дня мы с нежностью поддерживали ее честолюбие. Оно вселяло в нас надежду на ее полное выздоровление, на счастливое будущее, которое, возможно, было теперь не за горами.
Her drawings, as she finished them, or tried to finish them, were placed in my hands.	Ее рисунки, когда она заканчивала их или думала, что закончила, переходили в мои руки, а я отдавал их Мэриан, которая их прятала.

Marian took them from me and hid them carefully, and I set aside a little weekly tribute from my earnings, to be offered to her as the price paid by strangers for the poor, faint, valueless sketches, of which I was the only purchaser.	Я, их единственный покупатель, еженедельно откладывал небольшие суммы из моего заработка, чтобы вручать Лоре как денежное вознаграждение за беспомощные, робкие наброски.

It was hard sometimes to maintain our innocent deception, when she proudly brought out her purse to contribute her share towards the expenses, and wondered with serious interest, whether I or she had earned the most that week.	Иногда нам бывало трудно сохранять полную невозмутимость и не выдать нашу невинную ложь, когда она с довольной улыбкой, сияя гордостью, вынимала свой кошелек, чтобы внести свою часть на домашние расходы, и очень серьезно интересовалась, кто из нас больше заработал за эту неделю.

I have all those hidden drawings in my possession still-they are my treasures beyond price-the dear remembrances that I love to keep alive-the friends in past adversity that my heart will never part from, my tenderness never forget.	Все эти рисунки хранятся у меня - мои бесценные сокровища, дорогие воспоминания, которые я любовно берегу и буду беречь всю жизнь, - это мои друзья в прошлом несчастье, дорогие друзья, с которыми сердце мое никогда не расстанется, которых нежность моя никогда не позабудет.
Am I trifling, here, with the necessities of my task? am I looking forward to the happier time which my narrative has not yet reached?	Не отвлекаюсь ли я сейчас от моей основной цели? Не теряю ли я драгоценное время? Не мерещится ли мне счастливое будущее, до которого так далеко в моем повествовании?

Yes.	Да.

Back again-back to the days of doubt and dread, when the spirit within me struggled hard for its life, in the icy stillness of perpetual suspense.	Назад! Вернемся к дням сомнений и тревог, когда я изо всех сил старался не терять присутствия духа в борьбе с леденящим безмолвием вечной неизвестности.
I have paused and rested for a while on my forward course.	Я приостановился отдохнуть на минуту.
It is not, perhaps, time wasted, if the friends who read these pages have paused and rested too.	И если друзья, которые читают эти страницы, тоже отдохнули вместе со мной, время не потеряно.

I took the first opportunity I could find of speaking to Marian in private, and of communicating to her the result of the inquiries which I had made that morning.	Я воспользовался первой же возможностью поговорить с Мэриан наедине и рассказать ей о результатах моих утренних расследований.
She seemed to share the opinion on the subject of my proposed journey to Welmingham, which Mrs. Clements had already expressed to me.	Оказалось, она разделяет тревогу миссис Клеменс по поводу моего намерения поехать в Уэлмингам.

"Surely, Walter," she said, "you hardly know enough yet to give you any hope of claiming Mrs. Catherick's confidence?	- Уолтер, - сказала она, - вы слишком мало знаете для того, чтобы рассчитывать на откровенность миссис Катерик.
Is it wise to proceed to these extremities, before you have really exhausted all safer and simpler means of attaining your object?	Разумно ли идти на эту крайность, не испробовав более простые и надежные средства для достижения вашей цели?

When you told me that Sir Percival and the Count were the only two people in existence who knew the exact date of Laura's journey, you forgot, and I forgot, that there was a third person who must surely know it-I mean Mrs. Rubelle.	Когда вы сказали мне, что только два человека на свете знают точную дату отъезда Лоры из Блекуотер-Парка, вы забыли и я забыла, что есть еще третий человек, который знает это число, - я говорю о миссис Рюбель.
Would it not be far easier, and far less dangerous, to insist on a confession from her, than to force it from Sir Percival?"	Не проще ли и безопаснее настоять на ее откровенном признании, чем силой принуждать к нему сэра Персиваля?

"It might be easier," I replied, "but we are not aware of the full extent of Mrs. Rubelle's connivance and interest in the conspiracy, and we are therefore not certain that the date has been impressed on her mind, as it has been assuredly impressed on the minds of Sir Percival and the Count.	- Это было бы проще, - возразил я. - Но нам неизвестно, в какой мере миссис Рюбель причастна к этому преступлению и посвящена ли она в его подробности, поэтому мы не можем с уверенностью сказать, помнит ли она эту дату, как бесспорно помнят ее сэр Персиваль и граф.
It is too late, now, to waste the time on Mrs. Rubelle, which may be all-important to the discovery of the one assailable point in Sir Percival's life.	Не стоит тратить время на миссис Рюбель -драгоценное время, необходимое нам для того, чтобы найти уязвимое место в биографии сэра Персиваля.

Are you thinking a little too seriously, Marian, of the risk I may run in returning to Hampshire?	Не преувеличиваете ли вы, Мэриан, опасность, подстерегающую меня в Хемпшире?
Are you beginning to doubt whether Sir Percival Glyde may not in the end be more than a match for me?"	Или вы думаете, что в конечном результате борьба с сэром Перси-валем окажется мне не под силу, и сомневае-тесь, что он встретит во мне достойного против-ника?

"He will not be more than your match," she replied decidedly, "because he will not be helped in resisting you by the impenetrable wickedness of the Count."	- Вы справитесь с ним, - отвечала она решитель-но, - ибо граф с его непо-стижимой аморально-стью не будет помогать сэру Персивалю в по-единке с вами.

"What has led you to that conclusion?" I replied, in some surprise.	- Почему вы так думаете? - спросил я, несколько изумленный.
"My own knowledge of Sir Percival's obstinacy and impatience of the Count's control," she answered.	- Мне хорошо известны упрямство сэра Персиваля и его нетерпимость к советам графа, -отвечала она.
"I believe he will insist on meeting you single-handed-just as he insisted at first on acting for himself at Blackwater Park.	- Думаю, что ему захочется встретиться с вами один на один; он настоит на этом так же, как в Блекуотер-Парке, когда он действовал на свой собственный страх и риск.

The time for suspecting the Count's interference will be the time when you have Sir Percival at your mercy.	Время для вмешательства графа настанет, когда сэр Персиваль будет полностью в ваших руках.
His own interests will then be directly threatened, and he will act, Walter, to terrible purpose in his own defence."	Граф выступит, если его собственные интересы будут затронуты, и, защищая их, он будет беспощаден, Уолтер.
"We may deprive him of his weapons beforehand," I said.	- Мы сможем обезопасить его заранее, - сказал я.

"Some of the particulars I have heard from Mrs. Clements may yet be turned to account against him, and other means of strengthening the case may be at our disposal.	- Некоторые сведения, которые сообщила мне миссис Клеменс, серьезно компрометируют графа. В нашем распоряжении есть и кое-какие другие факты, говорящие против него.
There are passages in Mrs. Michelson's narrative which show that the Count found it necessary to place himself in communication with Mr. Fairlie, and there may be circumstances which compromise him in that proceeding.	В отчете миссис Майклсон имеются строки о том, что граф счел необходимым повидаться с мистером Фэрли. Возможно, и тут мы найдем компрометирующие его обстоятельства.

While I am away, Marian, write to Mr. Fairlie and say that you want an answer describing exactly what passed between the Count and himself, and informing you also of any particulars that may have come to his knowledge at the same time in connection with his niece.	Когда я буду в отъезде, Мэриан, напишите мистеру Фэрли и настоятельно попросите его прислать нам подробный отчет обо всем, что произошло между ним и графом при их свидании, а также о том, что ему известно о болезни и смерти его племянницы.
Tell him that the statement you request will, sooner or later, be insisted on, if he shows any reluctance to furnish you with it of his own accord."	Прибавьте, что необходимый вам отчет рано или поздно ему все равно придется написать, если он проявит неохоту пойти навстречу вашей просьбе добровольно.

"The letter shall be written, Walter.	- Хорошо, Уолтер.
But are you really determined to go to Welmingham?"	Но вы бесповоротно решили поехать в Уэлмингам?
"Absolutely determined.	- Твердо решил.
I will devote the next two days to earning what we want for the week to come, and on the third day I go to Hampshire."	Следующие три дня я посвящу рисованию, чтобы заработать денег на целую неделю вперед, и тогда поеду в Хемпшир.

When the third day came I was ready for my journey.	Через три дня я был готов отправиться в путь.

As it was possible that I might be absent for some little time, I arranged with Marian that we were to correspond every day-of course addressing each other by assumed names, for caution's sake.	Мне пришлось бы, возможно, задержаться в Хемпшире на некоторое время, поэтому мы с Мэриан условились писать друг другу ежедневно, конечно, из предосторожности - под вымышленными именами.
As long as I heard from her regularly, I should assume that nothing was wrong.	Если я буду регулярно получать от нее известия, значит, все обстоит благополучно.
But if the morning came and brought me no letter, my return to London would take place, as a matter of course, by the first train.	Но если в какое-то утро я не получу от нее письма, я с первым же поездом вернусь в Лондон.

I contrived to reconcile Laura to my departure by telling her that I was going to the country to find new purchasers for her drawings and for mine, and I left her occupied and happy.	Я сумел примирить Лору с моим отъездом, сказав ей, что еду искать нового покупателя для наших с ней рисунков, и оставил ее за работой вполне довольную.
Marian followed me downstairs to the street door.	Мэриан проводила меня вниз, до выходной двери.
"Remember what anxious hearts you leave here," she whispered, as we stood together in the passage.	- Помните о любящих сердцах, которые вы оставляете здесь, - шепнула она, когда мы были в коридоре у выхода.

"Remember all the hopes that hang on your safe return.	- Помните обо всех упованиях, связанных с вашим благополучным возвращением.
If strange things happen to you on this journey-if you and Sir Percival meet--"	Если что-нибудь приключится с вами, если вы с сэром Персивалем встретитесь...
"What makes you think we shall meet?" I asked.	- Почему вы думаете, что мы встретимся? -спросил я.
"I don't know-I have fears and fancies that I cannot account for.	- Не знаю. Мне в голову приходят всякие бредовые мысли и страхи, в которых я не могу отдать себе отчета.

Laugh at them, Walter, if you like- but, for God's sake, keep your temper if you come in contact with that man!"	Смейтесь над ними, если хотите, Уолтер, но, ради бога, держите себя в руках, когда будете стоять лицом к лицу с этим человеком!
"Never fear, Marian!	- Не бойтесь, Мэриан!
I answer for my self-control."	Я ручаюсь за свое самообладание.
With those words we parted.	На этом мы расстались.
I walked briskly to the station.	Я быстро пошел на вокзал.
There was a glow of hope in me.	Надежда пела во мне.

There was a growing conviction in my mind that my journey this time would not be taken in vain.	Во мне росла уверенность, что на этот раз я предпринимаю путешествие не напрасно.
It was a fine, clear, cold morning.	Было ясное, холодное утро.
My nerves were firmly strung, and I felt all the strength of my resolution stirring in me vigorously from head to foot.	Нервы мои были напряжены, и я чувствовал, как моя решимость наполняет всего меня бодростью и силой.

As I crossed the railway platform, and looked right and left among the people congregated on it, to search for any faces among them that I knew, the doubt occurred to me whether it might not have been to my advantage if I had adopted a disguise before setting out for Hampshire.	Когда я прошелся по вокзальной платформе и осмотрелся в поисках знакомых мне лиц среди толпы, ожидавшей поезда, я подумал, не лучше ли было бы мне переодеться и замаскироваться, прежде чем ехать в Хемпшир.

But there was something so repellent to me in the idea-something so meanly like the common herd of spies and informers in the mere act of adopting a disguise- that I dismissed the question from consideration almost as soon as it had risen in my mind.	Но в этой мысли было нечто отвратительное, напоминающее о доносчиках и шпионах, для которых переодевание является необходимостью, и я тут же отогнал ее от себя.
Even as a mere matter of expediency the proceeding was doubtful in the extreme.	Кроме того, целесообразность этого переодевания тоже была сомнительной.

If I tried the experiment at home the landlord of the house would sooner or later discover me, and would have his suspicions aroused immediately.	Если б я попробовал сделать это дома -домовладелец бесспорно узнал бы меня, и это мгновенно возбудило бы его подозрение.
If I tried it away from home the same persons might see me, by the commonest accident, with the disguise and without it, and I should in that way be inviting the notice and distrust which it was my most pressing interest to avoid.	Если б я попробовал выйти переодетым на улицу - меня могли узнать какие-нибудь знакомые, и тем самым я снова возбудил бы подозрение.

In my own character I had acted thus far-and in my own character I was resolved to continue to the end.	До сих пор я действовал, не прибегая ни к какому переодеванию, и решил действовать так и впредь.
The train left me at Welmingham early in the afternoon.	Поезд доставил меня в Уэлмингам к полудню.

Is there any wilderness of sand in the deserts of Arabia, is there any prospect of desolation among the ruins of Palestine, which can rival the repelling effect on the eye, and the depressing influence on the mind, of an English country town in the first stage of its existence, and in the transition state of its prosperity?	Какая дикая пустыня Аравии, какие унылые развалины где-нибудь в Палестине могли бы соперничать с отталкивающим видом и гнетущей скукой английского провинциального городка в первой стадии его существования и на переходной ступени его благополучия?
I asked myself that question as I passed through the clean desolation, the neat ugliness, the prim torpor of the streets of Welmingham.	Я задавал себе этот вопрос, когда проходил по безупречно чистым, невыносимо уродливым, безлюдным улицам Уэлмингама.

And the tradesmen who stared after me from their lonely shops-the trees that drooped helpless in their arid exile of unfinished crescents and squares-the dead house-carcasses that waited in vain for the vivifying human element to animate them with the breath of life-every creature that I saw, every object that I passed, seemed to answer with one accord: The deserts of Arabia are innocent of our civilised desolation-the ruins of Palestine are incapable of our modern gloom!	И лавочники, глазевшие на меня из своих пустынных лавок, и деревья, уныло поникшие в безводном изгнании запущенных садиков и скверов, и мертвые каркасы домов, напрасно ждущие животворного человеческого присутствия, - все, кто попадались мне навстречу, все, мимо чего я проходил, казалось, отвечали мне хором: пустыни Аравии не столь мертвы, как наши цивилизованные пустыни, развалины Палестины не столь унылы, как иные города Англии!

I inquired my way to the quarter of the town in which Mrs. Catherick lived, and on reaching it found myself in a square of small houses, one story high.	Путем расспросов я добрался до той части города, где жила миссис Катерик, и очутился на небольшой площади, по сторонам которой тянулись маленькие, одноэтажные дома.
There was a bare little plot of grass in the middle, protected by a cheap wire fence.	Посреди площади был безрадостный участок земли, покрытый чахлой травой и окруженный проволочной изгородью.

An elderly nursemaid and two children were standing in a corner of the enclosure, looking at a lean goat tethered to the grass.	Пожилая нянька с двумя детьми стояла в скверике и смотрела на тощую козу, щипавшую травку.
Two foot-passengers were talking together on one side of the pavement before the houses, and an idle little boy was leading an idle little dog along by a string on the other.	Двое мужчин разговаривали на тротуаре по одну сторону площади, а по противоположной стороне бездельник-мальчишка вел на веревочке бездельницу-собачонку.

I heard the dull tinkling of a piano at a distance, accompanied by the intermittent knocking of a hammer nearer at hand.	Я услышал, как глухо тренькало фортепьяно где- то вдали под аккомпане- мент непрерывного стука молотка где-то вблизи.
These were all the sights and sounds of life that encountered me when I entered the square.	Вот единственные при- знаки жизни, замеченные мною, когда я вышел на площадь.

I walked at once to the door of Number Thirteen-the number of Mrs. Catherick's house-and knocked, without waiting to consider beforehand how I might best present myself when I got in.	Я направился прямо к двери дома номер тринадцать, где жила миссис Катерик, и постучал, не раздумывая над тем, как представиться хозяйке, когда я войду.
The first necessity was to see Mrs. Catherick.	Необходимо было повидать миссис Катерик - это было главное.
I could then judge, from my own observation, of the safest and easiest manner of approaching the object of my visit.	А затем, судя по обстоятельствам, как можно осторожнее и успешнее попытаться достичь цели моего визита.

The door was opened by a melancholy middle-aged woman servant.	Унылая пожилая служанка открыла мне дверь.
I gave her my card, and asked if I could see Mrs. Catherick.	Я дал ей мою визитную карточку и спросил, могу ли я видеть миссис Катерик.
The card was taken into the front parlour, and the servant returned with a message requesting me to mention what my business was.	Служанка отнесла куда-то мою визитную карточку и вернулась узнать, по какому делу я пришел.

"Say, if you please, that my business relates to Mrs. Catherick's daughter," I replied.	- Пожалуйста, передайте, что я пришел по делу, касающемуся дочери миссис Катерик, -отвечал я.
This was the best pretext I could think of, on the spur of the moment, to account for my visit.	Это был самый подходящий предлог для визита, который я мог придумать в ту минуту.
The servant again retired to the parlour, again returned, and this time begged me, with a look of gloomy amazement, to walk in.	Служанка снова куда-то пошла, снова вернулась и на этот раз попросила меня войти в гостиную, глядя на меня угрюмо и озадаченно.

I entered a little room, with a flaring paper of the largest pattern on the walls.	Я вошел в маленькую комнатку, оклеенную кричащими, безвкусными обоями.
Chairs, tables, cheffonier, and sofa, all gleamed with the glutinous brightness of cheap upholstery.	Стулья, столы, шифоньеры и софа - все блестело клейкой яркостью дешевой обивки.

On the largest table, in the middle of the room, stood a smart Bible, placed exactly in the centre on a red and yellow woollen mat and at the side of the table nearest to the window, with a little knitting-basket on her lap, and a wheezing, blear-eyed old spaniel crouched at her feet, there sat an elderly woman, wearing a black net cap and a black silk gown, and having slate-coloured mittens on her hands.	На большом столе посреди комнаты, на вязаной красной с желтым салфеточке, лежала нарядная большая библия, а у окна возле маленького столика с корзиночкой для вязанья на коленях, с дряхлой пучеглазой болонкой у ног сидела пожилая женщина в черном тюлевом чепце, в черном шелковом платье, в темно-серых вязаных митенках*.

Her iron-grey hair hung in heavy bands on either side of her face-her dark eyes looked straight forward, with a hard, defiant, implacable stare.	Ее черные с проседью волосы свисали тяжелыми локонами по обе стороны лица, темные глаза смотрели прямо перед собой сурово, недоверчиво, неумолимо.
She had full square cheeks, a long, firm chin, and thick, sensual, colourless lips.	У нее были полные квадратные щеки, выдающийся твердый подбородок и пухлый, чувственный бледный рот.
Her figure was stout and sturdy, and her manner aggressively self-possessed.	Фигура у нее была полная, крепкая. Она держалась с вызывающей невозмутимостью.
This was Mrs. Catherick.	Это была миссис Катерик. * Митенки - женские нитяные перчатки с открытыми пальцами.

"You have come to speak to me about my daughter," she said, before I could utter a word on my side.	- Вы пришли говорить со мной о моей дочери, - сказала она прежде, чем я успел что-либо сказать.
"Be so good as to mention what you have to say."	- Будьте добры, объясните, о чем, собственно, вы хотите говорить.
The tone of her voice was as hard, as defiant, as implacable as the expression of her eyes.	Г олос ее был таким же суровым, недоверчивым и неумолимым, как и выражение ее глаз.
She pointed to a chair, and looked me all over attentively, from head to foot, as I sat down in it.	Она указала на стул и, когда я садился, с головы до ног внимательно оглядела меня.

I saw that my only chance with this woman was to speak to her in her own tone, and to meet her, at the outset of our interview, on her own ground.	Я понял, что с этой женщиной надо разговаривать в таком же тоне, как разговаривает она. С самого начала необходимо было поставить себя на равную ногу с ней.
"You are aware," I said, "that your daughter has been lost?"	- Вам известно о том, что ваша дочь бесследно пропала?
"I am perfectly aware of it."	- Я знаю об этом.
"Have you felt any apprehension that the misfortune of her loss might be followed by the misfortune of her death?"	- Вы, вероятно, предполагали, что это несчастье может привести к другому несчастью- к ее смерти?
"Yes.	- Да

Have you come here to tell me she is dead?"	Вы пришли сказать мне, что она умерла?
"I have."	- Да
"Why?"	- Почему?

She put that extraordinary question without the slightest change in her voice, her face, or her manner.	Она задала мне этот удивительный вопрос тем же тоном, с тем же выражением лица, с прежним хладнокровием. Ничто не изменилось в ней.
She could not have appeared more perfectly unconcerned if I had told her of the death of the goat in the enclosure outside.	Она держалась так же невозмутимо, как если б я сказал ей, что в сквере сдохла коза.
"Why?" I repeated.	- Почему? - повторил я.

"Do you ask why I come here to tell you of your daughter's death?"	- Вы спрашиваете, почему я пришел сюда сказать вам о смерти вашей дочери?
"Yes.	- Да.
What interest have you in me, or in her?	Какое вам дело до меня?
How do you come to know anything about my daughter?"	Каким образом вы вообще знаете о моей дочери?
"In this way. I met her on the night when she escaped from the Asylum, and I assisted her in reaching a place of safety."	- Следующим образом: я встретил ее на дороге в ту ночь, когда она убежала из лечебницы, и помог ей скрыться.
"You did very wrong."	- Вы поступили очень дурно.
"I am sorry to hear her mother say so."	- Мне очень жаль, что так говорит ее мать.

"Her mother does say so.	- Так говорит ее мать.
How do you know she is dead?"	Откуда вы знаете, что она умерла?
"I am not at liberty to say how I know it-but I DO know it."	- Пока что я не могу ответить на этот вопрос, но знаю, что ее нет в живых.
"Are you at liberty to say how you found out my address?"	- А ответить, откуда вы узнали мой адрес, вы можете?
"Certainly.	- Конечно.
I got your address from Mrs. Clements."	Я узнал ваш адрес от миссис Клеменс.
"Mrs. Clements is a foolish woman.	- Миссис Клеменс глупая женщина!
Did she tell you to come here?"	Это она посоветовала вам приехать сюда?
"She did not."	- Нет.

"Then, I ask you again, why did you come?"	- В таком случае, я снова вас спрашиваю: почему вы сюда приехали?
As she was determined to have her answer, I gave it to her in the plainest possible form.	Поскольку она настойчиво требовала ответа, я ответил ей самым прямым образом.
"I came," I said, "because I thought Anne Catherick's mother might have some natural interest in knowing whether she was alive or dead."	- Я приехал, - сказал я, - предполагая, что мать Анны Катерик безусловно желает знать, жива ее дочь или нет.
"Just so," said Mrs. Catherick, with additional self-possession.	- Так, так, - сказала миссис Катерик еще более невозмутимо.

"Had you no other motive?"	- Другой причины у вас не было?
I hesitated.	Я заколебался.

The right answer to that question was not easy to find at a moment's notice.	Нелегко было мгновенно найти подходящий ответ на этот вопрос.
"If you have no other motive," she went on, deliberately taking off her slate-coloured mittens, and rolling them up, "I have only to thank you for your visit, and to say that I will not detain you here any longer.	- Если другой причины у вас не было, -продолжала она, спокойно снимая свои темно-серые митенки и складывая их, - я могу только поблагодарить вас за визит и сказать, что больше вас не задерживаю.

Your information would be more satisfactory if you were willing to explain how you became possessed of it.	Ваше сообщение было бы более удовлетворительным, если бы вы объяснили, каким образом вы его получили.
However, it justifies me, I suppose, in going into mourning.	Во всяком случае, оно может служить мне оправданием для облачения в траур.
There is not much alteration necessary in my dress, as you see.	Как видите, мне не придется делать для этого большие изменения в моем туалете.
When I have changed my mittens, I shall be all in black."	Когда я сменю митенки, я буду вся в черном.

She searched in the pocket of her gown, drew out a pair of black lace mittens, put them on with the stoniest and steadiest composure, and then quietly crossed her hands in her lap.	Она пошарила в кармане своего платья, вынула пару черных митенок, с каменным, суровым лицом надела их, а затем спокойно сложила руки на коленях.
"I wish you good morning," she said.	- Итак, всего хорошего, - сказала она.
The cool contempt of her manner irritated me into directly avowing that the purpose of my visit had not been answered yet.	Ледяное презрение, сквозившее в ее манерах, побудило меня признать, что цель моего визита еще не достигнута.

"I HAVE another motive in coming here," I said.	- Я приехал еще и по другой причине, - сказал я.
"Ah! I thought so," remarked Mrs. Catherick.	- А! Я так и думала, - заметила миссис Катерик.
"Your daughter's death--"	- Смерть вашей дочери...
"What did she die of?"	- Отчего она умерла?
"Of disease of the heart."	- От болезни сердца.
"Yes.	- Так.
Go on."	Продолжайте.

"Your daughter's death has been made the pretext for inflicting serious injury on a person who is very dear to me. Two men have been concerned, to my certain knowledge, in doing that wrong.	- Смерть вашей дочери дала возможность причинить серьезный, страшный ущерб человеку, очень мне близкому, и виновниками этого злодеяния, как мне стало известно, были двое людей.
One of them is Sir Percival Glyde."	Один из них - сэр Перси-валь Глайд.
"Indeed!"	- Вот как!
I looked attentively to see if she flinched at the sudden mention of that name.	Я внимательно смотрел на нее, чтобы увидеть, не вздрогнет ли она при вне-запном упоминании его имени.

Not a muscle of her stirred-the hard, defiant, implacable stare in her eyes never wavered for an instant.	Но ни один мускул в ней не дрогнул. Она смотрела прямо мне в глаза, по-прежнему сурово, недоверчиво и неумолимо.

"You may wonder," I went on, "how the event of your daughter's death can have been made the means of inflicting injury on another person."	- Вам, может быть, интересно, - продолжал я, -каким образом смерть вашей дочери могла стать орудием этого злодеяния?
"No," said Mrs. Catherick;	- Нет! - сказала миссис Катерик.
"I don't wonder at all.	- Мне совсем неинтересно.
This appears to be your affair.	Это ваше дело.

You are interested in my affairs. I am not interested in yours."	Вы интересуетесь моими делами - я не интересуюсь вашими.
"You may ask, then," I persisted, "why I mention the matter in your presence."	- А вы не спросите, почему я говорю об этом в вашем присутствии? - настаивал я.
"Yes, I DO ask that."	- Да. Я спрашиваю.
"I mention it because I am determined to bring Sir Percival Glyde to account for the wickedness he has committed."	- Я говорю об этом с вами, ибо твердо решил призвать сэра Персиваля к ответу за содеянное им злодеяние.
"What have I to do with your determination?"	- Какое мне дело до этого?
"You shall hear.	- Вы сейчас узнаете.

There are certain events in Sir Percival's past life which it is necessary for my purpose to be fully acquainted with. YOU know them-and for that reason I come to YOU."	В прошлом сэра Персиваля есть некоторые происшествия, с которыми мне необходимо познакомиться. Вы их знаете, поэтому я пришел к вам.
"What events do you mean?"	- О каких происшествиях вы говорите?
"Events that occurred at Old Welmingham when your husband was parish-clerk at that place, and before the time when your daughter was born."	- О происшествиях, имевших место до рождения вашей дочери, в Старом Уэлмингаме, когда ваш муж был причетником тамошней приходской церкви.

I had reached the woman at last through the barrier of impenetrable reserve that she had tried to set up between us.	Барьер непроницаемой сдержанности, который она воздвигала между нами, рухнул.
I saw her temper smouldering in her eyes-as plainly as I saw her hands grow restless, then unclasp themselves, and begin mechanically smoothing her dress over her knees.	Я увидел, что глаза ее злобно сверкнули, а руки начали беспокойно разглаживать платье на коленях.
"What do you know of those events?" she asked.	- Что вы знаете об этих происшествиях? -спросила она.
"All that Mrs. Clements could tell me," I answered.	- Все, что могла рассказать мне о них миссис Клеменс, - отвечал я.

There was a momentary flush on her firm square face, a momentary stillness in her restless hands, which seemed to betoken a coming outburst of anger that might throw her off her guard.	На мгновение ее холодное, суровое лицо вспыхнуло, руки замерли - казалось, взрыв гнева готов был вывести ее из равновесия.
But no-she mastered the rising irritation, leaned back in her chair, crossed her arms on her broad bosom, and with a smile of grim sarcasm on her thick lips, looked at me as steadily as ever.	Но нет, она поборола свое растущее раздражение, откинулась на спинку стула, скрестила руки на своей широкой груди и с саркастической улыбкой посмотрела мне в глаза с прежней невозмутимостью.

"Ah!	- А!

I begin to understand it all now," she said, her tamed and disciplined anger only expressing itself in the elaborate mockery of her tone and manner.	Теперь я начинаю все понимать, - сказала она. Ее укрощенный гнев проявлялся только в нарочитой насмешливости ее тона.
"You have got a grudge of your own against Sir Percival Glyde, and I must help you to wreak it.	- Вы имеете зуб против сэра Персиваля и хотите отомстить ему с моей помощью.
I must tell you this, that, and the other about Sir Percival and myself, must I?	Я должна рассказать вам и то, и это, и все прочее о сэре Персивале и о самой себе, не так ли?
Yes, indeed?	Да неужели?
You have been prying into my private affairs.	Вы суете нос в мои личные дела.

You think you have found a lost woman to deal with, who lives here on sufferance, and who will do anything you ask for fear you may injure her in the opinions of the town's-people.	Вы думаете, что перед вами женщина с погибшей репутацией, живущая здесь с молчаливого и презрительного согласия окружающих, которая согласится сделать все, что бы вы ни попросили, от страха, что вы можете уронить ее в глазах ее сограждан.
I see through you and your precious speculation-I do! and it amuses me.	Я вижу вас насквозь - вас и ваши расчеты. О да! И меня это смешит.
Ha! ha!"	Ха-ха!

She stopped for a moment, her arms tightened over her bosom, and she laughed to herself-a hard, harsh, angry laugh.	Она на минуту умолкла, руки ее напряглись, и она засмеялась про себя - глухо, грубо, злобно.
"You don't know how I have lived in this place, and what I have done in this place, Mr. What's-your-name," she went on.	- Вы не знаете, как я жила здесь и что я здесь делала, мистер как бишь вас? - продолжала она.
"I'll tell you, before I ring the bell and have you shown out.	- Я расскажу вам, прежде чем позвоню и прикажу выгнать вас вон.

I came here a wronged woman-I came here robbed of my character and determined to claim it back.	Я приехала сюда обиженной и униженной -приехала сюда, потеряв свое доброе имя, с твердой решимостью обрести его вновь.
I've been years and years about it-and I HAVE claimed it back.	Прошли многие годы - и я обрела его.
I have matched the respectable people fairly and openly on their own ground.	Я всегда держалась как равная с самыми почтенными лицами в городе.
If they say anything against me now they must say it in secret-they can't say it, they daren't say it, openly.	Если они и говорят что-либо про меня, они говорят об этом тайно, за моей спиной, они не могут, не смеют говорить об этом открыто.

I stand high enough in this town to be out of your reach. THE CLERGYMAN BOWS TO ME.	Моя репутация незыблема в этом городе, и вам не удастся ее пошатнуть. Священник здоровается со мной.
Aha! you didn't bargain for that when you came here.	Ага! Вы на это не рассчитывали, когда ехали сюда?

Go to the church and inquire about me-you will find Mrs. Catherick has her sitting like the rest of them, and pays the rent on the day it's due.	Пойдите в церковь, расспросите обо мне - вам скажут, что у миссис Катерик есть свое место в церкви наравне с другими, и она платит за него аккуратно в положенный день.
Go to the town-hall.	Пойдите в городскую ратушу.

There's a petition lying there-a petition of the respectable inhabitants against allowing a circus to come and perform here and corrupt our morals-yes! OUR morals.	Там лежит петиция - петиция от моих уважаемых сограждан о том, чтобы бродячему цирку было запрещено появляться в нашем городе, дабы не нарушать наши моральные устои.Да! Наши моральные устои.
I signed that petition this morning.	Только сегодня утром я поставила свою подпись под этой петицией.
Go to the bookseller's shop.	Пойдите в книжную лавку.

The clergyman's Wednesday evening Lectures on Justification by Faith are publishing there by subscription-I'm down on the list.	Там собирали подписку на издание проповедей нашего священника под названием: "В вере спасение мое". Моя фамилия стоит в числе подписавшихся.
The doctor's wife only put a shilling in the plate at our last charity sermon-I put half-a-crown.	В церкви во время сбора после проповеди о благотворительности жена доктора положила на тарелку только шиллинг - я положила полкроны.
Mr. Churchwarden Soward held the plate, and bowed to me.	Церковный староста Соуард собирал пожертвования - он поклонился мне.

Ten years ago he told Pigrum the chemist I ought to be whipped out of the town at the cart's tail.	Десять лет назад он сказал Пигруму - аптекарю, что меня следует привязать к телеге и выгнать из города плетью.
Is your mother alive?	Ваша мать жива?
Has she got a better Bible on her table than I have got on mine?	Разве ее настольная библия лучше моей?
Does she stand better with her trades-people than I do with mine?	Уважают ли ее лавочники и торговцы, как уважают меня?
Has she always lived within her income?	Она всегда жила по своим средствам? Не была мотовкой?
I have always lived within mine.	Я никогда не брала в долг. Я никогда не была мотовкой.

Ah! there IS the clergyman coming along the square.	А! Вот идет священник.
Look, Mr. What's-your-name-look, if you please!"	Смотрите, мистер как-бишь-вас, смотрите сюда!
She started up with the activity of a young woman, went to the window, waited till the clergyman passed, and bowed to him solemnly.	Она вскочила со стремительностью молодой женщины, бросилась к окну, выждала, пока священник поравнялся с ней, и торжественно поклонилась.
The clergyman ceremoniously raised his hat, and walked on.	Священник церемонно поднял шляпу и прошел мимо.

Mrs. Catherick returned to her chair, and looked at me with a grimmer sarcasm than ever.	Миссис Катерик опустилась на стул и посмотрела на меня с мрачным злорадством.

"There!" she said.	- Вот! - сказала она.
"What do you think of that for a woman with a lost character?	- Что вы теперь думаете о женщине с погибшей репутацией?
How does your speculation look now?"	Как выглядят теперь ваши расчеты?

The singular manner in which she had chosen to assert herself, the extraordinary practical vindication of her position in the town which she had just offered, had so perplexed me that I listened to her in silent surprise.	Необычный путь, избранный ею в борьбе за самоутверждение, удивительное фактическое доказательство восстановленной ее репутации, которое она только что мне представила, так меня ошеломили, что я слушал ее в немом изумлении.
I was not the less resolved, however, to make another effort to throw her off her guard.	Однако это не помешало мне предпринять новую попытку застичь ее врасплох.

If the woman's fierce temper once got beyond her control, and once flamed out on me, she might yet say the words which would put the clue in my hands.	Если б я сумел вывести ее из равновесия, в припадке гнева она могла проговориться и дать мне ключ к разгадке.
"How does your speculation look now?" she repeated.	- Как выглядят теперь ваши расчеты? - повторила она.
"Exactly as it looked when I first came in," I answered.	- Так же, как они выглядели, когда я вошел, -отвечал я.
"I don't doubt the position you have gained in the town, and I don't wish to assail it even if I could.	- Я не сомневаюсь в прочности положения, которое вы завоевали в этом городе, и не собираюсь подрывать его, даже если б мог.

I came here because Sir Percival Glyde is, to my certain knowledge, your enemy, as well as mine.	Я приехал к вам, убежденный, что сэр Перси-валь, насколько мне из-вестно, - ваш враг так же, как и мой.
If I have a grudge against him, you have a grudge against him too.	Если мне есть за что ненавидеть сэра Перси-валя, вам тоже есть за что его ненавидеть.
You may deny it if you like, you may distrust me as much as you please, you may be as angry as you will-but, of all the women in England, you, if you have any sense of injury, are the woman who ought to help me to crush that man."	Можете отрицать это сколько хотите, можете не доверять мне сколь-ко вам угодно, можете гневаться на меня, но из всех женщин в Ан-глии вы, если только у вас есть самолюбие, - вы именно та женщина, ко-торая должна была бы помочь мне уничтожить этого человека.

"Crush him for yourself," she said; "then come back here, and see what I say to you."	- Уничтожайте его сами, - сказала она. - Потом возвращайтесь. Тогда посмотрим.
She spoke those words as she had not spoken yet, quickly, fiercely, vindictively.	Она проговорила эти слова тоном, каким раньше еще не разговаривала, - отрывисто, яростно, мстительно.
I had stirred in its lair the serpent-hatred of years, but only for a moment.	Я потревожил гнездо многолетней змеиной ненависти, но только на миг.
Like a lurking reptile it leaped up at me as she eagerly bent forward towards the place in which I was sitting.	Как притаившееся пресмыкающееся, эта ненависть вдруг проявилась, когда миссис Катерик жадно подалась вперед ко мне.

Like a lurking reptile it dropped out of sight again as she instantly resumed her former position in the chair.	Как притаившееся пресмыкающееся, эта ненависть спряталась, когда она мгновенно выпрямилась опять на своем стуле.

"You won't trust me?" I said.	- Вы мне не доверяете? - сказал я.
"No."	- Нет.
"You are afraid?"	- Вы боитесь?
"Do I look as if I was?"	- Разве это на меня похоже?
"You are afraid of Sir Percival Glyde?"	- Вы боитесь сэра Персиваля Глайда?
"Am I?"	- Кто, я?!

Her colour was rising, and her hands were at work again smoothing her gown.	Ее лицо загорелось, руки ее снова зашевелились на коленях.
I pressed the point farther and farther home, I went on without allowing her a moment of delay.	Я настойчиво продолжал, не давая ей ни минуты для передышки.
"Sir Percival has a high position in the world," I said; "it would be no wonder if you were afraid of him.	- Сэр Персиваль занимает высокое положение в обществе, - сказал я. - Неудивительно, если вы его боитесь.
Sir Percival is a powerful man, a baronet, the possessor of a fine estate, the descendant of a great family--"	Сэр Персиваль - влиятельный человек, баронет, владелец прекрасного поместья, потомок знатной семьи...

She amazed me beyond expression by suddenly bursting out laughing.	Она несказанно изумила меня взрывом хохота.
"Yes," she repeated, in tones of the bitterest, steadiest contempt.	- Да, - повторила она с горчайшим, неописуемым презрением.
"A baronet, the possessor of a fine estate, the descendant of a great family.	- Баронет, владелец прекрасного поместья, потомок знатной семьи!
Yes, indeed!	Да, конечно!
A great family-especially by the mother's side."	Знатной семьи - особенно по материнской линии...

There was no time to reflect on the words that had just escaped her, there was only time to feel that they were well worth thinking over the moment I left the house.	Мне было некогда раздумывать над словами, которые вырвались у нее, но я почувствовал, что, как только я буду за порогом ее дома, над ними стоит призадуматься.
"I am not here to dispute with you about family questions," I said. "I know nothing of Sir Percival's mother--"	- Я здесь не для того, чтобы рассуждать с вами о его семейных делах, - сказал я, - я ничего не знаю о матери сэра Персиваля...
"And you know as little of Sir Percival himself," she interposed sharply.	- И так же мало знаете о самом сэре Персивале! -резко перебила она.
"I advise you not to be too sure of that," I rejoined.	- Советую вам не быть слишком уверенной в этом, - возразил я.

"I know some things about him, and I suspect many more."	- Я знаю о нем довольно много, а подозреваю еще больше.
"What do you suspect?"	- Что вы подозреваете?
"I'll tell you what I DON'T suspect.	- Я вам скажу, чего я не подозреваю.
I DON'T suspect him of being Anne's father."	Я не подозреваю, что он отец Анны.

She started to her feet, and came close up to me with a look of fury.	Она вскочила на ноги и бросилась ко мне, как фурия.
"How dare you talk to me about Anne's father!	- Как вы смеете говорить со мной об отце Анны?

How dare you say who was her father, or who wasn't!" she broke out, her face quivering, her voice trembling with passion.	Как вы смеете говорить, кто был ее отцом, а кто не был! - выкрикнула она с исказившимся лицом и прерывающимся от ярости голосом.
"The secret between you and Sir Percival is not THAT secret," I persisted.	- Тайная связь между вами и сэром Персивалем не в этом, - настаивал я.
"The mystery which darkens Sir Percival's life was not born with your daughter's birth, and has not died with your daughter's death."	- Тайна, которая омрачает его жизнь, родилась не с рождением вашей дочери и не умерла с ее смертью.
She drew back a step.	Она отступила на шаг.
"Go!" she said, and pointed sternly to the door.	- Вон! - сказала она и властно указала на дверь.

"There was no thought of the child in your heart or in his," I went on, determined to press her back to her last defences.	- Ни в вашем, ни в его сердце не было и мысли о ребенке, - продолжал я, решив припереть ее к стене и выбить почву из-под ее ног.
"There was no bond of guilty love between you and him when you held those stolen meetings, when your husband found you whispering together under the vestry of the church."	- Между вами не было никакой любовной связи, когда вы отваживались на тайные свидания с ним. Дело заключалось совсем не в этом, когда ваш муж застал вас вместе в ризнице старой церкви.
Her pointing hand instantly dropped to her side, and the deep flush of anger faded from her face while I spoke.	При этих словах ее рука упала, гневный румянец, покрывавший ее лицо, мгновенно сменился тусклой бледностью.

I saw the change pass over her-I saw that hard, firm, fearless, self-possessed woman quail under a terror which her utmost resolution was not strong enough to resist when I said those five last words, "the vestry of the church."	Я увидел, как что-то молниеносно промелькнуло в ней, я увидел, как эта черствая, непреклонная, бесстрашная женщина содрогнулась от ужаса, несмотря на все свое самообладание, когда я произнес "в ризнице старой церкви"...
For a minute or more we stood looking at each other in silence.	С минуту или больше мы стояли, молча глядя друг на друга.
I spoke first.	Я заговорил первый.
"Do you still refuse to trust me?" I asked.	- Вы все еще отказываетесь довериться мне? -спросил я.

She could not call the colour that had left it back to her face, but she had steadied her voice, she had recovered the defiant self-possession of her manner when she answered me.	Лицо ее оставалось бледным, но голос уже окреп. Она ответила мне с прежним вызывающим хладнокровием.
"I do refuse," she said.	- Да, отказываюсь, - сказала она.
"Do you still tell me to go?"	- Вы по-прежнему хотите, чтоб я ушел?
"Yes.	- Да.
Go-and never come back."	Идите - и никогда больше не возвращайтесь.
I walked to the door, waited a moment before I opened it, and turned round to look at her again.	Я подошел к двери, подождал с минуту и обернулся, чтобы снова взглянуть на нее.

"I may have news to bring you of Sir Percival which you don't expect," I said, "and in that case I shall come back."	- Может быть, у меня будут неожиданные для вас вести о сэре Перси-вале, - сказал я, - в таком случае я вернусь.
"There is no news of Sir Percival that I don't expect, except--"	- Для меня не может быть неожиданных вестей о сэре Персивале, кроме...
She stopped, her pale face darkened, and she stole back with a quiet, stealthy, cat-like step to her chair.	Она остановилась, бледное лицо ее потемнело, и бесшумной, крадущейся походкой она вернулась к своему стулу.

"Except the news of his death," she said, sitting down again, with the mockery of a smile just hovering on her cruel lips, and the furtive light of hatred lurking deep in her steady eyes.	- ...кроме вести об его смерти, - сказала она, усаживаясь снова, с еле заметной злобной усмешкой. В глубине ее глаз вспыхнула и тут же погасла ненависть.
As I opened the door of the room to go out, she looked round at me quickly.	Когда я открыл двери, чтобы уйти, она бросила на меня быстрый взгляд.
The cruel smile slowly widened her lips- she eyed me, with a strange stealthy interest, from head to foot-an unutterable expectation showed itself wickedly all over her face.	Губы ее раздвинулись в жестокую улыбку - она оглядела меня с головы до ног со странным затаенным интересом, и нетерпеливое ожидание отразилось на мрачном ее лице.

Was she speculating, in the secrecy of her own heart, on my youth and strength, on the force of my sense of injury and the limits of my self-control, and was she considering the lengths to which they might carry me, if Sir Percival and I ever chanced to meet?	Не рассчитывала ли она в глубине своего сердца на мою молодость и силу, на мои оскорбленные чувства и недостаточное самообладание? Не взвешивала ли она в уме, к чему все это приведет, если я и сэр Персиваль когда-нибудь встретимся?
The bare doubt that it might be so drove me from her presence, and silenced even the common forms of farewell on my lips.	Уверенность, что она именно так и думает, заставила меня немедленно уйти. Я даже не смог попрощаться с нею.

Without a word more, on my side or on hers, I left the room.	Мы молча расстались.
As I opened the outer door, I saw the same clergyman who had already passed the house once, about to pass it again, on his way back through the square.	Когда я открывал входную дверь, я увидел того же священника, он шел обратно той же дорогой.
I waited on the doorstep to let him go by, and looked round, as I did so, at the parlour window.	Я подождал на ступеньках, чтобы дать ему пройти, и обернулся на окна гостиной.

Mrs. Catherick had heard his footsteps approaching, in the silence of that lonely place, and she was on her feet at the window again, waiting for him.	В глубокой тишине сквера миссис Катерик услышала приближающиеся шаги и подскочила к окну, чтобы увидеть священника.
Not all the strength of all the terrible passions I had roused in that woman's heart, could loosen her desperate hold on the one fragment of social consideration which years of resolute effort had just dragged within her grasp.	Сила страстей, которые я разбудил в ее сердце, не могла ослабить ее отчаянную решимость не выпускать из рук единственного доказательства общественного признания, с таким трудом давшегося ей путем многолетних, неослабевающих стараний.

There she was again, not a minute after I had left her, placed purposely in a position which made it a matter of common courtesy on the part of the clergyman to bow to her for a second time.	Не прошло и минуты, как мы расстались, но она снова стояла у окна, стояла именно так, чтобы священник увидел ее и поклонился ей вторично.
He raised his hat once more.	Он приподнял свою шляпу.

I saw the hard ghastly face behind the window soften, and light up with gratified pride- I saw the head with the grim black cap bend ceremoniously in return.	Я увидел, как черствое, зловещее лицо за окном смягчилось и озарилось удовлетворенной, гордой улыбкой, я увидел, как голова в мрачном черном чепце церемонно поклонилась в ответ.

The clergyman had bowed to her, and in my presence, twice in one day!	Священник поздоровался с ней на моих глазах в один и тот же день дважды!
IX	IX
I Left the house, feeling that Mrs. Catherick had helped me a step forward, in spite of herself.	Уходя, я чувствовал, что миссис Катерик помогла мне, сама того не желая.
Before I had reached the turning which led out of the square, my attention was suddenly aroused by the sound of a closing door behind me.	Не успел я завернуть за угол, как мое внимание привлек звук захлопнувшейся двери.

I looked round, and saw an undersized man in black on the door-step of a house, which, as well as I could judge, stood next to Mrs. Catherick's place of abode-next to it, on the side nearest to me.	Оглянувшись, я увидел невысокого человека в черном костюме на ступенях дома, соседнего с домом миссис Катерик.
The man did not hesitate a moment about the direction he should take.	Человек этот не раздумывал, в каком направлении ему идти.
He advanced rapidly towards the turning at which I had stopped.	Он быстро направился в мою сторону.

I recognised him as the lawyer's clerk, who had preceded me in my visit to Blackwater Park, and who had tried to pick a quarrel with me, when I asked him if I could see the house.	Я узнал в нем того "конторского клерка", который опередил меня в Блекуотер-Парке и пытался завязать со мной ссору, когда я спросил его, можно ли осмотреть усадьбу.
I waited where I was, to ascertain whether his object was to come to close quarters and speak on this occasion.	Я подождал, предполагая, что он подойдет и заговорит со мной.
To my surprise he passed on rapidly, without saying a word, without even looking up in my face as he went[b]y.	К моему удивлению, он быстро прошел мимо меня, не говоря ни слова и даже не посмотрев в мою сторону.

This was such a complete inversion of the course of proceeding which I had every reason to expect on his part, that my curiosity, or rather my suspicion, was aroused, and I determined on my side to keep him cautiously in view, and to discover what the business might be in which he was now employed.	Это было прямо противоположно тому образу действий, которого я от него ожидал. Из любопытства, вернее из подозрительности, я решил, со своей стороны, не терять его из виду и выяснить, куда он так спешит.
Without caring whether he saw me or not, I walked after him.	Не заботясь о том, видит он меня или нет, я шел за ним.

He never looked back, and he led me straight through the streets to the railway station.	Он ни разу не оглянулся и торопливо шел по улице по направлению к станции.
The train was on the point of starting, and two or three passengers who were late were clustering round the small opening through which the tickets were issued.	Поезд должен был вот-вот отойти, два или три запоздавших пассажира толклись у окошка кассы.
I joined them, and distinctly heard the lawyer's clerk demand a ticket for the Blackwater station.	Я присоединился к ним и отчетливо услышал, как клерк попросил билет до Блекуотер-Парка.

I satisfied myself that he had actually left by the train before I came away.	Я не ушел с вокзала, пока не убедился, что он действительно уехал в этом направлении.
There was only one interpretation that I could place on what I had just seen and heard.	Для всего, что я видел и слышал, напрашивалось только одно объяснение.
I had unquestionably observed the man leaving a house which closely adjoined Mrs. Catherick's residence.	Бесспорно, этот человек вышел из дома, примыкавшего к дому, где жила миссис Катерик.

He had been probably placed there, by Sir Percival's directions, as a lodger, in anticipation of my inquiries leading me, sooner or later, to communicate with Mrs. Catherick.	Очевидно, по распоряжению сэра Персиваля он снял там комнату в ожидании, что мои расследования приведут меня рано или поздно к миссис Катерик.

He had doubtless seen me go in and come out, and he had hurried away by the first train to make his report at Blackwater Park, to which place Sir Percival would naturally betake himself (knowing what he evidently knew of my movements), in order to be ready on the spot, if I returned to Hampshire.	Он, несомненно, видел мой приход и уход и поспешил с первым же поездом в Блекуотер-Парк, куда, естественно, должен был отправиться сэр Персиваль (очевидно, знавший о предпринятых мною шагах), чтобы быть на месте, если я вернусь в Хемпшир.
Before many days were over, there seemed every likelihood now that he and I might meet.	Похоже было на то, что не пройдет и нескольких дней, как мы неизбежно встретимся.

Whatever result events might be destined to produce, I resolved to pursue my own course, straight to the end in view, without stopping or turning aside for Sir Percival or for any one.	К каким бы результатам это ни привело, я решил идти прямо к намеченной цели, не сворачивая с дороги ни для сэра Персиваля, ни для кого другого.

The great responsibility which weighed on me heavily in London- the responsibility of so guiding my slightest actions as to prevent them from leading accidentally to the discovery of Laura's place of refuge-was removed, now that I was in Hampshire.	Тяжелая ответственность, лежавшая на моих плечах в Лондоне, - ответственность за малейший мой шаг, дабы это не привело к обнаружению убежища Лоры, - не существовала для меня в Хемпшире.

I could go and come as I pleased at Welmingham, and if I chanced to fail in observing any necessary precautions, the immediate results, at least, would affect no one but myself.	Я мог разгуливать по Уэлмингаму в каком угодно направлении - последствия за несоблюдение необходимых предосторожностей падали на одного меня.
When I left the station the winter evening was beginning to close in.	Зимний вечер уже спускался над городом, когда я уходил со станции.
There was little hope of continuing my inquiries after dark to any useful purpose in a neighbourhood that was strange to me.	Не стоило продолжать мои розыски в незнакомом месте после наступления темноты.

Accordingly, I made my way to the nearest hotel, and ordered my dinner and my bed.	Я направился в ближайший отель, снял номер и заказал себе обед.
This done, I wrote to Marian, to tell her that I was safe and well, and that I had fair prospects of success.	Затем я написал Мэриан, что цел и невредим и полон надежд на успех.
I had directed her, on leaving home, to address the first letter she wrote to me (the letter I expected to receive the next morning) to "The Post-Office, Welmingham," and I now begged her to send her second day's letter to the same address.	Уезжая, мы условились, что она будет писать мне в Уэлмингам до востребования (я рассчитывал получить ее первое письмо на следующее утро). Я просил ее написать мне вторично по тому же адресу.

I could easily receive it by writing to the postmaster if I happened to be away from the town when it arrived.	Если б мне пришлось уехать и ее письмо пришло в мое отсутствие, я мог оставить на почте распоряжение переслать его мне.
The coffee-room of the hotel, as it grew late in the evening, became a perfect solitude.	К концу вечера ресторан отеля совсем опустел.
I was left to reflect on what I had accomplished that afternoon as uninterruptedly as if the house had been my own.	Я мог теперь поразмыслить над тем, чего я достиг сегодня, совершенно беспрепятственно, как если б я был у себя дома.

Before I retired to rest I had attentively thought over my extraordinary interview with Mrs. Catherick from beginning to end, and had verified at my leisure the conclusions which I had hastily drawn in the earlier part of the day.	Перед сном я внимательно продумал все сказанное мне миссис Катерик во время нашего необыкновенного свидания и проверил те поспешные выводы, к которым пришел в течение дня.
The vestry of Old Welmingham church was the starting-point from which my mind slowly worked its way back through all that I had heard Mrs. Catherick say, and through all I had seen Mrs. Catherick do.	Ризница приходской церкви в Старом Уэлмингаме была исходной точкой, от которой мои мысли начали возвращаться назад, памятуя, что говорила миссис Катерик и как она вела себя при этом.

At the time when the neighbourhood of the vestry was first referred to in my presence by Mrs. Clements, I had thought it the strangest and most unaccountable of all places for Sir Percival to select for a clandestine meeting with the clerk's wife.	Когда миссис Клеменс в разговоре со мной впервые упомянула о ризнице приходской церкви, я счел ее самым неподходящим и неожиданным местом из всех, которые сэр Персиваль мог выбрать для любовных свиданий с женой церковного причетника.

Influenced by this impression, and by no other, I had mentioned "the vestry of the church" before Mrs. Catherick on pure speculation-it represented one of the minor peculiarities of the story which occurred to me while I was speaking.	Под этим впечатлением, а вовсе не по какой-либо другой причине я упомянул о ризнице в разговоре с миссис Катерик. Свидание в церкви было одной из тех мелких подробностей всей этой истории, которые были мне не совсем понятны.
I was prepared for her answering me confusedly or angrily, but the blank terror that seized her when I said the words took me completely by surprise.	Я был готов к тому, что она смутится или рассердится, но совершенно не ожидал, что при упоминании о ризнице она придет в такой ужас.

I had long before associated Sir Percival's Secret with the concealment of a serious crime which Mrs. Catherick knew of, but I had gone no further than this.	Я давно связывал тайну сэра Персиваля с сокрытием какого-то серьезного преступления, о котором знала миссис Катерик, но дальше этого мои предположения не шли.
Now the woman's paroxysm of terror associated the crime, either directly or indirectly, with the vestry, and convinced me that she had been more than the mere witness of it-she was also the accomplice, beyond a doubt.	Ужас этой женщины был прямо или косвенно связан с ризницей старой приходской церкви и убеждал меня, что она была больше чем просто свидетельницей преступления, - она несомненно была соучастницей сэра Персиваля.
What had been the nature of the crime?	В чем же состояло это преступление?

Surely there was a contemptible side to it, as well as a dangerous side, or Mrs. Catherick would not have repeated my own words, referring to Sir Percival's rank and power, with such marked disdain as she had certainly displayed.	Помимо всего, в нем было что-то, вызывавшее презрение миссис Катерик, иначе она не повторила бы мои слова относительно высокого общественного положения сэра Персиваля с такой явной пренебрежительной насмешкой.

It was a contemptible crime then and a dangerous crime, and she had shared in it, and it was associated with the vestry of the church.	Преступление было опасным и постыдным. Она принимала в нем участие. Оно было связано с ризницей старой приходской церкви.

The next consideration to be disposed of led me a step farther from this point.	Тщательно рассмотрев еще одно обстоятельство, я пришел к дальнейшим выводам.
Mrs. Catherick's undisguised contempt for Sir Percival plainly extended to his mother as well.	Миссис Катерик чувствовала нескрываемое презрение не только к сэру Персивалю, но и к его матери.
She had referred with the bitterest sarcasm to the great family he had descended from-"especially by the mother's side."	Она со злобной иронией отозвалась о знатной семье, чьим потомком он был, особенно по материнской линии.
What did this mean?	Что это значило?

There appeared to be only two explanations of it. Either his mother's birth had been low, or his mother's reputation was damaged by some hidden flaw with which Mrs. Catherick and Sir Percival were both privately acquainted?	Объяснений могло быть только два: или мать его была отнюдь не знатного происхождения, или на репутации его матери было какое-то позорящее ее пятно, о котором знали и сэр Персиваль и миссис Катерик.
I could only put the first explanation to the test by looking at the register of her marriage, and so ascertaining her maiden name and her parentage as a preliminary to further inquiries.	Я мог проверить первое предположение, просмотрев метрическую книгу, где был зарегистрирован брак его родителей, и таким образом выяснить девичью фамилию и происхождение его матери, тем самым подготовившись к дальнейшему расследованию.

On the other hand, if the second case supposed were the true one, what had been the flaw in her reputation?	С другой стороны, если бы правильным было второе предположение, - что за пятно могло быть на репутации матери сэра Персиваля?
Remembering the account which Marian had given me of Sir Percival's father and mother, and of the suspiciously unsocial secluded life they had both led, I now asked myself whether it might not be possible that his mother had never been married at all.	Припоминая рассказ Мэриан о родителях сэра Персиваля и об уединенном образе жизни, который, непонятно почему, они вели, я задал себе вопрос: может быть, мать сэра Персиваля не была замужем за его отцом?

Here again the register might, by offering written evidence of the marriage, prove to me, at any rate, that this doubt had no foundation in truth.	Это сомнение можно было легко устранить тоже путем проверки метрической книги.
But where was the register to be found?	Но где найти эту книгу?
At this point I took up the conclusions which I had previously formed, and the same mental process which had discovered the locality of the concealed crime, now lodged the register also in the vestry of Old Welmingham church.	Тут я решил, что мой прежний вывод был правильным - метрическую книгу надо было искать в ризнице приходской церкви Старого Уэлмингама.

These were the results of my interview with Mrs. Catherick- these were the various considerations, all steadily converging to one point, which decided the course of my proceedings on the next day.	Таковы были результаты моего свидания с миссис Катерик, таковы были различные соображения, неизменно ведущие только к одному выводу и подсказывавшие мне мои дальнейшие действия.
The morning was cloudy and lowering, but no rain fell.	На следующее утро небо было хмурым и облачным, но дождя не было.

I left my bag at the hotel to wait there till I called for it, and, after inquiring the way, set forth on foot for Old Welmingham church.	Я оставил свой чемодан на хранение в отеле и, узнав, в каком направлении лежит Старый Уэлмингам, отправился в путь к старой церкви.

It was a walk of rather more than two miles, the ground rising slowly all the way.	Мне пришлось сделать больше двух миль. Дорога медленно поднималась в гору.
On the highest point stood the church-an ancient, weather-beaten building, with heavy buttresses at its sides, and a clumsy square tower in front.	На самой вершине стояла церковь - старинное, одряхлевшее от времени здание с тяжелыми подпорками по сторонам, с неуклюжей четырехугольной башней в центре.
The vestry at the back was built out from the church, and seemed to be of the same age.	Ризница, такая же древняя и дряхлая, примыкала к церкви, но имела свой отдельный выход.

Round the building at intervals appeared the remains of the village which Mrs. Clements had described to me as her husband's place of abode in former years, and which the principal inhabitants had long since deserted for the new town.	Вокруг церкви сохранились следы старого поселка, в котором когда-то жила миссис Клеменс со своим мужем. Жители давно переехали в новый город.
Some of the empty houses had been dismantled to their outer walls, some had been left to decay with time, and some were still inhabited by persons evidently of the poorest class.	Некоторые дома были разобраны, от них остались одни стены. Другие дома, брошенные на произвол судьбы, совсем разрушились от времени, в некоторых до сих пор еще ютились обездоленные бедняки.

It was a dreary scene, and yet, in the worst aspect of its ruin, not so dreary as the modern town that I had just left.	Все вместе представляло собой довольно грустное зрелище, однако, несмотря ни на что, не столь гнетущее, как новый город, который я только что покинул.
Here there was the brown, breezy sweep of surrounding fields for the eye to repose on-here the trees, leafless as they were, still varied the monotony of the prospect, and helped the mind to look forward to summer-time and shade.	Вокруг лежал простор порыжевших полей, на которых приятно отдыхал глаз; деревья, хоть и облетевшие, разнообразили монотонность окружающего и помогали мысленно предвкушать лето и отдых под тенистой сенью ветвей.

As I moved away from the back of the church, and passed some of the dismantled cottages in search of a person who might direct me to the clerk, I saw two men saunter out after me from behind a wall.	Обойдя церковь, я прошел дальше мимо покинутых домов в поисках кого-нибудь, кто мог бы направить меня к причетнику, и увидел двух мужчин, выскочивших из-за угла навстречу мне.
The tallest of the two-a stout muscular man in the dress of a gamekeeper-was a stranger to me.	Самого высокого из них - крепкого, мускулистого человека в костюме лесника - я никогда раньше не видел.
The other was one of the men who had followed me in London on the day when I left Mr. Kyrle's office.	Другой был одним из тех, кто следил за мной в Лондоне, когда я ходил в контору мистера Кирла.

I had taken particular notice of him at the time; and I felt sure that I was not mistaken in identifying the fellow on this occasion.	Я тогда же постарался запомнить его лицо и теперь был уверен, что не ошибаюсь, - это был именно он.
Neither he nor his companion attempted to speak to me, and both kept themselves at a respectful distance, but the motive of their presence in the neighbourhood of the church was plainly apparent.	Он и его спутник не делали попыток заговорить со мной, и оба держались на приличном расстоянии, но появление их по соседству с церковью говорило само за себя.

It was exactly as I had supposed-Sir Percival was already prepared for me.	Как я и предполагал, сэр Персиваль готовился к встрече со мной.

My visit to Mrs. Catherick had been reported to him the evening before, and those two men had been placed on the look-out near the church in anticipation of my appearance at Old Welmingham.	Вчера вечером ему доложили о моем визите к миссис Катерик, и сегодня эти двое стояли на сторожевом посту в ожидании моего прихода в Старый Уэлмингам.
If I had wanted any further proof that my investigations had taken the right direction at last, the plan now adopted for watching me would have supplied it.	Если мне были нужны дальнейшие доказательства того, что теперь мои расследования велись наконец в правильном направлении, присутствие здесь этих двух соглядатаев полностью подтверждало мои догадки.

I walked on away from the church till I reached one of the inhabited houses, with a patch of kitchen garden attached to it on which a labourer was at work.	Я удалялся от церкви, пока не дошел до одного из обитаемых домов. К дому примыкал небольшой огородик - в нем копался какой-то человек.
He directed me to the clerk's abode, a cottage at some little distance off, standing by itself on the outskirts of the forsaken village.	Он показал мне жилище причетника. Это был коттедж, стоявший в отдалении от других домов, на окраине заброшенного местечка.
The clerk was indoors, and was just putting on his greatcoat.	Причетник был дома. Он как раз собирался идти в церковь.

He was a cheerful, familiar, loudly-talkative old man, with a very poor opinion (as I soon discovered) of the place in which he lived, and a happy sense of superiority to his neighbours in virtue of the great personal distinction of having once been in London.	Это был бодрый, добродушный, разговорчивый старик, не замедливший сообщить мне, что весьма пренебрежительно относится к деревне, в которой живет, чувствуя свое превосходство над соседями в силу того, что однажды имел счастье побывать в Лондоне.
"It's well you came so early, sir," said the old man, when I had mentioned the object of my visit.	- Очень хорошо, что вы так рано пришли, сэр,- сказал старый причетник, когда я упомянул о цели моего прихода.
"I should have been away in ten minutes more.	- Еще десять минут, и меня бы здесь не было.

Parish business, sir, and a goodish long trot before it's all done for a man at my age.	Дела прихода, сэр! Много дел, много суетни, весь день на ногах! А возраст мой уже не маленький.
But, bless you, I'm strong on my legs still!	Но, да благословит вас господь бог, я еще крепок на ноги!
As long as a man don't give at his legs, there's a deal of work left in him.	Лишь бы человека ноги держали, а тогда он может еще работать.
Don't you think so yourself, sir?"	Вы ведь тоже так считаете, правда, сэр?
He took his keys down while he was talking from a hook behind the fireplace, and locked his cottage door behind us.	С этими словами он снял ключи, висевшие на гвозде у камина, и запер за нами дверь своего коттеджа.

"Nobody at home to keep house for me," said the clerk, with a cheerful sense of perfect freedom from all family encumbrances.	- Нет у меня никого, кто присмотрел бы за домом да за хозяйством, сэр, - весело сказал старый причетник, очевидно радуясь полному освобождению от всех домашних обуз и хлопот.

"My wife's in the churchyard there, and my children are all married.	- Жена моя лежит вон там, на кладбище, дети все переженились.
A wretched place this, isn't it, sir?	Злополучное местечко, не так ли, сэр?
But the parish is a large one-every man couldn't get through the business as I do.	Но приход большой. Не каждый сумел бы справиться, как я, со всеми делами!

It's learning does it, and I've had my share, and a little more.	Вот что значит образование, оно перепало и на мою долю, и даже в большей мере, чем это было необходимо.
I can talk the Queen's English (God bless the Queen!), and that's more than most of the people about here can do.	Я ведь говорю правильным, королевским английским языком (да здравствует наша королева!), а этого здесь никто не может.
You're from London, I suppose, sir?	Вы, конечно, лондонец, сэр?
I've been in London a matter of five-and-twenty year ago.	Я был в Лондоне лет двадцать пять тому назад.
What's the news there now, if you please?"	Что новенького произошло там за это время, сэр?

Chattering on in this way, he led me back to the vestry.	Болтая таким образом, он довел меня до церкви.
I looked about to see if the two spies were still in sight. They were not visible anywhere.	Я осмотрелся, не видно ли где моих шпионов, но их не было.
After having discovered my application to the clerk, they had probably concealed themselves where they could watch my next proceedings in perfect freedom.	Вероятно, после того как они проследили за моим визитом к причетнику, они спрятались, чтобы я не мог увидеть их, и беспрепятственно наблюдали за мной.

The vestry door was of stout old oak, studded with strong nails, and the clerk put his large heavy key into the lock with the air of a man who knew that he had a difficulty to encounter, and who was not quite certain of creditably conquering it.	Дверь ризницы из старого мореного дуба была оббита крупными гвоздями. Причетник вложил свой огромный, увесистый ключ в замочную скважину с видом человека, знающего наперед, с какими трудностями ему придется встретиться, и не знающего, сумеет ли он их преодолеть.
"I'm obliged to bring you this way, sir," he said, "because the door from the vestry to the church is bolted on the vestry side. We might have got in through the church otherwise.	- Мне придется провести вас в церковь отсюда, сэр, - сказал он. - Дверь между церковью и ризницей заперта на засов со стороны ризницы, а то мы могли бы войти через церковные двери.

This is a perverse lock, if ever there was one yet.	Отвратительный замок, сэр!
It's big enough for a prison-door-it's been hampered over and over again, and it ought to be changed for a new one.	А ключ! Огромный, как ключ от тюремных дверей. С ним очень трудно справиться. Его давно пора бы сменить.
I've mentioned that to the churchwarden fifty times over at least-he's always saying, 'I'll see about it'-and he never does see.	Сотни раз говорил я об этом церковному старосте - он все твердит: я займусь этим, - и ни с места.
Ah, It's a sort of lost corner, this place.	Да, захолустный уголок, сэр.
Not like London-is it, sir?	Не похож на Лондон, правда, сэр?

Bless you, we are all asleep here!	О господи, мы здесь погружены в спячку!
We don't march with the times."	Мы отстали от жизни!

After some twisting and turning of the key, the heavy lock yielded, and he opened the door.	Поворачивая ключ то так, то этак, он наконец заставил замок податься, - массивная дверь застонала, загремела и открылась.
The vestry was larger than I should have supposed it to be, judging from the outside only.	Ризница была гораздо просторнее, чем это можно было предположить снаружи.
It was a dim, mouldy, melancholy old room, with a low, raftered ceiling.	Полутемная, заплесневелая, унылая, старая комната с низким, проложенным дубовыми балками потолком.

Round two sides of it, the sides nearest to the interior of the church, ran heavy wooden presses, worm-eaten and gaping with age.	По стенам ризницы стояли огромные деревянные шкафы, источенные червями, ветхие от времени.
Hooked to the inner corner of one of these presses hung several surplices, all bulging out at their lower ends in an irreverent-looking bundle of limp drapery.	В одном из этих шкафов висело на гвоздях несколько стихарей, оттопыриваясь снизу, - у них был неблагочестивый вид каких-то пыльных драпировок.
Below the surplices, on the floor, stood three packing-cases, with the lids half off, half on, and the straw profusely bursting out of their cracks and crevices in every direction.	Под ними на полу стояли три ящика, наполовину прикрытые крышками: солома вылезала во все стороны из их щелей и трещин.

Behind them, in a corner, was a litter of dusty papers, some large and rolled up like architects' plans, some loosely strung together on files like bills or letters.	В углу лежали в беспорядке груды каких-то бумаг, некоторые из них большие, свернутые, как архитектурные планы, другие - нанизанные друг на друга, как счета или документы.
The room had once been lighted by a small side window, but this had been bricked up, and a lantern skylight was now substituted for it.	Когда-то комнату освещало небольшое оконце в стене, но его заложили кирпичами и сделали оконное отверстие в потолке.
The atmosphere of the place was heavy and mouldy, being rendered additionally oppressive by the closing of the door which led into the church.	Воздух в комнате был спертый, пахло плесенью, да к тому же дверь, ведущая отсюда в церковь, была наглухо заперта.

This door also was composed of solid oak, and was bolted at the top and bottom on the vestry side.	Эта тяжелая дубовая дверь была закрыта на два огромных засова вверху и внизу.
"We might be tidier, mightn't we, sir?" said the cheerful clerk; "but when you're in a lost corner of a place like this, what are you to do?	- Тут могло бы быть больше порядка, сэр, правда? - сказал весе-лый причетник. - Но что поделаешь, когда находишься в таком заброшенном, богом забытом местечке.
Why, look here now, just look at these packing-cases.	Вот взгляните на эти ящики.

There they've been, for a year or more, ready to go down to London- there they are, littering the place, and there they'll stop as long as the nails hold them together.	С год или около того они были готовы к отправке в Лондон, да так и остались здесь, только ризницу загромождают.
I'll tell you what, sir, as I said before, this is not London.	Тут они и останутся, пока совсем не развалятся.
We are all asleep here.	Я скажу, сэр, как уже говорил: это вам не Лондон! Мы пребываем в спячке!
Bless you, WE don't march with the times!"	Да! Мы все отстали от жизни!
"What is there in the packing-cases?" I asked.	- А что в этих ящиках? - спросил я.

"Bits of old wood carvings from the pulpit, and panels from the chancel, and images from the organ-loft," said the clerk.	- Куски деревянной резьбы от кафедры священника, панели от алтаря и скульптуры с органных хоров.
"Portraits of the twelve apostles in wood, and not a whole nose among 'em.	Двенадцать апостолов в дереве, у всех у них отбиты носы.
All broken, and worm-eaten, and crumbling to dust at the edges.	Они поломались, их черви источили, они крошатся, рассыпаются в пыль.
As brittle as crockery, sir, and as old as the church, if not older."	Ломкие, как глина, сэр, и старые, как эта церковь, если не старше.

"And why were they going to London?	- А зачем их хотели отправить в Лондон?
To be repaired?"	Для реставрации?
"That's it, sir, to be repaired, and where they were past repair, to be copied in sound wood.	- Вот именно, сэр, для починки, а те, что уже нельзя починить, - для копии в новом дереве.
But, bless you, the money fell short, and there they are, waiting for new subscriptions, and nobody to subscribe.	Но, помилуй бог, на это не хватило средств, вот они и валяются тут, пока денег не соберут, а собирать-то не с кого.
It was all done a year ago, sir. Six gentlemen dined together about it, at the hotel in the new town.	С год назад, сэр, шесть джентльменов отобедали в честь этой будущей починки в гостинице в новом городе.

They made speeches, and passed resolutions, and put their names down, and printed off thousands of prospectuses.	Они говорили речи, провозглашали тосты, принимали резолюции, подписывались - и напечатали тысячу объявлений.
Beautiful prospectuses, sir, all flourished over with Gothic devices in red ink, saying it was a disgrace not to restore the church and repair the famous carvings, and so on.	Такие красивые объявления, сэр, разукрашенные готическими буквами и напечатанные красной краской.

There are the prospectuses that couldn't be distributed, and the architect's plans and estimates, and the whole correspondence which set everybody at loggerheads and ended in a dispute, all down together in that corner, behind the packing-cases.	В объявлениях говорилось, что позорно не ремонтировать церковь и не чинить знаменитые, старинные деревянные скульптуры. Вон они лежат и будут лежать до скончания веков вместе с планами архитектора, сметой и другими бумагами. Дело чуть до драки не дошло, но с места не сдвинулось.
The money dribbled in a little at first-but what CAN you expect out of London?	Небольшие пожертвования поступали сначала, но что поделаешь! Это ведь не Лондон, сэр!

There was just enough, you know, to pack the broken carvings, and get the estimates, and pay the printer's bill, and after that there wasn't a halfpenny left.	Денег хватило, только чтобы запаковать деревянные обломки и заплатить за объявления - и все.
There the things are, as I said before.	Так они тут и валяются, как я вам уже сказал.
We have nowhere else to put them-nobody in the new town cares about accommodating us-we're in a lost corner- and this is an untidy vestry-and who's to help it?-that's what I want to know."	Некуда их девать - никому в новом городе до нас дела нет, мы в захолустье, мы всеми позабыты, сэр. В ризнице страшный беспорядок, а откуда ждать помощи? Вот что хотел бы я знать!

My anxiety to examine the register did not dispose me to offer much encouragement to the old man's talkativeness.	Мне не терпелось просмотреть метрическую книгу, и я не стал поощрять старика к дальнейшему разглагольствованию.

I agreed with him that nobody could help the untidiness of the vestry, and then suggested that we should proceed to our business without more delay.	Я согласился с ним, что помощи ждать неоткуда и привести ризницу в порядок невозможно, а затем предложил не откладывать в долгий ящик намеченные нами дела.
"Ay, ay, the marriage-register, to be sure," said the clerk, taking a little bunch of keys from his pocket.	- Да, да. Итак, примемся за метрические книги,- сказал причетник, вынимая из кармана небольшую связку ключей.

"How far do you want to look back, sir?"	- За какие, приблизительно, годы, сэр?
Marian had informed me of Sir Percival's age at the time when we had spoken together of his marriage engagement with Laura. She had then described him as being forty-five years old.	Когда мы с Мэриан впервые говорили о помолвке Лоры, она упомянула о возрасте сэра Персиваля - ему было сорок пять лет.

Calculating back from this, and making due allowance for the year that had passed since I had gained my information, I found that he must have been born in eighteen hundred and four, and that I might safely start on my search through the register from that date.	Сделав соответствующий расчет и помня, что с того времени, когда я получил эти сведения, прошло больше года, - я пришел к заключению, что он родился в 1804 году, и в метрической книге надо искать приблизительно эту дату.
"I want to begin with the year eighteen hundred and four," I said.	- Я хочу начать с 1804 года, - сказал я.
"Which way after that, sir?" asked the clerk.	- А затем, сэр? - спросил причетник.
"Forwards to our time or backwards away from us?"	- Назад с этого года или вперед, к нашему времени?

"Backwards from eighteen hundred and four."	- Назад, начиная с 1804 года.
He opened the door of one of the presses- the press from the side of which the surplices were hanging-and produced a large volume bound in greasy brown leather.	Он отворил один из шкафов, тот самый, где висели стихари, и вынул огромную книгу в лоснящемся от старости переплете из коричневой кожи.
I was struck by the insecurity of the place in which the register was kept.	Меня поразило, как открыто и доступно для каждого хранились метрические книги.

The door of the press was warped and cracked with age, and the lock was of the smallest and commonest kind. I could have forced it easily with the walking-stick I carried in my hand.	Двери шкафа почти развалились, такими они были ветхими, замок был небольшой и несложный, я мог бы легко открыть шкаф с помощью моей трости.
"Is that considered a sufficiently secure place for the register?" I inquired.	- Разве можно считать это надежным местом для хранения метрических книг? - осведомился я.
"Surely a book of such importance as this ought to be protected by a better lock, and kept carefully in an iron safe?"	- Книги представляют из себя чрезвычайно важные документы и должны были бы храниться под лучшим замком, в сейфе.

"Well, now, that's curious!" said the clerk, shutting up the book again, just after he had opened it, and smacking his hand cheerfully on the cover.	- Вот любопытно! - сказал причетник, захлопывая книгу и весело шлепая ладонью по переплету.
"Those were the very words my old master was always saying years and years ago, when I was a lad.	- Те же самые слова говорил мой старый хозяин много лет назад, когда я был мальчишкой.
'Why isn't the register' (meaning this register here, under my hand)- 'why isn't it kept in an iron safe?'	"Почему книга (он говорил об этой самой книге), - почему она не хранится в сейфе?"

If I've heard him say that once, I've heard him say it a hundred times.	Он повторял это тысячу раз.

He was the solicitor in those days, sir, who had the appointment of vestry-clerk to this church.	Он был стряпчим в те годы, сэр, и его выбрали в секретари прихода.
A fine hearty old gentleman, and the most particular man breathing.	Прекрасным человеком был старый джентльмен, сэр, и необычайно аккуратным.
As long as he lived he kept a copy of this book in his office at Knowlesbury, and had it posted up regular, from time to time, to correspond with the fresh entries here.	При жизни он хранил копию этой книги в Нолсбери и время от времени сверял ее с новыми записями в подлиннике.

You would hardly think it, but he had his own appointed days, once or twice in every quarter, for riding over to this church on his old white pony, to check the copy, by the register, with his own eyes and hands.	Вы не поверите, но в установленный день, раз в три месяца, он приезжал сюда верхом на своем старом белоснежном пони, чтобы собственноручно сверить копии.
'How do I know?' (he used to say) 'how do I know that the register in this vestry may not be stolen or destroyed?	"Откуда я знаю, - говаривал он, - откуда я знаю, что книга в ризнице не будет похищена или уничтожена?
Why isn't it kept in an iron safe?	Почему бы книгу не хранить в сейфе?
Why can't I make other people as careful as I am myself?	Почему я не могу заставить других быть такими же аккуратными, как я?

Some of these days there will be an accident happen, and when the register's lost, then the parish will find out the value of my copy.'	В один прекрасный день с метрической книгой в церкви что-нибудь случится, и тогда приход поймет, какую ценность представляет моя копия".
He used to take his pinch of snuff after that, and look about him as bold as a lord.	После этого он обычно брал понюшку табаку и гордо оглядывался вокруг - ну, лорд, да и только!
Ah! the like of him for doing business isn't easy to find now.	Таких, как он, теперь и не сыщешь.
You may go to London and not match him, even THERE.	Не найдешь, пожалуй, и в Лондоне...
Which year did you say, sir? Eighteen hundred and what?"	За какой год вы сказали, сэр, тысяча восемьсот... который?

"Eighteen hundred and four," I replied, mentally resolving to give the old man no more opportunities of talking, until my examination of the register was over.	- Тысяча восемьсот четвертый, - отвечал я, мысленно решив не давать старику отвлекать меня разговорами, пока дело не будет сделано.
The clerk put on his spectacles, and turned over the leaves of the register, carefully wetting his finger and thumb at every third page.	Причетник надел очки и, заботливо послюнявив пальцы, начал переворачивать страницы.
"There it is, sir," said he, with another cheerful smack on the open volume.	- Вот оно, сэр! - сказал он, снова весело шлепнув по книге.
"There's the year you want."	- Вот год, который вам нужен.

As I was ignorant of the month in which Sir Percival was born, I began my backward search with the early part of the year.	Не зная, в каком месяце родился сэр Персиваль, я начал просматривать записи с января месяца.
The register-book was of the old-fashioned kind, the entries being all made on blank pages in manuscript, and the divisions which separated them being indicated by ink lines drawn across the page at the close of each entry.	Метрическая книга содержалась по-старомодному - записи производились от руки и разделялись между собой чертой, сделанной чернилами.

I reached the beginning of the year eighteen hundred and four without encountering the marriage, and then travelled back through December eighteen hundred and three-through November and October-through--	Я просмотрел январь 1804 года, ничего там не нашел и начал смотреть в обратном направлении. Декабрь 1803 года, ноябрь, октябрь - ничего.
No! not through September also. Under the heading of that month in the year I found the marriage.	Вот! В записях от сентября 1803 года я нашел регистрацию брака родителей сэра Персиваля.
I looked carefully at the entry.	Я внимательно рассматривал запись.

It was at the bottom of a page, and was for want of room compressed into a smaller space than that occupied by the marriages above.	Она помещалась в самом низу страницы и за недостатком места была очень сжатой.
The marriage immediately before it was impressed on my attention by the circumstance of the bridegroom's Christian name being the same as my own.	Предыдущая брачная запись запомнилась мне в связи с тем, что имя жениха было Уолтер, как и мое.

The entry immediately following it (on the top of the next page) was noticeable in another way from the large space it occupied, the record in this case registering the marriages of two brothers at the same time.	Последующая запись (за той, которая была мне нужна) запомнилась мне из-за курьезного факта: двое братьев сочетались браком в один и тот же день.
The register of the marriage of Sir Felix Glyde was in no respect remarkable except for the narrowness of the space into which it was compressed at the bottom of the page.	Запись о браке сэра Феликса Глайда ничем не отличалась от других записей, - пожалуй, только тем, что была втиснута внизу страницы.

The information about his wife was the usual information given in such cases. She was described as	О жене его говорилось в обычных терминах:
"Cecilia Jane Elster, of Park-View Cottages, Knowlesbury, only daughter of the late Patrick Elster, Esq., formerly of Bath."	"Сесилия Джейн Элстер из Парк-Вью-Коттеджа Нолсбери, единственная дочь покойного Патрика Элстера, эсквайра из Бата".
I noted down these particulars in my pocket-book, feeling as I did so both doubtful and disheartened about my next proceedings.	Я переписал эту запись в свою памятную книжку, чувствуя себя подавленным и не зная, что предпринять дальше.

The Secret which I had believed until this moment to be within my grasp seemed now farther from my reach than ever.	Тайна, которая до той минуты казалась почти в моих руках, снова была недосягаемой и непонятной.
What suggestions of any mystery unexplained had arisen out of my visit to the vestry?	Что дало мне посещение ризницы? Какие новые пути к разгадке тайны подсказывало оно мне?
I saw no suggestions anywhere.	Ровно никаких.

What progress had I made towards discovering the suspected stain on the reputation of Sir Percival's mother?	Что я узнал о запятнанной репутации матери сэра Персиваля? Ровно ничего!

The one fact I had ascertained vindicated her reputation.	Факт, ставший мне известным из метрической книги, полностью обелял ее имя.
Fresh doubts, fresh difficulties, fresh delays began to open before me in interminable prospect.	Новые сомнения, новые препятствия, новые отсрочки вставали передо мной нескончаемой вереницей.
What was I to do next?	Что мне следовало предпринять теперь?

The one immediate resource left to me appeared to be this. I might institute inquiries about "Miss Elster of Knowlesbury," on the chance of advancing towards the main object of my investigation, by first discovering the secret of Mrs. Catherick's contempt for Sir Percival's mother.	Оставалось разузнать как можно подробнее про "мисс Элстер из Нолсбери", чтобы выяснить, почему и за что миссис Катерик питала такое презрение к матери сэра Персиваля.
"Have you found what you wanted, sir?" said the clerk, as I closed the register-book.	- Вы нашли, что искали, сэр? - спросил старик, когда я закрыл книгу.
"Yes," I replied, "but I have some inquiries still to make.	- Да, - отвечал я, - но мне нужны еще кое-какие сведения.

I suppose the clergyman who officiated here in the year eighteen hundred and three is no longer alive?"	Наверно, церковный причетник, служивший в этой церкви в 1803 году, уже умер?
"No, no, sir, he was dead three or four years before I came here, and that was as long ago as the year twenty-seven.	- Умер, сэр, года за три или четыре до того, как я начал служить здесь, а это было в 1827 году.
I got this place, sir," persisted my talkative old friend, "through the clerk before me leaving it.	Я получил это место, сэр, - продолжал мой разговорчивый знакомый, - когда причетник, служивший здесь до меня, бросил службу и уехал.

They say he was driven out of house and home by his wife-and she's living still down in the new town there.	Говорили, что это произошло из-за его жены, -будто бы он из-за нее бросил и дом и работу, а сама она до сих пор живет в новом городе.
I don't know the rights of the story myself-all I know is I got the place.	Я не знаю подробностей этой истории, знаю только, что заступил его место.
Mr. Wansborough got it for me-the son of my old master that I was tell you of.	Мистер Уансборо помог мне получить службу - сын моего старого хозяина, о котором я вам рассказывал.
He's a free, pleasant gentleman as ever lived-rides to the hounds, keeps his pointers and all that.	Он такой простой, добродушный джентльмен -любит охоту, держит охотничьих собак и тому подобное.

He's vestry-clerk here now as his father was before him."	Теперь он секретарь прихода вместо своего отца.
"Did you not tell me your former master lived at Knowlesbury?" I asked, calling to mind the long story about the precise gentleman of the old school with which my talkative friend had wearied me before he opened the register-book.	- Кажется, вы сказали, что ваш старый хозяин жил в Нолсбери? - спросил я, припоминая, как разговорчивый причетник угощал меня длинным рассказом об аккуратном старом джентльмене, перед тем как раскрыл метрическую книгу.

"Yes, to be sure, sir," replied the clerk. "Old Mr. Wansborough lived at Knowlesbury, and young Mr. Wansborough lives there too."	- Да, конечно, сэр, - отвечал причетник, - старый мистер Уансборо жил в Нолсбери, там же живет и молодой мистер Уансборо.
"You said just now he was vestry-clerk, like his father before him.	- Вы только что сказали, что он секретарь прихода, как был его отец.
I am not quite sure that I know what a vestry-clerk is."	Я не очень хорошо представляю себе, что такое секретарь прихода.
"Don't you indeed, sir?-and you come from London too!	- Неужели, сэр? А ведь вы из Лондона!
Every parish church, you know, has a vestry-clerk and a parish-clerk.	В каждой приходской церкви есть секретарь прихода и причетник.

The parish-clerk is a man like me (except that I've got a deal more learning than most of them-though I don't boast of it).	Причетник - это человек вроде меня (я более образован, чем большинство из них, но не хвастаюсь этим).
The vestry-clerk is a sort of an appointment that the lawyers get, and if there's any business to be done for the vestry, why there they are to do it.	А секретарями прихода обычно назначают юристов, и, если надо вести какие-нибудь дела церковного прихода, обычно это делают они.
It's just the same in London.	Так же, как и в Лондоне.
Every parish church there has got its vestry-clerk- and you may take my word for it he's sure to be a lawyer."	Каждый церковный приход имеет своего секретаря, и верьте мне - все они юристы.

"Then young Mr. Wansborough is a lawyer, I suppose?"	- Молодой мистер Уанс-боро тоже?
"Of course he is, sir!	- О, конечно, сэр!
A lawyer in High Street, Knowlesbury-the old offices that his father had before him.	Он юрист - в Нолсбери, на Хай-стрит, - в старой конторе своего отца.
The number of times I've swept those offices out, and seen the old gentleman come trotting in to business on his white pony, looking right and left all down the street and nodding to everybody!	Сколько раз я там бы-вал, сколько раз видел, как старый джентльмен трусил верхом на сво-ем белом пони, гордо поглядывая направо и налево и раскланиваясь со всеми!

Bless you, he was a popular character!-he'd have done in London!"	О господи, он был очень популярен, он был бы популярен и в Лондоне.
"How far is it to Knowlesbury from this place?"	- А как далеко отсюда до Нолсбери?
"A long stretch, sir," said the clerk, with that exaggerated idea of distances, and that vivid perception of difficulties in getting from place to place, which is peculiar to all country people.	- Довольно далеко, сэр, - сказал причетник с преувеличенным представлением о расстояниях и о затруднительности передвижения с места на место, обычным для всех сельских жителей.
"Nigh on five mile, I can tell you!"	- Около пяти миль, уверяю вас!
It was still early in the forenoon.	Сейчас было утро.

There was plenty of time for a walk to Knowlesbury and back again to Welmingham; and there was no person probably in the town who was fitter to assist my inquiries about the character and position of Sir Percival's mother before her marriage than the local solicitor.	Для прогулки в Нолсбери и обратно в Уэлмингам времени было достаточно. Никто лучше, чем местный стряпчий, не мог бы разъяснить мне, как обстояло дело с репутацией матери сэра Персиваля до ее замужества.

Resolving to go at once to Knowlesbury on foot, I led the way out of the vestry.	Я вышел из ризницы с намерением отправиться в Нолсбери.

"Thank you kindly, sir," said the clerk, as I slipped my little present into his hand.	- Очень благодарен вам, сэр, - сказал причетник, когда я сунул ему в руку несколько монет.
"Are you really going to walk all the way to Knowlesbury and back?	- Вы на самом деле собираетесь пройтись туда и обратно в Нолсбери?
Well! you're strong on your legs, too-and what a blessing that is, isn't it?	Ну, что ж! Вы еще крепки на ноги - это просто благословение божье, правда?..
There's the road, you can't miss it.	Вот дорога, заблудиться вы не можете.
I wish I was going your way-it's pleasant to meet with gentlemen from London in a lost corner like this. One hears the news.	Хотел бы я пойти с вами! Приятно было встретить в нашем захолустье джентльмена из Лондона, новости послушать.

Wish you good-morning, sir, and thank you kindly once more."	Пожелаю вам всего наилучшего, сэр, еще раз благодарю.
We parted.	Мы расстались.
As I left the church behind me I looked back, and there were the two men again on the road below, with a third in their company, that third person being the short man in black whom I had traced to the railway the evening before.	Когда я вышел из церкви и оглянулся, - по дороге за мной шли те два человека и еще третий: человек в черном, который ездил вчера в Блекуотер-Парк.
The three stood talking together for a little while, then separated.	Все трое остановились, поговорили между собой и разошлись.

The man in black went away by himself towards Welmingham-the other two remained together, evidently waiting to follow me as soon as I walked on.	Человек в черном пошел в Уэлмингам. Двое остались, очевидно намереваясь следовать за мной.
I proceeded on my way without letting the fellows see that I took any special notice of them.	Я пошел дальше, делая вид, что не обратил на них особого внимания.
They caused me no conscious irritation of feeling at that moment-on the contrary, they rather revived my sinking hopes.	Я вовсе не чувствовал к ним раздражения в ту минуту, - напротив, их присутствие вселяло в меня надежду на успех.

In the surprise of discovering the evidence of the marriage, I had forgotten the inference I had drawn on first perceiving the men in the neighbourhood of the vestry.	За разочарованием при виде брачной записи я забыл вывод, к которому прежде пришел, заметив их по соседству с ризницей.
Their reappearance reminded me that Sir Percival had anticipated my visit to Old Welmingham church as the next result of my interview with Mrs. Catherick-otherwise he would never have placed his spies there to wait for me.	Их появление означало, что сэр Персиваль правильно предугадал последствия моего визита к миссис Катерик. Он понял, что я отправлюсь в приходскую церковь Старого Уэлмингама, иначе он никогда не послал бы туда своих шпионов.

Smoothly and fairly as appearances looked in the vestry, there was something wrong beneath them-there was something in the register-book, for aught I knew, that I had not discovered yet.	Какая бы тишь да гладь ни была в старой ризнице, что-то за этим скрывалось. Было что-то в метрической книге, чего я еще не заметил.
X	X

Once out of sight of the church, I pressed forward briskly on my way to Knowlesbury.	Когда церковь скрылась из моих глаз, я быстро зашагал по дороге в Нолсбери.
The road was, for the most part, straight and level.	Почти на всем протяжении дорога была прямой и ровной.

Whenever I looked back over it I saw the two spies steadily following me.	Оглядываясь, я все время видел за собой двух своих преследователей.
For the greater part of the way they kept at a safe distance behind.	По большей части они держались на солидном расстоянии от меня.
But once or twice they quickened their pace, as if with the purpose of overtaking me, then stopped, consulted together, and fell back again to their former position.	Но несколько раз они прибавляли шаг, как бы желая перегнать меня, потом останавливались, переговаривались и по-прежнему шли за мной.

They had some special object evidently in view, and they seemed to be hesitating or differing about the best means of accomplishing it.	Очевидно, они имели в виду определенную цель, но не знали, каким путем достичь ее.
I could not guess exactly what their design might be, but I felt serious doubts of reaching Knowlesbury without some mischance happening to me on the way.	Угадать, чего они хотят, я не мог, но у меня возникли опасения, что на пути к Нолсбери я встречусь с серьезными препятствиями.
These doubts were realised.	Эти опасения оправдались.

I had just entered on a lonely part of the road, with a sharp turn at some distance ahead, and had just concluded (calculating by time) that I must be getting near to the town, when I suddenly heard the steps of the men close behind me.	Как раз в то время я вышел на самую безлюдную часть дороги, впереди был крутой поворот; мне казалось, что город уже недалеко. Вдруг я услышал шаги за своей спиной.
Before I could look round, one of them (the man by whom I had been followed in London) passed rapidly on my left side and hustled me with his shoulder.	Прежде чем я успел оглянуться, один из них (тот, который следил за мной в Лондоне) быстро шагнул ко мне и резко толкнул меня плечом.

I had been more irritated by the manner in which he and his companion had dogged my steps all the way from Old Welmingham than I was myself aware of, and I unfortunately pushed the fellow away smartly with my open hand.	К сожалению, я крепко ударил его за это, раздраженный тем, что он и его товарищ упорно преследовали меня с самого Старого Уэлмингама.
He instantly shouted for help.	Он сейчас же заорал: "На помощь!"

His companion, the tall man in the gamekeeper's clothes, sprang to my right side, and the next moment the two scoundrels held me pinioned between them in the middle of the road.	Его спутник, высокий человек в костюме лесника, тут же подскочил ко мне, и в следующую минуту два негодяя крепко держали меня за руки посреди дороги.

The conviction that a trap had been laid for me, and the vexation of knowing that I had fallen into it, fortunately restrained me from making my position still worse by an unavailing struggle with two men, one of whom would, in all probability, have been more than a match for me single-handed.	Уверенность, что мне была расставлена ловушка, и досада на себя за то, что я попал в нее, к счастью, удержали меня от бесполезного сопротивления, которое только усугубило бы мое положение. Неразумно было драться с двумя людьми, один из которых был бесспорно сильнее меня.

I repressed the first natural movement by which I had attempted to shake them off, and looked about to see if there was any person near to whom I could appeal.	Я подавил свое естественное желание вырваться от них и осмотрелся - нет ли поблизости кого-нибудь, к кому я мог бы обратиться за помощью.
A labourer was at work in an adjoining field who must have witnessed all that had passed.	Какой-то человек работал в поле и был свидетелем всего происшедшего.
I called to him to follow us to the town.	Я позвал его и попросил пойти с нами в город.

He shook his head with stolid obstinacy, and walked away in the direction of a cottage which stood back from the high-road.	Но он упрямо помотал головой и ушел по направлению к домику, стоявшему далеко от большой дороги.
At the same time the men who held me between them declared their intention of charging me with an assault.	В то же время люди, державшие меня за руки, заявили о своем намерении предъявить мне обвинение в оскорблении действием, так как я будто бы напал на них.
I was cool enough and wise enough now to make no opposition.	Но теперь у меня хватило ума и самообладания, чтобы не вступать в пререательство с ними.
"Drop your hold of my arms," I said, "and I will go with you to the town."	- Не держите меня, я пойду с вами в город, -сказал я.

The man in the gamekeeper's dress roughly refused.	Человек в костюме лесника грубо отказался.
But the shorter man was sharp enough to look to consequences, and not to let his companion commit himself by unnecessary violence.	Но невысокий человек сообразил, что ненужное насилие может иметь неприятные для них последствия.
He made a sign to the other, and I walked on between them with my arms free.	Он сделал знак второму, и они отпустили мои руки.

We reached the turning in the road, and there, close before us, were the suburbs of Knowlesbury.	Мы дошли до поворота, и перед нами показались окраины Нолсбери.
One of the local policemen was walking along the path by the roadside.	Один из местных полисменов шел по тропинке вдоль большой дороги.
The men at once appealed to him.	Мои двое сразу обратились к нему.
He replied that the magistrate was then sitting at the town-hall, and recommended that we should appear before him immediately.	Он отвечал, что мировой судья находится сейчас в городской ратуше, и посоветовал нам идти туда.

We went on to the town-hall.	Мы пошли в ратушу.
The clerk made out a formal summons, and the charge was preferred against me, with the customary exaggeration and the customary perversion of the truth on such occasions.	Клерк выписал судебную повестку, и мне было предъявлено официальное обвинение с обычными в таких случаях преувеличениями и искажениями подлинных фактов.

The magistrate (an ill-tempered man, with a sour enjoyment in the exercise of his own power) inquired if any one on or near the road had witnessed the assault, and, greatly to my surprise, the complainant admitted the presence of the labourer in the field.	Мировой судья (раздражительный человек, желчно упивавшийся исполнением своих обязанностей) спросил, не был ли кто свидетелем этого "оскорбления действием", и, к моему удивлению, истец рассказал о рабочем в поле.
I was enlightened, however, as to the object of the admission by the magistrate's next words.	Из последующих слов мирового судьи мне стало ясно, зачем это было сделано.

He remanded me at once for the production of the witness, expressing, at the same time, his willingness to take bail for my reappearance if I could produce one responsible surety to offer it.	Судья приказал, чтобы я был заключен под стражу до появления свидетеля, однако выразил согласие выпустить меня на поруки, если я смогу представить ему ответственного поручителя.
If I had been known in the town he would have liberated me on my own recognisances, but as I was a total stranger it was necessary that I should find responsible bail.	Он отпустил бы меня на слово, если бы меня в городе знали, но так как здесь я был никому не известен, необходимо было, чтобы кто-то взял меня на поруки.
The whole object of the stratagem was now disclosed to me.	Теперь мне стало понятно, для чего все это было подстроено.

It had been so managed as to make a remand necessary in a town where I was a perfect stranger, and where I could not hope to get my liberty on bail.	Необходимо было избавиться от меня на день, два. В городе, где я был совершенно посторонним человеком, я, естественно, не мог найти за себя поручителя.
The remand merely extended over three days, until the next sitting of the magistrate.	В целом мне предстояло просидеть в тюрьме три дня - до следующего заседания мирового суда.
But in that time, while I was in confinement, Sir Percival might use any means he pleased to embarrass my future proceedings-perhaps to screen himself from detection altogether-without the slightest fear of any hindrance on my part.	А за эти три дня сэр Персиваль мог сделать все что угодно, чтобы затруднить мои дальнейшие шаги, - он мог замести все свои следы, не боясь с моей стороны никаких препятствий.

At the end of the three days the charge would, no doubt, be withdrawn, and the attendance of the witness would be perfectly useless. My indignation, I may almost say, my despair, at this mischievous check to all further progress-so base and trifling in itself, and yet so disheartening and so serious in its probable results-quite unfitted me at first to reflect on the best means of extricating myself from the dilemma in which I now stood.	Сначала я пришел в такое негодование, вернее отчаяние, из-за этой коварной задержки, такой низкой и пустяковой, но такой серьезной в связи с последствиями, которые она могла бы иметь, что не мог спокойно поразмыслить, как выпутаться из этого положения.

I had the folly to call for writing materials, and to think of privately communicating my real position to the magistrate.	В запальчивости я попросил письменные принадлежности, чтобы частным образом описать мировому судье настоящее положение вещей.
The hopelessness and the imprudence of this proceeding failed to strike me before I had actually written the opening lines of the letter.	Сначала я не понял всей бесполезности и неосторожности такого поступка и написал уже несколько вступительных строк.

It was not till I had pushed the paper away-not till, I am ashamed to say, I had almost allowed the vexation of my helpless position to conquer me-that a course of action suddenly occurred to my mind, which Sir Percival had probably not anticipated, and which might set me free again in a few hours. I determined to communicate the situation in which I was placed to Mr. Dawson, of Oak Lodge.	Мне стыдно в этом признаться, - я почти позволил своей досаде взять верх над моим самообладанием. Вдруг я отодвинул от себя письмо. Мне пришло в голову то, чего сэр Персиваль никак не мог предусмотреть и что могло бы освободить меня через несколько часов: обратиться к помощи доктора Доусона из Ок-Лоджа.

I had visited this gentleman's house, it may be remembered, at the time of my first inquiries in the Blackwater Park neighbourhood, and I had presented to him a letter of introduction from Miss Halcombe, in which she recommended me to his friendly attention in the strongest terms.	Как вы, может быть, помните, я был у этого джентльмена во время моей первой поездки в Блекуотер-Парк и привез ему рекомендательное письмо от мисс Голкомб, в котором она писала ему обо мне в самых похвальных выражениях.
I now wrote, referring to this letter, and to what I had previously told Mr. Dawson of the delicate and dangerous nature of my inquiries.	Я написал доктору Доусону, ссылаясь на ее письмо, и напомнил ему, что говорил с ним об опасной и деликатной природе моих расследований.

I had not revealed to him the truth about Laura, having merely described my errand as being of the utmost importance to private family interests with which Miss Halcombe was concerned.	В разговоре с ним я не открыл ему всей правды о Лоре, а сказал только, что мое поручение имеет отношение к важному семейному делу, касающемуся мисс Голкомб.

Using the same caution still, I now accounted for my presence at Knowlesbury in the same manner, and I put it to the doctor to say whether the trust reposed in me by a lady whom he well knew, and the hospitality I had myself received in his house, justified me or not in asking him to come to my assistance in a place where I was quite friendless.	С той же осторожностью я написал ему о непри- ятном положении, в ко- тором очутился в Нол- сбери, и предоставил доктору самому судить, оправдывает ли мою просьбу выручить меня в городе, где я никого не знал, его прежнее госте- приимство и доверие ко мне леди, которую он прекрасно знал и весь- ма уважал.

I obtained permission to hire a messenger to drive away at once with my letter in a conveyance which might be used to bring the doctor back immediately.	Мне разрешили нанять посыльного, который мог поехать к доктору в экипаже. Таким образом, доктор, если б пожелал, мог сразу же вернуться с ним в Нолсбери.
Oak Lodge was on the Knowlesbury side of Blackwater.	Ок-Лодж находился неподалеку от Нолсбери, не доезжая Блекуотера.
The man declared he could drive there in forty minutes, and could bring Mr. Dawson back in forty more.	Посыльный заявил, что обернется часа за полтора.

I directed him to follow the doctor wherever he might happen to be, if he was not at home, and then sat down to wait for the result with all the patience and all the hope that I could summon to help me.	Я велел ему разыскать доктора, куда бы тот ни уехал, и стал терпеливо ждать результатов, надеясь на лучший исход.
It was not quite half-past one when the messenger departed.	Когда посыльный уехал, было около двух часов дня.
Before half-past three he returned, and brought the doctor with him.	Около четырех он вернулся вместе с доктором.

Mr. Dawson's kindness, and the delicacy with which he treated his prompt assistance quite as a matter of course, almost overpowered me.	Доброта мистера Доусона, деликатность, с которой он счел необходимым немедленно прийти мне на помощь, просто растрогали меня!
The bail required was offered, and accepted immediately.	Он тут же поручился за меня, и меня отпустили.
Before four o'clock, on that afternoon, I was shaking hands warmly with the good old doctor-a free man again-in the streets of Knowlesbury.	Было четыре часа дня, когда я горячо пожимал руки доброго старого доктора на улице Нолсбери. Я был снова свободным человеком.

Mr. Dawson hospitably invited me to go back with him to Oak Lodge, and take up my quarters there for the night.	Мистер Доусон гостеприимно пригласил меня в Ок-Лодж с тем, чтобы я переночевал у него.
I could only reply that my time was not my own, and I could only ask him to let me pay my visit in a few days, when I might repeat my thanks, and offer to him all the explanations which I felt to be only his due, but which I was not then in a position to make.	В ответ я мог только сказать ему, что мое время не принадлежит мне, и просил отложить приглашение на несколько дней, когда я смогу подробно объяснить и рассказать ему все, что он был вправе знать.

We parted with friendly assurances on both sides, and I turned my steps at once to Mr. Wansborough's office in the High Street.	Мы расстались настоящими друзьями, и я сразу же направился в контору мистера Уансборо на Хай-стрит.
Time was now of the last importance.	Необходимо было спешить.
The news of my being free on bail would reach Sir Percival, to an absolute certainty, before night.	Весть о моем освобождении на поруки безусловно еще до ночи долетит до сэра Персиваля.

If the next few hours did not put me in a position to justify his worst fears, and to hold him helpless at my mercy, I might lose every inch of the ground I had gained, never to recover it again.	Если в ближайшие часы его страхи не оправдаются и я не буду в состоянии прижать его к стенке, я могу безнадежно, навсегда потерять все, чего я уже достиг.
The unscrupulous nature of the man, the local influence he possessed, the desperate peril of exposure with which my blindfold inquiries threatened him-all warned me to press on to positive discovery, without the useless waste of a single minute.	Беспринципность и бессовестность этого человека, его связи и влияние, безвыходное, отчаянное положение, в которое я мог поставить его своими расследованиями, - все заставляло меня спешить. Я не мог терять ни минуты драгоценного времени на пути к разгадке его тайны.

I had found time to think while I was waiting for Mr. Dawson's arrival, and I had well employed it.	У меня был достаточный срок для размышлений, когда я ждал мистера Доусона, и я хорошо продумал свои дальнейшие шаги.
Certain portions of the conversation of the talkative old clerk, which had wearied me at the time, now recurred to my memory with a new significance, and a suspicion crossed my mind darkly which had not occurred to me while I was in the vestry.	Кое-что из того, что рассказал мне разговорчивый старый причетник, хотя он и надоел мне этим, теперь припомнилось мне в новом свете. Мрачное подозрение, не приходившее мне в голову в ризнице, закралось мне в душу.

On my way to Knowlesbury, I had only proposed to apply to Mr. Wansborough for information on the subject of Sir Percival's mother.	По дороге в Нолсбери я был намерен обратиться к мистеру Уансборо только за справкой относительно матери сэра Персиваля.
My object now was to examine the duplicate register of Old Welmingham Church.	Теперь же я решил просмотреть находившуюся у него копию метрической книги приходской церкви Старого Уэлмингама.
Mr. Wansborough was in his office when I inquired for him.	Мистер Уансборо был у себя в конторе и немедленно принял меня.

He was a jovial, red-faced, easy-looking man-more like a country squire than a lawyer-and he seemed to be both surprised and amused by my application.	Он был живым, общительным человеком, с румяным, обветренным лицом, похожий больше на деревенского сквайра, чем на юриста. Казалось, его и позабавила и удивила просьба, с которой я к нему обратился.

He had heard of his father's copy of the register, but had not even seen it himself.	Он слышал, что у отца его была копия метрической книги, но сам никогда ее не видел.
It had never been inquired after, and it was no doubt in the strong room among other papers that had not been disturbed since his father's death.	До сих пор она никогда никому не была нужна. Она безусловно хранится в сейфе вместе с другими бумагами его отца. После его смерти к ним никто не прикасался.

It was a pity (Mr. Wansborough said) that the old gentleman was not alive to hear his precious copy asked for at last.	- Очень жаль, - сказал мистер Уансборо, - что старый джентльмен не может услышать, что его драгоценная копия кому-то наконец пона-добилась.
He would have ridden his favourite hobby harder than ever now.	Он бы с еще большим рвением предался свое-му любимому занятию.
How had I come to hear of the copy? was it through anybody in the town?	Каким образом вы узнали об этой копии? От кого-нибудь из мест-ных жителей?
I parried the question as well as I could.	Я уклонялся от ответов как мог.

It was impossible at this stage of the investigation to be too cautious, and it was just as well not to let Mr. Wansborough know prematurely that I had already examined the original register.	Теперь, как никогда, необходимо было соблюдать осторожность. Лучше было не говорить мистеру Уансборо о том, что я уже просматривал подлинную книгу.
I described myself, therefore, as pursuing a family inquiry, to the object of which every possible saving of time was of great importance.	Поэтому я сказал мистеру Уансборо, что занят одним семейным делом, требующим спешки.

I was anxious to send certain particulars to London by that day's post, and one look at the duplicate register (paying, of course, the necessary fees) might supply what I required, and save me a further journey to Old Welmingham.	Мне необходимо сегодня же отослать некоторые справки в Лондон, и просмотр дубликата (за известную плату, конечно) даст мне возможность не ходить в Старый Уэлмингам.
I added that, in the event of my subsequently requiring a copy of the original register, I should make application to Mr. Wansborough's office to furnish me with the document.	Я прибавил, что, если мне впоследствии снова будет нужна метрическая книга, я обращусь за этим в контору мистера Уансборо.

After this explanation no objection was made to producing the copy.	После этого объяснения никаких возражений против предоставления мне книги не последовало.
A clerk was sent to the strong room, and after some delay returned with the volume.	Послали клерка принести книгу из сейфа. Через некоторое время он вернулся.
It was of exactly the same size as the volume in the vestry, the only difference being that the copy was more smartly bound.	Копия была совершенно такого же размера, как и подлинник, разница была только в том, что дубликат был в более нарядном переплете.
I took it with me to an unoccupied desk.	Я сел за свободный письменный стол.

My hands were trembling-my head was burning hot- I felt the necessity of concealing my agitation as well as I could from the persons about me in the room, before I ventured on opening the book.	Руки мои дрожали, голова горела - я чувствовал необходимость не выдавать своего волнения перед окружающими. Я открыл метрическую книгу.
On the blank page at the beginning, to which I first turned, were traced some lines in faded ink.	На заглавной странице были строки, написанные выцветшими чернилами.
They contained these words-	Они гласили:

"Copy of the Marriage Register of Welmingham Parish Church. Executed under my orders, and afterwards compared, entry by entry, with the original, by myself. (Signed) Robert Wansborough, vestry-clerk."	"Копия метрической книги приходской церкви в Уэлмингаме, выполненная по моему распоряжению и сверенная - запись за записью - с подлинником лично мною. Подпись: Роберт Уансборо, секретарь прихода".
Below this note there was a line added, in another handwriting, as follows:	Под его подписью уже другим почерком было написано:
"Extending from the first of January, 1800, to the thirtieth of June, 1815."	"Продолжительностью с 1 января 1800 года до 13 июня 1815 года".

I turned to the month of September, eighteen hundred and three.	Я начал просматривать сентябрь 1803 года.
I found the marriage of the man whose Christian name was the same as my own.	Я нашел брачную запись человека, которого звали Уолтером, как меня.
I found the double register of the marriages of the two brothers.	Я нашел запись о браках двух братьев.
And between these entries, at the bottom of the page?	Между этими двумя запи- сями, в самом низу страни- цы...
Nothing!	Ничего!

Not a vestige of the entry which recorded the marriage of Sir Felix Glyde and Cecilia Jane Elster in the register of the church!	Ни малейшего следа, ни намека на запись брака сэра Феликса Глайда и Сесилии Джейн Элстер в дубликате метрической книги не было!
My heart gave a great bound, and throbbed as if it would stifle me.	Сердце мое чуть не выпрыгнуло из груди, я чуть не задохнулся от волнения.
I looked again-I was afraid to believe the evidence of my own eyes.	Я опять взглянул - я боялся поверить собственным глазам.
No! not a doubt.	Нет! Сомнений не было.
The marriage was not there.	Регистрации брака в книге не было.

The entries on the copy occupied exactly the same places on the page as the entries in the original.	Копии записей были расположены в том же самом порядке, на тех же самых местах, что и в подлинной метрической книге.
The last entry on one page recorded the marriage of the man with my Christian name.	Последняя запись на одной из страниц относилась к человеку, которого, как и меня, звали Уолтером.

Below it there was a blank space-a space evidently left because it was too narrow to contain the entry of the marriages of the two brothers, which in the copy, as in the original, occupied the top of the next page.	Под нею внизу было пустое, незаполненное пространство, очевидно слишком тесное и узкое, чтобы втиснуть в него запись о браке двух братьев, которая и в копии, как и в подлиннике занимала верх следующей страницы.
That space told the whole story!	Этот незаполненный промежуток объяснял мне все!

There it must have remained in the church register from eighteen hundred and three (when the marriages had been solemnised and the copy had been made) to eighteen hundred and twenty-seven, when Sir Percival appeared at Old Welmingham.	И в подлиннике место это пустовало с 1803 года до 1827 года, пока сэр Перси-валь не появился в Старом Уэлмингаме.

Here, at Knowlesbury, was the chance of committing the forgery shown to me in the copy, and there, at Old Welmingham, was the forgery committed in the register of the church.	Именно здесь, в Нолсбери, можно было обнаружить подлог, проверив копию метрической книги, - сам подлог был совершен в Старом Уэлмингаме, в подлиннике.
My head turned giddy- I held by the desk to keep myself from falling.	Г олова моя пошла кругом, мне пришлось ухватиться за стол, чтобы не упасть.
Of all the suspicions which had struck me in relation to that desperate man, not one had been near the truth.	Из всех подозрений, которые вызывал у меня этот отчаянный человек, ни одно не было правильным.

The idea that he was not Sir Percival Glyde at all, that he had no more claim to the baronetcy and to Blackwater Park than the poorest labourer who worked on the estate, had never once occurred to my mind.	Мысль, что он не был, вовсе не был сэром Персивалем Глайд ом, что он имел столь же мало прав на свое имя, титул и поместье, как и беднейший из его рабочих, ни разу не пришла мне в голову.
At one time I had thought he might be Anne Catherick's father-at another time I had thought he might have been Anne Catherick's husband-the offence of which he was really guilty had been, from first to last, beyond the widest reach of my imagination.	Сначала я предполагал, что, возможно, он отец Анны Катерик, затем думал, что, может быть, он был ее мужем, но истинное преступление этого человека лежало за пределами моей фантазии.

The paltry means by which the fraud had been effected, the magnitude and daring of the crime that it represented, the horror of the consequences involved in its discovery, overwhelmed me.	Низость этого подлога, размеры и дерзость этого преступления, ужасные последствия для самого преступника в случае, если бы подлог был обнаружен, - все вместе ошеломило меня.

Who could wonder now at the brute-restlessness of the wretch's life-at his desperate alternations between abject duplicity and reckless violence-at the madness of guilty distrust which had made him imprison Anne Catherick in the Asylum, and had given him over to the vile conspiracy against his wife, on the bare suspicion that the one and the other knew his terrible secret?	Понятны были теперь неустанная, беспрерывная тревога и беспокойство этого презренного негодяя, отчаянные вспышки безрассудного буйства, чередовавшегося с жалким малодушием, безумная подозрительность, из-за которой он упрятал Анну Катерик в сумасшедший дом и совершил страшное злодеяние против своей жены всего только на основании пустого, померещившегося ему предположения, что она, как Анна Катерик, тоже знает его тайну!

The disclosure of that secret might, in past years, have hanged him-might now transport him for life.	Раскрытие этой тайны грозило ему в прежние времена смертной казнью через повешение, а теперь - пожизненной каторгой.
The disclosure of that secret, even if the sufferers by his deception spared him the penalties of the law, would deprive him at one blow of the name, the rank, the estate, the whole social existence that he had usurped.	Разоблачение этой тайны даже в том случае, если бы те, кто пострадали из-за его подлога, пощадили бы его и не отдали под суд, одним ударом лишало его имени, титула, поместья, общественного положения, - словом, всего того, чем он завладел обманным путем.
This was the Secret, and it was mine!	Вот в чем заключалась его тайна, и она теперь была в моих руках!

A word from me, and house, lands, baronetcy, were gone from him for ever-a word from me, and he was driven out into the world, a nameless, penniless, friendless outcast!	Стоило мне сказать одно слово - и он навсегда лишился бы своих земель, состояния, звания баронета. Одно мое слово - и он был бы выброшен из жизни, без поддержки, отверженный, никому не нужный.

The man's whole future hung on my lips-and he knew it by this time as certainly as I did!	Все будущее этого человека висело на волоске, зависело от меня - и он знал это сейчас так же хорошо, как я.
That last thought steadied me.	Эта мысль отрезвила меня.

Interests far more precious than my own depended on the caution which must now guide my slightest actions.	Интересы, более дорогие мне, чем мои собственные, зависели от осторожности, которая должна была теперь руководить малейшими моими поступками.
There was no possible treachery which Sir Percival might not attempt against me.	От сэра Персиваля можно было всего ожидать. Не было вероломства, на которое не отважился бы теперь этот доведенный до крайности отъявленный негодяй.
In the danger and desperation of his position he would be staggered by no risks, he would recoil at no crime-he would literally hesitate at nothing to save himself.	В той крайней, безвыходной опасности, в которой он очутился, он пойдет на все, решится на любое преступление - буквально ни перед чем не остановится, чтобы спасти себя.

I considered for a minute.	На минуту я задумался.
My first necessity was to secure positive evidence in writing of the discovery that I had just made, and in the event of any personal misadventure happening to me, to place that evidence beyond Sir Percival's reach.	Необходимо было закрепить свидетельство, только что мною открытое, записать его на случай, если б со мной случилось какое-то несчастье. Надо было обеспечить сохранность этого свидетельства от сэра Персиваля и поставить вне пределов его досягаемости.
The copy of the register was sure to be safe in Mr. Wansborough's strong room.	Можно было не беспокоиться за копию метрической книги, надежно спрятанную в сейфе мистера Уансборо.

But the position of the original in the vestry was, as I had seen with my own eyes, anything but secure.	Но подлинник в ризнице, как я убедился в этом своими глазами, был далеко не в таком положении.
In this emergency I resolved to return to the church, to apply again to the clerk, and to take the necessary extract from the register before I slept that night.	Ввиду всего этого я решил немедленно вернуться в старую церковь, снова обратиться к помощи причетника и сделать нужную мне выписку из метрической книги прежде, чем я вернусь в отель.
I was not then aware that a legally-certified copy was necessary, and that no document merely drawn out by myself could claim the proper importance as a proof.	Я тогда еще не знал, что нужна нотариально заверенная копия и что моя собственная выписка не может представлять документального доказательства.

I was not aware of this, and my determination to keep my present proceedings a secret prevented me from asking any questions which might have procured the necessary information.	Я не знал этого и ни к кому не мог обратиться за нужными по этому вопросу разъяснениями, так как хотел сохранить свои намерения в тайне.
My one anxiety was the anxiety to get back to Old Welmingham.	Моим единственным желанием было как можно скорее вернуться в Старый Уэлмингам.

I made the best excuses I could for the discomposure in my face and manner which Mr. Wansborough had already noticed, laid the necessary fee on his table, arranged that I should write to him in a day or two, and left the office, with my head in a whirl and my blood throbbing through my veins at fever heat.	Мистеру Уансборо я объяснил как сумел свое несколько странное поведение, которое, по-видимому, бросилось ему в глаза; положил гонорар на его стол; условился, что через день-два напишу ему, и покинул его контору с пылающей головой, с бьющимся сердцем, весь в лихорадочном жару.
It was just getting dark.	Смеркалось.

The idea occurred to me that I might be followed again and attacked on the high-road.	Меня осенила мысль, что мои преследователи, возможно, снова пойдут за мной и, по всей вероятности, на этот раз нападут на меня по дороге.
My walking-stick was a light one, of little or no use for purposes of defence.	Палка, которая была со мной, была легкой и не годилась для самозащиты.
I stopped before leaving Knowlesbury and bought a stout country cudgel, short, and heavy at the head.	Прежде чем выйти за пределы Нолсбери, я зашел в лавку и купил крепкую деревенскую дубинку, короткую и тяжелую.

With this homely weapon, if any one man tried to stop me I was a match for him.	С этим незатейливым оружием я мог дать отпор любому противнику.
If more than one attacked me I could trust to my heels.	Если бы на меня напали двое, я мог удрать.
In my school-days I had been a noted runner, and I had not wanted for practice since in the later time of my experience in Central America.	В школьные дни я был хорошим бегуном, а в Центральной Америке во время экспедиции у меня была неплохая практика.
I started from the town at a brisk pace, and kept the middle of the road.	Я вышел из городка быстрым шагом, держась посередине дороги.

A small misty rain was falling, and it was impossible for the first half of the way to make sure whether I was followed or not.	Моросил мелкий дождь, и сначала трудно было сказать, шел ли кто за мной или нет.
But at the last half of my journey, when I supposed myself to be about two miles from the church, I saw a man run by me in the rain, and then heard the gate of a field by the roadside shut to sharply.	Но, пройдя полдороги, милях в двух от церкви, я увидел сквозь сетку дождя бегущего ко мне человека и услышал, как где-то неподалеку захлопнулась калитка.
I kept straight on, with my cudgel ready in my hand, my ears on the alert, and my eyes straining to see through the mist and the darkness.	Я спешил вперед с дубинкой наготове, напряженно вслушиваясь и вглядываясь в темноту.

Before I had advanced a hundred yards there was a rustling in the hedge on my right, and three men sprang out into the road.	Не сделал я и сотни шагов, как за придорожной изгородью послышался шорох, и три человека выскочили на дорогу.
I drew aside on the instant to the footpath.	Я сейчас же свернул на тропу.
The two foremost men were carried beyond me before they could check themselves.	Два человека пробежали мимо меня прежде, чем успели спохватиться.
The third was as quick as lightning.	Но третий был быстрый, как молния.
He stopped, half turned, and struck at me with his stick.	Он остановился, полуобернулся и изо всех сил ударил меня палкой.

The blow was aimed at hazard, and was not a severe one.	Он целился наугад, и потому удар не был сильным.
It fell on my left shoulder.	Палка обрушилась на мое плечо.
I returned it heavily on his head.	Я ударил его дубинкой по голове.
He staggered back and jostled his two companions just as they were both rushing at me.	Он попятился и столкнулся со своими товарищами как раз в ту минуту, когда они бросились ко мне.
This circumstance gave me a moment's start.	Благодаря этому, я мог опередить их и пуститься наутек.
I slipped by them, and took to the middle of the road again at the top of my speed.	Я проскользнул мимо них и помчался посередине дороги.

The two unhurt men pursued me.	Двое непострадавших бежали за мной.
They were both good runners-the road was smooth and level, and for the first five minutes or more I was conscious that I did not gain on them.	Бежали быстро; дорога была ровной и гладкой, и первые пять минут я чувствовал, что не опережаю их. Я слышал за спиной их частое дыхание.
It was perilous work to run for long in the darkness.	Опасно было бежать в темноте.
I could barely see the dim black line of the hedges on either side, and any chance obstacle in the road would have thrown me down to a certainty.	Я еле различал смутные очертания изгороди по обеим сторонам дороги, и любое препятствие опрокинуло бы меня навзничь.

Ere long I felt the ground changing-it descended from the level at a turn, and then rose again beyond.	Вскоре я почувствовал, что дорога идет вниз, потом снова начался подъем.
Downhill the men rather gained on me, but uphill I began to distance them.	Двое начали догонять меня, но я снова ушел от них на довольно далекое расстояние.
The rapid, regular thump of their feet grew fainter on my ear, and I calculated by the sound that I was far enough in advance to take to the fields with a good chance of their passing me in the darkness.	Быстрый топот ног за моей спиной стал тише, и я понял, что они достаточно далеко. Теперь с дороги я мог свернуть в поле - они пробегут дальше, не заметив моего исчезновения.

Diverging to the footpath, I made for the first break that I could guess at, rather than see, in the hedge.	Я бросился к первому же отверстию в изгороди, которое я скорее угадал, чем увидел.
It proved to be a closed gate. I vaulted over, and finding myself in a field, kept across it steadily with my back to the road.	Оказалось, что это запертая калитка; я перелез через нее и зашагал прямо по полю, удаляясь от дороги.
I heard the men pass the gate, still running, then in a minute more heard one of them call to the other to come back.	Я слышал, как те двое пробежали мимо калитки, потом один из них остановился и позвал другого.

It was no matter what they did now, I was out of their sight and out of their hearing.	Мне было безразлично, что бы они ни делали теперь, - они больше не могли ни видеть, ни слышать меня.
I kept straight across the field, and when I had reached the farther extremity of it, waited there for a minute to recover my breath.	Я шел через поле и, дойдя до края, остановился на минуту, чтобы отдышаться.
It was impossible to venture back to the road, but I was determined nevertheless to get to Old Welmingham that evening.	Нечего было и думать о возвращении на дорогу, но я был твердо намерен сегодня же вечером быть в Старом Уэлмингаме.

Neither moon nor stars appeared to guide me.	Ни луны, ни звезд на небе, по которым я мог бы ориентироваться.

I only knew that I had kept the wind and rain at my back on leaving Knowlesbury, and if I now kept them at my back still, I might at least be certain of not advancing altogether in the wrong direction.	Я знал только, что, когда уходил из Нолсбери, ветер дул мне в спину, - если он будет снова дуть мне в спину, я буду, по крайней мере, идти в прежнем направлении.

Proceeding on this plan, I crossed the country-meeting with no worse obstacles than hedges, ditches, and thickets, which every now and then obliged me to alter my course for a little while-until I found myself on a hill-side, with the ground sloping away steeply before me.	Поэтому я пошел вперед, встречая на своем пути препятствия в виде изгородей, рвов, канав и кустарников, из-за которых иногда замедлял свои шаги и немного сворачивал в сторону, пока не дошел до холма, круто спускавшегося вниз.
I descended to the bottom of the hollow, squeezed my way through a hedge, and got out into a lane.	Я спустился, перелез через изгородь и вышел на лужайку.

Having turned to the right on leaving the road, I now turned to the left, on the chance of regaining the line from which I had wandered.	Перед этим я свернул с большой дороги и пошел направо, теперь я свернул налево, желая выправить тот путь, от которого отдалился.
After following the muddy windings of the lane for ten minutes or more, I saw a cottage with a light in one of the windows.	Шлепая по лужам минут десять или больше, я вдруг увидел коттедж с освещенным окном.
The garden gate was open to the lane, and I went in at once to inquire my way.	Садовая калитка была отперта, и я вышел на лужайку к дому, чтобы постучаться и спросить, где я нахожусь.

Before I could knock at the door it was suddenly opened, and a man came running out with a lighted lantern in his hand.	Не успел я постучать, как дверь коттеджа внезапно открылась, и навстречу мне выбежал человек с фонарем в руках.
He stopped and held it up at the sight of me.	При виде меня он остановился и поднял фонарь.
We both started as we saw each other.	Мы оба отпрянули друг от друга.
My wanderings had led me round the outskirts of the village, and had brought me out at the lower end of it.	Мои блуждания привели меня на окраину Старого Уэлмингама.

I was back at Old Welmingham, and the man with the lantern was no other than my acquaintance of the morning, the parish clerk.	Человек с фонарем был не кто иной, как мой утренний знакомый - церковный причетник...
His manner appeared to have altered strangely in the interval since I had last seen him.	С тех пор как я видел его в последний раз, манеры его странным образом изменились.
He looked suspicious and confused-his ruddy cheeks were deeply flushed-and his first words, when he spoke, were quite unintelligible to me.	Он выглядел взволнованным и обескураженным, его румяные щеки пылали, и, когда он заговорил, первые его слова показались мне совершенно невразумительными.

"Where are the keys?" he asked.	- Где ключи? - спрашивал он.
"Have you taken them?"	- Вы брали их?
"What keys?" I repeated.	- Какие ключи? - переспросил я.
"I have this moment come from Knowlesbury.	- Я только что пришел из Нолсбери.
What keys do you mean?"	О каких ключах вы говорите?

"The keys of the vestry.	- Ключи от ризницы!
Lord save us and help us! what shall I do?	Боже, спаси и помилуй нас! Что же мне делать?
The keys are gone!	Ключи исчезли!

Do you hear?" cried the old man, shaking the lantern at me in his agitation, "the keys are gone!"	Вы слышите? - закричал старик, в волнении махая фонарем в мою сторону. - Ключи исчезли!
"How?	- Как?
When?	Когда?
Who can have taken them?"	Кто мог взять их?
"I don't know," said the clerk, staring about him wildly in the darkness.	- Не знаю, - сказал старик, бесцельно вглядываясь в темноту обезумевшими глазами.
"I've only just got back.	- Я только что вернулся.

I told you I had a long day's work this morning-I locked the door and shut the window down-it's open now, the window's open.	Я говорил вам утром, что сегодня у меня много работы; я запер двери и закрыл окно, - теперь оно открыто, окно открыто!
Look! somebody has got in there and taken the keys."	Смотрите! Кто-то влез в окно и взял ключи!
He turned to the casement window to show me that it was wide open.	Он повернулся к окну, чтобы показать мне, как широко оно распахнуто.
The door of the lantern came loose from its fastening as he swayed it round, and the wind blew the candle out instantly.	Дверца фонаря открылась, и ветер мгновенно задул свечу.

"Get another light," I said, "and let us both go to the vestry together.	- Зажигайте фонарь, - сказал я, - идемте в ризницу вместе.
Quick! quick!"	Скорей! Скорей!
I hurried him into the house.	Я торопил его.
The treachery that I had every reason to expect, the treachery that might deprive me of every advantage I had gained, was at that moment, perhaps, in process of accomplishment.	Предательство, ожидать которое я имел все основания и которое могло лишить меня всего, чего я достиг, совершалось, возможно, в эту самую минуту!
My impatience to reach the church was so great that I could not remain inactive in the cottage while the clerk lit the lantern again.	Мое нетерпеливое желание поскорее быть в церкви было столь велико, что я не мог оставаться в бездействии, пока причетник зажигал свой фонарь.

I walked out, down the garden path, into the lane.	Я пошел по садовой дорожке через лужайку.
Before I had advanced ten paces a man approached me from the direction leading to the church.	Не прошел я и десяти шагов, как из темноты возник какой-то человек и приблизился ко мне.
He spoke respectfully as we met.	Он почтительно заговорил со мной.
I could not see his face, but judging by his voice only, he was a perfect stranger to me.	Я не мог разглядеть его лица, но, судя по голосу, не знал его.
"I beg your pardon, Sir Percival--" he began.	- Простите, сэр Перси-валь... - начал он.
I stopped him before he could say more.	Я прервал его:

"The darkness misleads you," I said. "I am not Sir Percival."	- Вы ошиблись в темноте, - сказал я, - я не сэр Персиваль.

The man drew back directly.	Человек отшатнулся.
"I thought it was my master," he muttered, in a confused, doubtful way.	- Я думал, это мой хозяин, - пробормотал он смущенно и неуверенно.
"You expected to meet your master here?"	- Вы ждали здесь вашего хозяина?
"I was told to wait in the lane."	- Мне было приказано ждать на лужайке.
With that answer he retraced his steps.	С этими словами он отошел.

I looked back at the cottage and saw the clerk coming out, with the lantern lighted once more.	Я оглянулся на коттедж и увидел, что причетник идет ко мне с зажженным фонарем.
I took the old man's arm to help him on the more quickly.	Я взял старика под руку, чтобы помочь ему.
We hastened along the lane, and passed the person who had accosted me.	Мы пошли через лужайку мимо того человека, который заговорил со мной.
As well as I could see by the light of the lantern, he was a servant out of livery.	Насколько я мог судить при неясном свете фонаря, он был лакеем, хотя ливреи на нем не было.
"Who's that?" whispered the clerk.	- Кто это? - шепнул мне причетник.

"Does he know anything about the keys?"	- Не знает ли он чего про ключи?
"We won't wait to ask him," I replied. "We will go on to the vestry first."	- Нам некогда расспрашивать его, - отвечал я,- идем сначала в ризницу!
The church was not visible, even by daytime, until the end of the lane was reached.	Даже днем увидеть отсюда церковь можно было, только пройдя через всю лужайку.
As we mounted the rising ground which led to the building from that point, one of the village children-a boy-came close up to us, attracted by the light we carried, and recognised the clerk.	Когда мы стали подниматься в гору, какой-то деревенский мальчик, привлеченный светом нашего фонаря, подбежал к нам и узнал причетника.

"I say, measter," said the boy, pulling officiously at the clerk's coat, "there be summun up yander in the church.	- Эй, мистер, - сказал он, дергая причетника за сюртук, - в церкви кто-то есть.
I heerd un lock the door on hisself-I heerd un strike a loight wi' a match."	Я слышал, как он запер за собой двери, я видел, как он зажег там спичку!
The clerk trembled and leaned against me heavily.	Причетник задрожал и тяжело оперся на меня.
"Come! come!" I said encouragingly.	- Идемте, идемте! - сказал я ободряюще.
"We are not too late.	- Мы не опоздали.
We will catch the man, whoever he is.	Мы его поймаем, кто бы он ни был.

Keep the lantern, and follow me as fast as you can."	Держите фонарь и следуйте за мной. Только поскорей!
I mounted the hill rapidly.	Я быстро взобрался на холм.
The dark mass of the church-tower was the first object I discerned dimly against the night sky.	Темная масса церкви смутно вырисовывалась на фоне ночного неба.
As I turned aside to get round to the vestry, I heard heavy footsteps close to me.	Повернув, чтобы подойти к двери ризницы, я услышал за собой тяжелые шаги.
The servant had ascended to the church after us.	Лакеи шел следом за нами.

"I don't mean any harm," he said, when I turned round on him,	- У меня нет дурных намерений, - сказал он, когда я обернулся к нему.
"I'm only looking for my master."	- Я только ищу своего хозяина.
The tones in which he spoke betrayed unmistakable fear.	В голосе его звучал неподдельный страх.
I took no notice of him and went on.	Не обращая на него внимания, я поспешил дальше.
The instant I turned the corner and came in view of the vestry, I saw the lantern-skylight on the roof brilliantly lit up from within.	В ту же минуту, как я завернул за угол и вышел к ризнице, я увидел, что слуховое окно, выходившее на крышу, ярко осветилось изнутри.

It shone out with dazzling brightness against the murky, starless sky.	Оно сияло ослепительно ярким светом под сумрачным, беззвездным небом.
I hurried through the churchyard to the door.	Я бросился через церковный дворик к дверям ризницы.
As I got near there was a strange smell stealing out on the damp night air.	Странный запах распространялся в сыром ночном воздухе.
I heard a snapping noise inside-I saw the light above grow brighter and brighter-a pane of the glass cracked-I ran to the door and put my hand on it.	Я услышал глухой треск, я увидел, как свет наверху разгорается ярче и ярче, звякнуло стекло. Я подбежал к двери, чтобы открыть ее.
The vestry was on fire!	Ризница была в огне!

Before I could move, before I could draw my breath after that discovery, I was horror-struck by a heavy thump against the door from the inside.	Не успел я сделать движение, не успел перевести дыхание при виде этого зрелища, как замер от ужаса, услышав тяжелый стук в дверь изнутри.
I heard the key worked violently in the lock- I heard a man's voice behind the door, raised to a dreadful shrillness, screaming for help.	Кто-то яростно силился повернуть ключ в замке, за дверью кто-то дико, пронзительно закричал, призывая на помощь.
The servant who had followed me staggered back shuddering, and dropped to his knees.	Лакей, следовавший за мной, отшатнулся и упал на колени.
"Oh, my God!" he said, "it's Sir Percival!"	- О господи, - воскликнул он, - это сэр Перси-валь!

As the words passed his lips the clerk joined us, and at the same moment there was another and a last grating turn of the key in the lock.	Причетник подбежал к нам, и в то же мгновение снова, в последний раз, раздалось отчаянное лязганье ключа в замке.
"The Lord have mercy on his soul!" said the old man.	- Боже, спаси его душу! - закричал старик.
"He is doomed and dead.	- Он погиб!
He has hampered the lock."	Он сломал ключ.
I rushed to the door.	Я кинулся к двери.

The one absorbing purpose that had filled all my thoughts, that had controlled all my actions, for weeks and weeks past, vanished in an instant from my mind.	Мгновенно из моей памяти исчезла единственная цель, в последнее время владевшая всеми моими помыслами, управлявшая всеми моими действиями.

All remembrance of the heartless injury the man's crimes had inflicted-of the love, the innocence, the happiness he had pitilessly laid waste-of the oath I had sworn in my own heart to summon him to the terrible reckoning that he deserved-passed from my memory like a dream.	Всякое воспоминание о бессердечном злодеянии, совершенном этим человеком, - о любви, невинности, счастье, которые он так безжалостно попрал ногами, о клятве, которую я дал себе в глубине сердца, что приведу его к ответу, ибо он заслужил этого, - как сон, улетучилось из моих мыслей.

I remembered nothing but the horror of his situation.	Я сознавал только ужас его положения.
I felt nothing but the natural human impulse to save him from a frightful death.	Я чувствовал только, что должен во что бы то ни стало спасти его от страшной гибели.
"Try the other door!" I shouted.	- Откройте другую дверь! - крикнул я.
"Try the door into the church!	- Дверь в церковь!
The lock's hampered.	Замок сломан.
You're a dead man if you waste another moment on it."	Спешите, не то вы погибли!

There had been no renewed cry for help when the key was turned for the last time.	Крик о помощи не повторился после того, как ключ лязгнул в замке в последний раз.
There was no sound now of any kind, to give token that he was still alive.	Ни один звук, свидетельствующий о том, что сэр Персиваль еще жив, не доносился до нас.
I heard nothing but the quickening crackle of the flames, and the sharp snap of the glass in the skylight above.	Слышался треск бушующего пламени да резкое щелканье лопающихся от жара стекол вверху.
I looked round at my two companions.	Я оглянулся на двух моих спутников.

The servant had risen to his feet-he had taken the lantern, and was holding it up vacantly at the door.	Лакей поднялся на ноги, он держал фонарь и тупо смотрел на дверь.
Terror seemed to have struck him with downright idiocy-he waited at my heels, he followed me about when I moved like a dog.	Ужас, казалось, превратил его в полного идиота; он ходил за мной по пятам, как собака.
The clerk sat crouched up on one of the tombstones, shivering, and moaning to himself.	Причетник стонал, скорчившись на одной из могильных плит, он весь дрожал и что-то приговаривал...

The one moment in which I looked at them was enough to show me that they were both helpless.	Достаточно было взглянуть на них обоих, чтобы понять их беспомощность!
Hardly knowing what I did, acting desperately on the first impulse that occurred to me, I seized the servant and pushed him against the vestry wall.	Почти не отдавая себе отчета в своих действиях, под влиянием первого порыва я схватил лакея за плечи и толкнул его к стенке ризницы.
"Stoop!" I said, "and hold by the stones.	- Стойте! - сказал я. - Держитесь за стену.
I am going to climb over you to the roof- I am going to break the skylight, and give him some air!"	Я встану на вас и попробую влезть на крышу, чтобы сломать слуховое окно, иначе он задохнется!

The man trembled from head to foot, but he held firm.	Слуга дрожал с головы до ног, но держался крепко.
I got on his back, with my cudgel in my mouth, seized the parapet with both hands, and was instantly on the roof.	Зажав дубинку в зубах, я влез ему на спину, достал до парапета, схватился за него обеими руками и в один миг был на крыше.

In the frantic hurry and agitation of the moment, it never struck me that I might let out the flame instead of letting in the air.	В неистовой поспешности и волнении этой минуты мне не пришло в голову, что я даю выход пламени, вместо того чтобы дать доступ воздуху.
I struck at the skylight, and battered in the cracked, loosened glass at a blow.	Я ударил по окну, и остатки стекол разбились вдребезги.

The fire leaped out like a wild beast from its lair.	Огонь, как дикий зверь из своего логова, с яростью выпрыгнул наружу.
If the wind had not chanced, in the position I occupied, to set it away from me, my exertions might have ended then and there.	Если бы ветер дул в мою сторону, от меня, наверно, не осталось бы ничего.
I crouched on the roof as the smoke poured out above me with the flame.	Я припал к крыше. Дым и пламя проносились над моей головой.

The gleams and flashes of the light showed me the servant's face staring up vacantly under the wall-the clerk risen to his feet on the tombstone, wringing his hands in despair-and the scanty population of the village, haggard men and terrified women, clustered beyond in the churchyard-all appearing and disappearing, in the red of the dreadful glare, in the black of the choking smoke.	Вспышки и взрывы огня освещали внизу лицо слуги, тупо уставившегося в стену, причетника, вставшего с могильной плиты и в отчаянии ломавшего руки, горсточку жителей деревни, растерянных мужчин и перепуганных женщин, столпившихся за церковной оградой. Они возникали во тьме, когда вспыхивали огромные огненные языки, и исчезали за клубами дыма.

And the man beneath my feet!- the man, suffocating, burning, dying so near us all, so utterly beyond our reach!	А тот, в ризнице, задыхался, умирал так близко от нас, и мы не могли, не в нашей власти было до него добраться!
The thought half maddened me.	Я обезумел от этой мысли.
I lowered myself from the roof, by my hands, and dropped to the ground.	Уцепившись руками за крышу, я спрыгнул вниз.
"The key of the church!" I shouted to the clerk.	- Ключ от церкви! - крикнул я причетнику.
"We must try it that way-we may save him yet if we can burst open the inner door."	- Мы должны попробовать с той стороны - мы еще можем спасти его, если разломаем ту дверь!

"No, no, no!" cried the old man.	- Нет, нет! - с отчаянием отозвался старик.
"No hope! the church key and the vestry key are on the same ring-both inside there!	- Надежды нет! Ключи от церкви и от ризницы в одной связке - они здесь, внутри!
Oh, sir, he's past saving-he's dust and ashes by this time!"	О, сэр, его уже ничто не спасет, он погиб, он уже сгорел.
"They'll see the fire from the town," said a voice from among the men behind me.	- Пожар увидят из города, - сказал чей-то голос среди мужчин, стоявших позади нас.
"There's a ingine in the town.	- У них есть пожарная машина.
They'll save the church."	Они спасут церковь.

I called to that man-HE had his wits about him-I called to him to come and speak to me.	Я окликнул этого человека - он сохранил присутствие духа - и заговорил с ним.
It would be a quarter of an hour at least before the town engine could reach us.	В лучшем случае пожарная машина могла прибыть только через четверть часа.
The horror of remaining inactive all that time was more than I could face.	Невыносимо было оставаться в бездействии все это время.

In defiance of my own reason I persuaded myself that the doomed and lost wretch in the vestry might still be lying senseless on the floor, might not be dead yet.	Вопреки разуму, я убедил себя, что обреченный, погибший человек в ризнице, возможно, лежит без чувств, возможно, еще жив.
If we broke open the door, might we save him?	Если мы сломаем дверь, мы, может быть, спасем его!
I knew the strength of the heavy lock-I knew the thickness of the nailed oak-I knew the hopelessness of assailing the one and the other by ordinary means.	Я знал, как упорны массивные замки, как непроницаемы дубовые, обитые гвоздями двери, я знал, как безнадежно пытаться взломать их обычными средствами.

But surely there were beams still left in the dismantled cottages near the church?	Но в полуразрушенных коттеджах близ церкви должны были сохраниться балки.
What if we got one, and used it as a battering-ram against the door?	Что, если вооружиться балкой и использовать ее как таран?
The thought leaped through me like the fire leaping out of the shattered skylight.	Эта мысль мелькнула в моем мозгу, как вспышка огня, извергавшегося через слуховое окно.
I appealed to the man who had spoken first of the fire-engine in the town.	Я бросился к человеку, говорившему про пожарную машину:
"Have you got your pickaxes handy?"	- Есть у вас кирки, мотыги?
Yes, they had.	- Да, есть.

"And a hatchet, and a saw, and a bit of rope?"	- Топоры, пилы, кусок веревки?
Yes! yes! yes!	- Да, да, да!
I ran down among the villagers, with the lantern in my hand.	Я заметался среди толпы с фонарем в руке:
"Five shillings apiece to every man who helps me!"	- Пять шиллингов каждому, кто мне поможет!
They started into life at the words.	При этих словах они будто проснулись.
That ravenous second hunger of poverty-the hunger for money-roused them into tumult and activity in a moment.	Ненасытный голод, вечный спутник нищеты, и жажда заработка в один миг побудили их к беспорядочной деятельности.

"Two of you for more lanterns, if you have them!	- Двое - за фонарями, если они у вас есть!
Two of you for the pickaxes and the tools!	Двое - за топорами и инструментами!
The rest after me to find the beam!"	Остальные за мной - за балкой!
They cheered-with shrill starveling voices they cheered.	Они оживились, послышались резкие, отрывистые восклицания.
The women and the children fled back on either side.	Женщины и дети бросились в сторону.
We rushed in a body down the churchyard path to the first empty cottage.	Мы ринулись гурьбой к первому нежилому дому.

Not a man was left behind but the clerk-the poor old clerk standing on the flat tombstone sobbing and wailing over the church.	Только причетник, бедный старый причетник, остался позади. Стоя на могильной плите, он рыдал, оплакивая церковь.

The servant was still at my heels-his white, helpless, panic-stricken face was close over my shoulder as we pushed into the cottage.	Лакей следовал за мной по пятам - порой я видел его бледное, искаженное от ужаса, растерянное лицо.
There were rafters from the torn-down floor above, lying loose on the ground-but they were too light.	Когда мы ворвались в дом, на полу лежали разбросанные стропила, но они не годились, они были слишком легкими.

A beam ran across over our heads, but not out of reach of our arms and our pickaxes-a beam fast at each end in the ruined wall, with ceiling and flooring all ripped away, and a great gap in the roof above, open to the sky.	Над нашими головами пролегала балка, мы могли достать до нее топорами. Балка была накрепко вделана в стены с обоих концов. Потолок и пол были содраны, огромный пролом в крыше зиял прямо в небо.
We attacked the beam at both ends at once.	Мы набросились на балку.
God! how it held-how the brick and mortar of the wall resisted us!	Как она упорствовала, как сопротивлялись нам стенные кирпичи и цемент!
We struck, and tugged, and tore.	Мы ломали, рубили, рвали.

The beam gave at one end-it came down with a lump of brickwork after it.	Балка поддалась с одного конца и рухнула, за ней полетели кирпичи.
There was a scream from the women all huddled in the doorway to look at us-a shout from the men-two of them down but not hurt.	Вскрикнули женщины, сгрудившиеся в дверях и смотревшие на нас, закричали мужчины, двое из них упали, но не расшиблись.
Another tug all together-and the beam was loose at both ends.	Еще одно совместное усилие - и мы высвободили другой конец балки.
We raised it, and gave the word to clear the doorway.	Взвалив ее на плечи, мы приказали посторониться.
Now for the work! now for the rush at the door!	А теперь за дело! К двери!

There is the fire streaming into the sky, streaming brighter than ever to light us!	Пламя несется к небу, все ярче освещая нам путь!
Steady along the churchyard path-steady with the beam for a rush at the door.	Осторожней по дороге к церкви - бей с разбегу в дверь!
One, two, three-and off.	Раз, два, три - стоп!
Out rings the cheering again, irrepressibly.	Неудержимо несутся крики.
We have shaken it already, the hinges must give if the lock won't.	Мы расшатали дверь. Если запор не поддастся -она соскочит с петель.
Another run with the beam!	Еще раз, с разбегу!

One, two, three-and off.	Раз, два, три - стоп! Закачалась!
It's loose! the stealthy fire darts at us through the crevice all round it.	Через пробоины пламя устремляется к нам.
Another, and a last rush!	Еще раз навались, в последний!
The door falls in with a crash.	Дверь с треском рухнула.
A great hush of awe, a stillness of breathless expectation, possesses every living soul of us.	Мгновенно наступила гробовая тишина.
We look for the body.	Мы ищем глазами тело.

The scorching heat on our faces drives us back: we see nothing-above, below, all through the room, we see nothing but a sheet of living fire.	Нестерпимый жар опаляет наши лица и заставляет нас отступить. Мы не видим ничего - вверху, внизу, повсюду не видно ничего, кроме сплошного огненного вихря.
"Where is he?" whispered the servant, staring vacantly at the flames.	- Где он? - шепнул лакей, тупо глядя на пламя.
"He's dust and ashes," said the clerk.	- Он сгорел дотла! - простонал причетник.
"And the books are dust and ashes-and oh, sirs! the church will be dust and ashes soon."	- И книги сгорели дотла. О сэр! Скоро и от церкви останется только пепел.
Those were the only two who spoke.	Они были единственными, кто заговорил.

When they were silent again, nothing stirred in the stillness but the bubble and the crackle of the flames.	Когда они замолчали, в ночном безмолвии слышалось только, как бушевал пожар.
Hark!	Чу!
A harsh rattling sound in the distance-then the hollow beat of horses' hoofs at full gallop-then the low roar, the all-predominant tumult of hundreds of human voices clamouring and shouting together.	Неровный, грохочущий звук издали - глухое цоканье копыт, мчащихся галопом, потом все усиливающийся рев человеческих голосов, крики.
The engine at last.	Наконец-то пожарная команда!
The people about me all turned from the fire, and ran eagerly to the brow of the hill.	Люди вокруг меня бросились к краю холма, навстречу пожарным.

The old clerk tried to go with the rest, but his strength was exhausted.	Старый причетник попытался бежать вместе с ними, но силы оставили его.
I saw him holding by one of the tombstones.	Я увидел, как, держась за один из надгробных памятников, он слабо закричал:
"Save the church!" he cried out faintly, as if the firemen could hear him already.	"Спасите церковь!", как будто пожарные могли услышать его.
Save the church!	Спасите церковь!
The only man who never moved was the servant.	Только лакей не шевелился.
There he stood, his eyes still fastened on the flames in a changeless, vacant stare.	Он стоял, глядя на пламя пустым, безучастным взором.

I spoke to him, I shook him by the arm.	Я заговорил с ним, я потряс его за руку.
He was past rousing.	Но ничто не могло вывести его из столбняка.
He only whispered once more,	Он шепнул еще раз:
"Where is he?"	- Где он?
In ten minutes the engine was in position, the well at the back of the church was feeding it, and the hose was carried to the doorway of the vestry.	Через десять минут пожарная машина была готова, насос опустили в колодец за церковью, шланг подвели к дверям ризницы.
If help had been wanted from me I could not have afforded it now.	Если б моя помощь понадобилась, я не мог бы оказать ее сейчас.

My energy of will was gone-my strength was exhausted-the turmoil of my thoughts was fearfully and suddenly stilled, now I knew that he was dead.	Моя энергия иссякла, силы мои истощились, вихрь моих мыслей мгновенно замер, затих, когда я понял, что он уже мертв.

I stood useless and helpless-looking, looking, looking into the burning room.	Я стоял беспомощно, я был бесполезен, - я смотрел, смотрел не отрываясь в горящую комнату.
I saw the fire slowly conquered.	Пожар медленно затихал.
The brightness of the glare faded-the steam rose in white clouds, and the smouldering heaps of embers showed red and black through it on the floor.	Яркий огонь потускнел, дым подымался к небу белыми клубами; сквозь него виднелись красно-черные груды тлеющих углей на полу ризницы.

There was a pause-then an advance all together of the firemen and the police which blocked up the doorway-then a consultation in low voices-and then two men were detached from the rest, and sent out of the churchyard through the crowd.	Еще минута - и пожарные вместе с полицейскими бросились вперед к двери, раздались негромкие восклицания, потом два человека отделились от остальных и прошли через толпу за церковную ограду.
The crowd drew back on either side in dead silence to let them pass.	В мертвом молчании люди расступались, чтобы дать им пройти.
After a while a great shudder ran through the people, and the living lane widened slowly.	Через несколько минут толпа дрогнула, и живая стена медленно раздвинулась снова.

The men came back along it with a door from one of the empty houses.	Двое шли обратно и несли сорванную с петель дверь одного из нежилых домов.
They carried it to the vestry and went in.	Они внесли ее в ризницу.
The police closed again round the doorway, and men stole out from among the crowd by twos and threes and stood behind them to be the first to see.	Полицейские столпились у обгоревшего входа, мужчины по двое, по трое старались заглянуть им через плечо.
Others waited near to be the first to hear.	Другие стояли подле, чтобы первыми услышать.
Women and children were among these last.	Среди них были женщины и дети.

The tidings from the vestry began to flow out among the crowd-they dropped slowly from mouth to mouth till they reached the place where I was standing.	Вести из ризницы быстро облетели толпу - их передавали из уст в уста, пока они не долетели до того места, где я стоял.
I heard the questions and answers repeated again and again in low, eager tones all round me.	Я услышал, как спрашивали и отвечали вокруг меня приглушенно, взволнованно.
"Have they found him?"	- Его нашли?
"Yes."-"Where?"	- Да. - Где?
"Against the door, on his face."-"Which door?"	- У двери, он лежал ничком. - У какой двери?

"The door that goes into the church. His head was against it-he was down on his face. "-"Is his face burnt?"	- У двери в церковь - он лежал головой к двери, ничком. - А лицо сгорело?
"No."	- Нет.
"Yes, it is."	- Да, сгорело.
"No, scorched, not burnt-he lay on his face, I tell you."-"Who was he?	- Нет, только обгорело. Он лежал ничком, лицом вниз, я же сказал. - А кто он был?
A lord, they say."	- Лорд, говорят.
"No, not a lord. SIR Something; Sir means Knight."	- Нет, не лорд. Сэр, что ли. Сэр - значит дворянин.

"And Baronight, too."	- Баронет он был.
"No."	- Нет.

"Yes, it does."-"What did he want in there?"	- Да. - А что ему здесь понадобилось?
"No good, you may depend on it. "-"Did he do it on purpose? "-"Burn himself on purpose! "-"I don't mean himself, I mean the vestry."-"Is he dreadful to look at?"	- Верно, замышлял что-нибудь недоброе, уж я вам говорю! - Это он нарочно? - Нарочно сгорел! -Да я не о нем - я о ризнице. Он ее нарочно поджег? - Очень страшно смотреть на него?
"Dreadful!"-"Not about the face, though?"	- Страшно! - А лицо?
"No, no, not so much about the face.	- Нет, лицо ничего.
Don't anybody know him?"	- Кто-нибудь его знает?
"There's a man says he does."-"Who?"	- Вон тот человек говорит, что знает. - Кто?
"A servant, they say.	- Говорят, лакей.

But he's struck stupid-like, and the police don't believe him."- "Don't anybody else know who it is?"	Но он будто умом тронулся, и полиция ему не верит. - А никто другой не знает, кто он такой?
"Hush--!"	- Ш-ш! Тише.
The loud, clear voice of a man in authority silenced the low hum of talking all round me in an instant.	Громкий, уверенный голос кого-то из полисменов заставил утихнуть глухой ропот вокруг меня.
"Where is the gentleman who tried to save him?" said the voice.	- Где джентльмен, который пытался спасти его? -сказал голос.
"Here, sir-here he is!"	- Здесь, сэр, вон он!

Dozens of eager faces pressed about me- dozens of eager arms parted the crowd. The man in authority came up to me with a lantern in his hand.	- Десятки взволнованных лиц повернулись ко мне, десятки рук раздвинули толпу, кто-то подошел ко мне с фонарем в руках.
"This way, sir, if you please," he said quietly.	- Пожалуйте сюда, сэр, - негромко сказал он.
I was unable to speak to him, I was unable to resist him when he took my arm.	Я был не в силах говорить с ним, я был не в силах сопротивляться, когда он взял меня за ру[к]у.
I tried to say that I had never seen the dead man in his lifetime- that there was no hope of identifying him by means of a stranger like me.	Я попытался сказать, что никогда не видел умершего при жизни, что я не могу опознать его, что я совершенно посторонний человек.

But the words failed on my lips.	Но говорить я не мог.
I was faint, and silent, and helpless.	Я был близок к обмороку, я беспомощно молчал.
"Do you know him, sir?"	- Вы знаете его, сэр?
I was standing inside a circle of men.	Вокруг меня кольцом стояли люди.
Three of them opposite to me were holding lanterns low down to the ground.	Трое из них опустили фонари вниз.
Their eyes, and the eyes of all the rest, were fixed silently and expectantly on my face.	Их взгляды и взгляды всех остальных были устремлены на меня в немом ожидании.

I knew what was at my feet-I knew why they were holding the lanterns so low to the ground.	Я знал, что лежит у моих ног, я понимал, почему они опустили фонари так низко.

"Can you identify him, sir?"	- Можете вы опознать его, сэр?
My eyes dropped slowly.	Мои глаза медленно опустились.
At first I saw nothing under them but a coarse canvas cloth.	Сначала я ничего не увидел, кроме грубого брезента.
The dripping of the rain on it was audible in the dreadful silence.	Капли дождя падали на него, глухо отдаваясь в гробовой тишине.

I looked up, along the cloth, and there at the end, stark and grim and black, in the yellow light-there was his dead face.	Я перевел взгляд - там, в конце, в желтом свете фонаря застывшее, зловещее, обугленное, глядело в небо его мертвое лицо.
So, for the first and last time, I saw him.	Так в первый и последний раз я увидел его.
So the Visitation of God ruled it that he and I should meet.	Так волею судеб мы встретились наконец.
XI	XI
The inquest was hurried for certain local reasons which weighed with the coroner and the town authorities. It was held on the afternoon of the next day.	По некоторым местным причинам, имевшим значение для следователя и городских властей, с судебным дознанием спешили - оно происходило на следующий же день.

I was necessarily one among the witnesses summoned to assist the objects of the investigation.	Мне пришлось присутствовать в качестве одного из свидетелей, вызванных в суд для расследования пожара.
My first proceeding in the morning was to go to the post-office, and inquire for the letter which I expected from Marian.	Утром я первым долгом пошел на почту справиться, нет ли там для меня письма от Мэриан.
No change of circumstances, however extraordinary, could affect the one great anxiety which weighed on my mind while I was away from London.	Никакая перемена обстоятельств, какой бы необычной она ни была, не могла повлиять на мою главную заботу, пока я был вдали от Лондона.

The morning's letter, which was the only assurance I could receive that no misfortune had happened in my absence, was still the absorbing interest with which my day began.	Утреннее письмо от Мэриан было для меня единственной возможностью узнать, не случилось ли в мое отсутствие какого несчастья с Лорой или с ней самой. День мой всегда начинался с этой главной заботы.
To my relief, the letter from Marian was at the office waiting for me.	К моей радости, на почте меня ждало письмо от Мэриан.
Nothing had happened-they were both as safe and as well as when I had left them.	Ничего не случилось - они обе были в целости и сохранности, как и в день моего отъезда.

Laura sent her love, and begged that I would let her know of my return a day beforehand.	Лора посылала мне сердечный привет и просила, чтобы я обязательно за день сообщил ей о своем приезде.
Her sister added, in explanation of this message, that she had saved "nearly a sovereign" out of her own private purse, and that she had claimed the privilege of ordering the dinner and giving the dinner which was to celebrate the day of my return.	Ее сестра добавляла в пояснение, что Лора сэкономила "почти соверен" из собственного заработка и требовала, чтобы ей разрешили самой приготовить обед, долженствующий отпраздновать мое возвращение.

I read these little domestic confidences in the bright morning with the terrible recollection of what had happened the evening before vivid in my memory.	Солнечным утром я читал эти маленькие домашние новости, а передо мной так живо, так ярко вставали ужасные воспоминания прошлой ночи.
The necessity of sparing Laura any sudden knowledge of the truth was the first consideration which the letter suggested to me.	Необходимо было уберечь Лору от возможности случайно узнать правду - это было моей первой мыслью, когда я прочитал письмо.

I wrote at once to Marian to tell her what I have told in these pages-presenting the tidings as gradually and gently as I could, and warning her not to let any such thing as a newspaper fall in Laura's way while I was absent.	Я сейчас же написал Мэриан и рассказал ей все, что уже рассказал на этих страницах, описывая ей происшедшее так постепенно и осторожно, как только мог, и предупреждая ее о том, чтобы никакие газеты ни в коем случае не попадались Лоре на глаза до моего возвращения.
In the case of any other woman, less courageous and less reliable, I might have hesitated before I ventured on unreservedly disclosing the whole truth.	Если б на месте Мэриан была другая женщина, менее мужественная и менее надежная, я, может быть, не решился бы открыть ей всю правду.

But I owed it to Marian to be faithful to my past experience of her, and to trust her as I trusted herself.	Но Мэриан полностью заслуживала моего доверия, как я знал по опыту прошлого, - я мог всецело положиться на нее.
My letter was necessarily a long one.	Письмо мое было длинным.
It occupied me until the time came for proceeding to the inquest.	Я был занят им до самого судебного дознания.
The objects of the legal inquiry were necessarily beset by peculiar complications and difficulties.	Следствие было очень затруднено в силу всяческих осложнений.

Besides the investigation into the manner in which the deceased had met his death, there were serious questions to be settled relating to the cause of the fire, to the abstraction of the keys, and to the presence of a stranger in the vestry at the time when the flames broke out.	Надо было выяснить не только вопрос о гибели человека, но и причину возникновения пожара, а также, каким образом были похищены ключи и почему в ризнице во время пожара находился посторонний.
Even the identification of the dead man had not yet been accomplished.	Пока что не установили даже личности покойного.

The helpless condition of the servant had made the police distrustful of his asserted recognition of his master.	Полиция не доверяла словам лакея, что он опознал своего хозяина, ибо несчастный слуга был в состоянии полной невменяемости.
They had sent to Knowlesbury overnight to secure the attendance of witnesses who were well acquainted with the personal appearance of Sir Percival Glyde, and they had communicated, the first thing in the morning, with Blackwater Park.	Послали в Нолсбери за теми, кто был хорошо знаком с внешностью сэра Персиваля Г лайда, и с утра связались с Блекуотер-Парком.

These precautions enabled the coroner and jury to settle the question of identity, and to confirm the correctness of the servant's assertion; the evidence offered by competent witnesses, and by the discovery of certain facts, being subsequently strengthened by an examination of the dead man's watch.	Благодаря принятым мерам следователь и понятые смогли наконец совершенно точно установить личность погибшего и подтвердить истину слов лакея.

The crest and the name of Sir Percival Glyde were engraved inside it.	Свидетельства разных лиц подтвердились осмотром часов покойного, на внутренней крышке которых были выгравированы герб и имя сэра Персиваля Глайда.
The next inquiries related to the fire.	Затем стали разбирать вопрос о возникновении пожара.
The servant and I, and the boy who had heard the light struck in the vestry, were the first witnesses called.	В качестве свидетеля первыми вызвали меня, лакея и мальчика, увидевшего, как в ризнице зажгли спичку.

The boy gave his evidence clearly enough, but the servant's mind had not yet recovered the shock inflicted on it-he was plainly incapable of assisting the objects of the inquiry, and he was desired to stand down.	Мальчик отвечал на вопросы вполне вразумительно, но несчастный лакей не мог прийти в себя после вчерашнего ужасного происшествия - всем было ясно, что он ничем не может помочь следствию, и его отпустили.
To my own relief, my examination was not a long one.	К моему облегчению, мой допрос был очень кратким.
I had not known the deceased-I had never seen him-I was not aware of his presence at Old Welmingham-and I had not been in the vestry at the finding of the body.	Я не был знаком с покойным, никогда раньше его не видел, не знал, что он находился в Старом Уэлмингаме, и, когда тело было обнаружено, меня в ризнице не было.

All I could prove was that I had stopped at the clerk's cottage to ask my way-that I had heard from him of the loss of the keys-that I had accompanied him to the church to render what help I could-that I had seen the fire-that I had heard some person unknown, inside the vestry, trying vainly to unlock the door-and that I had done what I could, from motives of humanity, to save the man.	Я мог только сказать, что зашел в коттедж причетника, чтобы попросить его указать мне дорогу в Уэлмингам; от него узнал об исчезновении ключей и пошел вместе с ним в церковь, чтобы в случае надобности помочь ему, увидел пожар, услышал, как какой-то неизвестный в ризнице напрасно пытался отпереть дверь, и сделал все что мог из чисто гуманных побуждений, чтобы спасти несчастного.

Other witnesses, who had been acquainted with the deceased, were asked if they could explain the mystery of his presumed abstraction of the keys, and his presence in the burning room.	Других свидетелей, знавших покойного, спрашивали, чем могут они объяснить похищение ключей и присутствие сэра Глайда в охваченной пожаром комнате.
But the coroner seemed to take it for granted, naturally enough, that I, as a total stranger in the neighbourhood, and a total stranger to Sir Percival Glyde, could not be in a position to offer any evidence on these two points.	Но следователь, по-видимому, считал, что я как посторонний человек в городе, незнакомый с сэром Персивалем Г лайдом, не могу, само собой разумеется, представить никаких объяснений по этим двум вопросам.

The course that I was myself bound to take, when my formal examination had closed, seemed clear to me.	Когда официальный допрос окончился, мне уже было ясно, как я должен вести себя в дальнейшем.

I did not feel called on to volunteer any statement of my own private convictions; in the first place, because my doing so could serve no practical purpose, now that all proof in support of any surmises of mine was burnt with the burnt register; in the second place, because I could not have intelligibly stated my opinion-my unsupported opinion-without disclosing the whole story of the conspiracy, and producing beyond a doubt the same unsatisfactory effect an the minds of the coroner and the jury, which I had already produced on the mind of Mr. Kyrle.	Я не чувствовал себя обязанным давать добровольные показания, ибо сейчас они не имели бы никакого практического значения. Все доказательства моей правоты сгорели вместе с метрической книгой. Кроме того, если б я заговорил и высказал свое мнение обо всем этом, мне пришлось бы рассказать и про историю Лоры, а это безусловно произвело бы на следователя и на присяжных такое же неубедительное впечатление, как и на мистера Кирла.

In these pages, however, and after the time that has now elapsed, no such cautions and restraints as are here described need fetter the free expression of my opinion.	Но теперь, на этих страницах, по прошествии стольких лет, я могу высказаться совершенно беспрепятственно.
I will state briefly, before my pen occupies itself with other events, how my own convictions lead me to account for the abstraction of the keys, for the outbreak of the fire, and for the death of the man.	Прежде чем мое перо начнет описывать последующие события, я напишу вкратце, как представляю себе то, что произошло в ризнице, начиная с похищения ключей, возникновения пожара и, наконец, смерти этого человека.

The news of my being free on bail drove Sir Percival, as I believe, to his last resources.	Узнав, что я отпущен на поруки, сэр Персиваль, по-видимому, решил прибегнуть к крайним мерам.
The attempted attack on the road was one of those resources, and the suppression of all practical proof of his crime, by destroying the page of the register on which the forgery had been committed, was the other, and the surest of the two.	Одной из них было нападение на меня, когда я шел в Старый Уэлмингам. Второй мерой, несравненно более верной, как он правильно считал, было уничтожение всех доказательств его преступления путем похищения страницы, на которой был произведен подлог.

If I could produce no extract from the original book to compare with the certified copy at Knowlesbury, I could produce no positive evidence, and could threaten him with no fatal exposure.	Если б я не мог представить выписки из подлинной книги для сравнения с дубликатом книги в Нолсбери, у меня не было бы никаких улик и я бы не мог больше угрожать ему роковым разоблачением.
All that was necessary to the attainment of his end was, that he should get into the vestry unperceived, that he should tear out the page in the register, and that he should leave the vestry again as privately as he had entered it.	Для достижения этой цели ему достаточно было войти в ризницу незамеченным, вырвать нужную ему страницу из метрической книги и таким же путем выйти оттуда.

On this supposition, it is easy to understand why he waited until nightfall before he made the attempt, and why he took advantage of the clerk's absence to possess himself of the keys.	Легко понять, почему он ждал наступления вечера, чтобы выполнить задуманное, и почему воспользовался отсутствием причетника, чтобы взять ключи.
Necessity would oblige him to strike a light to find his way to the right register, and common caution would suggest his locking the door on the inside in case of intrusion on the part of any inquisitive stranger, or on my part, if I happened to be in the neighbourhood at the time.	Необходимость заставила его зажечь свет в ризнице, чтобы найти нужную ему книгу, а простая предосторожность подсказала, что надо закрыть дверь изнутри, на случай вторжения какого-нибудь любознательного прохожего.

I cannot believe that it was any part of his intention to make the destruction of the register appear to be the result of accident, by purposely setting the vestry on fire.	Я не думаю, чтобы в его намерение входило поджечь церковь и таким образом уничтожить метрическую книгу.
The bare chance that prompt assistance might arrive, and that the books might, by the remotest possibility, be saved, would have been enough, on a moment's consideration, to dismiss any idea of this sort from his mind.	Ведь пожар могли затушить и книгу спасти, -этого было достаточно, чтобы мысль о поджоге исчезла из его головы так же быстро, как и зародилась в ней.

Remembering the quantity of combustible objects in the vestry-the straw, the papers, the packing-cases, the dry wood, the old worm-eaten presses-all the probabilities, in my estimation, point to the fire as the result of an accident with his matches or his light.	Учитывая количество горючего материала в ризнице - солому, бумаги, ящики, сухое дерево, изъеденные червями шкафы и разный хлам, -по всей вероятности, пожар произошел совершенно случайно от зажженной спички.

His first impulse, under these circumstances, was doubtless to try to extinguish the flames, and failing in that, his second impulse (ignorant as he was of the state of the lock) had been to attempt to escape by the door which had given him entrance.	Первым его побуждением при этих обстоятельствах было, несомненно, затушить огонь; не преуспев в этом, он (не зная состояния замка) пытался отпереть дверь, через которую вошел.
When I had called to him, the flames must have reached across the door leading into the church, on either side of which the presses extended, and close to which the other combustible objects were placed.	Когда я позвал его, пламя уже охватило шкафы и другие легко воспламеняющиеся предметы, которые стояли недалеко от дверей, ведущих в церковь.

In all probability, the smoke and flame (confined as they were to the room) had been too much for him when he tried to escape by the inner door.	По всей вероятности, огонь и дым были уже настолько сильны, что он был не в силах бороться с ними, когда пытался открыть внутреннюю дверь.
He must have dropped in his death-swoon-he must have sunk in the place where he was found-just as I got on the roof to break the skylight window.	Когда я влез на крышу и разбил слуховое окно, он уже лежал без сознания на том самом месте, где его нашли.

Even if we had been able, afterwards, to get into the church, and to burst open the door from that side, the delay must have been fatal. He would have been past saving, long past saving, by that time. We should only have given the flames free ingress into the church-the church, which was now preserved, but which, in that event, would have shared the fate of the vestry.	Даже если б мы могли проникнуть в церковь и взломать дверь с другой стороны, опоздание было бы роковым: к этому времени его уже нельзя было спасти - мы только дали бы возможность огню перекинуться в церковь, и тогда ее постигла бы та же участь, что и сгоревшую ризницу. Теперь же сама церковь уцелела.

There is no doubt in my mind, there can be no doubt in the mind of any one, that he was a dead man before ever we got to the empty cottage, and worked with might and main to tear down the beam.	У меня, как и у других, не возникает сомнений, что, когда мы побежали в пустой коттедж и изо всех сил старались добыть балку, он был уже мертв.
This is the nearest approach that any theory of mine can make towards accounting for a result which was visible matter of fact.	Вот, с моей точки зрения, приблизительное истолкование тех фактов, очевидцами которых мы были.
As I have described them, so events passed to us outside.	Так произошло описанное мною событие.

As I have related it, so his body was found.	Так было найдено его тело.

The inquest was adjourned over one day-no explanation that the eye of the law could recognise having been discovered thus far to account for the mysterious circumstances of the case.	Судебное дознание отложили на день. Пока что законные власти не могли найти никакого объяснения таинственным обстоятельствам этого дела.
It was arranged that more witnesses should be summoned, and that the London solicitor of the deceased should be invited to attend.	Намеревались пригласить еще свидетелей, в том числе и поверенного покойного сэра Персиваля Глайда из Лондона.

A medical man was also charged with the duty of reporting on the mental condition of the servant, which appeared at present to debar him from giving any evidence of the least importance.	Местному доктору было поручено освидетельствовать умственные способности лакея, ибо в том состоянии, в котором он теперь находился, он был не способен давать какие-либо показания.
He could only declare, in a dazed way, that he had been ordered, on the night of the fire, to wait in the lane, and that he knew nothing else, except that the deceased was certainly his master.	Он мог только с совершенно растерянным видом заявить, что в ночь, когда произошел пожар, ему было приказано ждать на лужайке; он ничего больше не знает, кроме того, что покойный был его хозяином.

My own impression was, that he had been first used (without any guilty knowledge on his own part) to ascertain the fact of the clerk's absence from home on the previous day, and that he had been afterwards ordered to wait near the church (but out of sight of the vestry) to assist his master, in the event of my escaping the attack on the road, and of a collision occurring between Sir Percival and myself.	У меня создалось впечатление, что с его помощью (в чем он был не виноват, ибо, конечно, не был посвящен в подробности) установили отсутствие причетника в доме, а затем ему приказали ждать неподалеку от церкви (не приближаясь, однако, к ризнице); он должен был помочь хозяину справиться со мной в случае, если б я, избежав нападения на дороге, встретился с сэром Персивалем.

It is necessary to add, that the man's own testimony was never obtained to confirm this view.	Необходимо прибавить, что от лакея так никогда ничего и не добились.
The medical report of him declared that what little mental faculty he possessed was seriously shaken; nothing satisfactory was extracted from him at the adjourned inquest, and for aught I know to the contrary, he may never have recovered to this day.	Медицинской экспертизой было установлено, что в результате пожара и гибели хозяина его умственные способности серьезно расстроены. Во время следующего судебного заседания он по-прежнему не мог дать никаких удовлетворительных показаний, и очень возможно - не оправился от этого потрясения и по сей день.

I returned to the hotel at Welmingham so jaded in body and mind, so weakened and depressed by all that I had gone through, as to be quite unfit to endure the local gossip about the inquest, and to answer the trivial questions that the talkers addressed to me in the coffee-room.	Я вернулся в отель в Уэлмингаме в подавленном настроении, усталый и измученный всем, что произошло. Я был не в силах слушать местные сплетни о судебном дознании и отвечать на вопросы, которые мне задавали посетители ресторана при гостинице.
I withdrew from my scanty dinner to my cheap garret-chamber to secure myself a little quiet, and to think undisturbed of Laura and Marian.	Покончив с моим скромным обедом, я удалился в мою каморку под чердаком, чтобы немного отдохнуть и подумать на свободе о Лоре и Мэриан.

If I had been a richer man I would have gone back to London, and would have comforted myself with a sight of the two dear faces again that night.	Если б я был богаче, я бы в тот же вечер съездил в Лондон, чтобы поглядеть на моих дорогих и любимых.

But I was bound to appear, if called on, at the adjourned inquest, and doubly bound to answer my bail before the magistrate at Knowlesbury.	Но завтра я должен был присутствовать на судебном заседании (на случай, если мои показания еще понадобятся), а главное, мне надо было обязательно предстать перед мировым судьей в Нолсбери.

Our slender resources had suffered already, and the doubtful future-more doubtful than ever now-made me dread decreasing our means unnecessarily by allowing myself an indulgence even at the small cost of a double railway journey in the carriages of the second class.	Наши скромные средства уже истощились, а сомнительное будущее - теперь еще более сомнительное, чем когда-либо, - заставляло меня опасаться лишних расходов и не разрешало мне съездить в Лондон и обратно даже по недорогому билету второго класса.
The next day-the day immediately following the inquest-was left at my own disposal.	На следующий день после судебного следствия я был предоставлен самому себе.

I began the morning by again applying at the post-office for my regular report from Marian.	Я начал утро с того, что пошел, как обычно, на почту за письмом Мэриан.
It was waiting for me as before, and it was written throughout in good spirits.	Оно ждало меня и было бодрым и жизнерадостным.
I read the letter thankfully, and then set forth with my mind at ease for the day to go to Old Welmingham, and to view the scene of the fire by the morning light.	Я с благодарностью прочитал письмо и с облегченным сердцем направился в Старый Уэлмингам, чтобы взглянуть на пожарище при дневном свете.
What changes met me when I got there!	Какие перемены ждали меня, когда я туда пришел!

Through all the ways of our unintelligible world the trivial and the terrible walk hand in hand together.	На всех путях нашего непонятного мира обыч- ное и необычайное идут рука об руку.
The irony of circumstances holds no mortal catastrophe in respect.	Любые катастрофы все- гда сопровождаются са- мыми обыденными, под- час смешными подроб- ностями.
When I reached the church, the trampled condition of the burial-ground was the only serious trace left to tell of the fire and the death.	Когда я подошел к церк- ви, лишь вытоптанные дорожки маленького кладбища свидетель- ствовали о недавнем по- жарище и гибели чело- века.

A rough hoarding of boards had been knocked up before the vestry doorway.	Двери ризницы были наскоро заколочены досками.
Rude caricatures were scrawled on it already, and the village children were fighting and shouting for the possession of the best peep-hole to see through.	На досках были уже намалеваны грубые карикатуры. Деревенские мальчишки с криками ссорились за лучшую дырочку, чтобы поглядеть внутрь.

On the spot where I had heard the cry for help from the burning room, on the spot where the panic-stricken servant had dropped on his knees, a fussy flock of poultry was now scrambling for the first choice of worms after the rain; and on the ground at my feet, where the door and its dreadful burden had been laid, a workman's dinner was waiting for him, tied up in a yellow basin, and his faithful cur in charge was yelping at me for coming near the food.	На том самом месте, где я стоял вчера, когда из пылающей ризницы до меня донесся исступленный крик о помощи, на том самом месте, где лакей в ужасе упал на колени, сегодня стая кур хлопотливо рылась в земле в поисках дождевых червей. А на земле, у моих ног, там, где накануне опустили страшную ношу, стояла сейчас миска с обедом какого-то рабочего, и его верный сторож - пес - тявкал на меня за то, что я стою слишком близко к собственности его хозяина.

The old clerk, looking idly at the slow commencement of the repairs, had only one interest that he could talk about now-the interest of escaping all blame for his own part on account of the accident that had happened.	Старый причетник, праздно наблюдавший за неспешными работами по ремонту церкви, мог говорить только на одну тему, интересовавшую его: как избежать ответственности за случившееся.
One of the village women, whose white wild face I remembered the picture of terror when we pulled down the beam, was giggling with another woman, the picture of inanity, over an old washing-tub.	Одна из деревенских жительниц, чье бледное от ужаса лицо запомнилось мне, когда мы отдирали балку, пересмеивалась сейчас с другой женщиной над старым корытом с грязным бельем.

There is nothing serious in mortality!	Нет в смертных настоящей серьезности!
Solomon in all his glory was Solomon with the elements of the contemptible lurking in every fold of his robes and in every corner of his palace.	Сам Соломон* во всей своей славе был всего только Соломоном, не лишенным тех обычных слабостей, которые присущи каждому из нас.* Соломон - царь израильский,
	живший приблизительно за тысячу лет до нашей эры. Славился своей мудростью, а также великолепием своих храмов и дворцов.

As I left the place, my thoughts turned, not for the first time, to the complete overthrow that all present hope of establishing Laura's identity had now suffered through Sir Percival's death.	Когда я уходил, мысли мои снова вернулись к тому, о чем я уже думал: надежда установить личность Лоры путем признания сэра Персиваля не могла теперь осуществиться.
He was gone-and with him the chance was gone which had been the one object of all my labours and all my hopes.	Он умер - с ним погибло то, что составляло цель всех моих стремлений и надежд.
Could I look at my failure from no truer point of view than this?	Но, может быть, теперешнее положение вещей следовало рассматривать с другой, более правильной точки зрения?

Suppose he had lived, would that change of circumstance have altered the result?	Предположим, он остался бы в живых - что изменилось бы от этого?
Could I have made my discovery a marketable commodity, even for Laura's sake, after I had found out that robbery of the rights of others was the essence of Sir Percival's crime?	Мог ли я - даже во имя Лоры - пригрозить ему публичным разоблачением его тайны, когда я выяснил, что преступление сэра Персиваля состояло в том, что он присвоил себе права другого человека?

Could I have offered the price of MY silence for HIS confession of the conspiracy, when the effect of that silence must have been to keep the right heir from the estates, and the right owner from the name?	Мог ли я ценой моего молчания предложить ему сознаться в заговоре против Лоры, когда я знал, что в результате моего молчания настоящий наследник лишен законно перешедшего ему по наследству поместья, а также принадлежащего ему по праву титула и звания?
Impossible!	Нет!

If Sir Percival had lived, the discovery, from which (In my ignorance of the true nature of the Secret) I had hoped so much, could not have been mine to suppress or to make public, as I thought best, for the vindication of Laura's rights.	Если б сэр Персиваль был жив, его тайна, от которой, не зная ее подлинной сути, я так много ждал, не была бы моей. Я не имел права ни умолчать о ней, ни обнародовать ее, - даже во имя восстановления попранных прав Лоры.

In common honesty and common honour I must have gone at once to the stranger whose birthright had been usurped-I must have renounced the victory at the moment when it was mine by placing my discovery unreservedly in that stranger's hands-and I must have faced afresh all the difficulties which stood between me and the one object of my life, exactly as I was resolved in my heart of hearts to face them now!	Из простой честности я был обязан немедленно отправиться к тому незнакомому мне человеку, чьи наследство и титул были похищены сэром Персивалем. Я был обязан отказаться от моей победы, полностью передав ее в руки тому незнакомцу. И снова очутился бы лицом к лицу с прежними трудностями, так же как стоял перед ними сейчас! Мне предстояло бороться дальше. Я был готов к этому.

I returned to Welmingham with my mind composed, feeling more sure of myself and my resolution than I had felt yet.	В Уэлмингам я вернулся несколько успокоенный, чувствуя еще большую уверенность в своих силах, чем раньше, и с непоколебимым решением довести дело до конца.
On my way to the hotel I passed the end of the square in which Mrs. Catherick lived.	На пути в гостиницу я прошел через сквер, где жила миссис Катерик.
Should I go back to the house, and make another attempt to see her.	Не зайти ли к ней и не повидать ли ее?
No.	Нет.

That news of Sir Percival's death, which was the last news she ever expected to hear, must have reached her hours since.	Неожиданная весть о смерти сэра Персиваля уже донеслась до нее несколько часов назад.
All the proceedings at the inquest had been reported in the local paper that morning-there was nothing I could tell her which she did not know already.	Местные утренние газеты напечатали подробный отчет о судебном дознании - ничего нового к тому, что она уже знала, я прибавить не мог.
My interest in making her speak had slackened.	У меня пропало желание, чтобы она проговорилась.
I remembered the furtive hatred in her face when she said,	Мне припомнилось, какая ненависть промелькнула на ее лице, когда она сказала:

"There is no news of Sir Percival that I don't expect- except the news of his death."	"Я не жду никаких вестей о сэре Персивале, кроме вести о его смерти".
I remembered the stealthy interest in her eyes when they settled on me at parting, after she had spoken those words.	Я припомнил, с каким скрытым интересом она разглядывала меня, когда я собрался уходить.
Some instinct, deep in my heart, which I felt to be a true one, made the prospect of again entering her presence repulsive to me-I turned away from the square, and went straight back to the hotel.	И какое-то чувство глубоко в моем сердце - я знал, что чувство это правильное, - делало для меня новую встречу с ней немыслимой. Я свернул на другую улицу, в сторону от сквера и пошел прямо к себе в отель.

Some hours later, while I was resting in the coffee-room, a letter was placed in my hands by the waiter.	Когда несколько часов спустя я сидел в ресторации, ко мне подошел слуга и подал письмо, адресованное на мое имя.
It was addressed to me by name, and I found on inquiry that it had been left at the bar by a woman just as it was near dusk, and just before the gas was lighted.	Мне сказали, что в сумерки, как раз перед тем, как зажглись газовые фонари, его принесла какая-то женщина.

She had said nothing, and she had gone away again before there was time to speak to her, or even to notice who she was.	Прежде чем могли заговорить с ней или разглядеть ее, она ушла, не сказав ни слова.
I opened the letter.	Я распечатал письмо.

It was neither dated nor signed, and the handwriting was palpably disguised.	Ни числа, ни подписи на нем не было. Почерк был явно измененный.
Before I had read the first sentence, however, I knew who my correspondent was-Mrs. Catherick.	Но, не прочитав и первой строчки, я понял, что писала миссис Катерик.
The letter ran as follows-I copy it exactly, word for word:-	Я переписал письмо дословно. Вот оно.
THE STORY CONTINUED BY MRS. CATHERICK	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ МИССИС КАТЕРИК
SIR,-You have not come back, as you said you would.	Сэр, Вы не вернулись, как обещали.

No matter-I know the news, and I write to tell you so.	Но я уже знаю вчерашнюю новость и пишу, чтобы уведомить Вас об этом.
Did you see anything particular in my face when you left me?	Заметили ли Вы что-нибудь особенное в моем лице, когда уходили?
I was wondering, in my own mind, whether the day of his downfall had come at last, and whether you were the chosen instrument for working it.	Я тогда думала про себя: не настал ли наконец день его погибели - и не Вы ли тот избранный, через которого он погибнет?
You were, and you HAVE worked it.	Так оно и случилось.
You were weak enough, as I have heard, to try and save his life.	Как я слышала, Вы были настолько малодушны, что пытались спасти его.

If you had succeeded, I should have looked upon you as my enemy.	Если б Вам это удалось, я считала бы Вас своим врагом.
Now you have failed, I hold you as my friend.	Вам это не удалось, и я считаю Вас своим другом.
Your inquiries frightened him into the vestry by night- your inquiries, without your privity and against your will, have served the hatred and wreaked the vengeance of three-and-twenty years.	Ваши расспросы спугнули его, и он забрался ночью в ризницу. Ваши расспросы, без Вашего ведома и против Вашего желания, послужили делу моей ненависти и утолили мою многолетнюю жажду мести.
Thank you, sir, in spite of yourself.	Благодарю Вас, сэр, хотя Вы и не нуждаетесь в моей благодарности.

I owe something to the man who has done this.	Я чувствую себя обязанной человеку, свершившему это.
How can I pay my debt?	Чем я могу отплатить Вам?
If I was a young woman still I might say,	Если бы я была еще молода, я сказала бы Вам:
"Come, put your arm round my waist, and kiss me, if you like."	"Приходите, обнимите и поцелуйте меня, если хотите".
I should have been fond enough of you even to go that length, and you would have accepted my invitation-you would, sir, twenty years ago!	Я пошла бы даже на это - и Вы бы не отказались от меня, сэр, нет, не отказались бы лет двадцать назад.

But I am an old woman now.	Но теперь я уже старая женщина.

Well!	Что ж!
I can satisfy your curiosity, and pay my debt in that way.	Я удовлетворю Ваше любопытство и отблагодарю Вас таким путем.
You HAD a great curiosity to know certain private affairs of mine when you came to see me-private affairs which all your sharpness could not look into without my help-private affairs which you have not discovered, even now.	Когда Вы приходили ко мне, Вам чрезвычайно хотелось узнать кое-что из моих личных дел -личных моих дел, о которых при всей Вашей проницательности Вы никогда не могли бы узнать без моей помощи, личных моих дел, о которых Вам ничего не известно даже сейчас.
You SHALL discover them-your curiosity shall be satisfied.	Вы их узнаете, Ваша любознательность будет удовлетворена.

I will take any trouble to please you, my estimable young friend!	Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы угодить Вам и доставить удовольствие, мой достойный уважения молодой друг!
You were a little boy, I suppose, in the year twenty-seven?	Вы, наверно, были еще маленьким мальчиком в 1827 году.
I was a handsome young woman at that time, living at Old Welmingham.	А я была в то время красивой молодой женщиной и жила в Старом Уэлмингаме.
I had a contemptible fool for a husband.	Я была замужем за жалким глупцом.
I had also the honour of being acquainted (never mind how) with a certain gentleman (never mind whom).	А также имела честь быть знакомой (неважно, каким образом) с неким джентльменом (неважно, с кем).

I shall not call him by his name.	Я не назову его.
Why should I?	Зачем?
It was not his own.	Имя, которое он носил, не принадлежало ему.
He never had a name: you know that, by this time, as well as I do.	У него никогда не было имени: теперь Вы знаете это так же хорошо, как и я.
It will be more to the purpose to tell you how he worked himself into my good graces.	Лучше я расскажу Вам, как он добился моего расположения.
I was born with the tastes of a lady, and he gratified them-in other words, he admired me, and he made me presents.	У меня всегда были вкусы настоящей леди, и он потворствовал им - иными словами, он восхищался мной и делал мне подарки.

No woman can resist admiration and presents-especially presents, provided they happen to be just the thing she wants.	Ни одна женщина не может устоять перед восхищением и подарками, особенно перед подарками. Конечно, в том случае, если эти подарки именно такие, как ей хочется.
He was sharp enough to know that-most men are.	Он был достаточно сообразителен, чтобы понимать это. Большинство мужчин это понимают.
Naturally he wanted something in return-all men do.	Естественно, он хотел чего-то взамен, как и все мужчины.
And what do you think was the something?	И как Вы думаете - чего бы?

The merest trifle. Nothing but the key of the vestry, and the key of the press inside it, when my husband's back was turned.	Сущей безделицы: всего только ключа от ризницы нашей старой приходской церкви да ключа от шкафа, который там стоял, но так, чтобы мой муж ничего об этом не знал.
Of course he lied when I asked him why he wished me to get him the keys in that private way.	Когда я спросила, почему он хочет, чтобы я достала ему ключи таким скрытым путем, он, конечно, солгал мне.
He might have saved himself the trouble-I didn't believe him.	Он мог бы и не лгать - я все равно ему не поверила.
But I liked my presents, and I wanted more.	Но мне нравились его подарки, и мне хотелось получать их и в дальнейшем.

So I got him the keys, without my husband's knowledge, and I watched him, without his own knowledge.	Вот я и достала ему ключи по секрету от мужа и стала наблюдать за ним по секрету от него самого.
Once, twice, four times I watched him, and the fourth time I found him out.	Один раз, другой, третий, а на четвертый я его накрыла с поличным.
I was never over-scrupulous where other people's affairs were concerned, and I was not over-scrupulous about his adding one to the marriages in the register on his own account.	Я никогда не была сверхщепетильной в делах, которые меня не касались, и мне было решительно все равно, что в своих интересах он прибавил еще одну свадьбу к другим свадьбам, записанным в метрическую книгу.

Of course I knew it was wrong, but it did no harm to me, which was one good reason for not making a fuss about it.	Конечно, я знала, что это нехорошо, но мне-то ведь от этого никакого вреда не было, поэтому не стоило поднимать из-за этого шумиху.
And I had not got a gold watch and chain, which was another, still better-and he had promised me one from London only the day before, which was a third, best of all.	А у меня уже были золотые часы с цепочкой, не первые, - и он обещал мне часы из Лондона только за день до того. Это были уже третьи часы, и самые лучшие.
If I had known what the law considered the crime to be, and how the law punished it, I should have taken proper care of myself, and have exposed him then and there.	Если б я знала, как закон смотрит на подобное преступление и как закон его карает, я бы, конечно, позаботилась о себе как должно и сразу выдала бы его.

But I knew nothing, and I longed for the gold watch.	Но я ничего не знала и мечтала о золотых часах.
All the conditions I insisted on were that he should take me into his confidence and tell me everything.	Я поставила только одно условие: он должен мне все рассказать.
I was as curious about his affairs then as you are about mine now.	Его дела интересовали меня тогда не меньше, чем мои дела интересуют Вас теперь.
He granted my conditions-why, you will see presently.	Он согласился на мое условие, почему - Вы сейчас узнаете.

This, put in short, is what I heard from him. He did not willingly tell me all that I tell you here.	Вот что я от него услышала, хотя он не очень-то охотно рассказывал об этом.
I drew some of it from him by persuasion and some of it by questions.	Кое-что я вытянула из него уговорами, кое-что настойчивыми вопросами.
I was determined to have all the truth, and I believe I got it.	Мне хотелось знать всю правду, и, по-моему, я ее знаю.

He knew no more than any one else of what the state of things really was between his father and mother till after his mother's death.	Он знал не больше, чем другие, о том, как обстоят дела между его отцом и матерью, пока мать его не умерла.

Then his father confessed it, and promised to do what he could for his son.	Тогда отец во всем ему признался и обещал сделать для сына все что мог.
He died having done nothing-not having even made a will.	Он умер, ничего не сделав - не оставив даже завещания.
The son (who can blame him?) wisely provided for himself.	Сын (кто его осудит за это?) позаботился о себе сам.
He came to England at once, and took possession of the property.	Он сразу же приехал в Англию и вступил во владение имениями.
There was no one to suspect him, and no one to say him nay.	Никто не заподозрил, что он не имеет на это никакого права, никто не сказал ему "нет".

His father and mother had always lived as man and wife-none of the few people who were acquainted with them ever supposed them to be anything else.	Его отец с матерью всегда жили, как муж с женой, - никто из тех немногих, кто был знаком с ними, не подозревал, что они не женаты.
The right person to claim the property (if the truth had been known) was a distant relation, who had no idea of ever getting it, and who was away at sea when his father died.	Настоящим наследником (если б правда была обнаружена) являлся дальний родственник его отца, которому и в голову не приходило, что он может быть наследником. Когда отец "того" умер, он плавал в каких-то океанах.
He had no difficulty so far-he took possession, as a matter of course.	Пока что мой знакомый не встретился ни с какими затруднениями - он вступил во владение наследством, будто так и полагалось.

But he could not borrow money on the property as a matter of course.	Но заложить свое имение он не мог. Это было не так-то просто.
There were two things wanted of him before he could do this. One was a certificate of his birth, and the other was a certificate of his parents' marriage.	От него требовались две вещи: одна -метрическое свидетельство о его рождении, а вторая - свидетельство о браке его родителей.
The certificate of his birth was easily got- he was born abroad, and the certificate was there in due form.	Метрическое свидетельство о рождении было легко достать - он родился за границей, и метрика у него была в полном порядке.
The other matter was a difficulty, and that difficulty brought him to Old Welmingham.	Второе было труднее, это и привело его в Старый Уэлмингам.

But for one consideration he might have gone to Knowlesbury instead.	Он поехал бы вместо Старого Уэлмингама в Нолсбери, если б не одно соображение.
His mother had been living there just before she met with his father-living under her maiden name, the truth being that she was really a married woman, married in Ireland, where her husband had ill-used her, and had afterwards gone off with some other person.	Его мать жила там до того, как познакомилась с его отцом. Она проживала под своей девичьей фамилией, а на самом деле была уже замужем, в Ирландии, где ее муж всячески ее обижал, а потом и вовсе бросил - ушел к другой женщине.

I give you this fact on good authority-Sir Felix mentioned it to his son as the reason why he had not married.	Это все правда - сэр Феликс сам сказал своему сыну, что только по этой причине он и не мог жениться на его матери.

You may wonder why the son, knowing that his parents had met each other at Knowlesbury, did not play his first tricks with the register of that church, where it might have been fairly presumed his father and mother were married.	Вы, наверно, удивляетесь, почему сын, зная, что его родители познакомились в Нолсбери, не сыграл штуку с метрической книгой в той церкви, где его родителям полагалось бы обвенчаться.

The reason was that the clergyman who did duty at Knowlesbury church, in the year eighteen hundred and three (when, according to his birth certificate, his father and mother OUGHT to have been married), was alive still when he took possession of the property in the New Year of eighteen hundred and twenty-seven.	Но дело в том, что священник, который служил в церкви в Нолсбери еще в 1803 году (когда его родители должны были бы пожениться, чтобы их брак совпадал с его метрикой о рождении), был еще жив в 1827 году, когда он приехал получать свое незаконное наследство.
This awkward circumstance forced him to extend his inquiries to our neighbourhood.	Это неприятное обстоятельство и заставило его искать возможности совершить подлог в другом месте, по соседству с нами.

There no such danger existed, the former clergyman at our church having been dead for some years.	Прежний священник нашей церкви умер за несколько лет до этого, и здесь опасности не было.
Old Welmingham suited his purpose as well as Knowlesbury.	Старый Уэлмингам устраивал его больше, чем Нолсбери.
His father had removed his mother from Knowlesbury, and had lived with her at a cottage on the river, a little distance from our village.	Его отец увез его мать из Нолсбери и жил с ней неподалеку от нас, в большом доме у самой реки.

People who had known his solitary ways when he was single did not wonder at his solitary ways when he was supposed to be married.	Люди, знавшие, что он любил уединение, когда был холостым, не удивлялись, что он и женатый продолжает сохранять прежние привычки.
If he had not been a hideous creature to look at, his retired life with the lady might have raised suspicions; but, as things were, his hiding his ugliness and his deformity in the strictest privacy surprised nobody.	Если б он не был уродом, его уединенная жизнь с молодой женой могла бы показаться подозрительной. Но никого не удивляло, что он продолжал прятать от всех свое уродство.
He lived in our neighbourhood till he came in possession of the Park.	Он жил в наших местах, пока не унаследовал Блекуотер-Парк.

After three or four and twenty years had passed, who was to say (the clergyman being dead) that his marriage had not been as private as the rest of his life, and that it had not taken place at Old Welmingham church?	По прошествии двадцати четырех лет кто мог заподозрить (священник-то наш умер!), что свадьбу он не отпраздновал столь же уединенно, как прожил всю свою прежнюю жизнь, и что не обвенчался в церкви Старого Уэлмингама?
So, as I told you, the son found our neighbourhood the surest place he could choose to set things right secretly in his own interests.	Вот почему его сын решил, что Старый Уэлмингам - наилучшее место, чтобы ради собственной выгоды втайне исправить положение вещей.

It may surprise you to hear that what he really did to the marriage register was done on the spur of the moment-done on second thoughts.	Вы, может быть, удивитесь, когда я скажу вам, что он подделал запись в метрической книге неожиданно для самого себя и что мысль об этом пришла ему в голову под влиянием минуты.

His first notion was only to tear the leaf out (in the right year and month), to destroy it privately, to go back to London, and to tell the lawyers to get him the necessary certificate of his father's marriage, innocently referring them of course to the date on the leaf that was gone.	Сначала он хотел просто вырвать страницу на подходящем месте и уничтожить ее, а потом поехать в Лондон и сказать тамошним юристам, чтобы они сами добыли ему свидетельство о браке его родителей, конечно указав соответствующее число и год.

Nobody could say his father and mother had NOT been married after that, and whether, under the circumstances, they would stretch a point or not about lending him the money (he thought they would), he had his answer ready at all events, if a question was ever raised about his right to the name and the estate.	Никто после этого не заподозрил бы, что его отец и мать были не об- венчаны. Но он не был уверен, одолжат ему денег при этих обстоя- тельствах или нет. Во всяком случае, если б встал вопрос о его за- конных правах на титул и поместье, ответ у него был наготове.

But when he came to look privately at the register for himself, he found at the bottom of one of the pages for the year eighteen hundred and three a blank space left, seemingly through there being no room to make a long entry there, which was made instead at the top of the next page.	Когда в руках у него оказалась метрическая книга - он стал ее просматривать и увидел незаполненное место на одной из страниц за 1803 год, очевидно оттого, что следующая длинная брачная запись не помещалась там и поэтому ее записали вверху на следующей странице.
The sight of this chance altered all his plans.	При виде этого пустого места его планы изменились.
It was an opportunity he had never hoped for, or thought of-and he took it-you know how.	Перед ним была возможность, которой он никогда не ожидал, о которой и не мечтал, и он ею воспользовался - вы знаете, каким образом.

The blank space, to have exactly tallied with his birth certificate, ought to have occurred in the July part of the register.	Для того чтобы его собственная метрика совпадала с записью о браке его родителей, ему нужен был июль месяц.
It occurred in the September part instead.	А пустое место было на сентябрьской странице.
However, in this case, if suspicious questions were asked, the answer was not hard to find.	Но в случае каких-либо вопросов он всегда мог сказать, что родился семимесячным.
He had only to describe himself as a seven months' child.	Я была так глупа, что, когда он рассказал мне свою историю, мне стало жаль его.

I was fool enough, when he told me his story, to feel some interest and some pity for him- which was just what he calculated on, as you will see.	Как раз на это он и рассчитывал, как Вы дальше увидите.
I thought him hardly used.	Я сочла, что судьба поступила с ним жестоко.
It was not his fault that his father and mother were not married, and it was not his father's and mother's fault either.	Он был не виноват в том, что его отец и мать не поженились, а они не были женаты тоже не по своей вине.
A more scrupulous woman than I was- a woman who had not set her heart on a gold watch and chain- would have found some excuses for him.	Даже более разборчивая женщина, чем я, -женщина, которой не так страстно хотелось бы золотых часов с цепочкой, и она нашла бы для него оправдание.

At all events, I held my tongue, and helped to screen what he was about.	Во всяком случае, я держала язык за зубами и помогла ему скрыть то, что он сделал.

He was some time getting the ink the right colour (mixing it over and over again in pots and bottles of mine), and some time afterwards in practising the handwriting.	Какое-то время он употребил на то, чтобы подделать чернила (он все смешивал их в разных моих пузырьках) и почерк.
But he succeeded in the end, and made an honest woman of his mother after she was dead in her grave!	Наконец это ему удалось, и он сделал из своей матери порядочную женщину, а она была уже в могиле!
So far, I don't deny that he behaved honourably enough to myself.	Пока что я не отрицаю, что он вел себя по отношению ко мне довольно честно, не жалея расходов.

He gave me my watch and chain, and spared no expense in buying them; both were of superior workmanship, and very expensive.	Он подарил мне часы с цепочкой - они были великолепной работы и очень дорого стоили.
I have got them still-the watch goes beautifully.	Они до сих пор у меня и ходят прекрасно.
You said the other day that Mrs. Clements had told you everything she knew.	Прошлый раз Вы сказали, что миссис Клеменс поделилась с Вами всем, что знала.
In that case there is no need for me to write about the trumpery scandal by which I was the sufferer-the innocent sufferer, I positively assert.	В таком случае, мне незачем описывать Вам ложный скандал, из-за которого я пострадала -пострадала невинно, я это утверждаю!

You must know as well as I do what the notion was which my husband took into his head when he found me and my fine-gentleman acquaintance meeting each other privately and talking secrets together.	Вы знаете так же хорошо, как и я, что за чепуху вбил себе в голову мой муж, когда проведал о моих свиданиях и секретах с этим прекрасным джентльменом.
But what you don't know is how it ended between that same gentleman and myself.	Но Вы не знаете, чем все это кончилось между этим прекрасным джентльменом и мною.
You shall read and see how he behaved to me.	Читайте дальше и судите сами о его поведении.
The first words I said to him, when I saw the turn things had taken, were,	Первые слова, которые я ему сказала, когда увидела, как повернулось дело, были:

"Do me justice-clear my character of a stain on it which you know I don't deserve.	"Оправдайте меня! Снимите с моей репутации пятно, которого, как вы знаете, я не заслужила.
I don't want you to make a clean breast of it to my husband-only tell him, on your word of honour as a gentleman, that he is wrong, and that I am not to blame in the way he thinks I am.	Я не требую, чтобы вы во всем открылись моему мужу, - только скажите ему под честным словом джентльмена, что он неправ и что я не виновата в том, в чем он меня подозревает.
Do me that justice, at least, after all I have done for you."	Сделайте для меня хотя бы это после всего того, что я для вас сделала".
He flatly refused, in so many words.	Он наотрез отказался.

He told me plainly that it was his interest to let my husband and all my neighbours believe the falsehood-because, as long as they did so they were quite certain never to suspect the truth.	Он мне прямо заявил, что ему выгодно, чтобы мой муж и все соседи верили в эту ложь, потому что тогда они не заподозрят правду.
I had a spirit of my own, and I told him they should know the truth from my lips.	Но я не сдавалась и сказала ему, что в таком случае муж мой и все остальные узнают правду из моих собственных уст.

His reply was short, and to the point. If I spoke, I was a lost woman, as certainly as he was a lost man.	Ответ его был немногословен: если я проговорюсь и погублю его, я сама погибну вместе с ним.

Yes! it had come to that.	Да! Вот к чему это все привело.
He had deceived me about the risk I ran in helping him.	Он обманул меня. Он не сказал мне, чем я рискую, помогая ему.
He had practised on my ignorance, he had tempted me with his gifts, he had interested me with his story-and the result of it was that he made me his accomplice.	Он воспользовался моим неведением, он обольстил меня своими подарками, он растрогал меня своей историей, а в результате сделал меня своей сообщницей.

He owned this coolly, and he ended by telling me, for the first time, what the frightful punishment really was for his offence, and for any one who helped him to commit it.	Он весьма хладнокровно заявил мне об этом и кончил тем, что впервые сказал мне о страшной каре за это преступление.
In those days the law was not so tender-hearted as I hear it is now.	В те дни закон не был столь благодушным, как теперь.
Murderers were not the only people liable to be hanged, and women convicts were not treated like ladies in undeserved distress.	Вешали не только убийц и с женщинами-преступницами не обращались, как с дамами, попавшими в несчастье.

I confess he frightened me- the mean impostor! the cowardly blackguard!	Признаюсь, он напугал меня, подлый самозванец! Презренный негодяй!
Do you understand now how I hated him?	Вы понимаете теперь, как я его ненавидела?
Do you understand why I am taking all this trouble- thankfully taking it-to gratify the curiosity of the meritorious young gentleman who hunted him down?	Понимаете, почему я взяла на себя труд - взяла с благодарностью! - удовлетворить любопытство молодого джентльмена, который выведал его тайну!
Well, to go on.	Но продолжаю.

He was hardly fool enough to drive me to downright desperation.	Он не был настолько глуп, чтобы доводить меня до полного отчаяния.
I was not the sort of woman whom it was quite safe to hunt into a corner- he knew that, and wisely quieted me with proposals for the future.	Такую женщину, как я, небезопасно было загонять в угол, доводить до крайности, - он понимал это и благоразумно постарался пойти на мировую, успокаивая меня предложениями относительно моего будущего.
I deserved some reward (he was kind enough to say) for the service I had done him, and some compensation (he was so obliging as to add) for what I had suffered.	Я заслужила некоторое вознаграждение (так он любезно выразился) за услугу, ему оказанную, и некоторого возмещения (так он милостиво прибавил) за все, что я выстрадала.

He was quite willing- generous scoundrel!-to make me a handsome yearly allowance, payable quarterly, on two conditions.	Он был готов (великодушный проходимец!) выплачивать мне ежегодное содержание (раз в три месяца) на двух условиях.
First, I was to hold my tongue-in my own interests as well as in his.	Во-первых, я должна была молчать - ради самой себя так же, как и ради него.
Secondly, I was not to stir away from Welmingham without first letting him know, and waiting till I had obtained his permission.	Во-вторых, я никогда не должна была уезжать из Уэлмингама, не дав ему предварительно знать об этом и не получив его разрешения.

In my own neighbourhood, no virtuous female friends would tempt me into dangerous gossiping at the tea-table.	В Уэлмингаме мне не пришлось бы откровенно посплетничать за чашкой чая с моими приятельницами-соседками.
In my own neighbourhood, he would always know where to find me.	В Уэлмингаме он всегда знал, где меня найти.
A hard condition, that second one- but I accepted it.	Второе условие было нелегким, но я согласилась.

What else was I to do?	Что мне оставалось делать?
I was left helpless, with the prospect of a coming incumbrance in the shape of a child.	Я была совершенно беспомощна, а в будущем на моих руках должна была оказаться новая обуза - ребенок.
What else was I to do?	Что мне оставалось делать?
Cast myself on the mercy of my runaway idiot of a husband who had raised the scandal against me?	Положиться на милость моего мужа-глупца, который затеял весь этот скандал против меня?
I would have died first.	Да ни за что на свете!

Besides, the allowance WAS a handsome one.	К тому же обещанное ежегодное содержание было вполне приличным.
I had a better income, a better house over my head, better carpets on my floors, than half the women who turned up the whites of their eyes at the sight of me.	Я согласилась. И стала жить лучше. Мой дом стал лучше, мои ковры стали лучше, чем дома и ковры других женщин, которые закатывали глаза под потолок при виде меня.
The dress of Virtue, in our parts, was cotton print. I had silk.	Добродетель в наших местах ходила в ситцевых платьях, я носила шелковые!

So I accepted the conditions he offered me, and made the best of them, and fought my battle with my respectable neighbours on their own ground, and won it in course of time-as you saw yourself.	Вот я и приняла его условия, стараясь использовать их как можно разумнее, и начала битву с моими достопочтенными соседями, не сдаваясь и не уступая. По прошествии известного времени я одержала победу, как вы изволили видеть сами.

How I kept his Secret (and mine) through all the years that have passed from that time to this, and whether my late daughter, Anne, ever really crept into my confidence, and got the keeping of the Secret too- are questions, I dare say, to which you are curious to find an answer.	Как я все эти годы хранила его тайну (и свою), и вкралась ли мне в доверие дочь моя, покойная Анна, и поделилась ли я с ней его тайной, - эти вопросы, как я предполагаю, тоже Вас интересуют.
Well! my gratitude refuses you nothing.	Ну так вот - я так Вам благодарна, что ни в чем не могу отказать.

I will turn to a fresh page and give you the answer immediately.	Я начну новую страницу и сразу же отвечу на эти вопросы.
But you must excuse one thing-you must excuse my beginning, Mr. Hartright, with an expression of surprise at the interest which you appear to have felt in my late daughter.	Но извините меня, мистер Хартрайт, - сначала мне придется выразить вам свое удивление по поводу Вашего интереса к моей покойной дочери.
It is quite unaccountable to me.	Мне это непонятно!

If that interest makes you anxious for any particulars of her early life, I must refer you to Mrs. Clements, who knows more of the subject than I do.	Если вас интересуют подробности ее детства, обратитесь к миссис Клеменс, она знает об этом больше, чем я.

Pray understand that I do not profess to have been at all overfond of my late daughter.	Поймите, прошу вас, что я не питала чрезмерной привязанности к моей покойной дочери.
She was a worry to me from first to last, with the additional disadvantage of being always weak in the head.	С первых до последних дней она была обузой для меня, да к тому же в голове у нее с детства было не все в порядке.

You like candour, and I hope this satisfies you.	Вы любите прямоту - надеюсь, Вы сейчас довольны.
There is no need to trouble you with many personal particulars relating to those past times.	Не стоит затруднять Вас подробностями относительно моего прошлого.
It will be enough to say that I observed the terms of the bargain on my side, and that I enjoyed my comfortable income in return, paid quarterly.	Скажу только, что со своей стороны я выполняла условия и довольствовалась моим приличным содержанием, получая его аккуратно четыре раза в год.

Now and then I got away and changed the scene for a short time, always asking leave of my lord and master first, and generally getting it.	Время от времени я уезжала из города на короткое время, всегда предварительно испрашивая разрешения у моего владыки и хозяина и обычно получая это разрешение.
He was not, as I have already told you, fool enough to drive me too hard, and he could reasonably rely on my holding my tongue for my own sake, if not for his.	Как я вам уже говорила, он был достаточно умен, чтобы не выводить меня из терпения. Он мог всецело рассчитывать, что я буду держать язык за зубами, хотя бы ради самой себя.
One of my longest trips away from home was the trip I took to Limmeridge to nurse a half-sister there, who was dying.	Одной из моих самых длительных поездок была поездка в Лиммеридж. Я отправилась туда ухаживать за больной двоюродной сестрой, которая в то время умирала.

She was reported to have saved money, and I thought it as well (in case any accident happened to stop my allowance) to look after my own interests in that direction.	По слухам, у нее водились деньги, и я решила (на случай, если б что-нибудь в будущем помешало мне получать свое содержание), что неплохо было бы обеспечить себя и с этой стороны.
As things turned out, however, my pains were all thrown away, and I got nothing, because nothing was to be had.	Но вышло, что я старалась напрасно, мне ничего не досталось, так как у нее ничего и не было.

I had taken Anne to the north with me, having my whims and fancies, occasionally, about my child, and getting, at such times, jealous of Mrs. Clements' influence over her.	Я взяла Анну с собой. У меня бывали иногда свои причуды в отношении этого ребенка, и подчас я начинала ревновать к влиянию на нее этой миссис Клеменс.
I never liked Mrs. Clements.	Миссис Клеменс никогда не нравилась мне.
She was a poor, empty-headed, spiritless woman-what you call a born drudge-and I was now and then not averse to plaguing her by taking Anne away.	Она всегда была ничтожной, пустоголовой, робкой женщиной, что называется, прирожденной горемыкой, - и время от времени я не отказывала себе в удовольствии досадить ей, отбирая у нее Анну.

Not knowing what else to do with my girl while I was nursing in Cumberland, I put her to school at Limmeridge.	Не зная, что делать с моей дочерью, пока я ухаживаю за своей родственницей в Кумберленде, я отдала ее в школу в Лиммеридже.

The lady of the manor, Mrs. Fairlie (a remarkably plain-looking woman, who had entrapped one of the handsomest men in England into marrying her), amused me wonderfully by taking a violent fancy to my girl.	Владелица поместья, миссис Фэрли (на редкость некрасивая женщина, которой удалось подцепить самого красивого мужчину в Англии), чрезвычайно позабавила меня тем, что очень привязалась к моему ребенку.

The consequence was, she learnt nothing at school, and was petted and spoilt at Limmeridge House.	Вследствие этого девочка ничему в школе не научилась. В Лиммеридже с ней всячески носились и баловали.
Among other whims and fancies which they taught her there, they put some nonsense into her head about always wearing white.	Они вбивали ей в голову разную чушь и, между прочим, внушили ей, что она должна носить только белое.
Hating white and liking colours myself, I determined to take the nonsense out of her head as soon as we got home again.	Я терпеть не могла белый цвет и всегда любила яркие краски. Я решила выбить эту дурь у нее из головы, как только мы вернемся домой.
Strange to say, my daughter resolutely resisted me.	Как это ни странно, дочь моя решительно воспротивилась мне.

When she HAD got a notion once fixed in her mind she was, like other half-witted people, as obstinate as a mule in keeping it.	Если уж ей, бывало, взбредет что на ум, - она упряма, как осел, и от своего не отступится, как это бывает и с другими полоумными.
We quarrelled finely, and Mrs. Clements, not liking to see it, I suppose, offered to take Anne away to live in London with her.	Мы с ней наконец совсем поссорились, и миссис Клеменс, которой это, видимо, было не по душе, предложила взять Анну с собой в Лондон с тем, чтобы та осталась жить у нее.
I should have said Yes, if Mrs. Clements had not sided with my daughter about her dressing herself in white.	Если б миссис Клеменс не была на стороне Анны, когда та изъявила желание одеваться только в белое, я бы, пожалуй, согласилась.

But being determined she should NOT dress herself in white, and disliking Mrs. Clements more than ever for taking part against me, I said No, and meant No, and stuck to No.	Но миссис Клеменс стала мне еще противнее из-за того, что шла наперекор мне, а я твердо решила, что Анна не будет ходить в белом, поэтому я сказала "нет" наотрез, окончательно.
The consequence was, my daughter remained with me, and the consequence of that, in its turn, was the first serious quarrel that happened about the Secret.	Дочь моя осталась при мне - в результате этого произошла первая серьезная стычка с моим приятелем по поводу его тайны.
The circumstance took place long after the time I have just been writing of.	Это случилось долгое время спустя после того, о чем я Вам сейчас рассказала.

I had been settled for years in the new town, and was steadily living down my bad character and slowly gaining ground among the respectable inhabitants.	Я обосновалась в новом городе и прожила там уже много лет, неуклонно восстанавливая свою репутацию и постепенно завоевывая положение среди уважаемых лиц города.
It helped me forward greatly towards this object to have my daughter with me.	То, что дочь моя жила при мне, надо сказать - очень этому способствовало.
Her harmlessness and her fancy for dressing in white excited a certain amount of sympathy.	Ее безответность и прихоть одеваться в белое вызывали некоторую симпатию.

I left off opposing her favourite whim on that account, because some of the sympathy was sure, in course of time, to fall to my share.	Я перестала противиться ее капризу. Кое-что из этой симпатии должно было перепасть и на мою долю.
Some of it did fall.	Так оно и было.

I date my getting a choice of the two best sittings to let in the church from that time, and I date the clergyman's first bow from my getting the sittings.	Я считаю, что именно с этого времени мне предложили арендовать два лучших места в церкви, а после этого священник впервые мне поклонился.

Well, being settled in this way, I received a letter one morning from that highly born gentleman (now deceased) in answer to one of mine, warning him, according to agreement, of my wishing to leave the town for a little change of air and scene.	Так вот, однажды утром я получила письмо от этого высокородного джентльмена (ныне покойного) в ответ на мое, в котором я его предупреждала, согласно условию, о своем намерении немного проехаться для перемены обстановки.

The ruffianly side of him must have been uppermost, I suppose, when he got my letter, for he wrote back, refusing me in such abominably insolent language, that I lost all command over myself, and abused him, in my daughter's presence, as "a low impostor whom I could ruin for life if I chose to open my lips and let out his Secret."	Очевидно, когда он получил мое письмо, его наглость взяла верх над его благоразумием, - он ответил мне отказом в таких оскорбительных выражениях, что я потеряла всякое самообладание и отозвалась о нем в присутствии моей дочери как о "низком самозванце, которого я могла бы погубить на всю жизнь, если б разжала рот и выдала его тайну".

I said no more about him than that, being brought to my senses as soon as those words had escaped me by the sight of my daughter's face looking eagerly and curiously at mine.	Только это я и сказала. Я тут же спохватилась при виде выражения лица моей дочери, которая с жадным любопытством смотрела на меня.
I instantly ordered her out of the room until I had composed myself again.	Я немедленно приказала ей выйти из комнаты, пока я не успокоюсь.
My sensations were not pleasant, I can tell you, when I came to reflect on my own folly.	Признаюсь, не очень-то весело было у меня на душе, когда я поразмыслила над своей опрометчивостью.

Anne had been more than usually crazy and queer that year, and when I thought of the chance there might be of her repeating my words in the town, and mentioning HIS name in connection with them, if inquisitive people got hold of her, I was finely terrified at the possible consequences.	В тот год Анна была еще более странной и полоумной, чем обычно. Я пришла в ужас, когда подумала, что она может случайно повторить мои слова в городе и упомянуть при этом его имя, если кто из любопытства станет ее расспрашивать.
My worst fears for myself, my worst dread of what he might do, led me no farther than this.	Я сильно испугалась возможных последствий. Дальше этого мои страхи не шли.

I was quite unprepared for what really did happen only the next day.	Я была совершенно не подготовлена к тому, что произошло в действительности, - на следующий же день.
On that next day, without any warning to me to expect him, he came to the house.	На следующий день он без всякого предупреждения явился ко мне.

His first words, and the tone in which he spoke them, surly as it was, showed me plainly enough that he had repented already of his insolent answer to my application, and that he had come in a mighty bad temper to try and set matters right again before it was too late.	С первых же его слов мне стало ясно, что, несмотря на свою самоуверенность, он весьма раскаивается в своем дерзком ответе на мою просьбу и что он приехал - в очень дурном настроении - наладить наши отношения, пока еще не поздно.
Seeing my daughter in the room with me (I had been afraid to let her out of my sight after what had happened the day before) he ordered her away.	Заметив в комнате мою дочь (я боялась отпускать ее от себя после того, что случилось накануне), он приказал ей выйти.

They neither of them liked each other, and he vented the ill-temper on HER which he was afraid to show to ME.	Они оба не очень-то любили друг друга, а тут, боясь накидываться на меня, он сорвал свое настроение на ней.
"Leave us," he said, looking at her over his shoulder.	- Оставьте нас! - сказал он ей через плечо.
She looked back over HER shoulder and waited as if she didn't care to go.	Она посмотрела на него тоже через плечо и не пошевельнулась.
"Do you hear?" he roared out, "leave the room."	- Вы слышите? - заорал он. - Уходите из комнаты!
"Speak to me civilly," says she, getting red in the face.	- Говорите со мной вежливым тоном, - говорит она, вся вспыхнув.

"Turn the idiot out," says he, looking my way.	- Прогоните эту идиотку! - говорит он, глядя в мою сторону.
She had always had crazy notions of her own about her dignity, and that word "idiot" upset her in a moment.	У нее всегда была дурацкая привычка носиться со своим чувством собственного достоинства, и слово "идиотка" вывело ее из себя.
Before I could interfere she stepped up to him in a fine passion.	Прежде чем я могла вмешаться, она яростно кинулась к нему.
"Beg my pardon, directly," says she, "or I'll make it the worse for you.	- Сейчас же просите у меня прощения, - говорит она, - а не то я вам покажу!
I'll let out your Secret.	Я выдам вашу тайну!
I can ruin you for life if I choose to open my lips."	Я могу погубить вас на всю жизнь, если только пожелаю!

My own words!-repeated exactly from what I had said the day before-repeated, in his presence, as if they had come from herself.	Мои слова! Она повторила их именно так, как я их произнесла накануне.
He sat speechless, as white as the paper I am writing on, while I pushed her out of the room.	Он онемел от гнева и стал белый, как бумага, на которой я сейчас пишу, а я поскорее вытолкала ее из комнаты.
When he recovered himself--	Когда он пришел в себя...
No!	Нет.
I am too respectable a woman to mention what he said when he recovered himself.	Я слишком почтенная женщина, чтобы повторить то, что он сказал, когда пришел в себя.

My pen is the pen of a member of the rector's congregation, and a subscriber to the "Wednesday Lectures on Justification by Faith"- how can you expect me to employ it in writing bad language?	Мое перо - это перо члена церковной общины, подписчицы на проповеди "В вере мое спасение". Можно ли ждать от меня, чтобы я повторяла подобные выражения?
Suppose, for yourself, the raging, swearing frenzy of the lowest ruffian in England, and let us get on together, as fast as may be, to the way in which it all ended.	Представьте себе неистовые, бешеные ругательства самого отъявленного разбойника в Англии. Вернемся скорей к тому, чем все это кончилось.
It ended, as you probably guess by this time, in his insisting on securing his own safety by shutting her up.	Как вы, наверное, уже угадали, это кончилось тем, что из самосохранения он настоял на водворении ее в сумасшедший дом.

I tried to set things right.	Я пробовала успокоить его.

I told him that she had merely repeated, like a parrot, the words she had heard me say and that she knew no particulars whatever, because I had mentioned none.	Я ему сказала, что она просто повторила, как попугай, слова, случайно сорвавшиеся с моего языка. Я уверяла его, что она ничего не знает про его тайну, ибо я ей ничего не рассказала.

I explained that she had affected, out of crazy spite against him, to know what she really did NOT know-that she only wanted to threaten him and aggravate him for speaking to her as he had just spoken-and that my unlucky words gave her just the chance of doing mischief of which she was in search.	Я объясняла, что она, как дура, притворилась назло ему, что знает то, чего на самом деле не знала, - она только хотела пригрозить ему и отомстить за его невежливое с ней обращение. Я говорила ему, что мои безрассудные слова дали ей возможность причинить ему неприятность, которую ей давно хотелось ему причинить.

I referred him to other queer ways of hers, and to his own experience of the vagaries of half-witted people-it was all to no purpose-he would not believe me on my oath-he was absolutely certain I had betrayed the whole Secret.	Я напомнила ему о других ее странностях, о том, что слабоумные иногда заговариваются, как он и сам это знал. Все было бесполезно. Он не верил моим клятвам, он был убежден, что я целиком выдала его тайну.
In short, he would hear of nothing but shutting her up.	Короче, он и слушать ничего не хотел и твердил, что ее необходимо упрятать в сумасшедший дом.
Under these circumstances, I did my duty as a mother.	При этих обстоятельствах я исполнила свой долг матери.

"No pauper Asylum," I said,	- Никаких бесплатных больниц, - сказала я.
"I won't have her put in a pauper Asylum.	- Я не допущу, чтобы ее помещали в бесплатную больницу.
A Private Establishment, if you please.	В частную лечебницу, если уж вам так угодно.

I have my feelings as a mother, and my character to preserve in the town, and I will submit to nothing but a Private Establishment, of the sort which my genteel neighbours would choose for afflicted relatives of their own." Those were my words. It is gratifying to me to reflect that I did my duty.	У меня есть свои материнские чувства и установившаяся репутация в этом городе, - я согласна только на частную лечебницу, на такую, какую мои уважаемые соседи выбрали бы для своих умалишенных родственников.
Though never overfond of my late daughter, I had a proper pride about her.	Хотя я и не питала чрезмерной любви к своей дочери, у меня было надлежащее чувство собственного достоинства и приличествующая мне гордость матери.

No pauper stain- thanks to my firmness and resolution-ever rested on MY child.	Благодаря моей твердости и решительности позор благотворительности никогда не запятнал моего ребенка.
Having carried my point (which I did the more easily, in consequence of the facilities offered by private Asylums), I could not refuse to admit that there were certain advantages gained by shutting her up.	Настояв на своем (это удалось мне довольно легко благодаря разным льготам при помещении пациентов в частные лечебницы), я не могу не признать, что интернирование Анны имело свои преимущества.

In the first place, she was taken excellent care of-being treated (as I took care to mention in the town) on the footing of a lady.	Во-первых, за ней был прекрасный уход и с ней обращались, как с леди (я позаботилась, чтобы в городе узнали об этом).

In the second place, she was kept away from Welmingham, where she might have set people suspecting and inquiring, by repeating my own incautious words.	Во-вторых, ее удалили из Уэлмингама, где она могла вызвать разные ненужные толки и расспросы, если бы повторила мои неосторожные слова.
The only drawback of putting her under restraint was a very slight one.	То, что ее отдали под надзор, имело только одно отрицательное последствие.

We merely turned her empty boast about knowing the Secret into a fixed delusion.	Ее пустое хвастовство по поводу того, что она будто бы знает его тайну, превратилось в настоящую манию.
Having first spoken in sheer crazy spitefulness against the man who had offended her, she was cunning enough to see that she had seriously frightened him, and sharp enough afterwards to discover that HE was concerned in shutting her up.	Она была достаточно хитра, чтобы сразу понять, что своими словами, сказанными ею назло человеку, оскорбившему ее, она и в самом деле серьезно его испугала. Она была достаточно сообразительна, чтобы понять, какую он играл роль в ее интернировании.

The consequence was she flamed out into a perfect frenzy of passion against him, going to the Asylum, and the first words she said to the nurses, after they had quieted her, were, that she was put in confinement for knowing his Secret, and that she meant to open her lips and ruin him, when the right time came.	Когда ее увозили в лечебницу, она впала в страшную ярость, а когда ее туда привезли, первым, что она сказала сиделкам, когда ее немного успокоили, было: "Я знаю его тайну, и я его погублю, когда настанет время".
She may have said the same thing to you, when you thoughtlessly assisted her escape.	Возможно, то же самое она сказала и Вам, когда вы легкомысленно помогли ее побегу.

She certainly said it (as I heard last summer) to the unfortunate woman who married our sweet-tempered, nameless gentleman lately deceased.	Она, конечно, сказала об этом (как я слышала) той несчастной женщине, которая вышла замуж за нашего приятного, любезного безыменного джентльмена (недавно умершего).

If either you, or that unlucky lady, had questioned my daughter closely, and had insisted on her explaining what she really meant, you would have found her lose all her self-importance suddenly, and get vacant, and restless, and confused-you would have discovered that I am writing nothing here but the plain truth.	Если б Вы или сия незадачливая леди внимательно порасспросили мою дочь и настояли, чтобы она объяснила свои слова, Вы убедились бы, что она ничего конкретного не могла бы Вам сказать, и с нее сразу слетела бы спесь. Вы убедились бы, что я пишу Вам чистую правду.

She knew that there was a Secret-she knew who was connected with it-she knew who would suffer by its being known-and beyond that, whatever airs of importance she may have given herself, whatever crazy boasting she may have indulged in with strangers, she never to her dying day knew more.	Она знала, что существует какая-то тайна, она знала, чья это тайна, она знала, кто пострадает, если тайна откроется, но, кроме этого, ничего не знала. Ей нравилось строить из себя важную персону и хвастать, но она ничего не знала до самой своей смерти.
Have I satisfied your curiosity?	Удовлетворила ли я Вашу любознательность?
I have taken pains enough to satisfy it at any rate.	Во всяком случае, я приложила к этому все старания.

There is really nothing else I have to tell you about myself or my daughter.	Право, мне ничего не остается добавить ни о себе самой, ни о своей дочери.
My worst responsibilities, so far as she was concerned, were all over when she was secured in the Asylum.	Мои тяжелые обязанности по отношению к ней полностью закончились, когда ее благополучно поместили в лечебницу.

I had a form of letter relating to the circumstances under which she was shut up, given me to write, in answer to one Miss Halcombe, who was curious in the matter, and who must have heard plenty of lies about me from a certain tongue well accustomed to the telling of the same.	Указания, касающиеся этого вопроса, были однажды вручены мне. Я переписала их и отослала в ответ на письмо какой-то мисс Голкомб. Она интересовалась моей дочерью, очевидно наслушавшись разного вранья от некоего джентльмена, привыкшего к вранью.

And I did what I could afterwards to trace my runaway daughter, and prevent her from doing mischief by making inquiries myself in the neighbourhood where she was falsely reported to have been seen.	И после того как моя дочь убежала из сумасшедшего дома, я сделала все, что было в моих силах, чтобы отыскать ее и воспрепятствовать разным неприятностям, которые она могла наделать. Я также наводила справки в той местности, где ее будто бы видели.
But these, and other trifles like them, are of little or no interest to you after what you have heard already.	Но все эти пустяки не могут представлять для Вас интереса после всего того, что Вы уже услышали.
So far, I have written in the friendliest possible spirit.	До сих пор я писала Вам в духе полного дружелюбия.

But I cannot close this letter without adding a word here of serious remonstrance and reproof, addressed to yourself.	Но, заканчивая письмо, не могу не присовокупить серьезного упрека по Вашему адресу.
In the course of your personal interview with me, you audaciously referred to my late daughter's parentage on the father's side, as if that parentage was a matter of doubt.	Во время нашего свидания Вы дерзко намекнули на происхождение моей дочери, как если б этот вопрос вызывал у Вас какие-то сомнения.
This was highly improper and very ungentlemanlike on your part!	С вашей стороны это было чрезвычайно невежливо и неприлично!

If we see each other again, remember, if you please, that I will allow no liberties to be taken with my reputation, and that the moral atmosphere of Welmingham (to use a favourite expression of my friend the rector's) must not be tainted by loose conversation of any kind.	Если мы с Вами снова встретимся, будьте любезны не забывать, что я не потерплю никаких намеков. Добропорядочность моей репутации выше подозрений, и моральные устои Уэлмингама (как любит выражаться мой друг священник) не должны осквернять никакими беспринципными и развязными разговорами подобного рода.
If you allow yourself to doubt that my husband was Anne's father, you personally insult me in the grossest manner.	Если Вы разрешили себе усомниться в том, что мой муж был отцом Анны, Вы нанесли мне грубое оскорбление.

If you have felt, and if you still continue to feel, an unhallowed curiosity on this subject, I recommend you, in your own interests, to check it at once, and for ever.	Если Вы чувствовали и продолжаете чувствовать безнравственное любопытство по этому поводу, советую Вам в Ваших собственных интересах его унять - раз и навсегда.
On this side of the grave, Mr. Hartright, whatever may happen on the other, THAT curiosity will never be gratified.	По эту сторону могилы, мистер Хартрайт, что бы ни случилось с нами в загробной жизни, Ваше любопытство никогда не будет удовлетворено.
Perhaps, after what I have just said, you will see the necessity of writing me an apology.	Возможно, после того, что я сейчас сказала, Вы сочтете необходимым прислать мне письмо с извинениями.

Do so, and I will willingly receive it.	Сделайте это. Я отнесусь к нему благосклонно.
I will, afterwards, if your wishes point to a second interview with me, go a step farther, and receive you.	Я пойду еще дальше - если Вы захотите повидать меня вторично, я приму Вас.
My circumstances only enable me to invite you to tea- not that they are at all altered for the worse by what has happened.	Хотя мои материальные обстоятельства и не пострадали от недавнего происшествия, они позволяют мне пригласить Вас всего только на чашку чая.

I have always lived, as I think I told you, well within my income, and I have saved enough, in the last twenty years, to make me quite comfortable for the rest of my life.	Как я Вам уже говорила, я всегда жила по средствам и за последние двадцать лет сэкономила достаточно, чтобы прожить остаток моей жизни вполне безбедно.
It is not my intention to leave Welmingham.	Я не собираюсь уезжать из Уэлмингама.
There are one or two little advantages which I have still to gain in the town.	В этом городе мне осталось еще кое-чего добиться.
The clergyman bows to me-as you saw.	Как Вы видели, священник со мной здоровается.

He is married, and his wife is not quite so civil.	Он женат, и жена его менее вежлива, чем он.
I propose to join the Dorcas Society, and I mean to make the clergyman's wife bow to me next.	Я намереваюсь вступить в благотворительную общину "Доркас" и заставить жену священника также здороваться со мной.
If you favour me with your company, pray understand that the conversation must be entirely on general subjects.	Если Вы почтите меня своим визитом, имейте в виду - мы будем вести разговор только на общие темы.
Any attempted reference to this letter will be quite useless-I am determined not to acknowledge having written it.	Всякое умышленное напоминание об этом письме будет бесполезным. Я решительно откажусь от него.

The evidence has been destroyed in the fire, I know, but I think it desirable to err on the side of caution, nevertheless.	Улики погибли при пожаре, я знаю. Но считаю, что предосторожности никогда не бывают излишними.
On this account no names are mentioned here, nor is any signature attached to these lines: the handwriting is disguised throughout, and I mean to deliver the letter myself, under circumstances which will prevent all fear of its being traced to my house.	В силу этого здесь не называют никаких имен и подписи не будет. Почерк всюду измененный, и я сама отнесу письмо при обстоятельствах, исключающих всякую возможность доискаться, что оно исходит от меня.

You can have no possible cause to complain of these precautions, seeing that they do not affect the information I here communicate, in consideration of the special indulgence which you have deserved at my hands.	У Вас нет причин жаловаться на все эти меры предосторожности. Они не помешали мне изложить здесь сведения, которые Вам так хотелось иметь, ввиду особой моей снисходительности к Вам, которую бесспорно Вы заслужили.
My hour for tea is half-past five, and my buttered toast waits for nobody.	Чай у меня подают ровно в половине шестого, и мои гренки с маслом никого не ждут.
THE STORY CONTINUED BY WALTER HARTRIGHT	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ УОЛТЕР ХАРТРАЙТ
I	I

My first impulse, after reading Mrs. Catherick's extraordinary narrative, was to destroy it.	Когда я прочитал бесцеремонное послание миссис Катерик, моим первым побуждением было уничтожить его.

The hardened shameless depravity of the whole composition, from beginning to end-the atrocious perversity of mind which persistently associated me with a calamity for which I was in no sense answerable, and with a death which I had risked my life in trying to avert-so disgusted me, that I was on the point of tearing the letter, when a consideration suggested itself which warned me to wait a little before I destroyed it.	Грубое, наглое с первого до последнего слова, оно с возмутительной настойчивостью связывало меня с катастрофой, к которой я не имел никакого отношения, и со смертью, которую, рискуя собственной жизнью, я хотел предотвратить. Оно вызвало во мне глубокое отвращение. Я хотел было уже изорвать его, когда одно соображение удержало меня, и я решил сохранить письмо еще на некоторое время.

This consideration was entirely unconnected with Sir Percival.	Это соображение не было никоим образом связано с сэром Перси-валем.
The information communicated to me, so far as it concerned him, did little more than confirm the conclusions at which I had already arrived.	Сведения, сообщенные мне миссис Катерик, только подтверждали мои ранние догадки.

He had committed his offence, as I had supposed him to have committed it, and the absence of all reference, on Mrs. Catherick's part, to the duplicate register at Knowlesbury, strengthened my previous conviction that the existence of the book, and the risk of detection which it implied, must have been necessarily unknown to Sir Percival.	Он совершил свой подлог именно так, как я это предполагал. Молчание миссис Катерик относительно дубликата метрической книги в Нолсбери подтвердило мою мысль о том, что ни она, ни сэр Перси-валь не подозревали о его существовании. Им никогда не приходило в голову, что их преступление можно разоблачить путем сравнения подлинника метрической книги с ее копией.

My interest in the question of the forgery was now at an end, and my only object in keeping the letter was to make it of some future service in clearing up the last mystery that still remained to baffle me-the parentage of Anne Catherick on the father's side.	Но само преступление больше не интересовало меня. Я решил сохранить письмо, ибо оно могло понадобиться в будущем для выяснения последней тайны, все еще неразгаданной мною, - о происхождении Анны Катерик. Кто же был ее отцом?

There were one or two sentences dropped in her mother's narrative, which it might be useful to refer to again, when matters of more immediate importance allowed me leisure to search for the missing evidence.	В письме ее матери были две или три фразы, над которыми стоило поразмыслить на досуге. А сейчас я был слишком занят своей главной задачей и не мог ничем отвлекаться.
I did not despair of still finding that evidence, and I had lost none of my anxiety to discover it, for I had lost none of my interest in tracing the father of the poor creature who now lay at rest in Mrs. Fairlie's grave.	Но вопрос этот продолжал меня интересовать. Я был уверен, что со временем узнаю, кто был отцом несчастной, которая покоилась теперь рядом с миссис Фэрли.

Accordingly, I sealed up the letter and put it away carefully in my pocket-book, to be referred to again when the time came.	Я запечатал письмо и тщательно спрятал его, чтобы снова перечитать, когда настанет время.
The next day was my last in Hampshire.	Завтра был мой последний день в Хемпшире.
When I had appeared again before the magistrate at Knowlesbury, and when I had attended at the adjourned inquest, I should be free to return to London by the afternoon or the evening train.	Побывав у мирового судьи в Нолсбери и на судебном дознании в Уэлмингаме, я мог вернуться в Лондон дневным или вечерним поездом.

My first errand in the morning was, as usual, to the post-office.	На следующее утро я снова пошел на почту, где письмо от Мэриан ожидало меня, как обычно.
The letter from Marian was there, but I thought when it was handed to me that it felt unusually light.	Когда мне его вручили, оно показалось мне очень легким по весу.
I anxiously opened the envelope.	Встревоженный этим, я распечатал его.
There was nothing inside but a small strip of paper folded in two.	В конверте была только узкая полоска бумаги, сложенная вдвое.
The few blotted hurriedly-written lines which were traced on it contained these words:	Торопливым почерком было написано:

"Come back as soon as you can.	"Возвращайтесь как можно скорее.
I have been obliged to move.	Нам пришлось пере-ехать.
Come to Gower's Walk, Fulham (number five).	Приезжайте прямо на Гоуверз-Уолк, Фулем Э 5.
I will be on the look-out for you.	Я буду ждать вас.
Don't be alarmed about us, we are both safe and well.	Не беспокойтесь о нас - мы живы и здоровы.
But come back.-Marian."	Но возвращайтесь! Мэриан".

The news which those lines contained-news which I instantly associated with some attempted treachery on the part of Count Fosco-fairly overwhelmed me.	Известие, заключавшееся в этих строках, известие, которое я мгновенно связал с какой-то новой попыткой графа Фоско причинить нам вред, потрясло меня.
I stood breathless with the paper crumpled up in my hand.	Я застыл на месте, комкая письмо в руках.
What had happened?	Что случилось?
What subtle wickedness had the Count planned and executed in my absence?	Какое коварное злодеяние задумал и совершил граф в мое отсутствие?

A night had passed since Marian's note was written-hours must elapse still before I could get back to them-some new disaster might have happened already of which I was ignorant.	Прошла целая ночь с той минуты, как Мэриан отослала свою записку, - пройдет еще много часов, пока я смогу вернуться к ним. Новое несчастье, о котором я еще не знаю, возможно, уже постигло их.
And here, miles and miles away from them, here I must remain-held, doubly held, at the disposal of the law!	А я должен оставаться здесь, за столько миль от них, прикованный к месту по распоряжению судебных властей!
I hardly know to what forgetfulness of my obligations anxiety and alarm might not have tempted me, but for the quieting influence of my faith in Marian.	Не знаю, к чему привели бы мои тревоги и волнения, возможно, я забыл бы о долге и чести, если б не моя вера в Мэриан.

My absolute reliance on her was the one earthly consideration which helped me to restrain myself, and gave me courage to wait.	Только сознание, что я могу всецело положиться на нее, помогло мне немного успокоиться и придало мне мужество терпеливо ждать.
The inquest was the first of the impediments in the way of my freedom of action.	Судебное дознание было моим первым препятствием к немедленному возвращению в Лондон.
I attended it at the appointed time, the legal formalities requiring my presence in the room, but as it turned out, not calling on me to repeat my evidence.	В назначенный час я пришел в суд. Присутствие мое было формально необходимо, но на этот раз меня даже не вызывали.

This useless delay was a hard trial, although I did my best to quiet my impatience by following the course of the proceedings as closely as I could.	Эта никому не нужная досадная отсрочка была тяжелым испытанием, хотя я старался отвлечься, прислушиваясь как можно внимательнее к происходящему на суде.
The London solicitor of the deceased (Mr. Merriman) was among the persons present. But he was quite unable to assist the objects of the inquiry.	В числе присутствовавших был и лондонский поверенный покойного - мистер Мерримен, но он ничем не мог помочь следствию.

He could only say that he was inexpressibly shocked and astonished, and that he could throw no light whatever on the mysterious circumstances of the case.	Он заявил, что чрезвычайно удивлен и потрясен случившимся, но не может пролить никакого света на таинственные обстоятельства этого дела.
At intervals during the adjourned investigation, he suggested questions which the Coroner put, but which led to no results.	В промежутках между вызовами свидетелей он подсказывал следователю вопросы, который тот, в свою очередь, задавал потом свидетелям, но и это не дало никаких результатов.

After a patient inquiry, which lasted nearly three hours, and which exhausted every available source of information, the jury pronounced the customary verdict in cases of sudden death by accident.	После тщательного, настойчивого опроса многих лиц, знавших сэра Персиваля, опроса, продолжавшегося около трех часов, присяжные вынесли обычный вердикт: смерть в результате несчастного случая.
They added to the formal decision a statement, that there had been no evidence to show how the keys had been abstracted, how the fire had been caused, or what the purpose was for which the deceased had entered the vestry.	К этому присовокупили официальное заявление, в котором говорилось, что следствием не установлено, как и кем были похищены ключи, отчего произошел пожар и с какой целью покойный проник в ризницу.

This act closed the proceedings.	На этом судебное дознание закончилось.
The legal representative of the dead man was left to provide for the necessities of the interment, and the witnesses were free to retire.	Поверенному покойного поручили позаботиться о погребении сэра Персиваля. Свидетели могли считать себя свободными.
Resolved not to lose a minute in getting to Knowlesbury, I paid my bill at the hotel, and hired a fly to take me to the town.	Не теряя ни минуты драгоценного времени, я расплатился по счету в отеле и нанял экипаж для поездки в Нолсбери.

A gentleman who heard me give the order, and who saw that I was going alone, informed me that he lived in the neighbourhood of Knowlesbury, and asked if I would have any objection to his getting home by sharing the fly with me.	Какой-то джентльмен, стоявший около меня и видевший, что я собираюсь ехать в Нолсбери, вежливо обратился ко мне с просьбой разрешить ему ехать со мной, так как он живет в тех местах.
I accepted his proposal as a matter of course.	Конечно, я ответил согласием.
Our conversation during the drive was naturally occupied by the one absorbing subject of local interest.	По дороге мы, естественно, говорили на тему, интересовавшую в те дни всех местных жителей.

My new acquaintance had some knowledge of the late Sir Percival's solicitor, and he and Mr. Merriman had been discussing the state of the deceased gentleman's affairs and the succession to the property.	Мой новый знакомый хорошо знал поверенного по делам покойного сэра Персиваля. Он обсуждал с мистером Меррименом положение дел умершего баронета и вопрос о наследстве.

Sir Percival's embarrassments were so well known all over the county that his solicitor could only make a virtue of necessity and plainly acknowledge them.	Материальные затруднения сэра Персиваля были широко известны во всем графстве, -поверенному не оставалось ничего другого, как признать этот факт.

He had died without leaving a will, and he had no personal property to bequeath, even if he had made one, the whole fortune which he had derived from his wife having been swallowed up by his creditors.	Сэр Персиваль погиб, не оставив завещания, но даже если б он его и оставил, все состояние, унаследованное им от жены, уже пошло на погашение его долгов.
The heir to the estate (Sir Percival having left no issue) was a son of Sir Felix Glyde's first cousin, an officer in command of an East Indiaman.	Наследником поместья был его дальний родственник, который командовал кораблем, принадлежащим Англо-Индийской компании.

He would find his unexpected inheritance sadly encumbered, but the property would recover with time, and, if "the captain" was careful, he might be a rich man yet before he died.	Наследство, которое он теперь получал, было сильно отягощено долгами, но само поместье со временем, если капитан будет бережлив, может приносить большие доходы, и в будущем он мог стать весьма состоятельным человеком.
Absorbed as I was in the one idea of getting to London, this information (which events proved to be perfectly correct) had an interest of its own to attract my attention.	Хотя я был поглощен мыслью о возвращении в Лондон, это сообщение, подтвердившееся в дальнейшем, было для меня очень ценным.

I thought it justified me in keeping secret my discovery of Sir Percival's fraud.	Я мог считать, что мое молчание относительно подлога, совершенного сэром Персивалем, вполне оправдано.
The heir, whose rights he had usurped, was the heir who would now have the estate.	Тот, чьи права он узурпировал, должен был теперь унаследовать поместье.
The income from it, for the last three-and-twenty years, which should properly have been his, and which the dead man had squandered to the last farthing, was gone beyond recall.	Доход от Блекуотер-Парка, по праву принадлежащий одному ему за последние двадцать три года, был растрачен до последней копейки покойным сэром Персивалем. Вернуть этот доход было невозможно.

If I spoke, my speaking would confer advantage on no one.	Если б я огласил свое открытие, это никому не принесло бы никакой пользы.
If I kept the secret, my silence concealed the character of the man who had cheated Laura into marrying him.	Продолжая хранить молчание, я скрывал подлинное лицо человека, который обманным путем женился на Лоре.
For her sake, I wished to conceal it-for her sake, still, I tell this story under feigned names.	Ради нее я счел за лучшее молчать. Ради нее я, рассказывая всю эту историю, называю всех ее участников вымышленными именами.
I parted with my chance companion at Knowlesbury, and went at once to the town-hall.	Я расстался со своим случайным спутником близ Нолсбери и сразу же отправился к мировому судье.

As I had anticipated, no one was present to prosecute the case against me-the necessary formalities were observed, and I was discharged.	Как я и предполагал, никто не явился предъявить мне обвинение. Нужные формальности были соблюдены, и меня отпустили.
On leaving the court a letter from Mr. Dawson was put into my hand.	Когда я выходил из городской ратуши, мне подали письмо от мистера Доусона.

It informed me that he was absent on professional duty, and it reiterated the offer I had already received from him of any assistance which I might require at his hands.	Он писал, что дела задержали его, поэтому он не смог приехать и лично подтвердить мне свою готовность оказать мне всяческую помощь, если б она мне понадобилась.

I wrote back, warmly acknowledging my obligations to his kindness, and apologising for not expressing my thanks personally, in consequence of my immediate recall on pressing business to town.	Я тут же написал ему в ответ о своей искренней благодарности и о том, что сожалею о невозможности повидать его, ибо по неотложным делам должен сегодня же вернуться домой.
Half an hour later I was speeding back to London by the express train.	Через полчаса экспресс мчал меня в Лондон.
II	II
It was between nine and ten o'clock before I reached Fulham, and found my way to Gower's Walk.	Было около десяти часов вечера, когда я доехал до Фулема и разыскал дорогу в Гоуверз-Уолк.

Both Laura and Marian came to the door to let me in.	Лора и Мэриан встретили меня у дверей.
I think we had hardly known how close the tie was which bound us three together, until the evening came which united us again.	Мне кажется, что до этой минуты мы сами не сознавали, как крепки те узы, которые связывали нас троих.
We met as if we had been parted for months instead of for a few days only.	Наша встреча была такой радостной, будто разлука длилась много месяцев, а не несколько дней.
Marian's face was sadly worn and anxious.	У Мэриан было измученное, озабоченное лицо.

I saw who had known all the danger and borne all the trouble in my absence the moment I looked at her.	Как только я увидел ее, я понял, кто принял на себя все удары судьбы и нес на своих плечах все заботы в мое отсутствие.
Laura's brighter looks and better spirits told me how carefully she had been spared all knowledge of the dreadful death at Welmingham, and of the true reason of our change of abode.	Лора выглядела несравненно лучше и оживленнее, чем раньше. Мне стало ясно, что Мэриан тщательно скрыла от нее страшную смерть в Старом Уэлмингаме и настоящие причины нашего теперешнего переезда со старой квартиры.
The stir of the removal seemed to have cheered and interested her.	Перемена обстановки, по-видимому, очень обрадовала и заинтересовала Лору.

She only spoke of it as a happy thought of Marian's to surprise me on my return with a change from the close, noisy street to the pleasant neighbourhood of trees and fields and the river.	Она сочла, что у Мэриан явилась счастливая мысль устроить мне сюрприз - переехать из тесного, шумного, многолюдного городского квартала в тихое, тенистое загородное местечко близ реки.
She was full of projects for the future-of the drawings she was to finish-of the purchasers I had found in the country who were to buy them-of the shillings and sixpences she had saved, till her purse was so heavy that she proudly asked me to weigh it in my own hand.	У нее было много планов на будущее - она говорила о рисунках, которые ей предстояло закончить, о новых покупателях и заказчиках, которых я разыскал, о шиллингах и пенсах, которые она скопила, и, показав мне свой туго набитый кошелек, гордо предложила мне взвесить его на руке.

The change for the better which had been wrought in her during the few days of my absence was a surprise to me for which I was quite unprepared-and for all the unspeakable happiness of seeing it, I was indebted to Marian's courage and to Marian's love.	Для меня было радостным сюрпризом увидеть, как она похорошела и поправилась, - я этого не ждал. Я был обязан столь неожиданным счастьем мужеству Мэриан, преданности Мэриан.
When Laura had left us, and when we could speak to one another without restraint, I tried to give some expression to the gratitude and the admiration which filled my heart.	Когда мы с Мэриан остались одни и могли откровенно поговорить обо всем, я попытался выразить ей благодарность и восхищение, которые переполняли мое сердце.

But the generous creature would not wait to hear me.	Но благородная, великодушная Мэриан не пожелала и слушать меня.
That sublime self-forgetfulness of women, which yields so much and asks so little, turned all her thoughts from herself to me.	Святое женское самоотречение, отдающее все, ничего не требуя взамен, было присуще ей всегда и во всем.
"I had only a moment left before post-time," she said, "or I should have written less abruptly.	- Я бы написала вам более обстоятельно, -сказала она, - но у меня не было ни одной свободной минуты...
You look worn and weary, Walter.	Вы выглядите усталым и измученным, Уолтер.
I am afraid my letter must have seriously alarmed you?"	Боюсь, что письмо мое очень встревожило вас?

"Only at first," I replied. "My mind was quieted, Marian, by my trust in you.	- Да, вначале, - ответил я, - но я успокоился, Мэриан, зная, что могу всецело положиться на вас.
Was I right in attributing this sudden change of place to some threatened annoyance on the part of Count Fosco?"	Прав ли я: этот неожиданный переезд вызван каким-нибудь новым коварством графа Фоско?
"Perfectly right," she said.	- Вы совершенно правы, - сказала она.
"I saw him yesterday, and worse than that, Walter-I spoke to him."	- Вчера я видела его и, что еще хуже, Уолтер, я говорила с ним.
"Spoke to him?	- Говорили с ним?
Did he know where we lived?	Он узнал, где мы живем?

Did he come to the house?"	Он приходил к нам?
"He did.	- Да.
To the house-but not upstairs.	Он приходил в дом, но не поднялся к нам.
Laura never saw him-Laura suspects nothing.	Лора его не видела, она ни о чем не подозревает.
I will tell you how it happened: the danger, I believe and hope, is over now.	Я расскажу вам, как это произошло. Верю и надеюсь, что опасность уже миновала.
Yesterday, I was in the sitting-room, at our old lodgings.	Вчера я была в гостиной, там, на нашей старой квартире.
Laura was drawing at the table, and I was walking about and setting things to rights.	Лора сидела за столом и рисовала, я ходила по комнате и наводила порядок.

I passed the window, and as I passed it, looked out into the street.	Подойдя к окну, я выглянула на улицу.

There, on the opposite side of the way, I saw the Count, with a man talking to him--"	На противоположной стороне, как раз напротив нашего дома, я увидела графа! Он разговаривал с каким-то человеком.
"Did he notice you at the window?"	- Он заметил вас в окне?
"No-at least, I thought not.	- Нет. По крайней мере, я думала, что не заметил.
I was too violently startled to be quite sure."	Я была так потрясена его появлением, что не могу с уверенностью сказать, заметил он меня или нет.

"Who was the other man?	- Кто был с ним?
A stranger?"	Незнакомый человек?
"Not a stranger, Walter.	- Нет, Уолтер, знакомый!
As soon as I could draw my breath again, I recognised him.	Как только я опомнилась, я сразу его узнала.
He was the owner of the Lunatic Asylum."	Это был директор лечебницы для умалишенных.
"Was the Count pointing out the house to him?"	- Граф показал ему наш дом?
"No, they were talking together as if they had accidentally met in the street.	- Нет. Они разговаривали так непринужденно, как будто совершенно случайно встретились на улице.

I remained at the window looking at them from behind the curtain.	Я осталась у окна, наблюдая за ними из-за занавески.
If I had turned round, and if Laura had seen my face at that moment--Thank God, she was absorbed over her drawing!	Если б в эту минуту Лора видела мое лицо! К счастью, она углубилась в свое рисование.
They soon parted.	Они скоро расстались.
The man from the Asylum went one way, and the Count the other.	Директор лечебницы пошел в одну сторону, а граф - в другую.

I began to hope they were in the street by chance, till I saw the Count come back, stop opposite to us again, take out his card-case and pencil, write something, and then cross the road to the shop below us.	Я начала надеяться, что встреча их была действительно случайной, и вдруг увидела: граф вернулся, постоял с минуту напротив нашего дома, вынул карандаш, что-то записал, а затем перешел через улицу и вошел в лавку под нами.
I ran past Laura before she could see me, and said I had forgotten something upstairs. As soon as I was out of the room I went down to the first landing and waited- I was determined to stop him if he tried to come upstairs.	Я выбежала из комнаты, сказав Лоре, что мне надо пойти в спальню, а сама быстро спустилась вниз по лестнице и стала ждать с твердым намерением ни за что не пускать его наверх, если б он попробовал подняться.

He made no such attempt.	Но он не сделал этой попытки.
The girl from the shop came through the door into the passage, with his card in her hand-a large gilt card with his name, and a coronet above it, and these lines underneath in pencil:	На лестницу из лавки вышла продавщица и, увидев меня, подала мне визитную карточку -большую, с золотым обрезом, с его именем и гербом. На оборотной стороне визитной карточки было написано:

'Dear lady' (yes! the villain could address me in that way still)-'dear lady, one word, I implore you, on a matter serious to us both.'	"Дражайшая леди (да, этот негодяй все еще обращается ко мне в таких выражениях!), дражайшая леди, умоляю вас - на одно слово! По серьезному делу - оно касается нас обоих".

If one can think at all, in serious difficulties, one thinks quick.	В крайней необходимости человек соображает мгновенно.
I felt directly that it might be a fatal mistake to leave myself and to leave you in the dark, where such a man as the Count was concerned.	Я сразу поняла, что оставаться в неведении относительно намерений такого человека, как граф Фоско, было бы непростительной, роковой ошибкой.
I felt that the doubt of what he might do, in your absence, would be ten times more trying to me if I declined to see him than if I consented.	Я поняла, что обязана согласиться на его просьбу и повидать его.
'Ask the gentleman to wait in the shop,' I said. 'I will be with him in a moment.'	"Попросите джентльмена подождать меня внизу у выхода", - сказала я.

I ran upstairs for my bonnet, being determined not to let him speak to me indoors.	Я побежала к себе за капором и шалью. Я не хотела разговаривать с ним на лестнице.
I knew his deep ringing voice, and I was afraid Laura might hear it, even in the shop.	У него такой звучный, густой голос - я боялась, что Лора услышит его, даже если мы будем разговаривать в лавке.
In less than a minute I was down again in the passage, and had opened the door into the street.	Не прошло и минуты, как я была уже внизу и открывала входную дверь.
He came round to meet me from the shop.	Он подошел ко мне с учтивым поклоном и зловещей улыбкой.

There he was in deep mourning, with his smooth bow and his deadly smile, and some idle boys and women near him, staring at his great size, his fine black clothes, and his large cane with the gold knob to it.	Он был в глубоком трауре. Вокруг нас стояли праздные зеваки, женщины и мальчишки и глазели на его огромную, внушительную фигуру, на его великолепный черный костюм и палку с золотым набалдашником.
All the horrible time at Blackwater came back to me the moment I set eyes on him.	Как только я его увидела, меня охватили ужасные воспоминания о Блекуотере.

All the old loathing crept and crawled through me, when he took off his hat with a flourish and spoke to me, as if we had parted on the friendliest terms hardly a day since."	Мое отвращение к нему воскресло, когда, сняв шляпу и отвесив мне величественный поклон, он заговорил со мной так, будто мы с ним расстались только вчера в самых приятельских отношениях.
"You remember what he said?"	- Вы помните, о чем он говорил?
"I can't repeat it, Walter.	- Я не в силах повторить этого, Уолтер!
You shall know directly what he said about you--but I can't repeat what he said to me.	Сейчас вы узнаете, что он сказал о вас, но я не стану повторять того, что он сказал мне.

It was worse than the polite insolence of his letter.	Наглая приторность его письма бледнеет по сравнению с тем, что он говорил!
My hands tingled to strike him, as if I had been a man!	У меня руки дрожали от желания дать ему пощечину!
I only kept them quiet by tearing his card to pieces under my shawl.	Но я только изорвала в клочки под моей шалью его визитную карточку.

Without saying a word on my side, I walked away from the house (for fear of Laura seeing us), and he followed, protesting softly all the way.	Я молчала и уходила все дальше от дома (боясь, что Лора может увидеть нас из окна), а он, ласково протестуя, следовал за мной.

In the first by-street I turned, and asked him what he wanted with me.	Завернув за угол, я остановилась и спросила, зачем ему понадобилось видеть меня.
He wanted two things. First, if I had no objection, to express his sentiments.	Он отвечал, что ему необходимо, во-первых, если я не возражаю, выразить мне свои чувства.
I declined to hear them.	Но я не пожелала слушать про его чувства.
Secondly, to repeat the warning in his letter.	Во-вторых, повторить предостережение, почтительно изложенное в его письме.
I asked, what occasion there was for repeating it.	Я спросила, чем вызвана необходимость повторять это предостережение.

He bowed and smiled, and said he would explain.	Он отвесил поклон, улыбнулся и сказал, что готов объяснить.
The explanation exactly confirmed the fears I expressed before you left us.	Мои страхи и опасения полностью оправдались, Уолтер.

I told you, if you remember, that Sir Percival would be too headstrong to take his friend's advice where you were concerned, and that there was no danger to be dreaded from the Count till his own interests were threatened, and he was roused into acting for himself?"	Я сказала вам, помните, что сэр Персиваль слишком упрям, чтобы прислушиваться к советам своего друга относительно вас; я сказала, что граф не опасен, пока не почувствует угрозы собственным интересам и не перейдет к действиям.
"I recollect, Marian."	- Я помню, Мэриан.
"Well, so it has really turned out.	- Так вот, слушайте дальше.
The Count offered his advice, but it was refused.	По словам графа, сэр Персиваль отклонил его совет.

Sir Percival would only take counsel of his own violence, his own obstinacy, and his own hatred of you.	Сэром Персивалем руководило только его собственное упрямство и ненависть к вам.
The Count let him have his way, first privately ascertaining, in case of his own interests being threatened next, where we lived.	Граф предоставил ему поступать по своему усмотрению, но на всякий случай решил установить, где мы проживаем.

You were followed, Walter, on returning here, after your first journey to Hampshire, by the lawyer's men for some distance from the railway, and by the Count himself to the door of the house.	Когда вы вернулись в первый раз из Хемпшира, Уолтер, вас выследили те же самые люди, что сторожили вас у конторы мистера Кирла. Сам граф шел с ними до дверей нашей квартиры.
How he contrived to escape being seen by you he did not tell me, but he found us out on that occasion, and in that way.	Он не рассказал мне, как им удалось остаться незамеченными.

Having made the discovery, he took no advantage of it till the news reached him of Sir Percival's death, and then, as I told you, he acted for himself, because he believed you would next proceed against the dead man's partner in the conspiracy.	Он выяснил, где мы живем, но не воспользовался этим, пока не получил сообщение о смерти сэра Персиваля, а тогда взялся за дело сам, предполагая, что теперь вы займетесь им как сообщником покойного.

He at once made his arrangements to meet the owner of the Asylum in London, and to take him to the place where his runaway patient was hidden, believing that the results, whichever way they ended, would be to involve you in interminable legal disputes and difficulties, and to tie your hands for all purposes of offence, so far as he was concerned.	Он немедленно снесся с директором лечебницы и решил привести его сюда, к дому, где скрывалась убежавшая пациентка, уверенный, что, чем бы это ни кончилось, вы будете немедленно вовлечены в нескончаемые судебные препирательства, а это затруднит ваш переход к наступлению против него.
That was his purpose, on his own confession to me.	Таково было его намерение, как он мне сам в этом признался.

The only consideration which made him hesitate, at the last moment--"	Единственное соображение, которое остановило его в последнюю минуту...
"Yes?"	- Да?
"It is hard to acknowledge it, Walter, and yet I must.	- Мне трудно говорить об этом, Уолтер, но я скажу.
I was the only consideration.	Единственным соображением, остановившим графа, была я!

No words can say how degraded I feel in my own estimation when I think of it, but the one weak point in that man's iron character is the horrible admiration he feels for me.	Не могу выразить, какой униженной я себя чувствую при этой мысли! Единственное слабое место в характере этого стального человека -это его преклонение передо мной, как он говорит.
I have tried, for the sake of my own self-respect, to disbelieve it as long as I could; but his looks, his actions, force on me the shameful conviction of the truth.	Из чувства собственного достоинства я пыталась долго не верить ему, но его взгляды, его поступки убеждают меня в этой постыдной истине.

The eyes of that monster of wickedness moistened while he was speaking to me- they did, Walter!	В глазах этого чудовища, этого злодея блеснули слезы, когда он говорил со мной.
He declared that at the moment of pointing out the house to the doctor, he thought of my misery if I was separated from Laura, of my responsibility if I was called on to answer for effecting her escape, and he risked the worst that you could do to him, the second time, for my sake.	Да, Уолтер, он заявил, что в ту минуту, когда он собирался указать директору нашу квартиру, он подумал о том, как я буду страдать, если меня снова разлучат с Лорой, он подумал о моей ответственности, если б меня обвинили в устройстве ее побега. Он вторично пошел на риск (хотя и ждет от вас всяческих неприятностей, Уолтер) и не указал нашей квартиры - ради меня.

All he asked was that I would remember the sacrifice, and restrain your rashness, in my own interests-interests which he might never be able to consult again.	Он просил только об одном: чтобы я помнила о его самопожертвовании и умерила ваш пыл -ради самой себя! В моих собственных интересах! Интересах, о которых ему, возможно, никогда уже не удастся говорить со мной.
I made no such bargain with him-I would have died first.	Я не пошла на эту сделку - я бы скорей умерла, чем согласилась!

But believe him or not, whether it is true or false that he sent the doctor away with an excuse, one thing is certain, I saw the man leave him without so much as a glance at our window, or even at our side of the way."	Можно верить ему или нет, лгал он или говорил правду, что отослал директора лечебницы под каким-то предлогом, но я сама видела, как тот ушел, даже не посмотрев в нашу сторону, не поглядев на наше окно...

"I believe it, Marian.	- Я верю, что граф говорил правду, Мэриан.
The best men are not consistent in good-why should the worst men be consistent in evil?	Самые лучшие из людей бывают непоследовательны, делая добро, почему же худшим из них не быть непоследовательными, причиняя зло?

At the same time, I suspect him of merely attempting to frighten you, by threatening what he cannot really do.	Но я думаю, что в то же время он пытался запугать вас, угрожая сделать то, чего на самом деле сделать не мог.
I doubt his power of annoying us, by means of the owner of the Asylum, now that Sir Percival is dead, and Mrs. Catherick is free from all control.	Мне кажется, не в его власти заставить доктора вернуть Лору в лечебницу теперь, когда сэр Персиваль умер и миссис Катерик находится вне его власти.
But let me hear more.	Но мне хочется знать, что было дальше.
What did the Count say of me?"	Что сказал граф обо мне?

"He spoke last of you.	- Под конец он заговорил о вас.
His eyes brightened and hardened, and his manner changed to what I remember it in past times-to that mixture of pitiless resolution and mountebank mockery which makes it so impossible to fathom him.	Глаза его сверкнули холодным блеском. Взгляд его стал неумолимо жестоким и манеры такими, какими они иногда бывали в прошлом, в Блекуотер-Парке, когда в них сквозили непреклонная воля и неприкрытое издевательство. Непостижимый человек!

'Warn Mr. Hartright!' he said in his loftiest manner. 'He has a man of brains to deal with, a man who snaps his big fingers at the laws and conventions of society, when he measures himself with ME.	"Предостерегите мистера Хартрайта, - сказал он с самым высокомерным видом: - когда он будет мериться силами со мной, пусть помнит, что вступает в борьбу с человеком мыслящим, с человеком, которому нет дела до законов и общественных условностей!
If my lamented friend had taken my advice, the business of the inquest would have been with the body of Mr. Hartright.	Если б мой горячо оплакиваемый друг слушался моих советов, судебное дознание велось бы по поводу мертвого тела мистера Хартрайта.
But my lamented friend was obstinate.	Но мой горячо оплакиваемый друг был весьма упрям.

See!	Взгляните!
I mourn his loss- inwardly in my soul, outwardly on my hat.	Я скорблю о нем и, отмечая потерю, ношу траур в душе и траур на шляпе.
This trivial crape expresses sensibilities which I summon Mr. Hartright to respect.	Сей пошлый черный креп выражает чувства, уважать которые я призываю мистера Хартрайта.
They may be transformed to immeasurable enmities if he ventures to disturb them.	Эти чувства могут привести к безграничной вражде, если он осмелится пренебречь ими.

Let him be content with what he has got-with what I leave unmolested, for your sake, to him and to you.	Пусть довольствуется тем, что имеет, - тем, что я оставляю неприкосновенным ради вас!
Say to him (with my compliments), if he stirs me, he has Fosco to deal with.	Передайте ему привет от меня и скажите: если он пальцем шевельнет, он будет иметь дело с самим Фоско!

In the English of the Popular Tongue, I inform him-Fosco sticks at nothing.	Говоря простым английским языком, я довожу до его сведения, что Фоско ни перед чем не остановится!
Dear lady, good morning.'	До свиданья, дорогая леди!"

His cold grey eyes settled on my face-he took off his hat solemnly-bowed, bare-headed-and left me."	Его стальные серые глаза задержались на моем лице, он величественно снял шляпу, низко поклонился - и ушел.
"Without returning? without saying more last words?"	- Не возвратился? Не сказал последнего слова?
"He turned at the corner of the street, and waved his hand, and then struck it theatrically on his breast.	- Когда он дошел до угла, он обернулся, помахал рукой и театральным жестом ударил себя в грудь.
I lost sight of him after that. He disappeared in the opposite direction to our house, and I ran back to Laura.	Он исчез в противоположной стороне от нашего дома, а я поспешила к Лоре.

Before I was indoors again, I had made up my mind that we must go.	По дороге к дому я решила немедленно переехать.
The house (especially in your absence) was a place of danger instead of a place of safety, now that the Count had discovered it.	Оставаться на прежней квартире (тем более в ваше отсутствие) после того, как граф выследил нас, было крайне опасно.
If I could have felt certain of your return, I should have risked waiting till you came back.	Я бы рискнула подождать вашего возвращения, если б была уверена, что вы скоро приедете.
But I was certain of nothing, and I acted at once on my own impulse.	Но я ведь не знала точно, когда это будет. Переехать было необходимо, сделать это надо было немедленно.

You had spoken, before leaving us, of moving into a quieter neighbourhood and purer air, for the sake of Laura's health.	Еще до отъезда вы как-то говорили, что для укрепления здоровья Лоры хорошо было бы переехать в более спокойное место, где воздух чище.
I had only to remind her of that, and to suggest surprising you and saving you trouble by managing the move in your absence, to make her quite as anxious for the change as I was.	Я напомнила ей об этом и предложила устроить вам сюрприз, не утруждая вас хлопотами переезда. Она горячо откликнулась на мое предложение и заторопилась не меньше, чем я.
She helped me to pack up your things, and she has arranged them all for you in your new working-room here."	Она помогла мне упаковать все ваши вещи, а теперь сама разложила их здесь, в вашей новой рабочей комнате.

"What made you think of coming to this place?"	- Почему вы решили переехать именно сюда?
"My ignorance of other localities in the neighbourhood of London. I felt the necessity of getting as far away as possible from our old lodgings, and I knew something of Fulham, because I had once been at school there.	- Я плохо знаю пригороды Лондона, но Фулем я немножко знаю, потому что когда-то посещала здесь школу. Нам следовало переехать как можно дальше от прежней квартиры.
I despatched a messenger with a note, on the chance that the school might still be in existence.	Надеясь, что школа еще существует, я отправила туда посыльного с запиской.

It was in existence- the daughters of my old mistress were carrying it on for her, and they engaged this place from the instructions I had sent.	Оказалось, что школа на месте. Директрисой школы была теперь дочь моей старой учительницы. Согласно моим указаниям, мне наняли эту квартиру.
It was just post-time when the messenger returned to me with the address of the house.	Когда посыльный вернулся с адресом нашего нового жилища, были уже сумерки.
We moved after dark-we came here quite unobserved.	Мы переселились вечером. Было совсем темно, и наш отъезд остался незамеченным.
Have I done right, Walter?	Правильно ли я поступила, Уолтер?
Have I justified your trust in me?"	Оправдала ли я ваше доверие?

I answered her warmly and gratefully, as I really felt.	Я ответил ей тем, что от всей души поблагодарил ее.
But the anxious look still remained on her face while I was speaking, and the first question she asked, when I had done, related to Count Fosco.	Но лицо ее выражало явную тревогу. Она снова заговорила о графе Фоско.
I saw that she was thinking of him now with a changed mind.	Я видел, что ее отношение к нему изменилось.
No fresh outbreak of anger against him, no new appeal to me to hasten the day of reckoning escaped her.	Она уже не вспыхивала от гнева при его имени, не торопила меня поскорее свести счеты с ним.

Her conviction that the man's hateful admiration of herself was really sincere, seemed to have increased a hundredfold her distrust of his unfathomable cunning, her inborn dread of the wicked energy and vigilance of all his faculties.	Теперь, когда она поверила в искренность его чувства к ней, ее органический ужас перед его злобной энергией и неусыпной прозорливостью, казалось, стал еще сильнее, - она стала с еще большим недоверием относиться к нему, зная его безграничное коварство.
Her voice fell low, her manner was hesitating, her eyes searched into mine with an eager fear when she asked me what I thought of his message, and what I meant to do next after hearing it.	Взгляд ее был полон затаенного страха, когда она вполголоса, нерешительно спросила меня, как я отношусь к его угрозам и что намерен предпринять в дальнейшем.

"Not many weeks have passed, Marian," I answered, "since my interview with Mr. Kyrle.	- С тех пор как я видел-ся с мистером Кирлом, прошло не так много времени, Мэриан, -отве-чал я.
When he and I parted, the last words I said to him about Laura were these:	- Прощаясь с ним, я ска-зал ему напоследок о Лоре:

'Her uncle's house shall open to receive her, in the presence of every soul who followed the false funeral to the grave; the lie that records her death shall be publicly erased from the tombstone by the authority of the head of the family, and the two men who have wronged her shall answer for their crime to ME, though the justice that sits in tribunals is powerless to pursue them.'	"В присутствии всех тех, кто сопровождал на кладбище подложные похороны, ее родной дом откроет перед ней двери; по приказанию главы семьи Фэрли лживая надпись над могилой ее матери будет уничтожена; права Лоры Фэрли будут восстановлены, а те двое, кто совершил страшное злодеяние, ответят за свое преступление, - ответят передо мной, если закон не будет властен покарать их".
One of those men is beyond mortal reach.	Одного из них я уже не могу призвать к ответу.
The other remains, and my resolution remains."	Другой жив - и решение мое остается в силе.

Her eyes lit up-her colour rose.	Глаза ее заблестели, щеки зарделись.

She said nothing, but I saw all her sympathies gathering to mine in her face.	Она ничего не сказала, но я понял по выражению ее лица, что она всецело одобряет меня.
"I don't disguise from myself, or from you," I went on, "that the prospect before us is more than doubtful.	- Не буду скрывать от вас, как не скрываю от самого себя, - я не уверен в конечном успехе.
The risks we have run already are, it may be, trifles compared with the risks that threaten us in the future, but the venture shall be tried, Marian, for all that.	То, что нам предстоит сделать, возможно, несоизмеримо труднее и рискованнее, чем то, что мы уже сделали. Мы все равно должны отважиться на это, Мэриан.

I am not rash enough to measure myself against such a man as the Count before I am well prepared for him.	Я не настолько опрометчив, чтобы вступать в единоборство с таким человеком, как граф Фоско, не подготовившись предварительно.
I have learnt patience-I can wait my time.	Я научился терпению, я умею ждать.
Let him believe that his message has produced its effect-let him know nothing of us, and hear nothing of us-let us give him full time to feel secure-his own boastful nature, unless I seriously mistake him, will hasten that result.	Пусть граф считает, что его слова возымели свое действие. Пусть ничего о нас не знает и не слышит: пусть почувствует себя в полной безопасности. Если я его правильно понял, присущие ему самомнение и заносчивость ускорят развязку.

This is one reason for waiting, but there is another more important still.	По этой причине я буду выжидать. Но есть и другая, гораздо более важная причина.
My position, Marian, towards you and towards Laura ought to be a stronger one than it is now before I try our last chance."	Мое положение в отношении вас, Мэриан, и особенно в отношении Лоры должно стать более определенным, прежде чем я сделаю последнюю попытку призвать к ответу графа Фоско.
She leaned near to me, with a look of surprise.	Она подвинулась ближе и удивленно взглянула на меня.
"How can it be stronger?" she asked.	- Каким образом ваше положение может стать более определенным? - спросила она. - Что вы хотите сказать?

"I will tell you," I replied, "when the time comes.	- Я скажу вам, когда придет время, - отвечал я.
It has not come yet-it may never come at all.	- Оно еще не настало - может быть, оно никогда не настанет.
I may be silent about it to Laura for ever-I must be silent now, even to YOU, till I see for myself that I can harmlessly and honourably speak.	Может быть, я никогда ничего не скажу Лоре -даже вам ничего не скажу, пока не уверюсь, что имею на то право и могу говорить, не боясь потревожить ее.
Let us leave that subject.	Оставим это.
There is another which has more pressing claims on our attention.	Поговорим о более неотложных вопросах.

You have kept Laura, mercifully kept her, in ignorance of her husband's death--"	Вы скрыли от Лоры, великодушно скрыли от нее смерть ее мужа...
"Oh, Walter, surely it must be long yet before we tell her of it?"	- О, конечно, Уолтер! Мы еще долго не скажем ей об этом, правда?
"No, Marian.	- Нет, Мэриан, надо сказать ей.

Better that you should reveal it to her now, than that accident, which no one can guard against, should reveal it to her at some future time.	Лучше будет, если вы сами расскажете ей о смерти сэра Персиваля, чем если она узнает об этом случайно, - а это всегда может произойти.

Spare her all the details-break it to her very tenderly, but tell her that he is dead."	Не посвящайте ее в подробности, но очень мягко, очень осторожно скажите ей, что он умер.
"You have a reason, Walter, for wishing her to know of her husband's death besides the reason you have just mentioned?"	- Вы хотите, чтобы она узнала о смерти своего мужа не только из опасения, что она случайно услышит об этом, Уолтер, но и по другой причине?
"I have."	- Да.
"A reason connected with that subject which must not be mentioned between us yet?-which may never be mentioned to Laura at all?"	- И эта причина стоит в прямой связи с тем, о чем вы не хотите до времени говорить мне? О чем вы, может быть, никогда не скажете Лоре?
She dwelt on the last words meaningly.	Она подчеркнула свои последние слова.

When I answered her in the affirmative, I dwelt on them too.	Я отвечал ей утвердительно.
Her face grew pale.	Кровь отхлынула от ее щек.
For a while she looked at me with a sad, hesitating interest.	С минуту она смотрела на меня очень внимательно, очень серьезно.
An unaccustomed tenderness trembled in her dark eyes and softened her firm lips, as she glanced aside at the empty chair in which the dear companion of all our joys and sorrows had been sitting.	Непривычная нежность засияла в ее темных глазах и смягчила выражение лица, когда взгляд ее скользнул туда, где обычно сидела любимая спутница всех наших радостей и печалей.
"I think I understand," she said.	- По-моему, я поняла, - сказала она.

"I think I owe it to her and to you, Walter, to tell her of her husband's death."	- Мне думается, я должна сказать ей о смерти ее мужа ради нее и ради вас, Уолтер.
She sighed, and held my hand fast for a moment-then dropped it abruptly, and left the room.	Она вздохнула, задержала мою руку в своей, быстро отпустила ее и вышла из комнаты.
On the next day Laura knew that his death had released her, and that the error and the calamity of her life lay buried in his tomb.	На следующий день Лора узнала, что с его смертью она обрела свободу и что вместе с ним погребены ошибка и несчастье ее жизни.
His name was mentioned among us no more.	Мы никогда больше не упоминали его имени, мы никогда больше не говорили о нем.

Thenceforward, we shrank from the slightest approach to the subject of his death, and in the same scrupulous manner, Marian and I avoided all further reference to that other subject, which, by her consent and mine, was not to be mentioned between us yet.	С молчаливого обоюдного согласия, мы с Мэриан избегали также малейшего намека на ту другую тему, время для которой еще не наступило.
It was not the less present in our minds- it was rather kept alive in them by the restraint which we had imposed on ourselves.	Но мы постоянно думали об этом и жили этой мыслью.

We both watched Laura more anxiously than ever, sometimes waiting and hoping, sometimes waiting and fearing, till the time came.	С тревогой, волнением и любовью мы оба наблюдали за Лорой, ожидая и надеясь, что время настанет, что наконец настанет тот час, когда я смогу сказать...

By degrees we returned to our accustomed way of life.	Постепенно мы вернулись к нашему обычному размеренному образу жизни.
I resumed the daily work, which had been suspended during my absence in Hampshire.	Я возобновил мою ежедневную работу, прерванную поездкой в Хемпшир.

Our new lodgings cost us more than the smaller and less convenient rooms which we had left, and the claim thus implied on my increased exertions was strengthened by the doubtfulness of our future prospects.	Мы платили за нашу новую квартиру больше, чем за старую, которая была менее удобной и вместительной. С материальной стороны наше будущее выглядело очень нелегким, и это еще больше подстрекало мое трудолюбие.
Emergencies might yet happen which would exhaust our little fund at the banker's, and the work of my hands might be, ultimately, all we had to look to for support.	Непредвиденные случайности могли быстро истощить наш скудный денежный фонд в банке. В конечном итоге единственное, на что мы могли рассчитывать, - была моя работа.

More permanent and more lucrative employment than had yet been offered to me was a necessity of our position-a necessity for which I now diligently set myself to provide.	Необходимо было работать как можно усидчивее и продуктивнее, и я прилежно принялся за дело.
It must not be supposed that the interval of rest and seclusion of which I am now writing, entirely suspended, on my part, all pursuit of the one absorbing purpose with which my thoughts and actions are associated in these pages.	Но пусть не предполагают мои читатели, что в этот промежуток времени, посвященный уединению и работе, я не стремился больше к той цели, с которой были связаны все мои помыслы и поступки, описанные здесь.

That purpose was, for months and months yet, never to relax its claims on me.	Эта цель неотступно стояла передо мной, не ослабевая, не отдаляясь.
The slow ripening of it still left me a measure of precaution to take, an obligation of gratitude to perform, and a doubtful question to solve.	Но все зреет во времени. А пока что у меня было время для того, чтобы принять меры предосторожности, отдать долг благодарности и разрешить один загадочный вопрос.
The measure of precaution related, necessarily, to the Count.	Меры предосторожности, конечно, относились к графу.

It was of the last importance to ascertain, if possible, whether his plans committed him to remaining in England-or, in other words, to remaining within my reach.	Необходимо было ели-ко возможно выяснить, собирается ли он оста-ваться в Англии, - ины-ми словами, будет ли он в пределах досягаемости для меня.
I contrived to set this doubt at rest by very simple means.	Установить это мне уда-лось самым незатейли-вым образом.

His address in St. John's Wood being known to me, I inquired in the neighbourhood, and having found out the agent who had the disposal of the furnished house in which he lived, I asked if number five, Forest Road, was likely to be let within a reasonable time.	Адрес его загородного дома в Сент-Джонз-Вуде был мне известен. Я узнал, кто является агентом по найму и сдаче квартир в этом квартале, отправился к этому человеку и спросил, будет ли вскоре сдаваться внаем дом Э 5 по Форест-Род.
The reply was in the negative.	Ответ был отрицательным.

I was informed that the foreign gentleman then residing in the house had renewed his term of occupation for another six months, and would remain in possession until the end of June in the following year.	Мне сказали, что иностранец, занимающий в настоящее время эту резиденцию, возобновил договор еще на шесть месяцев - до конца июня будущего года.

We were then at the beginning of December only.	А сейчас было только начало декабря.
I left the agent with my mind relieved from all present fear of the Count's escaping me.	Я расстался с агентом успокоенный - граф от меня не уйдет.

The obligation I had to perform took me once more into the presence of Mrs. Clements.	Долг благодарности привел меня снова к миссис Клеменс.
I had promised to return, and to confide to her those particulars relating to the death and burial of Anne Catherick which I had been obliged to withhold at our first interview.	Я обещал ей вернуться и подробно рассказать о смерти и похоронах Анны Катерик, чего не мог сделать при нашем первом свидании.
Changed as circumstances now were, there was no hindrance to my trusting the good woman with as much of the story of the conspiracy as it was necessary to tell.	Обстоятельства ныне изменились, теперь ничто не препятствовало мне посвятить добрую женщину в историю заговора в тех пределах, в которых это было необходимо.

I had every reason that sympathy and friendly feeling could suggest to urge on me the speedy performance of my promise, and I did conscientiously and carefully perform it.	Чувство искренней симпатии и благодарности к ней торопило меня исполнить свое обещание, и я исполнил его - как можно мягче и осторожнее.
There is no need to burden these pages with any statement of what passed at the interview.	Не стоит описывать, что происходило при нашем свидании.
It will be more to the purpose to say, that the interview itself necessarily brought to my mind the one doubtful question still remaining to be solved- the question of Anne Catherick's parentage on the father's side.	Скажу только, что встреча с миссис Клеменс напомнила мне снова о вопросе, который оставался еще без ответа, - о вопросе, кто же был отцом Анны Катерик.

A multitude of small considerations in connection with this subject-trifling enough in themselves, but strikingly important when massed together-had latterly led my mind to a conclusion which I resolved to verify.	Множество мелких соображений, ничего не значащих в отдельности, но весьма значительных, когда они собрались в одно целое, подсказывали мне один неожиданный вывод, который необходимо было проверить.
I obtained Marian's permission to write to Major Donthorne, of Varneck Hall (where Mrs. Catherick had lived in service for some years previous to her marriage), to ask him certain questions.	Мэриан разрешила мне написать майору Донторну в Варнек-Холл (где миссис Катерик жила до своего замужества).

I made the inquiries in Marian's name, and described them as relating to matters of personal history in her family, which might explain and excuse my application.	В письме от имени Мэриан я просил его ответить мне на некоторые вопросы, связанные с делами и историей семьи Фэрли, и заранее просил прощения, что беспокою его.
When I wrote the letter I had no certain knowledge that Major Donthorne was still alive-I despatched it on the chance that he might be living, and able and willing to reply.	Я не был уверен, что майор Донторн еще жив, но на всякий случай я послал письмо, надеясь, что он ответит.
After a lapse of two days proof came, in the shape of a letter, that the Major was living, and that he was ready to help us.	Через два дня пришло письмо от майора Донторна. Он с готовностью отвечал на мои вопросы.

The idea in my mind when I wrote to him, and the nature of my inquiries will be easily inferred from his reply.	Его ответы объясняют, какие именно вопросы я задал ему в моем письме.

His letter answered my questions by communicating these important facts-	Он сообщил мне следующие важные факты.
In the first place, "the late Sir Percival Glyde, of Blackwater Park," had never set foot in Varneck Hall.	Во-первых, "покойный сэр Персиваль Глайд из Блекуотер-Парка" никогда не бывал в Варнек-Холле.
The deceased gentleman was a total stranger to Major Donthorne, and to all his family.	Ни сам майор, ни кто-либо из членов его семьи не были знакомы с этим джентльменом.

In the second place, "the late Mr. Philip Fairlie, of Limmeridge House," had been, in his younger days, the intimate friend and constant guest of Major Donthorne.	Во-вторых, "покойный мистер Филипп Фэрли из Лиммериджа" был в молодости близким другом и частым гостем майора Донторна.
Having refreshed his memory by looking back to old letters and other papers, the Major was in a position to say positively that Mr. Philip Fairlie was staying at Varneck Hall in the month of August, eighteen hundred and twenty-six, and that he remained there for the shooting during the month of September and part of October following.	Освежив свою память с помощью старых писем и бумаг, майор мог с уверенностью сказать, что мистер Филипп Фэрли приехал погостить в Варнек-Холл в августе 1826 года, задержался на сентябрь и октябрь, чтобы принять участие в охоте, а затем, если память не изменяла майору, мистер Фэрли уехал в Шотландию.

He then left, to the best of the Major's belief, for Scotland, and did not return to Varneck Hall till after a lapse of time, when he reappeared in the character of a newly-married man.	Спустя довольно долгое время он снова приезжал в Варнек-Холл, но уже в качестве женатого человека.
Taken by itself, this statement was, perhaps, of little positive value, but taken in connection with certain facts, every one of which either Marian or I knew to be true, it suggested one plain conclusion that was, to our minds, irresistible.	Сами по себе факты эти не представляли большой ценности, но в связи с другими, известными нам с Мэриан, они вели к одному неопровержимому выводу.

Knowing, now, that Mr. Philip Fairlie had been at Varneck Hall in the autumn of eighteen hundred and twenty-six, and that Mrs. Catherick had been living there in service at the same time, we knew also- first, that Anne had been born in June, eighteen hundred and twenty-seven; secondly, that she had always presented an extraordinary personal resemblance to Laura; and, thirdly, that Laura herself was strikingly like her father.	Зная, что мистер Филипп Фэрли был в Варнек-Холле осенью 1826 года, а миссис Катерик в это же время была там в услужении, мы знали также: первое - Анна родилась в июне 1827 года; второе - ее сходство с Лорой всегда было поразительным; третье - сама Лора была вылитым портретом своего отца.
Mr. Philip Fairlie had been one of the notoriously handsome men of his time.	Мистер Филипп Фэрли в свое время был одним из красивейших мужчин Англии.

In disposition entirely unlike his brother Frederick, he was the spoilt darling of society, especially of the women-an easy, light-hearted, impulsive, affectionate man-generous to a fault-constitutionally lax in his principles, and notoriously thoughtless of moral obligations where women were concerned.	Совершенно не похожий ни характером, ни наружностью на своего брата Фредерика, Филипп Фэрли был любимцем и баловнем великосветского общества, особенно женщин. Беззаботный, увлекающийся, обаятельный, чрезвычайно щедрый, он там, где дело касалось женщин, не придерживался особо строгих правил.
Such were the facts we knew-such was the character of the man.	Таковы были подлинные факты. Таков был характер этого человека.

Surely the plain inference that follows needs no pointing out?	Надо ли после всего этого говорить о том логическом выводе, который напрашивался сам собой?
Read by the new light which had now broken upon me, even Mrs. Catherick's letter, in despite of herself, rendered its mite of assistance towards strengthening the conclusion at which I had arrived.	В свете этих новых фактов письмо миссис Катерик тоже подтверждало заключение, к которому я пришел.

She had described Mrs. Fairlie (in writing to me) as "plain-looking," and as having "entrapped the handsomest man in England into marrying her."	Она упоминала о миссис Фэрли как о "некрасивой женщине, которой удалось подцепить самого красивого мужчину в Англии".
Both assertions were gratuitously made, and both were false.	В женщине, какой была миссис Катерик, завистливая ревность выражалась бы именно в такой завуалированной и язвительной форме.

Jealous dislike (which, in such a woman as Mrs. Catherick, would express itself in petty malice rather than not express itself at all) appeared to me to be the only assignable cause for the peculiar insolence of her reference to Mrs. Fairlie, under circumstances which did not necessitate any reference at all.	Только завистливой ревностью миссис Катерик к миссис Фэрли мог я объяснить ее дерзкую фразу, которая, по существу, была совершенно излишней в ее письме.
The mention here of Mrs. Fairlie's name naturally suggests one other question. Did she ever suspect whose child the little girl brought to her at Limmeridge might be?	При упоминании о миссис Фэрли у нас, естественно, возникает новый вопрос: подозревала ли когда-нибудь миссис Фэрли, чьим ребенком была маленькая девочка, которую привели к ней в Лиммеридж?

Marian's testimony was positive on this point.	По словам Мэриан - нет, никогда не подозревала.
Mrs. Fairlie's letter to her husband, which had been read to me in former days- the letter describing Anne's resemblance to Laura, and acknowledging her affectionate interest in the little stranger- had been written, beyond all question, in perfect innocence of heart.	Письмо миссис Фэрли к своему мужу, когда-то прочитанное мне Мэриан, то письмо, в котором она упоминала о сходстве Анны с Лорой и говорила о своей привязанности к маленькой незнакомке, было, конечно, написано от чистого сердца, в неведении истинных фактов.

It even seemed doubtful, on consideration, whether Mr. Philip Fairlie himself had been nearer than his wife to any suspicion of the truth.	Вероятно, и сам мистер Филипп Фэрли знал о рождении ребенка не больше своей жены.

The disgracefully deceitful circumstances under which Mrs. Catherick had married, the purpose of concealment which the marriage was intended to answer, might well keep her silent for caution's sake, perhaps for her own pride's sake also, even assuming that she had the means, in his absence, of communicating with the father of her unborn child.	Поспешность, с которой миссис Катерик вышла замуж, скрыв от мужа причину этой поспешности, вынуждала ее из предосторожности молчать. Молчала она, возможно, и из гордости - ведь она могла бы сообщить о своем положении отцу своего будущего ребенка!

As this surmise floated through my mind, there rose on my memory the remembrance of the Scripture denunciation which we have all thought of in our time with wonder and with awe:	Когда в моем мозгу мелькнула эта догадка, мне вспомнились слова священного писания:
"The sins of the fathers shall be visited on the children."	"Грехи отцов падут на головы детей их".

But for the fatal resemblance between the two daughters of one father, the conspiracy of which Anne had been the innocent instrument and Laura the innocent victim could never have been planned.	Если б не роковое сходство между двумя дочерьми одного отца, злодейский заговор, невинной причиной которого была Анна, а невинной жертвой - Лора, никогда не мог бы быть задуман и осуществлен.
With what unerring and terrible directness the long chain of circumstances led down from the thoughtless wrong committed by the father to the heartless injury inflicted on the child!	С какой неустанной и безжалостной последовательностью длинная цепь событий вела от легкомысленного греха, совершенного отцом, к бессердечной, жестокой обиде, нанесенной его детям!

These thoughts came to me, and others with them, which drew my mind away to the little Cumberland churchyard where Anne Catherick now lay buried.	Многое пришло мне на ум, и постепенно мысли мои вернулись к тихому кумберлендскому кладбищу, где похоронили Анну Катерик.
I thought of the bygone days when I had met her by Mrs. Fairlie's grave, and met her for the last time.	Я вспомнил свою встречу с ней у могилы миссис Фэрли, я видел тогда Анну в последний раз.

I thought of her poor helpless hands beating on the tombstone, and her weary, yearning words, murmured to the dead remains of her protectress and her friend:	Мне вспомнились бедные, слабые руки, обнимавшие надгробный памятник, усталые, скорбные слова, которые она шептала, обращаясь к мертвым останкам своей покровительницы и друга:
"Oh, if I could die, and be hidden and at rest with YOU!"	"О, если б я могла умереть и навеки заснуть подле вас!"
Little more than a year had passed since she breathed that wish; and how inscrutably, how awfully, it had been fulfilled!	Прошло немногим более года с тех пор, как она прошептала это пожелание, - и как неисповедимо, как страшно оно сбылось!

The words she had spoken to Laura by the shores of the lake, the very words had now come true.	Сокровенная мечта, которую она поведала Лоре на берегу озера, - эта мечта осуществилась:
"Oh, if I could only be buried with your mother!	"О, если б меня похоронили рядом с вашей матушкой!
If I could only wake at her side when the angel's trumpet sounds and the graves give up their dead at the resurrection!"	О, если б я могла проснуться подле нее, когда ангелы вострубят и мертвые воскреснут!"

Through what mortal crime and horror, through what darkest windings of the way down to death-the lost creature had wandered in God's leading to the last home that, living, she never hoped to reach!	Какое страшное преступление, какие странные темные извилины на пути к смерти привели к тому, что бедное, несчастное создание обрело наконец последнее прибежище там, где при жизни она не надеялась когда-нибудь его обрести...
In that sacred rest I leave her-in that dread companionship let her remain undisturbed.	Упокой, господи, душу ее подле той, которую она так любила!

So the ghostly figure which has haunted these pages, as it haunted my life, goes down into the impenetrable gloom.	Так печальный образ, что являлся на этих страницах, как являлся и в моей жизни, скрылся навеки в непроглядной тьме.
Like a shadow she first came to me in the loneliness of the night.	Как призрачная тень, она впервые предстала передо мной в безмолвии ночи.

Like a shadow she passes away in the loneliness of the dead.	В безмолвие смерти скользнула она, как тень.
III	III
Four months elapsed.	Прошло четыре месяца.

April came-the month of spring-the month of change.	Настал апрель - месяц весны, месяц радостных перемен.
The course of time had flowed through the interval since the winter peacefully and happily in our new home.	Зима протекла мирно и счастливо в нашем новом доме.
I had turned my long leisure to good account, had largely increased my sources of employment, and had placed our means of subsistence on surer grounds.	За это время я хорошо потрудился - расширил источники моего заработка в поставил наши материальные дела на более прочную основу.

Freed from the suspense and the anxiety which had tried her so sorely and hung over her so long, Marian's spirits rallied, and her natural energy of character began to assert itself again, with something, if not all, of the freedom and the vigour of former times.	Освободившись от постоянной неуверенности и тревоги за будущее, которые в течение столь долгого времени жестоко истощали ее душевные силы, Мэриан начала приобретать прежнюю энергию и жизнерадостность и постепенно становилась похожей на самое себя.
More pliable under change than her sister, Laura showed more plainly the progress made by the healing influences of her new life.	Благотворное влияние новой, оздоровляющей жизни сказывалось еще более явственно на Лоре, более восприимчивой к перемене обстоятельств, чем ее сестра.

The worn and wasted look which had prematurely aged her face was fast leaving it, and the expression which had been the first of its charms in past days was the first of its beauties that now returned.	Усталость и безысходная грусть, преждевременно старившие ее, все реже и реже затуманивали ее черты. Пленительное, прелестное выражение ее лица вернулось к ней вместе с прежней ее красотой.
My closest observations of her detected but one serious result of the conspiracy which had once threatened her reason and her life.	Я различал в ней только одно последствие того переживания, которое грозило в недавнем прошлом отнять у нее рассудок и жизнь: она совершенно не помнила о том, что произошло с ней.

Her memory of events, from the period of her leaving Blackwater Park to the period of our meeting in the burial-ground of Limmeridge Church, was lost beyond all hope of recovery.	В памяти ее был полный провал, начиная с той минуты, как она покинула Блекуотер-Парк, до нашей встречи на кладбище в Лиммеридже.
At the slightest reference to that time she changed and trembled still, her words became confused, her memory wandered and lost itself as helplessly as ever.	При малейшем намеке на этот период она менялась в лице, дрожала, как лист, слова ее начинали путаться, она беспомощно и напрасно силилась вспомнить, что с ней было.

Here, and here only, the traces of the past lay deep-too deep to be effaced.	В этом, и только в этом, раны прошлого были слишком глубокими, чтобы время могло их исцелить.
In all else she was now so far on the way to recovery that, on her best and brightest days, she sometimes looked and spoke like the Laura of old times.	Во всех других отношениях она настолько расцвела, что порой выглядела и вела себя совсем как Лора незабвенных, прошлых дней.
The happy change wrought its natural result in us both.	Эта радостная перемена, естественно, оказывала свое влияние на нас обоих.

From their long slumber, on her side and on mine, those imperishable memories of our past life in Cumberland now awoke, which were one and all alike, the memories of our love.	Из тумана прошлого перед нами все яснее вставали картины нашего мимолетного счастья в Кумберленде - воспоминания о нашей любви.
Gradually and insensibly our daily relations towards each other became constrained.	Постепенно, неотвратимо наши повседневные отношения становились все скованнее и натянутее.
The fond words which I had spoken to her so naturally, in the days of her sorrow and her suffering, faltered strangely on my lips.	Ласковые, нежные слова, которые я так непосредственно говорил ей в дни ее несчастья и недуга, теперь замирали на моих устах.

In the time when my dread of losing her was most present to my mind, I had always kissed her when she left me at night and when she met me in the morning.	Раньше, когда страх потерять ее был всегда неотступно со мной, я целовал ее на ночь и утром при встрече.
The kiss seemed now to have dropped between us-to be lost out of our lives.	Этого поцелуя не было теперь в нашем обиходе.
Our hands began to tremble again when they met.	Наши руки снова дрожали, когда встречались.
We hardly ever looked long at one another out of Marian's presence. The talk often flagged between us when we were alone.	Мы не поднимали глаз друг на друга, мы не могли разговаривать, если оставались одни.

When I touched her by accident I felt my heart beating fast, as it used to beat at Limmeridge House-I saw the lovely answering flush glowing again in her cheeks, as if we were back among the Cumberland Hills in our past characters of master and pupil once more.	Случайное прикосновение к ней заставляло мое сердце биться так же горячо, как оно когда-то билось в Лиммеридже, - я видел, как в ответ нежно розовели ее щеки. Казалось, вернулись те чудесные времена, когда мы - учитель и ученица - бродили по кумберлендским холмам.
She had long intervals of silence and thoughtfulness, and denied she had been thinking when Marian asked her the question.	Иногда на нее нападало глубокое раздумье, она часами молчала, и, когда Мэриан спрашивала ее, о чем она думает, она уклонялась от ответа.

I surprised myself one day neglecting my work to dream over the little water-colour portrait of her which I had taken in the summer-house where we first met-just as I used to neglect Mr. Fairlie's drawings to dream over the same likeness when it was newly finished in the bygone time.	Я спохватился однажды, что забываю о своей работе, мечтая над маленьким акварельным ее портретом, написанным мною на фоне летнего домика, где мы впервые встретились, - так же как когда-то, мечтая над ним, я забывал о своей работе над гравюрами из собрания мистера Фэрли.
Changed as all the circumstances now were, our position towards each other in the golden days of our first companionship seemed to be revived with the revival of our love.	Как ни изменились с тех пор обстоятельства, золотые дни нашего прошлого, казалось, воскресли для нас вместе с нашей воскресшей любовью.

It was as if Time had drifted us back on the wreck of our early hopes to the old familiar shore!	Время как будто уносило нас обратно на обломках наших прошлых надежд к знакомым, родным берегам!
To any other woman I could have spoken the decisive words which I still hesitated to speak to HER.	Любой другой женщине я сказал бы решающие слова, но ей я все еще не смел сказать их.

The utter helplessness of her position-her friendless dependence on all the forbearing gentleness that I could show her-my fear of touching too soon some secret sensitiveness in her which my instinct as a man might not have been fine enough to discover-these considerations, and others like them, kept me self-distrustfully silent.	Ее полная беспомощность, ее одиночество в жизни и зависимость от осторожной нежности, с которой я обращался с ней, страх преждевременно потревожить ее сокровенные чувства, которые своим грубым инстинктом мужчины я, может быть, не умел угадать, - все эти соображения и другие, им подобные, заставляли меня неуверенно молчать.

And yet I knew that the restraint on both sides must be ended, that the relations in which we stood towards one another must be altered in some settled manner for the future, and that it rested with me, in the first instance, to recognise the necessity for a change.	Но я понимал, что наша обоюдная сдержанность должна прийти к концу, что в будущем наши отношения должны измениться. Я понимал, что в первую очередь это зависит от меня.
The more I thought of our position, the harder the attempt to alter it appeared, while the domestic conditions on which we three had been living together since the winter remained undisturbed.	Чем больше я думал об этом, тем труднее было мне преодолеть свою робость и сделать попытку изменить положение, в котором мы пребывали. А пока что течение нашей совместной жизни оставалось нерушимым.

I cannot account for the capricious state of mind in which this feeling originated, but the idea nevertheless possessed me that some previous change of place and circumstances, some sudden break in the quiet monotony of our lives, so managed as to vary the home aspect under which we had been accustomed to see each other, might prepare the way for me to speak, and might make it easier and less embarrassing for Laura and Marian to hear.	Не знаю почему, но мне пришло в голову, что полная перемена обстановки, которая нарушит монотонность нашего мирного существования, поможет мне. Мне будет легче заговорить, а Лоре и Мэриан будет легче меня выслушать.

With this purpose in view, I said, one morning, that I thought we had all earned a little holiday and a change of scene.	Поэтому однажды утром я сказал, что все мы заслужили некоторый отдых и потому я предлагаю отправиться куда-нибудь в новое место.
After some consideration, it was decided that we should go for a fortnight to the sea-side.	Мы решили, что проведем две недели на берегу моря.
On the next day we left Fulham for a quiet town on the south coast.	На следующий день мы уехали из Фулема в тихий городок на южном побережье.
At that early season of the year we were the only visitors in the place.	Сезон еще не начался, мы были единственными приезжими.

The cliffs, the beach, and the walks inland were all in the solitary condition which was most welcome to us.	Скалы, берег, морская ширь, ежедневные прогулки в милом уединении этого прелестного приморского местечка были счастьем для нас.
The air was mild-the prospects over hill and wood and down were beautifully varied by the shifting April light and shade, and the restless sea leapt under our windows, as if it felt, like the land, the glow and freshness of spring.	Воздух был теплым и ласковым, вид на холмы, леса и морские просторы был так прекрасен под ясным апрельским солнцем, игра света и тени постоянно разнообразила окружающее, а веселое море волновалось неподалеку от наших окон, как будто оно тоже, как и земля, чувствовало весенний трепет и обновление, сияющую юную свежесть весны.

I owed it to Marian to consult her before I spoke to Laura, and to be guided afterwards by her advice.	Я был слишком многим обязан Мэриан, чтобы не поговорить с ней и не последовать затем ее совету, прежде чем заговорю с Лорой.
On the third day from our arrival I found a fit opportunity of speaking to her alone.	На третий день нашего приезда мне представилась возможность остаться наедине с Мэриан.
The moment we looked at one another, her quick instinct detected the thought in my mind before I could give it expression.	Как только мы взглянули друг на друга, своим тонким чутьем она угадала, что у меня в мыслях.
With her customary energy and directness she spoke at once, and spoke first.	Со своей обычной прямотой и решимостью она заговорила первая.

"You are thinking of that subject which was mentioned between us on the evening of your return from Hampshire," she said.	- Вы думаете о том, о чем мы с вами говорили в тот вечер, когда вы вернулись из Хемпшира, -сказала она.
"I have been expecting you to allude to it for some time past.	- Вот уже несколько дней, как я жду, что вы наконец нарушите ваш обет молчания.
There must be a change in our little household, Walter, we cannot go on much longer as we are now.	В нашей семье должны произойти перемены, Уолтер. Мы не можем продолжать нашу совместную жизнь по-прежнему.
I see it as plainly as you do-as plainly as Laura sees it, though she says nothing.	Мне это ясно, как вам и Лоре, хотя она все молчит.

How strangely the old times in Cumberland seem to have come back!	У меня такое чувство, будто вернулись старые кумберлендские времена!
You and I are together again, and the one subject of interest between us is Laura once more.	Вы и я - мы снова вместе, и мы снова говорим о том, что нам дороже всего, что интересует нас больше всего, - о Лоре.
I could almost fancy that this room is the summer- house at Limmeridge, and that those waves beyond us are beating on our sea-shore."	Мне чуть ли не кажется, что эта комната - летний домик в Лиммериджe, и эти волны плещут у нашего родного берега.

"I was guided by your advice in those past days," I said, "and now, Marian, with reliance tenfold greater I will be guided by it again."	- В те дни вы руководили мною вашими советами, - сказал я, - и теперь, Мэриан, веря в них во много крат больше, я хочу снова последовать вашему совету.
She answered by pressing my hand.	В ответ она только молча пожала мне руку.
I saw that she was deeply touched by my reference to the past.	Я понял, что мое воспоминание глубоко тронуло ее.
We sat together near the window, and while I spoke and she listened, we looked at the glory of the sunlight shining on the majesty of the sea.	Мы сидели у окна и, пока я говорил, а она слушала, мы глядели на величественное морское пространство, блистательно озаренное солнцем.

"Whatever comes of this confidence between us," I said, "whether it ends happily or sorrowfully for ME, Laura's interests will still be the interests of my life.	- К чему бы ни привела наша откровенная беседа,- сказал я, - кончится ли это радостью или печалью, интересы Лоры для меня превыше всего.

When we leave this place, on whatever terms we leave it, my determination to wrest from Count Fosco the confession which I failed to obtain from his accomplice, goes back with me to London, as certainly as I go back myself.	Когда мы уедем отсюда, мое решение принудить графа Фоско к исповеди (которую мне не удалось получить от его сообщника) вернется со мной в Лондон так же верно, как вернусь туда я сам.

Neither you nor I can tell how that man may turn on me, if I bring him to bay; we only know, by his own words and actions, that he is capable of striking at me through Laura, without a moment's hesitation, or a moment's remorse.	Ни вы, ни я не знаем, как поступит этот человек, что он предпримет, когда я призову его к ответу. Судя по всему, граф Фоско способен нанести мне удар - через Лору - без всяких колебаний, без малейших угрызений совести.
In our present position I have no claim on her which society sanctions, which the law allows, to strengthen me in resisting him, and in protecting HER.	В глазах общества и закона наши теперешние отношения не дают мне законного права защищать Лору - того права, которое укрепило бы меня в борьбе с графом.
This places me at a serious disadvantage.	Это ставит меня в невыгодную позицию.

If I am to fight our cause with the Count, strong in the consciousness of Laura's safety, I must fight it for my Wife.	Для того чтобы идти на поединок с графом во всеоружии, я должен быть спокоен за Лору, я должен вступить в этот поединок во имя моей жены.
Do you agree to that, Marian, so far?"	Пока что вы согласны со мной, Мэриан?
"To every word of it," she answered.	- Совершенно согласна, - отвечала она.

"I will not plead out of my own heart," I went on; "I will not appeal to the love which has survived all changes and all shocks-I will rest my only vindication of myself for thinking of her, and speaking of her as my wife, on what I have just said.	- Я не буду говорить о своих чувствах, -продолжал я, - не буду говорить о своей любви -я пронес ее через все испытания и несчастья. Пусть то, о чем я сказал перед этим, служит единственным оправданием тому, что я смею думать о ней и говорить о ней как о будущей моей жене.

If the chance of forcing a confession from the Count is, as I believe it to be, the last chance left of publicly establishing the fact of Laura's existence, the least selfish reason that I can advance for our marriage is recognised by us both.	Если признание графа, к которому его необходимо принудить, является, как я считаю, последней возможностью всенародно установить тот факт, что Лора жива, тогда - по наименее эгоистической причине - нам с ней следовало бы стать мужем и женой.
But I may be wrong in my conviction-other means of achieving our purpose may be in our power, which are less uncertain and less dangerous.	Но, может быть, я неправ и мы могли бы достичь нашей главной цели не только путем признания графа? Может быть, есть другие пути, менее рискованные и опасные?

I have searched anxiously, in my own mind, for those means, and I have not found them.	Но как я ни ищу их, как ни ломаю себе голову, я не могу их найти.
Have you?"	А вы?
"No.	- Нет.
I have thought about it too, and thought in vain."	Я тоже не вижу другого пути.
"In all likelihood," I continued, "the same questions have occurred to you, in considering this difficult subject, which have occurred to me.	- Вероятно, и вы думали над теми же вопросами, что и я.

Ought we to return with her to Limmeridge, now that she is like herself again, and trust to the recognition of her by the people of the village, or by the children at the school?	Может быть, следовало бы вернуться с ней в Лиммеридж теперь, когда она стала так похожа на себя прежнюю, и положиться на то, что ее узнают жители деревни или местные школьники?
Ought we to appeal to the practical test of her handwriting?	Может быть, следует установить экспертизу ее почерка?
Suppose we did so.	Предположим, мы это сделаем.
Suppose the recognition of her obtained, and the identity of the handwriting established.	Предположим, ее узнают и установят, что ее почерк - почерк Лоры Фэрли.

Would success in both those cases do more than supply an excellent foundation for a trial in a court of law?	Но ведь оба эти факта дадут не более, чем основание обратиться в суд, и только.
Would the recognition and the handwriting prove her identity to Mr. Fairlie and take her back to Limmeridge House, against the evidence of her aunt, against the evidence of the medical certificate, against the fact of the funeral and the fact of the inscription on the tomb?	Они ничего не будут значить для мистера Фэрли, ибо против этих двух фактов будут: свидетельство ее родной тетки, медицинское заключение о смерти, факт похорон и надгробная надпись.
No!	Нет.

We could only hope to succeed in throwing a serious doubt on the assertion of her death, a doubt which nothing short of a legal inquiry can settle.	Нам удастся всего только заронить серьезные сомнения в ее смерти. Эти сомнения можно будет выяснить только путем законного расследования.
I will assume that we possess (what we have certainly not got) money enough to carry this inquiry on through all its stages.	Предположим, у нас есть материальные средства (а у нас их нет!), достаточные, чтобы взять на себя судебные издержки.

I will assume that Mr. Fairlie's prejudices might be reasoned away-that the false testimony of the Count and his wife, and all the rest of the false testimony, might be confuted-that the recognition could not possibly be ascribed to a mistake between Laura and Anne Catherick, or the handwriting be declared by our enemies to be a clever fraud-all these are assumptions which, more or less, set plain probabilities at defiance; but let them pass-and let us ask ourselves what would be the first consequence or the first questions put to Laura herself	Предположим, нам удастся переубедить мистера Фэрли и опровергнуть лживые показания графа и его жены. Но, спрашивается, к чему приведет первый же вопрос, который зададут по этому поводу самой Лоре? Какие это будет иметь последствия?

We know only too well what the consequence would be, for we know that she has never recovered her memory of what happened to her in London.	Мы прекрасно знаем, к чему это приведет. Мы знаем, что она абсолютно ничего не помнит об этом периоде. Она не помнит, что произошло с ней тогда в Лондоне.
Examine her privately, or examine her publicly, she is utterly incapable of assisting the assertion of her own case.	Будут ли ее спрашивать с глазу на глаз или задавать ей на суде вопросы публично, она все равно будет не способна подтвердить правду своего дела и защитить свои права.

If you don't see this, Marian, as plainly as I see it, we will go to Limmeridge and try the experiment tomorrow."	Если вам это не столь же ясно, как мне, Мэриан, едем завтра же в Лиммеридж - и попробуем.

"I DO see it, Walter.	- Мне все это ясно, Уолтер. Вы правы.
Even if we had the means of paying all the law expenses, even if we succeeded in the end, the delays would be unendurable, the perpetual suspense, after what we have suffered already, would be heartbreaking.	Даже если бы мы могли заплатить за судебный процесс и в конце концов выиграли наше дело, процесс тянулся бы бесконечно медленно. Вечное ожидание после всего того, что мы пережили, было бы для нас невыносимо мучительным.
You are right about the hopelessness of going to Limmeridge.	Вы совершенно правы. Ехать в Лиммеридж ни к чему.

I wish I could feel sure that you are right also in determining to try that last chance with the Count. IS it a chance at all?"	Мне хотелось бы разделять вашу уверенность в собственной правоте, когда вы говорите о своей решимости сделать последнюю попытку и прижать графа к стенке. Что это даст, нужно ли это?
"Beyond a doubt, Yes.	- Да, без сомнения!
It is the chance of recovering the lost date of Laura's journey to London.	Это даст нам возможность установить дату отъезда Лоры из Блекуотер-Парка в Лондон.

Without returning to the reasons I gave you some time since, I am still as firmly persuaded as ever that there is a discrepancy between the date of that journey and the date on the certificate of death.	Не буду возвращаться к тому, о чем я вам уже говорил. Скажу только, я чувствую твердую уверенность, что между датой отъезда Лоры из Блекуотера и медицинским свидетельством о смерти - полное несоответствие.
There lies the weak point of the whole conspiracy- it crumbles to pieces if we attack it in that way, and the means of attacking it are in possession of the Count.	Это единственная уязвимая точка во всем заговоре. Он рассыплется в прах, если мы принудим графа указать нам эту дату.
If I succeed in wresting them from him, the object of your life and mine is fulfilled.	Если мне удастся осуществить это, наша с вами цель будет достигнута.

If I fail, the wrong that Laura has suffered will, in this world, never be redressed."	Но если нет, Лору никогда нельзя будет восстановить в правах.
"Do you fear failure yourself, Walter?"	- Вы боитесь потерпеть неудачу, Уолтер?
"I dare not anticipate success, and for that very reason, Marian, I speak openly and plainly as I have spoken now.	- У меня нет твердой уверенности в успехе, Мэриан, вот почему я так откровенно говорю с вами.
In my heart and my conscience I can say it, Laura's hopes for the future are at their lowest ebb.	Я считаю, что выиграть дело Лоры чрезвычайно трудно.

I know that her fortune is gone-I know that the last chance of restoring her to her place in the world lies at the mercy of her worst enemy, of a man who is now absolutely unassailable, and who may remain unassailable to the end.	Состояние свое она потеряла. Восстановить ее в правах, вернуть ей прежнее имя можно, только добившись от ее злейшего врага добровольного признания в совершенном им преступлении, - от человека, пока что совершенно неуязвимого, который может остаться таковым до конца.

With every worldly advantage gone from her, with all prospect of recovering her rank and station more than doubtful, with no clearer future before her than the future which her husband can provide, the poor drawing-master may harmlessly open his heart at last.	И вот теперь, когда она все потеряла и вряд ли обретет свое прежнее место в жизни, бедный учитель рисования считает себя наконец вправе открыть ей свое сердце.
In the days of her prosperity, Marian, I was only the teacher who guided her hand-I ask for it, in her adversity, as the hand of my wife!"	Когда-то, когда она была богата и знатна, Мэриан, я был только ее учителем рисования. Теперь, когда она одинока и в несчастье, я прошу ее руки, Мэриан, я прошу ее стать моей женой! Я замолчал.

Marian's eyes met mine affectionately-I could say no more.	Глаза Мэриан с теплым участием глядели на меня.
My heart was full, my lips were trembling.	Сердце мое было переполнено, голос прервался.
In spite of myself I was in danger of appealing to her p^{it}y.	Но я не хотел вызывать в ней жалость.
I got up to leave the room.	Я встал, чтобы уйти.
She rose at the same moment, laid her hand gently on my shoulder, and stopped me.	Она поднялась со стула, мягко положила мне руку на плечо и удержала меня.
"Walter!" she said,	- Уолтер! - сказала она.
"I once parted you both, for your good and for hers.	- Когда-то я разлучила вас, считая, что так будет лучше для нее.

Wait here, my brother!-wait, my dearest, best friend, till Laura comes, and tells you what I have done now!"	Подождите здесь, брат мой! Подождите, дорогой, лучший мой друг, - Лора придет и скажет вам, что я сейчас сделаю!
For the first time since the farewell morning at Limmeridge she touched my forehead with her lips.	Впервые с той поры, как мы с ней попрощались в Лиммериджe, она прикоснулась губами к моему лбу.
A tear dropped on my face as she kissed me.	В глазах ее стояли слезы.
She turned quickly, pointed to the chair from which I had risen, and left the room.	Она быстро отвернулась, указала мне на стул и вышла.
I sat down alone at the window to wait through the crisis of my life.	Я сел у окна. Сейчас решалась вся моя жизнь.

My mind in that breathless interval felt like a total blank. I was conscious of nothing but a painful intensity of all familiar perceptions.	В эту напряженную минуту я ни о чем не думал, ни на чем не мог сосредоточиться, но до боли остро воспринимал все окружающее.
The sun grew blinding bright, the white sea birds chasing each other far beyond me seemed to be flitting before my face, the mellow murmur of the waves on the beach was like thunder in my ears.	Солнце слепило меня, белые чайки, кружившие вдали над морем, казалось, задевали крылом мое лицо, мягкий рокот волн у берега отдавался громовыми раскатами в моих ушах.
The door opened, and Laura came in alone.	Дверь открылась, и на пороге показалась Лора.

So she had entered the breakfast-room at Limmeridge House on the morning when we parted.	Так она появилась в столовой Лиммериджа в утро нашей разлуки.
Slowly and falteringly, in sorrow and in hesitation, she had once approached me.	Тогда она шла медленно, нерешительно.

Now she came with the haste of happiness in her feet, with the light of happiness radiant in her face.	Теперь она спешила ко мне на крыльях счастья, с сияющим лицом.

Of their own accord those dear arms clasped themselves round me, of their own accord the sweet lips came to meet mine.	Ласковые руки сами обняли меня, нежные губы приблизились к моим.
"My darling!" she whispered, "we may own we love each other now?"	- Дорогой мой, - шепнула она, - теперь мы можем сказать друг другу о нашей любви!
Her head nestled with a tender contentedness on my bosom.	Ее головка доверчиво прильнула к моей груди.
"Oh," she said innocently, "I am so happy at last!"	- О, наконец-то я счастлива! - сказала она просто.
Ten days later we were happier still.	Через десять дней мы были еще счастливее.
We were married.	Мы обвенчались.

IV	IV
The course of this narrative, steadily flowing on, bears me away from the morning-time of our married life, and carries me forward to the end.	Мерное течение моего повествования несет меня все дальше и подходит к концу.
In a fortnight more we three were back in London, and the shadow was stealing over us of the struggle to come.	На заре нашей супружеской жизни - через две недели - мы вернулись в Лондон, и тень моего предстоящего поединка с графом легла на нас.
Marian and I were careful to keep Laura in ignorance of the cause that had hurried us back-the necessity of making sure of the Count.	Мэриан и я тщательно скрывали от Лоры, отчего мы торопимся с возвращением. Необходимо было не дать графу выскользнуть из наших рук.

It was now the beginning of May, and his term of occupation at the house in Forest Road expired in June.	Было начало мая. Его договор о найме дома на Форест-Род истекал в июне.
If he renewed it (and I had reasons, shortly to be mentioned, for anticipating that he would), I might be certain of his not escaping me.	Если бы он возобновил его (по моим предположениям, он должен был так и сделать), я был бы твердо уверен, что он не уйдет от меня.
But if by any chance he disappointed my expectations and left the country, then I had no time to lose in arming myself to meet him as I best might.	Но если по какой-нибудь непредвиденной случайности он собирался уезжать за границу, мне необходимо было спешить с приготовлениями к нашему поединку.

In the first fulness of my new happiness, there had been moments when my resolution faltered- moments when I was tempted to be safely content, now that the dearest aspiration of my life was fulfilled in the possession of Laura's love.	Счастье мое было полным. Бывали минуты, когда решимость моя ослабевала и мне хотелось довольствоваться достижением своего самого заветного желания: я был любим Лорой!
For the first time I thought faint-heartedly of the greatness of the risk, of the adverse chances arrayed against me, of the fair promise of our new life, and of the peril in which I might place the happiness which we had so hardly earned.	Впервые я стал малодушно думать о серьезной опасности, о превратностях судьбы, о том, какому страшному риску я подвергаю мое завоеванное с таким трудом счастье.

Yes! let me own it honestly.	Да, честно признаюсь в этом.

For a brief time I wandered, in the sweet guiding of love, far from the purpose to which I had been true under sterner discipline and in darker days.	На короткое время любовь увела меня далеко от цели, которой я был незыблемо верен в дни горя и тревог.
Innocently Laura had tempted me aside from the hard path- innocently she was destined to lead me back again.	Лора, сама того не подозревая, была тому причиной - она же бессознательно вернула меня на правильный путь.

At times, dreams of the terrible past still disconnectedly recalled to her, in the mystery of sleep, the events of which her waking memory had lost all trace.	Временами во сне ее мучили горестные воспоминания прошлого, о которых днем она не помнила.
One night (barely two weeks after our marriage), when I was watching her at rest, I saw the tears come slowly through her closed eyelids, I heard the faint murmuring words escape her which told me that her spirit was back again on the fatal journey from Blackwater Park.	Однажды ночью (всего две недели спустя после нашей свадьбы), когда я смотрел на нее спящую, я увидел, как из-под сомкнутых ресниц слезы медленно покатились по ее лицу, я услышал ее тихий, прерывистый шепот и понял, что во сне она думает о роковой поездке из Блекуотер-Парка в Лондон.

That unconscious appeal, so touching and so awful in the sacredness of her sleep, ran through me like fire.	Эта бессознательная мольба о помощи, такая трогательная и страшная в ночной тиши, пронзила мне сердце острой жалостью.
The next day was the day we came back to London-the day when my resolution returned to me with tenfold strength.	Решимость моя воскресла во мне с удвоенной силой, и на следующий же день мы вернулись в Лондон.
The first necessity was to know something of the man.	Необходимо было, во-первых, узнать, что за человек граф Фоско.
Thus far, the true story of his life was an impenetrable mystery to me.	Пока что подлинная его биография была окутана для меня непроницаемой тайной.

I began with such scanty sources of information as were at my own disposal.	Я начал собирать в одно целое все те отрывочные сведения, которые были в моем распоряжении.
The important narrative written by Mr. Frederick Fairlie (which Marian had obtained by following the directions I had given to her in the winter) proved to be of no service to the special object with which I now looked at it.	Отчет мистера Фэрли (Мэриан получила его отчет благодаря указаниям, которые я дал ей зимой) ничем не помог мне.

While reading it I reconsidered the disclosure revealed to me by Mrs. Clements of the series of deceptions which had brought Anne Catherick to London, and which had there devoted her to the interests of the conspiracy.	Читая его, я иногда возвращался мыслью к рассказу миссис Клеменс о серии обманов, посредством которых Анну Катерик заманили в Лондон и сделали исходной точкой преступного заговора.
Here, again, the Count had not openly committed himself-here, again, he was, to all practical purpose, out of my reach.	Выполняя свой замысел, граф действовал так осторожно, что ничем себя не скомпрометировал, - с этой стороны он был неуязвим.
I next returned to Marian's journal at Blackwater Park.	Затем я занялся дневником Мэриан, теми ее записями, которые она вела в Блекуотер-Парке.

At my request she read to me again a passage which referred to her past curiosity about the Count, and to the few particulars which she had discovered relating to him. The passage to which I allude occurs in that part of her journal which delineates his character and his personal appearance.	По моей просьбе она прочитала мне страницы, где описывала его внешность и характер, а также те подробности, которые ей удалось узнать о нем.

She describes him as "not having crossed the frontiers of his native country for years past"-as "anxious to know if any Italian gentlemen were settled in the nearest town to Blackwater Park"-as "receiving letters with all sorts of odd stamps on them, and one with a large official-looking seal on it."	Она писала: "Он уже много лет не бывал на родине", и "Он интересовался, не живет ли кто из итальянцев в ближайшем к Блекуотер-Парку городе". А также: "На его адрес приходят письма с марками разных стран, он получил одно с официальной государственной печатью на конверте".
She is inclined to consider that his long absence from his native country may be accounted for by assuming that he is a political exile.	Она объясняла его долгое отсутствие на родине тем, что он политический эмигрант.

But she is, on the other hand, unable to reconcile this idea with the reception of the letter from abroad bearing "the large official-looking seal"-letters from the Continent addressed to political exiles being usually the last to court attention from foreign post-offices in that way.	Но в то же время она недоумевала, как сочетать его неблагонадежность с его обширной заграничной перепиской и письмом с государственной печатью. Ведь политические эмигранты не получают официальных уведомлений от своих правительств.
The considerations thus presented to me in the diary, joined to certain surmises of my own that grew out of them, suggested a conclusion which I wondered I had not arrived at before.	Сведения, почерпнутые из ее дневника, в совокупности с некоторыми моими соображениями подсказывали вывод, к которому мне давно пора было прийти.

I now said to myself- what Laura had once said to Marian at Blackwater Park, what Madame Fosco had overheard by listening at the door- the Count is a spy!	Я сказал себе то же самое, что однажды Лора сказала Мэриан в Блекуотер-Парке, когда мадам Фоско подслушивала у дверей ее спальни: граф был шпионом.
Laura had applied the word to him at hazard, in natural anger at his proceedings towards herself.	У Лоры слово это сорвалось с языка нечаянно, в минуту гнева.
I applied it to him with the deliberate conviction that his vocation in life was the vocation of a spy.	Я назвал его так совершенно сознательно, убежденный, что его призвание в жизни -шпионаж.

On this assumption, the reason for his extraordinary stay in England so long after the objects of the conspiracy had been gained, became, to my mind, quite intelligible.	В свете этого его пребывание в Англии спустя долгое время после того, как цель его преступления была достигнута, стало вполне понятным.
The year of which I am now writing was the year of the famous Crystal Palace Exhibition in Hyde Park.	В тот год, когда происходили события, мною описываемые, в Хрустальном дворце Г айд-Парка была открыта знаменитая Всемирная выставка.
Foreigners in unusually large numbers had arrived already, and were still arriving in England.	Иностранцы продолжали прибывать в Лондон в огромном количестве, но и до этого в городе их было достаточно много.

Men were among us by hundreds whom the ceaseless distrustfulness of their governments had followed privately, by means of appointed agents, to our shores.	Среди них были безусловно сотни людей, за которыми их правительства, не доверяя им, следили посредством своих тайных агентов, посланных в Англию.

My surmises did not for a moment class a man of the Count's abilities and social position with the ordinary rank and file of foreign spies.	Я ни минуты не сомневался в том, что человек с таким кругозором, способностями и общественным положением, как граф Фоско, не является обычным, рядовым иностранным шпионом.

I suspected him of holding a position of authority, of being entrusted by the government which he secretly served with the organisation and management of agents specially employed in this country, both men and women, and I believed Mrs. Rubelle, who had been so opportunely found to act as nurse at Blackwater Park, to be, in all probability, one of the number.	Я подозревал, что он возглавляет целую шпионскую сеть и уполномочен правительством, на службе у которого он состоит, руководить секретными агентами в нашей стране. В числе их были, несомненно, не только мужчины, но и женщины, и я предполагал, что миссис Рюбель, которую граф раздобыл на место сиделки в Блекуотер-Парк, была одной из них.

Assuming that this idea of mine had a foundation in truth, the position of the Count might prove to be more assailable than I had hitherto ventured to hope.	Если мое предположение было правильным, тогда граф Фоско был, возможно, гораздо более уязвим, чем я мог на это надеяться.
To whom could I apply to know something more of the man's history and of the man himself than I knew now?	К кому можно было обратиться, чтобы точнее разузнать о прошлом этого человека и о нем самом?
In this emergency it naturally occurred to my mind that a countryman of his own, on whom I could rely, might be the fittest person to help me.	Оказать мне содействие мог только его соотечественник и, кроме того, такой человек, на которого можно было полностью положиться.

The first man whom I thought of under these circumstances was also the only Italian with whom I was intimately acquainted-my quaint little friend, Professor Pesca.	Первый, о ком я подумал в связи с этим, был мой единственный знакомый среди итальянцев -чудаковатый маленький мой приятель профессор Песка.
The professor has been so long absent from these pages that he has run some risk of being forgotten altogether.	Профессор так долго не появлялся на этих страницах, что, пожалуй, мои читатели совсем его позабыли.

It is the necessary law of such a story as mine that the persons concerned in it only appear when the course of events takes them up- they come and go, not by favour of my personal partiality, but by right of their direct connection with the circumstances to be detailed.	Согласно правилам этого повествования, люди, к нему причастные, появляются только тогда, когда течение событий касается их. Они появляются и уходят с этих страниц не по моему желанию, но по праву их непосредственной связи с обстоятельствами дела.
For this reason, not Pesca alone, but my mother and sister as well, have been left far in the background of the narrative.	В силу этого я некоторое время не писал не только о профессоре Песке, но и о моих матушке и сестре.

My visits to the Hampstead cottage, my mother's belief in the denial of Laura's identity which the conspiracy had accomplished, my vain efforts to overcome the prejudice on her part and on my sister's to which, in their jealous affection for me, they both continued to adhere, the painful necessity which that prejudice imposed on me of concealing my marriage from them till they had learnt to do justice to my wife-all these little domestic occurrences have been left unrecorded	Мои посещения маленького коттеджа в Хемпстеде, уверенность моей матери в том, что настоящая Лора умерла, мои тщетные попытки переубедить ее и мою сестру, тогда как ревнивая любовь ко мне заставляла их упорно оставаться при своем мнении, необходимость скрыть от них мою женитьбу до той поры, пока они не согласятся принять у себя мою жену, -обо всех этих подробностях я не писал, ибо они не имели отношения к главному в этой истории.

It is nothing that they added to my anxieties and embittered my disappointments-the steady march of events has inexorably passed them by.	И хотя все эти подробности усиливали мою тревогу и волнение и прибавляли горечи к моим неудачам, неумолимое течение событий оставляло их в стороне.
For the same reason I have said nothing here of the consolation that I found in Pesca's brotherly affection for me, when I saw him again after the sudden cessation of my residence at Limmeridge House.	По этой самой причине я не рассказывал здесь о том, каким утешением была для меня преданная дружба Пески, когда я встретился с ним после моего первого неожиданного отъезда из Лиммериджа.

I have not recorded the fidelity with which my warm-hearted little friend followed me to the place of embarkation when I sailed for Central America, or the noisy transport of joy with which he received me when we next met in London.	Я не описывал здесь, как маленький друг мой провожал меня до самой пристани, когда я отплывал в Центральную Америку, и с каким радостным энтузиазмом он приветствовал меня при моем возвращении в Лондон.
If I had felt justified in accepting the offers of service which he made to me on my return, he would have appeared again long ere this.	Если бы тогда я чувствовал себя вправе принять предложение Пески помочь мне с работой, он давно появился бы снова на этих страницах.

But, though I knew that his honour and his courage were to be implicitly relied on, I was not so sure that his discretion was to be trusted, and, for that reason only, I followed the course of all my inquiries alone.	Но, несмотря на то что я знал его безупречную честность и мужество, на которые я мог всецело положиться, я не был уверен в его умении молчать. Только поэтому я предпринимал все мои расследования один.

It will now be sufficiently understood that Pesca was not separated from all connection with me and my interests, although he has hitherto been separated from all connection with the progress of this narrative. He was as true and as ready a friend of mine still as ever he had been in his life.	Всем понятно теперь, что моя связь с Пеской отнюдь не прекратилась, мы продолжали оставаться искренними друзьями, - он просто не имел отношения к происшествиям последних месяцев, хотя по-прежнему был мне тем преданным и верным другом, каким был всю свою жизнь.
Before I summoned Pesca to my assistance it was necessary to see for myself what sort of man I had to deal with.	Прежде чем обратиться к помощи Пески, мне следовало самому посмотреть, что за человек тот, с кем мне придется иметь дело.

Up to this time I had never once set eyes on Count Fosco.	До этого времени я и в глаза не видывал графа Фоско.
Three days after my return with Laura and Marian to London, I set forth alone for Forest Road, St. John's Wood, between ten and eleven o'clock in the morning.	Через три дня после нашего возвращения я пошел на Форест-Род в Сент-Джонз-Вуд около одиннадцати часов утра.
It was a fine day-I had some hours to spare-and I thought it likely, if I waited a little for him, that the Count might be tempted out.	Погода была прекрасная, у меня было несколько часов свободного времени. Я предполагал, что если вооружусь терпением, то дождусь графа -он не устоит перед искушением прогуляться.

I had no great reason to fear the chance of his recognising me in the daytime, for the only occasion when I had been seen by him was the occasion on which he had followed me home at night.	Узнать меня он не мог. В тот единственный раз, когда он шел за мной и проследил меня до самой квартиры, была темная ночь и он не мог видеть моего лица.
No one appeared at the windows in the front of the house.	В окнах его загородного дома я никого не заметил.

I walked down a turning which ran past the side of it, and looked over the low garden wall.	Я прошел мимо, завернул за угол и поглядел через невысокую садовую решетку.
One of the back windows on the lower floor was thrown up and a net was stretched across the opening.	Одно из окон нижнего этажа было раскрыто настежь и затянуто прозрачной сеткой.

I saw nobody, but I heard, in the room, first a shrill whistling and singing of birds, then the deep ringing voice which Marian's description had made familiar to me.	Я никого не увидел, но до меня донесся сначала пронзительный свист и чириканье птиц, а затем густой звучный голос, который я сразу узнал по описаниям Мэриан.
"Come out on my little finger, my pret-pret-pretties!" cried the voice.	- Летите на мой мизинчик, мои пре-пре-прелестные! - звал голос.
"Come out and hop upstairs!	- Вылетайте из клетки! Прыгайте наверх.
One, two, three-and up!	Раз, два, три - вверх!
Three, two, one-and down!	Три, два, раз - вниз!
One, two, three-twit-twit-twit-tweet!"	Раз, два, три - тьить, тьить, тьить!

The Count was exercising his canaries as he used to exercise them in Marian's time at Blackwater Park.	Граф дрессировал своих канареек, как делал это во времена Мэриан в Блекуотер-Парке.
I waited a little while, and the singing and the whistling ceased.	Я немного подождал. Пение и свист прекратились.
"Come, kiss me, my pretties!" said the deep voice.	- Подите сюда и поцелуйте меня, мои малюточки!- сказал густой голос.
There was a responsive twittering and chirping-a low, oily laugh-a silence of a minute or so, and then I heard the opening of the house door.	В ответ послышались писк и шорох крыльев, раздался низкий, бархатный хохоток, потом все смолкло. Через несколько минут я услышал, как распахнулась входная дверь.

I turned and retraced my steps.	Я повернулся и пошел обратно к дому.
The magnificent melody of the Prayer in Rossini's Moses, sung in a sonorous bass voice, rose grandly through the suburban silence of the place.	Звучный бас огласил загородную тишину тенистой улицы великолепной арией из "Моисея" Россини.
The front garden gate opened and closed.	Калитка палисадника щелкнула и захлопнулась.
The Count had come out.	Граф вышел на прогулку.
He crossed the road and walked towards the western boundary of the Regent's Park.	Он пересек улицу и пошел по направлению к Риджинтс-Парку.
I kept on my own side of the way, a little behind him, and walked in that direction also.	Я остался на противоположной стороне и пошел вслед за ним, держась немного поодаль.

Marian had prepared me for his high stature, his monstrous corpulence, and his ostentatious mourning garments, but not for the horrible freshness and cheerfulness and vitality of the man.	Мэриан говорила мне о нем и подготовила меня к его огромному росту, чудовищной тучности и пышным траурным одеждам, но не к потрясающей свежести, бодрости и жизненной силе этого человека.
He carried his sixty years as if they had been fewer than forty.	В свои шестьдесят лет он выглядел сорокалетним.

He sauntered along, wearing his hat a little on one side, with a light jaunty step, swinging his big stick, humming to himself, looking up from time to time at the houses and gardens on either side of him with superb, smiling patronage.	С шляпой чуть-чуть набекрень, он шел вперед легкой, скользящей походкой, помахивая палкой с золотым набалдашником и мурлыча что-то себе под нос. Время от времени он поглядывал с великолепной покровительственной улыбкой на дома и сады, мимо которых шел.
If a stranger had been told that the whole neighbourhood belonged to him, that stranger would not have been surprised to hear it.	Если бы какому-нибудь постороннему человеку сказали, что граф является полновластным хозяином этих мест и все здесь принадлежит ему одному, тот не удивился бы.

He never looked back, he paid no apparent attention to me, no apparent attention to any one who passed him on his own side of the road, except now and then, when he smiled and smirked, with an easy paternal good humour, at the nursery-maids and the children whom he met.	Граф ни разу не оглянулся и, казалось, не обращал особенного внимания ни на меня, ни на кого из прохожих; но время от времени он с приятным отеческим добродушием улыбался и делал глазки детям и их нянькам.
In this way he led me on, till we reached a colony of shops outside the western terraces of the Park.	Таким образом мы шли все вперед, пока не поравнялись с магазинами на западной стороне парка.

Here he stopped at a pastrycook's, went in (probably to give an order), and came out again immediately with a tart in his hand.	Он остановился у кондитерской, зашел в нее, вероятно, для того, чтобы сделать заказ, и вышел с пирожным в руках.
An Italian was grinding an organ before the shop, and a miserable little shrivelled monkey was sitting on the instrument.	Шарманщик-итальянец крутил перед кондитерской свою шарманку, на крышке которой сидела жалкая, маленькая, сморщенная обезьянка.
The Count stopped, bit a piece for himself out of the tart, and gravely handed the rest to the monkey.	Граф остановился, откусил кусок пирожного и с серьезным видом протянул остальное обезьянке.

"My poor little man!" he said, with grotesque tenderness, "you look hungry.	- Мой бедный человечек, - сказал он с иронической нежностью, - у вас голодный вид.
In the sacred name of humanity, I offer you some lunch!"	Во имя священного человеколюбия я предлагаю вам позавтракать.
The organ-grinder piteously put in his claim to a penny from the benevolent stranger.	Шарманщик умоляюще протянул руку за подаянием к великодушному незнакомцу.
The Count shrugged his shoulders contemptuously, and passed on.	Граф надменно передернул плечами и прошествовал дальше.

We reached the streets and the better class of shops between the New Road and Oxford Street.	Мы вышли на улицу к более роскошным магазинам между Нью-Род и Оксфорд-стрит.
The Count stopped again and entered a small optician's shop, with an inscription in the window announcing that repairs were neatly executed inside.	Граф снова замедлил шаги и зашел в небольшой оптический магазин, в окне которого висело объявление, гласящее, что здесь прекрасно выполняют починку очков и т.п.
He came out again with an opera-glass in his hand, walked a few paces on, and stopped to look at a bill of the opera placed outside a music-seller's shop.	Граф вышел оттуда с театральным биноклем в руках, сделал несколько шагов и остановился у большой афиши, выставленной в окне музыкального магазина.

He read the bill attentively, considered a moment, and then hailed an empty cab as it passed him.	Он внимательно просмотрел афишу, подумал с минуту - и подозвал проезжавший мимо кеб.
"Opera Box-office," he said to the man, and was driven away.	- Оперная касса! - сказал он кебмену и уехал.
I crossed the road, and looked at the bill in my turn.	Я перешел через улицу и тоже начал просматривать афишу.
The performance announced was Lucrezia Borgia, and it was to take place that evening.	Сегодня в опере давали "Лукрецию Борджиа".

The opera-glass in the Count's hand, his careful reading of the bill, and his direction to the cabman, all suggested that he proposed making one of the audience.	Бинокль в руках графа, его внимательный просмотр афиши, его указание кебмену - все говорило о том, что он намерен быть в числе зрителей на "Лукреции Борджиа".
I had the means of getting an admission for myself and a friend to the pit by applying to one of the scene-painters attached to the theatre, with whom I had been well acquainted in past times.	У меня была возможность попасть в задние ряды партера благодаря старым приятельским отношениям с одним из художников Оперного театра.

There was a chance at least that the Count might be easily visible among the audience to me and to any one with me, and in this case I had the means of ascertaining whether Pesca knew his countryman or not that very night.	Графа, наверно, будет легко разглядеть и мне и моему спутнику - таким образом я мог сегодня же установить, знает Песка своего соотечественника или нет.
This consideration at once decided the disposal of my evening.	Ввиду всего этого я тут же решил, как мне следует провести сегодняшний вечер.
I procured the tickets, leaving a note at the Professor's lodgings on the way.	Я раздобыл билеты и по дороге оставил на квартире у профессора записку с приглашением отправиться в оперу.

At a quarter to eight I called to take him with me to the theatre.	Без четверти восемь я заехал за ним.
My little friend was in a state of the highest excitement, with a festive flower in his button-hole, and the largest opera-glass I ever saw hugged up under his arm.	Мой маленький друг был в праздничном, приподнятом настроении, с цветком в петлице и с огромнейшим биноклем под мышкой.
"Are you ready?" I asked.	- Вы готовы? - спросил я.
"Right-all-right," said Pesca.	- О да, да! - сказал Песка.
We started for the theatre.	Мы отправились в оперу.
V	V

The last notes of the introduction to the opera were being played, and the seats in the pit were all filled, when Pesca and I reached the theatre.	Последние такты увертюры отзвучали, и партер был уже заполнен публикой, когда Песка и я приехали в театр.
There was plenty of room, however, in the passage that ran round the pit- precisely the position best calculated to answer the purpose for which I was attending the performance.	Но в проходе, отделявшем наши ряды от кресел партера, было просторно, на что я и рассчитывал.
I went first to the barrier separating us from the stalls, and looked for the Count in that part of the theatre.	Я подошел к барьеру за креслами и осмотрел их одно за другим, ища глазами графа.

He was not there.	Его не было.
Returning along the passage, on the left-hand side from the stage, and looking about me attentively, I discovered him in the pit.	Я прошелся по проходу, внимательно всматриваясь в публику. Вскоре я его обнаружил.
He occupied an excellent place, some twelve or fourteen seats from the end of a bench, within three rows of the stalls.	Он занимал прекрасное место, двенадцатое или четырнадцатое от конца в третьем ряду.
I placed myself exactly on a line with him.	Я стал прямо за его спиной на расстоянии нескольких рядов.
Pesca standing by my side.	Песка был подле меня.

The Professor was not yet aware of the purpose for which I had brought him to the theatre, and he was rather surprised that we did not move nearer to the stage.	Профессор еще не знал, с какой целью я пригласил его в театр, и, по-видимому, был очень удивлен, что мы не делаем попыток продвинуться поближе к сцене.
The curtain rose, and the opera began.	Занавес взвился, и опера началась.
Throughout the whole of the first act we remained in our position-the Count, absorbed by the orchestra and the stage, never casting so much as a chance glance at us.	Весь первый акт мы просидели на наших местах. Граф, поглощенный тем, что происходило на сцене и в оркестре, ни разу не оглянулся.

Not a note of Donizetti's delicious music was lost on him.	Ни одна нотка из прелестной оперы Доницетти не ускользнула от его слуха.
There he sat, high above his neighbours, smiling, and nodding his great head enjoyingly from time to time.	Он сидел, высоко вздымаясь над своими соседями, улыбался и с видимым удовольствием покачивал в такт своей огромной головой.

When the people near him applauded the close of an air (as an English audience in such circumstances always WILL applaud), without the least consideration for the orchestral movement which immediately followed it, he looked round at them with an expression of compassionate remonstrance, and held up one hand with a gesture of polite entreaty.	Когда зрители, сидевшие около него, начинали аплодировать сразу же после какой-нибудь арии, не дожидаясь заключительных аккордов (как это всегда делает английская публика), он поглядывал на них с выражением мягкого протеста и слегка поднимал руку, вежливым жестом умоляя о тишине.

At the more refined passages of the singing, at the more delicate phases of the music, which passed unapplauded by others, his fat hands, adorned with perfectly-fitting black kid gloves, softly patted each other, in token of the cultivated appreciation of a musical man.	Прослушав особенно красивые арии и речитативы или особенно нежные пассажи оркестрового аккомпанемента, проходившие без аплодисментов со стороны остальных зрителей, он поднимал свои мощные руки, затянутые в черные лайковые перчатки, и в знак восхищения чуть-чуть похлопывал ими друг о друга, как просвещенный знаток и ценитель Прекрасного.
At such times, his oily murmur of approval,	Временами бархатным шепотом он выражал свое одобрение.
"Bravo!	"Браво!

Bra-a-a-a!" hummed through the silence, like the purring of a great cat.	Бра-а-а..." - как мурлыканье огромной кошки разносилось по зрительному залу.

His immediate neighbours on either side-hearty, ruddy-faced people from the country, basking amazedly in the sunshine of fashionable London-seeing and hearing him, began to follow his lead.	Ближайшие его соседи, простодушные приезжие провинциалы, всегда с восторгом взирающие на великосветское общество Лондона, начали следовать его примеру.
Many a burst of applause from the pit that night started from the soft, comfortable patting of the black-gloved hands.	Много раз за этот вечер взрывы аплодисментов в театре начинались с мягкого похлопывания рук, облаченных в черные перчатки.

The man's voracious vanity devoured this implied tribute to his local and critical supremacy with an appearance of the highest relish.	Ненасытное тщеславие этого человека жадно упивалось этим знаком признания его музыкального превосходства над окружающими.
Smiles rippled continuously over his fat face.	Широкое лицо его беспрестанно озарялось улыбкой.
He looked about him, at the pauses in the music, serenely satisfied with himself and his fellow-creatures.	Он поглядывал вокруг, вполне довольный собой и своими ближними.
"Yes! yes! these barbarous English people are learning something from ME.	"Да! Да! Эти варвары англичане учатся кое-чему у меня!

Here, there, and everywhere, I-Fosco-am an influence that is felt, a man who sits supreme!" If ever face spoke, his face spoke then, and that was its language.	Здесь и повсюду я, Фоско, главенствую над всеми!" - вот о чем говорило выражение его лица.
The curtain fell on the first act, and the audience rose to look about them.	Первый акт кончился. Занавес опустился. Публика начала вставать с мест.
This was the time I had waited for-the time to try if Pesca knew him.	Теперь я мог выяснить, знает ли его Песка.
He rose with the rest, and surveyed the occupants of the boxes grandly with his opera-glass.	Граф поднялся вместе со всеми и начал величественно обозревать ложи в бинокль.

At first his back was towards us, but he turned round in time, to our side of the theatre, and looked at the boxes above us, using his glass for a few minutes-then removing it, but still continuing to look[u]p.	Сначала он стоял к нам спиной, затем медленно повернулся в нашу сторону, то поднося бинокль к глазам, то отводя его.
This was the moment I chose, when his full face was in view, for directing Pesca's attention to him.	В ту минуту, как он отвел его от лица, я обратил внимание Пески на графа Фоско.
"Do you know that man?" I asked.	- Вы знаете этого человека? - спросил я.
"Which man, my friend?"	- Какого человека, друг мой?

"The tall, fat man, standing there, with his face towards us."	- Вон того высокого, толстого человека, который стоит лицом к нам.
Pesca raised himself on tiptoe, and looked at the Count.	Песка стал на цыпочки и посмотрел на графа.
"No," said the Professor. "The big fat man is a stranger to me.	- Нет, - сказал профессор, - этого человека я не знаю.
Is he famous?	Он знаменит?
Why do you point him out?"	Почему вы мне его показываете?

"Because I have particular reasons for wishing to know something of him.	- У меня есть на это важные причины.

He is a countryman of yours-his name is Count Fosco.	Он итальянец, ваш соотечественник. Его зовут граф Фоско.
Do you know that name?"	Это имя вам знакомо?
"Not I, Walter.	- Нет, Уолтер.
Neither the name nor the man is known to me."	Я не знаю ни имени, ни самого человека.
"Are you quite sure you don't recognise him?	- Вы уверены, что не знаете его?
Look again-look carefully.	Посмотрите еще раз, посмотрите внимательно.
I will tell you why I am so anxious about it when we leave the theatre.	Когда мы уйдем из театра, я скажу вам, почему мне это необходимо.

Stop! let me help you up here, where you can see him better."	Подождите, я помогу вам влезть сюда, - отсюда вам будет виднее, и вы сможете разглядеть его.
I helped the little man to perch himself on the edge of the raised dais upon which the pit-seats were all placed.	Я помог профессору стать на край помоста, на котором были расположены задние ряды партера.
His small stature was no hindrance to him-here he could see over the heads of the ladies who were seated near the outermost part of the bench.	Теперь его маленький рост не мешал ему - он смог смотреть в партер поверх дамских причесок.

A slim, light-haired man standing by us, whom I had not noticed before-a man with a scar on his left cheek-looked attentively at Pesca as I helped him up, and then looked still more attentively, following the direction of Pesca's eyes, at the Count.	Худой, светловолосый человек со шрамом на левой щеке внимательно смотрел на Песку, когда я подсаживал его, и еще внимательнее стал смотреть на того, кого разглядывал, в свою очередь, Песка, - на графа.
Our conversation might have reached his ears, and might, as it struck me, have roused his curiosity.	Наш разговор, возможно, долетел до его ушей и возбудил его любопытство.

Meanwhile, Pesca fixed his eyes earnestly on the broad, full, smiling face turned a little upward, exactly opposite to him.	В это время Песка усердно смотрел в повернутое к нам широкое, полное, улыбающееся лицо графа.
"No," he said, "I have never set my two eyes on that big fat man before in all my life."	- Нет, - сказал Песка, - я никогда в жизни не видел этого толстяка.
As he spoke the Count looked downwards towards the boxes behind us on the pit tier.	В это время граф отвел глаза от лож и посмотрел в нашу сторону.
The eyes of the two Italians met.	Глаза обоих итальянцев встретились.

The instant before I had been perfectly satisfied, from his own reiterated assertion, that Pesca did not know the Count.	За минуту до этого мне было ясно со слов Пески, что он не знает графа.
The instant afterwards I was equally certain that the Count knew Pesca!	Теперь же я был совершенно уверен, что сам граф знает Песку!
Knew him, and-more surprising still-FEARED him as well!	Граф знал его и, что было еще удивительнее, по-видимому, страшно его боялся!
There was no mistaking the change that passed over the villain's face.	Нельзя было ошибиться в выражении лица этого злодея.

The leaden hue that altered his yellow complexion in a moment, the sudden rigidity of all his features, the furtive scrutiny of his cold grey eyes, the motionless stillness of him from head to foot told their own tale. A mortal dread had mastered him body and soul-and his own recognition of Pesca was the cause of it!	Лицо его мгновенно исказилось, он побледнел до синевы, его холодные серые глаза исподлобья пытливо уставились на Песку, он окаменел от смертельного ужаса - и причиной тому был маленький Песка!
The slim man with the scar on his cheek was still close by us.	Худой человек со шрамом на щеке продолжал стоять подле нас.

He had apparently drawn his inference from the effect produced on the Count by the sight of Pesca as I had drawn mine.	Впечатление, которое Песка произвел на графа, очевидно, заметил и он.
He was a mild, gentlemanlike man, looking like a foreigner, and his interest in our proceedings was not expressed in anything approaching to an offensive manner.	Это был незаметный, корректный человек, он выглядел иностранцем, и его интерес к происходящему не был ни назойливым, ни откровенным.

For my own part I was so startled by the change in the Count's face, so astounded at the entirely unexpected turn which events had taken, that I knew neither what to say or do next.	Я, со своей стороны, был так поражен выражением, которое застыло на лице графа, и так не подготовлен к тому, что дело примет такой оборот, что пребывал в полной растерянности.
Pesca roused me by stepping back to his former place at my side and speaking first.	Песка вывел меня из этого состояния, спрыгнув вниз.
"How the fat man stares!" he exclaimed.	- Как этот толстяк уставился на меня! -воскликнул он.
"Is it at ME?	- Может быть, он смотрит не на меня?
Am I famous?	Разве я знаменит?

How can he know me when I don't know him?"	Откуда он знает, кто я, когда я не знаю, кто он?
I kept my eye still on the Count.	Я продолжал наблюдать за графом.
I saw him move for the first time when Pesca moved, so as not to lose sight of the little man in the lower position in which he now stood.	Когда Песка спрыгнул вниз, граф сделал движение в сторону, не спуская глаз с маленького профессора.

I was curious to see what would happen if Pesca's attention under these circumstances was withdrawn from him, and I accordingly asked the Professor if he recognised any of his pupils that evening among the ladies in the boxes.	Мне хотелось знать, как он поступит, если я отвлеку от него внимание Пески. Я обратился к профессору с вопросом, не найдет ли он своих учеников среди зрителей.
Pesca immediately raised the large opera-glass to his eyes, and moved it slowly all round the upper part of the theatre, searching for his pupils with the most conscientious scrutiny.	Песка тут же поднес к глазам свой огромный бинокль и начал медленно поворачивать голову, разглядывая толпу и усердно разыскивая своих учеников.

The moment he showed himself to be thus engaged the Count turned round, slipped past the persons who occupied seats on the farther side of him from where we stood, and disappeared in the middle passage down the centre of the pit.	Едва граф заметил, что Песка не смотрит больше в его сторону, он круто повернулся и скрылся в проходе среди прогуливающейся публики.

I caught Pesca by the arm, and to his inexpressible astonishment, hurried him round with me to the back of the pit to intercept the Count before he could get to the door.	Я схватил Песку за руку и, к его великому изумлению, потащил его за собой, стремясь пересечь путь графа прежде, чем тот достигнет главного выхода.

Somewhat to my surprise, the slim man hastened out before us, avoiding a stoppage caused by some people on our side of the pit leaving their places, by which Pesca and myself were delayed.	Меня немного удивило, что худой человек опередил нас, ловко лавируя среди толпы, которая задерживала наше продвижение.
When we reached the lobby the Count had disappeared, and the foreigner with the scar was gone too.	Когда мы вышли в фойе, граф исчез, а вместе с ним исчез и незнакомец со шрамом.
"Come home," I said; "come home, Pesca to your lodgings.	- Идем домой! - сказал я. - Вернемся к вам, Песка.
I must speak to you in private-I must speak directly."	Мне необходимо поговорить с вами наедине, я должен немедленно говорить с вами.

"My-soul-bless-my-soul!" cried the Professor, in a state of the extremest bewilderment.	- О святой боже мой! - вскричал профессор, крайне озадаченный.
"What on earth is the matter?"	- В чем дело? Что случилось?
I walked on rapidly without answering.	Я быстро шел вперед, не отвечая ему.
The circumstances under which the Count had left the theatre suggested to me that his extraordinary anxiety to escape Pesca might carry him to further extremities still.	Обстоятельства, при которых граф покинул театр, наводили на мысль, что его желание ускользнуть от возможной встречи с Песка может повести его и к другим крайностям.

He might escape me, too, by leaving London.	Он мог ускользнуть и от меня, если решит уехать из Лондона.
I doubted the future if I allowed him so much as a day's freedom to act as he pleased.	Мою встречу с ним нельзя было откладывать -необходимо было сегодня же повидать его.
And I doubted that foreign stranger, who had got the start of us, and whom I suspected of intentionally following him out.	Меня беспокоила мысль и об этом незнакомце со шрамом, опередившем нас. По-видимому, он последовал за графом с каким-то определенным намерением.

With this double distrust in my mind, I was not long in making Pesca understand what I wanted.	Встревоженный всем этим, я решил как можно скорее рассказать обо всем Песке.
As soon as we two were alone in his room, I increased his confusion and amazement a hundredfold by telling him what my purpose was as plainly and unreservedly as I have acknowledged it here.	Как только мы остались наедине в его комнате, я привел его в еще большее изумление, разъяснив ему, зачем мне нужен граф.
"My friend, what can I do?" cried the Professor, piteously appealing to me with both hands.	- Друг мой, но чем могу я помочь вам? -жалобно взмолился профессор, беспомощно простирая ко мне свои маленькие ручки.

"Deuce-what-the-deuce! how can I help you, Walter, when I don't know the man?"	- Черт возьми! Чем я могу помочь, Уолтер, когда я даже не знаю этого человека?
"HE knows YOU-he is afraid of you-he has left the theatre to escape you. Pesca! there must be a reason for this.	- Он знает вас, он вас боится. Он ушел из театра, чтобы не встретиться с вами, Песка! У него есть какая-то причина для этого.

Look back into your own life before you came to England.	Вспомните ваше прошлое, до вашего приезда в Англию.
You left Italy, as you have told me yourself, for political reasons.	Вы покинули Италию "из-за политики", как вы мне сами сказали.

You have never mentioned those reasons to me, and I don't inquire into them now.	Вы никогда не объясняли мне, что вы под этим подразумевали, я и сейчас ни о чем вас не спрашиваю.
I only ask you to consult your own recollections, and to say if they suggest no past cause for the terror which the first sight of you produced in that man."	Я прошу только, поройтесь в памяти: нет ли какого-нибудь объяснения для внезапного ужаса, который охватил этого человека при виде вас?
To my unutterable surprise, these words, harmless as they appeared to ME, produced the same astounding effect on Pesca which the sight of Pesca had produced on the Count.	К моему невыразимому изумлению, эти, с моей точки зрения, совершенно безобидные слова произвели на Песку такое же впечатление, какое сам он произвел на графа.

The rosy face of my little friend whitened in an instant, and he drew back from me slowly, trembling from head to foot.	Румяное личико моего приятеля мгновенно побледнело, и, задрожав, он отшатнулся от меня.
"Walter!" he said.	- Уолтер! - сказал он.
"You don't know what you ask."	- Вы не знаете, о чем вы просите!
He spoke in a whisper- he looked at me as if I had suddenly revealed to him some hidden danger to both of us.	Он прошептал эти слова, он смотрел на меня таким взглядом, будто я внезапно указал ему на какую-то серьезную опасность, подстерегающую нас обоих.

In less than one minute of time he was so altered from the easy, lively, quaint little man of all my past experience, that if I had met him in the street, changed as I saw him now, I should most certainly not have known him again.	Этот веселый, жизнерадостный, чудаковатый маленький человек в один миг так изменился, что я не узнал бы его, если б встретил на улице.
"Forgive me, if I have unintentionally pained and shocked you," I replied.	- Простите меня, если я неумышленно огорчил и встревожил вас, - отвечал я.
"Remember the cruel wrong my wife has suffered at Count Fosco's hands.	- Вспомните, как жестоко пострадала моя жена от руки графа Фоско.

Remember that the wrong can never be redressed, unless the means are in my power of forcing him to do her justice.	Вспомните, что исправить это злодеяние я могу, только если в моих руках будет средство, чтобы принудить его к признанию.
I spoke in HER interests, Pesca-I ask you again to forgive me-I can say no more."	Все, что я сказал вам, Песка, я сказал ради нее. Я снова прошу вас простить меня. Мне больше нечего сказать.
I rose to go.	Я встал, чтобы уйти.
He stopped me before I reached the door.	Но у двери он меня остановил.
"Wait," he said.	- Подождите, - воскликнул он.
"You have shaken me from head to foot.	- Ваши слова потрясли меня.

You don't know how I left my country, and why I left my country.	Вы не знаете, как я покинул свою родину и почему я ее покинул.

Let me compose myself, let me think, if I can."	Дайте мне прийти в себя, дайте мне подумать, если только я смогу думать.
I returned to my chair.	Я молча сел на стул.
He walked up and down the room, talking to himself incoherently in his own language.	Он ходил по комнате, бессвязно разговаривая сам с собой на своем родном языке.

After several turns backwards and forwards, he suddenly came up to me, and laid his little hands with a strange tenderness and solemnity on my breast.	По прошествии некоторого времени он вдруг остановился передо мной и положил свои маленькие ручки мне на грудь со странной нежностью и торжественностью.
"On your heart and soul, Walter," he said, "is there no other way to get to that man but the chance-way through ME?"	- Поклянитесь мне, Уолтер, - сказал он, - что у вас нет другого пути к этому человеку, кроме как через меня.
"There is no other way," I answered.	- Другого пути нет, - отвечал я.

He left me again, opened the door of the room and looked out cautiously into the passage, closed it once more, and came back.	Он подошел к двери, тихо открыл ее, осторожно и пытливо оглядел коридор, запер дверь и вернулся ко мне.
"You won your right over me, Walter," he said, "on the day when you saved my life.	- В тот день, когда вы спасли мне жизнь, Уолтер, вы приобрели неоспоримое право над моей жизнью.
It was yours from that moment, when you pleased to take it.	С той минуты жизнь моя принадлежит вам.
Take it now.	Берите ее.
Yes!	Да!
I mean what I say.	Говорю это совершенно сознательно.

My next words, as true as the good God is above us, will put my life into your hands."	Когда я скажу вам то, что намерен сказать, жизнь моя будет в ваших руках.
The trembling earnestness with which he uttered this extraordinary warning, carried with it, to my mind, the conviction that he spoke the truth.	Глубокая серьезность, с которой он произнес эту необычайную тираду, убедила меня, что он говорит правду.

"Mind this!" he went on, shaking his hands at me in the vehemence of his agitation. "I hold no thread, in my own mind, between that man Fosco, and the past time which I call back to me for your sake.	- Имейте в виду, - продолжал он, - сам я не вижу и не знаю, какая связь существует между человеком, которого вы называете Фоско, и моим прошлым, о котором я расскажу вам -ради вас.
If you find the thread, keep it to yourself-tell me nothing-on my knees I beg and pray, let me be ignorant, let me be innocent, let me be blind to all the future as I am now!"	Если вы сами разглядите эту связь, храните это про себя, не говорите мне ничего, на коленях умоляю вас, пусть я буду непричастен к этому, я ничего не хочу знать - я хочу слепо верить в будущее!

He said a few words more, hesitatingly and disconnectedly, then stopped again.	Он произносил эти странные слова отрывисто, с мучительными паузами и снова умолк.

I saw that the effort of expressing himself in English, on an occasion too serious to permit him the use of the quaint turns and phrases of his ordinary vocabulary, was painfully increasing the difficulty he had felt from the first in speaking to me at all.	Я видел, что ему приходится делать большие усилия, чтобы продолжать наш разговор на чужом ему английском языке. В столь серьезную минуту он не мог разрешить себе употреблять обычные для него неправильные обороты речи и забавные словечки. Я понимал, что все это только усугубляет его неохоту вообще говорить со мной сейчас.

Having learnt to read and understand his native language (though not to speak it), in the earlier days of our intimate companionship, I now suggested to him that he should express himself in Italian, while I used English in putting any questions which might be necessary to my enlightenment.	В ранние дни нашей дружбы с Пеской я научился читать и писать (но не разговаривать) на его родном языке и потому предложил ему объясняться по-итальянски, а я, если чего-нибудь не пойму, буду задавать вопросы по-английски.
He accepted the proposal.	Он ответил согласием.

In his smooth-flowing language, spoken with a vehement agitation which betrayed itself in the perpetual working of his features, in the wildness and the suddenness of his foreign gesticulations, but never in the raising of his voice, I now heard the words which armed me to meet the last struggle, that is left for this story to record.[3]	Речь его потекла плавно, он говорил с неистовым возбуждением, отчаянно жестикулируя, но ни разу не повысил голоса. Я услышал от него рассказ, который вооружил меня для последнего, решающего поединка*.

[3] It is only right to mention here, that I repeat Pesco's statement to me with the careful suppressions and alterations which the serious nature of the subject and my own sense of duty to my friend demand.	* Я должен здесь упомянуть, что привожу рассказ Пески с сокращениями и некоторыми изменениями ввиду чрезвычайно серьезного характера, который носит его рассказ, а также из чувства долга по отношению к моему другу.
My first and last concealments from the reader are those which caution renders absolutely necessary in this portion of the narrative.	Это единственная часть сего повествования, где я не имею права быть совершенно откровенным с моими читателями, ибо этого требует всем понятная осторожность. (Примеч. автора.)

"You know nothing of my motive for leaving Italy," he began, "except that it was for political reasons.	- Причины, по которым я покинул Италию, вам неизвестны. Вы знаете только, что я покинул мою родину в силу каких-то политических причин, - начал он.
If I had been driven to this country by the persecution of my government, I should not have kept those reasons a secret from you or from any one.	- Если бы я уехал из моей страны как изгнанник, преследуемый своим правительством, я не делал бы из этого секрета ни от вас, ни от кого-либо другого.
I have concealed them because no government authority has pronounced the sentence of my exile.	Но я молчал, ибо никакое правительство не приговаривало меня к изгнанию.

You have heard, Walter, of the political societies that are hidden in every great city on the continent of Europe?	Вы, конечно, слышали, Уолтер, о секретных политических обществах, которые тайно существуют во всех столицах Европы?
To one of those societies I belonged in Italy-and belong still in England.	К одному из таких обществ я и принадлежал в Италии и продолжаю состоять его членом здесь, в Англии.
When I came to this country, I came by the direction of my chief.	Я приехал сюда по приказу своего начальника.

I was over-zealous in my younger time-I ran the risk of compromising myself and others.	В дни моей юности я был слишком горяч и в своем рвении рисковал скомпрометировать себя и других.

For those reasons I was ordered to emigrate to England and to wait.	Вследствие этого мне было приказано эмигрировать в Англию и ждать.
I emigrated-I have waited-I wait still.	Я эмигрировал, я жду до сих пор.
To-morrow I may be called away-ten years hence I may be called away.	Меня могут завтра же отозвать обратно. Но это может случиться и через десять лет.
It is all one to me-I am here, I support myself by teaching, and I wait.	Мне все равно, я живу здесь, я зарабатываю себе на пропитание уроками итальянского языка, и я жду.

I violate no oath (you shall hear why presently) in making my confidence complete by telling you the name of the society to which I belong.	Я не нарушу никакой клятвы (вы сейчас узнаете почему), если назову вам, к какому обществу принадлежу.
All I do is to put my life in your hands. If what I say to you now is ever known by others to have passed my lips, as certainly as we two sit here, I am a dead man."	Но этим самым я отдаю свою жизнь в ваши руки, ибо, если кому-либо станет известно, что я рассказал вам обо всем этом, я буду убит. Это так же верно, как и то, что мы сидим с вами здесь.
He whispered the next words in my ear.	Вслед за этим он прошептал мне на ухо несколько слов.

I keep the secret which he thus communicated.	Я свято храню тайну, в которую он самоотверженно посвятил меня.
The society to which he belonged will be sufficiently individualised for the purpose of these pages, if I call it "The Brotherhood," on the few occasions when any reference to the subject will be needed in this place.	Достаточно будет, если я назову общество, к которому принадлежал Песка, "Братством".

"The object of the Brotherhood," Pesca went on, "is, briefly, the object of other political societies of the same sort-the destruction of tyranny and the assertion of the rights of the people.	- Цель, которую преследует наше Братство, -продолжал он, - та же самая, которую преследуют и все другие политические общества: свержение тиранов и защита прав народа.
The principles of the Brotherhood are two. So long as a man's life is useful, or even harmless only, he has the right to enjoy it.	У Братства два принципа: пока жизнь человека полезна или он хотя бы не причиняет вреда окружающим, он имеет право на нее.

But, if his life inflicts injury on the well-being of his fellow-men, from that moment he forfeits the right, and it is not only no crime, but a positive merit, to deprive him of it.	Но если он живет во вред другим, он теряет право на жизнь. Отнять у него жизнь является не только не преступлением, но необходимым, правильным поступком.
It is not for me to say in what frightful circumstances of oppression and suffering this society took its rise.	Не мне рассказывать вам, англичанину, в каких страшных условиях угнетения и насилия зародилось наше общество.

It is not for you to say-you Englishmen, who have conquered your freedom so long ago, that you have conveniently forgotten what blood you shed, and what extremities you proceeded to in the conquering-it is not for you to say how far the worst of all exasperations may, or may not, carry the maddened men of an enslaved nation.	Вы, англичане, так давно завоевали свободу, что уже успели позабыть, сколько крови за нее было пролито, и не вам судить, на какие крайности могут пойти с отчаяния люди, принадлежащие к угнетенной нации.

The iron that has entered into our souls has gone too deep for you to find it.	Наши страдания вам непонятны. Горе, которое выжгло наши сердца, слишком глубоко, чтобы вы могли его увидеть.

Leave the refugee alone!	Не судите нас!
Laugh at him, distrust him, open your eyes in wonder at that secret self which smoulders in him, sometimes under the everyday respectability and tranquillity of a man like me-sometimes under the grinding poverty, the fierce squalor, of men less lucky, less pliable, less patient than I am-but judge us not!	Можете смеяться над нами, не доверять нам, удивляться нам - но не осуждать нас! Широко раскрывайте глаза при виде нашего подлинного "я", которое теплится по- рой в глубине наших сер- дец под покровом внеш- ней респектабельности, как, например, у меня, и живет порой в тех, ко- му не так повезло, как мне, менее гибких и вы- носливых, задавленных постоянной нуждой или безвыходной нищетой.

In the time of your first Charles you might have done us justice-the long luxury of your own freedom has made you incapable of doing us justice now."	Во времена вашего Карла Первого* вы, может быть, могли бы отнестись к нам по всей справедливости, но благодаря вашей многовековой свободе вы теперь стали не способны понять нас. * Кард I - английский король, был свергнут с престола во время революции 1640-1649 годов и казнен правительством Кромвеля.

All the deepest feelings of his nature seemed to force themselves to the surface in those words-all his heart was poured out to me for the first time in our lives-but still his voice never rose, still his dread of the terrible revelation he was making to me never left him.	Впервые в жизни он открыл мне свое сердце, слова его шли от самой глубины души и были глубоко искренними, но он говорил тихо, вполголоса, сам ужасаясь своей откровенности.
"So far," he resumed, "you think the society like other societies.	- Пока что вам, наверно, кажется, что наше Братство не отличается от других ему подобных обществ.
Its object (in your English opinion) is anarchy and revolution.	С вашей, английской, точки зрения, цель его -сеять анархию и подготовлять революцию.

It takes the life of a bad king or a bad minister, as if the one and the other were dangerous wild beasts to be shot at the first opportunity.	Убивать плохого короля или скверного министра, как если б и тот и другой были опасными дикими зверями, которых необходимо уничтожать при первой же возможности.
I grant you this.	Предположим, что это так.
But the laws of the Brotherhood are the laws of no other political society on the face of the earth.	Но закон нашего Братства отличается от правил других тайных обществ.
The members are not known to one another.	Члены Братства не знают друг друга.
There is a president in Italy; there are presidents abroad. Each of these has his secretary.	У нас есть президент в Италии и президенты за границей, у них есть секретари.

The presidents and the secretaries know the members, but the members, among themselves, are all strangers, until their chiefs see fit, in the political necessity of the time, or in the private necessity of the society, to make them known to each other.	Президенты и секретари знают членов нашего Братства, но мы, рядовые члены Братства, не знаем друг друга до тех пор, пока наши начальники не сочтут нужным - по политическим соображениям или в интересах общества -познакомить нас друг с другом.

With such a safeguard as this there is no oath among us on admittance.	Поэтому с нас не берут никаких клятв при вступлении в Братства.
We are identified with the Brotherhood by a secret mark, which we all bear, which lasts while our lives last.	Мы до конца дней наших носим на теле отличительный знак Братства, по которому нас можно опознать.

We are told to go about our ordinary business, and to report ourselves to the president, or the secretary, four times a year, in the event of our services being required.	Мы имеем право заниматься своими обычными делами, но должны сообщать о себе президенту и секретарю четыре раза в год, на тот случай, если мы понадобимся.

We are warned, if we betray the Brotherhood, or if we injure it by serving other interests, that we die by the principles of the Brotherhood- die by the hand of a stranger who may be sent from the other end of the world to strike the blow-or by the hand of our own bosom-friend, who may have been a member unknown to us through all the years of our intimacy.	Нас предупреждают, что если мы предадим Братство, то есть откроем его тайное существование или изменим ему, нас постигнет кара согласно его законам - смерть от руки неизвестного нам человека, может быть, посланного с другого конца земли, чтобы нанести сокрушительный удар, или смерть от руки ближайшего друга, тоже члена нашего Братства, чего мы можем не знать, несмотря на многолетнюю близость с ним.

Sometimes the death is delayed-sometimes it follows close on the treachery.	Иногда наказание откладывают на неопределенное время, иногда измену немедленно карают смертью.
It is our first business to know how to wait-our second business to know how to obey when the word is spoken.	Наша первая обязанность - уметь ждать, вторая - уметь беспрекословно повиноваться, когда нам отдадут приказ.
Some of us may wait our lives through, and may not be wanted.	Некоторые из нас могут ни разу в жизни не понадобиться Братству.
Some of us may be called to the work, or to the preparation for the work, the very day of our admission.	Некоторые из нас могут быть призваны к делу Братства в первый же день вступления в его члены.

I myself-the little, easy, cheerful man you know, who, of his own accord, would hardly lift up his handkerchief to strike down the fly that buzzes about his face-I, in my younger time, under provocation so dreadful that I will not tell you of it, entered the Brotherhood by an impulse, as I might have killed myself by an impulse.	Я сам, маленький, живой, веселый человек, которого вы хорошо знаете, человек, неспособный и муху обидеть, в молодости в силу одного происшествия, столь ужасного, что я не расскажу вам о нем, вступил в Братство под влиянием минуты, как решился бы на самоубийство.
I must remain in it now-it has got me, whatever I may think of it in my better circumstances and my cooler manhood, to my dying day.	До конца моих дней я обязан оставаться членом этой организации, какой бы я ее ни считал и что бы я о ней ни думал теперь, в спокойные минуты моей зрелости.

While I was still in Italy I was chosen secretary, and all the members of that time, who were brought face to face with my president, were brought face to face also with me."	Когда я был еще в Италии, я был избран в секретари Братства, и мне показали его членов, одного за другим.
I began to understand him- I saw the end towards which his extraordinary disclosure was now tending.	Я начал понимать, к чему он клонит, я начал понимать, к какому выводу ведет его необычайная история.

He waited a moment, watching me earnestly-watching till he had evidently guessed what was passing in my mind before he resumed.	Он помолчал с минуту, пристально и вдумчиво глядя на меня, и, очевидно, понял, какая мысль промелькнула в моем мозгу.

"You have drawn your own conclusion already," he said. "I see it in your face.	- Вы уже сделали свои выводы, - сказал он, - я вижу это по выражению вашего лица.
Tell me nothing-keep me out of the secret of your thoughts.	Не говорите мне ничего - не поверяйте мне ваших догадок.
Let me make my one last sacrifice of myself, for your sake, and then have done with this subject, never to return to it again."	Я пойду для вас на последнюю жертву, а потом мы покончим с этим разговором, чтобы уже никогда к нему не возвращаться.
He signed to me not to answer him-rose-removed his coat-and rolled up the shirt-sleeve on his left arm.	Он сделал мне знак молчать, встал, снял свой сюртук и засучил рукав рубашки на левой руке.

"I promised you that this confidence should be complete," he whispered, speaking close at my ear, with his eyes looking watchfully at the door.	- Я обещал рассказать вам все, - прошептал он мне на ухо, не спуская глаз с двери.
"Whatever comes of it you shall not reproach me with having hidden anything from you which it was necessary to your interests to know.	- Что бы ни произошло в дальнейшем, вы не сможете упрекнуть меня в том, что я от вас что-либо скрыл.
I have said that the Brotherhood identifies its members by a mark that lasts for life.	Я сказал вам - Братство опознает своих членов по отличительному признаку, который они носят на себе всю жизнь.
See the place, and the mark on it for yourself."	Взгляните!

He raised his bare arm, and showed me, high on the upper part of it and in the inner side, a brand deeply burnt in the flesh and stained of a bright blood-red colour.	Он поднял руку и показал мне выжженное клеймо над локтем, с внутренней стороны, -клеймо было темно-багрового цвета.
I abstain from describing the device which the brand represented.	Я не напишу, что именно оно изображало.
It will be sufficient to say that it was circular in form, and so small that it would have been completely covered by a shilling coin.	Скажу только, что клеймо было круглой формы и таким небольшим, что шестипенсовая монета могла бы его закрыть.
"A man who has this mark, branded in this place," he said, covering his arm again, "is a member of the Brotherhood.	- Человек с такой меткой, выжженной на этом месте, является членом нашего Братства, -сказал он, опуская рукав рубашки.

A man who has been false to the Brotherhood is discovered sooner or later by the chiefs who know him-presidents or secretaries, as the case may be.	- Человек, раз изменивший Братству, что рано или поздно становится известным начальникам, которые знают его в лицо, то есть президентам или секретарям, карается смертью.
And a man discovered by the chiefs is dead. NO HUMAN LAWS CAN PROTECT HIM.	Если он изменил - он мертв. Никакие человеческие законы не спасут его.
Remember what you have seen and heard-draw what conclusions YOU like-act as you please.	Помните о том, что увидели и услышали. Приходите к какому хотите заключению.
But, in the name of God, whatever you discover, whatever you do, tell me nothing!	Поступайте по вашему усмотрению, но, ради бога, не посвящайте в ваши планы меня!

Let me remain free from a responsibility which it horrifies me to think of-which I know, in my conscience, is not my responsibility now.	Я не хочу, я не должен ничего об этом знать. Дайте мне возможность остаться непричастным ко всему этому, освободите меня от ответственности, самая мысль о которой ужасает меня.
For the last time I say it-on my honour as a gentleman, on my oath as a Christian, if the man you pointed out at the Opera knows ME, he is so altered, or so disguised, that I do not know him.	Ска- жу под конец - даю вам честное слово джентльмена, клянусь вам, - если этот человек в опере узнал меня, значит, он так изменился или так замаскировался, что я не узнал его.
I am ignorant of his proceedings or his purposes in England.	Я ничего не знаю ни о нем, ни о его делах и поступках. Я не знаю, почему он находится в Англии.

I never saw him, I never heard the name he goes by, to my knowledge, before tonight.	Я никогда не видел его, никогда не слышал его имени - до этой ночи.
I say no more.	Мне нечего больше сказать.
Leave me a little, Walter.	Оставьте меня теперь одного, Уолтер.
I am overpowered by what has happened-I am shaken by what I have said.	Я потрясен всем происшедшим. Я содрогаюсь при мысли о своей собственной откровенности.
Let me try to be like myself again when we meet next."	Дайте мне время прийти в себя. Я постараюсь обрести душевное равновесие до следующей нашей встречи.

He dropped into a chair, and turning away from me, hid his face in his hands.	Он упал на стул и, отвернувшись от меня, закрыл лицо руками.
I gently opened the door so as not to disturb him, and spoke my few parting words in low tones, which he might hear or not, as he pleased.	Я шепотом сказал ему на прощание слова благодарности, которые он мог услышать или нет, по своему желанию, и тихо открыл дверь, чтобы не беспокоить его больше.
"I will keep the memory of to-night in my heart of hearts," I said.	- Я сохраню память о сегодняшнем вечере в святая святых моего сердца, - сказал я ему.
"You shall never repent the trust you have reposed in me.	- Вы никогда не раскаетесь в том, что доверились мне.

May I come to you to-morrow?	Можно мне прийти к вам завтра?
May I come as early as nine o'clock?"	Можно прийти рано, в девять часов утра?
"Yes, Walter," he replied, looking up at me kindly, and speaking in English once more, as if his one anxiety now was to get back to our former relations towards each other.	- Да, Уолтер, - ответил он, ласково глядя на меня и говоря снова по-английски, очевидно желая как можно скорее вернуться к нашим прежним отношениям.
"Come to my little bit of breakfast before I go my ways among the pupils that I teach."	- Приходите разделить мой скромный утренний завтрак до того, как я пойду на уроки.
"Good-night, Pesca."	- Спокойной ночи, Песка.

"Good-night, my friend."	- Спокойной ночи, друг мой.
VI	VI

MY first conviction as soon as I found myself outside the house, was that no alternative was left me but to act at once on the information I had received-to make sure of the Count that night, or to risk the loss, if I only delayed till the morning, of Laura's last chance.	Я вышел от него, убежденный, что после всего мною услышанного мне ничего другого не остается, как действовать немедленно, сразу же. Граф мог уехать ночью, и, если бы я стал дожидаться утра, последняя возможность восстановить Лору в правах была бы потеряна.
I looked at my watch-it was ten o'clock.	Я посмотрел на часы. Было десять часов вечера.

Not the shadow of a doubt crossed my mind of the purpose for which the Count had left the theatre.	Поспешность, с которой граф ушел из театра, говорила сама за себя.
His escape from us, that evening, was beyond all question the preliminary only to his escape from London.	У меня не было ни тени сомнения в том, что сейчас он готовится к отъезду из Лондона.
The mark of the Brotherhood was on his arm-I felt as certain of it as if he had shown me the brand; and the betrayal of the Brotherhood was on his conscience-I had seen it in his recognition of Pesca.	Клеймо Братства было на его руке, - я был так убежден в этом, как если бы своими собственными глазами видел этот знак у него на руке. Измена Братству была на его совести -ужас, охвативший его при виде Пески, служил этому неопровержимым доказательством.

It was easy to understand why that recognition had not been mutual.	Нетрудно было понять, почему Песка не узнал его.
A man of the Count's character would never risk the terrible consequences of turning spy without looking to his personal security quite as carefully as he looked to his golden reward.	Такой человек, как граф, никогда не рискнул бы стать шпионом, не за- страховав себя предвари- тельно от всяких случай- ностей.

The shaven face, which I had pointed out at the Opera, might have been covered by a beard in Pesca's time-his dark brown hair might be a wig-his name was evidently a false one.	Гладко выбритое лицо графа, на которое я показал профессору в опере, было, возможно, покрыто густой растительностью во времена молодости Пески. Темно-каштановые волосы графа были, несомненно, не его собственными - он носил парик. Имя его, безусловно, не было настоящим его именем.
The accident of time might have helped him as well-his immense corpulence might have come with his later years.	Время тоже могло прийти ему на помощь -таким непомерно тучным он стал, наверно, за последние годы.

There was every reason why Pesca should not have known him again-every reason also why he should have known Pesca, whose singular personal appearance made a marked man of him, go where he might.	Вот почему Песка не узнал его, в то время как граф, со своей стороны, сразу узнал Песку благодаря необычайно малому росту и другим особенностям моего друга профессора, резко отличавшим его от других смертных.
I have said that I felt certain of the purpose in the Count's mind when he escaped us at the theatre.	Я уже упомянул, что не сомневался в причине, побудившей графа так поспешно уйти из театра.

How could I doubt it, when I saw, with my own eyes, that he believed himself, in spite of the change in his appearance, to have been recognised by Pesca, and to be therefore in danger of his life?	Мог ли я сомневаться, когда собственными глазами видел, как граф, считая, что, несмотря на его изменившуюся внешность, Песка опознал его, мгновенно почуял смертельную опасность!

If I could get speech of him that night, if I could show him that I, too knew of the mortal peril in which he stood, what result would follow?	Если бы я мог встретиться с графом сегодня же ночью и сказать ему, что и мне известно, какая кара ему грозит, к какому результату это привело бы?

Plainly this. One of us must be master of the situation-one of us must inevitably be at the mercy of the other.	Ясно - один из нас должен был стать хозяином положения, одному из нас пришлось бы просить пощады у другого.
I owed it to myself to consider the chances against me before I confronted them. I owed it to my wife to do all that lay in my power to lessen the risk.	Прежде чем идти на этот риск, я был обязан ради своей жены осторожно продумать дальнейшие свои шаги и, елико возможно, уменьшить опасность, мне грозившую.

The chances against me wanted no reckoning up- they were all merged in one. If the Count discovered, by my own avowal, that the direct way to his safety lay through my life, he was probably the last man in existence who would shrink from throwing me off my guard and taking that way, when he had me alone within his reach.	Мне угрожало лишь одно: если граф, когда я буду стоять с ним лицом к лицу, заключит из моих слов, что препятствием на его пути к безопасности являюсь я один, он бесспорно ни перед чем не остановится, чтобы застичь меня врасплох и избавиться от меня любым способом и любыми средствами.

The only means of defence against him on which I could at all rely to lessen the risk, presented themselves, after a little careful thinking, clearly enough.	После некоторого раздумья я понял, каким путем я могу защитить себя и уменьшить риск, связанный с нашей встречей.
Before I made any personal acknowledgment of my discovery in his presence, I must place the discovery itself where it would be ready for instant use against him, and safe from any attempt at suppression on his part.	Прежде чем сказать ему, что его история мне известна, я должен был предостеречь его, что его жизнь зависит от безопасности моей жизни.

If I laid the mine under his feet before I approached him, and if I left instructions with a third person to fire it on the expiration of a certain time, unless directions to the contrary were previously received under my own hand, or from my own lips- in that event the Count's security was absolutely dependent upon mine, and I might hold the vantage ground over him securely, even in his own house.	Я мог подложить под него мину, прежде чем идти к нему, и оставить инструкции взорвать эту мину по истечении некоторого времени, если от меня - лично или в письменной форме - не последует других, противоположных указаний. В таком случае целость и сохранность графа будут в полной зависимости от моей целости и сохранности, - я буду занимать выгодную позицию даже в его собственном доме.

This idea occurred to me when I was close to the new lodgings which we had taken on returning from the sea-side.	Эта мысль пришла мне в голову по дороге на нашу новую квартиру, которую мы наняли по возвращении с побережья.
I went in without disturbing any one, by the help of my key.	Чтобы никого не беспокоить, я отпер двери своим ключом.

A light was in the hall, and I stole up with it to my workroom to make my preparations, and absolutely to commit myself to an interview with the Count, before either Laura or Marian could have the slightest suspicion of what I intended to do.	В передней горел свет. Я тихо прошел в свою рабочую комнату, чтобы сделать необходимые приготовления, прежде чем Лора или Мэриан заподозрят, к чему я готовлюсь.
A letter addressed to Pesca represented the surest measure of precaution which it was now possible for me to take.	Письмо к Песке было наиболее верной предосторожностью, которую я мог предпринять.
I wrote as follows-	Я написал ему:

"The man whom I pointed out to you at the Opera is a member of the Brotherhood, and has been false to his trust.	"Человек, которого я показал вам в театре, является членом Братства. Он изменил ему.
Put both these assertions to the test instantly.	Проверьте эти два факта немедленно.
You know the name he goes by in England.	Вы знаете, под каким именем он живет в Англии.
His address is No. 5 Forest Road, St. John's Wood.	Адрес его: дом Э 5 по Форест-Род, Сент-Джонз-Вуд.
On the love you once bore me, use the power entrusted to you without mercy and without delay against that man.	Во имя любви, которую вы ко мне питали, употребите власть, которой вы облечены, чтобы немедленно и беспощадно покарать этого человека.

I have risked all and lost all-and the forfeit of my failure has been paid with my life."	Я рискнул всем - и потерял все. За это я поплатился жизнью".
I signed and dated these lines, enclosed them in an envelope, and sealed it up.	Поставив под этими строками свою подпись, я вложил письмо в конверт и запечатал его своей печатью.
On the outside I wrote this direction:	На конверте я написал:
"Keep the enclosure unopened until nine o'clock tomorrow morning.	"Не распечатывать до девяти часов утра.

If you do not hear from me, or see me, before that time, break the seal when the clock strikes, and read the contents."	Если до этого часа вы не получите известий от меня или не увидите меня самого, сломайте печать, когда часы пробьют девять, и прочитайте письмо".
I added my initials, and protected the whole by enclosing it in a second sealed envelope, addressed to Pesca at his lodgings.	Под этим я поставил свои инициалы и вложил письмо в другой конверт, надписав на нем адрес Пески.
Nothing remained to be done after this but to find the means of sending my letter to its destination immediately.	Мне оставалось найти способ немедленно отослать письмо по адресу.
I should then have accomplished all that lay in my power.	Отправив его Песке, я сделал бы все, что было в моих силах.

If anything happened to me in the Count's house, I had now provided for his answering it with his life.	Если в доме графа со мной что-нибудь случится, я заручился тем, что за это он расплатится жизнью.
That the means of preventing his escape, under any circumstances whatever, were at Pesca's disposal, if he chose to exert them, I did not for an instant doubt.	Я ни минуты не сомневался, что Песка, если б он того захотел, имел возможность при любых обстоятельствах предотвратить бегство графа.

The extraordinary anxiety which he had expressed to remain unenlightened as to the Count's identity-or, in other words, to be left uncertain enough about facts to justify him to his own conscience in remaining passive-betrayed plainly that the means of exercising the terrible justice of the Brotherhood were ready to his hand, although, as a naturally humane man, he had shrunk from plainly saying as much in my presence.	В этом меня убеждало настоятельное нежелание Пески что-либо знать о графе или, иными словами, его горячее желание оправдать в моих глазах свою кажущуюся пассивность. Мне было ясно, что Песка располагал средствами совершить страшную кару Братства, хотя и не хотел признаться мне в этом.

The deadly certainty with which the vengeance of foreign political societies can hunt down a traitor to the cause, hide himself where he may, had been too often exemplified, even in my superficial experience, to allow of any doubt.	О том, что иностранные политические организации всегда карают изменников, где бы они ни скрывались, было слишком хорошо известно даже мне, человеку, совершенно не искушенному в этих делах.

Considering the subject only as a reader of newspapers, cases recurred to my memory, both in London and in Paris, of foreigners found stabbed in the streets, whose assassins could never be traced-of bodies and parts of bodies thrown into the Thames and the Seine, by hands that could never be discovered-of deaths by secret violence which could only be accounted for in one way.	В лондонских и парижских газетах мне часто попадались сообщения об убитых иностранцах, причем убийцы бесследно исчезали.

I have disguised nothing relating to myself in these pages, and I do not disguise here that I believed I had written Count Fosco's death-warrant, if the fatal emergency happened which authorised Pesca to open my enclosure.	Я ничего не скрыл о себе на этих страницах, не умолчу также и о своей уверенности, что, если бы меня постигло несчастье, в результате чего Песка вскрыл бы конверт, своим сообщением я подписывал смертный приговор графу Фоско.
I left my room to go down to the ground floor of the house, and speak to the landlord about finding me a messenger.	Я спустился вниз, чтобы повидать владельца нашего дома и посоветоваться с ним, как найти посыльного.
He happened to be ascending the stairs at the time, and we met on the landing.	Как раз в это время он поднимался по лестнице, и мы встретились на площадке.

His son, a quick lad, was the messenger he proposed to me on hearing what I wanted.	По его словам, сын его, сообразительный мальчик, мог исполнить мое поручение.
We had the boy upstairs, and I gave him his directions.	Мы позвали его сына наверх, и я дал мальчику необходимые указания.
He was to take the letter in a cab, to put it into Professor Pesca's own hands, and to bring me back a line of acknowledgment from that gentleman-returning in the cab, and keeping it at the door for my use.	Он должен был поехать в кебе по указанному адресу, передать письмо в собственные руки Пески и привезти мне обратно расписку этого джентльмена в получении моего письма. Вернувшись, мальчик должен был оставить кеб у дверей, чтобы я мог сразу же уехать в нем.

It was then nearly half-past ten.	Было около половины одиннадцатого.
I calculated that the boy might be back in twenty minutes, and that I might drive to St. John's Wood, on his return, in twenty minutes more.	Я высчитал, что мальчик вернется минут через двадцать и еще за двадцать минут я успею доехать до Сент-Джонз-Вуда.
When the lad had departed on his errand I returned to my own room for a little while, to put certain papers in order, so that they might be easily found in case of the worst.	Когда мальчик отправился выполнять мое поручение, я вернулся к себе в комнату, чтобы привести в порядок некоторые бумаги на случай, если со мной произойдет худшее.

The key of the old-fashioned bureau in which the papers were kept I sealed up, and left it on my table, with Marian's name written on the outside of the little packet.	Ключ от старомодного бюро, где хранились наши документы, я запечатал в конверт и оставил на столе, надписав на пакете имя Мэриан.
This done, I went downstairs to the sitting-room, in which I expected to find Laura and Marian awaiting my return from the Opera.	Покончив с этим, я сошел вниз в нашу гостиную, где думал застать Лору и Мэриан, которые собирались ждать моего возвращения из оперы.

I felt my hand trembling for the first time when I laid it on the lock of the door.	Открывая дверь в гости- ную, я почувствовал, что рука моя дрожит.
No one was in the room but Marian.	В комнате была одна Мэ- риан.
She was reading, and she looked at her watch, in surprise, when I came in.	Она читала и при ви- де меня с удивлением взглянула на часы.
"How early you are back!" she said.	- Как вы рано вернулись! - сказала она.
"You must have come away before the Opera was over."	- Вы, наверно, ушли, не дождавшись конца представления?

"Yes," I replied, "neither Pesca nor I waited for the end.	- Да, - отвечал я, - мы с Пеской не дождались конца...
Where is Laura?"	А где Лора?
"She had one of her bad headaches this evening, and I advised her to go to bed when we had done tea."	- Вечером у нее заболела голова, и я посоветовала ей лечь спать сразу же после чая.
I left the room again on the pretext of wishing to see whether Laura was asleep.	Я вышел из комнаты под тем предлогом, что хочу посмотреть, уснула ли Лора.

Marian's quick eyes were beginning to look inquiringly at my face-Marian's quick instinct was beginning to discover that I had something weighing on my mind.	Проницательные глаза Мэриан слишком пристально начали вглядываться в мое лицо -она, по-видимому, угадывала, что я что-то замыслил.
When I entered the bedchamber, and softly approached the bedside by the dim flicker of the night-lamp, my wife was asleep.	Я вошел в спальню и тихо подошел к постели. Освещенная слабым светом мерцающего ночника, жена моя спала.
We had not been married quite a month yet.	Мы были женаты всего около месяца.

If my heart was heavy, if my resolution for a moment faltered again, when I looked at her face turned faithfully to my pillow in her sleep-when I saw her hand resting open on the coverlid, as if it was waiting unconsciously for mine-surely there was some excuse for me?	Если у меня было тяжко на сердце, если моя решимость дрогнула на миг, когда я увидел ее лицо, повернутое во сне в сторону моей подушки, когда я увидел, как рука ее лежит на одеяле, как будто ожидая пожатия моей руки, не заслуживал ли я снисхождения?
I only allowed myself a few minutes to kneel down at the bedside, and to look close at her-so close that her breath, as it came and went, fluttered on my face.	Я только задержался на несколько минут, стал на колени у ее постели, чтобы поглядеть на нее поближе - так близко, что дыхание ее коснулось моего лица.

I only touched her hand and her cheek with my lips at parting.	На прощание я только тихо дотронулся губами до ее лба и руки.
She stirred in her sleep and murmured my name, but without waking.	Она пошевелилась во сне и прошептала мое имя, но не проснулась.
I lingered for an instant at the door to look at her again.	Я с минуту постоял в дверях, чтобы еще раз поглядеть на нее.
"God bless and keep you, my darling!" I whispered, and left her.	- Да благословит и сохранит тебя господь, дорогая! - прошептал я и вышел из спальни.
Marian was at the stairhead waiting for me.	Мэриан ждала меня на лестнице.

She had a folded slip of paper in her hand.	В руках у нее был сложенный лист бумаги.

"The landlord's son has brought this for you," she said.	- Сын хозяина привез это для вас, - сказала она.
"He has got a cab at the door-he says you ordered him to keep it at your disposal."	- Кеб стоит у подъезда, - мальчик сказал, что вы приказали держать экипаж наготове.
"Quite right, Marian.	- Совершенно верно, Мэриан.
I want the cab-I am going out again."	Кеб понадобится мне - я собираюсь снова отлучиться.
I descended the stairs as I spoke, and looked into the sitting-room to read the slip of paper by the light on the table.	Спустившись в гостиную, я прочитал записку.

It contained these two sentences in Pesca's handwriting-	Рукой Пески было написано:
"Your letter is received.	"Ваше письмо получено.
If I don't see you before the time you mention, I will break the seal when the clock strikes."	Если от вас не будет известий до назначенного часа, я сломаю печать, когда пробьют часы".
I placed the paper in my pocket-book, and made for the door.	Я положил записку в карман и пошел к двери.
Marian met me on the threshold, and pushed me back into the room, where the candle-light fell full on my face.	Мэриан встала передо мной у порога и толкнула меня обратно в комнату. Свет от зажженной свечи упал на меня.

She held me by both hands, and her eyes fastened searchingly on mine.	Мэриан схватила меня за руки и пристально посмотрела мне в глаза.
"I see!" she said, in a low eager whisper. "You are trying the last chance to-night."	- Я понимаю, - сказала она прерывистым шепотом, - сегодня вы решаетесь на последнюю попытку.
"Yes, the last chance and the best," I whispered back.	- Да. Последнюю и, надеюсь, удачную, - шепнул я ей в ответ.
"Not alone!	- Но не один!
Oh, Walter, for God's sake, not alone!	О, Уолтер, ради бога, не один!
Let me go with you.	Я поеду с вами.
Don't refuse me because I'm only a woman.	Не отказывайте мне только оттого, что я женщина!

I must go!	Я должна быть с вами!
I will go!	Я поеду!
I'll wait outside in the cab!"	Я подожду вас в кебе!
It was my turn now to hold HER.	Теперь была моя очередь удержать ее.
She tried to break away from me and get down first to the door.	Она попыталась вырваться и подойти к двери первая.
"If you want to help me," I said, "stop here and sleep in my wife's room to-night.	- Если вы хотите помочь мне, - сказал я, - оставайтесь здесь и ложитесь спать сегодня в спальне моей жены.

Only let me go away with my mind easy about Laura, and I answer for everything else.	Дайте мне уехать со спокойным сердцем. Если я буду спокоен за Лору, я ручаюсь за все остальное.

Come, Marian, give me a kiss, and show that you have the courage to wait till I come back."	Поцелуйте меня, Мэриан, и докажите, что у вас достанет мужества ждать, пока я вернусь.
I dared not allow her time to say a word more.	Не успела она ответить, как я был уже у двери.
She tried to hold me again. I unclasped her hands, and was out of the room in a moment.	Она попробовала удержать меня, но я уже бежал вниз по лестнице.
The boy below heard me on the stairs, and opened the hall-door.	Мальчик был в передней, он распахнул передо мной входную дверь.
I jumped into the cab before the driver could get off the box.	Я вскочил в кеб прежде, чем кучер успел влезть на козлы.

"Forest Road, St. John's Wood," I called to him through the front window.	- Форест-Род, Сент-Джонз-Вуд! - крикнул я ему через окно.
"Double fare if you get there in a quarter of an hour."	- Я заплачу вдвое, если вы будете там через четверть часа!
"I'll do it, sir."	- Постараюсь, сэр!
I looked at my watch.	Я взглянул на часы.
Eleven o'clock.	Одиннадцать часов.
Not a minute to lose.	Нельзя было терять ни минуты.

The rapid motion of the cab, the sense that every instant now was bringing me nearer to the Count, the conviction that I was embarked at last, without let or hindrance, on my hazardous enterprise, heated me into such a fever of excitement that I shouted to the man to go faster and faster.	Стремительное движение кеба, сознание, что каждая минута приближает меня к графу, что наконец я могу беспрепятственно отважиться на это рискованное предприятие, - все вместе привело меня в такое возбуждение, что я все время просил кучера ехать быстрее.

As we left the streets, and crossed St. John's Wood Road, my impatience so completely overpowered me that I stood up in the cab and stretched my head out of the window, to see the end of the journey before we reached it.	Когда мы выехали на шоссе, я в нетерпении высунулся из окна кеба, чтобы посмотреть, скоро ли мы прибудем на место.
Just as a church clock in the distance struck the quarter past, we turned into the Forest Road.	Где-то в отдалении часы гулко пробили четверть двенадцатого, когда мы завернули на Форест-Род.
I stopped the driver a little away from the Count's house, paid and dismissed him, and walked on to the door.	Я остановил кеб, немного не доезжая до загородной резиденции графа, быстро расплатился с кебменом и поспешно направился к дому.

As I approached the garden gate, I saw another person advancing towards it also from the direction opposite to mine.	На пути к калитке я увидел какого-то человека, он шел мне навстречу.
We met under the gas lamp in the road, and looked at each other.	Мы встретились под газовым фонарем и посмотрели друг на друга.

I instantly recognised the light-haired foreigner with the scar on his cheek, and I thought he recognised me.	Я сразу же узнал светловолосого иностранца со шрамом на щеке; он, по-видимому, тоже узнал меня.

He said nothing, and instead of stopping at the house, as I did, he slowly walked on.	Он ничего не сказал мне и, вместо того чтобы остановиться перед домом, как сделал это я, медленно пошел дальше.
Was he in the Forest Road by accident? Or had he followed the Count home from the Opera?	Случайно ли оказался он на Форест-Род или выследил графа до самого дома?
I did not pursue those questions.	Мне было некогда думать об этом.
After waiting a little till the foreigner had slowly passed out of sight, I rang the gate bell.	Подождав, пока незнакомец не скроется из виду, я позвонил.

It was then twenty minutes past eleven-late enough to make it quite easy for the Count to get rid of me by the excuse that he was in bed.	Было двадцать минут двенадцатого. Граф мог отказаться принять меня под предлогом, что уже лег спать.
The only way of providing against this contingency was to send in my name without asking any preliminary questions, and to let him know, at the same time, that I had a serious motive for wishing to see him at that late hour.	Для того чтобы это препятствие не встало на моем пути, я решил послать ему мою визитную карточку, не задавая вопроса, может ли он принять меня. В то же время необходимо было дать ему понять, что у меня есть серьезная причина для неотлагательного визита даже в такой поздний час.

Accordingly, while I was waiting, I took out my card and wrote under my name "On important business."	Я достал свою визитную карточку и написал "по важному делу".
The maid-servant answered the door while I was writing the last word in pencil, and asked me distrustfully what I "pleased to want."	В это время горничная открыла калитку и подозрительно спросила, что мне угодно.
"Be so good as to take that to your master," I replied, giving her the card.	- Пожалуйста, передайте это вашему господину,- ответил я, подавая ей свою визитную карточку.

I saw, by the girl's hesitation of manner, that if I had asked for the Count in the first instance she would only have followed her instructions by telling me he was not at home.	По нерешительности, с которой она ее взяла, я понял, что, если бы я спросил, дома ли граф, ей было заранее приказано ответить, что его нет.
She was staggered by the confidence with which I gave her the card. After staring at me, in great perturbation, she went back into the house with my message, closing the door, and leaving me to wait in the garden.	В крайнем замешательстве поглядев на меня, она пошла к дому, закрыла за собой входную дверь и оставила меня ждать в палисаднике.
In a minute or so she reappeared.	Через минуту она снова появилась:

"Her master's compliments, and would I be so obliging as to say what my business was?"	- Граф передает привет и спрашивает, не будете ли вы любезны сказать, по какому делу вы хотите его видеть.
"Take my compliments back," I replied, "and say that the business cannot be mentioned to any one but your master."	- Передайте ему мой привет, - отвечал я, - и доложите, что о своем деле я скажу только ему самому.
She left me again, again returned, and this time asked me to walk in.	Она ушла, затем снова вернулась и попросила меня войти.
I followed her at once.	Я последовал за нею.

In another moment I was inside the Count's house.	Через минуту я был в доме графа Фоско.
VII	VII
There was no lamp in the hall, but by the dim light of the kitchen candle, which the girl had brought upstairs with her, I saw an elderly lady steal noiselessly out of a back room on the ground floor.	В холле не было лампы, но при тусклом свете свечи, которую держала в руках горничная, я увидел, как из другой комнаты в переднюю тихо вошла пожилая дама.
She cast one viperish look at me as I entered the hall, but said nothing, and went slowly upstairs without returning my bow.	Она бросила на меня быстрый змеиный взгляд и, не ответив на мой поклон, стала медленно подниматься по лестнице.

My familiarity with Marian's journal sufficiently assured me that the elderly lady was Madame Fosco.	Мое знакомство с дневником Мэриан подсказало мне что пожилая дама была мадам Фоско.
The servant led me to the room which the Countess had just left.	Служанка ввела меня в комнату, из которой только что вышла графиня.
I entered it, and found myself face to face with the Count.	Я очутился лицом к лицу с графом.
He was still in his evening dress, except his coat, which he had thrown across a chair.	Он был все еще в вечернем костюме, кроме фрака, который он небрежно сбросил на кресло.

His shirt-sleeves were turned up at the wrists, but no higher.	Рукава его белоснежной рубашки были слегка отвернуты у кисти.
A carpet-bag was on one side of him, and a box on the other.	Подле него по одну сторону стоял чемодан, по другую - открытый сундук.
Books, papers, and articles of wearing apparel were scattered about the room.	Повсюду были разбросаны книги, бумаги, одежда.
On a table, at one side of the door, stood the cage, so well known to me by description, which contained his white mice.	Около двери на столе стояла клетка с белыми мышами, хорошо знакомая мне по описаниям.

The canaries and the cockatoo were probably in some other room.	Канарейки и какаду, по всей вероятности, были "где-то в другой комнате.
He was seated before the box, packing it, when I went in, and rose with some papers in his hand to receive me.	Когда я вошел, граф сидел у сундука и укладывал вещи. Он встал, чтобы принять меня, держа в руках какие-то бумаги.
His face still betrayed plain traces of the shock that had overwhelmed him at the Opera.	Лицо его хранило следы потрясения, пережитого им в театре.

His fat cheeks hung loose, his cold grey eyes were furtively vigilant, his voice, look, and manner were all sharply suspicious alike, as he advanced a step to meet me, and requested, with distant civility, that I would take a chair.	Толстые щеки обвисли, холодные серые глаза неустанно наблюдали за мной, его голос, взгляд, манеры - все говорило о недоверчивости и недоумении по поводу моего визита. Он сделал шаг ко мне и с холодной любезностью попросил меня сесть.
"You come here on business, sir?" he said.	- Вы пришли по делу, сэр? - спросил он.
"I am at a loss to know what that business can possibly be."	- Я совершенно теряюсь в догадках. Какое дело вы можете иметь ко мне?

The unconcealed curiosity, with which he looked hard in my face while he spoke, convinced me that I had passed unnoticed by him at the Opera.	Нескрываемое любопытство, с которым он меня рассматривал, убедило меня, что он не заметил меня в опере.

He had seen Pesca first, and from that moment till he left the theatre he had evidently seen nothing else.	Он увидел Песку - и с той минуты он уже не замечал никого из окружающих.

My name would necessarily suggest to him that I had not come into his house with other than a hostile purpose towards himself, but he appeared to be utterly ignorant thus far of the real nature of my errand.	Мое имя, конечно, предупредило его о моих враждебных намерениях, но, казалось, он действительно не подозревает, с какой целью я пришел к нему.
"I am fortunate in finding you here tonight," I said.	- Я очень рад, что застал вас дома, - сказал я.
"You seem to be on the point of taking a journey?"	- Вы, кажется, собираетесь уезжать?
"Is your business connected with my journey?"	- Ваше дело имеет какое-то отношение к моему отъезду?

"In some degree."	- До некоторой степени.
"In what degree?	- До какой степени?
Do you know where I am going to?"	Вам известно, куда я уезжаю?
"No.	- Нет.
I only know why you are leaving London."	Но мне известно, почему вы уезжаете.
He slipped by me with the quickness of thought, locked the door, and put the key in his pocket.	Он мгновенно проскользнул мимо меня к двери, запер ее и положил ключ к себе в карман.
"You and I, Mr. Hartright, are excellently well acquainted with one another by reputation," he said.	- Мы с вами превосходно знаем друг друга по отзывам, мистер Хартрайт, - сказал он.

"Did it, by any chance, occur to you when you came to this house that I was not the sort of man you could trifle with?"	- Вам случайно не приходило в голову, когда вы сюда шли, что я не из тех, с кем можно шутить?
"It did occur to me," I replied. "And I have not come to trifle with you.	- Конечно, - отвечал я, - и я здесь не для того, чтобы шутить с вами.
I am here on a matter of life and death, and if that door which you have locked was open at this moment, nothing you could say or do would induce me to pass through it."	Дело идет о жизни и смерти - вот почему я здесь. Будь эта дверь, которую вы заперли, открыта сейчас - все равно никакие ваши слова или поступки не заставят меня уйти отсюда.
I walked farther into the room, and stood opposite to him on the rug before the fireplace.	Я прошел в глубь комнаты и стал напротив него на ковре у камина.

He drew a chair in front of the door, and sat down on it, with his left arm resting on the table.	Он придвинул стул к двери и уселся на него. Левую руку он положил на стол около клетки с белыми мышами.
The cage with the white mice was close to him, and the little creatures scampered out of their sleeping-place as his heavy arm shook the table, and peered at him through the gaps in the smartly painted wires.	Стол дрогнул под тяжестью его руки. Маленькие зверьки проснулись и, глядя на него во все глаза, заметались по клетке, высовывая мордочки через прутья своего затейливого домика.
"On a matter of life and death," he repeated to himself.	- Дело идет о жизни и смерти, - повторил он вполголоса.
"Those words are more serious, perhaps, than you think.	- Эти слова имеют, возможно, еще более серьезный смысл, чем вы думаете.

What do you mean?"	Что вы хотите сказать?

"What I say."	- То, что сказал.
The perspiration broke out thickly on his broad forehead.	Лоб его покрылся испариной.
His left hand stole over the edge of the table.	Левая его рука подвинулась к краю стола.
There was a drawer in it, with a lock, and the key was in the lock.	В столе был ящик. В замке ящика торчал ключ.
His finger and thumb closed over the key, but did not turn it.	Пальцы его сжались вокруг ключа, но он не повернул его.
"So you know why I am leaving London?" he went on.	- Итак, вам известно, почему я покидаю Лондон? - продолжал он.

"Tell me the reason, if you please."	- Укажите эту причину, пожалуйста.
He turned the key, and unlocked the drawer as he spoke.	- С этими словами он повернул ключ и открыл ящик.
"I can do better than that," I replied. "I can SHOW you the reason, if you like."	- Я сделаю больше, - отвечал я, - я покажу вам причину, если хотите.
"How can you show it?"	- Каким образом?
"You have got your coat off," I said.	- Вы сняли фрак, - сказал я.
"Roll up the shirt-sleeve on your left arm, and you will see it there."	- Засучите левый рукав вашей рубашки и вы увидите.
The same livid leaden change passed over his face which I had seen pass over it at the theatre.	Лицо его мгновенно покрылось свинцовой бледностью, как и тогда в театре.

The deadly glitter in his eyes shone steady and straight into mine.	В глазах сверкнула смертельная ненависть. Неумолимо он смотрел прямо в мои глаза.
He said nothing.	Он молчал.
But his left hand slowly opened the table-drawer, and softly slipped into it.	Но рука его медленно выдвинула ящик и бесшумно скользнула в него.
The harsh grating noise of something heavy that he was moving unseen to me sounded for a moment, then ceased.	Скрежет чего-то тяжелого, что двигалось в ящике, донесся до меня и стих.
The silence that followed was so intense that the faint ticking nibble of the white mice at their wires was distinctly audible where I stood.	Настала такая гробовая тишина, что стало слышно, как мыши грызут прутья своей клетки.

My life hung by a thread, and I knew it.	Жизнь моя висела на волоске. Я понимал это.
At that final moment I thought with HIS mind, I felt with HIS fingers- I was as certain as if I had seen it of what he kept hidden from me in the drawer.	Но в эту последнюю свою минуту я думал его мыслями, я ося-зал его пальцами, я мысленно видел, что именно он придвинул к себе в ящике.
"Wait a little," I said.	- Подождите немного, - сказал я.
"You have got the door locked-you see I don't move-you see my hands are empty.	- Дверь заперта, вы ви-дите - я не двигаюсь, видите - в руках у ме-ня ничего нет.
Wait a little.	Подождите.
I have something more to say."	Я должен вам что-то сказать.

"You have said enough," he replied, with a sudden composure so unnatural and so ghastly that it tried my nerves as no outbreak of violence could have tried them.	- Вы сказали достаточно, - отвечал он с внезапным спокойствием, неестественным и зловещим, гораздо более страшным, чем самая яростная вспышка гнева.
"I want one moment for my own thoughts, if you please.	- Мне самому нужна минута для размышления, если позволите.
Do you guess what I am thinking about?"	Вы угадываете, над чем я хочу поразмыслить?
"Perhaps I do."	- Возможно.
"I am thinking," he remarked quietly, "whether I shall add to the disorder in this room by scattering your brains about the fireplace."	- Я думаю, - сказал он тихо и невозмутимо, -прибавится ли беспорядка в этой комнате, когда ваши мозги разлетятся вдребезги у камина.

If I had moved at that moment, I saw in his face that he would have done it.	По выражению его лица я понял, что, если в эту минуту я сделаю малейшее движение, он спустит курок.
"I advise you to read two lines of writing which I have about me," I rejoined, "before you finally decide that question."	- Прежде чем покончить с этим вопросом, советую вам прочитать записку, которую я с собой принес, - сказал я.
The proposal appeared to excite his curiosity.	По-видимому, мое предложение возбудило его любопытство.
He nodded his head.	Он кивнул головой.

I took Pesca's acknowledgment of the receipt of my letter out of my pocket-book, handed it to him at arm's length, and returned to my former position in front of the fireplace.	Я вынул ответ Пески на мое письмо, подал графу и снова стал у камина.
He read the lines aloud:	Он прочитал ее вслух:
"Your letter is received.	- "Ваше письмо получено.
If I don't hear from you before the time you mention, I will break the seal when the clock strikes."	Если я не услышу о вас до назначенного часа - я сломаю печать, когда пробьют часы".

Another man in his position would have needed some explanation of those words-the Count felt no such necessity.	Другому человеку на его месте нужны были бы объяснения - граф не нуждался в них.
One reading of the note showed him the precaution that I had taken as plainly as if he had been present at the time when I adopted it.	Он сразу же понял, как если бы сам присутствовал при этом, какую предосторожность я принял.
The expression of his face changed on the instant, and his hand came out of the drawer empty.	Выражение его лица мгновенно изменилось. Он вынул руку из ящика - в ней ничего не было.

"I don't lock up my drawer, Mr. Hartright," he said, "and I don't say that I may not scatter your brains about the fireplace yet. But I am a just man even to my enemy, and I will acknowledge beforehand that they are cleverer brains than I thought them.	- Я не запру ящика, мистер Хартрайт, - сказал он. - Я еще не сказал, что ваши мозги не разлетятся вдребезги у камина, но я справедлив даже по отношению к врагам и готов заблаговременно признать, что эти мозги умнее, чем я думал.
Come to the point, sir!	К делу, сэр!
You want something of me?"	Вам что-то нужно от меня.
"I do, and I mean to have it."	- Да. Я намерен это получить.

"On conditions?"	- На условиях?
"On no conditions."	- Без всяких условий!

His hand dropped into the drawer again.	Его рука снова скользнула в ящик.
"Bah! we are travelling in a circle," he said, "and those clever brains of yours are in danger again.	- Ба! Мы топчемся на месте, и ваши умные мозги снова подвергаются опасности, - сказал он.
Your tone is deplorably imprudent, sir-moderate it on the spot!	- Ваш тон неуместно дерзок, сэр, умерьте его!
The risk of shooting you on the place where you stand is less to me than the risk of letting you out of this house, except on conditions that I dictate and approve.	С моей точки зрения, я меньше рискую, застрелив вас на месте, чем если вы уйдете из этого дома, не согласившись на условия, продиктованные и одобренные мною.

You have not got my lamented friend to deal with now-you are face to face with Fosco!	Сейчас вы имеете дело не с моим горячо оплакиваемым другом - вы стоите лицом к лицу с Фоско!
If the lives of twenty Mr. Hartrights were the stepping-stones to my safety, over all those stones I would go, sustained by my sublime indifference, self-balanced by my impenetrable calm.	Если бы двадцать человеческих жизней, мистер Хартрайт, были камнями преткновения на моем пути, я прошел бы по этим камням, поддерживаемый моим возвышенным равнодушием, балансируя с помощью моего непреклонного спокойствия.
Respect me, if you love your own life!	Если вы дорожите собственной жизнью -относитесь ко мне с должным уважением!

I summon you to answer three questions before you open your lips again.	Я призываю вас ответить мне на три вопроса.
Hear them-they are necessary to this interview.	Выслушайте их - они имеют существенное значение для нашего дальнейшего разговора.
Answer them-they are necessary to ME."	Отвечайте на них - это имеет существенное значение для меня.
He held up one finger of his right hand.	- Он поднял палец.
"First question!" he said.	- Первый вопрос, - сказал он.

"You come here possessed of information which may be true or may be false-where did you get it?"	- Вы пришли сюда благодаря каким-то сведениям, ложным или правдивым, - где вы их взяли?
"I decline to tell you."	- Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.
"No matter-I shall find out.	- Неважно, я все равно узнаю.
If that information is true-mind I say, with the whole force of my resolution, if-you are making your market of it here by treachery of your own or by treachery of some other man.	Если эти сведения правильные - заметьте, как я подчеркиваю слово "если" - вы получили возможность торговать ими здесь в силу собственной измены или измены кого-то другого.

I note that circumstance for future use in my memory, which forgets nothing, and proceed."	Я отмечаю это обстоятельство в памяти для дальнейшего его использования в будущем. А я ничего не забываю. Продолжаю!
He held up another finger.	- Он поднял второй палец.

"Second question!	- Второй вопрос.
Those lines you invited me to read are without signature.	Под строками, которые вы дали мне прочитать, нет подписи.
Who wrote them?"	Кто писал их?
"A man whom I have every reason to depend on, and whom you have every reason to fear."	- Человек, на которого я могу полностью положиться, человек, бояться которого вы имеете полное основание.

My answer reached him to some purpose.	Мой ответ попал в цель.
His left hand trembled audibly in the drawer.	Рука в ящике заметно дрогнула.
"How long do you give me," he asked, putting his third question in a quieter tone, "before the clock strikes and the seal is broken?"	- Сколько времени вы предоставляете мне, - сказал он, задавая свой третий вопрос более умеренным тоном, - до того, как пробьют часы и печать будет сломана?
"Time enough for you to come to my terms," I replied.	- Достаточно времени, чтобы вы согласились на мои условия, - отвечал я.
"Give me a plainer answer, Mr. Hartright.	- Отвечайте мне точнее, мистер Хартрайт.

What hour is the clock to strike?"	Сколько ударов должны пробить часы?
"Nine, to-morrow morning."	- Девять завтра утром.
"Nine, to-morrow morning?	- Девять завтра утром?
Yes, yes-your trap is laid for me before I can get my passport regulated and leave London.	Да, да, ловушка захлопнется прежде, чем я успею привести в порядок паспорт и уехать из Лондона.
It is not earlier, I suppose?	А не раньше?
We will see about that presently-I can keep you hostage here, and bargain with you to send for your letter before I let you go.	Ну, это мы еще посмотрим. Я могу оставить вас здесь в качестве заложника и договориться с вами, чтобы вы послали за вашим письмом до того, как отпущу вас.

In the meantime, be so good next as to mention your terms."	А пока что, будьте добры, изложите ваши условия.
"You shall hear them.	- Вы их услышите.
They are simple, and soon stated.	Они очень несложны. Их можно изложить в нескольких словах.
You know whose interests I represent in coming here?"	Знаете ли вы, в чьих интересах я пришел сюда?
He smiled with the most supreme composure, and carelessly waved his right hand.	Он улыбнулся с непостижимым хладнокровием и небрежно помахал рукой:
"I consent to hazard a guess," he said jeeringly.	- Я согласен ответить наугад.

"A lady's interests, of course!"	Конечно, в интересах какой-то дамы?
"My Wife's interests."	- В интересах моей жены.
He looked at me with the first honest expression that had crossed his face in my presence-an expression of blank amazement.	Впервые за весь наш разговор неподдельное, искреннее чувство промелькнуло на его лице. Он крайне изумился.

I could see that I sank in his estimation as a dangerous man from that moment.	Я понял, что с этой минуты он перестал считать меня опасным врагом.

He shut up the drawer at once, folded his arms over his breast, and listened to me with a smile of satirical attention.	Он задвинул ящик стола, скрестил руки на груди и, презрительно улыбаясь, стал с большим интересом слушать меня.
"You are well enough aware," I went on, "of the course which my inquiries have taken for many months past, to know that any attempted denial of plain facts will be quite useless in my presence.	- Вы прекрасно знаете о расследовании, которое я веду вот уже много месяцев, - продолжал я. -Будет бесполезно, если вы начнете отрицать какие-либо факты, мне известные.
You are guilty of an infamous conspiracy!	Вы виноваты в чудовищном злодеянии.

And the gain of a fortune of ten thousand pounds was your motive for it."	Вы совершили его с целью присвоить себе десять тысяч фунтов.
He said nothing. But his face became overclouded suddenly by a lowering anxiety.	Он ничего не сказал, но лицо его вдруг затуманилось.

"Keep your gain," I said. (His face lightened again immediately, and his eyes opened on me in wider and wider astonishment.) "I am not here to disgrace myself by bargaining for money which has passed through your hands, and which has been the price of a vile crime.	- Оставьте их себе, - сказал я. (Лицо его снова прояснилось, а глаза широко раскрылись от удивления.) - Я здесь не для того, чтобы торговаться о деньгах, которые прошли через ваши руки и были ценою низкого преступления...
"Gently, Mr. Hartright.	- Осторожнее, мистер Хартрайт.

Your moral clap-traps have an excellent effect in England-keep them for yourself and your own countrymen, if you please.	Ваши моральные мышеловки имеют успех в Англии, - оставьте их для себя и ваших соотечественников, прошу вас.
The ten thousand pounds was a legacy left to my excellent wife by the late Mr. Fairlie.	Десять тысяч фунтов - это наследство, завещанное моей превосходной жене покойным мистером Фэрли.
Place the affair on those grounds, and I will discuss it if you like.	Рассматривайте их с этой точки зрения, и тогда, если хотите, я поговорю с вами по этому поводу.
To a man of my sentiments, however, the subject is deplorably sordid.	Должен, однако, заметить, что для человека столь утонченной чувствительности, как я... подобный разговор будет плачевно низменным.

I prefer to pass it over.	Я предпочел бы обойти молчанием эту мелочную тему.
I invite you to resume the discussion of your terms.	Предлагаю вам вернуться к обсуждению ваших условий.
What do you demand?"	Чего вы хотите?
"In the first place, I demand a full confession of the conspiracy, written and signed in my presence by yourself."	- Я требую, во-первых, полного вашего признания в письменной форме. Вы его напишете и проставите под ним ваше имя -сейчас, здесь, в моем присутствии.
He raised his finger again.	Он поднял палец.

"One!" he said, checking me off with the steady attention of a practical man.	- Раз! - сказал он, отсчитывая мои требования с серьезным вниманием солидного, делового человека.

"In the second place, I demand a plain proof, which does not depend on your personal asseveration, of the date at which my wife left Blackwater Park and travelled to London."	- Во-вторых, я требую от вас доказательства, не зависящего от ваших личных клятвенных утверждений, - я требую, чтобы вы указали точную дату - чтобы вы написали, какого именно числа моя жена уехала из Блекуотер-Парка в Лондон.
"So! so! you can lay your finger, I see, on the weak place," he remarked composedly.	- Так, так! Вы таки поняли, в чем наше слабое место, - спокойно заметил он.
"Any more?"	- Что еще?

"At present, no more."	- Пока что это все.
"Good! you have mentioned your terms, now listen to mine.	- Хорошо. Вы изложили ваши условия, теперь слушайте мои.
The responsibility to myself of admitting what you are pleased to call the 'conspiracy' is less, perhaps, upon the whole, than the responsibility of laying you dead on that hearthrug.	Моя ответственность за "преступление", как вам угодно его назвать, в целом, быть может, меньше ответственности за то, что я уложу вас на месте, здесь, на ковре у камина.
Let us say that I meet your proposal-on my own conditions.	Скажем, я принимаю ваше предложение, но с моими поправками.

The statement you demand of me shall be written, and the plain proof shall be produced.	Нужный вам отчет будет написан и необходимые вам доказательства будут мною представлены.
You call a letter from my late lamented friend informing me of the day and hour of his wife's arrival in London, written, signed, and dated by himself, a proof, I suppose?	Считаете ли вы доказательством письмо моего горячо оплакиваемого друга, собственноручно им написанное и подписанное, извещающее меня о дне прибытия его жены в Лондон? Оно является доказательством, не так ли?
I can give you this.	Я вручу его вам.

I can also send you to the man of whom I hired the carriage to fetch my visitor from the railway, on the day when she arrived-his order-book may help you to your date, even if his coachman who drove me proves to be of no use.	Больше того: я могу отослать вас к человеку, чей экипаж я нанял, чтобы увезти мою гостью с вокзала по ее прибытии в Лондон. С помощью книги заказов этого человека вы узнаете дату, даже если кебмен, который вез нас, забыл, какого числа это было.
These things I can do, and will do, on conditions.	Я могу это сделать - и сделаю - на следующих условиях.
I recite them.	Я перечислю их.
First condition!	Условие первое.

Madame Fosco and I leave this house when and how we please, without interference of any kind on your part.	Мадам Фоско и я уедем, когда, куда и как нам заблагорассудится. Чинить препятствий вы нам не будете.
Second condition!	Второе условие.
You wait here, in company with me, to see my agent, who is coming at seven o'clock in the morning to regulate my affairs.	Вы подождете здесь, в моем обществе, прихода моего агента. Он придет в семь часов утра, чтобы помочь мне с оставшимися делами.
You give my agent a written order to the man who has got your sealed letter to resign his possession of it.	С ним вы пошлете держателю вашего письма указание вручить его моему агенту.

You wait here till my agent places that letter unopened in my hands, and you then allow me one clear half-hour to leave the house-after which you resume your own freedom of action and go where you please.	Вы подождете здесь, пока мой агент не передаст это нераспечатанное письмо мне в руки, после чего вы дадите мне полчаса, чтобы я мог уехать, а затем можете считать себя свободным и идти на все четыре стороны.
Third condition!	Третье условие.
You give me the satisfaction of a gentleman for your intrusion into my private affairs, and for the language you have allowed yourself to use to me at this conference.	Вы дадите мне сатисфакцию* джентльмена за ваше вмешательство в мои дела и за те выражения, которые вы разрешили себе в моем присутствии во время данной конференции.

The time and place, abroad, to be fixed in a letter from my hand when I am safe on the Continent, and that letter to contain a strip of paper measuring accurately the length of my sword.	Время и место дуэли - за границей! - будут указаны, я напишу вам, когда буду находиться в безопасности на континенте. В моем письме будет полоска бумаги, соответствующая длине моей шпаги.
Those are my terms.	Вот мои условия.
Inform me if you accept them-Yes or No."	Будьте любезны ответить: принимаете ли вы их?* Дать сатисфакцию - принять
	вызов на поединок.

The extraordinary mixture of prompt decision, far-sighted cunning, and mountebank bravado in this speech, staggered me for a moment-and only for a moment.	Необычайная смесь мгновенной решимости, дальнозоркого коварства, безмерной бравады ошеломила меня на миг, но только на миг.
The one question to consider was, whether I was justified or not in possessing myself of the means of establishing Laura's identity at the cost of allowing the scoundrel who had robbed her of it to escape me with impunity.	Мне надо было решить, имею ли я нравственное право дать этому негодяю, похитившему имя у моей жены, уйти безнаказанно в обмен на представленные им средства для восстановления попранных прав Лоры. С самого начала к моему стремлению достичь этой цели примешивалось чувство мести.

I knew that the motive of securing the just recognition of my wife in the birthplace from which she had been driven out as an impostor, and of publicly erasing the lie that still profaned her mother's tombstone, was far purer, in its freedom from all taint of evil passion, than the vindictive motive which had mingled itself with my purpose from the first.	Я понимал, что сама цель - добиться справедливого признания моей жены в доме, где она родилась и откуда ее изгнали как самозванку, и публичное уничтожение той лжи, которая была начертана на надгробном памятнике ее матери, - эта цель была бы гораздо благороднее и возвышеннее, не отягченная налетом дурных страстей, свободная от стремления отомстить, которое примешивалось ко всем моим действиям с самого начала.

And yet I cannot honestly say that my own moral convictions were strong enough to decide the struggle in me by themselves.	И все же я не могу со всей искренностью сказать, что мои моральные убеждения были во мне достаточно сильны, чтобы решить за меня мою внутреннюю борьбу.
They were helped by my remembrance of Sir Percival's death.	Перевес остался за ними благодаря тому, что в этот миг я вспомнил о смерти сэра Персиваля.
How awfully, at the last moment, had the working of the retribution THERE been snatched from my feeble hands!	Каким ужасным образом сама судьба вырвала возмездие из моих слабых рук!

What right had I to decide, in my poor mortal ignorance of the future, that this man, too, must escape with impunity because he escaped ME?	В моем слепом неведении будущего имел ли я право считать, что этот человек останется безнаказанным, если уйдет от меня?
I thought of these things-perhaps with the superstition inherent in my nature, perhaps with a sense worthier of me than superstition.	Я размышлял об этом - может быть, с некоторой долей суеверного предчувствия, мне свойственного, может быть, с более благородным побуждением, не зависящим от этого предчувствия.
It was hard, when I had fastened my hold on him at last, to loosen it again of my own accord-but I forced myself to make the sacrifice.	Трудно было мне добровольно выпустить его из рук - выпустить теперь, когда наконец я держал его за горло, - но я заставил себя это сделать.

In plainer words, I determined to be guided by the one higher motive of which I was certain, the motive of serving the cause of Laura and the cause of Truth.	Я решил руководствоваться только той высокой, справедливой целью, в которую я незыблемо верил, - служить делу Лоры, делу Правды.
"I accept your conditions," I said. "With one reservation on my part."	- Я принимаю ваши условия, - сказал я, - с одной оговоркой.
"What reservation may that be?" he asked.	- С какой? - спросил он.
"It refers to the sealed letter," I answered.	- Дело касается моего письма, - ответил я.
"I require you to destroy it unopened in my presence as soon as it is placed in your hands."	- Я требую, чтобы вы, не читая, уничтожили его в моем присутствии, как только оно будет в ваших руках.

My object in making this stipulation was simply to prevent him from carrying away written evidence of the nature of my communication with Pesca.	Я не хотел оставлять в его руках доказательство моего общения с Пеской.
The fact of my communication he would necessarily discover, when I gave the address to his agent in the morning.	Факт моего знакомства с профессором все равно станет ему известным, когда утром я дам его агенту адрес Пески.

But he could make no use of it on his own unsupported testimony-even if he really ventured to try the experiment-which need excite in me the slightest apprehension on Pesca's account.	Но он не мог воспользоваться этим во вред моему другу на основании только собственных слов, даже если бы отважился на этот эксперимент, и я мог быть совершенно спокоен за маленького профессора.
"I grant your reservation," he replied, after considering the question gravely for a minute or two.	- Я согласен на вашу оговорку, - отвечал он после минутного глубокого раздумья.
"It is not worth dispute-the letter shall be destroyed when it comes into my hands."	- Не стоит поднимать спор из-за этого - письмо будет уничтожено, как только его доставят сюда.

He rose, as he spoke, from the chair in which he had been sitting opposite to me up to this time.	С этими словами он встал со стула (на этот раз он сидел напротив меня, по другую сторону камина).
With one effort he appeared to free his mind from the whole pressure on it of the interview between us thus far.	Усилием воли он мгновенно сбросил с себя всю тяжесть нашего предыдущего разговора.
"Ouf!" he cried, stretching his arms luxuriously, "the skirmish was hot while it lasted.	- Уф! - вскричал он, с наслаждением потягиваясь. - Схватка была жаркой, покуда длилась.
Take a seat, Mr. Hartright.	Присаживайтесь, мистер Хартрайт.

We meet as mortal enemies hereafter- let us, like gallant gentlemen, exchange polite attentions in the meantime.	В будущем мы с вами встретимся как смертельные враги, а пока что будем любезны и приветливы друг с другом, как подобает истинным джентльменам.
Permit me to take the liberty of calling for my wife."	Разрешите мне пригласить сюда мою жену.
He unlocked and opened the door.	Он отпер двери и распахнул их.
"Eleanor!" he called out in his deep voice.	- Элеонора! - позвал он своим густым, звучным басом.
The lady of the viperish face came in	Леди со змеиным лицом вошла в комнату.

"Madame Fosco-Mr. Hartright," said the Count, introducing us with easy dignity.	- Мадам Фоско - мистер Хартрайт, - сказал граф, представляя нас друг другу со светской непринужденностью.
"My angel," he went on, addressing his wife, "will your labours of packing up allow you time to make me some nice strong coffee?	- Ангел мой, - продолжал он, обращаясь к графине, - позволят ли вам ваши хлопоты с укладкой вещей оторваться на минуту, чтобы приготовить мне горячий, крепкий кофе?
I have writing business to transact with Mr. Hartright-and I require the full possession of my intelligence to do justice to myself."	Мне придется закончить кое-какие дела с мистером Хартрайтом. Мне необходимо собраться с мыслями, чтобы быть на должной, достойной меня высоте!

Madame Fosco bowed her head twice-once sternly to me, once submissively to her husband, and glided out of the room.	Мадам Фоско дважды молча наклонила голову -сухо кивнула мне, смиренно кивнула мужу - и выскользнула из комнаты.
The Count walked to a writing-table near the window, opened his desk, and took from it several quires of paper and a bundle of quill pens.	Граф подошел к письменному столу у окна, открыл его и вынул из ящика несколько стоп бумаги и связку гусиных перьев.

He scattered the pens about the table, so that they might lie ready in all directions to be taken up when wanted, and then cut the paper into a heap of narrow slips, of the form used by professional writers for the press.	Он рассыпал перья по столу, чтобы они были под рукой, по мере надобности, и нарезал бумагу узкими полосами, как это делают писатели-профессионалы для печатного станка.
"I shall make this a remarkable document," he said, looking at me over his shoulder. "Habits of literary composition are perfectly familiar to me.	- Я напишу замечательный документ, - сказал он, глядя на меня через плечо, - труд сочинителя хорошо мне знаком.

One of the rarest of all the intellectual accomplishments that a man can possess is the grand faculty of arranging his ideas.	У меня есть навык к литературным композициям. Одно из редчайших и драгоценнейших достижений человеческого разума - это умение приводить в порядок свои мысли.
Immense privilege!	Огромное преимущество!
I possess it.	Я обладаю им.
Do you?"	А вы?

He marched backwards and forwards in the room, until the coffee appeared, humming to himself, and marking the places at which obstacles occurred in the arrangement of his ideas, by striking his forehead from time to time with the palm of his hand.	Он заходил по комнате в ожидании кофе, - он мурлыкал себе под нос какую-то мелодию и время от времени хлопал себя по лбу, как бы отметая те препятствия, которые нарушали в эту минуту стройность его мыслей.

The enormous audacity with which he seized on the situation in which I placed him, and made it the pedestal on which his vanity mounted for the one cherished purpose of self-display, mastered my astonishment by main force.	Больше всего меня удивляла его непомерная дерзость: он сделал из положения, в которое я его поставил, пьедестал для своего тщеславия и предавался любимейшему своему занятию -выставлять себя напоказ.
Sincerely as I loathed the man, the prodigious strength of his character, even in its most trivial aspects, impressed me in spite of myself.	Но, несмотря на искреннее презрение, которое я питал к этому человеку, его удивительная жизнеспособность и сила его воли произвели на меня большое впечатление.
The coffee was brought in by Madame Fosco.	Мадам Фоско принесла кофе.

He kissed her hand in grateful acknowledgment, and escorted her to the door; returned, poured out a cup of coffee for himself, and took it to the writing-table.	Он благодарно поцеловал ее руку и проводил до двери. Затем он налил себе чашку дымящегося кофе и поставил ее на письменный стол.
"May I offer you some coffee, Mr. Hartright?" he said, before he sat down.	- Разрешите предложить вам кофейку, мистер Хартрайт? - сказал он перед тем, как сесть за стол.
I declined.	Я отказался.
"What! you think I shall poison you?" he said gaily.	- Что? Вы думаете, я отравлю вас? - весело воскликнул он.

"The English intellect is sound, so far as it goes," he continued, seating himself at the table; "but it has one grave defect-it is always cautious in the wrong place."	- Англичане обладают здравым смыслом, -продолжал он, усаживаясь за стол, - но и у них есть один крупный недостаток: они осторожны, даже когда этого не требуется.
He dipped his pen in the ink, placed the first slip of paper before him with a thump of his hand on the desk, cleared his throat, and began.	Он окунул гусиное перо в чернила, положил перед собой одну из полос бумаги, придерживая ее большим пальцем, откашлялся и начал писать.

He wrote with great noise and rapidity, in so large and bold a hand, and with such wide spaces between the lines, that he reached the bottom of the slip in not more than two minutes certainly from the time when he started at the top. Each slip as he finished it was paged, and tossed over his shoulder out of his way on the floor.	Писал он быстро и шумно, таким крупным, смелым почерком, оставляя такие широкие промежутки между строчками, что не прошло и двух минут, как полоса была заполнена, и он перебросил ее на пол через плечо.
When his first pen was worn out, THAT went over his shoulder too, and he pounced on a second from the supply scattered about the table.	Когда перо его притупилось, оно тоже полетело на пол, и он схватил другое из числа разбросанных по столу.

Slip after slip, by dozens, by fifties, by hundreds, flew over his shoulders on either side of him till he had snowed himself up in paper all round his chair.	Полосы за полосами, десятками, сотнями, летели на пол и росли, как снежная гора, во- круг его стула.
Hour after hour passed-and there I sat watching, there he sat writing.	Час шел за часом - я си- дел и наблюдал за ним, а он все продолжал пи- сать.
He never stopped, except to sip his coffee, and when that was exhausted, to smack his forehead from time to time.	Он ни разу не приоста- новился, разве только чтобы отхлебнуть ко- фе, а когда кофе был выпит, -чтобы иногда хлопать себя по лбу.

One o'clock struck, two, three, four-and still the slips flew about all round him; still the untiring pen scraped its way ceaselessly from top to bottom of the page, still the white chaos of paper rose higher and higher all round his chair.	Пробил час, два, три, а полосы все еще падали вокруг него; неутомимое перо все еще скрипело по бумаге, а белоснежный бумажный хаос рос выше и выше у его ног.
At four o'clock I heard a sudden splutter of the pen, indicative of the flourish with which he signed his name.	В четыре часа я услышал внезапный треск пера -очевидно, он цветисто подписывал свое имя.

"Bravo!" he cried, springing to his feet with the activity of a young man, and looking me straight in the face with a smile of superb triumph.	- Браво! - крикнул он, вскакивая на ноги с легкостью юноши и улыбаясь мне в лицо победоносной, торжествующей улыбкой.
"Done, Mr. Hartright!" he announced with a self-renovating thump of his fist on his broad breast.	- Кончено, мистер Хартрайт! - возвестил он, ударяя кулаком в свою могучую грудь.
"Done, to my own profound satisfaction-to YOUR profound astonishment, when you read what I have written.	- Кончено - к моему глубокому удовлетворению и к вашему глубокому изумлению, когда вы прочитаете, что я написал.
The subject is exhausted: the man-Fosco-is not.	Тема иссякла, но человек - Фоско - нет! Не иссяк!

I proceed to the arrangement of my slips-to the revision of my slips-to the reading of my slips-addressed emphatically to your private ear.	Я приступаю к приведению в порядок моего отчета, к корректуре моего отчета, к прочтению моего отчета, адресованного только для вашего, лично вашего уха.
Four o'clock has just struck.	Пробило четыре часа.
Good!	Хорошо!
Arrangement, revision, reading, from four to five.	Приведение в порядок, корректура, прочтение -от четырех до пяти.
Short snooze of restoration for myself from five to six.	Краткий отдых для восстановления сил - от пяти до шести.

Final preparations from six to seven.	Последние приготовления - от шести до семи.
Affair of agent and sealed letter from seven to eight.	Дело с агентом и письмом - от семи до восьми.
At eight, en route.	В восемь - en route, в путь!
Behold the programme!"	Наблюдайте за выполнением этой программы!

He sat down cross-legged on the floor among his papers, strung them together with a bodkin and a piece of string-revised them, wrote all the titles and honours by which he was personally distinguished at the head of the first page, and then read the manuscript to me with loud theatrical emphasis and profuse theatrical gesticulation.	Он сел по-турецки на пол среди своих бумаг и начал нанизывать их на шило с продетым тонким шнуром. Потом снова сел за письменный стол, исправил написанное, перечислил на заглавном листе свои звания и титулы, а затем прочитал мне свой манускрипт с театральным пафосом и выразительными театральными жестами.
The reader will have an opportunity, ere long, of forming his own opinion of the document.	Читатели вскоре будут иметь возможность составить собственное суждение об этом документе.

It will be sufficient to mention here that it answered my purpose.	Скажу только: сей документ отвечал своему прямому назначению.

He next wrote me the address of the person from whom he had hired the fly, and handed me Sir Percival's letter.	Затем он написал для меня адрес хозяина извозчичьей биржи, где он нанял экипаж, и вручил мне письмо сэра Персиваля.
It was dated from Hampshire on the 25th of July, and it announced the journey of "Lady Glyde" to London on the 26th.	Оно было отослано из Хемпшира 25 июля и извещало графа о прибытии леди Глайд в Лондон 26 июля.

Thus, on the very day (the 25th) when the doctor's certificate declared that she had died in St. John's Wood, she was alive, by Sir Percival's own showing, at Blackwater-and, on the day after, she was to take a journey!	Таким образом, в тот самый день (25 июля), когда доктор подписал медицинское свидетельство о смерти, последовавшей в доме графа Фоско в Сент-Джонз-Вуде, Лора, леди Глайд, была жива и по свидетельству самого сэра Персиваля находилась в Блекуотер-Парке, а на следующий день должна была отправиться в Лондон!
When the proof of that journey was obtained from the flyman, the evidence would be complete.	Так что, если б мне удалось получить еще и свидетельство кебмена о том, что она действительно прибыла в Лондон, я имел бы в руках все нужные мне доказательства.

"A quarter-past five," said the Count, looking at his watch.	- Четверть шестого, - сказал граф, взглянув на часы.
"Time for my restorative snooze.	- Пора вздремнуть для восстановления сил.
I personally resemble Napoleon the Great, as you may have remarked, Mr. Hartright- I also resemble that immortal man in my power of commanding sleep at will.	Как вы, вероятно, заметили, мистер Хартрайт, я похож на великого Наполеона. Мое сходство с этим бессмертным гением замечательно еще и тем, что, так же как и он, я могу погрузиться в сон когда и где мне угодно, если желаю соснуть.
Excuse me one moment.	Простите меня на минутку.

I will summon Madame Fosco, to keep you from feeling dull."	Я приглашу сюда мадам Фоско, чтобы вы не скучали в одиночестве.
Knowing as well as he did, that he was summoning Madame Fosco to ensure my not leaving the house while he was asleep, I made no reply, and occupied myself in tying up the papers which he had placed in my possession.	Зная так же хорошо, как и он, что мадам Фоско будет приглашена в комнату с целью сторожить меня, пока он "соснет", я ничего не ответил и занялся упаковкой бумаг, которые он передавал мне во владение.
The lady came in, cool, pale, and venomous as ever.	Леди вошла бледная, холодная и змееподобная, как всегда.
"Amuse Mr. Hartright, my angel," said the Count.	- Займите мистера Хартрайта, мой ангел, - сказал граф.

He placed a chair for her, kissed her hand for the second time, withdrew to a sofa, and, in three minutes, was as peacefully and happily asleep as the most virtuous man in existence.	Он подал ей стул, поцеловал кончики ее пальцев, подошел к кушетке и через три минуты спал блаженнейшим сном самого добродетельного человека на свете.
Madame Fosco took a book from the table, sat down, and looked at me, with the steady vindictive malice of a woman who never forgot and never forgave.	Мадам Фоско взяла со стола какую-то книгу, села поодаль и поглядела на меня с мстительной, неискоренимой злобой, взглядом женщины, которая ничего не забывает и никогда не прощает.

"I have been listening to your conversation with my husband," she said.	- Я слышала ваш разговор с моим мужем, -сказала она.

"If I had been in HIS place-I would have laid you dead on the hearthrug."	- Если бы я была на его месте, вы бы лежали сейчас мертвый здесь, на ковре!
With those words she opened her book, and never looked at me or spoke to me from that time till the time when her husband woke.	С этими словами она открыла книгу. Больше она ни разу не посмотрела в мою сторону, не произнесла больше за все время, пока муж ее спал, ни слова.
He opened his eyes and rose from the sofa, accurately to an hour from the time when he had gone to sleep.	Ровно через час после того, как граф заснул, он открыл глаза и встал с кушетки.
"I feel infinitely refreshed," he remarked.	- Я чувствую себя всецело обновленным, -заметил он.

"Eleanor, my good wife, are you all ready upstairs?	- Элеонора, превосходная жена моя, вам угодно вернуться в ваши комнаты?
That is well.	Хорошо.
My little packing here can be completed in ten minutes-my travelling-dress assumed in ten minutes more.	Минут через десять я закончу укладываться. В течение еще десяти минут я переоденусь в дорожный костюм.
What remains before the agent comes?"	Что еще осталось мне сделать, пока не пришел мой агент?
He looked about the room, and noticed the cage with his white mice in it.	- Он оглядел комнату и заметил стоявшую на столе клетку с белыми мышами.

"Ah!" he cried piteously, "a last laceration of my sympathies still remains.	- Увы! - жалобно вскричал он. - Мне предстоит нанести последний удар моей чувствительности!
My innocent pets! my little cherished children! what am I to do with them?	О мои невинные малютки! Мои обожаемые детки! Что я буду делать без них?
For the present we are settled nowhere; for the present we travel incessantly- the less baggage we carry the better for ourselves. My cockatoo, my canaries, and my little mice-who will cherish them when their good Papa is gone?"	Пока что у нас нет пристанища, мы все время будем в пути - чем меньше будет с нами поклажи, тем лучше... мой какаду, мои канарейки, мои крошки мышки, кто будет лелеять вас, когда уедет ваш добрый папа?

He walked about the room deep in thought.	Сосредоточенный, серьезный, он в глубоком раздумье расхаживал по комнате.
He had not been at all troubled about writing his confession, but he was visibly perplexed and distressed about the far more important question of the disposal of his pets.	Когда он писал свою исповедь, он отнюдь не казался озабоченным. Но сейчас он был явно озабочен. Несравненно более важный вопрос занимал его теперь: как лучше пристроить своих любимцев?
After long consideration he suddenly sat down again at the writing-table.	После некоторого размышления он вдруг решительно направился к своему письменному столу.
"An idea!" he exclaimed.	- Блестящая мысль! - воскликнул он, усаживаясь за стол.

"I will offer my canaries and my cockatoo to this vast Metropolis-my agent shall present them in my name to the Zoological Gardens of London.	- Я принесу моих канареек и моего какаду в дар этой огромной столице - мой агент преподнесет их от моего имени Лондонскому зоологическому саду.
The Document that describes them shall be drawn out on the spot."	Сопроводительный документ будет немедленно написан.
He began to write, repeating the words as they flowed from his pen.	Он начал быстро писать, повторяя слова вслух по мере того, как изливал их на бумагу.
"Number one.	- "Номер один.

Cockatoo of transcendent plumage: attraction, of himself, to all visitors of taste.	Какаду с бесподобным оперением, чарующее зрелище для всех, кто обладает вкусом.
Number two.	Номер два.
Canaries of unrivalled vivacity and intelligence: worthy of the garden of Eden, worthy also of the garden in the Regent's Park.	Канарейки непревзойденной подвижности и ума, достойные райских садов Эдема, достойные также зоологического сада в Риджент-Парке.
Homage to British Zoology.	Дань уважения Британской Зоологии
Offered by Fosco."	преподнес Фоско".

The pen spluttered again, and the flourish was attached to his signature.	Перо снова затрещало, брызги чернил полетели во все стороны - подпись украсилась затейливыми завитушками.
"Count! you have not included the mice," said Madame Fosco	- Г раф, вы не включили в список мышей, - сказала мадам Фоско.
He left the table, took her hand, and placed it on his heart.	Он поднялся из-за письменного стола, взял ее руку и прижал к своему сердцу.
"All human resolution, Eleanor," he said solemnly, "has its limits. MY limits are inscribed on that Document.	- Всякая человеческая решимость, Элеонора, имеет свои пределы, - сказал он торжественно.- Предел моей решимости обозначен в этом документе.
I cannot part with my white mice.	Я не в силах расстаться с моими белыми мышками.

Bear with me, my angel, and remove them to their travelling cage upstairs."	Примиритесь с этим, ангел мой, и поместите их в дорожную клетку.
"Admirable tenderness!" said Madame Fosco, admiring her husband, with a last viperish look in my direction.	- Восхитительная нежность! - сказала мадам Фоско, с восторгом глядя на мужа и бросая на меня змеиный взгляд - в последний раз.
She took up the cage carefully, and left the room.	Она бережно взяла клетку с мышами и удалилась из комнаты.
The Count looked at his watch.	Граф поглядел на часы.

In spite of his resolute assumption of composure, he was getting anxious for the agent's arrival.	Несмотря на свое намерение сохранять до конца полную невозмутимость, он с видимым нетерпением ожидал прихода своего агента.
The candles had long since been extinguished, and the sunlight of the new morning poured into the room.	Свечи давно догорели, радостное утреннее солнце заливало комнату.

It was not till five minutes past seven that the gate bell rang, and the agent made his appearance.	В пять минут восьмого раздался звонок и появился агент.
He was a foreigner with a dark beard.	Он был иностранцем, у него была черная бородка.

"Mr. Hartright- Monsieur Rubelle," said the Count, introducing us.	- Мистер Хартрайт - месье Рюбель, - сказал граф, представляя нас друг другу.
He took the agent (a foreign spy, in every line of his face, if ever there was one yet) into a corner of the room, whispered some directions to him, and then left us together.	Он отозвал агента (явного шпиона!) в угол, шепнул ему несколько слов и удалился.
"Monsieur Rubelle," as soon as we were alone, suggested with great politeness that I should favour him with his instructions.	Как только мы остались одни, месье Рюбель отменно любезно сказал мне, что он к моим услугам.

I wrote two lines to Pesca, authorising him to deliver my sealed letter "to the bearer," directed the note, and handed it to Monsieur Rubelle.	Я написал Песке несколько слов с просьбой вручить подателю сего мое первое письмо, проставил адрес профессора и подал записку месье Рюбелю.
The agent waited with me till his employer returned, equipped in travelling costume.	Агент подождал вместе со мной возвращения своего хозяина. Граф вошел, облаченный в дорожный костюм.
The Count examined the address of my letter before he dismissed the agent.	Прежде чем отослать письмо, граф прочитал адрес.

"I thought so!" he said, turning on me with a dark look, and altering again in his manner from that moment.	- Я так и думал, - сказал он, бросив на меня исподлобья сумрачный взгляд. С этой минуты его манеры изменились.
He completed his packing, and then sat consulting a travelling map, making entries in his pocket-book, and looking every now and then impatiently at his watch.	Он закончил укладываться и сел за географическую карту, делая какие-то отметки в своей записной книжке и время от времени нетерпеливо поглядывая на часы.
Not another word, addressed to myself, passed his lips.	Со мной он больше не разговаривал.

The near approach of the hour for his departure, and the proof he had seen of the communication established between Pesca and myself, had plainly recalled his whole attention to the measures that were necessary for securing his escape.	Он убедился своими собственными глазами, что между Пеской и мной существует взаимопонимание, и теперь, когда приблизился час отъезда, был полностью сосредоточен на том, как обезопасить свое бегство.
A little before eight o'clock, Monsieur Rubelle came back with my unopened letter in his hand.	Около восьми часов месье Рюбель вернулся с моим нераспечатанным письмом.
The Count looked carefully at the superscription and the seal, lit a candle, and burnt the letter.	Граф внимательно прочитал слова, написанные мною на конверте, рассмотрел печать и сжег письмо.

"I perform my promise," he said, "but this matter, Mr. Hartright, shall not end here."	- Я исполнил свое обещание, - сказал он, - но наше с вами знакомство, мистер Хартрайт, на этом еще не закончилось.
The agent had kept at the door the cab in which he had returned.	У калитки стоял кеб, в котором агент приехал обратно.

He and the maid-servant now busied themselves in removing the luggage.	Он и служанка начали выносить вещи.
Madame Fosco came downstairs, thickly veiled, with the travelling cage of the white mice in her hand.	Мадам Фоско сошла вниз, она была под густой вуалью, в руках у нее была дорожная клетка с белыми мышами.

She neither spoke to me nor looked towards me.	Она даже не взглянула в мою сторону.
Her husband escorted her to the cab.	Муж помог ей сесть в кеб.
"Follow me as far as the passage," he whispered in my ear; "I may want to speak to you at the last moment."	- Пройдите за мной в переднюю, - шепнул он мне, - я должен вам что-то сказать напоследок.
I went out to the door, the agent standing below me in the front garden.	Я подошел к выходной двери, агент стоял на ступеньках подъезда.
The Count came back alone, and drew me a few steps inside the passage.	Граф вернулся и втащил меня в холл.
"Remember the Third condition!" he whispered.	- Помните о третьем условии! - сказал он вполголоса.

"You shall hear from me, Mr. Hartright-I may claim from you the satisfaction of a gentleman sooner than you think for."	- Вы обо мне еще услышите, мистер Хартрайт! Может быть, я потребую от вас сатисфакции раньше, чем вы думаете!
He caught my hand before I was aware of him, and wrung it hard-then turned to the door, stopped, and came back to me again.	Он схватил мою руку, крепко пожал ее, прежде чем я успел опомниться, пошел к двери, остановился и снова подошел ко мне.
"One word more," he said confidentially.	- Еще одно слово, - сказал он таинственным шепотом.
"When I last saw Miss Halcombe, she looked thin and ill.	- Когда я в последний раз видел мисс Г олкомб, она выглядела бледной, похудевшей.
I am anxious about that admirable woman.	Я тревожусь за эту дивную женщину.

Take care of her, sir!	Берегите ее, сэр!
With my hand on my heart, I solemnly implore you, take care of Miss Halcombe!"	Положа руку на сердце, торжественно заклинаю вас - берегите мисс Голкомб!
Those were the last words he said to me before he squeezed his huge body into the cab and drove off.	Это были его последние слова. Он втиснулся в кеб, и экипаж тронулся в путь.
The agent and I waited at the door a few moments looking after him.	Агент и я постояли у дверей, глядя ему вслед.
While we were standing together, a second cab appeared from a turning a little way down the road.	В это время из-за угла выехал другой кеб и быстро последовал за кебом графа.

It followed the direction previously taken by the Count's cab, and as it passed the house and the open garden gate, a person inside looked at us out of the window.	Когда кеб поравнялся с домом, у подъезда которого мы стояли, из окна его выглянул человек.
The stranger at the Opera again!-the foreigner with a scar on his left cheek.	Незнакомец из театра! Иностранец со шрамом на левой щеке!
"You wait here with me, sir, for half an hour more!" said Monsieur Rubelle.	- Прошу вас подождать здесь со мной еще полчасика, сэр, - сказал месье Рюбель.

"I do."	- Хорошо.
We returned to the sitting-room.	Мы вернулись в гостиную.

I was in no humour to speak to the agent, or to allow him to speak to me.	Говорить с агентом или слушать его у меня не было никакого желания.
I took out the papers which the Count had placed in my hands, and read the terrible story of the conspiracy told by the man who had planned and perpetrated it.	Я развернул манускрипт графа и перечитал историю страшного преступления, рассказанную тем самым человеком, который задумал и совершил его.
THE STORY CONTINUED BY ISIDOR, OTTAVIO, BALDASSARE FOSCO	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ АЙСЭДОР ОТТАВИО БАЛДАССАР ФОСКО

(Count of the Holy Roman Empire, Knight Grand Cross of the Order of the Brazen Crown, Perpetual Arch-Master of the Rosicrucian Masons of Mesopotamia; Attached (in Honorary Capacities) to Societies Musical, Societies Medical, Societies Philosophical, and Societies General Benevolent, throughout Europe; etc. etc. etc.)	(Граф Священной Римской Империи, Кавалер большого Креста и Ордена Бронзовой Короны, Постоянный Гроссмейстер Мальтийских Масонов Месопотамии, Почетный Атташе при Общеевропейском Союзе Благоденствия и т.д., и т.д., и т.д.)

THE COUNT'S NARRATIVE In the summer of eighteen hundred and fifty I arrived in England, charged with a delicate political mission from abroad.	Летом 1850 года я приехал в Англию из-за границы с одним политическим поручением деликатного свойства.
Confidential persons were semi-officially connected with me, whose exertions I was authorised to direct, Monsieur and Madame Rubelle being among the number.	Я был полуофициально связан с доверенными лицами. Мне было поручено руководить ими, в их числе были мадам и месье Рюбель.

Some weeks of spare time were at my disposal, before I entered on my functions by establishing myself in the suburbs of London.	У меня было несколько недель свободного времени, а затем я должен был приступить к своим обязанностям, устроившись на жительство в пригороде Лондона.
Curiosity may stop here to ask for some explanation of those functions on my part.	Любопытство тех, кто желал бы пояснений по поводу моих обязанностей, мне придется пресечь сразу и навсегда.
I entirely sympathise with the request.	Я полностью сочувствую их любопытству.

I also regret that diplomatic reserve forbids me to comply with it.	Я искренне скорблю, что дипломатическая сдержанность не разрешает мне удовлетворить его.
I arranged to pass the preliminary period of repose, to which I have just referred, in the superb mansion of my late lamented friend, Sir Percival Glyde. HE arrived from the Continent with his wife.	Я договорился провести свой отдых, о котором я упомянул выше, в роскошной усадьбе моего покойного, горячо оплакиваемого друга, сэра Персиваля Глайда. Он прибыл с континента в сопровождении своей жены.
I arrived from the Continent with MINE.	Я прибыл с континента в сопровождении моей.

England is the land of domestic happiness-how appropriately we entered it under these domestic circumstances!	Англия - страна домашнего очага. Как трогательно, что оба мы прибыли сюда таким подобающе-супружеским образом!

The bond of friendship which united Percival and myself was strengthened, on this occasion, by a touching similarity in the pecuniary position on his side and on mine.	Узы дружбы, связывающие меня с Персивалем, в те дни были еще теснее благодаря трогательному сходству нашего материального положения.
We both wanted money.	Мы оба нуждались в деньгах.
Immense necessity!	Непререкаемая необходимость!

Universal want!	Всемирная потребность!
Is there a civilised human being who does not feel for us?	Есть ли на свете хоть один цивилизованный человек, который бы нам не сочувствовал?
How insensible must that man be!	Если есть, то каким черствым он должен быть!
Or how rich!	Или каким богатым!
I enter into no sordid particulars, in discussing this part of the subject.	Я не буду входить в низменные подробности этой прискорбной темы.
My mind recoils from them.	Мысль моя с отвращением отшатывается от нее.

With a Roman austerity, I show my empty purse and Percival's to the shrinking public gaze.	Со стойкостью древнего римлянина я показываю свой пустой кошелек и пустой кошелек Персиваля потрясенному общественному взору.
Let us allow the deplorable fact to assert itself, once for all, in that manner, and pass on.	Позволим этому факту считаться раз и навсегда установленным и проследуем дальше.
We were received at the mansion by the magnificent creature who is inscribed on my heart as	В усадьбе нас встретило изумительное, великолепное существо, имя которого, вписанное в мое сердце, -

"Marian," who is known in the colder atmosphere of society as "Miss Halcombe."	"Мэриан", имя которого, известное в холодной атмосфере светского общества, - мисс Голкомб.
Just Heaven! with what inconceivable rapidity I learnt to adore that woman.	Боги небесные! С какой неописуемой стремительностью я стал обожать эту женщину!
At sixty, I worshipped her with the volcanic ardour of eighteen.	В свои шестьдесят лет я боготворил ее с вулканическим пылом восемнадцатилетнего.
All the gold of my rich nature was poured hopelessly at her feet.	Все золотые россыпи моей богатой натуры были безнадежно брошены к ее ногам.

My wife-poor angel!-my wife, who adores me, got nothing but the shillings and the pennies.	Моей жене - бедному ангелу, моей жене, которая обожает меня, доставались всего только жалкие шиллинги и пенсы.
Such is the World, such Man, such Love.	Таков Мир, таков Человек, такова Любовь!
What are we (I ask) but puppets in a show-box?	Я спрашиваю: кто мы, как не марионетки в пантомиме кукольного театра?
Oh, omnipotent Destiny, pull our strings gently!	О всесильная Судьба, дергай бережно наши веревочки!
Dance us mercifully off our miserable little stage!	Будь милосердна к нам, пока мы пляшем на нашей жалкой, маленькой сцене!

The preceding lines, rightly understood, express an entire system of philosophy.	Предыдущие строки, правильно понятые, выражают целую философскую систему.
It is mine.	Мою.
I resume.	Я продолжаю.

The domestic position at the commencement of our residence at Blackwater Park has been drawn with amazing accuracy, with profound mental insight, by the hand of Marian herself. (Pass me the intoxicating familiarity of mentioning this sublime creature by her Christian name.) Accurate knowledge of the contents of her journal-to which I obtained access by clandestine means, unspeakably precious to me in the remembrance-warns my eager pen from topics which this essentially exhaustive woman has already made her own.	Положение наших домашних дел в начале нашего пребывания в Блекуотер-Парке было обрисовано с чудодейственной точностью, с глубокой проникновенностью рукой самой Мэриан. (Прошу прощения за то, что позволяю себе упоительную вольность называть это божественное существо по имени.) Близкое знакомство с ее дневником, до которого я добрался тайными путями, невыразимо драгоценными мне по воспоминаниям, дает возможность моему неутомимому перу не касаться темы, которую эта исключительно доскональная женщина уже сделала своей.

The interests-interests, breathless and immense!- with which I am here concerned, begin with the deplorable calamity of Marian's illness.	Дела - дела потряса-ющие, грандиозные! - к которым я прича-стен, начинаются с прискорбной болезни Мэриан.
The situation at this period was emphatically a serious one.	В это время наше по-ложение было крайне серьезным.

Large sums of money, due at a certain time, were wanted by Percival (I say nothing of the modicum equally necessary to myself), and the one source to look to for supplying them was the fortune of his wife, of which not one farthing was at his disposal until her death.	К определенному сроку значительные денежные суммы были необходимы Персивалю (я не говорю о малой крохе, в равной степени необходимой мне). Единственным источником, из которого мы могли почерпнуть, было состояние его супруги, но ни одна копейка не принадлежала ему - до ее смерти.
Bad so far, and worse still farther on.	Скверно! Но еще хуже стало в дальнейшем.

My lamented friend had private troubles of his own, into which the delicacy of my disinterested attachment to him forbade me from inquiring too curiously.	У моего горячо оплакиваемого друга были свои частные неприятности, о которых деликатность моей бескорыстной привязанности к нему запрещала мне спрашивать его с неуместным любопытством.
I knew nothing but that a woman, named Anne Catherick, was hidden in the neighbourhood, that she was in communication with Lady Glyde, and that the disclosure of a secret, which would be the certain ruin of Percival, might be the result.	Я знал только, что какая-то женщина, по имени Анна Катерик, скрывалась где-то в наших местах и общалась с леди Глайд. Результатом этого общения могло быть раскрытие некоей тайны, что, в свою очередь, могло бесславно погубить Персиваля.

He had told me himself that he was a lost man, unless his wife was silenced, and unless Anne Catherick was found.	Он сам сказал мне, что он - погибший человек, если не сумеет заставить молчать свою жену и не разыщет Анну Катерик.
If he was a lost man, what would become of our pecuniary interests?	Если он погибнет, что станется с нашими денежными перспективами?
Courageous as I am by nature, I absolutely trembled at the idea!	Я смелый человек, но я содрогался при этой мысли!

The whole force of my intelligence was now directed to the finding of Anne Catherick.	Вся мощь моего интеллекта была направлена теперь на розыски Анны Катерик.

Our money affairs, important as they were, admitted of delay- but the necessity of discovering the woman admitted of none.	Как бы ни были серьезны наши материальные затруднения, они давали нам время для передышки. Необходимость разыскать эту женщину была безотлагательной.
I only knew her by description, as presenting an extraordinary personal resemblance to Lady Glyde.	По описаниям я знал о необыкновенном ее сходстве с леди Глайд.

The statement of this curious fact-intended merely to assist me in identifying the person of whom we were in search-when coupled with the additional information that Anne Catherick had escaped from a mad-house, started the first immense conception in my mind, which subsequently led to such amazing results.	Благодаря этому любопытному факту, сообщенному мне только для того, чтобы я мог опознать ту, которую мы искали, и дополнительному сообщению о побеге Анны Катерик из сумасшедшего дома, в моей голове зародилась грандиозная идея, приведшая в дальнейшем к потрясающим результатам!

That conception involved nothing less than the complete transformation of two separate identities.	Идея моя заключалась в полном отождествлении двух отдельных личностей.
Lady Glyde and Anne Catherick were to change names, places, and destinies, the one with the other-the prodigious consequences contemplated by the change being the gain of thirty thousand pounds, and the eternal preservation of Sir Percival's secret.	Леди Глайд и Анне Катерик предстояло поменяться друг с другом именами и судьбами. Чудесным следствием этого обмена был барыш в тридцать тысяч фунтов и вечная нерушимость тайны Персиваля.

My instincts (which seldom err) suggested to me, on reviewing the circumstances, that our invisible Anne would, sooner or later, return to the boat-house at the Blackwater lake.	Когда я поразмыслил над обстоятельствами, мой инстинкт (почти всегда безошибочный) подсказал мне, что наша невидимая Анна рано или поздно вернется в старую беседку на озеро.
There I posted myself, previously mentioning to Mrs. Michelson, the housekeeper, that I might be found when wanted, immersed in study, in that solitary place.	Там я и обосновался с раннего утра, предварительно упомянув при домоправительнице миссис Майклсон, что, если я понадоблюсь, я буду погружен в занятия в этом уединенном месте.

It is my rule never to make unnecessary mysteries, and never to set people suspecting me for want of a little seasonable candour on my part.	У меня незыблемое правило - никогда не делать ненужных секретов и не вызывать ненужных подозрений, если их можно предотвратить некоторой дозой своевременной прямоты.
Mrs. Michelson believed in me from first to last.	Миссис Майклсон с начала и до конца безгранично верила в меня, верила мне.
This ladylike person (widow of a Protestant priest) overflowed with faith.	Доверчивость этой почтенной матроны (вдовы протестантского священника) переливала через край.

Touched by such superfluity of simple confidence in a woman of her mature years, I opened the ample reservoirs of my nature and absorbed it all.	Тронутый таким избытком простодушного доверия в женщине столь почтенного возраста, я открыл просторные вместилища моей широкой натуры и поглотил это доверие все целиком.

I was rewarded for posting myself sentinel at the lake by the appearance- not of Anne Catherick herself, but of the person in charge of her.	За то, что я самоотверженно стоял на сторожевом посту, я был вознагражден появлением, правда, не самой Анны, но особы, которая ей покровительствовала.

This individual also overflowed with simple faith, which I absorbed in myself, as in the case already mentioned.	Эта личность тоже была преисполнена наивной доверчивостью, которую я поглотил, как и в предыдущем случае.
I leave her to describe the circumstances (if she has not done so already) under which she introduced me to the object of her maternal care.	Я предоставляю ей самой описать обстоятельства, при которых мы встретились (что, по всей вероятности, она уже сделала) и во время которых она познакомила меня заочно с объектом своих материнских забот.
When I first saw Anne Catherick she was asleep.	Когда я впервые увидел Анну Катерик, она спала.
I was electrified by the likeness between this unhappy woman and Lady Glyde.	Сходство этой несчастной женщины с леди Глайд воодушевило меня.

The details of the grand scheme which had suggested themselves in outline only, up to that period, occurred to me, in all their masterly combination, at the sight of the sleeping face.	При виде лица спящей в моем мозгу стали вырисовываться детали и искусные комбинационные ходы того грандиозного плана, который до этого был мне ясен только в общих контурах.
At the same time, my heart, always accessible to tender influences, dissolved in tears at the spectacle of suffering before me.	В то же самое время сердце мое, всегда подверженное влиянию нежности, изошло в слезах при виде страданий этой бедняжки.
I instantly set myself to impart relief.	Я сейчас же взялся облегчить эти страдания.

In other words, I provided the necessary stimulant for strengthening Anne Catherick to perform the journey to London.	Иными словами, я позаботился о необходимых возбуждающих средствах для того, чтобы у Анны Катерик достало сил совершить поездку в Лондон. Тут я вынужден заявить необходимый протест и исправить возмутительное недоразумение.
The best years of my life have been passed in the ardent study of medical and chemical science.	Лучшие годы моей жизни были посвящены ревностному изучению медицинских и химических наук.

Chemistry especially has always had irresistible attractions for me from the enormous, the illimitable power which the knowledge of it confers.	Химия в особенности всегда имела для меня неотразимую привлекательность благодаря огромной, безграничной власти, которую она дарует тем, кто ее познает.
Chemists-I assert it emphatically-might sway, if they pleased, the destinies of humanity.	Химики - я утверждаю это с полной ответственностью - могут, если захотят, изменить судьбы человечества.
Let me explain this before I go further.	Разрешите мне объясниться, прежде чем я проследую дальше.
Mind, they say, rules the world.	Говорят, разум управляет вселенной.
But what rules the mind?	Но что правит разумом?

The body (follow me closely here) lies at the mercy of the most omnipotent of all potentates-the Chemist.	Тело (следите пристально за ходом моей мысли) находится во власти самого всесильного из всех властителей - химии.

Give me-Fosco-chemistry; and when Shakespeare has conceived Hamlet, and sits down to execute the conception-with a few grains of powder dropped into his daily food, I will reduce his mind, by the action of his body, till his pen pours out the most abject drivel that has ever degraded paper.	Дайте мне, Фоско, химию - и, когда Шекспир задумает Гамлета и сядет за стол, чтобы воспроизвести задуманное, несколькими крупинками, оброненными в его пищу, я доведу его разум посредством воздействия на его тело до такого состояния, что его перо начнет плести самый несообразный вздор, который когда-либо осквернял бумагу.

Under similar circumstances, revive me the illustrious Newton.	При подобных же обстоятельствах воскресите мне славного Ньютона.
I guarantee that when he sees the apple fall he shall EAT IT, instead of discovering the principle of gravitation.	Я гарантирую, что, когда он увидит падающее яблоко, он съест его, вместо того чтобы открыть закон притяжения.
Nero's dinner shall transform Nero into the mildest of men before he has done digesting it, and the morning draught of Alexander the Great shall make Alexander run for his life at the first sight of the enemy the same afternoon.	Обед Нерона, прежде чем он его переварит, превратит Нерона в кротчайшего из людей, а утренний завтрак Александра Македонского заставит его днем удирать во все лопатки при первом же появлении врага.

On my sacred word of honour it is lucky for Society that modern chemists are, by incomprehensible good fortune, the most harmless of mankind.	Клянусь своей священной честью, человечеству повезло: современные химики по большей части волею непостижимого счастливого случая -безобиднейшие из смертных.
The mass are worthy fathers of families, who keep shops.	В массе своей - это достойные отцы семейств, мирно торгующие в аптеках.

The few are philosophers besotted with admiration for the sound of their own lecturing voices, visionaries who waste their lives on fantastic impossibilities, or quacks whose ambition soars no higher than our corns.	В редких случаях - это философы, одуревшие от чтения лекций, мечтатели, тратящие жизнь на фантастические бесполезности, или шарлатаны, чье честолюбие не поднимается выше исцеления наших мозолей.
Thus Society escapes, and the illimitable power of Chemistry remains the slave of the most superficial and the most insignificant ends.	Таким образом, человечество спасено, и безграничная власть химии остается рабски подчинена самым поверхностным и незначительным задачам.
Why this outburst?	Что за взрыв?

Why this withering eloquence?	Почему и к чему это бурное словоизвержение?
Because my conduct has been misrepresented, because my motives have been misunderstood.	Ибо поведение мое представлено в искаженном свете. Ибо побуждения мои неправильно истолкованы.
It has been assumed that I used my vast chemical resources against Anne Catherick, and that I would have used them if I could against the magnificent Marian herself.	Мне приписывают, будто я употребил мои обширнейшие химические познания против Анны Катерик и будто бы готов был применить их даже против самой божественной Мэриан!
Odious insinuations both!	Гнусная ложь! Глубокое заблуждение!

All my interests were concerned (as will be seen presently) in the preservation of Anne Catherick's life.	Все мои мысли были сосредоточены на том, как сохранить жизнь Анны Катерик.

All my anxieties were concentrated on Marian's rescue from the hands of the licensed imbecile who attended her, and who found my advice confirmed from first to last by the physician from London.	Все мои заботы были направлены на то, чтобы вырвать Мэриан из рук патентованного болвана, лечившего ее, который убедился в дальнейшем, что советы мои с самого начала были правильными (как подтвердил это и врач из Лондона).

On two occasions only-both equally harmless to the individual on whom I practised-did I summon to myself the assistance of chemical knowledge.	Только в двух случаях, одинаково безобидно-безвредных для тех, чьи страдания они облегчили, прибегнул я к помощи своих химических познаний.

On the first of the two, after following Marian to the inn at Blackwater (studying, behind a convenient waggon which hid me from her, the poetry of motion, as embodied in her walk), I availed myself of the services of my invaluable wife, to copy one and to intercept the other of two letters which my adored enemy had entrusted to a discarded maid.	В первом случае, сопроводив Мэриан до деревенской гостиницы близ Блекуотера (изучая под защитой фургона поэзию движений, воплощенную в ее походке), я воспользовался услугами моей неоценимой жены, чтобы снять копию с первого и перехватить второе из двух писем, которые мой обожаемый, восхитительный враг вверил уволенной горничной.

In this case, the letters being in the bosom of the girl's dress, Madame Fosco could only open them, read them, perform her instructions, seal them, and put them back again by scientific assistance- which assistance I rendered in a half-ounce bottle.	Письма эти были у девушки за пазухой, и мадам Фоско могла вскрыть эти письма, прочитать их, выполнить свое задание, запечатать и положить обратно только с помощью науки - в виде маленького пузыречка, - которую я ей предоставил.
The second occasion, when the same means were employed, was the occasion (to which I shall soon refer) of Lady Glyde's arrival in London.	Второй случай (о котором дальше я пишу подробнее) - случай, когда понадобилось прибегнуть к той же научной помощи, имел место по приезде леди Глайд в Лондон.

Never at any other time was I indebted to my Art as distinguished from myself.	Никогда ни в каком другом случае не опирался я на свое могучее искусство - но лишь на Самого Себя.
To all other emergencies and complications my natural capacity for grappling, single-handed, with circumstances, was invariably equal.	Во всех других затруднениях моя органическая способность сражаться врукопашную, один на один, с обстоятельствами была неизменно на высоте.
I affirm the all-pervading intelligence of that capacity.	Я провозглашаю всеобъемлющее превосходство этой органической способности!
At the expense of the Chemist I vindicate the Man.	В противовес химику я прославляю человека!

Respect this outburst of generous indignation.	Отнеситесь с должным уважением к этому взрыву благородного негодования.
It has inexpressibly relieved me.	Он неописуемо облегчил меня.
En route!	В путь!
Let us proceed.	Продолжим.

Having suggested to Mrs. Clement (or Clements, I am not sure which) that the best method of keeping Anne out of Percival's reach was to remove her to London- having found that my proposal was eagerly received, and having appointed a day to meet the travellers at the station and to see them leave it, I was at liberty to return to the house and to confront the difficulties which still remained to be met.	Намекнув миссис Клеменс (или Клемент - я не уверен), что Анну лучше всего увезти в Лондон, где она не сможет попасть в лапы Персиваля, убедившись, что миссис Клеменс с жадностью ухватилась за мое предложение, и условившись встретиться со спутницами на станции, дабы своими глазами удостовериться, что они действительно уехали, я мог теперь вернуться в Блекуотер и вступить в единоборство с теми затруднениями, которые мне оставалось осилить.

My first proceeding was to avail myself of the sublime devotion of my wife.	Прежде всего я решил использовать заслуживающую величайшего восхищения преданность превосходной жены моей.
I had arranged with Mrs. Clements that she should communicate her London address, in Anne's interests, to Lady Glyde.	Я условился с миссис Клеменс, что в интересах Анны она сообщит леди Глайд свой лондонский адрес.
But this was not enough.	Но одного этого было недостаточно.
Designing persons in my absence might shake the simple confidence of Mrs. Clements, and she might not write after all.	Злонамеренные личности в мое отсутствие могли поколебать добросердечную доверчивость миссис Клеменс, и в конце концов она могла бы не сообщить своего адреса.

Who could I find capable of travelling to London by the train she travelled by, and of privately seeing her home?	Кого найти, кто поехал бы в Лондон тем же поездом, что и она, и незаметно проводил бы ее и Анну до их квартиры?
I asked myself this question.	Я задал себе этот вопрос.
The conjugal part of me immediately answered-Madame Fosco.	Мое супружеское "я" немедленно ответило: мадам Фоско.
After deciding on my wife's mission to London, I arranged that the journey should serve a double purpose.	Приняв решение о миссии моей жены, я условился, что эта поездка будет служить двум целям.
A nurse for the suffering Marian, equally devoted to the patient and to myself, was a necessity of my position.	Нашей страдалице Мэриан необходима была сиделка, взаимно преданная как пациентке, так и мне.

One of the most eminently confidential and capable women in existence was by good fortune at my disposal.	По счастливой случайности, одна из самых положительных и талантливых из всех женщин на свете была в моем распоряжении.
I refer to that respectable matron, Madame Rubelle, to whom I addressed a letter, at her residence in London, by the hands of my wife.	Я имею в виду достойнейшую миссис Рюбель. Я вручил моей жене письмо к миссис Рюбель в Лондон.
On the appointed day Mrs. Clements and Anne Catherick met me at the station.	В условленный день миссис Клеменс и Анна Катерик встретили меня на станции.

I politely saw them off, I politely saw Madame Fosco off by the same train.	Я вежливо проводил их до купе. Я вежливо проводил мадам Фоско до другого купе в том же поезде.
The last thing at night my wife returned to Blackwater, having followed her instructions with the most unimpeachable accuracy.	Поздно вечером моя жена вернулась в Блекуотер, исполнив все мои поручения с неукоснительной точностью.

She was accompanied by Madame Rubelle, and she brought me the London address of Mrs. Clements.	Ее сопровождала миссис Рюбель, и моя жена привезла мне адрес миссис Клеменс.
After-events proved this last precaution to have been unnecessary.	Последующие события показали, что эта последняя мера предосторожности была излишней.

Mrs. Clements punctually informed Lady Glyde of her place of abode.	Миссис Клеменс известила леди Глайд о своем местопребывании.
With a wary eye on future emergencies, I kept the letter.	Из осмотрительности я сохранил при себе ее письмо для будущих надобностей.
The same day I had a brief interview with the doctor, at which I protested, in the sacred interests of humanity, against his treatment of Marian's case.	В тот же день у меня произошло небольшое разногласие с доктором. Из человеколюбия я запротестовал против его методов лечения.
He was insolent, as all ignorant people are.	Он вел себя дерзко, как это бывает со всеми невежественными людьми.

I showed no resentment, I deferred quarrelling with him till it was necessary to quarrel to some purpose.	Я не высказал никакой обиды. Я отложил ссору, пока она не станет необходимой в связи с моим планом.
My next proceeding was to leave Blackwater myself.	Затем я сам уехал из Блекуотера.
I had my London residence to take in anticipation of coming events.	Мне надо было нанять для себя резиденцию в Лондоне - вскоре такая могла мне понадобиться.
I had also a little business of the domestic sort to transact with Mr. Frederick Fairlie.	Так же необходимо было мне провести одно небольшое дело семейного характера с мистером Фэрли.

I found the house I wanted in St. John's Wood.	Я снял загородный дом в Сент-Джонз-Вуде.
I found Mr. Fairlie at Limmeridge, Cumberland.	Я повидал мистера Фэрли в Лиммериджe, Кумберленд.
My own private familiarity with the nature of Marian's correspondence had previously informed me that she had written to Mr. Fairlie, proposing, as a relief to Lady Glyde's matrimonial embarrassments, to take her on a visit to her uncle in Cumberland.	Из письма Мэриан я узнал, что она предложила мистеру Фэрли пригласить леди Глайд на некоторое время в Лиммеридж, дабы тем самым облегчить супружеские неприятности четы Глайд.

This letter I had wisely allowed to reach its destination, feeling at the time that it could do no harm, and might do good.	Это побудило меня поехать в Лиммеридж. Перед этим я мудро предоставил письму дойти по назначению, чувствуя, что вреда оно не принесет, а, наоборот, может пригодиться.
I now presented myself before Mr. Fairlie to support Marian's own proposal-with certain modifications which, happily for the success of my plans, were rendered really inevitable by her illness.	Представ перед мистером Фэрли, я поддержал предложение Мэриан с некоторыми исправлениями, неизбежными в силу ее болезни, которые, по счастливому совпадению, могли способствовать успеху моего проекта.

It was necessary that Lady Glyde should leave Blackwater alone, by her uncle's invitation, and that she should rest a night on the journey at her aunt's house (the house I had in St. John's Wood) by her uncle's express advice.	Необходимо было, чтобы леди Глайд, получив приглашение от своего дядюшки, уехала из Блекуотер-Парка одна и чтобы она по его совету остановилась отдохнуть на ночь в доме своей тетушки, то есть моей жены.

To achieve these results, and to secure a note of invitation which could be shown to Lady Glyde, were the objects of my visit to Mr. Fairlie.	К мистеру Фэрли я поехал именно за таким пригласительным письмом.

When I have mentioned that this gentleman was equally feeble in mind and body, and that I let loose the whole force of my character on him, I have said enough.	Скажу только, что сей джентльмен был одинаково немощен и умственно и физически. Мне пришлось дать волю всей силе своего темперамента, чтобы заставить его поступить так, как мне было нужно.
I came, saw, and conquered Fairlie.	Я пришел, увидел и победил Фэрли.
On my return to Blackwater Park (with the letter of invitation) I found that the doctor's imbecile treatment of Marian's case had led to the most alarming results.	По возвращении в Блекуотер-Парк (с приглашением дядюшки в кармане) я узнал, что глупейшее лечение невежды-доктора привело к весьма плачевным результатам в ходе болезни Мэриан.

The fever had turned to typhus.	Горячка оказалась тифом.
Lady Glyde, on the day of my return, tried to force herself into the room to nurse her sister.	В день моего приезда леди Глайд пыталась проникнуть в комнату больной, чтобы ухаживать за ней.

She and I had no affinities of sympathy-she had committed the unpardonable outrage on my sensibilities of calling me a spy-she was a stumbling-block in my way and in Percival's-but, for all that, my magnanimity forbade me to put her in danger of infection with my own hand. At the same time I offered no hindrance to her putting herself in danger.	Мы с ней не питали друг к другу взаимной симпатии - она нанесла непростительную рану моей чувствительно- сти, назвав меня шпио- ном, она была камнем преткновения на пути Персиваля и моем, - и, несмотря на все это, мое великодушие не поз- воляло мне намеренно подвергнуть ее опасно- сти заразиться тифом.

If she had succeeded in doing so, the intricate knot which I was slowly and patiently operating on might perhaps have been cut by circumstances.	Если бы это произошло, то сложный гордиев узел, над завязыванием которого я так тщательно и терпеливо трудился, был бы, возможно, разрублен благодаря превратностям судьбы.
As it was, the doctor interfered and she was kept out of the room.	Но доктор воспрепятствовал тому, чтобы она вошла в комнату больной.
I had myself previously recommended sending for advice to London.	Еще до этого я советовал послать за лондонским врачом.
This course had been now taken.	Теперь наконец так и сделали.

The physician, on his arrival, confirmed my view of the case.	По приезде врач из Лондона подтвердил, что мой диагноз был правильным.
The crisis was serious.	Болезнь Мэриан была весьма серьезной.
But we had hope of our charming patient on the fifth day from the appearance of the typhus.	Но на пятый день, после кризиса, мы могли уже надеяться на выздоровление нашей обаятельнейшей пациентки.

I was only once absent from Blackwater at this time-when I went to London by the morning train to make the final arrangements at my house in St. John's Wood, to assure myself by private inquiry that Mrs. Clements had not moved, and to settle one or two little preliminary matters with the husband of Madame Rubelle.	За это время я съездил в Лондон: сделал окончательные распоряжения относительно моего дома в Сент-Джонз-Вуде, убедился путем частных расспросов, что миссис Клеменс никуда не переехала, и условился о кое-каких мелочах с супругом мадам Рюбель.
I returned at night.	К ночи я вернулся.

Five days afterwards the physician pronounced our interesting Marian to be out of all danger, and to be in need of nothing but careful nursing.	По прошествии пяти дней доктор из Лондона объявил, что наша восхитительная Мэриан вне опасности, ей не нужны больше никакие лекарства, нужен только тщательный уход.
This was the time I had waited for.	Вот когда наступила минута, которой я так долго ждал!
Now that medical attendance was no longer indispensable, I played the first move in the game by asserting myself against the doctor.	Теперь уже можно было обойтись без медицинской помощи, и я сделал первый ход в игре, поссорившись с доктором.

He was one among many witnesses in my way whom it was necessary to remove.	Он был одним из многочисленных свидетелей, от которых необходимо было избавиться.
A lively altercation between us (in which Percival, previously instructed by me, refused to interfere) served the purpose in view.	Оживленный спор между нами - Персиваль заранее был мною предупрежден и отказался вмешиваться - привел к желаемым результатам.
I descended on the miserable man in an irresistible avalanche of indignation, and swept him from the house.	Я обрушился на этого жалкого человека непреодолимой лавиной благородного гнева и одним махом вымел его из Блекуотер-Парка.
The servants were the next encumbrances to get ridof.	Затем следовало избавиться от слуг.

Again I instructed Percival (whose moral courage required perpetual stimulants), and Mrs. Michelson was amazed, one day, by hearing from her master that the establishment was to be broken up.	Я снова дал соответствующие указания Персивалю, чьи нравственные силы нуждались в постоянных возбуждающих средствах, и в один прекрасный день миссис Майклсон с удивлением выслушала приказ рассчитать всех слуг.
We cleared the house of all the servants but one, who was kept for domestic purposes, and whose lumpish stupidity we could trust to make no embarrassing discoveries.	Мы оставили в доме только одну служанку, такую непроходимо глупую, что могли вполне положиться на ее полную неспособность что-либо заподозрить.

When they were gone, nothing remained but to relieve ourselves of Mrs. Michelson- a result which was easily achieved by sending this amiable lady to find lodgings for her mistress at the sea-side.	Когда вся прислуга уехала, оставалось отделаться и от миссис Майклсон. Мы отослали эту приятную женщину снять дачу на морском побережье для ее госпожи.
The circumstances were now exactly what they were required to be.	Теперь обстоятельства были именно такими, как это требовалось.

Lady Glyde was confined to her room by nervous illness, and the lumpish housemaid (I forget her name) was shut up there at night in attendance on her mistress.	Леди Глайд лежала больная, толстая служанка (не помню ее имени) оставалась на ночь в комнате своей госпожи.

Marian, though fast recovering, still kept her bed, with Mrs. Rubelle for nurse.	Мэриан, хотя и чувствовала себя с каждым днем все лучше и лучше, с постели еще не вставала, за ней ухаживала мадам Рюбель.

No other living creatures but my wife, myself, and Percival were in the house.	В доме, кроме моей жены, Персиваля и меня, не было никого.
With all the chances thus in our favour I confronted the next emergency, and played the second move in the game.	Все благоприятствовало нам. Тогда я сделал второй ход в игре.
The object of the second move was to induce Lady Glyde to leave Blackwater unaccompanied by her sister.	Второй ход заключался в том, что надо было принудить леди Глайд уехать из Блекуотера одну, без ее сестры.

Unless we could persuade her that Marian had gone on to Cumberland first, there was no chance of removing her, of her own free will, from the house.	Если бы мы не сумели уверить ее, что Мэриан уже уехала в Кумберленд, мы не смогли бы заставить ее добровольно покинуть дом.
To produce this necessary operation in her mind, we concealed our interesting invalid in one of the uninhabited bedrooms at Blackwater.	Поэтому мы спрятали нашу прелестную больную в одной из нежилых комнат Блекуотер-Парка.

At the dead of night Madame Fosco, Madame Rubelle, and myself (Percival not being cool enough to be trusted) accomplished the concealment.	Под покровом ночной темноты мадам Фоско, мадам Рюбель и я сам - Персиваль не был настолько хладнокровен, чтобы на него можно было положиться, - проделали эту операцию.
The scene was picturesque, mysterious, dramatic in the highest degree.	Зрелище было чрезвычайно живописным, таинственным, драматичным.
By my directions the bed had been made, in the morning, on a strong movable framework of wood.	По моему приказанию постель была вделана в раму из досок, наподобие паланкина.

We had only to lift the framework gently at the head and foot, and to transport our patient where we pleased, without disturbing herself or her bed.	Нам оставалось только поднять кровать у изголовья и в ногах и перенести больную, куда нам угодно, не потревожив ее.
No chemical assistance was needed or used in this case.	В данном случае вмешательства химии не требовалось, и ее помощь не применялась.
Our interesting Marian lay in the deep repose of convalescence.	Наша божественная Мэриан спала глубоким, крепким сном выздоравливающего человека.
We placed the candles and opened the doors beforehand.	Предварительно мы распахнули все двери, через которые должны были пройти, и зажгли свечи.

I, in right of my great personal strength, took the head of the framework-my wife and Madame Rubelle took the foot.	По праву самого сильного я взялся за изголовье, моя жена и мадам Рюбель держали кровать в ногах.
I bore my share of that inestimably precious burden with a manly tenderness, with a fatherly care.	Я нес эту неизмеримо драгоценную ношу с материнской нежностью, с отеческой заботливостью.
Where is the modern Rembrandt who could depict our midnight procession?	Где тот современный Рембрандт, который смог бы передать на полотне нашу полунощную процессию?
Alas for the Arts! alas for this most pictorial of subjects!	Увы, искусство! Увы, живописнейшее зрелище!

The modern Rembrandt is nowhere to be found.	Современного Рембрандта нет...
The next morning my wife and I started for London, leaving Marian secluded, in the uninhabited middle of the house, under care of Madame Rubelle, who kindly consented to imprison herself with her patient for two or three days.	На следующее утро я и моя жена уехали в Лондон, оставив Мэриан в спокойном уединении необитаемой части дома на попечении мадам Рюбель, которая любезно согласилась разделить темницу своей пациентки на два-три дня.

Before taking our departure I gave Percival Mr. Fairlie's letter of invitation to his niece (instructing her to sleep on the journey to Cumberland at her aunt's house), with directions to show it to Lady Glyde on hearing from me.	Перед отъездом я передал в руки Персиваля письмо мистера Фэрли, в котором он приглашал к себе свою племянницу Лору (рекомендуя ей на пути переночевать в доме ее тетушки), с тем чтобы Персиваль показал его леди Глайд, когда получит от меня соответствующие указания.

I also obtained from him the address of the Asylum in which Anne Catherick had been confined, and a letter to the proprietor, announcing to that gentleman the return of his runaway patient to medical care.	Кроме того, я взял от Персиваля адрес лечебницы, где содержалась в прошлом Анна Катерик, и письмо от него же к директору лечебницы. Сэр Персиваль уведомлял этого джентльмена о возвращении убежавшей пациентки под его медицинское крыло.

I had arranged, at my last visit to the metropolis, to have our modest domestic establishment ready to receive us when we arrived in London by the early train.	Во время последней моей поездки в столицу я договорился о том, что наша скромная резиденция будет готова ко дню нашего приезда.
In consequence of this wise precaution, we were enabled that same day to play the third move in the game-the getting possession of Anne Catherick.	В связи с этой мудрой предусмотрительностью мы смогли в тот же день сделать третий ход в игре - добыть Анну Катерик.

Dates are of importance here.	Даты играют здесь очень важную роль.
I combine in myself the opposite characteristics of a Man of Sentiment and a Man of Business.	Я олицетворяю собой две противоположности: я человек чувства и человек дела.
I have all the dates at my fingers' ends.	Нужные мне даты я всегда знаю наизусть.

On Wednesday, the 24th of July 1850, I sent my wife in a cab to clear Mrs. Clements out of the way, in the first place.	В среду 24 июля 1850 года я послал мою жену в кебе к миссис Клеменс, чтобы убрать эту последнюю с дороги.
A supposed message from Lady Glyde in London was sufficient to obtain this result.	Для этого моей жене было достаточно объявить ей, что леди Глайд находится в Лондоне.

Mrs. Clements was taken away in the cab, and was left in the cab, while my wife (on pretence of purchasing something at a shop) gave her the slip, and returned to receive her expected visitor at our house in St. John's Wood.	Миссис Клеменс села в кеб, где и осталась, а моя жена под предлогом, что ей необходимо сделать кое-какие покупки, спокойно вернулась в Сент-Джонз-Вуд - ждать свою гостью.
It is hardly necessary to add that the visitor had been described to the servants as "Lady Glyde."	Надо ли упоминать о том, что прислугу предупредили о скором прибытии леди Глайд?

In the meanwhile I had followed in another cab, with a note for Anne Catherick, merely mentioning that Lady Glyde intended to keep Mrs. Clements to spend the day with her, and that she was to join them under care of the good gentleman waiting outside, who had already saved her from discovery in Hampshire by Sir Percival.	В это время я поехал к Анне Катерик с запиской, в которой говорилось, что леди Глайд, оставив у себя миссис Клеменс, просит Анну немедленно приехать к ней в сопровождении доброго джентльмена - он ждет ее внизу; он тот самый человек, который спас ее от сэра Персиваля в Хемпшире.
The "good gentleman" sent in this note by a street boy, and paused for results a door or two farther on.	Добрый джентльмен отослал эту записку с мальчиком-рассыльным и подождал внизу.

At the moment when Anne appeared at the house door and closed it this excellent man had the cab door open ready for her, absorbed her into the vehicle, and drove off.	В ту же минуту, как Анна вышла из дому, этот превосходный человек открыл перед ней дверцы кареты, усадил ее туда и увез.
(Pass me, here, one exclamation in parenthesis. How interesting this is!)	(Разрешите мне заметить здесь мимоходом, как все это интересно!)
On the way to Forest Road my companion showed no fear.	По дороге в Сент-Джонз-Вуд моя спутница не обнаруживала никаких признаков тревоги.
I can be paternal-no man more so-when I please, and I was intensely paternal on this occasion.	При желании я могу быть заботливым, как отец, -на этот раз я был усиленно заботлив.

What titles I had to her confidence!	Кроме того, у меня было чем завоевать ее полное доверие.
I had compounded the medicine which had done her good- I had warned her of her danger from Sir Percival.	Разве не я сделал лекарство, облегчившее ее страдания, разве не я предупредил ее об опасности, грозившей ей со стороны сэра Персиваля?
Perhaps I trusted too implicitly to these titles- perhaps I underrated the keenness of the lower instincts in persons of weak intellect- it is certain that I neglected to prepare her sufficiently for a disappointment on entering my house.	Возможно, я немного перестарался, возможно, недооценил общеизвестной проницательности и природного чутья людей умственно отсталых, но, к сожалению, мне не удалось в достаточной мере подготовить Анну к разочарованию, ожидавшему ее в моем доме.

When I took her into the drawing-room-when she saw no one present but Madame Fosco, who was a stranger to her-she exhibited the most violent agitation; if she had scented danger in the air, as a dog scents the presence of some creature unseen, her alarm could not have displayed itself more suddenly and more causelessly.	Когда я ввел ее в гостиную и она увидела, что там никого нет, кроме мадам Фоско, с которой она была незнакома, она проявила сильнейшие признаки нервного возбуждения. Она почуяла в воздухе опасность, как собака чует нюхом присутствие невидимого человека. Испуг ее был беспричинным и внезапным.
I interposed in vain.	Мои уговоры были напрасными.

The fear from which she was suffering I might have soothed, but the serious heart-disease, under which she laboured, was beyond the reach of all moral palliatives.	Может быть, я сумел бы рассеять ее страхи, но серьезная болезнь сердца, от которой она давно страдала, была мне не подвластна.
To my unspeakable horror she was seized with convulsions-a shock to the system, in her condition, which might have laid her dead at any moment at our feet.	К моему невыразимому ужасу, у нее начались конвульсии, что могло привести к мгновенной смерти!

The nearest doctor was sent for, and was told that "Lady Glyde" required his immediate services.	Послали за ближайшим врачом. Ему сказали, что помощь его требовалась неожиданно занемогшей леди Глайд.

To my infinite relief, he was a capable man.	Я с бесконечным облегчением увидел, что доктор - знающий человек.
I represented my visitor to him as a person of weak intellect, and subject to delusions, and I arranged that no nurse but my wife should watch in the sick-room.	Описав ему мою больную гостью как особу со слабым интеллектом, подверженную бредовым идеям, я условился, что ухаживать за ней будет только моя жена.
The unhappy woman was too ill, however, to cause any anxiety about what she might say.	Бедняжка Анна, однако, была настолько больна, что можно было не опасаться излишней разговорчивости с ее стороны.

The one dread which now oppressed me was the dread that the false Lady Glyde might die before the true Lady Glyde arrived in London.	Одного я теперь боялся: самозванная леди Глайд могла умереть раньше, чем настоящая леди Глайд прибудет в Лондон.

I had written a note in the morning to Madame Rubelle, telling her to join me at her husband's house on the evening of Friday the 26th, with another note to Percival, warning him to show his wife her uncle's letter of invitation, to assert that Marian had gone on before her, and to despatch her to town by the midday train, on the 26th, also.	Наутро я написал мадам Рюбель, чтобы она встретилась со мной в Лондоне в пятницу 26 июля в доме своего мужа. Я написал также Персивалю. Он должен был передать своей жене приглашение ее дядюшки; уверить ее, что Мэриан уже уехала в Лондон, и отправить леди Глайд в город с дневным поездом, -обязательно 26-го числа.

On reflection I had felt the necessity, in Anne Catherick's state of health, of precipitating events, and of having Lady Glyde at my disposal earlier than I had originally contemplated.	После некоторого раздумья я почувствовал необходимость ввиду состояния здоровья Анны Катерик ускорить события и иметь леди Глайд под рукой раньше, чем я предполагал вначале.
What fresh directions, in the terrible uncertainty of my position, could I now issue?	Какие еще шаги мог я предпринять?
I could do nothing but trust to chance and the doctor.	В моем до ужаса шатком положении мне оставалось только возложить надежды на счастливый случай и доктора.

My emotions expressed themselves in pathetic apostrophes, which I was just self-possessed enough to couple, in the hearing of other people, with the name of "Lady Glyde."	Мое волнение выразилось в трогательных восклицаниях - у меня хватило самообладания сочетать их с именем "леди Глайд".
In all other respects Fosco, on that memorable day, was Fosco shrouded in total eclipse.	Но во всех других отношениях слава Фоско в этот памятный день померкла.
She passed a bad night, she awoke worn out, but later in the day she revived amazingly.	Анна провела неспокойную ночь, проснулась сильно ослабевшая, но позднее, днем, почувствовала себя гораздо лучше.

My elastic spirits revived with her.	Мое безотказное присутствие духа воскресло вместе с нею.
I could receive no answers from Percival and Madame Rubelle till the morning of the next day, the 26th.	Ответы Персиваля и мадам Рюбель я мог получить только завтра, то есть утром 26 июля.

In anticipation of their following my directions, which, accident apart, I knew they would do, I went to secure a fly to fetch Lady Glyde from the railway, directing it to be at my house on the 26th, at two o'clock.	Уверенный, что они в точности выполнят мои указания, - если, конечно, им не помешает какая-нибудь непредвиденная случайность, - я пошел заказать экипаж, чтобы на следующий день встретить леди Глайд на вокзале, и приказал послать за мной карету 26 июля в два часа дня.
After seeing the order entered in the book, I went on to arrange matters with Monsieur Rubelle.	После того как я своими глазами убедился, что заказ внесен в книгу, я пошел условиться о некоторых деталях с месье Рюбелем.

I also procured the services of two gentlemen who could furnish me with the necessary certificates of lunacy.	Я обеспечил также услуги двух джентльменов, которые могли дать нужные медицинские свидетельства об умопомешательстве.
One of them I knew personally-the other was known to Monsieur Rubelle.	Одного из них знал лично я, другого знал месье Рюбель.
Both were men whose vigorous minds soared superior to narrow scruples-both were labouring under temporary embarrassments-both believed in ME.	Оба эти джентльмена были людьми умными, оба стояли выше узких предрассудков, оба временно нуждались в презренном металле, оба верили в меня.

It was past five o'clock in the afternoon before I returned from the performance of these duties.	Был шестой час, когда я наконец отправился домой, подготовив все необходимое для завтрашней встречи.
When I got back Anne Catherick was dead.	Когда я вернулся, Анна Катерик уже была мертва.
Dead on the 25th, and Lady Glyde was not to arrive in London till the 26th!	Умерла 25-го, а леди Глайд должна была приехать только завтра - 26-го!
I was stunned.	Я был потрясен.
Meditate on that. Fosco stunned!	Задумайтесь над этим - Фоско был потрясен!
It was too late to retrace our steps.	Отступать было поздно.

Before my return the doctor had officiously undertaken to save me all trouble by registering the death, on the date when it happened, with his own hand.	Еще до моего возвращения домой доктор заботливо постарался избавить меня от хлопот и собственноручно зарегистрировал смерть Анны Катерик, проставив именно то число, когда это произошло.
My grand scheme, unassailable hitherto, had its weak place now- no efforts on my part could alter the fatal event of the 25th.	В моем грандиозном плане, до сих пор безупречном, было теперь уязвимое место. Никакие меры не могли изменить роковое происшествие 25 июля.
I turned manfully to the future.	Но я с непоколебимым мужеством смотрел в лицо будущему.

Percival's interests and mine being still at stake, nothing was left but to play the game through to the end.	Дело касалось интересов Персиваля (и моих), игра стоила свеч, игру надо было довести до конца.
I recalled my impenetrable calm-and played it.	Призвав на помощь свое нерушимое самообладание, я ее доиграл.

On the morning of the 26th Percival's letter reached me, announcing his wife's arrival by the midday train.	Утром 26-го я получил письмо Персиваля, извещавшее меня о приезде его жены с дневным поездом.
Madame Rubelle also wrote to say she would follow in the evening.	Мадам Рюбель написала, что приедет вечером.

I started in the fly, leaving the false Lady Glyde dead in the house, to receive the true Lady Glyde on her arrival by the railway at three o'clock.	В три часа я поехал на вокзал встречать живую леди Глайд, в то время как мертвая леди Глайд лежала в моем доме.
Hidden under the seat of the carriage, I carried with me all the clothes Anne Catherick had worn on coming into my house-they were destined to assist the resurrection of the woman who was dead in the person of the woman who was living.	Под сиденьем кареты находилась одежда Анны Катерик, в которой она прибыла в мой дом. Сия одежда предназначалась для того, чтобы помочь воскресить ту, которая умерла, в лице той, которая здравствовала.
What a situation!	Вот драматическое положение!

I suggest it to the rising romance writers of England.	Я предлагаю его подрастающим писателям Англии!
I offer it, as totally new, to the worn-out dramatists of France.	Я предлагаю его, как до сих пор не использованное, вконец испи-савшимся драматургам Франции!
Lady Glyde was at the station.	Леди Глайд приехала.
There was great crowding and confusion, and more delay than I liked (in case any of her friends had happened to be on the spot), in reclaiming her luggage.	На вокзале была масса народу, обычная вокзальная сутолока грозила промедлением, крайне нежелательным, - среди пассажиров могли встретиться знакомые.

Her first questions, as we drove off, implored me to tell her news of her sister.	Когда мы сели в карету, первый вопрос леди Глайд относился к состоянию здоровья ее сестры.
I invented news of the most pacifying kind, assuring her that she was about to see her sister at my house.	Я выдумал самые успокоительные новости и уверил ее, что она увидит свою сестру в моем доме.
My house, on this occasion only, was in the neighbourhood of Leicester Square, and was in the occupation of Monsieur Rubelle, who received us in the hall.	На этот раз "мой дом" находился близ Лестер-Сквера, в нем жил месье Рюбель, который и встретил нас в холле.

I took my visitor upstairs into a back room, the two medical gentlemen being there in waiting on the floor beneath to see the patient, and to give me their certificates.	Я провел мою гостью наверх, в комнату, которая выходила во двор; внизу уже ждали два джентльмена, чтобы осмотреть пациентку и выдать необходимое медицинское свидетельство.
After quieting Lady Glyde by the necessary assurances about her sister, I introduced my friends separately to her presence.	Успокоив леди Глайд по поводу ее сестры, я представил ей поочередно моих медицинских друзей.
They performed the formalities of the occasion briefly, intelligently, conscientiously.	Они выполнили необходимые формальности быстро, разумно, добросовестно.

I entered the room again as soon as they had left it, and at once precipitated events by a reference of the alarming kind to "Miss Halcombe's" state of health.	Как только они удалились, я вошел в комнату и сразу же ускорил события, известив бедняжку о плохом состоянии здоровья мисс Голкомб.

Results followed as I had anticipated.	Это дало желаемые результаты.
Lady Glyde became frightened, and turned faint.	Леди Глайд разволновалась, ей стало дурно.
For the second time, and the last, I called Science to my assistance.	Во второй, и в последний, раз я призвал в помощь себе науку.

A medicated glass of water and a medicated bottle of smelling-salts relieved her of all further embarrassment and alarm.	Лекарственная вода и лекарственная нюхательная соль избавили ее от всех дальнейших волнений и хлопот.
Additional applications later in the evening procured her the inestimable blessing of a good night's rest.	Последующая доза вечером обеспечила ей умиротворяющее блаженство хорошего, крепкого сна.
Madame Rubelle arrived in time to preside at Lady Glyde's toilet.	Мадам Рюбель приехала вовремя, чтобы уложить леди Глайд в постель.

Her own clothes were taken away from her at night, and Anne Catherick's were put on her in the morning, with the strictest regard to propriety, by the matronly hands of the good Rubelle.	Ее собственную одежду сняли и утром заменили одеждой Анны Катерик, с соблюдением всех правил приличия, высоконравственными руками самой мадам Рюбель.
Throughout the day I kept our patient in a state of partially-suspended consciousness, until the dexterous assistance of my medical friends enabled me to procure the necessary order rather earlier than I had ventured to hope.	В продолжение всего дня я поддерживал в нашей пациентке полубессознательное состояние, пока умелая помощь моих медицинских друзей не помогла мне раньше, чем я ожидал, получить ордер, необходимый для ее водворения в лечебницу.

That evening (the evening of the 27th) Madame Rubelle and I took our revived "Anne Catherick" to the Asylum.	Вечером 27 июля мадам Рюбель и я отвезли нашу воскресшую Анну Катерик в сумасшедший дом.
She was received with great surprise, but without suspicion, thanks to the order and certificates, to Percival's letter, to the likeness, to the clothes, and to the patient's own confused mental condition at the time.	Ее встретили с изумлением, но без всяких подозрений благодаря свидетельству двух врачей, письму Персиваля, удивительному сходству, одежде и временному помрачению ее умственных способностей.

I returned at once to assist Madame Fosco in the preparations for the burial of the False "Lady Glyde," having the clothes and luggage of the true "Lady Glyde" in my possession.	Я сразу же вернулся оттуда домой, чтобы помочь мадам Фоско с приготовлениями к похоронам мнимой леди Глайд. Одежда и вещи подлинной леди Глайд оставались у меня.
They were afterwards sent to Cumberland by the conveyance which was used for the funeral.	Они были отправлены в Кумберленд при перевозке тела на лиммериджское кладбище.
I attended the funeral, with becoming dignity, attired in the deepest mourning.	Облаченный в глубокий траур, я с присущим мне достоинством присутствовал при погребении.

My narrative of these remarkable events, written under equally remarkable circumstances, closes here.	Мой отчет об этих достопримечательных событиях, написанный мною при столь достопримечательных обстоятельствах, на этом заканчивается.
The minor precautions which I observed in communicating with Limmeridge House are already known, so is the magnificent success of my enterprise, so are the solid pecuniary results which followed it.	Небольшие меры предосторожности, предпринятые мною в сношениях с Лиммериджем, уже известны, так же как потрясающий успех моего замысла и весьма веские материальные результаты, увенчавшие этот успех.

I have to assert, with the whole force of my conviction, that the one weak place in my scheme would never have been found out if the one weak place in my heart had not been discovered first.	Мне остается только с полной убежденностью добавить, что единственное слабое место в моей затее никогда не было бы обнаружено, если б в сердце моем не было единственной моей слабости...
Nothing but my fatal admiration for Marian restrained me from stepping in to my own rescue when she effected her sister's escape.	Только мое роковое преклонение перед Мэриан побудило меня не вмешаться, когда она устроила побег своей сестры.
I ran the risk, and trusted in the complete destruction of Lady Glyde's identity.	Я пошел на этот риск, зная, что личность леди Глайд никогда не сможет быть установлена.

If either Marian or Mr. Hartright attempted to assert that identity, they would publicly expose themselves to the imputation of sustaining a rank deception, they would be distrusted and discredited accordingly, and they would therefore be powerless to place my interests or Percival's secret in jeopardy.	Если бы Мэриан или Хартрайт попытались добиться этого официальным путем, их заподозрили бы в отъявленном мошенничестве с корыстными целями, им никогда не поверили бы, они были бы бессильны нанести удар моим интересам и публично разоблачить тайну Персиваля.
I committed one error in trusting myself to such a blindfold calculation of chances as this.	Я слепо рискнул - и не вмешался. Это было моей первой ошибкой.

I committed another when Percival had paid the penalty of his own obstinacy and violence, by granting Lady Glyde a second reprieve from the mad-house, and allowing Mr. Hartright a second chance of escaping me.	После того как Перси-валь пал жертвой соб-ственного упрямства и горячности, вторая моя ошибка заключалась в том, что я, к глубокому моему прискорбию, поз-волил леди Глайд вто-рично избежать сума-сшедшего дома, а мисте-ру Хартрайту - уйти от меня.
In brief, Fosco, at this serious crisis, was untrue to himself.	В эту критическую ми-нуту Фоско изменил са-мому себе.
Deplorable and uncharacteristic fault!	Прискорбная и столь нехарактерная для него ошибка!

Behold the cause, in my heart-behold, in the image of Marian Halcombe, the first and last weakness of Fosco's life!	Причина этой ошибки, погребенная на самом дне моего сердца, кроется в Мэриан Голкомб - первой и последней слабости в жизни Фоско!
At the ripe age of sixty, I make this unparalleled confession.	В зрелом, шестидесятилетнем возрасте я громогласно делаю это беспримерное признание.
Youths! I invoke your sympathy.	Юноши, я взываю к вашему сочувствию!
Maidens! I claim your tears.	Девушки, я надеюсь на ваши слезы!
A word more, and the attention of the reader (concentrated breathlessly on myself) shall be released.	Еще одно слово, и я перестану приковывать к себе внимание читателя (напряженно сосредоточенное на мне).

My own mental insight informs me that three inevitable questions will be asked here by persons of inquiring minds.	Моим безошибочным инстинктом я угадываю, что у людей с пытливым умом должны возникнуть три неизбежных вопроса.
They shall be stated-they shall be answered.	Задавайте их мне - я отвечу!
First question.	Первый вопрос.

What is the secret of Madame Fosco's unhesitating devotion of herself to the fulfilment of my boldest wishes, to the furtherance of my deepest plans?	В чем секрет самоотверженной преданности мадам Фоско, неустанно радевшей об исполнении моих самых дерзких желаний, постоянно способствующей осуществлению моих глубочайших замыслов?

I might answer this by simply referring to my own character, and by asking, in my turn, Where, in the history of the world, has a man of my order ever been found without a woman in the background self-immolated on the altar of his life?	Ответ прост: отнесите это за счет моего собственного характера. В свою очередь, я спрашиваю: был ли во всей мировой истории человек, подобный мне, за спиной у которого не стояла бы женщина, бестрепетно заклавшая себя на его жизненном алтаре?
But I remember that I am writing in England, I remember that I was married in England, and I ask if a woman's marriage obligations in this country provide for her private opinion of her husband's principles?	Но, памятуя, что пишу сейчас в Англии, памятуя, что сочетался браком в Англии, я спрашиваю: разве по законам этой страны замужняя женщина имеет право на собственные принципы, отличные от принципов своего мужа?
No!	Нет!

They charge her unreservedly to love, honour, and obey him.	По законам этой страны она обязана любить и почитать его, а также повиноваться ему беспрекословно!
That is exactly what my wife has done.	Моя жена именно так и делала.
I stand here on a supreme moral elevation, and I loftily assert her accurate performance of her conjugal duties.	Я говорю об этом с точки зрения высокой морали, я торжественно провозглашаю, что она неукоснительно исполняла свой супружеский долг.
Silence, Calumny!	Умолкни, клевета!
Your sympathy, Wives of England, for Madame Fosco!	Жены Англии, склоните головы перед мадам Фоско!
Second question.	Вопрос второй.

If Anne Catherick had not died when she did, what should I have done?	Как бы я поступил, если бы Анна Катерик не умерла?
I should, in that case, have assisted worn-out Nature in finding permanent repose.	Тогда я помог бы обессиленной и обездоленной Природе найти вечное успокоение.
I should have opened the doors of the Prison of Life, and have extended to the captive (incurably afflicted in mind and body both) a happy release.	Я открыл бы двери темницы, в которой томилась ее жизнь, и предоставил бы узнице, неизлечимой как умственно, так и физически, найти радостное избавление.
Third question.	Вопрос третий.

On a calm revision of all the circumstances- Is my conduct worthy of any serious blame?	Если нелицеприятно и хладнокровно разобраться во всех вышеописанных обстоятельствах, заслуживает ли мое поведение серьезного порицания?
Most emphatically, No!	Тысячу раз нет!
Have I not carefully avoided exposing myself to the odium of committing unnecessary crime?	Разве я не старался тщательно избежать гнусною позора бесполезного преступления?

With my vast resources in chemistry, I might have taken Lady Glyde's life.	С моими широкими познаниями в химии я мог бы помочь леди Глайд перейти в лучший мир.

At immense personal sacrifice I followed the dictates of my own ingenuity, my own humanity, my own caution, and took her identity instead.	Не посчитавшись с собственными чрезвычайными неудобствами, я следовал по пути, подсказанному мне моей изобретательностью, моей гуманностью, моей осторожностью: вместо того чтобы отнять у нее жизнь, я отнял у нее имя.
Judge me by what I might have done.	Судите меня, приняв во внимание, что я мог бы совершить.
How comparatively innocent! how indirectly virtuous I appear in what I really did!	Каким сравнительно невинным, каким почти что добродетельным я оказался в действительности!

I announced on beginning it that this narrative would be a remarkable document.	Я известил всех вначале, что этот рассказ будет представлять собою неповторимый документ.
It has entirely answered my expectations.	Он полностью оправдал мои ожидания.
Receive these fervid lines- my last legacy to the country I leave for ever.	Примите эти пылкие строки - мой последний дар стране, которую я покидаю навеки.
They are worthy of the occasion, and worthy of FOSCO.	Они достойны этой минуты, они достойны Фоско.

THE STORY CONCLUDED BY WALTER HARTRIGHT	РАССКАЗ ПРОДОЛЖАЕТ УОЛТЕР ХАРТРАЙТ
I	I
When I closed the last leaf of the Count's manuscript the half-hour during which I had engaged to remain at Forest Road had expired.	Когда я закончил чтение манускрипта графа, пол-часа, которые я должен был пробыть на Форест-Род, уже истекли.
Monsieur Rubelle looked at his watch and bowed.	Месье Рюбель взглянул на часы и поклонился.
I rose immediately, and left the agent in possession of the empty house.	Я немедленно встал и ушел, оставив агента од-ного в покинутом доме.

I never saw him again-I never heard more of him or of his wife.	Я никогда больше его не видел, никогда больше не слышал ни о нем, ни о его жене.
Out of the dark byways of villainy and deceit they had crawled across our path-into the same byways they crawled back secretly and were lost.	Появившись из темных закоулков лжи и преступления, они крадучись пересекли нам путь и скрылись навсегда в тех же темных закоулках.
In a quarter of an hour after leaving Forest Road I was at home again.	Через четверть часа я был дома.

But few words sufficed to tell Laura and Marian how my desperate venture had ended, and what the next event in our lives was likely to be.	В нескольких словах я рассказал Лоре и Мэриан, чем кончилась моя отчаянная попытка, и предупредил их о событии, которое ожидало нас в ближайшие дни.
I left all details to be described later in the day, and hastened back to St. John's Wood, to see the person of whom Count Fosco had ordered the fly, when he went to meet Laura at the station.	Подробности моего рассказа я отложил на вечер, а сам поспешил повидать того человека, которому граф Фоско заказал экипаж для встречи Лоры.

The address in my possession led me to some "livery stables," about a quarter of a mile distant from Forest Road.	Указанный графом адрес привел меня к конюшням в четверти мили от Форест-Род.
The proprietor proved to be a civil and respectable man.	Хозяин извозчичьей биржи оказался вежливым пожилым человеком.
When I explained that an important family matter obliged me to ask him to refer to his books for the purpose of ascertaining a date with which the record of his business transactions might supply me, he offered no objection to granting my request.	Когда я объяснил ему, что в силу важных семейных причин прошу разрешения просмотреть книгу заказов для подтверждения одной даты, он охотно согласился на это.

The book was produced, and there, under the date of	Принесли книгу.
"July 26th, 1850," the order was entered in these words-	Под датой "26 июля 1850 года" стояло:
"Brougham to Count Fosco, 5 Forest Road. Two o'clock. (John Owen)."	"Карета графа Фоско, Форест-Род Э 5, к двум часам - Джон Оэн".
I found on inquiry that the name of "John Owen," attached to the entry, referred to the man who had been employed to drive the fly.	Мне сказали, что Джон Оэн - имя кучера, правившего в тот день каретой.
He was then at work in the stable-yard, and was sent for to see me at my request.	По моей просьбе за ним немедленно послали на конюшенный двор, где он сегодня работал.

"Do you remember driving a gentleman, in the month of July last, from Number Five Forest Road to the Waterloo Bridge station?" I asked.	- Не помните ли вы джентльмена, которого вы везли с Форест-Род на вокзал Ватерлоо в июле прошлого года? - спросил я его.
"Well, sir," said the man, "I can't exactly say I do."	- Нет, сэр, - сказал кучер, - что-то не припоминаю.
"Perhaps you remember the gentleman himself?	- А может быть, все-таки припомните?
Can you call to mind driving a foreigner last summer-a tall gentleman and remarkably fat?"	Он был иностранец, очень высокий и чрезвычайно толстый.
The man's face brightened directly.	Лицо кучера прояснилось:

"I remember him, sir!	- Ну как же, сэр!
The fattest gentleman as ever I see, and the heaviest customer as ever I drove.	Самый толстый из всех, кого я видел, и самый грузный из всех, кого я возил.
Yes, yes-I call him to mind, sir!	Да, да, сэр, я отлично помню!
We DID go to the station, and it WAS from Forest Road.	Мы действительно поехали на вокзал именно с Форест-Род.
There was a parrot, or summat like it, screeching in the window.	В окне его дома еще визжал попугай.
The gentleman was in a mortal hurry about the lady's luggage, and he gave me a handsome present for looking sharp and getting the boxes."	Джентльмен страшно торопился с багажом леди и хорошо заплатил мне за то, что я быстро получил ее вещи.

Getting the boxes!	Получил ее вещи!
I recollected immediately that Laura's own account of herself on her arrival in London described her luggage as being collected for her by some person whom Count Fosco brought with him to the station.	Я вспомнил слова Лоры о том, что с графом был еще какой-то человек, который нес ее вещи.

This was the man.	Это и был тот самый человек.
"Did you see the lady?" I asked.	- А леди вы видели? - спросил я.
"What did she look like?	- Какая она была из себя?

Was she young or old?"	Молодая или старая?
"Well, sir, what with the hurry and the crowd of people pushing about, I can't rightly say what the lady looked like.	- Право, сэр, была такая толпа и такая давка, что я не очень хорошо помню эту леди.
I can't call nothing to mind about her that I know of excepting her name."	Ничего не могу припомнить о ней, кроме ее имени.
"You remember her name?"	- Вы помните ее имя!
"Yes, sir.	- Да, сэр.
Her name was Lady Glyde."	Ее звали леди Глайд.

"How do you come to remember that, when you have forgotten what she looked like?"	- Как же вы это запомнили, а как она выглядела -забыли?
The man smiled, and shifted his feet in some little embarrassment.	Кучер ухмыльнулся и в замешательстве переступил с ноги на ногу.
"Why, to tell you the truth, sir," he said, "I hadn't been long married at that time, and my wife's name, before she changed it for mine, was the same as the lady's- meaning the name of Glyde, sir.	- Сказать по правде, сэр, я незадолго до этого женился, и фамилия моей жены, пока она не сменила ее на мою, была такая же, как у леди, только просто Глайд, сэр, - сказал кучер.
The lady mentioned it herself.	- Сама леди назвала свое имя.

' Is your name on your boxes, ma'am?' says I.	"Ваше имя на сундуках, мэм?" - спросил я.
'Yes,' says she, 'my name is on my luggage-it is Lady Glyde.'	"Да, - говорит она. - Моя фамилия проставлена на багаже - леди Глайд". -
' Come!' I says to myself,	"Вот как! - думаю я.
'I've a bad head for gentlefolks' names in general-but THIS one comes like an old friend, at any rate.'	- Я никогда не запоминаю всякие знатные фамилии, но эта мне хорошо знакома".
I can't say nothing about the time, sir, it might be nigh on a year ago, or it mightn't.	А насчет того, когда это было - год назад или нет, - вот этого не помню, сэр.

But I can swear to the stout gentleman, and swear to the lady's name."	Но могу под присягой показать про толстого джентльмена и про фамилию леди.
There was no need that he should remember the time-the date was positively established by his master's order-book.	То, что он не помнил, какого числа он ездил на вокзал, было несущественно - число было проставлено черным по белому в книге заказов его хозяина.
I felt at once that the means were now in my power of striking down the whole conspiracy at a blow with the irresistible weapon of plain fact.	Я понял, что теперь в моих руках те простые, ясные факты, с помощью которых я могу одним ударом доказать несостоятельность заговора графа.

Without a moment's hesitation, I took the proprietor of the livery stables aside and told him what the real importance was of the evidence of his order-book and the evidence of his driver.	Не колеблясь ни минуты, я отвел хозяина в сторону и рассказал ему, какую важную роль сыграла его книга заказов и свидетельство кучера.

An arrangement to compensate him for the temporary loss of the man's services was easily made, and a copy of the entry in the book was taken by myself, and certified as true by the master's own signature.	Условившись возместить ему убыток, если кучеру придется уехать со мной дня на два, на три, я снял копию с заказа графа, точность которой засвидетельствовал сам хозяин.

I left the livery stables, having settled that John Owen was to hold himself at my disposal for the next three days, or for a longer period if necessity required it.	С Джоном Оэном я условился, что он будет в моем распоряжении в течение трех дней или дольше, если это понадобится.
I now had in my possession all the papers that I wanted-the district registrar's own copy of the certificate of death, and Sir Percival's dated letter to the Count, being safe in my pocket-book.	Теперь у меня были все нужные мне бумаги вместе с медицинским свидетельством о смерти и письмом сэра Персиваля.

With this written evidence about me, and with the coachman's answers fresh in my memory, I next turned my steps, for the first time since the beginning of all my inquiries, in the direction of Mr. Kyrle's office.	С этими письменными доказательствами и с устным ответом кучера я направился к конторе мистера Кирла.

One of my objects in paying him this second visit was, necessarily, to tell him what I had done. The other was to warn him of my resolution to take my wife to Limmeridge the next morning, and to have her publicly received and recognised in her uncle's house.	Я хотел рассказать ему, во-первых, обо всем, что я сделал; во-вторых, предупредить его о моем намерении повезти мою жену завтра в Лиммеридж, с тем чтобы ее публично признали в доме ее дяди.
I left it to Mr. Kyrle to decide under these circumstances, and in Mr. Gilmore's absence, whether he was or was not bound, as the family solicitor, to be present on that occasion in the family interests.	Я считал, что мистер Кирл должен сам решить, поедет ли он с нами как поверенный мистера Фэрли, чтобы в интересах семьи присутствовать при этом событии.

I will say nothing of Mr. Kyrle's amazement, or of the terms in which he expressed his opinion of my conduct from the first stage of the investigation to the last.	Я не стану рассказывать об удивлении мистера Кирла и о том, как он отозвался о моем поведении во время расследования.
It is only necessary to mention that he at once decided on accompanying us to Cumberland.	Необходимо только отметить, что он сразу же решил сопровождать нас в Кумберленд.
We started the next morning by the early train.	Мы поехали туда рано утром на следующий же день.

Laura, Marian, Mr. Kyrle, and myself in one carriage, and John Owen, with a clerk from Mr. Kyrle's office, occupying places in another.	Лора, Мэриан, мистер Кирл и я - в одном купе, а Джон Оэн с клерком мистера Кирла - в другом.
On reaching the Limmeridge station we went first to the farmhouse at Todd's Corner.	Приехав в Лиммеридж, мы сначала отправились на ферму Тодда.
It was my firm determination that Laura should not enter her uncle's house till she appeared there publicly recognised as his niece.	У меня было твердое намерение ввести Лору в дом ее дяди только после того, как он признает ее своей племянницей.

I left Marian to settle the question of accommodation with Mrs. Todd, as soon as the good woman had recovered from the bewilderment of hearing what our errand was in Cumberland, and I arranged with her husband that John Owen was to be committed to the ready hospitality of the farm-servants. These preliminaries completed, Mr. Kyrle and I set forth together for Limmeridge House.	Я предоставил Мэриан договориться с миссис Тодд (которая не могла прийти в себя от изумления) о том, где они разместятся на ночь; условился с ее мужем, что Джона Оэна гостеприимно приютят у себя рабочие фермы, а затем мы с мистером Кирлом пошли в Лиммеридж.

I cannot write at any length of our interview with Mr. Fairlie, for I cannot recall it to mind without feelings of impatience and contempt, which make the scene, even in remembrance only, utterly repulsive to me.	Мне не хочется подробно описывать наше свидание с мистером Фэрли, ибо даже вспоминать об этой сцене мне противно.
I prefer to record simply that I carried my point.	Скажу только, что я добился своего.
Mr. Fairlie attempted to treat us on his customary plan.	Мистер Фэрли пытался вести себя с нами в обычной для него манере.
We passed without notice his polite insolence at the outset of the interview.	Мы оставили без внимания его вежливую наглость в начале нашего разговора.

We heard without sympathy the protestations with which he tried next to persuade us that the disclosure of the conspiracy had overwhelmed him.	Мы выслушали без сочувствия его последующие уверения, что разоблачение этой истории буквально убило его.
He absolutely whined and whimpered at last like a fretful child.	Под конец он хныкал и ныл, как капризный ребенок.
"How was he to know that his niece was alive when he was told that she was dead?	Откуда мог он знать, что его племянница жива, когда ему сказали, что она умерла?
He would welcome dear Laura with pleasure, if we would only allow him time to recover.	Он с удовольствием примет дорогую Лору, если только мы дадим ему время немного прийти в себя.

Did we think he looked as if he wanted hurrying into his grave?	Мы хотим уморить его, свести его в могилу?
No.	Нет?
Then, why hurry him?"	Тогда зачем торопить его?

He reiterated these remonstrances at every available opportunity, until I checked them once for all, by placing him firmly between two inevitable alternatives. I gave him his choice between doing his niece justice on my terms, or facing the consequence of a public assertion of her existence in a court of law.	Он повторял свои возражения на всевозможные лады, пока я решительно не поставил его перед неизбежным выбором: либо он признает свою племянницу теперь, либо ему впоследствии придется проделать это публично - в зале судебного заседания.
Mr. Kyrle, to whom he turned for help, told him plainly that he must decide the question then and there.	Мистер Кирл, к которому он обратился за помощью, твердо сказал ему, что он должен решить этот вопрос сию же минуту.

Characteristically choosing the alternative which promised soonest to release him from all personal anxiety, he announced with a sudden outburst of energy, that he was not strong enough to bear any more bullying, and that we might do as we pleased.	Как этого и надо было ожидать, он выбрал то, от чего можно было поскорее отделаться, - с внезапным приливом энергии он возвестил, что не в силах больше слушать нас и что мы можем поступать, как нам заблагорассудится.
Mr. Kyrle and I at once went downstairs, and agreed upon a form of letter which was to be sent round to the tenants who had attended the false funeral, summoning them, in Mr. Fairlie's name, to assemble in Limmeridge House on the next day but one.	Мистер Кирл и я сразу же пошли вниз и договорились о письменном приглашении всем жителям Лиммериджа, которые присутствовали на подложных похоронах. Мы пригласили их от имени мистера Фэрли прийти завтра в его дом.

An order referring to the same date was also written, directing a statuary in Carlisle to send a man to Limmeridge churchyard for the purpose of erasing an inscription- Mr. Kyrle, who had arranged to sleep in the house, undertaking that Mr. Fairlie should hear these letters read to him, and should sign them with his own hand.	Затем мы написали каменщику, изготовлявшему надгробные памятники, с просьбой прислать человека на кладбище Лиммериджа для того, чтобы стереть одну из надписей. Мистер Кирл ночевал в доме, он взял на себя труд обязать мистера Фэрли подписаться под этими приглашениями после того, как они будут ему прочтены.

I occupied the interval day at the farm in writing a plain narrative of the conspiracy, and in adding to it a statement of the practical contradiction which facts offered to the assertion of Laura's death. This I submitted to Mr. Kyrle before I read it the next day to the assembled tenants.	Вернувшись на ферму, я посвятил остаток дня написанию ясного, краткого отчета о самом преступлении и о тех фактах, которые его разоблачали; отчет свой я представил на одобрение мистеру Кирлу, прежде чем прочитать его публично.
We also arranged the form in which the evidence should be presented at the close of the reading.	Мы условились, в каком порядке - по мере прочтения документа - будут представлены доказательства нашей правоты.

After these matters were settled, Mr. Kyrle endeavoured to turn the conversation next to Laura's affairs.	Когда мы покончили с этим, мистер Кирл заговорил со мной о материальных делах Лоры.
Knowing, and desiring to know nothing of those affairs, and doubting whether he would approve, as a man of business, of my conduct in relation to my wife's life-interest in the legacy left to Madame Fosco, I begged Mr. Kyrle to excuse me if I abstained from discussing the subject.	Не зная и не желая знать о них ничего, но сомневаясь в том, что мистер Кирл, как деловой человек, одобрит мое равнодушное отношение к наследству, доставшемуся мадам Фоско, я попросил мистера Кирла простить меня, если я уклонюсь от разговора на эту тему.

It was connected, as I could truly tell him, with those sorrows and troubles of the past which we never referred to among ourselves, and which we instinctively shrank from discussing with others.	Я мог искренне сказать ему, что мы никогда не говорим об этом между собой и избегаем обсуждать с посторонними, ибо все это связано со слишком глубокими потрясениями и горестями в прошлом.
My last labour, as the evening approached, was to obtain "The Narrative of the Tombstone," by taking a copy of the false inscription on the grave before it was erased.	К вечеру я сделал последнее, что мне оставалось, - я переписал лживую надгробную надпись, пока она еще не была стерта.
The day came-the day when Laura once more entered the familiar breakfast-room at Limmeridge House.	Настал день - наконец-то настал день, когда Лора снова вошла в свой родной дом в Лиммеридже!

All the persons assembled rose from their seats as Marian and I led her in.	Все, кто собрались в столовой, встали с мест, когда Мэриан и я ввели ее.
A perceptible shock of surprise, an audible murmur of interest ran through them, at the sight of her face.	Шепот удивления пробежал по толпе при виде ее.
Mr. Fairlie was present (by my express stipulation), with Mr. Kyrle by his side.	Мистер Фэрли по моему настоянию также присутствовал. Мистер Кирл стоял возле него.

His valet stood behind him with a smelling-bottle ready in one hand, and a white handkerchief, saturated with eau-de-Cologne, in the other.	За мистером Фэрли стоял его камердинер, держа наготове флакон с нюхательной солью в одной руке и белоснежный носовой платок, пропитанный одеколоном, - в другой.

I opened the proceedings by publicly appealing to Mr. Fairlie to say whether I appeared there with his authority and under his express sanction.	Я во всеуслышание попросил мистера Фэрли подтвердить, что действую от его имени и по его просьбе.
He extended an arm, on either side, to Mr. Kyrle and to his valet-was by them assisted to stand on his legs, and then expressed himself in these terms:	С помощью мистера Кирла и своего камердинера он встал на ноги и обратился к присутствующим с такими словами:

"Allow me to present Mr. Hartright.	- Разрешите представить вам мистера Хартрайта.
I am as great an invalid as ever, and he is so very obliging as to speak for me.	Я немощный инвалид, как вам известно, и он так любезен, что будет говорить за меня.
The subject is dreadfully embarrassing.	Все это чрезвычайно утомительно.
Please hear him, and don't make a noise!"	Выслушайте его и не шумите, прошу!
With those words he slowly sank back again into the chair, and took refuge in his scented pocket-handkerchief.	- С этими словами он медленно опустился в кресло и спрятался за своим надушенным носовым платком.

The disclosure of the conspiracy followed, after I had offered my preliminary explanation, first of all, in the fewest and the plainest words.	После нескольких вступительных слов я кратко и ясно рассказал о разоблачении всего заговора.
I was there present (I informed my hearers) to declare, first, that my wife, then sitting by me, was the daughter of the late Mr. Philip Fairlie; secondly, to prove by positive facts, that the funeral which they had attended in Limmeridge churchyard was the funeral of another woman; thirdly, to give them a plain account of how it had all happened.	Я сказал моим слушателям следующее: во-первых, я всенародно заявляю, что сидящая подле меня жена моя - дочь покойного мистера Филиппа Фэрли; во-вторых, я представлю доказательства, что похороны, на которых присутствовали окрестные жители, были похоронами другой женщины; в-третьих, расскажу, каким образом все произошло.

Without further preface, I at once read the narrative of the conspiracy, describing it in clear outline, and dwelling only upon the pecuniary motive for it, in order to avoid complicating my statement by unnecessary reference to Sir Percival's secret.	Без дальнейших предисловий я прочитал свой отчет, подчеркивая, что преступление было совершено ради материальной выгоды. Я не хотел обременять свой рассказ ненужными ссылками на тайну сэра Персиваля.
This done, I reminded my audience of the date on the inscription in the churchyard (the 25th), and confirmed its correctness by producing the certificate of death.	После этого я напомнил моим слушателям о выгравированной на памятнике дате смерти - 25 июля; дату эту подтверждало и медицинское свидетельство о кончине леди Глайд.

I then read them Sir Percival's letter of the 25th, announcing his wife's intended journey from Hampshire to London on the 26th.	Затем я прочитал письмо сэра Персиваля от 25 июля, извещавшего графа Фоско о предполагаемом отъезде Лоры в Лондон 26 июля.
I next showed that she had taken that journey, by the personal testimony of the driver of the fly, and I proved that she had performed it on the appointed day, by the order-book at the livery stables.	Я доказал, что она действительно приехала туда, представив им кучера, подтвердившего мои слова, а дату ее приезда подтвердила выписка из книги заказов.
Marian then added her own statement of the meeting between Laura and herself at the mad-house, and of her sister's escape.	После этого Мэриан рассказала о встрече с Лорой в сумасшедшем доме и о побеге своей сестры.

After which I closed the proceedings by informing the persons present of Sir Percival's death and of my marriage.	И, наконец, я известил присутствующих о смерти сэра Персиваля и о моей женитьбе.

Mr. Kyrle rose when I resumed my seat, and declared, as the legal adviser of the family, that my case was proved by the plainest evidence he had ever heard in his life.	Затем поднялся мистер Кирл и заявил, что в качестве юридического советника и поверенного в делах семьи Фэрли он считает мои доказательства неопровержимыми и дело мое полностью доказанным.
As he spoke those words, I put my arm round Laura, and raised her so that she was plainly visible to every one in the room.	Когда он это сказал, я помог Лоре подняться, чтобы все, кто был в комнате, могли ее увидеть.

"Are you all of the same opinion?" I asked, advancing towards them a few steps, and pointing to my wife.	- А вы такого же мнения? - спросил я, делая к ним несколько шагов и указывая на мою жену.
The effect of the question was electrical.	Трудно описать, что за этим последовало. Эффект моего вопроса был потрясающим.
Far down at the lower end of the room one of the oldest tenants on the estate started to his feet, and led the rest with him in an instant.	Из глубины комнаты к нам направился один из старейших жителей Лиммериджа, тесной толпой придвинулись все остальные.

I see the man now, with his honest brown face and his iron-grey hair, mounted on the window-seat, waving his heavy riding-whip over his head, and leading the cheers.	Я до сих пор вижу перед собой одного человека с прямодушным, обветренным лицом и седыми волосами. Он взобрался на подоконник, замахал руками и закричал:
"There she is, alive and hearty-God bless her!	- Вот она - жива и здорова, да благословит ее господь!
Gi' it tongue, lads!	А ну, давайте приветствовать ее!
Gi' it tongue!"	Да здравствует Лора Фэрли!

The shout that answered him, reiterated again and again, was the sweetest music I ever heard.	Оглушительные, ликующие крики возобновлялись с новой силой - для меня это была самая радостная музыка на свете.
The labourers in the village and the boys from the school, assembled on the lawn, caught up the cheering and echoed it back on us.	Крестьяне, школьники, собравшиеся на лужайке перед домом, подхватили эти приветственные клики, они разнеслись эхом по всему Лиммериджу.

The farmers' wives clustered round Laura, and struggled which should be first to shake hands with her, and to implore her, with the tears pouring over their own cheeks, to bear up bravely and not to cry.	Жены фермеров теснились около Лоры, каждая из них хотела пожать ей руку первая, плача от радости и умоляя ее самое не плакать и успокоиться.
She was so completely overwhelmed, that I was obliged to take her from them, and carry her to the door.	Лора так обессилела от волнения, что мне пришлось вынести ее из комнаты.

There I gave her into Marian's care- Marian, who had never failed us yet, whose courageous self-control did not fail us now.	У дверей я передал ее на руки Мэриан - Мэриан, которая всегда была нашей поддержкой, Мэриан, чье мужество не изменило ей и сейчас.
Left by myself at the door, I invited all the persons present (after thanking them in Laura's name and mine) to follow me to the churchyard, and see the false inscription struck off the tombstone with their own eyes.	Оставшись один, я поблагодарил их от имени Лоры и от себя и попросил следовать за мной на кладбище, чтобы увидеть, как будет стерта фальшивая надпись на надгробном памятнике.

They all left the house, and all joined the throng of villagers collected round the grave, where the statuary's man was waiting for us.	Они все пошли за мной, толпа сгрудилась вокруг могилы, каменщик уже ждал нас.
In a breathless silence, the first sharp stroke of the steel sounded on the marble.	В глубокой тишине раздался первый удар резца по мрамору.
Not a voice was heard-not a soul moved, till those three words, "Laura, Lady Glyde," had vanished from sight.	Все стояли молча, не шевелясь, пока слова "Лора, леди Глайд..." не исчезли.

Then there was a great heave of relief among the crowd, as if they felt that the last fetters of the conspiracy had been struck off Laura herself, and the assembly slowly withdrew.	Тогда раздался единодушный глубокий вздох. Казалось, все почувствовали, что последние следы преступления смыты с самой Лоры, и толпа стала медленно расходиться.
It was late in the day before the whole inscription was erased.	Спускались сумерки, когда вся надпись была стерта.
One line only was afterwards engraved in its place: "Anne Catherick, July 25th, 1850."	Впоследствии на надгробном памятнике была выгравирована только одна строка: "Анна Катерик. 25 июля 1850 года".

I returned to Limmeridge House early enough in the evening to take leave of Mr. Kyrle.	Вечером я пошел в Лиммеридж, чтобы попрощаться с мистером Кирлом.
He and his clerk, and the driver of the fly, went back to London by the night train.	Он, его клерк и Джон Оэн уезжали в Лондон с ночным поездом.
On their departure an insolent message was delivered to me from Mr. Fairlie-who had been carried from the room in a shattered condition, when the first outbreak of cheering answered my appeal to the tenantry.	Как только они уехали, мне передали дерзкую записку мистера Фэрли (его вынесли из столовой в полной прострации, когда жители приветственными криками ответили на мой вопрос).

The message conveyed to us "Mr. Fairlie's best congratulations," and requested to know whether "we contemplated stopping in the house."	В своей записке он посылал нам свои "наилучшие поздравления" и желал узнать, долго ли еще мы намерены оставаться в его доме.
I sent back word that the only object for which we had entered his doors was accomplished-that I contemplated stopping in no man's house but my own-and that Mr. Fairlie need not entertain the slightest apprehension of ever seeing us or hearing from us again.	Я написал ему в ответ, что та цель, из-за которой мы вынуждены были войти в его дом, была теперь достигнута, что я не намерен оставаться в чьем-либо доме, кроме своего собственного, и что мистер Фэрли может не опасаться увидеть нас или услышать о нас в будущем.

We went back to our friends at the farm to rest that night, and the next morning-escorted to the station, with the heartiest enthusiasm and good will, by the whole village and by all the farmers in the neighbourhood-we returned to London.	Мы пошли переночевать на ферму к нашим друзьям, а на следующее утро жители всей деревни и все окрестные фермеры шли за нами до самой станции. Провожаемые их сердечными, добрыми пожеланиями, мы поехали обратно в Лондон.

As our view of the Cumberland hills faded in the distance, I thought of the first disheartening circumstances under which the long struggle that was now past and over had been pursued. It was strange to look back and to see, now, that the poverty which had denied us all hope of assistance had been the indirect means of our success, by forcing me to act for myself.	В то время как зеленые холмы Кумберленда таяли, убегая вдаль, я вспоминал о нашем горестном прошлом, наполненном длительной и трудной борьбой, и, вспоминая об этом, я понял, что материальная нужда, вынудившая нас не прибегать ни к чьей посторонней помощи, косвенно способствовала нашему успеху, ибо заставила меня действовать совершенно самостоятельно.

If we had been rich enough to find legal help, what would have been the result?	Если бы мы были достаточно богаты, чтобы обратиться к помощи закона, к каким бы результатам это привело?
The gain (on Mr. Kyrle's own showing) would have been more than doubtful-the loss, judging by the plain test of events as they had really happened, certain.	По собственным словам мистера Кирла, мы вряд ли выиграли бы судебный процесс и, конечно, не имели бы возможности собрать те доказательства, которые помогли нам раскрыть преступление.
The law would never have obtained me my interview with Mrs. Catherick.	Судебное вмешательство никогда не предоставило бы мне возможности повидаться с миссис Катерик.

The law would never have made Pesca the means of forcing a confession from the Count.	Судебное вмешательство никогда не смогло бы заставить Песку стать мечом возмездия, принудившим графа к исповеди.
II	II
Two more events remain to be added to the chain before it reaches fairly from the outset of the story to the close.	К цепи событий, которые я описываю, мне остается прибавить еще два звена, для того чтобы завершить это повествование.

While our new sense of freedom from the long oppression of the past was still strange to us, I was sent for by the friend who had given me my first employment in wood engraving, to receive from him a fresh testimony of his regard for my welfare.	Наше счастливое, новое для нас чувство освобождения от тяжелого гнета прошлого не успело еще стать привычным, когда за мной прислал один мой знакомый, который когда-то дал мне первый заказ по гравюрам на дереве. Я получил от него новое подтверждение его заботы о моем благополучии.
He had been commissioned by his employers to go to Paris, and to examine for them a fresh discovery in the practical application of his Art, the merits of which they were anxious to ascertain.	Его посылали в Париж для ознакомления с новым процессом гравирования, желая выяснить, выгоден ли он по сравнению со старым методом.

His own engagements had not allowed him leisure time to undertake the errand, and he had most kindly suggested that it should be transferred to me.	Знакомый мой был занят и не имел времени ис- полнить это поручение. Он любезно предложил мне заменить его.

I could have no hesitation in thankfully accepting the offer, for if I acquitted myself of my commission as I hoped I should, the result would be a permanent engagement on the illustrated newspaper, to which I was now only occasionally attached.	Я с благодарностью сразу же согласился, ибо, если бы я хорошо справился с этим делом, я мог получить постоянную работу в иллюстрированной газете, в которой сейчас работал от случая к случаю.
I received my instructions and packed up for the journey the next day.	Мне дали необходимые указания, и на следующий же день я начал собираться в дорогу.

On leaving Laura once more (under what changed circumstances!) in her sister's care, a serious consideration recurred to me, which had more than once crossed my wife's mind, as well as my own, already-I mean the consideration of Marian's future.	Снова оставляя Лору (но при каких изменившихся обстоятельствах!) на попечении ее сестры, я задумался о будущем нашей Мэриан. Мысль об этом часто тревожила меня и мою жену.
Had we any right to let our selfish affection accept the devotion of all that generous life?	Имели ли мы право эгоистически принимать всю любовь, всю преданность этой великодушной женщины?

Was it not our duty, our best expression of gratitude, to forget ourselves, and to think only of HER?	Нашим долгом и лучшим выражением нашей любви и благодарности к ней было бы, позабыв о себе, подумать только о ней.
I tried to say this when we were alone for a moment, before I went away.	Я попытался высказать все это Мэриан, когда перед моим отъездом мы с ней остались одни.
She took my hand, and silenced me at the first words.	Она не дала мне договорить и взяла меня за руку.
"After all that we three have suffered together," she said "there can be no parting between us till the last parting of all.	- После всего, что мы трое выстрадали вместе, -сказала она, - у нас не может быть другой разлуки, кроме самой последней. Только смерть разлучит нас.

My heart and my happiness, Walter, are with Laura and you.	Мое сердце и мое счастье, Уолтер, с Лорой и с вами.
Wait a little till there are children's voices at your fireside.	Подождем немного, пока у домашнего очага не зазвучат детские голоса.
I will teach them to speak for me in THEIR language, and the first lesson they say to their father and mother shall be-We can't spare our aunt!"	Я буду учить их говорить, и первым уроком, который они перескажут своим родителям, будет: "Мы не можем обойтись без нашей тети Мэриан!"
My journey to Paris was not undertaken alone.	Поездку в Париж я совершил не один.

At the eleventh hour Pesca decided that he would accompany me.	В последнюю минуту Песка решил сопровождать меня.
He had not recovered his customary cheerfulness since the night at the Opera, and he determined to try what a week's holiday would do to raise his spirits.	Обычная его веселость оставила его с той поры, как мы побывали в опере. Он считал, что кратковре- менные каникулы подни- мут его настроение.

I performed the errand entrusted to me, and drew out the necessary report, on the fourth day from our arrival in Paris.	На четвертый день после нашего прибытия в Париж я закончил все свои дела и написал необходимую докладную записку.
The fifth day I arranged to devote to sight-seeing and amusements in Pesca's company.	Пятый день я решил провести в обществе Пески и вместе с ним побродить по городу, осматривая достопримечательности Парижа.
Our hotel had been too full to accommodate us both on the same floor.	Отель, в котором мы остановились, был так переполнен, что нас не могли устроить на одном этаже.

My room was on the second story, and Pesca's was above me, on the third.	Моя комната была на втором этаже, а комната Пески - надо мной, на третьем.
On the morning of the fifth day I went upstairs to see if the Professor was ready to go out.	Утром я пошел наверх узнать, готов ли профессор.

Just before I reached the landing I saw his door opened from the inside- a long, delicate, nervous hand (not my friend's hand certainly) held it ajar.	Я был уже в коридоре, когда вдруг дверь его комнаты открылась - ее придерживала тонкая нервная рука (не рука моего друга).

At the same time I heard Pesca's voice saying eagerly, in low tones, and in his own language- "I remember the name, but I don't know the man.	В то же время я услышал голос Пески - он говорил тихо, но возбужденно, на своем родном языке: - ...я помню имя, но этого человека я не узнал.
You saw at the Opera he was so changed that I could not recognise him.	Вы сами видели в театре - он так изменился, что я не мог узнать его.
I will forward the report-I can do no more."	Я отошлю ваш рапорт - больше я ничего не могу сделать.
"No more need be done," answered the second voice.	- Больше ничего и не требуется, - ответил второй голос.

The door opened wide, and the light-haired man with the scar on his cheek-the man I had seen following Count Fosco's cab a week before-came out.	Дверь распахнулась, и светловолосый незнакомец со шрамом на щеке - тот самый, который неделю назад ехал за кебом графа, - вышел из комнаты Пески.
He bowed as I drew aside to let him pass-his face was fearfully pale-and he held fast by the banisters as he descended the stairs.	Он поклонился мне, когда проходил мимо. Лицо его было мертвенно-бледным, и он крепко ухватился за перила, когда спускался вниз по лестнице.
I pushed open the door and entered Pesca's room.	Я открыл дверь и вошел в комнату.

He was crouched up, in the strangest manner, in a corner of the sofa.	Песка лежал на диване, свернувшись в клубочек самым фантастическим образом.
He seemed to shrink from me when I approached him.	Мне показалось, что он отшатнулся от меня, когда я подошел ближе.
"Am I disturbing you?" I asked.	- Я помешал вам? - спросил я.
"I did not know you had a friend with you till I saw him come out."	- Я не знал, что у вас сидит приятель, пока не увидел, как он вышел от вас...
"No friend," said Pesca eagerly.	- Он не мой приятель! - нетерпеливо перебил меня Песка.
"I see him to-day for the first time and the last."	- Сегодня я видел его в первый и последний раз.

"I am afraid he has brought you bad news?"	- Боюсь, он принес вам плохие вести?
"Horrible news, Walter!	- Ужасные, Уолтер!
Let us go back to London-I don't want to stop here-I am sorry I ever came.	Вернемся в Лондон - я не хочу оставаться здесь, я жалею, что приехал.
The misfortunes of my youth are very hard upon me," he said, turning his face to the wall, "very hard upon me in my later time.	Несчастья моей молодости лежат на мне тяжелым бременем! - сказал он, отворачиваясь к стенке. - Они со мной до сих пор.
I try to forget them-and they will not forget ME!"	Я стараюсь позабыть о них, но они не забывают меня...

"We can't return, I am afraid, before the afternoon," I replied.	- Мы можем выехать только в середине дня, -отвечал я.

"Would you like to come out with me in the meantime?"	- Вы не хотите пока что пойти погулять со мной?
"No, my friend, I will wait here.	- Нет, друг мой, я подожду вас здесь.
But let us go back today-pray let us go back."	Но уедем сегодня, прошу вас! Вернемся в Лондон!
I left him with the assurance that he should leave Paris that afternoon.	Уверив его, что он сегодня же покинет Париж, я ушел.

We had arranged the evening before to ascend the Cathedral of Notre Dame, with Victor Hugo's noble romance for our guide.	Накануне вечером мы условились, что взберемся на башню собора Парижской Богоматери, - нашим гидом будет благородный роман Виктора Гюго.
There was nothing in the French capital that I was more anxious to see, and I departed by myself for the church.	Больше всего в столице Франции я хотел повидать этот собор и отправился туда один.
Approaching Notre Dame by the river-side, I passed on my way the terrible dead-house of Paris-the Morgue.	Я шел к Нотр-Дам со стороны реки. По дороге мне пришлось проходить мимо морга -зловещего Дома мертвых в Париже.
A great crowd clamoured and heaved round the door.	У входа в него теснилась взволнованная толпа.

There was evidently something inside which excited the popular curiosity, and fed the popular appetite for horror.	По-видимому, какое-то необычайное происшествие возбуждало любопытство праздного люда, охочего до страшных зрелищ.
I should have walked on to the church if the conversation of two men and a woman on the outskirts of the crowd had not caught my ear.	Я прошел бы мимо, прямо к собору, если бы мое внимание не привлек разговор двух мужчин с какой-то женщиной.
They had just come out from seeing the sight in the Morgue, and the account they were giving of the dead body to their neighbours described it as the corpse of a man- a man of immense size, with a strange mark on his left arm.	Они только что вышли из этого здания и рассказывали в кругу любопытных о мертвеце -мужчине огромного роста, со странным шрамом на левой руке.

The moment those words reached me I stopped and took my place with the crowd going in.	Не успели слова эти долететь до меня, как я уже стоял за теми, кто шел в морг.
Some dim foreshadowing of the truth had crossed my mind when I heard Pesca's voice through the open door, and when I saw the stranger's face as he passed me on the stairs of the hotel.	Когда через открытую дверь в отеле я услышал голос Пески и вслед за этим увидел лицо незнакомца, прошедшего мимо меня к лестнице, в моем мозгу уже мелькало смутное предчувствие.
Now the truth itself was revealed to me-revealed in the chance words that had just reached my ears.	Теперь истина открылась мне благодаря случайным словам каких-то прохожих.

Other vengeance than mine had followed that fated man from the theatre to his own door- from his own door to his refuge in Paris.	Другое отмщение, а не мое последовало за этим обреченным человеком от Оперного театра до дверей его дома в Лондоне - оттуда до его убежища в Париже.
Other vengeance than mine had called him to the day of reckoning, and had exacted from him the penalty of his life.	Другое отмщение, а не мое призвало его к ответу и покарало смертью.

The moment when I had pointed him out to Pesca at the theatre in the hearing of that stranger by our side, who was looking for him too- was the moment that sealed his doom.	В тот миг, когда в театре я показал на него Песке в присутствии незнакомца, который разыскивал его, - в тот миг участь его была решена.
I remembered the struggle in my own heart, when he and I stood face to face- the struggle before I could let him escape me-and shuddered as I recalled it.	Мне припомнилась моя душевная борьба с самим собою, когда граф и я стояли лицом к лицу в его доме.

Slowly, inch by inch, I pressed in with the crowd, moving nearer and nearer to the great glass screen that parts the dead from the living at the Morgue-nearer and nearer, till I was close behind the front row of spectators, and could look in.	Я вспомнил, как я дал ему уйти от меня, и содрогнулся при этом воспоминании. Медленно, шаг за шагом, шел я в толпе, приближаясь к огромной стеклянной стене, которая отделяет в морге мертвых от живых, - все ближе и ближе, пока не очутился в первом ряду зрителей.
There he lay, unowned, unknown, exposed to the flippant curiosity of a French mob!	Он лежал передо мной - никому не известный, выставленный напоказ легкомысленной, равнодушной толпе!
There was the dreadful end of that long life of degraded ability and heartless crime!	Таков был страшный конец этой долгой жизни, презревшей таланты, ей отпущенные, прошедшей в бессердечных преступлениях!

Hushed in the sublime repose of death, the broad, firm, massive face and head fronted us so grandly that the chattering Frenchwomen about me lifted their hands in admiration, and cried in shrill chorus,	В гробовой тишине вечного покоя лицо его - массивное, широкое, властное - предстало пред нами во всем своем великолепии. Мертвый, он выглядел так внушительно, что болтливые француженки вокруг меня всплескивали руками и восклицали хором:
"Ah, what a handsome man!"	"О, какой красивый мужчина!"
The wound that had killed him had been struck with a knife or dagger exactly over his heart.	Он был убит кинжалом прямо в сердце.

No other traces of violence appeared about the body except on the left arm, and there, exactly in the place where I had seen the brand on Pesca's arm, were two deep cuts in the shape of the letter T, which entirely obliterated the mark of the Brotherhood.	На теле его не было обнаружено никаких других следов насилия, кроме шрама на левой руке. На том самом месте, где я видел выжженное клеймо на руке Пески, у него было два глубоких пореза в форме буквы Т, которые полностью скрыли знак Братства.
His clothes, hung above him, showed that he had been himself conscious of his danger-they were clothes that had disguised him as a French artisan.	Одежда его говорила о том, что он сознавал опасность, ему грозившую, - он был в костюме простого рабочего.

For a few moments, but not for longer, I forced myself to see these things through the glass screen.	Одно мгновение, не больше, смотрел я на него через стекло.
I can write of them at no greater length, for I saw no more.	Мне нечего больше сказать о нем...
The few facts in connection with his death which I subsequently ascertained (partly from Pesca and partly from other sources), may be stated here before the subject is dismissed from these pages.	Впоследствии, от Пески и из других источников, я узнал подробности его смерти.

His body was taken out of the Seine in the disguise which I have described, nothing being found on him which revealed his name, his rank, or his place of abode.	Тело его вытащили из Сены, при нем не было ничего, что могло бы помочь установить его имя или адрес.
The hand that struck him was never traced, and the circumstances under which he was killed were never discovered.	Рука, поразившая его, бесследно исчезла, и обстоятельства, при которых он был убит, остались нераскрытыми.
I leave others to draw their own conclusions in reference to the secret of the assassination as I have drawn mine.	Пусть другие сами делают свои выводы об этом таинственном убийстве, как сделал их я.

When I have intimated that the foreigner with the scar was a member of the Brotherhood (admitted in Italy after Pesca's departure from his native country), and when I have further added that the two cuts, in the form of a T, on the left arm of the dead man, signified the Italian word "Traditore," and showed that justice had been done by the Brotherhood on a traitor, I have contributed all that I know towards elucidating the mystery of Count Fosco's death.	Могу только сказать, что человек со шрамом на щеке был членом Братства (он примкнул к нему после отъезда Пески из Италии), а два пореза в форме буквы "Т" означали итальян- ское слово "Traditore"*. Закон Братства пока- рал изменника. Вот все, что я знаю о загадочной смерти графа Фоско. * Traditore (итал.) -преда- тель.

The body was identified the day after I had seen it by means of an anonymous letter addressed to his wife.	Через день после моего отъезда тело было опознано его женой, которую кто-то известил о его смерти анонимным письмом.
He was buried by Madame Fosco in the cemetery of Pere la Chaise.	Мадам Фоско похоронила графа на кладбище Пер-Лашез.
Fresh funeral wreaths continue to this day to be hung on the ornamental bronze railings round the tomb by the Countess's own hand.	До сих пор графиня ежедневно своими руками вешает на роскошную бронзовую ограду вокруг его могилы венки из живых цветов.
She lives in the strictest retirement at Versailles.	Она живет в строжайшем уединении в Версале.

Not long since she published a biography of her deceased husband.	Не так давно она опубликовала биографию своего покойного мужа.
The work throws no light whatever on the name that was really his own or on the secret history of his life-it is almost entirely devoted to the praise of his domestic virtues, the assertion of his rare abilities, and the enumeration of the honours conferred on him.	Произведение это не проливает света на его настоящее имя и подлинную историю его жизни -оно полностью посвящено восхвалению его семейных добродетелей, описанию его редких, незаурядных талантов и перечислению орденов и тех почестей, которые ему воздавали.

The circumstances attending his death are very briefly noticed, and are summed up on the last page in this sentence-"His life was one long assertion of the rights of the aristocracy and the sacred principles of Order, and he died a martyr to his cause."	Об обстоятельствах, сопровождавших его кончину, упомянуто вкратце, и последняя страница оканчивается следующими словами: "Жизнь его прошла в борьбе за священные принципы порядка и прав Аристократии. Он принял мученический венец, пав жертвой своего долга".
III	III
The summer and autumn passed after my return from Paris, and brought no changes with them which need be noticed here.	Со времени моей поездки в Париж прошло несколько месяцев. Миновали лето и осень. Особых перемен в нашей жизни за это время не произошло.

We lived so simply and quietly that the income which I was now steadily earning sufficed for all our wants.	Мы жили так тихо, скромно и уединенно, что моего заработка вполне хватало на наши нужды.
In the February of the new year our first child was born-a son.	В феврале родился наш первый ребенок - сын.
My mother and sister and Mrs. Vesey were our guests at the little christening party, and Mrs. Clements was present to assist my wife on the same occasion.	Мои матушка и сестра вместе с миссис Вэзи были гостями на нашем празднике - на крестинах нашего первенца, а миссис Клеменс присутствовала на них в качестве помощницы моей жены.

Marian was our boy's godmother, and Pesca and Mr. Gilmore (the latter acting by proxy) were his godfathers.	Крестной матерью нашего сына была Мэриан, а Песка и мистер Г илмор (последний, так сказать, "в письменной форме") были его крестными отцами.
I may add here that when Mr. Gilmore returned to us a year later he assisted the design of these pages, at my request, by writing the Narrative which appears early in the story under his name, and which, though first in order of precedence, was thus, in order of time, the last that I received.	Могу прибавить, что, когда через год мистер Гилмор вернулся к нам, он, по моей просьбе, добавил к моей истории и свой собственный отчет, помещенный здесь ранее, но последний по счету из тех, которые я получил.

The only event in our lives which now remains to be recorded, occurred when our little Walter was six months old.	Мне остается рассказать о том, что произошло, когда нашему маленькому Уолтеру исполнилось шесть месяцев.
At that time I was sent to Ireland to make sketches for certain forthcoming illustrations in the newspaper to which I was attached.	К этому времени мне пришлось поехать в Ирландию, чтобы выполнить несколько рисунков для нашей газеты, в которой я теперь постоянно работал.

I was away for nearly a fortnight, corresponding regularly with my wife and Marian, except during the last three days of my absence, when my movements were too uncertain to enable me to receive letters.	Я пробыл в отъезде около двух недель, регулярно переписываясь с моей женой и с Мэриан.
I performed the latter part of my journey back at night, and when I reached home in the morning, to my utter astonishment there was no one to receive me.	Обратный путь я проделал ночью, и, когда рано утром приехал домой, к моему великому изумлению, меня никто не встретил.
Laura and Marian and the child had left the house on the day before my return.	За день до моего приезда Лора с ребенком и Мэриан уехали.

A note from my wife, which was given to me by the servant, only increased my surprise, by informing me that they had gone to Limmeridge House.	Записка моей жены, врученная мне служанкой, только увеличила мое недоумение. Лора писала, что они отправились в Лиммеридж.
Marian had prohibited any attempt at written explanations-I was entreated to follow them the moment I came back-complete enlightenment awaited me on my arrival in Cumberland-and I was forbidden to feel the slightest anxiety in the meantime.	Мэриан запретила объяснять что-либо в письме - меня просили немедленно следовать за ними: я все пойму, когда приеду в Кумберленд, - а пока что я не должен ни о чем беспокоиться.
There the note ended.	На этом записка кончалась.

It was still early enough to catch the morning train.	Я мог успеть на дневной поезд.
I reached Limmeridge House the same afternoon.	В тот же самый день я приехал в Лиммеридж.

My wife and Marian were both upstairs.	Моя жена и Мэриан были наверху.
They had established themselves (by way of completing my amazement) in the little room which had been once assigned to me for a studio, when I was employed on Mr. Fairlie's drawings.	Они расположились (что изумило меня еще больше) в той самой комнате, где когда-то была моя студия.

On the very chair which I used to occupy when I was at work Marian was sitting now, with the child industriously sucking his coral upon her lap-while Laura was standing by the well-remembered drawing-table which I had so often used, with the little album that I had filled for her in past times open under her hand.	На том самом стуле, на котором я, бывало, сидел за работой, сидела сейчас Мэриан с моим сыном на коленях, а Лора стояла подле памятного мне стола, в руках у нее был маленький альбом с моими рисунками.
"What in the name of heaven has brought you here?" I asked.	- Что привело вас сюда? - спросил я.
"Does Mr. Fairlie know--?"	- Мистер Фэрли знает...

Marian suspended the question on my lips by telling me that Mr. Fairlie was dead.	Мэриан перебила меня и сказала, что мистер Фэрли умер.
He had been struck by paralysis, and had never rallied after the shock.	С ним был удар, после которого он уже не поправился.
Mr. Kyrle had informed them of his death, and had advised them to proceed immediately to Limmeridge House.	Мистер Кирл известил их о его смерти и посоветовал ехать в Лиммеридж.
Some dim perception of a great change dawned on my mind. Laura spoke before I had quite realised it.	Смутное предчувствие большой перемены закралось в меня, но Лора заговорила, прежде чем я успел его осознать.

She stole close to me to enjoy the surprise which was still expressed in my face.	Она подошла совсем близко ко мне и улыбалась, глядя на мое изумленное лицо.
"My darling Walter," she said, "must we really account for our boldness in coming here?	- Уолтер, дорогой мой, - сказала она, - надо ли нам оправдываться в том, что мы решили приехать сюда, не дожидаясь вас?
I am afraid, love, I can only explain it by breaking through our rule, and referring to the past."	Боюсь, любимый мой, что в таком случае мне придется нарушить наше правило и заговорить о прошлом.
"There is not the least necessity for doing anything of the kind," said Marian.	- Нет никакой надобности вспоминать о прошлом, - сказала Мэриан.

"We can be just as explicit, and much more interesting, by referring to the future."	- Мы можем все объяснить, заговорив о будущем. Это будет гораздо интереснее.
She rose and held up the child kicking and crowing in her arms.	Она встала и подняла ребенка, который ворковал и прыгал в ее руках.
"Do you know who this is, Walter?" she asked, with bright tears of happiness gathering in her eyes.	- Вы знаете, кто это, Уолтер? - спросила она, глядя на меня блестящими глазами, в которых стояли слезы радости.
"Even MY bewilderment has its limits," I replied.	- Есть предел даже моему изумлению, - отвечал я.
"I think I can still answer for knowing my own child."	- Думаю, что с полной уверенностью могу ответить - это мой собственный ребенок.

"Child!" she exclaimed, with all her easy gaiety of old times.	- Ребенок! - воскликнула она со своей прежней грациозной веселостью.
"Do you talk in that familiar manner of one of the landed gentry of England?	- Вы так небрежно отзываетесь об одном из родовитейших помещиков Англии?
Are you aware, when I present this illustrious baby to your notice, in whose presence you stand? Evidently not!	Позвольте обратить ваше внимание на этого сиятельного малютку.
Let me make two eminent personages known to one another: Mr. Walter Hartright-THE HEIR OF LIMMERIDGE."	Разрешите представить вас друг другу: мистер Уолтер Хартрайт - молодой наследник Лиммериджа!
So she spoke.	Так сказала она.

In writing those last words, I have written all.	Записав ее слова, я написал все.
The pen falters in my hand.	Перо дрожит в моей руке.
The long, happy labour of many months is over.	Долгий счастливый труд многих месяцев окончен.
Marian was the good angel of our lives-let Marian end our Story.	Мэриан была нашим добрым ангелом - пусть ее словами закончится наша история.